№ 2076. 2077

ОПЫТЪ

ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ

РУССКАГО ЯЗЫКА.

№ 2076

УЧЕБНЫЯ РУКОВОДСТВА
ДЛЯ
ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

ОПЫТЪ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ
РУССКАГО ЯЗЫКА.

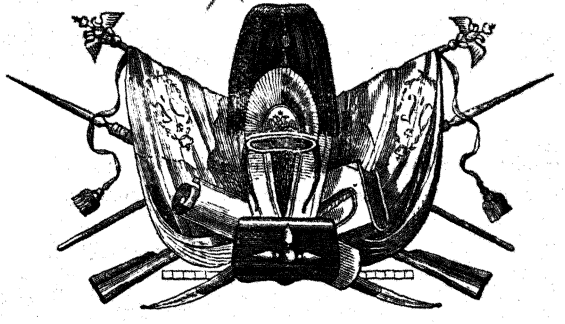
УЧЕБНОЕ ПОСОБІЕ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ.

Часть I.

ЭТИМОЛОГІЯ.

СОСТАВЛЕНО, НА ОСНОВАНІИ НАСТАВЛЕНІЯ ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ ВОСПИТАННИКОВЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО 24-ГО ДЕКАБРЯ 1848 ГОДА,

Ѳ. Буслаевымъ.



МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1858.

ПРОВ. 1957

Утверждено ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ, Главнымъ Начальникомъ Военно-Учебныхъ Заведеній.

Начальникъ Штаба,
Генералъ-Адъютантъ *Ростовцевъ*.

20 Октября 1853 г.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛІОТЕКА
Общества естественныхъ Наукъ
Академіи Наукъ СССР

124469

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 9-го Ноября, 1856 года.

Ценсоръ *Ю. Шидловскій*.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ

ВСЕПОДДАННЪЙШЕЕ ПРИНОШЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЭТИМОЛОГІЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

I-й части.

Стран.

Предисловіе. 1
Введеніе. 1
Глава первая. Звуки и соотвѣтствующія имъ буквы. 23
1. О гласныхъ. 25
2. О согласныхъ. 52
3. Раздѣленіе слова по слогамъ. 70
Глава вторая. Образованіе словъ. 72
Общія понятія. . . . . —
Образованіе частей рѣчи. 82
1. Глаголъ. . . . . —
2. Мѣстоименіе. 101
3. Имя существительное. 106
4. Имя прилагательное. 117
5. Имя числительное. 129
6. Нарѣчіе. 131
7. Предлогъ. 141
8. Союзъ. 144
9. Междометіе. 147
Слова сложныя. 148
Глава третья. Измѣненіе словъ. 156
Общія понятія. . . . . —
1. Спряженія. 158
2. Склоненія. 184
1. Склоненіе мѣстоименій. 187
2. Склоненіе существительныхъ 192
3. Склоненіе прилагательныхъ. 219
4. Склоненіе числительныхъ. 232

ЧИТАТЕЛИ БЛАГОВОЛЯТЪ ИСПРАВИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ И ПОГРѢШНОСТИ, ЗАМѢЧЕННЫЯ ВО ВРЕМЯ ПЕЧАТАНІЯ I-Й ЧАСТИ:

Стран. 16, строк. 9, напечат. ъı *исправ.* ъı *17,* къ *строк. 37 прибав.* Сверхъ того, въ древнихъ памятникахъ, 900 означалось буквою а. *108, 11: напечат.* -инъ, *исправ.* -ина, *216, 33—34, вмѣсто:* архимандрита, вм. архимандритъ, *исправ.* Патріарха (отъ Польск. patryarcha), вм. Патріархъ. Смотр. Христом. Церковнослав. и Русск. языкъ. столб. 1073, строк. 7, 27 и 36.

Списокъ учебныхъ руководствъ и учебныхъ пособій по преподаванію Русскаго языка и Словесности, издаваемыхъ одновременно Главнымъ Начальствомъ Военно-Учебныхъ Заведеній.

Конспектъ, содержащій объясненіе исторической методы преподаванія Русскаго языка и Словесности.

1. **РУКОВОДСТВО** для преподаванія Русскаго языка въ классѣ Приготовительномъ. — Сост. Учитель 3-го рода А. Разинъ.

2. **ОПЫТЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ** Русскаго языка. Учебное пособіе для учащихъ). Часть I. Этимологія.—Часть II. Синтаксисъ.—Сост. Профессоръ Императорскаго Московскаго Университета Ѳ. Буслаевъ.

3. **ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ.** Часть I. Теорія Поэзіи. — Часть II. Теорія Прозы. — Сост. Главный Наблюдатель по преподаванію Русскаго языка и Словесности въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ П. Введенскій. (*)

4. **ИСТОРІЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.** — Сост. Профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба А. Галаховъ.

5. **ХРЕСТОМАТІЯ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАГО И ДРЕВНЕ-РУССКАГО ЯЗЫКОВЪ.** — Сост. Профессоръ Императорскаго Московскаго Университета Ѳ. Буслаевъ.

6. **ХРЕСТОМАТІЯ КЪ ТЕОРІИ СЛОВЕСНОСТИ.** Часть I. Теорія Поэзіи. — Часть 2. Теорія Прозы. — Сост. Профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба А. Галаховъ.

7. **ХРЕСТОМАТІЯ КЪ ИСТОРІИ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.**—Сост. Профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба А. Галаховъ.

(*) За смертію его, изданіе этого руководства пріостановлено.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Руководства Русской Грамматики, долгое время употреблявшіяся въ нашихъ училищахъ, составляемы были по способу Филологическому, заимствованному отъ филологовъ, то есть, знатоковъ классической литературы (греческой и римской), которые пользовались этимъ способомъ въ руководствахъ къ изученію языковъ классическихъ.

Для филолога языкъ есть только средство къ познанію древней литературы. Онъ изучаетъ Грамматику не для того, чтобы отдавать себѣ отчетъ въ этимологическомъ составѣ каждой грамматической формы; а для того единственно, чтобы удобнѣе и скорѣе достигнуть практической цѣли, состоящей въ ясномъ пониманіи классическихъ писателей, и въ умѣніи правильно выражаться изустно и письменно на языкѣ этихъ писателей. Грамматики, въ смыслѣ *науки*, онъ не понимаетъ; она для него есть только *искусство правильно говорить и писать*.

Въ Этимологіи онъ не останавливается на разборѣ звуковъ, приставокъ и окончаній; и все вниманіе обращаетъ на изученіе склоненій и спряженій, какъ такого предмета, въ которомъ свѣдѣнія необходимы учащемуся при самомъ вступленіи его въ область чужаго языка. За то съ особеннымъ тща-

ніемъ филологъ обрабатываетъ Синтаксисъ, котораго правила состоятъ въ ближайшей связи съ изученіемъ образцовыхъ писателей и съ употребленіемъ языка ихъ, устнымъ и письменнымъ. Такъ какъ классическіе языки дошли до насъ преимущественно въ литературныхъ произведеніяхъ; то само собою разумѣется, что филологическая Грамматика ограничилась только рѣчью литературною, правда, рѣчью образцовою, но книжною, а не живою, разговорною, которая для потомства погибла невозвратно, вмѣстѣ съ поколѣніями, ее употреблявшими. Такимъ образомъ, уча говорить на языкѣ мертвомъ, филологическая Грамматика составила свой особенный, образцовый языкъ, на которомъ, вѣроятно, никогда не говорили ни Греки, ни Римляне; но который художественно былъ обработанъ ихъ литературою. Изъ сказаннаго явствуетъ, что филологи не имѣли ни повода, ни охоты обращать вниманіе на языкъ разговорный, не воздѣланный искусствомъ.

При всѣхъ недостаткахъ своихъ въ теоретическомъ пониманіи языка, филологическая Грамматика имѣетъ неоспоримое достоинство въ отношеніи практическомъ. Хотя она ограничивается только *правилами*, извлеченными изъ художественной рѣчи писателей образцовыхъ, и вовсе не знаетъ *законовъ* языка, которыми объясняются происхожденіе, существо и видоизмѣненія грамматической формы: однако, направляя всѣ свои замѣчанія къ практической цѣли, учитъ правильно говорить и писать на какомъ-либо языкѣ. Хотя ея правила, ни на чемъ, кромѣ большинства грамматическихъ случаевъ, не основанныя, только обязательны, но нисколько не убѣдительны для учащихся; хотя исключенія, которыми она сопровождаетъ грамматическое правило, не будучи объясняемы изъ законовъ языка,

должны быть заучиваемы наизусть, какъ неправильности, случайно въ языкѣ очутившіяся: однако вѣковой опытъ доказалъ, что многія поколѣнія выучивались отчетливо языкомъ классическимъ по этому филологическому способу, единственно отъ того, что Грамматика постоянно имѣла въ виду ближайшую цѣль свою — практическое изученіе языка. Филологъ не *разумѣлъ* внутренняго состава грамматической формы, но *умѣлъ* ее правильно употреблять, и ясно понималъ ее въ томъ значеніи, въ какомъ встрѣчается она у писателя образцоваго. Самое ученіе наизусть, естественно усиленное въ слѣдствіе безотчетности правилъ и исключеній, приносило значительную пользу учащимся: потому что, въ усвоеніи чужаго языка, многое должно пріобрѣтаться памятью и навыкомъ; а сверхъ того самый характеръ, или геній какого бы то ни было языка, какъ отдѣльнаго организма, усвояется не путемъ отвлеченнаго знанія, а постояннымъ заучиваньемъ грамматическихъ формъ и практическимъ упражненіемъ: чему всѣми, зависящими отъ нея, средствами способствовала Грамматика филологическая.

Грамматисты, принимаясь за составленіе Грамматики роднаго языка, взяли себѣ въ образецъ филологическую языковъ древнихъ, совершенно выпустивъ изъ виду то обстоятельство, что отношеніе учащихся къ чужому и къ родному языку не одинаково: въ слѣдствіе чего польза филологическаго способа значительно убавилась, а неудобства увеличились.

Грамматику роднаго языка, пошедшую по филологическому пути, можно назвать практическою, не потому, чтобы она дѣйствительно была такова; а потому, что въ практическомъ примѣненіи полагала она единственную цѣль свою: имѣла въ виду научить правильному употребленію роднаго

языка, не только письменному, но и устному. Эта Грамматика опредѣлила кругъ своихъ дѣйствій слѣдующимъ образомъ.

1. Она ограничилась рѣчью только писателей образцовыхъ, преимущественно ближайшихъ къ современности, признавъ грубымъ, неправильнымъ и недостойнымъ науки все то, чего не находила у нихъ.—При содѣйствіи Готшеда и Аделунга, болѣе ста лѣтъ держалось въ Германіи это ограниченное понятіе о Грамматикѣ роднаго языка. У насъ ведетъ оно свое начало отъ первыхъ временъ новаго періода русской литературы, вызваннаго преобразованіями Петра Великаго. Уже Сумароковъ, въ языкѣ Ломоносова, осуждалъ выраженія, усвоенныя будто бы «отъ привычки худаго и простонароднаго употребленія»; а въ Грамматикѣ его видѣлъ порчу языка, потому что составитель ея пользовался народною рѣчью, видоизмѣняемою по мѣстнымъ говорамъ.

Такая исключительность въ выборѣ грамматическаго матеріала, весьма понятная въ Грамматикѣ языковъ мертвыхъ, но вредная для языковъ живыхъ, могла еще имѣть нѣкоторый смыслъ въ литературѣ, уже твердо установившейся, какова литература народовъ западныхъ. Впрочемъ, и тамъ писатели даровитѣйшіе, какъ напр., Гёте, возставали противъ стѣснительныхъ мѣръ Готшедовской Грамматики. Въ литературѣ же юной и свѣжей, какова наша, ни коимъ образомъ не могла установиться эта разборчивая нетерпимость, которая исключаетъ изъ грамматическихъ правилъ все, чего не находитъ у образцовыхъ писателей. Потому Грамматика Ломоносова должна была уступить мѣсто руководствамъ, принявшимъ за образецъ рѣчь Карамзинскую; но дальнѣйшіе успѣхи нашего языка, въ сочиненіяхъ Грибоѣдова, Крылова,

Пушкина, уже не нашли себѣ оправданія въ этихъ руководствахъ; въ слѣдствіе чего, первый художникъ и знатокъ русскаго слова, Пушкинъ увидѣлъ себя въ странномъ противорѣчіи со многими параграфами принятой въ его время Грамматики. Въ настоящее время, слѣдовало бы, вновь пересмотрѣвъ грамматическія правила, присовокупить къ нимъ все то, что было прибавлено или измѣнено, въ письменной рѣчи, Пушкинымъ и его современниками. Но и въ этомъ случаѣ, Грамматика представила бы тѣ же препятствія будущимъ успѣхамъ языка, какія были замѣчены и въ прежнихъ руководствахъ. Мертвящее начало, заимствованное въ Готшедовскую Грамматику, изъ Грамматики языковъ мертвыхъ, останется въ ней до тѣхъ поръ, пока она не обратится къ родному языку, какъ къ живому слову, вѣчно юному и неистощимо богатому, въ его видоизмѣненіяхъ историческихъ и мѣстныхъ (§ 5); и пока не опредѣлитъ правильнаго отношенія нѣкоторыхъ нововведеній и особенностей, внесенныхъ въ нашу рѣчь твореніями образцовыхъ писателей, къ тому живому цѣлому, которое называемъ языкомъ роднымъ. Только тогда авторитетъ образцовъ, не противорѣча живому слову, и не стѣсняя, а подкрѣпляя дарованія, принесетъ нашей литературѣ желаемые плоды.

2. Не зная законовъ языка, практическая Грамматика ограничилась правилами. Руководства, составленныя по методѣ Готшеда и Аделунга, до того были далеки отъ всякаго понятія о законахъ, по которымъ образуются грамматическія формы, что подвели подъ общій уровень съ явленіями языка, основанными на его внутреннемъ построеніи, многія чисто формальные орѳографическіе пріемы. Такъ напр., въ главѣ о Правописаніи, помѣщались правила объ употребленіи буквы *ъ*, ко-

торой значеніе опредѣляется только исторіею славянскаго языка; и, вмѣстѣ съ тѣмъ—правила объ употребленіи прописныхъ буквъ въ началѣ каждаго стиха, или въ наименованіи дѣйствующихъ лицъ басни, правила, составленныя на основаніи только условно принятаго обычая.—Конечно, благовоспитанный человѣкъ, какъ на письмѣ, такъ и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, обязанъ сообразоваться съ общепринятыми правилами приличія; но Грамматика должна строго отличать принятое обычаемъ отъ того, что́ основано на внутреннихъ законахъ языка. Такъ напр., въ ней должно быть упомянуто, въ видѣ правила, объ употребленіи *ѣ* въ реченіяхъ *болѣе*, *менѣе*: но здѣсь же должно быть сказано, что это общепринятое начертаніе противорѣчитъ законамъ языка (§§ 25 и 69). Только тогда для учащихся будетъ занимательна эта наука, когда они станутъ ясно понимать ее; а чтобы ясно понимать изучаемый предметъ, нужно отдавать себѣ въ немъ отчетъ; правила же и исключенія, которыми наполнялись Готшедовскія и Аделунговскія руководства, тѣмъ отличаются отъ законовъ языка, что безотчетны, и отъ того трудно усвояются и легко выходятъ изъ памяти.

3. Практическая Грамматика не входитъ въ отчетливое и обстоятельное разсужденіе о звукахъ и образованіи словъ, и всю Этимологію ограничиваетъ преимущественно склоненіями и спряженіями, предлагая ученикамъ во множествѣ правилъ, съ неизбѣжными исключеніями, подробныя наставленія, какъ склонять и спрягать реченія роднаго языка (въ чемъ весьма рѣдко ошибаются и люди безграмотные). Правда, что изъ множества этимологическихъ подробностей, извѣстныхъ въ родномъ языкѣ всякому, есть и такія, въ которыхъ можно

ошибаться. Но эти послѣднія практическая Этимологія не отдѣляетъ отъ многихъ другихъ замѣчаній, которыя могутъ быть полезны только иностранцу. Чтобы вывесть учащихся родному языку изъ такой запутанной системы въ изложеніи на путь, ближайшій къ практической цѣли, грамматисты извлекли изъ Этимологіи все то, что́ наиболѣе затрудняетъ въ родномъ языкѣ на практикѣ, и составили, такимъ образомъ, преимущественно изъ этимологическихъ отрывковъ, съ дополненіемъ нѣкоторыхъ синтаксическихъ, особую часть Грамматики, подъ именемъ Орѳографіи, или Правописанія. Какъ руководство, назначаемое для справокъ, при практическихъ занятіяхъ, эта часть Грамматики имѣла бы неоспоримыя достоинства, еслибы недостатки теоретическіе не вредили ея практическому примѣненію. Во первыхъ, въ Орѳографіи нѣтъ никакой системы: то говорится о звукахъ и буквахъ, что́ собственно принадлежитъ къ Этимологіи; то о знакахъ препинанія, что́ ни какимъ образомъ не должно быть отдѣляемо отъ Синтаксиса; многое же, весьма необходимое для руководства въ письменномъ употребленіи языка, и вовсе опускается: такъ что учащемуся часто приходилось, и для правописанія, справляться не съ Орѳографіею, а съ Этимологіею или съ Синтаксисомъ. При такомъ, казалось бы, только теоретическомъ недостаткѣ въ системѣ, значительно страдала и практика: ибо практическая Орѳографія, по своей неполнотѣ, не достигала предназначенной цѣли, — и учащемуся предоставлялось, по всѣмъ параграфамъ руководства, отыскивать какую нибудь одну, нѣсколько затруднительную на письмѣ, грамматическую форму, въ тысячѣ такихъ, въ которыхъ не ошибется ни одинъ русскій. — Во вторыхъ, правила Орѳографіи излагались безъ объясненія тѣхъ основаній, на ко-

торыхъ они должны бы держаться. Такъ напр., все ученіе объ употребленіи буквъ основывается на Этимологіи: а практическая Этимологія говорила о буквахъ мимоходомъ, предоставляя этотъ предметъ Орѳографіи; послѣдняя же, не вмѣняя себѣ въ обязанность разсуждать о свойствѣ звуковъ и буквъ, ограничивалась условно принятыми обычаями письма, вовсе не касаясь причинъ, почему пишутъ такъ, а не иначе; и не затрудняя себя вопросами о томъ, всегда ли писалось то или другое такъ, какъ теперь писать принято. Такимъ образомъ, ученикамъ предоставлялось заучивать, совершенно наобумъ, правила о томъ, что должно писать, напр., *міръ* — въ значеніи вселенной, и *миръ* — въ значеніи спокойствія; *время*, *бремя* съ буквою *е*, а не съ *ѣ*, и проч.; между тѣмъ какъ, въ сущности, такія правила основаны только на обычаѣ, условно принятомъ. Конечно Грамматика не должна предписывать правилъ, противныхъ общепринятымъ внѣшнимъ приличіямъ; но, не выпуская изъ виду мысли объ отличіи закона отъ правила (смотр. § 10), должна она предоставить на письмѣ двоякое начертаніе: *миръ* и *міръ*, и употребленіе *е* въ словахъ: *время*, *бремя* и въ друг.; однако, вмѣстѣ съ тѣмъ, должна замѣтить, что двоякое начертаніе одного и того же слова: *миръ* и *міръ* — есть не существенная принадлежность языка, а позднѣйшая выдумка грамотныхъ людей, и что начертаніе словъ: *время*, *бремя*, есть такая же ошибка, какъ *смотреть*, вмѣсто *смотрѣть* (смотр. §§ 15 и 25). Сбивчивость орѳографическихъ правилъ увеличивалась многими, вымышленными отъ грамматистовъ, нововведеніями; такъ напр., одни предлагали писать: *лечить*, вм. *лѣчить* (смот. § 47); другіе—*звѣнѣть*, *Звѣнигородъ*, вм. *звенѣть*, *Звенигородъ* (при

церковнославянской формѣ звѧцати, откуда наши: *звякать* и *звенѣть*, смотр. § 28),и проч.—Ясно, что, не смотря на добрую цѣль, чисто практическую, Орѳографія становилась непримѣнимою къ практикѣ, единственно отъ недостатка чисто теоретическихъ свѣдѣній.

4. Какъ Этимологію и Правописаніе полагала основать практическая Грамматика главнѣйшимъ образомъ, на правилахъ приличія, такъ Синтаксисъ — на требованіяхъ здраваго смысла.—Конечно, противъ здраваго смысла, какъ одной изъ умственныхъ и нравственныхъ основъ дѣйствію, ничего нельзя сказать, кромѣ похвалы, ровно какъ и противъ приличія. Но съ надлежащей ли осторожностью и точностью пользовалась этими обоими началами сказанная Грамматика?—Мы видѣли, какъ она пожертвовала законами языка внѣшнимъ пріемамъ орѳографическимъ; посмотримъ, какъ примѣнила къ грамматическимъ формамъ правила здраваго смысла.

Всѣ дѣйствія нашего мышленія подводятся къ немногимъ простѣйшимъ законамъ, которыхъ существо опредѣляется въ особой наукѣ, извѣстной подъ именемъ Логики. Слѣдовательно, вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ синтаксическія правила сказанной Грамматики удовлетворяли требованіямъ здраваго смысла, иначе можетъ быть предложенъ въ такомъ видѣ: какъ понимала эта Грамматика отношеніе языка къ Логикѣ? — Ограничивъ свой матеріалъ немногими примѣрами, выписанными изъ сочиненій одного, или много двухъ, трехъ образцовыхъ писателей, она видѣла въ языкѣ не иное что, какъ случайное сочетаніе звуковъ, приноровленное писателями къ выраженію мысли; и, въ слѣдствіе того, давала господство общимъ логическимъ отношеніямъ мысли надъ эти-

мологическою формою: почему многія явленія въ языкѣ, совершенно нормальныя, выдавала за ошибки. Такъ напр., признавая за превосходную степень имена прилагательныя, съ окончаніемъ сравнительной, на-*ший*, -*ъйшій* и -*айшій*, она находила уже противнымъ здравому смыслу поднимать эти прилагательныя еще одною степенью выше, помощію присовокупленія къ нимъ мѣстоименія *самый*; между тѣмъ, какъ лучшіе наши писатели: Карамзинъ, Батюшковъ и другіе, нисколько не грѣша противъ законовъ языка, употребляютъ: *самый пріятнѣйшій*, *самый опаснѣйшій* и проч. (§ 69).—Думая строго слѣдовать соображеніямъ здраваго смысла, она предписывала: всѣ глаголы, выражающіе дѣйствіе одного и того же подлежащаго въ предложеніи, полагать въ одномъ времени, видѣ, наклоненіи, числѣ, лицѣ и родѣ; при этомъ допускала однако различіе въ видѣ, подъ тѣмъ только условіемъ, чтобы нарѣчіемъ, или же и другою частію рѣчи, было выражено обстоятельство, объясняющее перемѣну вида. Эти правила, казалось бы, весьма согласныя съ требованіями здраваго смысла, встрѣчаютъ себѣ преткновеніе почти на каждой страницѣ любаго образцоваго писателя. Такъ напр., на 126 стр. 1-го тома сочиненій Пушкина, читаемъ два стиха, которые, на основаніи предложеннаго правила, слѣдовало бы причислить къ грамматическимъ ошибкамъ, оскорбляющимъ правила здраваго смысла нарушеніемъ единства въ послѣдовательности видовъ и временъ глагола; а именно: «не шевелится, не дохнетъ» и «опомнилась, глядитъ Татьяна.» Такое странное противорѣчіе грамматическихъ правилъ языку образцовыхъ писателей даетъ намъ разумѣть, что соображенія здраваго смысла тогда только приносятъ истинную пользу наукѣ, когда они основаны на

подробномъ и тщательномъ разборѣ матеріаловъ изучаемаго предмета.

Изъ сказаннаго явствуетъ, почему грамматисты Готшедовской школы, при всѣхъ добрыхъ намѣреніяхъ своихъ, не достигали предположенной ими цѣли, то есть, не могли своими руководствами удовлетворить практикѣ: противорѣчили образцамъ языка, при желаніи имъ слѣдовать; а учащихся затрудняли въ разговорѣ и на письмѣ, хотя все вниманіе свое обращали на обученіе говорить и писать на родномъ языкѣ правильно. Важнѣйшею причиною такого невыгоднаго положенія этой методы было странное убѣжденіе грамматистовъ, что они обязаны учить тому, *какъ должно употреблять грамматическія формы роднаго языка*, а не тому, *какъ онѣ дѣйствительно употребляются писателями образцовыми*. Отъ того, хотя составители руководствъ и слѣдовали образцамъ, однако думали стать выше ихъ, подвергая ихъ авторитетъ какому-то высшему суду грамматической критики. Такъ напр., они признали за ошибочныя, противныя правиламъ языка, дѣепричастія прошедшаго времени, въ этимологической формѣ настоящаго, образовавшіяся отъ глаголовъ совершеннаго и однократнаго вида; каковы, напр., *войдя*, *брося* и друг., вмѣсто: *вошедъ*, *бросивъ* и друг. Но такія дѣепричастія встрѣчаются у всѣхъ образцовыхъ писателей, начиная отъ Ломоносова до Пушкина и Жуковскаго, какъ въ стихотворныхъ ихъ сочиненіяхъ, такъ и въ прозаическихъ (§ 54). Такимъ образомъ всякій пойметъ, почему не только трудно, но даже невозможно было выучиться говорить и писать порусски правильно, по Готшедовскимъ и Аделунговскимъ руководствамъ, когда уже внутренній голосъ, вопреки всѣмъ

вымышленнымъ правиламъ, заставляетъ насъ сказать, напр.: «*спустя* нѣсколько минутъ» «жить, *спустя* рукава» вмѣсто: «*спустивъ* нѣсколько минутъ» «жить, *спустивъ* рукава.»

Въ теченіе столѣтій, Грамматика была вѣрнымъ отголоскомъ Схоластики, помѣстившей ее въ число семи свободныхъ искусствъ; а въ XVIII вѣкѣ, не измѣнившись въ своихъ началахъ, дружественно сошлась она съ французскимъ классицизмомъ.—Дѣйствительно, этому направленію въ исторіи искусствъ вполнѣ соотвѣтствуетъ разсмотрѣнное выше направленіе въ грамматической литературѣ. И то и другое стремилось за идеальною чистотой, и принесло нѣкоторую пользу успѣхамъ просвѣщенія, въ эпоху борьбы условныхъ правилъ изящества съ возстановленіемъ болѣе глубокихъ понятій о жизни и о представленіи ея въ художественныхъ формахъ. Какъ классицизмъ французской теоріи вкуса осудилъ Шекспира въ грубости и невѣжествѣ; такъ и Готшедовская Грамматика, знакомая только съ искусственною фразою, видѣла въ языкѣ старинныхъ литературныхъ памятниковъ и въ народной рѣчи жалкій лепетъ младенца, недостойный серіознаго изученія. Какъ французскій классицизмъ покровительствовалъ искусственному воодушевленію и искусственной постройкѣ стиха; такъ и Грамматика, въ своихъ правилахъ, тщательно отличала піитическія вольности отъ простаго и естественнаго выраженія мысли, предполагая, что поэзія имѣетъ право быть неестественною.

Впрочемъ, надобно замѣтить, что большинство людей образованныхъ, но не посвятившихъ себя наукѣ, ранѣе отказалось отъ условнаго классицизма, нежели отъ условныхъ правилъ Грамматики. Причина тому заключается въ соотвѣтствіи безсчетныхъ правилъ практической Грамматики ограничен-

ному понятію о языкѣ, въ которомъ, кромѣ условныхъ звуковъ, случайно приноровленныхъ къ выраженію мысли, ничего не видѣли и не хотѣли видѣть. Такое ограниченное понятіе нашло себѣ оправданіе даже въ философской теоріи, именно, въ ученіи *о механическомъ составѣ языка*. По этой теоріи, казалось возможнымъ предположить, будто языкъ произошелъ случайно, въ слѣдствіе изобрѣтенія сначала отдѣльныхъ звуковъ, потомъ слоговъ и наконецъ цѣлыхъ словъ; будто языкъ составился людьми грамотными; напр., церковнославянскій—переводчиками Св. Писанія; будто русскій языкъ пошелъ отъ церковнославянскаго, перенесеннаго къ намъ въ книгахъ Св. Писанія; будто наши прилагательныя полныя составились по образцу греческихъ; будто двойственное число Славяне заимствовали у Грековъ, и т. п. Однимъ словомъ, думали, что нѣтъ въ языкѣ ни одной грамматической формы, которая была бы обязана своимъ происхожденіемъ не случаю, а внутренней потребности человѣка. Ложное воззрѣніе на исторію народовъ примѣняли и къ исторіи языка: какъ въ Рюрикѣ и Олегѣ видѣли героевъ новѣйшей исторіи; такъ и позднѣйшее, искусственное отношеніе писателей къ родному языку переносили къ эпохѣ его образованія и возрастанія; полагая, что слово, и первоначально, было такимъ же условнымъ знакомъ мысли, какимъ оно кажется теперь, когда въ языкѣ отвлеченность понятій и сужденій взяла верхъ надъ собственнымъ смысломъ этимологической формы.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія возникла, подъ именемъ Лингвистики, новая наука о языкѣ. Въ противоположность филологическому, лингвистическій способъ разсматриваетъ языкъ не только, какъ средство для знакомства съ литерату-

рою, но и какъ самостоятельный предметъ изученія. Лингвистъ мало слѣдитъ за ходомъ и судьбою литературы, и находитъ своей любознательности столько же пищи въ языкѣ необработанномъ, даже въ грубомъ областномъ нарѣчіи, сколько и въ художественныхъ произведеніяхъ классической литературы: для него лепетъ народа самаго дикаго есть уже благородное произведеніе духовной природы; потому что онъ видитъ во всякомъ языкѣ, какъ въ живомъ организмѣ, не искусственное изобрѣтеніе, а естественное выраженіе дара слова, которымъ Творецъ премудро отличилъ человѣка отъ прочихъ животныхъ. Для лингвиста Грамматика стала уже не искусствомъ, а положительною наукою о языкѣ, какъ о явленіи природы, основанномъ на законахъ, предначертанныхъ самимъ Творцемъ. Въ соотвѣтствіе микроскопическимъ наблюденіямъ и химическому анализу, въ области Естествознанія, Лингвистика принялась за разложеніе состава словъ на мельчайшіе элементы, извѣстные подъ именемъ членораздѣльныхъ звуковъ, приставокъ, окончаній; и, на основаніи своихъ наблюденій, стремилась открыть законы въ образованіи языка. Какъ успѣхи Анатоміи и Физіологіи не мало зависѣли отъ сравненія органовъ и отправленій ихъ у разныхъ животныхъ; такъ и Лингвистика усвоила себѣ методъ сравнительный, извлекающій законы изъ сличенія или цѣлыхъ языковъ, или же формъ одного и того же языка, исторически развившихся одна изъ другой. Въ первомъ случаѣ получила она названіе *Грамматики Сравнительной*, во второмъ — *Исторической*.

Блистательные результаты Сравнительной Грамматики, открывшей единство законовъ въ образованіи индоевропейскихъ языковъ, нашли себѣ сочувствіе между многими грамматистами,

которые тотчасъ же признали необходимымъ украшеніемъ Грамматики не только древняго, но и отечественнаго языка сближенія съ санскритскимъ и другими коренными языками. Само собою разумѣется, что эти сближенія, заимствованныя изъ вторыхъ рукъ, не могли быть основательны: и Филологи, а также и грамматисты школы Готшедовой и Аделунговой, принявъ неудачныхъ послѣдователей за двигателей науки, встрѣтили это нововведеніе неблагосклонно, осудивъ Лингвистику въ поверхностномъ взглядѣ и въ непримѣнимости къ практическому знакомству съ языками. Старинные предразсудки долгое время поддерживали недоразумѣніе между враждовавшими партіями. Поборники новизны весьма неудачно защищали правое дѣло, предавая его своими поверхностными свѣдѣніями въ области Сравнительной Лингвистики, ограничивавшимися однимъ внѣшнимъ созвучіемъ словъ въ языкахъ индоевропейскихъ, созвучіемъ, которое было единственнымъ руководителемъ и прежней теоріи о механическомъ составѣ языка. Защитники старины, привыкшіе къ остроумнымъ, но ни на чемъ не основаннымъ догадкамъ о заимствованіи не только языка, но и всей національности одного народа отъ другаго, видѣли, въ сближеніи роднаго языка съ санскритскимъ, литовскимъ и другими, намѣреніе лингвистовъ производить свою національность отъ чужой; и ни коимъ образомъ не умѣли понять той простой мысли, что цѣлыя массы народовъ точно также могутъ быть искони родственны между собою, какъ и племена одного и того же языка.

Къ этому переходному времени, ознаменованному борьбою Лингвистики съ Филологіею, относится дѣятельность Карла Фердинанда Беккера, весьма даровитаго грамматиста, ко-

торый оказалъ значительное вліяніе на преподаваніе роднаго языка, не только въ Германіи, но и у насъ. Съ искреннимъ сочувствіемъ къ преобразованіямъ, совершеннымъ въ наукѣ Вильгельмомъ Гумбольдтомъ, Яковомъ Гриммомъ, Боппомъ и другими, этотъ ученый рѣшился построить цѣлую философскую систему, въ которой думалъ изложить всѣ важнѣйшіе результаты Лингвистики. Его книга «Организмъ языка» подѣйствовала обаятельно на многихъ педагоговъ, какъ новостію содержащихся въ ней результатовъ Сравнительно-Исторической Грамматики, такъ и стройною системою въ изложеніи предмета, основанною на блистательной мысли В. Гумбольдта объ организмѣ языка. Но попытка Беккера была преждевременна. Не только въ ту пору, когда онъ взялся за нее, но и теперь еще не пришло время подводить подъ общія, философскія соображенія частные выводы науки о языкѣ, и давать отрывочнымъ изслѣдованіямъ видъ округленной системы. Недостаточность положительныхъ фактовъ систематическій умъ Беккера искусно прикрылъ общими выводами отвлеченнаго, логическаго содержанія. И именно въ томъ, что собственно принадлежитъ этому грамматисту, то есть, въ отвлеченныхъ выводахъ и въ философскихъ соображеніяхъ, оказалась слабая сторона его системы, какъ въ ученомъ, такъ и въ учебномъ отношеніи.

Въ ученомъ отношеніи, Беккеръ не умѣлъ опредѣлить настоящихъ границъ между Грамматикою и Логикою, по той причинѣ, что, не имѣя достаточнаго запаса историческихъ свѣдѣній въ языкахъ, онъ нечувствительно сошелъ съ прямаго пути въ развитіи общихъ понятій о языкѣ, съ пути, предначертаннаго В. Гумбольдтомъ, и принялъ ложное

направленіе старинныхъ, такъ называемыхъ, *Общихъ Грамматикъ*, имѣвшихъ цѣлію рѣшеніе весьма странной задачи оправдать языкъ логически, то есть, доказать, что параграфы Схоластической Логики удобно примѣняются къ грамматическимъ фактамъ. Ограничившись общими понятіями о выраженіи мысли въ формахъ языка, Беккеръ все вниманіе обратилъ на Синтаксисъ, коснувшись Этимологіи слегка, только для полноты системы. Въ слѣдствіе того, его Синтаксисъ, не будучи основанъ на этимологическомъ разборѣ формъ, оказался не наукою о языкѣ, а отвлеченнымъ разсужденіемъ о примѣненіи законовъ Логики къ готовому матеріалу языка.

Въ отношеніи учебномъ, метода Беккера, удовлетворительная для разбора логическаго, давала слишкомъ значительный перевѣсъ опредѣленіямъ различныхъ логическихъ тонкостей передъ положительнымъ изученіемъ самого языка: такъ что дѣти, научившись, по Беккеровскимъ руководствамъ опредѣлять, что̀ есть *причина*, *условіе*, *уступленіе*, и тому подобное, не умѣли бы писать правильно на родномъ языкѣ, если бы не пользовались наставленіями прежнихъ практическихъ Грамматикъ. Ибо Беккеровская метода, при своемъ отвлеченномъ направленіи, не могла сдѣлать ни какихъ улучшеній, не только въ ученіи объ Орѳографіи, но даже и въ Синтаксисѣ, относительно тѣхъ вопросовъ, въ которыхъ эта часть Грамматики касается не теоріи языка вообще, а синтаксическаго употребленія языка отечественнаго. И такъ, въ практическомъ отношеніи, эта метода уступаетъ прежней; въ теоретическомъ же стоитъ нѣсколько выше ея. Она правильно опредѣлила части рѣчи и части предложенія; но не умѣла дать надлежащаго основанія синтаксическому ученію.

III
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛІОТЕКА
Общественныхъ Наукъ
Академіи Наукъ СССР

Между тѣмъ лингвисты не переставали разработывать исторически каждый изъ языковъ индоевропейскихъ, и полагали, такимъ образомъ, прочную историческую основу Сравнительной Лингвистикѣ. Наконецъ и филологи увидѣли, что безъ этой науки Этимологія классическихъ языковъ не можетъ имѣть ни твердой основы, ни научнаго интереса; что только при пособіи сравнительно-историческаго метода, Грамматика могла дойти до той глубокой и простой истины, что въ языкѣ, какъ въ живомъ организмѣ, нѣтъ неправильностей и исключеній, которыя, будучи основательно поняты, не подводились бы подъ общее начало. Такимъ образомъ, въ новѣйшее время, при изученіи не только роднаго языка, но и классическихъ, мало-по-малу стала оказываться потребность въ болѣе основательномъ объясненіи грамматическихъ формъ, по мѣрѣ того, какъ въ области Сравнительно-Исторической Лингвистики возникали важнѣйшіе вопросы о внутреннемъ построеніи языка. Эта наука разсматриваетъ слово уже не только, какъ средство для взаимнаго сообщенія мыслей, но и какъ живой памятникъ духовнаго бытія народовъ, и при томъ памятникъ древнѣйшій, котораго исторія можетъ быть постановлена во главѣ исторіи умственнаго развитія человѣчества.

Само собою разумѣется, что Сравнительно-Историческая Грамматика, въ такомъ глубокомъ смыслѣ и въ такихъ широкихъ размѣрахъ, не можетъ быть предметомъ начальнаго обученія родному языку. Но такъ какъ ходъ науки, въ высшихъ ея областяхъ, всегда оказываетъ дѣйствіе и на успѣхъ учебниковъ, которые, заимствуя свое направленіе, а частію и содержаніе изъ общаго достоянія науки, примѣняютъ свѣдѣнія, выработанныя вѣками, къ возрасту учащихся и къ потреб-

ностямъ ихъ учебнаго курса: то господствующее въ наше время направленіе науки о языкѣ, очищенное критикою въ продолжительной борьбѣ филологовъ съ лингвистами, не могло миновать и учебниковъ роднаго языка.

Самымъ отношеніемъ учащихся къ Грамматикѣ роднаго языка опредѣляется уже необходимость историческаго метода этой науки. Беккеровскія руководства, развивая въ учащихся природный даръ слова логическимъ разборомъ прочтеннаго образца, опускали изъ виду то важное обстоятельство, что дѣти должны усвоить себѣ по Грамматикѣ многія формы языка книжнаго, завѣщанныя намъ по преданію; формы, хотя родственныя и понятныя ученикамъ, но въ разговорѣ неупотребительныя, книжныя. Прежнія практическія руководства, напротивъ того, сосредоточившись на языкѣ литературномъ, не хотѣли допустить родной, разговорной рѣчи въ Грамматику роднаго языка, и разсматривали рѣчь книжную не такъ, какъ явленіе, произшедшее въ слѣдствіе необходимыхъ причинъ историческаго развитія языка, а какъ нѣчто случайно составленное и совершенно отвлеченное отъ естественной способности учениковъ — говорить на родномъ языкѣ. — Историческое направленіе примиряетъ эти оба противоположныя ученія. Оно признаетъ и права родной, разговорной рѣчи, и права языка литературнаго. Оно видитъ въ русскомъ книжномъ языкѣ результатъ историческаго движенія и взаимнаго вліянія русской рѣчи, разговорной, видоизмѣняемой по мѣстнымъ говорамъ, и языка церковнославянскаго, положеннаго въ основу нашей грамотности, съ отдаленныхъ временъ внесенія Христіанства въ Русскую землю.

1. Отправляясь отъ этой простой мысли о современномъ

состояніи языка русскаго, Историческая Грамматика ведетъ изученіе этого языка въ непрерывной связи съ изученіемъ церковнославянскаго. Такъ какъ наши предки учились грамотѣ по церковнославянской азбукѣ и на чтеніи книгъ Св. Писанія; то Грамматика полагаетъ въ основу историческаго изслѣдованія книжной рѣчи языкъ церковнославянскій. Эта древняя основа составляетъ необходимѣйшій предметъ учебника Русской Грамматики, въ троякомъ отношеніи: во первыхъ, при объясненіи законовъ языка, даетъ наукѣ преимущества сравнительно-историческаго метода, въ сближеніи формъ русскаго языка съ формами одного изъ славянскихъ нарѣчій, ранѣе прочихъ усвоившаго себѣ письменность, и потому сохранившаго, въ бо́льшей полнотѣ и чистотѣ, первоначальныя свойства славянскаго языка; во вторыхъ, служитъ источникомъ для объясненія многихъ, какъ этимологическихъ, такъ и синтаксическихъ формъ нашей книжной рѣчи, образовавшихся подъ вліяніемъ церковнославянской письменности; и наконецъ, въ третьихъ, въ отношеніи педагогическомъ, скрѣпляетъ тѣснѣйшими узами живую связь нашей родной рѣчи съ языкомъ Церкви.

2. Историческая Грамматика не ограничивается языкомъ русскимъ книжнымъ, потому что не можетъ объяснить всѣхъ грамматическихъ формъ его, не входя въ подробное разсужденіе о рѣчи разговорной. Ибо, подъ именемъ книжнаго языка, она разумѣетъ не только слогъ высокій (чѣмъ ограничивалась старинная практическая Грамматика), но и рѣчь разговорную, въ сочиненіяхъ содержанія повѣствовательнаго, драматическаго и т. п. При томъ, она находитъ столь же правильный русскій языкъ въ сочиненіяхъ стихотворныхъ, какъ и въ прозаическихъ, полагая, что всякая, такъ называемая, піити-

ческая вольность (если только она не безсмыслица) должна имѣть свое разумное основаніе въ законахъ языка. Грамматическія особенности, замѣчаемыя въ сочиненіяхъ образцовыхъ писателей, она влагаетъ въ обширную раму, которая объемлетъ всю область языка русскаго, какъ разговорнаго, по мѣстнымъ его видоизмѣненіямъ, такъ и книжнаго, въ его историческомъ движеніи. Авторитету писателей и грядущимъ успѣхамъ языка полагаетъ она въ основу историческое преданіе, почерпая изъ него законное оправданіе первому и свѣжія силы послѣднимъ. Такимъ образомъ, сочувствуя старинѣ и держась авторитета, она имѣетъ цѣлію не стѣснять, а руководить возникающія дарованія учащихся.

3. Всѣ свои выводы Историческая Грамматика основываетъ на авторитетѣ не только письменныхъ, но и устныхъ памятниковъ языка, подчиняя личное сужденіе грамматиста свидѣтельству фактовъ. Авторитета образцовъ она не ограничиваетъ двумя, тремя писателями (какъ это замѣчено въ Грамматикѣ практической), а тщательно изучаетъ всѣхъ лучшихъ авторовъ, начиная отъ Ломоносова до Пушкина включительно, приводя изъ сочиненій ихъ примѣры, какъ для объясненія законовъ языка, такъ и въ образецъ практическому употребленію. Практическая Грамматика преходила молчаніемъ нѣкоторыя формы языка въ писателяхъ образцовыхъ, отличающихся свѣжестію выраженія, заимствованною изъ живой, разговорной рѣчи; напр., въ стихотвореніяхъ Державина, въ комедіяхъ Фонъ-Визина, въ сочиненіяхъ Крылова, Грибоѣдова, Пушкина. Грамматика Историческая вмѣняетъ себѣ въ обязанность упоминать, въ своихъ параграфахъ, о всѣхъ такихъ формахъ, не съ тѣмъ, чтобы осуждать ихъ въ неправильности противъ языка,

а съ тѣмъ, чтобы предъявить права устной рѣчи въ участіи, какое принимаетъ она въ образованіи языка книжнаго.

Въ самомъ выборѣ примѣровъ Историческая Грамматика держится извѣстной системы. Во первыхъ, она почитаетъ совершенно ненужнымъ приводить изъ писателей цитаты въ объясненіе такихъ правилъ, на которыя приходятъ примѣры сами собой въ голову не только учителю, но и ученику; такъ напр., на правила о согласованіи прилагательнаго съ существительнымъ въ одномъ родѣ, числѣ и падежѣ. Тѣмъ съ бо́льшею тщательностью основывается она на авторитетѣ писателей въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ употребленіе языка можетъ затруднить учащагося; напр., въ правилахъ о согласованіи сказуемаго, то въ единственномъ, то во множественномъ числѣ, съ подлежащими: *нѣсколько*, *большая часть* и т. п. Беккеровская Грамматика поступала иначе: она приводила примѣры изъ образцовыхъ писателей на всевозможныя логическія сочетанія мыслей, въ предложеніяхъ и періодахъ; напр., для объясненія обстоятельствъ времени, мѣста, причины, цѣли и т. п.; и не исчерпывала авторитета образцовъ тамъ, гдѣ учащійся долженъ бы ожидать того, для руководства въ правильномъ употребленіи языка. — Во вторыхъ, въ образцовыхъ писателяхъ Историческая Грамматика не должна утаивать такихъ выраженій, о которыхъ прежнія руководства умалчивали, можетъ быть, потому, что находили въ этихъ выраженіяхъ противорѣчіе своимъ правиламъ. Такъ напр., предписывалось употреблять частицу *между* или *межъ*, съ родительнымъ падежомъ, при означеніи движенія, и съ творительнымъ — при означеніи покоя. Но самъ Жуковскій, осторожнѣйшій изъ современныхъ стилистовъ, противорѣчитъ этому правилу; напр., въ про-

зѣ: «утесы стояли неподвижно, и *между ними* легкимъ дымомъ, ничтожными призраками *летали* остатки минувшей бури» VII, 200; въ стихахъ:

Остался вдвое одинокъ,
Какъ трупъ *межъ гробовыхъ досокъ*. IV, 15.

Ограждая себя авторитетомъ образцовъ, Историческая Грамматика освобождаетъ учащагося отъ многихъ условно принятыхъ правилъ Готшедовской Грамматики, объясняя фактами, что эти правила, будучи выдуманы грамматистами, теряютъ свою обязательную силу, противорѣча образцамъ. Такъ напр., полагалось правиломъ — съ подлежащимъ: *нѣсколько*, согласовать сказуемое въ среднемъ родѣ единственнаго числа, когда сказуемое слѣдуетъ за подлежащимъ; при этомъ допускалось исключеніе: дозволялось ставить сказуемое и во множественномъ числѣ, когда оно предшествуетъ подлежащему: *нѣсколько*. Но Жуковскій убѣждаетъ насъ, что, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, слѣдуетъ пользоваться согласованіемъ словъ, совершенно противоположнымъ этому правилу. Такъ напр., онъ говоритъ: «*нѣсколько* камней, сорвавшись съ высоты, *увязли* въ ущельѣ и *образовали* кровлю» VII, 189; «*нѣсколько* елей, выросшихъ на высотѣ, *кажутся* букетомъ» VII, 201. — Еще примѣръ. Признавалось ошибкою соотвѣтствіе союзовъ *когда—то*, вмѣсто *когда—тогда*. Но тотъ же писатель говоритъ: «*когда* покажется солнце, *то* оно грѣетъ какъ весеннее» VII, 236. — Разъ отправившись по пути изобрѣтенія условныхъ правилъ, стилисты готовы были осудить всякое выраженіе, нѣсколько отступающее отъ простѣйшихъ законовъ согласованія и управленія словъ: и тяжелая мысль о невозможности угодить какому нибудь вновь выдуманному правилу невольно приходила въ голову

всякому, кто только брался за перо. Такъ напр., нѣкоторые пуристы запрещали писать и говорить, при обозначеніи мѣры прошедшаго времени: *тому назадъ*, предписывая употреблять что-нибудь одно: или *тому*, или *назадъ*. — Но если такъ выражается самъ Жуковскій, осторожнѣйшій изъ пуристовъ нашего времени (напр. «мимо ужасныхъ развалинъ горы, задавившей, *двѣнадцать лѣтъ тому назадъ*, прелестную деревню Goldau, пошелъ къ деревенькѣ Ловерцъ» VII, 211); — то къ чему же затруднять учащагося лишнимъ правиломъ въ Грамматикѣ?

4. Историческая Грамматика вмѣняетъ себѣ въ обязанность положить въ основу изученія подробный этимологическій разборъ формъ языка, для того, чтобы изъ этого разбора извлечь грамматическіе законы, понятные и убѣдительные въ теоретическомъ отношеніи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, примѣнительные къ практикѣ. Орѳографію основываетъ она на Этимологіи, а въ Синтаксисѣ стремится опредѣлить правильнѣйшее отношеніе отвлеченныхъ пріемовъ Логики къ формамъ языка. Упростивъ, такимъ образомъ, методъ изученія, она имѣетъ въ виду замѣнить безотчетныя, и потому невразумительныя правила Готшедовской Грамматики общепонятнымъ объясненіемъ законовъ языка. Въ слѣдствіе того, она весьма часто бываетъ обязана представлять учащемуся предметъ изслѣдованія совершенно съ новой стороны. Такъ на примѣръ, въ реченіяхъ *больше*, *дальше*, *меньше*, *тоньше*, практическая Грамматика видѣла только имена прилагательныя краткія средняго рода, а въ реченіяхъ *болѣе*, *далѣе*, *менѣе*, *тоньше* — только нарѣчія. Грамматика Историческая видитъ въ первыхъ общеупотребительныя русскія формы, а во вто-

рыхъ остатки старинныхъ прилагательныхъ средняго рода: **болѥ, мьнѥ** и проч. (§ 69), съ приставкою звука ѥ на концѣ этихъ реченій (т. е. **болѥ-ѥ** и проч., § 30); слѣдовательно и тѣ и другія признаетъ, по происхожденію ихъ, прилагательными краткими средняго рода, имѣющими способность — по общему закону — переходить въ нарѣчія. Потому почитаетъ равно правильными выраженія: «тише ѣдешь, *дальше* будешь» и «*болѣе* или *менѣе* подробный»; и отличаетъ ихъ только тѣмъ, что первое относитъ къ рѣчи разговорной, а послѣднее къ книжной. — Практическая Грамматика, случайно принявъ какое нибудь основаніе для своего правила, видѣла въ формахъ языка, противорѣчащихъ правилу, отступленіе, которое выдавала за *грамматическую фигуру*. Отношеніе такихъ грамматическихъ фигуръ къ выраженіямъ, основаннымъ на правилѣ, предлагалось въ томъ же смыслѣ, въ какомъ схоластическая Риторика понимала отношеніе, такъ называемаго, *украшеннаго языка* къ *естественному* или *простому*. Такъ на примѣръ, въ согласованіи подлежащаго: *большая часть*, со сказуемымъ, эта Грамматика отличаетъ правильное, или логическое употребленіе отъ фигурнаго: по правилу, будто бы слѣдуетъ согласовать сказуемое въ единственномъ числѣ и въ женскомъ родѣ, если измѣняется оно по родамъ; напр. «большая часть людей всегда трудилась»; въ видѣ же грамматической фигуры, допускалось сказуемое и во множественномъ числѣ; напр. «большая часть людей трудятся». Само собою разумѣется, что это чисто внѣшнее дѣленіе выраженій, на простыя и фигурныя, ничего не объясняетъ, потому что не основывается на законахъ самого языка. Согласно съ этимъ распредѣленіемъ, слѣдовало бы признать за грамматическую

фигуру употребленія числительныхъ *пять*, *шесть*, *десять* и друг., со сказуемымъ множественнаго числа; напр. «десять лошадей скачутъ, везутъ» и проч.: ибо, по этимологическому образованію, эти числительныя суть не что иное, какъ существительныя собирательныя, наровнѣ съ реченіями: *сонмъ*, *толпа*, *часть*, въ выраженіи *большая часть*, и друг. (§ 61).— Предложенныя здѣсь затрудненія, въ согласованіи словъ, Историческая Грамматика объясняетъ слѣдующимъ образомъ. Положивъ въ основу синтаксическому ученію законъ о двоякомъ сочетаніи словъ: 1) по внѣшней этимологической формѣ, и 2) по внутреннему значенію слова, она видитъ, въ выраженіи «большая часть людей всегда трудилась», согласованіе сказуемаго съ внѣшнею формою подлежащаго, какъ существительнаго ед. числа, женск. рода; а въ выраженіи «большая часть людей трудятся» —согласованіе сказуемаго съ самымъ смысломъ подлежащаго, какъ имени собирательнаго. По всей исторіи нашего языка проходитъ этотъ простой законъ, опредѣляемый отношеніемъ первоначальной Логики самого языка къ отвлеченному мышленію, которое оказываетъ свою силу на языкъ уже въ послѣдствіи. Такъ напр., съ числительными *пять*, *восемь*, *десять* и друг., образовавшимися въ формѣ существительныхъ собирательныхъ женскаго рода, согласовались слова опредѣлительныя и сказуемыя въ единственномъ числѣ женскаго рода; напр., въ Юридическихъ актахъ, подъ 1654 годомъ: «та десять копенъ описана», подъ 1679 годомъ: «въ ту десять лѣтъ» и мног. друг. Въ современномъ Синтаксисѣ, внутренній смыслъ числительныхъ взялъ верхъ надъ внѣшнею, этимологическою формою.—Сверхъ того, въ древнерусскомъ и церковнославянскомъ, допускалось сказуемое въ мно-

жественномъ числѣ, при подлежащемъ, выраженномъ въ формѣ существительнаго собирательнаго, въ единственномъ числѣ, Напр. въ Остромировомъ спискѣ Евангелія: «и молиша и весь народъ» Ев. отъ Лук. 8, 37; въ лѣтописи, по Лаврентьевскому списку: «идуть Русь» «рѣша же дружина Игорева» «дружина сему смѣятися начнуть»; въ Древнихъ Русскихъ Стихотвореніяхъ: «весь народъ тому смѣялися» «собираются тутъ православный народъ» и мн. друг.—Такимъ образомъ, подлежащія *нѣсколько*, *большая часть* и т. п., на основаніи общихъ законовъ языка, выразившихся въ историческомъ развитіи его формъ, могутъ равно правильно согласоваться со сказуемымъ и единственнаго, и множественнаго числа.

5. Историческая Грамматика соединяетъ оба способа изученія языковъ, то есть, филологическій и лингвистическій.—Вѣрнѣе старинной практической Грамматики она слѣдуетъ способу филологическому, въ подробномъ и тщательномъ изученіи образцовыхъ писателей, не ограничивая произвольно числа ихъ. Съ другой стороны, основываясь на законахъ языка, открытыхъ Сравнительно-Историческою Лингвистикою, она разширяетъ область филологической Грамматики отчетливымъ изслѣдованіемъ формъ языка, на основаніи историческаго ихъ развитія.

Если обученіе языкамъ классическимъ (греческому и латинскому) можетъ быть, до извѣстной степени, замѣнено обученіемъ языку родному: то, безъ сомнѣнія, въ томъ только случаѣ, когда отечественная Грамматика, основанная на историческихъ началахъ, будетъ изучаема въ постоянной связи съ чтеніемъ важнѣйшихъ литературныхъ памятниковъ, которые должны быть изданы для училищъ, съ необходимыми грамматическими объясненіями, въ Исторической Хрестоматіи.

Такое знакомство съ роднымъ языкомъ полезно въ двоякомъ отношеніи: въ теоретическомъ и практическомъ. Въ отношеніи теоретическомъ, оно ведетъ къ ясному уразумѣнію грамматическихъ формъ роднаго языка, указывая на ихъ первоначальный видъ и позднѣйшія видоизмѣненія, и объясняя современную рѣчь, какъ совокупность этихъ формъ, дошедшихъ до насъ отъ различныхъ эпохъ, но подчиненныхъ общему имъ всѣмъ синтаксическому началу. Въ практическомъ отношеніи, оно служитъ пособіемъ, при изученіи литературныхъ памятниковъ, и руководствуетъ учащихся въ употребленіи современнаго языка, объясняя законы какъ изустной рѣчи, видоизмѣняемой по областнымъ нарѣчіямъ, такъ и письменной, основанной на историческомъ преданіи.

Само собою разумѣется, что Историческая Грамматика, предназначаемая для училищъ, должна ограничить свой объемъ, примѣнительно къ общей потребности людей образованныхъ, къ потребности въ основательномъ изученіи языка, преимущественно современнаго: потому она касается древнихъ формъ языка болѣе для того, чтобы ими объяснить нынѣ употребительныя. При такихъ умѣренныхъ требованіяхъ и въ такомъ ограниченномъ объемѣ, Опытъ Русской Исторической Грамматики возможенъ и въ настоящее время, не смотря на то, что мы еще не имѣемъ не только полнаго изложенія исторіи нашего языка, но даже и надлежащаго запаса изданныхъ, по этому предмету, монографій. Ученые, спеціальные труды по Исторіи русскаго языка въ послѣдствіи внесутъ значительнѣйшія улучшенія въ историческую методу. Но уже и въ настоящее время, въ ожиданіи этихъ улучшеній и съ полною готовностію ими воспользоваться, учебникъ русскаго языка долженъ

быть построенъ не на прежнихъ, умозрительныхъ, а на болѣе положительныхъ, сравнительно-историческихъ основаніяхъ.

Изданный нынѣ «Опытъ» составленъ по изложеннымъ здѣсь соображеніямъ. Въ какой степени авторъ успѣлъ удовлетворить имъ, предоставляется на судъ читателей. Всякое замѣчаніе людей знающихъ и опытныхъ, клонящееся къ успѣхамъ общеполезнаго дѣла — обученія родному языку, авторъ приметъ съ благодарностью и не замедлитъ имъ воспользоваться.

Примѣнительно къ преподаванію роднаго языка, «Опытъ Исторической Грамматики» имѣетъ двоякое назначеніе: 1) для учащихъ служитъ пособіемъ въ преподаваніи, при объясненіи грамматическихъ правилъ; и 2) для учащихся предлагаетъ справочную книгу, въ которой они могутъ находить рѣшеніе затруднительныхъ вопросовъ грамматическихъ, встрѣчающихся имъ на практикѣ; а именно: при чтеніи произведеній церковно-славянской и русской литературы, учащіеся могутъ справляться съ этою книгою, для объясненія отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ выраженій; при собственныхъ же письменныхъ упражненіяхъ могутъ руководствоваться ею въ правильномъ употребленіи языка.

Сообразивъ съ объясненнымъ здѣсь назначеніемъ «Опыта Исторической Грамматики» современныя требованія науки о языкѣ, въ примѣненіи ея къ преподаванію, авторъ долженъ былъ сдѣлать, въ этой книгѣ, нѣкоторыя, по его мнѣнію, необходимыя уклоненія отъ системы въ изложеніи, принятой прежними учебниками. А именно.

1. Предполагая въ учащихся, которые будутъ пользо-

ваться этою книгою, уже первоначальныя, приготовительныя свѣдѣнія въ отечественной Грамматикѣ, какія могутъ быть пріобрѣтены въ теченіе двухлѣтняго, преимущественно практическаго обученія, авторъ не счелъ за нужное начать Историческую Грамматику ни логическимъ разборомъ предложенія, ни синтаксическимъ объясненіемъ значенія частей рѣчи и ихъ принадлежностей. И то и другое отнесено въ «Опытѣ» къ Синтаксису.

2. Строгое отдѣленіе Этимологіи отъ Синтаксиса дало автору возможность — какъ онъ осмѣливается думать — упростить изученіе роднаго языка, и въ теоретическомъ, и въ практическомъ отношеніи. Исключивъ изъ Этимологіи все, относящееся къ Синтаксису, онъ внесъ въ нее ученіе о Правописаніи, основанное на историческихъ данныхъ. Въ слѣдствіе того, 1) Этимологія (не смотря на историческій ея характеръ) получила значеніе практическаго руководства; и 2) оказалась вовсе ненужною особая часть Грамматики, помѣщаемая въ учебникахъ, подъ именемъ Орѳографіи. Эта часть особенно скучна и трудна была для учащихся, потому что ни на чемъ, кромѣ случайностей употребленія, не основывалась. Въ Исторической Этимологіи авторъ желалъ дать отчетливое объясненіе каждому правилу орѳографическому.

3. Такъ какъ Словосочиненіе имѣетъ предметомъ уже не отдѣльные звуки, приставки и окончанія, а сочетаніе словъ, выражающее мысль; то эта часть Исторической Грамматики начинается введеніемъ, посвященнымъ опредѣленію отношенія между грамматическими формами и законами мысли. Здѣсь, на основаніи Исторіи языка, полагаются границы между Логикою и Грамматикою, не точно обозначенныя въ такъ на-

зываемыхъ Общихъ, или Философскихъ Грамматикахъ. За тѣмъ, въ первой главѣ, излагаются общія понятія о составѣ предложеній и о значеніи частей рѣчи, которыхъ полное опредѣленіе собственно принадлежитъ къ Синтаксису. Потомъ уже слѣдуетъ историческая часть Словосочиненія, состоящая въ подробномъ синтаксическомъ разборѣ не только предложеній, но и отдѣльныхъ грамматическихъ формъ, каковы: залоги, виды, времена и проч. (что особенно важно въ практическомъ отношеніи). Сверхъ того, во многихъ параграфахъ 2-й части Грамматики, гдѣ оказалось только нужнымъ, предложены общія основанія для изученія отечественнаго языка сравнительно съ иностранными, и преимущественно съ новѣйшими, въ отношеніи синтаксическомъ. Практическое значеніе этого предмета весьма ощутительно въ переводахъ съ одного языка на другой.

4. Такъ какъ всякій учебникъ имѣетъ цѣлію примѣненіе къ потребностямъ учащихся и упрощеніе свѣдѣній, уже выработанныхъ наукою, и въ ней установившихся; то авторъ вмѣнялъ себѣ въ обязанность, въ изложеніи предмета, слѣдовать лучшимъ сочиненіямъ въ литературѣ грамматической, не увлекаясь своими собственными изслѣдованіями и соображеніями. Въ сочиненіяхъ В. Гумбольдта, Я. Гримма, Дица и другихъ лучшихъ лингвистовъ нашего времени, читатели найдутъ оправданіе тому, въ чемъ авторъ отступилъ отъ прежнихъ, Аделунговскихъ руководствъ. Впрочемъ, составляя свой «Опытъ», онъ имѣлъ осторожность — постоянно свѣрять его съ этими практическими учебниками, для того, чтобы непрестанно имѣть въ виду практическую цѣль въ изученіи роднаго языка. — Сверхъ того, онъ воспользовался многими замѣчаніями Профессора Славянскихъ Нарѣчій, О.

М. Бодянскаго, которому изъявляетъ свою искреннюю благодарность.

5. Важнѣйшія уклоненія отъ прежнихъ руководствъ «Опытъ Исторической Грамматики» предлагаетъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ авторитетъ литературныхъ образцовъ противорѣчитъ наставленіямъ сказанныхъ руководствъ. Потому всѣ правила, въ которыхъ этотъ учебникъ отступаетъ отъ прежнихъ, подтверждаются свидѣтельствомъ писателей.—Объясненіе сокращеній, которыми означены имена авторовъ и названія сочиненій, прилагается въ концѣ 2-й части.

Сочиненія авторовъ, еще не переставшихъ трудиться на поприщѣ нашей литературы, предоставляется внести въ грамматическій матеріалъ будущимъ грамматистамъ, для которыхъ словесныя произведенія нашего времени могутъ быть предметомъ уже безпристрастнаго историческаго изслѣдованія.

6. Предметамъ, еще не обработаннымъ наукою, авторъ не имѣлъ права давать мѣсто въ своемъ учебникѣ. Таково, между прочимъ, ученіе объ этимологическомъ удареніи.

Учебникъ Исторической Грамматики напечатанъ двумя шрифтами: крупнымъ и мелкимъ. Крупнымъ шрифтомъ отличены основныя положенія науки и свѣдѣнія, необходимѣйшія для учащихся; а мелкимъ — подробности, важныя частію для объясненія общихъ понятій, изложенныхъ въ основныхъ положеніяхъ, частію же для справокъ при практическихъ упражненіяхъ въ языкѣ. Сверхъ того, къ концу 1-ой части присовокуплены приложенія, не обязательныя для учащихся, но полезныя для тѣхъ, кто пожелаетъ въ бо́льшей подробности изучать грамматическія формы.

Для желающихъ короче познакомиться съ литературою Сравнительно-Исторической Грамматики предлагается здѣсь перечень важнѣйшихъ сочиненій по этому предмету.

I. Для изученія языковъ Индоевропейскихъ вообще.

1) В. Гумбольдта «Ueber die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwickelung des Menschengeschlechts», сочиненіе, изданное въ видѣ предисловія къ изслѣдованію этого ученаго: «Ueber die Kawi-Sprache auf der Insel Iava», 1836 г., и потомъ перепечатанное въ 1848 г., въ 6-мъ томѣ его сочиненій («Wilhelm von Humboldt's gesammelte Werke», 1841 и слѣд.). Сверхъ этого сочиненія весьма важны отдѣльныя монографіи В. Гумбольдта, въ разныя времена выходившія въ «Abhandlungen» Берлинской Академіи наукъ и въ другихъ изданіяхъ, и частію перепечатанныя въ собраніи его сочиненій. Таковы монографіи: О мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ («Ueber die Verwandschaft der Ortsadverbien mit dem Pronomen in einigen Sprachen»), О двойственномъ числѣ («Ueber den Dual») и друг.

2) Боппа «Vergleichende Grammatik des Sanscrit, Zend, Griechischen, Lateinischen, Litthauischen, Altslawischen, Gothischen und Deutschen», въ шести выпускахъ (1833—1852 г.) Славянскій языкъ введенъ только со втораго выпуска (1835 г.). Въ отношеніи этого языка необходимыя дополненія къ Грамматикѣ Боппа были сдѣланы Миклошичемъ, въ рецензіи этого сочиненія, помѣщенной въ Вѣнскомъ ученомъ журналѣ: «Jahrbücher der Literatur», 1844 г., № 105.

3) Боппа «Glossarium Sanscritum in quo omnes radices et vocabula usitatissima explicantur et cum vocabulis graecis, latinis, germanicis, lithuanicis, slavicis, celticis comparantur», 1847 г.

4) Я. Гримма «Deutsche Grammatik», въ четырехъ частяхъ (1-я часть вышла въ 1819 г., потомъ вторымъ изданіемъ въ 1822 г., и третьимъ — въ 1840 г.; 2-я часть вышла въ 1826 г.; 3-я въ 1831 г., и 4-я въ 1837 г.). Важнѣйшее дополненіе къ ученію Я. Гримма о звукахъ гласныхъ предложилъ Боппъ въ сочиненіи: «Vocalismus oder sprachvergleichende Kritiken über I. Grimm's deutsche Grammatik und Graff's althochdeutschen Sprachschatz», 1836 г.

5) Я. Гримма «Geschichte der deutschen Sprache» 1848 г., въ двухъ частяхъ. Необходимое дополненіе къ этому сочиненію для изученія языка въ связи съ исторіею народнаго быта предлагаютъ изслѣдованія того же ученаго: «Deutsche Mythologie», 2-е изд. 1844 г., и «Deutsche Rechtsalterthümer», 1828 г.

6) Я. и В. Гриммовъ «Deutsches Wörterbuch», изданіе, выходящее выпусками съ 1852 г.

7) Дица (Diez) «Grammatik der romanischen Sprachen», въ трехъ частяхъ, 1836—1844 г. Исправленія и дополненія къ этому сочиненію сообщаетъ Дицъ въ Словарѣ романскихъ языковъ, изданномъ въ 1853 г. подъ заглавіемъ: «Etymologisches Wörterbuch der Romanischen Sprachen.»

8) Потта «Etymologische Forschungen auf dem Gebiete der Indo-Germanischen Sprachen», въ двухъ частяхъ, 1833—1836 г. Систематическое обозрѣніе языковъ Индоевропейскихъ Поттъ предложилъ въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Indogermanischer Sprachstamm», напечатанной въ 18-й части втораго отдѣла Всеобщей Энциклопедіи Эрша и Грубера, въ 1840 г. Въ отношеніи историческаго развитія языковъ, статья эта дополняется Лингвистическими изслѣдованіями Шлейхера, изданными въ двухъ выпускахъ: первый подъ заглавіемъ: «Zur verglei-

chenden Sprachengeschichte», 1848 г., и второй подъ заглавіемъ: «Die Sprachen Europas in systematischer Uebersicht», 1850 г.

9) Для изученія нарѣчій языковъ классическихъ:

а) Аренса (Ahrens) «De Graecae linguae dialectis», въ двухъ частяхъ.

б) Ауфрехта и Кирхгофа «Die Umbrischen Sprachdenkmäler», сочиненіе, издаваемое выпусками съ 1849 г.

в) Моммсена «Die unteritalischen Dialecte», 1850.

10) Лингвистическіе журналы:

а) Гёфера «Zeitschrift für die Wissenschaft der Sprache», издаваемый съ 1845 г.

б) Ауфрехта и Куна «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung», издаваемый съ 1852 г.

II. Для изученія Славянскихъ нарѣчій вообще и русскаго языка въ особенности.

1. Славянскій языкъ и его нарѣчія вообще.

1) Шафарика «Slowanské starožitnosti», 1837. Это сочиненіе переведено на русскій языкъ и издано Профессоромъ Бодянскимъ въ 1848 г., подъ заглавіемъ: «Славянскія древности».

2) Шафарика «Slowanský narodopis», съ картою, изд. 2-е, 1842. Это сочиненіе переведено на русскій языкъ и издано Профессоромъ Бодянскимъ въ 1843 г., подъ заглавіемъ: «Славянское народописаніе».

3) Шафарика лингвистическія статьи въ журналѣ Чешскаго Музеума (Časopis českého Myseum); именно: а) объ образованіи словъ посредствомъ удвоенія корня, 1816 г.; б) о

развитіи глагольныхъ корней посредствомъ вставки и приставки согласныхъ звуковъ, 1846 г.; в) объ измѣненіи гортанныхъ согласныхъ, 1847 г.; г) объясненіе нѣкоторыхъ грамматическихъ формъ славянскаго языка, именно: мѣстнаго падежа, склоненія прилагательныхъ, временъ глагола, 1847 г.; д) лингвистическій разборъ числительныхъ именъ, 1848 г.

4) Миклошича «Vergleichende Grammatik der Slavischen Sprachen», 1852.

2. Церковнославянскій языкъ.

1) Добровскаго «Institutiones linguae Slavicae dialecti veteris», 1822. Это сочиненіе переведено на русскій языкъ и издано Профессорами Погодинымъ и Шевыревымъ въ 1833—1834 г.

2) К. Калайдовича «Іоаннъ Ексархъ Болгарскій», 1824.

3) Востокова «Остромирово Евангеліе», 1843 г., съ Грамматикою и Словаремъ. Необходимое дополненіе къ этому изданію предложено въ изслѣдованіи Востокова о славянскомъ языкѣ, которое напечатано въ 17-й части Трудовъ Общ. Любит. Рос. Слов., 1820 г. Лучшая рецензія изданія Остромирова Евангелія, составленная Миклошичемъ, напечатана въ Вѣнскомъ ученомъ журналѣ: «Jahrbücher der Literatur», 1847 г., № 119.

4) Копитара «Glagolita Clozianus», 1834.

5) Шафарика «Památky hlaholského písemnictwi» (т. е. Памятники глаголитской письменности), 1853.

6) Бодянскаго «О времени происхожденія Славянскихъ Письменъ», 1855 г.

7) Кеппена «Собраніе Словенскихъ Памятниковъ», 1827 г., съ Грамматикою и Словаремъ.

8) Миклошича «Lautlehre der altslovenischen Sprache», 1850.

9) Миклошича «Formenlehre der altslovenischen Sprache», 1850.

10) Шлейхера «Die Formenlehre der kirchenslawischen Sprache», 1852.

11) Билярскаго «Судьбы Церковнаго языка», въ двухъ выпускахъ, 1847—1848.

12) Лучшіе словари: а) Миклошича «Radices linguae slovenicae veteris dialecti», 1845. б) Того же автора «Lexicon linguae slovenicae veteris dialecti», 1850.

13) Лучшія Описанія рукописей: а) Востокова «Описаніе Русскихъ и Словенскихъ рукописей Румянцовскаго Музеума» 1842 г. б) Горскаго и Невоструева «Описаніе Славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки. Отдѣлъ первый.» 1855 г.

3. Русскій языкъ.

1) Каткова «Объ элементахъ и формахъ славяно-русскаго языка», 1845.

2) Бетлинга «Beiträge zur Russischen Grammatik», сочиненіе, напечатанное въ Bulletin de la Classe des sciences histor., philol. et polit. de l'Académie Impér. des sciences de St. Pétersb. T. IX. Nro. 3 — 7. 1851. Въ русскомъ переводѣ издано въ Ученыхъ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ по I-му и III-му Отдѣленіямъ. Т. I. Выпускъ 1. 1852.

3) Павскаго «Филологическія наблюденія надъ составомъ Русскаго языка», изд. 2-е, въ четырехъ выпускахъ, 1850.

Рецензія этого сочиненія напечатана въ Отечественныхъ Запискахъ за 1852 г. Т. LXXXI.

4) Максимовича «Начатки Русской Филологіи», 1848.

5) Срезневскаго «Мысли объ Исторіи Русскаго языка», 1850. Рецензія этого сочиненія напечатана въ Отечественныхъ Запискахъ за 1850 г. Т. LXXII.

6) П. Лавровскаго «О языкѣ Сѣверныхъ Русскихъ лѣтописей», 1852.

7) Для областныхъ нарѣчій Русскаго языка:

а) «Опытъ областнаго великорусскаго Словаря», изданный Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ, 1852. Рецензія этого изданія, составленная Далемъ, напечатана, подъ заглавіемъ: «О мѣстныхъ нарѣчіяхъ Русскаго языка», въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, за 1852 г. Другая рецензія этого же изданія напечатана въ Отечественныхъ Запискахъ за 1852 г. Т. LXXXV.

б) «Этнографическій Сборникъ», издаваемый Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, съ 1853 г.

8) Періодическое изданіе, посвященное изслѣдованіямъ о русскомъ языкѣ и словесности и обнародованію матеріаловъ для изученія этихъ предметовъ: «Извѣстія Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности. Издается съ 1852 г.

4. Прочія Славянскія нарѣчія

1) Лучшія грамматическія сочиненія:

а) Шафарика «Serbische Lesekörner, oder historisch-kritische Beleuchtung der Serbischen Mundart», 1833.

б) Вука Караджича «Kleine Serbische Grammatik» 1824. При этой Грамматикѣ напечатано предисловіе Я. Гримма, имѣющее предметомъ сравнительно-историческое изученіе Славянскаго языка.

в) Копитара «Grammatik der Slavischen Sprache in Krain, Kärnten und Steyermark», 1808.

г) Добровскаго «Lergebäude der Böhmischen Sprache», 1819.

д) Шафарика Грамматика Древнечешскаго языка, помѣщенная во введеніи къ собранію памятниковъ Чешской Литературы изданному этимъ ученымъ въ 1845 г., подъ заглавіемъ: «Wybor z literatury české». Необходимое дополненіе къ этой Грамматикѣ составляютъ филологическія изслѣдованія о языкѣ древнѣйшихъ произведеній Чешской письменности, помѣщенныя въ книгѣ, изданной Шафарикомъ и Палацкимъ, подъ заглавіемъ: «Die ältesten Denkmäler der böhmischen Sprache», 1840.

е) Смита (Smith) «Grammatik der polnischen Sprache», 1845.

ж) Новикова «О важнѣйшихъ особенностяхъ Лужицкихъ нарѣчій», 1849.

з) Безсонова Грамматика Ново-Болгарскаго языка, присовокупленная къ его изданію Болгарскихъ пѣсенъ, во Временникѣ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1855 г., и въ отдѣльныхъ оттискахъ.

2) Лучшіе Словари:

а) Линде «Słownik języka polskiego», въ шести частяхъ, 1807—1814.

б) Юнгмана «Slownik česko - německý», въ пяти частяхъ, 1835—1839.

в) Вука Караджича Сербскій словарь, изд. 2-е, 1852 г., подъ двумя заглавіями: подъ Сербскимъ: «Српски ріечнік», и подъ Латинскимъ: «Lexicon serbico-germanico-latinum».

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Языкъ есть не случайное изобрѣтеніе, совершенное однимъ или нѣсколькими лицами, а необходимое выраженіе дара слова, которымъ Творецъ отличилъ человѣка отъ прочихъ животныхъ. Образованіе языковъ сокрыто отъ насъ въ глубинѣ вѣковъ, предшествовавшихъ появленію народовъ на историческомъ поприщѣ. Знаемъ только, что ни одинъ народъ, даже на самой низкой ступени общественнаго быта, безъ языка не обходился. — Въ церковнославянскихъ книгахъ реченіемъ *языкъ* именуется не только даръ слова, но и самый народъ; согласно съ той истиною, что языкъ образуется не отдѣльными лицами, а цѣлымъ народомъ, составляя его существенное достояніе.

Мы не имѣемъ никакихъ историческихъ свидѣтельствъ, на которыхъ могли бы основать предположеніе о томъ, что люди сначала пользовались только отдѣльными членораздѣльными звуками, потомъ сложили ихъ въ слоги, а слоги въ слова, и наконецъ связали слова въ стройное цѣлое для выраженія мысли. Напротивъ того изъ исторіи всякаго языка убѣждаемся, что первоначальная форма, въ которой выразился даръ слова, есть уже цѣлое *предложеніе*: что совершенно согласно съ существеннымъ назначеніемъ дара слова — передавать мысли членораздѣльными звуками; ибо только въ цѣломъ предложеніи мысль можетъ быть выражена. Потому образованіе какъ частей рѣчи, такъ и измѣненій ихъ основывается на законахъ синтаксическихъ; ибо совершается по требованію мысли: слѣдовательно только въ предложеніи получаютъ свое значеніе отдѣльныя слова и ихъ окончанія и приставки. Такимъ образомъ, и членораздѣльные звуки, сложившіеся въ слова, и ка-

ждое отдѣльное слово суть не что иное, какъ живые члены цѣлаго живаго состава, именуемаго предложеніемъ.

Такъ какъ предложеніе образовалось въ разговорѣ между лицами, а разговоръ состоитъ во взаимномъ сообщеніи и подробномъ изложеніи мыслей; то сочетаніе мыслей должно было выразиться въ языкѣ сочетаніемъ предложеній. Рядъ соединенныхъ предложеній называется *рѣчью.*

Примѣч. Изъ сказаннаго явствуетъ, что все построеніе языка, отъ отдѣльнаго звука до предложенія и сочетанія предложеній, представляетъ намъ живую связь отдѣльныхъ членовъ, дополняющихъ другъ друга, и образующихъ одно цѣлое, которое въ свою очередь даетъ смыслъ и значеніе каждому изъ этихъ членовъ. Такое взаимное отношеніе въ рѣчи между частями и цѣлымъ именуется *организмомъ языка.* Только въ послѣдствіи, помощію науки, дошли до того, что стали разлагать это живое цѣлое на отдѣльные члены, каковы: мысль и выражающіе ее звуки, предложенія и части рѣчи, цѣлыя слова и ихъ корни, приставки и окончанія. Первоначально всѣ эти составныя части языка разумѣлись только въ цѣломъ, т. е. въ рѣчи. Согласно съ такимъ представленіемъ о языкѣ, какъ живомъ организмѣ, въ которомъ всѣ части нераздѣльно соединены въ одно цѣлое, мы употребляемъ реченіе *слово* въ значеніи не только отдѣльной части рѣчи, но и цѣлаго разговора, бесѣды, проповѣди, т. е. цѣлой рѣчи; напр. говоримъ: *духовное слово, похвальное слово, Слово о полку Игоревѣ* и проч.

§ 2. Въ самую отдаленную эпоху исторія находитъ народы уже раздѣленными на множество языковъ и нарѣчій. По языкамъ раздѣляются цѣлые народы, по нарѣчіямъ племена каждаго изъ нихъ.

Языки церковнославянскій и нашъ русскій, какъ отдѣльныя нарѣчія, суть члены одного, общаго имъ обоимъ славянскаго языка, который въ свою очередь, вмѣстѣ съ языками Индусовъ, Персовъ, Грековъ, Римлянъ, Кельтовъ, Нѣмцевъ и Литовцевъ, входитъ, какъ отдѣльный членъ, въ общій составъ языковъ *индоевропейскихъ.*

Какъ родство всѣхъ этихъ языковъ, такъ и раздѣленіе ихъ по нарѣчіямъ относится къ эпохѣ доисторической. Всѣ они суть языки самостоятельные, и потому ни одинъ изъ нихъ не происходитъ отъ другаго.

Примѣч. Кромѣ нашего индоевропейскаго поколѣнія, важны въ исторіи человѣчества: 1) поколѣніе семитическое, между языками котораго особенно замѣчателенъ еврейскій, на которомъ писаны книги Ветхаго Завѣта; и 2) поколѣніе сѣверное, къ которому, между прочими, принадлежатъ языки: чудской и татарскій.

Изъ языковъ индоевропейскихъ, въ Азіи особенно замѣчательны: языкъ древнихъ Индусовъ, въ его важнѣйшихъ нарѣчіяхъ: санскритскомъ и пракритскомъ; и языкъ древнихъ Персовъ, сохранившійся въ священныхъ книгахъ этого народа, извѣстныхъ подъ именемъ Зенда-весты. Древнѣйшее нарѣчіе Индусовъ, на которомъ писаны Веды, т. е. священныя книги этого народа, называется ведійскимъ. — Цыганы говорятъ на одномъ изъ нарѣчій языка Индусовъ.

Въ Европѣ ранѣе другихъ индоевропейскихъ языковъ образовались литературно языки классическіе, т. е. греческій и латинскій; прочіе же, именно: кельтскій, нѣмецкій, литовскій и славянскій, позднѣе выступили на историческомъ поприщѣ, но, по составу своему, столь же древни, какъ и языки классическіе.

Важнѣйшія нарѣчія языка греческаго суть: эолическое, дорическое, іоническое и аттическое. Средневѣковый греческій языкъ именуется византійскимъ. Нынѣшніе Греки пользуются нарѣчіемъ новогреческимъ, которое относится къ древнегреческому такъ же, какъ романскіе языки къ латинскому.

Латинскій языкъ имѣлъ при себѣ нѣсколько областныхъ италійскихъ нарѣчій, каковы: умбрійское, оскское, сабинское и нѣк. друг. Въ средніе вѣка отъ латинскаго образовались языки романскіе, а именно: провансальскій, французскій, итальянскій, испанскій, португальскій, ретороманскій (подъ которымъ разумѣются нѣкоторыя мѣстныя нарѣчія Швейцаріи) и румунскій (къ которому принадлежитъ нарѣчіе валашское), отличающійся отъ прочихъ языковъ романскихъ славянскою примѣсью.

Къ племени нѣмецкому принадлежитъ нѣсколько языковъ и нарѣчій, подраздѣляемыхъ на два главные отдѣла: на собственно нѣмецкій и скандинавскій. Къ нѣмецкому причисляются: 1) готскій (на который въ IV в. по Р. Х. переведено было Ульфилою Св. Писаніе); 2) верхненѣмецкій, съ нарѣчіями: древнимъ, среднимъ и новымъ, образовавшимся современъ Лютера; и 3) нижненѣмецкій, къ которому принадлежатъ нарѣчія: а) древнесаксонское съ нарѣчіями нидерландскими; б) фризское и в) англосаксонское, изъ котораго въ послѣдствіи образовался, при значительномъ вліяніи французскаго, языкъ англій-

ский.—Къ отдѣлу скандинавскому причисляются языки: 1) скандинавскій или древнесѣверный, съ нынѣшнимъ нарѣчіемъ исландскимъ, 2) датскій и 3) шведскій.

Изъ соплеменныхъ языковъ ближе всѣхъ къ славянскому литовскій, раздѣляющійся на три нарѣчія: 1) собственно литовское, 2) латышское и 3) древнепрусское.

§ 3. Славянскій языкъ, по своимъ нарѣчіямъ, дѣлится на два отдѣла: на юго восточный и западный. I. Къ юговосточному принадлежатъ нарѣчія: 1) церковнославянское (на которое, во второй половинѣ IX в., переведено съ греческаго языка Св. Писаніе), съ нарѣчіемъ новоболгарскимъ; 2) нарѣчія сербскія: а) собственно сербское и б) хорутанское; и 3) нарѣчія, составляющія языкъ русскій: а) великорусское, б) малорусское и в) бѣлорусское.—II. Къ западному отдѣлу принадлежатъ: 1) нарѣчія чешскія: а) собственно чешское и б) словацкое; 2) польское; 3) нарѣчія лужицкія: а) верхнее и б) нижнее; и 4) полабское или древанское, уже вымершее.

Раздѣленіе славянскаго языка на нарѣчія относится ко временамъ, предшествовавшимъ появленію Славянъ на историческомъ поприщѣ.

Изъ раздѣленія славянскаго языка на нарѣчія явствуетъ: 1) что русское не произошло отъ церковнославянскаго, но искони было такъ же самостоятельно, какъ и это послѣднее; и 2) что церковнославянское, вмѣстѣ съ русскимъ, принадлежа къ одному и тому же отдѣлу славянскихъ нарѣчій, весьма вразумительно русскому народу, и потому было легко усвоено имъ въ языкѣ Церкви.

Примѣч. Нарѣчія юговосточныя отличаются отъ западныхъ не только по мѣсту жительства племенъ, но и по нѣкоторымъ грамматическимъ примѣтамъ (§§ 35 и 38).

Въ древнѣйшую эпоху, какъ свидѣтельствуютъ письменные памятники до XIV в., славянскія нарѣчія болѣе нынѣшняго сближались между собою, по грамматическому построенію.

Нарѣчія юговосточныя, къ которымъ принадлежитъ и нашъ языкъ, намъ понятнѣе западныхъ.

Только въ отношеніи къ славянскому языку, какъ совокупности всѣхъ нарѣчій славянскихъ, языки русскій, церковнославянскій, поль-

ский, чешскій и друг., должны быть именуемы нарѣчіями; обыкновенно же, не только въ разговорѣ, но и на письмѣ, они называются языками.

§ 4. Нашъ языкъ сталъ называться *русскимъ* съ той отдаленной эпохи, когда первыми русскими Князьями было положено начало государственному устройству нашего отечества.

Въ старину подъ именемъ *Руси* разумѣли не только русскій народъ, но и русскую страну, и притомъ сначала южную часть ея, а потомъ и всѣ прочія. Отъ слова *Русь* образовалось прилагательное *русскій* (въ старину: *русьскыи*, *руськыи*, *рускый*, *рускій*), которымъ до XVI в. означали все, принадлежащее нашему отечеству, а равно и языкъ. Съ XVI в. грамотные люди стали вводить въ книжный языкъ реченія *россія* и *россійскій*.

Примѣч. Древнѣйшія свѣдѣнія о реченіяхъ русскаго языка относятся къ половинѣ X в. Императоръ греческій Константинъ Багрянородный, въ своемъ сочиненіи «Объ управленіи Имперіею», приводитъ названія днѣпровскихъ пороговъ, русскія и славянскія, съ греческими объясненіями. Подъ русскими онъ разумѣетъ названія на какомъ-то языкѣ, русскому человѣку непонятномъ; вѣроятно, на одномъ изъ сѣверныхъ нѣмецкихъ нарѣчій; подъ названіями же славянскими разумѣетъ собственно наши, славянорусскія.

§ 5. Сопутствуя народу какъ въ исторической его жизни, такъ и въ размѣщеніи его по областямъ, языкъ претерпѣваетъ двоякаго рода измѣненія: 1) по времени, въ теченіи котораго народомъ употребляется, и 2) по пространству, по которому онъ, вмѣстѣ съ народомъ, распространился. Измѣненія перваго рода именуются *историческими*, втораго рода — *областными*, извѣстными подъ именемъ *областныхъ нарѣчій*.

Въ исторіи языка то нарѣчіе выступаетъ передъ прочими, которое принадлежитъ средоточію государственной власти. Изъ нарѣчій русскаго языка, преимущественно передъ другими, образовалось *великорусское*, которое и называютъ *языкомъ русскимъ*, въ отличіе отъ *малорусскаго* и *бѣлорусскаго*.

Областная рѣчь именуется *просторѣчіемъ* или *языкомъ народнымъ* (а также и *простонароднымъ*), въ отличіе отъ языка *книжнаго*, *литературнаго*, *искусственнаго* или *образованнаго*. Первоначально

языкъ книжный не могъ отличаться отъ народнаго: ибо первымъ писателямъ свойственно выражаться на письмѣ такъ, какъ говорятъ. Но слѣдующіе за ними грамотные люди учатся читать и писать уже по тѣмъ книгамъ или рукописямъ, которыя оставлены были имъ въ наслѣдство отъ поколѣнія предшествовавшаго; и потомъ, въ свою очередь, передаютъ свое собственное писаніе поколѣніямъ послѣдующимъ. Такимъ образомъ, въ теченіи времени, составляется языкъ книжный, основанный на литературномъ преданіи, и значительно отличающійся отъ живой, разговорной рѣчи. Книжный языкъ русскій уже съ древнѣйшихъ временъ отличался отъ разговорнаго, потому что образовался на основѣ церковнославянскихъ книгъ, по которымъ наши грамотные предки учились читать и писать.

Изъ областныхъ нарѣчій, московское болѣе прочихъ приняло участіе въ образованіи нашего книжнаго языка.

Примѣч. 1. Нарѣчія великорусскаго языка суть слѣдующія: 1) московское, 2) на сѣверъ отъ московскаго, новгородское, 3) на югъ — рязанское, 4) на востокъ — владимірское.—Къ московскому ближе прочихъ рязанское. Сибирское принадлежитъ къ сѣверному или новгородскому. Нарѣчіе смоленское относится уже къ языку бѣлорусскому. Всѣ эти нарѣчія различаются между собою грамматическими признаками, изъ которыхъ важнѣйшіе суть:

1. По звукамъ гласнымъ: а) явственное произношеніе звука *о* не только тамъ, гдѣ онъ означается на письмѣ, но иногда и вмѣсто книжнаго *а* (во владимірскомъ, новгородскомъ), или же наоборотъ, б) замѣна звука *о*, стоящаго безъ ударенія, звукомъ *а* (въ московскомъ, рязанскомъ); в) употребленіе *и* вм. *ѣ* (частію въ новгородскомъ); г) обоюдный переходъ звуковъ *у* и *в* (въ новгородскомъ); д) смягченіе звука *ъ* въ *ь* (въ рязанскомъ).

2. По звукамъ согласнымъ: а) смягченіе звуковъ *д* и *т* въ *дз* и *тс* или *ц* (частію въ новгородскомъ); б) произношеніе звука *г*—либо твердое, какъ *g* (въ новгородскомъ, владимірскомъ), либо мягкое, какъ *h* (въ рязанскомъ).

Всѣ эти примѣты основаны на законахъ языка, а не на случайныхъ ошибкахъ въ выговорѣ (смотр. ниже, въ главѣ о звукахъ).

Примѣч. 2. Такъ какъ памятники древнерусской литературы были писаны въ разныхъ областяхъ нашего отечества: въ кіевской, новгородской, псковской, владимірской, московской и друг.; то древнерусскій языкъ, въ

письменныхъ памятникахъ, предлагаетъ образцы различныхъ областныхъ нарѣчій. Ибо этотъ языкъ, такъ же какъ и нынѣшній, распадался на областныя нарѣчія, хотя и не столь рѣзко, какъ теперь, отличавшіяся одно отъ другаго. — Древнѣйшая письменность западной и южной Руси намъ понятнѣе нынѣшнихъ нарѣчій бѣлорусскаго и малорусскаго.

Послѣ московскаго, нарѣчіе новгородское почитается важнѣе прочихъ областныхъ; потому что ведетъ свою исторію отъ древнѣйшихъ памятниковъ русской письменности.

§ 6. Во всякомъ языкѣ должно отличать основные *законы*, которыми опредѣляются существенныя его свойства, отъ отдѣльныхъ *формъ*, къ которымъ законы прилагаются. Такъ напр., о смягченіи звука *д* въ языкахъ церковнославянскомъ и русскомъ, имѣетъ силу слѣдующій законъ: *д* передъ мягкими гласными звуками смягчается: въ церковнославянскомъ въ *жд*, а въ русскомъ въ *ж*. Отдѣльныя формы, на которыя этотъ законъ оказалъ свое дѣйствіе, суть тѣ слова, въ которыхъ *д* смягчается въ *жд*, или въ *ж*; напр. отъ глагола *вѣдать*, церковнославянская форма *вѣсѣжда*, русская — *вѣвѣжа* (§ 36).

Измѣненія, которымъ подвергся русскій языкъ, какъ въ теченіе вѣковъ, такъ и въ раздѣленіи по мѣстнымъ нарѣчіямъ, касаются не столько основныхъ его законовъ, сколько отдѣльныхъ формъ. Искони образовавшіеся въ нашемъ языкѣ законы сочетанія звуковъ, законы склоненія и спряженія, согласованія и управленія и проч., съ немногими видоизмѣненіями, и доселѣ остаются, въ существѣ своемъ, тѣ же самые. Но отдѣльныя формы, къ которымъ эти законы примѣняются, съ теченіемъ времени претерпѣвали измѣненія: выходили изъ употребленія формы старыя, и вносились новыя; иныя формы остались въ областномъ употребленіи и не вошли въ языкъ книжный; иныя, сохранившись въ литературѣ, не приняты въ просторѣчіи. Отъ того нѣтъ никакой возможности дать удовлетворительный отчетъ, почему изъ нѣсколькихъ грамматическихъ формъ, подчиненныхъ одному и тому же закону, однѣ въ современномъ литературномъ языкѣ удержались, другія исчезли. Такъ напр., законъ образованія многократнаго вида существуетъ въ нашемъ языкѣ и теперь, какъ онъ существовалъ въ немъ искони: однако въ нынѣщ-

немъ образованномъ языкѣ не всѣ глаголы подлежатъ этому закону. Напр. *говаривалъ*, отъ глагола *говорить*, мы употребляемъ; формы же *велывалъ*, *убивывалъ*, *отбивывалъ*, отъ глаголовъ *вельть*, *убить*, *отбить*, въ современной книжной рѣчи отвергнуты, хотя въ старину и были весьма обыкновенны.

§ 7. Измѣняются грамматическія формы, вносятся въ языкъ новыя и забываются прежнія дѣйствіемъ особенной силы, которая, вмѣстѣ съ основными законами, врождена всякому языку, и которая дѣйствуетъ въ немъ неукоснительно, пока онъ не вымеръ вмѣстѣ съ народомъ. Эта сила именуется *употребленіемъ*. Употребленіе дѣйствуетъ на языкъ двояко: 1) благодѣтельно, по обычаю сохраняя въ немъ древнѣйшія формы, какъ слѣды нѣкогда дѣйствовавшаго въ немъ закона; потому, напр., въ нынѣшнемъ языкѣ удержались окончанія двойственнаго числа: *два*, *двѣ*, *оба*, *обѣ*, *двою* – родный, *очи*, *уши*, *плечи*, *колѣни* и проч. (§ 90); и 2) разрушительно, вытѣсняя прежнія формы, а вмѣстѣ съ тѣмъ ослабляя и силу тѣхъ законовъ, на которыхъ онѣ основаны; такъ напр., тѣже числительныя *два*, *двѣ*, *оба*, *обѣ*, доселѣ сохранивъ въ именительномъ падежѣ окончаніе двойственнаго числа, въ прочихъ падежахъ склоняются по множественному: *двухъ*, *обоихъ*, *обѣимъ* и проч.

§ 8. Съ утратою грамматическихъ формъ, можетъ ослабѣвать и сила самыхъ законовъ. Тогда употребленіе, мимо закона, прибѣгаетъ къ новымъ сочетаніямъ звуковъ и словъ, руководствуясь вновь возникающими правилами. Такъ напр., нашъ языкъ, сохранивъ только нѣкоторыя формы двойственнаго числа, и уклонившись отъ закона, на которомъ онѣ основаны, далъ числительнымъ *два* и *оба*, особенное синтаксическое согласованіе: 1) еще не совсѣмъ забывъ, что эти слова остались въ двойственномъ числѣ, онъ согласовалъ съ ними существительныя имена не во множественномъ числѣ, а въ особенной формѣ, хотя и сходной съ родительнымъ падежемъ единственнаго, однако напоминающей и окончанія именительнаго падежа двойственнаго; напр. *два стола*, *оба стола*, *двѣ книги*, *обѣ книги*; 2) слова же опредѣлительныя: мѣстоименія и прилагательныя, при су-

ществительныхъ съ такими окончаніями, употребилъ во множественномъ числѣ, и, вопреки общему правилу о согласованіи, составилъ весьма странное сочетаніе словъ, каково напр. «два человѣка сильные» «обѣ новыя книги»; и наконецъ 3) въ противность какъ понятію о двойственномъ числѣ, такъ и законамъ согласованія, синтаксическія правила, касающіяся употребленія реченій *два, оба*, распространилъ на такія числительныя, которыя уже двойства не выражаютъ, именно на *три* и *четыре*; напр. «три стола» «четыре стола.»

§ 9. Употребленіе языка надобно отличать двоякое: въ обширномъ и въ тѣсномъ смыслѣ. Въ обширномъ смыслѣ употребленіе языка распространяется на всѣ его мѣстныя нарѣчія; въ тѣсномъ смыслѣ оно ограничивается рѣчью книжною.

Для изученія законовъ русскаго языка равно важны: и языкъ разговорный съ его мѣстными видоизмѣненіями, и языкъ книжный. Просторѣчіе не только разширяетъ силу закона, стѣсняемую книжною рѣчью, но иногда значительно отступаетъ отъ него. Такъ напр., книжный языкъ удержалъ въ спряженіи глагола *хотѣть*, только формы *хотимъ, хотите*, для того чтобы согласить 1-е и 2-е лицо съ 3-мъ: *хотятъ*, и всѣ три лица множественнаго числа подвести подъ правило 2-го спряженія. Напротивъ того, просторѣчіе приняло за основаніе церковнославянскія формы, и, переложивъ, по свойству русскаго языка, церковнославянское *щ* на *ч* (какъ **нощь** — *ночь*, § 36), составило формы: *хочемъ, хочете* (и даже *хочутъ*), въ согласіе съ церковнославянскими: **хощемъ, хощете**, и съ формами ед. числа: *хочешь, хочетъ*, проспрягавшимися по 1-му спряженію, какъ и **хощемъ** — *хочемъ*, **хощете** — *хочете*. Эти областныя формы употреблялись уже въ старину (напр. въ Новг. лѣт. 31, 34), но въ послѣдствіи были окончательно устранены изъ книжнаго языка Ломоносовымъ (смотр. § 422 его Грамматики). Впрочемъ, образцовые писатели, слѣдуя просторѣчію, употребляютъ иногда *хочемъ, хочете* вм. *хотимъ, хотите*; напр. Пушкинъ, въ слѣдующемъ стихѣ, изъ Бориса Годунова: «котораго захочемъ наказать» I, 300;

Дмитріевъ въ баснѣ Ласточка и Птички: «какъ хочете меня зовите.»

Въ мѣстныхъ нарѣчіяхъ, менѣе книжнаго языка подвергавшихся измѣненіямъ, сохранилось больше старины.

§ 10. Въ грамматикѣ должно отличать *законы* отъ *правилъ*. Грамматическія правила основываются на современномъ употребленіи книжнаго языка. Такъ напр., употребленіе словъ *прежній* (вм. прежній) и *преже, переже* (вм. прежде), въ современной книжной рѣчи, правилами грамматическими возбраняется; не смотря на слѣдующее противорѣчіе: *прежній* — правильно, хотя и происходитъ отъ неправильнаго *преже*, съ окончаніемъ – *ній;* а *прежній* — неправильно, хотя и происходитъ отъ правильнаго *прежде*, съ тѣмъ же окончаніемъ – *ній*.

Грамматическіе законы основываются на свойствахъ языка постоянныхъ и не зависящихъ отъ временнаго употребленія, ограниченнаго только нѣкоторыми формами. Отсюда понятно, что правила грамматики иногда могутъ стать въ противорѣчіе съ законами языка, какъ это видно въ предложенныхъ примѣрахъ. По законамъ языка, равно правильны формы: какъ *прежній*, такъ и *преже*, *переже*, съ тою только разницею, что, по закону смягченія *д* въ *жд* и въ *ж*, *прежній* (отъ слова *предъ*) есть форма церковнославянская, въ отличіе отъ русской — *прежній*; а *преже* и *переже* формы русскія, вмѣсто церковнославянской *прежде*, усвоенной современнымъ употребленіемъ, по вліянію языка книжнаго. — Любопытнѣйшіе примѣры противорѣчія грамматическихъ правилъ законамъ языка предлагаетъ современная орѳографія буквы *ѣ* (§ 25).

Въ употребленіи языка надобно согласоваться съ правилами. Но чтобы понять правило, необходимо знать тотъ законъ, къ которому оно относится. Тогда, съ одной стороны, легче усвояются правила, а съ другой, самое употребленіе языка въ разговорѣ и на письмѣ становится отчетливѣе. Такъ напр., по правилу надобно писать: *сдѣлать*, а не *здѣлать*, — *здѣсь*, а не *сдѣсь*: между тѣмъ какъ, по законамъ языка, оба эти слова должны бы писаться одинаково:

или оба съ буквою *с*: *сдѣлать*, *сдѣсь*, или оба съ *з*: *здѣлать*, *здѣсь*. Перваго начертанія требуетъ производство, послѣдняго законъ измѣненія звуковъ (§ 31). По производству, въ обоихъ словахъ начальные звуки (*с*, *з*) суть приставки: въ глаголѣ *сдѣлать*, *с* есть предлогъ *съ*, а въ нарѣчіи *здѣсь*, *з* употреблено вм. *с*, отъ котораго образовалось указательное мѣстоименіе *сей* (§ 73). Но по закону сочетанія звуковъ, *с* передъ *д* измѣняется въ *з*: въ современномъ правописаніи, на нарѣчіе *здѣсь* (отъ древняго *сьде*) этотъ законъ распространился, а на глаголъ *сдѣлать* — не распространился.

§ 11. Современный русскій языкъ представляется совокупностію грамматическихъ формъ самаго разнообразнаго происхожденія и состава. Одѣ изъ нихъ сходны съ формами церковнославянскаго языка, какъ напр. *есть*, *прежде*; другія отъ нихъ отличны, напр. *хотимъ*, *хотите*; иныя сохранили на себѣ остатки древнѣйшаго употребленія, напр. слова въ двойственномъ числѣ: *два*, *оба*; иныя старину подновили такъ, что трудно опредѣлить тотъ законъ, по которому онѣ составлены: напр. въ согласованіи: *два великіе мужа*; иныя чисто русскія и старинныя формы, вытѣсненныя изъ языка письменнаго, сохранились въ областномъ просторѣчіи; напр., *прежъ*, сокращеніе старинной, но русской формы *преже*, вмѣсто церковнославянской *прежде*; иныя же, вполнѣ соотвѣтственныя имъ, удержались какъ въ просторѣчіи, такъ и въ языкѣ книжномъ; напр., не только церковнославянская форма *между*, но и русская *межъ*; не смотря на то, что *межъ* относится къ *между* точно такъ же, какъ *прежъ* къ *прежде*, по закону измѣненія церковнославянскаго *жд* на русскій звукъ *ж*.

Такое разнообразіе формъ объясняется *историческимъ образованіемъ языка*. Изъ богатыхъ запасовъ языка церковнославянскаго и древнерусскаго, а также нынѣшняго областнаго, нашъ современный образованный языкъ удержалъ въ своемъ составѣ тѣ грамматическія формы, которыя оказались въ употребленіи нужными, какого бы времени и происхожденія онѣ ни были. Слѣдовательно грамматика нашей книжной рѣчи относится къ исторіи русскаго языка, какъ

часть къ цѣлому: а чтобы ясно уразумѣть какую нибудь часть, надобно разсматривать ее въ связи съ цѣлымъ. Самъ языкъ указываетъ на эту живую связь нынѣшней образованной рѣчи съ древнею, въ общихъ законахъ, проходящихъ по грамматическимъ формамъ той и другой. Потому, чтобы отчетливо объяснить себѣ грамматическія формы современнаго русскаго языка, необходимо исторически разсматривать ихъ первоначальный видъ и позднѣйшія измѣненія, подводя и то и другое подъ общіе законы. Такъ напр., чтобы объяснить, по чему слова *кромѣ*, *внѣ*, оканчиваются на *ѣ*, необходимо эти частные случаи подвести, въ историческомъ обозрѣніи, подъ общій законъ образованія нарѣчій по падежамъ (§ 72).

§ 12. Изъ предъидущаго явствуетъ, что мы получили бы превратное понятіе объ исторіи языка, если бы стали разсматривать ее такъ же, какъ исторію какого-либо искусства, ремесла, или даже науки. Всѣ эти отрасли народнаго образованія возникаютъ изъ малыхъ начатковъ и постепенно совершенствуются. Что же касается до языка, то мы не знаемъ первыхъ начатковъ его; знаемъ только, что всѣ языки, въ ихъ древнѣйшую эпоху, намъ доступную по оставшимся па́мятникамъ, отличаются особенною полнотою и разнообразіемъ грамматическихъ формъ.

Русскій языкъ, въ связи съ церковнославянскимъ, уже въ самыхъ древнихъ памятникахъ нашей письменности, не только такъ же богатъ и разнообразенъ въ своихъ грамматическихъ формахъ, какъ и языкъ нынѣшній; но даже во многомъ его богаче и совершеннѣе. Потому мы должны обращаться къ древнему языку не съ тѣмъ, чтобы изъ сравненія съ нимъ современной образованной рѣчи опредѣлять ея успѣхи; а преимущественно съ тѣмъ, чтобы яснѣе понять нынѣ употребительныя грамматическія формы, сблизивъ ихъ съ соотвѣтствующими имъ древними. Такъ напр., изъ сближенія нынѣшнихъ формъ *бояться*, *молиться*, съ древнѣйшими *боятися*, *молитися* (боятися, молитися), объясняется, по чему въ обоихъ глаголахъ, передъ *ся*, должно ставить *ь* (§ 27).

§ 13. Исторія нашего книжнаго языка ведетъ свое начало со временъ изобрѣтенія славянской грамоты.

До принятія Христіанской вѣры, Славяне (по древнѣйшему свидѣтельству о славянскихъ письменахъ) *чертами и рѣзами читали и гадали*, т. е. употребляли какія-то начертанія; принявъ же Христіанскую вѣру, стали выражать славянскую рѣчь греческими и латинскими буквами. Наконецъ, въ началѣ второй половины IX в., уроженцы города Солуня, Константинъ, въ монашествѣ именованный Кирилломъ, и братъ его Меѳодій, приступивъ къ переводу Св. Писанія на славянскій языкъ, усмотрѣли необходимость въ славянской азбукѣ. Эта азбука тогда же и была изобрѣтена Кирилломъ, по имени котораго и доселѣ именуется *Кирилловскою* или *Кириллицею*. Изобрѣтатель удержалъ въ ней почти всѣ греческія буквы, приноровивъ къ нимъ звуки славянскаго языка. Для прочихъ же звуковъ, которыхъ въ греческомъ не имѣется, начертанія частію взяты были изъ другихъ алфавитовъ, частію изобрѣтены вновь.

Сверхъ Кирилловской, есть еще другая славянская азбука, отличающаяся отъ нея начертаніями. Она именуется *Глаголицею*, *Глаголитою* или *Глаголитскою*. Время изобрѣтенія ея неизвѣстно.

Примѣч. Черноризецъ Храбръ, живший въ концѣ IX или въ началѣ X в., въ своемъ сочиненіи «О письменехъ» говоритъ слѣдующее: «Прѣжде оубо Словѣне не имѣхѫ книгъ, нѫ чрътами и рѣзами чьтѣхѫ и гатахѫ, погани сѫще. крѣстивше же ся, римьскыми и грѣчьскыми писмены нѫждахѫся писати.» «Потомь же человѣколюбець Богъ, строи всѣ, и не оставлѣя человѣча рода безъ разоума, нѫ кыса къ разоумоу приводя и спасению, поиньдеже родъ словѣньскъ, посла имъ Скатаго Костянтина философа, нарицаемаго Кирила, мужа праведна и истинна, и сътвори имъ писмена три десате и осмь, оубо суть по гласоу грѣчьскыхъ писменъ, ови же по словѣньстѣи рѣчи».

Церковнославянская рѣчь, еще въ X в., была выражаема латинскими буквами, какъ это свидѣтельствуетъ Фрейзингенская рукопись X в., содержащая въ себѣ славянскія молитвы, начертанныя латинскими буквами.

Исторія глаголитской письменности восходитъ до X в.

§ 14. Св. Писаніе было переведено на древнѣйшее нарѣчіе болгарскихъ Славянъ, значительно отличающееся отъ новоболгарскаго (§ 3).

Отъ болгарскихъ Славянъ азбука перешла къ намъ въ переводахъ Св. Писанія и церковныхъ книгъ, вскорѣ послѣ ея изобрѣтенія, вѣроятно при первыхъ христіанахъ, появившихся на Руси, еще задолго до Св. Владиміра.

Рукописей, писанныхъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, до насъ не дошло. Древнѣйшіе же списки церковнославянскихъ книгъ, начертанные кирилловскими буквами, по мѣсту, гдѣ были составлены, весьма различны.

Примѣч. 1. Изъ рукописей, писанныхъ въ Россіи, важнѣйшія суть: 1) Евангеліе, переписанное дьякономъ Григоріемъ въ Новѣгородѣ, въ 1056—1057 г., для посадника Остромира: по чему этотъ списокъ именуется Остромировымъ. 2) Изборникъ (т. е. сборникъ), переписанный дьякомъ Іоанномъ въ 1073 г., для Великаго Князя Святослава, по имени котораго обыкновенно и называется Святославовымъ. Эта рукопись заключаетъ въ себѣ статьи не только духовнаго, но и свѣтскаго содержанія. 3) Подобный же Изборникъ, писанный тѣмъ же лицомъ и для того же Князя, въ 1076 г. — Первый памятникъ, т.е. Остромировъ списокъ Евангелія, принадлежитъ къ русской письменности сѣверной, именно къ новгородской; два послѣдніе къ южной, кіевской.

Между писанными внѣ Россіи, одна изъ самыхъ замѣчательныхъ по древности, есть рукопись, извѣстная подъ именемъ Супрасльской. По языку она принадлежитъ болгарскимъ Славянамъ; относится къ XI в., содержитъ въ себѣ нѣкоторыя житія Святыхъ и слова Св. Іоанна Златоуста.

Изъ старопечатныхъ книгъ церковнославянскихъ важнѣйшая въ исторіи нашей грамотности есть Библія, напечатанная въ 1581 г., въ городѣ Острогѣ, и потому извѣстная подъ именемъ Острожской.

Свѣдѣнія о первоначальныхъ отличительныхъ свойствахъ церковнославянскаго языка почерпаются изъ древнѣйшихъ его памятниковъ. Въ рукописяхъ церковнославянскихъ, переписанныхъ въ Россіи, даже въ самыхъ древнихъ, замѣтно уже вліяніе языка рус-

ского, внесенное въ нихъ русскими писцами. Въ послѣдствіи времени, церковныя книги, бывъ постоянно переписываемы, значительно уклонились отъ первоначальнаго характера древней церковнославянской письменности.

Такимъ образомъ въ исторіи церковнославянскаго языка надобно отличать два періода: къ первому относится языкъ древнѣйшій, въ наибольшей чистотѣ сохранившійся въ древнѣйшихъ его памятникахъ; ко второму — языкъ позднѣйшій, образовавшійся подъ вліяніемъ русскаго: это тотъ языкъ, которымъ мы пользуемся въ нынѣ употребительныхъ церковныхъ книгахъ.

Чтобы понять грамматическія формы новаго церковнославянскаго языка, необходимо знать, что въ немъ собственно принадлежитъ древнему, и что внесено изъ русскаго.

Русскій языкъ, по грамматическому составу, оказывается въ двоякомъ родствѣ съ языкомъ Церкви: во первыхъ, по племенному родству, оба они суть нарѣчія одного общаго имъ цѣлаго, т. е. языка славянскаго (§ 3); и во вторыхъ, тотъ и другой, въ историческомъ своемъ развитіи, состоятъ въ обоюдной зависимости: языкъ Церкви измѣнился у Русскихъ, подъ вліяніемъ ихъ рѣчи, и въ свою очередь оказалъ дѣйствіе на образованіе нашего языка, не только книжнаго, но частію и разговорнаго.

Примѣч. 2. И другія славянскія нарѣчія юговосточнаго отдѣла состоятъ въ такомъ же отношеніи къ древнему церковнославянскому, какъ и русскій.

§ 15. Изъ древнѣйшаго свидѣтельства о славянскихъ письменахъ намъ извѣстно, что первоначально изобрѣтено было для нашей азбуки только 38 буквъ. Но въ Остромировомъ спискѣ Евангелія насчитывается ихъ уже до 46. Онѣ суть слѣдующія:

Начертаніе.	Значеніе.	Начертаніе.	Значеніе.
а	а	д	д
ꙗ	я	є	е (э)
б	б	ѥ	е
в	в	ж	ж
г	г	ꙁ	з

Начертаніе.	Значеніе.	Начертаніе.	Значеніе.
ѕ	з	х	х
и	и	ц	ц
ї	и	ч	ч
к	к	ҁ или ҁ	число 90
л	л	ш	ш
м	м	щ	щ
н	н	ъ	ъ
о	о	ы	ы
ѡ	о	ь	ь
ѿ	от	ѣ	ѣ
п	п	ѧ	носовые
р	р	ѩ	гласные
с	с	ѫ	зву-
т	т	ѭ	ки.
оу	у	ѯ	кс
ѵ	у	ѱ	пс
ю	ю	ѳ	ѳ
ф	ф	ѵ	ѵ

Изъ этихъ же буквъ, за исключеніемъ немногихъ, составленъ и нынѣшній русскій алфавитъ. Самое названіе ихъ въ русскомъ языкѣ удержалось церковнославянское: *азъ*, *буки*, *вѣди*, *глаголь* и проч.

Примѣч. 1. О нѣкоторыхъ начертаніяхъ должно замѣтить слѣдующее:

1) Въ древней письменности буквы и (и) и ї равно могли полагаться, какъ передъ согласною, такъ и передъ гласною. Слово **миръ** писалось одинаково въ обоихъ значеніяхъ: и согласія, и вселенной.

2) ѿ есть начертаніе сложное: состоитъ изъ ѡ съ постановленною наверху буквою *т*; произносится *от*.

3) Буквы ѧ, ѫ называются юсами. Онѣ означали гласный звукъ, сопровождаемый носовымъ *н* или *м* (§ 28).

4) Буквы ѩ, ѥ, ю, ѭ, ѩ суть не что иное, какъ а, е, у, ѫ, ѧ, облеченныя гласною ї, что явствуетъ какъ изъ произношенія, такъ и изъ начертанія (§ 26).

5) Равномѣрно и ѣ есть начертаніе, составленное изъ двухъ, именно: изъ ѣ и і; первоначально обѣ эти буквы въ начертаніи ы соединялись: ы. Въ церковнославянскомъ языкѣ ы имѣетъ два выговора: чистый и носовой (§§ 24 и 28).

6) Буква ѵ,к (ижица) произносится двояко: какъ *и*, и какъ *в*; употребляется только въ иностранныхъ словахъ, заимствованныхъ изъ греческаго языка; напр. *мѵро*, *сѵмволъ*, *Еѵангеліе*.

7) Буквы ф и ѳ употребляются также только въ иностранныхъ словахъ. Первой соотвѣтствуютъ: лат. *ph* или *f* и греч. *φ*; напр. *фигура*, лат. *figura*; *философія*, греч. *φιλοσοφία*, лат. *philosophia;* а второй — лат. *th* и греч. *ϑ*; напр. *каѳедра*, лат. *cathedra*, греч. *καθέδρα*.

8) Буквою щ отличается русская письменность отъ древнеболгарской, въ которой, вмѣсто щ, употреблялось шт; напр. **ношть** вм. **нощь**. Такой переходъ звуковъ оказывается и въ нѣкоторыхъ русскихъ словахъ; напр. *шти* и *щи*, *што* и *що* (вм. что); говорятъ: *щекатурка* вм. *штукатурка* и проч.

9) Сверхъ исчисленныхъ начертаній, въ старинныхъ церковнославянскихъ памятникахъ встрѣчаются нѣкоторыя другія, каковы: для гласнаго носоваго звука—ѧ, для смягченныхъ *л* и *н*—*љ* и *њ*, и друг.

10) Буквы ѕ, ѯ и ѱ изъ русскаго алфавита исключены, потому что оказались ненужными.

Примѣч. 2. Сверхъначертанія буквъ, церковнославянское письмо отличается отъ нынѣшняго: 1) употребленіемъ нѣкоторыхъ надстрочныхъ знаковъ (удареній и придыханій), поставляемыхъ надъ буквами; и 2) сокращеніемъ словъ, особенно часто встрѣчающихся въ рѣчи: выпускъ буквъ въ такихъ словахъ означается титлами; напр. цр҃ь — царь, прр҃къ — пророкъ, гл҃а — глаголя и проч.

Примѣч. 3. По образцу греческой письменности, въ церковнославянскихъ книгахъ буквы служатъ для числительныхъ знаковъ. А именно:

а҃	в҃	г҃	д҃	е҃	ѕ҃	ѯ҃	з҃	и҃	ѳ҃	і҃	ія҃	ів҃
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
г҃і	д҃і	е҃і	ѕ҃і	ѯ҃і	и҃і	ѳ҃і	к҃	к҃а	л҃	м҃	н҃	
13	14	15	16	17	18	19	20	21	30	40	50	
ѯ҃	о҃	п҃	ч҃ ѵ҃	р҃	с҃	т҃	ѵ҃	ф҃	х҃			
60	70	80	90	100	200	300	400	500	600			
ѱ҃	ѿ	ц҃	ҁа҃	ҁк҃	ҁг҃							
700	800	900	1000	2000	3000 и проч.							

Примѣч. 4. Почеркъ рукописей бываетъ уставный, полууставный и скорописный. Почеркъ уставный или уставъ отличается четкимъ, крупнымъ и округленнымъ письмомъ; полууставный или полууставъ составляетъ переходъ отъ устава къ скорописи. Древнѣйшія рукописи писаны уставомъ; полууставъ появился въ концѣ XIV в., и наиболѣе былъ употребителенъ въ XV и XVI в.; съ половины XVI в. начинается письмо скорописное.

Гражданская печать введена Петромъ Великимъ.

§ 16. Буквы всякаго алфавита, въ наибольшей точности, передаютъ произношеніе звуковъ только во время изобрѣтенія, или введенія письменъ; при томъ только въ томъ нарѣчіи, для котораго составленъ алфавитъ. Потому съ измѣненіемъ произношенія, по мѣрѣ историческаго развитія языка, а также съ распространеніемъ письменности одного нарѣчія на другія, неизбѣжно происходило разногласіе между письменами и звуками живой рѣчи. Бывали и такіе случаи, что письменность, взятая изъ чужаго языка, и въ древнѣйшую эпоху не буква въ букву соотвѣтствовала каждому звуку того языка, который сталъ ею пользоваться. Примѣръ такого разногласія видимъ между языкомъ и письменностью Французовъ, Англичанъ и нѣкоторыхъ другихъ народовъ, усвоившихъ себѣ латинскую азбуку.

Русскіе читаютъ свою грамоту, измѣняя письмена по выговору, не только общепринятому, но даже иногда по мѣстному или провинціальному. Распространяя грамотность, просвѣщеніе мало по малу сглаживаетъ эти мѣстныя уклоненія отъ принятаго образованными людьми произношенія, наиболѣе сближеннаго съ начертаніемъ словъ; однако, до тѣхъ поръ, пока языкъ не вымеръ, не можетъ оно заставить говорящихъ произносить буква въ букву каждое слово, какъ оно по принятому правилу пишется. Потому, пользуясь правилами грамматики въ правописаніи роднаго языка, постоянно отступаемъ отъ нихъ въ произношеніи.

Что же касается до письменъ церковнославянской литературы, то мы должны выговаривать ихъ безо всякаго измѣненія на русское произношеніе; какъ потому что, вѣроятно, было время, когда цер-

ковнославянская грамота въ наибольшей мѣрѣ соотвѣтствовала произношенію; такъ и потому что, не зная, какъ читали ее нѣкогда на мѣстѣ, гдѣ переведено было Св. Писаніе, мы не имѣемъ права искажать старину, подновляя ее современнымъ обычаемъ. Отъ того рѣчь церковнославянская, возбуждая въ Русскихъ нѣкоторое благоговѣніе уже самыми звуками, хотя понятными, но отличными отъ ежедневнаго говора, составляетъ приличное дополненіе торжественности нашей церковной службы.

§ 17. Источники исторической грамматики русскаго языка суть слѣдующіе:

1. Церковнославянскій языкъ, какъ древнѣйшаго, такъ и позднѣйшаго періода (§ 14). Изученіе этого языка необходимо по двумъ причинамъ: во первыхъ, потому что онъ есть языкъ нашей Православной Церкви и книгъ церковныхъ, оказавшихъ значительное вліяніе на нашу литературу; и во вторыхъ, потому что, состоя въ ближайшемъ родствѣ съ русскимъ, онъ содержитъ въ себѣ такія грамматическія формы, которыя необходимо принимать въ соображеніе при объясненіи многихъ правилъ русской грамматики. Такъ напр., наше прошедшее время изъяв. наклоненія измѣняется не по лицамъ, а по родамъ; потому что есть не иное что, какъ прошедшее причастіе, которое въ церковнославянскомъ языкѣ, для означенія изъявит. наклоненія, употребляется съ глаголомъ вспомогательнымъ; напр. **есмь длъ, еси длъ, есть длъ**; а порусски, за выпускомъ вспомогательнаго, просто *далъ* (§§ 55 и 88). Бывъ первоначально причастіями, наши формы прошедшаго времени изъявит. наклоненія могутъ переходить въ прилагательныя, принявъ полное окончаніе; напр. *былъ былой*, *жилъ жилой*, *бывалъ бывалый* (§ 55).

Въ разсужденіи церковнославянскаго языка, надобно строго отличать письменность древнѣйшую отъ подновленной русскими писцами (§ 14). Многія формы русскаго языка объясняются именно только древнѣйшими, основными свойствами нарѣчія церковнославянскаго. Такъ напр. позднѣйшая письменность, удержанная и въ нынѣ употребительныхъ церковныхъ книгахъ, уже смѣшала буквы

а и п, позабывъ носовое произношеніе послѣдней (§ 28). Между тѣмъ этою буквою объясняются въ русскомъ языкѣ многія формы; напр., склоненіе именъ средняго рода: *имя*, *знамя* и проч.; въ род. падежѣ *им-ен-и*, *знам-ен-и*, потому что первоначально писались: **имѧ**, **знамѧ**, т. е. *имен*, *знамен* (§ 95).

2. Собственно русскій народный языкъ, какъ древній, такъ и нынѣшній, съ его мѣстными видоизмѣненіями.

а) Древнерусскій языкъ, въ старинныхъ памятникахъ нашей письменности, оказывается въ бо́льшей или меньшей чистотѣ, смотря по тому, какъ много заимствовалъ сочинитель въ свое писаніе изъ языка церковнославянскихъ книгъ.—Въ сочиненіяхъ духовнаго содержанія, напр. въ проповѣдяхъ, въ поученіяхъ духовныхъ лицъ, въ постановленіяхъ Церкви и т. п., преобладаетъ языкъ церковнославянскій; въ сочиненіяхъ свѣтскаго содержанія, напр. въ лѣтописяхъ, въ юридическихъ актахъ, въ древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ, пословицахъ и т. п., преобладаетъ языкъ русскій, разговорный.

б) Нынѣшнее просторѣчіе, видоизмѣняемое по мѣстнымъ или областнымъ особенностямъ. Въ немъ сохранилось древнѣйшихъ и существенныхъ свойствъ русскаго языка больше, нежели въ современной образованной рѣчи (§ 9).

Значеніе и польза языка древнерусскихъ памятниковъ и областнаго просторѣчія, въ грамматическомъ изученіи современной образованной рѣчи, опредѣляются самымъ существомъ исторической грамматики русскаго языка (§§ 5, 6, 9, 11 и 12).

3. Образцовые писатели, устроившіе нашъ современный языкъ. Изъ нихъ важнѣйшіе суть Ломоно́совъ, Карамзинъ и Пушкинъ. Ломоносовъ первый указалъ какъ на существенныя отличія языка русскаго отъ церковнославянскаго, такъ и на взаимное отношеніе обоихъ. Карамзинъ сблизилъ книжную рѣчь съ современнымъ языкомъ образованнаго общества и съ языкомъ древнерусскихъ письменныхъ памятниковъ. Пушкинъ, совершенствуя

начатое Карамзинымъ, оживилъ книжную рѣчь внесеніемъ въ нее разговорныхъ формъ изъ просторѣчія.—Сверхъ Пушкина, въ образованіи современнаго языка важнѣйшее участіе приняли Жуковскій и Крыловъ. Первый придерживался церковнославянскаго языка и рѣчи книжной, второй — просторѣчія. Пушкинъ далъ примѣръ обогащать современную рѣчь всѣми сокровищами роднаго слова, гдѣ бы они ни были, въ церковнославянскихъ книгахъ и въ древнерусскихъ памятникахъ, или въ просторѣчіи.

Языкъ, нынѣ употребляемый образованными людьми, составился подъ вліяніемъ литературнаго.

Въ правилахъ для употребленія языка, грамматика пользуется *авторитетомъ* образцовыхъ писателей, т. е. ихъ примѣромъ, свидѣтельствомъ и указаніемъ.

§ 18. *Грамматика* есть наука о языкѣ. Отдѣльныя грамматическія формы подводитъ она подъ общіе законы (§ 6), и отличаетъ видоизмѣненія послѣднихъ, произшедшія отъ употребленія (§§ 7 и 8), какъ въ разговорномъ, такъ и въ книжномъ языкѣ (§ 9). Основываясь на авторитетѣ писателей образцовыхъ (§ 17), она знакомитъ насъ съ языкомъ въ лучшихъ его литературныхъ произведеніяхъ, и выводитъ изъ нихъ правила (§ 10), для руководства въ практическомъ употребленіи языка, какъ въ разговорѣ, такъ и на письмѣ.

Какъ составъ нынѣшней образованной рѣчи (§§ 11 и 12), такъ и успѣхи ея, при содѣйствіи образцовыхъ писателей (§ 17)—объясняются въ русской грамматикѣ по способу *историческому*.

§ 19. Грамматика дѣлится на двѣ части: на *Этимологію* или *Словопроизведеніе* и *Синтаксисъ* или *Словосочиненіе*. Первая разсматриваетъ каждое слово въ отдѣльности; вторая разсматриваетъ слова во взаимномъ ихъ сочетаніи, въ предложеніяхъ простыхъ и сложныхъ.

Такъ какъ значеніе частей рѣчи и ихъ измѣненій опредѣляется въ синтаксической связи словъ (§ 1); то Этимологія не входитъ въ разсужденіе объ этомъ предметѣ, и ограничивается только звуковою частью реченій. Она разсматриваетъ сначала свойства зву-

ковъ, потомъ образованіе словъ помощію производства и сложенія, и наконецъ измѣненіе словъ по склоненіямъ и спряженіямъ; Синтаксисъ же объясняетъ значеніе и употребленіе частей рѣчи и ихъ измѣненій, составъ предложеній простыхъ и сочетаніе ихъ въ предложеніяхъ сложныхъ и въ періодахъ. — Такимъ образомъ Этимологія и Синтаксисъ отдѣльно изслѣдуютъ то, что въ языкѣ существуетъ въ совокупности, именно: членораздѣльные звуки и мысли, ими выражаемыя (§ 1). Первое составляетъ предметъ Этимологіи, второе — Синтаксиса.

Примѣненіе грамматическихъ законовъ къ письменному употребленію языка называется *Орѳографіею* или *Правописаніемъ*; а примѣненіе тѣхъ же законовъ къ произношенію называется *Просодіею* или *Словопроизношеніемъ*. Обѣ эти части грамматики основываются уже на Этимологіи и Синтаксисѣ, и потому, для бо́льшей ясности, должны быть излагаемы въ связи съ ними.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Этимологія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ЗВУКИ И СООТВѢТСТВУЮЩІЯ ИМЪ БУКВЫ.

§ 20. Слово состоитъ изъ одного, или изъ нѣсколькихъ слоговъ: потому слова бываютъ односложныя, напр. *да*, *но*; или многосложныя, напр. *мл-ра*, *хо-ро-шо*. Въ произношеніи подчиняемъ слоги многосложнаго слова одному, на которомъ возвышаемъ голосъ, или дѣлаемъ удареніе; напр. *бѣдá*, *свидѣтельство*. Въ слогѣ всегда бываетъ гласный звукъ, или одинъ; напр. *а*, *у*; или съ согласнымъ, напр. *на*, *но*; или же съ нѣсколькими согласными; напр. *дно*, *чув-ство*.

Примѣч. Такъ такъ ъ и ь первоначально были гласными звуками, то въ сочетаніи съ согласнымъ могли составлять слогъ; напр. **слъ-нь-це** (*солнце*), **прь-сть** (персть), см. § 27.

Мягкими гласными звуками *я*, *ю*, *є*, состоящими изъ твердыхъ *а*, *у*, *е*, съ тонкимъ *і*, выражается не чистый гласный звукъ, а цѣлый слогъ, содержащій въ себѣ сочетаніе гласнаго звука съ согласнымъ *j* (§§ 24, 26 и 32).

Звуки человѣческой рѣчи отличаются отъ крика животныхъ, отъ пѣнья птицъ и вообще отъ всякаго звука въ окружающей природѣ,

особеннымъ свойствомъ, извѣстнымъ подъ именемъ *членораздѣльности*. Звуки, составляющіе языкъ, называются *членораздѣльными* потому, что могутъ раздѣляться на члены или мельчайшія части, извѣстныя подъ именемъ звуковъ *гласныхъ* и *согласныхъ*. Такъ напр., въ словѣ *громъ*, собственно слышится одинъ звукъ, произнесенный мгновенно; однако этотъ одинъ звукъ можемъ раздѣлить на его простѣйшія, уже недѣлимыя составныя части, т. е. членораздѣльные звуки: *г,р,о,м*.

§ 21. Каждый членораздѣльный звукъ въ азбукѣ означается особымъ начертаніемъ. Такъ какъ въ чтеніи произносимъ слова не буква въ букву, какъ они написаны (§ 16); то грамматика полагаетъ строгое различіе между буквами и членораздѣльными звуками, которые ими выражаются. Звуки, въ теченіи времени, измѣняются отъ произвола въ произношеніи гораздо свободнѣе, нежели буквы на письмѣ. Чтобъ оградить правильность книжнаго языка отъ порчи, грамматика подчиняетъ, на письмѣ, современный выговоръ правиламъ языка книжнаго, по преданію удержавшаго доселѣ многія свойства древнѣйшаго алфавита; и тѣмъ сберегаетъ первоначальный видъ реченій. Къ остаткамъ старины, освященнымъ давностью и преданіемъ, принадлежатъ въ современномъ правописаніи весьма многія правила; напр. о буквахъ *ъ, ь*, а частію и о буквѣ *ь*. Основываясь только на преданіи, пишемъ *смотрѣлъ*, а не *смотрел*; *читаешь*, а не *читаешъ* или *читаеш*.

Для того, чтобы отчетливо и сознательно укрѣпиться въ правописаніи, необходимо понять правильное отношеніе между буквами и звуками, т. е. между завѣщаннымъ по преданію начертаніемъ и между произволомъ выговора.

Современное правописаніе основано на исторіи нашего языка, состоящей въ связи съ письменностію церковнославянскою. Такъ напр., для того, чтобы рѣшить недоумѣніе, какъ правильнѣе писать: *лекарь* или *лькарь* — должно обратиться къ свидѣтельству древней церковнославянской письменности, гдѣ постоянно встрѣчаемъ: *лѣкарь, лѣкыя* и проч., согласно съ законами языка (§ 47).

§ 22. Звуки дѣлятся на гласные и согласные.

Гласные въ церковнославянскомъ суть слѣдующіе: а, ѧ, е, ѥ, и, о (ѡ), у (оу), ю, ъ, ы, ь, ѣ, ѩ, ѫ, ѭ. Русскій языкъ, прежде другихъ звуковъ, утратилъ носовые; потомъ смѣшалъ въ произношеніи звукъ *ѣ* съ *е*, и значительно ограничилъ употребленіе звуковъ *ъ* и *ь*. Остальные гласные онъ удержалъ всѣ, присовокупивъ къ нимъ *ё*, явственно слышимое въ выговорѣ, но не отличаемое особенною буквою на письмѣ. Также не отличаемъ на письмѣ *е* отъ *ѥ*; однако въ произношеніи употребляемъ *е* мягкое и *е* твердое, для изображенія котораго ставится буква *э*.

Согласные звуки въ церковнославянскомъ и въ русскомъ одни и тѣ же. Отсюда видно, что послѣдній отличается отъ перваго болѣе по звукамъ гласнымъ, нежели по согласнымъ.

Примѣч. Въ XVII и XVIII в. вмѣсто *ё* употреблялось *іо*.

Въ древнерусской письменности мягкій звукъ *е* (т. е. ѥ) обозначался начертаніемъ є.

1. О гласныхъ.

§ 23. Гласные звуки, въ отличіе отъ согласныхъ, могутъ быть произносимы протяжно или кратко,—съ удареніемъ или безъ удареніе. Такое измѣненіе звука называется количественнымъ. Долготу и краткость гласныхъ мы уже не отличаемъ, а пользуемся только повышеніемъ голоса, т. е. удареніемъ и пониженіемъ. Этотъ способъ произношенія оказываетъ свое дѣйствіе на свойства гласныхъ. Въ бо́льшей чистотѣ они слышатся, когда на нихъ ударяемъ голосомъ; напр., въ словѣ *хорошо́*, послѣднее *о* звучитъ явственно, тогда какъ два первыя—неопредѣленны; въ словахъ: *на́чалъ*, *вяза́лъ*, звуки *а* и *я* (въ слогахъ *ча* и *вя*) также неявственны. Для того, чтобы узнать, какою буквою изобразить неявственный гласный звукъ, слѣдуетъ припомнить себѣ такую грамматическую форму, въ которой тѣ же слова или ихъ корни имѣютъ удареніе надъ звуками, подавшими поводъ къ недоразумѣнію. Такъ, формы *начи́ть*, *повя́зка*, показы-

ваютъ ясно, что должно писать: *началъ, вязалъ*; или форма *новѣкъ*, показываетъ, что должно писать: *новенькой*, а не *новинькой*.

Примѣч. Въ нарѣчіяхъ: владимірскомъ, новгородскомъ, сибирскомъ, буква *о* не измѣняется на *а*, а слышится явственно; въ нарѣчіи же бѣлорусскомъ еще болѣе, нежели въ московскомъ, замѣтна наклонность къ произношенію *а* вмѣсто *о*.

Древніе русскіе писцы, слѣдуя выговору, часто ошибаются въ правописаніи. Соображая ошибки, вкравшіяся въ старинную письменность отъ выговора, составляемъ понятіе о томъ, какъ наши предки произносили звуки, и преимущественно гласные, наиболѣе подвергающіеся измѣненію.

§ 24. Все разнообразіе гласныхъ звуковъ подводится къ слѣдующимъ основнымъ: *и е а о у*. Изъ нихъ, *и а у* первоначальные, звуки же *е* и *о* составляютъ переходъ: *е* отъ *а* къ *и*, *о* отъ *а* къ *у*.

Примѣч. 1. Исторія родственныхъ нашему языковъ ясно показываетъ, какъ изъ сліянія звуковъ *аи* происходитъ *е*, а изъ сліянія *ау* — *о*. Смотр. Приложеніе.

Объ основныхъ гласныхъ звукахъ должно замѣтить слѣдующее.

1. *А* есть самый чистый гласный звукъ. Крайніе же звуки, т. е. *и* и *у* переходятъ уже къ согласнымъ. Звукъ *и*, какъ латинскій и нѣмецкій *j*, приставляясь къ твердымъ гласнымъ *а*, *у* и проч., образуетъ *я*, *ю* и проч. (какъ бы *ja*, *ju*); потому лат. Januarius, Trajanus, Jupiter, нѣм. jahrmarkt и пр., нашими буквами изображаются: *Я*нварь, Тра*я*нъ, *Ю*питеръ, *я*рмарка.—Звукъ *у*, сокращаясь въ произношеніи, переходитъ въ согласный *в*; напр. *завтра* вм. *заутра*.

Примѣч. 2. Какъ въ нынѣшнемъ областномъ просторѣчіи, такъ и въ древнерусской письменности, звуки *у* и *в* замѣняютъ другъ друга; напр. *унукъ* вм. внукъ, *вже* вм. уже и проч.

2. Второстепенное значеніе звуковъ *о* и *е* явствуетъ изъ слѣдующаго.

а) Въ нѣкоторыхъ словахъ происходятъ они отъ первоначальныхъ гласныхъ, преимущественно отъ *а*. А именно: *о* отъ *а*: а) въ словахъ иностранныхъ, вошедшихъ уже въ древнѣйшія церковнославянскія книги; напр. ольтарь, т. е. олтарь (вм. алтарь, какъ въ О. Е.;

altare), **поганъ** (вм. паганъ, paganus, т. е. языческій), **полатя** (palatium), **оцьтъ, оцетъ** (вм. ацетъ, acetum, т. е. уксусъ), **сотона** (вм. сатана, satanas); б) въ предлогахъ *по* и *роз* вм. *па* и *раз*; напр. въ словахъ: *па-мять* и *по-мню; па-сынокъ, па-дчер-ица* (отъ словъ *сынъ, дочь*, съ предлогомъ *па* вм. *по*); *раз-умъ, раз-доръ* и *розъ-искъ, роз-вальни*. — Звукъ *е* вм. *а*: въ предлогѣ *пре* вм. *пра*: напр. *пре-красный, пре-вышать* и *пра-отецъ, пра-дѣдъ, пра-щуръ, пра-бабка*.

Примѣч. 3. Въ просторѣчіи говорится: *плотишь, плотитъ, заплотишь, заплотитъ*, вм. платишь, платитъ, заплатишь, заплатитъ, при глаголѣ *платить, плачу* (отъ слова *плата*). Принято писать: *платишь, платитъ* и проч.

А переходитъ въ *о* въ словахъ: *заря* и *зоря* (зо́рюшка), *равный* и *ровный* (равнина), *разный* и *розный, дубрава* и *дуброва* (дубра́вушка) и нѣк. др.

б) Звуки *е* и *о* вставляются; напр. *брать б-е-ру, знать з-о-ню; путе-шествіе, вод-о-падъ*; или, соотвѣтствуя церковнославянскимъ ъ и ь (§§ 25 и 27), оказываются бѣглыми; напр. *крот-о-къ крот-ка, от-е-цъ, от-ца*.

Примѣч. 4. Въ нѣкоторыхъ словахъ замѣчается обоюдный переходъ звуковъ *о* и *е*; напр. **рока** и *ребенокъ, ребята; себя* и древнерусское и областное *собя*, при общеупотребительномъ *собою*.

3. О звукѣ *ы* должно замѣтить слѣдующее.

а) По произношенію, этотъ звукъ, какъ видно уже изъ самаго начертанія его ы, состоящаго изъ ъ и *и*, есть звукъ твердый, соотвѣтствующій мягкому *и*. Потому *и*, съ предшествующимъ ъ, переходитъ въ *ы*; напр. слова *объ-искъ, предъ-идущій*, произносятся: *обыскъ, предыдущій*. Наши прилагательныя полнаго окончанія на-*ый*; напр. *добрый*, образовались изъ древнѣйшихъ церковнославянскихъ на-ы или ъ-н; напр. **добры** или **добрыи**, а послѣднія изъ краткой формы на ъ; напр. **добръ**, съ окончаніемъ *и*: **добръ-и** или **добрыи** (§ 58).

б) По употребленію въ образованіи словъ, звукъ *ы* есть не что иное, какъ видоизмѣненіе звука *у*; что́ явствуетъ изъ многихъ словъ;

напр. *духъ, душа* и (вз)*дыхать, дышать; слухъ* и **слышать, слышать**;(на)*ука, уч-ить*, (при)*уч-ить* и (в)*ык-нуть*, (при-в)*ык-ать*. Формы **плыти**, **слы-ти** имѣютъ при себѣ корни *плу-*, *слу-*. Такъ какъ *у* сокращается въ *в*; то и *ы*, соотвѣтствуя звуку *у*, можетъ сокращаться также въ *в*; напр.**кыс-нѫти** *квасъ*, **бы-ти** (за)*быть* (за) *бв-еніе, четыре чет-в-еро*.

Примѣч. 5. Въ народномъ языкѣ, по областнымъ нарѣчіямъ, иногда вмѣсто *ы*, употребляется *у*; напр. *хлустъ* (т. е. прутъ) вм. *хлыстъ*.

§ 25. При помощи количественнаго измѣненія гласныхъ (§ 23), произошли: первоначально краткіе: *ъ ь й*, иначе называемые полугласными; и первоначально долгіе, къ которымъ принадлежитъ *ѣ*. Такъ какъ долготу и краткость гласнаго звука мы теперь не отличаемъ, то естественно могли забыть первоначальное значеніе буквъ *ѣ ъ ь*. Буква *ѣ* для насъ стала то же, что́ *е*; а *ъ* и *ь* имѣютъ теперь смыслъ только слитно съ согласными, показывая твердое или мягкое ихъ произношеніе; напр. *плынъ* и *день, объ-явить* и *друзь-ями* и проч. Въ звукѣ же *й* и доселѣ сохранилось произношеніе краткое, когда онъ употребляется безъ ударенія, послѣ гласныхъ; напр. *свой*, въ отличіе отъ *свой*.

Въ древнихъ памятникахъ церковнославянской и русской письменности,надъ краткимъ *и* не ставилось знака; напр. **покои** вм. *покой*, **твои** вм. *твой* и пр.

Примѣч. 1. Въ церковнославянскую азбуку было внесено изъ греческой двоякое *о*: краткое—**о** и долгое—**ѡ**: но въ самомъ языкѣ славянскомъ, такого количественнаго различія въ произношеніи этого звука не было. Впрочемъ позднѣйшіе грамматисты, пользуясь двоякимъ начертаніемъ: **о** и **ѡ**, употребляли послѣднее: 1) въ словахъ иностранныхъ, въ которыхъ Греки ставили **ѡ**; напр. **Іѡаннъ**, **Іѡсифъ**; 2) въ междометіи **ѡ** и въ предлогахъ **ѡ**, **ѡтъ**, **ѡбъ**; 3) въ началѣ нѣкоторыхъ словъ; напр. **ѡгнь**, **ѡнъ**; 4) въ окончаніи падежей мн. числа, для отличія отъ созвучныхъ имъ числа единственнаго; напр. род. **пророкъ**, **отроковъ**; дат. **ученикомъ** и т. п.; 5) въ родительномъ ед. числа мужескаго рода мѣстоименій и прилагательныхъ, для отличія отъ винительнаго; напр. **егѡ**, **святагѡ**; 6) въ нарѣчіяхъ, для отличія отъ прилагательныхъ ср. рода; напр.

ѯѣѳ. — Эти правила грамматистовъ не имѣютъ отношенія къ свойствамъ самого языка; потому что противорѣчатъ употребленію буквы *о* въ древнѣйшихъ рукописяхъ; введены же они были въ послѣдствіи, только для точности въ грамматическомъ разборѣ церковнославянскаго текста.

О звукахъ краткихъ и о долгомъ *ѣ* должно замѣтить слѣдующее.

1. Наши бѣглые звуки *о* и *е* соотвѣтствуютъ церковнославянскимъ *ъ* и *ь*; напр. **крат-ъ-къ** *крат–о–къ*, потому *крат–кій*, вм. цс. **крат-ъ-кын**, **от-ь-ць** *от–е–цъ*, потому род. пад. *от–ца*, вм. цс. **от-ь-ца** и пр. (§ 27). На этомъ основаніи унотребляемъ: *пришелецъ* и *пришлецъ*, вм. цс. **пришьльць**; въ косвенныхъ падежахъ: *пришельца, пришельцу* и проч., при именительномъ *пришелецъ;* и *пришлеца, пришлецу*, при именительномъ *пришлецъ*.

2. Буква *ѣ* первоначально означала долгій звукъ *е*: что́ доселѣ явствуетъ изъ слова *нѣть*, цс. **нѣсть**, въ которомъ *ѣ* произошло отъ долгаго *е*, образовавшагося изъ сліянія двухъ *е*, раздѣленныхъ, по законамъ благозвучія (§ 30), вставкою звука *j*: **не-јесть**, т. е. *не–j–есть*, вм. *не–есть* (точно такъ, какъ цс. **нѣсмь**, **нѣси** вм. *не–есмь, не–еси* и пр.).

Такъ какъ удареніемъ иногда замѣняемъ долготу звука; то и въ корняхъ словъ, за немногими исключеніями, и въ нѣкоторыхъ окончаніяхъ, полагаемъ на *ѣ* удареніе. Напр. въ корняхъ словъ: *вѣсъ, вѣсить, взвѣшивать, привѣшиванье, увѣсистый;* нѣ–, въ словахъ: *нѣкто, нѣчто, нѣкоторый, нѣкоторыми, нѣсколько, нѣгдѣ, нѣкогда*. Исключенія въ этомъ случаѣ происходятъ отъ силы окончаній и приставокъ, иногда измѣняющихъ удареніе; напр. *бѣлый, бѣленькой* и *бѣлѝла, бѣловáть, впрóбѣль;*—употребляется удареніе на *ѣ* въ окончаніяхъ: напр. въ словахъ: *смотрѣлъ, терпѣть*, откуда *терпѣніе; умнѣйшій* и проч.; но говорится и *терпѣлúвъ, прекрáснѣйшій* и проч.

Чтобы не ошибиться въ употребленіи *ѣ* въ словахъ, гдѣ сверхъ этой буквы есть еще *е*, слѣдуетъ помнить, что буквою *ѣ* должно означать тотъ звукъ, на которомъ стоитъ удареніе; напр. *невѣста, Нѣмецъ, звѣрь, телѣга, человѣкъ, желѣть, добрѣе, желѣзо,*

Хотя уже съ древнѣйшихъ временъ русскій языкъ смѣшалъ буквы *ъ* и *е*; однако, пользуясь указаніями исторіи церковнославянскаго и русскаго языковъ, позднѣйшая орѳографія находитъ нѣкоторыя основанія, по которымъ отличаетъ букву *ъ* отъ *е*. А именно: 1) послѣдній звукъ, состоя въ связи съ церковнославянскимъ ь, тѣмъ самымъ изобличаетъ свое краткое произношеніе; потому онъ вставляется и опускается, для благозвучія: тогда какъ долгій звукъ *ъ* не вставляется и не опускается. Вотъ почему въ слѣдующихъ словахъ должно писать *е*, а не *ъ*: *очевид-е-цъ, самовид-е-цъ* (при глаголѣ *видѣть*), род. падежъ *очевид-ца, самовид-ца,* цс. очевидьць, самовидьць; *от-е-цъ от-ца,* цс. от-ь-цъ от-ь-ца; *кач-е-ство,* цс. кач-ь-ство (слич. *богат-ство*, вм. древнерусскаго и народнаго *богат-е-ство,* цс. богат-ь-ство, §56); *гор-е-къ*, цс. гор-ь-къ, откуда наше *гор-ь-кій* и проч. 2) Будучи звукомъ несамостоятельнымъ, *е* весьма часто переходитъ въ *ё*; тогда какъ долгій звукъ *ъ* удерживаетъ свое чистое произношеніе. — Здѣсь оказалось исключеніе въ тѣхъ немногихъ словахъ, въ которыхъ, по смѣшенію звуковъ *ъ* и *е*, русскій выговоръ взялъ верхъ надъ словопроизводствомъ. Впрочемъ наше правописаніе въ этомъ случаѣ не послѣдовательно. А именно: слѣдующія два реченія, отъ корня *дѣ-* (*дѣ-ть, дѣ-я-ть*), оно предписываетъ писать: *о-дежда, на-дежда* потому только, что соотвѣтствующія этимъ книжнымъ формамъ, простонародныя *одёжа, надёжа,* произносятся съ звукомъ *ё* вм. *ъ*: между тѣмъ какъ мы не говоримъ: *одёжда, надёжда.* И наоборотъ, принято писать: *звѣзды, гнѣзда, сѣдла, пріобрѣлъ, цвѣлъ, надѣванъ* (отъ корня *дѣ,* откуда и *одежда*), хотя и произносимъ въ этихъ словахъ *ъ* какъ *ё*.

Въ слѣдующей росписи, расположенной по порядку согласныхъ, предшествующихъ буквѣ *ъ*, исчисляются коренныя слова, въ которыхъ принято употреблять эту букву. Но предварительно должно замѣтить, что въ роспись внесены нѣкоторые глаголы, оканчивающіеся въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія на *-лю* и въ прошедшемъ причастіи дѣйствительнаго залога на *-лъ*; напр. *слю, слю-сь, дѣ-ть* (причастіе прошедшее *дѣлъ*; напр. «куда ты

дѣлъ?») и друг. Такія слова употребляютъ *ть*, по общему правилу, по которому ни одинъ глаголъ не можетъ оканчиваться въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія на *-ею*, а въ прошедшемъ причастіи на *-елъ*.

Б.

Бѣг-ать.

Бѣд-а, бѣд-ный, бѣд-ить, по-бѣдить.

Бѣл-ый.

Бѣсъ.

В.

Вѣ-, *откуда древнерус.* вѣ-гласъ (*искусный, свѣдущій*), не-вѣ-гласъ (*невѣжда*); слич. цс. **отъ-кѣ** (*при глаголѣ* **отъкѣтити**).

Вѣд-ать (*при глаголѣ* видѣть, § 30), вѣс-ть (*при областномъ* вяха *вѣсть*), со-вѣсть, вѣд-и (*названіе буквы*), не-вѣжда, вѣжди (*по сродству глаголовъ* видѣть и вѣдать, § 30).

Вѣжа.

Вѣко.

Вѣкъ, у-вѣч-ить.

Вѣна (*имя города*).

Вѣно (*приданое, при древнемъ церковнославянскомъ глаголѣ* **кѣнити** *продавать*).

Вѣнъ (*вѣнокъ, областное слово*), *откуда*: вѣн-окъ, вѣн-ецъ *и проч.* (§ 44).

Вѣр-ить.

Вѣс-ить (*при глаголѣ* висѣть, § 30).

Вѣтвь.

Кѣтъ (*церковнославянское слово*), *откуда*: вѣч-ать, вѣщ-ать (§ 36); обѣтъ, обѣщ-ать, *вм.* об-вѣтъ, об-вѣщ-ать (§ 38); по-вѣтъ (*увздъ*).

Вѣха (*шестъ, ставимый при дорогахъ для показанія пути*).

Вѣ-ять, вѣ-тръ (§ 55, V); по-вѣть.

Звѣзда.

Звѣрь.

Не-вѣста (*при старинномъ словѣ* с-вѣсть *свояченица*).

Свѣжій.

Свѣтъ.

Цвѣтъ.

Человѣкъ.

Д.

Дѣва.

Дѣдъ.

Дѣ-, *откуда:*

1) дѣ-ть, дѣ-вать, о-дѣ-ть, о-дѣ-вать, из-дѣ-ваться; *и*

2) Дѣ-я-ть, дѣ-ло, дѣл-ать, недѣля (§ 43); на-дѣ-я-ться.

Дѣл-ить.

Дѣти (*при формѣ* дитя).

З.

Зѣ-вать, зѣвъ, рото-зѣй (*при глаголѣ* зіять).

Зѣло (*названіе буквы, при церковнославянскомъ прилагательномъ* ѕѣльнъ *сильный, крѣпкій*; ѕѣло *сильно, крѣпко*).

Зѣн – ица (*слич. употребляемое въ просторѣчіи* зѣн-ки *глаза*).

Л.

Лѣвый.

Лѣз-ть, лѣс-т-ница.

Лѣк-арь, лѣч-ить (§ 47).

Лѣнь.

Лѣп-ить (*при глаголѣ* лип-нуть, § 30).

Лѣпый, не-лѣпый.

Лѣса́ (*веревка у уды*).

Лѣсъ, лѣш-ій.

Лѣто.

Лѣха (*борозда, гряда, рядъ; слово церковнославянское и русское областное*).

Глѣбъ (*собственное имя*).

Желѣза́.

Желе́зо.

Калѣка.

Клѣть, клѣт-ка.

Колѣно.

Лелѣ-ять.

Млѣ-ть.

Плѣнъ.

Плѣсень.

Плѣшь.

Полѣно.

Слѣдъ.

Слѣпой.

Телѣга.

Хлѣбъ.

Хлѣвъ.

М.

Мѣдь.

Мѣлъ.

Мѣна.

Мѣра.

Мѣсто.

Мѣс-яцъ.

Мѣс-ить, мѣш-ать, по-мѣх-а (§ 37).

Мѣхъ, мѣш-окъ.

Мѣт-ить.

Змѣй, змѣя (*при древней формѣ* змій).

Смѣ-яться, смѣ-хъ.

Н.

Нѣ-, *въ словахъ* нѣ-кто, нѣ-когда *и проч.* (§ 75).

Нѣга, нѣж-ный.

Нѣмъ, Нѣм-ецъ.

Воз-гнѣт-ить, под-гнѣт-а.

Гнѣвъ.

Гнѣдой.

Гнѣздо.

Днѣпръ. Днѣстръ. Печенѣгъ. } *собственныя имена.*

Снѣгъ.

П.

Пѣгій.

Пѣна.

Пѣн-язь.

Пѣст-овать, нѣст-унъ.

Пѣх-ота, пѣш-ій, пѣш-комъ.

Спѣ-ть, спѣ-хъ, спѣш-ить, у-спѣ-ть, у-спѣ-хъ.
Пѣ-ть, пѣ-с-ня, пѣ-ніе.

Р.

Рѣд-кій.
Рѣдька.
Рѣз-ать, рѣз-вый.
Рѣка.
Рѣпа, рѣп-ица.
Рѣсн-ица.
Рѣт-, *откуда*: рѣс-ти, об-рѣс-ти, об-рѣт-ать, вс-т-рѣч-ать (§ 38).
Рѣчь, на-рѣч-іе (*но* реку, речен-ный, *откуда* речен-іе, *имѣют* е).
Рѣш-ить; рѣха, *въ словѣ* про-рѣха.
Рѣш-ето, рѣш-ет-ка.
Рѣ-я-ть.
Брѣ-ю (*при неокончательномъ наклоненіи* брить).
Грѣхъ.
Зрѣ-ть.
Крѣп-кій.
Орѣхъ.
Прѣ-ть.
Прѣс-ный.
Свирѣпый.
Стрѣ-ла.
Стрѣ-ха, за-стрѣ-ха, *при областномъ глаголѣ* за-стрѣ-ть, *или* за-стря-ть.
Хрѣнъ.

С.

Сѣверъ (*при формѣ* сивер-ко).
Сѣд-, сѣс-ть (*области.* сясть), сѣд-ал-ище, сѣд-ло, бе-сѣд-а (*но* село, селить, населять *употребляются съ* е).
Сѣдой.
Сѣку, сѣчь.
Сѣр-ый.
Сѣра.
Сѣно.
Сѣнь, сѣни, о-сѣн-ять.
Сѣт-ов-ать.
Сѣть.
Сѣ-я-ть, сѣ-мя.
По-сѣт-ить.

Т.

Тѣло.
Тѣнь, с-тѣнь, с-тѣна.
Тѣсный.
Тѣсто.
Тѣх-, у-тѣх-а, тѣш-ить.
Тѣ-я-ть, за-тѣ-я-ть, за-тѣ-я.

Ц.

Цѣв-ка, цѣв-ни-ца (*при коренномъ* цѣвь; *именительный множ. числа, въ областномъ просторѣчіи:* цѣвья).
Цѣд-ить.
Цѣл-ый, цѣл-ов-ать (*въ старину имѣло значеніе здороваться*).
Цѣль.
Цѣна.
Цѣпь, цѣпъ, цѣпл-яться, цѣп-ен-ѣть.

Буквою ѣ *начинаются только два коренные глагола.*

Ѣду, ѣзжу, ѣхать.

Ѣ-мъ (*цс.* имь, *вм.* яд-мь, § 38), *откуда происходятъ*: ѣд-а, н-ѣд-ро (*цс.* ид-р҃ *и* ѣд-р҃, *или съ приставнымъ* н: индро *и* ндро); *съ приставками* об-, с-, мед *и др.*: об-ѣдъ, об-ѣдній, *цс.* с-н-ѣс-тн; мед-в-ѣдь *и друг.*

Изъ предложенной росписи видно, что буква *ѣ*, въ корняхъ словъ, соединяется съ согласными губными и зубными, и преимущественно съ плавными *л, м, н, р*, и съ придыхательными *в* и *с*; съ звуками же гортанными (за исключеніемъ названія буквы *хѣръ*) и съ небными сочетаться не можетъ.

Въ дополненіе къ этой росписи, объ употребленіи буквы *ѣ* должно замѣтить слѣдующее.

1. Въ практическомъ отношеніи.

а) Въ словахъ, заимствованныхъ изъ чужихъ языковъ, звукъ *е* изображается буквою *е*, а не *ѣ*; потому должно писать, напр.: *медикъ, сцена* (medicus, scena) и проч.

б) Въ нѣкоторыхъ собственныхъ именахъ, заимствованныхъ изъ чужихъ языковъ, принято писать *ѣ*, только потому, что въ этихъ именахъ иностранное *і* выговариваемъ, какъ *е*; напр. *Апрѣль* вм. *Апрель, Алексѣй* вм. *Алексій, Сергѣй* вм. *Сергій* (Aprilis, Ἀλέξιος, Σέργιος) и друг.; но *Андрей* (Ἀνδρέας), *Тимофей* (Τιμόθεος) и друг., употребляются съ буквою *е*. Съ бо́льшимъ основаніемъ ставится *ѣ* въ тѣхъ собственныхъ именахъ, въ которыхъ эта буква соотвѣтствуетъ греческому двоегласному звуку *αι*; напр. *Матѳѣй* или *Матвѣй* (Ματθαῖος), *Елисѣй* (Ελισαῖος).

Въ словахъ *Индѣецъ, индѣйскій*, принято писать *ѣ*, вмѣсто первоначальнаго *и* (въ словѣ *Индія*); хотя въ другихъ случаяхъ измѣняется *и* на *е*; напр. *Библія, библейскій*.

в) Нѣкоторые пишутъ ошибочно, съ буквою *ѣ*, слова: *мѣлкій* (при глаголѣ *мол-оть*, откуда *мельница*), *прилѣжный, прилѣжать* (при глаголѣ *лежать*, по древнѣйшему начертанію прилежати), *линѣйка* (при формѣ *линейный*), *грамотѣй* (отъ греч. γραμματεύς),

вм. *мелкій, прилежный, линейка, грамотей.* Въ реченіи *копѣйка*, принято писать *ѣ*, безо всякаго основанія.

Примѣч. 2. Употребленіе буквы *ѣ*, въ окончаніяхъ словъ, объясняется при разборѣ самыхъ окончаній.

2. Въ отношеніи къ языку церковнославянскому.

Наше правописаніе весьма погрѣшительно, въ разсужденіи буквы *ѣ*. По принятому основанію, надлежало бы ставить эту букву вездѣ, гдѣ она употребляется въ церковнославянскомъ языкѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы слѣдуемъ древнѣйшему правописанію, въ нѣкоторыхъ же, безо всякой причины, отступаемъ отъ него. Такъ напр., пишемъ *ѣ* вм. *е*: въ формахъ сравнит. степени: *болѣе* (и усѣченно *болѣ*), *менѣе* (и усѣченно *менѣ*), вм. цс. болѣе, мьнѣе (§ 69); въ нарѣчіяхъ *гдѣ, здѣсь*, вм. цс. кѣде или гдѣ,сьдѣ (§ 73); и наоборотъ, *е* вм. *ѣ*, въ словахъ: *клей, песокъ, бремя, темя* и во мн. друг., вмѣсто цс. клѣн, пѣськъ, брѣмя, тѣмя и проч.

Изъ многихъ случаевъ употребленія буквы *ѣ*, въ церковнославянскомъ языкѣ, должно замѣтить слѣдующія.

а) Въ корняхъ словъ, послѣ *л* и *р*, съ предшествующимъ согласнымъ звукомъ; напр. млѣко (молоко), брѣгъ (берегъ), врѣмя (время), прѣ (пре), прѣдъ (предъ), трѣзвь (трезвъ), чрѣда (череда), чрѣзъ (черезъ) и проч. Это правило удержано нашею орѳографіею въ словахъ: *Глѣбъ, клѣть, плѣнъ* (при формѣ полонъ), *плѣсень, плѣшь, слѣдъ, слѣпъ, хлѣбъ, хлѣвъ, брлю, грлъ, зрѣть, прѣть, грѣлкій, прѣсный, стрѣла, стрѣха, хрѣнъ.*

б) Въ двойств. числѣ склоненій и спряженій: *α*) въ именит. и винит. падежѣ именъ и мѣстоименій жен. и сред. рода; напр. дъвѣ (двѣ), рыбѣ (двѣ рыбы), мѣстѣ (два мѣста), тѣ; *β*) въ им. падежѣ мѣстоименія азъ: вѣ (мы двое); *γ*) въ 1-мъ лицѣ глаголовъ; напр. бьемь-вѣ (мы двое бьемъ), бихо-вѣ (мы двое били).

в) Въ повелит. наклоненіи глаголовъ 1-го спряженія; напр. идѣте (идите), вънемлѣте (внемлите).

г) Въ глаголахъ вѣд-ѣ-ти, мьн-ѣ-ти, пр-ѣ-тися, къжделѣти, откуда нынѣ употребляемыя отглагольныя формы: *вѣд–ѣ–ніе, свѣд–ѣ–ніе, мн–ѣ–*

ніе, со-мн-ѣ-ніе, пр-ѣ-ніе, вождел-ѣ-нный. Равномѣрно и *трѣніе* писалось съ *ѣ*, при глаголѣ **трѣти** (тереть, древнерус. *терть*).

д) Въ окончаніи **-ѣль**, доселѣ удержанномъ въ словахъ: *куп-ѣль* и *свир-ѣль* (§ 55, II).

Слова *надежда* и *одежда*, уже въ древнемъ церковнославянскомъ, имѣютъ *е* вм. *ѣ*; потому что происходятъ не прямо отъ корня *дѣ* (въ глаголѣ **дѣ-и-ти**), а отъ удвоенія его въ формѣ *дед*, или смягченно: *дежд* (§ 49), откуда **дежда** (т. е. дѣну), въ О. Е. **одеждемъся** (т. е. одѣнемся).

Равномѣрно и **рекѫ, рекъ, рещи**, уже въ древнемъ церковнославянскомъ, имѣютъ *е*; при формѣ прошедшаго времени **рѣхъ**.

3. Первоначальныя свойства звука *ѣ* оказываются:

а) Изъ замѣны его звукомъ *я*, почему онъ и называется *ять*. Такъ напр., нашимъ формамъ: *цвѣтъ, звѣзда* и проч., въ нѣкоторыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, соотвѣтствуютъ: *квятъ, гвязда*. Въ древнерусскомъ и въ областномъ языкѣ, сравнит. степень оканчивается на *яе* (или *ае*) вм. *ѣе*; напр. *смѣляе* вм. *смѣлѣе* (§ 69.) Послѣ небныхъ *ж, ч, ш, щ*, а иногда и послѣ зубнаго *ц*, звукъ *ѣ* переходитъ въ *а*; напр. *нижайшій* вм. *нижѣйшій*, *слышать* вм. *слышѣть*, при формѣ *слыхать*; на этомъ же основаніи пишутъ: *цѣловать* и *цаловать*. Остатокъ первоначальнаго родства звуковъ *я* и *ѣ* оказался въ формахъ: *ядъ* и *ѣда*, **ясти** и **с-и-ѣсти**, *пясть*; *сяду* и *сѣсть* (вм. *сѣд-ть*). Древнему начертанію **пѣськъ** соотвѣтствуетъ употребляемое въ просторѣчіи: *пясокъ*.

Примѣч. 3. Въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ рукописяхъ *ѣ* иногда употребляется вмѣсто *я* и *а*; напр. **блнѣ, трѣкы** вм. **блня, трака**, и наоборотъ, *я* вм. *ѣ*; напр. **нѣыня** вм. **нѣынѣ**.

б) Изъ замѣны *ѣ* звукомъ *и*, не только въ древнерусскомъ, но и въ нынѣшнемъ областномъ языкѣ, какъ въ малорусскомъ, такъ и въ великорусскомъ, особенно по новгородскому нарѣчію. Напр. *кимъ, мисто, хлибъ, бида*, вм. *кѣмъ, мѣсто, хлѣбъ, бѣда*. Такое же соотвѣтствіе звуковъ *и* и *ѣ* замѣчается въ формахъ: *змій* и *змья*, *дитя* и *дѣти* и проч.

в) Изъ подъема звуковъ (§ 30). Звукъ *и*, усиливаясь, переходитъ въ *ѣ*: *висѣть вѣшать, лип-нуть лѣпить, видѣть вѣдать* и проч.

Примѣч. 4. Долгота звука *ѣ* въ старину чувствовалась и въ русскомъ языкѣ. Иностранцы, заѣзжавшіе къ намъ въ старину, выражали этотъ звукъ двойнымъ *ее*; напр. *lobnoje meesto* (лобное мѣсто).

§ 26. Между гласными звуками отличаются чистые отъ носовыхъ и облеченныхъ звукомъ *і* (или іотированныхъ, § 32). Какъ носовые, такъ и облеченные звукомъ *і* отличаются отъ чистыхъ звуковъ тѣмъ, что къ гласному присовокупляютъ согласный: носовые — послѣ гласнаго звука; напр. **ѫ-гры** = *он-гры* или *ун-гры* (Венгры), **имѧ** = *им-ен*, откуда *им-ен-и*; облеченные же звукомъ *і* ставятъ согласный звукъ *j* (іотъ) передъ гласнымъ; напр. *я*, т. е. цс. **ꙗ**=*ja* и пр.

Облеченные звукомъ *і* (или іотированные) иначе называются мягкими, въ противоположность твердымъ; а именно:

твердые, или чистые гласные звуки:	мягкіе, или облеченные звукомъ *і*:
а	ꙗ, *я*
о (э)	ѥ (є)
у	ю
ѫ	ѭ
ѧ	ѩ

Звуки *ъ* и *ы* относятся къ твердымъ, а *ь* и *и* къ мягкимъ. Твердому *о* соотвѣтствуетъ мягкое *е*, переходящее въ *ё* или *іо*.

Твердое *э* употребляется: 1) въ иностранныхъ реченіяхъ, въ началѣ слова, и, послѣ гласнаго звука, среди слова; напр. *экваторъ*, *поэзія*; и 2) въ началѣ нѣкоторыхъ русскихъ словъ, каковы напр. *этотъ*, *экой*, *эва* и нѣк. друг.

Въ составѣ языковъ церковнославянскаго и русскаго, соблюдается: 1) соотвѣтствіе твердыхъ мягкимъ, и 2) переходъ твердыхъ въ твердые и мягкихъ въ мягкіе; напр.

вод-*а*	пул-*я*
вод-*ы*	пул-*и*
вод-*о*-ю	пул-*е*-ю
вод-*ъ*	пул-*ь*

При мягкомъ гласномъ, смягчается и согласный звукъ; потому формы *пул-я*, *пул-ю*, произносятся какъ бы: *пуль-а*, *пуль-у* и проч.

Хотя звукъ *ъ* соотвѣтствуетъ и твердымъ, и мягкимъ гласнымъ: почему, напр., говорится и *вод-ъ*, и *пул-ъ*; однако имѣетъ способность смягчать согласные (§ 37).

О смягченіи гласныхъ звуковъ, помощію *і* (*j*), должно замѣтить слѣдующее.

1. Смягчающій звукъ *і* соотвѣтствуетъ придыханіямъ *в*, *г* и *с* (§ 32).

2. Смягченіе гласныхъ, помощію звука *і*, составляетъ одно изъ отличительныхъ свойствъ какъ церковнославянскаго языка, такъ и русскаго. И тотъ и другой, съ теченіемъ времени, болѣе и болѣе развивали это свойство. Потому въ древнѣйшемъ языкѣ чаще встрѣчаются твердые звуки, вмѣсто позднѣйшихъ, уже смягченныхъ. Напр. **аворъ** *яворъ*, **агода** *ягода*, **азъ** *язъ*, **анце** *яйце*, **угъ** *югъ*, **умъ** *юнъ*, **кзы** (*узы*) **кзы** (*юзы*), откуда *во-юзъ* (при глаголѣ *съ-узить*); *христіане* *христіяне* и проч. Вставка звука *і* между гласными употребляется въ избѣжаніе непріятнаго стеченія звуковъ; напр. *одъяніе*, т. е. *одъ-і-аніе*, вм. *одъ-аніе* (§§ 30 и 32).

Иностранныя слова, оканчивающіяся на *іа*, порусски имѣютъ на концѣ *я*; напр. *Германія, Азія, Италія*. Въ словахъ же, отъ нихъ произведенныхъ, принято удерживать *а*, если предшествующая ей буква *і* не измѣнилась на *ь*; напр. *азіатскій*; если же измѣнилась на *ь*, то пишутъ *я*; напр. *итальянскій*. На этомъ основаніи отличается правописаніе словъ: *крестьянинъ* и *христіанинъ*. Но отъ слова *Россія*, производное *Россіянинъ* сохраняетъ *я*.

Примѣч. 1. Въ О. Е. встрѣчаемъ и древнѣйшія, не смягченныя формы, напр. **анце** вм. **янце**., и смягченныя, напр. **днаколъ** вм. **днаколъ**, **нюдеи** вм. **їоудеи**; равно какъ и въ Супр. рук.; напр. **крьстинкъ** (откуда наше *крестьян-инъ*, § 58) вм. *христіанинъ* и проч.

3. Русскій языкъ уклоняется отъ законовъ смягченія въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ:

а) Въ употребленіи ъ, вм. церковнославянскаго ь, какъ въ склоненіи, напр. *врачемъ* вм. цс. крлъмь, такъ и въ спряженіи; напр. *дамъ, пьмъ, дастъ, пстъ, плететъ, плетутъ*, вм. цс. дмь, пмь, дстъ, пстъ, плететь, плетжть. Какъ остатокъ старины, у насъ сохранились: *есмь, есть* (а не *есмъ, естъ*), *вѣсть*, напр. въ изреченіи: «Богъ вѣсть».

Примѣч. 2. Уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ встрѣчаемъ употребленіе ъ вм. ь; напр., въ Супр. рук., ѥсмъ вм. ѥсмь.

Какъ остатокъ древнѣйшаго произношенія, у насъ сохранились, въ областномъ говорѣ, формы: *будетъ, будутъ* и проч., вм. будетъ, будутъ.

б) Въ употребленіи *о* вм. цс. ѫ: напр. *одинъ, озеро, олень*, вм. цс. ѫдинъ, ѫзеро, ѫлень.

Примѣч. 3. Въ древнерус. языкѣ: *одва, оже*, вм. цс. ѫдва, ѫже.

4. Звукъ *ё* (т. е. *іо*) принято изображать различными способами: въ иностранныхъ словахъ, или начертаніемъ *-іо*. напр. *маіоръ*; или *іо*, напр. *буль-іонъ*; или *-о*, напр. *почталі-онъ, сері-озно*, вм. *почталь-іонъ, серь-іозно*, или вм. *почталь-ёнъ, серь-ёзно*; въ русскихъ же словахъ — просто буквою *е*; напр. *ежъ* вм. *ёжъ*, или *іожъ; конемъ* вм. *конёмъ*, или *коніомъ*.

§ 27. Церковнославянскій языкъ отличается отъ русскаго употребленіемъ **краткихъ, или полугласныхъ ъ и ь, и носовыхъ.**

А. Въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ, буквы ъ и ь были въ бо́льшемъ употребленіи, нежели въ русскомъ и въ позднѣйшемъ церковнославянскомъ, въ которыхъ имъ соотвѣтствуютъ: *о* буквѣ ъ, и *е* буквѣ ь.

Буквы ъ и ь въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ ставятся:

1. Въ корняхъ словъ; напр. бъд-ръ *бодръ*, дъх-нж *дохну*, съх-нж *сохну*, слъ-зл *слеза*.

2. Въ окончаніяхъ словъ вездѣ, гдѣ оказываются въ русскомъ бѣглые *о* и *е* (§§ 24 и 25).

3. Въ предлогахъ, оканчивающихся на ъ, въ сложеніи ихъ съ другими частями рѣчи; напр. въложити, отъселѣ.

Примѣч. 1. Уже въ древнѣйшую эпоху, русскіе произносили буквы ъ и ь, какъ о и е: потому писецъ Остромирова Евангелія, по русскому выговору, пишетъ: **сотьникъ** вм. **сътьникъ**, **пришедъи** (пришедшій) вм. **пришьдъи**; твор. пад. ед. числа муж. и ср. родовъ на-**омъ**, вм.-**ъмь**; напр. **гласомъ**, **родомъ**, **словомъ**.—Съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе подчиняясь русскому выговору, церковнославянскій языкъ, въ нынѣшнихъ церковныхъ книгахъ, замѣнилъ наконецъ, во всѣхъ вышеозначенныхъ случаяхъ, буквы ъ и ь буквами о и е; напр. **совершн** вм. **съвьршн**, **день** вм. **дьнь** и проч.

Древнерусскій языкъ, согласно произношенію, употребляетъ то ъ и ь, вм. о и е; то о и е, вм. ъ и ь. Напр. въ памятникахъ XIII и XIV вѣковъ: *за окъ* вм. *за око*, *за нъгу* вм. *за ногу*, *събою* вм. *собою*, *путе* вм. *путь*, *берего* вм. *берегъ*, *Ѳедоро* вм. *Ѳедоръ* и проч. Въ Стихираряхъ, даже по позднѣйшимъ спискамъ, въ молитвахъ для церковнаго пѣснопѣнья, вм. ъ и ь, употребляются о и е; напр., въ спискѣ XVI в.: «*не помолимося фарисеиски братие ибо возносяй себе сомиритеся*» (т. е. **съмирнтьсѧ**).

Полугласные звуки ъ и ь, въ образованіи словъ, соотвѣтствуютъ: ъ гласнымъ твердымъ; напр. **дъх-нѫ** и *духъ*, **съх-нѫ** и *сухъ*, **бъд-ръ** (*бодръ*), **бъд-ѣтн** и **боудѣ-нтн**; ь—гласнымъ мягкимъ; напр., слово **възьмѫ** составлено изъ **въз ѩмѫ**, почему должно писать: *возьму*, *возьмемъ*, а не *возму*, *возмемъ*; церковнославянскія формы: **боудѣшн**, **боудн**, **бытн**, **матн**, переходятъ въ русскія: *будешь*, *будь*, *быть*, *мать*. Переходъ *и* въ ь, передъ гласнымъ звукомъ, столь обыкновенный въ нынѣшнемъ языкѣ (напр. *варенїе* — *варенье*), замѣчается уже въ древнѣйшемъ періодѣ церковнославянскаго языка; напр., въ памятникахъ глаголитской письменности: **цръквьѭ** (вм. — **нѭ**), **нстьленье** (вм.—**нѥ**).

На родствѣ звуковъ ъ и *у* основывается переходъ реченія *нъть* въ разговорную форму *нъту*, употребляемую и въ книжномъ языкѣ, какъ въ позднѣйшемъ; напр., у Держ. «за счастіе поруки *нъту*» I, 277; такъ и въ древнѣйшемъ; напр., въ Новг. лѣт. «яко и числа *нъту*» 1, 16.

Употребленіе полугласныхъ ъ и ь послѣ согласныхъ, на концѣ словъ, въ русскомъ языкѣ, принадлежитъ къ остаткамъ глубокой древности, свидѣтельствуя намъ, что славянскій языкъ не могъ ни

одного слова оканчивать только на согласный звукъ; но непремѣнно требовалъ, чтобы къ согласному присовокуплялся, если не гласный, то полугласный, либо твердый *ъ*, либо мягкій *ь*. Потерявъ полугласное значеніе, обѣ эти буквы стали обозначать въ русскомъ языкѣ только твердое или мягкое произношеніе согласныхъ.

Въ правописаніи принято удерживать *ъ* и посреди словъ, именно сложныхъ, передъ гласнымъ звукомъ, когда этимъ послѣднимъ начинается вторая часть сложнаго реченія; напр. *предъ-идущій*, *съ-умѣть*, *подъ-емлю*. Впрочемъ это правило не во всѣхъ случаяхъ наблюдается; именно: въ предлогѣ *съ* принято удерживать *ъ* передъ гласными, какъ твердыми, такъ и мягкими; напр. *съумѣть*, *съузить*, *съиграть*, *съѣсть* и пр.; въ прочихъ же предлогахъ, *ъ* удерживается только передъ мягкими гласными; потому пишутъ, напр., *изъявить*, *отъиграть*, *разъиграть*, и проч., и *изустно*, *опучать*, *разумъ* и проч.

Не должно смѣшивать *ъ* съ *ь*, въ словахъ *объяснить*, *объявить* (а не *обь-яснить*, *обь-явить*) и въ друг., сложенныхъ съ предлогомъ *объ*. Въ словѣ *подъячій* принято писать *ъ*, а не *ь*, хотя, по производству, здѣсь первоначально былъ звукъ *ь*, сократившійся изъ *і*: ибо *подъячій* происходитъ отъ слова *под-дьякъ*, составленнаго изъ предлога *подъ* и *дьякъ* (первоначально *діакъ*; слич. *дьяконъ* и *діаконъ*).

Примѣч. 3. Въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ рукописяхъ болгарскаго письма, *ъ* и *ь* ставятся послѣ плавнаго звука, когда онъ присовокупляется къ согласному твердому; напр. **клъкъ слъньце**, **срьдьце**; русскіе же писцы ставятъ *ъ* и *ь* передъ плавнымъ: **кълъкъ**, **съльньце**, **сьрьдьце**, или **кълкъ**, **съльньце**, **сьрдьце**, слѣдуя въ этомъ случаѣ нашему выговору: *волкъ*, *солнце*, *сердце*.

§ 28. Б. Носовые звуки суть **ѫ** и **ѧ** (или облеченные звукомъ *і*: **ѭ** и **ѩ**).

Хотя въ древнѣйшія уже времена русскій языкъ утратилъ носовые звуки; однако нѣкогда они въ немъ были, что́ явствуетъ изъ многихъ грамматическихъ формъ, которыя объясняются только этими звуками. Такъ напр., если бы мы не знали, что слова *знамя*, *имя*,

племя, пламя и друг., первоначально писались: ѧзꙑмѧ, ꙑмѧ, племѧ, пламѧ (т. е. *знамен, имен, племен, пламен*); то не могли бы объяснить, почему, въ косвенныхъ падежахъ, оказывается слогъ *ен*: *знам-ен-и, им-ен-емъ, плем-ен-а, плам-ен-и*. Отсюда ясно, почему было бы ошибочно написать: *знам-ын-итый, плам-ян-ый* и проч. Впрочемъ, утративъ первоначальный звукъ, изображаемый буквою ѧ, употребляемъ и *племянникъ* (вм. *плем-ен-никъ*), *безъимянный* и *безъименный* и нѣк. друг. — Равномѣрно, еслибы мы не знали, что глаголы *начать, мять, жать,* первоначально писались: нꙗѫ-ти, мꙗ-ти, жꙗ-ти, т. е. *начын-ти, мын-ти, жын-ти* и *жьм-ти*; то приняли бы ихъ за неправильные, потому только, что въ спряженіи ихъ оказываются звуки *н* и *м*: *начну, мну, жну, жму*. Наши слова *Декабрь, Сентябрь,* потому соотвѣтствуютъ латинскимъ и нѣмецкимъ *December, September*, что въ старину писались, напр., въ О. Е., декабрь, сентабрь.

Остатковъ носоваго звука ѫ сохранилось въ русскомъ языкѣ меньше. Впрочемъ нѣкоторыя изъ нынѣ употребительныхъ формъ объясняются этимъ звукомъ. Такъ напр., мы говоримъ: *Угры* (названіе народа) и *Венгры*, на томъ основаніи, что это названіе первоначально изображалось: ѫгры (т. е. *унгры* или *онгры, енгры*, нѣм. *Ungarn*), изъ котораго, съ придыханіемъ *в* (какъ въ словѣ *вострый* вм. *острый*, § 32) образовалось: *Венгры*. — Слова, сложенныя съ предлогомъ *су* (вм. *со* или *съ*), соотвѣтствуютъ церковнославянскимъ, съ предлогомъ сѫ; напр. *супругъ* (при глаголѣ *сопрягать*) сѫпрѫгъ, *сусѣдъ* (въ просторѣчіи, вм. *сосѣдъ*) сѫсѣдъ и проч.

Въ церковнославянскомъ языкѣ надобно отличать употребленіе буквъ ѫ и ѭ отъ ѧ и ꙗ. Двѣ первыя перешли у насъ въ *у* и *ю*, а двѣ вторыя въ *а* и *я*.

Звуки ѫ и ѭ, въ древнемъ церковнославянскомъ, употребляются:

1) Въ корняхъ словъ; напр. мѫлъ, мѫль, мѫ̀къ, вѫдѫ, дѫбъ, мѫдръ, мѭжь, рѫка и пр.

2) Въ склоненіи: а) въ вин. пад. ед. числа именъ и мѣстоименій женск. рода; напр. кѣрѫ, блгѫ, блгѭ, ѭ (*ее*); б) въ твор. падежѣ

ед. числа именъ женск. рода и мѣстоименій; напр. **кѣрожѧ**, **блгожѧ**, **ѥѥ** (*ею*), **мѣножѧ**, **тобожѧ**, **собожѧ**.

3) Въ спряженіи: а) въ 1-мъ лицѣ ед. числа наст. и буд. временъ; напр. **ндѫ**, **ꙁнѫ**, **исцѣлѭ**; б) въ 3-мъ лицѣ мн. числа тѣхъ же временъ, въ 1-мъ спряженіи; напр. **ндѫтъ**, **ꙁнѫтъ**, **въꙁѣмѫтъ** (*возьмутъ*); в) въ 3-мъ лицѣ мн. числа преход. времени; напр. **бѣахѫ** (*они били*).

4) Въ образованіи словъ: а) въ причастіяхъ наст. времени, дѣйств. залога глаголовъ 1-го спряженія; напр. **могы** (*могущій*), при которомъ прочія формы съ буквою **ѫ**; напр. **могѫщѣѥ** (*могущаго*), **могѫщаѧ** (*могущая*); б) въ образованіи глаголовъ слогомъ **нѫ** (рус. *ну*); напр. **дѫх-нѫ-ти** (*дох-ну-ть*); в) въ предлогѣ **сѫ** (*со, съ*); напр., въ словахъ: **сѫсѣдъ**, **сѫпрѧгъ**.

Звуки **ѫ** и **ы**, въ древнемъ церковнославянскомъ, употребляются:

1) Въ корняхъ словъ; напр. **жѧти**, **мѧти**, **ѧти**, откуда *ем-лю*, **брѧщѣти**, откуда *бр-ен-чать*; **ꙁвѧщѣти**, откуда *зв-ен-ѣть*, *звонъ* и *звяк-нуть*.

2) Въ склоненіи: а) въ род. пад. ед. числа именъ жен. рода; напр. **дꙋшѣ** (*души*); б) въ имен. падежѣ множ. числа мѣстоименій, а также именъ жен. рода; напр. **ѣсѧ** (*есь*), **добрыѧ** (*добрыя*), **капы** (*капли*); в) въ вин. падежѣ множ. числа сущ. именъ муж. рода; напр. **ыѧжа** (*мужей*); а прилагат. именъ и мѣстоименій муж. и жен. родовъ; напр. **блгы**, **ы** (*ихъ*).

3) Въ спряженіи: а) въ 3-мъ лицѣ множ. числа наст. и буд. временъ глаголовъ 2-го спряженія; напр. **хѫлѧтъ**, **исцѣлѧтъ**; б) въ 3-мъ лицѣ множ. числа прош. времени; напр. **вѣдошѧ**, **рѣкошѧ**.

4) Въ образованіи словъ, а именно: а) нѣкоторыхъ существительныхъ средн. рода; напр. **ꙁнамѧ**, **имѧ**, **тѣлѧ** (*теленокъ*); б) мѣстоименій: **ѧ**, **тѧ**, **сѧ**; в) причастій; напр. **любѧ**, **любѧщѣѥ**.

Буква **ы** иногда употребляется, въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ, въ замѣнѣ носовыхъ; а именно: 1) въ образованіи существительныхъ; напр. **кмы** (=*камен*), т. е., нынѣшнее *камень*, **ꙗчмы** (=**ꙗчмѣнь**) — нынѣшнее *ячмень*; **плмы** и **плмѧ** = *плам-ень*, (*ень*=**ы**, **ѧ**); 2) въ окончаніи причастій; напр. **пекы** (*пекущій*), въ соотвѣтствіе кончащимся на **ѧ**, какъ напр. **любѧ**. Такое же соотвѣт-

ствіе буквы ы буквѣ а оказывается въ вин. падежѣ мн. числа; напр. сыны и мужа. Тоже должно сказать о соотвѣтствіи а буквѣ ы въ измѣненіи причастій; напр. могы и могащи и проч.

Такъ какъ носовые звуки стали чужды русскому языку; то уже въ древнѣйшихъ русскихъ спискахъ церковнославянскихъ памятниковъ, по вліянію русскаго выговора, носовыя буквы иногда замѣняются чистыми: *у*, *ю*, *а*, *я*. Потому всѣ выше исчисленные случаи употребленія носовыхъ буквъ встрѣчаемъ въ О. Е., и въ правильномъ видѣ, т. е. согласно со свойствами древнѣйшаго языка, и въ неправильномъ, т. е., съ измѣненіемъ этихъ буквъ по русскому выговору.

Примѣч. 1. Примѣры изъ Остромирова списка Евангелія: ю (вм. ѭ, т. е. *ее*), я (т. е. *я*, вм. ѧ—*ихъ*), ꙁемлю вм. ꙁемлѭ, оставлю вм. оставлѭ, капля вм. каплѧ и проч.

Позднѣйшій церковнославянскій языкъ, въ нынѣшнихъ церковныхъ книгахъ, по вліянію русскаго, вовсе не употребляетъ ѧ и ѭ, замѣняя эти начертанія соотвѣтствующими имъ оу и ю; что же касается до начертанія ѧ, то хотя и удержалъ оное, но смѣшалъ съ ꙗ. Старинные грамматисты, желая дать какое нибудь значеніе буквѣ ѧ, которой носовое произношеніе уже было затеряно, употребляли ее по произвольно выдуманнымъ правиламъ. На такомъ правилѣ, напр., основано двоякое начертаніе слова языкъ: ѩзыкъ—въ значеніи дара слова, и ꙗзыкъ—въ значеніи народа. Но первоначально, и въ томъ и въ другомъ значеніи, это слово писалось: ѩзыкъ.

Примѣч. 2. Носовые звуки доселѣ сохранились между славянскими нарѣчіями, особенно въ польскомъ.

Переходомъ носовыхъ звуковъ одного въ другой объясняется областное малорусское *ятреба* (т. е. ѧтрєба), вм. *утроба* (т. е. ѫтроба).

§ 29. Русскій языкъ отличается отъ церковнославянскаго, въ отношеніи гласныхъ звуковъ, вставкою *о* или *е* передъ плавными *л* и *р*.

Предварительно должно замѣтить, что славянскій языкъ вообще и церковнославянскій въ особенности полагаетъ гласный звукъ послѣ плавныхъ, въ противоположность другимъ языкамъ, которые въ словахъ, соотвѣтствующихъ нашимъ, помѣщаютъ гласный звукъ передъ плавнымъ; напр. *т-а-гтог мр-а-моръ*. На этомъ же перемѣ-

щеніи звуковъ основывается измѣненіе нѣкоторыхъ славянскихъ реченій; напр., измѣненіе формы *алк* на *лак*, въ словахъ: *алкать, алчный* и *лакать, лакомый*.

* Русскій языкъ ставитъ гласные *о* или *е* по обѣ стороны плавнаго *л* или *р*, употребляя *еле, ело, оло, ере, оро*, вмѣсто церковнославянскихъ: лл, лѣ, ле, рл, рѣ, рє. Для примѣра предлагается здѣсь нѣсколько церковнославянскихъ словъ въ сличеніи съ русскими: глдъ *голодъ*, глсъ *голосъ*, ѕлто *золото*, клсъ *колосъ*, млдъ *молодъ*, слма *солома*, млко (древнее млѣко) *молоко*, грдъ *городъ*, прагъ *порогъ*, брдд *борода*, сребро *серебро*, брєгъ (древнее брѣгъ) *берегъ*, прєдъ (древнее прѣдъ) *передъ*, прє- (напр. *пре-ложить*, древнее прѣ) *пере* (напр. *пере-ложить*), чрєзъ (древнее чрѣзъ) *черезъ*; длнь, рус. областное *долонь*, откуда, съ перестановкою звуковъ, общеупотребительное *ладонь*, и проч.

Относительно этого свойства, въ историческомъ развитіи нашего языка, должно замѣтить слѣдующее.

1) Вставка гласныхъ *о* или *е*, передъ *л* или *р*, существовала въ русскомъ языкѣ искони, какъ свидѣтельствуютъ древнѣйшіе письменные пимятники.

Примѣч. 1. Уже въ Остромировомъ спискѣ Евангелія, именно въ послѣсловіи и Святцахъ, по вліянію выговора писца, вошли рус. формы: Колодимирл, Покѣгородѣ, перєгижкъ, вм. церковнославянскихъ: Кладимирл, Покѣгрдѣ, прѣгижкъ. Замѣчательно, что въ словѣ: перєгижкъ, писецъ соединилъ свойства обоихъ языковъ, вставивъ *е* передъ *р*, и удержавъ *ж*.

2) Въ древнерусскихъ памятникахъ, вставку гласныхъ *о* и *е* встрѣчаемъ въ бо́льшемъ употребленіи, нежели теперь. Напр. писалось: *володѣть, молодшій, веремя, ворогъ, переже, шеломъ*, вм. нынѣ употребительныхъ: *владѣть, младшій, время, врагъ, прежде, шлемъ* и проч. Въ выраженіи: *на сторожѣ*, вм. *на стражѣ*, сохранилась древняя народная форма: *сторожа*, вм. *стража*.

Примѣч. 2. Гнѣдичъ, Пушкинъ и другіе новѣйшіе писатели иногда употребляютъ древнерусскую форму *шеломъ*, вм. *шлемъ*.

3) Въ областномъ просторѣчіи и доселѣ вставка гласныхъ *о* и *е*, передъ плавными, почти столь же употребительна, какъ была она въ древнихъ памятникахъ.

4) Современный языкъ образованнаго общества и языкъ книжный, представляя смѣсь церковнославянскаго съ русскимъ, употребляютъ: 1) церковнославянскія формы: *владѣть*, *прежде*, *младшій*, *срамъ* и проч., вм. русскихъ: *володѣть*, *переже*, *молодшій*, *соромъ* и проч.; 2) русскія формы: *корова*, *ворона*, *воробей*, *горохъ* и проч., вм. церковнославянскихъ: кравa, кранл, врабїи, грахъ и проч.; 3) и тѣ и другія; напр. *пламя* и *поломя*, *младшій* и *моложе*, *влеку* и *волоку*, *чрезъ* и *черезъ* *пре* и *пере*.

Не смотря на такую смѣсь формъ русскихъ съ церковнославянскими, мы отличаемъ однѣ отъ другихъ: 1) по значенію; напр. *коровъ* и *кравъ*, *порожній* и *праздный*, *порохъ* и *прахъ*, *морочить* и *мрачить*, *хоромы* и *храмъ*, *хоронить* и *хранить*, *беремя* и *бремя*, *берегу* и *брегу* (*небрегу*, *пренебрегаю*), *вередъ* и *вредъ*, *волость* и *власть*, *голова* и *глава* и проч.; и 2) по употребленію: въ рѣчи книжной и возвышенной: *брегъ*, *глава*, *злато*, *сребро*, *стражъ* и проч.; въ рѣчиже разговорной: *берегъ*, *голова*, *золото*, *серебро*, *сторожъ* и проч. Потому слова нравственнаго значенія, напр. *бремя*, *владѣть* и проч., приняли форму церковнославянскую; а слова, имѣющія значеніе вещественное и употребляемыя въ ежедневной рѣчи, напр. *воробей*, *горохъ*, *корова* и проч., удержали форму русскую. Въ привѣтствіяхъ: «*здравствуйте*» «*здравія* желаю» и «*здорово* живешь» употребляется и та и другая форма, для выраженія различныхъ оттѣнковъ рѣчи.

5) Въ нашемъ литературномъ и особенно въ стихотворномъ языкѣ долго господствовали формы церковнославянскія, каковы: брегъ, глава, младъ и проч.; но со времени Пушкина стали свободнѣе употребляться полногласныя, чисто русскія.

6) Впрочемъ нѣкоторыя краткія формы, какъ остатки старины, допускаетъ и просторѣчіе. Напр., въ пѣсняхъ встрѣчаемъ: «*злато – серебро*» «*младъ* ясенъ соколъ» «*я млада младенька*» и проч.

Примѣч. 3. Многія древнерусскія полногласныя формы и доселѣ сохра-

нились въ областномъ простор҃ѣчіи; напр., областное слово *болого* (или *болозе*, съ смягченіемъ *г* въ *з*), вм. *благо*, встрѣчается въ Рус. Правдѣ, въ пословицахъ XVII в. («у худа ума не *болозе* погамъ» т. е. не хорошо погамъ).

§ 30. Употребленіе гласныхъ подчиняется законамъ I) измѣненія и II) сочетанія этихъ звуковъ.

I. Важнѣйшій законъ измѣненія гласныхъ, оказывающій дѣйствіе на весь этимологическій составъ церковнославянскаго и русскаго языковъ, есть усиленіе, или подъемъ этихъ звуковъ. Вмѣстѣ съ гласными пользуются тѣмъ же закономъ и плавные *р* и *л*.

Усиленіе гласныхъ и плавныхъ: *р* и *л*, происходитъ двоякимъ образомъ: или А) черезъ перемѣну гласныхъ (преимущественно краткихъ на долгіе): *ъ* на *и*; *ѣ* на *у*, *ы*, *а* и *о*; *е* на *о*, *о* на *а*, *и* на *ѣ* и *а* на *ж*: или же В) черезъ вставку звуковъ *а*, *е*, *о*, передъ плавными *р* и *л*, и передъ гласными *и* и *у* (или *ы*).

Усиливая, такимъ образомъ, гласный или плавный звукъ, грамматическая форма измѣняетъ и самое значеніе свое: или изъ глагола становится именемъ, или принимаетъ значеніе винословное (напр. *впшать*, при глаголѣ *висѣть*), или переходитъ изъ одного вида глаголовъ въ другой, или же измѣняетъ свой смыслъ вообще.

Сказанное объясняется слѣдующими примѣрами, въ основу которыхъ приняты, гдѣ нужно, церковнославянскія формы, сличенныя съ русскими.

Примѣч. 1. Церковнославянскія формы необходимы здѣсь потому, что правильнѣе русскихъ сохранили свой первоначальный составъ.

1. Перемѣна гласныхъ.

1) Перемѣна *ъ* на *и*; напр. **мьи-ѧти** (*мню*, *по-мню*) **по-мни-ти**; **жьд-ѧти** (*ждать*) **о-жид-ѧти**.

2) Перемѣна *ѣ* на *у* и *ы*; напр. **бѣд-ѧти** (*бодрствовать*) **бод-ти**, **глѣх-нѫ-ти** (*глохнуть*) *глухъ глушить*, **сѣх-нѫ-ти** (*сохнуть*) *сухъ сушить*, **дѣх-нѫ-ти** (*дохнуть*) *духъ душить*, **сѣп-ѧти** (*за*)*сыпать*.

3) Перемѣна *ѣ* на *а* и *о*; напр. **мрѣк-нѫ-ти** (*меркнуть*) **мрак** *мрачить по-мрач-ать морокъ морочить*, **мрѣз-нѫ-ти** (*мерзнуть*) **мразъ** *морозъ морозить*.

4) Перемѣна *е* на *о*; напр. *теку токъ* (*ис–токъ*, *по–токъ*) *точить* (т. е. заставить течь; напр. «точить кровь» «точить воду»), *везу возъ воз–ить*, *реку рокъ у–рокъ пріу–рочить*.

5) Перемѣна *о* на *а*; напр. *клон–ить кланяться*, *творити тварь*.

6) Перемѣна *и* на *ъ*; напр. *вис–нуть вѣсъ вѣс–ить вѣш–ать*, *лип––нуть лѣп–ить*, *вид–ѣть вѣжди* (§ 36) *вѣдать*.

Примѣч. 2. Языкъ соединяетъ понятія о вѣдѣніи и зрѣніи, какъ это видно изъ послѣдняго примѣра.

7) Перемѣна ѧ на ѫ; напр. грѧз-нѫ-ти (*грязнуть грязь*) грѫзъ погрѧз-нути (*грузъ грузить*), зкѧц-ати зкѫкъ (*звукъ звучать*), мѧтѫ (*мяту*) мѫт-нти (*мутить с–мута*), трѧс-ти трѫсъ (землетрясенье) *трусъ трусить*.

Перемѣнѣ ѧ на ѫ соотвѣтствуетъ, въ нѣкоторыхъ словахъ, переходъ звуковъ *ен* въ *он*; напр. *зв–ен–ѣть зв–он–ъ зв–он–ить*.

2. *Вставка гласныхъ* а, о, е.

1) Передъ плавными *р* и *л*; напр. зр-ѣти (смотрѣть) з-о-рѧ з-л-рѧ *з–а–рево* и *з–о–рь* (*по–зорь у–зорь*) *з–о–рить* (*по–зорить*) *з–а–риться*, *мр–у м–о–рь м–о–рить*, *бр–ать б–е–ру*, *пл–ати* (т. е. *пылать*, отъ плл-ти образуется плл-мѧ) *п–а–лить* (т. е. жечь), (*за*)*кл–ать к–о–лю*.

Примѣч. 3. Языкъ соединяетъ понятія о зрѣніи и свѣтѣ.

2) Вставка *о* передъ *и*, въ слѣдствіе чего коренной звукъ *и* переходитъ въ *он*; напр. *пи–ть п–о–й* (*водо–пой*) *п–о–ить*, *ни–ть н–о–й н–о–ить*.

3) Вставка *а* и *о* передъ *у* (при чемъ *у*, сокращаясь, переходитъ въ *в*, по § 24–му); слоу-ти (*слыть*, *слыву*, отъ *слу–ти* образовалось *слу-хъ*) *сл–а–в–а сл–а–вить сл–о–в–о сл–о–вить* (*благо–словить*).

Примѣч. 4. Языкъ соединяетъ понятія о словѣ и слухѣ, производя названія ихъ отъ одного и того же глагола.

4) Такъ какъ *ы* родственно звуку *у* (§ 24); то, при своемъ подъемѣ, измѣняется въ *ав* и *ов*, а иногда и въ *ва*; напр. *бы–ть б–а–в–ить* (*при–быть* и *при–бавить*, *у–быть* и *у–бавить*, *за–быть* и *за–бавить*), *пл–ы–ть* (вм. *плу–ти*, какъ *слы–ть* вм. *слу–ти*) *пл–а–в–ать* и *пл–а–в–ить*, *р–ы–ть р–о–въ*, к-ы-с-нѫти (*киснуть*) *к–ва–съ к–ва–сить*.

II. При стеченіи гласныхъ, языкъ устрояетъ благозвучіе грамматической формы различными средствами. Изъ нихъ важнѣйшія суть:

1) Уподобленіе звуковъ. Если стоятъ рядомъ два гласные звука, различные по выговору, то одинъ изъ нихъ или вполнѣ измѣняется въ другой, или къ нему приноровляется: въ первомъ случаѣ уподобленіе бываетъ полное, во второмъ — неполное. Примѣръ полнаго оказывается въ предложномъ падежѣ единственнаго числа существительныхъ, оканчивающихся на *й* и *е*, съ предшествующимъ *і*, и въ дательномъ и предложномъ именъ на *я*, съ предшествующимъ *і*; напр. *о Василіи*, *во мытніи*, *Софіи*, *на линіи* (вм. *о Василіѣ*, *во мытніѣ*, *Софіѣ*, *на линіѣ*). Потому и въ правописаніи такія слова отступаютъ отъ общаго правила, по которому предложный и дательный падежъ оканчиваются на *ѣ*. Если звукъ *і*, предшествующій звукамъ *й*, *я*, *е*, переходитъ въ *ь*, то уподобленіе становится ненужнымъ; тогда въ дательномъ и предложномъ падежахъ вмѣсто *и*, оказывается первоначальный *ѣ*; напр. *Софья*, *Софьѣ*, *о Софьѣ*. Въ именахъ, оканчивающихся на *е*, слышится *ѣ* явственно, когда на этомъ послѣднемъ звукѣ стоитъ ударепіе; напр. *о житьѣ*; безъ ударенія же *ѣ* смѣшивается съ *и*, какъ въ выговорѣ, такъ и на письмѣ; напр. *на ученьи* и *на ученьѣ*.

Неполное уподобленіе оказывается въ переходѣ мягкихъ *я*, *ь*, *й* и друг. въ *е*; и твердыхъ *а*, *ъ* и друг. въ *о*; напр. *путь путе-мъ*, *домъ домо-мъ*, *во-й во-и-нъ во-е-вать*, *мудръ мудро-вать*, цс. сь (*сей*) *с-е-го*, *с-е-му* и проч.; цс. тъ (*тотъ*) *т-о-го*, *т-о-му* и проч.; въ словахъ сложныхъ; напр. *путе-шествіе*, при словѣ *путь*; *водо-падъ*, при словѣ *вода*. Отступленіе отъ этого закона замѣчается въ сложныхъ: *кровопролитіе*, вм. *кровепролитіе*, *честолюбіе*, при словахъ *кровь*, *честь*. Но въ прилагательныхъ: *мудре-нъ*, *бѣде-нъ* и въ друг., звукъ *е* есть вставной, полагаемый между корнемъ слова (*мудр-*, *бѣд-*) и окончаніемъ (*-нъ*).

Важнѣйшій случай уподобленія полнаго оказывается въ церковнославянскомъ склоненіи именъ прилагательныхъ, состоящемъ

въ приставкѣ мѣстоименія **и, ѣ, ѥ**, родит. **ѥго**, дат. **ѥмоу** и проч., къ краткимъ окончаніямъ прилагательныхъ (§ 99). Вмѣсто **новꙑ-ѥго**, **новоу-ѥмоу**, обыкновенно употребляются, въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ, формы, образовавшіяся чрезъ уподобленіе гласныхъ: **новꙑ-ѧго**, **новоу-оумоу** и проч.; но встрѣчаются и въ древнѣйшемъ видѣ, то есть, безъ уподобленія; напр. въ Супр. рук.: **осѫжденоу-ѥмоу** (*осужденному*), въ Болгарскомъ Паремейникѣ XII в.: **твръдꙑ-его** (*твердаго*), **крѣпкꙑ-его** (*крѣпкаго*) и друг.

2. Вставка звуковъ согласныхъ (и звука *j*); а именно: 1) вставка *в*; напр. *одь-в-а-ть* (областн. *одь-в-ало*, вм. *одь-j-ало*, т. е. *одьяло*), *бы-в-ать* (вм. *бы-ать*), *зь-в-ать* (вм. *зь-ать*); 2) *j*; напр. *одь-j-ати* (т. е. **одѣꙗти**, вм. *одь-ати*), *зі-j-ать* (т. е. *зіять*); 3) *н*; напр. *за-н-имать*, *по-н-имать*, *при н-емъ* (вм. *при емъ*), *съ нею*, (вм. *съ ею* §§ 32 и 33); 4) *б*, въ предлогѣ *объ*, вм. *о*, передъ твердыми гласными; напр. *объ урокѣ*, *объ отцѣ*, вм. *о урокѣ*, *о отцѣ*.

Такая вставка звуковъ объясняется законами благозвучія церковнославянскаго и русскаго языковъ, которые не терпятъ двухъ гласныхъ рядомъ, и раздѣляютъ ихъ, или вставкою согласнаго, напр. *одь-в-ать*; или приставкою *j* къ гласному, измѣняя послѣдній въ *я*, *ю*, *ѥ* и проч.; напр. *одь-ять* вм. *одь-j-ать*. На этомъ законѣ основывается переходъ иностранныхъ *Генуа*, *Падуа* и друг. въ *Генуя*, *Падуя*, а также и склоненіе этихъ именъ; напр. *Геную*, *Падую* и проч., вм. *Генуу*, *Падуу*.

Иностранныя слова: *по-эзія* (а не *по-j-эзія*), *те-атръ* (а не *те-j-атръ* или *театръ*), *прові-антъ* (а не *прові-j-антъ* или *прові-янтъ*), въ образованномъ языкѣ, не принимаютъ вставнаго *j*.

Примѣч. 5. Вставкою *j* объясняется переходъ древнѣйшихъ *Іунь*, *Іуль* въ позднѣйшія *Іюнь*, *Іюль* (т. е. *І-j-унь*, *І-j-уль*), а также иностранныхъ *океанъ*, *театръ*, *провіантъ* и друг., въ народныя формы: *океянъ* или *окіянъ*, вм. *оке-j-анъ*, *театръ*, *провіянтъ* и друг.

Въ формахъ: *объ немъ*, *объ нихъ*, *объ языкѣ* и въ друг., оказывается двѣ вставки, именно: *о-бъ н-емъ*, *о-бъ н-ихъ*, *о-бъ j-азыкѣ*; а въ формахъ: *о немъ*, *о нихъ*, *о языкѣ* — одна вставка. На письмѣ употребляются и тѣ и другія формы.

3. Приставка звука; напр. приставка *е* къ формамъ **болѭ, мьнѭ** и проч., въ нарѣчіяхъ: *болье, меньше* и проч.

4. переходъ гласныхъ въ согласные; а именно:

1) *у* въ *в, ов* (цс. **ѣв**) **пю** въ *ев*; напр. *жу–ю ж–в–а–чка, ку–ю к–ов–ть, плю–ю пл–ев–ать*; потому должно писать: *совѣт–ов–ать, сѣт–ов–ать*, при формахъ: *совѣт–у–ю, сѣт–у–ю* (а не *совѣтывать, сѣтывать*), и наоборотъ: *откладывать, сказывать*, при формахъ: *откладываю, сказываю* (а не *откладовать, сказовать*). Принято писать *клювъ*, вм. *клевъ*, отъ глагола *клю–ю клев–ать*, въ значеніи орудія дѣйствія, въ отличіе отъ самаго дѣйствія, означаемаго формою *клевъ*.

2) *ы* въ *ов* (цс. **ѣв**); напр. *ум–ы–ть ум–ов–енъ* (цс. **оумъ–ѣв–єнъ**). *за–бы–ть заб–в–енъ* (цс. **зѣв–ѣв–єнъ**), *р–ы–ть р–ов–ъ, кр–ы–ть кр–ов–ъ*. Равномѣрно и *ов* (или *ев*) можетъ перейти въ *ы* (или *и*); напр. книжныя формы: *Иван–ов–ичъ, Серг–ев–ичъ*, произносятся: *Иван–ы–чъ, Серг–и–чъ*. Въ древнеруск. языкѣ глаголы продолженнаго вида могли сокращать *ыва* въ *у*; напр. *разсказуетъ, приписуетъ*, вм. *разсказываетъ, приписываетъ*; какъ и теперь употребляютъ: *обязуюсь, испытуемый*, вм. *обязываюсь, испытываемый*.

3) **а** въ *ьн* и *ьм*; напр **ж–а–тн**, (**зл**)**у–а–тн**, **а–тн** (*жать, за–чать, при–н–ять*): **ж–ьн–ж** и **ж–ьм–ж**, (**зл**)**у–ьн–ж**, **ѭм–л–ѭ** (*жну, жму, на–чну, при–емлю*); см. § 28.

5. Сокращеніе гласныхъ звуковъ. Оно особенно оказывается въ переходѣ языка отъ формъ древнѣйшихъ къ позднѣйшимъ.

1) Въ церковнославянскомъ языкѣ; напр. сокращеніе древнѣйшаго глагола **имамь** въ позднѣйшій **имамь** (§ 85); преходящаго времени; напр., **вѣхъ** въ **вѣхъ** или **вихъ**, и проч. (§ 84).

2) Въ русскомъ языкѣ: а) опущеніе гласныхъ *оне*; напр. *огонь огня, отецъ отца*; б) переходъ *и* въ *ь*; напр. *братья, друзья* (вм. *братія, друзія*); в) сокращеніе гласныхъ, на концѣ словъ, въ полугласныя *й* и *ь*; напр. *рукой* (вм. *рукою*), *одной* (вм. *одноя*), *дивлюсь* (вм. *дивлюся*), *брось*, *пусть* (вм. *броси, пусти*) и проч. г) опущеніе гласныхъ въ словахъ, взятыхъ изъ чужихъ языковъ; напр. *Д–и–митрій* и *Д–митрій*: первое употребляется въ важной рѣчи, а

второе въ обыкновенной, разговорной.—Разговорное *Ерусалимъ* (вм. *Іерусалимъ*) иногда употребляется и въ книжномъ языкѣ; напр. у Батюшкова: «тебѣ сей даръ, пѣвецъ *Ерусалима*! 2, 9.

3) Самый важный случай сокращенія гласныхъ оказывается въ переходѣ древнѣйшихъ формъ прилагательныхъ полныхъ, образовавшихся помощію уподобленія, въ позднѣйшія; напр. **добраго** *добраго*, **доброуоуомоу** *доброму*, **добрыимъ** *добрымъ*, **добрыихъ** *добрыхъ* и проч. Позднѣйшій церковнославянскій языкъ, равно какъ и нашъ книжный, имѣетъ уже только сокращенныя формы; напр. **добраго**, **добромоу** и проч. Но древнерусскій языкъ и областное просторѣчіе пользуются еще нѣкоторыми полногласными формами; напр. *родимыихъ*, *удалыимъ* и пр. (§ 99).

Примѣч. 6. Въ областномъ просторѣчіи: 1) приставка гласныхъ: *авчера*, *овторникъ*, *алленой*, *арженой*, *иржи*, *игдѣ* (вм. *вчера*, *вторникъ*, *лыняный*, *ржаной*, *ржи*, *гдѣ*); слич. въ Словѣ о полку Игор. *аркучи* вм. *ркучи* (говоря); 2) опущеніе гласныхъ: *му мешь* вм. *имъ имешь*, *за зеромъ* вм. *за озеромъ*, *чуть* вм. *чуять* (*почулъ—почуялъ*), *чать* вм. *чаять* (*чала* — думала, *чато* — думано), въ творит. пад. мн. числа: *крутымъ берегами* (вм. *крутыми*). Въ словѣ *серга* опущенъ, въ началѣ, гласный звукъ *у*, въ послѣдствіи перешешій въ *и*; что явствуетъ изъ церковнослав. **оусерязь** и областнаго *исерьга*.

2. О согласныхъ.

§ 31. Согласные звуки дѣлятся на плавные и твердые. Плавные суть *л*, *м*, *н* и *р*. Остальные относятся къ твердымъ. Изъ числа послѣднихъ звуки *в*, *г* (*h*), *с* и *j* (смягчающій гласные *а*, *у* и др. въ *я*, *ю* и въ др.) называются придыханіями (§ 32). Какъ твердые, такъ и плавные звуки подраздѣляются, по органамъ произношенія: 1) на губные *б*, *п*, *ф*, *в*, *м*; 2) гортанные *г* (*g*), *к*, *х*; 3) зубные *д*, *т*, *ѳ*, *з*, *с*, *ц*; 4) небные *ж* (*жд*), *ч*, *ш*, *щ* (*шт*); 5) язычные *р*, *л*; и 6) носовые, къ которымъ принадлежитъ *н* (*м*). Звуки *з*, *с*, *ц*, въ отличіе отъ *д*, *т*, *ѳ*, именуются свистящими, въ соотвѣтствіе шипящимъ: *ж*, *ч*, *ш*, *щ*.

Гласные, принимая свойства согласныхъ, замѣтнѣе отличаются по органамъ произношенія: *и* (черезъ *j*, какъ по французскому, такъ

и по нѣмецкому выговору) относится къ небнымъ, *у* (переходящее въ *в*) къ губнымъ, **ѫ** и **ѧ** къ носовымъ.

Между звуками каждаго органа должно отличать тонкіе отъ среднихъ: *б*, *г*, *д*, *ж*, *з* суть тонкіе, имъ соотвѣтствуютъ среднія: *п*, *к*, *т*, *ш*, *с*: что явствуетъ изъ нашего произношенія, замѣняющаго звуки тонкіе средними въ концѣ словъ при полугласныхъ **ъ** и **ь**; напр. *групъ* вм. *грубъ*, *друкъ* вм. *другъ*, *дпть* вм. *дядь*, *дрошъ* вм. *дрожь*, *вось* вм. *возъ*. Отъ тонкихъ и среднихъ звуковъ отличаются придыхательные: *ф*, *ѳ* и *х*, означаемые, въ латинскомъ алфавитѣ, сочетаніемъ среднихъ *p*, *t*, *c*, (т. е. *k*) съ придыханіемъ *h*: а именно: *ph* (ф), *th* (ѳ), *ch* (х).

Въ произношеніи средніе одного органа передъ тонкими другаго измѣняются въ тонкіе, и наоборотъ; напр. *здѣлать* вм. *сдѣлать*, *коропка* вм. *коробка*. Правописаніе въ такихъ формахъ слѣдуетъ производству словъ, а не произношенію. Впрочемъ, въ слѣдствіе выговора, удержались и въ правописаніи: *гдѣ* вм. *кдѣ*, цс. **къдѣ**, *здѣсь* вм. *сдѣсь*, отъ цс. **сьдѣ**. Такое измѣненіе звуковъ называется уподобленіемъ. Въ древнемъ церковнославянскомъ и древнерусскомъ языкахъ, правописаніе большею частію подчинялось, въ этомъ случаѣ, выговору; потому, напр. въ О. Е., встрѣчаемъ: **беспечали** вм. *безъ печали*, **беспороки** вм. *безъ порока* и проч.

Въ нынѣшнемъ русскомъ правописаніи принято измѣнять букву *з* на *с*, въ предлогахъ *воз-*, *из-*, *низ-* и *раз-*, передъ средними *п*, *к*, *т*, и передъ придыхательнымъ *х*; напр. *востокъ* вм. *воз-токъ* (*востекать*, т. е. восходить), *исключать* вм. *из-ключать* (*ключать*, *за-ключать*), *ниспадать* вм. *низ-падать*, *раскатъ* вм. *раз-катъ*; въ предлогахъ же *без-* и *чрез-* или *через-*, передъ тѣми же звуками, принято оставлять букву *з*; напр. *безпокоить*, *черезполосный*. Старинные писцы въ этомъ случаѣ были послѣдовательнѣе насъ.

Примѣч. О звукахъ *ф* и *ѳ* см. § 15.

§ 32. Придыханія и звуки плавные составляютъ болѣе подвижную и легкую часть согласныхъ, служа какъ бы переходомъ отъ гласныхъ къ согласнымъ твердымъ.

А. О придыханіяхъ должно замѣтить слѣдующее.

1. Самое обширное значеніе, въ церковнославянскомъ и русскомъ, получило придыханіе *і* (*j*). Оно имѣетъ способность смягчать какъ гласные звуки, приставляясь передъ ними, напр. *а* въ *я* (и, ї+а, см. § 26), такъ и согласные, слѣдуя за ними; напр. *бог-ъ, бож-ій*. Смягчительная сила этого звука оказывается и въ сокращеніяхъ его: *ь* и *й*, изъ которыхъ первое смягчаетъ согласные, за которыми слѣдуетъ; напр. *бог-ъ*, цс. **бож-ьство**, рус. *бож-е-ство*; а второе — гласные, передъ которыми оказывается; напр. *поко-й*, род. пад. *поко-я* (вм. *поко-й+а*), дат. *поко-ю* (вм. *поко-й+у*).

Звукъ *й* часто бываетъ остаткомъ мягкаго гласнаго; напр. *мое-й* вм. *мое-я* (т. е. *мое-j-а*, или *мое-й-а*), *истино-й* вм. *истино-ю* (т. е. *истино-j-у*, или *истино-й-у*). Впрочемъ, въ иныхъ случаяхъ, *й* есть только краткое *и*; напр. въ повелит. наклоненіи: *по-й*, въ соотвѣтствіе краткому *ь*: *будь*, вм. *буди* (§ 25).

Переходъ *j* въ *ж*, въ словѣ *Жидъ* (вм. *Іудей*), относится къ древнѣйшимъ временамъ; потому что формы: **жидовинъ**, **жидовьскы**, встрѣчаются уже въ церковнославянскихъ памятникахъ XI вѣка.

2. Звукъ *в*, подобно придыханію *і* (*j*), приставляется и вставляется для благозвучія. Какъ въ словахъ: **ѧзъ**, *яненокъ*, вм. **ѧзъ**, *анецъ* (§ 26), приставляется *і* къ *а*; такъ и *в* приставляется къ *о*, въ реченіяхъ: *в-оспа, в-осемь, в-отчимъ, в-острый*, вм. *оспа, осмь, отчимъ, острый*. Вставкою между гласными, звуки *в* и *і* также соотвѣтствуютъ другъ другу; напр. **да-ѧти**, откуда *да-в-ать да-в-аніе* и *да-і-ати да-і-аніе* (т. е. **даѧти даѧніе**); **одѣ-ѧти** *одь-в-ать* и *одь-і-ати одь-і-аніе* (т. е. **одѣѧти одѣѧніе**). Изъ предложенныхъ здѣсь формъ явствуетъ, что рус. языкъ предпочитаетъ придыханіе *в*. Потому реченія: *одьяніе, даяніе*, какъ остатки церковнославянскаго языка, употребительнѣе въ рѣчи возвышенной; потому же прилагательное *вострый* имѣетъ значеніе вещественное, а *острый* — нравственное; если же послѣднее и употребляется вм. *вострый*, то не въ простой, а въ книжной рѣчи.

Звуки *в* и *j* переходятъ другъ въ друга: напр. *кра-в-чій* и *кра-й-чій*.

Примѣч. 1. На концѣ словъ смягченное *вь* могло переходить въ *й*, какъ это видно въ нарѣчіяхъ *домо-й*, *доло-й*, вм. старинныхъ и употребляемыхъ въ областномъ просторѣчіи: *домо-вь*, *доло-вь* (иначе *домо-въ*, *доло-въ*, или *домо-у*, *доло-у*); вмѣсто дат. падежа: *домови*, *долови*. Срабн. въ Супр. рук. Доунавъ вм. *Дунай*.

3. Звукъ *г* (*h*) состоитъ въ связи съ придыханіями *і* и *в*; потому: 1) *г* переходитъ въ *і*; напр. *Георгій*, черезъ старинную форму *Гюрги*, или *Гюрій* (Новг., Ипат. лѣт.), переходитъ въ *Юрій*; уже въ древнерус. языкѣ встрѣчаемъ *Генварь* вм. *Январь* (въ О. Е. єноуарь, род. пад.); 2) въ произношеніи, *г* переходитъ въ *в*, именно въ род. пад. ед. числа муж. и ср. род. прилагательныхъ и мѣстоименій; напр. *доброва* или *добрава*, *чево*, вм. *добраго*, *чего*. Правописаніе, въ этомъ случаѣ, уклоняется отъ выговора.

Примѣч. 2. Сверхъ *в* и *г* (*h*), должно упомянуть еще о придыханіи *с*. Оно весьма важно для сличенія славянскаго языка съ прочими родственными (смотр. Приложеніе); но мало замѣтно въ историческомъ развитіи церковнославянскаго и русскаго. Впрочемъ нѣкоторыя русскія формы могутъ быть объяснены имъ; напр. областная *мотрыть*, съ опущеніемъ придыханія *с*, вмѣсто общепринятой, съ этимъ придыханіемъ: *с-мотрыть*. Переходъ *г* въ *с* оказался въ церковнославянскомъ мѣстоименіи тесо, вм. тего.

Примѣч. 3. Придыханія *в* и *г* соотвѣтствуютъ одно другому, что видно изъ сличенія общеупотребительныхъ формъ съ областными; а именно: *в* вм. *г*: *господинъ* и *восподинъ*, *государь* и *восударь*, *государство* и *восударство*; и наоборотъ *г* вм. *в*: *вострый* и малорус. *гострый*. Въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ нарѣчіяхъ (въ рязанскомъ и частію въ новгородскомъ), въ отличіе отъ московскаго и владимірскаго, не измѣняется *г* на *в*, въ окончаніи род. падежа: *-аго*,*-его*,*-ого*.

Примѣч. 4. Въ просторѣчіи *в* иногда отбрасывается въ началѣ слова; напр. *ишь* вм. *вишь*, т. е. *видишь* (§ 46).

§ 33. Б. О плавныхъ должно замѣтить слѣдующее.

1. Они приставляются и вставляются для благозвучія. А именно: 1) *н*; напр. *отъи-его*, *в-н-утрь*, отъ корня *утр-* цс. жтр-, откуда *утр-*

-о-ба; *за-н-ять*, *при-н-ять*, *об-н-ять* (при церковносл. формахъ: **пріѧти, объѧти**), т. е., съ предлогами, глаголъ *ять*, цс. **ѧти**. 2) *л* при губныхъ замѣняетъ придыханіе (§ 35). Общеупотребительной формѣ *боярин*ъ соотвѣтствуетъ древнѣйшая: **болрринъ** (употребляемая уже въ Супр. рук., въ Изборн. Святосл.)

Примѣч. 1. Въ областномъ просторѣчіи: *ледва* (въ смоленск.), *ледвь* (въ тульск.; слич. польск. *ледво*), вм. *едва*; *скоій* вм. *сколь*, *аій* вм. *аль*.

2. Находясь между согласнымъ звукомъ и гласнымъ мягкимъ, плавные пропускаютъ черезъ себя смягчающее дѣйствіе послѣдняго на первый; напр. *вес-н-а веш-н-ій*, *мыс-л-ить мыш-л-еніе*, *ост-р-и-ть из-ощ-р-ять*. Такое же свойство оказывается и въ придыханіи *в*; напр. *мерт-в-ить у-мерщ-вл-ять*, **колх-в-ъ колс-в-и** (§§ 36 и 37).

3. Плавные переходятъ другъ въ друга; а именно: 1) *р* въ *л*; напр. *Февраль* (*Februarius*, въ О. Е. **февруарь**) *Февраль*, *крикъ кликъ*, *крюкъ клюка*, *прорубь* (отъ глагола *рубить*, съ предлогомъ *про*) *прорубь*; и наоборотъ, *л* переходитъ въ *р*; напр. *верблюдъ* вм. *вельблюдъ*, въ О. Е. **кельвѧдъ**; 2) *р* переходитъ въ *н*; напр., принято писать: *ярмарка* (отъ нѣм. *jahrmarkt*), вмѣсто употребляемой въ разговорѣ формы: *ярманка* или *ярмонка*.

4. Плавные заступаютъ мѣсто твердыхъ; напр. *Сентябрь* вм. древняго **сентѧбрь** (September).

Примѣч. 2. Въ разсужденіи плавныхъ, должно замѣтить слѣдующіе случаи, въ которыхъ оказываются общія свойства этихъ звуковъ, въ примѣненіи къ мѣстнымъ нарѣчіямъ русскаго языка; а именно: 1) согласные твердые переходятъ въ плавные; напр. *птица мтица*, *пчела мчела*, *колыбель коломель*, *свадьба сварьба свальба*, *эдакъ* или *этакъ* и *эракъ*; въ старинномъ стихѣ объ Алексіи Божіемъ Человѣкѣ: «поставилъ бы я келью не такую, и еще бы не въ *ераком*ъ я мѣстѣ» (вм. *этаком*ъ или *эдаком*ъ), въ Сборникѣ Румянц. Муз., подъ № 408; въ наименованіи русскаго писателя XI в: *Лука Жидята* и *Лука Жирята*. 2) Плавные переходятъ другъ въ друга; а именно: *р* и *л*; напр. *портно* вм. *полотно*, *пелепелка*, въ пѣснѣ начала XVII в., вм. *перепелка*; *м* и *н*; напр. *зень* вм. *земь*, т. е. *земля*; *клейно* вм. *клеймо*,

мырять вм. *нырять*. 3) Плавные звуки переходятъ въ *в*, и наоборотъ; напр. *мнукъ* вм. *внукъ*, *вного* вм. *много*, *вымо* вм. *мимо*. Сюда относится измѣненіе формы *скрозь* (цс. **скроꙁѣ**) въ *сквозь* (цс. **сквоꙁѣ**), смотр. § 37; 4) сверхъ того, плавный *л* переходитъ въ *в*; напр. *хвостыть* вм. *хлыстать* (т. е. бить), а потомъ, черезъ *в*, въ гласный звукъ, именно въ *у*, не только въ малорусскомъ, но и въ великорусскомъ языкѣ, по мѣстнымъ нарѣчіямъ; напр. *поймау*, *поймавъ* вм. *поймалъ*, *соунышко*, *совнышко* вм. *солнышко*.

Примѣч. 3. Свойства придыханій и плавныхъ, замѣченныя здѣсь въ областныхъ видоизмѣненіяхъ русскаго языка, оказываются, въ бо́льшихъ размѣрахъ, въ историческомъ образованіи прочихъ родственныхъ языковъ. Смотр. Приложеніе.

§ 34. Измѣненіе согласныхъ звуковъ зависитъ отъ сочетанія ихъ или съ гласными, или между собою. Въ первомъ случаѣ должно обратить вниманіе на законъ смягченія согласныхъ (§§ 35, 36 и 37), во второмъ — на перемѣны, претерпѣваемыя согласными при ихъ стеченіи (§ 38).

§ 35 Важнѣйшій законъ, которому подчиняется въ церковнославянскомъ и русскомъ языкахъ употребленіе согласныхъ звуковъ, есть законъ смягченія ихъ передъ гласными мягкими, при содѣйствіи придыханія *і* (j), которымъ облекаются послѣдніе звуки (§§ 26 и 32). Законъ смягченія видоизмѣняется по характеру смягчающихся согласныхъ звуковъ, различаемыхъ по органамъ. Смягчаются согласные: А) губные, Б) зубные и В) гортанные.

А. Губные звуки *б*, *п*, *ф*, *в* и *м*, смягчаясь передъ мягкими гласными, принимаютъ послѣ себя звукъ *л*, переходя такимъ образомъ въ звуки: *бл*, *пл*, *фл*, *вл* и *мл*; напр. *люб-ить любл-ю*, *соп-ить вопл-ь*, *потраф-ить потрафл-ю*, *кров-ь кровл-я*, *зем-ной земл-я*. Такъ какъ звукъ *л* здѣсь соотвѣтствуетъ смягчающему *і*(*ь*), то въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ памятникахъ церковнославянскихъ губные звуки смягчаются, вмѣсто плавнаго *л*, звукомъ *ь*; какъ это явствуетъ изъ слѣдующихъ формъ въ Супр. рук.: **любьіѫ** вм. *люблю*, **погоѵьбьіѫ** вм. *погублю*, **слаѣьіѫ** вм. *славлю*, **ѕемьіѫ** вм. *землю*, **благословьіснъ** вм. *благословленъ*, **вскрьмьіснъ** вм. *вскормленъ*, и проч. Впрочемъ, въ О. Е. встрѣчаемъ формы, уже постоянно смягченныя звукомъ *л*; напр. **люблѭ**,

ѕемлѣ, благословленъ и пр. Русскій языкъ, хотя также постоянно смягчаетъ губные звукомъ *л*; однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, отступаетъ отъ этого закона: напр. употребляетъ, въ просторѣчіи, *корабь* вм. *корабль*, *журавь* вм. *журавль*, а форму *земь*, вм. *земля*, допускаетъ и въ книжномъ языкѣ: напр. *на-земь*, *о-земь*. Въ такихъ формахъ русскій языкъ встрѣчается съ закономъ смягченія губныхъ, замѣченнымъ въ Супр. рук., гдѣ находимъ не только «на ѕемн» вм. «*на земль*», но и корабьи, корабьи вм. *корабли*, *корабля*.

Глаголы *кайм-ить* и *клейм-ить* имѣютъ *кайм-ю* и *клейм-ю* (вм. *каймл-ю*, *клеймл-ю*).

Примѣч. 1. Смягченіемъ губныхъ помощію плавнаго *л*, славянскія нарѣчія юговосточныя отличаются отъ западныхъ. Въ юговосточныхъ: *корабль*, *земля*, *ловленъ*, *топленъ* и проч.; въ западныхъ: *корабь*, *земе*, *ловенъ*, *топенъ* и проч.

Въ областномъ просторѣчіи употребляются смягченныя формы: *буравль* вм. *буравъ*, *муравли* вм. *муравьи*, *скамля* вм. *скамья* и друг.

§ 36. Б. Зубные *д* и *т* въ церковнославянскомъ языкѣ смягчаются въ *жд* и *шт* или *щ*, а въ русскомъ въ *ж* и *ч*; напр. *родити* рождѫ и *рожу*, рождьство и *рожество*; *ходити* хождѫ и *хожу*, *предъ прежде* и *преже переже*; *хотѣти* хоштѫ или хощѫ и *хочу*, *свѣтити* свѣштѫ или свѣщѫ и *свѣча*.

Примѣч. 1. О смягченіи *т* въ *шт* и *щ* должно замѣтить, что первое принадлежитъ церковнославянскому языку по письменности болгарской и сербской, а второе по русской. Потому, напр., въ Супр. рук. хоштѫ; въ О. Е. хощѫ, а также и сѫштоу, какъ остатокъ болгарскаго письма, вм. сѫщоу (т. е. *сущему*), и друг. Слич. § 15.

Примѣч. 2. Весьма часто церковнославянскія формы, съ звуками *жд* или *щ* (*шт*), при соотвѣтствующихъ имъ русскихъ (съ звуками *ж* или *ч*), не имѣютъ при себѣ ни въ церковнославянскомъ, ни въ русскомъ языкѣ первоначальныхъ формъ, съ звуками *д* или *т*; напр. *между* и *межъ*. Впрочемъ и въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ предполагать первоначальныя формы съ звуками *д* или *т*. Такъ напр., церковнославянская форма тоужднн (порусски *чужой*) предполагаетъ форму *тудъ*; потому въ О. Е. встрѣчаемъ: тоуждин (*чужой*); слич. сербск. *тудь*. Смотр. Приложеніе.

При изученіи русскаго языка необходимо вникать въ отличіе

смягченныхъ формъ русскихъ отъ церковнославянскихъ, въ отличіе, проникающее весь составъ того и другаго языка: такъ напр., въ образованіи прилагательныхъ: *надеж-ный, нуж-ный, прежн-ій*, (а не *надежд-ный, нужд-ный, прежд-ній*), отъ русскихъ формъ: *надёжа, нужа, преже*; въ образованіи дѣепричастій: русское окончаніе дѣепричастій наст. времени, на *-чи*, соотвѣтствуетъ церковнославянскому причастію настоящ. времени жен. рода, на -щи; напр. творѧщи *дѣлающи* (§ 54), и проч.

Въ историческомъ отношеніи о смягченіи звуковъ *д* и *т* должно замѣтить слѣдующее.

1) Уже въ О. Е., по вліянію выговора писца, встрѣчается смягченіе русское вмѣсто церковнославянскаго; напр. прихожѫ вм. прихождѫ, прѣже вм. прѣждѣ, рожьство вм. рождьство, рожьшоуса вм. рождьшоуса (т. е. *родившемуся*), тѣкоже вм. тѣкождѣ. — Что касается до древнѣйшихъ церковнославянскихъ рукописей, писанныхъ внѣ Россіи, какова Супр. рук., то въ нихъ точнѣе соблюдается церковнославянскій законъ смягченія зубныхъ.

2) Древнерусскіе памятники строже современнаго книжнаго языка слѣдуютъ русскому закону смягченія зубныхъ *д* и *т* въ *ж* и *ч*. Такъ напр., въ нихъ встрѣчаемъ: *вожь* вм. *вождь, переже* вм. *прежде, межю* и *межу* (откуда нынѣшнее *межъ*) вм. *между, нужа* вм. *нужда* (отъ *нудить*), *жажа* вм. *жажда* (отъ *жадати*); *вѣчати, обѣчати* вм. *вѣщати, обѣщати* (отъ словъ: *вѣтъ, обѣтъ*), и проч.

3) Областное просторѣчіе, въ отношеніи къ смягченію зубныхъ въ шипящіе, стоитъ ближе къ языку древнерусскихъ памятниковъ, нежели къ современному книжному.

4) Позднѣйшій церковнославянскій языкъ хотя и придерживается закона о смягченіи зубныхъ въ *жд* и *щ*; однако употребляетъ многія формы, смягченныя и по русскому выговору. Такъ напр., въ нынѣшнихъ Церковныхъ книгахъ встрѣчаемъ: господжа вм. господжда (отъ слова *господь*), кнѣжоу вм. кнѣждѣ, и проч.—Какъ церковнославянскій, такъ и русскій законъ смягченія иногда оказываются даже

въ одномъ и томъ же словѣ. Такъ напр., въ словѣ *чуждый*, *д* смягчилось въ *жд*, по церковнославянскому закону, а *т* въ *ч* — по русскому.

Примѣч. 3. Такое отношеніе законовъ, въ примѣненіи даже къ одному реченію, восходитъ ко временамъ Остромирова Евангелія, въ которомъ встрѣчаемъ, напр., какъ чисто церковнославянскую форму: **цоүждии**, такъ и съ русскимъ переходомъ *д* въ *ж*, вм. *жд*: **цоүжии**.

5) Современный русскій языкъ, образованный литературно, ближе, во многихъ случаяхъ, къ позднѣйшему церковнославянскому, нежели къ древнерусскому и къ нынѣшнему народному. Онъ представляетъ смѣсь смягченныхъ формъ церковнославянскихъ съ русскими. При чемъ должно замѣтить, что онъ употребляетъ: или 1) церковнославянскія формы вмѣсто русскихъ; напр. *прежде* вм. *преже*, *между* вм. *межу*, *вѣжди* вм. *вѣжи* (отъ слова *видѣть*), *нужда* вм. *нужа*, *жажда* вм. *жажа*, *вѣщать* вм. *вѣчать*, *смущеніе* вм. *смученіе* (отъ глагола *мутить*); или 2) русскія вм. церковнославянскихъ; напр. *вижу* вм. *вижду*, *клажа* вм. *клажда* (отъ глагола *кладу*), *кража* вм. *кражда* (отъ глагола *краду*), *хочу* вм. *хощу*, *отвѣчать* вм. *отвѣщать* и проч.; или 3) и тѣ и другія; напр. *между* и *межъ*, *тождество* и *тожество*, *невѣжда* и *невѣжа*, *чуждый* (форма полурусская) и *чужой*, *со-кращать* и *у-корачивать*, *помощь* и *помочь*, и проч.

Смягченныя формы церковнославянскія большею частію отличаются, въ образованномъ языкѣ, отъ русскихъ, какъ 1) по значенію; напр. *гражданинъ* и *горожанинъ*, *невѣжда* и *невѣжа*; такъ и 2) по употребленію: принадлежа языку книжному, онѣ болѣе приличны рѣчи возвышенной; напр. *вѣщать*, *услаждать*, *чуждый*, *полощаю* (при русской формѣ: *прополочу*) и проч. Впрочемъ многія формы стали достояніемъ языка образованнаго вообще; каковы напр. *жажда*, *нужда*, *между*; причастія на *-щій* (напр. *дѣлающій*, *говорящій*), и друг.

Примѣч. 4. Предполагаемыя несмягченныя формы, каковы напр. *тудь* вм. *щудъ* или *чужой*, *медю* вм. *между* и друг., дѣйствительно существуютъ въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, именно въ сербскомъ.

Примѣч. 5. Русскій языкъ, наклонный къ смягченію зубныхъ *д* и *т*, по своимъ нарѣчіямъ доводитъ это смягченіе до высшей степени, измѣняя

д въ *дз* и въ *з*, а *т* въ *тс* или *ц*. Напр., въ бѣлорусскомъ нарѣчіи: *дзень* (день), *дзядъ* (дѣдъ), *будзь* (будь), *тсѣнь* или *цѣнь* (тѣнь), *казаць* (казать) и проч. Высшей степени смягченія достигаетъ нарѣчіе Ситкарей, т. е., поселившихся по рѣкѣ Ситн. Въ этомъ нарѣчіи *д* переходитъ не только въ *дз*, напр. *идзи* вм. *иди*; но даже въ придыханіе *j*, которое присоединяется къ слѣдующему гласному; напр. *иѣ* (т. е. *иjи* вм. *идзи*, т. е. иди), *глятъ* (т. е. *глjятъ* вм. *глядзятъ*, т. е. глядятъ). Слич. въ олонецк. нарѣчіи: *гляй* вм. *глядь*, въ калужскомъ *зля* вм. *для*.

Примѣч. 6. Смягченіе *д* въ *жд*, свойственное церковнославянскому языку, уцѣлѣло въ нѣкоторыхъ областныхъ нарѣчіяхъ русскаго. Такъ напр., въ сибирскомъ говорится: *прихождане* вм. *прихожане*, *неурождай* вм. *неурожай*; въ рязанскомъ: *обижда*, *обиждать* вм. *обида*, *обижать*.

Со смягченіемъ зубныхъ *д* и *т* находятся въ связи слѣдующія особенности въ измѣненіи согласныхъ.

1) Звуки *д* и *т*, соединяясь съ *с*, переходятъ, вмѣстѣ съ послѣднимъ, въ *ц*; напр., въ старинномъ языкѣ, *цка* (вм. *дска*, т. е. *доска*), *посацкій* (вм. *посадскій*), *Полоцкъ* (вм. *Полотскъ*). На письмѣ слѣдуемъ въ этомъ случаѣ производству, а не выговору; потому пишемъ: *кадет-скій* (а не *кадецкій*), *вологод-скій* (а не *вологоцкій*) и проч.; но въ собственномъ имени: *Полоцкъ*, сохраняемъ старинное начертаніе. Въ числительныхъ: *два-дцать*, *пят-на-дцать* и проч., принято удерживать *дц*, образовавшееся изъ *дс*: *дцать*, т. е. *дсять*, вм. *десять*.

2) Сочетаніе звуковъ *жж*, въ нѣкоторыхъ формахъ, заимствованныхъ изъ церковнославянскаго языка, переходитъ въ *жд*; напр. *вожделѣнный* вм. *вожжелѣнный* (т. е. вожеланный), *ождивеніе* вм. *изживеніе*, отъ церковнославянскаго глагола: **ождити**, т. е. *изжить* (прожить, истратить).

Примѣч. 7. Такой переходъ звуковъ весьма употребителенъ въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ; напр. **въждєшти** вм. **въжєщи**, т. е. возжечь; **ождєнѫ** вм. **изженѫ**, т. е. изгоню, и проч.

§ 37. В. Смягченіе гортанныхъ *г*, *к* и *х*.

Предварительно должно замѣтить, что зубные звуки мягче гортанныхъ: потому на первой степени смягченія гортанные переходятъ въ зубные; какъ это явствуетъ изъ смягченія *к* въ *т*; напр. *паукъ*

паут-ина (древн. *паучина*), *Евдокія Авдотья* (и *Овдотья*), *прек* (*у-прек-ъ во-прек-и*) *прет-ить*; и потомъ, на второй степени смягченія, *т* переходитъ въ *щ*; напр. *за-прещ-ать*, при смягченной формѣ: *прет-ить*. Равномѣрно *ск* смягчается въ *ст*, и потомъ *ск* и *ст* въ *щ*; напр. *пуск-ать пуст-ить пущ-у*, *иск-ать ист-ецъ ищ-у*, *толстъ толще*. Въ церковнославянскомъ языкѣ смягченіе *ск*, черезъ *ст*, доходитъ до *сц*, передъ гласными *и* и *ь*; напр. **ѧловѣѫьскыи** (человѣческій) и **ѧловѣѫьстии** (человѣческіе), **ꙗлеоньскъ и «на горѣ ꙗлеоньстѣ»**, **нероѵсалимьскъ и «въ градѣ нероѵсалимьсцѣ»** (въ О. Е.).

Примѣч. 1. Въ областномъ просторѣчіи, *ск* смягчается иногда въ *ст*; напр. *бастье* (лучше, красивѣе), сравн. степ. реченія *баско* (хорошо, красиво).

Гортанные *г*, *к* и *х*, подъ вліяніемъ мягкаго звука *і* (*j*) и смягченныхъ согласныхъ *я*, *ю* и друг., а также звука *ь*, смягчаются въ свистящіе *з*, *ц* и *с*, и въ шипящіе *ж*, *ч* и *ш*. При этомъ должно отличать слѣдующія степени смягченія: 1) гортанные послѣдовательно переходятъ въ свистящіе и шипящіе; напр. *друг-ъ друзь-я друж-ескій*; и 2) переходятъ только свистящіе въ шипящіе; напр. *пис-ать пиш-у пиш-етъ*, *рѣз-ать рѣж-у рѣж-етъ*, *овц-а овеч-ка*, *отец-ъ отч-ій*.

При смягченіи гортанныхъ должно имѣть въ виду слѣдующіе законы, въ наибольшей строгости сохраняемые древнѣйшимъ церковнославянскимъ языкомъ.

1) Гортанные могутъ сочетаться только съ твердыми гласными; напр. **гыбнѫти**, **ѧловѣкы**, **хытити**. Русское правописаніе, забывъ соотвѣтствіе звуковъ, уже употребляетъ гортанные съ мягкими; напр. *гибнуть*, *человѣки*, *хитить*. Въ этомъ случаѣ, оно такъ далеко отошло отъ первоначальнаго закона сочетанія звуковъ, что даже положило правиломъ употребленіе мягкаго *и*, вмѣсто твердаго *ы*, послѣ гортанныхъ. Такое правописаніе перешло и въ позднѣйшій церковнославянскій языкъ, въ нынѣ употребительныхъ Церковныхъ книгахъ; напр. **крагы** вм. **крагы** (вин. множ. числа).

2) Находящійся при гортанномъ, твердый гласный звукъ, самъ измѣняясь въ мягкій, измѣняетъ и гортанный звукъ въ мягкій же,

т. е. въ свистящій или шипящій; напр. смягченныя формы: **дрѹжє** и **дрѹзи**, произошли отъ несмягченной: **дрѹгъ**; потому что твердый *ъ* измѣнился въ мягкіе *е* и *и*. Такимъ образомъ, сочетаніе гласныхъ мягкихъ съ гортанными не возможно; въ избѣжанія такого сочетанія, гортанный звукъ смягчается: *гя* въ *жа*, *гю* въ *жу*, *гь* въ *жь*, *ге* въ *же*, *ги* въ *зи*, *гѣ* въ *зѣ*; *кя* въ *ча*, *хя* въ *ша* и проч.

Примѣч. 2. Для ясности этотъ законъ требуетъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія. а) Въ смягченныхъ слогахъ: *жа*, *чу*, *ша*, *ца*, *цу* и проч., твердые гласные *а*, *у* и друг., очевидно суть остатки мягкихъ *я*, *ю* (т. е. *і*+*а*, *і*+*у*): заключающійся съ этихъ гласныхъ, звукъ *і*, соединившись съ гортанными *г*, *к*, *х*, произвелъ изъ нихъ мягкіе *ж*, *ч*, *ш* и др. Потому уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ встрѣчаемъ, напр.: **мажа**, **мажоу**, **врауа**, **врауоу**, **доуша**, а также: **отьца**, **отьцоу** и проч., а не **мажа**, **мажю**, **врауа**, **отьцю** и проч.; но въ древнерусскихъ памятникахъ сочетаніе звуковъ: *жя*, *жю*, *чя*, *чю* и др., допускается; напр. *нужя* (нужда), *межю* (между), *хочю*, и пр. б) Что касается до сочетанія смягченныхъ согласныхъ съ полугласнымъ, то постояннѣе встрѣчаемъ въ церковнославянскихъ памятникахъ *ь*; напр. **мажь**, **врауь**, **отьць**, **иноць** и проч. в) Буква *ѣ* съ свистящими *з*, *ц* и *с*, употребляется; съ гортанными же *г*, *к* и *х* (исключая названіе буквы *хѣръ*) и съ шипящими *ж*, *ч* и *ш*, сочетаться не можетъ. При послѣднихъ звукахъ она измѣняется въ *а*; напр. *ближайшій*, *крѣпчайшій*, вм. *ближѣйшій*, *крѣпчѣйшій*; согласно съ этимъ закономъ, въ нарѣчіи новгородскомъ, доселѣ употребляются формы: *громчае*, *корочае*, *легчае*, *тишае* (т. е. *громчѣе*, *тишѣе*, какъ въ Древн. рус. стих. 285: «а въ землѣ то идетъ свѣча *тишѣя*», и т. д.) вм. *громче*, *короче*, *легче*, *тише* и пр.

Въ сочетаніи гласныхъ съ гортанными, свистящими и шипящими, русскій языкъ слѣдуетъ церковнославянскому, впрочемъ съ нѣкоторыми уклоненіями; а именно: а) употребляетъ *ъ* послѣ шипящихъ и свистящаго *ц*; напр. *мужъ*, *душъ*, *отецъ*, вм. церковнославянскихъ: **мажь**, **доушь** (род. пад. множ. числа), **отьць**. б) Твердое *о*, вмѣсто мягкаго *е*, съ удареніемъ, послѣ тѣхъ же звуковъ; напр. *хорошо*, *гордецовъ*, вм. *хороше*, *гордецевъ*; в) *ы* послѣ *ц*; напр. *отцы*. Такое употребленіе вошло и въ новѣйшій церковнославянскій языкъ; напр. **оученицы** вм. **оученици** (т. е. ученики). г) Удерживается *ѣ* по-

слѣ *г*, *к* и *х*; напр. *о богѣ*, *о человѣкѣ*, *о духѣ*; д) *ь* послѣ шипящихъ отметается передъ суффиксами; напр. *доч-ка* (вм. *дочь-ка*), *нож-ка* (вм. *ножь-ка*), *точ-ный* (вм. *точь-ный*) и проч. е) Частицы *же* и *уже* принято писать: *жъ*, *ужъ*, вм. *жь*, *ужь*.

Законами сочетанія небныхъ съ гласными объясняется несоотвѣтствіе гласныхъ въ склоненіяхъ; а именно переходъ *ѣ* въ *и*; *а* въ *и* и пр.; напр. *врач-ѣ* (вм. *врачь*) *врач-а* и *врач-и* (а не *врач-ы*) *врач-ей* (какъ *кон-ь кон-ей*); *кож-а* и *кож-и* (а не *кож-ы*). Нѣкоторые пишутъ: *Ивановичь*, *мечь*, *ежь*, *ножъ*, вм. *Ивановичъ*, *мечъ*, *ежъ*, *ножъ* и проч.; послѣднее начертаніе правильнѣе, потому что согласнѣе съ выше объясненными правилами сочетанія звуковъ въ русскомъ языкѣ.

Гортанные измѣняются въ свистящіе и шипящіе: I въ корняхъ и въ образованіи словъ, и II во флексіяхъ, или измѣненіяхъ словъ по склоненіямъ и спряженіямъ.

I. Въ корняхъ и въ образованіи словъ, какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ.

1) *Г* смягчается: а) въ *з*; напр. *лег-кій*, откуда *лы-ота* и *льзя* (*нельзя*, въ арханг. нарѣчіи: *нельгя*) *по-льза* (старинное и народное *по-льга*), **кънаг-ыни** (*княгиня*) и **къназь**; б) въ *ж*; напр. *годить* и **жьдати** (*ждать*; т. е., гортанный *г*, передъ *ь*, измѣняется въ *ж*), **гонѣ** и **женѣ** (зн. тоже гоню), *горло* и *жерло*, откуда *ожерелье* (тведому *го-* соотвѣтствуетъ мягкое *же-*); *другъ дружескій дружокъ* (собственно *дружекъ*) *дружка* (вм. *дружька*).

2) *К* смягчается: а) въ *ц*; напр. *ликъ лице*, *зеркало зерцало*, *никнуть ницъ*. Мягкія окончанія *-ць* (-цъ), *-ца*, *-це* (-цо), соотвѣтствуютъ твердымъ *-къ*, *-ка*, *-ко*; напр. *стрѣле-цъ* и *стрѣло-къ*, *піяви-ца* и *піяв-ка*, *солн-це* и *солныш-ко*; б) въ *ч*; напр. цс. **къто** (*кто*) и **ѣто** (*что*), *кого* и *чего* (*къ* = *чь*, *ко* = *че*), *укъ* (откуда *на-ука*, *ново-укъ*) и *уч-ить*, *по-кою* и *по-чію* (см. § 30. I. 2. 2); *рука ручка* (вм. *ручька*) *ручной* (вм. *ручьный*); *человѣкъ*, цс. прилаг. **ѵловѣчь** или **ѵеловѣчь**; *поперекъ поперечникъ* (вм. *поперечьникъ*), *кинжалъ* и народное *чинжалище*, употребляемое въ пѣсняхъ.

3) *Х* смягчается: а) въ *с*; напр. *хмур-иться хмур-ный* (напр. у Жуковск. VI, 186) *па-смур-ный*, *трух-нуть трус-ить*, *прях-нуть тряс-ти*; б) въ *ш*; напр. *ход-ить* и цс. шьдъ, шьдъши и проч., откуда наши: *шедъ*, *шедши*, *шелъ* (вм. *шолъ*); *дух-ъ душ-ный* (вм. *душ-ь-ный*, откуда *душень*) *душ-а*; *пастух-ъ пастушій*.

Примѣч. 3. Нѣкоторыя формы употребляемъ въ смягченномъ видѣ, забывъ первоначальныя несмягченныя, отъ которыхъ онѣ произошли. Такъ формы: *звѣзда*, *цвѣтъ*, черезъ смягченіе гортанныхъ, образовались изъ несмягченныхъ: *гвѣзда*, *квѣтъ*, или *гвизда*, *квитъ*, иначе: *гвязда*, *квятъ*, существующихъ въ соплеменныхъ нарѣчіяхъ. Форма *твѣтъ* употребляется и у насъ въ областномъ просторѣчіи. Равномѣрно смягченная форма: *чрезъ*, сохранилась, а несмягченная: *крозь*, цс. скроѯ, осталась только въ областномъ просторѣчіи, именно: *скрозь*. Областная форма: *твѣтъ*, замѣчательна тѣмъ, что указываетъ на первую степень смягченія звука *к*, именно въ *т*; потомъ уже, на второй степени смягченія, *т* перешло въ *ц*, и образовало форму: *цвѣтъ* вм. *твѣтъ*.

Примѣч. 4. Въ древнерусскихъ памятникахъ, по вліянію мѣстнаго говора, звуки *ц* и *ч* переходятъ другъ въ друга; напр. *черковь* вм. *церковь*, и наоборотъ: *Ярославиць* вм. *Ярославичь*. Такую же замѣну звуковъ доселѣ можно слышать въ областномъ языкѣ, преимущественно по новгородскому нарѣчію.

II. **Въ измѣненіяхъ словъ по склоненіямъ и спряженіямъ.** Смягченіемъ гортанныхъ въ свистящіе и шипящіе, церковнославянскія измѣненія (флексіи) значительно отличаются отъ нашихъ.

1) Въ склоненіи церковнославянскій языкъ пользуется постояннымъ закономъ смягченія звуковъ *г*, *к* и *х*, передъ *и* и *ь*, въ *з*, *ц* и *с*, а передъ *е* — въ *ж*, *ч* и *ш*; напр. бог-ъ о боѯ-к боѯ-и бож-е, человѣк-ъ о человѣц-к человѣц-и человѣч-е, духъ-ъ о доуѯ-к доуѯ-и доуш-е. Порусски же эти формы склоняются безъ смягченія: *богъ о бог-ѣ бог-и* (зват. падежъ *боже* мы заимствовали изъ церковнославянскаго языка), *человѣкъ о человѣк-ѣ человѣк-и*, *духъ-ъ о дух-ѣ дух-и*. Такъ какъ окончанія *-зь*, *-ць* произошли, черезъ смягченіе, отъ *-гъ*, *-къ*; то, по церковнославянскому закону смягченія гортанныхъ передъ *е*, звуки *з* и *ц* переходятъ въ *ж* и *ч*; напр. кнѧ-зь кнѧж-е, отьц-ь (отецъ) отьч-е.

Примѣч. 5. Смягченіе гортанныхъ въ свистящіе, въ склоненіи, не вошедшее въ нашъ говоръ, доселѣ сохранилось въ нарѣчіяхъ, и преимущественно: въ малорусскомъ; напр. *нози* (ногѣ), *дивци* (дѣвкѣ), *сваси* (свахѣ); и въ бѣлорусскомъ; напр. *дарозь* (дорогѣ), *лузь* (лугѣ), *руць* (рукѣ).

Впрочемъ, великорусскій языкъ, по новгородскому нарѣчію, уже въ XI в. уклонялся отъ закона смягченія гортанныхъ звуковъ въ окончаніи падежей. Потому писецъ Остромирова Евангелія, какъ бы по нынѣшнему выговору, употребляетъ форму: **плсхѣ**, не смягчая звука *х*, который въ этомъ словѣ, вмѣсто *с*, обыкновенно переходитъ поцерковнославянски въ *ц*: **плсцѣ** (отъ формы **плскх**).

Остатки смягченія гортанныхъ въ свистящіе и шипящіе, въ склоненіи, русскій языкъ сохранилъ въ формахъ: *друзья*, *лузья*, отъ словъ: *другъ*, *лугъ*; *очи*, *уши*, отъ словъ *око*, *ухо*.

2) Въ спряженіи, кромѣ измѣненій, общихъ съ русскимъ языкомъ, каковы напр: **бѣг-ѫ бѣж-ишн**, **пек-ѫ пєч-єшн**, **пис-ати пиш-ѫ**, церковнославянскій языкъ смягчаетъ гортанные звуки въ свистящіе и шипящіе, во многихъ формахъ, которыя въ русскомъ языкѣ или вовсѣ не употребляются, напр. **бых-ъ бышѧ**, или остаются несмягченными; напр. цс. **помоꙁн**, **тецн**, рус. *помоги*, *теки*.

Примѣч. 6. Касательно смягченія гортанныхъ должно замѣтить слѣдующія особенности, въ церковнославянскихъ спряженіяхъ.

1) Въ повелительномъ наклоненіи, передъ *и* и *ь*, гортанные измѣняются въ свистящіе; напр. **помог-и помоꙁ-н помоꙁ-ѣтє**, **тек-и тец-н тец-ѣтє**.

2) Окончаніе прошедш. времени 1 лица ед. числа *-хъ* измѣняется въ *с* и *ш*, въ прочихъ лицахъ двойств. и множ. числѣ: въ *с* передъ *т*, и въ *ш* передъ *м*; напр. **бы-хъ бы-с-та бы-с-тє бы-ш-а**; но въ 1 лицѣ какъ двойств., такъ и множ. числа, остается гортанное *х*, поддерживаемое твердымъ *о*; напр. **бы-х-окѣ бы-х-омъ**.

3) Преходящее же время, сверхъ того, измѣняетъ окончаніе 1-го лица ед. числа *-хъ* на *-ше* во 2-мъ и 3-мъ лицахъ ед. числа; напр. **бѣ-хъ** (**бѣ-хъ бы-хъ**) **бѣ-ше** (**бѣ-ше бы-ше**). Но въ 3-мъ лицѣ мн. числа удерживаетъ *х*, по вліянію твердаго *м*: **бѣ-хѫ** (**бѣ-хѫ бы-хѫ**, а также и **бѣ-шѧ бы-шѧ**, по вліянію *а*).

4) Въ нѣкоторыхъ древнихъ церковносл. памятникахъ встрѣчается окончаніе прошедш. времени 1-го лица ед. числа: *-съ*, и множ. *-сомъ*, то есть, смягченное, вмѣсто общеупотребительнаго несмягченнаго: *-хъ*, *-хомъ*; напр. **прыс-съ прыш-сомъ**, вм. **прых-хъ прых-хомъ** (т. е. принялъ приняли).

§ 38. При стеченіи согласныхъ языки церковнославянскій и русскій подчиняются слѣдующимъ законамъ.

I. Ни церковнославянскій, ни русскій языкъ не терпитъ стеченія одинаковыхъ согласныхъ въ одномъ и томъ же слогѣ, ни въ корняхъ словъ, ни въ окончаніяхъ. Удвоенныя согласныя остались у насъ только въ словахъ иностранныхъ, каковы: *суббота, грамматика* и друг. Но и эти слова въ старину постоянно писались: *субота* (уже въ О. Е. сѫбота), *грамота*, откуда происходятъ: *грамотей, грамотный*. Нынѣ пишутъ: *суббота*; *грамота* въ смыслѣ искусства читать и писать, и *грамматика*, а также и *грамота*, въ смыслѣ документа; но слово *грамматика*, производятъ отъ *грамматика*, и пишутъ съ двумя *м*.

Даже при стеченіи двухъ одинаковыхъ согласныхъ: одного кореннаго и одного, принадлежащаго къ окончанію, въ старину пользовались только однимъ звукомъ, потому постоянно писали: *русьскый* или *рускій*, вм. *рус-скій*. На томъ же основаніи осталось только одно *с* во 2-мъ лицѣ ед. числа наст. времени глагола *быть*: *еси* вм. *ес-си* (*ес* корень, откуда *ес-мь*, а *си* признакъ 2-го лица ед. числа; напр. *да-си, вѣ-си*, § 58).

Отклоненіе отъ этого закона оказалось въ глаголѣ *итти* (въ XVIII в. употребляли и *йдти*), вм. древняго *ити*. — Вмѣсто *итти*, иные пишутъ *идти*.

II. Слѣдующіе согласные звуки измѣняются, выпадаютъ, или же вставляются:

1. Зубные звуки *д* и *т*:

1) Переходятъ въ *с*: а) передъ *т*; напр. *вед-у вес-ти* вм. *вед-ти*, *плет-у плес-ти* вм. *плет-ти*; *яд-ѣ яс-ти* вм. *яд-ти*, *ѣд-а ѣс-ть*; *вѣд*(*ать*) — 3-е лицо ед. числа наст. времени: вѣс-ть вм. *вѣд-ть*; 2-е лицо множ. числа наст. времени: вѣс-тѥ вм. вѣд-тѥ; учт-ж учс-ть вм. учт-ть (*честь, почесть*). Отклоненіе отъ этого закона оказывается въ позднѣйшей формѣ *ит-ти* или *ид-ти* (вм. *ис-ти*). б) Передъ *л* и *м*; напр. *гуд-у гус-ли*, учт-ж *чит-аю чис-ло* цс. учс-мл (зн. тоже число). Сюда же должно отнести измѣненіе *з* въ *с*, передъ *л*; напр. *маз-ать масло*.

2) Выбрасываются, уподобляясь слѣдующему за ними звуку: а) передъ плавными: *л*, *м* и *н*. Передъ *л*; напр. *пад-у палъ* вм. *пад-лъ* (или *пал-лъ*), *плет-у плелъ* вм. *плет-лъ* (или *плел-лъ*). Передъ *м*; напр. отъ корней: *дад-*, *вѣд-*, *яд-*, 1-е лицо ед. числа наст. вр.: **дамь**, **вѣмь**, **имь**, вм. *дад-мь*, *вѣд-мь*, *яд-мь* (или *дам-мь* и проч.). На этомъ основаніи, церковнославянская форма **сѣдмь** переходитъ въ русскую *семь*. Передъ *н*; напр. *у-вяд-ать вя-нуть* вм. *вяд-нуть*, *гляд-ѣть гля-нуть* вм. *гляд-нуть*; цс. **свнт-ати** (*свѣт-ать*) **о-свѣ-щати** вм. **о-свѣт-нѫти**. б) Передъ *с*; напр. отъ корней *дад-*, *вѣд-*, *яд-*, 2-е лицо ед. числа наст. вр.: **дасн**, **вѣсн**, **исн**, вм. *дад-си*, *вѣд-си*, *яд-си* (или *дас-си* и проч). в) Передъ *в*; напр. тѣхъ же глаголовъ 1 лицо двойств. числа наст. врем.: **дкѣ**, **вѣкѣ**, **икѣ**, вм. *дад-вѣ*, *вѣд-вѣ*, *яд-вѣ* (т. е. мы двое дадимъ, знаемъ, ѣдимъ).

Примѣч. 1. Западныя славянскія нарѣчія отличаются отъ юговосточныхъ тѣмъ, что не только допускаютъ сочетаніе зубныхъ *д* и *т* съ плавными *л* и *н*, напр. *падлъ* вм. *палъ*, *квѣтлъ* вм. *цвѣтъ*, *вадну* вм. *вяну* и проч.; но и вставляютъ *д* передъ *л*, напр. *мыдло* вм. *мыло*, *модлитисе* вм. *молитися* и проч.

3) Вставляются, преимущественно передъ *р*: а) въ церковнославянскомъ языкѣ, по древнѣйшимъ рукописямъ: *т* между *с* и *р*, и *д* между *ж*, *з* и *р*; напр. **с-т-рѣтѣніе**, отъ корня *рѣт-*, откуда *об-рѣт-ать*; **ж-д-рѣбя** вм. **ж-рѣбя** (жеребенокъ), **рꙁ-д-рѣшати** вм. **рꙁ-рѣшати**, **ноꙁ-д-ри** вм. **ноꙁ-ри**. б) Въ русскомъ языкѣ, сверхъ принятыхъ въ правописаніи: *ноз-д-ри*, *вс-т-рѣча* вм. *вс-рѣча* (отъ корня *рѣтать*), употребляются простонародныя формы, не только со вставкою *т* между *с* и *р*; напр. *с-т-рамъ* вм. *с-рамъ*, *с-т-раженіе* вм. *с-раженіе* (отъ глагола *разить*); но и со вставкою *д* между *н* и *р*; напр. *н-д-равъ* вм. *нравъ*; и со вставкою *т* между гласнымъ и небнымъ *ч*; напр. *при-т-чина* вм. *при-чина* (отъ глагола *чинить*, т. е. дѣлать), *про-т-чій* вм. *прочій* (отъ слова *прокъ*, въ древнихъ памятникахъ встрѣчается **прокъи**, вм. *прочій*). Правописаніе отвергло эти формы, усвоенныя выговоромъ.

Вставка *д* между плавнымъ и гласнымъ оказывается въ глаголѣ *ин-д-ивѣть* вм. *ин-ивѣть*, отъ слова *ин-ей*, (област. *иневѣть*).

2. Гортанные *г* и *к*, передъ звукомъ *т*, переходятъ вмѣстѣ съ нимъ, въ церковнославянскомъ, въ *щ*(*шт*), въ русскомъ — въ *ч* (§ 36); напр. **мог-ж нощи** *мочь* (вм. *мог-ти мог-ть*), **пек-ж пещи** *печь* (вм. *пек-ти пек-ть*.)

Примѣч. 2. Формы церковнослав. **дъщи**, **дъщерь**, и рус. *дочь*, *дочерь*, предполагаютъ первоначальную **дъгтерь** (смотр. Приложеніе).

Въ областныхъ нарѣчіяхъ русскаго языка дѣйствительно употребляются нѣкоторыя изъ предполагаемыхъ здѣсь формъ; напр. неопред. наклоненіе: *мог-ти* вм. *мочь*, и потомъ съ смягченнымъ *т*, вм. *ч*: *пек-чи* вм. *печь* и проч. Слич. въ пѣснѣ начала XVII в. *постритчи* вм. *постричь* (отъ гл. *стригу*).

3. Губные звуки:

1) Звуки *б* и *п* выпадаютъ передъ *н*; напр. **гъ-нѫти** (*гнуть*), отъ корня *губ* (*су-губ-ый*), измѣняющагося въ *гыб*: **гъб-кън** (*гибкій*), и въ *гъб*: (*со-гъб-ен-ный*); **оу-съ-нѫти** (*уснуть*) вм. **оу-съп-нѫти**, отъ глагола **съп-ѧти**; потому и слово **сънъ** (*сонъ*) вм. **съпнъ**; *ка-нуть* вм. *кап-нуть*, отъ глагола *кап-ать*. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ формахъ звуки *б* и *п* могутъ и выбрасываться передъ *н*, и удерживаться; напр. *гинуть* и *гибнуть*, *кануть* и *капнуть*.

2) Звуки *в*, *б* и *п* выпадаютъ передъ *т*; напр. *жив-у жи-ть* вм. *жив-ть* (отъ корня *жив*); цс. **грѣ-ти** вм. **грѣб-ти**, **урѣ-ти** вм. **урѣп-ти**, отъ корней *греб*, *чрѣп*. Въ этомъ случаѣ церковнославянскій языкъ вставляетъ иногда *с*; напр. **грѣп-с-ти** вм. **грѣб-с-ти**; а русскій выбрасываетъ губной звукъ: *грести*.

3) Звукъ *в*, послѣ *б*, выпадаетъ; напр. *об-леку об-лачу* вм. *об--влеку об-влачу*, откуда *об-лако* вм. *об-влако; об-ласть* вм. *об--власть*, *об-язать* вм. *об-вязать* (нашъ языкъ усвоилъ обѣ послѣднія формы, различивъ ихъ значеніемъ), *об-ычай* вм. *об-вычай* (отъ корня *вык-*, откуда *при-выч-ка*, *при-вык-нуть*).

Примѣч. 3. Въ областномъ просторѣчіи употребляются: *обвозъ* вм. *обозъ*, *обвытъ* вм. *обытъ*, *обвыщать* вм. *обыщать*, *обвязанъ* вм. *обязанъ* и проч.

3. Плавный звукъ *л*, безъ поддержки полнаго гласнаго звука, выпадаетъ въ русскомъ языкѣ, въ отличіе отъ церковнославянскаго:

1) Послѣ гортанныхъ; напр. *мог-у могъ* вм. *могль*, *пек-у пекъ* вм. *пекль*; а съ гласными *л* удерживается: *могла могли*, *пекла пекли*.

2) Послѣ зубныхъ *з* и *с*; напр. *вез-у везъ* вм. *везль*, *нес-у несъ* вм. *несль*; а съ гласными: *везла везли*, *несла несли*.

3) Послѣ губныхъ; напр. *погиб-ну погибъ* вм. *погибль*; а съ гласными: *погибла погибли*,

4) Послѣ *р*; напр. *умр-у умеръ* вм. *умерль*, *тр-у теръ* вм. *терль*; а съ гласными: *умерла умерли*, *терла терли*.

Церковнославянскій языкъ, въ этихъ случаяхъ, *л* удерживаетъ; напр. **могль** (*могъ*), **спасль** (спасъ) и проч.

3. Раздѣленіе слова по слогамъ.

§ 39. Раздѣленіе слова по слогамъ основывается на существѣ звуковъ и на законахъ сочетанія ихъ между собою.

Когда слово не умѣщается къ концу строки, тогда для переноса буквъ въ другую строку, раздѣляютъ оное по слогамъ, руководствуясь слѣдующими правилами.

1. Звукъ гласный, или одинъ, или же съ предшествующимъ согласнымъ (равно какъ и съ придыханіемъ *і*) составляетъ слогъ; напр. *о-динъ*, *мо-е*, *хо-ро-шо*, *ю-ный*.

Впрочемъ не принято, при перенесеніи слова, оставлять въ предъидущей строкѣ одну начальную гласную, или переносить въ послѣдующую строку одну послѣднюю гласную; какъ напр. *о-динъ*, *тво-е*. Если же передъ начальной гласною будетъ стоять предлогъ, то при поддержкѣ его, позволяется оставлять оную въ предъидущей строкѣ; напр. *къ о-ному*.

2. При стеченіи нѣсколькихъ согласныхъ среди слова должно обращать вниманіе, какимъ согласнымъ начинается это стеченіе, твердымъ или плавнымъ: если твердымъ, то всѣ звуки составляютъ одинъ слогъ; напр. *тре-звый*, *ве-дро*, *се-стра*; если же плавнымъ, то этотъ послѣдній относится къ предшествующему слогу; напр. *дол-женъ*, *вер-ста*, *кор-мить*.

Примѣч. 1. Причисленіе плавнаго звука къ предшествующему гласному основывается на томъ, что славянскій языкъ ставитъ гласный звукъ послѣ стеченія согласныхъ, оканчивающагося плавнымъ (*р* или *л*), завершая, такимъ образомъ, слогъ; напр. **кръ-стл** (*вер-ста*). **кръ-мнти** (*кор-мить*), **влъ-комъ** (*вол-камъ*) и проч.

3. Плавный звукъ *л* не отдѣляется отъ губныхъ, которыя онъ смягчаетъ, потому что вмѣстѣ съ ними составляетъ нераздѣльное цѣлое (§ 35); напр. *лю-блю*, *то-млю*.

4. При стеченіи двухъ одинаковыхъ согласныхъ среди слова, одинъ согласный относится къ предъидущему, а другой къ послѣдующему слогу; напр. *суб-бота*, *грам-матика*, *вож-жа*, *дроже-жи* и проч.

5. Буква *ь*, находясь между согласными, раздѣляетъ слогъ; напр. *пись-мо*; а находясь между согласною и гласною, вмѣстѣ съ ними, причисляется на письмѣ къ одному слогу, хотя въ выговорѣ и раздѣляетъ слоги; напр. переносятъ: *крестья-нинъ*.

Такъ какъ буква *і*, безъ ударенія, можетъ сокращаться въ *ь*; то, при перенесеніи слова, не отдѣляется отъ слѣдующей за нею гласной; напр. *по-пе-че-ніемъ* = *по-пе-че-ньемъ*.

6. Слова иностранныя, въ раздѣленіи по слогамъ, слѣдуетъ грамматикѣ тѣхъ языковъ, изъ которыхъ нами заимствованы; напр. *ав-торъ* (au-tor), *Ев-ропа* (Eu-гора), *э-кзаменъ*, а не *эк-заменъ* (e-xamen); *гаупт-вахта*, а не *га-уптвахта* (haupt-wache); *вуаль*, а не *ву-аль* (voile) и проч.

Примѣч. 2. Сверхъ изложенныхъ здѣсь правилъ, должно руководствоваться, при перенесеніи слова изъ одной строки въ другую, законами образованія словъ (§ 43).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОБРАЗОВАНІЕ СЛОВЪ.

Общія понятія.

§ 40. Слова бываютъ простыя, напр. *вода*, *падать*, и сложныя, напр. *вод-о-падъ*. Простыя слова состоятъ изъ корня и окончанія; напр. слово *вода* — изъ корня *вод-*, откуда происходятъ *вод*-ный, *вод*-ица, и изъ окончанія *-а*; *падать* — изъ корня *пад-*, откуда происходятъ: *пад*-аль, у-*пад*-окъ, *пад*-еніе, и изъ окончанія *-ать*.

Между корнями словъ должно отличать корни знаменательныхъ частей рѣчи отъ корней служебныхъ частей рѣчи. Въ первыхъ преимуществуютъ корни глагольные; напр. *слу-*, откуда происходятъ: *слухъ*, *слово*, *слава*; въ послѣднихъ — корни мѣстоименные; напр. *к-*, въ словахъ: *к-то* (цс. **кто**), *кой*, *ку-да*, *какъ* и проч. Мѣстоименные корни могутъ употребляться и въокончаніяхъ; напр. *к-*, въ прилагательныхъ: выс-о-*къ*, глуб-о-*къ*, дерз-о-*къ*

Слова, происшедшія, помощію окончаній, отъ другихъ словъ, именуются производными, напр. *дн-евный*; слова же, которыхъ произвести отъ другихъ словъ нельзя, именуются первообразными, напр. *день* (цс. **день**).

Сложныя слова состоятъ изъ двухъ или изъ нѣсколькихъ словъ; напр. *пут-е-шествіе*, *сам-о-любіе*, *не-из-реченный*.

Служебныя части рѣчи, каковы: нѣкоторыя мѣстоименія, отрицательныя частицы: *не*, *ни*, и предлоги, называются приставками. Къ приставкамъ же принадлежатъ частицы, употребляемыя только

слитно, каковы суть: *вз-*, *воз-*, *взо-* (цс. **въ**ѣ); напр. *вз-лѣзать*, *воз-носиться*, *взо-йти*; *вы-*; напр. *вы-бирать*; *наи-*; напр. *наи-лучшій*; *низ-*; напр. *низ-вергаться*; *нѣ-*; напр. *нѣ* кто, *нѣ-который*; *пре-*, *пере-*; напр. *пре-красный*, *пере-йти*; *раз-*, *роз-*; напр. *раз-умъ*, *раз-дѣлить*, *роз-дыхъ*; *су-*; напр. *су-пругъ*.

Надобно отличать слова съ приставками отъ настоящихъ сложныхъ словъ: послѣднія состоятъ изъ сочетанія знаменательныхъ корней, или изъ знаменательнаго корня съ числительнымъ именемъ и съ нѣкоторыми мѣстоименіями; напр. *часто-любіе*, *едино-сущный*, *само-видѣцъ*.

§ 41. Между окончаніями должно отличать окончанія образующія, или суффиксы, отъ измѣненій, или флексій. Флексіями называются измѣненія, которыя претерпѣваетъ слово въ синтаксическомъ его употребленіи въ рѣчи, именно измѣненія по склоненіямъ и спряженіямъ. Суффиксами же называются тѣ окончанія, помощію которыхъ слово причисляется къ тому или другому разряду словъ. Такъ отъ корня *лом-*, помощію суффиксовъ: *-ать*, *-ъ*, *-кій*, образовались: глаголъ *лом-ать*, существительное *лом-ъ*, прилагательное *лом-кій*. Суффиксы частей рѣчи склоняемыхъ остаются неизмѣнными, при склоненіи; напр. суффиксъ *-иц* въ словѣ *вод-иц-а*: *вод-иц-ы*, *вод-иц-ею* и пр.

Части рѣчи неизмѣняемыя, за исключеніемъ нарѣчій, флексій имѣть не могутъ. Нарѣчія же, образовавшись помощію флексій, болѣе не измѣняютъ уже ихъ (§§ 71 и 72.); и, въ отношеніи этимологическомъ, не составляютъ особаго разряда словъ, потому что произошли отъ прочихъ частей рѣчи помощію флексій.

Къ образованію словъ помощію суффиксовъ принадлежатъ нѣкоторыя видоизмѣненія въ составѣ частей рѣчи, существенно отличающіяся отъ флексій, а именно: 1) въ глаголахъ: залоги, виды, причастіе, дѣепричастіе и неокончательное наклоненіе; 2) въ существительныхъ: родъ и представленіе, и 3) въ прилагательныхъ: степени сравненія.

§ 42. Для того, чтобы открыть корень слова, надобно освободить оный отъ приставокъ и окончаній. Такъ напр., въ словѣ *преизбыточествовать*, цс. **прѣизъбытъчьствовати**, окончанія суть:

1) *-овать*, какъ въ словахъ: *царств-овать*, *блаженств-овать*. За отнятіемъ этого окончанія, остается: *преизбыточеств-*;

2) *-ство*, какъ въ словахъ: *блажен-ство*, *владыче-ство*. За отнятіемъ окончанія, остается: *преизбыточе-*, цс. **прѣизъбытъчь**. Рус. *че* соотвѣтствуетъ церковнославянскому **чь**; здѣсь звукъ *ь* или *е* (§§ 24 и 27) есть соединительный. Отнявъ его, получимъ *преизбыток* (ибо несмягченное *ч* есть *к*, § 37);

3) *-къ*, какъ въ словахъ: *остат-о-къ*, цс. **остат-ъ-къ**; *свит-о-къ*, цс. **свит-ъ-къ**. За отнятіемъ этого окончанія, остается: *преизбыто-*, цс. **прѣизъбытъ**.

Отбросивъ приставки: *пре-* (цс. **прѣ-**) и *из-*, получимъ слово *быть*. Но и это слово не первообразное, а производное. Какъ въ словѣ *свитокъ*, форма *сви-тъ* есть страд. причастіе прош. вр. отъ глагола *сви-ть*, такъ и *бы-тъ* есть причастіе того же залога и времени отъ глагола *бы-ть* (§ 55, IV). А корень этого глагола есть *бы*; окончаніе же *-ть* или *-ти*, есть знакъ неокончательнаго наклоненія. И такъ, длинное слово *преизбыточествовать* своимъ корнемъ имѣетъ краткій слогъ *бы*.

Одѣваясь приставками и окончаніями, корень слова иногда значительно измѣняется. Такъ напр., можно-ли узнать глаголъ *ять*, цс. **ѧти**, въ словѣ *возьму*? — Отбросивъ предлогъ *воз-*, получимъ *ьму*. Полугласный *ь* равняется звуку *и*, а также звуку *е* (§ 27); слѣдовательно, *ьму* = *им-у* и *ем-л-ю*; а звуки *им* и *ем* въ древней письменности выражаются буквою **ѧ** или **ѩ** (§ 28). Отъ корня **ѧ**, съ окончаніемъ *-ти*, образовался глаголъ **ѧти**, наше *ять*, въ словахъ *при-н-ять*, *от-н-ять* и др.

§ 43. Въ современномъ употребленіи языка мы не обращаемъ вниманія ни на корни словъ, ни на приставки и окончанія. Слово имѣетъ для насъ важность только по той мысли, которую мы привыкли соединять съ нимъ. Потому спрашивается: какую пользу

въ практическомъ отношеніи можетъ имѣть ученіе объ образованіи словъ?—Польза этого предмета двоякая: 1) для правописанія и 2) для уразумѣнія смысла словъ, встрѣчающихся не только въ литературныхъ произведеніяхъ, но и въ ежедневномъ, устномъ и письменномъ употребленіи.

1) Для правописанія ученіе объ образованіи словъ необходимо потому, что въ начертаніи словъ принято у насъ руководствоваться не столько произношеніемъ, сколько образованіемъ реченій. Потому мы соображаемся съ послѣднимъ: а) въ начертаніи буквъ; такъ напр., въ словахъ *смѣхъ, спѣхъ, сѣмя, затѣя*, пишемъ *ѣ* потому, что они произошли отъ глаголовъ, оканчивающихся на *-лю*: *слыо-сѣ сѣю, сѣю, затѣю*; пишемъ *ѣ* въ словѣ *понедѣльникъ*, потому что оно произошло отъ слова *недѣля*, а *недѣля* состоитъ изъ *не-* и *-дѣл-я* (отъ глагола *дѣ-ять*), и означало въ старину воскресенье, праздникъ; потому *понедѣльникъ* зн. день, слѣдующій за праздникомъ. Пишемъ: *укрощать*, а не *укращать*, потому что это слово производимъ отъ прилагательнаго *крот-кій*, а не *крат-кій*; пишемъ: *счастіе*, а не *щастіе* (какъ писалось въ старину), потому что это слово состоитъ изъ предлога *с* (*съ*) и формы *-частіе*, происшедшей отъ *часть*, откуда *у-часть*. Пишемъ: *счесть*, *считать*, а не *щесть*, *щитать*, потому что эти слова происходятъ отъ глагола *чьт-ж*, откуда *честь*, т. е. пара, и *читать*; съ предлогомъ *съ*, получаемъ слова *с-честь*, *с-читать* (цс. *съчьтъ*, *съчитати*). б) Въ раздѣленіи словъ по слогамъ, при перенесеніи оныхъ изъ одной строки въ другую, необходимо отличать корни словъ отъ приставокъ и окончаній. Такъ напр., неправильно было бы раздѣлить слова такимъ образомъ: *ра-зложить, владычес-тво, жат-ва, жерт-ва, па-ства*; потому что *раз-* есть приставка, а *-ство* и *-ства* окончанія (§ 56); слѣдовательно должно раздѣлить такъ: *раз-ложить*, *владычес-тво*, *жат-ва* (цс. *жа-тва*, отъ глагола *жа-ть*, откуда рус. *жн-у*), *жер-тва* (отъ глагола *жьр-ж* и *жр-ж*—приношу жертву), *пас-тва* (отъ глагола *пас-у*).

2) Уразумѣніе настоящаго смысла словъ необходимо для того, чтобы пользоваться реченіями роднаго языка сознательно; чему спо-

собствуетъ ученіе объ образованіи словъ. Такъ напр., только тогда будетъ вразумителенъ собственный смыслъ словъ: *столица, прапорщикъ, кормчая книга, наказъ, гостиный дворъ* и друг.; когда примется въ соображеніе, что *столица* происходитъ отъ слова *столъ*, означавшаго въ старину престолъ (откуда *стольный городъ*, вм. престольный); *прапорщикъ* отъ слова *прапоръ*, означавшаго знамя; *кормчій* отъ глагола *кормить*, цс. кръмити, въ значеніи управлять (откуда *кормило*); *наказъ* отъ глагола *казати*—наставлять, сообщать (откуда *с-казать, у-казать*, потому и *наказаніе* въ старину означало наставленіе), *гостиный* отъ слова *гость*, имѣвшаго значеніе купца.

Самое правописаніе, какъ показано выше, основывается на уразумѣніи собственнаго значенія словъ, помощію этимологическаго ихъ разбора.

Примѣч. Ошибочное понятіе о значеніи слова, можетъ вести и къ ошибочному начертанію. Такъ слово *пріятель* производили отъ глагола ѩти (брать), съ предлогомъ *при*, и писали: *приятель*; но въ церковнославянскомъ это слово пишется съ простымъ и, а не съ ѩ: приятель, и потому оно простое, а не сложное.

§ 44. Ближайшими источниками, откуда почерпается объясненіе словъ нынѣшняго общеупотребительнаго языка, служатъ: 1) языкъ церковнославянскій, 2) древнерусскій и 3) современный русскій, по мѣстнымъ его нарѣчіямъ. Въ этихъ источникахъ находимъ простѣйшія формы словъ, нынѣ употребляемыхъ въ языкѣ, образованномъ литературою.

1. Въ церковнославянскомъ языкѣ находимъ:

1) Первообразныя формы, отъ которыхъ происходятъ наши съ приставками и окончаніями; напр. вѣтъ (совѣтъ, вѣщаніе), откуда: *со-вѣтъ, при-вѣтъ, обѣтъ* (вм. *об-вѣтъ*); жас-ити (страшить), откуда: *у-жасъ, у-жас-ать*; дръзъ (дерзкій, смѣлый), откуда: *дерз-ать, дерз-о-къ*; лѫкъ (злоба, лукавство, первоначально кривизна), откуда: *лук-авъ, лук-ав-ить*; ревть (соревнованіе, ревность, рьяность), откуда: *рет-ивъ*; напр. «конь *ретивый*» и проч.

2) Окончанія, заслоненныя въ русскихъ производныхъ словахъ другими окончаніями; напр. отъ церковнослав. ѧги-а, ѧгъ-а (т. е. *ян-ен*,

тел-ен) происходятъ русскія съ окончаніемъ *-о-къ*: *ягн-ен-о-къ*, *тел-ен-о-къ*; отъ словъ *тѣло*, *слово*, съ церковнославянскимъ окончаніемъ *-ес*, оказывающимся въ косвенныхъ падежахъ: **тѣл-ес-е**, **слов-ес-е**, происходятъ прилагательныя съ окончаніемъ *-ный*: *тѣл-ес-ный*, *слов-ес-ный*.

2. Въ древнерусскомъ языкѣ находимъ:

1) Первообразныя формы, отъ которыхъ происходятъ нынѣ употребительныя производныя. Такъ напр., прилагательное *браный*, т. е. сшитый изъ узорной ткани (напр. «*браная* скатерть» «*браный* пологъ»), есть не что иное, какъ причастіе отъ стариннаго глагола *брати* (работать узорную ткань; напр. «женамъ въ Воскресеніе Христово ни шити, ни *брати*» Юрид. акт. 383, подъ 1590 г.). Потомъ отъ причастія *бра-ный* происходитъ названіе и самой матеріи: *бра-нь*. Забывъ происхожденіе прилагательнаго *браный*, книжный языкъ сталъ забывать и самое значеніе онаго; потому Жуковскій называетъ «браными» уже столы, а не скатерти; напр. «кубки златые на *браномъ* столѣ передъ ними поставилъ» Одис. пѣсн. 1, ст. 140.—Нынѣ употребительному слову *на-ука*, состоящему изъ предлога *на-* и формы *-ука*, находимъ въ древнерусскомъ языкѣ первообразное слово *укъ* (откуда *уч-ить*, *при-уч-ить*, и съ измѣненіемъ *у* на *вы*: *вык-*, откуда *при-вык-ать*). Древнерусскій языкъ употребляетъ форму *укъ* въ сложномъ словѣ: *ново-укъ* (вновь пріучаемый, или только что привыкающій), которое Карамзинъ заимствовалъ въ свою Исторію; напр. «сей Архимандритъ еще *новоукъ* въ монашествѣ» V, 56; «*новоуки* въ Христіанствѣ» IX, 362.

2) Окончанія, которыми объясняются нынѣ употребляемыя формы. Такъ напр., слово *вой-ско* очевидно состоитъ изъ корня *вой* (откуда *вои-нъ*, *вой-на*) и окончанія *-ско*, составляющаго сред. родъ окончанія прилагательныхъ *-скій*, въ краткой формѣ; слѣдовательно это слово употреблено вм. полной формы: *войское*, т. е. сред. род. прилагательнаго *войскій*. Въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ такого прилагательнаго уже нѣтъ, но въ старину оно употреблялось; напр. «со

множествомъ *воискыми*» Пск. лѣт. 166; *невойскъ* (т. е. невоинскій) Пск. лѣт. 154.

3. Въ мѣстныхъ нарѣчіяхъ современнаго языка находимъ:

1) Формы, отъ которыхъ происходятъ общеупотребительныя съ окончаніями. Напр. слова *вѣн-окъ*, *вѣн-икъ*, происходятъ отъ областнаго *вѣнъ* (вѣнокъ); *торный*, напр., въ выраженіи: «*торная* дорога», отъ областнаго *торъ* (бойкое мѣсто).

2) Окончанія, которыми объясняются нынѣ употребительныя формы. Такъ напр., упомянутое прилагательное: *войское*, вм. войско, встрѣчаемъ и въ нынѣшнемъ областномъ языкѣ, напр., въ пѣснѣ на кончину Петра Великаго: «а все *войское* стоитъ — призадумалось».

Примѣч. Сверхъ этихъ трехъ ближайшихъ источниковъ, есть еще два столь же важные, хотя они и не состоятъ въ непосредственной связи съ историческимъ развитіемъ языка русскаго. Эти источники суть прочія славянскія нарѣчія и другіе индоевропейскіе языки. Многое въ образованіи словъ нашего языка находитъ себѣ объясненіе только въ этихъ двухъ источникахъ. Но такое сравнительное объясненіе реченій составляетъ предметъ уже Сравнительной Грамматики языковъ индоевропейскихъ вообще и славянскихъ нарѣчій въ особенности.

§ 45. Разсматривая образованіе словъ, на основаніи этихъ источниковъ, ясно видимъ, что нынѣшній общеупотребительный языкъ представляетъ совокупность реченій, которыхъ настоящій и полный смыслъ опредѣляется только исторически. Пока не узнаемъ собственнаго значенія и правильнѣйшей грамматической формы каждаго слова, до тѣхъ поръ будемъ считать оное случайнымъ звукомъ, выражающимъ ту, а не другую мысль, только по произволу говорящаго. Собственное же значеніе и правильнѣйшій видъ словъ опредѣляются исторіею языка. Она свидѣтельствуетъ намъ, что въ старину нашъ языкъ обладалъ, а по мѣстнымъ своимъ нарѣчіямъ и теперь обладаетъ такою полнотой и ясностью въ значеніи словъ, и такою свободой въ образованіи ихъ помощію окончаній, что нынѣ употребительная рѣчь, относительно образованія словъ, можетъ быть почитаема только частью того живаго цѣлаго, которое называемъ

языкомъ русскимъ, въ его историческомъ теченіи и въ раздѣленіи по мѣстнымъ нарѣчіямъ.

Примѣч. Объ отношеніи нынѣ употребительнаго языка къ его источникамъ, касательно образованія словъ, должно замѣтить слѣдующее.

1. Относительно значенія словъ древній языкъ отличается:

1) Точностію, которая опредѣляется ближайшимъ значеніемъ слова къ его корню. Такъ напр., мы употребляемъ слово *наука* въ значеніи знанія, ученія; между тѣмъ какъ оно, происходя отъ корня *ук-* (*вык-*), собственно означаетъ навыкъ, привычку, обычай. Въ этомъ послѣднемъ значеніи древнерусскій языкъ дѣйствительно употребляетъ слово *наука*; напр. «государьскимъ наказомъ и добрымъ *наукомъ* вѣкъ живетъ» Домостр.; «письмо Василью въ *наукъ* пошло» (т. е. онъ выучился и приучился писать) Древн. рус. стих. 73.

2) Изобразительностію, по которой слова, нынѣ употребляемыя только въ отвлеченномъ или въ нравственномъ смыслѣ, первоначально имѣли и вещественное значеніе. Напр., *по-н-ять* теперь значитъ уразумѣть, а прежде вообще брать; напр. «*понять* жену», т. е. взять жену, или жениться. Первоначальное значеніе этого глагола осталось въ выраженіи: «вода *поняла*», т. е. заняла, захватила; отсюда «*по-ем-ные* луга.» Прилагательное *лук-ав* происходитъ отъ слова *лука* (кривизна).

3) Полнотою, разширяющею нынѣ принятое значеніе словъ. Она объясняется тѣмъ, что говорившіе живо чувствовали связь слова съ его корнемъ, котораго значеніе бываетъ всегда обширнѣе словъ производныхъ. Такъ напр., нынѣ употребляемъ слово *верста* только въ значеніи извѣстнаго разстоянія; въ старину оно имѣло смыслъ измѣренія вообще, и потому примѣнялось не только къ пространству, но и къ времени, означая возрастъ; напр. «еще унъ (т. е. юнъ) сый *верстою* (т. е. возрастомъ), но совершенъ умомъ» Пск. лѣт. 44. Выраженіе «въ ту *верстуу*», вм. «въ ту мѣру», весьма обыкновенно въ старинномъ языкѣ. Отсюда намъ понятно значеніе и деселѣ употребляемыхъ словъ: *сверстникъ*, *сверстать*, *наверстать*.

2. Относительно приставокъ и окончаній древній языкъ отличается:

1) Точностію, свидѣтельствующею о томъ, что въ старину ясно понималось значеніе приставокъ и окончаній; тогда какъ мы употребляемъ ихъ только по навыку. Такъ напр., теперь нужно уже объяснить, чѣмъ различаются между собою окончанія *-тый* и *-стый*, сказавъ, что первое собственно означаетъ принадлежность, а второе — избытокъ и превосходство; напр. *рог-а-тый* зн. съ рогами, а *рог-а-стый* — съ боль-

шими рогами. Въ старину не только ясно понимались эти окончанія, но и легко прилагались къ корнямъ словъ для выраженія точнѣйшаго понятія. Такъ напр., отъ слова *берегъ*, съ окончаніемъ *-стый*, въ старину возможно было прилагательное *бережистый*, *бережистая*, напр., о рѣкѣ, текущей въ крутыхъ берегахъ, Ипат. лѣт. 123. Пользуясь языкомъ древнихъ памятниковъ, Карамзинъ употребляетъ прилагательное *пчелистый* въ значеніи обильнаго пчелами: «мѣсто было изобильно, *пчелисто* и пожитно» И. Г. Р. V, 46.

2) Свободою въ употребленіи приставокъ и окончаній. Напр., съ приставкою *под-*, и теперь употребляемъ существительное *подмастерье*; но *поддружье* (на свадьбѣ, второй по дружкѣ), *податаманье* (второй по атаманѣ) уже не употребляемъ; тогда какъ въ старинныхъ памятникахъ эти слова попадаются (напр. у Котоших. 6, въ Др. рус. стих. 227). Слово *день* въ нынѣшнемъ языкѣ потеряло нѣсколько производныхъ, которыя составляли богатство и силу стариннаго языка, а именно: съ окончаніемъ *-ище*, означающимъ пространство (какъ въ словахъ *огн-ище*, *пожар-ище*): *дн-ище*, т. е. пространство, которое можно пройти въ теченіи дня; въ старину *днищами* измѣряли разстояніе (лѣт. Новг. 99, Ипат. 40, Кар. И. Г. Р. X, прим. 39. XI, прим. 30); съ окончаніемъ *-ина*, означающимъ одинъ предметъ изъ многихъ (какъ въ словахъ *горош-ина*, *орѣш-ина*): *дн-ина*; напр. «и такъ бишася ту *днину* до вечера» Ипат. 131; съ приставкою *у-*, означающею убыль (напр. *у-бавить*, *у-рѣзать*): *у-ден-ье*, въ значеніи полудня (Новг. лѣт. 5). Въ областномъ просторѣчіи *удни* доселѣ имѣетъ тоже значеніе.

3. Относительно внѣшней формы слова должно замѣтить, что древній языкъ предлагаетъ въ простѣйшемъ, а иногда и въ правильнѣйшемъ видѣ многія реченія, которыя нынѣ употребляются съ нѣкоторыми измѣненіями. Потому для объясненія такихъ реченій необходимо обращаться къ древнему языку. Такъ напр., существительное *особа* образовалось изъ древняго выраженія *особь*, вм. *о себѣ*, т. е. по себѣ, само собою, отдѣльно отъ прочихъ; напр. «Поляномъ же живущемъ *особь*» (т. е., когда Поляне жили отдѣльно, сами по сѣбѣ) Лавр. лѣт. 5. Нарѣчіе *теперь* образовалось черезъ сокращеніе стариннаго *топерво* (т. е. *то* или *это первое*), имѣвшаго значеніе теперь, сей часъ; напр. «спаде туча, и въ той тучи спаде вѣверица (т. е. горностай) млада, акы *топерво* рожена» (т. е. рождена) Ипат. 5. Въ областномъ просторѣчіи и доселѣ употребляется *топерво* вм. теперь.

§ 46. Слово съ теченіемъ времени претерпѣваетъ нѣкоторыя измѣненія въ своей формѣ.

Важнѣйшія изъ нихъ суть слѣдующія:

1. Сокращеніе, состоящее въ выпускѣ и усѣченіи не только отдѣльныхъ звуковъ, но цѣлыхъ слоговъ. Напр. слова: *царь*, *царство*, *царствовать*, образовались, черезъ сокращеніе, изъ древнѣйшихъ: ц-ѣс-арь, или ц-ѣс-аръ, ц-ѣс-арьство, ц-ѣс-арьствовати; напр. въ Супр. рук. «азъ цѣсарю моемоу христосоу покыноухсѧ» 79, «цѣсарьствиѥ небесьноѥ» 65. Слово *сударь* образовалось, черезъ сокращеніе, изъ *го-сударь*, въ народномъ языкѣ *осударь* (безъ придыханія *г*, § 32); *я* изъ ѩ-ꙗ, ѧ-ꙗ (§ 26). *мать*, *дочь* (цс. мати, дъщи), *имя*, *сѣмя* (цс. има, сѣма, § 28)— изъ формъ: *мат-ерь*, *доч-ерь* (цс. дъщи-ерь), *им-ен*, *сѣм-ен*, сохранившихся въ косвенныхъ падежахъ: *мат-ер-и*, *доч-ер-и*, *им-ен-и*, *сѣм-ен-и* и проч.; *надо*—изъ *на-доб-но* (отъ корня *доб-*, откуда: *у-добный*, *по-доб-ный*, *доб-рый*; древнее и областное *доба* зн. пора, время).

Примѣч. 1. Точно также образовались: *скло* изъ *стекло*, старинное *цка* изъ слова *доска*, дъска; *конь* изъ слова *комонь*, употребительнаго, какъ въ старинныхъ памятникахъ (у Нестора, въ Словѣ о полку Игор.), такъ и въ современномъ языкѣ, по мѣстнымъ нарѣчіямъ. Въ стихотвореніи XVII в. «дай *споди*» вм. «дай Господи». Въ просторѣчіи употребляются сокращенно: *вишь* вм. видишь, *хошь* вм. хочешь, *небось* вм. не бойся; въ областномъ языкѣ: *воздесять* вм. восемьдесятъ, *возь* вм. возьми, *гли-ко* вм. гляди-ко. *гля* вм. гляди, *дáча* вм. давеча, *ли-же* и *ли-ко* вм. гляди-же, гляди-ко; *набъ* вм. надобно бы, *нъ* вм. нѣтъ, *помъ* вм. пойдемъ, *сма-ка* вм. смотри-ко, и мн. др.

2. Перестановка звуковъ, особенно плавныхъ; напр. *алк-ать*, *алч-ный* и *лак-омый*, *лач-ный* (при глаголѣ *лак-ать*); *длань*, областное *долонь*, откуда, съ перестановкою: *ладонь*.

Примѣч. 2. Слово *сыворотка*, черезъ перестановку слоговъ, образовалось изъ формы *сыроватка*, или *сыро-вотка* (Käsewasser, milchwasser). Въ областномъ языкѣ весьма употребительна перестановка звуковъ; напр. *ведмедь* вм. медвѣдь, *девьнесь* вм. день весь, *лопено* вм. полѣно и мн. др.

§ 47. Важнѣйшее правило, которымъ руководствуются въ ученіи объ образованіи частей рѣчи, состоитъ въ томъ, что производство словъ должно основываться на законахъ звуковъ. Такъ напр.,

производство реченій: *ржа*, *ржавчина*, отъ глагола *рдѣть* потому правильно, что *ж*, въ словѣ *ржа*, дѣйствительно происходитъ отъ *д*, какъ свидѣтельствуетъ церковнославянская форма этого слова: ръжда. Напротивъ того, производство словъ: *лькарь*, *льчить*, отъ прилагательнаго *легкій* (почему нѣкоторые и пишутъ: *лечить* вм. *льчить*) неправильно; потому что противорѣчитъ законамъ звуковъ: звукъ *г* (въ словѣ *легкій*) не можетъ ни измѣниться въ *к* или *ч*, ни выброситься вонъ. Потому должно писать: *лькарь*, *льчить*, согласносъ начертаніемъ этихъ словъ въ древнѣйшихъ памятникахъ.

Примѣч. Въ сплеменныхъ нарѣчіяхъ употребляется даже первообразная форма, отъ которой происходятъ слова: *лькарь*, *льчить*, именно: *лькъ*, въ значеніи лѣкарственнаго зелья.

Образованіе частей рѣчи.

1. Глаголъ.

§ 48. Основными корнями въ образованіи частей рѣчи знаменательныхъ бываютъ корни глагольные, отъ которыхъ происходятъ какъ глаголы, такъ и имена существительныя и прилагательныя. Напр. отъ корня *чьт-* (ѹьт-ж, ѹьс-ти, *чту*, *честь*, *про-честь*) происходятъ: *четъ* (вм. ѹьтъ, т. е. пара; напр. «четъ и нечетъ»), *чет-ный*, *с-четъ*, *чес-ть* (цс. ѹьс-ть), *чес-т-ный*, *чис-ло*, цс. ѹнс-ма и проч. Отъ корня *бъд-* (бъд-ѣти, т. е. бодрствовать): *буд-ить*, *бод-ръ* (цс. бъд-ръ), въ значеніи бдительнаго; напр. «*бодру* (т. е. бдительну) быти на пѣнье Церковное» Лавр. лѣт. 79.

Примѣч. Есть нѣсколько существительныхъ и прилагательныхъ именъ первообразныхъ, которымъ глагольныхъ корней не находимъ ни въ русскомъ, ни въ церковнославянскомъ языкѣ; напр. *богъ*, *день*, *зем-ля*, *небо*, *ночь*, *быль*, *нагъ* и друг. Такія слова принадлежатъ къ древнѣйшему достоянію языка, общему всѣмъ сплеменнымъ нарѣчіямъ и родственнымъ языкамъ. Потому глагольные корни этихъ именъ были затеряны еще въ эпоху доисторическую. Смотр. Приложеніе.

§ 49. Глагольные корни могутъ состоять только изъ одного слога. А именно:

1) Изъ одного гласнаго звука; напр. оу-ти (*об-у-ть*), и-ти (наст. и-д-ж, со вставнымъ *д*); нынѣ употребительная форма *и-д-ти*, или

и–т–ти, образовалась не отъ настоящаго времени *и–ду*, а отъ усиленія древней формы *ити*, помощію удвоенія звука *т*, перешедшаго, по сродству, въ *д* въ формѣ *идти*.

Примѣч. Формы *ид–ти* и *ит–ти* позднѣйшаго образованія: потому *д* или *т*, передъ *т*, не измѣнилось въ нихъ по закону въ *с* (§ 38), и не образовалась форма *ис–ти*, вм. *ид–ти* или *ит–ти*.

2) Изъ гласнаго съ согласнымъ; напр. *ук–*, откуда: *уч–ить*, *на–ук–ъ*, *на–ук–а*.

3) Изъ согласнаго съ гласнымъ; напр. **бы-ти**, откуда: *бы–ль*, *бы–ть*; *да–ть*, откуда: *да–нь*, *да–рь*; **дѣ-ти** (дѣть, напр. «куда *дѣлъ*?»), откуда: *дѣло*; **пѣ–ти**, откуда: *пѣ–с–нь*.

4) Изъ согласнаго, гласнаго и согласнаго; напр. *мок–*, откуда: **мок–нѫ–ти**, *мок–рь*. Такъ какъ придыхательный звукъ *і* (j) имѣетъ значеніе согласнаго (§ 32), то сюда же относятся корни: *яд–* (*ѣд–*), откуда: **ѣс–ти**, *ѣс–ть*, *яд–ъ*, *ѣд–а*; **ы** (т. е. *ем–* или *им–*), въ глаголѣ **ы-ти**, **ѥм–нѫ**, откуда: *ем–кій*, *по–ем–н–ый*.

5) Изъ двухъ согласныхъ и одного гласнаго; напр. *слу–*, откуда: **слоу-ти**, *слу–хъ*, *слы–ть*, *сл–о–в–о*, *сл–а–в–а* (§ 30).

6) Изъ одного гласнаго между нѣсколькими согласными; напр. *стер–*, откуда: **стер-ти**, *стр–ана*, *про–стр–ан–ство*.

§ 50. Глагольный корень развивается въ языкѣ двоякимъ образомъ: или измѣняетъ свой внутренній составъ, или прикрывается приставками и окончаніями.

1. Измѣненія въ составѣ глагольнаго корня бываютъ двухъ родовъ; а именно:

1) Помощію **усиленія** звуковъ гласныхъ и плавныхъ (§ 30); при чемъ глагольный корень а) переходитъ въ имя; напр. *мр–у м–о–рь*, *вез–у в–о–зъ*, **съх-(нѫти)** *сухъ*, и б) измѣняется, какъ въ залогѣ глагола, напр. *мр–у мор–ю*, такъ и въ видѣ, напр. *вез–у вож–у*.

2) Помощію **удвоенія** кореннаго согласнаго звука. Этотъ способъ развивать глагольные корни сохранился у насъ въ немногихъ формахъ. Между глаголами замѣчательно удвоеніе корня *да–*, въ формѣ *дад–*: *дад–имъ* *дад–утъ*. Бо́льшая же часть удвоенныхъ формъ осталась въ существительныхъ, первоначально происшедшихъ

отъ глагольныхъ корней. Напр. *пра-поръ* (отъ глаг. *пар-йть*; зн. знамя), откуда *прапор-щикъ*; *пе-пелъ* или *по-пель* (отъ глаг. *пла--ти*), *гла-голъ* (при словѣ *гла-съ*), *па-порть* или *па-порт-никъ* и проч.

Примѣч. Въ церковнославянскомъ удвояется также корень глагола *дѣ-ть* (именно въ сложномъ *о-дѣ-ть*): *дед-*, откуда повелит. накл. дѣжди, о-дѣжди (одѣнь), съ смягченіемъ *д* въ *жд* (§ 36), и съ переходомъ *е* въ *ь* и *жд* въ *ж*: одьжи, т. е. одѣнь, въ Злат. Чепи, рукописи XIV в.

Удвоеніе глагольнаго корня весьма обыкновенно въ нѣкоторыхъ родственныхъ славянскому языкахъ. Смотр. Приложеніе.

II. Прикрытіе глагольнаго корня приставками и окончаніями даетъ ему полную форму слова, въ рѣчи употребляемаго.

Въ разсужденіи образованія глаголовъ помощію окончаній, должно отличать глаголы первообразные отъ производныхъ. Первообразные глаголы приставляютъ знакъ неопредѣленнаго наклоненія *-ти, ть*, непосредственно къ корню глагола; напр. *зна-ть*, *печь* (*пек-ть*), *крас-ть* (*крад-ть*); производные же — посредствомъ звуковъ: *а*, *ва* (*я*), *ова* (*ева*), *и*, *ѣ*, *ну* (*нѫ*); напр. *чит-а-ти*, *да--а-ти*, *да-я-ти* и *да-ва-ть*, *пир-ова-ть*, *гор-ева-ть*, *черн-и-ть*, *черн-ѣ-ть*, *дви-ну-ть*, дкнг-нѫ-ти. Эти вставные звуки называются примѣтами глагола.

Производные глаголы образуются изъ первообразныхъ весьма часто при посредствѣ именъ; напр. *ду-ть ду-хъ ду-ш-ить*, *дѣ--я-ть дѣ-ло дѣ-л-ать*, *вез-ти возъ воз-ить*.

§ 51. Важнѣйшія формы въ образованіи глагола суть залоги, виды, причастія съ дѣепричастіями и неопредѣленное наклоненіе. Что эти принадлежности глагола относятся не къ спряженію, а къ словопроизводству, явствуетъ изъ участія ихъ въ образованіи словъ. А именно: залоги и виды могутъ происходить отъ первообразныхъ формъ черезъ существительныя отглагольныя; напр. *слы-ть слово слов-ить* (*благо-словить*), *вез-ти возъ воз-ить*; признакъ вида остается иногда въ именахъ отглагольныхъ; напр. *вы-ть за-вы-ва-ть за-вы-ва-ніе*, *бы-ть бы-ва-ть бы-ва-лый пре-бы-ва-ніе*.

Причастія, будучи сами прилагательными отглагольными, входятъ своими суффиксами въ образованіе другихъ частей рѣчи; напр. *с-ви-ть*, причаст. *с-ви-тъ*, откуда существит. *с-вит-окъ*; *приня-ть приня-т-іе*, *люб-им-ый люб-им-ецъ* и проч. Дѣепричастія суть видоизмѣненіе причастій.

Неопредѣленное наклоненіе есть не что иное, какъ существительное, отъ глагола произведенное, и потому, по образованію своему, подлежитъ общимъ законамъ съ существительными отглагольными.

Такъ какъ въ связи съ образованіемъ глагольныхъ принадлежностей составились въ языкѣ многія формы именъ, то, говоря о первыхъ, должно касаться и послѣднихъ.

§ 52. А. Залогъ. Первообразные глаголы бываютъ двухъ залоговъ: дѣйствительнаго, напр. *даю, знаю*, и средняго, напр. *есмь, мру, пду*. Важнѣйшія примѣты прочихъ глаголовъ, какъ производныхъ, такъ и сложныхъ, суть слѣдующія:

1. Примѣта *и* даетъ глаголу значеніе дѣйствительнаго залога; напр. *живъ жив-и-ть, жен-а жен-и-ть, рух-нуть руш-и-ть*. Этой примѣтой пользуются глаголы винословные, произведенные отъ первообразныхъ глаголовъ помощію усиленія звуковъ (§ 30). Винословные суть такіе производные глаголы дѣйствительнаго залога, которые, означаютъ дѣйствіе, приводящее предметъ въ то состояніе или дѣйствіе, которое выражается глаголомъ первообразнымъ; напр. *мру моръ мор-ить, теку токъ точ-ить, слы-ть слава слав-ить, быть -бава, -бав-ить* (съ предлогами *за-, у-, при-, с-*).

2. Примѣта *ѣ* даетъ глаголу значеніе средняго залога, въ отличіе отъ примѣты *и*; напр. *богатъ богат-ѣ-ть* и *о-богат-и-ть, слабъ о-слаб-ѣ-ти* и *о-слаб-и-ть, был-ѣ-ть* и *был-и-ть, черн-ѣ-ть* и *черн-и-ть*. Такъ какъ *ѣ* послѣ шипящихъ переходитъ въ *а* (§§ 25 и 37), то къ глаголамъ съ примѣтою *ѣ* должно отнести: *дрож-а-ть, молч-а-ть, слыш-а-ть* и проч.

3. Примѣта *н, ну* (нж), отбрасываемая въ прошедшемъ причастіи (напр. *о-слѣп-ну-ть о-слѣп-н-ешь о-слѣпъ*), придается къ глаголамъ значенія средняго, и, такъ же какъ примѣта *ѣ*, противо-

полагается примѣтѣ *и*; напр. **съх-нѫ-ти** **съх-н-ѣши** и *сухъ суш-и-ть*, **глъх-нѫ-ти** **глъх-н-ѣши** и *глухъ о-глуш-и-ть*, *слѣп-ну-ть* и *слѣп-и-ть*.

Впрочемъ нѣкоторые изъ глаголовъ этого разряда употребляются у насъ въ прошедшемъ причастіи двояко: и отбрасываютъ, и удерживаютъ примѣру *ну*. Напр. *дох-ну-ть из-дохъ* и *вз-дох-ну-лъ*; *у-молк-ну-ть у-молкъ* и *у-молк-ну-лъ*, *сох-ну-ть об-сохъ* и *об-сох-ну-лъ*, *до-стиг-ну-ть* (и *до-стичь*) *до-стигъ* и *до-стиг-ну-лъ*, *то-ну-ть* (вм. *топ-ну-ть*): старинное *у-топъ* и нынѣ употребительное *у-то-ну-лъ*.

Примѣч. Напр. «поникла и *умолкла*» Пушк. IX, 95. «Чтожъ ты *умолкъ*?» Ж. VI, 133; и «сказавши такъ, Гудерсъ *умолкнулъ*» Ж. VI, 89; «и вдругъ *умолкнулъ* онъ» Ж. IV, 12. Вообще должно замѣтить, что у нашихъ писателей весьма употребительны эти глаголы въ прошедшемъ времени, съ примѣтою *ну*. Напр. у Дмитріева: «*умолкнулъ* гласъ», и громъ трикратно»... 1, 6; «*исчезнулъ* вмигъ весенній цвѣтъ» II, 38; «гроза *утихнула*» III, 27; «*завянулъ* цвѣтъ лица» III, 42; «*увянулъ* цвѣтъ ума» III, 83; у Батюшк.: «я *вянулъ*, исчезалъ» II, 36; «*проникнулъ* взорами въ небесные чертоги» II, 111; у Жуковск.: «пѣвецъ *угаснулъ* отъ печали» II, 81; «но *стихнула* свирѣпость бури» III, 170; «въ каминѣ огонь, догорѣвши, *потухнулъ*» V, 159; «но подулъ вѣтерокъ, онъ *обсохнулъ*» II, 255. «И той гостиницы *достигли*» VI, 91; и «тѣмъ временемъ Рустемъ *достигнулъ* стана» VI, 120, «порывистый вѣтеръ *настигнулъ* нашу ладью.» IV, 46; и даже — *поклянулся*, вм. *поклялся*, что̀ совершенно противно нашему языку: «но когда я *поклянулся* «не нанесть тебѣ обиды» V, 44.

4. Глаголы средняго залога (кромѣ глаголовъ съ примѣтами *ть* и *ну*), съ приставкою предлога, иногда принимаютъ значеніе дѣйствительнаго. Въ такомъ случаѣ отъ нихъ производится и причастіе страдат. залога. Напр. *идти на-йти на-йденный*, *быть за-быть за-бытый за-бвенный*, *жить на-жить на-житой* и проч.

5. Глаголы какъ дѣйствительнаго, такъ и средняго залога, могутъ слагаться съ мѣстоименіемъ *-ся* (ся = себя); напр. *мыть мыть-ся*, *краснѣть краснѣть-ся*. Къ глаголамъ дѣйствительнаго залога, сложеннымъ съ частицею *-ся*, принадлежатъ возвратные. Есть и такіе глаголы, которые безъ *-ся* въ рѣчи не употребляются; напр.

смѣять-ся, *боять-ся*, *на-дѣять-ся*, *гордить-ся*. Такіе глаголы именуются общими. Первоначально они могли имѣть смыслъ и безъ мѣстоименія *-ся*, что́ явствуетъ какъ изъ словъ производныхъ; напр. *о-смѣять*, *смѣ-хъ*, *боя-знь* и проч.; такъ и изъ языка старинныхъ памятниковъ, въ которыхъ эти глаголы употребляются отдѣльно отъ мѣстоименія *ся*.

§ 53. Б. Видъ. Въ образованіи видовъ глагола языкъ пользуется слѣдующими важнѣйшими способами:

1) Усиленіемъ звуковъ (§ 30); напр. *вед-у вод-ить*, *сез-у воз-ить*, *бред-у брод-ить*, *нес-у нос-ить*.

2) Продолженіемъ окончанія глагола помощію звука *а*, или *я* и *ва* (т. е. *а* съ придыханіями *j* и *в*, для благозвучія § 32); напр. *пад-у пад-а-ть пад-а-ю*, *да-ть да-ва-ть* дх-и-ти (т. е. дх-я-ти), *бы-ть бы-ва-ть*. Въ этомъ случаѣ звукъ *а* для бо́льшей силы принимаетъ на себя удареніе; напр. *бро́с-ить брос-а́ть*, *ко́нч-ить конч-а́ть*. Такое продолженное окончаніе можетъ вновь продолжиться помощію звуковъ *ы* и *и*, которые, соединяясь съ *а*, образуютъ звуки *ыва* и *-ива*; напр. *кид-а-ть кид-ыва-ть*, *гул-я-ть гул-ива-ть*. При этомъ удареніе обыкновенно переносится на коренной гласный звукъ, а если онъ будетъ *о*, то при удареніи поднимается до *а*; напр. *ход-ить ха́ж-ива-ть*, *нос-ить на́ш-ива-ть*, *вод-ить ва́ж-ива-ть*.

3) Окончаніемъ *ну* (нж), не выпускаемымъ въ прошедшемъ причастіи (въ отличіе отъ выпускнаго *ну*, § 52). Напр. въ церковнославянскомъ языкѣ: двиг-нж-ти, зи-нж-ти (отъ зи-и-ти) и проч.; въ русскомъ: *кол-оть коль-ну-ть*, *зьв-ать зьв-ну-ть* (отъ зи-и-ти). Между этими глаголами есть впрочемъ и такіе, которые ни въ неопредѣленномъ наклоненіи, ни въ причастіи прошедшемъ, *ну* не допускаютъ: *дѣ-ть дѣ-ну*, *ста-ть ста-ну*.

4) Предлогами, которые приставляются какъ къ первообразнымъ глаголамъ, такъ и къ производнымъ; напр. *веду по-веду*, *вожу по-вожу по-важиваю*; *несу по-несу*, *ношу по-ношу по-нашиваю*.

Въ отношеніи къ видамъ глагола, русскій языкъ отличается

отъ церковнославянскаго тѣмъ, что болѣе развилъ какъ многократныя, такъ и однократныя формы.

1. Многократныя формы претерпѣли слѣдующія измѣненія въ исторіи нашего языка. а) Древнерусскій языкъ производилъ эти формы свободнѣе нашего. Въ старинныхъ памятникахъ постоянно встрѣчаемъ формы, подобныя, напр., слѣдующимъ: *да́вывалъ*, *бы́вывалъ*, *вѣ́ливалъ*, *и́мывалъ* (т. е. биралъ), *ку́пливалъ*, *отби́вывалъ* и проч. б) По формамъ многократнаго вида нынѣшнее областное просторѣчіе ближе къ древнерусскому, нежели къ нашему книжному языку. в) Послѣдній же, образуясь въ своемъ составѣ, намѣренно избѣгалъ многократныхъ формъ, изъ стремленія усвоить себѣ складъ церковнославянской рѣчи, въ которой мало употребительны эти формы.

2. Русскій языкъ усвоилъ себѣ особенныя усѣченныя формы, которыя даже внѣшнимъ видомъ своимъ соотвѣтствуютъ мгновенности дѣйствія, ими выражаемаго; напр. *гляд-ѣть глядь, хват-ать хвать*. Такія краткія формы, за исключеніемъ немногихъ, принадлежатъ также болѣе исторіи языка, нежели современному его состоянію въ образованной рѣчи. И въ этомъ отношеніи областное просторѣчіе ближе къ старинному русскому языку.

Примѣч. Такъ напр. въ пословицѣ, употреблявшейся въ XVIII в. «ѣхалъ дорогою да *вертъ* цѣликомъ» (въ Письмовн. Курганова), реченіе *вертъ* (т. е. вернулъ, отъ глаг. *верт-ѣть*), безъ объясненія, стало уже намъ непонятно. Приводимое Ломоносовымъ (въ Граммат. § 427) *совъ* (отъ глаг. *сов-ать*) уже вышло изъ общаго употребленія.

§ 54. Причастія и дѣепричастія. Въ церковнославянскомъ языкѣ дѣепричастій нѣтъ, а есть только причастія краткія и полныя. Наши дѣепричастія произошли отъ церковнославянскихъ краткихъ причастій; собственно же причастія соотвѣтствуютъ у насъ церковнославянскимъ полнымъ.

Надлежитъ разсмотрѣть составъ причастій краткихъ и полныхъ въ церковнославянскомъ языкѣ сравнительно съ образованіемъ дѣепричастій и причастій языка русскаго.

1. Причастія краткія:

а) Настоящаго времени дѣйствительнаго залога:

	муж.	женск.	средн.
ед.	хвала	хвалящи	хвала
	сы	сщи	сы
дв.	хваляща	хвалящи	хвалящи
	сща	сщи	сщи
мн.	хваляще	хваляща	хваляща
	сще	сща	сща.

б) Прошедшаго времени дѣйствительнаго залога.

	муж.	женск.	средн.
ед.	бивъ	бивъши	бивъ бивъше)
дв.	бивъша	бивъши	бивъши
мн.	бивъше	бивъша	бивъша.

Русскій языкъ, образовавъ дѣепричастія изъ причастій краткихъ, позабылъ родъ и число; напр. *дѣлая дѣлаючи*, *бивъ бивши*: ибо наши окончанія *-чи* и *-ши* собственно соотвѣтствуютъ окончаніямъ церковнославянскихъ причастій женск. рода: -щи (или -шти) и ши, но рода не обозначаютъ. Уже въ древнерусскихъ памятникахъ смѣшиваются числа и роды этой церковнославянской формы.

Объ употребленіи дѣепричастій въ русскомъ языкѣ должно замѣтить слѣдующее:

а) Окончаніе дѣепричастія *-чи* весьма употребительно какъ въ древнерусскомъ языкѣ, такъ и въ областномъ просторѣчіи. Въ образованномъ же языкѣ, за исключеніемъ формы *будучи*, оно замѣтно вышло изъ употребленія, удержавшись только въ разговорной рѣчи; напр. у Пушк.: «*поючи* да *пляшучи*, женишковъ *поджидаючи*» X, 38; но книжный языкъ пользуется преимущественно дѣепричастіемъ наст. вр. на *-я* (съ его звуковой замѣной *а*), допуская весьма рѣдко разговорную форму на *-чи*; напр. *идучи* вм. *идя*, *играючи* вм. *играя* и пѣк. друг.

б) Русскій разговорный языкъ употребляетъ окончаніе дѣепричастія наст. времени *я* (и *а*) въ глаголахъ совершеннаго и однократнаго

вида, вмѣсто окончанія дѣепричастія прошедш. времени. Такую замѣну окончаній встрѣчаемъ какъ въ древнихъ памятникахъ, такъ и у позднѣйшихъ образцовыхъ писателей.

Примѣч. Напр. у Ломоносова: «земныхъ *оставя* низкость мѣстъ» Од. II; «злыхъ совѣты *раззоря*» Од. II; у Ф. Визина: «*завезя* жену домой, ѣздилъ я въ Университетъ» 428; «развѣ мы *спустя* рукава живемъ» 70; у Карамзина: «*оставя* на время повую свою обитель, явися очамъ ихъ» II, 135—6; «почтенный старецъ сидѣлъ, *приставя* къ уху мѣдную трубку» II, 352; у Пушк. въ V томѣ: *поставя* 38, *допустя* 45, *представя* 40, *брося* 89, *услыша* 101 и проч. (вм. поставивъ, допустивъ, представивъ, бросивъ, услышавъ).

2. Полныя причастія образуются въ церковнославянскомъ языкѣ по образцу прилагательныхъ (§§ 58 и 65), приложеніемъ мѣстоименія *и*: такъ причастіе настоящее муж. рода: **хвалѧ-и**, **градꙑ-и**; прошедшее: **кнвъ-и** (или **кнвъш**), **посѣлавъш** и проч. Въ прочихъ родахъ и въ косвенныхъ падежахъ для причастія настоящаго времени берутся звуки **-жщ** или **-жщ** въ 1-мъ спряженіи, и **-щ** или **-жщ** во 2-мъ спряженіи, а для причастія прошедшаго времени звукъ **ш**. Напр. родит. падежъ ед. числа муж. рода: **зовжщаго**, **хвалящаго**, **видѣвъшаго**. Наши причастія настоящаго и прошедшаго вр. дѣйствительнаго залога образовались окончаніями косвенныхъ падежей церковнославянскихъ причастій; напр. *зов-ущ-ій*, *хвал-ящ-ій*, *видѣв-ш-ій*.

§ 55. Причастія составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ въ образованіи языка; потому что имена, происходя отъ глаголовъ, пользуются по преимуществу окончаніями причастій. Образовавшіяся такимъ образомъ имена существительныя означаютъ или лицо дѣйствующее, при вліяніи суффикса причастія дѣйств. залога, или предметъ, подлежащій дѣйствію, и самое дѣйствіе, при вліяніи суффикса причастія страд. залога. Имена же прилагательныя, происшедшія отъ причастій, обращаютъ дѣйствіе предмета въ его свойство.

Предварительно должно сдѣлать слѣдующія два замѣчанія. 1) Въ образованіи языка не такъ строго, какъ въ современной рѣчи, соблюдалось отличіе причастій дѣйствительныхъ отъ страдательныхъ:

1) Прилагательныя; напр. *знак-о-мый*, откуда *знак-о-м-ецъ*, *люб-и-мый*, откуда *люб-и-м-ецъ*, *род-и-мый*, напр. въ выраженіи «родимое пятно», откуда *род-и-м-ецъ* (болѣзнь), *пит-о-мый*, откуда *пит-о-м-ецъ*; *лак-о-мый* (отъ глагола *алк-ать*, съ перестановкою: *лак-ать*, § 46). Въ послѣднемъ прилагательномъ значеніе страд. залога не удержалось.

2) Существительныя, образовавшіяся помощію слога *-мен-* (цс. -ма, -мы, § 62), составляющаго древнѣйшій видъ окончанія причастій наст. вр. страд. залога. Эти имена оканчиваются на *-мя* (цс. -ма), *-мень*, цс. -мы; и многія изъ нихъ доселѣ сохранили значеніе страд. залога; напр. *сѣ-ять* сѣ-мя, *бр-ать* (въ значеніи нести) бр-ѣ-мя *бер-е-мя*, *зна-ть* зна-ма, чьс-ти (читать, считать) чис-ма (число), *пис-ать* пись-ма, откуда *пись-мен-а*, (наше слово *пись-мо*, также съ знакомъ причастія страд., съ звукомъ *м*); плл-ти плл-ма плл-мы и *пла-мень*, *суш-ить сух-мень*; сюда же относятся въ областномъ просторѣчіи: *глух-мень* (глухая пора), *кус-мень* (кусокъ); и съ измѣненіемъ *-мен-* на *-мин-*: *сѣ-мин-ы* и *ѣ-мин-ы* (во множ. числѣ), т. е. хлѣбныя зерна, назначаемыя на посѣвъ и на ѣду; отъ послѣдняго существительнаго употреблялось и и прилагательное *ѣмянной*, т. е. *сѣдомый*; напр. въ **Юрид. акт. подъ 1669 г. «на хлѣбъ на сѣмянной и на ѣмянной»**, стр. 214. — Подобно слову плл-мы, образовались въ церковнославянскомъ: плъ-мы плъ-мень, кл-мы *ка-мень*.

IV. Причастія прошедшаго вр. страдательнаго залога образуются помощію звуковъ *н* и *т*; напр. *да-ть да-нъ*, *мы-ть мы-тъ*, *за-бы-ть за-бв-е-нъ* (*не-забвенный*) и *за-бы-тъ*. Существительное *бы-тъ* есть не что иное, какъ причастіе прош. вр. стр. залога отъ гл. *бы-ть*; въ средн. родѣ, *быто* употреблялось въ древнерусскомъ языкѣ, какъ существительное, въ значеніи имущества: напр. «Изборяне грабиша быто Московское и Псковское». Кар. И. Г. Р. VI, прим. 513).

Для образованія полнаго окончанія причастій съ суффиксомъ *-н*, къ этому звуку присовокупляется еще *ъ*, какъ знакъ имени при-

лагательнаго; напр. *данъ дан-ный* (какъ въ формахъ: *скрыт-ный*, *знат-ный*). Нѣкоторыя причастія на *-нный*, переходя въ прилагательныя, удерживаютъ и послѣднее *н*, въ усѣченномъ видѣ, т. е., оканчиваются въ муж. р. на *-ененъ* вм. *нъ*, въ женск. р. на *-нна* и т. д. Напр. отъ глагола *крыть* съ предлогами *по-* и *от-*, причастіе *по-кровенъ*, и прилагательное *от-кровененъ*.

Нынѣ глаголы раздѣлены между суффиксами *н* и *т*: одни пользуются звукомъ *н*; напр. *нес-ти нес-е-нъ*, *кова-ть кова-нъ*; другіе звукомъ *т*; напр. *гну-ть гну-тый*, *жа-ть* (жа-тн) *жа-тъ*. Но первоначально они свободнѣе принимали и тотъ и другой суффиксъ, какъ это видно: 1) изъ сличенія языка русскаго съ церковнославянскимъ, напр. въ формахъ: *у-би-тъ* и оу-бн-ю-нъ, *на-ду-тъ* и ин-дъм-е-нъ; 2) изъ дневнерусскаго и народнаго; напр. *зва-тый*, *знатый*, и нынѣ употребительныя: *зва-нъ*, *у-зна-нъ*; *одѣ-нъ*, и нынѣ употребительное *одѣ-тъ*; и 3) изъ производства; напр. отъ глагола *пѣ-ть* два существительныхъ, образованныхъ помощію причастій прош. времени страд. залога: старинное *пѣ-т-іе*, и нынѣ употребительное *пѣ-н-іе*; старинное происходитъ отъ причастія доселѣ существующаго *пѣ-тъ*; а нынѣшнее слово *пѣ-н-іе* предполагаетъ утраченное причастіе *пѣ-нъ*. Точно также отъ глагола *ста-ть* предполагается двоякое причастіе прош. вр. страд. залога: *ста-тъ* и *ста-нъ*, какъ это видно изъ формъ *о-ста-т-окъ* и *о-ста-н-окъ*, во множ. числѣ *останки*.

Помощію окончаній причастія прошедш. времени страд. залога образовались:

1) Прилагательныя; напр. *бѣс-ить бѣш-е-ный*, *смысл-ить смышл-е-ный*, *уч-ить уч-е-ный*; отъ причастій *зна-тъ*, *скры-тъ*, происходятъ прилагательныя *зна-т-ный*, *скры-т-ный*. Нѣкоторыя прилагательныя отличаются только удареніемъ; напр. *приблíженный*, *полóженный*, *унíженный*, суть причастія; а *приближéнный*, *положéнный*, *унижéнный* — прилагательныя. Такое же различіе въ удареніяхъ находимъ въ словахъ *прíданъ* и *придáное*.

Примѣч. 6. Многія изъ нынѣшнихъ прилагательныхъ на *-ный* первоначально были не что иное, какъ причастія страдательнаго залога: каковы напр. *искус-ный* отъ *искус-ить*, *окая-нный* отъ *кая-ть* (поносить), *прелест-ный* отъ *прельст-ить*, *отчая-нный* отъ *отчая-ть* (отвергнуть). Эти прилагательныя встрѣчаемъ въ старинномъ языкѣ (напр. въ Молитвахъ Кирилла Туровскаго), въ видѣ причастій: «**не искѹсив**» (т. е. не искушену) **отъ злыхъ помыслъ**» «**всѣми человѣки окаими**» (т. е. поносимъ) **ихъ**» «**здобь прелестноѥ**» (т. е. прельщаемое) **человѣческоѥ ѥстество**» «**тіи бо бѣша всѣми отчаѥми**» (т. е. отвергнуты), **ты же пріѧтъ а.**» Прилагательное *отчаянный*, также въ видѣ причастія, употребляется и въ народномъ языкѣ, напр. въ Духовн. стих., гдѣ оно противополагается слову *причаянный* (отъ глагола *при-чаять*): «кто будетъ кривдой (т. е., неправдой) жить, тотъ отчаянный отъ Бога» «а кто будетъ правдой жить, тотъ причаянный ко Господу.»

2) Существительныя; напр. *бы-ть бы-тъ у-быт-окъ за-бы--т-ье, за-бв-е-н-іе*; *ста-ть ста-нъ до-ста-т-окъ*; *тлѣ-ть тлѣ-нъ тлѣ-н-іе; ви-ть с-ви-т-окъ*; *жи-ть по-жи-т-ки, жив-отъ*; *плес--ти плет-ень; глядѣ-ть* (областн. *глядѣ-нъ* гора) *глядѣ-н-ье, сидѣ--ть сидѣ-н-ье, сѣс-ть при-сѣс-тъ*; *шир-о-та* и *шир-и-на, выс-о--та* и *выш-и-на, глуб-о-та* и *глуб-и-на, прям-о-та* и *прям-и-з-на* (со вставнымъ *з*).

Примѣч. 7. Въ церковнославянскомъ языкѣ есть остатокъ причастій страдат. залога будущаго времени въ словѣ **ѣтіи, ѣтіи** или *четій*, отъ глагола **ѣс-ти** (читать), съ окончаніемъ *-ій*, и значитъ, то, что будутъ читать, или что должно читать; это слово осталось въ реченіи: *Четья-Минея*, т. е. Минея для чтенія. Слово **ѣтіи** употребляется также въ значеніи чтеца, въ сложномъ **книгъ-ѣтіи**, откуда сокращенное **книгѣіи**. Форма *четья* сохранилась и въ русскомъ народномъ языкѣ; напр. въ Древн. рус. стих., о церковномъ пѣніи монахинь сказано: «запѣвали тутъ дѣвицы *четью* пѣть» 384.

V. Сверхъ означенныхъ выше, у насъ есть еще суффиксъ, первоначально принадлежавшій причастіямъ, но сохранившійся только въ именахъ, именно суффиксъ *тр*, въ окончаніяхъ *-трь*; напр. *вѣ--ять вѣ-трь*; *-тырь*; напр. *пас-ти пас-тырь*; или, съ измѣненіемъ *р* на *л* (§ 33), въ окончаніяхъ *-тель, -тель*; напр. *да-ть да-тель, учи-ть учи-тель, видѣ-ть с-видѣ-тель, утѣш-ить утѣши-тель,*

зр-ѣть зр-и-тель; *пѣ-ть пѣ-тель*, *удиви-ть удиви-тель-но*, *живи-ть живи-тель-но* и проч. Сюда же относятся суффиксы *-тухъ* и *-тай*, какъ видоизмѣненіе первоначальныхъ *-тырь*, *-тель*; напр. *пас-тухъ* (при словѣ *пас-тырь*), *пѣ-тухъ* (при словѣ *пѣ-тель*); *ход-ить ход-а-тай*, *ора-ть* (пахать) *ора-тай* и *ра-тай*, *глаша-ть глаша-тай* и проч. Всѣ эти суффиксы означаютъ лицо дѣйствующее: *учитель* — тотъ, кто учитъ, *пастухъ*—кто пасетъ, *вѣтеръ*—тотъ, кто вѣетъ (олицетвореніе вѣтра).

Замѣчательнѣйшее исключеніе представляетъ здѣсь слово *дѣ-тель*, отъ глагола *дѣ-яти*, означающее и лицо дѣйствующее, напр. въ словѣ *благо-дѣтель*, и самое дѣло, въ словѣ *добро-дѣтель*; впрочемъ, въ церковнославянскомъ языкѣ форма муж. рода: дѣ-тель (напр. благодѣтель), отличалась отъ формы женск. рода: дѣтель (напр. добродѣтель), имѣющей суффиксъ *-ль*, какъ и слова *куп-ль*, *свир-ль*.

§ 56. Неопредѣленное наклоненіе пользуется у насъ звукомъ *т*, признакомъ причастія страд. залога; и образуется приставкою суффикса **-ти**, въ церковнославянскомъ, и *-ть*, въ русскомъ языкѣ, къ корню глагола, или непосредственно: напр. да-ти *да-ть*, *плес-ти*, вм. *плет-ти* (§ 38), пещи *печь*, вм. *пек-ти* (§ 38); или посредствомъ примѣты глагола; напр. вид-ѣ-ти, ткор-н-ти (§ 50).

Примѣч. 1. Въ древнерусскомъ языкѣ, равно какъ и въ нынѣшнемъ просторѣчіи, неопредѣленное наклоненіе оканчивается не только на *-ь*, но и на *-и*, согласно съ церковнославянскимъ языкомъ; напр. въ русскихъ пѣсняхъ XVII в. Такъ въ пѣснѣ о Ксеніи Борисовнѣ:

Сплачетца на Москвѣ царевна:
Охте мнѣ молоды (т. е. молодой) гореваѣи,
Что едетъ къ Москвѣ измѣнникъ,
Ино Гриша Отрепьевъ рострига;
Что хочетъ меня полонити,
А полонивъ меня, хочетъ постричи,
Чернеческой чинъ наложити.

Въ пословицахъ XVII в.; напр. «желѣзу при рати обычай бываѣи». Въ древн. рус. стих. «не утѣшити дитя безъ матери» 381. Въ образованномъ языкѣ допускается неопредѣленное на *-и* только тогда, когда на этомъ слогѣ бываетъ удареніе; *идти*, *брести* и проч. Когда

же удареніе снимается съ этого звука, тогда онъ переходитъ въ ь; потому говорится: *привести́* и *привѣсть*, *пріобрѣсти́* и *пріобрѣсть* и друг.

Въ церковнославянскомъ языкѣ употребляется особенный родъ неопредѣленнаго наклоненія, при глаголахъ, означающихъ движеніе, напр. при глаголахъ **нти**, **посълати** и проч.,—извѣстный подъ именемъ достигательнаго (или супинума; смотр. Синтаксисъ). Достигательное наклоненіе измѣняетъ окончанія неопредѣленнаго наклоненія: **-ти** на **-тъ**, а **-шти**, **ци** на **шть**, **-ць**; напр. неопредѣленное наклоненіе: **дѣ-ти**, **пѣс-ти**, **обле-шти**, **обле-ци**; достигательное: **дѣ-тъ**, **пѣс-тъ**, **обле-шть**, **обле-ць**.

Такъ какъ неопредѣленное наклоненіе (равно какъ и супинумъ) есть не что иное, какъ существительное отглагольное; то въ связи съ окончаніемъ этого наклоненія образовались нѣкоторыя окончанія именъ существительныхъ. А именно:

1) Въ связи съ окончаніями неопред. наклоненія **-ти** и **-шти**, **-ци**, *чь*, состоятъ суффиксы существительныхъ жен. рода *-ть* и **-шть**, **-ць**, *-чь*; напр. **-ѣсть** **ѣсть** *чес-ть* *по-чес-ть*, **ста-ти** *ста-ть* (напр. «къ какой стати?»), **пѣс-ти** *на-пас-ть*, **дѣ-ти** *по́-да-ть*; **мошти** **мощи**, **пешти** **пещи** и **мошть** **мощь**, **пешть** **пещь**, *мочь*, *по-мочь*, *печь*. Сюда же относится слово **ма-мать** отъ корня **мьн-**: *мню* *по-мню*.—Существительныя, произведенныя отъ прилагательныхъ, къ этому окончанію *-ть* приставляютъ *с*, образуя суффиксъ *-сть*; напр. *молодъ* *молод-о-сть*, *свѣжъ* *свѣж-е-сть*.

Отглагольнымъ существительнымъ на-*ть* соотвѣтствуютъ отглагольныя же на-*нь*; напр. *да-ти* *да-нь*; или со вставкою звуковъ *с* и *з*; напр. **пѣ-ти** *пѣ-с-нь*, *ба-я-ти* (говорить) *ба-с-нь*; **жи-ти** *жи-з-нь*, **боя-тися** *боя-з-нь*. Здѣсь *з* вставное, точно такъ же, какъ въ словахъ *нови-з-на*, *отчи-з-на*, при формахъ *новина* (*новинъ-ка*), *отчина*. — Слову *жи-з-нь* соотвѣтствуетъ древнѣйшее церковнославянское существительное **жи-ть** (зн. жизнь); точно такъ, какъ слову *да-нь* соотвѣтствуетъ *да-ть*, въ сложномъ *по́-дать*; и со вставкою *з*

или *с*, общеупотребительной формѣ *боль-з-нь* — простонародная: *боль-с-ть*.

Примѣч. 2. Такъ какъ окончанія *н* и *т* (напр. въ словахъ *влас-ть*, *да-нь*) суть также и суффиксы причастій прош. вр. страд. залога; то въ образованіи упомянутыхъ существительныхъ участвуютъ какъ причастіе, такъ и неопредѣленное наклоненіе, указывая тѣмъ на первоначальное сродство между собою.

Имена, образовавшіяся въ послѣдствіи прямо отъ причастій, отличаются отъ именъ древнѣйшихъ на *-ть* и *-нь* (*-снь*, *-знь*) отвлеченнымъ значеніемъ; напр. *жи-тіе* и *жи-знь*, *пѣ-ніе* и *пѣ-снь*, *вос-по-мин-а-ніе* и *па-мя-ть*.

2) Въ связи съ окончаніемъ достигательнаго наклоненія **-тъ**, состоитъ суффиксъ *тв*, употребляющійся съ указателями: или женск. рода *а*, въ окончаніи *-тва*, или средн. рода *о*, въ окончаніи *-тво*, со вставнымъ звукомъ *с*: *-ство*. а) Съ окончаніемъ *-тва*; напр. *моли-ть моли-тва*, **жр-ѣти** *жер-тва*, *жа-ть жа-тва*. б) Съ окончаніемъ *-ство*, имена происходятъ не только отъ глаголовъ; напр. *бѣг-ъ бѣг-ство*, *чу-ти чу-ять чув-ство*, *уб-ивъ уби-й-ство*; но и отъ другихъ частей рѣчи; напр. *богатъ богат-ство*, *дѣти дѣт-ство*, *свой свой-ство*, *как-ъ как-е-ство*.

Примѣч. 3. Между окончаніемъ *-ство* и корнемъ слова вставляется мягкій звукъ: 1) послѣ согласныхъ *ь*, который въ церковнославянскомъ языкѣ постоянно оказывается; напр. **богат-ь-ство**, **оубож-ь-ство**, **как-ь-ство** (отъ словъ *богатъ*, *убогъ*, *какъ*, § 37); въ русскомъ же, или переходитъ въ *е*; напр. *убож-е-ство*, *как-е-ство*, или выбрасывается; напр. *богат-ство*, древнерус. и народное *богат-е-ство*. б) Послѣ гласныхъ вставляется *й* или *в*; напр. *уби-й-ство*, старинное и народное *уби-в-ство*; *чу-в-ство*, древнее церковнославянское **оуч-н-ство**.

Примѣч. 4. Суффиксъ *тв* (въ окончаніяхъ *-тва* и *-ство*) сближается съ окончаніемъ достигат. наклоненія **-тъ**; потому что **-тъ**, разлагаясь на *ту* (ибо *ъ=у*), есть не что иное, какъ *тв* (*в=у*).

Примѣч. 5. Въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ звукъ *с* вставлялся и передъ окончаніемъ *-тва* (какъ теперь вставляется передъ *-тво*, въ окончаніи *-ство*); напр. въ словѣ Иларіона: **гостнк-ства** вм. **гостн-тва** (пиршество, угощеніе).

Въ словѣ *яства*, или *пьства*, употребленіе смѣшиваетъ двѣ формы: женскаго рода *яства*, *пьства*, именит. пад. множ. числа *яствы*, *пьствы*, и средняго *яство*, *пьство*, имен. пад. множ. числа *яства*, *пьства*. Форма женскаго рода правильна; потому что слогъ *яс–*, или *пь–* принадлежитъ корню *яд–*, *ѣд–*, и образовался измѣненіемъ *д* въ *с*, передъ *т*, которымъ начинается окончаніе *–тва* (§ 38); форма же средняго рода *яство* вошла въ употребленіе по сближенію этого слова съ оканчивающимися на *–ство*; напр. *чув–ство*.

Примѣч. 6. Въ народномъ языкѣ господствуетъ форма жен. рода *яства*, или *пьства*; напр. въ Духовн. стих. «они первую, вторую ѣству воскуша́ли» 7, 91; но у писателей уже начала XVIII в., напр. у Кантемира, встрѣчаются обѣ: и женск. и средн. рода. Карамзинъ употребляетъ это слово въ сред. родѣ; напр. «*яства*, медъ и вино развозили обозами» II. Г. Р. XI, 18.

2. *Мѣстоименіе.*

§ 57. Въ образованіи словъ мѣстоименія занимаютъ первое мѣсто между частями рѣчи служебными, какъ глаголы между знаменательными.

Примѣч. 1. Мѣстоименія принадлежатъ къ остаткамъ древнѣйшаго періода языковъ. Потому одни и тѣже корни мѣстоименій встрѣчаются не только въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, но и въ другихъ сплеменныхъ языкахъ. Смотр. Приложеніе.

Мѣстоименія употребляются въ языкѣ или 1) отдѣльно, или 2) слитно. Въ томъ и другомъ случаѣ пользуются они слѣдующими коренными звуками, для означенія лицъ — говорящаго и слушающаго, и для означенія вопроса и отвѣта или указанія, въ большей или меньшей степени опредѣленнаго.

1. Первое лицо въ своемъ склоненіи соединило нѣсколько словъ различныхъ корней. А именно: а) отъ звуковъ *м* и *н*: **м-я**, *м-е-ня*; **н-ы**, *н-асъ* и т. д. б) Имен. пад. ед. числа *я*, происшедшее отъ цс. **азъ**, черезъ **аzъ**, отличается по своему корню отъ прочихъ падежей всѣхъ трехъ чиселъ. в) Двойств. число 1-го лица въ церковнославянскомъ языкѣ для именит. падежа пользуется звукомъ *в*(**къ**), признакомъ мѣстоименій 2-го лица.

2. Второе лицо означается звуками *т* и *в*: *т–ы, в–ы, т–обою, в–асъ* и т. д.

3. Вопросъ означается звукомъ *к*, съ измѣненіемъ онаго въ *ч*: **кѣи кꙑ кꙑи** *кой*, **ѹиѣ ѹїи** *чей*, **къ-то ꙋь-то**, *к–то ч–то*. Два послѣднія мѣстоименія образуютъ косвенные падежи прямо отъ *къ* и *чь*, отбрасывая приставочный слогъ *–то*: *к–ого, ч–его* и проч. Мѣстоименный звукъ *к* встрѣчаемъ въ приставкахъ: **къ-гда**, **кѫ-да**, **кѫ-доу**, *ко–гда, ку–да*, **къ-дѣ**, откуда наше *гдѣ* (§ 73); въ окончаніяхъ: **та-ко** *та–къ*, **ни-к-ко** *ни–а–че* и проч.

Вопросительныя мѣстоименія и нарѣчія переходятъ въ относительныя (смотр. Синтаксисъ).

Въ церковнославянскомъ языкѣ, сверхъ звука *к*, относительныя и вопросительныя частицы пользуются звукомъ *и* (*j*), приставляемымъ къ гласнымъ; напр. **и-кѣ** (ка–кой), **и-ко** (ка–къ), **и-гда** (ко–гда), **ѥ-ликѣ** (ко–ликій), вм. *j–акъ, j–егда* и проч.

4. Указаніе означается слѣдующими мѣстоименными формами:

а) Указаніе на ближайшій предметъ звукомъ *с*; напр. **сь**, *сей, с–якъ* (напр. въ выраженіи «такъ и сякъ»). Въ приставкахъ: **сь-дѣ**, откуда наше *з–дѣ–сь*; *сю–да*; въ окончаніяхъ: **дьнь-сь**, т. е. *дне–сь, вчера–сь, лѣто–сь*.

Указательнымъ *с* пользуется возвратное мѣстоименіе **с-ѧ**, *с–ебя*. Отъ старшаго и областнаго *собь* происходятъ: *о–соб–а* (древн. «о собѣ» § 45), *собить* (областн., въ значеніи готовить), откуда общепринятое *по–собить*.

б) Указаніе на дальнѣйшій предметъ означается звукомъ *т*: **тъ тꙑи** *той*, унасъ съ удвоеніемъ: *тотъ* вм. *тъ–тъ*, подобно тому, какъ въ древнерусскомъ и нынѣшнемъ областномъ удвояется **сь**, въ формѣ *сесь* или *сёсь*. Знакъ указательнаго мѣстоименія, *т* употребляется въ приставкахъ; напр. *то–гда, ту–да*.

Примѣч. 2. Мѣстоименіе *сесь*, вм. *сей*, употребляется, напр., въ Юридич. актахъ: «мнѣ Никитѣ до тое деревни Ярыгинскіе меншіе и дѣла нѣтъ, по *сесь* день» подъ 1583 г.; въ Живоп. Новик. 1781 г. «по *сіось* день Господень всіо таки у насъ, родимой, погода стоитъ добрая» II, 171.

Въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, именно въ чешскомъ, польскомъ, вмѣсто *тотъ*, употребляется *тенъ*, т. е. коренной звукъ *т*, съ окончаніемъ *-ен*, отметаемымъ въ прочихъ родахъ и падежахъ: *та, то, того, тому* и проч. Эта форма сохранилась и въ русскомъ языкѣ, напр. въ вологодск. нарѣчіи, въ сложномъ: *тен-часъ*. вм. тотъ часъ, сей часъ.

в) Указательныя мѣстоименія, употребляемыя для означенія третьяго лица: для имен. падежа *онъ*, котораго полная форма и доселѣ имѣетъ смыслъ указательнаго: *оный*; косвенные же падежи: *его, ему, имъ, ими* и проч., происходятъ отъ другаго мѣстоименія, которое въ имен. падежѣ ед. числа имѣетъ: муж. **и**, жен. **ꙗ**, ср. **ѥ**. Въ церковнославянскомъ языкѣ эта частица, сложенная съ соединительнымъ союзомъ **же**, употребляется въ смыслѣ относительнаго мѣстоименія: **и-же**, **ꙗ-же**, **ѥ-же**, т. е. который, -ая, -ое.

г) Различныя степени опредѣлительности при указаніи на предметъ рѣчи означаются слѣдующими мѣстоименіями: а) *самъ, самый*, откуда существительныя *сам-е-цъ, сам-ка*; b) *весь*, цс. **вьсь**; въ приставкахъ: **вьсь-дѣ** *вез-дѣ*, **вьсѣ-дꙋ** *всю-ду*, **вьсѣ-гда** *все-гда*; с) *одинъ*, цс. **ѥдинъ**, **ѥдинъıи** и **ѥдьнъ**, откуда наши *од-на, од-но* и проч., вм. *одина, одино* и проч. Послѣднія формы въ древнерусскомъ языкѣ употреблялись. d) *Инъ, иной*, первоначально имѣвшее значеніе не только другаго, но и одного, какъ это видно изъ приставокъ: *ино-рогъ*, т. е. *единорогъ*, **ино-ѧдръ**, или **ино-ѧдьнъ**, т. е. *единородный* и проч. е) Употребляющееся только въ церковнославянскомъ: **окъ**, **окъıи** (тотъ, одинъ — другой), откуда **ок-о-гдѧ**.

Примѣч. 3. Къ мѣстоименіямъ указательнымъ принадлежатъ слова, означающія единичность предмета. Потому въ новѣйшихъ языкахъ, во французскомъ, нѣмецкомъ, члены (т. е. мѣстоименія указательныя) выражаются не только указательными частицами *le, der*, но и числительными, означающими единичность: *un, ein*. (Смотр. Синтаксисъ).

5. Производныя мѣстоименія образуются окончаніями: а) *ак*; напр. **ꙗкъ** (*і-ак-ъ*, какой), *к-ак-ой, т-ак-ой, вс-як-ой*; б) *ак-ов*; напр. *к-ак-ов-ой, т-ак-ов-ой*; в) *лик*: напр. **ѥ-ликъ**, **ѥ-лик-о** (сколько), *ко-лик-ій*, и нѣк. друг.

Къ производнымъ мѣстоименіямъ принадлежатъ притяжательныя, образовавшіяся помощію окончанія *и*; напр. отъ *м*: *м–о–й*, отъ *ты* (*тв*): *тв–о–й*, отъ возвратнаго *с* (*сб=св*): *св–о–й*; отъ *насъ*, *васъ*: церковнославянскія **нашь**, **вашь** (съ звукомъ *ь=и*), потомъ рус. *нашъ*, *вашъ*; отъ вопросительнаго *к* или *ч*: *ч–е–й*.

Примѣч. 4. Сверхъ этихъ притяжательныхъ, принятыхъ въ общеупотребительный языкъ, встрѣчаемъ въ церковнославянскомъ: **егокъ**, **оногокъ** (его), **чегокъ** (чей), **сегокъ** (сего), **тогокъ** (того), отъ мѣстоименій въ род. пад.: **его**, **оного**, **чего**, **сего**, **того**; въ областномъ просторѣчіи: *евойный* (его) отъ мѣстоименія *ево*, т. е его; *ейный* (ея) отъ мѣстоим. *ея*; *мойской* (мой) отъ мѣстоим. *мой*, какъ *свойскій* отъ *свой* и проч. Притяжательное *ихный* (отъ мѣстоим. *ихъ*), употребительное въ рѣчи разговорной, еще не принято въ книжный языкъ.

Примѣч. 5. О составѣ словъ *который* и **ктеръ** смотр. § 69.

6. Изъ сложныхъ формъ замѣчательнѣйшія суть:

а) Мѣстоименіе **къ-ждо** или **къ-жьдо**, **кын-ждо**, состоящее изъ вопросительнаго **къ**, **кын**, и частицы **–ждо**, въ церковнославянскомъ прибавлявшейся, безъ измѣненія, къ склоняемымъ **къ**, **кын**: **кого-ждо**, **коѥго-ждо**, **комоу-ждо**, **коѥмоу-ждо**. Вмѣсто церковнославянскаго **къждо**, въ древнерус. памятникахъ встрѣчаемъ *кождо* и *каждо*, откуда, съ приставкою склоняемаго окончанія *и* къ несклоняемой частицѣ *–ждо*, образовалось нынѣшнее *кажд–ый*.

Примѣч. 6. Въ просторѣчіи: *кажный*, или съ областными видоизмѣненіями: *кажиный*, *ка́жинь*. Правописаніе приняло форму: *каждый*, ближайшую къ первоначальному составу слова.

б) Съ приставками *нь–*, *ни–* и *э*: *нь–кто* (**нѣ-къ-то**), *нь-кій*; *ни–кто* (**ни-къ-то**), *ни–что* (**ни-чь-то**); *э–тотъ*, *э–кой*. Приставка *э* составляетъ особенность русскаго языка, въ отличіе отъ церковнославянскаго.

Примѣч. 7. Въ областныхъ нарѣчіяхъ употребляются весьма любопытныя слова, сложенныя изъ личнаго мѣстоименія и глагола *чаять*, именно: *я́н-чалъ* вм. я чаялъ, *ме́-чалъ* вм. мнѣ чаялось, *тебѣ́н-чалъ* или *тая–чилось* вм. тебѣ чаялось.

Примѣч. 8. Отъ древняго церковнославянскаго мѣстоименія **тьзъ** (тотъ же) происходятъ: *тез–ка*, *тез–о–именитство*.

Примѣч. 9. Этимологическій разборъ мѣстоименныхъ нарѣчій, для ясности, присоединенъ къ отдѣлу о нарѣчіяхъ.

§ 58. Слитно съ другими частями рѣчи мѣстоименія употребляются: или I. въ образующихъ окончаніяхъ (въ суффиксахъ), или II. въ измѣненіяхъ (во флексіяхъ).

I. Въ образующихъ окончаніяхъ, въ большей ясности, оказываются: 1) корень вопросительнаго мѣстоименія *к* (съ смягченіемъ въ *ц*); напр. *сыс-о-къ*, *глуб-о-къ*, *слад-о-къ*, *стрьл-о-къ стрьл-е-цъ*, *голуб-ка голуб-и-ца*, *оч-ко*, *серд-це*; 2) корень указательнаго мѣстоименія *т*; напр. *бог-атъ* (при словѣ *у-богъ*), *рог-атъ*, *выс-о-та*, *добр-о-та*; 3) *-инъ* въ значеніи одного; напр. *христіан-инъ* (въ Супр. рук. просто **крьстинмь**, безъ суффикса *-инъ*), *Славян-инъ*, *боляр-инъ*, *хозя-инъ*, *шур-инъ* и проч. Потому въ множ. числѣ знакъ единичности (*инъ*=*одинъ*) отметается: *христіан-е*, *Славян-е*, *боляр-е* или *боляр-а*, *хозя-ева*, *шур-ья* и проч.

Примѣч. 1. Нѣкоторые суффиксы причастій и неопредѣленнаго наклоненія суть вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣстоименные; напр. *т* въ формахъ: *би-ть*, *би-тый*.

Примѣч. 2. Отъ собирательнаго *людъ*, съ окончаніемъ *-инъ*, произошло древнее и областное *люд-инъ*, которое принято и въ общеупотребительный языкъ въ сложномъ *просто-людинъ*.

II. Въ измѣненіяхъ, т. е. въ спряженіяхъ и склоненіяхъ.

1. Въ спряженіяхъ мѣстоименіями обозначаются лица глагола. Это особенно явствуетъ въ образованіи 1-го лица. А именно: указатель 1-го лица *м* употребляется для означенія того же лица ед. и мн. чиселъ глаголовъ; напр. *ес-мь*, *да-мь* и друг.; мн. число въ древнѣйшемъ церковнославянскомъ **ясс-мъ** (въ позднѣйшемъ **ясс-мь**), **дл-мъ** (въ позднѣйшемъ **дл-мы**, рус. *дад-и-мъ*); двойств. число 1-го лица **вѣ** (мы двое) образуетъ двойств. число глаголовъ 1-го лица; напр. **ясс-вѣ**, **дл-вѣ**.

Примѣч. 3. Такъ какъ буквы **ѫ** и **ѭ** содержатъ въ себѣ не только звукъ *н*, но и *м*, то въ окончаніяхъ глаголовъ **ндѫ**, **пѭ** и проч. (откуда наши *иду*, *пою* и проч.), первоначально былъ слышенъ указатель 1-го лица *м*.

2-е лицо ед. числа образуется звукомъ *с*: **да-сн**, и замѣною его, звукомъ *ш*: *да-шь*, **бѫд-е-шн**, *буд-е-шь*. Для двойств. и множ. чиселъ 2-го лица, а равно и для 3-го лица употребляется звукъ *т*, въ

окончаніяхъ 2-го лица сближаемый съ личнымъ мѣстоименіемъ *ты*, а въ окончаніяхъ 3-го лица съ указательнымъ *т*, откуда *тотъ*, *та*, *то*. Напр. 2-е лицо двойств. числа ѥс-та, дас-та; множ. ѥс-те, дас-те; 3-е лицо ед. числа: ѥс-ть, дас-ть; двойств. ѥс-та, дас-та, множ. с-ѫть, дад-ѫть и дад-ѫть. 3-е лицо множ. числа отличается приставкою носоваго звука *н* къ мѣстоименному указателю *т*: ѭт = ѫт, ѫт.

2. Въ склоненіяхъ мѣстоименіе принимаетъ участіе, отличая формы именъ прилагательныхъ, а также мѣстоименій, полныя отъ краткихъ. Для этого употребляется указательное мѣстоименіе и, ꙗ, ѥ. Для образованія полной формы, присоединяется это мѣстоименіе къ формѣ краткой; напр. краткія формы: *добръ добра добро*. полныя: добръ-и (добры, добры-и, нынѣ *добры-й*) добра-ꙗ добро-ѥ; краткія формы: *онъ она оно*, *самъ сама само*; полныя: *оный* (онъ-и) *она-я оно-е*, *самый* (самъ-и) *сама-я само-е*. — Для косвенныхъ падежей полныхъ формъ, и мѣстоименіе *и* измѣняется по падежамъ: *его*, *ему*, *имъ* и проч. Напр. добра-ѥго, доброу-ѥмоу; *ближн-ему*, *ближн-имъ* (§ 99).

Такое присоединеніе указательнаго мѣстоименія къ именамъ и мѣстоименіямъ соотвѣтствуетъ употребленію члена въ другихъ языкахъ, какъ напр., во французскомъ и нѣмецкомъ.

Примѣч. 4. Сверхъ мѣстоименія *и*, *я*, *е*, указательныя *тъ* и *сь*, въ видѣ члена, присовокупляются къ именамъ, какъ въ древнерусскомъ языкѣ; напр. въ Лавр. лѣт. *холм-о-тъ*, *отрок-о-тъ*, *град-о-сь*, *градок-о-сь*; въ Ипат. лѣт. *съвьт-о-сь*; т. е. этотъ холмъ, отрокъ, городъ, совѣтъ и проч.; такъ и въ нынѣшнемъ просторѣчіи; напр. *парень-отъ*, *парен-е-тъ* или *парень-то*, *сватьи-тъ* или *сватьи-то*. Мѣстоименія *-ось*, *-отъ*, присовокупляемыя къ именамъ (*град-ось*, *холм-отъ*=градъ-сь, холмъ-тъ), соотвѣтствуютъ указательнымъ частицамъ: *осе* и *ото*, употребляемымъ въ древнерусскомъ языкѣ въ значеніи: вотъ. Напр. «*осе есмь*» (вотъ и я), «*ото Давыдъ*» (вотъ Давидъ) Лавр. сп. 116, 110. Частица *ото*, принявъ придыханіе *в*, употребляется и нынѣ въ формѣ *в-отъ* (вм. *вото*); равно какъ и *осе* перешло въ частицу *вось*, употребляемую въ народномъ языкѣ, вм. *авось*; напр. «*вось* погуторитъ со мной» Чулк. Собр. Рос. пѣс. V. № 86.

3. Имя существительное.

§ 59. Въ образованіи существительныхъ надлежитъ отличать признакъ грамматическаго рода отъ суффикса. Напр. въ словахъ:

от-е-ц-ъ (цс. **отъ-цъ**), *пт-и-ц-а*, *серд-ц-е*, конечные звуки *ъ*, *а*, *е*, суть знаки родовъ: мужескаго, женскаго и средняго; звукъ же *ц* есть общій всѣмъ тремъ словамъ суффиксъ, и потому не входитъ въ составъ ихъ корней, какъ это видно изъ формъ: *от-ній*, *пт-ала*, *серд-иться*.

Въ простѣйшемъ видѣ образованіе существительныхъ происходитъ помощію приставки родоваго признака къ глагольному корню: *вез-у воз-ъ*, *слу-ти слав-а слов-о*. Иногда признакъ рода совпадаетъ съ послѣднимъ звукомъ глагольнаго корня; напр. въ словахъ: *би-ть б-о-й*, *по-чи-ть по-к-о-й* (§ 30), звукъ *й* принадлежитъ корню глагола и означаетъ муж. родъ существительнаго. А такъ какъ *ъ* на концѣ словъ мы не произносимъ, то и въ реченіяхъ на *ъ*, признакъ рода совпадаетъ съ послѣднимъ согласнымъ звукомъ корня; напр. *воз*(-*ъ*), *за-сов*(-*ъ*).

Суффиксы именъ существительныхъ большею частію суть глагольнаго и мѣстоименнаго происхожденія (§§ 55, 56 и 58); напр. *да-нь*, *дь-ло*, *сѣ-мя*, *короб-ка*, *стрѣл-о-къ*, *бар-инъ*.

Примѣч. 1. Древнерусскій языкъ и областное просторѣчіе свободнѣе книжнаго языка употребляютъ существительныя съ родовымъ признакомъ, безъ суффикса; напр. *по-вык-а* (при-выч-ка), *нуд-а*, *по-нуд-а* (по-нужд-ен-іе) *не-мога* (из-не-мож-ен-іе), *ход-а* (по-ход-ка), *ско-къ* (скака-н-іе), *топъ* (топа-н-ье), *шип-ъ* (шипѣ-н-ье) и проч. Согласно съ природными свойствами нашего языка, Пушкинъ употребляетъ слова *хлопъ* и *топъ*, вм. хлопанье и топанье:

Лай, хохотъ, пѣнье, свистъ и *хлопъ*,
Людская молвь и конскій *топъ*. I, 127.

Слич. у Жуковск. «отъ *топа* конскаго дрожали» VI, 98.

Примѣч. 2. Сверхъ суффиксовъ, объясненныхъ въ предъидущихъ §§-хъ, языкъ пользуется многими другими. Важнѣйшіе изъ нихъ:

а) *б*; напр. *служ-ить служ-ба*, *зло-й зло-ба*.

б) *д*; напр. *своб-о-да*, отъ древняго церковнославянскаго прилагательнаго **свободь** (при древнемъ существительномъ *своба*, т. е. свобода).

в) *х*; напр. *ду-ть ду-хъ*, *смѣ-я-ться смѣ-хъ*; съ звуками гласными: *их*, *ех*; напр. *ткач-их-а*, *мач-ех-а*; послѣднее слово произносится двояко: *мач-их-а*, и, по областн. говору: *мач-ох-а*.

г) *р*; напр. *да-ть да-ръ, вих-нуть вих-рь* (въ Древн. рус. ст. «а и буйны вѣтры не вихнутъ на ее» 87); и съ вспомогательнымъ вставнымъ звукомъ *х*; напр. *зна-ть зна-ха-рь*; въ областномъ просторѣчіи: *ба-ять ба-ха-рь, да-ть да-ха-рь, взя-ть взя-ха-рь*. Суффиксомъ *р* пользовались слова, означающія родство; напр. *братръ* — древнѣйшая форма, вм. *братъ*; въ областномъ просторѣчіи *кмотръ* вм. *кумъ*. Къ такимъ словамъ относятся изъ нынѣ употребительныхъ: *мать* и *дочь*, пользующіяся суффиксомъ *р*: *мат-ер-и, доч-ер-и*.

д) *-имъ*, въ значеніи подобія; напр. *отч-имъ, по-брат-имъ*, прилагательное *не-люд-имъ*.

е) *-инъ*, въ значеніи вещества; напр. *говяд-ина*, при старинномъ словѣ **говядо** (быкъ, скотъ); также въ значеніи поры, времени; напр. *годовщ-ина*, цс отроч-ин (отрочество); во множ. числѣ: *имен-ины, род-ины* и проч. Въ словахъ *горош-ина, жемчуж-ина, хорост-ина*, въ области. *лѣс-ина* (дерево), этотъ суффиксъ имѣетъ значеніе единичности, такъ же, какъ и въ словахъ *дѣт-ина, купч-ина* и друг. (смотр. суф. *-инъ*, § 58).

ж) *-ище*, въ значеніи орудія, средства, пространства; напр. *топор-ище, прозв-ище, играл-ище, огн-ище, пепел-ище* и нѣк. др.

з) *-щи* (=*сть*), въ старинныхъ словахъ, употребляемыхъ во множ. числѣ: *лѣнощи* (лѣность), *радощи* (радость); прилагат. *худощ-авъ* предполагаетъ форму *худощи*.

Примѣч. 3. Составъ нѣкоторыхъ существительныхъ, безъ помощи родственныхъ языковъ, объясненъ быть не можетъ. Таковы, напр., слова *сы-нъ, де-нь*, въ которыхъ звукъ *н* есть суффиксъ, приложенный къ глагольнымъ корнямъ. Такъ какъ производство такихъ словъ, въ русскомъ языкѣ, уже затеряно, то мы обыкновенно и причисляемъ ихъ къ первообразнымъ (примѣч. къ § 48-му). Смотр. Прилож. къ § 48-му.

§ 60. Русскій языкъ различаетъ существительныя по родамъ слѣдующими гласными звуками: муж. *ъ* (или по требованію благозвучія мягкіе *ь* и *й*), женск. *а* (или *я*), средн. *о* (или *е*). Напр. *сын-ъ, жител-ь, урожа-й*; *жен-а, шве-я*; *серебр-о, пол-е*. Исключеніе изъ этого общаго правила представляютъ имена, которыхъ родъ зависитъ отъ значенія, а именно: имена муж. пола, каковы напр. *воевод-а, судь-я, подмастерь-е* и проч.; и потомъ имена рода общаго; напр. *тезк-а, рѣвн-я* и проч. Что же касается до именъ женск. рода на *-ь*, напр. *честь, дань* и пр., и средн. рода на *-я*, напр. *врем-я* и друг.;

то и тѣ и другія образовались въ языкѣ совершенно различно отъ именъ муж. рода на *-ъ* и женск. на *-я*.

Примѣч. 1. Не всѣ указатели грамматическаго рода сохранились у насъ въ надлежащей цѣлости. Женскій и средній роды замѣтно отличаются звуками *а* или *я* по или *е*; мужескій же родъ, вмѣстѣ съ утратою гласнаго произношенія буквъ *ъ* и *ь*, собственно говоря, потерялъ и отличительный свой признакъ: такъ что для насъ корень слова *воз* и существительное *воз-ъ* звучатъ одинаково. Слѣдовательно русскій языкъ отличаетъ мужескій родъ на *-ъ* (или смягченно на *-ь*, *-й*) не потому, чтобы соединялъ съ этою буквой какое либо значеніе, а единственно съ тѣмъ, чтобы противопоставить формамъ женскаго и средняго рода форму рода мужескаго, собственно отличающуюся отсутствіемъ родоваго признака.

Примѣч. 2. Переходъ именъ муж. рода въ имена рода женскаго совершается двоякимъ образомъ: или непосредственно, т. е., присовокупленіемъ родоваго признака безъ помощи вставнаго суффикса, или посредственно, т. е., при помощи суффикса. Примѣръ перваго видимъ въ словахъ: *кум-ъ кум-а*, *тест-ь тещ-а*, *плясун-ъ плясунь-я* и проч.; примѣръ послѣдняго—въ словахъ: *сосѣд-ъ сосѣд-к-а*, *лев-ъ лъв-иц-а*, *крестьян-ин-ъ крестьян-к-а*, *врал-ь врал-их-а* и проч. Имена должностей женскаго пола, напр. *лѣкар-к-а*, *дворн-иц-а* и друг., отличаются своими окончаніями отъ именъ тѣхъ же лицъ, прозываемыхъ по мужу: *лѣкар-ш-а*, *дворнич-их-а* и друг.

Нѣкоторыя имена муж. рода происходятъ отъ именъ рода женскаго; напр. *вдов-ец-ъ* отъ слова *вдов-а*; другія въ женск. родѣ сохранили древнѣйшую форму; напр. *свекровь*, цс. **свєкры**, при муж. *свекоръ*.

Въ старинномъ языкѣ многія имена употреблялись не въ томъ родѣ, въ какомъ они ходятъ теперь; напр., въ муж. родѣ, вм. женскаго: *луча* вм. лучъ, *пара* (и въ областн. языкѣ) вм. паръ; въ женск. родѣ, вм. мужескаго: *поступка* вм. поступокъ, *ужина* вм. ужинъ, и мн. др.

Примѣч. 3. Нѣкоторыя существительныя, вмѣсто *-я*, оканчиваются въ древнѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ на *-и*; напр. **гръдыни, Магдалыни, милостыни, мълъни, поустыни, рѣкыни, Самарѣнъскыни, сѫдни**, вм. **гръдыня** (гордыня), **Магдалыня** (Магдалина), **милостыня, мълънія** (молнія), **поустыня, рѣкыня, Самарѣнъскыня**. Въ словѣ **поустыни** звукъ *и* сокращается въ *ь*: **поустынь**.—Окончаніе именъ женск. рода *-и* принадлежитъ къ древнѣйшему періоду языка. Какъ остатокъ древности, оно

сохранилось въ женск. родѣ прилагательныхъ сравн. степени и причастій церковнославянскаго языка; напр. **больши** (бо́льшая), **сѫщи** или **сѫшти** (сущая), **бꙑвъши** (бывшая). — Это окончаніе, уже въ церковнославянскомъ языкѣ значительно вытѣсненное изъ общаго употребленія формъ женск. рода, въ нынѣшнемъ русскомъ языкѣ совершенно пропало. Впрочемъ въ древнерус. еще встрѣчаемъ, напр., *княгыни* вм. княгиня.

Древній языкъ отличалъ формы женск. рода гласными звуками долгими: чѣмъ и объясняются выше приведенныя слова на *-и*; языкъ позднѣйшій окончанія долгія сталъ сокращать, какъ это, напр., явствуетъ изъ перехода формъ **мати**, **дъщи** въ *мать, дочь*.

Существительныя на *-іе* или *-ье* означаютъ понятія отвлеченныя и собирательныя; напр. *учен-іе, терпѣн-ье, стар-ье, тряп-ье*. Окончаніе *-ье* принадлежитъ собственно русскому языку, а *-іе* церковнославянскому, потому и усвоено у насъ въ важной рѣчи. Впрочемъ уже въ древнихъ церковнославянскихъ памятникахъ, преимущественно глаголитскихъ, встрѣчаются имена, на *-ье*; напр. **истѣнье**, **казанье** (наказанье, сказанье) и проч.

Примѣч. 4. Объ употребленіи окончанія *-ье* (*-іе*) въ русскомъ языкѣ должно замѣтить слѣдующее. 1) Просторѣчіе свободнѣе образованнаго языка производитъ собирательныя на *-ье*. Напр. областныя: *кожьё* кожи, *кусто́вье* кусты, *кусье* куски, *лычье* лыки, *святьё* святки и проч. 2) Древнерусскій языкъ пользуется окончаніемъ *-ье* (*-іе*) въ именахъ, сложенныхъ съ приставкою; напр. *без-мѣст-ье, за-мор-ье, за-псков-ье, на-вечер-ье* или *на-вечер-іе, не-погод-ье, не-люб-ье* или *не-любов-ье*, *обо-двер-ье* (что́ около дверей), *от-тепел-ье* (оттепель), *перед-город-ье* (что́ передъ городомъ), *по-год-ье* (погода), *по-мор-ье, по-сул-ье* (что́ по рѣкѣ Сулѣ), *полу-ноч-ье, под-атаман-ье, под-друж-ье* (§ 45), *при-мост-ье* (что́ при мостѣ), *при-сел-ье* (что́ при селѣ), *раз-вод-ье* (полая вода), *раз-рат-ье* (рать зн. война), *роз-мир-ье, у-ден-ье* (полдень), *у-сол-ье* и проч. Такимъ способомъ въ образованіи словъ съ приставками и доселѣ пользуется просторѣчіе; напр. въ пѣсняхъ: *замужье* («про замужье, про бездѣльное» Прач. 15); въ литературныхъ произведеніяхъ XVIII в.: *уголовье* (т. е. уголовное преступленіе, Живоп. Новик. 1781 г. I, 84), «до *полусотья*» (т. е. до полусотни, Анекд. древн. Пошех. 1798 г. стр. 80). Пушкинъ употребляетъ такимъ же образомъ составленное слово *первосоніе* («въ неясныхъ видѣніяхъ первосонія» VII, 78).

Въ народномъ языкѣ существительное можетъ принять продолженное окончаніе *-ье*, послѣ двухъ предлоговъ, стоящихъ отдѣльно передъ этимъ именемъ: въ такомъ случаѣ, послѣдній предлогъ слагается съ именемъ; напр. *изъ заморья*, вм. изъ-за моря, *изъ задворья*, вм. изъ-за двора, *изъ застолья*, вм. изъ-за стола: въ послов. XVII в. «изъ заморья съ вѣстьми, а изъ задворья съ гостьми»; въ пѣснѣ по тульск. нарѣчію: «и милое чадо изъ застолья ведуть». Точно также составилось реченіе *из-под-лобья*. Нынѣ употребительное *Запорожье* образовалось изъ старинаго *За-пороги;* напр. въ послов. XVII в. «казакъ въ Запорогахъ, что пень при дорогахъ». Реченіе *поднебесье*, въ Древн. рус. стих., употребляется раздѣленнымъ на два слова: «*подъ небесью* летать» 191.

§ 61. Какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ должно отличать имена женск. рода на *-ь* отъ именъ муж. рода съ тѣмъ же окончаніемъ. Въ послѣднихъ звукъ *ь* есть не что иное, какъ замѣна звуку *ъ*; потому они и склоняются по общему правилу съ именами на *-ъ*, за весьма не многими исключеніями (§§ 94 и 95); въ первыхъ же *ь* есть самостоятельный звукъ, соотвѣтствующій звуку *и*; потому они въ склоненіи существенно отличаются отъ именъ муж. рода на *ь* (§ 95).

Впрочемъ у насъ есть нѣсколько реченій муж. рода на *-ь*, **сближенныхъ съ именами женск. рода, оканчивающимися на** этотъ же звукъ: таковы *день*, *путь* и нѣк. друг. — Такое сближеніе оказалось: 1) въ именахъ, образовавшихся съ суффиксомъ причастій: *-мень*; почему одни приняли муж. родъ, напр. *пламень*, другія женскій, напр. *сухмень*; 2) въ нѣкоторыхъ словахъ на *-ь*, употребляемыхъ и въ муж., и въ женск. родѣ; напр. *степень*, въ старину, а въ важной рѣчи и доселѣ муж. рода; въ современномъ же языкѣ, женск. рода; *Псалтирь* муж. и женск. рода; 3) въ склоненіи нѣкоторыхъ именъ муж. рода на *-ь*; напр. *день*, *путь*, *камень*, *корень*, въ род. пад. ед. числа: *дн-я* и *дн-и* (цс. **дьн-є**), *пут-и*; *кам-я*, *корн-я*, и въ просторѣчіи: *камен-и*, *корен-и*, вмѣсто церковнославянскихъ: **камен-є**, **корен-є** (§ 95).

Главнѣйшіе виды именъ женск. рода на *-ь* суть слѣдующіе:

1) Имена, произведенныя отъ корней словъ, безъ помощи суффиксовъ, и потому отличающіяся краткостью; напр. *лѣн-ь, твар-ь, выс-ь, глуб-ь, шир-ь, прыт-ь*. Такія имена нашъ языкъ любитъ употреблять въ формѣ нарѣчій; напр. *в-кось, на-ис-кось, на-от-машь, на-сквозь* (§ 72).

2) Имена съ суффиксами причастій и неопредѣленнаго наклоненія; напр. *по-да-ть, мил-о-с-ть, да-нь, пѣ-с-нь, чес-ть, печь* (вм. *пек-ть*), *бы-ль, пада-ль* и проч.

3) Имена числительныя; напр. *пят-ь* (цс. **пять**), *шест-ь* и друг., принявшія форму существительныхъ женск. рода на *-ь*.

Имена женск. рода на *-ь*, сверхъ значенія предметовъ неодушевленныхъ и отвлеченныхъ, имѣютъ смыслъ именъ собирательныхъ; напр. *знать, чернь, челядь*. Сюда же относится слово *Русь*, означающее не только страну, но и народъ. По своему собирательному значенію существительныя на *-ь* принадлежатъ къ одному разряду съ именами числительными, оканчивающимися на этотъ же звукъ; каковы: *пять, десять* и проч.

Примѣч. 1. Древнерусскій языкъ и областное просторѣчіе любятъ имена женск. рода на *-ь*. Напр. въ древнерусскихъ памятникахъ: имена собирательныя: *погань* (поганые), *таль* (заложники), *чадь* (челядинцы); въ названіяхъ народовъ: *Чудь, Весь, Сербь* (Сербы), *Черемись*; вообще нарицательныя: *дороговь* (дороговизна), *дѣль* (раздѣлъ, раздѣленное), *лодь* (лодка), *прямь* (откуда *в-прямь*), *сыть* (откуда *полсыть, вполсыть, досыть, досыти*, иначе *досыта*), *ярь* (яровой хлѣбъ) и проч. Въ областномъ просторѣчіи: *калѣчь* (калѣки, собират.), *лютъ* (лютость), *на́зовь* (названіе), *не́имь* и *на́ималь* (скотина, которую трудно поймать), *новь* (вымолоченный вскорѣ послѣ жатвы хлѣбъ), *пособь* (пособіе), *рань* (раннее время) и проч.

Примѣч. 2. Въ нарѣчіяхъ, сложенныхъ изъ существительныхъ съ предлогами, сохранились нѣкоторыя древнѣйшія формы именъ на *-ь*. Такъ слову *солнце* (цс. **слънь-цє, сълънь-цє**) находимъ простѣйшую форму, безъ окончанія суффикса *-це*, именно *солонь*, въ древнерус. нарѣчіи *по-солонь*, т. е. по солнцу; напр. въ Путешествіи Стеф. Новг. «и выйти изъ олтаря великаго на лѣвую руку посолонь.» Отъ кореннаго сло-

ва *солонь*, употребляется въ областномъ просторѣчіи глаголъ *солоновать*, въ значеніи ходить кругомъ чего-либо.

§ 62. Отъ разсмотрѣнныхъ доселѣ существительныхъ (въ §§-хъ 59, 60 и 61-омъ) надобно отличать тѣ, которыя или въ одномъ именительномъ, или въ именит. и винит. ед. числа отметаютъ суффиксъ, оказывающійся въ прочихъ падежахъ. Напр. въ словахъ: *знам-я знам-ен-и*, *дит-я дит-ят-и*, *дочь доч-ер-и*, *неб-о неб-е-с-а*, въ цс. **црькы**, откуда наше *церк-овь церк-в-и*, и проч., звуки *-ен-*, *-ят-*, *-ер-*, *-ес-*, *-в-* (*-ов-*), суть суффиксы, потому что они удерживаются въ производныхъ; напр. *знам-ен-итый*, *дит-ят-ко*, *доч-ер-ній*, *неб-ес-ный*, *церк-ов-ный* и проч.

Объ этихъ суффиксахъ въ церковнославянскомъ и русскомъ языкахъ должно замѣтить слѣдующее.

1. Суффиксъ *-ен-*, въ церковнославянскомъ языкѣ, выражается носовыми **ѧ** и **ы**; въ русскомъ же эти носовые звуки сокращаются въ простое *я*; напр. цс. **им-ѧ** (т. е. *им-ен*), **плам-ы** (т. е. *плам-ен*), рус. *им-я*, *плам-я*. Нѣкоторыя имена на **-ѧ** и **-ы** (рус. *-я*), переходятъ, какъ въ русскомъ, такъ и въ церковнославянскомъ, въ имена на *-ень*; напр. **кор-ѧ кор-ень**, **плам-ѧ** и **плам-ы плам-ень**, **кукы-ы кукы-ень**, **кам-ы кам-ень**.

2. Суффиксъ *-ент-* (цс. **-ѧт-**) уже въ церковнославянскомъ языкѣ для именит. и винит. падежей сократился въ **ѧ**, т. е. въ *-ен-*; напр **жрѣб-ѧ** (т. е. *жрѣб-ен*, откуда *жереб-ен-окъ*); въ прочихъ же падежахъ удерживается сполна; напр. въ род. ед. **жрѣб-ѧт-є**. Отсюда явствуетъ, что наши формы: *ян-ят-а*, *жереб-ят-а*, *тел-ят-а*, съ суффиксомъ *-ят-*, вм. цс. **-ѧт-**, происходятъ непосредственно отъ первообразныхъ: **ягн-ѧ**, **жрѣб-ѧ**, **тєл-ѧ**, а не отъ производныхъ: *ян-ен-окъ*, *жереб-ен-окъ*, *тел-ен-окъ*, которыя къ церковнославянскимъ: **ягн-ѧ**, **жрѣб-ѧ**, **тєл-ѧ**, присовокупили уже новое окончаніе *-окъ*.

3. Суффиксъ *-ер-*, какъ въ русскомъ, такъ и въ церковнославянскомъ, удержался въ двухъ именахъ: цс. **мат-и** и **дъшт-и** или **дъщ-и**, винит. пад. **мат-єр-ь** и **дъшт-єр-ь** или **дъщ-єр-ь**; рус. *мат-ь*, *доч-ь*, *мат-е-р-и*, *доч-ер-и* и проч.

4. Суффиксъ *-ес-* въ русскомъ удержался, какъ остатокъ старины, только въ формахъ: *неб-ес-а*, *чуд-ес-а*; (отъ словъ *неб-о*, *чуд-о*); въ церковнославянскомъ же былъ употребляемъ въ косвенныхъ падежахъ многихъ словъ; напр. дрѣк-о, слок-о, тѣл-о, род. пад. ед. числа: дрѣк-ес-е, слок-ес-е, тѣл-ес-е, откуда наши прилагательныя: *древ-ес-ный*, *слов-ес-ный*, *тьл-ес-ный*. Образовавшись отъ церковнославянскихъ формъ, эти прилагательныя отличаются въ нашемъ языкѣ оттѣнкомъ книжной рѣчи: это явствуетъ уже и изъ того, что собственно русскія формы не могутъ отъ себя производить такихъ прилагательныхъ; потому, напр., не говоримъ: *дерев-ес-ный*, какъ бы слѣдовало сказать, производя это прилагательное отъ собственно русской формы: *д-е-рево*. Отъ упомянутыхъ прилагательныхъ отличаются чисто русскія: *дерев-янный*, *слов-ный* (откуда *словно*), *неб-ный*, *чуд-ный*.

Примѣч. 1. Слово *кол-ес-о* образовалось отъ основной формы косвенныхъ падежей древнѣйшаго существительнаго *коло*, склонявшагося въ церковнославянскомъ языкѣ при помощи суффикса *-ес-*; напр. кол-ес-е. Слово *коло* сохранилось въ формахъ: *о-коло*, *коль-цо*.

5. Суффиксъ *-в-* (*-ов-*) въ словахъ: *церк-о-в-ь*, *люб-о-в-ь*, *свекр-о-в-ь*, которыя въ церковнославянскомъ языкѣ оканчиваются на ы: црьк-ы, люб-ы, скєкр-ы; въ прочихъ же падежахъ звукъ *в*, сокрытый въ *ы*, выступаетъ наружу; напр. вород. пад. ед. числа: црькъ-в-е, любъ-в-е, скєкръ-в-е.

Примѣч. 2. Нѣкоторыя изъ означенныхъ въ этомъ §-ѣ именъ отличаются той особенностью, что колеблются въ выборѣ формы для имен. пад. ед. числа. Такъ напр. плам-я, плам-ы и *плам-ень*; *стрем-я*, *стре-м-ень* (въ Словѣ о полку Игоревѣ: «въ златъ стремень») и въ просторѣчіи *стре-м-яно* (въ Древн. рус. стих. «стремяно въ стремяно богатырское» 180); люб-ы и *люб-о-вь*; црьк-ы, *церк-о-вь* и въ просторѣчіи *церк-ва*; равно какъ и въ церковнославянскомъ: смок-ва при формѣ смок-ы, боукъ-ва при названіи начертанія: боукы (*буки*).

§ 63. Нашъ языкъ, имѣя способность къ наименованію предмета присовокуплять представленіе о его величинѣ или достоинствѣ, образовалъ, помощію нѣкоторыхъ суффиксовъ, цѣлый рядъ именъ, из-

вѣстныхъ подъ названіемъ увеличительныхъ и уменьшительныхъ, ласкательныхъ, или смягчительныхъ, и унизительныхъ.

Отличительныя свойства этихъ именъ, въ отношеніи къ ихъ окончаніямъ, суть слѣдующія.

1. Окончанія этихъ именъ означаютъ по преимуществу качество предмета, и потому наиболѣе пользуются звукомъ *к* (§ 58) и соотвѣтствующимъ ему, смягченнымъ *ц*; напр. *стол-и-къ*, *брат-е-цъ*.

Важнѣйшее исключеніе въ этомъ случаѣ представляютъ имена увеличительныя, которыя пользуются звуками *н* и *щ*; напр., *дом-и-н-а*, *дом-и-щ-е*.

Примѣч. 1. Между *к* или *ц* и корнемъ слова вставляются вспомогательные звуки, каковы: *-уш-*, *-ыш-*, *-ень-*, *-ен-*, и нѣк. друг.; напр. *дубров-уш-ка*, *мат-уш-ка*, *солн-ыш-ко*, *руч-ень-ка*, *руч-ен-ка*. Этими вспомогательными, серединными суффиксами различаются между собою имена уменьшительныя, ласкательныя и унизительныя. Суффиксъ *-ыш-* (напр. въ словѣ *солн-ыш-ко*) оказывается и въ концѣ словъ; напр. *дѣт-ен-ышъ*, *пріем-ышъ*, *остан-ышъ*, *окол-ышъ*, *гол-ышъ*; ему соотвѣтствуетъ *-уш-* или *-ух-*; напр. *Петр-уш-а*, *Петр-ух-а*. Нѣкоторыя слова допускаютъ *-ыш-* и *-уш-*; напр. *солн-ыш-ко* и *солн-уш-ко*, *пер-ыш-ко* и *пер-уш-ко*, и друг.; прежде *-уш-* чаще употреблялось и въ книжномъ языкѣ, а теперь выходитъ изъ обычая; но въ разговорномъ и особенно въ областномъ доселѣ держится крѣпко.

Примѣч. 2. Нашъ языкъ имѣетъ способность отъ уменьшительнаго или ласкательнаго имени вновь производить уменьшительное или ласкательное, пользуясь суффиксомъ *к*. Напр. *глазъ глаз-о-къ глаз-о-ч-е-къ* (здѣсь *ч* произошло отъ смягченія *к*).

2. Для образованія именъ ласкательныхъ нашъ языкъ пользуется суффиксами, которые употребляются въ названіи малыхъ дѣтей. Такъ суффиксъ *-ен(т)*, оказывающійся, напр., въ именахъ **ватю-ш**, *ян-ен-окъ* (§ 62), приспособленъ къ ласкательнымъ: *тят-я*, *дяд-я*, *мам-а*, *тет-я*, *Миш-а*, *Саш-а* (вмѣсто: **тят-ю**, **тет-ю**, **Миш-ю**); что видно изъ формъ: *дяд-ень-ка*, *мам-ень-ка*, *Саш-ень-ка*. Этотъ же суффиксъ *-ен-* (или *ь*) оказывается не только въ ласкательныхъ или смягчительныхъ существительныхъ: *нож-ень-ка*, *руч-ень-ка* и проч.,

но и въ прилагательныхъ: *бѣл-ень-кій*, *чист-ень-кій* и проч. Отсюда явствуетъ, почему ошибочно пишутъ: *маминька*, *Машинька*, *ножинька*, *бѣлинькій*, и проч.

3. Многія существительныя, первоначально образовавшіяся въ формѣ уменьшительныхъ или ласкательныхъ, въ послѣдствіи потеряли оттѣнокъ уменьшительнаго или ласкательнаго представленія. Таковы напр. *кус-о-къ* при словѣ *кусъ*, *кон-е-цъ* при словѣ *конъ*; *булав-ка*, *лав-ка*, при словахъ *булава*, *лавы*; *дон-це*, *коль-цо*, *крыль-цо*, при словахъ *дно*, *коло*, *крыло*, и проч.

Примѣч. 3. Уменьшительнымъ окончаніемъ языкъ весьма часто пользуется при перенесеніи слова отъ одного значенія къ другому; напр. *рука*, *нога*, *горло*, *шляпа*, и *ручка* у чашки, *ножка* у стола, *горлышко* у бутылки, *шляпка* у гвоздя, и проч.

Примѣч. 4. Отчасти ласкательною или смягчительною, отчасти уменьшительною формою объясняется образованіе слѣдующихъ существительныхъ: *вѣн-е-цъ* и *вѣн-о-къ* при областномъ словѣ *вѣнъ*; *от-е-цъ* (цс. **отъ-цъ**) при старинномъ прилагательномъ *от-ній* (отъ потерявшаго корня *от-*); *пт-и-ца* при формахъ *пт-аха*, *пт-аш-ка*; *кур-и-ца* при древнемъ и областномъ словѣ *куръ* (пѣтухъ), откуда множ. *куры*; *солн-це* (цс. **слъньцє**) при нарѣчіи *по-солнь*; *яй-це* при формѣ *яе*, употребляемой, въ значеніи яйца, въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, напр. въ польскомъ, и проч.

Въ историческомъ отношеніи, вообще о представленіи именъ существительныхъ должно замѣтить слѣдующее. 1) Церковнославянскій языкъ употребляетъ болѣе формы уменьшительныя и ласкательныя, нежели увеличительныя и унизительныя. 2) Древнерусскій языкъ и областное просторѣчіе всѣми этими формами замѣчательно обильны. 3) Что же касается до рѣчи книжной, то она, приближаясь къ складу церковнославянскаго языка, весьма ограничила употребленіе этихъ формъ, преимущественно въ важномъ слогѣ.

Смягчительныя формы, по преимуществу оказавшіяся въ именахъ, языкъ распространяетъ и на другія части рѣчи; напр. *баиньки*, *спатиньки*, *мильшиньки* и пр.

Примѣч. 5. Въ областномъ просторѣчіи, уменьшительныя и смягчительныя формы отъ мѣстоимѣній: *миѣчиньки*, *никóвушко* (вовсе никого), *то-*

говасенько (какъ бишь), *чтонибудка* (въ формѣ существительнаго, вм. что-нибудь) и друг.

§ 64. Къ особенностямъ нашего языка принадлежитъ образованіе именъ, означающихъ отчество: муж. рода на *-ичъ*, женск. рода на *-на*, отъ названія лицъ, при посредствѣ произведенныхъ отъ нихъ прилагательныхъ; напр. *Борисъ Борис-овъ Борис-ов-ичъ Борис-ов-на*, *Ѳома Ѳом-ичъ*, сокращенное изъ *Ѳом-ин-ичъ*, какъ это видно изъ женск. *Ѳом-ин-ич-на*, вм. *Ѳом-ин-ичь-на*.

Примѣч. Окончаніе *вичъ* употребляется и въ видѣ самостоятельнаго слова; напр. у Кар. «называться полнымъ отечествомъ или *Вичемъ*» И. Г. Р. IX, 356. Въ сибирск. нарѣчіи оно прибавляется къ мѣстоименію *чей*, въ формѣ *чеевичъ*, въ значеніи: чей сынъ?

Такія формы производятся не отъ однихъ только собственныхъ именъ, какъ это видно изъ словъ: *Цар-ев-ичъ*, *Цар-ев-на*, *княж-ичъ* (отъ прилагат. *княжъ*), *княж-на*, *бар-ичъ*, *бар-ыш-ня* (вм. *бар-ичь-ня*), *поп-ов-ичъ*, *поп-ов-на*, и проч.; и означаютъ не только дѣтей, но и вообще потомковъ; напр. *Олег-ов-ичъ*, *Мономах-ов-ичи*. Потому этимъ окончаніемъ пользуются названія племенъ и народовъ; напр. *Рус-ичи* (въ старину, вм. Русскіе), *Лют-ичи*, *Радим-ичи*, и проч. По примѣру послѣднихъ образовались имена жителей городовъ; напр. *Москва Моск-ичъ Моск-ичи* и проч., а потомъ — и самыхъ городовъ, во множ. числѣ; напр. *Боров-ичи*.

Русское окончаніе *-ичъ* соотвѣтствуетъ церковнославянскому **-ищь** или **-ищь**; напр. **Ѧтрѣмокищь** (въ церковнославянскомъ переводѣ Повѣсти о взятіи Трои). Это окончаніе въ церковнославянскомъ языкѣ усвоено названіямъ дѣтенышей; напр. **дѣт-ищь** (откуда наше *дѣт-ище*), **пѣт-ищь** или **пт-ну-ищь**, **коꙁл-ищь**, **лък-ищь** или **лък-ну-ищь**, **гръл-ну-ищь**, т. е. дѣтеныши птицы, козы, льва, горлицы.

4. *Имя прилагательное.*

§ 65. Имена прилагательныя бываютъ или краткія, напр. *добр-ъ*, *добр-а*, *добр-о*, или полныя, образованныя приложеніемъ мѣстоименія *и* (§ 58) къ окончанію прилагательныхъ краткихъ; напр. **добръ-и**, **добрꙑи**, *добрый*, *добра-я*, *добро-е*.

При переходѣ прилагательныхъ изъ краткихъ въ полныя, русскій языкъ, для благозвучія (§ 25), иногда сокращаетъ звуки о и е, предшествующіе суффиксамъ: либо выбрасываетъ и тотъ и другой звукъ, либо измѣняетъ второй въ ь или й; напр. *крат-о-къ крат-кій, тяж-е-къ тяж-кій, гор-е-къ гор-ь-кій, поко-е-нъ поко-й-ный*. Церковнославянскій языкъ въ этомъ случаѣ представляетъ бо́льшее однообразіе, удерживая гласные звуки ъ, ь, и, какъ въ краткой, такъ и въ полной формѣ прилагательныхъ. Напр. **крат-ъ-къ крат-ъ-кын, таж-ь-къ таж-ь-кын, гор-ь-къ гор-ь-кын, поко-н-нъ поко-н-нын.**

Остатокъ церковнославянскаго перехода краткой формы въ полную сохранился у насъ въ прилагательномъ *досто-и-нъ* (вм. *досто--е-нъ*), *досто-й-ный*, въ отличіе отъ причастія (*у*)*досто-е-нъ*, (*у*)*досто-е-нный*.

Не всѣ прилагательныя пользуются обоими окончаніями, и кратким*ъ* и полным*ъ*; иныя имѣютъ только полное; напр. *большой, нынѣшній, вчерашній*; другіе только краткое; напр. *радъ, горазд*ъ, *сестринъ, Борисовъ*.

Примѣч. Въ историческомъ отношеніи о краткихъ и полныхъ формахъ прилагательнаго должно замѣтить слѣдующее. 1) Церковнославянскій языкъ употреблялъ многія прилагательныя въ краткой формѣ, которыя нынѣ ходятъ только въ полной; напр. **ухокѣуьскъ**, т. е. человѣческій. 2) Древнерусскій языкъ употреблялъ нѣкоторыя прилагательныя въ полной формѣ, которыя нынѣ ходятъ въ краткой; напр. въ лѣтописяхъ встрѣчаемъ: *Борисовый, Глѣбовый, Всеволожій, Ярославлій*, и проч. 3) Нашъ народный языкъ богаче книжнаго краткими формами прилагательныхъ, какъ это видимъ въ пѣсняхъ, пословицахъ и другихъ произведеніяхъ изустной словесности.

§ 66. Прилагательныя различаются по образованію своему и по значенію.

По образованію своему прилагательныя бываютъ первообразныя и производныя. Первообразныя присовокупляютъ признакъ рода: *-ъ -ь, -а -я, -о -е, -ый -ій, -ая -яя, -ое -ее*, непосредственно къ корню; напр. *яр-ъ яр-ый, син-ь син-е* и проч. Производныя между корнемъ и признакомъ рода помѣщаютъ суффиксъ. Напр. *р*:

доб-р-ый (при формахъ *у-доб-ный*, *по-доб-ный*, въ просторѣчіи *доба* зн. пора); *н*: *пол-н-ый*, *яс-н-ый*, *у-кром-н-ый*, *с-кром-н-ый*; *к*: *гиб-к-ій*, *мяг-к-ій* вм. *мяк-к-ій* (отъ корня *мяк-*, откуда *мяк-нуть*, *мяк-ишъ*); *ат*: *бог-ат-ый* (при формѣ *у-бог-ій*); *л*: *теп-л-ый* (древнѣйшее цс. **тонлъ**), *свѣт-л-ый*, *кис-л-ый* (§ 55, II.); *-лив-*, т. е. *л* съ суффиксомъ *-ив*: *крад-лив-ый*, *проказ-лив-ый*, *страш-лив-ый*, и друг. Суффиксы приставляются или къ первообразнымъ прилагательнымъ же; напр. *яр-ъ яр-к-ій*; или къ глагольнымъ корнямъ; напр. *кис-нуть кис-л-ый*; или же къ существительнымъ и нарѣчіямъ; напр. *домъ дом-ов-ый*, *звѣрь звѣр-ин-ый*, *вчера вчера-сь вчера-ш-нійй*, и проч. Къ прилагательнымъ производнымъ относятся причастія и числительныя имена порядковыя.

По значенію прилагательныя дѣлятся на качественныя и относительныя. Первыя означаютъ свойство предмета безъ отношенія къ другимъ предметамъ; напр. *бѣлый*, *чистый* и проч. Послѣднія означаютъ признакъ предмета, зависящій отъ другихъ предметовъ, которымъ что-либо принадлежитъ (напр. *Иванъ — Ивановъ*), или изъ которыхъ что-либо сдѣлано (напр. *желѣзо—желѣзный*), или къ которымъ что-либо относится (*небо — небесный*, *вчера — вчерашній*), и т. п.

Въ разсужденіи образованія прилагательныхъ должно обратить вниманіе на производство прилагательныхъ относительныхъ и на восхожденіе прилагательныхъ качественныхъ по степенямъ сравненія.

§ 67. Важнѣйшіе изъ суффиксовъ прилагательныхъ именъ относительныхъ суть слѣдующіе.

1. Суффиксъ *-и*, сокращающійся въ *-ь*, особенно употребительный въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ. Напр. отъ существительныхъ: **Ꙗковлѡмъ**, **Адамъ**, **Авраамъ**, **кънязь**, **чловѣкъ**, **вельбѫдъ**, *Иванъ*, *Владиміръ*, *Спасъ*, *Борисъ*, и проч., образуются прилагательныя помощію *-ь* (*-и*; при чемъ согласные звуки смягчаются по своимъ законамъ смягченія, §§ 35, 36 и 37): **Ꙗковлѡн-ь**, **Адам-л-ь**, **Авраам-л-ь**, **къмаж-ь** (княжій), **чловѣч-ь** (человѣчій), **вельбѫжд-ь** (верблюжій), *Иван-ь*, *Владимір-ь* или *Володимер-ь* (отсюда названіе города *Владиміръ*,

вм. *Владиміръ*, т. е. городъ Владиміровъ), *Спаш-ь*, *Бориш-ь*, и проч. Названія городовъ *Ярослав-л-ь*, *Переяслав-л-ь* и др., суть не что иное, какъ прилагательныя, отъ собственныхъ именъ *Ярославъ*, *Переяславъ*.

Помощію того же суффикса *-и* образовались съ полнымъ окончаніемъ нынѣ употребительныя: *бараній*, *соболій*, *лѣшій*, *волчій*, *бѣлужій* и др., отъ существительныхъ: *баранъ*, *соболь*, *лѣсъ*, *волкъ*, *бѣлуга*.

2. Суффиксы *-ов* или *-ев*, въ прилагательныхъ, произведенныхъ отъ существительныхъ на *-ъ* или *-ь* и на *-о* или *-е*; и суффиксъ *-ин* или *-ын* (*-н*), въ прилагательныхъ, отъ существительныхъ на *-а* или *-я*; напр. *Иванъ Иван-овъ*, *конь кон-евъ*, *солнце солнц-евъ*, *матушка матушк-инъ*, *батюшка батюшк-инъ*, *Царица Цариц-ынъ*, и проч.

Сверхъ того, суффиксомъ *н* пользуются многія относительныя прилагательныя на *-ый* или *-ій*, съ слѣдующими вспомогательными звуками, поставляемыми передъ *н*: а) съ *щ*, произшедшимъ отъ *с* и *ч*; напр. *вчера-сь вчера-ш-ній*, *лѣто-сь лѣто-ш-ній*, *даве-ча даве-ш-ній*; при нѣкоторыхъ прилагательныхъ формы на *-сь* или *-че* уже не находимъ въ нынѣшнемъ образованномъ языкѣ; напр. *дома-ш-ній*; б) съ *я*; напр. *дерев-я-нный*, *земл-я-ной*, *серебр-я-ный*.

Примѣч. 1. Суффиксы *-ов* или *-ев* и *-н* (*-ин*) могутъ быть сближены съ косвенными падежами существительныхъ, отъ которыхъ происходятъ прилагательныя съ этими суффиксами; напр. *Кесарь*, цс. дат. пад. ед. числа **кесар-ек-н**, прилагат. *кесар-ев-ъ*; *вечеръ*, цс. род. пад. ед. числа **кечер-а** (т. е. *вечер-ы*), прилагат. *вечер-н-ій*. Имена на *ь*, принадлежащія и къ муж., и къ женск. роду, производятъ отъ себя прилагательныя и на *-ев*, и на *-ин*; напр. *звѣрь звѣр-евъ* и *звѣр-инъ*, *лебедь лебед-ин-ый*, и проч.

3. Суффиксъ *-ск*; напр. цс. **мѫжь мѫж-ь-скъ**, рус. *муж-ской* и *муж-е-скій* (*е* соотвѣтствуетъ здѣсь церковнославянскому *ь*, § 25); *братъ*, цс. **брат-ь-скъ**, *брат-скій*. Къ остаткамъ именъ прилагательныхъ краткихъ принадлежатъ названія городовъ: *Смолен-скъ* (въ старину: *Смолен-ь-скъ*, *Смолен-е-скъ*), *Архангел-ь-скъ* (въ старину говорили: «Архангельской городъ»).

Примѣч. 2. Мягкій звукъ *ь*, вставлявшійся въ церковнославянскихъ прилагательныхъ передъ суффиксомъ *-ск*, не вездѣ сохранился въ русскихъ,

какъ это явствуетъ изъ приведенныхъ примѣровъ. Однако участіе этого звука оказывается у насъ въ смягченіи согласныхъ, къ которымъ приставляется суффиксъ *-ск*. А именно: *Риг-а Риж-скій*, *Лях-ъ Ляш-скій*, вм. *Риж-ь-скій*, *Ляш-ь-скій;* равно какъ отъ существ. *богъ*, *человѣкъ—бож-е-скій*, *человѣч-е-скій*, вм. *бож-ь-скій*, *человѣч-ь-скій*. (Формы, не смягчающія согласныхъ, каковы: *Петербург-скій*, *Гамбург-скій* и другія, образованныя въ новѣйшее время, составляютъ исключеніе.).

Касательно суффикса *-ск* должно сдѣлать слѣдующія замѣчанія для практическаго употребленія.

1) Прилагаясь къ звукамъ *ч* и *к*, онъ измѣняется, вмѣстѣ съ этими звуками, въ *цк*; напр. *Галичь Гали-цк-ій* (вм. *Галичь-ск-ій*); *Грекъ гре-цк-ій* (вм. *грек-ск-ій*, *грет-ск-ій* или *гречь-ск-ій*, откуда *греч-е-скій*), *дуракъ дура-цк-ій* (вм. *дурак-ск-ій*, *дурат-ск-ій* или *дурачь-ск-ій*, см. § 37).

2) Прилагаясь къ звукамъ *д* и *т*, этотъ суффиксъ или а) остается въ цѣлости и не измѣняетъ этихъ звуковъ (хотя въ произношеніи *-дск-* и *-тск-* переходятъ въ *цк*); напр. *швед-скій* (а не *швецкій*), *кадет-скій* (а не *кадецкій*); или б) вмѣстѣ съ *т* (а въ древнерусскомъ и вмѣстѣ съ *д*) переходитъ въ *цк*; напр. отъ рѣки *Полоты—Полоцкъ* (вм. предполагаемаго *Полот-скъ* или старинаго *Полт-е-скъ*; какъ *грецкій* вм. *гретскій*). Въ древнерусскомъ встрѣчаемъ: *посацкій*, *швецкій* или *свецкій* и друг., вм. нынѣ принятыхъ: *посадскій*, *шведскій*.

Примѣч. 3. Такъ какъ прилагательныя на-*скій*, въ значеніи принадлежности какому нибудь народу, происходятъ отъ имени не страны, а народа; напр. *швед-скій*, *француз-скій* (отъ *Шведъ*, *Французъ*), а не *швец-ій-скій*, *франц-ій-скій* (отъ *Швеція*, *Франція*); то прилагательное *рус-скій* (отъ *Русь*, въ значеніи народа, §§ 4 и 61) правильнѣе прилагательнаго *росс-ій-скій* (отъ *Росс-ія*). Впрочемъ *Англ-ій-скій* произведено отъ *Англія*; но старинное и народное *англич-кій* отъ *Англич-ане*.

Прилагательное *дат-скій* произошло не отъ позднѣйшаго корня *дан-* (откуда *Дан-ія*), а отъ древнѣйшаго *дат-* или *дак-*, съ смягченіемъ *к* въ *т* (§ 37), откуда и *Дат-чан-инъ*.

Отъ прилагательныхъ на *-скій* (съ измѣненіемъ *ск* на *щ*, § 37) происходятъ существительныя при помощи суффиксовъ:

1) *-ина*; напр. *бѣсов-ск-ій бѣсов-щ-ина*, *деревен-ск-ій деревенщ-ина*, *жен-ск-ій жен-щ-ина*, *муж-ск-ой* — собственно *муж-щ-ина*, но пишутъ: *мужчина* и *мущина*: первое употребительнѣе.

Примѣч. 4. Въ областномъ просторѣчіи говорится: *мужщина*.

2) *-икъ*; напр. *ям-ск-ой ям-щ-икъ*, *день-ск-ой день-щ-икъ*. Здѣсь должно замѣтить слѣдующія видоизмѣненія: а) окончаніе *-щикъ*, передъ *д* и *т*, измѣняется въ *-чикъ*; напр. *завод-ъ завод-чикъ*, *газет-а газет-чикъ*; б) *к* передъ суффиксомъ *-щикъ* смягчается въ *т* (и тогда *-щикъ* переходитъ въ *-чикъ*); напр. *потак-ать потат-чикъ*; потому должно бы писать: *порут-чикъ* (*поруч-ать*, отъ слова *рука*); но въ общее употребленіе вошла уже форма *поручикъ*. в) Звуки *з* и *с* передъ суффиксомъ *-щикъ* выпадаютъ; напр. *извоз-ъ изво-щикъ*, *рѣз-ать рѣ-щикъ*, *донос-ъ доно-щикъ*, вм. *извоз-щикъ*, *рѣз-чикъ*, *донос-щикъ* (какъ *му-щина* вм. *муж-щина*).

Часто смѣшиваютъ суффиксы *-ь* (*-и*, *-j*), *-ов*, *-ев*, *-ин*, съ суффиксомъ *-ск*. Но первые означаютъ принадлежность; напр. *божій*, *человѣчій*, *царевъ*, *батюшкинъ*; а послѣдній — отношеніе: *божескій*, *человѣческій*, *царскій*, *отеческій*.

§ 68. Языкъ отличаетъ суффиксы, которыми смягчаетъ, усиливаетъ и уменьшаетъ качество, напр. *бѣл-ен-е-къ*, *бѣл-ех-он-е-къ*, *бѣл-еш-ен-е-къ*, *бол-ов-атъ*, отъ суффиксовъ, которыми обозначаетъ степени качества; напр. *бѣл-ъ бѣл-ѣе*. Собственно послѣдніе именуются окончаніями степеней сравненія.

Степеней сравненія три: положительная, напр. *хорошъ*; сравнительная, напр. *лучше*; и превосходная, напр. *самый лучшій*.

Окончанія степеней сравненія и окончанія смягчающія, усиливающія и ослабляющія качество составляютъ принадлежность прилагательныхъ качественныхъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ, по самому значенію, не можетъ оказыватья бо́льшая или мéньшая мѣра качества; каковы напр. *бездѣтный*, *женатый*, *четвероногій* и т. п.

Реченія, получающія смыслъ прилагательныхъ качественныхъ, могутъ принимать упомянутыя окончанія; напр. *деревянный деревянные* (въ смыслѣ безчувственнѣе), *одинъ одинехонекъ*, *первый первенькой*, *первѣйшій*.

Соотвѣтствіе окончаній степеней сравненія окончаніямъ смягчающимъ, усиливающимъ и ослабляющимъ качество явствуетъ изъ того, что послѣднія не имѣютъ уже способности измѣняться по степенямъ сравненія. Потому, напр., отъ прилагательныхъ *бѣловатъ*, *бѣлехонекъ*, *бѣлешенекъ*, нельзя произвести сравнительной степени: *бѣловатѣе* и проч.

Примѣч. Степени сравненія именъ прилагательныхъ соотвѣтствуютъ представленію существительныхъ (§ 63). Какъ предметъ можетъ быть представленъ въ бо́льшемъ или ме́ньшемъ видѣ; такъ и качество въ бо́льшей или ме́ньшей мѣрѣ. Потому въ просторѣчіи суффиксъ именъ увеличительныхъ *щ* (напр. *руч-ища*) присовокупляется къ нѣкоторымъ прилагательнымъ для означенія превосходной степени; напр. *больш-ущ-ій*, *тьм-ущ-ій*, въ выраженіи «тьма *тьм-ущ-ая*.» Смягчительныя прилагательныя (напр. *бѣл-ен-ь-кій*) соотвѣтствуютъ смягчительнымъ и ласкательнымъ существительнымъ (напр. *руч-ен-ь-ка*).

§ 69. О степеняхъ сравненія должно замѣтить слѣдующее.

А. Древнѣйшіе суффиксы степеней сравненія сохранились только въ образованіи словъ. А именно:

1. Суффиксъ сравнительной степени *-тор-* или *-тер-* сохранился въ мѣстоименіяхъ: *ко-тор-ый* (цс. **которъıи**) отъ *кой*, *кто* (цс. **кѣи**, **къ-то**), цс. **к-тер-ъ** (нѣкоторый) отъ цс. мѣстоименія **и**, **ıи**, **ѣ**; и въ числительномъ *в-тор-ой*. И доселѣ съ словами *который* и *второй* соединяемъ понятіе о сравненіи: *который*, т. е. кто или что изъ двухъ или изъ многихъ; *второй* же, по самому значенію, указываетъ уже на выборъ изъ двухъ.

Примѣч. 1. Съ этимъ же окончаніемъ образовались мѣстоименія и числительныя и въ другихъ языкахъ; напр. во французск. au-tre. Смотр. Прилож.

2. Суффиксъ превосходной степени *-ст-* сохранился въ окончаніяхъ именъ прилагательныхъ; напр. *рог-а-стъ*, *плеч-и-стъ*, т. е. съ большими рогами, съ широкими плечами; и въ существительномъ

стар-о-ста, которому соотвѣтствуетъ произведенное отъ общеупотребительной сравнительной степени, въ значеніи превосходной: *стар-ѣйш-ина*.

Примѣч. 2. Этотъ суффиксъ *-ст-* образуетъ превосходную степень въ нѣмецкомъ языкѣ. Имъ же объясняются нѣм. формы: er-ste, selb-st, Für-st и другъ.

Примѣч. 3. Такъ какъ числительныя имена порядковыя означаютъ постепенное восхожденіе по лѣствицѣ чиселъ, то и образуются помощію суффиксовъ, имѣвшихъ смыслъ превосходной степени: *м* и *т*; напр. *сед-м-ый*, *девя-т-ый* (цс. **дєвѧ-т-ꙑн**). Смотр. Прилож.

Б. Какъ церковнославянскій, такъ и русскій языкъ, возвышая прилагательныя по степенямъ, пользуются суффиксомъ только сравнительной степени; для превосходной же употребляютъ приставки: *пре-*, *наи-*; напр. *пре-умный*, *пре-добрый*, *пре-умнѣйшій*, *пре-добрѣйшій*; вторая приставка употребляется съ прилагательнымъ только сравнительной степени; напр. *наи-большій*, *наи-лучшій*.

Примѣч. 4. О прилагательныхъ съ приставкою *наи-* Ломоносовъ говоритъ: «новыя превосходныя, съ польскаго языка взятыя, съ приложеніемъ *наи*: *наилутчій* (т. е. наилучшій), *наичистѣйшій*, россійскому слуху непріятны» (Грам. § 216). Такія прилагательныя нынѣ употребляются только въ важной рѣчи.

Сверхъ того, въ просторѣчіи превосходная степень выражается приставкою частицъ *раз-* и *на-*; напр. *раз-удалый*, *раз-прекрасный* (откуда *раз-прекраснѣйшій*); *на-большій*, (*мелко*) *на-мелко*.

1. Въ церковнославянскомъ языкѣ надлежитъ отличать два періода въ образованіи сравнительной степени:

1. Древнѣйшій, къ которому относится суффиксъ въ муж. **ии** (т. е. *ій*), въ женск. **ьши**, въ ср. **е**. Кромѣ нѣкоторыхъ сравнительныхъ формъ, каковы напр. **глоꙋб-л-ии**, **крѣп-л-ии**, **хоꙋжд-ии** (откуда наше *хуже* вм. *хуждe*), отъ положительныхъ **глоꙋб-ъ-къ**, **крѣп-ъ-къ**, **хоꙋд-ъ**, этотъ суффиксъ употребляется въ такъ называемыхъ неправильныхъ формахъ степеней сравненія, а именно:

а) Въ значеніи бо́льшаго: **бол-ии** (**болїи**), женск. **бо́л-ьши**, ср. **болѥ** и **бол ьше**; **вѧшт-ии** или **вѧщ-ии** (*вящ-ій*).

б) Въ значеніи мéньшаго: **мьн-нн** (**мнїн**), т. е. мéньшій.

в) Въ значеніи лучшаго: **оун-нн** (**унїн**), **лоуч-нн** (откуда наше *лучшій*).

г) Въ значеніи худшаго: **гор-нн**, откуда **гор-шїн**.

Наши такъ называемыя неправильныя формы сравнительной степени: *бóль-шій*, *мéнь-шій*, *луч-шій* (при положительныхъ *великій*, *малый*, *хорошій*), произошли отъ древнѣйшихъ **бол-нн**, **мьн-нн**, **лоуч-нн**, черезъ формы съ звукомъ *ш*, каковы, напр., женск. рода: **бол-ьшн**, **мьн-ьшн**, **лоуч-ьшн**. — Также образовались сравнительныя: *стар-шій*, *млад-шій*, *худ-шій* (вм. *хужд-шій* или *хуж-шій*, согласно съ формою *хуже*). Этимъ прилагательнымъ съ полнымъ окончаніемъ соотвѣтствуютъ краткія: *больше*, *меньше*, *хуже*. Къ древнѣйшему же періоду образованія сравнительной степени принадлежитъ разговорная форма *пущій*, *пуще*.

Примѣч 5. Вмѣсто *лучшій*, въ старину употреблялось *льпшій* (отъ формы въ положит. степени *льпый*), доселѣ сохранившееся въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Прилагательное *пущій*, *пущая*, *пущее* встрѣчаемъ и въ древнерусскомъ; напр. «яко простіи людье суть, *пущеи* Половець» Лѣт. по Ипат. сп. 164. Вмѣсто *лучше* въ старину говорили *луче* (какъ и теперь говорится въ областномъ просторѣчіи); напр. въ Продолж. Лавр. сп. «брань славна *луче* есть мира студна» 200.

Нѣкоторыя прилагательныя въ сравнит. степени ср. рода имѣютъ двоякое окончаніе: на *-ше* и *-ье* (вмѣсто церковнославянскаго **-ѥ**). А именно: *боль-ше* и *бол-ье*, *мень-ше* и *мен-ье*, *даль-ше* и *дал-ье*, *доль-ше* и *дол-ье*, *тонь-ше* и *тон-ье*. Въ языкѣ книжномъ принято употреблять сравнительныя съ окончаніемъ *-ше* въ смыслѣ прилагательныхъ (ибо формы: *больше*, *меньше*, у насъ имѣютъ при себѣ муж. родъ *большій*, *меньшій*, женск. родъ *большая*, *меньшая* и т. д.); прилагательныя же на *-ье* — въ смыслѣ нарѣчій (не смотря на то, что въ церковнославянскомъ есть прилагательныя срав. степени муж. рода **болнн**, **мьнин**, средн. рода **болѥ**, **мьнѥ**, откуда наши *болье*, *меньше* и т. д.). Рѣчь разговорная такого различія не знаетъ, пользуясь въ обоихъ случаяхъ только однимъ окончаніемъ *-ше*. Напр. «чѣмъ *дальше* (вм.

дальше) въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ», въ пословицѣ XVII в. «дале въ лѣсъ, больше дровъ.»

Примѣч. 6. У образцовыхъ, писателей: у Ф. Визина: «онъ ужъ сталъ *больше* Французъ, нежели Русскій» 45; «однако ты все-таки Россіи *больше* обязанъ, нежели Франціи» 37; у Карамз. «всегда *больше* думали, нежели говорили» II, 4; «не хочетъ *больше* притворяться» 639; у Дмитр. «*меньше ль* счастливъ я владыки?» II, 13; «я малъ (комаръ), но самъ не *меньше* гордъ» III, 104; у Батюшк. «и *меньше ль* по трудахъ мнѣ будетъ сладокъ онъ (т. е. сонъ)? II, 194.

Въ древнерусскомъ употреблялись формы древнѣйшія: *боле*, *мене*, *дале* (цс. **болѥ**, **мьнѥ**, **далѥ**), вм. нынѣшнихъ: *больше*, *меньше*, *дальше*, и проч.; и наоборотъ: *лучшье*, *получшье*, *тишье*, вм. *лучше*, *получше*, *тише*.

Отъ сравнительныхъ *бо́льшій* и *ме́ньшій*, съ перемѣною ударенія, происходятъ прилагательныя въ полож. степени: *большо́й* и *меньшо́й*.

2. Позднѣйшій періодъ, къ которому относится суффиксъ въ муж. **-ѣи**, въ женск. **-ѣиши**, въ ср. **-ѣѥ**; напр. **добр-ѣи**, **добр-ѣиши**, **добр-ѣѥ**; или съ измѣненіемъ *ѣ* на *а*, послѣ небныхъ (§§ 25 и 37); напр. **льгъч-ан**, **льгъч-яиши**, **льгъч-яѥ**. Русскій языкъ эти суффиксы употребляетъ или съ полнымъ окончаніемъ: *добр-ѣйш-ій*, *легч-айш-ій*, или съ краткимъ: *добр-ѣе*, *легч-е*, соотвѣтствующимъ въ церковнославянскомъ ср. роду.

Въ нѣкоторыхъ прилагательныхъ древнѣйшее окончаніе присовокупляется непосредственно къ корню слова (при чемъ суффиксъ отметается); напр. *выс-о-къ* *выс-шій*, *крас-н-ый* *краш-е*, *тон-о-къ* *тон-ьше*, *тон-ѣе*. Окончаніе же *-ѣе*, *-ѣйшій* (или *-айшій*) присовокупляется уже и къ суффиксу: *выс-о-ч-айшій*, *крас-н-ѣе*, *тон-ч-айшій* и проч. Впрочемъ иногда и то и другое окончаніе отбрасываетъ суффиксы; напр. *низ-о-къ*, *низ-кій*, *низ-шій* и *ниж-айшій*.

Примѣч. 7. Уклоненіе отъ законовъ сочетанія звуковъ въ русскомъ языкѣ оказалось въ формахъ: *ловчѣе*, *бойчѣе* и въ нѣк. др., въ которыхъ *ѣ* удержался послѣ небнаго звука (§ 37); а также въ формахъ: *слаще* (вм. *сладче* или *сладше*), *глубже*, *слабже* (вм. *глубче*, *слабче*; или *глубше*, *слабше*) и въ нѣк. др.

Примѣч. 8. Вмѣсто *-ѣе*, въ древнерусскомъ языкѣ, до временъ Ломоносова (см. его Грам. § 218), было въ употребленіи окончаніе *-яе* или *-ае*; напр. *блекляе*, *свѣтляе*, согласно съ сѣвернымъ нарѣчіемъ, гдѣ и доселѣ слышатся: *смѣляе*, *веселяе*, *громчае*, *корочае* и проч.

II. Пользуясь какъ древнѣйшими, такъ и позднѣйшими формами сравнительной степени, нашъ языкъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ полагаетъ различіе между тѣми и другими. А именно:

1) Древнѣйшимъ даетъ смыслъ сравнительной степени, а позднѣйшимъ превосходной, въ слѣдующихъ четырехъ прилагательныхъ:

велик-ій, бо́ль-шій (другаго корня), *велич-айшій*;
мал-ый, ме́нь-шій (другаго корня), *мал-ѣйшій*;
выс-ок-ій, выс-шій, выс-о-ч-айшій;
низ-кій, низ-шій, ниж-айшій.

Реченіе *первѣйшій* также имѣетъ смыслъ превосходной степени.

2) Древнѣйшія формы отъ позднѣйшихъ отличаетъ самымъ значеніемъ прилагательныхъ; напр. *крас-ный краше* (лучше) и *крас-н-ѣе* (алѣе).

Примѣч. 9. Въ старинномъ и народномъ языкѣ *красный* имѣетъ смыслъ не только алаго, но и свѣтлаго, хорошаго; напр. «красное солнце» «красная весна» «красный день» «красная дѣвица.»

Смѣшивая древнѣйшее окончаніе сравнит. степени съ позднѣйшимъ, нѣкоторыя прилагательныя пользуются и тѣмъ и другимъ. А именно:

1) *Богаче* и *богатѣе*; употребительно то и другое. Напр. у Грибоѣд. «балы даетъ нельзя *богаче*»; у Карамз. «Саксонскіе земледѣльцы вообще гораздо *богатѣе* Прусскихъ» II, 93; «мы несравненно *богатѣе* древнихъ идеями» III, 589; у Крыл. «и мнѣ бы быть *богатѣй* не мѣшало» 83; «а въ домѣ, такъ одно *богатѣе* другаго» 110; «брать дань *богатѣе* задумали съ морей» 159.

2) *Позже* отъ нарѣчія *поздо* (цс. поꙁдъ) и *поздѣе* отъ формы *позд-ній, позд-но*; употребительно и то и другое. Напр. у Лом. «*поздѣе* въ океанъ спустись», варіантъ: «и *пожже* (вм. *позже*) въ океанъ спустись» од. 4.

3) *Проще* и *простье*, отъ прилаг. *простой* (при соотвѣтственныхъ этому прилагательныхъ: *чистый чище*, *частый чаще*, *густой гуще* и проч.): второе употребительнѣе; напр. у Кар. «онъ (англ. языкъ) всѣхъ на свѣтѣ легче и *простье*» II, 750; у Жуковск. «чѣмъ *простье*, чѣмъ вѣрнѣе будетъ описаніе, тѣмъ болѣе будетъ въ немъ поэзіи» VII, 249; у Крыл. «сказать *простье*, — умеръ онъ» 325; у Пушк. «тѣмъ съ виду онъ неосторожнѣй «и въ обхожденіи *простьй*» II, 271.

III. Русскій языкъ бѣднѣе церковнославянскаго формами степеней сравненія. Въ просторѣчіи онъ пользуется только краткими формами; напр. *умнье, дороже, короче, моложе*; полныя же, какъ остатокъ церковнославянскаго языка, предоставляетъ рѣчи книжной и образованной, и при томъ даетъ имъ смыслъ превосходной степени; напр. *умнѣйшій, дражайшій, кратчайшій, младшій* (отъ церковнославянскихъ формъ: **драгъ, кратъкъ, младъ**, въ отличіе отъ чисто русскихъ, полногласныхъ, § 29).

Къ особенностямъ русскаго языка принадлежитъ приставка предлога *по* къ формѣ сравнит. степени, для того, чтобы поднять качество нѣсколько выше; напр. *потоньше, получше, подальше, побольше.*

IV. Для означенія превосходной степени мѣстоименіе *самый* присовокупляется къ прилагательному не только положительной, но и сравнительной степени. Напр. *самый легкій, самый лучшій, самый нужнѣйшій, самый злополучнѣйшій.*

Примѣч 10. Напр. у Карамзина въ И. Г. Р. «(Ольга) давала уставы, самые простые и самые нужнѣйшіе» I, 177; въ прочихъ сочиненіяхъ его: напр. во II-мъ томѣ: «среди самыхъ плодоноснѣйшихъ долинъ» 20; «самое остроумнѣйшее философическое сочиненіе» 109; «съ самымъ живѣйшимъ удовольствіемъ» 229; «самое любопытнѣйшее описаніе Парижа» 562; «самая прекраснѣйшая деревня» 768, и мн. др.; у Жуковскаго, въ переводѣ Одиссеи: «скрытъ у тебя злополучнѣйшій самый мужъ изъ мужей» V, 105—6; «самый быстрѣйшій изъ вѣчныхъ боговъ» VIII, 331; «двухъ расторопнѣйшихъ самыхъ товарищей нашихъ» IX, 88, и многог. друг.; у Батюшк. «суть самые опаснѣйшіе» I, 3; «въ самомъ высочайшемъ блаженствѣ» I, 12.

Примѣч. 11. Къ особенностямъ древняго и областнаго языка принадлежитъ способность придавать окончаніе сравнительной степени нѣкоторымъ существительнымъ; напр. *скотъ скотье*, *берегъ бережье* (т. е. ближе къ берегу). Послѣдній примѣръ принадлежитъ архангельск. нарѣчію; а первый взятъ изъ Злат. Чепи, рукоп. XIV в. «скотину ли и нарку, но того *скотье*.»

5. Имя числительное.

§ 70. Числительныя имена различаются по значенію и по составу.

По значенію они бываютъ количественныя и порядковыя. Количественныя означаютъ число или количество предметовъ, по вопросу сколько; напр. *пять, десять*. Порядковыя означаютъ послѣдовательность, въ которой одинъ предметъ идетъ за другимъ; напр. *пятый, десятый*. Къ количественнымъ принадлежатъ собирательныя, напр. *двое, обѣ, пятеро* и проч., и дробныя, напр. *полтора*.

По составу своему числительныя бываютъ первообразныя, производныя и сложныя.

Количественныя принадлежатъ къ первообразнымъ: напр. *три, четыре, пять*; порядковыя же къ производнымъ; напр. *тр-е-т-ій, четвер-тый, пят-ый*. Между количественными, къ производнымъ относятся собирательныя: *двое двои, обое обои, трое трои, четверо четверы, пятеро пятеры* и проч.; въ церковнославянскомъ: **двои, двоихъ, двоіе**; **обои, обоихъ, обоіе, обои**, **четверы** и **четверы**, **пятеры** и **пятеры** и проч.

Нѣкоторыя изъ количественныхъ принимаютъ форму существительныхъ; напр. *пять, шесть* (§ 61), *сто, тысяча* (цс. **тысѧщи, тысѧщꙗ, тысѧщꙗх**); порядковыя же всѣ принимаютъ форму прилагательныхъ, какъ краткихъ, напр. *пятъ, шестъ* (напр. «самъ-пятъ» «самъ-шестъ»), такъ и полныхъ, напр. *пятый, шестый*. Полной формѣ *третій* въ русскомъ языкѣ соотвѣтствуетъ особенная, употребляющаяся въ смыслѣ краткой, именно: *третей* (напр. «самъ третей»).

Нѣкоторыя числительныя образовались въ связи съ мѣстоименіями; напр. *инъ, одинъ* (§ 57); нѣкоторыя при посредствѣ суффи-

ксовъ, которыми мѣстоименія и имена восходятъ по степенямъ сравненія; напр. *в-тор-ой* (§ 69), *тр-е-тій*, *четвер-тый* (§ 69. прим. 3). Числительное *первый* (цс. **прькъıи**) по образованію своему родственно предлогу *пра-* или *пре-*, означающему превосходство и первенство.

Хотя имена числительныя (вмѣстѣ съ числами) восходятъ до безконечности; однако въ своемъ составѣ ограничивается эта часть рѣчи не многими простыми словами, изъ которыхъ, помощію сложенія, образуется безконечный рядъ сложныхъ и составныхъ; напр. *один-надцать*, *двадцать один*, и проч.

Важнѣйшія сложныя формы числительныхъ суть слѣдующія:

1. Для приложенія единицы къ десятку, помощію предлога *на*, образовались: а) съ сокращенною формою *-дцать*, вм. *десять*, изъ количественныхъ: *одинъ* и *единый*, *двѣ* и *два*, *три*, *четыре*: *один-на-дцать дѣ-на-дцать*, *три-на-дцать*, *четыр-на-дцать*; въ церковнославянскомъ: **единъı-на-десате**; муж. **дъва-на-десате**, женск. и ср. **дъвѣ-на-десате**, **трн-на-десате**, **четыре-на-десате**; и б) изъ порядковыхъ краткихъ: *пять*, *шесть* и т. д., а въ церковнославянскомъ изъ полныхъ: **патъıи**, **шестъıи** и т. д.: *пят-на-дцать*, *шест-на-дцать* и проч., въ церковнославянскомъ: **патъıи-на-десате**, **шестъıи-на-десате** и проч. (§ 105).

2. Для означенія десятковъ, начиная съ 20-ти: *два-дцать*, *три-дцать*, съ сокращенною формою *дцать*, и *пять-десять*, *шесть-десять*, *семь-десять*, съ род. пад множ. числа: *десять*, отъ ед. числа *десять* (§ 105); слѣдовательно *пять-десять*, *шесть-десять* тоже, что *пять десятковъ*, *шесть десятковъ* и проч. Отсюда явствуетъ, почему должно писать: *пятьдесятъ* и проч., а не *пятдесятъ* или *пятдесять* и проч. Въ церковнославянскомъ: муж. **дъва-десате** и женск. и ср. **дъвѣ-десате**, **трн-десате**, **пать-десатъ**, **шесть-десатъ** и проч.; въ древнерусскомъ: *два-десять*, *три-десять*. Вмѣсто нынѣ употребительнаго числительнаго *сорокъ*, въ церковнославянскомъ было сложное **четыре-десате**.

Числительныя порядковыя измѣняютъ именит. падежъ *пять шесть* и проч., на родительный; напр. *пяти-десятый*, *шести-десятый*.

Примѣч. 1. Въ просторѣчіи употребляются числительныя: *тридевять*, *тридевятый*.

3. Для означенія сотенъ, берется реченіе *сто* (цс. **сто**), или въ единств. числѣ: *сто* для 100; или въ двойств. числѣ: цс. **ста**, рус. *сти*, при древней двойств. формѣ средн. рода *дв*: цс. **дъвѣ-ста**, рус. *двѣ-сти*; или въ именит. падежѣ множ. числа: *ста*, съ числительными *три*, *четыре*: *три-ста*, *четыре-ста*; или въ род. падежѣ того же числа: *сотъ*, съ числительными *пять*, *шесть* и т. д.; напр. *пять-сотъ* и т. д.

Числительныя порядковыя измѣняютъ именит. падежъ количественныхъ *два*, *три*, *четыре*, *пять*, *шесть* и проч., въ род. *двухъ*, *трехъ*, *четырехъ*, *пяти*, *шести*; а именно: *двух-сотый*, *трех-сотый*, *четырех-сотый*, *пяти-сотый*, *шести-сотый* и т. д.

4. Для дробныхъ чиселъ, съ приставкою *пол-*: *пол-тора* (вм. *пол-втора*), *пол-третья* и т. д., берутся: *-тора* (*-втора*), *-третья* и т. д., именно род. пад. ед. числа краткихъ формъ, вм. полныхъ: *втораго*, *третьяго*.

Примѣч. 2. Въ древнерусскомъ языкѣ *пол-* приставлялось къ числительнымъ свободнѣе нынѣшняго; напр. *пол-третья-дцать*, *пол-четверта-ста* и проч. Реченіе *полъ* могло не только удвояться, но и утрояться; напр. съ старинным словомъ *четь* (четверть): *пол-пол-чети*, *пол-пол-пол-чети* (въ Юрид. пам.).

Примѣч. 3. Числительныя имена, вмѣстѣ съ мѣстоименіями (§ 57, примѣч. 1), образовались отъ корней, общихъ всѣмъ индоевропейскимъ языкамъ. Смотр. Приложеніе.

6. *Нарѣчіе.*

§ 71. Нарѣчія суть слова производныя или сложныя, за исключеніемъ весьма немногихъ, каковы суть: отрицательная частица *не*, приставки *наи-*, *ни-*, *нь-* (напр. въ реченіяхъ *наи-лучшій*, *ни-кто*, *нъ-кто* и проч.), и нѣк. друг.

Нарѣчія происходятъ:

1) Отъ глаголовъ; напр. *почти*, *чуть*. Дѣепричастія, называемыя нарѣчіями отглагольными, суть ни что иное, какъ причастія краткаго окончанія (§ 54).

2) Отъ частей рѣчи склоняемыхъ, помощію окончаній косвенныхъ падежей, съ предлогами или безъ предлоговъ. Въ такихъ на-

рѣчіяхъ флексіи заступаютъ мѣсто суффиксовъ; напр. въ нарѣчіи *вн-ѣ* окончаніе *-ѣ* есть мѣстный падежъ (§ 72).

Окончанія нѣкоторыхъ нарѣчій уже потеряли для насъ свой первоначальный смыслъ; такъ напр., окончанія нарѣчій, употребляющихся въ видѣ предлоговъ: *рад-и* (при корнѣ *рад-*), *дл-я*, цс. дѣл-и или дѣль-мı (при корнѣ *дьл-*, откуда *дьлать*); въ нарѣчіи *лѣзя* окончаніе *-я* соотвѣтствуетъ древнѣйшему *-ѣ*: въ цс. лѣз-ѣ, при формахъ лѣть, лѣтиш (зн. *лѣзя*).

Отглагольныя реченія *стой-мя, лив-мя* и др., стоятъ между дѣепричастіями и нарѣчіями въ творит. падежѣ, каковы: *весь-ма, вель-ми* (§ 72).

Примѣч. Самый составъ нарѣчій свидѣтельствуетъ о ихъ древности въ языкѣ. Другія слова мы можемъ по своей волѣ склонять и слагать съ приставками. Нарѣчія же просклонялись и сложились съ приставками уже до насъ, оставшись навсегда съ неподвижными флексіями. Такимъ образомъ, не подлежа нашему произволу въ измѣненіи окончаній и въ сложеніи, нарѣчія сохранили народный, живой характеръ: почему многія изъ нихъ и были устраняемы изъ рѣчи книжной. Таковы напр. нарѣчія: *намедни*, *втьпоры*, *вечóръ*, *лѣтось*, *вчерась* и др. Впрочемъ образцовые писатели позволяютъ себѣ пользоваться нѣкоторыми изъ такихъ разговорныхъ формъ. Напр. Пушкинъ неоднократно употребляетъ *вечóръ, впервóй*; напр. «такъ подшутилъ *вечóръ* небрежно» I, 149; «что Пушкину привезъ *вечóръ* конецъ» I, 306; «какъ васъ *впервóй* увидѣлъ я» I, 241; также Жуковскій: «*впервóй* покинувъ душмый плѣнъ» IV, 216.

Въ нарѣчіяхъ сохранились какъ древнѣйшія реченія, такъ и самые корни словъ въ бо́льшей чистотѣ; напр. старинный глаголъ *начаяться* (т. е. надѣяться) въ формѣ *не-вз-на-чай* (въ Др. рус. ст. *невзначае*, стр. 304), старинное существительное *тло* (дно, основаніе; и доселѣ въ областномъ языкѣ, въ значеніи дна въ ульѣ)—въ формѣ *до-тла*; корень *тай* (откуда *тай-ный*) въ нарѣчіяхъ *отай*, *потай* (напр. въ Новг. Лѣт. «позванъ *отай*» I, 7; въ Духовн. стих. «*потай* бы я въ келью прихождала» 7, 433). Двойств. число *очію* сохранилось въ областномъ *в-очью* (передъ глазами).

Областной языкъ особенно богатъ нарѣчіями. Для примѣра предлагаются здѣсь нѣкоторыя. *Вз-грунь*—шибко, быстро, отъ сущ. *грунь*—скорая ходьба; *в-при-трудь* — съ усиліемъ; *в-при-тямь*—памятно;

в-про́-рѣдь—изрѣдка; *в-про́-тарь*—вдоволь; *в-ыну́-поры* — иногда; *долгова* — до вечера, при существ. *ле́гомо* — время, когда ложатся спать; *из-вѣкъ* — искони; *лони́*, *лонись* — въ прошломъ году, при выраженіи: «въ лони́ годы», т. е. въ прошлые годы; *на-знами́* — по знакомству; *на-о́-живъ*, *на-о-жи́въ*—кое-какъ; *на-о́-пако* — наоборотъ; *на́-про-бось*—на босую ногу; *на-у-ко́лъ* — круто; *на-у-мкѣ*—наугадъ; *на-у́-ѣдни*—во время обѣда; *пере-вчо́ра*—четвертаго дня; *су́-точь*—соприкосновенно, при глаголѣ *со-тк-нуться* и при существительномъ *су-тки*, *су́-точки* (въ областн. языкѣ зн. уголъ), и мн. др.

§ 72. Образованіе нарѣчій происходитъ или помощію падежныхъ окончаній или помощію сложенія.

I. Нарѣчія образуются помощію окончаній слѣдующихъ падежей:

1) Родительнаго ед. числа; напр. цс. **дьнє-сь** (род. пад. **дьнє** съ мѣстоим. **сь** § 57; впрочемъ въ древнѣйшихъ памятникахъ **дьньсь**, въ винит. пад.), **днесь**, **нынѣ**, **вчерѣ**: рус. *однова* (т. е. *единого* или *одного*) вм. однажды; *вчера*, *вчера-сь* (областн. *вечера-сь*).

Примѣч. 1. Въ древнерусскомъ языкѣ, вм. *однова*, употреблялось также *одиново*, т. е. *одиного* или *единого*.

2) Дательнаго ед. числа; напр. *кромѣ*, отъ существ. *крома*: первоначально имѣло смыслъ: на сторону, въ сторону; напр. въ Лавр. сп. лѣт. «а сама (Ольга) отыдѣ *кромѣ*» «и рече Святославъ, *кромѣ* зря» (смотря въ сторону). Сюда же относятся формы: *домой*, *долой*, вм. древнихъ и областныхъ: *домовь*, *долось* (§ 32), употребленныхъ вм. *домови*, *долови*. — Нарѣчіе *кромѣ* употребляется иногда съ предлогомъ *о-*, въ формѣ *окромѣ*, не только въ разговорной, но и въ книжной рѣчи; напр. у Держ. «*окромѣ* Бога самого» I, 51; у Дмитр. «они богаты всѣмъ, *окромѣ* разума и вкуса» I, 89.

3) Винительнаго ед. числа; напр. *вонъ* (въ соотвѣтствіе мѣстному *внѣ*, т. е. **вънѣ**), *вечо́ръ* (въ отличіе отъ именительнаго *ве́черъ*, и въ соотвѣтствіе родительному *вчера*); *между* (цс. **междѫ** и **междоу**, древнерус. *межу* или *межю*, откуда нынѣшнее разговорное *межъ*), при существительномъ *межа* (цс. **межда**).

Сюда же относятся всѣ нарѣчія отъ сред. рода именъ прилага-

тельныхъ, какъ въ положительной, такъ и въ сравнительной степени; напр. *хорошо*, *долго*, *гораздо*, *крайне* (потому ошибочно писать: *крайнѣ*), *долго*, *болѣе*, *лучше*, и проч. Нарѣчіе *паче* есть средн. родъ сравнительной степени отъ *пакъ*, *паки* (напр. въ выраженіи *кольми паче*). — Нарѣчіе *туне* имѣетъ на концѣ *е*, потому и *втуне* пишутъ съ буквою *е*.

Примѣч. 2. Нарѣчіе *гораздо* имѣетъ въ просторѣчіи сравнительную степень *горазже* или *горажже*, восходящую ко временамъ Остромирова списка Евангелія. Въ послѣсловіи къ этому памятнику встрѣчается сказанное нарѣчіе, въ формѣ: **горазнѣе**, отъ слова *горазный* или *гораздный*, и доселѣ употребительнаго въ областномъ языкѣ.

Нарѣчія *перво* и *первѣе* употребляются не только въ древнерусскомъ и народномъ, но и въ литературномъ языкѣ XVIII в.; напр. «*перво* выучился читать и писать, послѣ говорить» Всяк. Всяч. 75, «первѣе всѣхъ» Анекд. др. Пошех. 36.

Примѣч. 3. Нарѣчіе *лишь* образовалось черезъ сокращеніе изъ *лише*, а послѣднее есть смягченная форма стариннаго нарѣчія *лихо*. Оба реченія: *лихо* и *лише*, употреблялись въ значеніи нынѣшняго лишь. Напр. въ пословицахъ XVII в. «*Лихо* бы съ рукъ, а съ ногъ и собаки стащатъ» «безъ ума торговать, *лише* деньги терять.» Сверхъ того, въ народномъ языкѣ употребляется частица *лихъ;* напр. у Пушк. «да *лихъ* не проведешь» VII, 133.

4) Творительнаго ед., дв. и мн. чиселъ; напр. цс. **тѣчиѭ** (*точію*, отъ слова *точь*, откуда *точ-ка*; напр. въ выраженіи «точь въ точь»); рус. *пѣшкомъ*, *верхомъ*, *пя́тью*, *ше́стью* (въ отличіе отъ собственно числительныхъ: *пятью́*, *шестью́* и т. д.); напр. «пятью пять» «шестью семь» и проч.; древнерус. *полма* (т. е. «на полы» или «пополамъ»), *весь-ма* (отъ слова *весь*), *вель-ми*, *коль-ми* (отъ словъ *велій*, *коль*).

Примѣч. 4. Нарѣчія *пятью*, *шестью* и т. д., донынѣ сохранились только въ таблицѣ умноженія; въ старину же употреблялись вообще въ смыслѣ *пяти*, *шести*, *семи разъ*; напр. въ пословицѣ XVII в. «лучше семью горѣть, а не однова вдовѣть.» Какъ отъ *пять*, *шесть* и т. д., происходятъ *пятью*, *шестью* и др., такъ и отъ *сто* употреблялось нарѣчіе *сотью* въ значеніи *ста разъ*; напр. у Кант. «*сотью* шлетъ въ деревню» Сат. 3, «*сотью* спросятъ о немъ» Сат. 5. Вмѣсто *иногда*, въ старинномъ языкѣ встрѣчаемъ *иною*; напр. въ послов. XVII в. «не все лозою, *иною* и грозою.»

Примѣч. 5. Что окончаніями *-ію* (цс. **ѭ**), *-ма* и *-ми* означается одинъ и тотъ же падежъ, именно творительный, явствуетъ изъ церковнославянскихъ формъ: **бѣхъ** или **бѣшь** (совсѣмъ), откуда **бѣх-мѣ** или **бѣш-ѭ** (тоже совсѣмъ); **вель-ми** и **вель-мѣ, боль-ми** и **боль-мѣ** или **больш-ьми** и даже **больш-ими** (болѣе). Окончаніе *-ма* или *-мя* принадлежитъ твор. падежу двойст. числа, *-ми* творительному множеств. числа.

Въ областномъ просторѣчіи находимъ такое же соотвѣтствіе между этими окончаніями; напр. *пѣс-ью*, вм. общеупотребительнаго *пѣш-к-омъ* (отъ корня *пѣх-*, встрѣчающагося, напр., въ формѣ *пѣх-ота*, и въ областномъ прилагательномъ *пѣхій*, вм. *пѣшій*); *друго-мя* (иначе), *осенями* (осенью). Нарѣчія отглагольныя, въ выраженіяхъ: «*гор-мя* горитъ» «*руг-мя* ругать» «*ной-ма* ныть», соотвѣтствуютъ явственному творительному падежу, въ выраженіяхъ: «*корп-омъ* корпѣть» «*нойкомъ* ныть», и проч.

5) Мѣстнаго ед. числа; напр. цс. **гор-ѣ, дол-ѣ** (отъ *гора, долъ*), **оутр-ѣ, добр-ѣ, ѕъл-ѣ, съборн-ѣ** (*соборнъ*), **вън-ѣ**, рус. *вн-ѣ*; *нын-ѣ*. Потому эти слова и оканчиваются на *-ѣ*.

Примѣч. 6. Нарѣчіе *нынѣ* въ областномъ языкѣ имѣетъ формы: *нонѣ, нонь, ноньмо.*

II. Нарѣчія сложныя въ исторіи языка замѣчательны потому, что или сохранили въ своемъ составѣ древнѣйшія формы, или же, отъ давняго употребленія, такъ исказились, что въ нынѣшней ихъ формѣ едва замѣтны слѣды настоящаго, первоначальнаго ихъ состава. Къ сохранившимъ древнѣйшія формы принадлежатъ, напр., нарѣчія: *ис-кони* (*из-* и *кон-*, откуда *конъ, кон-ецъ*), *в-новь, в-скачь, на-от-маш-ь, в-про-бѣль, в-про-чернь*, (старинное *су-красень*), *в-кратцѣ* (съ церковнославянскимъ смягченіемъ *к* въ *ц*), *о-коло* (отъ слова *коло*, откуда *кол-ес-о*), *о-причь* (отъ слова *прочь*, съ измѣненіемъ *о* на *и*), откуда *оприч-никъ*, и проч. Между исказившими первоначальный свой видъ замѣчательно нарѣчіе *намедни*, иначе *ономедни, онамедни* или *анамедни* (т. е. *оными дни*—на этихъ дняхъ, въ соотвѣтствіе областному *по-се-дни, по-ся-дни* или *по-ся-днись*, т. е. по сихъ дняхъ).

Имена, сложенныя съ предлогами, и употребляющіяся въ формѣ нарѣчій, стоятъ въ косвенныхъ падежахъ, по требованію предлоговъ; напр. *с-нова* (потому ошибочно: *с-ново*), *из-рѣдка* (а на *из-*

-рьдко). Въ нарѣчіяхъ предлоги слагаются и съ существительными и съ прилагательными именами; напр. съ существительными: *по-задь* и *по-зади*, *в-предь* и *в-переди*, *въ-явь*; съ прилагательными: *в-чужь*, *из-далека*, *по-далеку* (*не-по-далеку*), *с-дуру*, и др. Предлоги не управляютъ падежами въ нарѣчіяхъ, произведенныхъ отъ именъ, которыя уже сложены съ этими предлогами; напр. *по-перемѣнно*, отъ прилаг. *по-перемѣнный* (вм. *по-перемѣнну*), *по-дробно*, отъ прилаг. *по-дробный* (вм. старинаго *по-дробну*; напр. у Ломон. «кому возможно описать «твои доброты всѣ *подробну*» од. 3).

Одинъ и тотъ же корень слова можетъ оказаться въ нарѣчіи, въ двухъ формахъ; напр. отъ корня *яв-* (откуда *яв-ить*, *яв-ный*) образуются нарѣчія: *въ-явь* (отъ существ. *явь*) и *на-яву* (при цс. **явѣ**).

Если передъ именемъ стоятъ слитно два предлога, то управляетъ падежомъ первый; напр. *ис-под-тишка* (род. пад. *тишка* зависитъ отъ предлога *изъ*, измѣнившагося здѣсь въ *ис-*); *с-на-ружи* (род. пад. *ружи* зависитъ отъ предлога *съ*). Забывъ первоначальный составъ сложныхъ нарѣчій, иные пишутъ неправильно: *наизусть*, вм. *наизусть*. Это нарѣчіе происходитъ отъ краткаго существительнаго *усть*, вм. *уста*, стоящаго въ винит. падежѣ ед. числа, по требованію предлога *на-*: *на-из-усть*. Пишущіе: *наизустъ*, полагаютъ, противъ законовъ языка, слово *устъ* въ род. падежѣ множ. числа, подчиняя оное зависимости втораго предлога *из-*.

О нѣкоторыхъ сложныхъ нарѣчіяхъ, затрудняющихъ на письмѣ, должно замѣтить слѣдующее:

1) *Внезапу* (откуда *внезап-но*) имѣетъ *е*, а не *ѣ*, потому что состоитъ изъ отрицательной частицы *не* и изъ формы *запу* (цс. **ꙁапѫ**), стоящей въ винит. падежѣ по зависимости отъ предлога *въ*: *в-незапу* (слич. цс. **неꙁапьнъ** неожиданный).

2) *Вообще*—на концѣ *е*, а не *ѣ*; потому что *обще* стоитъ въ вин. падежѣ ср. рода.

3) *Врозь* и *врозь* равно правильно: первое произведено отъ прилаг. *розн-ый*, а послѣднее отъ самого корня *роз-*.

4) *Кстати* имѣетъ на концѣ *и*, а не *ь*, потому что происходитъ отъ формы *стать*.

5) *Навзничь* (а не *навзначь*), потому что сложено изъ предлоговъ *на-* и *вз-* и изъ существительнаго *ничь* (отъ корня *ник-*, откуда *ник-нуть, нич-комъ, ниц-ъ*, и пр.).

6) *Наружь* имѣетъ на концѣ *ь*, а не *и*, потому что предполагаетъ форму *ружа* (а не *ружь*), откуда винит. пад. *ружу*, сохранившійся въ нарѣчіи *наружу*.

7) *Полатыни* (а не *полатинь*), потому что происходитъ не отъ прилаг. *латинскій*, а отъ существительнаго *латынь*, принявшаго русскую форму (слич. у Батюшк. «(лѣкарь) поклявшися *латынью* «и практикой своей, «поитъ меня полынью» II. 159).

8) *Поперекъ* (а не *попереги*, какъ употребляется уже и въ старинной письменности) состоитъ изъ предлога *по-* и *-перекъ*, откуда *-преки* (*во-преки*), *перек-ить*, и проч.

Сложныя нарѣчія: *поеврейски*, *погречески* и друг., первоначально употреблялись безъ предлога *по-*; напр. въ О. Е. «**их овъхи коупѣли ижє нарицаѥться єврѣнскы кнѣзѣа.**» Io. 5, 2. — Древнѣйшія формы безъ предлога и доселѣ сохранились въ нашемъ языкѣ; напр. *молодецки, дружески, мальски* (въ формѣ «мало-мальски»), и проч.

Въ старинномъ и народномъ языкѣ такія нарѣчія полагаются и въ дат. падежѣ по требованію предлога *по*; напр. у Ф. Виз. «выучи меня *по-французскому*» 72; въ пѣсн. «*по-русскому* не имѣю, а все понѣмецки» Чулк. I, № 113; въ народн. пѣсн. «*по-свойскому* вм. *посвойски*.

§ 73 Мѣстоименныя нарѣчія, означающія вообще мѣсто, время, качество и количество, либо происходятъ отъ мѣстоименій, напр. *сколько* отъ *сколькій*; либо слагаются съ ними; напр. формы *всю-ду*, *вез-дѣ*, сложены съ мѣстоименіемъ *весь*, и проч.

Эти нарѣчія оказываются такъ же, какъ и прочія, въ косвенныхъ падежахъ, впрочемъ не всѣ въ надлежащей ясности.

1. Нарѣчія мѣста образуются слѣдующими способами: или 1) суффиксомъ *-м*; напр. *та-мо*, *та-мъ*, *ся-мъ*, цс. **ова-мо**, отъ мѣ-

стопменныхъ корней *т–*, *с–*, *ов–*; или 2) звукомъ *д*, который въ наибольшей чистотѣ оказывается съ предлогами *на–*, *по–*, *за–*, *пре–*, въ формахъ *на-дъ*, *по-дъ*, *за-дъ*, *пре-дъ* (*пере-дъ*), откуда сравнит. степень: *пре-жде* (потому и не должно писать: *прежде*). Этотъ звукъ *д* слагается съ мѣстоименными корнями: съ вопросительнымъ *к–*, съ указательными *с–*, *т–*, *ин–*, и съ нѣкоторыми другими, и такимъ образомъ составляются нарѣчія въ различныхъ косвенныхъ падежахъ: *ку-д-а*, *сю-д-а*, *ту-д-а* (съ предлогомъ *отъ*, въ род. падежѣ: *от-куд-ова*, *от-сюд-ова*, *от-туд-ова*, *по-куд-ова*, употребляемыя и образцовыми писателями, напр. Грибоѣдовымъ: «не спи, *покудова* не скатишься со стула» «*откудова* теперь» (Горе отъ ум. 7, 38); цс. **кѫ-д-оу**, **отъ-кѫ-д-оу**, **тѫ-д-оу**, **отъ-тѫ-д-оу**, **тѫ-д-ѣ**; *всю-д-у*, цс. **вьсѭ-д-оу**, **нияѫ-д-оу**; **къ-д-є**, **сь-д-є**, **вьсь-д-є** или **вьѯь-д-є**, **нияь-д-є**; рус. *г-д-ѣ* (съ перемѣною *к* на *г* передъ *д*, § 31), *з-д-ѣ-сь* (съ перемѣною *с* на *з* передъ *д*, § 31, и съ указательною частицею *-сь*, § 57), *ин-д-ѣ*. Въ этихъ послѣднихъ нарѣчіяхъ пишемъ *ѣ*, полагая ихъ въ мѣстномъ падежѣ. Этотъ же звукъ *д* является въ формѣ **обоѭ-д-оу**, употребляемой нынѣ въ производномъ словѣ *обоюд-ный* и въ сложномъ *обоюду-острый*.

Примѣч. 1. Въ церковнославянскомъ отъ того же корня *д* (*жд*), образовались: **и-д-є** или **и-жд-є** (гдѣ), **вьсь-жд-є** (вездѣ), **ѭ-д-оу** (гдѣ), **ѭ-д-ѣ**, **ѫ-д-ѣ** (возлѣ), **отъ-и-ѫ-д-оу** и **отъ-и-ѫ-д-ь**, наше *отнюдь* (совсѣмъ, вовсе; со вставнымъ *и*), **къѫѣ-ж-д-оу** (внѣ), **къ-и-жтрь-ж-д-оу** (внутрь), **иѯъ-жтрь-ѭ-д-оу**, и др. — Цс. нарѣчіе **тоу** (откуда наше *ту-тъ*) сохранилось доселѣ въ сложномъ *ту-земный*.

Примѣч. 2. Въ дополненіе къ исчисленнымъ формамъ слѣдуетъ присовокупить областныя, происшедшія также отъ *д*, и сложенныя съ мѣстоименными корнями, но оканчивающіяся на *ы*: *кой-д-ы*, *сей-д-ы*, *той-д-ы*, т. е. по которому мѣсту, по этому мѣсту, по тому мѣсту. Нарѣчіе *куда* въ малорус. языкѣ иногда измѣняется въ *кудою*. — Древнее **камо** областной языкъ употребляетъ въ формахъ: *до-ками* и *до-камъ*.

2. Нарѣчія времени образуются слогомъ *-гда*, въ сложеніи съ мѣстоименными корнями: *к–*: *ко-гда*, *ни-ко-гда*, *нѣ-ко-гда*; *т–*: *то-гда*;

весь: *все-гда*; *ин-*: *ино-гда*; цс. **ѥ**: **ѥ-гдѧ**, откуда съ предлогомъ *въ*: **въ-н-ѥ-гдѧ** (въ то время, какъ), со вставнымъ *н*, вм. **къ-ѥ-гдѧ**.

Сюда же относятся болѣе замѣчательныя сложныя нарѣчія: 1) цс. **вънинѫ** (въ О. Е. **вънинѫ**), позднѣйшее **вынѣ** (всегда), состоящее изъ предлога **въ** и мѣстоименія **инъ** (одинъ), въ винит. пад. ед. числа женск. рода; 2) русское *теперь*, вмѣсто древняго и областнаго *то-перво* (§ 45); и 3) сложенные изъ предлога *по* съ мѣстоименными корнями: съ вопросительнымъ *к-*: *по-ка*, и съ указательнымъ *т-*: *по-та* (реченіе, употребляемое въ древнемъ и областномъ языкѣ).

Примѣч. 3. Въ Сербскомъ языкѣ, по краинскому нарѣчію, употребляется частица *ведно* (очевидно произшедшая отъ сложенія слова *одно* съ предлогомъ *въ*), въ значеніи церковнославянской **вънинѫ** или *выну*. Соотвѣтственно этому нарѣчію образовалось областное *с-одновѣ* (произшедшее отъ *одинъ*), которое означаетъ: съ разу, вдругъ, близко, рядомъ, безпрестанно, то и дѣло.

Реченія *пока* и *пота* отвѣчаютъ одно другому, какъ это видно, напр., въ слѣдующемъ мѣстѣ у Ф. Виз. «*пока* Митрофанушка еще въ недорослѣхъ, *пота* его и понѣжить» 95. — Нынѣ употребительное сложное *пока-мѣстъ*, съ род. падежемъ мн. числа *мѣстъ*, въ древнемъ языкѣ имѣло винит. пад. мн. числа: *мѣста*, въ формѣ: *пока-мѣста* (напр. въ Юрид. акт. подъ 1567 г. «*покамѣста* и монастырь Пречистые стоитъ»).

3. Въ значеніи пространства и времени употребляется суффиксъ *-лъ*, съ мѣстоименными корнями: *к-*, *т-*, *с-*: *ко-лѣ*, *то-лѣ*, *се-лѣ*, съ предлогами: *до-ко-лѣ*, *от-ко-лѣ*, *до-то-лѣ*, *до-се-лѣ*, и проч. Сюда же относятся, съ предлогами *под-* и *воз-*: *под-лѣ*, *воз-лѣ*. — Частица *лѣ* въ церковнославянскомъ употребляется вм. *еле*; напр. **лѣ-жикъ** вм. *ележивъ* (слич. въ Псковск. нарѣчіи *лѣ-теплъ* вм. еле-теплъ).

Примѣч. 4. Въ старинномъ и народномъ языкѣ нарѣчіе *доселѣ* принимаетъ окончаніе род. падежа: *доселѣва*; напр. въ Древн. рус. стих. «доселѣва Рязань она селомъ слыла» 345. Вмѣсто *доселѣ*, въ областномъ языкѣ употребляется *дои*.

Вмѣсто *когда*, въ просторѣчіи употребляется *колѝ* (равно какъ и въ церковносл. **колн**, **николн**), родственное церковнославянскому **ѥлн**, имѣвшему тоже значеніе; съ предлогомъ **отъ-н-ѥлн-же**;

4. Нарѣчія качества (напр. цс **т-ако**, **и-ко**, **ин-ако**; рус. *т-акъ*, *ин-аче*) и нарѣчія количества (напр. *толико*, *только*, *сколько*, *столько*, и проч.) суть не что иное, какъ мѣстоименія средн. рода ед. числа.

Примѣч. 5. Въ церковнославянскомъ отъ **кдь** (сколько) происходятъ: **кдьмь**, **кдьми** (сколько), въ соотвѣтствіе формамъ: *коль*, *кольми*.

Къ мѣстоименнымъ нарѣчіямъ относятся: образовавшіяся звукомъ *в*: *ед-в-а* (при церковнославянскомъ союзѣ **ѥд-а**), *раз-в-ть* (въ церковнославянскомъ зн. кромѣ), съ предлогомъ *раз-*; и нарѣчія времени: *еще* и *уже*.

Нарѣчіе *у*, въ церковнославянскомъ языкѣ употребляемое съ отрицательною частицею *не* (напр. «**не оу пріиде ѡтсѣ мои.**» Еванг. отъ Іо. 2, 4), у насъ слагается съ частицею *-же*: *у-же*.

§ 74. Сверхъ падежныхъ флексій, замѣчательнѣйшія изъ окончаній, которыми пользуются нарѣчія, суть слѣдующія:

1) *-Жды* (цс. **-жди**, **-шди**, **-штн**, **-цн**), употребляемое съ числительными: *одна-жды*, *едино-жды*, *два-жды*, *три-жды*; цс. **дѣва-жди**, **дѣва-штн**, **дѣва-цн**, и проч.

Примѣч. Вмѣсто *однажды*, въ древнерусскомъ языкѣ употреблялось *одною*, а вмѣсто *дважды*, *трижды* въ областномъ просторѣчіи и доселѣ слышатся *двою*, *трою* (въ соотвѣтствіе формамъ *пятью*, *шестью*, и т. д.). Русскому языку нечуждо также церковнославянское окончаніе *-щи* вм. *-жды*: доселѣ въ просторѣчіи говорится, вмѣсто *дважды*, не только *двожды*, *двоича*, но и *дващи*.

2) Указательное *-сь* въ формахъ: **дьнь-сь**, **дьне-сь**, *лѣто-сь*, *вчера-сь*, и проч.

3) Частица *-че* или *-ча*, въ просторѣчіи: *нынь-че*, *даве-ча*, *тепере-ча*, и проч.

4) Въ церковнославянскомъ **цн**, съ мѣстоименіемъ **сен**: **сенцн** — оттуда, отъ того, отъ него.

§ 75. Изъ нарѣчій, употребляемыхъ въ приставкахъ, важнѣйшія суть:

1) *Наи-*, для составленія превосходной степени; напр. *наи-лучшій* (§ 69).

Примѣч. 1. Въ церковнославянскомъ языкѣ иногда употреблялась частица *надъ* съ прилагательными; напр. **нлд-роусъ**, **нлд-роумѣнъ** (румянъ).

2) *Нь-* въ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ; напр. *нь-кто*, *нь-гдѣ* (§§ 57 и 73).

Примѣч. 2. Частица *нь*–въ древнерусскомъ языкѣ: 1) употребляется, какъ самостоятельное слово, при числительныхъ, въ смыслѣ *около*; напр. «придоша Емь на Вежь ратью *нь* въ тысящи» Новг. лѣт. 11; «и бѣ у нея людій *нь* 300» Лавр. лѣт. 75; 2) отдѣляется предлогомъ отъ тѣхъ словъ, съ которыми теперь употребляется слитно; напр. «слышавше нѣ отъ кого» (т. е. отъ нѣкотораго) Ипат. сп. лѣт. 5; «нѣвкоемъ мѣстѣ» (т. е. въ нѣкоторомъ мѣстѣ) ibid. 217; «нѣ въ кое время» (т. е. въ нѣкоторое время) Др. рус. стих. 217, 307. Отдѣленіе частицы *нь*- отъ мѣстоименій, управляемыхъ предлогомъ, встрѣчаемъ уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ; напр. въ Супр. рук. «**нѣ по колнцѣхъ мѣсацнхъ**» 129, «**нѣ въ кын дьнь**» 132, «**нѣ оу кого**» 151.

3) Отрицательныя частицы *ни* и *не*; напр. *ни-кто*, *не-когда*.

Сверхъ мѣстоименій и нарѣчій, съ частицею *не* слагаются имена существительныя, напр. *не-счастіе*, и прилагательныя, напр. *не-счастный*, за исключеніемъ употребленныхъ съ окончаніями, смягчающими или умаляющими качество. Напр. нельзя сказать: *небольшой*, *небольшой*. Впрочемъ исключеніе оказалось въ формахъ *невеличекъ*, *немножко*.

Глаголы только тогда могутъ быть сложены съ приставкою *не-*, когда они произошли отъ именъ, уже соединенныхъ съ этою приставкою; напр. *неистов-ый неистов-ствовать*. Глаголъ *ненавидѣть* въ старину употреблялся въ разложеніи: *не навидѣть*.

Примѣч. 3. Глаголъ **ненлкндѣти** еще въ О. Е. раздѣлялся на дѣйствительный глаголъ **нлкндѣти**, и отдѣльную частицу **не**, потому и управлялъ род. падежомъ, вм. винительнаго; напр. «**не нлкндѣть свѣтл**» 13 а. Такое употребленіе этого глагола сохранено и въ позднѣйшихъ текстахъ.

7. *Предлогъ.*

§ 76. Предлоги бываютъ отдѣльные, напр. *въ*, *къ* и др., и слитные, напр. *вз-*, *пере-* и др.

Примѣч. 1. Число предлоговъ весьма невелико. Отдѣльные суть слѣдующіе: *безъ*, *въ*, *до*, *изъ*, *къ*, *на*, *надъ*, *о*, *объ*, *отъ*, *по*, *подъ*, *предъ* (или

передъ), *при*, *про*, *съ* и *чрезъ* (или *черезъ*). Слитные: *вз-* (или *воз-*), *вы-*, *низ-*, *па-*, *пра-*, *пре-* (или *пере-*), *раз-* (или *роз-*) и *су-*. Но и это число должно быть ограничено исключеніемъ нарѣчій, употребляемыхъ вмѣсто предлоговъ, каковы суть: *надъ*, *подъ*, *предъ*, *вы-*, *низ-*, *раз-* (или *роз-*), *чрезъ*. Эти частицы отличаются отъ прочихъ предлоговъ или тѣмъ, что сложены съ суффиксомъ нарѣчій, именно: *на-дъ*, *по-дъ*, *пре-дъ* (§ 73); или тѣмъ, что состоятъ въ связи съ образованіемъ именъ, напр. *предъ пред-окъ*, *подъ ис-подъ*, *низъ низ-окъ*, *раз-* (*роз-*) *раз-ный* и *роз-ный*, а также и съ образованіемъ нарѣчій: *предъ прежде* (§ 73), *чрезъ* — отъ *крозь*, откуда *скрозь* и *сквозь* (§§ 37 и 33). Потому въ древнерусскомъ языкѣ *чрезъ* или *черезъ* употреблялось въ видѣ нарѣчія. Напр. въ пословицѣ XVII в. «журавль межи незнаетъ, и черезъ ступаетъ».

Что же касается до частицы *вы-*, то въ ней *ы* имѣетъ силу носоваго звука (*ън* или *он*), потому она переходитъ въ нарѣчія: *вонъ* и *внѣ*, цс. **вънѣ** (§ 72).

Должно отличать 1) предлоги простые, напр. *на*, *по*, *пре-* и др., отъ сложныхъ, кои суть: *на-дъ*, *по-дъ*, *пре-дъ* и др. (§ 73); 2) предлоги древнѣйшіе, напр. *па-*, *пра-*, отъ соотвѣтствующихъ имъ позднѣйшихъ: *по*, *пре-* или *пере-* (§ 24), и 3) церковнославянскую форму предлоговъ, напр. *пре-*, *предъ*, *чрезъ*, отъ русской: *пере-*, *передъ*, *черезъ* (§ 29).

О нѣкоторыхъ предлогахъ должно замѣтить слѣдующее.

1. Предлоги, нынѣ слитные, первоначально могли употребляться отдѣльно, какъ это видимъ изъ предлога *вз-*, цс. **къзъ**, который въ церковнославянскомъ языкѣ иногда управляетъ винит. падежомъ, имѣя силу отдѣльнаго предлога. Напр. «**воздаша мн лоукавая возблагая**» (вм. «**воз благая**», т. е. за благая) Псал. 34, 12; или «**благодать воз-благодать**» (вм. «**воз благодать**», т. е. за благодать) Еванг. отъ Іоан. 1, 16. Такимъ же сочетаніемъ словъ объясняется церковнославянское нарѣчіе **вскоую** (по древнѣйшему начертанію **въскыю**), состоящее изъ предлога **къзъ** и винит. падежа ед. числа жен. рода мѣстоименія **кыи** (наше *кой*), и потому соотвѣтствующее нашему вопросительному: зачѣмъ или для чего.

Примѣч. 2. Въ Супр. рукоп. употребляется нарѣчіе, сложенное съ предлогомъ *вѣз-*, именно: **къс-кран**, т. е. *на краю*; въ областномъ языкѣ—*вз-* вм. *на-*, въ сложномъ *вс-чатый*, вм. *на-чатый*.

О слитныхъ предлогахъ должно замѣтить слѣдующее. 1) Вмѣсто *пра–*, въ древнѣйшихъ памятникахъ иногда употребляется *прь–*, напр. **прѣ-дѣдъ**. 2) *Па–* весьма употребительно въ областномъ языкѣ; напр. *па́-озёръ* — крестьянинъ, живущій при озерѣ, *па́-полза* — ползунъ или ползунья, *па́-стьнь*—тѣнь отъ человѣка. 3) Въ областномъ языкѣ въ видѣ слитнаго предлога употребляется *ко–* или *ка–*; напр. *ко́-воротъ* — верея, затылокъ. *ко-вро́ты* — ворота, *ка-улокъ*—переулокъ, откуда общеупотребительное *за-ка-улокъ* (при словѣ *ул-ка*, т. е. *ул-ица*).

Въ глаголахъ *поз-волить*, *дoз-волить*, приставки *поз–* и *дoз–* сокращены, вм. *по-из–* (*волить*), *до-из–* (*волить*).

Глаголъ *разинуть* состоитъ изъ предлога *раз–* и глагола *зинуть* (*зіять*), но употребляется съ однимъ *з*.

2. Нѣкоторыхъ предлоговъ, весьма употребительныхъ въ русскомъ языкѣ, нѣтъ въ церковнославянскомъ, а именно:

а) *Вы–*, вмѣсто котораго въ церковнославянскомъ постоянно *из–*; напр. **ꙁ-боръ**, **ꙁ-вести**, **ꙁ-гнать** и пр., вм. русскихъ *вы–боръ*, *вы–вести*, *вы–гнать*. Такія церковнославянскія формы, вошедшія и въ нашу книжную рѣчь, отличаются своимъ церковнославянскимъ оттѣнкомъ отъ чисто русскихъ формъ; напр. *избранный* и *выбранный*, «*изложить* мнѣніе» и «*выложить* деньги на столъ», «*излить* гнѣвъ» и «*вылить* воду» и проч.

Когда предлогъ *из–* употребляется и въ русскихъ формахъ, тогда онъ отличается отъ предлога *вы–*, по самому значенію своему; напр. «*износить* платье» и «*выносить* что́ на дворъ», «*вывести* пятно» и «*извести* кого зельемъ» и проч.

Примѣч. 3. Предлогъ *вы–* употребляется уже въ древнихъ русскихъ памятникахъ; напр. въ Словѣ о полку Игоревѣ: *выторже*, *высѣдѣ*, отъ глаголовъ: выторгнуть (т. е. исторгнуть), высѣсть.

б) *Роз–*, вмѣсто котораго въ церковнославянскомъ языкѣ постоянно *раз–*. Слѣдовательно, формы *ро́зговѣнье*, *ро́здыхъ*, *ро́зыгрышъ*, *ро́звальни* и проч., суть чисто русскія; равно какъ и производныя отъ частицы *роз–*: *роз–ный*, *роз–но*, *роз–нь*. Формы же съ приставкою *раз–*, напр. *раз–бирать*, *раз–дирать*, *раз–ливать*, *раз–умѣть*, равно принадлежатъ какъ русскому, такъ и церковнославянскому языку.

Примѣч. 4. Въ западныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ господствуетъ частица *роз-* вм. *раз-*, впрочемъ въ нѣкоторыхъ тоже съ исключеніями.

3. Касательно предлога *су-* (цс. **сѫ-**) должно замѣтить, что онъ весьма употребителенъ какъ въ церковнославянскомъ языкѣ, такъ и въ нашемъ областномъ просторѣчіи. Напр. въ церковнославянскомъ: **сѫмьнѣтисѧ** (сомнѣваться), **сѫпрьникъ** (соперникъ), **сѫсѣдъ** (сосѣдъ), и проч.; въ областномъ просторѣчіи: *сумнѣваться, супротивный, сусѣдъ*, и проч. Книжная же рѣчь замѣнила во многихъ случаяхъ *су-* (**сѫ-**) частицею *со-*; напр. *сомнѣваться, соперникъ, сосѣдъ* и т. д., впрочемъ въ нѣкоторыхъ словахъ удержала церковнославянскую **сѫ-**, *су-*; напр. *супругъ* (цс. **сѫпрѫгъ**), *сумракъ* (цс. **сѫмракъ**), *су-тулый* (*туло, тул-ов-ище*), *су-котая* (о кошкахъ), *су-поросая* (о свиньяхъ), *су-дороги* (при глаголѣ *содрогаться*) и др.

8. Союзъ.

§ 77. Союзы бываютъ первообразные, производные и сложные.

Первообразные, которыхъ число весьма ограничено, суть слѣдующіе: *а, и*, цс. **бо** (зн. ибо), *да, же, ли, ни, но* (цс. **нъ**). Всѣ остальные союзы суть слова производныя или сложныя.

Союзы происходятъ:

1. Отъ мѣстоименій; напр. *то, что*, цс. **ѥ-же** (состоящее изъ мѣстоименія **ѥ** съ частицею **же**), *только* вм. *толико* (при реченіи *толикій*) и проч.

Примѣч. 1. Въ древнерусскомъ языкѣ должно замѣтить слѣдующіе союзы, произведенные отъ мѣстоименій: 1) *оже*, вм. церковнославянскаго **ѥ-же** (§ 26); 2) *ино* (отъ слова *иной*), въ значеніи: то, и, да; сокращенно *инъ*. Въ областномъ просторѣчіи доселѣ употребляются *ино* и *инъ*. 3) Вопросительный *чи* или *ци* (отъ вопросительнаго корня *к*, черезъ смягченіе его въ *ч* и *ц*); напр. «Святополкъ про волость *чи* не уби Бориса и Глѣба? а самъ *чи* долго поживе?» Ипат. сп. лѣт. 16; «а *чи* диво ся, братіе, стару помолодити?» Слово о полк. Игор.; «*ци* будетъ Кондратъ живъ?» Новг. Лѣт. 1. 61. Союзъ *чи* или *ци* и доселѣ употребляется въ областномъ просторѣчіи, въ значеніи: ли, или, развѣ. 4) *Та* въ смыслѣ *да—да* или *и—и*; напр. въ Поученіи Влад. Мономаха: «*та* оттуда Турову, а на весну *та* Переяславлю, *та* же Турову» Лавр. лѣт.

103.—5) *Оно* (въ смыслѣ то—то): «дружина его бяшеть *оно* избита, *оно* изоймана» Ипат. 65.

2. Отъ глаголовъ; напр. *хот–ѣть хотя, вѣд–ать вѣдь, пуст–ить пусть, пуск–ать пускай*; *молв–ить молъ*. Особеннаго вниманія заслуживаютъ союзы, происшедшіе отъ глагола *быть*: *бы* и *буде*.

а) Союзъ *бы* остался въ нашемъ языкѣ отъ древнѣйшей описательной формы прошедшаго условнаго времени, состоявшей изъ вспомогательнаго глагола **бѣхъ** съ причастіемъ прошедшимъ на *–лъ –ла –ло* (§ 88). Напр.

ед. число: 1 *л.* **былъ бѣхъ, далъ бѣхъ**
2 *л.* **былъ бы, далъ бы**
3 *л.* **былъ бы, далъ бы**

множ. число: 1 *л.* **были бѣхомъ, дали бѣхомъ**
2 *л.* **были бысте, дали бысте**
3 *л.* **были бѣша, дали бѣша.**

Потерявъ способность спрягать прошедшее **бѣхъ**, русскій языкъ удержалъ только 3–е лицо этого времени, именно форму **бы**, и сталъ употреблять ее, не различая ни чиселъ, ни лицъ; напр. «я сдѣлалъ бы» «мы, они сдѣлали бы.» Отсюда явствуетъ, почему союзъ *бы* и сложенные съ нимъ: *что–бы, если–бы, да–бы*, употребляясь съ прошедш. причастіемъ (напр. «зналъ бы» «чтобы зналъ» «еслибы зналъ»), не могутъ стоять при наст. и будущ. временахъ изъяв. наклоненія. Напр. нельзя сказать: «знаетъ бы» «узнаетъ бы» «дабы узнаетъ» «если бы узнаетъ» и проч.

б) *Буде* есть остатокъ формы будущаго времени *будетъ*, которая иногда и употреблялась въ древнерусскомъ языкѣ, въ смыслѣ союза.

Примѣч. 2. Частица *де*, употребляемая для означенія чужой рѣчи, въ старину произносилась *деи*; напр. въ Юрид. актахъ подъ 1587 г. «а бывалъ *деи* тотъ лѣсъ искони–вѣкъ Кускіе волости.» Эта частица имѣетъ при себѣ глаголъ *дѣять*, въ древнемъ значеніи его—говорить, которое удержано, напр., въ слѣдующемъ мѣстѣ Ипат. сп. лѣт. 57: «Бога еси почестилъ, аже *дѣеши*: ты мой еси отець». Первоначально въ значеніи нынѣшняго союза *де* употреблялось 2–е лицо ед. числа наст. времени, отъ глагола **дѣяти**, именно: **дѣеши** (вм. **дѣеши**), встрѣчающееся въ Супр. рук.

3. Изъ произведенныхъ отъ прочихъ частей рѣчи должно замѣтить союзъ *однако*, древнерус. *однако*, цс. ѥдинако и ѥдиначе, т. е. средн. родъ ед. числа прилагательнаго *одинакій*, цс. ѥдинакъ.

Примѣч. 3. Реченіе *воля*, какъ повторяемый союзъ (**волѣ—волѣ**), встрѣчается въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ въ смыслѣ: или—или.

Замѣчательнѣйшіе изъ сложныхъ союзовъ суть слѣдующіе:

1) Сложенные изъ союзовъ: *и-ли*, *и-бо*, *ли-бо*, *да-же* (древн. цс. дожи), и др.

2) Сложенные изъ мѣстоименій съ союзами и предлогами: *е-же-ли*, *за-не*, *по-и-е-же* (вм. *за-е*, *по-е-же*, со вставнымъ *и*, §§ 30 и 33), *по-елику*, и др.

3) Сложенные изъ глаголовъ съ союзами и мѣстоименіями: *да-бы*, *что-бы*, *ес-ли* или *есть-ли* (*ес-* корень глагола вспомогательнаго *ес-мь*), и др..

4) Сложенные изъ отрицательнаго нарѣчія съ союзами: *не-же*, *не-же-ли*, *ни-же*.

Примѣч. 4. Союзы *бо*, *да* (означающій повелительное наклоненіе), *зане*, *ибо*, *поелику*, *понеже*, въ разговорной рѣчи не употребляются, хотя и встрѣчаются въ языкѣ книжномъ. А именно:

а) *Бо* (вм. ибо) употребляется и въ книжномъ языкѣ весьма рѣдко, преимущественно въ высокой стихотворной рѣчи; напр. у Жуковскаго въ переводѣ изъ Энеиды: «защитой *бо* града единый былъ Гекторъ.»

б) *Да* употребляется въ высокой рѣчи; напр. у Пушкина въ Борисѣ Годуновѣ: «*да* правлю я во славѣ свой народъ.»

в) *Зане* также употребляетъ Пушкинъ въ слогѣ высокомъ; напр. въ Борисѣ Годуновѣ:

Зане Святый Владыка предъ Царемъ
Во храминѣ тогда не находился.

г) Союзъ *ибо*, болѣе свойственный важной рѣчи, допускается и въ легкомъ разсказѣ; напр. въ прозѣ Лермонтова: «я пригласилъ своего спутника выпить вмѣстѣ стаканъ чаю, *ибо* со мной былъ чугунный чайникъ».

д) *Поелику* и *понеже* до нашихъ временъ держались преимущественно въ языкѣ юридическомъ. Въ важной рѣчи и теперь еще

иногда встрѣчается *поелику*, но *понеже* вовсе вышло изъ употребленія. Не смотря на то, Жуковскій пытался обоимъ этимъ союзамъ дать мѣсто въ легкомъ разсказѣ; напр. въ переводѣ Одиссеи:

Мысль объ одномъ наиболѣе губитъ мой сонъ и лишаетъ
Пищи меня, *поелику* никто изъ Ахеянъ столь много
Бѣдствій не встрѣтилъ, какъ Царь Одиссей. IV, 105 — 106.
Порой забываю

Горе, *понеже* насъ скоро холодная скорбь утомляетъ. IV, 102—103.

Примѣч. 5. Употребляемый въ просторѣчіи союзъ *анъ* (или *ане*) встрѣчается и въ книжномъ языкѣ, въ рѣчи разговорной; напр. у Жуковскаго въ Камоэнсѣ: «*анъ* нѣтъ, иначе вышло на повѣрку».

Въ древнерусскомъ языкѣ и въ нынѣшнемъ просторѣчіи, вм. *или, иль*, употребляется союзъ *али, аль*, встрѣчающійся и у Пушк.; напр. «не казака ль Карелу, *али* Мишика» I, 365.

Примѣч. 6. Изъ союзовъ древнѣйшихъ, сверхъ означенныхъ выше (въ примѣч. 1, 2 и 3-мъ), должно замѣтить слѣдующіе: а) въ церковнославянскомъ языкѣ: **ащє**, древнерус. *аче* (вм. нашего *если*), **ждѣ** (ли), **оубо** (и такъ); б) въ древнерусскомъ: *абы* (чтобы), *аже* (что, если же), *ажебы* (сложено изъ *аже* и *бы*), *ати* или *ати* (да, дабы, чтобы). Впрочемъ въ области. языкѣ доселѣ употребляются *або* (ли, или, либо), *абы* (дабы, чтобы), *аже* (даже), *якобы* (будто бы) и мн. др.

Примѣч. 7. Къ союзамъ относятся частицы *-ко* или *-ка* и *-ста*; напр. *дай-ка, пожалуй-ста, мы-ста, знаешь-ста*. Частица *-ста* оказывается какъ бы отдѣльнымъ окончаніемъ глаголовъ двойст. числа 2-го и 3-го лица. Ей соотвѣтствуетъ областная *-сте* (какъ бы окончаніе 2-го лица множ. числа); напр. *кушай-сте*.

9. Междометіе.

§ 78. Междометія бываютъ: или 1) слова первообразныя, каковы: выражающія чувствованія: *ахъ*! *увы*! призывъ: *эй*! предложеніе или подачу: *на*! звукоподражательныя: напр. *бухъ*! *мяу*! и проч.; или 2) производныя; напр. означающія указаніе: *вотъ, вонъ*, отъ мѣстоименій указательныхъ: *тъ* и *онъ* (§ 58); или 3) сложныя, напр. *спасибо*, состоящее изъ глагола *спаси* и слога *бо*, произшедшаго, черезъ сокращеніе, отъ существительнаго *богъ*; потому въ област-

номъ просторѣчіи доселѣ говорятъ: «спаси Богъ» «Богъ спасетъ» вм. спасибо, и *спасáть* въ значеніи благодарить, говорить *спасибо*.

Примѣч. 1. Въ соотвѣтствіи съ нашимъ *спасибо* образовалось малорусское *помагайбу* или *магайбу* — Богъ помочь (т. е. помогай Боже).

О нѣкоторыхъ междометіяхъ должно замѣтить слѣдующее:

1) *На* и *ну* могутъ принимать окончаніе глаголовъ 2-го лица множ. числа: *на-те*, *ну-те*.

2) Частица *-съ*, прибавляемая къ словамъ для означенія вѣжливости (напр. «да-*съ*» «точно такъ-*съ*»), въ старину употреблялась въ формѣ *-су*.

Примѣч. 2. Напр. «*чино-су* я тебя и въ другоредь благословлю» Акты Арх. Эксп. IV, 79.

3) Отъ междометій звукоподражательныхъ произошли нѣкоторые глаголы; напр. *мяу-кать*, *оац-нуть*.

Примѣч. 3. Древнерусскій языкъ и областное просторѣчіе богаче нынѣшней образованной рѣчи глаголами, произведенными отъ звукоподражательныхъ корней, для означенія крика животныхъ. Напр. «врани *граяхуть*» «сороки не *троскоташа*» Слов. о полку Игор.; «орломъ же *клекъщущимъ*» Ипат. Лѣт. 183.

Примѣч. 4. Областное просторѣчіе отличается отъ языка книжнаго обиліемъ разнообразныхъ междометій, употребляемыхъ для призыванія и отгона домашнихъ животныхъ.

Слова сложныя.

§ 79. Сложныя слова состоятъ изъ двухъ или изъ нѣсколькихъ словъ, соединенныхъ въ одно (§ 40); напр. *пут-е-шествіе*, *высоко-пре-вос-ходительство*.

Сложеніе словъ бываетъ собственное и несобственное.

Въ собственномъ сложеніи слова присовокупляются одно къ другому помощію соединительныхъ гласныхъ, каковыми въ языкахъ церковнославянскомъ и русскомъ бываютъ звуки *о* и *е*; напр. *бог-о-познаніе*, *земл-е-мѣріе*.

Въ несобственномъ сложеніи слова складываются безъ посредства соединительныхъ гласныхъ; напр. *Нов-городъ*, *пол-день*, *пят-*

-на-дцать, *два-дцать*, *двою-родный*, и проч. Къ несобственному сложенію относятся слова, сложенныя съ приставками, напр. *от-ходить*, *пре-красный*, *наи-лучшій*, *у-богій*, и слова, соединенныя флексіею, напр. *трехъ-этажный*.

Примѣч. 1. И образованіе словъ помощію суффиксовъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, можетъ быть причислено къ сложенію. Напр. глаголъ *вѣ-мь* (вм. *вѣд-мь*, § 38) состоитъ изъ корня глагола *вѣд-* (*вѣд-ать*) и указателя 1-го лица *м* (§ 58). Реченія: *на-те*, *ну-те*, состоятъ изъ междометій: *на*, *ну*, и указателя 2-го лица множ. числа *-те* (§ 78). Впрочемъ сложеніе отъ производства отличается тѣмъ, что въ производствѣ первая часть слова есть главная и яснѣйшая, вторая же (т. е. суффиксъ)—подчиненная и не всегда ясно понимаемая; а въ сложеніи главная часть есть та, которая бо́льшею частію стоитъ на концѣ, и ей уже подчиняются приставки; напр. *от-ступать*, *на-от-машь*, *земле-дѣлецъ*. Сверхъ того, какъ послѣдняя, такъ и первыя части сложнаго слова бываютъ равно вразумительны.

Примѣч. 2. Нѣкоторыя сложныя слова произошли отъ слiянія реченій, нѣкогда стоявшихъ отдѣльно, но соединенныхъ одно съ другимъ сантаксически. Напр. слово *добро-дѣтель* въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ раздѣлено на два: **добрѣи дѣтель**, склонявшіяся сами по себѣ, напр. «**къ добрѣ дѣтели**» «**доброю дѣтелiю**» въ Супр. рук.

Примѣч. 3. Сложное существительное *бого-дѣльня* произошло отъ церковнославянскаго прилагательнаго **бого-дѣльнъ** (священный, церковный). Равнымъ образомъ существительное *без-дна* предполагаетъ прилагательную форму *без-дный* (т. е. без-донный), которая и употребляется въ просторѣчіи, со звукомъ о: *безо-дный* (вм. *безъ-дный*).

Примѣч. 4. Несобственное сложеніе оставляетъ на себѣ слѣды первоначальнаго синтаксическаго сочетанія словъ; напр. *себя-любивъ* (= любитъ себя), *с-ума-сшедшій* (= сошелъ съ ума). Въ XVIII в. употреблялось сложное *взаймы-давецъ* вм. *заимо-давецъ*.

Нѣкоторыя слова пользуются и собственнымъ и несобственнымъ сложеніемъ; напр. *кров-о-пролитіе* и древнѣйшее *крови-пролитіе*, *преди-словіе* и древнѣйшее *пред-о-словіе*.

§ 80. О несобственномъ сложеніи въ практическомъ отношеніи должно замѣтить слѣдующее.

1. Нѣкоторыя слова, сложенныя изъ двухъ существительныхъ,

или изъ существительнаго съ прилагательнымъ, въ склоненіи присовокупляютъ окончанія къ обоимъ словамъ; напр. *Царь-градъ*, *Царя-града*, *Царю-граду*, и проч.; *Нов-городъ*, *Нова-города*, *Новым-городомъ*, *въ Новѣ-городѣ*. Впрочемъ это древнѣйшее употребленіе въ современномъ языкѣ вытѣсняется позднѣйшимъ, по которому измѣняется только послѣднее слово: *Царь-града*, *Царь-градомъ*, *въ Царь-градѣ*; *Нов-города*, *Нов-городомъ*, *въ Нов-городѣ*.

Имена, соединенныя союзомъ *и*, измѣняютъ только послѣднее слово; напр. *мать-и-мачеха*, *мать-и-мачехи*, *мат-и-мачехѣ*, *мать-и-мачехой*, и проч.

2. Нѣкоторыя слова, въ имен. пад. ед. числа сложенныя съ приставкою *пол-*, измѣняютъ ее въ прочихъ падежахъ обоихъ чиселъ на *полу-*; при чемъ должно замѣтить слѣдующіе два случая:

а) *Пол-* согласуется, какъ прилагательное, съ существительнымъ, постановленнымъ въ имен. падежѣ ед. числа; напр. *день*, *ночь*: *пол-день*, *пол-ночь*. Въ прочихъ падежахъ *пол-* измѣняется въ *полу-*, а существительное склоняется по общему правилу; напр. *полу-дня*, *полу-днемъ*, *полу-дни*, *полу-днями*, и проч.; *полу-ночи*, *полу-ночью*, и проч. Впрочемъ употребляется въ косвенныхъ падежахъ ед. числа и во всѣхъ падежахъ множественнаго и *пол-*; напр. *пол-дни*, *къ пол-днямъ*, *пол-ночи* (напр. у Бат. «Увы! чтобъ повторять въ часъ *полночи* рыданья» II, 234).

б) *Пол-*, какъ существительное, требуетъ послѣ себя род. падежа; напр. *пол-тора* (вм. *-втора*), *пол-третья*: именит. пад. муж. и ср. родовъ: *пол-тора*, *пол-третья* (напр. рубля); жен. рода: *пол-торы*, *пол-третьи* (напр. недѣли). Род. падежъ отличается отъ именительнаго только измѣненіемъ формы *пол-* въ *полу-*: муж. и ср. родовъ *полу-тора*, жен. рода *полу-трети*; въ прочихъ же падежахъ *-тора* и *третья* измѣняются по общему правилу; напр. *полу-торымъ*, *полу-третьимъ* (напр. рублемъ), *полу-торою*, *полу-третьею* (напр. сотнею), *полу-торыхъ*, *полу-третьими*, и проч.

Тоже должно сказать о сложномъ *пол-рубля*: род. *полу-рубля*, твор. *полу-рублемъ*, и проч.

Прилагательныя слагаются и съ *полу-*, напр. *полу-мертвый*, и съ *пол-*, напр. *пол-мертвый*. Первое употребительнѣе.

Примѣч. 1. Пол- съ прилагательными у образцовыхъ писателей: «рѣшился бресть назадъ *полмертвый*, *полхромой*» Дмитр. III, 28; «*полмертвый* пуще всѣхъ боится умереть» ibid. 84; «*полмертвый*, но сараю» Бат. II, 288.

3. О словахъ, сложенныхъ съ числительными количественными, должно замѣтить слѣдующее.

1) Числительныя *три*, *четыре*, *пять*, *тесть* и т. д., прилагаются къ именамъ въ род. падежѣ: *трехъ-аршинный*, *трехъ-угольникъ*, *четырех-сторонній*, *пяти-угольникъ*, *шести-этажный*, и проч. Впрочемъ принято употреблять нѣкоторыя слова сокращенно: *тре-угольникъ*, *четыре-угольникъ*.

Примѣч. 2. Реченіе *три-дневный* употребляется въ высокомъ слогѣ (отъ церковнославянскаго **три-дьневьнъ**), въ отличіе отъ разговорнаго *трех-дневный*.

2) Числительное *два* употребляется въ род. падежѣ, или а) двойственнаго числа (§ 90): **двою**, сокращенно *дву*: *двою-родный*, *дву-главый*, *дву-гривенный*, *дву-личневый*, *дву-ногій*, *дву-смысленный*, и проч.; или б) множ. числа: *двухъ*: *двух-саженный*, но преимущественно передъ именами, начинающимися гласнымъ звукомъ, слѣдовательно, вм. *дву*, въ избѣжаніе неблагозвучія: *двухъ-аршинный*, *двухъ-этажный*.

Примѣч. 3. Въ областномъ просторѣчіи, вм. *двоюродный*, употребляется *двуродный*.

3) Числительныя *двое*, *трое*, *четверо*, при сложеніи остаются неизмѣнными; напр. *двое-душіе*, *двое-точіе*, *трое-женецъ*, *четверо-брачіе*, *четверо-ногій*, и проч.

Въ собственномъ сложеніи числительныя количественныя употребляются весьма рѣдко; напр. *тр-е-зубецъ*, *тр-е-ножникъ*, *тр-е-ножить*, и нѣк. др.

Реченіе *одинъ*, *единъ*, употребляется въ приставкахъ по образ-

цу мѣстоименій: *одно-родный, едино-душно*, какъ *ино-ходецъ, само-видецъ*, и проч.

Примѣч. 4. По образцу сложнаго *двою-родный*, употребляются: *трою-родный, четверою-родный.*

§ 81. Въ историческомъ отношеніи о словахъ сложныхъ должно замѣтить слѣдующее.

1. Еще до введенія Христіанства въ Россіи, нашъ языкъ употреблялъ слова сложныя, какъ это видимъ изъ собственныхъ именъ: 1) языческихъ божествъ; напр. *Дажь-богъ, Стри-богъ*; 2) людей; напр. *Влади-міръ* (по старинному начертанію: *Влади-миръ, Володи-миръ* и *Володи-меръ*), *Свято-славъ*; 3) городовъ; напр. *Нов-городъ.*

Примѣч. 1. а) *Дажь-богъ* богъ огня и свѣта, *Стри-богъ* богъ воздуха и вѣтра. б) Сложное *Царь-градъ* было извѣстно нашимъ предкамъ, еще язычникамъ. в) Несторъ повѣствуетъ, что Владиміръ Святой построилъ городъ въ память побѣды, одержанной русскимъ витяземъ надъ Печенѣжиномъ въ единоборствѣ, и назвалъ этотъ городъ *Перея-славлемъ*: «зане *перея славу* отрокъ-отъ»: производство невѣрное и наивное, но свидѣтельствующее намъ, что лѣтописецъ видѣлъ въ этомъ названіи сложное слово. — Реченіе *переславль*, какъ нарицательное, доселѣ употребляется, въ областномъ просторѣчіи, въ смыслѣ переговора.

2. По принятіи Христіанства наши предки внесли въ свой языкъ значительное количество сложныхъ словъ, переведенныхъ съ греческаго; каковы напр. *Все-держитель, Само-держецъ, Едино-родный*, и проч.

Примѣч. 2. Здѣсь предлагаются нѣкоторыя изъ болѣе употребительныхъ сложныхъ, переложенныхъ съ греческаго: *благо-душіе* εὐ-ψυχία, *благо-лѣпіе* εὐ-πρέπεια, *благо-родіе* εὐ-γένεια, *благо-словеніе* εὐ-λογία, *благо-честіе* εὐ-σέβεια, *благо-уханіе* εὐ-ωδία, *бого-борецъ* θεο-μάχος, *бого-мудріе* θεο-φροσύνη, *бого-явленіе* θεο-φάνεια, *веле-лѣпіе* μεγαλο-πρέπεια, *веле-рѣчіе* μεγαλο-ρ-ρημοσυνη, *велико-лѣпіе* μεγαλο-πρέπεια, *все-держитель* παντο-κράτωρ, *вѣнце-носецъ*, στεφανη-φόρος, *добро-душенъ* εὖ-θυμος, *добро-нравіе* εὐ-εξία, *едино-душный* ὁμό-ψυχος, *едино-мысліе* ὁμό-νοια, *жестоко-сердіе* σκληρο-καρδία, *живо-начальный* ζω-αρχικός, *живо-писецъ* ζω-γράφος, *живо-творить* ζωο-ποεῖν, *земле-мѣріе* γεω-με-

τρία, земно-родный γη-γενής, злато-любіе φιλο-χρυσία, зло-словить κακο-λογεῖν, ино-вѣріе ἀλλο-πιστία, ино-племенникъ ἀλλό--φυλος, ино-родный ἀλλο-γενής, любо-мудріе φιλο-σοφία, мало--душіе μικρο-ψυχία, много-словіе πολυ-λογία, перво-образный ἀρχέ-τυπος, перво-родный πρωτο-γενής, само-любецъ φίλ-αυτος, славо-любіе φιλο-δοξία, славо-словить δοξο-λογεῖν, сладко-гласіе ἡδυ-φωνία, смѣхо-твореніе γελωτο-ποιία, сребро-любіе φιλ--αργυρία, и мног. друг. Къ древнимъ же сложнымъ реченіямъ, переведеннымъ съ иностраннаго, относятся грамматическія термины; напр. *мѣстоименіе ἀντωνομία, предлогъ πρόθεσις, нарѣчіе ἐπίῤῥημα.*

Примѣч. 3. Встрѣчающееся въ О. Е. сложное въ дат. падежѣ двойств. числа: **братъ-сестрома** (т. е. брату и сестрѣ), предполагаетъ форму ед. числа въ имен. падежѣ **братъ-сестръ**, двойств. числа имен. падежъ **братъ-сестра**. Это сложное слово, отличающееся своимъ особеннымъ составомъ отъ переведенныхъ съ греческаго, должно быть причислено къ реченіямъ, независимо отъ иностраннаго вліянія, образовавшимся въ языкѣ славянскомъ.

3. Въ древнерусскомъ языкѣ, рядомъ съ упомянутыми переводными словами, употребляются и чисто русскія сложныя, какъ нарицательныя, такъ и собственныя имена.

Примѣч. 4. Напр. въ лѣтописяхъ, собственныя имена: въ Ипат. сп. *Держи-славъ* 163, *Толи-гнѣвичъ* 168, *Моли-божичъ* 179, *Зави-хвостъ* 181, «Данило посла Костятина, рекомаго *Положи-шила*» 194; въ Псковск. *Бай-борода* 42, «Ѳедоръ *Умойся-грязью*» 217, *Умыл-бородинъ* 266, и проч. Нарицательныя имена въ Словѣ о полку Игор. «в моемъ теремѣ *златоврьсьмъ*» «на своемъ *златокованномъ* столѣ» и проч. Въ Древн. рус. стих. «столы *бѣлодубовы*», «оружье *долгомѣрное*» «терема *златоверховаты*» «пески *рудожолтые*», и мн. др.

4. Въ просторѣчіи употребляется много словъ чисто русскаго сложенія. Нѣкоторыя стали общимъ достояніемъ языка; напр. *душе--грѣйка, зло-дѣй, красно-бай, людо-ѣдъ, ноч-легъ, руко-дѣлье, чело-битье*; другія извѣстны только въ областныхъ говорахъ.

Примѣч. 5. Напр. областныя сложныя слова: *водо-по́ймянъ* поемное мѣсто, *ледо-пла́въ* вскрытіе рѣки, *листо-па́дъ* мѣсяцъ Октябрь, *лихо--ма́нка* лихорадка, *рѣко-ста́въ* замерзаніе рѣки, *солнo-всхо́дъ* востокъ, *солнo-ся́дъ* западъ, *сѣно-зо́рникъ* мѣсяцъ Іюль, *сѣно-ста́въ* время уборки сѣна, *худо-у́мный* помѣшанный, упрямый, и мн. др.

Примѣч. 6. Нѣкоторыя сложныя слова принадлежатъ къ остаткамъ глубокой древности. Таковы напр. *бер-лога*, *бѣло-брысый*, *дур-манъ* (названіе растенія), *мед-в-ѣдь*, *хоро-водъ*.

Въ нарѣчіяхъ особенно много словъ древнѣйшаго сложенія; напр. *стрем-главъ* (въ Супр. рук. **стрѣмо-главь** 170), цс. **очи-кисть** (т. е. очевидно), **се-кратъ** (теперь, недавно), и мн. друг. (§§ 71 и 72).—Иногда слово осложняется неорганически; напр. *ни-на-есть*, вм. *ни-будь*, употреблявшееся и въ книжномъ языкѣ XVIII в. «что *ни-на-есть*» «какой *ни-на-есть*» (напр. въ Трутн. «для какой *ни-на-есть* бездѣлицы» I, 69).

5. Современный образованный языкъ способенъ принимать въ свой составъ новѣйшія сложныя слова, каковы напр. *паро-возъ*, *паро-ходъ*.

Примѣч. 7. Жуковскій болѣе другихъ новѣйшихъ писателей старался вводить въ книжную рѣчь искусственно составленныя сложныя слова. Напр. въ переводѣ Одиссеи: «на островѣ *волно-объятомъ*» 1, 49; «*длинно-огромныхъ* столбовъ» 1, 53; «(быковъ) *медленно-ходныхъ*» 1, 90; «съ *мѣдно-острымъ* копьемъ» 1, 102; «*весло-любивыхъ* Тафійцевъ» 1, 177; «тюлени *хвосто-ногіе*» IV, 404; «*широко-шумящее* море» IV, 510; «въ Элиду *широко-полянную*» IV, 635; «въ *широко-полянной* землѣ Иперейской» VI, 4; «въ *крѣпко-ременныя* петли» IV, 782; «бездны *безплодно-соленой*» V, 53; «съ зыби *широко-туманной*» V, 56; «*горо-огромную* (землю)» V, 367; «*рыбо-обильнымъ* моремъ» V, 419; «на *быстро-колесной* (колесницѣ)» VI, 75; «*широко-вершинныхъ* (деревъ)» VII, 114; «въ *звонко-пространныхъ* сѣняхъ» VII, 345; «*остро-клычистыхъ* свиней» VIII, 60; «въ *мѣдно-стѣнныхъ* палатахъ» VIII, 321; «къ облакамъ *темно-свѣтлымъ*» VIII, 374; «въ *солнечно-свѣтлой* Итакѣ» IX, 21; «*черно-остраго* носа» (у судна) IX, 483; «*дву-острый* мой мечъ» (т. е. обоюду-острый) X. 262; «океанъ *водо-вратный*» X, 511; «въ Іолхосѣ *тучно-полянистомъ*» XI, 257; «(землею) *жизно-дарною*» XI, 301; «*мягко-широкій* коверъ» XIII, 73; «супругъ *громо-огненный* Иры» XV, 112; «*тонко-широкую* ткань» XIX, 140; «посреди *вино-цвѣтнаго* моря» XIX, 172; въ *много-тѣнную* рощу» XX, 277; «*мягко-одутлой* рукою» (говорится о Пенелопѣ) XXI, 6, и многг. друг. Въ составленіи такихъ искусственныхъ словъ Жуковскій слѣдовалъ Гнѣдичу, который въ своемъ переводѣ Иліады употребляетъ, напр., слѣдующія сложныя: въ 1-ой пѣсни: «*пышно-поножные* мужи Ахейцы» 17; «богъ *сребро-лукій*» 37; «*пространно-властительный* царь Агамемнонъ» 101; «*румяно-ла-*

нитую дѣву» 143; «къ *мѣдно-зданному* Зевсову дому» 426; «скорбь о *красно-опоясанной* дѣвѣ» 429; «въ *глубо-донную* пристань» 432.

6. Изъ историческаго обозрѣнія сложныхъ словъ оказывается: 1) что русскія сложныя формы бываютъ какъ собственнаго, такъ и несобственнаго сложенія; переведенныя же съ греческаго и вновь вводимыя преимущественно пользуются собственнымъ сложеніемъ; и 2) что въ современномъ книжномъ языкѣ болѣе употребляются церковнославянскія сложныя реченія, переведенныя съ греческаго, и реченія, составленныя по образцу ихъ въ позднѣйшія времена.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ИЗМѢНЕНІЕ СЛОВЪ.

Общія понятія.

§ 82. Перемѣны въ окончаніяхъ глаголовъ, именъ и мѣстоименій называются измѣненіемъ словъ, или флексіями (§ 41). Глаголы спрягаются, то есть, измѣняютъ окончанія по наклоненіямъ, временамъ, числамъ, лицамъ и родамъ; имена и мѣстоименія склоняются, то есть измѣняютъ окончанія по числамъ и падежамъ, а нѣкоторыя и по родамъ.

Въ исторіи флексій церковнославянскаго и русскаго языковъ должно отличать три періода:

1. Къ древнѣйшему періоду принадлежатъ спряженія и склоненія, извѣстныя подъ именемъ неправильныхъ. Такими флексіями пользуются древнѣйшія въ языкѣ слова, именно: а) нѣсколько глаголовъ, наиболѣе употребительныхъ въ рѣчи: **ѥсмь** (**бꙑти**), **дамь** (*дамъ*), **имь** (*имъ*), **вѣмь** (знаю), **имамь** (имѣю) и нѣк. друг., и б) мѣстоименія личныя: **азъ** (*я*), **ты, онъ**, возвратное **ся** (*себя*) и нѣк. друг.—Измѣненія этихъ словъ, какъ и всѣхъ прочихъ, основываются на законахъ языка; именуются же они неправильными и только потому, что, будучи остатками древнѣйшихъ флексій, не подходятъ подъ тѣ правила, которыми пользуется въ спряженіи и склоненіи бо́льшая часть словъ.

Нѣкоторыя слова, измѣняющіяся по древнѣйшимъ флексіямъ, заимствуютъ для своихъ склоненій и спряженій формы отъ различныхъ корней; напр. *я, меня, насъ*; *ты, вы*; *есмь, быть, буду*.

Слова, заимствующія для своихъ флексій корни другихъ словъ, именуются недостаточными. Такія слова могутъ быть не только съ неправильными флексіями, но и съ правильными; напр. *пх-ать пд-у*.

Примѣч. Законы, которымъ подчинены наши, такъ называемыя, неправильныя спряженія и склоненія, общи всѣмъ языкамъ, родственнымъ славянскому. Потому эти флексіи и принадлежатъ къ древнѣйшимъ остаткамъ языка. Смотр. Прилож. къ §§-мъ 57, 62, 84 и 85-му.

2. Ко второму періоду принадлежатъ богатыя и разнообразныя флексіи церковнославянскихъ склоненій и особенно спряженій.

3. Къ третьему періоду относятся флексіи языка русскаго, который относительно склоненій, и особенно спряженій, значительно бѣднѣе церковнославянскаго.

§ 83. Недостатокъ флексій восполняется въ языкѣ описательными формами, то есть, синтаксическимъ сочетаніемъ словъ, выражающимъ то, что̀ слѣдовало бы обозначить флексіею. Напр. въ русскомъ языкѣ падежи обозначаются окончаніями: *земл-я, земл-и, земл-ѣ*; во французскомъ же синтаксическимъ сочетаніемъ существительныхъ съ предлогами и членами: *de la, à la, du, au.*

Замѣна флексій описательными формами оказалась уже и въ церковнославянскомъ языкѣ, который, выражаетъ синтаксическимъ сочетаніемъ словъ, напр., страдательный залогъ: **писимъ есть**, будущее время: **глаголати имамъ** (имѣю сказать или скажу) и нѣкоторыя другія формы глагола.

По мѣрѣ того, какъ языкъ болѣе и болѣе терялъ флексіи, оказывалась потребность замѣнять оныя описательными выраженіями. Такъ русскій языкъ, утративъ двойств. число, сталъ обозначать его числительными: *два, оба*; утративъ окончанія прошедшаго времени, сталъ выражать оное прошедшимъ причастіемъ, и проч.

Третій періодъ флексій, къ которому относится русскій языкъ, бѣденъ окончаніями, и потому изобилуетъ формами описательными.

И описательныя формы съ теченіемъ времени искажаются и утрачиваются въ языкѣ, какъ и флексіи. Многія изъ такихъ формъ, опредѣлительныя и ясныя въ древнѣйшемъ церковнославянскомъ язы-

кѣ, *дошли до* нашихъ временъ отрывочными остатками. Напр. наше прошедшее время: *далъ, дала, дали* и проч., есть остатокъ древнѣйшей описательной формы: далъ єсмь, дала єсть, дали єсте и проч. Нашъ союзъ *бы*, при глаголахъ прош. времени, есть остатокъ прошедшаго описательнаго условнаго; напр. далъ быхъ, далъ бы и проч. (§§ 77 и 88).

Такимъ образомъ въ третьемъ періодѣ, съ утратою флексій, языкъ нашъ претерпѣлъ значительную перемѣну и въ древнѣйшихъ описательныхъ выраженіяхъ, ясно обозначившуюся искаженіемъ и сокращеніемъ оныхъ.

Примѣч. Описательныя выраженія составляютъ предметъ не Этимологіи, а Синтаксиса: почему и не войдутъ въ составъ спряженій и склоненій, измѣняющихъ слово по окончаніямъ, а присовокупятся къ флексіямъ въ видѣ дополненій.

1. Спряженія.

§ 84. Въ спряженіи измѣняется глаголъ по наклоненіямъ, временамъ, числамъ, лицамъ, и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по родамъ.

Въ основу спряженій берется или 1) чистый корень глагола, напр. *да-, пек-*: да-ти, пешти, пещи (т. е. *пек-ти*), да-ж, пек-ж, или 2) корень въ соединеніи съ примѣтою глагольною (§ 50); напр. корень *хвал-*, съ примѣтою *и*, образуетъ форму *хвал-и-*, откуда съ окончаніями -ти, -хъ: неопр. наклоненіе хвал-и-ти, прош. время хвал-и-хъ. Форма, принимаемая въ основу спряженія, называется основою, или темою глагола; напр. *да-, пек-, хвал-и-*.

Объ образованіи наклоненій, временъ, чиселъ, родовъ и лицъ въ церковнославянскихъ и русскихъ глаголахъ должно замѣтить слѣдующее.

1. Наклоненія. Въ церковнославянскомъ языкѣ, равно какъ и въ русскомъ, флексіями отличаются только два наклоненія: изъявп-

тельное и повелительное (сверхъ неопредѣленнаго, принадлежащаго къ образованію, а не къ измѣненію словъ, § 56).

Церковнославянское повелительное наклоненіе отличается отъ русскаго употребленіемъ двухъ примѣтъ: **н** и **ѣ**. Звукъ **ѣ** употребляется послѣ согласныхъ, во множ. и двойственномъ числахъ 1-го спряженія; напр. множ. число **къмемл-ѣ-тє, прнѯок-ѣ-тє**; двойств. **нд-ѣ-тѣ, привед-ѣ-тѣ.** Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ употребляется **н**; напр. **кѣроѵ-н, кѣроѵ-н-тє; покліж-н, помоѯ-н, слъіш-н слъіш-н-тє, благослок-н благослок-н-тє.**

Примѣч. 1. Первоначальный звукъ повелительнаго наклоненія есть *и*, который потомъ, по законамъ усиленія или подъема гласныхъ (§ 30), переходитъ въ *ѣ*. Потому въ глаголахъ 1-го спряженія, въ избѣжаніе сочетанія *ѣ* съ шипящими, или остается *и*; напр. **плач-и-тєса**; или *ѣ*, по закону сочетанія съ шипящими (§ 37, примѣч. 2), переходитъ въ *а*; напр. **нщ-а-тє.**

Русскій языкъ удержалъ для повелительнаго наклоненія только примѣту *и* (напр. *говор–и*, *говор–и–те*), употребляемую во всѣхъ трехъ лицахъ; напр. *скажи я*, *скажи ты*, *скажи онъ*.

Эта примѣта удерживается удареніемъ; напр. *нес–и́*, *нес–и́–те*. Если же теряетъ оное, то измѣняется послѣ гласныхъ въ *й*, послѣ согласныхъ въ *ь* (§ 27); напр. *чита́–й чита́–й–те*, *бро́с–ь бро́с–ь–те*. Только послѣ стеченія согласныхъ, *и*, для благозвучія, не переходитъ въ *ь*; напр. *со́хн–и*, *оглóхн–и* (вм. *со́хн–ь*, *оглóхн–ь*).

Примѣч. 2. Отъ глагола *лягу*, повелительное наклоненіе оканчивается на *ъ* вм. *ь*: *ляг–ъ*, *ляг–те*.

Примѣч. 3. Повелительныя отъ глаголовъ *могу*, *хочу*, *захочу*, выходятъ изъ общаго употребленія, хотя и встрѣчаются въ старинномъ и народномъ языкѣ и у образцовыхъ писателей; напр. въ Дух. стих. «*моги*, мой родимый, душѣ пособить» 10, 134; у Крыл. «смотри, лишь промотать сихъ денегъ не *моги*» 89; «безсильному не смѣйся, «и слабаго обидѣть не *моги*!» 495; у Гриб. «но *захоти*, такъ былъ бы дѣловой» 58.

II. Времена. Русскій языкъ имѣетъ флексіи только для одного времени, именно для настоящаго, употребляемаго и въ смыслѣ будущаго, по различію видовъ глагола (§ 89). Церковнославянскій

же, сверхъ того, имѣетъ два времени прошедшихъ, преимущественно отличающихся признакомъ *х*, съ смягченіемъ онаго, по законамъ звуковъ, въ *с* и *ш* (§ 37, примѣч. 6). Эти прошедшія суть:

1. Собственно такъ называемое прошедшее или прошедшее совершенное, оканчивающееся въ 1-мъ лицѣ ед. числа на **-хъ**; напр. **посъла-хъ** (я послалъ), **ѥндѣ-хъ** (я видѣлъ); 1-е лицо мн. числа **посъла-х-омъ, ѥндѣ-х-омъ**; 2-е лицо множ. числа **посъла-с-те, ѥндѣ-с-те**, 3-е лицо мн. числа **посъла-ш-а, ѥндѣ-ш-а**, и проч. Для 2-го и 3-го лицъ ед. числа признакъ прошедшаго времени *х* отметается: **посъла, ѥндѣ**.

Примѣч. 4. Въ образованіи этого времени должно замѣтить слѣдующія особенности:

1) Между признакомъ прошедшаго времени и темою глагола, оканчивающеюся на согласный звукъ, вставляется *о*; напр. **нд-о-хъ, мог-о-хъ, нес-о-хъ, ѥк-о-хъ**, и проч. Сюда же принадлежатъ глаголы на **-иж**, отметающіе въ прошедшемъ времени этотъ суффиксъ; напр. **къѯдѣиг-иж къѯдѣиг-иж-хъ** и **къѯдѣиг-о-хъ**.

2) При глаголѣ **рєк-ж** двѣ формы прошедшаго времени: древнѣйшая **рѣ-хъ** и позднѣйшая **рєк-о-хъ**.

3) Глаголы **кн-ти, ы-ти, кла-ти, ум-ти, жн-ти, пн-ти, оумрѣ-ти, прострѣ-ти**, принимаютъ въ 3-мъ лицѣ ед. числа признакъ этого лица **-тъ**: **кн-тъ** (**покн-тъ**), **ы-тъ, ѯлум-тъ, жн-тъ, пѣ-тъ, оумрѣ-тъ** (и **оумрѣ**) и проч., вмѣсто: **покн, ы, ѯлуа, жн**, и проч.

Примѣч. 5. Это прошедшее время иначе именуется аористомъ. Сверхъ выше предложенной формы его, были еще двѣ другія, древнѣйшія, которыя сохранились въ немногихъ остаткахъ. 1) Одна имѣла признакомъ звукъ *с* вм. *х*; напр. 1-е лицо ед. числа **прыı-съ**, 1-е лицо множ. числа **прыı-с-омъ**, 3-е лицо множ. числа **прыı-с-а**, вм. **прыı-хъ, прыı-х-омъ, прыı-ш-а** (т. е. принялъ, и проч.). 2) Другая форма, которою пользовались темы глаголовъ, оканчивающіяся на согласный звукъ, вовсе отбрасывала признакъ прошедшаго времени *х* (или *с*); напр. **мог-ѫ, тек-ѫ**; 1 л. ед. ч. **мог-ъ, тек-ъ**; 1 л. мн. ч. **мог-омъ, тек-омъ**; 3 л. мн. ч. **мог-ѫ, тек-ѫ**. — Должно замѣтить, что прошедшее на *с* (напр. **прикасъ** и др.) встрѣчается только въ древнѣйшихъ глаголитскихъ памятникахъ, или же въ списанныхъ съ нихъ въ послѣдствіи.

2. Преходящее время, въ древнѣйшихъ памятникахъ, между

признакомъ прошедшаго времени *х* и темою глагола имѣетъ вставные звуки: ѧх, ых, ѣх, и потому оканчивается въ 1-мъ л. ед. числа на -ѧхъ, -ыхъ, -ѣхъ; напр. мл҃-ѧх-хъ, любл-ых-хъ, жнк-ѣх-хъ (т. е. я мазалъ, любилъ, жилъ). Прочія лица измѣняются такъ же, какъ и въ прошедшемъ, за исключеніемъ: 1) 2-го и 3-го лицъ ед. числа, которыя, удерживая звукъ *х*, смягчаютъ его въ *ш*, передъ *е*, и такимъ образомъ оканчиваются на *-ше*; напр. мл҃-ѧх-шє, любл-ых-шє, жнк-ѣх-шє; и 2) 3-го лица множ. числа, оканчивающагося на -хѫ; напр. мл҃-ѧх-хѫ.

Позднѣйшій церковнославянскій языкъ удвоенные гласные звуки ѧх, ых, ѣх, сократилъ въ ѧ, ы, ѣ; напр. 2 и 3 л. ед. числа мл҃-ѧ-шє, любл-ы-шє. Эти сокращенныя формы господствуютъ уже въ письменности XII в.; такъ напр. постоянно употребляются онѣ въ Галицк. Ев. 1144 г.

Примѣч. 6. Къ окончаніямъ 3-го лица ед. и мн. чиселъ иногда присовокуплялся указатель 3-го лица *-ть*; напр. въ древнерусскихъ лѣтописяхъ: *глаголаше-ть, творяше-ть, творяху-ть*, вм. *глаголаше, творяше, творяху*; въ Слов. о полк. Игор. *растяше-ть, погибаше-ть*, вм. *растяше, погибаше*, и пр. Такія формы, весьма употребительныя въ древнерусской письменности, восходятъ къ XI в. Въ О. Е. встрѣчаемъ моуждаше-ть вм. моуждаше (медлилъ, коснѣлъ). Въ Галицк. Ев. 1144 г. слоужахоуть, молахоуть, вм. Остромировыхъ: слоужахѫ, молахѫ, Мѳ. 4, 11. 8, 31.

Примѣч. 7. Сверхъ вспомогательнаго глагола бѫдѫ, въ церковнославянскомъ языкѣ сохранилось нѣсколько древнѣйшихъ формъ будущаго времени съ признакомъ *с* (или *ш*); каковы напр. и҃-мн-ш-ѫ (пропаду, сгибну, отъ глагола мн-ѫ-ти миновать), о-брь-с-ѫ (обрѣю, отъ глагола о-брн-ти), плх-с-ѫ (запылаю, отъ глагола плх-ти пылать). Причастіе буд. времени вспомогательнаго глагола: бы-ш-ѧштъ, предполагаетъ форму буд. времени изъявит. наклоненія: бы-ш-ѫ (отъ глагола бы-ти); точно такъ какъ отъ бѫдѫ употреблялось будущ. причастіе: бѫдѫи. Напр. въ сп. Упир. «нє бышющи водѣ» (въ испр. «нє сѫщей водѣ» Ис. 50. 2); въ Библ. 1499 г. «бѫдыи праведникъ» (въ испр. бѫдѫщій, Іов. 15, 15).

III. Числа. Спряженія церковнославянскаго языка отличаются отъ русскихъ двойственнымъ числомъ. Оно образуется приложеніемъ мѣстоименныхъ суффиксовъ (§ 58): вѣ (мы двое), та (вы двое и они двое), къ спрягаемому глаголу въ изъявит. и повелит. накло-

неніяхъ, и различается по родамъ: мужескому роду -та соотвѣтствуетъ женскій -тѣ и -те; (въ позднѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ мужескому -ка соотвѣтствуетъ женскій -кѣ). Для примѣра прилагается здѣсь спряженіе вспомогательнаго глагола въ двойств. числѣ наст. времени изъявит. наклоненія.

1) Въ древнѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ:

1 л. ѥс-кѣ
2 л. ѥс-та
3 л. муж. р. ѥс-та
» » жен. р. ѥс-тѣ и ѥс-те.

2) Въ позднѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ:

	муж.	жен.
1 л.	ѥс-ва	ѥс-вѣ
2 л.	ѥс-та	ѥс-тѣ
3 л.	ѥс-та	ѥс-тѣ.

Сверхъ того, въ языкѣ нынѣ употребительныхъ Церковныхъ книгъ, встрѣчается введенное въ позднѣйшее время окончаніе 1-го лица двойств. числа -ма вм. -кѣ. Напр. «азъ и отецъ єдино єсма» Ев. отъ Іо. 10, 30; въ Остромировомъ спискѣ, равно какъ и въ другихъ древнѣйшихъ: «азъ и отьць ѥдино ѥсвѣ.»

IV. Грамматическій родъ обозначается въ спряженіи только въ двойственномъ числѣ (какъ это показано въ предъидущей, III-й статьѣ).

Примѣч. 8. Измѣненіе прошедшаго времени по родамъ, напр. *был-ъ, был-а, был-о*, къ спряженію не относится, потому что составляетъ принадлежность причастія, которое, какъ прилагательное, имѣетъ способность измѣняться по родамъ (§ 55).

V. Лица. Въ спряженіи глаголовъ лица образуются, какъ было уже показано (§ 58), суффиксами личныхъ мѣстоименій.

О лицахъ глагола должно замѣтить слѣдующее.

1. Въ наибольшей полнотѣ они удержались въ настоящемъ (и будущемъ) времени изъявит. наклоненія, какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ языкѣ.

2. 2-е лицо ед. числа повелит. наклоненія въ русскомъ

и церковнославянскомъ пользуется только признакомъ наклоненія *и* (*й*, *ь*), не имѣя личнаго суффикса.

3. Прошедшія времена въ церковнославянскомъ языкѣ удерживаютъ личные суффиксы въ двойственномъ и множественномъ числахъ, въ единственномъ же утратили (за исключеніемъ нѣкоторыхъ формъ, показанныхъ выше, каковы напр. повн-тъ, ы-тъ, твориіе-ть).

Примѣч. 9. Для ясности предлагается таблица личныхъ окончаній глагола.

	Наст. вр.	Прош. вр.	Повелит. накл.
ед. 1.	-м (-мь, -ѫ, -ѭ, -ѵ, -ю)		
2.	-ши (-сн)		
3.	-ть (-тъ)		
дв. 1.	-вѣ (-вѣ, -мѣ)	-вѣ (-вѣ)	-вѣ (-вѣ)
2.	-тѣ, -ттѣ (-тѣ)	-тѣ, -ттѣ (-тѣ)	-тѣ, -ттѣ (-тѣ),
3.	-тѣ, -ттѣ (-тѣ)	-тѣ, -ттѣ (-тѣ)	-тѣ, -ттѣ (-тѣ)
мн. 1.	-мъ (-мы)	-мъ (-мы)	-мъ
2.	-тѣ	-тѣ	-тѣ
3.	-ѫть, -ѭть, (-ѵтъ, -ютъ); -ѧть, -ѧть, (-ѧтъ, -ѧтъ).	-м (-ѧ, -ѫ, -ѧ, -ѵ)	

Окончаніями 1-го лица ед. числа -мь и 2-го лица ед. числа -си, отличается древнѣйшее, или неправильное спряженіе отъ позднѣйшаго, или правильнаго, оканчивающагося въ тѣхъ же лицахъ на -ѫ или -ѭ и -ши; напр. да-мь да-си и ꙗок-ѫ ꙗок-е-ши. Церковнославянская форма да-си переходитъ въ русскую *да-шь*.

Позднѣйшій церковнославянскій языкъ измѣнилъ въ исчисленныхъ окончаніяхъ: 1) носовые звуки на чистые: ѫ и ѭ на ѹ и ю, а ѧ и ѵ на а или ѧ (§ 28); 2) ь на ъ въ окончаніяхъ 3-го лица ед. и мн. чиселъ настоящаго вр., то есть -ть на -тъ, за весьма не многими исключеніями (§ 26); и 3) въ глаголахъ неправильныхъ окончаніе 1-го лица множ. числа наст. (и будущ.) времени -мъ на -мы; напр. ѣс-мы, вѣ-мы, да-мы, ѧ-мы, вм. древнѣйшихъ: ѣс-мъ, вѣ-мъ, да-мъ, ѧ-мъ (т. е. мы есмы, мы вѣдаемъ, дадимъ, ѣдимъ).

Примѣч. 10. Указатель 3-го лица ед. и мн. чиселъ наст. (и будущ.) времени -ть иногда отметается: 1) въ древнѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ; напр. въ Супр. рук. имѣѭ, бѫде, имѹмѫ, вм. имѣѭе-ть, бѫде-ть, имѹмѫ-ть; въ послѣсловіи О. Е. имѣюще вм. имѣю-

ше-ть; но особенно часто въ Изборн. Свят.; напр. **бꙑкаѥ**, **бѫдѥ**, **хощте**, **ѹмѣѭ**; вм. **бꙑкаѥ-ть**, **бѫдѥ-ть**, **хощте-ть**, **ѹмѣѭ-ть**, а также **ѥ**, **нѣ**, **сѫ** вм. **ѥсть**, **нѣсть**, **сѫть**; и въ О. Е. иногда встрѣчается **ѥ** вм. **ѥсть**. 2) Въ русскомъ областномъ просторѣчіи (особенно въ рязанскомъ и частію въ новгородскомъ); напр. *везё*, *берё*, *ходи*, *люби*, *ѣздя*, *любя*, вм. *везе-тъ*, *бере-тъ*, *ходи-тъ*, *люби-тъ*, *ѣздя-тъ*, *любя-тъ*, и пр. Точно такъже произошелъ союзъ *буде* отъ глагола *буде-тъ*, черезъ усѣченіе личнаго окончанія *-тъ* (§ 77).

Примѣч. 11. Въ формахъ *буд-е-м-те*, *пойд-е-м-те* и проч., соединяются два личные указателя мн. числа: 1-го л. *-мъ* и 2-го л. *-те*. Сюда же принадлежитъ *благодарствуй-те*, вм. *благодарствуем-те*.

§ 85. Въ образованіи глагола должно отличать тему, или основу, настоящаго (и будущаго) времени отъ темы неопредѣленнаго наклоненія; напр. отъ корня *бр-* тема настоящаго времени *бер-*, откуда съ присовокупленіемъ личныхъ окончаній: *бер-у*, *бер-е-шь* и проч.; тема же неопредѣленнаго наклоненія *бр-а-*, откуда, съ присовокупленіемъ окончанія *-ть*, неопредѣленное наклоненіе *бр-а-ть*.

Иногда тема настоящаго времени совпадаетъ какъ съ темою неопред. наклоненія, такъ и съ самымъ корнемъ глагола; напр. *цвѣт- цвѣт-у цвѣс-ть* (т. е. *цвѣт-ть*); иногда же, совпадая съ темою неопредѣленнаго наклоненія, отличается отъ корня; напр. корень *дѣл-*, тема *дѣла-*, откуда *дѣла-ю* и *дѣла-ть*; корень *люб-*, тема *люби-* (или *любь-*, *любль-*), откуда: *любл-ю люби-шь люби-ть*.

Дѣленіе церковнославянскихъ и русскихъ глаголовъ основывается на присоединеніи личныхъ окончаній къ темѣ настоящаго (и будущаго) времени. А именно: личныя окончанія присоединяются къ темѣ или непосредственно; напр. **да-мь да-сн дас-ть**, **ѥс-мь ѥ-сн ѥс-ть**, *люби-шь люби-тъ*, *пои-шь пои-тъ пои-мъ*, и проч.; или посредствомъ звука *е*; напр. *бер-у бер-е-шь бер-е-мъ*.—По первому способу спрягаются: 1) глаголы древнѣйшаго образованія, или неправильные: **ѥс-мь**, **кѣ-мь**, **да-мь** (*дамъ*), **ѣ-мь** (*ѣмъ*), **нма-мь** (при неопредѣленномъ **нмѣ-ти**); и 2) глаголы съ темою настоящаго времени на *-и* (или *-ь*); напр. *пои-шь*, *люби-тъ*, *слыши-мъ*, и проч.—По второму способу спрягаются всѣ прочіе глаголы.

Правильные глаголы раздѣляются на два спряженія. Первое присовокупляетъ личныя окончанія къ темѣ настоящаго времени помощію звука *е*; тогда въ 3-мъ лицѣ множ. числа оказывается *у* или *ю*, въ церковнославянскомъ ѫ или ѭ; напр. *бер-у бер-е-шь бер-у-тъ, чита-ю чита-е-шь чита-ю-тъ*, въ церковнославянскомъ: **бер-ѫ бер-е-шн бер-ѫ-ть, читл-ѭ читл-е-шн читл-ѭ-ть**. Второе спряженіе присовокупляетъ личныя окончанія непосредственно къ темѣ настоящаго времени, оканчивающейся на *-и* (или *-ь*); тогда въ 3-мъ лицѣ множ. числа оказывается *а* или *я*, въ церковнославянскомъ ѧ или ѩ; напр. *слыш-у слыши-шь слыш-а-тъ, хвал-ю хвали-шь хвал-я-тъ*; въ церковнославянскомъ: **слъіш-ѫ слъішн-шн слъіш-ѧ-ть, хвлл-ѭ хвлли-шн хвлл-ѩ-ть**.

Примѣч. 1. Слѣдовало бы измѣнить порядокъ въ спряженіяхъ, поставивъ второе, какъ ближайшее къ измѣненіямъ глаголовъ неправильныхъ, на первомъ мѣстѣ, а первое спряженіе уже на второмъ; но здѣсь принятъ прежній порядокъ въ уваженіе общепринятому ученію.

Кромѣ *е*, могъ соединять личное окончаніе съ темою настоящаго времени звукъ *а*, какъ это видно изъ глагола древнѣйшаго или неправильнаго: **имл-а-мь** (имѣю), **имл-а-шн, имл-а-тє** и т. д. Эти формы сократились въ позднѣйшія, употребляемыя въ церковныхъ книгахъ: **имл-мъ, имл-шн** и проч.

Примѣч. 2. Равнымъ образомъ, вмѣсто формъ **бъіл-ѭ-ть, повелѣл-ѭ-ть**, въ древнихъ церковнославянскихъ памятникахъ встрѣчаются: **бъіл-а-ть, повелѣл-а-ть**.—Уже въ О. Е. иногда употребляется **имамъ** вм. **имл-а-мь**.

Примѣч. 3. Соединительный гласный звукъ *е* отметается какъ въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ; напр. **дѣлл-ть** вм. **дѣлл-ѭ-ть** (дѣлаетъ); такъ и въ русскомъ областномъ просторѣчіи; напр. *зна-шь, зна-тъ, гуля-мъ*, вм. *зна-е-шь, зна-е-тъ, гуля-е-мъ*, и проч.

Примѣч. 4. Въ нашихъ спряженіяхъ важнѣйшее затрудненіе для иностранцевъ состоитъ въ опредѣленіи отношенія между настоящимъ временемъ и неопредѣленнымъ наклоненіемъ; потому что и та и другая форма иногда пользуются разными темами глагола, иногда одною, общею обѣимъ.

На отношеніи неопредѣленнаго наклоненія къ настоящему времени основывается подраздѣленіе спряженій на различія.

I. Въ 1-мъ спряженіи должно замѣтить слѣдующія три различія.

1. Окончанія *-ть* (*-ти*) и *-ешь* (*-еши*) и проч., приставляются къ общей темѣ:

1) Послѣ согласныхъ: а) послѣ зубныхъ; напр. *нес-* *нес-ти* *нес-у* *нес-ешь*, *плет-* *плес-ти* (вм. *плет-ти*) *плет-у* *плет-ешь*; *чьт-* **чьс-тн** и **чнс-тн** (достпг. накл. **чнс-тъ**), **чьт-ж**; б) послѣ губныхъ; напр. *жив-* *жи-ти* (вм. *жив-ти*) *жив-у* *жив-ешь*; в) послѣ гортанныхъ; напр. *пек-* *печь* **пешти** **пещи** (вм. *пек-ти*) *пек-у* *печ-ешь*; г) послѣ плавныхъ *н* и *м*, содержащихся въ звукѣ **ж**; напр. цс. **жа-тн** (т. е. *жьн-ти* или *жьм-ти*), *жа-ть* *жн-у* *жн-ешь* и *жм-у* *жм-ешь* (цс. **жьн-ж**, **жьм-ж**); **ж-тн** *ем-л-ю*. Сюда же относится **кля-тн**, *клян-у* *клян-ешь* (въ цс. **кльн-ж** **кльн-єшн**). Наше неопредѣленное *кляс-ть* происходитъ отъ темы *клят-*.

2) Послѣ гласныхъ: *а*, *я*, *и*, *ѣ*, *у*, *ы*; напр. *зна-ть* *зна-ю* *зна-ешь*, *дѣла-ть* *дѣла-ю* *дѣла-ешь*, *мѣня-ть* *мѣня-ю* *мѣня-ешь*, *би-ть*, цс. **бн-ж** **бн-єшн**, наше *бь-ю* *бь-ешь*, *грѣ-ть* *грѣ-ю* *грѣ-ешь*, *ду-ть* *ду-ю* *ду-ешь*, *мы-ть*, цс. **мы-ж**, наше *мо-ю* *мо-ешь*.

Сюда же относятся: а) *пѣ-ть* *по-ю* *по-ешь*, съ измѣненіемъ *ѣ* на *о*; б) *бри-ть* *брѣ-ю*, съ измѣненіемъ *и* на *ѣ*; в) *слы-ть*, *плы-ть* (цс. **слоу-тн**, **плоу-тн**), *слы-в-у* *слы-в-ешь*, *плы-в-у* *плы-в-ешь*, со вставкою *в*, вм. древнѣйшихъ: **слок-ж**, **плок-ж**, въ которыхъ слогъ *ов* соотвѣтствуетъ звукамъ *ы* или *у* неопредѣленнаго наклоненія: *слы-ть*, цс. **слоу-тн** (§§ 25 и 30).

1-е различіе объемлетъ глаголы по преимуществу первообразные.

2. Окончаніе *-ть* принимаетъ передъ собою гласные звуки *а* или *я* (въ церковнославянскомъ *ѣ*), и въ немногихъ глаголахъ *о*, отметаемые въ настоящемъ времени; напр. *рв-а-ть* *рв-у* *рв-ешь*, *ор-а-ть* *ор-ю* *ор-ешь*, *сѣ-я-ть* *сѣ-ю* *сѣ-ешь*, *(на)дѣ-я-ться* *(на)дѣ-юсь*, *(на)дѣ-ешься*, *пис-а-ть* *пиш-у* *пиш-ешь*, *плак-а-ть* *плач-у* *плач-ешь*.

Сюда же относятся: а) *бр-а-ть* *бер-у* *бер-ешь*, *стл-а-ть* *стел-ю* *стел-ешь*, *зв-а-ть* *зов-у* *зов-ешь*, со вставкою *е* или *о* въ настоящемъ времени; б) *да-в-а-ть*, *(у)зна-в-а-ть*, *(в)ста-в-а-ть*, со вставнымъ придыханіемъ *в* (§ 32), вмѣсто: *да-а-ть*, *узна-а-ть*, *вста-а-ть*; откуда настоящее время: *да-ю*, *узна-ю*, *вста-ю*.

Къ этому же отдѣлу принадлежатъ глаголы, измѣнившіе въ неопредѣленномъ наклоненіи звуки **ра**, **ла** и **лѣ** на *оро* и *оло* (§ 29), передъ *-ть*: цс. **бр-а-тн**, (**за**)**кл-а-тн**, **пр-а-тн**, **мл-ѣ-тн**, **пл-ѣ-тн**; у насъ: *бор-о-ть*, *кол-о-ть*, *пор-о-ть*, *мол-о-ть*, *пол-о-ть*: *бор-ю*, *кол-ю*, *пор-ю*, *мел-ю* (съ измѣненіемъ *о* на *е*), *пол-ю*; *бор-ешь*, *кол-ешь*, и проч.

Если между *-а-ть* и корнемъ глагола стоитъ *-ов-* или *-ев-*, то

вънастоящемъ времени эти послѣдніе звуки, для благозвучія, переходятъ въ *у* или *ю* (§ 30); напр. *совлъ-ов-а-ть совлъ-у-ю совлъ-у-ешь, дн-ев-а-ть дн-ю-ю дн-ю-ешь*; цс. **обѣд-ок-л-тн** (*обѣда-ть*) **обѣд-оу-ѭ**.

3. Окончаніе *-ть* присовокупляется къ вставкѣ *-ну-* (цс. **-нѫ-**), которая въ настоящемъ времени сокращается въ *н*; напр. *зяб-ну-ть зяб-н-у зяб-н-ешь, лип-ну-ть лип-н-у лип-н-ешь*. **дѣнг-нѫ-тн дѣнг-н-ѫ дѣнг-н-ешн**.

Глаголы, въ историческомъ своемъ развитіи смѣшавшіе различія, суть слѣдующіе:

1) Глаголы *мер-е-ть, пер-е-ть, (про)стер-е-ть, тер-е-ть*, въ церковнославянскомъ: **мр-ѣ-тн, (про)стр-ѣ-тн, тр-ѣ-тн**: *мр-у, пр-у (про)стр-у, тр-у*, — по вставкѣ звуковъ *е* и *ѣ* (передъ окончаніемъ *-ть*, **-тн**), выпускаемыхъ въ настоящемъ времени, принадлежатъ ко 2-му различію, вмѣстѣ съ глаголами: *бр-а-ть бер-у, бор-о-ть борю* и проч.; по прошедшему же времени: *теръ терла, (про)стеръ, умеръ* (въ церковнославянскомъ **оумьрлъ**) — къ 1-му различію, вмѣстѣ съ глаголами: *нес-у несъ несли, пек-у пекъ пекли* и др.

2) Глаголы, въ настоящемъ времени удерживающіе, по 3-му различію, звукъ *н*: *дѣ-н-у дѣ-н-ешь, ста-н-у ста-н-ешь, сты-н-у сты-н-ешь*, при неопредѣленномъ наклоненіи 1-го различія: *дѣ-ть, ста-ть, сты-ть*.

3) Нѣкоторые глаголы изъ первообразныхъ перешли въ производные. Напр. *влад-влас-ти* **влад-ѫ**, а у насъ со вставнымъ *ъ*: *влад-ъ-ть влад-ъ-ю*; точно такъ же при древнѣйшей формѣ изъявит. наклоненія **кѣ-мь** позднѣйшая неопредѣленнаго наклоненія: **кѣд-ѣ-тн**. Сюда относятся нѣкоторыя глаголы, перешедшіе изъ 1-го различія во 2-е. Напр. цс. **чоу-тн** и наше *чу-я-ть*, старин. и областн. *ча-ти, ча-ть* и общеупотреб. *ча-я-ть*.

II. 2-е спряженіе на различія не подраздѣляется. Оно объемлетъ глаголы, присовокупляющіе окончаніе *-ть* къ темѣ настоящаго времени, оканчивающейся на *и*. При этомъ оказывается два случая: 1) или звукъ *и* остается неизмѣняемымъ; напр. *пои-ть пои-шь, люби-ть люби-шь*; или 2) переходитъ въ *ѣ* (и въ соотвѣтствующіе ему *а* и *я*); напр. *смотрѣ-ть* (древнерус. *смотри-ть*) *смотри-шь, слыша-ть* (вм. *слышѣ-ть*, § 25) *слыши-шь, стоя-ть стои́-шь* (въ отличіе отъ формы: *стои́-ть стои́-шь*).

Замѣчательную неправильность представляетъ въ русскомъ языкѣ глаголъ *гн-а-ть*, по неопредѣленному наклоненію относящійся ко

2-му различію 1-го спряженія, а по настоящему времени изъяв. наклоненія—къ 2-му спряженію: *гон-ю гони-шь*, отъ формы **гонн-ти**. Въ церковнославянскомъ онъ спрягается правильно, по 2-му различію 1-го спряженія: **гн-а-ти жен-ѫ жен-е-шн** (съ измѣненіемъ *г* на *ж*).

Въ русскомъ равно употребительны формы 2-го спряженія: *гуди-шь гуди-тъ гуд-ятъ*, и 1-го: *гуд-ё-шь гуд-ё-тъ гуд-утъ*. Первыя принадлежатъ глаголу *гудѣ-ть*, а вторыя старинному *гус-ти*, цс. **гѫс-ти**, отъ корня **гѫд-**, откуда **гѫс-ли, гѫдь-ба**.

Смѣшеніе носовыхъ **ѧ** и **ѫ** съ **ѧ** и **ѫ**, а вмѣстѣ съ тѣмъ 2-го спряженія съ 1-мъ, оказалось уже въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ, особенно въ причастіи наст. вр. дѣйств. залога. Напр. **лѣжѫштен, горѫшта**, вм. **лѣжаштен, горѧшта**; отъ глагола **крѣти** (кипѣть): древнѣйш. **крѫшта** и позднѣйш. **крящ**. Такое же смѣшеніе оказалось у насъ въ формахъ: *горящій, горячій* и *горючій, кипящій кипучій, шипящій* и *шипучій*, и др.

Примѣч. 5. Такъ какъ *у* и *ю*, въ 1-мъ лицѣ ед. числа (*зов-у, сѣ-ю* и проч.) суть видоизмѣненіе одного и того же звука, то ими нельзя отличать ни спряженій, ни ихъ различій.

Для того, чтобы опредѣлить спряженіе и различіе какого либо глагола, нужно знать его настоящее время и неопредѣленное наклоненіе.

§ 86. Одни формы глагола происходятъ отъ темы настоящаго (или будущаго) времени, другія отъ темы неопредѣленнаго наклоненія.

Отъ темы настоящаго времени:

1) Повелительное наклоненіе; напр. *зов-у зов-и* (§ 84).

2) Причастія настоящаго времени дѣйств. и страд. залоговъ; напр. *зов-ущій, зов-омый, терп-ящій терпи-мый* (§ 55).

2. Отъ темы неопредѣленнаго наклоненія.

1) Причастія прош. вр. дѣйствительнаго залога на *-лъ*: а) послѣ гласныхъ; напр *бы-ть бы-лъ, зва-ть зва-лъ*; б) послѣ зубныхъ; напр. *вес-ти* (вм. *вед-ти*) *ве-лъ* (вм. *вед-лъ*), *цѣс-ти* (вм. *цѣт-ти*) *цѣ-лъ* (вм. *цѣт-лъ*); в) послѣ гортанныхъ; напр. *печь* (вм. *пек-ть*) *пекъ* (вм. *пек-лъ*) *пек-ла*, *беречь* (вм. *берег-ть*) *берегъ* (вм. *берег-лъ*) *берег-ла*; г) послѣ губныхъ; напр. *погиб-ну-ть погибъ* (вм. *погиб-лъ*) *погиб-ла*, за выпускомъ слога *ну*; д) послѣ *р*; напр. *тер-еть*, (*у*)*мер-еть*, *теръ* (вм. *тер-лъ*) *тер-ла*, (*у*)*меръ* (*у*)*мер-ла*.

2) Причастіе прошедш. вр. дѣйствительнаго залога на *-шій*, съ предшествующимъ звукомъ *е*, или безъ него: *бы-ть бы-в-шій*, *зва-ть зва-в-шій*, *цвѣс-ть цвѣт-шій* (§ 55).

3) Причастіе прошедш. вр. страдательнаго залога на *-тъ* или *-нъ*; напр. *би-ть би-тъ*, *чита-ть чита-нъ*, *вел̀-ть вел̀-но* (§ 55).

Если прошедш. причастіе на *-нъ* производится не отъ темы неопредѣленнаго наклоненія, а прямо отъ корня глагола; то передъ *н* оказывается вставное *е*; напр. *плѣн-и-ть плѣн-е-нъ*, *оцѣн-ить оцѣн-е-нъ*, *лиш-ить лиш-е-нъ*, *род-ить рожд-е-нъ*, *смѣс-ить смѣш-е-нъ*; въ отличіе отъ формъ, произведенныхъ отъ темы неопредѣленнаго наклоненія: *зе-а-ть зе-а-нъ*, (*за*)*мѣш-а-ть* (*зд*)*мѣш-а-нъ*, и проч.; въ цс. **род-н-ти рожд-е-мъ**, **блаж-н-ти блаж-е-мъ**, и **зѣл-ти зѣл-мъ**. Отъ нѣкоторыхъ глаголовъ причастіе образуется тѣмъ и другимъ способомъ; напр. *терп-ѣ-ть терпл-е-нъ* и *терп-ѣ-нъ* (*претерпѣнный*), откуда *терп-ѣ-ніе*, *сид-ѣ-ть* (*про*)*сиж-е-нъ*, *сиж-е-но*, и *сид-ѣ-нье* (отъ предполагаемаго причастія *сид-ѣ-нъ*). — При этомъ должно отличать прилагательныя отъ причастій: въ причастіи и русскій, и церковнославянскій языкъ пользуются звукомъ *е*, какъ это видно изъ приведенныхъ примѣровъ; въ прилагательномъ же русскому *е* соотвѣтствуетъ церковнослав. **ь**; напр. *вид-е-нъ вид-на*, цс. **кнд-ь-мъ кнд-ь-ма**, въ отличіе отъ причастія **кндѣ-нъ** (откуда *видѣ-ніе*). Такимъ образомъ, *бол-е-нъ* (вм. *бол-ь-нъ*), *бол-ь-на*, есть прилагательное отъ глагола **бол-ѣ-ти**, а не причастіе.

Производство дѣепричастій сообразуется съ производствомъ причастій (§ 54).

Примѣч. Церковнославянское преходящее время изъявительнаго наклоненія производится отъ темы настоящаго времени; напр. **клѣн-ж клѣн-ѣ-хъ**; прошедшее отъ темы неопредѣленнаго наклоненія: **кла-ти кла-хъ**.

Прибавленіе къ §§ 85 и 86.

Для общаго обозрѣнія прилагаются здѣсь примѣры церковнославянскихъ спряженій. Для полноты къ нимъ присовокуплены формы неопредѣленнаго наклоненія и причастій.

А. Спряженія древнѣйшія (или, такъ называемыя, неправильныя).

1. Спряженіе глагола ѥс-мь, дополняемое формами отъ другаго корня: бы-ти, бѫд-ѫ.

Неопр. накл. бы-ти.

	Наст. вр.	Повелит. накл.
ед. 1.	ѥс-мь	
2.	ѥс-и	бѫд-и
3.	ѥс-ть	бѫд-и
дв. 1.	ѥс-вѣ	бѫд-ѣ-вѣ
2.	ѥс-та	бѫд-ѣ-та
3.	ѥс-та	бѫд-ѣ-та
мн. 1.	ѥс-мъ	бѫд-ѣ-мъ
2.	ѥс-те	бѫд-ѣ-те
3.	с-ѫть	

	Прош. вр.	Преход. вр.
ед. 1.	бы-х-ъ	б-ѣа-х-ъ
2.	бы	б-ѣа-ш-е
3.	бы	б-ѣа-ше
дв. 1.	бы-х-о-вѣ	б-ѣа-х-о-вѣ
2.	бы-с-та	б-ѣа-с-та
3	бы-с-та	б-ѣа-с-та
мн. 1.	бы-х-о-мъ	б-ѣа-х-о-мъ
2.	бы-с-те	б-ѣа-с-те
3.	бы-ш-а	б-ѣа-х-ѫ

Будущ. вр.

ед. 1. бѫд-ѫ	дв. бѫд-е-вѣ	мн. бѫд-е-мъ
2. бѫд-е-ши	бѫд-е-та	бѫд-е-те
3. бѫд-е-ть	бѫд-е-та	бѫд-ѫ-ть

Причастія:

наст. дѣйств. с-ы

прошедш. дѣйств. 1. бы-въ прошедш. страд. бъѥ-е-мъ (*за-бвенъ*) и бы-тъ (*за-бытъ*)

прошедш. дѣйств. 2. бы-лъ

будущ. дѣйств. бѫд-ы, бѫд-ыи, откуда бѫд-ѫшть или бѫд-ѫщь (древнѣйш. бы-шѫшть).

Въ дополненіе къ спряженію этого глагола должно замѣтить слѣдующее.

1) Вмѣсто **ѥсмь** весьма часто встрѣчается въ старинныхъ памятникахъ русской письменности *есми* (а иногда и *есмя*).

2) Вмѣсто **ѥсть** въ О. Е., Изборн. Свят. и въ другихъ памятникахъ встрѣчается просто **ѥ**.

3) Вмѣсто **ѥсмъ** (1 л. мн. числа), въ позднѣйшихъ памятникахъ обыкновенно употребляется **ѥсмы** (въ древнерус. и *есмя*).

4) 2-е и 3-е лица прош. времени чаще употребляются въ формѣ **бысть** вм. **бы**. **Бысть** встрѣчается уже въ О. Е. для 3-го лица.

5) Вмѣсто полныхъ формъ преходящаго времени: **бѣхъ**, **бѣше** и проч., обыкновенно употребляются краткія, встрѣчающіяся уже въ О. Е. **бѣхъ**, **бѣ** и проч., или же **бихъ**, **бише** и проч.

6) Что въ русскомъ разговорномъ языкѣ нѣкогда были въ ходу формы *есмь, еси* и проч., свидѣтельствуетъ до позднѣйшихъ временъ сохранившееся въ видѣ восклицанія выраженіе: *гой еси*! весьма употребительное, напр., въ Древн. рус. стих. Въ областномъ языкѣ, вм. *гой еси*, встрѣчается иногда и *гой естя* или *гой есте*.

7) Формы: **ѥсмь, ѥси, ѥсть, ѥсмъ**, или позднѣйшее **ѥсмы**, и **ѥсте**, съ отрицательною частицею *не*, образуютъ: **нѣсмь, нѣси, нѣсть, нѣсмъ**, или **нѣсмы**, и **нѣсте**, вм. *неесмь, нееси, неесть* и проч. (§ 25). Наше *нѣтъ* есть сокращенное **нѣсть**.

II. Спряженіе глаголовъ **вѣмь, дамь** и **имь**, отъ темъ: *вѣд-, дад-* и *яд-* (§ 38). Тема *дад-* образовалась помощію удвоенія (§ 50).

Неопр. накл. **вѣд-ѣ-ти, да-ти, ѩс-ти.**

Достигат. накл. **вѣд-ѣ-тъ, да-тъ, ѩс-тъ.**

Изъявительное наклоніе.

	Наст. вр.	Будущ. вр.	Наст. вр.
ед.	1. **вѣ-мь**	**да-мь**	**ѩ-мь**
	2. **вѣ-си**	**да-си**	**ѩ-си**
	3. **вѣс-ть**	**дас-ть**	**ѩс-ть**
дв.	1. **вѣ-вѣ**	**да-вѣ**	**ѩ-вѣ**
	2. **вѣс-та**	**дас-та**	**ѩс-та**
	3. **вѣс-та**	**дас-та**	**ѩс-та**
мн.	1. **вѣ-мъ**	**да-мъ**	**ѩ-мъ**
	2. **вѣс-те**	**дас-те**	**ѩс-те**
	3. **вѣд-ять**	**дад-ять**	**ѩд-ять**

Прошедшее время:

ед.	1.	вѣд-ѣ-х-ъ	да-х-ъ	и-х-ъ
	2.	вѣд-ѣ	дас-тъ	ис-тъ
	3.	вѣд-ѣ	дас-тъ	ис-тъ
дв.	1.	вѣд-ѣ-х-о-вѣ	да-х-о-вѣ	и-х-о-вѣ
	2.	вѣд-ѣ-с-та	дас-та	ис-та
	3.	вѣд-ѣ-с-та	дас-та	ис-та
мн.	1.	вѣд-ѣ-х-о-мъ	да-х-о-мъ	и-х-о-мъ
	2.	вѣд-ѣ-с-те	дас-те	ис-те
	3.	вѣд-ѣ-ш-а	даш-а	и-ш-а

Преходящее время:

ед.	1.	вѣд-ѣа-х-ъ	дад-ѣа-х-ъ	вд-ѣа-х-ъ
	2.	вѣд-ѣа-ш-е	дад-ѣа-ш-е	вд-ѣа-ш-е
	3.	вѣд-ѣа-ш-е	дад-ѣа-ш-е	вд-ѣа-ше
дв.	1.	вѣд-ѣа-х-о-вѣ	дад-ѣа-х-о-вѣ	вд-ѣа-х-о-вѣ
	2.	вѣд-ѣа-с-та	дад-ѣа-с-та	вд-ѣа-с-та
	3.	вѣд-ѣа-с-та	дад-ѣа-с-та	вд-ѣа-с-та
мн.	1.	вѣд-ѣа-х-о-мъ	дад-ѣа-х-о-мъ	вд-ѣа-х-о-мъ
	2.	вѣд-ѣа-с-те	дад-ѣа-с-те	вд-ѣа-с-те
	3.	вѣд-ѣа-х-а	дад-ѣа-х-а	вд-ѣа-х-а

Повелительное наклоненіе:

ед.	2.	вѣжд-ь	дажд-ь	вжд-ь
	3.	вѣжд-ь	дажд-ь	вжд-ь
дв.	1.	вѣд-и-вѣ	дад-и-вѣ	вд-и-вѣ
	2.	вѣд-и-та	дад-и-та	вд-и-та
	3.	вѣд-и-та	дад-и-та	вд-и-та
мн.	1.	вѣд-и-мъ	дад-и-мъ	вд-и-мъ
	2.	вѣд-и-те	дад-и-те	вд-и-те

Причастія:

наст. дѣйств.	вѣд-ы	дад-ы	вд-ы
прош. дѣйств. I.	вѣд-ѣ-къ	да-къ	вд-ъ

прош. дѣйств. II.	вѣд-ѣ-лъ	да-лъ	и-лъ
наст. страд.	вѣд-о-мъ	дад-о-мъ	ид-о-мъ
прош. страд.	вѣд-ѣ-нъ	да-нъ	ид-ѣ-нъ.

Въ дополненіе къ спряженію этихъ глаголовъ должно замѣтить слѣдующее.

1) Форма настоящаго времени: **да-мь, да-си, да-сть** и т. д., употребляется въ значеніи будущаго уже въ О. Е. и въ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ.

2) Въ древнѣйшихъ памятникахъ, вмѣсто **вѣмь**, иногда употребляется **вѣдѣ**.

3) Вмѣсто **ѣсти, ѣмь, ѣси** и проч., встрѣчаются уже въ древнѣйшихъ памятникахъ формы: **ѣсти, ѣмь, ѣси** и проч., съ измѣненіемъ *я* на *ѣ*, какъ въ русскомъ (§ 25). Съ предлогомъ *съ* образуется въ церковнославянскомъ глаголъ **с-и-ѣмь, с-и-ѣси**, и проч.; въ русскомъ *съ-ѣмъ, съ-ѣшь*, безъ вставнаго *и*.

4) Вмѣсто краткихъ формъ: **ихъ, ихомъ** (вм. **идхъ, идхомъ**) и проч., употребляются и полныя: **ид-о-хъ, ид-о-х-омъ**, и проч.

5) Вмѣсто **дадать** употребляется въ церковнославянскомъ языкѣ и **дадѣть**, откуда наше *дадутъ*; и наоборотъ, въ областныхъ нарѣчіяхъ (именно въ псковскомъ) говорится *ядуть* вм. *пдятъ*.

6) Вмѣсто формъ 1-го лица множ. числа **вѣмъ, дамъ, имъ** (т. е. *вѣдаемъ, дадимъ, пдимъ*), въ позднѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ употребляются: **вѣмы, дамы, имы**, какъ **ѣсмы** вм. **ѣсмъ**. Впрочемъ изрѣдка попадаются такія формы и въ древнѣйшихъ памятникахъ, напр. въ Супр. рук.

7) Въ русскомъ языкѣ сохранились остатки древнѣйшаго спряженія этихъ глаголовъ. А именно: а) въ древнерусскомъ не только *пмъ*, *дамъ*, но и *вѣмъ* (вм. знаю; напр. въ пословицѣ XVII в. «вѣмъ, а дѣла не *вѣмъ*»); б) въ областномъ просторѣчіи (особенно въ новгородскомъ), даже во 2-мъ лицѣ ед. числа, на *-си* вм. *-шь*; напр. *даси, продаси, попьси*, вм. *дашь, продашь, попьшь*; в) въ общеупотребительномъ языкѣ: *дамъ дастъ, пмъ пстъ*, съ измѣненіемъ *ь* на *ъ* (§ 26), и съ удержаніемъ древнѣйшаго мягкаго звука, въ формѣ: *вѣсть*, напр. въ выраженіяхъ: «Богъ вѣсть» «не вѣсть» (напр. у Грибоѣд.: «попробуй говорить, и не вѣсть что наскажетъ»).

8) У насъ формы множ. числа: *пд-и-мъ пд-и-те пд-я-тъ*, спрягаются по 2-му спряженію, а въ формахъ: *дад-и-мъ дад-и-те дад-у-тъ*, смѣшиваются оба спряженія.

9) Форма *вѣдущій*, въ реченіяхъ: *всевѣдущій*, *свѣдущій*, происходитъ отъ древнѣйшаго *вѣмь* черезъ причастіе **вѣды вѣдѫщи**, а не отъ позднѣйшаго *вѣдаю* (отъ котораго причастіе *вѣдающій*).

III. Спряженіе глагола **им-ѣ-ти** отличается отъ правильныхъ глаголовъ особенными формами только въ настоящемъ времени, которое здѣсь и предлагается вполнѣ.

ед. 1. **им-а-мь**
2. **им-а-ши**
3. **им-а-ть**
дв. 1. **им-а-вѣ**
2. **им-а-та**
3. **им-а-та**
мн. 1. **им-а-мъ**
2. **им-а-те**
3. **им-ѫть**

Прочія формы образуются, или отъ темы неопредѣленнаго наклоненія: повелит. **им-ѣ-н**, прош. **им-ѣ-хъ**, и проч.; или отъ корня глагола; напр. причастіе наст. вр. дѣйствит. залога **им-ы**. Но причастіе прош. вр. страд. залога **им-ѣ-нъ**, откуда существительное **им-ѣ-нiе**, удерживаетъ звукъ *ѣ*, принадлежащій темѣ неопр. наклоненія **им-ѣ-ти**.

Русская форма *им-ѣ-ю* уже позднѣйшая, произведенная отъ темы неопр. наклоненія.

Б. Спряженія позднѣйшія (или, такъ называемыя, правильныя): 1-го спряженія **нес-ѫ**, 2-го **гор-ѭ**.

Неопредѣленное наклоненіе: **нес-ти**, **гор-ѣ-ти**.

Достигательное наклоненіе: **нес-тъ**, **гор-ѣ-тъ**.

Изъявительное наклоненіе.

Настоящее время:

ед. 1.	**нес-ѫ**	**гор-ѭ**
2.	**нес-е-ши**	**гор-и-ши**
3.	**нес-е-ть**	**гор-и-ть**
дв. 1.	**нес-е-вѣ**	**гор-и-вѣ**
2.	**нес-е-та**	**гор-и-та**
3.	**нес-е-та**	**гор-и-та**
мн. 1.	**нес-е-мъ**	**гор-и-мъ**
2.	**нес-е-те**	**гор-и-те**
3.	**нес-ѫть**	**гор-ѧть**

Прошедшее время:

ед. 1.	нєс-о-х-ъ	гор-ѣ-х-ъ
2.	нєс-є	гор-ѣ
3.	нєс-є	гор-ѣ
дв. 1.	нєс-о-х-о-вѣ	гор-ѣ-х-о-вѣ
2.	нєс-о-с-та	гор-ѣ-с-та
3.	нєс-о-с-та	гор-ѣ-с-та
мн. 1.	нєс-о-х-о-мъ	гор-ѣ-х-о-мъ
2.	нєс-о-с-тє	гор-ѣ-с-тє
3.	нєс-о-ш-а	гор-ѣ-ш-а

Преходящее время:

ед. 1.	нєс-ѣа-х-ъ	гор-ѣа-х-ъ
2.	нєс-ѣа-ш-є	гор-ѣа-ш-є
3.	нєс-ѣа-ш-є	гор-ѣа-ш-є
дв. 1.	нєс-ѣа-х-о-вѣ	гор-ѣа-х-о-вѣ
2.	нєс-ѣа-с-та	гор-ѣа-с-та
3.	нєс-ѣа-с-та	гор-ѣа-с-та
мн. 1.	нєс-ѣа-х-о-мъ	гор-ѣа-х-о-мъ
2.	нєс-ѣа-с-тє	гор-ѣа-с-тє
3.	нєс-ѣа-х-а	гор-ѣа-х-а

Повелительное наклоненіе:

ед. 2.	нєс-и	гор-и
3.	нєс-и	гор-и
дв. 1.	нєс-ѣ-вѣ	гор-и-вѣ
2.	нєс-ѣ-та	гор-и-та
3.	нєс-ѣ-та	гор-и-та
мн. 1.	нєс-ѣ-мъ	гор-и-мъ
2.	нєс-ѣ-тє	гор-и-тє

Причастія:

наст. дѣйств.	нєс-ы	гор-а
прош. дѣйств. I.	нєс-ъ	гор-ѣ-вѣ
прош. дѣйств. II.	нєс-лъ	гор-ѣ-лъ
наст. страд.	нєс-о-мъ	гор-и-мъ
прош. страд.	нєс-є-нъ	гор-ѣ-нъ

§ 87. Кромѣ глаголовъ: **ѣсть, вѣмь, дамь, имь, имамь**, представляютъ значительное отклоненіе отъ общихъ законовъ спряженій слѣдующіе:

I. Разноспрягаемые, или спрягаемые частію по 1-му, частію по 2-му спряженію:

1) *Бѣж-а-ть*: по 2-му спряженію: *бѣж-и-шь, бѣж-и-тъ* и пр.; по 1-му: *бѣг-у, бѣг-у-тъ*; но въ цс. **бѣж-а-ть**, какъ и доселѣ въ просторѣчіи: *бѣжатъ*, вм. *бѣгутъ*. Повелит. наклоненіе: *бѣг-и*, цс. **бѣжи**.

2) *Хот-ѣ-ть*: въ церковнославянскомъ языкѣ: по 1-му спряженію: **хощ-ѫ хощ-е-ши хощ-е-ть хощ-е-мъ хощ-е-те**, и по 2-му **хот-а-ть** (встрѣчается и **хоштать** или **хощать**); въ русскомъ ед. число также по 1-му спряженію: *хоч-у хоч-е-шь хоч-е-тъ*; множественное же во всѣхъ лицахъ по 2-му: *хот-и-мъ, хот-и-те, хот-я-тъ*. Впрочемъ въ древнерусскомъ языкѣ и въ нынѣшнемъ просторѣчіи употребляются: *хоч-е-мъ, хоч-е-те* (и даже *хочутъ*), согласно съ церковнославянскими: **хощ-е-мъ, хощ-е-те** (§ 9).

II. Измѣняющіе составъ глагольнаго корня и дополняющіе спряженіе корнями другихъ глаголовъ.

1) *Ѣх-а-ть, ѣх-а-лъ*, и *ѣд-у, ѣд-е-шь* и проч.

2) Церковнославянскій глаголъ **и-тн**, для образованія темы настоящаго времени, присовокупляетъ *д* къ *и*: **ид-ж**, наше *ид-у, ид-е-шь* и проч. (§ 49). Русскіе грамматисты произвели неопредѣленное наклоненіе уже отъ настоящаго времени: *ид-ти* (пишутъ также *итти*).

Въ практическомъ отношеніи объ употребленіи формы *ид-ти* должно замѣтить слѣдующее. Она пишется различно, смотря по приставкамъ, съ которыми соединяется. а) Если приставка оканчивается на *и* или *ы*, каковы *при-, вы-*; то форма *идти*, или теряетъ начальный звукъ *и*, который сливается тогда съ приставками *при-* или *вы-*: *при-дти, вы-дти* (а не *при-йдти, вы-йдти*), или переходитъ въ древнюю форму *и-ти*, съ измѣненіемъ *и* въ *й*: *при-йти, вы-йти*; цс.

при-н-ти и древнѣйшее **пръти**. б) Если же приставка оканчивается на одинъ изъ прочихъ гласныхъ звуковъ; то форма *ид-ти* постоянно возвращается къ своему первоначальному виду: *и -ти* (при чемъ *и* также переходитъ въ *й*): *за-й-ти*, *во-й-ти*, *у-й-ти* (а не *за-йдти*, *у-йдти* и проч.). Равномѣрно говорятъ: «*не йти*», хотя и пишутъ обыкновенно: «*не йдти*», не смотря на то, что первая, разговорная форма вполнѣ согласуется съ законами языка.

Настоящее время: *иду*, *идешь* и проч., употребляясь съ приставками, измѣняется въ *йду*, *йдешь* и проч.; напр. *на-йду*, *пере-йдешь*, *вы-йду*, и пр.; а также и съ отрицательною частицею *не*: *не йду*. Только съ приставкою *при-*, начальный звукъ *и*, въ формѣ *иду*, отметается: *при-ду*. Въ разговорномъ языкѣ отметается *и* и послѣ *вы-*: *вы-ду*, *вы-демъ* (вм. *вы-йду*, *вы-йдемъ*).

Для причастія прош. времени дѣйств. залога глаголъ *идти* пользуется чужимъ корнемъ: цс. **шьд-**, **шьлъ** (вм. **шьд-лъ**, § 38), откуда наше *шелъ*, *шла*, и проч.; въ формахъ причастія и дѣепричастія: *шед-шій*, *шед-ши*. Форма *шьд-* или *шед-* есть смягченіе твердой *ход-*, въ глаголѣ *ход-ить* (§ 37).

Примѣч. 1. Вмѣсто *идти* въ древнерусскомъ языкѣ и въ областномъ просторѣчіи употребляется съ нарощеніемъ: *итти-ть*.

3) Особаго рода неправильность оказалась въ глаголѣ *рост-у*, при неопредѣленномъ *рас-ти* (и *рос-ти*, вм. *раст-ти* или *рост-ти*), откуда: *росъ*, *рос-лый*; *вы-росъ* и проч.

Примѣч. 2. Глаголъ *спать* (цс. **съпати**, **съпмь**, **съпишн**) имѣетъ неопр. наклоненіе по 1-му спряженію, при изъявит. наклоненіи наст. вр. по 2-му спряженію: *сплю*, *спишь* (какъ бы отъ *спѣть*, **съпѣти**, вм. спать).

§ 88. Описательныя формы спряженія слагаются изъ глагола, который требуется спрягать, и изъ другаго, который помогаетъ ему въ спряженіи. Потому послѣдній глаголъ именуется вспомогательнымъ. Такимъ глаголомъ въ языкахъ церковнославянскомъ и русскомъ по преимуществу оказывается: *быть*, *есмь*. Кромѣ того бываютъ вспомогательными: *имѣть*, *хотѣть*, *стать*, *начать* и нѣк. др.

Глаголъ, спрягаемый при помощи вспомогательнаго, употребляется въ формѣ имени: или 1) существительнаго, т. е.

въ неопредѣленномъ наклоненіи; напр. *буду дѣлать*; или 2) въ формѣ прилагательнаго, т. е. въ причастіи; напр. въ церковнославянскомъ: ѥсмь сътворилъ. Слѣдовательно по лицамъ измѣняется, въ описательномъ спряженіи, только глаголъ вспомогательный; неопредѣленное наклоненіе, стоящее при немъ, вовсе не измѣняется; причастіе же, какъ прилагательное, измѣняется по числамъ и родамъ.

Примѣч. 1. Впрочемъ иногда языкъ забываетъ первоначальное происхожденіе описательной формы, и придаетъ личныя окончанія какъ причастію, такъ и неопредѣленному наклоненію, какъ это видимъ въ нарѣчіяхъ польскомъ, сербскомъ, малороссійскомъ и друг. Напр. въ польск. *byłem, byłeś* (я былъ, ты былъ); въ малорус. *могтиму, могтимешь*, т. е. *могти-иму, могти-имешь* — смогу, сможешь, и проч.

Описательныя формы въ церковнославянскомъ и русскомъ языкахъ употребляются:

А. Въ дѣйствительномъ залогѣ:

I. Съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ глагола, который слѣдуетъ спрягать, для означенія будущаго времени, съ вспомогательными глаголами:

1) Хощѫ, хощеⷮ, въ древнѣйшемъ церковнославянскомъ; напр. «хотять притн» вм. придутъ.

Примѣч. 2. Въ древнерусскомъ языкѣ также употребительна эта описательная форма будущаго времени. Напр. «лютъ се мужь *хоче* быти» вм. будетъ. Лавр. сп. 41.

2) Имамь, *имью*, въ церковнославянскомъ: «глаголати имать» и въ русскомъ языкѣ, въ важной рѣчи: «*имью сказать*.»

Примѣч. 3. Въ областномъ просторѣчіи: «*иму дѣлать*» «*имемъ ѣсть*» и даже: «*нему* (вм. не иму) *пахать*», вм. буду дѣлать, будемъ ѣсть, не буду пахать.

3) Начьнѫ, *начну*, какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ: «нерадитн начьметь» т. е. не будетъ заботиться, «*начнетъ лѣниться*».

4) Бѫдѫ, *буду* и *стану*; напр. «бѫдѫ творитн» «*буду, стану говорить*».

II. Съ причастіемъ прошедшимъ 2-мъ, на -лъ. Употребляются настоящее, прошедшее, преходящее и будущее время вспомогательнаго глагола бы-ти. А именно:

1) Настоящее: **ѥсмь, ѥси, ѥсть** и проч., для означенія прошедшаго времени; напр. **ѥсмь положилъ, ѥси положилъ, ѥсте положили** и проч. Русскій языкъ уже въ древнѣйшую эпоху сталъ опускать вспомогательный глаголъ, пользуясь однимъ причастіемъ для выраженія прошедшаго времени изъявит. наклоненія: *я положилъ, ты положилъ* и пр. (§§ 17 и 83).

Примѣч. 4. Опущеніе вспомогательнаго глагола началось съ 3-го лица: *есть, суть*, и потомъ уже коснулось 1-го и 2-го. *Есмь* и *еси* долго употреблялись при прошедш. причастіи, на *-лъ*, и имѣли для нашихъ предковъ силу личныхъ мѣстоименій *я* и *ты*. Потому въ старинныхъ словаряхъ, *есмь* объясняется мѣстоименіемъ *я*, а *еси* мѣстоименіемъ *ты*. См. въ Синтаксисѣ.

2) Прошедшее: **бѣхъ, бѣ, бѣхомъ** и проч., для означенія прошедшаго условнаго. Напр. **бѣхъ положилъ, бѣхомъ положили**, или **положилъ бѣхъ, положилъ бѣ, положили бѣхомъ** и проч. Нашъ союзъ *бы*, какъ было уже объяснено (§§ 77 и 83), обязанъ своимъ происхожденіемъ описательной формѣ прошедшаго условнаго.

3) Преходящее: **вѣхъ** или **вѣхъ, вѣ** и проч., для означенія преходящаго; напр. **изгыблъ вѣхъ, изгыблъ вѣ** и проч. Этой формы вовсе уже нѣтъ въ русскомъ языкѣ.

Примѣч. 5. Въ соотвѣтствіе этой формѣ древнерусскій языкъ употреблялъ описательную съ вспомогательнымъ *былъ, была* и проч. Напр. въ Древнерусск. стихотв. «*пользали были* на своихъ добрыихъ коняхъ» 404.

4) Будущее: **бѫдѫ, бѫдеши** и проч., въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ, для означенія будущаго совершеннаго и будущаго условнаго. Напр. въ церковнославянскомъ: «**елико бѫдеть сътворилъ**»; въ древнерусскомъ: у Нестора въ договорахъ съ Греками: «аще ли взялъ будетъ» «аще ли купилъ буде Гречинъ» «елико же далъ будетъ»; въ Рус. Правдѣ: «будетъ убилъ» и проч. Нашъ союзъ *буде* есть не что иное, какъ остатокъ этой описательной формы (§ 77)

Б. Въ страдательномъ залогѣ.

Ни церковнославянскій, ни русскій языкъ не имѣютъ особыхъ флексій для спряженія глаголовъ страдательнаго залога: и слѣдо-

вательно, по необходимости, употребляютъ, вмѣсто флексій, описательныя формы. Онѣ суть слѣдующія:

1) Глаголъ дѣйств. залога съ возвратнымъ мѣстоименіемъ *-ся*, цс. -ся; напр. *строиться*, *строится*, и проч.

2) Причастія страдат. залога настоящ. или прош. вр. съ вспомогательными глаголами *быть* и *бывать*. а) Съ настоящимъ, для означенія дѣйствія продолжаемаго; напр. въ церковнославянскомъ: хранимъ ѥсмь, хранимо ѥсть, бѣ хранимъ; въ русскомъ: *хранимъ*, *хранимо*, *хранимъ былъ*, *хранимъ бывалъ*, *хранимъ будетъ*, и проч. б) Съ прошедшимъ, для означенія дѣйствія прекращеннаго: въ церковнославянскомъ: осужденъ ѥсмь, писано ѥсть, осужденъ бѫдетъ; въ русскомъ: *осужденъ*, *писано*, *осужденъ былъ*, *осужденъ бывалъ*, *осужденъ будетъ*, и проч.

Дѣепричастіе страд. залога составляется въ русскомъ языкѣ изъ причастій страд. залога настоящаго и прошедшаго съ дѣепричастіями вспомогательнаго глагола: *будучи* и *бывъ*. Напр. *будучи посылаемъ*, *посылаема*, *посылаемы*; *бывъ посланъ*, *послано*, и проч.

Неопредѣленное наклоненіе страдательнаго залога составляется изъ вспомогательнаго глагола *быть* и причастій въ дат. падежѣ, измѣняемомъ по родамъ и числамъ: а) настоящаго времени, для означенія дѣйствія продолжаемаго: *быть читаему*, *читаемой*, *читаемымъ*; б) прошедшаго времени, для означенія дѣйствія прекращеннаго: *быть почтену*, *-ой*, *-ымъ*, и проч.

В. Отъ вышеизложенныхъ описательныхъ формъ должно отличать форму повелительнаго наклоненія, слагающуюся изъ настоящаго или будущаго времени изъявительнаго наклоненія съ союзами: *да*, *пусть* (*пускай*). Первый союзъ употребляется въ церковнославянскомъ языкѣ, а также и въ русскомъ, въ важной рѣчи. Напр. *да будетъ*, *да пріидетъ*, *да царствуетъ*, и проч. Второй союзъ употребляется только въ русскомъ языкѣ. Напр. «*пусть будетъ*, что будетъ» «*пусть идетъ*». Вмѣсто *пусть* употребляется также *пускай*; напр. «*пускай идетъ.*»

Пользуясь союзами *да* и *пусть* или *пускай*, съ настоящимъ или будущимъ временемъ изъявительнаго наклоненія, мы имѣемъ возможность отличать лица и числа повелительнаго наклоненія. Напр. *да буду*, *пусть говорятъ*, и проч.

Примѣч. 6. Подробнѣйшее объясненіе описательныхъ формъ см. въ Синтаксисѣ.

§ 89. Недостатокъ окончаній, для означенія временъ, русскій языкъ восполняетъ видами глагола, совокупляя въ одно спряженіе различные глаголы одного корня, образовавшіеся по различнымъ видамъ, для означенія продолженія или совершенія, многократности или однократности дѣйствія (§ 53). Напр., глаголы *колоть*, *у-колоть*, *кольнуть*, *калывать*, образовались отъ одного корня *кл-* (цс. кл-х-тн), но разошлись въ значеніи по видамъ: *колоть* означаетъ дѣйствіе неокончательное или продолженное, *у-колоть* совершенное, *кольнуть* мгновенное, *калывать* многократное. Отъ корня *двиг-*: продолженное *двигать*, однократное *двинуть* (вм.. *двигнуть*, § 38), многократное *двигивать* (*двигать*, § 53). Формы *калывать* и *двигивать* теперь неупотребительны. Каждый изъ приведенныхъ здѣсь глаголовъ можетъ принять форму настоящаго и прошедшаго времени изъявит. наклоненія, а именно: *колю* и *кололъ*, *двигаю* и *двигалъ*, *у-колю* и *у-кололъ*, *кольну* и *кольнулъ*, *двину* и *двинулъ*, *калываю* и *калывалъ*, *двигиваю* и *двигивалъ*. Сличивъ формы прошедшаго времени, видимъ, что *кололъ*, *двигалъ*, означаютъ дѣйствіе продолженное, *у-кололъ*—совершенное, *кольнулъ*, *двинулъ*—однократное, *калывалъ*, *двигивалъ*—многократное. Сличивъ формы настоящаго времени, видимъ, что *колю*, *двигаю*, имѣютъ и значеніе настоящаго времени, а *у-колю*, *кольну*, *двину* — будущаго; формы же *калываю*, *двигиваю* вышли изъ употребленія.

Такъ какъ повелительное наклоненіе образуется отъ темы настоящаго (или будущаго) времени; то отъ сказанныхъ формъ происходятъ, съ тѣмъ же различіемъ по видамъ: *коли*, *двигай*, *уколи*, *кольни*, *двинь* (отъ неупотребительныхъ *калываю*, *двигиваю*, не принято и повелительное *калывай*, *двигивай*).

Изъ сказаннаго явствуетъ слѣдующее:

1) Форма настоящаго времени имѣетъ значеніе настоящаго или будущаго времени, смотря по виду, въ которомъ глаголъ употребляется: прололженнаго вида имѣетъ смыслъ настоящаго времени; совершеннаго или однократнаго вида имѣетъ смыслъ будущаго; глаголы же многократнаго вида вовсе не имѣютъ формы настоящаго времени.

2) Формы прошедшаго времени измѣняютъ смыслъ глагола по видамъ: продолженному, совершенному или однократному и многократному.

3) Повелительное наклоненіе согласуется съ формою настоящаго времени.

Образованіе причастій (и дѣепричастій) согласуется съ формами настоящаго времени и неопредѣленнаго наклоненія:

1) Причастіе (и дѣепричастіе) настоящаго времени дѣйств. залога происходитъ отъ формы глагола, имѣющей смыслъ настоящаго времени; напр. *двигаю*, *двигающій*, *двигая*, *двигаючи*. Потому нельзя сказать ни *двинущій*, ни *двигивающій*.

Примѣч. 1. Употребленіе нѣкоторыхъ глаголовъ совершеннаго или однократнаго вида въ формѣ причастія настоящаго времени, для означенія причастія будущаго показано въ § 55, 1.

2) Причастіе (и дѣепричастіе) прошедшаго времени дѣйствительнаго залога производится отъ глаголовъ вида продолженнаго и совершеннаго или однократнаго: *двигавшій*, *двигавъ*; *двинувшій*, *двинувъ*; *уколовшій*, *уколовъ*.

Примѣч. 2. Употребленіе дѣепричастій вида совершеннаго и однократнаго въ формѣ настоящаго времени для означенія времени прошедшаго показано въ § 54.

3) Причастія страдательнаго залога въ образованіи своемъ согласуются съ причастіями дѣйствительнаго залога. Настоящее производится отъ вида продолженнаго: *движемъ*; прошедшее отъ продолженнаго и совершеннаго или однократнаго: *двиганъ*, *двинутъ*, *убитъ*.

Такъ какъ виды измѣняются и помощію предлоговъ (§ 53); то въ значеніи нашихъ глаголовъ оказывается перестановка видовъ и временъ, зависящая отъ приставки предлога къ глаголу: продолженный видъ переходитъ въ совершенный, многократный же въ продолженный. Напр. *хвалить* и *похвалить*, *хваливать* (неупотребляется) и *похваливать*.

При такомъ переходѣ глаголовъ изъ одного вида въ другой замѣчается слѣдующее:

1) Форма настоящаго времени принимаетъ смыслъ будущаго: *хвалю—похвалю*, и тогда уже становится невозможнымъ причастіе *похвалящій*

2) Многократный видъ получаетъ способность принять на себя форму и смыслъ настоящаго; напр. отъ неупотребительныхъ; *хваливаю, калываю, ворачиваю, шаливаю*, происходятъ, съ предлогами: *похваливаю, расхваливаю, покалываю, раскалываю, поворачиваю, отворачиваю, пошаливаю.*

Въ нашемъ языкѣ значительное количество многократныхъ глаголовъ, сложенныхъ съ предлогами, употребляется въ смыслѣ продолженнаго вида. Напр: *с-казывать*, *от-казывать* (отъ глагола *казать*), *у-строивать*, *при-кидывать* и мн. др.

3) Глаголы продолженнаго вида, произведенные отъ коренныхъ, помощію усиленія гласнаго звука, или помощію окончанія, отличаются отъ коренныхъ тѣмъ, что принимаются и за многократные, и за продолженные, т. е. съ предлогомъ употребляются въ значеніи и настоящаго, и будущаго времени; напр. *отвожу, сношу, перелетаю* (при коренныхъ: *отведу, снесу, перелечу*). Сюда же принадлежитъ глаголъ *ходить*. Смыслъ настоящаго или будущаго времени зависитъ отъ предлога, что̀ особенно явствуетъ изъ глаголовъ, сложенныхъ съ предлогомъ *вы-*: *вывожу̀*, и *вы́вожу*, *выношу̀* и *вы́ношу*, *выхожу̀* и *вы́хожу*.

Примѣч. 3. Значеніе видовъ опредѣляется синтаксическимъ сочетаніемъ словъ, и потому въ бо́льшей подробности объяснено въ Словосочиненіи.

2. Склоненія.

§ 90. По склоненіямъ измѣняются части рѣчи склоняемыя, то есть: имена существительныя, прилагательныя, числительныя, причастія и мѣстоименія.

Грамматическая форма, принимаемая въ основу склоненій, именуется основою или темою склоненія. Иногда тема совпадаетъ съ именительнымъ падежомъ ед. числа. Напр. въ существительныхъ: *домъ*, *дом-а*, *дом-у*; *конь*, *кон-я* (*конь+а*), *кон-ю* (*конь+у*); *обычай*, *обыча-я* (*обычай+а*), *обыча-ю* (*обычай+у*) и проч.; въ мѣстоименіяхъ: цс. **тъ** (тотъ) и **сь** (сей): **т-ого т-омоу**, **с-его**, **с-емоу**, и пр. Иногда тема отличается отъ именительнаго падежа. Напр. именит. падежи: *мать* (цс. **мати**), *дочь* (цс. **дъщи**), *знамя* (цс. **знамя**), *небо*, *кто* (цс. **кто**), *что* (цс. **что**) и проч.; темы же, употребляемыя въ склоненіи этихъ словъ, суть: *матер-*: *матер-и*, *матер-ямъ*; *дочер-*: *дочер-и*, *дочер-ей*; *знамен-*: *знамен-и*, *знамен-емъ*; *небес-*: *небес-а*, *небес-ъ*; *къ-*: *к-ого к-ому*; *чь-*: *ч-его ч-ему*, и пр.

Церковнославянскія и древнерусскія склоненія отличаются отъ употребительныхъ нынѣ: 1) по числамъ и 2) по падежамъ.

1. Числа. Церковнославянскія склоненія имѣютъ двойственное число, которое, за немногими остатками, чуждо языку русскому. Для того, чтобы припомнить важнѣйшія примѣты падежей двойств. числа, слѣдуетъ заучить склоненіе числительныхъ **дъва** и **оба**, употребляющихся только въ двойственномъ числѣ.

Предварительно должно замѣтить, что въ двойств. числѣ падежи: 1) именительный, винительный и звательный, 2) родительный и мѣстный, и 3) дательный и творительный, имѣютъ одни и тѣ же окончанія; и что въ именительномъ, винительномъ и звательномъ падежахъ женскій и средній родъ пользуются общею примѣтою, въ отличіе отъ примѣты мужескаго рода.

	муж.	женск. и средн.
И. В. З.	**дъв-а**, **об-а**	**дъв-ѣ**, **об-ѣ**
Р. М.	**дъв-ою** (и **дъв-оу**), **об-ою**	**дъв-ою** (и **дъв-оу**), **об-ою**
Д. Т.	**дъв-ѣ-ма**, **об-ѣ-ма**	**дъв-ѣ-ма**, **об-ѣ-ма**.

Примѣч. 1. Согласно съ этими числительными склоняются существительныя; напр. 1) **сынъ**: **сын-а**, **сын-оу**, **сын-омъ**; 2) **край**: **крај-и**, **крај-ю**, **крај-ємъ**; 3) **рыбѣ**: **рыб-ѣ**, **рыб-ою**, **рыб-ѣмъ**; 4) **доушѣ**: **доуш-и**, **доуш-ею**, **доуш-ѣмъ**; 5) **кость**: **кост-и**, **кост-ію**, **кост-ьмъ**; 6) **мѣсто**: **мѣст-ѣ**, **мѣст-оу**, **мѣст-омъ**. Прилагательныя краткія: муж. рода: **добръ**: **добр-а**, **добр-оу**, **добр-омъ**; женск. рода: **добр-ѣ**, **добр-оу**, **добр-ѣмъ**; средн. рода: **добр-ѣ**, **добр-оу**, **добр-ымъ**. Прилагательныя полныя: муж. рода: **добр-ыи**, **добр-оую**, **добр-ымъ**; женск. и средн. родовъ: **добр-ѣи**, **добр-оую**, **добр-ыимъ**. Мѣстоименія; напр. **сь** (сей): муж. рода: **сии**, **сею**, **симъ**; женск. и средн. родовъ: **си**, **сею**, **симъ**.

Остатки двойственнаго числа доселѣ сохранились въ нашемъ языкѣ въ слѣдующихъ формахъ: 1) въ именит. (и винит.) падежѣ числительныхъ: *два двѣ*, *оба обѣ*; но прочіе падежи приняли уже множ. число: *двоихъ*, *обоихъ*, *обѣмъ*, и проч.; 2) въ словахъ сложныхъ: *дву-смысленный*, *дву-мѣстный*, *двою-родный* (§§ 7 и 80); 3) въ числительномъ *дѣсти* (вм. *дѣсть*, § 70); 4) въ существительныхъ, согласованныхъ съ числительными: *два*, *оба*, *три*, *четыре*: *два человѣка*, *оба стола*, *двѣ книги*, *дѣсть руки* и *обѣ руки*, *двѣ щеки* и *обѣ щеки*; *два дня* и *два дни*, *два рубля* и *два рубли*, *три ведра*, *четыре аршина*, и проч. (§§ 7 и 8); 5) въ нѣкоторыхъ именахъ, означающихъ парные предметы: *очи*, откуда предложный падежъ *въ очью*, т. е. **въ очію**; *уши* (при мн. числѣ **очеса**, **оушеса**), *колѣни* (при множ. *колѣна*), *плечи* (при множ. *плеча*), *брыль*.

Примѣч. 2. Сохранившіеся доселѣ остатки двойственнаго числа свидѣтельствуютъ намъ, что это число принадлежало русскому языку, какъ его собственность, а не какъ заимствованіе изъ церковнославянскаго. Въ древнерусскихъ памятникахъ постоянно его встрѣчаемъ; напр. *двѣсти*, *безъ дву сту* (безъ двухъ сотъ), *двѣма стома* (двумя стами), *братома*, *рукама*, и проч. Числительныя же *три* и *четыре*, нынѣ употребляемыя съ двойственнымъ числомъ, древнерусскій языкъ согласовалъ со множественнымъ: *три человѣки*, *четыре мужи* и проч. Впрочемъ, будучи вытѣсняемо множественнымъ числомъ, двойственное стало употребляться ошибочно уже и въ древнерусскомъ языкѣ. Напр. въ лѣтописяхъ: *съ обѣ стороны*, *съ обою странъ*, *два мужи*; въ Древнерус. стихотвореніяхъ: *дву удалыми Борисовичи*, и проч. Двойст. число въ народномъ языкѣ: въ Послов. XVII в. «воробей сидитъ

на тынѣ, падѣется *на крылѣ*»; въ пѣсн. «что одинъ у меня былъ свѣтъ *въ очью*» Чулк. 1 № 142.

2. Падежи. Церковнославянскій и древнерусскій языкъ отличаются отъ нынѣшняго русскаго употребленіемъ падежей: звательнаго въ ед. числѣ и мѣстнаго.

а) Мы теперь не отличаемъ именительнаго падежа отъ звательнаго, за исключеніемъ немногихъ формъ, заимствованныхъ изъ церковнославянскаго. Напр. зват. пад. *Господи*, *Боже*, *владыко*, *старче*, отъ имен. пад. *Господь*, *Богъ*, *владыка*, *старецъ*, и проч. Въ церковнославянскомъ же языкѣ, звательный падежъ, имѣя свои собственныя окончанія, составляетъ существенную принадлежность склоненія именъ существительныхъ въ ед. числѣ. Напр. **лѣве**, **моужо**, **нѣрею**, **врлухо**, **дѣво**, **доуше**, отъ именительныхъ: **лѣвъ** (левъ), **моужь**, **нѣрен**, **врлъ**, **дѣвъ**, **доушл**, и проч.

Примѣч. 3. Что нашъ языкъ имѣлъ нѣкогда свои собственныя формы звательнаго падежа, свидѣтельствуютъ областныя нарѣчія, въ которыхъ доселѣ отличается звательный падежъ нѣкоторыхъ словъ отъ именительнаго. Такъ въ сибирскомъ нарѣчіи имена, оканчивающіяся на *-а*, имѣютъ звательный на *ау*; напр. *женау*, *дѣвкау*. Въ древнерусскомъ языкѣ постоянно употребляются формы зват. падежа. Такъ напр. Даніилъ Заточникъ въ своемъ посланіи часто взываетъ: «*Княже Господине!*» Въ Сербск. и Болгарск. пѣсняхъ весьма обыкновенно употребленіе зват. падежа вм. именительнаго, объясняемое, вѣроятно, живостью и свѣжестью разговорнаго начала, господствовавшаго въ древнѣйшихъ формахъ языка. Подобное употребленіе изрѣдка встрѣчается и у насъ; напр. въ Духовн. Стих. «посылаетъ *Господи* по душу её «ангеловъ господнихъ» 28, 12—13.

б) Въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ языкѣ употребляются безъ предлоговъ слова съ окончаніями предложнаго падежа. Такой падежъ именуется мѣстнымъ, потому что имъ означается, между прочимъ, мѣсто, на вопросъ *гдѣ?* Напр. **Іероусалимѣ** (т. е. въ Іерусалимѣ), *Кіевѣ* (въ Кіевѣ), *Новѣгородѣ* (въ Новѣгородѣ) и проч. Остатки этого падежа сохранились въ нарѣчіяхъ: *внѣ*, *горѣ* и въ нѣк. друг. (§§ 72 и 73).

§ 91. Склоненія церковнославянскаго и русскаго языковъ дѣлятся на правильныя и неправильныя или древнѣйшія. Къ неправильнымъ принадлежатъ склоненія личныхъ мѣстоименій: *я* (азъ), *ты*, *онъ*, возвратнаго *себя* (ся) и вопросительныхъ: *кто*, *что*, а также склоненія нѣкоторыхъ существительныхъ, удержавшихъ въ своемъ образованіи древнѣйшія флексіи (§ 62). Имена числительныя и прилагательныя (съ причастіями) согласуются въ склоненіи частію съ существительными, частію съ мѣстоименіями.

Слова, подвергающіяся склоненію, или измѣняются по родамъ; напр. *добрый*, *добраго*, *доброй*, *добрымъ*, *доброю*, и проч.; или же не измѣняются; напр. *мужъ*, *жена*, *ты*, *себя*, и проч. Къ первымъ принадлежатъ прилагательныя съ причастіями, ко вторымъ существительныя. Числительныя же и мѣстоименія относятся, частію къ первымъ, частію къ послѣднимъ.

Вообще о склоненіяхъ должно замѣтить, что единственное число подверглось, и въ русскомъ, и церковнославянскомъ, болѣе разнообразному видоизмѣненію, нежели число множественное, двойственное же (въ церковнославянскомъ) подверглось еще менѣе множественнаго.

1. Склоненіе мѣстоименій.

§ 92. О неправильно склоняющихся мѣстоименіяхъ должно замѣтить слѣдующее.

1. Мѣстоименія *я* и *ты* пользуются въ склоненіи различными корнями (§ 57). Напр. *я*, *меня*, *мы*, *насъ*; *ты*, *тебѣ*, *тобою*, *вы* и проч.

2. Мѣстоименіе *себя* (цс. ся) не имѣетъ ни именительнаго падежа ед. числа, ни особыхъ окончаній для множественнаго и двойственнаго, и, вмѣстѣ съ личными *я* и *ты*, по родамъ не измѣняется. Что церковнославянская форма ся нѣкогда принадлежала и русскому языку, свидѣтельствуютъ наши глаголы, слагающіеся съ нею: напр. *боять-ся*, *мыть-ся* и проч.

3. Мѣстоименія *кто* и *что* (цс. кѣто, ѣто) въ прочихъ падежахъ отметаютъ окончаніе *то*, и измѣняютъ только формы *къ-* и *чь-*: *к-ого*, *ч-его*, *к-ому*, *ч-ему*, и проч. Мѣстоименіе *что* собственно есть средній родъ отъ мѣстоименія *кто*. Оба они имѣютъ окончанія только единственнаго числа.

Особенная неправильность въ склоненіи вопросительнаго *что* оказывается въ церковнославянской формѣ род. падежа ѣсо или ѵесо, вм. ѵего.

Въ русскомъ языкѣ творительный падежъ: *кѣмъ*, *чѣмъ* — соединяетъ *ѣ* съ *к* и *ч* (противъ общаго закона сочетанія звуковъ, § 25). Церковнославянскій языкъ избѣгаетъ этого сочетанія, употребляя: цѣмь, вм. кѣмъ, и ѣмь, вм. ѣмъ.

Прибавленіе къ § 92-му.

Здѣсь предлагаются церковнославянскія склоненія упомянутыхъ мѣстоименій.

I. Мѣстоименія азъ, ты, ся (*себя*).

Единств.

И.	азъ	ты	
Р.	мене	тебе	себе
Д.	мънѣ, ми	тебѣ, ти	себѣ, си
В.	ма	та	ся (себе)
Т.	мъною	тобою	собою
М.	мънѣ	тебѣ	себѣ

Двойств.		Множеств.	
И.	ка	вы	мы	вы
В.	ва	ва	Р.	насъ	васъ
Р.	ваю	ваю	Д.	намъ	вамъ
Д.	вама	вама	В.	ны	вы
			Т.	нами	вами
			М.	насъ	васъ.

1) Вмѣсто нымъ и вамъ, въ древнемъ языкѣ употреблялись также формы ны и вы; напр. въ Словѣ о полку Игор. «не лѣпо ли *ны* бяшетъ». Въ Новг. лѣт. «а даю *вы* сынъ свои старѣишіи Константинъ» 29.

2) Согласно съ формами творительнаго падежа *тобою* и *собою*, въ древнерусскомъ языкѣ и въ нынѣшнемъ областномъ просторѣчіи употребляются: *тобь*, *собь*. Эти послѣднія формы встрѣчаются уже въ древнѣйшихъ памятникахъ нашей письменности; напр. въ Изборн. Свят. 1073 г., въ Галицк. спискѣ Еванг. 1144 г. и въ др.

3) Согласно съ церковнославянскою краткою формою: ти (вм. тебѣ), и доселѣ въ областномъ просторѣчіи употребляются: *ти*, *ть* или *те* (вм. *тебь*).

4) Вмѣсто *тебя*, *тебь*, *себя*, *себь*, тамъ же употребляются формы: *тя*, *теь*, *сея*, *сеь*.

5) Вмѣсто *мнь*, въ областномъ же языкѣ употребляется *мни*.

II Мѣстоименія **кто** и **что**

И.	**кто**	**что**
Р.	**кого**	**чьсо**, **чьсого**, **чесо**, **чесого**
Д.	**комоу**	**чемоу**; **чьсомоу**, **чесомоу**
В.	**кого**	**что**, **чесо**
Т.	**цѣмь**	**чимь**
М.	**комь**	**чемь**, **чесомь**.

§ 93. Прочія мѣстоименія подлежатъ общему закону склоненій, за немногими исключеніями. Въ наибольшей простотѣ оказался этотъ законъ въ склоненіи мѣстоименія 3-го лица или мѣстоименія указательнаго: муж. **и**, жен. **ꙗ**, ср. **є** (употребляемаго въ церковнославянскомъ съ союзомъ **же**: **и-же**, **ꙗ-же**, **є-же**, въ смыслѣ мѣстоименія относительнаго); род. падежъ: **его**, **ꙗ**, **его**; дат. **емоу**, **ей**, **емоу**, и проч.; мн. число: род. пад. **ихъ**, дат. **имъ**, твор. **ими**, и проч. Именительный падежъ ед. и множ. чиселъ заимствуется отъ другаго корня: **онъ**, при полной формѣ: **онъıи** (§ 57).

По образцу мѣстоименія **и**, склоняются: *сей*, *сія*, *сіе* (цс. **сь**, **сꙗ**, **сє**): *с-его*, *с-ему*, *с-имъ*, *с-ею*, *с-ими*, и проч.; *кой*, *коя*, *кое*: *ко-е-го*, *ко-ей* (вм. стариннаго *ко-ея*, **ко-ѣıи**), *ко-ими*, *ко-ихъ*, и проч.; *весь*, *вся*, *все*: *вс его*, *вс-ему*, *вс-ей*, *вс-ею*, и проч.; *чей*, *чья*, *чье*: *чь-его*, *чь-ей*, *чь-ихъ*, *чь-ими*, и проч. Или съ твердымъ *о* вм. мягкаго *е*: цс. **тъ**, наше *тотъ* (съ нарощеннымъ окончаніемъ *-тъ*, § 57), *та*, *то*: *т-ого*, *т-ому*, *т-ой т-ою*; *этотъ* (также съ наро-

щеніемъ-*ть*) *эт-ого*, *эт-ому*, и проч.); *одинъ*, *одн-ого*, *одн-ому*, *одн-ой*, *одн-ими*, и проч.

Въ практическомъ отношеніи о склоненіи нѣкоторыхъ мѣстоименій должно замѣтить слѣдующее:

1. Мѣстоименія: *тотъ* и *весь*, въ твор. падежѣ ед. числа муж. и ср. родовъ, и во всѣхъ падежахъ множ. числа имѣютъ *ѣ*: *тѣмъ*, *всѣмъ*, *тѣ*, *всѣ*, *тѣхъ*, *всѣхъ* и проч.

Примѣч. 1. Тому же закону слѣдуетъ церковнославянскій языкъ, за исключеніемъ имен. пад. множ. числа: муж. **ти**, **вси**; жен. **ты**, **вьсы**; ср. **тꙗ**, **вьсꙗ**.

2. Мѣстоименіе *этотъ* въ тѣхъ же падежахъ имѣетъ *и*, а не *ѣ*: напр. *этимъ*, *эти*, *этихъ*, и проч.

Примѣч. 2. Нѣкоторые пишутъ: *этъ*, *этъхъ*, и проч., сближая правописаніе этого слова съ мѣстоименіемъ *тотъ*.

3. Окончаніе род. падежа муж. и сред. родовъ ед. числа мѣстоименій *-ого* (въ отличіе отъ того же падежа прилагательныхъ полныхъ на-*аго*) удерживается въ словахъ: *кого*, *того*, *этого*, *какого*, *такого*, *одного*; въ отличіе отъ прочихъ мѣстоименій, принявшихъ окончаніе род. падежа прилагательныхъ полныхъ, напр. *онаго*, *инаго*, *другаго*, *котораго*, и проч. Мѣстоименіе *самъ* имѣетъ род. падежъ *самого*, а *самый* — *самаго*.

4. *Онъ* и *одинъ* въ имен. падежѣ множ. числа для муж. и ср. родовъ имѣютъ: *они*, *одни*, а для жен. рода: *онѣ*, *одни*. Послѣднее реченіе удерживаетъ *ѣ* во всѣхъ падежахъ множ. числа жен. рода; напр. *однѣхъ*, *однѣмъ*, и проч., въ отличіе отъ падежей муж. и ср. родовъ: *однихъ*, *однимъ*, и проч.

5. Звукъ *н* приставляется для благозвучія къ косвеннымъ падежамъ мѣстоименія *онъ*, когда оно зависитъ отъ предлога: *къ нему*, *отъ него*, *отъ нея*, *отъ нихъ*. Если же предлогъ, стоящій передъ этимъ мѣстоименіемъ, не управляетъ имъ, то *н* не приставляется: напр. «отъ *его* брата» «отъ *ея* брата».

6. Въ разговорномъ языкѣ вин. пад. жен. рода, вм. всю, одну, ту, саму, употребляется *всее*, *одное*, *тое*, *самое*. Напр. въ пѣсн. «*всее*

правду скажу тебѣ, всю истину» Чулк. 1, *№* 131; «кого жъ подстерегли? «*тое*-жъ Лису злодѣйку» Крыл. 187; «(душа) углубляется въ *самое* себя» Кир. 3, 536; у Жук. «*самое* Гурдаферидъ» вм. саму. 6. 46.

Примѣч. 3. Въ древнерус. языкѣ склоненіе мѣстоименій подверглось значительнымъ измѣненіямъ противъ церковнославянскаго. Такъ напр. род. пад. ед. ч. жен. рода: *твоее, сее, другое*, Лавр. сп. 92, 93; *еѣ* и *еи*, вм. ея, Новг. юрид. акт. XIV — XV в.; тамъ же предл. пад. ед. ч. жен. р. «на *тое* земли»; *ею́* вм. *ее*, цс. ѭ: «Татьяну Агіеву дочь, что понялъ *ею́* за себя» Юрид. акт. подъ 1628 г.; вм. ы (т. е. *ихъ*, вин. п. муж. р.) употребляется и *я*, и *ѣ*, а также *ня, нѣ*, съ благозвучнымъ *н*: «разгнѣвася на *нѣ*» «хотяше на *ня* ити» Ипат. сп. 15. Въ Новг. акт: XIV—XV в., согласно мѣстному нарѣчію, употребляются: *тимъ, чимъ, ти, тихъ*, вм. тѣмъ, чѣмъ, тѣ, тѣхъ, и др. Мѣстоименіе *сей* видоизмѣняется слѣдующимъ образомъ: вм. п. ед. ч. муж. рода, или нарощенно: *сесь* (и въ винит. пад.): въ Юрид. акт. «*сесь* списокъ» 1510 г. «за *сесь* годъ» 1571 г.; «по *сесь* годъ» 1613 г.; или съ измѣненіемъ и сокращеніемъ гласныхъ: въ Юрид. акт. конца XV в. не только: «*сей* судъ» и «*сій* судъ», но «*си* судъ», и даже, подъ 1510 г. «*сіи* судъ». Соотвѣтственно сокращенному сред. рода *се*, и жен. р. ед. ч. *ся*, вм. сія: въ Юрид. ак. «*ся* грамота» 1505 — 1511; «*ся* запись» 1509; вин. пад. *сю*, вм. сію: «грамоту писалъ язъ князь Иванъ своею рукою *сю* разводную» 1462; въ Шуйск. акт. «а прочетъ *сю* нашу грамоту» 1653 г.: что и доселѣ сохранилось въ выраженіи: «по *сю* пору.»

Примѣч. 4. Въ областномъ языкѣ: *ёнъ* или *йонъ* — онъ, *оны* — они, *имъ́* — имъ, дат. пад. мн.; *этая* — эта (Костр.); *той, тая, тое, тьи, тыь* — тотъ, та, то, тѣ (Тверск.); *ты, тыхъ, тымъ, тыми* — тѣ, тѣхъ, тѣмъ, тѣми (Арханг. Пермск.); *тые* — то, это (Курск.). Слич. въ Юрид. акт. XIV—XV в. «не вступатися въ *тыи* села, ни въ *тыи* земли;» у Ломон. «орлы на *тое* не взираютъ» Од. 2.

Примѣч. 5. Усѣченныя *котора* и *которо* въ древнемъ и народномъ языкѣ весьма употребительны, а въ муж. родѣ *которъ* не удержалось въ употребленіи.

Примѣч. 6. Экой въ род. пад. ед. ч. имѣетъ *экова*: «экова питуха у насъ не было» Пѣсн. Чулк. 1, *№* 163. Вмѣсто *моего, твоего* и др.. въ разговорномъ языкѣ употребляются *мово, твово* и др.; пр. «Сисой бѣлья *мово* и платья надзиратель» Разкащ. 45.

Прибавленіе къ § 93-му.

Здѣсь предлагается церковнославянское склоненіе мѣстоименій: н, ѧ, ѥ (н-жѥ, ѧ-жѥ, ѥ-жѥ), и тъ, та, то.

единствен. число.

	муж.		женск.		сред.	
И.	н (н-жѥ)	тъ	ѧ (ѧ-жѥ)	та	ѥ (ѥ-жѥ)	то
Р.	ѥго	того	ѣѩ	тоѩ	ѥго	того
Д.	ѥмоу	томоу	ѣи	тои	ѥмоу	томоу
В.	н	тъ	ѭ	тѫ	ѥ	то
Т.	ѣмь	тѣмь	ѣѭ	тоѭ	ѣмь	тѣмь
М.	ѣмь	томь	ѣи	тои	ѣмь	томь

двойств. число.

И. В.	ѧ (ѧ-жѥ)	та	н (н-жѥ)	тѣ	н (н-жѥ)	тѣ
Р. М.	ю	тою	ю	тою	ю	тою
Д. Т.	ѣма	тѣма	ѣма	тѣма	ѣма	тѣма

множеств. число.

И.	н (н-жѥ)	ти	ы (ы-жѥ)	ты	ѧ (ѧ-жѥ)	та
Р.	ѣхъ	тѣхъ	ѣхъ	тѣхъ	ѣхъ	тѣхъ
Д.	ѣмъ	тѣмъ	ѣмъ	тѣмъ	ѣмъ	тѣмъ
В.	ы	ты	ы	ты	ѧ	та
Т.	ѣми	тѣми	ѣми	тѣми	ѣми	тѣми
М.	ѣхъ	тѣхъ	ѣхъ	тѣхъ	ѣхъ	тѣхъ

2. *Склоненіе существительныхъ.*

§ 94. Имена существительныя въ нынѣ употребительномъ русскомъ языкѣ дѣлятся на два склоненія, за исключеніемъ весьма немногихъ, соединяющихъ въ себѣ признаки обоихъ склоненій, и потому именующихся разносклоняемыми.

Дѣленіе существительныхъ на склоненія въ русскомъ языкѣ основывается на признакахъ косвенныхъ падежей, и именно родительнаго, дательнаго и творительнаго единств. числа. Имена 1-го склоненія оканчиваются въ род. падежѣ на *-а* или *-я*, въ дат. на *-у* или *-ю*, въ творит. на *-омъ* или *-емъ*. Напр. *берегъ*, *облако*, *звѣрь*, *открытіе*. Имена 2-го склоненія оканчиваются въ род. падежѣ на *-ы* или *-и*,

въ дат. на *-ѣ* или *-и*, въ творит. на *-ою* или *-ею*, и *-ію* (*-ью*). Напр. *вода, земля, тварь.* Имена разносклоняемыя измѣняютъ свои окончанія, частью по 1-му, частью по 2-му склоненію. Напр. *путь, время, имя* и друг.; въ родит. и дат. падежахъ, склоняются по 2-му склоненію: *пут-и, времен-и, имен-и*; въ творительномъ по 1-му: *пут-емъ, времен-емъ, имен-емъ.*

Существительныя разносклоняемыя сохранили въ своихъ измѣненіяхъ слѣды древнѣйшихъ склоненій.

Примѣч. По древнѣйшимъ памятникамъ церковносл. письменности XI в., слово **дьнь** (*день*) въ твор. пад. ед. ч. склоняется и по 1-му и по 2-му склоненію: **дьньмь** и **дьнимь**, напр. въ Изборн. Святосл. 1073 г., въ Толков. Пророк. по списку Упиря 1047 г.

§ 95. Въ историческомъ развитіи, склоненія церковнославянскихъ и русскихъ существительныхъ дѣлятся на два отдѣла: 1) одни имена пользуются темою слова, оканчивающеюся на согласный звукъ; напр. *мать матер-, знамя знамен-, дитя дитят-*, и проч. (§§ 90 и 62). 2) Другія пользуются темою, оканчивающеюся на гласный звукъ; напр. *сынъ* (=*сыну*, § 27), *покой, книга, золото, кость, день, путь*, и проч. Между послѣдними должно отличать отъ прочихъ имена женскаго рода на *-ь*, напр. *пѣснь, кость, дверь*, и, проч., и нѣкоторыя муж. рода, оканчивающіеся на тотъ же звукъ; напр. *день, путь, пламень*, и нѣкоторыя другія, какъ въ древнерусскомъ и областномъ, такъ и въ церковнославянскомъ языкѣ, сблизившія свое склоненіе, частію съ склоненіемъ именъ жен. рода на *-ь* (§ 61), напр. *путь пути* (какъ жен. рода *кость кости*), частію съ склоненіемъ существительныхъ, имѣющихъ тему съ окончаніемъ на согласный звукъ, напр. въ церковнославянскомъ: **дьнь**, род. **дьне** (какъ слова *сѣмя, мать* и проч., въ церковнославянскомъ родит. падежъ: **сѣмене, матере**, и проч.)

Примѣч. 1. Къ древнѣйшимъ относятся склоненія 1) именъ съ темою, оканчивающеюся на согласный звукъ, и 2) нѣкоторыя имена муж. рода на *-ь*.

1. Имена съ темою, оканчивающеюся на согласный звукъ, объяснены въ § 62. Они различаются по согласному звуку темы. А именно:

1) *n*: имя им-ен: им-ен-е; 2) *m*: жребя жреб-ят: жреб-ят-е; 3) *c*: слово слов-ес: слов-ес-е; 4) *р*: мати мат-ер: мат-ер-е; 5) *в*: црькы црьк-ъв-црьк-ъв-е.

Въ склоненіи этихъ словъ должно отличать имена жен. рода отъ именъ рода средняго. Первыя въ твор. падежѣ ед. числа оканчиваются въ церковнославянскомъ на-нж, напр. матер-нж, а послѣднія на-мь, напр. имен-мь (именемъ). Въ родительномъ же и дательномъ и тѣ и другія имѣютъ общія окончанія: въ род. падежѣ на -е: матер-е, имен-е; въ дательномъ на-и: матер-и, имен-и. Въ русскомъ языкѣ оба эти падежа имѣютъ только примѣту *-и*: *матер-и*, *имен-и*.

Для примѣра предлагается церковнославянское склоненіе: а) именъ жен. рода црькы и мати, и б) средняго рода имя.

а) Склоненіе существительныхъ црькы и мати.

	единств.	двойств.	множеств.
И.	црькы	црьк-ъв-и	црьк-ъв-и
Р.	црьк-ъв-е	црьк-ъв-ю	црьк-ъв-ъ (црьк-ъв-ии)
Д.	црьк-ъв-и	црьк-ъв-има	црьк-ъв-имъ
В.	црьк-ъв-е	црьк-ъв-и	црьк-ъв-и
З.	црьк-ы	црьк-ъв-и	црьк-ъв-и
Т.	црьк-ъв-нж	црьк-ъв-има	црьк-ъв-ими
М.	црьк-ъв-и	црьк-ъв-ю	црьк-ъв-ахъ

И.	мати	мат-ер-и	мат-ер-и
Р.	мат-ер-е	мат-ер-ю (мат-ер-оу)	мат-ер-ии (мат-ер-ъ)
Д.	мат-ер-и	мат-ер-ьма	мат-ер-емъ
В.	мат-ер-е	мат-ер-и	мат-ер-и
З.	мати	мат-ер-и	мат-ер-и
Т.	мат-ер-нж	мат-ер-ьма	мат-ер-ьми
М.	мат-ер-и	мат-ер-ю (мат-ер-оу)	мат-ер-ехъ

б) Склоненіе существительнаго имя.

	ед.	дв.	мн.
И.	имя	им-ен-и	им-ен-а
Р.	им-ен-е	им-ен-оу	им-ен-ъ
Д.	им-ен-и	им-ен-ема	им-ен-емъ

В.	имя	им-ен-и	им-ен-а
Р.	имя	им-ен-и	им-ен-ъ
Т.	им-ен-ьмь	им-ен-емъ	им-ен-ы
М.	им-ен-и	им-ен-оу	им-ен-ехъ.

Замѣчанія:

1. Именительный (а иногда и винительный) падежъ ед. числа всѣхъ означенныхъ здѣсь именъ есть уже сокращеніе первоначальной темы, оказывающейся въ косвенныхъ падежахъ. Напр. формы **цр҃кы**, **мати**, **имя** и проч., сократились изъ темъ: **цр҃кѣ-**, **матер-**, **имен-**. Рядомъ съ сокращенными формами именительнаго падежа, стоятъ и полныя, удержавшія суффиксъ: какъ въ церковнославянскомъ языкѣ; напр. **кора**, **кыпы**, **ѫчыпы** и **кор-ен-ь**, **кын-ен-ь**, **ѫчын-ен-ь**; такъ и въ русскомъ: *мать*, *дочь*, *племя*, и *матерь*, *дочерь*, *племень*, и притомъ не только въ областномъ языкѣ (*дочерь*, *доцерь*, вин. пад. ед. числа *дочерю*), но въ литературномъ, напр. у Жуковскаго въ переводѣ отрывковъ изъ Иліады: «сбудется то, что давно предсказала мнѣ *матерь*» (вм. мать) «его услышала *матерь*» V, 76, 77. Въ древнерусскомъ *стремя*—*стремень* (§ 62)

2. Сверхъ реченій на **-мя**, каковы напр. **врѣмя**, **крѣмя**, **сѣмя**, и проч., по образцу существительнаго: **имя**, склоняются съ немногими видоизмѣненіями: 1) имена средняго рода съ темами, оканчивающимися на **-ат-** (или *-ент-*) и **-ес-**: **жрѣбя жрѣб-ат- жрѣб-ят-е**; **дѣло дѣл-ес- дѣл-ес-е**; **коло кол-ес- кол-ес-е** (откуда наше **кол-ес-о** § 62), и 2) имена муж. рода на **ы** и **а**, съ темою, оканчивающеюся на **-ен-**: **пламы плам-ен- плам-ен-е кламы клам-ен- клам-ен-е**, **кора кор-ен- кор-ен-е** и проч.

3. Стремленіе языка подновлять древнѣйшія формы ясно оказалось въ переходѣ означенныхъ здѣсь существительныхъ отъ первоначальнаго ихъ вида къ позднѣйшему, согласному съ составомъ именъ, склоняемыхъ правильно. А именно:

а) Нѣкоторыя имена, выпуская суффиксы *-ес-* и *-ен-*, склоняются по общему правилу съ другими существительными, какъ въ церковнославянскомъ, напр. отъ существительнаго **тѣло** въ О. Е. **тѣл-ес-е**, **тѣл-ес-и**, и **тѣл-а**, **тѣл-оу**, и проч.; такъ и въ древнемъ и областномъ языкѣ русскомъ, напр. въ древнерус. стихотв. «а съ того *время*» (вм. врем-ен-и) 236, *племе* (вм. плам-ен-емъ) 223, «а знамя за *знамень* (вм. знам-ен-емъ) идетъ» 322; «у котораго *дитя* (вм. дѣт-ят-и) нѣтъ» 32. Такія формы въ разговорной рѣчи весьма употребительны, напр. *вымя*:

вымю, вымемъ, и проч., и потому встрѣчаются въ языкѣ образцовыхъ писателей; напр. у Держ. «сынъ *время*, случая, судьбины» I, 172; «чтобъ въ прошломъ *времѣ* не жилъ я» I, 9; «юнецъ съ *знаменемъ* идущихъ» I, 265; «когда отъ *бремя* дѣлъ случится «и мнѣ свободный часъ имѣть» 1, 366; у Дмитр. «(зрю) въ дыму и въ *пламѣ* страшну сѣчу» 1, 12; «изъ *племя* жавронковъ» 3, 92; у Крыл. «повѣрь, что у него ни *время* ни охоты «на это нѣтъ» 17; въ комедіи Грибоѣдова: «*дитей* (вм. дятятею) возили на поклонъ» «а! помню, ты *дитей* (вм. дятятею) съ нимъ часто танцовала»; у Пушкина въ сказкѣ: «это было-бъ лишь *время* (вм. времени) трата» IX, 229. Барсовъ въ своей Грамматикѣ допускаетъ въ разговорной рѣчи употребленіе формъ: «*время* нѣтъ» «стоитъ у *знамя*» «купить толченаго *съмя*» и т. п.

б) Древнѣйшія формы **пиѧмѧ, рѧмѧ** (отъ которыхъ и доселѣ удержались въ употребленіи *письм-ен-а, рам-ен-а, письм-ен-ъ, рам-ен-ъ* и проч.), перешли въ позднѣйшія: *письмо, рамо*; древнѣйшія **црькы, любы, свекры** въ позднѣйшія *церк-ов-ь, люб-ов-ь, свекр-ов-ь*, и проч. Переходомъ же изъ неправильнаго склоненія въ правильное объясняется древнерусская форма *стремяно* вм. *стремя* (§ 62).

в) Древнѣйшія формы на *я* (собственно на **ѧ** съ суффиксомъ *-ент*), какъ не подходящія подъ общій порядокъ правильныхъ существительныхъ, русскій языкъ сталъ замѣнять позднѣйшими съ новымъ суффиксомъ *-окъ*. Такъ формы *теля, щеня, робя*, вм. *тел-ен-окъ, щен-окъ, роб-ен-окъ* или *реб-ен-окъ*, были употребительны въ древнерусскомъ языкѣ; напр. въ пословицахъ XVII в. «мило волку *теля*, да гдѣ ево взять» «малая собака и подъ старость *щеня*»; въ литерат. XVIII в. «чужое-то *робя* всегда худо» Живоп. 87; въ позднѣйшихъ пословицахъ: «дай Богъ нашему *телятиволка* поймати.» Въ южнорусск. языкѣ эти древнія формы и доселѣ въ ходу. Наши формы множ. числа: *тел-ят-а, щен-ят-а* и проч., происходятъ отъ древнѣйшихъ: *теля, щеня*; какъ *письмена* отъ древнѣйшаго **письма**.

г) Существительное *дитя* въ своемъ склоненіи соединяетъ двѣ темы: неправильную, или древнѣйшую: *дитя* (цс. **дитѧ**) для ед. числа: *дит-ят-и* (цс. **дѣт-мт-є**) и проч., и правильную: *дѣти*, для множ. числа, не только въ русскомъ, но и въ церковнославянскомъ.

4. Въ нашемъ правописаніи принято уклоненіе отъ общаго правила въ формѣ род. падежа множ. числа: *съмянъ* (вм. *съменъ*); впрочемъ образцовые писатели употребляютъ и *времянъ* вм. *временъ*; напр.

Бат. (описываетъ) «древню Русь и нравы «Владиміра *времянъ*» (въ риѳму: Славянъ) 2, 144; Пушк. «достойна старыхъ обезьянъ «хваленыхъ дѣдовскихъ *времянъ*» 1, 91.

II. Древнѣйшее склоненіе именъ муж. рода на *ъ* подраздѣляется на два отдѣла. Къ одному относятся имена, сближенныя, по склоненію, съ темами, оканчивающимися на согласный звукъ, и имѣющими въ ед. числѣ род. пад. на *-е*, дат. на *-и*. Напр. **камень, корень, ремень, дымъ**; род. пад. **камен-є, корен-є, ремен-є, дым-є**; дат. пад. **камен-и, дым-и** и проч. (какъ **нмя, имен-є, имен-и**). Къ другому отдѣлу относятся имена, сближенныя въ склоненіи съ женскими на *ь*: напр. **пѫть**: род., дат. и мѣст. падежи ед. числа: **пѫт-и** (какъ *дверь, двер-и, о двер-и*). Въ именительномъ падежѣ множ. числа существительныя того и другаго отдѣла оканчиваются на **-нє**: **дьнє** (дни), **пѫтнє**.

Для примѣра предлагается здѣсь склоненіе существительнаго **пѫть**.

	ед.	дв.	мн.
И.	**пѫть**	**пѫти**	**пѫтнє**
Р.	**пѫти**	**пѫтню**	**пѫтни**
Д.	**пѫти**	**пѫтьма**	**пѫтємъ**
В.	**пѫть**	**пѫти**	**пѫти**
З.	**пѫти**	**пѫти**	**пѫти**
Т.	**пѫтьмь**	**пѫтьма**	**пѫтьми**
М.	**пѫти**	**пѫтню**	**пѫтєхъ**.

Отъ этого склоненія отличается склоненіе именъ жен. рода на *ь* только тѣмъ, что въ творительномъ имѣетъ **-мь**, напр. **костмь**, и въ именительномъ множ. числа **-и**: **кости**.

Замѣчанія объ измѣненіяхъ, претерпѣнныхъ существительными муж. рода на *ь*, въ исторіи церковнославянскаго и русскаго языковъ:

1. Въ церковнославянскомъ языкѣ было весьма много именъ, склонявшихся по образцу реченія **пѫть**, которыя впослѣдствіи были уже подведены подъ общее склоненіе существительныхъ правильныхъ. Таковы напр. **голѫбь, ѕвѣрь, медвѣдь, огнь, тать, тьсть** (*тесть*) и др.: въ род. и дат. падежѣ ед. числа: **голѫби, ѕвѣри, медвѣди, огни, тати, тьсти**: и проч. (какъ *путь пути*, или *кость кости*); а нынѣ склоняются уже по общему правилу: *голубя, звѣря, медвѣдя, огня, татя, тестя* и пр. (какъ *князь князя*, или *мужъ мужа*).

Сюда же относится слово **господь**, нѣкогда склонявшееся, также какъ реченіе **пѫть**; но уже въ О. Е. оно имѣетъ кромѣ древнѣйшаго род. падежа: **господи** (какъ *путь пути*), и позднѣйшій **господа**, который и нынѣ употребляется въ согласіи съ остальными падежами: *господу*, *господомъ*, *о господѣ*. Въ Сербск. Пам. XIII в. «**помощию господи моєго**» «**ѡнъ бо оставль ꙁаповѣдь господи и ѡтьцл своєго**».

2. Имена: **дьнь**, **корєнь**, **кѫмень** и нѣкоторыя другія, въ древнерусскомъ языкѣ, имѣютъ род. падежъ ед. число на *и*, вмѣсто церковнославянскаго *е*: *дни*, *корени*, *камени* (согласно съ именами жен. рода; напр. *кость*, род. *кости*, и съ именами муж. рода, какъ *путь пути*, и съ именами средн. рода въ русскомъ на *-и* вм. церковнославянскаго *-е*: *имени*, *знамени* и проч.). Напр. въ пословицахъ XVII в. «день ото *дни*, а къ смерти ближе» «еловыя шишки отъ *корени* до вышки»; въ древнерусск. стихотв. не только *камени*, но и *каменю*; напр. «*съ камени*» 45; «сверхъ того *каменю* 114. Въ Юрид. акт. встрѣчается уже на *-я*: «отъ синего *камеля* отъ розсѣлого» 1532. Также *пень* род. *пни* вм. *пня*: въ Юрид. акт. «отъ осинового *пни*» 1498—1505. Нынѣшнія формы: *дня*, *камня*, *корня*, подведены уже подъ правильныя склоненія; но и доселѣ употребительно *дни* вм. *дня*.

3. Какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ языкѣ, существительное: **дьнь** (*день*) имѣетъ двоякое окончаніе въ род. падежѣ множ. числа: **дьнии**, т. е. *дней*, и **дьнъ**, т. е. *день*. Послѣдняя форма (образовавшаяся также, какъ *имя имень*, *корень*—древній церковнославянскій род. пад. **корєнъ**, *саженъ саженъ*) встрѣчается уже въ О. Е., и доселѣ весьма употребительна въ разговорной рѣчи, но устранена изъ нынѣшняго книжнаго языка.

4. Существительныя: *степень*, *гортань*, изъ древнѣйшей формы муж. рода перешли въ позднѣйшую женскаго рода, потому что теперь стало уже намъ не понятно, какимъ образомъ эти слова, склоняющіяся по образцу именъ жен. рода (род. пад. *степени*, какъ *кость кости*) могли быть рода мужескаго.

III. Въ заключеніе о древнѣйшихъ склоненіяхъ, здѣсь разсмотрѣнныхъ, должно упомянуть, что они, какъ нѣкоторыми флексіями, такъ и темами именъ, оканчивающимися на согласный звукъ, состоятъ въ ближайшей связи съ склоненіемъ мѣстоименій. Напр. именит. и винит. падежи: **им-а**, **ꙁнам-а**, вм. *имен-*, *знамен-*, какъ **ма** вм. *мен-*; род. пад. **дьн-є**, **кам-єн-є**, **им-єн-є**, оканчивается на *е*, какъ **м-єн-є**, **т-єб-є**, **с-єб-є**; дат. пад. **дьм-и**, **кам-єн-и**, **им-єн-и**, какъ **м-и**, **т-и**, **с-и**. Ны-

нѣшнія формы: *меня, тебя, себя*, относятся къ древнѣйшимъ: **мѣмѣ, тебѣ, себѣ**, какъ позднѣйшія: *дня, камня, корня*, къ первоначальнымъ: **дьнѣ, камѣнѣ, коренѣ**, и проч.

О склоненіи всѣхъ прочихъ существительныхъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Имена на **ъ** и *о*, и на соотвѣтствующія имъ мягкіе звуки **ь** (муж. рода), *й* и *е*, склоняются по 1-му склоненію. Напр. *врагъ, витязь, бой, золото, поле*. Имена на *а*, и на соотвѣтствующее ему *я*, также на **ь** (женскаго рода) склоняются по 2-му склоненію. Напр. *рука, земля, кость*.

Въ склоненіяхъ наблюдаются законы: 1) соотвѣтствія гласныхъ твердыхъ мягкимъ: напр. *врат-а витяз-я, врат-у витяз-ю* и проч. (§ 26); 2) сочетанія гласныхъ съ согласными; напр. *мужъ* (цс. **мужь**) *муж-а* и *муж-и* (а не *муж-ы*), *меч-ъ, меч-а*, и проч.; *туч-а туч-ъ* (а не *тучь*) и *ноч-ь ноч-и, врагъ врат-а* и *врат-и* (вм. *врат-ы*, цс. **врат-ы**) (§ 37); и 3) соотвѣтствія бѣглыхъ звуковъ *о* и *е* церковнославянскимъ гласнымъ **ъ** и **ь**; напр. *сонъ сна* (цс. **сънъ съна**), *отецъ отца* (цс. **отьць отьца**), *мохъ мха мхи* (цс. **мъхъ мъха**) и проч. (§ 26).

Примѣч. 2. Въ историческомъ развитіи склоненій церковнославянскаго и русскаго языковъ должно обратить вниманіе: 1) на переходъ древнѣйшаго окончанія *и* въ позднѣйшее *я*, въ церковнославянскихъ именахъ, оканчивающихся на **-ынн**, и въ нѣкоторыхъ на **-нн**; напр. **градынн, княгынн, поустынн, кѣтнн, ылънынн, сѫдынн** и проч., и *гордыня, княгиня, пустыня, вѣтія* или *витія, молнія, судія* и проч. (§ 60 примѣч. 2); и 2) на переходъ древнѣйшихъ именъ жен. рода, оканчивающихся на **ь**, въ позднѣйшія формы, оканчивающіяся на *я*; напр. *баснь, пѣснь, пустынь* и *басня, пѣсня, пустыня* и проч.

Примѣч. 3. Здѣсь предлагаются образцы церковнославянскихъ правильныхъ склоненій.

1-го склоненія:

а) Имена на **ъ**; напр. **сынъ**.

	ед.	дв.	мн.
И.	**сын-ъ**	**сын-а**	**сын-и**
Р.	**сын-а**	**сын-оу**	**сын-ъ**
Д.	**сын-оу**	**сын-ома**	**сын-омъ**

В.	сын-ѣ	сын-а	сын-ы
З.	сын-е	сын-а	сын-ъ
Т.	сын-ъмь	сын-ома	сын-ы
М.	сын-ѣ	сын-оу	сын-ѣхъ

По этому же образцу склоняются имена на *и* и *ь*, замѣняя гласныя звуки твердые мягкими.

б) Имена на *ъ*, вмѣсто *ъ*, послѣ небныхъ; напр. мужь.

	ед.	дв.	мн.
И.	мужь	мужа	мужіе
Р.	мужа	мужоу	мужь
Д.	мужоу	мужема	мужемъ
В.	мужь	мужа	мужа
З.	мужоу	мужа	мужи
Т.	мужьмь	мужема	мужи
М.	мужи	мужоу	мужихъ

в) Имена на *о* и *е*; напр. мѣсто, полѣ.

	ед.	дв.	мн.
И.	мѣсто	мѣста	мѣста
Р.	места	мѣстоу	мѣстъ
Д.	мѣстоу	мѣстома	мѣстомъ
В.	место	мѣста	места
З.	место	мѣста	места
Т.	местъмь	мѣстома	местомъ
М.	месте	мѣстоу	местѣхъ

По этому же образцу склоняются имена на *е* (напр. полѣ), замѣняя гласные звуки твердые мягкими.

2-го склоненія:

а) Имена на *а*; напр. рѣка.

	ед.	дв.	мн.
И.	рѣка	рѣкѣ	рѣкы
Р.	рѣкы	рѣкоу	рѣкъ
Д.	рѣкѣ	рѣкама	рѣкамъ
В.	рѣкж	рѣкѣ	рѣкы
З.	рѣко	рѣкѣ	рѣкы
Т.	рѣкоѭ	рѣкама	рѣкамн
М.	рѣкѣ	рѣкоу	рѣкахъ.

б) Имена на *я* и *а* послѣ небныхъ, нѣкоторыхъ плавныхъ и друг.; напр. **доуш**.

	ед.	дв.	мн.
И.	доуш-ѧ	доуш-и	доуш-а
Р.	доуш-а	доуш-оу	доуш-ъ
Д.	доуш-и	доуш-амъ	доуш-амъ
В.	доуш-ѫ	доуш-и	доуш-а
З.	доуш-е	доуш-и	доуш-а
Т.	доуш-ею	доуш-ама	доуш-ами
М.	доуш-и	доуш-оу	доуш-ахъ

По этому же образцу склоняются имена на **-цѧ, -лѧ** и нѣкоторыя на **-ꙁѧ**; напр. **польꙁѧ**; а также древнѣйшія на **-ыни** и **-ни**; напр. **поустыни, сѫдни**, а равно и позднѣйшія формы этихъ словъ на *я*: напр. **поустыня, сѫдня**.

в) Имена женскаго рода на *ь*; напр **кость**.

	ед.	дв.	мн.
И.	кост-ь	кост-и	кост-и
Р.	кост-и	кост-ию	кост-ии
Д.	кост-и	кост-ьма	кост-ема
В.	кост-ь	кост-и	кост-и
З.	кост-и	кост-и	кост-и
Т.	кост-ию	кост-ьма	кост-ьми
М.	кост-и	кост-ию	кост-ехъ

§ 96. При сравненіи склоненій церковнославянскихъ съ русскими должно обратить вниманіе на то, въ чемъ они между собою сходствуютъ, и чѣмъ различаются.

1. Кромѣ сходства многихъ церковнославянскихъ падежей съ русскими, которое очевидно само собою, должно замѣтить слѣдующее:

1. Въ ед. числѣ только имена на *а* и *я* (и цс. н) имѣютъ особенное окончаніе для винительнаго падежа; напр. **рыбѫ** (*рыбу*), **сѫдию** (*судью*).

2. Винительный падежъ именъ средняго рода, какъ въ ед., такъ и во множ. числѣ сходенъ съ именительнымъ.

Русскій языкъ подъ этотъ законъ подвелъ всѣ имена неодушевленныхъ предметовъ, какъ муж. рода и женск. на *-ъ* (въ обоихъ числахъ), такъ и женскаго на *-а* и *-я* (во множ. числѣ); напр. *домъ, кость, книги, кости*,—отличивъ сходствомъ винит. падежа съ родительнымъ имена одушевленныхъ предметовъ муж. рода (въ обоихъ числахъ) и женскаго (во множ. числѣ); напр. *сына, вдовъ, дочерей* и проч.

3. Имена существительныя муж. рода на *ъ* (и *ь*) въ родительномъ и мѣстномъ (или предложномъ) падежахъ имѣютъ двоякое окончаніе: родит. падежъ, кромѣ *а* или *я*, и на *у* или *ю*; мѣстный (или предложный), кромѣ *ѣ*, также на *у* или *ю*. Напр. въ церковнославянскомъ: род. падежъ: дома и домоу, мира и миру; мѣстный домѣ и домоу, сынѣ и сыну; въ русскомъ: род. падежъ: *дома, лѣса*, и *изъ дому, изъ лѣсу*; предложный: *о домѣ*, о *лѣсѣ*, и *въ дому, въ лѣсу*, и проч.; родит. количества: *фунтъ сахару, чаю* и проч.

Примѣч. 1. Родительный и предложный падежи на *у* или *ю* принимаютъ существительныя, употребляющіяся въ смыслѣ нарѣчія, съ предлогомъ, на вопросы: *откуда* или *гдѣ*? Напр. *изъ лѣсу, въ лѣсу*. Впрочемъ мѣстный падежъ на вопросъ *гдѣ?* употребляется и на *ѣ* вм. *у* или *ю*; напр. въ Послов. XVII в. «Данила *въ ровѣ* (вм. *во рву*) убоялися львове» «боленъ зубъ у себя *во рте*» (т. е. *во ртѣ*, вм. *въ роту*); у Жук. «разливался *въ лѣсѣ* шопотъ» 2, 21. Потому Барсовъ въ своей Грам. полагаетъ равно употребительными: *во лбу* и *во лбѣ*, *въ роту, во рту* и *въ ртѣ, въ хмелю* и *въ хмелѣ*; но иностранныя слова полагаетъ только на *ѣ*; напр. *на карауль, на базарѣ, на пикетѣ, на кипарисѣ*. Нѣкоторые слова тому и другому окончанію даютъ разное значеніе; напр. *въ виду* (напр. происходила битва *въ виду* чего или кого нибудь), и *въ видѣ*, т. е. въ образѣ (напр. лѣкарство *въ видѣ* питья). — Слово *домъ* Барсовъ полагаетъ въ род. только на *у*: *дому*, въ отличіе отъ нарѣчія: *дома*; сличи. напр. у Кар. «я искалъ нашего бывшаго *дому*» 3, 119. Ломоносовъ въ своей Грам. объ этихъ формахъ говоритъ слѣдующее: «происшедшіе отъ глаголовъ употребительнѣе имѣютъ въ род. пад. *у*, и тѣмъ больше оное принимаютъ, чѣмъ далѣе отъ славенскаго отходятъ; а славенскія, въ разговорѣ мало употребляемыя, лучше удер-

живаютъ *а*: *размахъ*, *размаху* и проч.» § 167. «Сіе различіе древности словъ и важности знаменуемыхъ вещей, весьма чувствительно и показываетъ себя не рѣдко въ одномъ имени. Ибо мы говоримъ: *Св. Духа*, *Ангельскаго гласа*, а не *Св. Духу*, *Ангельскаго гласу*. Напротивъ того свойственнѣе говорится: *розоваго духу*, *птичья голосу*, нежели: *розоваго духа*, *птичья голоса*.» § 168.

4. Слово *Христосъ*, какъ въ русскомъ, такъ и въ церковнославянскомъ, откидываетъ окончаніе *-осъ*, въ косвенныхъ падежахъ: *Христ-а*, *Христ-у*, и проч.

Примѣч. 2. Въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ это слово склонялось безъ выпуска окончанія *-ос*. Напр. **христ-ос-а**, **христ-ос-ѹ**; такъже склонялось въ древнѣйшихъ памятникахъ и слово *псалмъ*, съ греч. окончаніемъ *-осъ*: «**имѧнии ѱалмосы**» (вм. *псалмы*) Изборн. Свят. 1073 г. Л. 204.

II. Важнѣйшія примѣты, которыми отличаются церковнославянскія склоненія отъ русскихъ суть слѣдующія:

1. Правильнѣйшее употребленіе звуковъ, какъ гласныхъ, такъ и согласныхъ, что особенно явствуетъ а) въ употребленіе носовыхъ звуковъ (§ 28); напр. **доѫша**: **доѫша**, **доѫшѧ**; **мѫжь**, **мѫжа**, **кость костиѭ**, и б) въ смягченіи гортанныхъ (§ 37); напр. **богъ**, **отрокъ**, **грѣхъ**: имен. множ. **боѕи**, **отроцы**, **грѣси**; винит. множ. **богы**, **отрокы**, **грѣхы**; зват. единств. **боже**, **помощьниче**, **женише** (отъ словъ **помощьникъ**, **женихъ**); **нога**, **ржка**, **сѣха** (соха): **ноѕѣ**, **ржцѣ**, **сѣсѣ**, (въ дат. и мѣст. ед. числа, и въ именит., винит. и зват. двойственнаго числа) и проч.

2. Вставка слога **-ов-** или **-ев-** въ косвенныхъ падежахъ имень муж. рода: въ ед. числѣ дат. падежъ: **бог-ов-и**, **мир-ов-и**, **лѣв-ов-и**, **дом-ов-и** (вм. *богу*, *миру*, *льву*. *долу*); въ множ. числѣ имен. пад. **лѣв-ов-е**, **сын-ов-е**, **дом-ов-е**; родит. **лѣв ов-ъ**; дат. **бѣс-ов-омъ**, **кѣтр-ов-ымъ**, и проч. Остатки этого суффикса сохранились у насъ: а) въ родит. множ. числа: *дом-ов-ъ*, *ум-ов-ъ*, *отц-ев-ъ* и проч. б) вообще въ склоненіи множ. числа нѣкоторыхъ именъ, каковы: *хозяинъ*, *сынъ*, *кумъ*, *зять*: именит. падежъ: *хозя-ев-а*, *сын-ов-ья*, *кум-ов-ья*, *зят-ев-ья*; род. пад. *хозя-ев-ъ*, *сын-ов-ей*, *кум-ов-ей*, *зят-ев-ей*; дат, пад. *хозя-ев-амъ*, *сын-ов-ьямъ* и проч.

3. Окончанія нѣкоторыхъ падежей въ отдѣльности. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить такія особенности церковнославянскаго языка, которыя и доселѣ сохранились въ нашемъ языкѣ, какъ остатокъ старины. А именно:

а) Винительный падежъ ед. числа именъ муж. рода, означающихъ предметы, какъ неодушевленные, такъ и одушевленные, въ церковнославянскомъ языкѣ сходенъ съ именительнымъ; напр. *домъ*, *сынъ*; въ русскомъ же винительный именъ одушевленныхъ сходенъ съ родительнымъ; напр. *сына*. Но въ смыслѣ нарѣчія, съ предлогомъ, до сихъ поръ употребляется у насъ винит. падежъ ед. числа именъ одушевленныхъ предметовъ, сходный съ именительнымъ. Напр. *за́ мужъ* (вм. *за мужа*), въ смыслѣ: «идти замужъ», или «выдавать замужъ».

Примѣч. 3. Въ древнерусскомъ языкѣ такой винительный падежъ былъ весьма употребителенъ. Напр. въ языкѣ лѣтописей: «да пойди *за князь* нашъ *за Малъ*» Лавр. лѣт. 24 (т. е. за мужъ за князя Мала). Съ другой стороны и церковнославянскій языкъ, согласно съ русскимъ, иногда употребляетъ винит. падежъ именъ одушевленныхъ предметовъ, сходный съ родительнымъ, напр. *сына*, *Христа*, и проч.

Равнымъ образомъ во множ. числѣ винительный падежъ именъ одушевленныхъ предметовъ сходствуетъ у насъ съ именительнымъ, въ нѣкоторыхъ словахъ, употребляемыхъ въ смыслѣ нарѣчія, съ предлогомъ *въ*. Напр. *въ офицеры*, *въ солдаты*, *въ студенты*, *въ дьяконы*, *въ столоначальники* (т. е. произвести, разжаловать, принять) и проч.; также: «играть *въ дураки*» «выйти *въ люди*» и т. п.

Примѣч. 4. Такое употребленіе винительнаго падежа въ древнерусскомъ языкѣ весьма обыкновенно. Напр. въ Древнерус. стихотв:

На многи *Князи*, бояра
И на рускіе могучіе богатыри
И гости богатые. 54 (т. е. былъ у Владиміра пиръ).
А пиръ идетъ про князей, про бояръ,
Про вельможи и гости богатые. 327.

Въ послѣднемъ примѣрѣ постановлены рядомъ оба винительные падежа, и нынѣ употребительный, и древній.

Примѣч. 5. Имена собирательныя языкъ относитъ къ одному разряду съ неодушевленными. Потому винительный падежъ собирательныхъ, напр. *народы*, *войска*, и нѣкоторыхъ именъ средн. р., употребляемыхъ въ смыслѣ предметовъ одушевленныхъ, напр. *лица* и проч., сходенъ съ именительнымъ. Винительный падежъ именъ, оканчивающихся на суффиксъ *-тель*, означающій лицо дѣйствующее (§ 55, V), бываетъ сходенъ съ родительнымъ, хотя бы само имя и не означало предмета одушевленнаго. Напр. «помножить знаменателя на числителя».

б) Въ церковнославянскомъ языкѣ, по общему правилу, имена муж. рода на ъ и ь оканчиваются въ именит. падежѣ множ. числа, или 1) на и, напр. **отьци**, **сынн**, **боꙁи**, **мужи**; или 2) на є, и при томъ съ слѣдующимъ различіемъ: а) имена на **-инъ**, отбрасывающія этотъ мѣстоименный суффиксъ (§ 58); напр. **Римлан-инъ Римлан-є**, **граждан-инъ граждан-є**, родит. падежъ **Римлан-ъ**, **граждан-ъ** и проч. b) Имена, принимающія выше упомянутый суффиксъ **ок** или **єк**; напр. **сын-ок-є**, **лъв-ок є**, **дом-ов-є**. с) Имена на **ь**, принимающія передъ є звукъ **н**: **дьнь дьнис** (*дни*), **ꙁвѣрь ꙁвѣрие**, **рыбарь рыбаре**, **тать татие**, **мужъ мужие** и проч. Сюда же относится **людіе** (при единственномъ **людъ**).

Русскій языкъ согласуется съ церковнославянскимъ въ употребленіи именит. падежа множ. числа именъ муж. рода на *и* (и *ы*), а также и на *е*, за отнятіемъ суффикса *-инъ* (напр. *други*, *отцы*; *христіан-инъ христіан-е*); въ двухъ же послѣднихъ случаяхъ, вмѣсто церковнославянскаго *е*, употребляетъ *а* или *я*; и притомъ въ ограниченномъ количествѣ существительныхъ. Напр. *хозя-ев-а*, *брат-ья*, *друз-ья*, *князь-я*, *муж-ья*, *сын-ов-ья*, *кум-ов-ья*; родит. *хозяев-ъ*, *братьев-ъ*, *друзе-й*, *князе й*, *сыновe-й*, *кумове-й*, *мужьев-ъ*, и *мужe й*; дат. *брать-ямъ*, *мужь-ямъ* и проч. Такъ же склоняются: *дяд-ья дядьев-ъ*, *холоп-ья холоп-ямъ*, *холоп-ями* и проч., при простыхъ формахъ: *дяди*, *холопы*.

Въ важной рѣчи и въ переносномъ значеніи употребляются формы: *мужи*, *сыны*, вм. *мужья*, *сыновья*.

На *а* вм. *е* оканчиваются въ именит. падежѣ множ. числа и нѣкоторые имена, имѣющія въ ед. числѣ суффиксъ *-инъ*. Напр. *боярь*

-инъ бояре и *бояра*; *бар-инъ бара*, *господ-инъ господа*, *Татар-инъ Татара* (въ древнерус. стихотв. *Татар-ове*, *Татар-овья*). Форма *Цыгане*, вм. *Цыганы*, ошибочна; потому что ед. число *Цыганъ* не оканчивается на-*инъ*,

Примѣч. 6. Къ выше сказанному должно присовокупить слѣдующее о нѣкоторыхъ особенностяхъ въ русскомъ языкѣ, какъ въ древнемъ и народномъ, такъ и у образцовыхъ писателей. 1) Вмѣсто **дьнинє** (*дни*), въ древнерус. употреблялось *денье*: «сташа *денье* зли, мразъ, вьянлица» Новг. лѣт. 1, 6; **ꙁвѣрьнє, дроуꙁи**, въ народн. языкѣ: *звѣрья*, *дружья* (=*друзья*): въ Духовн. ст. «кабы *звѣрья* его растерзали» «ни *дружья* и ни братья» 8, 65. 13,119. — 2) Имен. п. множ. ч. *холопья*: «*холопья*, ими навезенные» Пушк. 5, 53; род. п. *дядевей* и *дядь*, *шурей*, *зятевей*, *сватовей*, *кумовей*: «до *дядевей*» (до дядей) Юрид. акт. подъ 1646; «своихъ *дядь*» Юрид. Акт. подъ 1508 г.; «отъ братьевъ ево и отъ *шурей*» Шуйск. акт. подъ 1657; въ пѣсняхъ: «девять *зятевей*» «семь *сватовей*»; «(зываетъ) сосѣдей всѣхъ и *кумовей*» Крыл. 85.; дат. п. *кумонямъ*, *хозяямъ* (вм. кумовьямъ, хозяевамъ): «кума шла пѣша, *кумонямъ* лехче» Посл. XVII в.; «*хозяямъ* кладъ былъ гость такой» Дм. 3, 97; «честь *хозяямъ* отдала» Пушк. 4, 98. — 3) Вм. *Христіяне*, *крестьяне*, *дворяне*, въ древнерус. употребляются: *хрестіяня*, *крестьяня*, *дворяня*, въ Юрид. Акт. подъ 1534, 1617 и 1613 г. — 4) Суффикъ *-ин-* иногда удерживается и во множ. числѣ; напр. *боляр-ин-овъ*, *Татар-ин-овъ* (вм. бояръ, Татаръ): въ Мамаев. Побоищѣ: «сорока *бояриновъ* Московскихъ»; въ пѣсн. «кабы триста *Татариновъ* «да полтораста *бояриновъ*» въ Извѣст. Акад. Наук.— 5) При множ. числѣ *Москвитяне*, *Тверитяне*, *Псковитяне*, Барсовъ, въ своей Грам. полагаетъ ед. ч *Москвáтинъ* (вм. Москвитянинъ), *Тверитинъ*, *Псковитинъ*, а при ед. числѣ: *Литвинъ*, *Мордвинъ*, *челядинъ*, вм. множественнаго, собирательныя: *Литва*, *Мордва*, *челядь*. — 6) Вм. *Булгаринъ* или *Болгаринъ* (во множ. *Булгаре* или *Болгаре*), Пушк. употребляетъ *Болгаръ* (слѣд. во множ. *Булгары*): «Киржали былъ родомъ *Булгаръ*» 7, 247; а также *Мусульманъ* (множ. *Мусульманы*), вм. *Мусульманинъ* (множ. *Мусульмане*): «какъ *Мусульманъ* въ своей раю» 1, 245. — 7) *Нѣмч-инъ* иногда употребляется и во мн. числѣ съ удержаніемъ суф. *-ин-*; напр. у Дмитр. «прописывалъ рецептъ хирургусъ изъ *Нѣмчинъ*» 2, 141 (какъ бы при имен. п. мн. ч. *Нѣмч-ин-ы*). — 8) Иногда встрѣчается род.

п. мн. ч. *Славяновъ*, вм. *Славянъ*; напр. у Дмитр. «гдѣ ты, *Славяновъ* храбрыхъ сила!» 1, 10. — 9) Съ суф. *-инъ*, слово *воинъ* въ общемъ употребленіи удержало во множ. ч. этотъ знакъ ед. числа: *воины*, вм. древн. *вое* или *вои*, которое впрочемъ встрѣчается еще и у позднѣйшихъ писателей; напр. у Бат. «л томный конъ отягощаетъ «лежащихъ *воевъ* средь полей» 2, 188; «тамъ шлемы *воевъ* опрѣснены» 2, 245.

в) Церковнославянскій род. падежъ множ. числа именъ мужескаго рода, подобный именительному на ъ, напр сынъ (вм. *сыновъ* или *сыновей*) сохранился у насъ въ немногихъ словахъ, каковы наприм. *глазъ*, *человѣкъ*, и проч.; но въ книжномъ, вліеватомъ слогѣ былъ весьма употребителенъ; напр. «къ защитницѣ своихъ *предѣлъ*» Лом. од. 3. «къ чему сихъ *ароматъ* и мирры сладкій дымъ» Бат. 2, 9.

Примѣч. 7. По общепринятымъ Грамматикамъ, въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ, имена эти суть слѣдующія: *алтынъ*, *аршинъ*, *глазъ*, *гренадеръ*, *драгунъ*, *кадетъ*, *пудъ*, *разъ*, *рекрутъ*, *сапогъ*, *солдатъ*, *Турокъ*, *человѣкъ* (съ словами, означающими количество; напр. «пять паръ *чулокъ*»), и съ перестановкою ударенія *волосъ* (при именит. ед. числа *во́лосъ*). Впрочемъ въ древнерусскомъ и нынѣшнемъ разговорномъ, употребляются съ этимъ окончаніемъ и нѣкоторыя другія имена, напр. *рогъ* (вм. *роговъ*), въ пословицѣ XVII в. «бодливой коровѣ Богъ *рогъ* не даетъ»; *зубъ* (вм. *зубовъ*), напр. у Кант. «старикъ безъ *зубъ*» Сат. 5; у Жук. «отъ *зубъ* «его ужъ не было спасенья» VI, 255; у Пушк. «но Пегасъ, «старъ, *зубъ* ужъ нѣтъ» II, 335; у Крыл. «*зубъ* не разжималъ» 173; *кирасиръ*: «за отрядомъ *кирасиръ* ѣхали сани» Пушк. 5, 149. И на оборотъ въ народномъ языкѣ употребляется *глазовъ* вм. *глазъ*; напр. въ послов. XVII в. «Азовъ не о стѣ *глазовъ*, а Крымъ не кривъ».

г) Церковнославянскій творит. падежъ множ. числа именъ муж. и средн. родовъ на ы и и; напр. сыны, крыи, мѣсты (вм. *сынами*, *краями*, *мѣстами*) употребляется въ древнерусскомъ и нынѣшнемъ областномъ языкѣ.

Примѣч. 8. Напр. въ пословицахъ XVII в. «гнѣвливъ съ горшки не ѣздитъ» «глазы пива не выпить» «бабка съ мотовылы, а внука съ бѣлилы« «мухи съ обухи, клопы съ ослопы, коморы съ топоры, то-

роканы зсанапалы (вм. съ самопалы), сверчки съ лучки. Въ Древ. Рус. Ст.

А сидитъ Дюкъ за единымъ столомъ
Съ тѣми князи и бояры. 26
Что не Садко богатъ — богатъ Новгородъ
Всякими товарами заморскими,
И тѣми черепанами, гнилыми горшки. 274.

Это древнее окончаніе творит. падежа употреблялось у насъ даже въ именахъ жен. рода. Напр. въ Древнерус. стихотв.

Пошла она молода Княжна
Со своими няньки, мамками. 368.

Творит. на *ы* допускается и въ новѣйшемъ народномъ языкѣ. Напр. у Пушкина: «съ дубовыми тесовыми вороты» IV, 130. Сюда же принадлежитъ выраженіе: «съ товарищи, вм. съ товарищами.

д) Церковнославянскій творит. падежъ множ. числа на *-ьми* (напр. костьми) сохранился у насъ въ нѣкоторыхъ именахъ, каковы напр. *дверьми*, *людьми*, *дѣтьми*, *дочерьми*, *костьми*, *рѣчьми* и проч. Разговорный языкъ допускаетъ и продолженныя формы: *дверями*, *людями*, *костями*, *рѣчами*, и проч.

Примѣч. 9. Въ пословицѣ XVII в. «косъ *очми*, кривъ *рѣчми*.» Въ нынѣшнихъ пѣсняхъ: «*горючми слезми*» и проч. По Грам. Барсова творит. падежъ позволяется сокращать во всѣхъ словахъ, сокращаемыхъ въ народной рѣчи, только бы не вышло въ односложныхъ неблагозвучія, какъ напр. *лжьми*, *вшьми*; но вм. *дѣтьми* и *людьми*, Барсовъ не допускаетъ: *дѣтями*, *людями*.

е) Въ важной рѣчи, наши писатели позволяютъ себѣ употребленіе нѣкоторыхъ церковнославянскихъ окончаній. Напр. склоненіе съ суффиксомъ *ес: слов-ес-а* вм. *слова*: у Пушкина: «и полныя святыни *словеса*» IX, 172; двойств. число *крыль* (вм. *крылья*) не однократно у Жуковскаго.

Примѣч. 10. Въ пословицѣ XVII в. «воробей сидитъ на тынѣ, падѣется на *крыль*.»

ж) Въ выраженіи: «*по дѣломъ*» сохранилось церковнославянское окончаніе дательнаго падежа множественнаго числа.

§ 97. О склоненіи существительныхъ въ нынѣ-употребительномъ русскомъ языкѣ должно замѣтить слѣдующее:

I. Въ отношеніи къ числамъ.

1. Нѣкоторыя имена муж. рода на *-ъ*, *-ь*, и *-й*, имѣютъ въ именит. падежѣ множ. числа двоякое окончаніе: на *-ы* (*-и*) и на *-а* (*-я*), съ удареніемъ. Напр. *вѣкъ вѣки* и *вѣка*, *домъ домы* и *дома*, *край краи* и *края*, и проч.

Этимъ двоякимъ окончаніемъ языкъ пользуется иногда для отличенія разныхъ значеній слова. Напр. *мѣхи* (раздувальные) и *мѣха* (звѣриныя шкуры), *образы* (виды или способы) и *образа* (иконы), *хлѣбы* (т. е. печеные) и *хлѣба* (разнаго рода жита), *цвѣты* (растенія) и *цвѣта* (краски). Въ такихъ словахъ отличіе удареній въ имен. падежѣ удерживается и косвенными; напр. *образовъ* и *образовъ*, *хлѣбами* и *хлѣбами* и проч. Это множ. число на *-а* соотвѣтствуетъ собирательному на *ie* и *-ья*.

Примѣч. 1. Отъ упомянутыхъ именъ надлежитъ отличать реченіе *глазъ*, которое употребляется только съ окончаніемъ *-а*.

2. Нынѣ употребительный языкъ смѣшалъ во множественномъ числѣ нѣкоторыхъ словъ всѣхъ трехъ родовъ двѣ формы: простую и собирательную. Напр. отъ словъ: *дерево*, *камень*, *уголь*, *щель* и друг., мы употребляемъ двоякую форму множ. числа: а) простую: *дерева*, *камни*, *угли*, *щели*, и б) собирательную: *деревья*, *каменья*, *уголья*, *щелья* и проч. Эта послѣдняя собственно есть не что иное, какъ множ. число собирательныхъ именъ средняго рода: *деревье*, *каменье*, *уголье*, *щелье* и проч.

Такое смѣшеніе двухъ различныхъ формъ произошло отъ того, что нынѣшній языкъ, утративъ ед. число многихъ собирательныхъ на *-ье*, удержалъ ихъ только во множественномъ. Напр. формы множ. числа: *сучья*, *деревья* — мы употребляемъ, формы же единственнаго числа: *сучье*, *деревье*, теперь уже вышли изъ употребленія, а въ старину были весьма обыкновенны.

Примѣч. 2. Напр. въ пѣснѣ XVII в. «а свѣты яхонты серешки! «на *сучье* ли васъ задѣвати?» (т. е. на сучья ли васъ, вѣшать, яхонтовыя сережки?). Въ юрид. акт. подъ 1519 г. «которое *деревье*.» «на

томъ *деревьи*;» въ пословицѣ XVII в. «*елье, березье*—все то *деревье*». Еще примѣры собирательныхъ въ ед. числѣ: въ пѣсн. «а гребцы гребутъ, какѣ *крыліёмъ* машутъ» въ Извѣст. Акад. Наук.; въ Анекд. Древн. Пошех. «въ луковомъ *перьи*» 20, «*гвоздье*» 52; у Крыл. «и *перьемъ* бы твоимъ постельку ихъ убрать» 147; «утыкавши себѣ павлиньимъ *перьемъ* хвостъ» 272; «хоть *листьемъ*, правда, онъ одѣтъ» 178. Въ областн. языкѣ: *ямье* вм. ямы (Новгородск.)

Нѣкоторыя собирательныя формы множеств. числа мы отличаемъ отъ простыхъ, по значенію. Напр. *зубы* (во рту) и *зубья* (у гребня), *листы* (напр. бумаги) и *листья* (на деревѣ). Впрочемъ множественное: *листы*, употребляется и о древесныхъ листьяхъ.

Примѣч. 3. Напр. у Бат. «зефиръ *листы* колышетъ» 2, 141; «чуть легкимъ вѣтеркомъ «*листы* колеблемы шептали« 2, 196. у Жук. «на деревахъ *листы* дремали молча» 6, 261; у Крыл. «*Листы* на деревѣ съ зефирами шептали» 123; «*листы*, по дереву шумя, залепетали» 124; у Пушк. «чуть трепещутъ «сребристыхъ тополей *листы*« 2, 297; у Лермонтова: «не пылитъ дорога «не дрожатъ *листы*».

Слово: *колѣно*, кромѣ собирательной формы: *колѣнья* (т. е. составы), *колѣньевъ*, имѣетъ двѣ простыя: одну въ множеств. числѣ: *колѣна* (племена), *колѣнъ*, и другую въ двойств. *колѣни* (часть человѣческаго тѣла) *колѣней* (§ 60); впрочемъ употребляется и *колѣна*, въ смыслѣ: *колѣни*.

Примѣч. 4. Напр. у образцовыхъ писателей: у Ломон. «Москва едина на *колѣна* «упавъ, передъ Тобой стоитъ» Од. 9; у Держ. «и падши на *колѣна*» (въ рнему: смягченна) 1, 401; у Бат. «(мудрецъ) *колѣнъ* предъ случаемъ во вѣкъ не преклоняетъ» 2, 44; у Пушк. «и палъ безъ чувствъ онъ на *колѣна*» (въ рнему: измѣна) 2, 113.

3. Имена на *-окъ*, образовавшіяся отъ древнѣйшихъ на *-ъ* (§§ 62 и 95), смѣшали въ множественномъ числѣ двѣ формы: форму муж. рода на *-и*: *медвѣженокъ медвѣженки*, *щенокъ щенки* (*цыпленки*, вм. *цыплята*, напр. у Ф. Визина 405), съ формою средняго рода на *-та*, произшедшею отъ единственнаго числа на *-ъ*. Напр. *телята*, *ягнята*, *поросята* и проч., правильно производятся отъ единственныхъ: *теля*, *ягня*, *порося* и проч. Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ, так-

же какъ въ именахъ собирательныхъ, смѣшеніе формъ множественнаго числа произошло отъ утраты формъ числа единственнаго.

Примѣч. 5. Слѣдующія существительныя уклоняются отъ общихъ правилъ въ образованіи множественнаго числа: 1) Реченіе: *люди*, имѣетъ при себѣ въ ед. числѣ собирательное *людъ*; 2) *дѣти*, рода общаго, имѣетъ при себѣ ед. число *дитя*, въ среднемъ родѣ. 3) Нѣкоторыя имена вм. *-ы* или *-и*, теперь оканчиваются въ общемъ употребленіи только на *-а* или *-я*; напр. *лѣсъ лѣса*, *городъ города* (въ древне-рус. *лѣсы*, *городы*); другія имѣютъ оба окончанія; напр. *домá* и *домы*, *учителя* и *учители*: первое употребительнѣе въ разговорной рѣчи. 4) Окончанію на *-á* соотвѣтствуетъ на *-я* въ собирательномъ *колосья* (а не *колосьи*, отъ *колосъ*, или точнѣе, отъ *колосье*). 5) *Чертъ* имѣетъ *черти*, *чертей* (а не *черты*, *чертовъ*; но *сосѣдъ* — и *сосѣди*, *сосѣдей*, и *сосѣды*, *сосѣдовъ*. Также *комаръ*—*комари*, *комарей*, и болѣе употребительное въ книжной рѣчи: *комары*, *комаровъ*. 6) Форма множ. числа: *куры*, *куръ*, собственно произошла отъ формы ед. числа муж. рода *куръ* — пѣтухъ, (напр. въ юрид. акт. «двадцать *куровъ*» подъ 1610 годомъ), отъ которой нынѣ употребительное *кур-ица*. 7). Равномѣрно и множ. *судá* (при ед. числѣ *судно*) произошло отъ древнѣйшей формы ед. числа *судъ*, употреблявшейся въ смыслѣ сосуда. Сложныя *со-судъ*, *по-суда*, происходятъ отъ этого древняго реченія. Въ областн. языкѣ употребляется форма *суда*, вм. посуда (въ Перм.).

II. Въ отношеніи къ падежамъ.

1. Должно отличать церковнославянскія и древнѣйшія формы дат. и пред. падежей ед. числа: *басни*, *пѣсни*, *о басни*, *о пѣсни*; и родительнаго множ. числа: *басней*, *пѣсней*, отъ формъ чисто русскихъ: *баснѣ*, *пѣснѣ*, *о баснѣ*, *о пѣснѣ*, *басенъ* (или *басенъ*), *пѣсенъ*. Первыя имѣютъ въ именительномъ падежѣ ед. числа формы: *баснь*, *пѣснь*; а вторыя — *басня*, *пѣсня*.

2. Имена, оканчивающіяся на *-ко* уклоняются отъ прочихъ средняго рода тѣмъ, что въ именит. падежѣ множ. числа, вмѣсто *-а*, имѣютъ *-и*: *окошки*, *лыки* (за исключеніемъ: *сойска*, *облака*). Сверхъ того должно замѣтить, что образцовые писатели вообще

употребляютъ очень обыкновенно, особенно въ стихахъ, имена сред. р. въ им. и вин. пад. мн. ч. на на *-ы* вм. *-а*.

Примѣч. 6. Напр. у Дмитр. очень обыкновенны формы: *свѣтилы, лицы, лѣты, селы*; у Бат. *вины* (въ рѣому: апельсины) 2, 159; *гнѣзды* (въ рѣому: звѣзды) 2, 141. У Жук. «и были вечера *свѣтилы* «какъ яркія *паникадилы*» 3, 289 — 290; «морской глубины несказанныя *чуды*» (въ рѣому: груды) 4, 189.

Примѣч. 7. Сблизившись такимъ образомъ съ именами муж. рода, по именит. падежу множ. числа (*окошко, окошки*, какъ *мѣшокъ, мѣшки*), нѣкоторыя изъ этихъ именъ и въ родит. падежѣ множ. числа принимаютъ окончаніе именъ муж. рода: *-овъ: очки очковъ, ушки ушковъ, яблоки яблоковъ*. Образцовые писатели иногда употребляютъ *войски* вм. *войска*; напр. Держ. (въ рѣому: геройски) 1, 412.

3. Смѣшеніе склоненій особенно оказывается въ род. падежѣ множ. числа нѣкоторыхъ именъ на *-ъ*, *-я* (или *-а*) и *-іе* или *-ье*.

а) Нѣкоторыя имена на *-ъ* въ родит. множ. числа имѣютъ *-ей* вм. *-овъ*. Напр. *тетеревъ тетеревей* (и *тетеревовъ*).

Примѣч. 8. Напр. у Держ. «вдали *тетеревей* глухое токованье» 1, 306, у Бат. «стадо *тетеревей*». I, 166. у Левш. «пребываніи глухихъ *тетеревей*» Соверш. Ег. III.

б) Нѣкоторыя имена на *-я* (и *-а* послѣ небныхъ) имѣютъ въ родительномъ множ. числа окончаніе *-ей*, вмѣсто *-ъ* или *-ь*. Напр. *броня, четверня, вожжа, парча, притча, ханжа, юноша* и нѣк. друг.

Примѣч. 9. Въ церковнославянскомъ языкѣ употребляется правильно: **притъчь** (или **притъчъ**), **юношь** (или **юношъ**); въ древнерусскомъ: *приточь, векошь* (вм. *векшей*). И наоборотъ въ русскомъ языкѣ, вмѣсто *-ь* или *-ъ*, допускается, не только въ устной, но и въ книжной рѣчи, окончаніе *-ей*, въ нѣкоторыхъ словахъ, каковы напр. *вельможа вельможей*, вм. *вельможъ*, напр. у Держ. «какихъ въ тебѣ *вельможей* нѣтъ» I, 204; «*вельможей* дѣлаютъ извѣстность» I, 276; «и предъ *вельможей* пышны взоры» I, 305; «средь свѣтлаго *вельможей* строя» 1, 382; у Бат. «щастливъ онъ, и втрое болѣ, «всѣхъ *вельможей* и царей» 2, 166. *Туча, тучъ* и *тучей*; напр. у Ломон. «какъ громъ отъ *тучей* удаленныхъ «въ горахъ раздавшись, множитъ слухъ» Од. 12. *Буря, бурь* и *бурей*; *заря, зарь* и *зарей*; напр. у Бат.

«средь *бурей* жизни» 2, 34; «и день, чудесный день, безъ ночи, безъ *зарей*» 2, 171; у Дмитр. «въ одеждѣ розовыхъ *зарей*» 1, 382. *Свѣча, свѣчъ* и *свѣчей*; напр. у Кант. «весь вечеръ Хрисиппъ безъ *свѣчъ*, зиму всю колѣетъ» Сат. 3; у Жук. «и въ высотѣ дрожащимъ *свѣчъ* огнемъ» 2, 133; у Грибоѣд. «столы для картъ, мѣлъ, щетокъ и *свѣчей*» «*свѣчей* побольше, фонарей» Горе отъ Ума.

в) Имена, оканчивающіяся на слогъ *-ня* имѣютъ въ род. п. мн. ч. или *-ъ*; напр. *башня башенъ, сотня сотенъ, пѣсня пѣсенъ, басня басенъ* (какъ *вода водъ*); или на *-ь*; напр. *деревня деревень*; или на *-ей*; напр. *сплетня сплетней*; употребляется и *сплетенъ*, но *деревенъ* не говорится; *сажень* имѣетъ въ род. множ. ч. *саженъ, сажень* и *саженей*. Нѣкоторые употребляютъ: *басень, пѣсень*, вм. *басенъ, пѣсенъ*.

Примѣч. 10. Напр. у Дмитр. *басенъ*, въ рѣчи слову: *ужасенъ*, 2, 86. У Бат. *башенъ*, въ рѣчи слову: *брашенъ*, 2, 51. У Пушк. «собранье *басень* площадныхъ» 1, 131.

г) Нѣкоторыя имена на *-іе* или *-ье* имѣютъ въ родительномъ множ. числа *-евъ* вм. *-ій*; напр. *устье устьевъ* (и *устій*), и нѣкоторыя на *-е*, послѣ небныхъ, имѣютъ *-ей* вм. *-ъ*; напр. *логовище, логовищей* (и *логовищъ*).

Примѣч. 11. Напр. у Бат. «обитатель *устьевъ* Вомы» I, 85; у него же: «изъ *логовищей*» I, 162; «а не *чудовищей* имъ (желѣзомъ) дикихъ поражаемъ 2, 51; «любезныхъ *дѣтищей* купаютъ 2, 254 (в. *чудовищъ, дѣтищъ*).

Примѣч. 12. Нѣкоторыя имена на *-ле* и *-ре*, сверхъ *-ей*, въ род. п. мн. ч. употребляются съ окончаніемъ *-ь*, по древнѣйшему склоненію, и особенно въ старинномъ стихотворномъ языкѣ; напр. у Ломон. «казацкихъ *поль* заднѣстрской тать»; «седми пространныхъ *морь* береговъ» Од. 1. У Держ. «съ *поль*» I, 311; «ревъ *морь* и *бурей* (вм. *бурь*) шумъ» 1, 313.

4. Существительныя, взятыя изъ иностранныхъ языковъ, склоняются, какъ русскія, если они усвоены русскому языку посредствомъ нашихъ собственныхъ окончаній. Напр. *гувернант-ка, аптекар-ша*. Если же они не приняли нашихъ окончаній, то могутъ

склоняться въ томъ только случаѣ, когда своимъ родомъ и окончаніемъ соотвѣтствуютъ собственно русскимъ именамъ. Потому напр. реченія: *гувернеръ*, *школа* и друг., склоняются; а реченія: *колибри*, *рагу* и проч., несклоняются; потому же иностранныя фамиліи; напр. *Байронъ*, *Шиллеръ*, *Стюартъ*, при именахъ муж. рода склоняются: *Лордъ Байронъ*, *Лорда Байрона* и проч.; а при именахъ жен. рода не склоняются: *Марія Стюартъ*, *Маріею Стюартъ*, и проч.

Примѣч. 13. Большая часть иностранныхъ словъ на *-а*, съ предшествующимъ гласнымъ звукомъ, переходя въ нашъ языкъ, принимаютъ окончаніе *-я*, и склоняются также, какъ русскія на *-я*; напр. *Мантуя*, *Мантуи*, *Мантую*, *Мантуею*. Нѣкоторые пишутъ: *Мантуа*, *Генуа*, въ винит. падежѣ *Мантуу*, *Генуу*; но сочетаніе звуковъ: *уа*, *уу* (*Мантуа*, *Мантуу*) и друг., противно законамъ благозвучія нашего языка. (§ 30). Въ древнерусскомъ употреблялось: *Падва*, *Падву*, вм. *Падуя*, *Падую*, съ переходомъ *у* въ *в*: что совершенно согласно съ свойствами нашего языка. (Смотр. въ Статейн. списк.).

Усвоивая себѣ иностранныя слова, русскій языкъ дѣлаетъ нѣкоторыя измѣненія въ окончаніяхъ. Напр. употребляются: *музеумъ*, *музеума*, *музеуму* и проч., и *музей*, *музея* и проч., *маій*, *маія*, и *май*, *мая*; *Ахиллесъ*, *Фидіасъ*, и *Ахиллъ*, *Фидій*; *Данте*, *чечероне* (проводникъ), несклоняются, а *Дантъ*, *чичеронъ*, склоняются; напр. у Пушк. «младшій изъ монхъ хозяевъ взялся быть моимъ *чичероном*ъ» 8, 175.

Иностранныя имена на *-е* и *-о*, взятыя въ русскій языкъ въ позднѣйшее время, не склоняются, хотя, по образцу русскихъ формъ на *-е* и *-о*, и пользуются среднимъ родомъ, если они означаютъ предметы неодушевленные; напр. *каре*, *бюро*, *депо*.

Примѣч. 14. Въ старину языкъ свободнѣе обращался съ иностранными реченіями. Потому существительныя, издавна занесенныя къ намъ изъ чужихъ языковъ, склоняются свободно. Напр. *алое* (въ церковнославянскомъ **алъгоун**), *алоя*, *алоемъ* и проч. Слѣдуя древнему обычаю, просторѣчіе покушается склонять всякое иностранное слово; напр.

депо, депа, въ депѣ и проч.; *кофе*, въ формѣ *кофій*, склоняется, какъ имена на *-й*: *кофію* и проч. Въ Живоп. «тогда должно сварить *кофій*» 2, 153. У Пушк. «онъ просилъ, чтобы ему дали чашку *кофію*» 8, 88. Даже тѣ, кто не склоняетъ слово *кофе*, согласуютъ его въ мужскомъ родѣ, предполагая тѣмъ самымъ форму *кофій*; напр. говорятъ и пишутъ: *горючій кофе*, и проч. Слово *каррэ* Пушкинъ склоняетъ; напр. «(полки) составляли три фаса одного каррея» 11, 283. Карамзинъ склоняетъ иностранныя имена лицъ на *-о*, приспособляя ихъ, къ склоненію, или муж. рода, или женскаго; напр. *Отелло, Бруно*, муж. р. «многіе удивляются *Отеллу*» 2, 321; «набожному *Бруну*» 2, 412; *Сафо* жен. р. «бездна *Сафу* поглощаетъ» 3, 428. Вмѣсто несклоняемаго *мадамъ*, не только въ просторѣчіи, но и у классическихъ писателей употребляется склоняемое *мадама*; напр. у Дмитр. «пасъ матушка послала» *съ мадамой* въ Лѣтній садъ» 3, 44. Въ XVIII вѣкѣ всякой иностранной фамиліи для означенія лица женск. пола придавали окончаніе *-ша*; напр. *Биронша* (отъ *Бирон*ъ), какъ *Генералша* (отъ *Генералъ*). Напротивъ того, въ XVII вѣкѣ, по вліянію польской литературы, наши писатели употребляли падежи съ латинскими окончаніями; напр. *елемента* въ им. и вин. п. мн. ч. (лат. *elementum, elementa*), вм. *елементы*.

Примѣч. 15. Какъ въ словахъ сложныхъ первый членъ не склоняется; напр. *Генералъ-Майоръ, Генералъ-Майора; Унтеръ-Офицеръ, Унтеръ-Офицера*; такъ и передніе имена въ нѣкоторыхъ составныхъ формахъ въ разговорномъ языкѣ остаются неизмѣняемыми; а именно; *Іисусъ* передъ словомъ *Христосъ* (и въ древнемъ языкѣ): *Іисусъ Христа, Іисусъ Христу*; слово *Князь* передъ собственнымъ именемъ: *Князь Ивана, Князь Ивану*; собственное имя лица передъ отчествомъ: *Иванъ Васильичу, Иванъ Василичемъ*; въ нѣкоторыхъ иностранныхъ собственныхъ именахъ лицъ; напр. *Вальтеръ Скоттъ*: у Пушк. «съ романомъ новымъ *Вальтеръ-Скотта*» 2, 248.

Примѣч. 16. Нѣкоторыя несклоняемыя реченія, будучи употреблены въ смыслѣ существительныхъ, получаютъ способность измѣняться по падежамъ; таковы: *есть, пить, завтра*; напр. старинное выраженіе: *въ питтѣхъ*; въ пословицѣ XVII в. «*есть пита* лучше, а и *питъ естя* не хуже»; у Дмитр. «а *завтремъ* льстить себя оставь уже ты насъ» 3, 112. По смыслу, такія слова относятся къ среднему роду; но по окончаніямъ могутъ быть приняты въ разрядъ и мужескихъ, и

женскихъ. Напр. реченіе: *авось*, Пушкинъ употребляетъ въ муж. родѣ: «да понадѣялся онъ *на русскій авось*» 9, 226.

Примѣч. 17. О склоненіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ должно замѣтить слѣдующее.

а) Слово: *облако*, въ церковносл. и древнерус. употреблялось въ формѣ мужескаго рода: **облак-ъ**; напр. у Лом. «багровый *облакъ* въ небѣ рдѣетъ» Од. 2. Отъ этой формы берется нынѣшній родительный падежъ множ. числа муж. рода: *облаковъ* (вм. *облакъ*).

б) Вмѣсто *юноша*, въ старинномъ языкѣ встрѣчается *юношь* или *юношъ*, напр. въ Сборникѣ Гр. Уварова XVI в., изъ библіотеки Царск. «бѣ нѣкій *юношь*.» Потому въ прочихъ падежахъ склоняется по I-му склоненію; напр. «предъ *юношемъ*» Новикова Деревенск. Библіот. 2, 349.

в) *Батюшка* имѣетъ при себѣ старинную и народную форму *батюшко*, родит. пад. *батюшка* (вм *батюшки*), творит. пад. *батюшкомъ* (вм. *батюшкою*) и проч. Напр. въ стихотвор. XVII в., «дай Споди (вм. Господи), здоровъ былъ Государь мой *батюшко*» «встрѣчати своего *батюшка*»; въ древнерус. стих. «а за славнымъ было *батюшкомъ* за Байкаломъ моремъ» 301. Въ пѣснѣ: «растилается сынъ передъ *батюшкомъ*.»

г) Существительныя общаго рода, оканчивающіяся на *-ь*, могутъ различно склоняться, или для мужескаго рода, или для женскаго. Напр. *лебедь: бѣлаго лебедя, бѣлымъ лебедемъ*, и *бѣлой лебеди, бѣлою лебедью* и проч.

д) Въ старинномъ и областн. языкѣ склоненіе многихъ словъ отступаетъ отъ общихъ правилъ въ слѣдствіе измѣненія грам. рода; напр. *ужина* вм. *ужинъ* (въ древнемъ, и нынѣ въ областномъ, напр. въ Псковск. Новгор. Тверск.). Въ Сборн. Гр. Уварова XVI в. изъ библіот. Царск. «носилъ Христа на *плещи* своей» (вм. *на плечь*). Въ пѣсн. у Прач. «*коромысель* (вм. *коромысло*) гнется, свѣжа вода льется» 131. Въ пѣсн. «при той *путь* (вм. при томъ пути), при дороженькѣ.» Или же съ измѣненіемъ окончанія въ имен. пад. ед. ч. при удержаніи того же рода; напр. у Писателей XVII в. *архимандрита*, вм. архимандритъ; у Дмитр. «о *витій*! (вм. *витія*) что твоя хвала.» 1, 23; въ областн. *мыша* вм. *мышь*.

е) Нарицательное *любовь* имѣетъ въ косвенныхъ падежахъ *любви*, въ отличіе отъ собственнаго *Любовь—Любови*. Это древнее окончаніе употреблялось и въ нарицательномъ имени; напр. у Держ. «ты

въ мирѣ будешь богъ *любови*» 1, 383; у Бат. «и ты *любови* мать» (т. е. Венера) 2, 44.

ж) Иностранное слово *нервъ* въ род. п. мн. ч. *нервовъ*, а въ старину и *нервъ*; напр. у Кар. «самое расположеніе *нервъ*» 3, 466.

з) Вмѣсто *церковь*, *церкви*, *церковью* и проч., въ просторѣчіи употребляютъ: *церква*, *церквы*, *церквою* и проч.; а вм. древней формы цркъы, въ позднѣйшихъ памятникахъ церковной письменности употребляется церкви (т. е. *церковь*).

и) Смѣшивая законы склоненія, просторѣчіе употребляетъ родительный падежъ множ. числа: *рублевъ* вм. *рублей*; *коневъ* вм. *коней*; напр. въ Новг. лѣт. «много *коневъ* отъяша» 1, 39. Слич. у Держ. «тогда «*Ѳивовъ* (вм. и *Ѳивъ*) разоритель» 1, 328; «*Фуріевъ*» (вм. *фурій*). 1, 412.

і) Въ областномъ просторѣчіи замѣчательнѣйшія уклоненія отъ общепринятыхъ падежныхъ окончаній суть слѣдующія: а) творительный падежъ единств. числа женскаго рода съ нарощеніемъ *-й*; напр. *съ матерью́й*, *съ дочерью́й*; b) употребленіе дательнаго падежа множ. числа, вмѣсто творительнаго, и наоборотъ; напр. у Чулк. «*съ краямъ* равны» «*за воротамъ*» 1, №№ 169 и 174. У Прач. «залилась дѣвка *горючимъ слезамъ*» 57; «*съ подружкамъ*» 151; с) окончаніе творительнаго падежа множ. числа на *-ма* (сходное съ церковнославянскимъ дат. и творит. двойств. числа) вм. *-ми*. Напр. *со дѣвицама*, *съ подружкама* (вм. *съ дѣвицами*, *съ подружками*). d) Въ род. п. мн. ч. *-ей* вм. *-евъ* или *-овъ*; напр. въ пѣснѣ: «всего семеро рабочихъ *гребцей* «всѣхъ *гребцей* — удалыхъ *молодцей*.» Всѣ эти особенности по преимуществу принадлежатъ сѣверному или новгородскому нарѣчію. Остатокъ древняго склоненія предлагаетъ областная форма *устна́* — ротъ и губы (въ Владим. Нижегор.).

§ 98. Нѣкоторыя существительныя употребляются въ одномъ только единственномъ числѣ, напр. *земляника*, *клубника*, *золото*, *молоко*; нѣкоторыя въ одномъ множественномъ, напр. *будни*, *сливки*, *ворота*. Нѣкоторыя имѣютъ въ ед. числѣ одно значеніе, а во множественномъ другое. Напр. *вѣсъ* и *вѣсы*, *деньга* и *деньги*, *дрога* и *дроги*, а также *дрожки* (уменьшительная форма отъ *дроги*), *мощь* (сила, крѣпость) и *мощи*, *очко* и *очки*, *сѣнь* и *сѣни*, *храмъ* (полногласная форма *хоромъ*) и *хоромы*, *часъ* и *часы*, *щипецъ* и

щипцы, и многія другія. Въ такихъ существительныхъ множ. числа грамматическій родъ самъ собою явствуетъ по единственному числу. Въ тѣхъ же, которыя, утративъ единственное, употребляются только въ множественномъ, родъ узнается по окончаніямъ именительнаго и родительнаго падежа, отличающимъ склоненія именъ по родамъ. А именно:

1. Имена муж. рода имѣютъ родительный на *-овъ* или *-евъ* при именительномъ на *-ы* или *-и*; напр. *квасцы квасцовъ, помои помоевъ* (какъ *столъ столы столовъ, покой покои покоевъ*).

2. Имена жен. рода имѣютъ родительный на *-ъ* или *-ей* при именительномъ на *-ы* или *-и*; напр. *латы латъ, сливки сливокъ, сани саней* (какъ *вода воды водъ, кость кости костей*). Сюда принадлежатъ имена нѣкоторыхъ городовъ; напр. *Аѳины, Ѳивы* и друг.

Примѣч. 1. Такъ какъ имена на *-ь* бываютъ и женскаго, и мужескаго рода; то въ этотъ отдѣлъ, между существительными на *-и*, могли войти реченія обоихъ родовъ. Такъ слово *будни* рода мужескаго (при ед. числѣ *будень*, отъ глагола *бъдѣти*; слич. сербское прилагательное *будан*, т. е. *буден*, или *будній*, въ значеніи бодрствующаго). Имена городовъ на *-чи*, напр. *Боровичи*, рода мужескаго, какъ это видно изъ самого происхожденія этихъ именъ (§ 64).

Примѣч. 2. Слово *сутки*, кромѣ общеупотребительнаго значенія, въ областномъ языкѣ имѣетъ смыслъ передняго угла или мѣста подъ образами; уменьшительное же *сутычки*, сверхъ того, значитъ сумерки, также въ избѣ то мѣсто, гдѣ у печки сомкнуты два столба. Областное реченіе *суточь* (одного происхожденія съ словомъ *сутки сут-о-къ*), употребляемое въ видѣ нарѣчія, имѣетъ значеніе соприкосновенности вообще; напр. «доски положены *суточь*». Въ област. простор. *сутки, сутковъ* р. муж.

3. Имена сред. рода имѣютъ родительный на *-ъ* при именительномъ на *-а*; напр. *уста устъ* (какъ *тѣло тѣла тѣлъ*).

Примѣч 3. Нѣкоторыя изъ именъ, нынѣ употребляющихся только въ множественномъ числѣ, имѣютъ число единственное, или въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ, или же и въ нынѣшнемъ областномъ языкѣ. Напр. *кросна*: въ церковнославянскомъ и нынѣшнемъ областномъ: *кросно* (ткальный станокъ). Вмѣсто множ. ч. *бѣлила, чернила, ла-*

ты, въ древнихъ Иконописныхъ Подлинникахъ XVII в., часто употребляется ед. число: *бѣлило*, *чернило*, *лата*. Въ Парнас. Щепет. «*чернило*, говорятъ имѣетъ бѣлый цвѣтъ» 286. Вм. множ. ч. *бредни*, *бредней*, Кантем. употребляетъ ед. ч. *бредня* или *бредень*: (люди) «больше глазу «зѣрить станутъ своему, нежель *моей бредни*.» Сат. 4. Слово *пяльца* и *пяльцы* (род. п. *пялецъ* и *пяльцевъ*) рода средняго; потому что происходитъ отъ *пяло* (какъ *кольцо* отъ *коло*). *Порты портовъ* муж. р., отъ древняго *портъ*.

Такъ какъ окончанія падежей во множ. ч. у насъ переходятъ изъ одного склоненія въ другое; то изложенныя здѣсь правила о грамматическомъ родѣ именъ, употребляющихся только въ множ. числѣ, подвержены многимъ исключеніямъ. Областныя нарѣчія, смѣшивающія граммат. роды, не могутъ служить въ этомъ случаѣ надежною опорой. Такъ напр. въ нихъ употребляется: муж. родъ вм. женск. *овецъ* — овца и баранъ вообще; *скулъ* — бокъ печи (слич. *скула*); *спинъ* (вм. *спина*) — хребетъ; женск. вм. ср. *тѣль* — тѣло, вещество; сред. вм. муж. *пыло* — пылъ, *стуло* — стулъ, отрубокъ. Слич. § 97. Прим. 17. д.)

3. Склоненія прилагательныхъ.

§. 99. Имена прилагательныя, а вмѣстѣ съ ними числительныя порядковыя, причастія и нѣкоторыя мѣстоименія, пользуются двоякимъ склоненіемъ: простымъ и сложнымъ. Къ первому относятся формы съ окончаніемъ краткимъ; напр. *добръ*, *пятъ*, цс. бны (отъ глагола бн-ти); род. пад. *добр-а*, *пят-а* (напр. *пол-пята*), бнѣшіа; ко второму формы съ окончаніемъ полнымъ: *добрый*, *пятый*, цс. бныи, рус. *бьющій*, *таковый*; род. пад. въ русскомъ *добр-аго*, *пят-аго*, цс. бнѣшіх-лго, рус. *бьющ-аго*, *таков-аго* и проч. (§§ 30. II; 58 и 65). Формы краткія измѣняются по склоненіямъ именъ существительныхъ, оканчивающихся въ муж. родѣ на *-ъ* или *-ь*, въ женскомъ на *-а* или *-я*, и въ среднемъ на *-о* или *-е*. Напр. *добр-ъ добр-а добр-о*, родит. *добр-а добр-ы добр-а*, дат. *добр-у добр-ѣ добр-у*, и проч. Формы полныя измѣняются помощію прилагаемаго къ нимъ склоненія личнаго мѣстоименія: *и*, *я*, *е* (§ 58).

Въ исторіи склоненія церковнославянскихъ и русскихъ прилагательныхъ должно отличать три періода: древнѣйшій, средній

и позднѣйшій. Первый принадлежитъ древнѣйшему періоду языка церковнославянскаго; второй древнерусскому и областному, а также и церковнославянскому, измѣнившемуся подъ вліяніемъ русскаго; послѣдній нашему языку книжному и разговорной рѣчи, образованной подъ вліяніемъ этого языка.

I. Въ древнѣйшемъ періодѣ языка церковнославянскаго прилагательныя краткія и полныя постоянно и правильно отличались въ склоненіяхъ; и притомъ полныя склоненія въ своихъ полногласныхъ формахъ явственно выказывали присутствіе личнаго мѣстоименія (§ 30, II). Напр. **добра-аго** (древнѣйш. **добра-ѥго**), **доброу-оумоу** (древнѣйш. **доброу-ѥмоу**), **добры-имъ**, **добры-ихъ**, **добры-ими** и проч.

Примѣч. 1. Полногласныя формы прилагательныхъ по преимуществу принадлежатъ памятникамъ болгарской письменности, въ которыхъ сохранился и первоначальный видъ этихъ формъ; напр. **тврѣда-ѥго**, **сѫдащь-ѥго**, **пръва-ѥго** и проч. (§ 30, II).

1. Склоненіе прилагательнаго краткаго: **добр-ъ**, **добр-а**, **добр-о** по общимъ правиламъ съ склоненіемъ существительныхъ, напр. *сын-ъ*, *рыб-а*, *мѣст-о*.)

а) **добр-ъ**.

	ед.	дв.	мн.
И.	**добр-ъ**	**добр-а**	**добр и**
Р.	**добр-а**	**добр-оу**	**добр-ъ**
Д.	**добр-оу**	**добр-oма**	**добр-омъ**
В.	**добр-ъ**	**добр-а**	**добр-ы**
З.	**добр-ѥ**	**добр-а**	**добр-и**
Т.	**добр-ъмь**	**добр-oма**	**добр-ы**
М.	**добр-ѣ**	**добр-оу**	**добр-ѣхъ**

б) **добр-а**.

И.	**добр-а**	**добр-ѣ**	**добр-ы**
Р.	**добр-ы**	**добр-оу**	**добр-ъ**
Д.	**добр-ѣ**	**добр-ама**	**добр-амъ**
В.	**добр-ж**	**добр-ѣ**	**добр-ы**
З.	**добр-о**	**добр-ѣ**	**добр-ы**

Т.	добр-ѣѭ	добр-ыма	добр-ыми
М.	добр-ѣ	добр-оу	добр-ыхъ

в) добр-о

И.	добр-о	добр-ѣ	добр-а
Р.	добр-а	добр-оу	добр-ъ
Д.	добр-оу	добр-ома	добр-омъ
В.	добр-э	добр-ѣ	добр-а
З.	добр-о	добр-ѣ	добр-а
Т.	добр-ъмь	добр-ома	добр-ы
М.	добр-ѣ	добр-оу	добр-ѣхъ

2. Склоненіе прилагательнаго полнаго: добръ-н или добры-н, добра-я, добро-е.

		муж.	жен.	ср.
ед.	И.	добръ-н или добры-н	добра-я	добро-е
	Р.	добра-го	добры-я	добра-го
	Д.	доброу-оумоу	добрѣ-н	доброу-оумоу
	В.	добръ-н или добры-н	добрѫ-ю	добро-е
	Т.	добры-нмь	добр-ою	добры-нмь
	М.	добрѣ-ѥмь	добрѣ-н	добрѣ-ѥмь
дв.	И. и В.	добра-я	добрѣ-н	добрѣ-н
	Р. и М.	доброу-ю	доброу-ю	доброу-ю
	Д. и Т.	добры-нма	добры-нма	добры-нма
мн.	И.	добри-н	добры-я	добра-я
	Р.	добры-нхъ	добры-нхъ	добры-нхъ
	Д.	добры-нмъ	добры-нмъ	добры-нмъ
	В.	добры-я	добры-я	добра-я
	Т.	добры-нми	добры-нми	добры-нми
	М.	добры-нхъ	добры-нхъ	добры-нхъ

Звательный падежъ именъ прилагательныхъ полныхъ сходенъ съ именительнымъ.

3. Склоненіе пригательнаго сравнительной степени: въ краткой формѣ: боли-н, больш-и-н, бох-ѥ; и въ полной: большн-и, большн-ѩ, большє-ѥ. (Первая форма каждаго падежа есть краткая, а вторая полная).

		муж.	жен.	сред.
ед.	И.	боли-н	больш-и	бох-ѥ
		большн-и	большн-ѩ	большє-ѥ
	Р.	больш-а	больш-а	больш-а
		большх-аго	большѫ-ы	большя-аго
	Д.	больш-оу	больш-и	больш-оу
		большоу-оумоу	большн-и	большоу-оумоу
	В.	больш-ь	больш-ѫ	бох-ѥ
		большн-и	большѫ-ѭ	большє-ѥ
	Т.	больш-ємь	больш-ѥѭ	больш-ємь
		большн-нмь	больш-ѥѭ	большн-нмь
	М.	больш-и	больш-и	больш-и
		большн-нмь	большн-и	большн-нмь
дв.	И. и В.	больш-а	больш-и	больш-и
		большх-ѩ	большн-и	большн-и
	Р. и М.	больш-оу	больш-оу	больш-оу
		большоу-ю	большоу-ю	большоу-ю
	Д. и Т.	больш-ема	больш-ама	больш-ема
		большн-нма	большн-нма	большн-нма
мн.	И.	больш-є	больш-а	больш-а
		большє-и	большѫ-ы	большя-ѩ
	Р.	больш-ь	больш-ь	больш-ь
		большн-нхъ	большн-нхъ	большн-нхъ
	Д.	больш-емъ	больш-амъ	больш-емъ
		большн-нмъ	большн-нмъ	большн-нмъ
	В.	больш-а	больш-а	больш-а
		большѫ-ы	большѫ-ы	большя-ѩ
	Т.	больш-и	больш-ами	больш-и

	большн-ыи	большн-ыи	большн-ыи
М.	больш-ихъ	больш-ихъ	больш-ихъ
	большн-ихъ	большн-ихъ	большн-ихъ.

4. Склоненіе причастія: въ краткой формѣ: бы, бящи, бящ; и въ полной: бящ-и, бящщи-и, бящще-ю. (Первая форма каждаго падежа есть краткая, а вторая полная).

		муж.	жен.	сред.
ед.	И.	бящ	бящщ-и	бящ
		бящ-и	бящщи-и	бящще-ю
	Р.	бящщ-а	бящщ-и	бящщ-а
		бящщ-аго	бящщ-ыя	бящщ-аго
	Д.	бящщ-ому	бящщ-и	бящщ-ому
		бящщ-ому-ому	бящщи-и	бящщ-ому-ому
	В.	бящщ-ь	бящщ-ю	бящщ-е
		бящщ-аго	бящщ-ыя	бящще-ю
	Т.	бящщ-имъ	бящщ-ею	бящщ-имъ
		бящщи-нмъ	бящщ-ею	бящщи-нмъ
	М.	бящщ-и	бящщ-и	бящщ-и
		бящщи-тмъ	бящщи-и	бящщи-нмъ
дв.	И. и В.	бящщ-а	бящщ-и	бящщ-и
		бящщ-ыя	бящщи-и	бящщи-и
	Р. и М.	бящщ-ому	бящщ-ому	бящщ-ому
		бящщ-ому-ю	бящщ-ому-ю	бящщ-ому-ю
	Д. и Т.	бящщ-имъ	бящщ-имъ	бящщ-имъ
		бящщи-нмъ	бящщи-нмъ	бящщи-нмъ
мн.	И.	бящщ-е	бящщ-ыя	бящщ-ыя
		бящще-и	бящщ-ыя	бящщ-ыя
	Р.	бящщ-ъ	бящщ-ъ	бящщ-ъ
		бящщи-нхъ	бящщи-нхъ	бящщи-нхъ
	Д.	бящщ-имъ	бящщ-имъ	бящщ-имъ
		бящщи-нмъ	бящщи-нмъ	бящщи-нмъ

В.	**бнѣщ-а**	**бнѣщ-а**	**бнѣщ-а**
	бнѣщ-ы	**бнѣщ-ы**	**бнѣщ-ы**
Т.	**бнѣщ-и**	**бнѣщ-ами**	**бнѣщ-и**
	бнѣщ-ми	**бнѣщ-ми**	**бнѣщ-ми**
М.	**бнѣщ-ахъ**	**бнѣщ-ахъ**	**бнѣщ-ахъ**
	бнѣщ-ихъ	**бнѣщ-ихъ**	**бнѣщ-ихъ**

II. Средній періодъ въ исторіи склоненій имени прилагательнаго начинается уже вмѣстѣ съ древнѣйшими памятниками нашей письменности; ибо въ нихъ, при древнѣйшихъ формахъ прилагательныхъ, встрѣчаются уже и позднѣйшія, какъ исключенія, или какъ ошибки писца. Въ памятникахъ же послѣдующихъ вѣковъ послѣднія формы становятся господствующими.

Исторія склоненій прилагательнаго, касается 1) сокращенія полногласныхъ окончаній, и 2) смѣшенія полныхъ окончаній съ краткими.

Для яснѣйшаго уразумѣнія того и другого предмета надлежитъ разсмотрѣть: А) прилагательныя полныя, и Б) краткія: 1) въ церковнославянскихъ памятникахъ, писанныхъ въ Россіи; 2) въ языкѣ древнерусскомъ, и 3) въ областномъ просторѣчіи.

А. Прилагательныя полныя.

1. Уже въ памятникахъ XI и XII вѣковъ замѣчается сокращеніе полногласныхъ окончаній. Такъ вмѣсто **нмѣщаго**, **нмѣщоуоумоу**, **сватыихъ** и проч., попадаются формы: **нмѣщаго**, **нмѣщемоу**, **сватыхъ** и проч.

Примѣч. 2. Даже въ О. Е. встрѣчаются, напр. въ послѣсловіи формы сокращенныя: дат. пад. ед. числа **сътажавъшоумоу**, род. пад. мн. числа: **стыхъ** (т. е. *святыхъ*) вмѣсто полныхъ: **сътажавъшоуоумоу**, **сватыихъ**; въ Синодальномъ спискѣ Евангелія 1144 года **имоущаго**, **имоущемоу**, вм. **нмѣщаго**, **нмѣщоуоумоу**, и проч. Такое сокращеніе формъ вошло въ древнѣйшія церковнославянскіе памятники подъ вліяніемъ русскаго говора.

2. Въ древнерусскомъ языкѣ, какъ остатокъ старины, употребляются иногда древнѣйшія полногласныя формы прилагательныхъ.

Напр. *Новогородьскыихъ*, *Новогородьскыимъ*, *третьяя*, *третьюю* и проч. вм. *Новогородскихъ*, *Новогородскимъ*, *третья*, *третью* и проч.

Примѣч. 3. Въ языкѣ лѣтописей даже имена прилагательныя относительныя удлиняютъ свои окончанія. Напр. (жена) *Миндовговая*, (жену) *Борисовую*, *Глѣбовую*, *Романовую* и проч., вм. *Миндовгова*, *Борисову* и проч. — Въ древнерус. стихотвореніяхъ: «*красныимъ* золотомъ» «въ тѣхъ ордахъ *немирныихъ*» «двумъ братцамъ *родимыимъ*» «по *высокіимъ* горамъ» и проч. Тамъ же имена относит. «(кланяется) княгинѣ *Апраксѣевной* на особицу» «у молоды Запавы *Путятишной*», вм. *Апраксѣевнѣ*, *Путятишны*.

3. Въ просторѣчіи нѣкоторыя полногласныя формы прилагательныхъ живутъ и доселѣ. Напр. *хорошіимъ*, *хорошіихъ* и проч.

Примѣч. 4. Въ духовныхъ стихахъ: «во *чистóмъ* полѣ» «во *дальнеей* во долинѣ»; въ пѣсняхъ: «*тонкіемъ* полотномъ» «горемъ *великіемъ*» «*провожатыихъ* или *провожатыехъ* (вм. *провожатыхъ*); и даже: «у меня младой — *младешенькой*» (вм. *младешенькѣ*).

Б) Прилагательныя краткія.

1. Какъ въ церковнославянскихъ книгахъ, такъ и въ древнерусской письменности вообще, долго держались формы краткія по всѣмъ падежамъ един. и множ. (и двойств.) чиселъ, при полныхъ на -аго, -ому и проч. (вм. -ааго, -оуомоу и проч.); и отличались отъ послѣднихъ постоянно: но въ послѣдствіи времени стали съ ними смѣшиваться. Смѣшеніе оказалось преимущественно во множ. числѣ: именно при единств. числѣ прилагательныхъ краткихъ: **добръ**, **добра**, **доброу** и проч., и прилагательныхъ полныхъ **добрый**, **добраго**, **добромоу** и проч., оказалось одно общее имъ обоимъ склоненіе множеств. числа съ окончаніями полными: **добрыхъ**, **добрымъ** и проч. (при именит. падежѣ краткомъ: **добры**, и при полномъ: **добрын** или **добрые** и **добрым**).

Впрочемъ до позднѣйшаго времени прилагательныя краткія (преимущественно въ единств. числѣ) имѣли способность склоняться въ языкѣ русскомъ по древнѣйшему закону, сблизившему измѣненіе этихъ формъ съ склоненіями существительныхъ. Напр.

въ древнерус. стихотв.: муж. рода: «у *жива* моста *калинова*» «по *чисту* полю» «на стулѣ *золоть*»; жен. рода: «выше *буйны* головы» «изъ пещеры *бѣлокаменны*»; сред. рода: «на *болыо* мѣсто»; даже во множ. числѣ творит. падежъ на *-ы*: «со вдовы *честны*» (вм. «со вдовами *честными*»).

Рядомъ съ этими краткими формами употребляются, безо всякаго отъ нихъ отличія, и формы полныя. Напр. въ пословицахъ XVII в. «*битъ небитова* на рукахъ носить»; въ древнерусскихъ стихотвореніяхъ: «напущается онъ на *стараго*, на *стара* козака Илью Муромца.»

Примѣч. 5. Въ древнерусскомъ языкѣ весьма обыкновенно употребленіе причастій въ краткой формѣ; напр. *стоящь*, *побѣгъшь*, вм. *стоящій*, *побѣгшій* и проч.

2. Въ просторѣчіи краткія прилагательныя весьма употребительны и доселѣ. Напр. въ народныхъ пѣсняхъ: «*бѣлъ горючь* камень» «*чисто* серебро» «*красно* золото» «*добра* молодца» «*добру* молодцу» «*бѣлы* руки» «въ мать *сыру* землю» и проч.

3. Нынѣшній языкъ, образованный литературою, употребляетъ краткія формы только въ прилагательныхъ спрягаемыхъ, или такихъ, которыя, будучи сочиняемы съ глаголомъ, составляютъ сказуемое; напр. «Богъ *всемогущъ*»; прилагательныя же, какъ слова опредѣлительныя, имѣютъ теперь только полную форму; напр. «*добрый* человѣкъ.» А такъ какъ прилагательное, сочиняясь съ глаголомъ, не можетъ свободно измѣняться по падежамъ; то краткія формы потеряли въ общеупотребительномъ языкѣ способность къ склоненію; и ставятся, либо въ именит. падежѣ всѣхъ родовъ обоихъ чиселъ: *добръ*, *добра*, *добро*, *добры*; либо въ дательномъ муж. и сред. родовъ ед. числа при глаголѣ вспомогательномъ въ неопредѣленномъ наклоненіи. Напр. «быть *богату*» «быть *бѣдну*» «быть *взяту*» и проч. (но въ женск. «быть *богатой*, *взятой*,» а не *богатъ*, *взятъ*).

Примѣч. 6. Въ пословицахъ XVII вѣка: «*горьку* быть — выплюнутъ, а *сладку* быть — проглотятъ» «*горду* быть — глупымъ слыть.»

Прилагательныя спрягаемыя отличаются отъ краткихъ склоняемыхъ удареніемъ. Напр. «солнце *красно́*» и «*кра́сно* солнце» «мѣсяцъ *свѣте́лъ*» и «*свѣте́лъ* мѣсяцъ» «море *сине́*» и «*си́не*» и проч.

§ 100. Какъ остатокъ старины, сохранилось въ нашемъ языкѣ нѣсколько краткихъ прилагательныхъ формъ, удержавшихъ, за немногими уклоненіями, свои первоначальные падежи, сходные съ падежами именъ существительныхъ. А именно:

1. Цѣлый разрядъ прилагательныхъ относительныхъ, оканчивающихся на *-овъ*, *-евъ*, *-инъ*, *-ынъ*. Эти прилагательныя смѣшали краткое склоненіе съ полнымъ. По краткому, образовали они всѣ падежи ед. числа муж. и сред. родовъ, кромѣ творительнаго и предложнаго; и именительный и винительный ед. числа рода женскаго; во множественномъ же только именительный и сходный съ нимъ винительный. Прочіе падежи ед. и мн. числа образовали они по склоненію полному. Напр. краткія формы: *отцевъ*, *отцева*, *отцеву*, *отцевы*; полныя формы: *отцевымъ* тв. п. ед. ч. (а не *отцевомъ*), *объ отцевомъ* (а не *объ отцевѣ*), *отцевыхъ*, *отцевымъ* и проч. Такъ же склоняются всѣ прилагательныя, съ упомянутыми окончаніями, обращенныя въ имена собственныя лицъ, городовъ и проч.; съ тѣмъ только отличіемъ, что предложный падежъ оканчиваютъ, по краткому склоненію, на *-ѣ* вм. *-омъ* или *-емъ*; напр *Пушкинѣ*, *Пушкина*, *Пушкинымъ*, о *Пушкинѣ*; *Царицыно*, *Царицына Царицынымъ*, о *Царицынѣ*, и пр.

2. Относительныя прилагательныя на *-ій*: *Божій*, *вражій*, въ родит., дат. и пред. падежахъ ед. числа всѣхъ трехъ родовъ. А именно: муж. и сред. рода: родит. *Божія*, дат. *Божію*, пред. о *Божіи*. Такъ же склоняется и *вражій*: *вражія*, *вражію* и проч. Эти краткія формы употребляются не только въ важной рѣчи, но и въ разговорной. Напр. у Пушкина: «али дождаться свѣту *Божія*», 7, 191. При краткихъ падежахъ существуютъ въ нашемъ языкѣ и полные: *Божіяго*, *Божіему*, о *Божіемъ*, *Божіей*; *вражьяго*, *вражьему* и проч.

3. Краткія прилагательныя, употребляемыя въ видѣ существительныхъ; каковы напр. *молебенъ* (отъ прил. *молебный*), *вселенна* (отъ *вселенный*=заселенный), *обѣдня*, *вечерня*, *заутреня*, *добро*, *зло*, *войско* (§ 44) и друг.; *добра*, *добру*, *злу*, *о злѣ*, *войску*, *войскамъ*, *войскамъ* (а не *войскими*) и проч. Сюда же принадлежатъ краткія прилагательныя имена относительныя, сохранившіяся въ названіяхъ городовъ (§ 67). Напр. *Архангельскъ*, *Архангельскомъ*, *въ Архангельскѣ*; *Смоленскъ*, *Смоленска*, *подъ Смоленскомъ*, *о Смоленскѣ*; *Полоцкъ* (вм. *Полотскъ*), *Полоцкомъ*, *о Полоцкѣ*; *Кіевъ* (при существительномъ *Кій*), *Кіеву*, *за Кіевомъ*, *въ Кіевѣ*; *Ярославль*, *Ярославля*, *Ярославлемъ*, и проч.

Примѣч. 1. Существительное *дѣва*, вѣроятно, образовалось изъ прилагательнаго усѣченнаго, которому соотвѣтствуетъ полное *дѣвая*, употреблявшееся въ церковнославянскомъ, въ значеніи слова: *дѣва*. — Въ древн. и народн. языкѣ употребляются и полныя формы: *обѣдняя*, *заутреняя*; напр. въ I Новгор. лѣт. «на *обѣднюю*» 6; въ пѣсн. «собирайтеся ко *заутреней*» Чулк. 2. № 121. — Въ древней цс. письменности употреблялось прилагательное **христинъ**, откуда сущ. *христіян-инъ*, какъ отъ прилаг. *поганъ* — *поган-инъ*, т. е. язычникъ.

4. Прилагательныя краткія, въ словахъ сложныхъ (§ 80); напр. *новъ*, *бѣло*, въ собственныхъ именахъ: *Нов-городъ*, *Бѣло-озеро*: род. пад. *Нова* (города), *Бѣла* (озера); дат. *Нову* (городу), *Бѣлу* (озеру), пред. *въ Новѣ* (городѣ), *на Бѣлѣ* (озерѣ), а не *въ Новомъ* (городѣ), *на Бѣломъ* (озерѣ); но творит. падежъ, по склоненію полному: *Новымъ* (городомъ), *Бѣлымъ* (озеромъ), а не *Новомъ* (городомъ), *Бѣломъ* (озеромъ). Употребляется и *Новгорода*, *Новгороду*, *Новгородомъ*.

Примѣч. 2. Такъ же образовалось *Иванъ-городъ*, но уже потерялъ косвенные падежи въ первой своей части: *Иванъ-города*, *Иванъ-городомъ*, вм. *Иваня-города*, *Иваномъ-городомъ*.

5. Нѣкоторыя мѣстоименія и числительныя, напр. *всякъ*, *пятъ* (§ 70), *самъ*, *онъ* и друг., при полныхъ: *всякій*, *пятый*, *самый*, *оный*. Потому родит. падежъ двухъ послѣднихъ мѣстоименій, по общему закону прилагательныхъ полныхъ, оканчивается на *-аго*; напр. *самаго* (въ отличіе отъ *самого*, § 93), *онаго*. Краткая форма ре-

ченія: *другой*, имѣетъ смыслъ, или существительнаго: *другъ друзья*, или числительнаго, въ сложномъ: *самъ-другъ*, или мѣстоименія въ выраженіяхъ: *другъ друга*, *другъ другу*, *другъ другомъ*, и проч.

6. Въ нарѣчіяхъ: *снова*, *сперва*, *смолоду*, *вчужь*, *издалека*; въ выраженіяхъ: «отъ *мала* до *велика*» «въ-три-*дорога*,» «безъ *вѣдома*», «съ *вѣдома*,» проч. (вм. *съ новаго*, *съ перваго*, и проч.).

Примѣч. 3. Прилаг. *четья* (отъ муж. *четій*, § 55 Пр. 7), въ женск. р., согласованное съ *Минея*, въ ед. числѣ измѣняется по склоненію краткому; напр. род. п. *Четьи Минеи*; а во множ. ч. по полному; напр. род. п. *Четьихъ Миней*, дат. п. *Четьимъ Минеямъ*, при имен. и вин. п. *Четьи Минеи*.

§ 101. Нашъ книжный языкъ пользуется краткими формами, какъ церковнославянскаго языка, такъ и древнерусскаго и областнаго. Старинные писатели весьма богаты этими формами.

Примѣч. 1. Напр. у Ломоносова въ Одѣ на взятіе Хотина: «въ крови *Молдавски* горы тонутъ» «гдѣ зримъ *всходящу* къ намъ денницу». «Что ноги узами звучатъ, «*которы* для отгнанья стадъ «*чужи* поля топтать готовы.» «Но *большу* нанести боязнь» «и правда взявъ перо *злато*» и проч.

Писатели позднѣйшіе употребляютъ эти формы, или въ рѣчи возвышенной; напр. Пушкинъ въ Борисѣ Годуновѣ:

Къ его одру, Царю едино зримый,
Явился мужъ необычайно *свѣтелъ* (1, 278);

или же въ рѣчи разговорной, напр. «до *бѣла* дня», какъ въ слѣдующемъ мѣстѣ комедіи Грибоѣдова: Горе отъ ума:

Что балъ, братецъ, гдѣ мы всю ночь до *бѣла* дня
Въ приличьяхъ скованы — не вырвешься изъ ига!

Примѣч. 2. Въ высокомъ слогѣ допускаются краткія формы нѣкоторыхъ прилагательныхъ въ родительномъ падежѣ жен. рода; напр. «благости *Господни*» (вм. *Господней*), и въ предложномъ падежѣ муж. и сред. рода: «въ законѣ *Господни*» (вм. *Господнемъ*).

Слѣдуетъ отличать краткую форму: *Златоустъ*, *Златоуста*, *Златоусту* и проч., отъ полной: *Златоустый*, *Златоустаго*, *Златоустому*, и проч.

Примѣч. 3. Нѣкоторыя краткія прилагательныя въ древн. и народномъ языкѣ, въ имен. п. мн. ч., оканчиваются, какъ въ церковнославянскомъ, на *и-* вм. *-ы*; напр. *ради, сыти, богати*; вм. *рады, сыты, богаты*. Въ Словѣ о полк. Игор. «страны *ради*, грады весели». Въ Живоп. Новик. «мужики *богати*» 1, 78. Слич. причастія: *зрѣли, кисли*, и прилагат. *зрѣлы, кислы*; существ. *сосѣди* и *сосѣды*; *черти* вм. *черты*.

§ 102. О нѣкоторыхъ отдѣльныхъ падежахъ полнаго склоненія прилагательныхъ въ нашемъ языкѣ должно замѣтить слѣдующее:

1. Именит. падежъ ед. числа муж. р. оканчивается на *-ой* вм. *-ый* и *-ій*, когда эти послѣднія окончанія произносятся какъ *-ой*, съ удареніемъ; напр. *нѣмо́й, глухо́й, чужо́й* и проч.

Примѣч. 1. Въ древнерусскомъ и областномъ языкѣ прилагательныя оканчиваются на *-ой* или *-ей* и безъ удареніе на концѣ. Ломоносовъ въ своей Грамматикѣ (§ 161) допускаетъ формы: *истинной, прежней, Божей* и друг., вм. *истинный, прежній, Божій*.

2. Родительный падежъ муж. и сред. рода ед. числа прилагательныхъ, оканчивающихся на *-ой* и *-о́е*, и употребленныхъ въ видѣ существительныхъ, имѣетъ *-ова*, вм. *-аго*. Напр. *Толсто́й Толсто́ва, жарко́е жарко́ва*.

Примѣч. 2. Въ древнерусскомъ языкѣ, равно какъ и въ нынѣшнихъ областныхъ нарѣчіяхъ, род. падеж. муж. и сред. рода оканчивается различно: или на *-ого, -его*: *доброго, синего* (въ Новогородскомъ нарѣчіи); или на *-ага* и *-ава*: *добрага* и *добрава* (въ Рязанскомъ); или на *-ова* и *-ева*: *доброва, хорошева* (въ Московскомъ); или на *-ово, -ево*: *хорошово, лишнево* (во Владимірскомъ).—У писателей, особенно въ стихахъ, часто встрѣчается *-ова*, вм. *-аго*; напр. у Дмитр. «который отъ роду нечитывалъ *другова*, «кромѣ придворнаго подъ часъ мѣсяцослова.» 1, 53.

3. Родительный падежъ ед. числа жен. рода измѣнилъ окончанія: *-ыя, -ая* и *-яя* (*-ыя, -ія*) на *-ой* и *-ей*; напр. *добрыя доброй*. Древнѣйшее окончаніе: *-ыя, -ія*, и теперь допускается въ высокомъ слогѣ. Иногда встрѣчаются рядомъ, и древнее и новое

окончаніе; напр. у Жук. «блещетъ куполъ «*соборныя величественной* церкви»; «онъ *слабыя, земной* руки созданье» 3, 196, 213.

Примѣч. 3. Въ древнерусскомъ языкѣ виденъ переходъ отъ формы древнѣйшей къ нынѣшней: ибо въ немъ употребляются и та и другая, а также и среднія между обѣими, оканчивающіяся на *-ые, -іе, -оѣ, -ое.* А именно: *святыя* (вм. **скатыя**), *святоѣ, святые, святое* и *святой*; *орамыя* (пахатной), *орамые, орамой* и проч. Напр. въ Ипат. сп. лѣт. «борзости ради *коньское*» «не воевати Ляхомъ *Русское* челядь» 161, 169. Въ юрид. акт. подъ 1550 г. «у Марьи у *Ивановскіе*» «у *Гавриловскіе* жены.» Въ послов. XVII в. «есть въ немъ *сѣрые* овчины клокъ.» Въ древнерусскихъ стихотвореніяхъ окончаніе *-ыя* или *-ія* употребляется не только для родительнаго, но и для дательнаго и предложнаго ед. числа жен. рода. А именно: а) род. «загонъ земли не *паханыя* и *нехораныя*» 5. б) Дат. «ко матушкѣ *родимыя* своей» 349; «пріѣхалъ ко церкви *соборныя*» 96. в) Предлож. «сидючи въ бесѣдѣ *смиренныя*» 283, «стоятъ на пристани *корабельныя*» 175.

Примѣч. 4. Къ замѣчательнѣйшимъ областнымъ уклоненіямъ принадлежатъ: 1) родит. и дат. п. ед. ч. женск. род. на *-ёю* или *-ою*, вм. *-ей* или *-ой;* напр. въ пѣсн. «до *вашёю* да до милости»; «пріѣзжалъ вѣдь онъ да ко Дунай-рѣкѣ, «ко *широкою* да ко *глубокою*» (Арханг.) 2) Вн. *-ыми, -ими, -ьми*, въ твор. пад. мн. ч., или *-ымъ* (*-имъ*), или *-ыма* (*-има, -ьма*). Напр. «заросла моя деревня долами горами, «и долами и горами, *крутымъ* берегами» Прач. 131; «со *всѣма* дѣтьми *любезныма*, «со *всѣма* да со церковники — «грамотѣями *духовныма*» (Арханг.).

4. Именительный падежъ множ. числа для именъ мужескаго рода принято оканчивать на *-е*, а для именъ женскаго и средняго рода на *-я*; напр. муж. *добрые*; жен. и сред. *добрыя*. Въ церковнославянскомъ муж. род. оканчивается на **-и**: **добрии**; жен. на **-ы**: **добрыя**; сред. на **-а**: **добрыа**. Въ древнерусскомъ языкѣ всѣ три рода безъ различія оканчивались и на *-и*, и преимущественно на *-е* или *-я: дробыи, добрые* и *добрыя*.

Примѣч. 5. Ломоносовъ еще не отличалъ въ своей Грамматикѣ муж. рода на *-е* отъ женскаго и средняго на *-я*.

§ 103. Имена прилагательныя относительныя на *-ій*, образовавшіяся помощію звука *и* (§ 67), тѣмъ отличаются въ склоненіи отъ прочихъ прилагательныхъ съ тѣмъ же окончаніемъ, что удерживаютъ этотъ звукъ *и*, или вполнѣ, или сокращенно, въ звукѣ *ь*. Напр. *вражій вражі-яго* или *вражь-яго*, *вражі-ему* или *вражь-ему* и проч. (въ отличіе отъ склоненія прилагательныхъ качественныхъ: *синій син-яго син-ему* и проч.) Сокращеніемъ звука *и* на *ь* отличается собственно русское склоненіе отъ церковнославянскаго: потому реченія, употребляющіяся въ разговорномъ языкѣ, имѣютъ *ь* вм. *и*. Напр. *рыбій рыбья рыбье*, *рыбьяго*, *рыбьей*, *рыбьи* и проч. (вм. *рыбія*, *рыбіе*, *рыбіяго*, и проч.)

§ 104. Имена прилагательныя, употребляемыя въ видѣ существительныхъ, каковы напр. *нищій*, *кормчій*, *лѣсничій*, *лѣшій* и друг., измѣняются по склоненію прилагательныхъ. Напр. *нищаго*, *кормчаго*, *лѣсничаго*, *нищему*, *кормчему*, *лѣшему*, о *лѣсничемъ*; *нищіе*, *кормчихъ* и проч.

Примѣч. Жуковскій употребляетъ *лѣшай* (вм. *лѣшій*), склоняя это слово, какъ существительное: *лѣшая*, *лѣшаю* и проч. Напр. «два *лѣшая* дерутся» 6, 247, «глупымъ *лѣшаямъ* оставивъ «на произволъ» и пр. 6, 248.

4. *Склоненія числительныхъ.*

§ 105. Имена числительныя измѣняются по склоненію, или 1) мѣстоименій, напр. *одинъ одного* (а не *однаго*, какъ *самъ самого*); или 2) существительныхъ, напр. *пять*, *пяти*, *пятью* (какъ *кость*, *кости*, *костью*); *сто*, *ста*, *сту*, *стомъ*, о *стѣ* (какъ *мѣсто*, *мѣста*, *мѣсту*, *мѣстомъ*, о *мѣстѣ*); или 3) прилагательныхъ, напр. *пятый*, *пятаго*, *пятыхъ*, и проч.

Числительныя количественныя склоняются по образцу существительныхъ, а порядковыя по образцу прилагательныхъ.

Въ разсужденіи склоненія должно отличать числительныя простыя отъ сложныхъ, и употребляемыя отдѣльно, отъ сочиняемыхъ съ именами.

I. О склоненіи числительныхъ простыхъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Числительныя: *пять, шесть, десять* и проч., измѣняясь по склоненію существительныхъ, могли имѣть не только единственное, но и множественное число, а въ церковнославянскомъ языкѣ и двойственное.

Примѣч. 1. Напр. числительное **пать**, во множ. числѣ, имѣло родит. и предлож. **патихъ**, дат. **патимъ**, творит. **патьми**. Въ древнерус. *пятма*: «къ ихъ же *пятма* варницамъ». Юрид. акт. подъ 1551 г.

Примѣч. 2. Остатокъ именительнаго падежа двойствен. и множ. числа реченія **десать**: **десате**, сохранился въ церковнославянскихъ: **двѣдесате**, **тридесате**, **четыредесате**; и остатокъ родительнаго падежа множ. числа: **десатъ**, въ сложныхъ: *пять-десятъ, шесть-десятъ* и проч. (§ 70). **Десате**, въ сложныхъ: **дѣвя-на-десате**, **три-на-десате** и проч. есть винит. падежъ единств. числа, зависящій отъ предлога *на*.

2. Числительное: *два, двѣ*, потерявъ теперь способность измѣняться по двойственному числу, склоняется по множественному, вмѣстѣ съ реченіями: *три, четыре*. Напр. *двухъ, трехъ, четырехъ* и проч.

Примѣч. 3. Церковнославянское склоненіе числительныхъ: **два, оба**, смотр. въ § 90.

Примѣч. 4. Числительныя **трие** и **четырие** (съ окончаніемъ **-ие**, какъ **пятие, шестие**), въ церковнославянскомъ склоняются слѣдующимъ образомъ:

И.	**трие**	**четырие**
Р.	**трии**	**четыръ**
Д.	**тремъ**	**четыремъ**
В.	**три**	**четыри**
Т.	**тримн**	**четырьми**
М.	**трехъ**	**четырехъ.**

Въ древнерус. языкѣ: род. п. *трій*, творит. *тремн*; напр. въ Новг. I. Лѣт. «безъ *трiи* мѣсяць» 8; въ Ипат. списк. Лѣт. «со *тремн* тысящами» 180; въ Юрид. Акт. «промежъ *тремн* елми» подъ 1519 г.

3 Числительныя: *двое*, *обое*, *трое*, т. е. собирательныя формы средняго рода отъ реченій: *два*, *оба*, *три* (§ 70), въ исторіи нашего языка имѣли неодинаковую участь.

а) Реченіе *обое* и доселѣ склоняется въ ед. числѣ: *обоего*, *обоему*, *обоимъ*; тогда какъ *двое* и *трое* уже потеряли окончанія ед. числа. Затерянный въ употребленіи имен. падежъ ед. числа муж. р., вѣроятно, былъ *обый* или *обой*, *двой*, *трой*.

Примѣч. 5. Въ древнерусскомъ языкѣ встрѣчаемъ *двоего*, *двоему*; въ именит. падежѣ женскаго рода: *двоя*, *троя*. Въ нарѣчіяхъ: *вдвоемъ*, *втроемъ*, доселѣ сохранился предложный падежъ ед. числа этихъ реченій.

б) Числительныя: *двое* и *трое*, потерявъ единственное число, замѣнили его множественнымъ: *двоихъ*, *троихъ*, *двоимъ*, *троимъ*, и проч. Соотвѣтствующіе же имъ падежи отъ реченія *обое*: *обоихъ*, *обоимъ*, *обоими*, припявъ при себѣ формы женскаго рода: *обѣихъ*, *обѣимъ*, *обѣими*, замѣнили у насъ церковнославянское двойственное число, при именительномъ падежѣ: *оба*, *обѣ* (§ 90).

Примѣч. 6. Въ древне-русскомъ употреблялись формы: *обоихъ* и *обѣихъ*, *обоимъ* и *обѣимъ*, безъ различія по родамъ; напр. въ Юрид. акт. «*обоихъ* истцевъ» и «*обѣихъ* истцевъ» подъ 1485—1505 г.

Примѣч. 7. Объ употребленіи *двое*, *обое*, *трое*, и *двои*, *обои*, и проч. смотр. въ Синтакс.

II. О склоненіи числительныхъ сложныхъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Числительныя сложныя съ формою родительнаго падежа *-десять*: *пять-десять*, *шесть-десять* и проч., склоняются теперь какъ отдѣльныя *пять десять*, *шесть десять* и проч. Напр. родит. дат. и предл. *пяти-десяти*, творит. *пятью-десятью*, (употребляется въ творит. и *пяти-десятью*, *шести-десятью* и проч.). Въ церковнославянскомъ же и древнерусскомъ, согласно съ образованіемъ этихъ сложныхъ словъ, склоняется только первое числительное: второе же, стоящее въ родит. падежѣ множ. числа, остается неизмѣняемымъ. Напр. пати-десять, шестиж-десять и проч. (Смотр. Синтакс.)

2. Также склоняются и сложныя съ реченіемъ *сто*: *двѣсти*, *триста*, *пятьсотъ*: *двухъ сотъ*, *тремъ стамъ*, *пяти сотъ*, *пяти стамъ*, *пятью стами*, о *пяти стахъ* и проч. Въ церковнослав. начиная отъ *пяти*, склоняется также только первое слово, а второе остается неизмѣнно въ род. пад.; напр. **пать сътъ**, **пятию сътъ**. (Смотр. Синтакс.)

3. *Одиннадцать*, *двѣнадцать*, *пятнадцать*, *девятнадцать* и др., склоняются, какъ сущ. женск. р. на *-ь*; напр. *двѣнадцати*, *пятнадцатью*. Въ цс. **ни-дєсате**, какъ форма самостоятельная, остается неизмѣняемою, а первый членъ сложнаго слова склоняется; а именно: **єдиного-ни-дєсате**, **єдиному-ни-дєсате**, **двою-ни-дєсате**, **двѣхъ-ни-дєсате** (двойств. число); **пятиго-ни-дєсате** и т. д.

Примѣч. 8. Но въ Синод. Еванг. 1537 г. встрѣчаемъ уже: «**двинадєсати** же **ученикомъ**» Матѳ. 10, 2, по новѣйшему, вм. **двѣнинадєсате**. Въ древне-рус.: въ Юрид. акт. «съ *двунадцати* дворовъ» подъ 1705 г.

Примѣч 9. О склоненіи: *полтора*, *полтретья*, см. § 80. Въ древне-русскомъ склоненіе дробныхъ чиселъ довольно разнообразно. Напр. въ Юрид. акт.: род. пад. «*полудесята* рубля»; вин. пад «на *полдесята* рубля»; «предл. пад. «въ *полудесять* рублѣхъ» подъ 1503 г.

III. Числительныя, *сорокъ*, *сто*, *девяносто*, прилагаясь къ существительнымъ, для всѣхъ косвенныхъ падежей принимаютъ только одно окончаніе род. падежа (какъ приставка *пол-* въ сложномъ: *полдень*: *полудня*, *полудню* и проч. § 80). А именно: *сорокъ рублей*, *сто рублей*: *сорока рублей*, *рублямъ*, *рублями*, *рубляхъ*; *ста рублей*, *рублямъ* и проч.

Примѣч. 10. Въ предложномъ падежѣ допускается и окончаніе *-ѣ*; напр. *во сть рубляхъ*. Впрочемъ просторѣчіе измѣняетъ эти числительныя и въ прочихъ падежахъ; напр. въ народной пѣснѣ: «что ни *стомъ* рублевъ, ни тысячей.» Прач. 153. Въ древне-рус. стихотв. «прибылъ флотъ въ *девяность* корабляхъ» 11; въ Юрид. акт. даже: «*сорокью* восмью баграми» подъ 1674 г. Напротивъ того у Державина: «поставь на *сорокъ* (вм. на *сорока*) двухъ столпахъ» 1, 401.

Примѣч. 11. Въ областномъ языкѣ употребляются слѣдующія замѣчательныя формы: 1) *обои* — оба; 2) *обы*, *обыхъ* — оба, обоихъ; 3)

двымъ, двыхъ — двоимъ, двоихъ; 4) *троима* и *троимѣ* — втроемъ; 5) *девяро* — девять или девятеро, откуда *девярный* — девятый.

Примѣч. 12. Такъ какъ все разнообразіе и кажущая неправильность склоненія числительныхъ происходятъ отъ ихъ синтаксическаго употребленія; то въ дополненіе къ сказанному здѣсь смотр. о склоненіи числительныхъ въ Синтаксисѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Такъ какъ твердыя, научныя основанія этимологіи заимствуются изъ Сравнительной Грамматики; то для желающихъ предлагается здѣсь нѣсколько самыхъ необходимыхъ сравнительныхъ приложеній къ §§-мъ 1-ой части этого Опыта.

Къ § 24-му.

Переходъ *ai* въ *ē* и *au* въ *ō* явствуетъ изъ слѣдующихъ формъ: 1) *ai* въ *ē* (*ae*): греч. *λαιός* лат. *laevus*, греч. *δικαίς* лат. *scaevus*; лат. *aidilis* и *aedilis*, *quaistor* и *quaestor*; 2) *au* въ *o*: лат. *ausculum* и *osculum*, *haurio* и *de-horio*; лат. *aurum*, *auris*, *claustrum* и нт. *oro*, фр. *or*, нѣм. *ohr*, фр. *or-eille* (съ суффиксомъ именъ уменьшительныхъ), нѣм. *kloster*.

Во французскомъ *ai* произносится какъ *e*, *au* — какъ *o*.

Переходъ *a* въ *o* и *e*: 1) въ *o*: литовск. *akis* и *око*, лат. *arare* и *орати*, лат. *mare*, лит. *mares* и *море*, гот. *gasts* и *гость*; 2) въ *e*: **азъ** и лат. *ego*, гр. *ἐγώ*.

Къ § 25-му.

Нашему *ѣ* соотвѣтствуютъ въ родственныхъ языкахъ, или долгое *e*, или двоегласныя: *ai*, *oi*, *ei*. Напр. *квѣтъ* (*квятъ*) или *цвѣтъ* и лит. *kwétys* (triticum), гот *hvaitei* (triticum); *вѣдать* и греч. *ἐιδον*, *ἴδω*, *οἶδα* (съ тонкимъ придыханіемъ вмѣсто густаго, соотвѣтствующаго звуку *ϝ*, или дигаммѣ), гот. *vait*, лит. *wéizdmi*.

Къ § 27-му.

Буквы *ъ* и *ь* соотвѣтствуютъ въ родственныхъ языкахъ слѣдующимъ звукамъ: 1) *ъ* звукамъ твердымъ *y* и *a*: **плъкъ** лит. *pulkas*, **дъщи дъщерь** лит. *duktė*, род. пад. *dukterés*; **бъдръ** лит. *budrus*; латинское *u*, въ окон-

чаніяхъ именъ *-u-s* и достигательнаго наклоненія *-u m*, соотвѣтствуетъ нашему окончанію на *-ъ*: *bon-u-s добр-ъ*, *past-u-m* пост-ъ (пасти); къ-то лит. *ka-s*; литовское окончаніе *a-s* соотвѣтствуетъ весьма часто нашему *-ъ*: *ubag-a-s убог-ъ*, *bas-a-s бос-ъ*, и проч. 2) *ь* преимущественно звуку *i*: греческіе глаголы на *-μι* соотвѣтствуютъ нашимъ на *-мь*: *δίδωμ-ι* дамь; греч. *ἐσ-τί* и *есть*; латин. *i* въ окончаніи *-i-s* соотвѣтствуетъ нашему на *-ь*: *ign-i-s* огн-ь.

Къ § 28-му.

Буквамъ ѫ, ѭ, ѧ, ѩ, въ родственныхъ языкахъ соотвѣтствуютъ гласныя съ *м* или *н*; а именно: 1) ѫ: рѫка лит. *ranka*, польск. *ręka*; винит. пад. кьдок-ѫ лат. *vidu-am;* въ 3-мъ лицѣ множ. числа глаголовъ: сѫть лат. *sunt*; въ причастіяхъ: вѣд-ѫ-щ- (вѣдѫщи, вѣдѫщаго и проч.) *am-an-s*. 2) ѧ: пять гр. *πέντε*, нѣм. *fünf*; въ причастіяхъ: сѣд-ѧ сѣд-ѧ-щ- (сѣд-ѧ-щи и проч.) *leg-en-s*, и проч.

Къ § 29-му.

Вставкою гласныхъ при плавныхъ пользуются и другіе родственные языки. Напр. нарѣчіе Осковъ придаетъ полногласіе латинскимъ формамъ: *ar-a-getud* вм. лат. *argento*, *ter-e-mniss* вм. лат. *terminus*. Въ такомъ же отношеніи стоитъ древне-верхне-нѣмецкое нарѣчіе къ ново-нѣмецкому; напр. древнія формы: *dur-u-h*, *ar-a-peit*, *ar-a-m*, *vur-u-m*, соотвѣтствуютъ позднѣйшимъ: *durch*, *arbeit*, *arm*, *wurm* и проч.

Къ § 32-му.

По придыханіямъ: *c* и *h*, отличаются индоевропейскіе языки: въ однихъ господствуетъ *c*, какъ напр. въ латинскомъ, въ другихъ *h*, какъ напр. въ греческомъ. Нашъ славянскій присоединяется, въ этомъ отношеніи, къ языкамъ, усвоившимъ придыханіе *c*. Напр. *семь* или *седмь*, лат. *septem*, греч. *ἑπτά*.

Въ греческомъ придыханіе выражалось, кромѣ знаковъ ‘ и ’, особеннымъ начертаніемъ, извѣстнымъ подъ именемъ дигаммы (*Γ*). Дигаммою обозначались придыхательные звуки: *v*, *h*, *g*; напр *Γέσπερος* лат. *vespera*, *Γοῖνος* лат. *vinum*, *Γιδεῖν* лат. *videre*, вндѣти; *Γοῖδα* гот. *vait*, вѣдѣти и проч. Дигамма обыкновенно приписывается нарѣчію эолическому. Въ дорическомъ ей соотвѣтствуетъ *γ*: *Γέαρ γίαρ* лат. *ver*; *Γεστά γεστιά* лат. *vestis;* *Γοῖνος γοῖνος*; или же *β*; напр. *Γίς βία* лат. *vis*. Впослѣдствіи дигамма, или перешла въ густое придыханіе, напр.

Γέσπερος ἔσπερος, или въ *υ*, образовавъ двоегласные: *αυ, ου, ευ*; напр. *ναῦς* (вм. *ναΓς*), лат. *navis*; *βοῦς* (вм. *βΓς*), лат. *bōs* (вм. *bovs*), *bovis*; или же вовсе исчезла, въ началѣ слова перешедши въ тонкое придыханіе, напр. *Γίς ἴς*, лат. *vis*, а среди слова не оставивъ даже и слѣда, напр. *νέος* (вм. *νέΓος*), лат. *novus*, *новый*.

Къ § 33-му.

Обоюдный переходъ плавныхъ *р* и *л* оказывается въ слѣдующихъ формахъ: лат. *gurges* и *gula*, лит. *surus* (соленый) и *соль*, лат. *sal*; лит. *garsas* (молва) и *глась*, *сребро* и гот. *silubr*, нѣм. *silber* и проч. Какъ мы въ иностранномъ словѣ измѣнили *р* на *л*: *Февраль* вм. *Февраръ*, такъ и нѣмцы передѣлали изъ латинскаго *peregrinus* — *pilgrim*, старинное *piligrim*.

Переходъ *л* въ гласные звуки особенно явствуетъ въ формахъ романскихъ языковъ, которые, во многихъ случаяхъ, замѣняютъ латинское *л* звуками *i* и *у*: 1) *i*: особенно въ итальянскомъ: *bianco*, *fiamma*, *piano*, *fiore*, *fiume*, вм. *blanco*, *flamma*, *plano*, *flore*, *flume* и проч. 2) *у*: во французскомъ, послѣ гласныхъ, вмѣстѣ съ которыми это *и*, происшедшее изъ *l*, переходитъ въ долгій звукъ: *paume*, *aune*, *taupe*, *saut*, вм. *palma*, *alna*, *talpa*, *saltus*; *eux*, *ceux*, *mieux*, *vieux*, вм. *els*, *cels*, *miels*, *viels*; *doux* вм. *dolcs*. Впрочемъ, если на концѣ нѣтъ согласнаго звука, то *l* можетъ сохраниться; напр. *mal*, *cheval*.

Изъ славянскихъ нарѣчій особенно сербское любитъ измѣнять *л* въ *у*: напр. *муня*, *дуг*, *вук*, вм. **млѣнии**, **длъгъ**, **влъкъ**. Въ малороссійскомъ нарѣчіи *л* переходитъ въ *в*, т. е. въ краткое *у*: *вовкъ* (*воукъ*) вм. *волкъ*.

Переходъ *с* въ *р* особенно замѣчателенъ въ исторіи латинскаго языка. Древнѣйшія собственныя имена: *Papisius*, *Vetusius*, перешли въ позднѣйшія: *Papirius*, *Veturius*; древнѣйшія формы: *asa*, *ausum*, *ausis*, *hesi*, *fesiae* и др., перешли въ позднѣйшія: *ara*, *aurum*, *auris*, *heri*, *feriae* и проч. Такимъ образомъ, напр., наша форма: *ухо*, должна быть сближаема съ древнѣйшею: *ausis* (готск. *ausa*), а не съ позднѣйшею: *auris*.

Звукъ *д*, смягчаясь, переходитъ иногда въ *л* или въ *р*: на этомъ основывается измѣненіе литовской формы *sidabras* въ славянскую *сребро* и въ готскую *silubr*. Слич. гр. *δάκρυ* и лат. *dacrima* и *lacrima*, наше *деверь* и лат. *levir* и проч.

Переходъ *м* въ *н* оказался въ образованіи нѣкоторыхъ формъ классическихъ языковъ. Такъ винит. падежъ ед. числа въ латинскомъ имѣетъ

m, а въ греческомъ *ν*; напр. лат. *patrem*, *eum*, *illam*, *bonam*; въ греч. *ἐν*, *τόν*, *τήν*, *καλήν*.

Н переходитъ въ *л*: лат. *asinus* и гот. *asilus*, *оселъ*; нѣм. *kind* и англо-сакс. *cild*, англ. *child*; древне-верхне-нѣм. *organa* и новонѣм. *orgel*. Въ романскихъ языкахъ, древнѣйшее *н* переходитъ въ *р* и въ *л*: франц. *diacre*, *timbre*, *cofre*, вм. *diaconus*, *tympanum*, *cophinus*; итал. *Bologna*, *Palermo*, *Girolamo*, *veleno*, вм. *Bononia*, *Panormus*, *Hieronymus*, *venenum*, и проч.

Къ § 36-му.

Славянскія нарѣчія смягчаютъ *д* и *т* различно: сербск. въ *дь* и *ть*, церковнослав. или древнеболг. въ *жд* и *шт* (щ), рус. въ *ж* и *ч*, чеш. и польск. въ *з* и *ц*. Напр. сербск. *медю*, церковнослав. **междоу**, рус. *межу* или *межію*, *межъ*, чешск. *meze*; сербск. *ноть*, церковнослав. **нощь** и **нощь**, рус. *ночь*, чешск. *noc*.

Въ основѣ смягченныхъ звуковъ предполагаются твердые. Такъ формамъ: *между*, *межъ* и проч., соотвѣтствуетъ несмягченная *мед-*, напр. въ лат. *medius*; формамъ: *чужой* **штоужди** и проч. — несмягченная *тудь*, которую дѣйствительно встрѣчаемъ въ сербскомъ нарѣчіи.

Смягченіе зубныхъ *д* и *т* не чуждо и другимъ индоевропейскимъ языкамъ. Такъ напр. оно встрѣчается въ нарѣчіяхъ языковъ классическихъ. Въ греческомъ: эолич. и іонич. *ζορκάς*, *ζόρξ*, вм. *δορκάς*, *δόρξ*; эол. *ζά* вм. *διά*; и наоборотъ *δεύς* вм. *ζεύς*, откуда *διός*. Дорич. *μάδδα* вм. *μάζα*, *ὄδδει* вм. *ὄζει*, лакон. *μυσίδδειν* вм. *μυσίζειν*. Въ латинскомъ: въ нарѣчіи Осковъ: *Bansae*, *Cómpsa*, вм. *Bantiae*, *Comptia*.

Романскіе языки смягчаютъ зубные звуки латинскаго. Напр. *diaconus*, въ средневѣк. лат. *zaconus*; итал. *mezzo*, *pranzo*, вм. лат. *medius*, *prandium*; *razzo* и *raggio* вм. лат. *radius*; *oggi* вм. лат. *hodie*; *giorno* вм. лат. *diurnus*; во франц. *jour*, какъ и ит. *giorno*, вм. *diurnus*; *rayon* вм. *radius*. Переходъ *і*, передъ гласнымъ *і*, съ слѣдующимъ гласнымъ же, въ *ц* или въ *с* (напр. *conditio*, *condition*), ясно указываетъ на смягченіе зубныхъ звуковъ, какъ общую потребность нарѣчій латинскаго языка.

Къ § 38-му.

Церковнославянскому *щ* (или *шт*) и нашему *ч* въ родственныхъ языкахъ весьма часто соотвѣтствуетъ сочетаніе звуковъ: *кт* или *гт*; напр. **дъщи дъщерь**, *дочь дочерь*, гр. *θυγάτηρ*, лит. *dukté* род. *dukterés*, гот. *dauhtar*, нѣм. *tochter*; **нощь** гр. *νύξ*, лат. *nox* род. *noct-is*, гот. *naht*, нѣм. *nacht*, и пр.

Къ § 48-му. Смотр. примѣч.

Напримѣръ наше слово **сынъ**, лит. *sunus*, гот. *sunus* (откуда древне-верхненѣм. *sunu*, средненѣм. *sun* и наконецъ новонѣм. *sohn*), указываютъ при себѣ на одинъ общій корень въ глаголѣ *сy*, имѣющемъ въ Санскритѣ значеніе *рождать*, и производящемъ отъ себя, въ этомъ языкѣ, причастіе *сӯ-ну-с* (рожденный), которое получило смыслъ существительнаго: *сынъ*, т. е. рожденный.

Къ § 50-му. Примѣч. 2.

Напримѣръ въ греческомъ: *δίδωμι*, *τίθημι* и проч.; въ латинскомъ: *titubo*, *sisto*; въ нарѣчіи Осковъ *fefacust* вм. *fecerit*; у Плавта и Теренція удвоенная форма *tetuli*, и простая *tuli*; въ готскомъ прошедшія формы: *haihait* (hiess), *taitok* отъ *tekan* (ткнуть).

Редупликація или удвоеніе усиливаетъ корень глагола, и потому соотвѣтствуетъ подъему гласныхъ въ глаголѣ, господствующему, вмѣсто редупликаціи, въ нарѣчіяхъ славянскихъ.

Къ § 55-му.

Наши формы на *-мень*, **-мя**, соотвѣтствуютъ греч. на *-μον*, *-μεν*; напр. *πνεῦ-μον*, *δαί-μων*, *ποι-μέν*; латинскимъ на *-men*, *-mo(n)*, *-mi-nus*; напр. *car-men*, *ser mo ser-mon-is*, *ter-minus* и проч. Носовой звукъ **м**, въ окончаніи **-мя**, напр. **сѣ-мя**, оказывается явственно въ латинскомъ *-men*, напр. *se-men*, *ful-men* (вм. *fulg-men*), *ger-men* (вм. *gen-men*) и проч.

Наше окончаніе *-тель* (напр. въ словахъ: *да-тель*, *по-да-тель*) соотвѣтствуетъ латинскимъ *-tor* и *-turus* (окончанію причастія); напр. *da-tor* и *da-turus*, *geni-tor* и *geni-turus*; греческимъ суффиксамъ *-τηρ*, *-τηρια* (лат. *-tri-c* въ *-trix*), *-τηρ*, напр. въ словѣ *γας-τήρ* и проч.

Къ § 56-му.

Лат. супинумъ на *-tum* есть не что иное, какъ отглагольное имя въ винит. падежѣ средняго рода.

На сродствѣ именъ съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, по образованію, основывается въ нѣкоторыхъ языкахъ переходъ неопредѣленнаго наклоненія въ существительное имя; напр. въ нѣмецкомъ: *essen* и *das essen*.

Къ § 57-му. Примѣч. 1.

Напримѣръ: личныя мѣстоименія: 1-го лица: **азъ, мене (мя)**; санскр. *агам*, *мама*; зенд. *азем*, *мана*; греч. *ἐγώ*, *μοῦ*; лат. *ego*, *mei*; лит. *asz*, *manęs*; гот. *ik*, *meina* и проч.: 2-го лица: **ты, тебе**; санск. *твам*, *тава*;

зенд. *тӯм*, *тава*; греч. *σύ*, *σοῦ*, *σέθεν*, по дорич. нарѣчію: *τύ*, *τέος*, *τεοῦς*; лат. *tu*, *tui*; лит. *tu*, *tawęs*; гот. *thu*, *theina* и проч.; возвратное мѣстоименіе: себѣ, ся; лат. *sui*, *se*; лит. *sawęs*, *sawę*; гот. *seina*, *sik* (нѣм. *sich*); въ греческомъ *s* замѣняется густымъ придыханіемъ, равно какъ и въ языкѣ Зендавесты: греч. *ὅυ*, *ἕ* и *ὅφέ* (съ звукомъ *с* вм. *і*); зенд. *hé*: и проч. Корень вопросительныхъ мѣстоименій *к*: **къ-то**, *к-ой*; санскр. *кас*, лат. *quis*; въ греческомъ по эолич. нарѣчію: *κόσος*, *κοῖος*; въ готскомъ *к* переходитъ въ *h*: *huas* (quis), древне-верхне-нѣм. *huer*, откуда нововѣмецкое *wer* (за отнятіемъ придыханія *h*, какъ *ring* вм. *hrings* и мн. др.). Корень указательнаго мѣстоименія *с*: **сь**, *сей*; санск. *cja*, гот. *sa*, греч. *ὁ*, *ἡ* (вм. *ϭο*, *ϭη*), и проч.

Къ § 59-му. Примѣч. 3.

Смотр. приложеніе къ § 48-му.

Къ § 63-му.

Суффиксы нашихъ именъ, отметаемые въ именит. падежѣ, оказываются въ именахъ и прочихъ родственныхъ языковъ. Напр. 1) *-мен-* въ именахъ на **-мя**: **сѣ-мя сѣ-мене**, лат. *se-men*; 2) *-т-*: **дитя дитя-т-е**, греч. *ϭῶμα*, въ косвен. падежахъ тема: *ϭωμα-т*, и друг. 3) *-р-*: **матн мат-ер-**, **дъщи дъщ-ер-**, греч. *μήτ-ηρ*, лат. *mat-er*, греч. *θυγάτ-ηρ*, лит. *dukté* род. пад. *dukt-er-és*, гот. *douht-ar*, откуда нѣм. *tocht-er*, и проч. 4) *-с-*: **небо нёб-ес-е**, санскр. *наб'-ас*, греч. *νέφος*, род. *νέφεος* вм. *νέφ-εϭ-ος*, и проч.

Къ § 69-му. Примѣч. 1.

Помощію суффикса сравнит. степени *-тар-* или *-тер-* образуются: *ко-тор-ый* (съ измѣненіемъ *-тар-* на *-тор-*), санскр. *ка-тар-ас*, (отъ мѣстоим. *кас*) греч. *πό-τερ-ος* (вм. *κό-τερ-ος*), лат. *al-ter*, *u-ter*, *ne-uter*, *dex-ter*, и друг., французское *au-tre* (вм. *al-tre*) есть не что иное, какъ лат. *al-ter*. Суффиксъ сравнительной степени *-тар-*, *-тор-*, явственно сохранился въ греческомъ; напр. *εὐρύ-τερ-ος*, *κατώ-τερ-ος*, *δεξι-τερ-ός*, *ἀριϭ τερός*, и проч.

Къ § 69-му. Примѣч. 3.

Числительныя образовались помощію суффиксовъ, или сравнительной, или превосходной степени; напр. наше *в-тор-ой*, греч. *δεύ-τερ-ος*; лат. *sept-imus*, помощію суффикса превосходной степени *-im-us*; напр. *si-mill-im-us*, *ult-im-us*, *min-im-us* и проч. Равномѣрно и звукъ *т* въ числительныхъ признается указателемъ превосходной степени: *quin-t-us*, *ter-t-ius*, нѣм. *dri-tte* и проч.

Французское *même* (древнефран. *meismes*, *mesme*) образовалось отъ формы превосходной степени: *metipsimus*, итал. *medesimo*.

Нашей формѣ: *старо-ст-а* соотвѣтствуетъ готская *sini-st-a*, съ тѣмъ же суффиксомъ и въ томъ же значеніи.

Къ § 70-му. Примѣч. 4.

Напримѣръ: *два*, *три*, *четыре*, *пять* (**пать**); санскр. *два*, *трі*, *чатвáр*, *панчан*; зенд. *два*, *т'рі*, *чатвáр*, *панчан*; греч. *δύο*, *τρεῖς*, *τέσσαρες*, *πέντε*; лат. *duo*, *tres*, *quatuor*, *quinque* (съ измѣненіемъ *п* на *кв*); лит. *du*, *trys*, *keturi* (съ гортаннымъ *к* вм. *ч*, какъ наше **къ-то** переходитъ въ **ук-то**), *penki*; гот. *tvai*, *threis fidvör*, *fimf*: откуда нѣм. *zwei* (съ смягченіемъ язычнаго *t*), *drei*, и проч.

Касательно единичнаго числа должно замѣтить, что названіе его въ родственныхъ языкахъ, какъ и у насъ, образовалось въ связи съ мѣстоименіями. Потому латинское *unus* переходитъ въ членъ языковъ романскихъ, т. е., въ мѣстоименіе: фр. *un*, *une*; равномѣрно и нѣм. *ein* есть и членъ, и мѣстоименіе, и числительное. Другой членъ образуется въ языкахъ отъ мѣстоименія указательнаго: фр. *le*, *la*, отъ лат. *ille*; нѣм. *der*, *die*, *das*, вмѣстѣ и членъ, и указательное мѣстоименіе, родственное нашимъ: **тъ**, **тл**, **то**.

Къ §§ 84-му и 85-му.

Глаголы древнѣйшей формаціи, или неправильные, во всѣхъ коренныхъ индоевропейскихъ языкахъ одного и того же происхожденія и образованія. Напр.

	Слав.	Санскр.	Лит.	Греч.
1 л.	**ѥсс-мь**	*ас-мі*,	*es-mi*	*εἰμί* (*ἐσ-μί*)
2 л.	**ѥсс-и** (вм. *ес-си*)	*ас-і*	*es-si*	дорич. *ἐσ-σί*, откуда *εἶς*
3 л.	**ѥсс-ть**	*ас-ті*	*es-ti*	*ἐσ-τί* и проч.

Греческій языкъ имѣетъ цѣлый разрядъ глаголовъ на *-μι* (= **-мь**, напр **дамь** гр. *δίδω-μι*).

Въ формахъ литовскаго языка очевиднымъ образомъ усматривается переходъ глагола отъ древнѣйшаго (или неправильнаго) спряженія къ позднѣйшему. Ибо въ этомъ языкѣ нѣкоторые глаголы, кромѣ древнѣйшаго окончанія, имѣютъ и позднѣйшее, общее со всѣми прочими; напр. употребляются: не только *ed-mi* (**имь**, вм. *яд-мь*, т. е. *ѣ-мь*), *ei-mi* (**иду**), но и *ėdu* или *ėdziu* (**ѣмъ**), *ейти* (**иду**). Даже вспомогательный глаголъ, кромѣ формы *es-mi* (**ѥсс-мь**), имѣетъ сообразную съ законами позднѣйшихъ глаголовъ: *essu* (**есмь**).

Въ латинскомъ указатели лицъ весьма явственно сохранились при глагольныхъ формахъ всѣхъ временъ: *su-m*, *inqua-m*, *amaba-m* и проч.

Къ § 84-му.

Окончанія церковно-славянскихъ прошедшихъ формъ на **-хъ** и **-съ**, напр. **прыхъ**, **прысъ**, **прыхомъ**, **прысомъ**, соотвѣтствуютъ въ греческомъ языкѣ суффиксу аориста 1-го: σ, напр. *ἐ-βούλευ-σα*.

Къ § 99-му.

Соотвѣтственное славянскому образованію и склоненію прилагательныхъ полныхъ встрѣчается въ языкѣ литовскомъ, въ которомъ прилагательныя полныя склоняются также помощію присоединенія мѣстоименія указательнаго или личнаго къ формѣ краткой; напр.

Имен.	**новъ + и**	=	**новъи** (**новъи**).
	naujas + jis	=	*naujasis*
Род.	**новл + его**	=	**новлаго**
	naujo + jo	=	*naujojo*
Дат.	**новоу + емоу**	=	**новоуоумоу**
	naujam + jam	=	*naujamjam* и проч.

Вообще ко всей I-й части.

Подробности этимологическихъ видоизмѣненій по вѣкамъ, нарѣчіямъ и областнымъ говорамъ Русскаго языка смотр. въ примѣчаніяхъ къ статьямъ Исторической Христоматіи Церковно-Славянскаго и Русскаго языковъ.

ОПЫТЪ

ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ

РУССКАГО ЯЗЫКА.

№ 2077.

УЧЕБНЫЯ РУКОВОДСТВА
ДЛЯ
ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

ОПЫТЪ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ
РУССКАГО ЯЗЫКА.

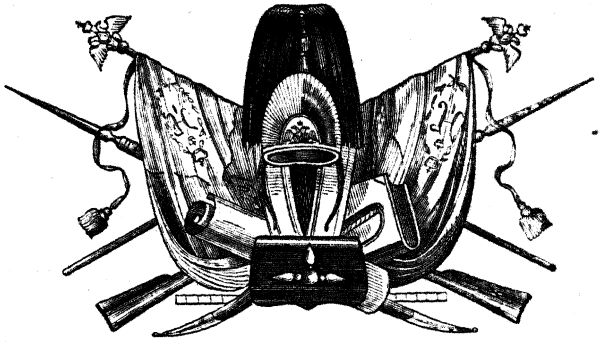
УЧЕБНОЕ ПОСОБІЕ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ.

Часть II.

СИНТАКСИСЪ.

СОСТАВЛЕНО, НА ОСНОВАНІИ НАСТАВЛЕНІЯ ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ ВОСПИТАННИКОВЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО 24-ГО ДЕКАБРЯ 1848 ГОДА,

Ф. Буслаевымъ.



МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1858.

Утверждено для Военно-Учебныхъ Заведеній 11 Апрѣля 1856 г.

Начальникъ Главнаго Штаба,

Генералъ-Адъютантъ *Ростовцевъ*.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, Мая 4-го дня, 1856 года.

Цензоръ *И. Гончаровъ*.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СИНТАКСИСЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

II-й части.

Стран.

Введеніе. Объ отношеніи языка къ мышленію 1
Глава первая. Составъ предложеній и значеніе частей рѣчи . . . 20
I. Составъ предложеній и различные ихъ виды . . . . . —
Измѣненія въ составѣ предложеній 36
А. Сокращеніе . . . . . —
Б. Опущеніе 39
В. Сліяніе 42
II. Значеніе частей рѣчи 44
А. Выраженіе представленія и понятія въ отдѣльномъ словѣ. 46
1. Предметъ и его эпитетъ . . . . . —
2. Синонимы и тропы 50
Синонимы 51
Тропы 54
а) Метафора . . . . . —
б) Метонимія 70
в) Синекдоха 73
Общій выводъ о синонимахъ и тропахъ 79
Б. Значеніе частей рѣчи, каждой въ отдѣльности . . . 84
а) Части рѣчи знаменательныя . . . . . —
б) Части рѣчи служебныя 86
1. По значенію . . . . . —
2. По отношенію къ окончаніямъ знаменательныхъ частей рѣчи 98
а) Описательныя формы спряженія . . . . . —
б) Описательныя формы склоненія 100
III. Способы отдѣленія словъ и предложеній на письмѣ 103
1. Разстановка и соединеніе словъ 106
2. Знаки препинанія 111
Прибавленіе къ § 173. О прописныхъ буквахъ 116
Глава вторая. Синтаксическое употребленіе частей рѣчи 119
I. Глаголъ . . . . . —

Стран.

1. Залогъ. 119
2. Видъ. 136
3. Время. 139

А. Формы дѣйствительнаго залога. . . . . —

Б. Формы страдательнаго залога. 153

4. Наклоненіе. 154
5. Неопредѣленное наклоненіе, простое и достигательное (супинумъ). 160
6. Причастія и дѣепричастія. 166
7. Безличный глаголъ. 172
8. Существительный и вспомогательный глаголъ *есмь*. 180

II. Мѣстоименіе. 182

1. Мѣстоименія личныя и указательное *онъ оный*). —
2. Мѣстоименіе возвратное *ся, себя*. 189
3. Мѣстоименія притяжательныя. 192
4. *Самъ, самый*. 195
5. *Тотъ, этотъ*. 197
6. *Всякій* и *каждый*. 198
7. *Одинъ* и *другой* (*одинъ другаго, другъ друга* и т. д.) . 201
8. *Нѣсколькій, нѣсколько, много, мало, болѣе* и т. п.). . 203
9. Мѣстоименія неопредѣленныя и отрицательныя. . 206

II. Имя существительное. 208

1. Раздѣленіе именъ по ихъ значенію. . . . . —
2. Родъ. 215
3. Число. 219
4. Представленіе. 223

IV. Имя прилагательное. 225

1. Формы краткія и полныя. . . . . —
2. Прилагательныя относительныя. 229
3. Родъ и число. 230
4. Степени сравненія. 234
5. Обоюдный переходъ прилагательныхъ и нарѣчій. 238

V. Имя числительное. 240

1. Количественныя отъ *пяти* и т. д. 244
2. *Два, оба, три, четыре*. 250
3. Числительныя собирательныя. 253
4. Дробныя. 257

VI. Прибавленіе къ Словосочиненію частей рѣчи измѣняемыхъ. . 258

О двойственномъ числѣ. . . . . —

Стран.

Глава третья. Словосочиненіе въ предложеніи простомъ и сложномъ. 261
I. Согласованіе словъ въ предложеніи простомъ и слитномъ. . . 262
1. Согласованіе сказуемаго съ подлежащимъ. . . . —
2. Согласованіе опредѣлительныхъ словъ съ опредѣляемыми. 268
3. Согласованіе приложенія. 270
II. Управленіе словъ. 278
1. Значеніе падежей. 281
А. Родительный. . . . . —
Б. Дательный. 287
В. Винительный. 292
Г. Творительный. 293
Д. Мѣстный. 300
2. Значеніе и управленіе предлоговъ и нарѣчій предложныхъ. 301
3. Управляющія части рѣчи. 328
А. Глаголъ. . . . . —
Б. Имя существительное. 352
В. Прилагательное. 355
III. Сокращеніе предложенія въ формѣ существительнаго имени. . 358
IV. Нарѣчія и другія слова, въ видѣ нарѣчій употребленныя. . . 362
V. Отрицательное предложеніе. 367
VI. Сложное предложеніе. 369
А. Подчиненіе одного предложенія другому. . . . . —
1. Придаточное предложеніе полное. . . . . —
а) Употребленіе вопросительныхъ и относительныхъ мѣстоименій и нарѣчій (=союзовъ) въ связи съ указательными. . . . . —
аа) *Кто—тотъ, что—то.* . . . . . —
бб) *Кой.* 373
вв) *Какой, чей.* 374
гг) *Который* . . . . . —
дд) *Какъ—такъ, когда—тогда, куда—туда, гдѣ—тамъ* и т. п. 377
б) Повелительное, или желательное, и условное наклоненіе. 378
в) Союзы. 379
аа) *Если — то. — ино* . . . . . —
бб) *Еслибы, дабы, чтобы.* 381
вв) *будто.* 383

Стран.

2. Придаточное предложеніе сокращенное. . . . 384
а) Причастіе и дѣепричастіе . . . . . —
б) Неопредѣленное наклоненіе. 387
Б. Сочиненіе предложеній равносильныхъ. 390
В. Переходъ сочиненія въ подчиненіе, и обратно — подчиненія въ сочиненіе. 398
1. Иже и производныя отъ него частицы. . . . . —
2. Предложеніе винословное. 401
3. Предложеніе сравнительное. 402
Г. Сліяніе предложеній. 407
Д. Историческое обозрѣніе сложнаго предложенія. . . . 409
VII. Порядокъ словъ. 415

Списокъ учебныхъ руководствъ и учебныхъ пособій по преподаванію Русскаго языка и Словесности, издаваемыхъ одновременно Главнымъ Начальствомъ Военно-Учебныхъ Заведеній.

Конспектъ, содержащій объясненіе исторической методы преподаванія Русскаго языка и Словесности.

1. **РУКОВОДСТВО** для преподаванія Русскаго языка въ классѣ Приготовительномъ. — Сост. Учитель 3-го рода А. Разинъ.

2. **ОПЫТЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ** Русскаго языка. (Учебное пособіе для учащихъ). Часть I. Этимологія.—Часть II. Синтаксисъ.—Сост. Профессоръ Императорскаго Московскаго Университета Ѳ. Буслаевъ.

3. **ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ.** Часть I. Теорія Поэзіи. — Часть II. Теорія Прозы. — Сост. Главный Наблюдатель по преподаванію Русскаго языка и Словесности въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ П. Введенскій. (*)

4. **ИСТОРІЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.** — Сост. Профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба А. Галаховъ.

5. **ХРЕСТОМАТІЯ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАГО И ДРЕВНЕ-РУССКАГО ЯЗЫКОВЪ.** — Сост. Профессоръ Императорскаго Московскаго Университета Ѳ. Буслаевъ.

6. **ХРЕСТОМАТІЯ КЪ ТЕОРІИ СЛОВЕСНОСТИ.** Часть I. Теорія Поэзіи. — Часть 2. Теорія Прозы. — Сост. Профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба А. Галаховъ.

7. **ХРЕСТОМАТІЯ КЪ ИСТОРІИ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.**—Сост. Профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба А. Галаховъ.

(*) За смертію его, изданіе этого руководства пріостановлено.

ВВЕДЕНІЕ.

Объ отношеніи языка къ мышленію.

§ 106. Изучая какой либо языкъ, мы обращаемъ вниманіе, или на отдѣльныя слова, или на взаимное ихъ сочетаніе. Отдѣльныя слова изчисляются въ Словарѣ; законы сочетанія словъ излагаются въ Синтаксисѣ. Отдѣльнымъ словомъ означаются представленія и понятія о какомъ нибудь предметѣ, свойствѣ или дѣйствіи; напр. *Нева*, *быстрый*, *теку*; сочетаніемъ словъ выражается цѣлое сужденіе; напр. «Нева течетъ быстро».

Языкъ служитъ намъ для взаимной передачи мыслей, т. е. представленій, понятій и сужденій. Потому должно знать: 1) что̀ есть представленіе, понятіе и сужденіе, и 2) какъ выражаются они въ словѣ для взаимнаго сообщенія мыслей между говорящими. Свѣдѣнія о первомъ предметѣ заимствуются изъ науки о мышленіи, или Логики; свѣдѣнія же о второмъ собственно принадлежатъ Грамматикѣ, и касаются того, чѣмъ языкъ отличается отъ мышленія и Грамматика отъ Логики.

§ 107. Представленіемъ называется то впечатлѣніе, которое сохранилось въ душѣ отъ предметовъ, оказавшихъ дѣйствіе на чувства. Напр., увидѣвъ орла, верблюда, пальму, прослушавъ какую нибудь пѣсню, мы можемъ въ бо̀льшей или меньшей ясности представить себѣ эти видѣнные или слышанные нами предметы. Такимъ

образомъ все то, что человѣкъ когда нибудь видѣлъ, слышалъ, ощущалъ, оставляетъ по себѣ въ душѣ его впечатлѣніе.

Предметы оказываютъ впечатлѣніе на наши чувства. Чувствъ считается пять, а именно: зрѣніе, слухъ, осязаніе, вкусъ и обоняніе. Первыя два, т. е. зрѣніе и слухъ, именуются *высшими* или *благородными*, а послѣднія три *низшими* или *неблагородными*.

Наибольшее число впечатлѣній человѣкъ пріобрѣтаетъ помощію *зрѣнія*: чему способствуютъ, какъ острота взора, проницающаго въ мелчайшіе изгибы предметовъ, такъ и обширный объемъ пространства, на которомъ помощію зрѣнія человѣкъ получаетъ впечатлѣнія.

Высокое назначеніе слуха оказывается изъ того, что помощію этого чувства сообщаются намъ мысли, передаваемыя посредствомъ языка. Даръ слова и чувство слуха состоятъ во взаимной связи; потому глухонѣмые, не слыша рѣчи другихъ, не говорятъ и сами.

Нашъ языкъ пользуется одними и тѣми же корнями словъ для выраженія какъ предметовъ, съ особенною силою дѣйствующихъ на чувства, такъ и самыхъ чувствъ. Потому наименованія высшихъ чувствъ, зрѣнія и слуха, въ нашемъ языкѣ сближены съ наименованіями свѣта и рѣчи, какъ такихъ предметовъ, которые сильнѣе прочихъ оказываютъ впечатлѣніе на эти чувства. А именно:

1) *Зрѣніе*. Отъ глаг. *зрѣть*, происходитъ форма *зоръ* (и *заръ*), откуда слова: *заря*, *заревo*, въ значеніи свѣта; и *взоръ*, *надзоръ* и проч. въ значеніи смотрѣнія. Отъ слова *заря* (въ значеніи свѣта) происходитъ глаголъ *зариться*, въ значеніи смотрѣть на какой нибудь предметъ съ удовольствіемъ и желаніемъ пріобрѣсти его для себя, жадно смотрѣть на что нибудь. При глаголѣ *видѣть*, существ. *видъ* имѣетъ значеніе того, что видѣется. Прилагат. *темный* относится не только къ предметамъ, подлежащимъ чувству зрѣнія, но и къ самому лицу, и означаетъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, слѣпаго, плохо видящаго (напр. Василій Темный).

Примѣч. 1. Въ Изборн. Свят. встрѣчаемъ слово **зарa** въ значеніи свѣта вообще: «**о҃тъ о҃гнѧ зарa ѝ дымъ прѣсно раждаѣтьсѧ**» 247.—Наше слово *зракъ* (откуда уменьшительное *зрачокъ*) относится къ чувству зрѣ-

нія; въ сербскомъ же *зракъ* относится къ предмету этого чувства, и означаетъ солнечный лучъ. Въ древнерусскомъ отъ глагола *зрѣть* употреблялось существительное *зрѣмо* или *зрѣмо*, въ значеніи разстоянія, какое можно обозрѣть глазами; напр. «сташа (Татары) станомъ предъ золотыми врата на зрѣмѣ» Кар. И. Г. Р. III, пр. 363. Въ областномъ просторѣчіи *отемнѣть* зн. ослѣпнуть, а *полусвѣтье* —кривой человѣкъ.

2. *Слухъ*. Отъ глагола *слыть* (корень *слу*) происходитъ названіе чувства: *слухъ*, и предмета, дѣйствующаго на слухъ, *слово* (§ 30). Самое реченіе *слухъ* употребляется въ значеніи не только слышанія, но и того, что слышится—въ значеніи молвы, славы хорошей или дурной; напр. «идетъ слухъ», вм. «идетъ молва», или вм. «говорятъ». Прилаг. *глухой* имѣетъ значеніе не только лица, которое не слышитъ, но и предмета неявственнаго или незвонкаго; напр. «глухой звонъ, глухая рѣчь».

Примѣч. 2. Въ отношеніи перехода понятій отъ предмета къ ощущенію, изъ наименованій прочихъ чувствъ особенно замѣчательно *обоняніе*. Это слово происходитъ отъ слова *воня*— запахъ, какъ дурной, такъ и хорошій, откуда древнее церковнославянское **конилиц**—ароматическое масло; напр. въ Сп. Упиря: «**продаи҃ѣмъ пшеницаи҃ конилиць**» (въ испр. муровъ, Іез. 27, 17); въ словѣ *обонять*, откуда *обоняніе*, **выброшено передъ б** (т. е. **вмѣсто обконити.** § 38). — Въ старину гл. *обонять* употреблялся въ значеніи не только нюхать, но и благоухать, напр. «благодаряше Бога въ скорбехъ, и къ томужде своихъ сродниковъ поучаше, аки ливанъ во огни обоняющъ (т. е. благоухающъ) представися». Патер. житіе Симона Еписк. И наоборотъ, *ухать*, откуда *благо-ухать*, въ старину употреблялось въ значеніи нюхать: *по-ухати* — понюхать; напр. «дай ему поухати зелья именемъ евшанъ». Ипат. сп. лѣт. 155.

Наибольшій запасъ наблюденій и свѣдѣній, пріобрѣтается помощію чувствъ высшихъ или благородныхъ, т. е. зрѣнія и слуха. Кто больше видѣлъ и слышалъ, тотъ, опытнѣе. Названія свидѣтеля въ древнерус. языкѣ происходятъ отъ словъ, означающихъ чувства высшія; а именно: *видокъ* и *послухъ*.

Такъ какъ помощію высшихъ чувствъ человѣкъ обогащаетъ свой умъ свѣдѣніями; то весьма понятно, почему въ языкѣ глаголы

видѣть и *вѣдать* одного происхожденія (§ 30). И теперь мы употребляемъ: *вижу*, *видишь* и проч., въ значеніи: *знаю*, *знаешь* и проч.

Примѣч. 3. Нынѣ употребительное слово *свидѣтель* производится отъ глаг. *видѣть*; а въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ, соотвѣтствующее ему *съвѣдѣтель*, производилось отъ глагола: *вѣдѣти*.

Примѣч. 4. Мысль о пріобрѣтеніи свѣдѣній помощію чувствъ, нашъ языкъ выражаетъ весьма удачно въ глаголѣ *от-вѣдать*, но примѣняетъ это слово преимущественно къ низшему чувству, ко вкусу.

§ 108. Разбирая представленія, мы замѣчаемъ между ними сходство и различіе: представленія сходныя слагаемъ вмѣстѣ; различныя же отбрасываемъ. Напримѣръ, приводя себѣ на память представленіе о той розѣ, которая стоитъ въ горшкѣ на окнѣ нашей комнаты, о той, которую видѣли въ саду, въ оранжереѣ и пр., составляемъ себѣ *общее* представленіе о розѣ. Это общее представленіе образовалось вслѣдствіе соединенія въ одно цѣлое всего того, что̀ оказалось общаго во всѣхъ розахъ, видѣнныхъ нами, а именно: представленія о формѣ цвѣтка, о множествѣ лепестковъ, о пріятномъ запахѣ, объ извѣстной формѣ листа, о шипахъ. Соединивъ въ одно всѣ эти сходныя представленія подъ однимъ общимъ именемъ *розы*, мы отбросили все то, чѣмъ каждая изъ видѣнныхъ нами отдѣльныхъ розъ отличается отъ всѣхъ прочихъ. Такое соединеніе представленій сходныхъ и отстраненіе несходныхъ именуется *отвлеченіемъ*. Общее представленіе, составленное въ умѣ нашемъ помощію отвлеченія, именуется *понятіемъ*. Въ приведенномъ примѣрѣ, *роза* есть понятіе или общее представленіе; отдѣльные же экземпляры этого цвѣтка, въ разныя времена нами видѣнные, называются *особенными* (или индивидуальными, т. е. недѣлимыми) представленіями.

Примѣч. Слово *понятіе* происходитъ отъ глагола *понять* (по-на-ти, изъ предлога *по* и глагола а-ти, ѩмѣ) т. е. *брать* или *побирать* (§ 33).

Принадлежности, по которымъ сближаемъ или различаемъ представленія и понятія, называются *признаками*. Напримѣръ, признаки понятія о городѣ составляетъ все то, чѣмъ городъ отличается отъ деревни и села: въ городѣ живутъ различные классы народа, находятся присутственныя мѣста и проч. Признаки общаго представленія

или понятія легко исчислить; особенное жъ или недѣлимое представленіе имѣетъ ихъ безконечное множество. Такъ представленіе объ извѣстномъ какомъ нибудь городѣ, напр. о Римѣ, содержитъ въ себѣ такое множество признаковъ, что они не могутъ быть исчислены ни какою исторіею или топографіею этого города. Безконечное множество особенностей, составляющихъ принадлежность особеннаго или недѣлимаго представленія, даетъ ему въ нашемъ умѣ характеръ живости и свѣжести, которымъ отличается всякое впечатлѣніе, произведенное на наши чувства предметомъ. Напротивъ того, понятіе, будучи отвлечено отъ особенныхъ представленій, помощію отдѣленія отъ нихъ того, чѣмъ они одно отъ другаго отличаются,—имѣетъ характеръ *общій* или *отвлеченный*.

Всѣ слова суть не что иное, какъ названія общихъ представленій или понятій: потому одно и то же слово можетъ выражать представленіе о различныхъ предметахъ. Напр. слово *домъ* означаетъ не только то зданіе, гдѣ мы теперь находимся, но и безчисленное множество всѣхъ прочихъ предметовъ, этимъ словомъ именуемыхъ. Прилагательныя *добрый*, *умный*, *веселый* и друг., глаголы: *дѣлаетъ*, *идетъ*, *говоритъ* и проч., относятся къ безчисленному множеству отдѣльныхъ лицъ, о которыхъ случается намъ думать или говорить.

Хотя всѣ слова въ языкѣ служатъ для выраженія понятій, однако отличаются бо̀льшею или меньшею отвлеченностью. Наибольшее отвлеченіе представляютъ существительныя, произведенныя отъ глаголовъ и прилагательныхъ, для означенія какого либо дѣйствія или качества: напр. отглагольныя существительныя: *движеніе*, *стараніе*, означаютъ понятія, отвлеченныя отъ различныхъ лицъ или предметовъ, которые *двигались* — *двигаются*, *старались* — *стараются* и проч.; произведенныя отъ прилагательныхъ: *доброта*, *злоба*, *быстрота* и проч., означаютъ понятія отвлеченныя отъ различныхъ предметовъ, которые были названы *добрыми*, *злыми*, *быстрыми* и проч. Такъ какъ неопредѣленное наклоненіе есть существительное отглагольное (§ 195), то и выражаетъ всегда отвлеченное понятіе того дѣйствія или состоянія, которыя выражаются прочими наклоненіями глагола.

Всѣ прочія имена, означающія предметы, какъ вещественные, такъ и духовные, могутъ быть названы, въ отличіе отъ отвлеченныхъ, *наглядными*; напр. *міръ*, *духъ*, *небо* и проч.

§ 109. Признаки какого либо понятія, всѣ вмѣстѣ взятые, составляютъ его *содержаніе*. Напр. признаки *дерева* суть: *корень*, *стволъ*, *способность питаться и возрастать* и проч. Представленія или понятія, которыя, будучи сближены помощію отвлеченія, слились въ одно общее имъ всѣмъ понятіе, составляютъ его *объемъ*. Напр. въ объемъ понятія о *деревѣ* входятъ понятія о *березѣ*, *дубѣ*, *кедрѣ*, *пальмѣ* и проч. Понятіе, въ отношеніи къ другимъ, входящимъ въ его объемъ, называется *высшимъ*; составляющія же его объемъ именуются *низшими*. Въ предложенномъ примѣрѣ, *дерево* есть понятіе высшее, въ отношеніи къ низшимъ: *береза*, *дубъ* и проч.

Объемъ и содержаніе понятія находятся въ обратномъ отношеніи: т. е. чѣмъ обширнѣе объемъ понятія, тѣмъ тѣснѣе его содержаніе. Такъ по объему, понятіе о *деревѣ* обширнѣе понятія о *дубѣ*: потому что подъ понятіемъ о *деревѣ*, сверхъ *дуба*, разумѣемъ *березу*, *пальму*, *лавръ* и проч.; по содержанію же, понятіе о *дубѣ* обширнѣе понятія о *деревѣ*: потому что, сверхъ признаковъ, принадлежащихъ общему понятію о *деревѣ*, *дубъ* имѣетъ еще свои собственные, отличающіе его отъ прочихъ *деревъ*, а именно: извѣстная форма листа, твердость и долговѣчность, желуди и проч.

Особенныя или недѣлимыя представленія имѣютъ самое бо́льшее содержаніе и самый тѣсный объемъ. Напр. представленіе объ этомъ столѣ, за которымъ сидимъ, не имѣетъ въ своемъ объемѣ уже никакихъ другихъ представленій; въ содержаніи же своемъ совмѣщаетъ безконечное множество признаковъ.

Всякимъ словомъ выражаемъ мы понятіе общее, заключающее въ объемѣ своемъ другія понятія. Напр. въ предложеніи: «этотъ столъ окрашенъ» три слова и три общихъ понятія: *этотъ*, *столъ* и *окрашенъ*. Даже имена собственныя, которыми мы означаемъ недѣлимое представленіе, суть такія же общія понятія, какъ и имена нарицательныя: что̀ явствуетъ какъ 1) изъ значенія именъ соб-

ственныхъ, такъ и 2) изъ происхожденія ихъ въ языкѣ. По значенію, имена собственныя суть понятія общія, содержащія въ своемъ объемѣ другія понятія и представленія: такъ напр., имена: *Петръ*, *Иванъ*, *Василій* и друг. относятся къ множеству лицъ, которыя называются этими именами. По происхожденію всѣ собственныя имена были первоначально нарицательными, потому что происходятъ они отъ корней словъ, имѣющихъ значеніе общихъ понятій: напр. *Свято-славъ*, *Нов-городъ*, *Царь-градъ* и прч.

Многимъ собственнымъ именамъ не находимъ нарицательнаго значенія, или потому, что въ языкѣ затерялось ихъ происхожденіе и первоначальное значеніе; напр. *Москва*, *Волга*, *Днѣпръ* и проч.; или же потому, что они заимствованы изъ чужихъ языковъ, гдѣ первоначально имѣли нарицательное значеніе; напр. изъ еврейскаго: *Адамъ* (земленой, красный), *Авраамъ* (отецъ высокій), *Анна* (благодатная); изъ греческаго: *Василій* (царственный), *Василиса* (царица), *Евдокія* (благоволеніе); изъ латинскаго: *Константинъ* (постоянный, твердый), *Викторъ* (побѣдитель) и мн. др.

Примѣч. Слово *Кремль* теперь, какъ собственное имя, приписывается только нѣкоторымъ укрѣпленнымъ мѣстамъ, а въ древности означало крѣпость вообще. Такъ въ Библіи 1499 г. *Кремлемъ* называется Екватана, 1 Ездр. 6, 2. Равномѣрно и *Вышеградъ* или *Вышгородъ* теперь собственное имя, а прежде употреблялось въ значеніи тоже крѣпости вообще, напр. въ той же Библіи 1499 г., въ объясненіяхъ къ 1 кн. Макк. 1, 35. 3, 45.

§ 110. Когда судимъ о какомъ нибудь предметѣ, тогда соединяемъ понятія съ понятіями, или понятія съ представленіями. Напр. «птицы летаютъ» «эта комната обширна». Въ первомъ примѣрѣ понятіе *«летаютъ»* приписывается понятію *«птицы»*; во второмъ понятіе *«обширна»* приписывается представленію *«эта комната»*. Въ первомъ примѣрѣ мы судимъ о птицахъ, во второмъ объ «этой комнатѣ». Предметъ, о которомъ мы судимъ, называется *подлежащимъ* (subjectum, subject). То, что мы думаемъ или судимъ о предметѣ (о подлежащемъ), именуется *сказуемымъ* (praedicatum, prädicat). Присоединеніе сказуемаго къ подлежащему именуется *сужденіемъ*. Сужденіе, выраженное словами, есть *предложеніе*.

Примѣч. 1. Сверхъ подлежащаго и сказуемаго въ составъ предложенія допускалась *связка*, выражаемая глаголомъ существительнымъ *есмь, еси, есть, суть*. Но такъ какъ самымъ сказуемымъ обозначается уже связь его съ подлежащимъ, то нѣтъ необходимости въ этой третьей составной части предложенія, сверхъ подлежащаго исказуемаго; тѣмъ болѣе потому, что она введена была въ Логику изъ Грамматики тѣхъ языковъ, въ которыхъ между подлежащимъ и сказуемымъ, выраженными въ формѣ именъ существительныхъ или прилагательныхъ, употребляли связью глаголъ вспомогательный; каковы языки греческій, латинскій и нѣк. друг. (§ 123).

Вся сила сужденія содержится въ сказуемомъ. Безъ сказуемаго не можетъ быть сужденія. Отсюда понятно, почему въ языкѣ есть предложенія, состоящія только изъ сказуемаго, безъ явно обозначеннаго подлежащаго, каковы всѣ такъ называемые безличные глаголы, напр. *хочется, нельзя, не здоровится* и проч.; но нѣтъ ни одного предложенія, которое состояло бы только изъ подлежащаго.

Примѣч. 2. Въ образованіи сужденія должно различать двѣ ступени: на первой —сказуемое приписывается представленію; на второй—понятію. Въ логическомъ отношеніи сказуемое всегда бываетъ понятіе общее: потому судить значитъ прилагать общее понятіе къ частному случаю. Такъ напр. судья, оправдывая или обвиняя подсудимаго, прилагаетъ общее изреченіе закона къ данному случаю. Въ грамматическомъ же отношеніи берется во вниманіе только внѣшняя форма сужденія, т. е. присоединеніе сказуемаго къ подлежащему; потому въ синтаксическомъ разборѣ нѣтъ надобности разсматривать объемъ понятій, входящихъ въ составъ подлежащаго и сказуемаго.

§ 111. Въ языкѣ подлежащему соотвѣтствуетъ имя существительное въ именительномъ падежѣ, а сказуемому глаголъ; напр. «дерево растетъ», «птицы летаютъ». Иногда подлежащее и сказуемое выражаются и другими частями рѣчи; но во всякомъ случаѣ, слово, которымъ означается подлежащее, принимаетъ смыслъ существительнаго, а слово, которымъ означается сказуемое, принимаетъ смыслъ глагола. Напр. въ предложеніяхъ: «лѣнивый часто скучаетъ», «отчаиваться есть малодушіе», подлежащія: имя прилаг. «лѣнивый» и глаголъ «отчаиваться», употреблены въ смыслѣ существительныхъ: лѣнивецъ и отчаяніе. Въ предложеніяхъ: «дерево есть растеніе»,

«Римская Имперія была обширна» существительное «растеніе» и прилагательное «обширна» стали сказуемыми, потому что соединились въ одно цѣлое съ глаголами *есть, была*.

Сила сказуемаго выражается въ языкѣ глаголомъ; другія части рѣчи, въ сказуемомъ содержащіяся, означаютъ только то, что заключается въ подлежащемъ, какъ признакъ; напр. «растеніе» есть признакъ дерева, «обширна» есть признакъ Римской Имперіи: эти признаки тогда только бываютъ сказуемымъ въ предложеніи, когда помощію глагола приписываются подлежащему.

Примѣч. Богатство и разнообразіе въ формахъ спряженія способствуютъ глаголу къ вѣрнѣйшему и точнѣйшему выраженію различныхъ оттѣнковъ мысли въ сужденіи. Сила сужденія, все приводящая къ общему, означается въ грамматическомъ сказуемомъ не названіемъ дѣйствія или свойства, приписываемаго подлежащему, а самымъ способомъ сочетанія сказуемаго съ подлежащимъ, выражаемаго спряженіемъ глагола, составляющаго сказуемое, или входящаго въ него, какъ существенная его часть. Напр. «дерево *растетъ*» «дерево *есть* растеніе».

§ 112. Понятія и сужденія образуются въ умѣ нашемъ въ одно и то же время: понятія составляются на основаніи сужденій, и, наоборотъ, сужденія развиваются изъ понятій. Напр. для того, чтобы составить понятіе о растеніи, надобно было пройти длинный рядъ сужденій о различныхъ травахъ, цвѣтахъ, деревахъ и другихъ произведеніяхъ природы, входящихъ въ объемъ понятія о растеніи; а между тѣмъ каждое изъ этихъ сужденій должно уже было слагаться изъ представленій и понятій.

Въ языкѣ первоначальнымъ сказуемымъ бываетъ глаголъ. Глаголъ же къ общему понятію о дѣйствіи, имъ означаемому, присовокупляетъ наглядное представленіе именно о дѣйствіи лица или предмета въ извѣстное время; напр. «мужикъ *сѣетъ* рожь» «*посѣялъ* рожь». Имена же существительныя, какъ названія только понятій, происходятъ отъ глаголовъ, т. е. отъ словъ, выражающихъ сужденіе (напр. *дѣла-тель*—тотъ, кто дѣлаетъ; *сѣ-мя*—то, что посѣяно § 135); и потому образуются въ языкѣ тогда, когда изъ представленія, означаемаго глаголомъ, будетъ составлено уже отвлеченное понятіе.

Такъ какъ предметы производятъ на насъ впечатлѣніе своими свойствами и дѣйствіями: то языкъ отъ названія свойствъ и дѣйствій производитъ названіе самыхъ предметовъ, оказавшихъ на насъ дѣйствіе. Такъ напр. комната названа *свѣтлицею* или *свѣтелкою* по прилагательному *свѣтлый*, *горницею* по прилаг. *горній*, т. е. высокій, *покоемъ* по глаголу *покоиться*, т. е. отдыхать, *сѣнями* по представленію о томъ, что *осѣняетъ* или даетъ тѣнь и проч. Но всѣ эти особенности, по которымъ называется комната, то свѣтлицею, то горницею и проч., далеко не исчерпываютъ всѣхъ тѣхъ признаковъ, какіе умъ нашъ приписываетъ понятію о комнатѣ; напр. что она сдѣлана изъ извѣстнаго матеріала, назначена для жительства и проч.

Примѣч. 1. Сверхъ того, нѣкоторыя представленія соединяемыя съ названіемъ предмета, утратились вмѣстѣ съ словами, вышедшими изъ употребленія. Такъ напр. въ старину комната называлась еще *виталищею*, отъ глагола *витать*, т. е. жить, обитать; *входницею* или *всходницею*, отъ глаголовъ *входить* и *всходить* куда, напр. въ Поликарп. Ев. 1307 г. «**кде ѥсть виталиꙋ идеже пасхоу со оученикы моими имь**» «**тъ вама покажеть къходиницоу великоу**», въ Моисеев. Спискѣ Ев. 1355 г. **късходиницю** (въ испр. **обитель—горницъ**. Л. 22, 11, 12).

Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что въ разговорѣ мы приписываемъ каждому изъ упомянутыхъ названій, значеніе обширнѣе того, какое дано ему въ языкѣ. Разширяя такимъ образомъ смыслъ слова, мы возводимъ названіе, происшедшее отъ частнаго впечатлѣнія, до названія общаго понятія. Потому одно и тоже слово въ различныя времена, или по различнымъ нарѣчіямъ одного и того же языка, имѣетъ различныя значенія: такъ слово *сѣни* въ древнерусскомъ имѣетъ значеніе залы или жилой комнаты вообще (откуда выраженіе: сѣнныя дѣвушки), а теперь означаетъ напротивъ того, такую комнату, въ которой не живутъ, но которая съ надворья ведетъ къ жилымъ покоямъ; въ церковнославянскомъ же языкѣ и у насъ въ книжной рѣчи, слово *сѣнь* зн. тѣнь.

Примѣч. 2. Стая теперь въ общеупотребительномъ языкѣ означаетъ собраніе животныхъ и преимущественно птицъ, а въ областномъ языкѣ, а также и въ древнемъ церковнославянскомъ огороженное мѣсто,

дворъ, хлѣвъ. Напр. въ сп. Уипря: **да положатъ я въ стлахъ** (въ испр. **къ прегрáдахъ**, Iезек. 44, 19); **кадѣ ѣсть стлѣ лекьскыа**; въ испр. **виталіще львовъ**, Наум. 2, 11.).

Съ словами, заимствованными изъ чужихъ языковъ, мы соединяемъ только общее понятіе, опуская изъ виду то частное впечатлѣніе, которое лежитъ въ основѣ этихъ словъ; такъ напр. подъ именемъ *мебели*, мы разумѣемъ только утварь, служащую для удобства помѣщенія или для украшенія въ комнатѣ, вовсе не думая о томъ, что это слово имѣетъ значеніе *подвижнаго*. того, что *передвигается* (meuble, mobilis), и первоначально есть имя прилагательное. Точно такъ и слова роднаго языка, которыхъ происхожденіе для насъ затеряно, подобно словамъ иностраннымъ, означаютъ только общее понятіе, не напоминая нашему воображенію того частнаго впечатлѣнія, отъ котораго слово получило свое происхожденіе. Такъ напр. нынѣшній языкъ потерялъ уже связь между словами *перчатка* и *перстъ*, между тѣмъ, какъ въ старину употреблялось выраженіе: *рукавица перстатая* или *перстная*, указывающее на происхожденіе этого слова отъ прилагательнаго *перстатый* (въ грамотѣ Смоленск. Князя Мстислава съ Ригою и Готскимъ берегомъ 1229: «рукавичь перстатый Готьскый»). Указывая на происхожденіе какого нибудь существительнаго отъ глагола или отъ прилагательнаго, соединеннаго въ сказуемомъ съ глаголомъ *быть*, мы возводимъ понятіе до сужденія, и тѣмъ объясняемъ себѣ смыслъ существительнаго. Напр. судья — тотъ, кто судитъ.

§ 113. Сужденія дѣлятся по качеству, количеству, отношенію и образности (modalität).

Примѣч. Качество, количество, отношеніе и образность извѣстны въ Логикѣ подъ именемъ *категорій*.

А. По качеству сужденія бываютъ: 1) *утвердительныя*, когда въ сказуемомъ приписывается подлежащему какой нибудь признакъ; напр. «праздность есть мать пороковъ» и 2) *отрицательныя*, когда сказуемое отказываетъ подлежащему въ какомъ нибудь признакѣ; напр. «праздность не ведетъ къ добру».

Б. По количеству сужденія бываютъ: 1) *общія*, въ которыхъ подлежащимъ берется весь объемъ (или весь кругъ) понятія; напр. «всѣ люди грѣшны» «человѣкъ (подразумѣвается: всякій) состоитъ изъ души и тѣла»; 2) *частныя*, въ которыхъ подлежащимъ берется не все понятіе, а нѣкоторая часть его объема; напр. «нѣкоторые люди учены», и 3) *особенныя*, въ которыхъ подлежащимъ бываетъ особенное или недѣлимое представленіе; напр. «Петръ Первый былъ великій геній» «этотъ городъ обширенъ».

Дѣленіе сужденій по качеству зависитъ отъ видоизмѣненія сказуемаго, а по количеству отъ видоизмѣненія подлежащаго.

В. По отношенію сужденія бываютъ: 1) *категорическія*, въ которыхъ сказуемое приписывается подлежащему, какъ признакъ предмету; напр. въ предложеніи: «Богъ всемогущъ», всемогущество есть одинъ изъ признаковъ понятія о Богѣ; 2) *условныя*, въ которыхъ сказуемое приписывается подлежащему, какъ дѣйствіе къ причинѣ, или какъ слѣдствіе къ основанію; напр. въ предложеніяхъ: «если натереть янтарь, то онъ окажетъ электричество» — *электричество* есть дѣйствіе, а *натертый янтарь* его причина; «если жилъ на свѣтѣ Виргилій, то могъ жить и Гомеръ:»слѣдствіе о *существованіи Гомера* выведено изъ того основанія, что *жилъ Виргилій*; и 3) *раздѣлительныя*, когда одному подлежащему приписывается два или нѣсколько сказуемыхъ, изъ которыхъ каждое исключаетъ всѣ прочія. Напр. «человѣческая жизнь подчиняется или непреложнымъ законамъ, или случаю».

Отношеніе дѣйствія къ причинѣ касается предметовъ, о которыхъ мыслимъ; а отношеніе слѣдствія къ основанію принадлежитъ самому мышленію, въ которомъ дѣлаемъ предположеніе, допуская какое нибудь основаніе и выводя изъ него слѣдствіе. Предложенія условныя могутъ быть представлены въ видѣ категорическихъ; напр. «натертый янтарь оказываетъ электричество» (вм. «если натереть янтарь, то онъ окажетъ электричество»): подлежащее «натертый янтарь» есть причина, а сказуемое «производитъ электричество» есть дѣйствіе этой причины.

Г. По образности сужденія бываютъ: 1) *возможныя* (или *проблематическія*), въ которыхъ отношеніе сказуемаго къ подлежащему допускается только какъ *возможное*; напр. «можетъ ли ртуть превратиться въ паръ?»; 2) *дѣйствительныя* (или *ассерторическія*), въ которыхъ это отношеніе признается дѣйствительнымъ; напр. «эта книга полезна»; и 3) *необходимыя* (или *аподиктическія*), въ которыхъ оно признается необходимымъ; напр. «сумма угловъ въ треугольникѣ равняется двумъ прямымъ» «дважды два четыре».

§ 114. Когда мы думаемъ о чемъ нибудь, тогда соединяемъ одно сужденіе съ другимъ, изъ одного сужденія выводимъ другое; напр. «науки полезны, слѣдовательно и Грамматика полезна». Выводъ одного сужденія изъ другаго называется *умозаключеніемъ*. Умозаключеніе состоитъ изъ двухъ или нѣсколькихъ сужденій, изъ которыхъ одно называется *заключеніемъ*, а прочія, изъ которыхъ заключеніе выводится, называются *посылками*. Въ умозаключеніи:

всѣ науки полезны,
Грамматика есть наука,
слѣдовательно Грамматика полезна,

первыя два предложенія—посылки, а послѣднее — заключеніе. Отдѣльныя понятія, входящія въ составъ посылокъ и заключенія, именуются *терминами*: *бо́льшимъ*, *среднимъ* и *меньшимъ*. Термины отличаются по своему объему: бо́льшій — самаго обширнаго объема, меньшій самаго тѣснаго, средній занимаетъ между ними средину. Въ приведенномъ примѣрѣ: *полезны* — большій терминъ, *науки* — средній, *Грамматика*—меньшій. Въ бо́льшей посылкѣ помѣщается бо́льшій терминъ, въ меньшей—меньшій, а средній въ той и въ другой. Что же касается до заключенія, то въ немъ бо́льшій терминъ присоединяется къ меньшему, и никогда не можетъ быть средняго. Средній терминъ означаетъ причину, почему въ заключеніи бо́льшій терминъ приписывается меньшему; напр. Грамматика полезна, *потому что она наука*.

Сочетаніе сужденій выражается въ языкѣ соединеніемъ двухъ или нѣсколькихъ предложеній въ одномъ сложномъ. Такое предло-

женіе болѣе объясняетъ мысль распространеніями, нежели доказываетъ ее: потому не должно думать, чтобы умозаключенію постоянно соотвѣтствовало въ языкѣ предложеніе сложное.

§ 115. Языкъ къ мышленію находится въ двоякомъ отношеніи: съ одной стороны формы языка служатъ точнѣйшимъ выраженіемъ всѣхъ дѣйствій нашего мышленія, такъ что думая про себя, постоянно облекаемъ каждую мысль въ слово; а между тѣмъ, съ другой стороны, опытъ каждаго говорящаго и пишущаго свидѣтельствуетъ, что мысль развивается въ головѣ независимо отъ формъ языка, и что весьма часто случается встрѣчать затрудненія въ пріисканіи словъ для выраженія мысли.

Такое противорѣчіе въ отношеніяхъ языка къ мышленію объясняется существомъ самаго языка. Языкъ образовался въ эпоху незапамятную, въ ближайшей связи съ раскрытіемъ умственной дѣятельности цѣлаго народа, но независимо отъ личнаго мышленія одного или нѣсколькихъ людей. Потому Логика языка точнѣе, строже и совершеннѣе Логики отдѣльныхъ лицъ, сколько бы проницательны и глубокомысленны они ни были. Стоитъ, напримѣръ, обратить вниманіе на выраженіе тончайшихъ оттѣнковъ одного и того же понятія въ словахъ производныхъ, чтобы убѣдиться въ глубокомъ логическомъ смыслѣ языка: напр. *дѣять, дѣло, дѣлать, дѣланіе, дѣяніе, дѣйствіе, дѣйствовать*; *жить, жизнь, житіе* , *житье*; *взять, взятіе, взиманіе, взятка* и проч. Во всей точности выражая логическія отношенія мышленія, языкъ, сверхъ того, каждую мысль передаетъ наглядно, облекая ее въ звуки для того, чтобы одно лицо могло сообщать ее другому въ разговорѣ. Такимъ образомъ, чтобы опредѣлить отношеніе языка къ мышленію, должно обратить вниманіе: 1) на художественную сторону языка, состоящую въ передачѣ мысли помощію звуковъ, выражающихъ наглядныя представленія, и 2) на разговорное начало, господствующее во всѣхъ формахъ языка.

1. Языкъ есть выраженіе мысли помощію членораздѣльныхъ звуковъ; потому, сверхъ законовъ мысли, опредѣляемыхъ въ Логикѣ, подчиняется онъ еще законамъ самаго выраженія, т. е. зако-

намъ сочетанія членораздѣльныхъ звуковъ. Языкъ выражаетъ мысль словами, по тѣмъ же законамъ, на основаніи которыхъ выражаютъ ее: живопись образами, т. е. очертаніями, оттѣнками и красками; музыка звуками; мимика—движеніями и жестами и проч. Языкъ, какъ врожденное человѣку искусство—выражать мысль въ словахъ, подчиняется законамъ художественнаго творчества. Эти законы оказываются: а) въ самомъ способѣ представлять мысль въ словѣ, и б) въ сочетаніи членораздѣльныхъ звуковъ.

а) Какъ художественное произведеніе, языкъ, посредствомъ членораздѣльныхъ звуковъ, рисуетъ нашему воображенію предметы, ихъ свойства и дѣйствія, выражая въ отдѣльныхъ словахъ впечатлѣнія, которыя жизнь и природа на насъ производятъ (§ 112). Пользуясь законами творческой фантазіи, языкъ неодушевленнымъ предметамъ даетъ жизнь, и отвлеченныя понятія представляетъ въ формѣ наглядныхъ представленій. Многія явленія въ языкѣ объясняются только этими законами фантазіи: такъ напр. мужескій или женскій родъ предметовъ неодушевленныхъ, умственныхъ и отвлеченныхъ (§ 149).

б) Самое сочетаніе членораздѣльныхъ звуковъ, подчиняясь своимъ собственнымъ звуковымъ законамъ, весьма часто требуетъ уступокъ со стороны законовъ Логики. Такъ напр., въ согласованіи словъ иногда беретъ перевѣсъ созвучіе надъ внутреннимъ смысломъ согласуемыхъ словъ: такъ сложное *хлѣбъ-соль* согласуется то въ женскомъ родѣ, по слову *соль*: «или хлѣбъ-соль *моя* вамъ надоѣла? Кр. 242 «Но хлѣбъ-соль *твоя* помрачилась» Пушк. V, 29; то въ мужескомъ, по слову *хлѣбъ* «моего хлѣба-соли не кушаешь» Народн. Пѣсн. (§ 240).

Слѣдуя своимъ собственнымъ законамъ при выраженіи мысли, языкъ иногда становится въ видимое противорѣчіе съ законами Логики: такъ согласуетъ глаголъ въ единственномъ числѣ съ подлежащимъ числа множественнаго; напр. «вѣдь надо знать, какъ *вещи есть*» Кр. 13. (§ 202).

Каждый языкъ пользуется своими собственными средствами

для выраженія мысли, усвоивая себѣ особенный, только ему одному свойственный, складъ рѣчи, въ которомъ онъ значительно видоизмѣняетъ общіе всѣмъ языкамъ, основные законы логическіе. Такъ напр., понятіе о сходствѣ мы обозначаемъ предлогомъ *на*; напр. «лиса походитъ *на собаку*», а Нѣмцы — дательнымъ падежемъ: «der Fuchs ist einem Hunde ähnlich»; понятіе объ орудіи мы обозначаемъ творит. падежемъ, напр. «рѣзать ножемъ», «добыть мечемъ», а Французы и Нѣмцы предлогомъ *avec*, *mit*: «couper avec un couteau» «mit dem Schwerte hinrichten.»

2. Помощію языка мы выражаемъ мысли для того, чтобы сообщать ихъ другимъ: потому происхожденіе многихъ грамматическихъ формъ объясняется только тѣмъ, что онѣ оказались необходимыми для взаимной передачи мыслей въ разговорѣ; напр. мѣстоименія *я* и *ты* для выраженія лицъ: говорящаго и слушающаго; мѣстоименія и нарѣчія вопросительныя и указательныя для выраженія вопроса и отвѣта въ разговорѣ; повелительное наклоненіе для сообщенія желанія, приказанія и проч.

§ 116. Съ теченіемъ времени языкъ болѣе и болѣе теряетъ свои первоначальныя свойства, состоящія въ художественномъ и разговорномъ характерѣ, и отличающія его отъ свойствъ логическаго и отвлеченнаго мышленія, а, въ слѣдствіе того, становится собраніемъ условно принятыхъ знаковъ, выражающихъ въ своемъ сочетаніи только понятія и сужденія. Отсюда видно, что, говоря объ отношеніи языка къ мышленію, надобно отличать два періода въ исторіи языка: 1) древнѣйшій и 2) позднѣйшій.

Въ древнѣйшемъ періодѣ выраженіе мысли наиболѣе подчиняется живости впечатлѣнія и свойствамъ разговорной рѣчи. Потому напр., многія имена образуются помощію ласкательнаго или уменьшительнаго окончанія, означающаго и отношеніе между говорящими и живое наглядное представленіе самаго предмета; напр. *солн-це*, *яй-це*, *крыль-це*, *лав-ка* (§§ 63 и 220). Падежи наглядѣе означаютъ мѣстность, показывая, безъ помощи предлоговъ, движеніе, на вопросъ *куда*, и пребываніе, на вопросъ *гдѣ*; напр. *Кіеву* (къ Кіеву

или въ Кіевъ) и *Кіевѣ* (въ Кіевѣ. Смотр. § 168). Прошедшее время означается не причастіемъ, какъ теперь, а самостоятельными глагольными формами, простыми и описательными, которыя живѣе и полнѣе выражаютъ представленіе о совершеніи дѣйствія (§§ 84 и 186).

Въ новѣйшемъ періодѣ, напротивъ того, словамъ, означавшимъ первоначально живыя впечатлѣнія и отношенія между лицами въ разговорѣ, дается смыслъ общихъ отвлеченныхъ понятій. Такъ, напр., союзъ *де* теперь потерялъ свое собственное значеніе, и имѣетъ для насъ смыслъ только какъ вставка какого-то непонятнаго звука, употребляющаяся для показанія чужой рѣчи. Но первоначально этотъ союзъ имѣлъ полную форму глагола во 2-мъ лицѣ: *дьеши* (т. е. говоришь) см. § 77. Въ предложеніи: «того и гляди, пойдетъ дождь», мы вовсе не обращаемъ вниманія на значеніе желательнаго или повелительнаго наклоненія, означаемаго словомъ «гляди»; и подъ выраженіемъ «того и гляди» разумѣемъ только: «скоро», «тотчасъ». Точно такъ же, смыслъ наклоненія въ словѣ *будь*, *буди*, для насъ пропалъ въ реченіяхъ: «что-нибудь», «гдѣ-нибудь», «когда-нибудь», съ которыми соединяемъ теперь только отвлеченное понятіе о неопредѣленности, въ отношеніи къ вещи, мѣсту, времени и проч.

Этимологическія формы, и въ томъ и другомъ періодѣ исторіи языка, стоятъ въ различномъ отношеніи къ выражаемой ими мысли. Въ древнѣйшемъ періодѣ мысль находится въ тѣснѣйшей связи съ этимологическою формою, и потому синтаксическое употребленіе словъ основывается на этимологической формѣ; напр. числительныя: *пять, шесть, десять*, имѣющія форму существительныхъ женск. рода ед. числа, согласовались первоначально въ этомъ родѣ и числѣ съ мѣстоименіями, прилагательными и глаголами; напр. въ Юрид. Акт. «*та десять* копенъ описана» 1654 г., «въ *ту десять* лѣтъ» 1679 г. (§ 230). Въ новѣйшемъ періодѣ языкъ сочетаетъ слова независимо отъ этимологической формы, на основаніи только общаго смысла какой дается реченіямъ: потому, напр., упомянутыя числительныя, согласуются уже не въ женскомъ родѣ ед. числа, а въ среднемъ того же числа (напр. десять взято), или во множ. числѣ (десять взя-

ты), на томъ основаніи, что эти числительныя принимаются въ отвлеченномъ смыслѣ числа вообще (§ 230).

Современный языкъ, представляя смѣсь грамматическихъ формъ древнихъ съ новыми, основываетъ синтаксическое сочетаніе словъ иногда на этимологической формѣ и первоначальномъ воззрѣніи, лежащемъ въ ея основѣ, иногда же на отвлеченномъ понятіи, которое впослѣдствіи было придано слову. Такъ напр., глаголъ «*надѣяться*», сложенный съ предлогомъ *на*, по самому этимологическому составу своему, требуетъ послѣ себя дополненія съ предлогомъ *на*; напр. «надѣяться на Бога», и означаетъ представленіе о положеніи чего нибудь на что нибудь, или на кого нибудь (полагаться на кого, на что, надѣяться на кого, на что). Сверхъ этого первоначальнаго употребленія, глаголъ *надѣяться*, по самому понятію объ ожиданіи, съ нимъ соединяемому, можетъ требовать послѣ себя падежа родительнаго. Напр. «надѣяться награды» (ожидать награды). §§ 154 и 256.

§ 117. Всѣ языки, съ теченіемъ времени, теряютъ, или же искажаютъ первоначальныя этимологическія формы. Такъ русскій языкъ утратилъ многія свойства первоначальной славянской этимологіи, сохранившіяся въ языкѣ церковнославянскомъ; каковы, напр. двойственное число, мѣстный падежъ, прошедшее и преходящее времена глагола, измѣненіе краткаго причастія или дѣепричастія по числамъ и родамъ, достигательное наклоненіе и проч.

Недостатокъ этимологической формы восполняется въ языкѣ синтаксически, сочетаніемъ двухъ или нѣсколькихъ словъ, въ такъ называемыхъ описательныхъ формахъ (§ 166). Такъ, напр., недостатокъ превосходной степени во французскомъ языкѣ выражается присовокупленіемъ къ прилагательному: *le plus, la plus, les plus,* напр. la plus belle, les plus belles, и проч., а въ русскомъ — присовокупленіемъ мѣстоименія *самый*; напр. самый пріятный, самый пріятнѣйшій, самый лучшій.

Языки новѣйшіе, въ замѣну утраченыхъ этимологическихъ формъ, изобилуютъ формами синтаксическими — описательными: от-

куда явствуетъ, что въ исторіи языковъ первоначальное господство Этимологіи уступаетъ мѣсто послѣдующему за нимъ господству Синтаксиса, и притомъ Синтаксиса въ его позднѣйшемъ видѣ, когда онъ основывается уже не на первоначальной этимологической формѣ, а на отвлеченномъ понятіи, ею выражаемомъ.

§ 118. Въ новѣйшемъ книжномъ языкѣ русскомъ, отвлеченное логическое сочетаніе понятій беретъ верхъ надъ этимологическимъ. Въ народномъ же языкѣ, менѣе книжнаго подвергшемся измѣненію, такъ же какъ въ древнемъ, этимологическая форма и наглядное представленіе господствуютъ надъ логическимъ отвлеченіемъ. Напримѣръ въ нынѣшнемъ Синтаксисѣ одинаково управляютъ дательнымъ падежомъ глаголы *нравиться кому* и *дивиться кому* или *чему*; первоначально же первый глаголъ требуетъ дательнаго падежа и безъ частицы *ся*, въ формѣ *норовить*, т. е. дѣлать кому угодное, напр. «не норовити ни кому для дружбы». Юрид. Акт. Шуйск. 1614 г.; другой же глаголъ, безъ частицы *ся*, имѣлъ значеніе смотрѣть, и употреблялся съ предлогомъ *на*; напр. «ты мой батюшка не диви на братца» Ф. В. 134.

Подчиняясь общимъ законамъ Логики, языкъ въ позднѣйшемъ періодѣ своего развитія стремится подвести подъ общія правила разнообразное употребленіе словъ старинной и народной рѣчи. Потому Синтаксисъ новѣйшей книжной рѣчи отличается отъ Синтаксиса древняго и народнаго языка большею простотою и однообразіемъ въ правилахъ управленія и согласованія словъ.

Примѣч. Примѣры смотри въ §§-хъ 236—259.

Подчиняясь общимъ законамъ Логики, наша современная книжная рѣчь могла усвоить себѣ многія синтаксическіе обороты новѣйшихъ языковъ, тѣмъ удобнѣе, что въ Синтаксисѣ этихъ языковъ господствуетъ отвлеченный смыслъ логическихъ законовъ надъ этимологическою формою и надъ первоначальнымъ наглядным представленіемъ, ею выраженнымъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СОСТАВЪ ПРЕДЛОЖЕНІЙ И ЗНАЧЕНІЕ ЧАСТЕЙ РѢЧИ.

§ 119. Въ рѣчи каждое отдѣльное слово состоитъ въ тѣсной связи съ цѣлымъ предложеніемъ. Потому надлежитъ 1) разсмотрѣть составъ и различные виды предложеній, и 2) отдѣльныя слова, входящія въ составъ рѣчи и именуемыя *частями* ея. Такъ какъ часть какого нибудь предмета становится для насъ ясною въ связи съ цѣлымъ, то и ученіе о частяхъ рѣчи должно быть выводимо изъ разбора рѣчи, т. е. предложеній, изъ которыхъ она слагается.

I. Составъ предложеній и различные ихъ виды.

§ 120. Предложеніе, какъ сужденіе, выраженное словами, состоитъ изъ подлежащаго и сказуемаго. Напр. «человѣкъ мыслитъ» «науки полезны.»

Во всякомъ предложеніи должно отличать:

1) Самую матерію, или содержаніе предложенія, т. е. названія самыхъ понятій и представленій, входящихъ въ составъ предложенія, и 2) способъ соединенія ихъ въ предложеніи.

Содержаніе предложенія выражается отдѣльными словами, означающими или предметъ (имя существительное), или дѣйствіе (глаголъ), или свойство (прилагательное). Способъ же соединенія именъ и глаголовъ въ предложеніи означается или окончаніями этихъ словъ (склоненіями и спряженіями), или же такими отдѣльными словами, которыя сами по себѣ содержанія рѣчи не выражаютъ, а служатъ

связью другимъ словамъ въ предложеніи, или показываютъ между ними отношеніе (§§ 159—168). Напр. въ предложеніяхъ: «дерева цвѣтутъ» «думай о завтрашнемъ днѣ» «знаю ли я будущее?» Сверхъ понятій: *дерево*, *цвѣсти*, *думать*, *завтрашній*, *знать*, *будущее*, въ первомъ предложеніи отношеніе глагола «цвѣтутъ» къ подлежащему «дерево», означено помощію окончанія *-утъ*; во второмъ, повелѣніе помощію окончанія *й* въ глаголѣ «думай», и отношеніе на вопросъ: о чемъ? «о завтрашнемъ днѣ», помощію предлога *о* съ окончаніемъ предложнаго падежа; въ третьемъ предложеніи: вопросъ — помощію союза *ли*, отношеніе глагола *знать*, къ первому лицу, выраженное окончаніемъ *ю* (знаю) и мѣстоименіемъ личнымъ *я*, и наконецъ отношеніе слова «будущее» къ глаголу «знаю», означенное винительнымъ падежомъ.

§ 121. Отдѣльныя слова тогда только могутъ составить предложеніе, когда будутъ сложены одно съ другимъ: 1) по способу *согласованія*, или 2) по способу *управленія* словъ.

1. *Согласованіемъ* называется такое сочетаніе словъ, въ которомъ одно слово уподобляетъ свое окончаніе окончанію другаго.

Должно отличать три вида согласованія:

а) Самое полное согласованіе бываетъ тогда, когда имя прилагательное присовокупляется къ существительному, полагаясь вмѣстѣ съ нимъ въ одномъ родѣ, числѣ и падежѣ. Мѣстоименія прилагательныя, причастія и числительныя порядковыя, всѣ, а изъ количественныхъ *одинъ*, *два* и *оба*, по согласованію принадлежатъ къ прилагательнымъ. Напр. «умный человѣкъ, умная книга, умные люди, умныхъ людей, эго дѣло, этого дѣла, пятый часъ» и проч.

б) Существительное согласуется съ существительнымъ въ одинаковомъ падежѣ, но можетъ разнствовать въ родѣ и числѣ; напр. «городъ Москва, городу Москвѣ, городъ Аѳины, о городѣ Аѳинахъ.»

в) Глаголъ согласуется съ подлежащимъ въ одинаковомъ числѣ и лицѣ; напр. я говорю, вы говорите. — Прошедшее время измѣняется въ родѣ потому, что собственно оно есть причастіе.

2. *Управленіемъ* называется такое сочетаніе словъ, въ которомъ

одно слово зависитъ отъ другаго, и означаетъ свою зависимость или окончаніемъ падежа, или же предлогомъ (§ 168); напр. въ выраженіяхъ: «любить ближняго», «надѣяться на Бога», «надежда на Бога» «склоненъ къ добру» — слова: *ближняго*, *на Бога* и *къ добру*, измѣнены въ падежахъ и соединены съ предлогами, по требованію глаголовъ: *любить*, *надѣяться*, и именъ: *надежда*, *склоненъ*. Тѣ слова, которыя оказываютъ дѣйствіе на другія, называются *управляющими*; зависящія же отъ управляющихъ называются *управляемыми*.

Сила управленія другими словами преимущественно принадлежитъ глаголу.

По управленію глаголы дѣлятся на *переходящіе* и *непереходящіе*. Переходящими называются тѣ, которые требуютъ послѣ себя дополненія (объекта); напр. *люблю кого*, *боюсь чего* и проч. Непереходящіе суть тѣ, которые дополненія нетребуютъ; напр. *стою*, *сплю*.

Различные виды переходящихъ и непереходящихъ глаголовъ выражаются особенными формами глагола, извѣстными подъ именемъ залоговъ (§ 175).

Именительный и звательный падежи не зависятъ отъ другихъ словъ, и потому называются *прямыми*; всѣ же прочіе, зависящіе отъ управляющихъ ими частей предложенія, именуются *косвенными*.

Управленіе бываетъ двоякое: *непосредственное* и *посредственное*. Въ первомъ употребляется падежъ безъ предлога; напр. «любить *чтеніе*»; въ послѣднемъ—съ предлогомъ; напр. «думать *о дѣлѣ*.»

§ 122. Основной членъ предложенія есть сказуемое. Собственная и первоначальная этимологическая форма сказуемаго есть глаголъ (§ 112).

Глаголъ, въ смыслѣ сказуемаго, означаетъ: 1) признакъ, приписываемый предмету; напр, въ предложеніи: «дерева растутъ», понятію «дерева» приписывается признакъ «расти»; и 2) отношеніе лица говорящаго къ слушающему и къ предмету рѣчи.

Это отношеніе выражается:

1) Указаніемъ на *лица*—говорящее и слушающее, и на предметъ рѣчи. Оно означается или а) мѣстоименіями личными, или б)

личными окончаніями глагола. Напр. *я думаю, ты думаешь* и проч.

На концѣ глаголовъ древнѣйшихъ или неправильныхъ очевиденъ наростъ личнаго мѣстоименія, указывающій на тѣсную связь личнаго окончанія съ самымъ корнемъ глагола; напр. ес-*мь*, ес-*ть*, да-*мъ*, дас-*тъ* и пр. (§ 58).

2) *Временемъ*: настоящимъ, прошедшимъ и будущимъ, или *видомъ*, какъ замѣною времени въ русскомъ языкѣ (§ 181). Напр. «дерево цвѣтетъ, отцвѣло, будетъ цвѣсть, отцвѣтетъ».

3) *Наклоненіемъ* глагола, означающимъ или а) прямое выраженіе мысли, т. е. утвержденіе и отрицаніе, безъ всякаго предположенія; напр. «знаю, не знаю», или б) предположеніе, желаніе, повелѣніе; напр. «если бы всѣ были счастливы!» «будь счастливъ», «да будетъ счастливъ».

Прямое утвержденіе или отрицаніе выражается наклоненіемъ изъявительнымъ; предположеніе, желаніе, повелѣніе — наклоненіями: сослагательнымъ, условнымъ, желательнымъ и повелительнымъ (§§ 191—194).

Недостатокъ наклоненія восполняется въ языкѣ союзомъ; напр. франц. «je voudrois y être» по русски выражается помощію союза: «я желалъ *бы* быть тамъ»; также нѣм. «(ich hoffte) du würdest kommen»—*что* ты придешь; «(sie sagen), er lese in den Sternen» — *что* онъ читаетъ звѣзды, *будто* онъ читаетъ по звѣздамъ (§ 167).

Самый глаголъ условнаго наклоненія можетъ перейти въ союзъ; напр. цс. «кꙋпилъ бꙑхъ» порусски: «я взялъ *бы*» (§§ 77 и 194).

§ 123. Сказуемое можетъ состоять, или 1) изъ одного только глагола; напр. «вѣтеръ *вѣетъ*»; или же 2) изъ глагола, соединеннаго съ именемъ или съ другою частію рѣчи, означающею признакъ подлежащаго; напр. «земля *есть планета*». Въ первомъ случаѣ сказуемое называется *простымъ*, а во второмъ—*составнымъ*.

Глаголъ *быть*, какъ часть составнаго сказуемаго, въ настоящемъ времени у насъ опускается. Напр. говоримъ: «праздность вредна» вм. «есть вредна». Въ прошедшемъ же и въ будущемъ времени

этотъ глаголъ удерживается; напр. «праздность всегда была и будетъ вредна.»

Этотъ глаголъ называется *существительнымъ*, потому что означаетъ вообще существованіе или бытіе какъ самаго предмета, такъ и признака въ предметѣ.

Въ составномъ сказуемомъ должно отличать двѣ части: 1) глаголъ существительный, которымъ означается самая сила сказуемаго, состоящая въ показаніи наклоненія, времени и лица; и 2) названіе признака, приписываемое глаголомъ подлежащему. Напр. въ церковнославянскомъ: «**іудъ ѥсмь жнотъ и въскрѣшеннѥ**» Іо. XI, 25. «**Не бѣ тъ свѣтъ**» (онъ не былъ свѣтъ) Іо. 1, 8. Такъ какъ существительный глаголъ имѣетъ слишкомъ обширное значеніе (т. е. значеніе бытія вообще); то, присовокупляя къ этому глаголу признакъ, даемъ сказуемому опредѣленное содержаніе, означая, *что* именно такой-то предметъ *есть*, *былъ* или *будетъ*.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что въ грамматическомъ отношеніи, глаголъ существительный есть основная часть составнаго сказуемаго; въ логическомъ же, означеніе признака беретъ перевѣсъ надъ глаголомъ *быть*, который потому иногда и опускается.

Примѣч. Глаголъ существительный въ составномъ сказуемомъ обыкновенно называется *связкою*. Но какъ онъ означаетъ лице, время и наклоненіе, то нѣтъ причины давать ему иного имени, кромѣ сказуемаго.

Прошедшее время: *былъ*, *была*, *было* и *были*, тѣмъ менѣе можетъ быть названо связкою, что оно есть не что иное, какъ причастіе прошедшее, и само имѣло при себѣ, такъ называемую, связку въ вспомогательномъ глаголѣ: *есть*, *еси*, *есть*, *суть*, нынѣ опускаемомъ (§ 88).

§ 124. Подлежащее выражается или 1) самымъ лицомъ глагола; напр. ес-*мь*, да-*мъ*, ѣс-*ть*, буд-е-*мъ*, *я* говорю, *ты* говори-*шь* (§§ 58 и 122); или 2) отдѣльною частію рѣчи, означающею предметъ, о которомъ говорится; напр. «земля движется».

Въ послѣднемъ случаѣ, подлежащимъ бываетъ преимущественно существительное: такъ что всякая другая часть рѣчи,

употребленная въ подлежащемъ, получаетъ смыслъ существительнаго: напр. «грянуло ура» (§ 111).

Въ обоихъ случаяхъ этимологическая форма подлежащаго есть именительный падежъ, или явственно обозначенный; напр. «ты идешь» «дерево растетъ»; или сокрытый въ личномъ окончаніи глагола: напр. да-мъ (=*я* дамъ), ѣс-тъ (онъ ѣстъ). Въ логическомъ отношеніи, предложеніе именуется *безличнымъ*, когда сказуемое, будучи выражено глаголомъ безличнымъ, не имѣетъ при себѣ явственнаго и опредѣленнаго подлежащаго. Безличное предложеніе бываетъ двоякое: 1) при подлежащемъ, сокрытомъ въ личномъ окончаніи глагола; напр. *разсвѣтаетъ, смеркается, хочется, икается* и проч.; и 2) при подлежащемъ, выраженномъ неопредѣленными мѣстоименіями, каковы во французскомъ *il, on*, въ нѣмецкомъ *es, man*; напр. «il pleut» «on pense» «es friert mich» «man sagt.» Безличное предложеніе втораго рода по русски выражается или 3-мъ лицомъ множественнаго числа; напр. «говорятъ;» или 2-мъ единственнаго; напр. «тише ѣдешь, дальше будешь»; или описательною формою страдательнаго залога въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа; напр. «много было говорено» (§§ 200 и 201)

Въ грамматическомъ отношеніи безличное предложеніе не должно быть отличаемо отъ личнаго, потому что такъ называемый глаголъ безличный имѣетъ грамматическое подлежащее либо въ своемъ личномъ окончаніи; напр. «(ему) не сид-*ит-ся*»; либо въ неопредѣленномъ мѣстоименіи; напр. «*il* pleut» «*man* sagt.»

Примѣч. Только въ логическомъ отношеніи можно назвать въ безличномъ предложеніи подлежащимъ дательный падежъ, означающій отношеніе къ лицу; напр. «*мнѣ* хочется.»

§ 125. Подлежащее и сказуемое именуются главными членами предложенія, въ отличіе отъ другихъ словъ, которыя ихъ объясняютъ и дополняютъ, и называются членами второстепенными

Второстепенные члены предложенія разсматриваются въ двоякомъ отношеніи: 1) по синтаксическому употребленію и 2) по значенію, а именно:

А. По синтаксическому употребленію, они суть не что иное какъ слова, присоединяемыя къ главнымъ членамъ предложенія посредствомъ согласованія или управленія (§ 121). Присоединяемыя посредствомъ согласованія именуются словами опредѣлительными; посредствомъ управленія — дополнительными. — Опредѣлительныя присовокупляются къ существительнымъ или мѣстоименіямъ; напр. «*этотъ* человѣкъ» «*доброе* дѣло» «*я самъ*» «это *самое*» и проч.; дополнительныя зависятъ отъ глагола или отъ имени, произведеннаго отъ глагола; напр. «любить чтеніе», «любовь къ чтенію», «достоинъ награды» и проч.

Сверхъ опредѣлительныхъ и дополнительныхъ, должно отличать еще такіе члены предложенія, которые не состоятъ въ видимой синтаксической связи съ словами, къ которымъ присовокупляются, т. е. не согласуются и не управляются; напр. «*очень* хорошій» «итти *въ городъ*» «итти *изъ городу*». Такія слова именуются *обстоятельственными*.

Б. Разсматривая второстепенные члены предложенія по ихъ значенію, видимъ: 1) что опредѣлительныя присоединяются къ другимъ словамъ посредствомъ не только согласованія, но и управленія, и 2) что между обстоятельственными, сверхъ вышеупомянутыхъ, несогласующихся и неуправляемыхъ, большая часть такихъ, которыя относятся къ дополнительнымъ. Что же касается до этихъ послѣднихъ, то самое ихъ значеніе опредѣляется синтаксическимъ употребленіемъ, т. е. управленіемъ.

О каждомъ изъ этихъ второстепенныхъ членовъ въ отдѣльности должно замѣтить слѣдующее:

I. Опредѣлительныя присовокупляются къ другимъ словамъ для означенія признаковъ, по вопросамъ: *какой? чей? который? сколько?* Напр. «этотъ домъ» «*моя* книга» «*умный* человѣкъ» «*пятый* годъ» «*пять* лѣтъ».

Эти слова или согласуются съ своими опредѣляемыми, или не согласуются.

1) Согласуются опредѣлительныя, выражаемыя именами при-

лагательными (а равно причастіями), мѣстоименіями вопросительными и указательными, числительными до четырехъ (§ 231) и всѣми порядковыми. Напр. «*добрый* человѣкъ» «*эту* книгу» «на *четырехъ* углахъ» «*седьмаго* дня.»

Сюда же принадлежитъ опредѣленіе, выраженное въ формѣ существительнаго, и называемое *приложеніемъ*.

Въ наименованіи лицъ приложеніемъ бываетъ имя нарицательное; а въ наименованіи прочихъ предметовъ — собственное; напр. въ предложеніяхъ: «рѣка Дунай глубока» «живописецъ Рафаэль былъ геніальный человѣкъ», слова *Дунай* и *живописецъ* — приложенія.

2) Не согласуются съ своимъ опредѣляемымъ слова опредѣлительныя, выраженныя:

а) Родительнымъ падежомъ; напр. «человѣкъ пожилыхъ лѣтъ» «восходъ солнца» (вм. пожилой человѣкъ, солнечный восходъ); и

б) Числительными количественными, начиная съ пяти; напр. «пять лѣтъ» «десять лѣтъ» (т. е. лѣта, числомъ пять, десять). § 230

II. Дополнительными словами означается отношеніе дѣйствія къ предмету, который подлежитъ дѣйствію, и къ лицу дѣйствующему. Эти отношенія выражаются помощію косвенныхъ падежей, какъ безъ предлоговъ, такъ и съ предлогами, т. е. въ управленіи непосредственномъ и посредственномъ.

Разсматривая отношеніе дѣйствія къ лицу и къ предмету, замѣчаемъ, что въ синтаксическомъ отношеніи лицомъ дѣйствующимъ можетъ быть не только одушевленный, но и неодушевленный предметъ; и наоборотъ, предметомъ дѣйствія можетъ быть лицо одушевленное. Напр. въ выраженіяхъ: «освѣщено солнцемъ» и «любить родителей» *солнце* есть лицо дѣйствующее, а *родители* предметъ дѣйствія (§ 148).

III. Слова обстоятельственныя употребляются въ предложеніи для означенія обстоятельствъ мѣста, времени, образа дѣйствія или качества, мѣры и счета, причины; а именно:

1) *Мѣста*, по вопросамъ: *гдѣ? откуда? куда?* Напр. «живетъ *въ городѣ*» «ѣдетъ *изъ города*» «ѣдетъ *въ городъ*».

2) *Времени*, по вопросамъ: *когда? съ котораго времени? до котораго времени?* Напр. «Петербургъ основанъ *въ 1703 году*.» «*Со времени Петра Великаго* начинается новый періодъ Русской Исторіи». «*До Петра Великаго* употреблялась у насъ только церковная азбука».

3) *Образа дѣйствія* или *качества*, по вопросамъ: *какъ? какимъ образомъ?* Напр. «пыль поднялась *столбомъ*» «пишу *перомъ*» «работаетъ *прилежно*.».

4) *Мѣры* и *счета*, по вопросамъ; *какъ долго? какъ много? сколько? въ какой мѣрѣ?* Напр. «не спать *всю ночь*» «стоитъ *три рубля десять копѣекъ*» «*очень* счастливъ.»

5) *Причины*, куда принадлежатъ : а) собственно такъ называемая *причина*, по вопросу *отчего?* б) *основаніе*, по вопросу: *почему?* в) *Поводъ*, или нравственная причина, по вопросу: *изъ чего?* или *изъ за чего?* г) *цѣль*, по вопросу: *для чего?* или *на что?* Напр. «умирать *съ голоду*», «судить *по наслышкѣ*», «дѣлать *изъ любви*», «трудиться *на пользу* отечества.»

Обстоятельственныя слова, какъ было выше упомянуто, или 1) сочиняются посредствомъ управленія съ тѣми, къ которымъ присоединяются, или же 2) не состоятъ съ ними въ видимой синтаксической связи.

1. Обстоятельственныя слова, зависящія отъ управляющихъ, по синтаксическому употребленію относятся къ дополнительнымъ. Напр. въ выраженіяхъ: «*во*-йти *въ* городъ» «*вы*-ѣхать *изъ* города» «*пере*-ходить *черезъ* мостъ», *въ городъ, изъ города* и *черезъ мостъ*, по значенію, суть обстоятельства мѣста, по управленію же — слова дополнительныя, выражающія свою зависимость отъ глаголовъ соотвѣтствіемъ предлоговъ *въ, изъ* и *черезъ*, предлогамъ *во-*, *вы-* и *пере-*, съ которыми сложены слова *во-йти, вы-ѣхать* и *пере-ходить* (§ 252).

2 Обстоятельственныя слова, не состоящія въ видимой свя-

зи съ тѣми, къ которымъ присовокупляются, бываютъ двоякаго рода:

а) Одни, соединяемыя съ прочими словами только по смыслу, не согласуются съ ними и не зависятъ отъ нихъ; таковы нѣкоторыя обстоятельства образа дѣйствія и мѣры, при глаголахъ и прилагательныхъ; напр. «*прилежно* учится» «*очень* исправенъ». Сюда же относится и отрицательное нарѣчіе *не*.

б) Другія первоначально состояли въ зависимости отъ такихъ глаголовъ, которые теперь управленія лишены и употребляются только въ смыслѣ непереходящихъ (§ 175). Къ упомянутымъ глаголамъ принадлежатъ всѣ, означающіе движеніе и пребываніе, и требующіе послѣ себя, въ смыслѣ дополненія, обстоятельственныхъ словъ въ извѣстныхъ падежахъ, на вопросы *куда?* и *гдѣ?* Напр. «итти въ городъ» «жить въ городѣ».

Древній языкъ выражаетъ эти обстоятельства даже безъ предлога, однимъ падежемъ, а именно: на вопросъ *куда?*—дательнымъ, напр. «ити Кіеву» (=въ Кіевъ); на вопросъ *гдѣ?* — мѣстнымъ, напр. жити Кіевѣ (=въ Кіевѣ). §§ 244 и 247.

Къ обстоятельствамъ цѣли, первоначально обозначавшимся словами дополнительными, принадлежитъ церковнославянское достигательное наклоненіе, употребляющееся при глаголахъ движенія, и отъ нихъ зависящее; напр. въ Остромировомъ спискѣ Евангелія: «**въшѣдъ же цр҃ь видѣтъ възлежащихъ**». Матѳ. 22. 11. «**въ крѣпа оно възведенъ бысть нїс дхмь къ искоусити отъ дїаволл**» Мат. 4. 1. § 197.

Неокончательное наклоненіе, употребляемое въ нашемъ языкѣ въ смыслѣ церковнославянскаго достигательнаго, по значенію есть слово обстоятельственное; напр. «иду учиться» «намѣренъ работать» и проч.

Часть рѣчи, по преимуществу соотвѣтствующая обстоятельственнымъ словамъ, есть нарѣчіе. Косвенные падежи, помощію которыхъ образовался этотъ разрядъ словъ, явно указываютъ на то, что онъ составленъ изъ словъ дополнительныхъ, нѣкогда при-

нявшихъ падежъ по требованію глагола, и потомъ навсегда оставшихся съ неподвижнымъ окончаніемъ (§ 72).

На первоначальное управленіе указываютъ нарѣчія мѣста по вопросамъ: *гдѣ?* и *куда?* При глаголахъ, означающихъ пребываніе, образовались нарѣчія въ мѣстномъ и родительномъ падежѣ; напр. *внѣ*, цс. **вънѣ** (напр. «находится внѣ»), *дома* (напр. «сидѣть дома»). При глаголахъ движенія—нарѣчія въ винительномъ и дательномъ падежѣ; напр. *вонъ* (напр. «итти вонъ»), при мѣстномъ *внѣ* (§ 72); *домой*, *долой*, древнія и народныя: *домовь*, *доловь*, вм. *домови*, *долови* (§ 72), которыхъ падежъ подчиненъ общему закону съ дательнымъ мѣста въ древнемъ языкѣ (ити Кіеву = ити домовь, домой).

§ 126. Разбирая предложеніе, состоящее изъ главныхъ и второстепенныхъ членовъ, должно отличать логическій составъ его отъ грамматическаго. Въ логическомъ отношеніи, второстепенные члены не отдѣляются отъ главныхъ, и вмѣстѣ съ ними составляютъ логическое подлежащее или логическое сказуемое. Напр. въ предложеніи: «церковнославянская литература съ древнѣйшихъ временъ стала оказывать вліяніе на русскій языкъ» — *церковнославянская литература* есть логическое подлежащее, и всѣ остальныя слова, вмѣстѣ взятыя — логическое сказуемое. Что же касается до грамматическаго разбора, то въ немъ строго отдѣляются члены второстепенные отъ главныхъ. Напр. въ приведенномъ примѣрѣ, *литература* есть подлежащее, *стала оказывать* — сказуемое (§ 164), *церковнославянская* опредѣленіе къ подлежащему *литература*; *съ древнѣйшихъ временъ* обстоятельство времени при сказуемомъ, и сверхъ того: *древнѣйшихъ* опредѣленіе къ слову *временъ*; *вліяніе* есть дополненіе къ сказуемому; а *на русскій языкъ* дополненіе къ дополненію *вліяніе*.

§ 127. Второстепенные члены предложенія, въ свою очередь, могутъ имѣть при себѣ свои собственныя слова опредѣлительныя, дополнительныя и обстоятельственныя. Напр., въ приведенномъ примѣрѣ, слова: *древнѣйшихъ* и *на русскій языкъ*, суть второстепенные члены предложенія, стоящіе при второстепенныхъ.

§ 128. Составное сказуемое содержитъ въ себѣ, при глаголѣ существительномъ, второстепенные члены предложенія, а именно:

1. Опредѣленіе, выраженное:

а) или прилагательнымъ краткимъ; напр. «Богъ естъ всемогущъ» (при опредѣлительномъ съ полнымъ окончаніемъ: «всемогущій Богъ»).

б) или существительнымъ; напр. «Днѣпръ есть рѣка» (при опредѣлительномъ: «рѣка Днѣпръ»).

в) или родительнымъ падежомъ; напр. «Петръ Великій былъ высокаго роста» вм. «высокъ ростомъ» (при опредѣлительномъ: «человѣкъ высокаго роста).

2. Обстоятельство; напр «онъ въ городѣ.» «—на ногахъ» «—въ хлопотахъ» (съ опущеніемъ глагола *есть* или *находится*, *пребываетъ* и т. п.).

§ 129. Для выраженія взаимныхъ отношеній между лицами говорящими употребляются въ составѣ предложенія слѣдующія средства:

1) *Обозначеніе лицъ*, помощію мѣстоименій и окончаній глаголовъ (см. § 122).

2) *Обращеніе* лица говорящаго къ слушающему, выражаемое наименованіемъ этого послѣдняго, поставленнымъ въ звательномъ падежѣ Напр. «радуйся, Царю Іудейскій!» «Врачу, исцѣлися самъ!»

Представляя себѣ лицами одушевленными и слушающими насъ предметы бездушные, умственные и воображаемые, ставимъ названіе ихъ въ звательномъ падежѣ, когда обращаемъ къ нимъ рѣчь. Напр. въ стихотв. Батюшкова «Умирающій Тассъ:»

Земля священная героевъ и чудесъ!
Развалины и прахъ краснорѣчивый!
Лазурь и пурпуры безоблачныхъ небесъ,
Вы, тополи, вы, древнія оливы,
И ты, о вѣчный Тибръ, поитель всѣхъ племенъ,
Засѣянный костьми гражданъ вселенной:

Васъ, васъ привѣтствуетъ изъ сихъ унылыхъ стѣнъ
Безвременной кончинѣ обреченный!

3) *Вопросъ* и *отвѣтъ*, какъ необходимыя составныя части всякаго разговора.

Предложенія, которыми спрашиваемъ, называются *вопросительными*; напр. «всѣ ли животныя одарены произвольнымъ движеніемъ?» Предложенія, въ которыхъ выражаемъ отвѣтъ и разсказъ, называются *повѣствовательными*; напр. «Петръ Великій основалъ Петербургъ.»

Разсказъ, на словахъ, или же и на письмѣ, ведетъ свое начало отъ устнаго разговора, потому всегда пользуется тѣми же грамматическими средствами, которыя языкъ употребляетъ для выраженія взаимныхъ отношеній между говорящими. Даже когда думаемъ, облекаемъ свою мысль въ слова: потому самое мышленіе, въ этомъ отношеніи, есть не иное что, какъ разговоръ человѣка съ самимъ собою.

а) Вопросъ выражается, или мѣстоименіями и нарѣчіями вопросительными, напр. *кто*, *что*, *гдѣ*, *какъ*, или союзами, напр. *ли*.

б) Отвѣтъ можетъ быть: или утвердительный, напр. на вопросъ: «знаете ли урокъ?» — «знаю»; или отрицательный: «не знаю.» Въ первомъ случаѣ онъ выражается предложеніемъ *утвердительнымъ*, въ послѣднемъ — *отрицательнымъ*.

4) *Наклоненіе* для обозначенія желанія, повелѣнія, предположенія, утвержденія (§§ 191—194).

5) *Удареніе* голосомъ на такихъ словахъ, на которыя говорящій желаетъ обратить вниманіе слушающаго. Напр. «*прилежный* ученикъ заслуживаетъ награды» (а не лѣнивый); «прилежный ученикъ заслуживаетъ *награды*» (а не наказанія).

6) *Порядокъ словъ*. Вопрошающій начинаетъ тѣмъ словомъ, въ которомъ содержится главный предметъ вопроса. Напр. *кто* идетъ? *всѣ* ли дома? Напротивъ того, въ отвѣтѣ и въ рѣчи повѣствовательной, главный предметъ рѣчи весьма часто означается на концѣ. Потому примѣръ, приведенный въ 5-й статьѣ, мо-

жетъ быть измѣненъ слѣдующимъ образомъ: «награды заслуживаетъ ученикъ *прилежный*» (а не лѣнивый).

Примѣч. Хотя удареніе и порядокъ словъ зависятъ и отъ логическаго теченія самой мысли; но такъ какъ оба эти способа употребляются для удобства въ разговорѣ между лицами, то безъ сомнѣнія болѣе основываются на правилахъ грамматическихъ, нежели чисто логическихъ.

§ 130. Рѣчь можетъ состоять: или изъ предложеній отдѣльныхъ, или изъ соединенныхъ одно съ другимъ.

Изъ совокупности двухъ или нѣсколькихъ предложеній составляется предложеніе *сложное*, такъ называемое въ отличіе отъ *простаго*, не соединеннаго съ другимъ.

Соединеніе предложеній въ одно цѣлое происходитъ двоякимъ образомъ:

1) Или одно предложеніе составляетъ часть другаго, какъ напр. въ сложномъ: «кто остороженъ, тотъ рѣдко ошибается» *кто остороженъ* составляетъ часть слѣдующаго за нимъ: *рѣдко ошибается*, и именно замѣняетъ ему подлежащее. Такія сложныя предложенія могутъ быть сокращены въ простыя; напр. «осторожный рѣдко ошибается.»

2) Или соединенныя предложенія не входятъ одно въ другое, въ видѣ отдѣльной части, и остаются самостоятельными. Напр. въ сложномъ: «на Бога надѣйся, а самъ не плошай» два простыя, самостоятельныя предложенія соединены союзомъ *а*.

Въ первомъ случаѣ соединеніе предложеній именуется *подчиненіемъ*, потому что одно предложеніе подчиняется другому, составляя его часть; а во второмъ — *сочиненіемъ*.

§ 131. Предложеніе, составляющее часть другаго предложенія, именуется *придаточнымъ*, а то, въ которое придаточное входитъ, какъ часть, именуется *главнымъ*.

Каждый изъ членовъ главнаго предложенія, кромѣ сказуемаго, можетъ быть выраженъ предложеніемъ придаточнымъ, а именно:

1) Подлежащее; напр. «*кто вспыльчивъ*, тотъ не золъ» (=вспыльчивый не золъ).

2) Дополненіе;напр. «говори, *что полезно*» (=говори полезное).

3) Опредѣленіе; напр. «интересно бесѣдовать съ человѣкомъ, *который многое испыталъ*» (=съ человѣкомъ опытнымъ).

4) Обстоятельство:

а) Мѣста; напр. «Петербургъ стоитъ тамъ, гдѣ *Нева впадаетъ съ Финскій заливъ*» (=при впаденіи Невы въ Финскій заливъ).

б) Времени; напр. «*когда смеркнется*, птицы засыпаютъ въ своихъ гнѣздахъ» (=въ сумерки).

в) Образа дѣйствія; напр. «конь летитъ, *какъ стрѣла*» (=летитъ стрѣлою).

г) Мѣры и счета; напр. «терпи, *сколько хватитъ силъ*» (=до послѣднихъ силъ).

д) Причины; напр. «многіе погибаютъ отъ того, *что ошибаются въ своихъ расчетахъ*» (=отъ ошибки въ своихъ расчетахъ).

Равнымъ образомъ составляются придаточныя предложенія основанія, съ частицею *потому что*, повода — *изъ того что*, цѣли—*для того что*.

Къ придаточнымъ же предложеніямъ обстоятельственнымъ принадлежатъ тѣ, которыя выражаютъ условіе, предположеніе и желаніе; напр. «если натереть янтарь, то онъ окажетъ электрическую силу» (=янтарь окажетъ электрическую силу, когда его натрешь); «если бы земля остановилась въ своемъ теченіи, то все на ней превратилось бы въ хаосъ»; «остановись земля въ своемъ теченіи, все превратится на ней въ хаосъ» (=въ томъ случаѣ, когда остановилась бы земля, и проч)

Касательно замѣны сказуемаго придаточнымъ предложеніемъ должно замѣтить слѣдующее:

1) Собственно сказуемое, т. е. глаголъ, никогда не можетъ терпѣть этой замѣны: что составляетъ одно изъ существенныхъ отличій этого члена предложенія отъ прочихъ.

2) Но такъ какъ при глаголѣ (именно при существительномъ *быть*) употребляются опредѣлительныя и обстоятельственныя речения, составляющія вмѣстѣ съ нимъ сказуемое составное; то эти ре-

ченія могутъ замѣняться и объясняться придаточнымъ предложеніемъ. Напр. въ предложеніи: «истинно благотворительный человѣкъ есть тотъ, который дѣлаетъ добро не изъ тщеславія» придаточное служитъ опредѣленіемъ не цѣлому сказуемому *есть тотъ*, и не глаголу *есть*, а стоящему при немъ опредѣлительному слову: *тотъ*.

§ 132. Грамматическія средства, употребляемыя для соединенія простыхъ предложеній въ одно сложное суть слѣдующія:

1. Для сочиненія предложеній: союзы, означающіе сложеніе, раздѣленіе и противоположеніе; каковы напр. *и, да, а, или, но, однако* и друг.

2. Для подчиненія предложеній:

а) Мѣстоименія и нарѣчія относительныя въ явномъ или подразумѣваемомъ соотвѣтствіи съ указательными, и союзы, происшедшіе отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣстоименій и нарѣчій. Напр. *тотъ—кто, то—что, столько—сколько, тамъ—гдѣ, тогда—когда, такъ—какъ, потому что, за тѣмъ что, для того что, тѣмъ—чѣмъ* и проч.; или просто: *кто, который, чей, что, гдѣ* и проч., съ опущеніемъ указательныхъ: *тотъ, то* и проч. Напр. «*тотъ* счастливъ, *кто* доволенъ своею судьбою» «всѣмъ извѣстно, *что* науки полезны» и проч.

Сложное предложеніе, составленное по способу подчиненія, помощію относительныхъ и указательныхъ частицъ, можетъ быть разложено на два предложенія: одно вопросительное и другое, ему отвѣтствующее, повѣствовательное. Напр. «тотъ счастливъ, кто доволенъ судьбой:» «кто счастливъ?—тотъ, кто доволенъ судьбой». Отсюда явствуетъ, что относительное подчиненіе предложеній точно также происходитъ отъ вопроса и отвѣта, какъ относительныя частицы отъ вопросительныхъ. Такимъ образомъ въ основаніи сложнаго предложенія, составленнаго помощію относительныхъ частицъ, замѣчается начало разговорное (§ 160).

б) Союзы условные, предположительные, желательные, уступительные, вопросительные (напр. *если бы, дабы, чтобы, хотя, ли*

и друг.), въ связи съ сослагательнымъ, условнымъ, желательнымъ или предположительнымъ наклоненіемъ глагола. Напр. «*если бы* ты былъ справедливъ и честенъ, все было *бы* иначе»; по нѣмец. «*wärest* du wahr gewesen und gerade, alles stünde anders»; «не думаю, *чтобы* онъ успѣлъ»; по франц. «je ne crois pas, qu'il *réussisse*»; «*поступи* онъ честно и благоразумно, не попалъ *бы* въ бѣду» и проч.

Предложенія, соединенныя помощію вопросительнаго союза *ли*, могутъ быть раздѣлены на вопросительныя и отвѣтствующія: напр. «неизвѣстно, всегда *ли* будешь счастливъ» = всегда ли будешь счастливъ?—неизвѣстно.

§. 133. Иногда стоятъ рядомъ, или же одно въ другомъ, безъ всякой видимой грамматической связи, такія два предложенія, которыя, по смыслу своему, должны бы быть соединены по способу подчиненія. Напр. «наши предки, кажется, имѣли весьма ограниченное понятіе о живописи». Предложеніе «кажется» не состоитъ въ видимой грамматической связи съ тѣмъ, въ которое оно вставлено. Такія предложенія называются *вводными*.

§ 134. Важнѣйшія измѣненія въ составѣ предложеній происходятъ: А) отъ сокращенія цѣлаго предложенія въ отдѣльный членъ; Б) отъ опущенія членовъ предложенія, и В) отъ сліянія двухъ или нѣсколькихъ предложеній въ одно.

А. Сокращеніе.

§ 135. I. Чтобы сократить предложеніе въ отдѣльный членъ его, языкъ пользуется тѣмъ же средствомъ, которое было употреблено имъ уже при самомъ образованіи словъ, именно производствомъ имени отъ глагола. Такимъ образомъ, стóитъ только произвесть имя отъ сказуемаго, выражаемаго глаголомъ, и цѣлое предложеніе сократится въ отдѣльный членъ. Напр. «*кто сѣетъ*, тотъ ожидаетъ жатвы» = *сѣятель* ожидаетъ жатвы; «*что сѣется*, то можетъ приносить плодъ» = *сѣмя* можетъ приносить плодъ.

Но такъ какъ въ языкѣ имена и глаголы, разъ образовавшись, получили свои собственные оттѣнки; то оказалось неудобнымъ при всякомъ случаѣ замѣнять глаголъ именемъ. Такъ напр. тѣ же слова *съѣсть* и *съѣлся* не могутъ вполнѣ выражать предложеній: *кто поѣлъ*, *что съѣлось*, потому что не означаютъ времени. Чтобы устранить это затрудненіе языкъ вновь производитъ надъ глаголомъ то же дѣйствіе, которымъ онъ пользовался при образованіи именъ, т. е. производитъ отъ глагола имена, но только отглагольныя, каковы суть причастія, дѣепричастія и неокончательное наклоненіе.

Примѣч. 1. Такимъ образомъ производство именъ отъ глаголовъ помощію суффиксовъ причастій и неокончательнаго наклоненія (§§ 55 и 56) согласно съ синтаксическимъ ученіемъ о сокращеніи предложеній.

II. Важнѣйшія формы сокращеннаго предложенія суть:

1) Имя существительное; напр. «*когда восходитъ солнце*, небо бываетъ прекрасно» = при *восходѣ* солнца и проч.

2) Имя прилагательное, когда вмѣсто сказуемаго бываетъ опредѣленіемъ; напр. «этотъ ученикъ *прилеженъ*»=этотъ *прилежный* ученикъ...

3) Причастіе; напр. «*кто* много *трудится*, устаетъ» = много *трудящійся* устаетъ.

4) Дѣепричастіе; напр. «*когда* усердно *работаешь*, тогда не замѣчаешь теченія времени» = *усердно работая*, не замѣчаешь теченія времени.

5) Неокончательное наклоненіе; напр. «желаю, *чтобы вы успѣли* въ своемъ предпріятіи» = желаю вамъ *успѣть* и проч.

Примѣч. 2. Нѣкоторые языки, какъ напр. греческій, измѣняютъ неокончательное наклоненіе по временамъ; а у насъ оно имѣетъ, вмѣсто временъ, виды.

III. О формахъ, сокращающихъ предложеніе, должно замѣтить слѣдующее:

1) Всѣ онѣ, входя въ составъ главнаго предложенія, сокращаются изъ придаточныхъ, и, какъ эти послѣднія, могутъ означать:

а) Подлежащее; напр. «*теченіе* времени неудержимо» (вм. время течетъ неудержимо).

б) Опредѣленіе; напр. «человѣкъ, *принесшій* пользу отечеству, достоинъ уваженія».

в) Дополненіе; напр. «желаю вамъ *выздоровѣть*».

г) Обстоятельство; напр. «*уча* учимся».

Дѣепричастіемъ выражается обстоятельство, причастіемъ по преимуществу опредѣленіе, а неокончательнымъ наклоненіемъ, равно какъ и существительнымъ отглагольнымъ — подлежащее, сказуемое и дополненіе. Сверхъ того именами, употребленными въ видѣ нарѣчій, выражаются обстоятельства.

2) Изъ сказаннаго явствуетъ, что сокращается собственно сказуемое, какъ основной членъ предложенія.

3) Большая часть предложеній, употребляемыхъ въ рѣчи, составлены изъ другихъ, сократившихся. Такъ напр. выраженія «на случай отъѣзда»... «истинная любовь къ отечеству»... сократились изъ предложеній: «если случится, что поѣдешь» «когда истинно любишь отечество» и т. п.

4) Всѣ эти сокращенныя формы выражаютъ мысль отвлеченно, тогда какъ предложенія, изъ которыхъ онѣ образуются, нагляднѣе живописуютъ, помощію глагола, дѣйствія и событія. Напр. «когда восходитъ солнце» и «при восходѣ солнца», «какъ вскроется рѣка» и «при вскрытіи рѣки» и проч. Имена отглагольныя, равно какъ и неокончательное наклоненіе, отличаются отвлеченностію; напр. *любовь*, *отчаяніе*, *любить* и проч. (§ 108).

Русскій языкъ предпочитаетъ полное предложеніе сокращенному, выраженному причастіемъ дѣйствительнаго залога. «Кто трудится» «кто читалъ» и проч. суть формы рѣчи разговорной, живой; сокращенныя же «трудящійся» «читавшій» и проч. принадлежатъ рѣчи книжной.

IV. Сліяніе двухъ (а иногда и нѣсколькихъ) частей предложенія въ одно реченіе выражается въ словахъ *сложныхъ*. Отдѣльные члены этихъ словъ слагаются одинъ съ другимъ по тѣмъ же

законамъ, которымъ слѣдуетъ сочиненіе частей предложенія. А именно, сложеніе можетъ быть:

1) Опредѣлительное, когда первая часть опредѣляетъ вторую; напр. Нов-городъ, Старо-дубъ; или вторая первую, напр. Волоко-Ламскъ (слич. въ Новг. Лѣт. 17 «на Ламьскѣмъ волоцѣ»).

2) Дополнительное, когда первая часть дополняетъ вторую; напр. водо-возъ, често-любіе; или вторая первую: напр. любо-честіе. Послѣдній случай встрѣчается рѣже и преимущественно употребляется въ словахъ, переведенныхъ съ греческаго.

3) Обстоятельственное, когда первою частію означается: а) мѣсто, напр. море-ходъ, путе-шествіе и проч. б) время, напр. лѣто-росль, зимо-родокъ (alcedo) и пр. в) орудіе, напр. руко-пись, паро-возъ, паро-ходъ, оче-видецъ и т. д.

Сложное слово, сокращая цѣлое предложеніе, происходитъ отъ сказуемаго; напр. листо-падъ, т. е. «когда падаютъ листья» (старинное названіе мѣсяца Ноября); и даже иногда удерживаетъ въ названіяхъ предметовъ время и наклоненіе глагола: таковы, напр., старинныя собственныя имена: Держи-славъ (Лѣт. Ипат. 163), Толи-гнѣвичь (ibid. 168), Моли-божичь (ibid. 179), Положишило (ibid. 194 «Данило посла Костятина, рекомаго Положишила»); Ѳедоръ Умойся-грязью (Лѣт. Пск. 217), Терпи-горевъ (ibid. 266), Умыл-бородинъ (ibid.) и проч.

Б. Опущеніе.

§ 136. Опущеніе частей предложенія замѣчается, или I, въ одномъ предложеніи, или II, въ присовокупленіи одного къ другому.

Общее правило, которому подчиняется, какъ тотъ, такъ и другой родъ опущенія, состоитъ въ слѣдующемъ: опускается та часть предложенія, которая легко можетъ быть подразумѣваема.

I. Въ одномъ предложеніи опускается, либо существительное (въ подлежащемъ и дополненіи), либо глаголъ (въ сказуемомъ), преимущественно тогда, когда при нихъ бываютъ такія опредѣляющія

ихъ слова, при которыхъ становится лишнимъ подлежащее или сказуемое; а именно:

1) Существительное опускается тогда, когда слишкомъ общее понятіе, имъ выражаемое, достаточно явствуетъ изъ прилагаемаго къ нему опредѣленія, и заключается въ немъ, какъ родовой признакъ. Напр. «богатые помогаютъ бѣднымъ»: опущено *люди* и *людямъ*; «берегись злыхъ», т. е. *людей*.

2) Глаголъ опускается:

а) Въ языкѣ разговорномъ, настоящее время вспомогательнаго глагола *быть*, въ сказуемомъ составномъ; напр. «волкъ хищный звѣрь»; но въ книжной рѣчи, равно какъ и въ церковномъ языкѣ, удерживаются *есть* и *суть*: напр. «Грамматика есть наука» «Грамматика и Ариѳметика суть науки» (§ 202).

Опущеніе глагола существительнаго, особенно распространилось въ русскомъ языкѣ въ двухъ случаяхъ: 1) въ прошедшемъ причастіи дѣйствительнаго и страдательнаго залоговъ; напр. сдѣлалъ, сдѣланъ, вм. есмь сдѣлалъ, есть сдѣланъ (§ 202) и проч.; и 2) въ предложеніяхъ безличныхъ, составленныхъ изъ вспомогательнаго *есть* съ именемъ прилагательнымъ въ среднемъ родѣ или съ существительнымъ. А именно:

α) Съ прилагательнымъ въ среднемъ родѣ; напр. *можно*, *должно*, *полезно*, *пріятно* и проч. (вм. есть можно, есть пріятно и проч.) Въ прошедшемъ: *можно было*, *было пріятно* и проч.; въ будущемъ: *можно будетъ*, *будетъ пріятно* и проч.

β) Съ существительнымъ; напр. *жаль*, *лѣнь*, *охота* и проч. (вм. есть лѣнь, есть охота). Въ прошедшемъ и въ будущемъ: *было лѣнь*, *будетъ жаль* и проч.

Сюда же принадлежитъ употребленіе существительныхъ: *правда*, *дѣло* и другихъ, замѣняющихъ цѣлое предложеніе. Напр. «правда, что учиться никогда не поздно» «дѣло, что онъ пришелъ во время». Иногда при этихъ сказуемыхъ употребляется безличное подлежащее *это*: «это правда, что»...

Реченіе *правда* въ значеніи союза уступительнаго есть цѣлое предложеніе.

γ) Съ реченіями, имѣвшими первоначально значеніе имени, каковы напр. *льзя*, *нельзя*, цс. **льзѣ** (вм. есть льзя, нельзя есть). Въ прошедшемъ и въ будущемъ: нельзя было, нельзя будетъ.

б) Глаголъ опускается при неокончательномъ наклоненіи, для означенія повелѣнія или необходимости; напр. «стоять смирно» «быть дѣлу» и проч.

в) При прошедшемъ причастіи *пошелъ*, для означенія повелѣнія.

Такъ какъ слова опредѣлительныя, дополнительныя и обстоятельственныя присовокупляются къ подлежащему и сказуемому для точнѣйшаго объясненія мысли; то они не могутъ опускаться, какъ слова лишнія, легко подразумѣваемыя. Напротивъ того, подлежащее и сказуемое иногда могутъ подразумѣваться при такихъ дополненіяхъ и обстоятельствахъ, которыя по ясности своей не нуждаются въ главныхъ частяхъ предложенія. Напр. «впередъ!» (т. е. пойдемъ или иди) «ничего» (т. е. нѣтъ).

Прмчч. Въ глаголахъ безличныхъ подлежащее не опущено, а содержится въ сказуемомъ (§ 124).

II. Въ присовокупленіи одного предложенія къ другому особенно употребительно опущеніе въ предложеніяхъ, отвѣчающихъ на вопросъ. Въ отвѣтѣ обозначается только та часть предложенія, въ которой содержится сила вопроса. Напр. «Кто основалъ Петербургъ? — Петръ Великій» (опущено: «основалъ Петербургъ»). «Чего не воротишь?— времени» (опущено: «не воротишь»). «Всѣ ли ученики въ классѣ? — всѣ» или «не всѣ» (опущено: «ученики въ классѣ»). «Знаешь ли, что съ тобою случится?—знаю» или «не знаю» (опущено: «что со мною случится») и проч.

Наибольшей краткости отвѣтъ достигаетъ тогда, когда для утвержденія или отрицанія употребляются слова *да* или *нѣтъ*, замѣняющія цѣлое предложеніе. Слово *нѣтъ*, по самому образованію своему (не-есть, цс. **нѣсть**, § 25), есть сокращенное отрицательное предложеніе.

В. Сліяніе.

§ 137. Сліяніе предложеній бываетъ двоякое, смотря по тому, какія предложенія сливаются: соединенныя по способу подчиненія, или по способу сочиненія.

1. При сліяніи предложеній, соединенныхъ по способу подчиненія, одно предложеніе, слитое съ другимъ, хотя и можетъ быть разсматриваемо, какъ цѣлое предложеніе, но употребляется въ смыслѣ отдѣльной части рѣчи.

Къ такимъ предложеніямъ принадлежатъ:

1) Союзы: *пускай, пусть, пожалуй*, собственно выражавшіе цѣлое предложеніе въ желательномъ наклоненіи; но теперь не отдѣляющіеся отъ сказуемаго, къ которому прилагаются; напр. «пусть пойдетъ» «пускай онъ правъ» (=допустимъ, что онъ правъ).

2) Союзы: *де, дескать, молъ*, (§ 77), означающіе рѣчь другаго, и соотвѣтствующіе вводному предложенію: «говоритъ» «говорилъ онъ» и т. п.

3) Союзы: *вѣдь, знать*, означающіе мнѣніе говорящаго и соотвѣтствующіе предложеніямъ: *вѣдай, да будетъ вѣдомо, вѣроятно, извѣстно что*. Напр. «Гомеръ *вѣдь* не умѣлъ писать: онъ *знать* читалъ свои пѣсни наизусть.»

4) Союзъ *буде* (и старинный *будетъ*) въ значеніи условія и предположенія; напр. «буде сдѣлаешь»; въ древнерус. «будетъ скажемъ».

5) Безличные глаголы: *было* и *бывало*, прибавляемые къ глаголу: первый для означенія несовершеннаго дѣйствія, а второй— давнопрошедшаго времени; напр. «сдѣлалъ было» «сидимъ бывало» и проч.

6) Безличные глаголы: *вѣроятно, вѣрно, должно быть* и друг. Напр. «вѣроятно, придетъ» =(что придетъ), «должно быть, скажетъ» (=что скажетъ).

7) Нѣкоторыя выраженія, употребляющіяся въ смыслѣ нарѣ-

чій, или обстоятельственныхъ словъ, каковы напр. «того и глядн» «какъ разъ» «чѣмъ свѣтъ» и проч.

8) Предложенія безличныя: *ни будь*, *ни есть*, *ни было* (бы), въ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ: кто-нибудь, что-нибудь, какой ни есть, гдѣ-нибудь, что бы ни было, гдѣ бы ни было и проч.

II. Сліяніе предложеній, соединенныхъ по способу сочиненія, бываетъ тогда, когда сливаются въ одно, два или нѣсколько предложеній, имѣющихъ общій имъ всѣмъ какой нибудь одинъ членъ предложенія, при различіи въ прочихъ. А именно:

1) При одинаковыхъ сказуемыхъ и разныхъ подлежащихъ; напр. «волкъ хищный звѣрь и левъ хищный звѣрь = волкъ и левъ хищные звѣри» «либо случай управляетъ міромъ, либо судьба управляетъ міромъ = либо случай, либо судьба управляетъ міромъ»; «не случай управляетъ міромъ, а судьба управляетъ міромъ = не случай, а судьба управляетъ міромъ.»

2) При одинаковыхъ подлежащихъ и разныхъ сказуемыхъ; напр. »солнце грѣетъ, и солнце свѣтитъ = солнце грѣетъ и свѣтитъ»; «луна свѣтитъ, луна не грѣетъ=луна свѣтитъ, а не грѣетъ» и проч.

3) При одинаковыхъ главныхъ частяхъ предложенія и разныхъ второстепенныхъ; напр. «прилежный ученикъ и благонравный ученикъ = прилежный и благонравный ученикъ»; «заниматься науками, заниматься искусствами=науками или искусствами,— не науками, а искусствами»; «жить въ городѣ, жить въ деревнѣ = жить въ городѣ и въ деревнѣ,—въ городѣ или въ деревнѣ,—не въ городѣ, а въ деревнѣ» и проч.

Подлежащія, сказуемыя, слова опредѣлительныя, дополнительныя и обстоятельства, осложнившіяся такимъ образомъ, отъ сліянія предложеній, именуются *слитными*, въ противоположность простымъ. Напр. въ предложеніи «солнце свѣтитъ» подлежащее простое; а въ предложеніи «солнце и луна свѣтятъ» подлежащее слитное.

II. Значеніе частей рѣчи.

§ 138. Въ языкѣ девять частей рѣчи, а именно: глаголъ, мѣстоименіе, имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, нарѣчіе, предлогъ, союзъ и междометіе.

Такъ какъ часть познается въ связи съ цѣлымъ; то надлежитъ обратиться къ самой рѣчи, для того, чтобы составить понятіе о частяхъ ея (§ 119).

Разсматривая отдѣльныя слова, составляющія рѣчь, замѣчаемъ между ними слѣдующее различіе: одними говорящій выражаетъ все разнообразное содержаніе рѣчи; другими же—этотъ разрозненный матеріалъ связываетъ въ стройное цѣлое для передачи своей мысли лицу слушающему: первыми означаетъ предметы, ихъ свойства и дѣйствія; послѣдними—логическіе пріемы, употребляемые въ составѣ предложенія, и отношенія къ себѣ, какъ къ лицу говорящему,—къ лицу слушающему и къ предмету рѣчи. Слова перваго разряда именуются частями рѣчи *знаменательными*, кои суть: имя существительное, имя прилагательное и глаголъ (за исключеніемъ вспомогательнаго); послѣдняго—*служебными*, а именно: мѣстоименіе, имя числительное, предлогъ, союзъ и глаголъ вспомогательный.

Нарѣчія, отрицательное *не*, и произведенныя отъ мѣстоименій и другихъ служебныхъ частей рѣчи, принадлежатъ къ служебнымъ; напр. *здѣсь*, *тамъ*, *дважды* (§ 73); произведенныя же отъ знаменательныхъ, напр. *вновь*, *наискось* и друг., къ знаменательнымъ.

Междометіе, по значенію своему, составляетъ особый отдѣлъ, потому что выражаетъ не логическія отношенія и не разнообразіе предметовъ рѣчи, а ощущенія говорящаго; по образованію же относится, либо къ знаменательнымъ, напр. *о горе*, *спасибо*; либо къ служебнымъ, напр. *и*, *а*, *ну* и проч. (§ 78).

Дальнѣйшее различіе между частями рѣчи знаменательными и служебными явствуетъ изъ слѣдующаго:

1) Знаменательными словами языкъ выражаетъ разнообразіе впечатлѣній, производимыхъ природою и жизнію на человѣка (§§ 140 и слѣд.); служебными — отвлеченныя понятія и отношенія лица говорящаго къ слушающему и къ предмету рѣчи. Эти отношенія суть:

а) Обозначеніе лицъ: *я*, *ты*.

б) Вопросъ иотвѣтъ: *кто—тотъ*, *гдѣ—тамъ*, *сколько—столько* и проч.

в) Отвлеченныя понятія о качествѣ, количествѣ, мѣстѣ и времени; напр. *какъ*, *какой*, *сколько*, *два*, *три*, *здѣсь*, *теперь*; *въ* (городѣ), *въ* (1812 году) и проч.

г) Отвлеченныя отношенія мыслей, при означеніи причины, цѣли, условія, соединенія, противоположенія и проч. Напр. *съ* (голоду), *для* (ближнихъ), *если*, *и*, *но*, и проч.

д) Связь, напр. помощію глагола *быть* въ составныхъ сказуемыхъ: «Богъ есть всемогущъ.»

Знаменательныя слова, переходя отъ значенія представленій къ значенію понятій, также становятся отвлеченными; однако выражаютъ разнообразіе отвлеченныхъ понятій.

2) Служебныя слова соотвѣтствуютъ окончаніямъ знаменательныхъ частей рѣчи (т. е. флексіямъ и суффиксамъ. §§ 166—168).

3) Глаголовъ, существительныхъ и прилагательныхъ именъ и нарѣчій знаменательныхъ въ языкѣ безконечное множество; потому что предметъ рѣчи можетъ быть до безконечности разнообразенъ. Что же касается до служебныхъ частей, то число ихъ весьма ограничено; потому что способы сочетанія мыслей и отношенія лица говорящаго къ слушающему и къ предмету рѣчи, подводятся въ языкѣ къ немногимъ простѣйшимъ законамъ. Имена числительныя, восходящія до безконечности, не составляютъ здѣсь исключенія, потому что кажущееся разнообразіе ихъ основывается на повтореніи и сочетаніи единицъ, десятковъ, сотенъ и т. д.

4) Слова знаменательныя исчисляются въ Словарѣ; служебныя, ограниченныя числомъ — въ Грамматикѣ.

5) Слова знаменательныя въ языкахъ живыхъ могутъ соста-

вляться вновь; такъ напр. въ недавнее время составлены: *пароходъ*, *чугунка* (въ значеніи желѣзной дороги), *пролетка*, и проч. Напротивъ того, новыхъ служебныхъ словъ языкъ создать уже не можетъ.

6) Изъ чужихъ языковъ заимствуются слова знаменательныя (каковы напр. *рекомендовать*, *флотъ*, *сигнодальный* и проч.), а не служебныя.

Примѣч. Заимствованіе служебныхъ частей рѣчи бываетъ возможно только въ отдаленную эпоху образованія языковъ. Такъ французскій языкъ заимствовалъ отъ латинскаго мѣстоименія, предлоги, союзы, числительныя имена.

§ 139. Для того, чтобы составить себѣ полное понятіе объ отдѣльныхъ словахъ, употребляемыхъ въ рѣчи, должно ихъ разсмотрѣть въ двоякомъ отношеніи: А) въ отношеніи къ словарю, и Б) въ отношеніи грамматическомъ.

Въ первомъ отношеніи обращается вниманіе на выраженіе представленій и понятій въ отдѣльномъ словѣ; въ послѣднемъ на значеніе и принадлежности каждой части рѣчи въ отдѣльности.

А. Выраженіе представленія и понятія въ отдѣльномъ словѣ.

1. *Предметъ и его эпитетъ.*

§ 140. Предметы и ихъ дѣйствія и свойства называются въ языкѣ по тому впечатлѣнію, какое они на насъ оказываютъ. Такъ какъ впечатлѣнія производятся на насъ дѣйствіями и свойствами предметовъ; то глаголы и прилагательныя, какъ названія дѣйствій и свойствъ, выражаютъ впечатлѣніе живѣе, нежели произведенныя отъ этихъ частей рѣчи имена существительныя (§ 112).

Живое воззрѣніе, лежащее въ основѣ наименованія всякаго предмета, выражается въ языкѣ корнями глаголовъ и именъ прилагательныхъ (первоначально причастій). Иначе можно сказать такъ: предметы называются по ихъ дѣйствіямъ и свойствамъ; напр. извѣстный звѣрь названъ *медвѣдемъ*, потому что онъ *ѣстъ медъ* (мед-в-ѣдь, § 25); лихорадка иначе именуется *трясцою*, потому что она *трясетъ*

члены тѣла; комната называется *свѣтлицею*, потому что *освѣщена* окнами и проч. Тѣмъ понятнѣе слово само по себѣ, чѣмъ яснѣе и осязательнѣе живое впечатлѣніе, лежащее въ его основѣ.

Существительное, въ которомъ чувствуется его происхожденіе отъ глагольнаго или прилагательнаго корня, удовлетворяетъ, какъ воображенію, такъ и мышленію: для воображенія представляетъ оно не отвлеченное понятіе, а образъ предмета; для мышленія же указываетъ на цѣлое предложеніе, лежащее въ основѣ образованія слова. Такимъ образомъ, происходя отъ живаго впечатлѣнія, сначала выраженнаго въ формѣ предложенія, каждое существительное означаетъ: или предметъ дѣйствующій; напр. *мѣдовѣдь* (=кто ѣстъ медъ); или подлежащій дѣйствію; напр. *сѣмя* (=что посѣяно); или орудіе дѣйствія; напр. *кормило* (=чѣмъ *кормятъ*, т. е. управляютъ), *крыло* (=чѣмъ покрываются); или предметъ, имѣющій какое нибудь свойство; напр. *бѣлокъ*, *желтокъ* (=что бѣло, что желто) и проч. § 112.

Признакъ, по которому предметъ получаетъ свое названіе, именуется *эпитетомъ*.

Примѣч. 1. Первоначально многіе предметы названы по эпитетамъ; такъ напр. отъ эпитета *ярый*, т. е. теплый и свѣтлый, происходитъ названіе весны: *яро* или *ярь*. Многія прилагательныя, первоначально эпитеты, заступили мѣсто существительныхъ. Напр. *смертный* (т. е. человѣкъ), *обѣдня*, *вечерня*, *заутреня* (т. е. обѣдняя, вечерняя, утренняя служба), *ископаемое*, *наскомое*, *животное* (т. е. существо или произведеніе) и проч.

Примѣч. 2. Забывъ происхожденіе и первоначальное значеніе словъ, народъ прибѣгаетъ иногда къ новымъ толкованіямъ, по большей части ошибочнымъ, основывая на нихъ даже правописаніе. Такъ напр., въ нѣмецкомъ языкѣ, названіе животнаго: maulwurf, простонародная этимологія производитъ отъ maul (рыло), забывъ, что это слово первоначально произносилось въ древне-верхненѣмецкомъ multwurf (т. е. erdwerfer) отъ стариннаго слова molta или molte, т. е. пыль, прахъ, земля; въ словѣ meineid, народъ намекаетъ на мѣстоименіе mein, забывъ значеніе стариннаго слова mein (неправда, ложь, nefas); слово vormund — объясняетъ себѣ словомъ vorsprecher, сближая его съ словомъ mund, и забывъ, что оно происходитъ отъ munt, munti

(защита). Позднѣйшее, неправильное толкованіе слова ведетъ иногда и къ неправильной орѳографіи. Такъ напр. многіе пишутъ по нѣмецки seelig, производя это слово отъ seele, вм. selig, отъ старинныхъ sal, sälde (благополучіе, счастіе).

Особенно неизбѣжны неправильныя толкованія такихъ словъ, коры взяты изъ чужихъ языковъ; напр. въ нѣм. Mailand (сближено съ land) отъ первоначальнаго Mediolanum; Klagenfurt (сближено съ klagen и furt) отъ латинскаго Claudii forum, и проч.; или же которыя первоначально означали въ народѣ понятія языческія, уже во времена незапамятныя, вытѣсненныя христіанствомъ; напр. позднѣйшая простонародная этимологія противополагаетъ названія: dienstag и freitag, какъ день работы и день свободы или отдохновенія, производя первое слово отъ dienst—работа, а второе отъ frei—свободный, между тѣмъ какъ первое означаетъ день, посвященный божеству войны—Тиру (dienstag = сканд. tyrsdagr, датск. tirsdag, швед. tisdag, англосакс. tivesdäg, англ. tuesday и проч.); а второе —день, посвященный богинѣ Фріи или Фреѣ.

Для объясненія многихъ словъ надлежитъ перенестись къ нравамъ и обычаямъ отдаленной эпохи. Такъ напр. франц. слова *merci*, *payer*, *quitte*, объясняются воинскимъ бытомъ среднихъ временъ. Avoir merci de son ennemi (habere mercedem de inimico)—получить плату или цѣну за кровь, виру (wehrgeld); отсюда выраженіе: être à la merci du vainqueur; равномѣрно payer (отъ лат. pacare), собственно значитъ усмирить, pacifier, заплативъ цѣну (merci, merces); также и quitte (отъ лат. quietus)—спокойный, мирный.—Valet (т. е. уменьшительное отъ vassal, vassallus—vassalettus, откуда vaslet, сократившееся въ форму valet), собственно воинъ; въ этомъ значеніи употребляется и доселѣ въ названіи фигуры въ картахъ (т. е. Hector, Lancelot, Lahire).

§ 141. Эпитетъ, которымъ постоянно сопровождается названіе какого нибудь предмета, называется *постояннымъ*; напр. въ народномъ языкѣ: *темный* лѣсъ, *зелена* трава, *сине* море, *бѣлый* день, *Божій* день (въ выраженіи «каждый Божій день»), *красное* солнце, *бѣлая* лебедь, *сизый* орелъ, *борзый* конь и проч.

Постоянные эпитеты, возстановляютъ въ воображеніи то живое, наглядное представленіе, которое лежитъ въ названіи самаго предмета. Потому эпитетъ и названіе предмета иногда могутъ означать одно и тоже представленіе, какъ напр. въ народномъ выраженіи: *тихіе покои.*

Эпитетъ отличается отъ обыкновеннаго прилагательнаго тѣмъ, что служитъ къ украшенію рѣчи, и по большей части не придаетъ новаго оттѣнка названію предмета; потому называется *украшающимъ* эпитетомъ.

Примѣч. Постоянные эпитеты употребляются въ народной поэзіи, даже тамъ, гдѣ, по смыслу, имъ не слѣдовало бы быть. Такъ напр. въ древнерус. стих., мужики новгородскіе говорятъ о Васильѣ Буслаевѣ, который съ своею дружиною ихъ избилъ: «а уймп свое *чадо милое*, молода Василья съ дружиною» 82; въ народныхъ стихахъ сказано о палачахъ: «у мастеровъ руки опущалися, *ясныя очи* помрачалися» 2, 135—6; о дѣвицахъ: «да и хочетъ онъ главы ихъ рубити, по ихъ плеча *могучіи*» 4, 119—20.

Эпитеты народнаго языка принадлежатъ къ остаткамъ отдаленной эпохи. Мы находимъ ихъ въ древнѣйшихъ памятникахъ словесности не только русской, но и прочихъ славянскихъ племенъ.

Для примѣра здѣсь приводится нѣсколько народныхъ эпитетовъ въ сличеніи съ эпитетами древнерусскихъ произведеній и одного чешскаго памятника (XIII в.), содержащаго въ себѣ поэтическія произведенія, и извѣстнаго подъ именемъ Краледворской рукописи.

1) *Удалой, удатный, удача молодецъ*: въ Краледв. рукоп. 42. «udatna cstmira (удатна Чстмира). Сл. о Полк. Иг. «удалыми сыны Глѣбовы». Ипат. 167 «потомъ же Мстиславъ великый удатный князь умре.»

2) *Красная дѣвица:* въ Краледв. рукоп. 94 «krasna diena» (красная дѣва); въ Сл. о Полк. Иг. «Готскія красныя дѣвы.»

3) *Милый сынъ, братъ, милая дочь*: Краледв. рук. 44 «smilu suu dceru» (съ милою своею дочерью). Сл. о П. И. «жаль бо ему мила брата Всеволода.» Ипат. 156.» пріялъ бо бѣ Данила какъ милого сына своего.» Ibid. 202 «и нача отдавати милую свою дочерь, именемъ Олгу, за Володимера Князя.»

4) *Буйная головушка*: Краледв. рук. 2 «v buinu hlauu» (въ буйную главу). ibid. 32 «na buinich hlauach» (на буйныхъ главахъ). Слич. въ Сл. о П. Иг. «за раны Игоревы, буего Святославлича» ibid. «высоко плаваеши на дѣло въ буести.» Лѣтоп. продолж. Нестора 13 «младенства ради и буести.» Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что это слово первоначально имѣетъ смыслъ удальства, доблести.

5) *Красная весна*: въ проповѣд. Кирил. Туровск. въ Пам. Слов. XII. в. 21 «весна убо красная вѣра есть Христова».

6) *Ясное солнце, темная ночь*: Краледв. рук. 4 «iasne slunecko», 82 «temnu nocu.»

7) *Сыра земля, зелена трава, чистое поле, темны лѣса*: Краледв. рук. 52 «po zelene trawie w siru zemiu tecie» (по зеленой травѣ въ сыру землю тече). 96 «sira ziemie.» Сл. о П. И. «стлавшу ему зелѣну траву» «и поѣха по чистому полю.» Крал. рук. 72 «des temen.» 86 «temnim lesem.»

8) *Синее море*: въ Сл. о П. Иг. «въплескала лебедиными крылы на синѣмъ морѣ.» «се бо Готскія красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю». «лелѣючи корабли на синѣ морѣ.»

9) *Тугой лукъ, стрѣлы каленыя*: Крал. рук. 26 «tuhi luki.» 32 «kalenich strsiel.» Сл. о П. Иг. «стрѣлы каленыя.» Ипат. 128 «бяху же у нихъ луци тузи самострѣлніи.»

10) *Питья медвяныя*: Крал. рук. 56 «pitie medna.»

11) *Борзый конь, сѣрый волкъ*: Сл. о П. Иг. «врѣжеся на брѣзъ комонь.» «Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ влъкомъ.» Въ спискѣ Библ. 1499 г. «и послаша книгы съ приставы конники. иже ѣздахѫ на борзы конѣ» Есѳ. 8, 10.

2. *Синонимы и тропы.*

§ 142. Въ разсужденіи наименованія предметовъ, дѣйствій и свойствъ по впечатлѣніямъ, какія производятъ они на насъ, возможны два случая: или 1) одинъ и тотъ же предметъ различными свойствами и дѣйствіями производитъ различныя впечатлѣнія, и потому называется различными словами; такъ напр. комната называется: *горницею, свѣтлицею, покоемъ* и проч. (§ 112); или же 2) различные предметы и свойства выражаются одинаковыми словами, потому что производятъ на насъ одинаковыя впечатлѣнія; такъ напр. *нога, рука, горло*, — у животнаго, и *ножка* — у стула или стола, *ручка* у чашки, *горлышко* у бутылки и проч.; *увидѣть*— усмотрѣть что нибудь и узнать, *темный* — смутный, неясный, не свѣтлый, а такъ же плохо видящій или вовсе не видящій, и потомъ несвѣдущій. Напр. въ выраженіи: люди темные (§ 107).

Различныя слова, по различнымъ впечатлѣніямъ, или съ различныхъ точекъ зрѣнія означающія одинъ и тотъ же предметъ и одно и то же дѣйствіе или свойство его, именуются *синонимами* или словами *подобозначащими*: каковы напр. слова: *путь* и *дорога*, *трудъ* и *работа*, *прекрасный* и *прелестный*, *касаться* и *дотрогиваться*, *ожидать* и *надѣяться* и друг.

Одни и тѣ же слова (или же корни словъ), употребляющіяся для означенія различныхъ предметовъ, дѣйствій и свойствъ, называются *тропами* или словами *переносными*. Такъ напр. *духъ* въ значеніи воздуха и существа безплотнаго, *красный* — въ значеніи хорошаго, красиваго, и въ значеніи цвѣта, *понять* — уразумѣть, а также взять или занять что нибудь, (напр. «вода поняла луга», т. е. покрыла или заняла; «луга поемные» — покрываемые водою) и проч.

§ 143. Когда, съ теченіемъ времени, въ значеніи словъ общія понятія заступили мѣсто живыхъ впечатлѣній; тогда различныя слова, означающія одинъ и тотъ же предметъ, т. е. синонимы, и одни и тѣ же слова, выражающія различные предметы, т. е. тропы, были перенесены отъ впечатлѣній къ понятіямъ. Потому, отдѣляя другъ отъ друга синонимы или слова подобозначащія, мы отдѣляемъ уже не впечатлѣнія, а понятія одно отъ другаго; напр. съ реченіемъ *трудъ*, мы соединяемъ понятія объ усиліи; съ реченіемъ *работа*, понятіе о производствѣ самаго дѣла.

Съ другой стороны, между многими значеніями одного и того же слова, отличаемъ такое, которое, по нашимъ понятіямъ, кажется намъ *собственнымъ*, а остальныя называемъ *переносными*; напр. въ прилагат. *бѣлый*, значеніе цвѣта называемъ собственнымъ (напр. бѣлая бумага), а значеніе свѣта—переноснымъ (напр. въ выраженіяхъ: «бѣлый день», «бѣлый свѣтъ»).

Синонимы.

§ 144. Смѣшеніе синонимовъ, въ употребленіи одного на мѣсто другаго, принадлежитъ позднѣйшему періоду языка, когда

живое впечатлѣніе уступило мѣсто понятію, и когда, слѣдовательно, различныя точки зрѣнія на предметъ, выражаемыя синонимами, были подведены подъ общія понятія о самомъ предметѣ. Напр. не обращая вниманія на то, что прилагат. *прекрасный*, означаетъ превосходную степень, отъ слова *красный* (т. е. хорошій), и что прилагат. *прелестный* происходитъ отъ глаг. *прельстить* (обмануть), эти реченія употребляемъ мы одно вмѣсто другаго на томъ основаніи, что подвели ихъ подъ одно общее понятіе о томъ, что нравится вообще.

Опредѣляя точный смыслъ каждаго синонима, мы не только достигаемъ точности въ уразумѣніи самаго понятія, словомъ выражаемаго, но и придаемъ отвлеченному понятію живость первоначальнаго впечатлѣнія.

Для точнаго опредѣленія синонимовъ, надлежитъ обращаться къ старинному и народному языку, гдѣ съ бо́льшею ясностію выказывается происхожденіе и первоначальное значеніе словъ. Напр. синонимы: *трудъ* и *работа*, теперь опредѣляемые только по различнымъ понятіямъ, съ этими словами соединеннымъ (§ 143), первоначально отличались весьма рѣзко, указывая на различныя впечатлѣнія, съ тѣмъ и съ другимъ словомъ соединенныя: слово *трудъ*, кромѣ нынѣшняго значенія, употреблялось въ смыслѣ бѣдствія, болѣзни, страданія; напр. «**безъзако́нїе ѝ тр҃ѹ́дъ посредѣ̀ є҆гѡ̀ ѝ непра́вда**» Пс. LIV, 11; слово же *работа*, означало не только дѣло, но и рабство; напр. въ Изборн. Свят. «**не сътрьпѣ сьвободы. то прии҃ми работоу**» 169. «а другія работѣ предасть мужемъ своимъ» Лавр. Лѣт. 31. «работныя (т. е. взятыхъ въ рабство) свобождая» Ипат. Лѣт. 219.

Примѣч. Изъ предъидущаго явствуетъ, что важнѣйшія средства отличать синонимы суть словопроизводство и исторія языка.

Авторитетъ образцовыхъ писателей тогда только можетъ быть убѣдителенъ и полезенъ для различенія синонимовъ, когда онъ основывается уже на выше указанныхъ началахъ.

§ 145. Большая часть словъ одного значенія, взятыхъ изъ двухъ или нѣсколькихъ языковъ, состоятъ между собою въ синонимическомъ отношеніи, выражая различныя точки зрѣнія на предметъ, или различныя стороны одного и того же понятія. Такъ напр. *сомнѣваться*, нѣм. *zweifeln* и франц. *douter*, означаютъ одно и то же понятіе, но съ различными оттѣнками. Наше слово *сомнѣваться* происходитъ отъ глагола *мнѣть* или *мнить*—думать (откуда по-*минать*, па-*мять*, *мнѣніе* и проч.) съ предлогомъ *съ*, а нѣм. *zweifeln* и фр. *douter* выражаютъ представленіе о раздвоеніи, т. е. полагать на двое.

Примѣч. Нѣмецкое *zweifel* (древневерхненѣм. zuival) происходитъ отъ *zwei*; а французское *douter* отъ лат. *dubitare*, а это послѣднее отъ *duo* (два).

Еще примѣръ: *удивляться* и франц. *etonner*. Наше слово происходитъ отъ корня *див*, откуда *диво*—чудо и *дивить* (удивлять и смотрѣть, напр. «не диви на него»). Франц. *etonner* (древнефранц. estonner) собственно значитъ—быть оглушену громомъ (итал. attonito, отъ лат. tonitru—громъ); напр. въ Chans. de Rol. «Granz fu li colps; li duc en estonat» (великъ былъ ударъ, герцогъ былъ имъ оглушенъ); потомъ etonner стало употребляться въ значеніи удивляться, т. е. поражаться чѣмъ либо.

§ 146. Отъ собственныхъ синонимовъ должно отличать такія слова, которыя употребляются у насъ въ одномъ и томъ же значеніи, но различаются по своему происхожденію; а именно:

1) Слова русскія и церковнославянскія; напр. *лобъ* и *чело*, *глаза* и *очи*, *щеки* и *ланиты*, *шея* и *выя*, *недѣля* и *седмица*, *отдохнуть* и *опочить* и мн. друг.

Примѣч. 1. Въ древнерусскихъ произведеніяхъ иногда при словѣ церковнославянскомъ или книжномъ ставится, въ видѣ объясненія, соотвѣтствующее ему, общеупотребительное. Напр. въ Ипат. Лѣт. «возставше же зажьгоша *колымагы* своя, рекше *станы*, въ день *воскресенія*, рекше *недѣлю*» 186: «*убьди и* дарми (дарами) многими, сирѣчь *умоли его*» 188; «*студенецъ*, рекомый *кладязь*, близь ея бѣ» 197. *Шея* и *выя* иногда употребляются, какъ два различныя слова; напр. въ продолж. Лавр. Лѣт. «яко жестокъ еси и *шія* желѣзна о *выи* твоей» 163.

О словѣ *колымага* должно замѣтить, что оно, можетъ быть, и не славянскаго происхожденія; но весьма употребительно въ церковныхъ книгахъ; напр. въ Сербск. Спискѣ Библіи XVI в. «**потькнѣ кадкъ колѝмаг сѣи по̀ дрѣво̀ почивающихъ**» по исправленному тексту: «**ѝ потѣ кѣдрѣ свою̀ под̀ дрѣвомъ почива̀ющихъ**» Кн. Суд. Израил. 4, 11.

2) Различныя формы одного и того же слова: или русскія, напр. *берегъ*, *вѣтеръ*, *золото*, *серебро*, *одежа* и друг., или соотвѣтствующія имъ церковнославянскія: *брегъ*, *вѣтръ*, *злато*, *сребро*, *одежда* и друг.

Такой разнообразный запасъ словъ въ нашемъ языкѣ служитъ для выраженія различныхъ оттѣнковъ рѣчи; какъ то:

а) Въ рѣчи важной могутъ быть употребляемы слова и формы церковнославянскія, каковы: *брегъ*, *чело*, *глаголъ*, *усопшій* и проч., въ отличіе отъ рѣчи разговорной, которой свойственны слова чисто русскія, каковы: *берегъ*, *лобъ*, *слово*, *умершій* и проч.

Примѣч. 2. Впрочемъ въ народной рѣчи употребляются и слова, общія съ языкомъ церковнославянскимъ; напр. *очи*, *уста* и друг.

б) Въ разговорѣ для означенія вѣжливости, употребляются нѣкоторыя особенныя слова, въ отличіе отъ обыкновенныхъ, не придающихъ никакого оттѣнка. Напр *кушать* и *пѣсть*, *почивать* и *спать*, *пожаловать* и *дать*, *изволить* и *хотѣть* и др.

Примѣч. 3. Въ противоположность этимъ вѣжливымъ выраженіямъ, нашъ языкъ имѣетъ выраженія грубыя; каковы напр. различные синонимы глаголовъ: *умереть*, *пѣсть*, *спать* и друг., употребляемые о животныхъ, а также и о людяхъ, для придачи выраженію грубаго оттѣнка.

Этимъ оттѣнкамъ вѣжливости и грубости, выражаемымъ въ цѣлыхъ рѣченіяхъ, соотвѣтствуютъ ласкательныя и уничижительныя окончанія именъ (§ 220) и особенное употребленіе личныхъ мѣстоименій въ разговорѣ (§ 203).

Тропы.

§ 147. Важнѣйшіе виды троповъ суть: *метафора*, *метонимія* и *синекдоха*.

а. *Метафора.*

Метафора переноситъ слово отъ одного значенія къ другому *по качеству*, на томъ основаніи, что различные предметы могутъ

производить на насъ своими дѣйствіями и свойствами одинаковыя впечатлѣнія.

Языкъ употребляетъ метафоры:

1) Въ названіи дѣйствій; напр. глаг. *понять* отъ значенія о взятіи и занятіи перенесенъ къ значенію о разумѣніи (§ 108).

2) Свойствъ; напр. прилаг. *темный*, отъ значенія слѣпоты перенесено къ значенію незнанія (§ 107).

3) Предметовъ; напр. существ. *духъ*, отъ значенія дыханія перенесено къ значенію существа безплотнаго.

4) Отношеній; напр. предлогъ *на* въ выраженіи «*положить на что нибудь*» имѣетъ значеніе наглядное, а въ выраженіи «*надѣяться на кого*»—умственное или отвлеченное.

Метафорическія названія надобно отличать двоякаго рода:

1) Одни относятся къ природѣ вещественной; напр, прилагат. *ярый* означаетъ а) жаркій, теплый; потому *яро* — весна, теплое время года (откуда *яровой* хлѣбъ); б) свѣтлый, бѣлый; напр. *ярый воскъ* (т. е. бѣлый, самый чистый); в) крѣпкій, сильный, быстрый; напр. *ярый туръ* (т. е. сильный быкъ).

Примѣч. 1. Яркій свѣтъ и рѣзкій звукъ, производя сходныя впечатлѣнія, въ языкѣ выражаются одинаковыми словами. *Яркій* (отъ корня *яръ*) теперь говорится о свѣтѣ и цвѣтѣ; но въ старину употреблялось о громкомъ звукѣ, а также и вообще о быстромъ и сильномъ впечатлѣніи. Напр. въ Пересмѣшникѣ 1784 г. «говорила она ему не весьма *яркимъ* голосомъ, изъявляя тѣмъ, что она нѣсколько недомагала» 4,220; въ Совершенномъ Егерѣ Левшина 1779 г., о соколѣ говорится, что онъ «завидливая и *яркая* птица, мечется съ руки» 295. — Постоянный эпитетъ сокола, употребляемый въ народныхъ пѣсняхъ — *ясный*, состоитъ въ связи съ прилагательнымъ *яркій*, въ приведенномъ значеніи: чтб видно изъ прочихъ славянскихъ нарѣчій, въ которыхъ *ясный* между прочимъ имѣетъ смыслъ быстраго; напр. въ нижнелуж. *ясно* (jessno) быстро, *ясность* (jessnosc) — быстрота. Понятіе о быстротѣ и свѣтѣ соединяется также въ прилагательномъ *быстрый*, которое въ сербск. нарѣчіи значитъ свѣтлый, прозрачный.

2) Другія относятся къ природѣ умственной: при чемъ должно замѣтить, что слова, которыми называются предметы, свойства и дѣйствія природы умственной, первоначально имѣютъ значеніе вещественное, какъ это видно изъ приведенныхъ примѣровъ: *понять* и *духъ*. Выше приведенное прилагательное *ярый*, также отъ природы физической переносится къ нравственной, въ значеніи неукротимаго, бѣшенаго: оттуда существ. *ярость*; въ церковнославянскомъ ярынъ зн. отважный, пылкій, гнѣвный

Примѣч. 2. Согласно съ названіемъ весны — *яро*, мѣсяцъ май, кромѣ многихъ другихъ словъ именуется *яровецъ*; Чехи о солнцѣ говорятъ *яро*, въ значеніи свѣтлаго, яснаго; о водѣ *яра*, т. е. чистая, прозрачная; въ русскомъ областномъ просторѣчіи *яро* зн. сильно, скоро, *яровать*—кипѣть на огнѣ, *яроводье*—весенній разливъ рѣки, и проч.

Большая часть понятій отвлеченныхъ и предметовъ умственныхъ получили въ языкѣ названія метафорическія. Напр. *цѣль* (цѣлить), *стремленіе*, *отношеніе* (нести), *препятствовать* (пну, препинаю), *пещись* (пеку), *тужить* (при древнемъ существ. *туга*—печаль, и при нынѣ употребительномъ прилагат. *тугой*), *сокрушаться* (крушить, укрухъ), *надѣяться* (первоначально въ смыслѣ полагаться *на* что нибудь) и проч.

Предлоги отъ значенія движенія въ пространствѣ переходятъ къ значенію движенія во времени и умственныхъ отношеній; напр. «въ 1812 г» «умереть съ голоду» «поступать по сказанному» и проч. (§ 162).

Примѣч. 3. Областное просторѣчіе представляетъ множество примѣровъ метафорическаго употребленія, какъ цѣлыхъ словъ, такъ и корней ихъ, метафорически измѣняющихъ свое значеніе въ реченіяхъ производныхъ. Напр. отъ глагола *скакать*: *скакунъ*—кузнечикъ, и *скокуха*—лягушка; отъ глагола *стрѣлить*: *стрѣлка*, кромѣ общеупотребительнаго значенія, имѣетъ смыслъ стрекозы; отъ глагола *бучать*, т. е. издавать звукъ: *бучало* — водоворотъ и *бучень* — шмель (слич. древнее *бъчела*, т. е. пчела); отъ глаг. *махать*: *махало*—крыло, *махалка*—хвостъ у рыбы, *махáль*—ленъ на гребнѣ,

мочка, *махáвка* — флюгеръ, тонкіе лепестки опахала, пера, кисть или пучокъ изъ мочала, шолка; *махáлня* — калитка; отъ глагола *ходить*: *ходило* — лопатка въ тѣлѣ животнаго, *ходакъ* — кожаный сапогъ, чеботъ, *ходули* — ноги, *ходунъ* — дрожди. *Щелья* — каменистый берегъ моря и жабры у рыбы; *старуха, старица* — мѣсто, гдѣ было прежде теченіе рѣки, промывшей себѣ другое русло; а *руслóмъ* въ нѣкоторыхъ областяхъ именуется пивное корыто. Названія почти всѣхъ частей тѣла животныхъ и человѣка употребляются въ переносномъ значеніи: *чело* — полныя хлѣбныя зерна, падающія при вѣяніи впереди прочихъ; *щеки* — горные утесы по обѣимъ сторонамъ рѣки; *рогъ* — уголъ, мысъ; *шея* — проливъ, *грива* — роща, не широкое, но длинное возвышеніе между двумя лугами или пропастями; *хоботúна* — изгибъ, кривой мысъ; *хвостъ* — конецъ острова, лежащій ниже по теченію рѣки; *шкура* — древесная кора; *рýно* — изорванное платье, рухлядь; *ладонь* — токъ на гумнѣ; *долонь* — гумно; *губы* — грабы, и наоборотъ *грúбы* — губы. Въ разсужденіи такихъ словъ не всегда можно съ перваго разу рѣшить, которое изъ значеній собственное и которое переносное: обыкновенно бываетъ такъ, что и то и другое находятся въ одинаковомъ отношеніи къ самому корню слова, отличаясь только частнымъ примѣненіемъ корня къ наименованію различныхъ предметовъ.

Областное просторѣчіе отличается особенною живописностью въ метафорическихъ выраженіяхъ природы нравственной. Напр. отъ одного и того же корня происходятъ: *турять*—скоро бѣжать, *туровый*, *туркій* — быстрый, скорый; *турóвить* или *туровúть*—торопить, понуждать, — и *турять*, *туровúть* — думать, заботиться. По тому же воззрѣнію *достремúться* зн. догадаться, и *достремúливый* — смышленый. Отъ глагола *пахать* (т. е. вѣять, откуда о-*пахало*, за-*пахъ*), по уподобленію мысли чему-то летучему, вѣющему, говорятъ *вспахнýться*, въ смыслѣ вздумать, вспомнить что-либо. Отъ понятія о лѣсѣ слово *дуброва* перенесено, въ глаголѣ *дубровúться*, къ значенію храбриться. *Бóтовь* — стебель и листья корнеплодныхъ растеній, какъ то свеклы (откуда *ботвúнье*, при глаголѣ *ботúть*), и потомъ, въ переносномъ значеніи, *ботúть* — чваниться, тщеславиться, и *ботва* — тщеславный человѣкъ. *Тóропъ* — порывистый вѣтеръ, спѣхъ, торопливость, потомъ *торопúться* — робѣть, а *робкій* — чувствительный, нѣжный; напримѣръ «робкое тѣло.» Какъ слово *кручина* образовало свое значеніе метафорически отъ глагола *крутить* (слич. *тугой* и *туга*, *тужить*); такъ и областное

сокрутина сначала означаетъ круто-свитую нитку или веревку, а потомъ грусть, печаль, кручину. Многія слова, потерявшія для насъ метафорическую силу, еще сохраняютъ ее въ народномъ говорѣ; такъ напр. *грубый*, мы употребляемъ болѣе въ переносномъ значеніи, тогда какъ народъ говоритъ: «грубый берегъ», т. е. крутой, обрывистый, высокій.

Древнѣйшіе памятники церковнославянскаго языка предлагаютъ намъ столь же обильный матеріалъ для раскрытія метафорическаго значенія словъ. Такъ напр. нынѣ употребительное существительное *дупло* имѣетъ при себѣ древнюю форму въ прилагательномъ *доупли*— легокъ: въ спискѣ Упиря: «сѣ гъ сѣдѣ на ѡблацѣ доупли» Ис. 19, 1.— Какъ теперь *колѣно* переносится къ понятію о родѣ и поколѣніи; такъ въ спискѣ Библіи 1499 г. слово **поясъ** употреблено въ смыслѣ потомства, рода, именно въ слѣд. мѣстѣ: »и видѣкъ їѡкъ сѣ̃ы своа и сѣ̃ы сѣ̃ѡвъ свои̯ четвертыи̯ поясъ (въ испр. да́же до четве́ртаго ро́да. Іов. 42, 16).

Одно и тоже слово, по разнымъ славянскимъ нарѣчіямъ, переносится отъ одного значенія къ другому. Напр. *крыло* (отъ гл. *крыти, покрывать*) въ сербскомъ зн. не только der Flügel, какъ и у насъ, но и лоно, der Schosz.

§ 148. Перенося свойства и дѣйствія предметовъ одушевленныхъ на предметы неодушевленные и отвлеченные, языкъ имѣетъ способность *одушевлять* или *оживотворять* всю природу неодушевленную и отвлеченныя понятія. Такъ напр. самое прилагательное *живой*, языкъ примѣняетъ къ предметамъ безжизненнымъ, въ выраженіяхъ: «живое серебро» (т. е. текучее серебро, въ значеніи ртути), «живой мостъ» (т. е. ходячій, кое-какъ забранный); во французскомъ языкѣ деревьями *живыми* (bois vif) именуются такія, которыя даютъ свѣжіе отпрыски вѣтвей съ листьями, въ противоположность мертвымъ (bois mort), т. е. посохшимъ. Самый глаголъ *жить*, въ значеніи бытія или существованія вообще, въ народномъ языкѣ употребляется обо всѣхъ предметахъ безъ исключенія, какъ живыхъ, такъ и безжизненныхъ и отвлеченныхъ: отсюда понятно употребленіе слова *живетъ*, въ значеніи хорошо (т. е. да будетъ, пусть будетъ такъ).

Примѣч. Въ сербскомъ нарѣчіи прилагательное *живой*, есть постоян-

ный эпитетъ огня; въ соотвѣтствіе этой же метафорѣ нѣмцы называютъ погасающіе угли умирающими: die kohle stirbt.

Въ областномъ просторѣчіи говорится: «лѣсъ живетъ» «дрова живутъ» и пр., т. е. есть лѣсъ, есть дрова и проч.

Языкъ такъ обиленъ метафорическими выраженіями, оживотворяющими природу бездушную, что мы ежеминутно употребляемъ эти выраженія, вовсе не замѣчая въ нихъ олицетворенія: напр. «дождь *идетъ*» «дорога *идетъ, спускается*» «рисунокъ *бросается* въ глаза» «берегъ *всплываетъ*» (т. е. показывается изъ-за горизонта на морѣ) и многъ. друг.

Олицетвореніе предметовъ неодушевленныхъ и понятій отвлеченныхъ, а также и перенесеніе свойствъ человѣка на прочіе предметы окружающей природы, оказали дѣйствіе въ языкѣ, между грамматическими формами, преимущественно на грамматическій родъ и личное мѣстоименіе. Но какъ средоточіе предложенія, а вмѣстѣ и часть рѣчи, господствующая надъ прочими, есть глаголъ; то главный источникъ олицетворенія и одушевленія предметовъ, въ ихъ названіяхъ, происходитъ отъ глагола; и именно двоякимъ образомъ: 1) приписывая дѣйствіе предмету неодушевленному, мы представляемъ его лицомъ дѣйствующимъ; напр. «*рѣка* омываетъ берега» (§ 125); и 2) производя отъ глагола имена, мы даемъ имъ, помощію суффиксовъ, значеніе, или лица дѣйствующаго, напр. *вѣтеръ, знаменатель, числитель* и проч. (§ 55), или предмета, подлежащаго дѣйствію, напр. *бремя, знамя* и проч. (§ 55).

§ 149. *Естественный* родъ отличается отъ *грамматическаго*. Естественный объемлетъ весьма малое число словъ, въ сравненіи съ остальными, въ которыхъ не обращается вниманіе на родовое отличіе, или потому что его дѣйствительно нѣтъ, или потому что обыкновенная наглядность, господствующая въ языкѣ, не знаетъ строгаго естествоиспытательнаго наблюденія. Такъ *червь* мужескаго рода, а *муха* женскаго, безо всякаго отношенія къ природѣ; такъ *рука* женскаго рода, *языкъ* мужескаго, *сердце* средняго, *душа* (die seele) женскаго, *слово* (das wort) средняго, *вѣтеръ* (der wind) му-

жескаго, *земля* (die erde) женскаго, *вода*—по рус. женскаго, по нѣм. das wasser, средняго. Безъ грамматическаго рода можно обойтись, и многіе языки не имѣютъ его: въ тѣхъ же языкахъ, въ которые родъ проникнулъ, составляетъ онъ необходимую принадлежность, безъ которой невозможно склоненіе. Грамматическій родъ есть не что иное, какъ созданное фантазіею распространеніе естественнаго рода на всѣ предметы: отъ того всему отвлеченному, умственному и даже неодушевленному, языкъ даетъ въ наглядныхъ представленіяхъ жизнь и движеніе. Такъ понятіе дѣйствующее, мощное и самостоятельное означается родомъ мужескимъ; понятіе подлежащее дѣйствію, слабѣйшее и зависимое — женскимъ или среднимъ: напр. Богъ и природа, Творецъ и твореніе; духъ и душа; огонь, вѣтеръ и желѣзо, золото и проч.

Между естественнымъ и грамматическимъ родомъ занимаютъ средину такія слова, которыя, не подлежа ни природному отличію, ни случайной игрѣ фантазіи, образовали свой родъ *олицетвореніемъ* (просопопеею). Таковы миѳологическія названія боговъ и обожествленныхъ стихій и явленій природы.

Примѣч. 1. Вліяніе Миѳологіи оказалось, напр., въ образованіи грамматическаго рода слѣдующихъ именъ:

1) *Солнце* и *мѣсяцъ*. Эти слова во всѣхъ нѣм. нарѣчіяхъ первоначально женскаго и мужескаго рода, согласно съ преданіемъ скандинавскимъ, по которому у Мундильфёри было двое дѣтей, сынъ Мани (mond) и дочь Соль (sonne). Есть литовское преданіе о свадьбѣ солнца и мѣсяца. Впрочемъ въ родѣ солнца различествуютъ даже нѣмецкіе древнѣйшіе памятники; гр. ἥλιος и лат. sol, откуда фр. soleil муж. р.; наше *солнце* средн., отъ уменьшительной приставки — *це;* муж. родъ мѣсяца подлежитъ меньшимъ исключеніямъ.

2) *День* (der tag) существо муж., *ночь*, (die nacht) — женск. По скандинавскому преданію, Ноттъ (die nacht)—дочь Нёрви, была замужемъ за Деллингромъ, которому родила сына, именемъ Дагра, (dagr, tag), столь же блистательнаго и свѣтлаго, какъ отецъ. Ночь въ гр. νύξ и въ лат. nox рода женск. Во франц. jour (отъ лат. diurnum, итал. giorno) муж. рода, а nuit женскаго.

Въ гр., лат., сл., нѣм., *земля* женск. рода: *γῆ, γαῖα*, terra, la terre, die erde. По скандинавскому преданію *земля* дочь той же ночи, отъ другаго мужа. Въ русской народной поэзіи земля именуется матерью, въ выраженіи: «мать сыра земля.»

Олицетвореніе входитъ въ названія многихъ звѣрей, явленій природы, стихій, деревъ и проч.; такъ что трудно отличать постоянно и вездѣ настоящее олицетвореніе отъ грамматическаго рода, по которому исключенія во многихъ случаяхъ объясняются поэтическими представленіями народной фантазіи.

Грамматическій родъ теперь отличается только окончаніями (§ 60). Но такъ какъ въ языкѣ каждый звукъ болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ мысли; то и окончаніямъ грамматическаго рода фантазія народная иногда даетъ значеніе, противополагая мужескій родъ женскому, въ связи съ олицетвореніемъ и съ поэтическими представленіями, и означая среднимъ родомъ отвлеченное, собирательное, представляющееся въ массѣ: какъ напр. *терпѣніе, юношество, золото, дубье, каменье, угольe*.

Опредѣленію точныхъ законовъ, на которыхъ основывается различіе грамматическаго рода, не мало препятствуетъ переходъ именъ изъ одного рода въ другой. Такъ напр *паръ* теперь муж. рода, а въ древнемъ и народномъ языкѣ женскаго: *пара*. Теперь употребляется только женская форма въ названіи животнаго *серна*; а въ древне-церковнославянскомъ и мужескаго: сєрнъ или сєрнъ. Напр. въ спискѣ Упиря: ѩкы сєрнъ бѣжа; въ испр. ѩкѡ сєрна. Пс. 13, 4. Нынѣ *мечта* ж. р.; а въ старину мужескаго мѣтъ, въ смыслѣ привидѣнія, призрака; напр. въ Евангг. 1307 г. Мѳ. 14, 26; въ Ев. 1409 г. мѣтъ. Отсюда черезъ глаголъ мѣтѣти, существительное мѣтѣніе въ смыслѣ пестроты, украшенія; напр. въ Сп Упиря: Iезек. 27, 7.

Примѣч. 2. Для примѣра предлагается здѣсь нѣсколько словъ, образовавшихъ грамматическій родъ въ связи съ поэтическими преданіями народными.

1) *Царство животныхъ*. Общее названіе *животнаго* по слав. ср., точно-такъ же, какъ гр. ζῶον, лат. animal, нѣм. das thier.

Впрочемъ въ древн. церк. слав. памятникахъ, такъ же какъ и въ народномъ языкѣ, вмѣсто *животное*, употребляется муж. рода: *животъ*. Напр. въ Сп. Упиря «посрѣдѣ ѥко ѡблиꙗ҄ ѵ҄етырь жнвотъ»Iез. 1,5.

Нашему жен. *птица* соотвѣтствуетъ болѣе употребительное у западныхъ Славянъ муж. *птакъ*, отъ котораго у насъ жен. *птаха*, *пташка* и др. Хищныя и большія птицы муж. рода: *орелъ*, *соколъ*, *журавль*, *коршунъ*, *ястребъ*. Муж. *воронъ*, отличается отъ меньшей и не столь благородной: жен. *ворона*; *грачь*, откуда причастіе грꙋжшти. употребленное въ Изборн. Свят. о воронѣ: «а҆ште и҆ грꙋжшти а҆витьсѧ къдѣ врлиⷯ» 129. об. Въ Нѣм. муж. же: adler (первоначально adel ar, т. е. благородный, породистый орелъ), falke, kranich, geier, sperber, habicht, rabe. Слич. лат. жен. aquila.—*Лебедь* теперь у насъ муж., у Чеховъ же labut жен.; прежде было общаго, что̀ сохранилось въ народномъ языкѣ и донынѣ; напр. къ Др. р. ст. 39 «бѣлу лебедь рушаютъ» (разнимаютъ). Это слово, какъ украшающій эпитетъ, придается болѣе женщинамъ; оттого и ласкательныя: *лебедка*, *лебедушка*. Точно также и въ древненѣм. литературѣ женщины сравниваются съ лебедями; собств. имена ихъ иногда слагаютъ съ schwan. Въ Др. р. ст. 217, женщина оборачивается въ бѣлую лебедь, изображается колдуньею и называется еретницею. Въ скандинавскихъ преданіяхъ *Валькиріи*, *вѣщія* дѣвы, являются въ лебединыхъ рубашкахъ. И у насъ въ Сл. о п. И. упоминается о какой-то дѣвѣ съ лебедиными крыльями. Съ граммат. родомъ *кукушки* (малорус. *зозуля*, чешск. gzegziza, zezhule, въ Словѣ о пол. Иг. *зегзица*) согласуется преданіе о превращеніи дѣвушки сироты въ эту птицу: отсюда же объясняется названіе растенія *кукушкины слезы*. Горюющія женщины сравниваются съ кукушками: слич. въ Сл. о полк. Иг.: «Ярославнынъ гласъ слышитъ; зегзицею незнаемъ рано кычеть: полечу, рече, зегзицею по Дунаеви.» Въ нѣм. муж. der guckguck, kuckuck, также и въ лат. муж. cuculus, переходящее въ бранное слово. Напротивъ того, мущины превращаются въ птицу муж. рода, въ *сокола*, и сравниваются съ соколомъ: слич. въ Древнерус. ст. 47 «втапоры поучился Волхъ ко премудростямъ: «а и первой премудрости учился «обертываться яснымъ соколомъ;» въ Сл. о полк. Иг. «Игорь соколомъ полетѣ». Гзакъ говоритъ Кончаку объ Игорѣ: «аже соколъ къ гнѣзду летитъ, соколича (сына Игорева) рострѣляевѣ.» Олицетвореніе птицъ и преданіе о превращеніи людей въ птицъ у Славянъ относится къ отдаленнѣйшей эпохѣ: уже въ древнѣйшемъ поэтическомъ памятникѣ, въ судѣ Любуши, является говорящая *ласточка*, вѣроятно, обо-

ротень-дѣвушка. Въ Древнерус. ст. 69 еретница Марина обертывается *косаточкой*. Нѣм. die schwalbe; лат. hirundo жен. и гр. χελιδών соотвѣтствуютъ также превращенію Прокне. *Сова* женск. рода, die eule, noctua. *Соловей*, въ нѣм. die nachtigall женск. рода, согласно съ миѳомъ о превращеніи Филомелы; по лат. luscinia и luscinius; у насъ согласно съ грам. родомъ, соловей имѣетъ другое примѣненіе: *Соловей разбойникъ* въ сказкѣ объ Ильѣ Муромцѣ; въ Сл. о полк. Иг. сказано о поэтѣ: «о Бояне, соловію стараго времени.»

Какъ у млекопитающихъ малыя дѣти средняго рода, напр. *дитя*, *утя*, *жеребя*, такъ у птицъ *яйцо* (корень *яй*, откуда. *яйе* — яйцо въ нарѣчіяхъ сербскомъ, нижнелужицкомъ, польскомъ, — *це* образующее окончаніе) тоже сред. рода: гр. ᾠόν, лат. ovum, нѣм. das ei. У насъ средн. р. въ названіяхъ дѣтенышей вытѣсненъ мужескимъ; напр. *утенокъ*, *жеребенокъ*.

Змѣй первоначально муж. р. «змій же бѣ мудрѣйшій всѣхъ звѣрей сущихъ на земли» Кн. Быт. 3, 1. Съ понятіемъ о змѣѣ соединяется дьявольское, чародѣйское, человѣку враждебное. По преданію въ Др. Р. ст. 45, Волхъ Всеславичь рождается отъ того, что змѣй однажды обвился около чебота его матери. Какъ существо сверхъестественное, это пресмыкающее въ нашей старинной поэзіи всегда муж. рода: «налетѣлъ на его змѣй Горынчище,» хочетъ Добрыню огнемъ спалить, «огнемъ спалить, хоботомъ ушибить» Др. р. ст. 348. Остатокъ этого миѳическаго представленія сохранился въ дѣтской игрушкѣ *змѣй*, муж. р.; онъ съ хвостомъ и летаетъ (слич. въ Др. р. ст. о змѣѣ чародѣѣ. 191 «поднялся на бумажныхъ крыльяхъ подъ небесью летать). Болѣе низкое понятіе соединяется съ тѣмъ же словомъ въ жен. родѣ. Нѣм. die schlange имѣло прежде и муж. р.; лат. anguis, serpens общ. р.; vipera и ἔχιδνα жен., фр. serpent муж.

Насѣкомыя, ради ихъ слабости и малости, по большей части жен. рода, однако также съ исключеніями. Согласно съ превращеніемъ Арахне, за исключеніемъ нашего слова, *паукъ* жен. рода: по гр. ἀράχνη, лат. aranea, нѣм. die spinne, фр. une araignée. Также жен. во всѣхъ языкахъ: *муха*, μυῖα, musca, die fliege, la mouche; *пчела*, μέλιττα, apis, die biene, une abeille; *моль*, tinea, die motte и пр. Хотя нѣм. die ameise и лат. formica жен., однако наше *муравей* и гр. μύρμηξ муж., согласно съ превращеніемъ муравьевъ въ людей на островѣ Егинѣ.

Какъ грамматическій родъ, такъ и самое названіе *бабочки*, указываютъ на соотношеніе этого насѣкомаго съ лицомъ женскаго по-

ла. Между славянскими племенами существуетъ преданіе о превращеніи вѣдьмы въ бабочку: потому и та и другая называются однимъ и тѣмъ же именемъ *вѣшта* (т. е. вѣщая). По сербскому преданію, злой духъ вылетаетъ изъ колдуньи (по сербски *вѣштица*) въ видѣ бабочки, согласно съ нѣмецкимъ повѣріемъ, будто бы нѣкоторые люди имѣютъ способность высылать изъ бровей своихъ—мысль, которая въ образѣ бабочки садится на грудь врагу во время его сна. Въ областномъ просторѣчіи бабочка именуется различными названіями, изъ которыхъ особенно замѣчательно по отношенію къ изложеннымъ преданіямъ: *душичка*.

2) *Дерева* и *растенія*. *Дерево* средн. р., равно какъ и *дрова*, lignum, das holz. Нѣм. der baum и фр. arbre муж., лат. arbor женск., гр. δένδρον, какъ наше дерево, средн. Къ названію деревъ не примѣняется начало, соблюдаемое въ родахъ царства животныхъ, и состоящее въ томъ, что бо́льшему и сильнѣйшему дается муж. р. Напротивъ того, многія высочайшія дерева рода женск., какъ въ нашемъ, такъ и въ прочихъ родственныхъ языкахъ.

Въ древнихъ церковнославянскихъ памятникахъ, вмѣсто *дерево*, употребляется **дѫбъ**, и слѣдовательно мужескій родъ предпочитается среднему, какъ болѣе отвлеченному и безличному. Напр. въ Изборн. Свят. «**дѫбъ бес плодꙑ посѣкаѣтьсѧ и въ ѻгнь вѣмѣштѣ**» (вм. **вѣмѣштѣтьсѧ**) 85 об. Въ спискѣ Упиря: «**и сѣ дѫбъ срѣдѣ ꙁемлѧ**» (въ испр. дре́во, Дан. 4, 7). Въ Ев. 1307 г. «**доуѣбъ добръ и плодъ его добръ**» (въ О. Е. дре́во добро, Мѳ. 12, 33). Отсюда понятно, почему отъ видоваго понятія *дубъ* происходятъ названія, означающія дерево вообще; напр. *дубье*, *дубина*, *дуброва*. Чужеземное имя *Ливанъ* въ спискѣ Упиря переводится словомъ **дѫбрꙑка**, напр. Ис. 10,34. 60, 13.

Языки лат. и греч. предпочитаютъ для деревъ родъ женскій: ilex, quercus, fagus, fraxinus, pinus, abies, tilia, betula; δρῦς (*дубъ* и *дерево* вообще, какъ у насъ въ старину), φηγός, ἐλάτη, и проч. У насъ *береза*, *липа*, *ель*, рода женскаго; *букъ*, *кленъ*, *дубъ*—мужескаго. Въ нѣмецкомъ господствуетъ жен. р. die eiche, die buche, die esche, die fichte, die tanne, die linde, die birke; во французскомъ муж. р. le chêne (casnus), le hêtre, le tilleul, и даже плодовитыя деревья: le pommier и проч.

Слово *боръ* теперь принимается въ собирательномъ смыслѣ; первоначально означало сосну, ель; напр. въ Сп. Упиря Іез. 31. 8. Ос. 4, 13.

Отношеніе плода (сред. рода, какъ нѣм. das obst) къ плодовитому дереву весьма правильно въ лат. языкѣ, который женское названіе дерева видоизмѣняетъ въ среднее плода: pomus pomum, malus malum, pirus pirum, cerasus cerasum, prunus prunum, morus morum; равно и въ греч. *κέρασος κεράσιον*, *ἄπιος ἄπιον*, *μηλέα μῆλον*, *συκέα* (*συκῆ*) *σῦκον*, *ἄμπη* (vitis) *οἶνος* муж. (vinum): слич. напи *яблонь* и *яблоко*. Въ значеніи *винограда* употреблялось въ древнихъ церковнославянскихъ памятникахъ *вино*; напр. въ Псалтири 1296 г. «**изъки гроздомь вины ихъ** (испр. **виногра́ды** Пс. 77, 47).

Названія жита, травъ, цвѣтовъ и т. п. подлежатъ большимъ исключеніямъ. Въ нѣм. сред. рода, какъ названія понятій собирательныхъ: das moos, das gras, das kraut, das ried, das rohr. Для травы у насъ всѣ три рода: *злакъ*, *трава*, *быліе*, *зелье*. *Зелье*, какъ и *коренье*, переходитъ въ значеніе отравы, заколдованнаго снадобья; потому означаетъ лѣкарство, а въ старину означало и порохъ: напр. Пск. Лѣт. 153: «зелей пушечныхъ.»

Деревья и травы, растущія кустами, или же хотя и отдѣльно, но во множествѣ, какъ понятія собирательныя, принимаютъ средній родъ уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ. Напр. въ Спискѣ Упыря: **смерүіе** и **ѯеленүіе** (въ испр. **кѣдръ** и **сме́рүіе**, Ис. 41, 19); **лѫүіе** (въ испр. **злáкъ**, Ис. 19, 7); **кыселүіе** (въ испр. **плодъ**, Аг. 2, 20); **шипъүіе** (въ испр. **ши́пки**, Іоил. 1, 12); **ягодүіе** (въ испр. **терни́үіе**, Ис. 9, 10); **стколіе** (**кропи́ва**, Ис. 55, 13).—Сюда же принадлежатъ народныя формы: *вѣшенье*, *орѣшенье* и т. п.

Какъ съ высокими и крѣпкими деревьями, напр. съ дубомъ, поэтическое преданіе сравниваетъ храбрыхъ витязей, согласно съ скандинавскимъ миѳомъ о первомъ человѣкѣ, носящемъ имя Ясени (Aser); такъ красивые и нѣжные цвѣты, кустарники и травы, фантазія народная примѣняетъ къ женщинамъ, давая имъ въ собственныя имена названія этихъ растеній. Такія названія встрѣчаются въ языкахъ не только нашего, но и прочихъ семействъ. Изъ славянскихъ парѣчій особенно богато ими сербское, изъ котораго, для примѣра, предлагается здѣсь нѣсколько собственныхъ именъ женскихъ, взятыхъ отъ растеній: *Перуника* (iris), растеніе, получившее названіе отъ имени языческаго божества—*Перуна* (какъ у насъ миѳологическое имя *Купало* даетъ названіе растенію: *купальница*), *Смила* (gnaphalium arenarium), *Любица* (viola), *Конопля*, *Травица*, *Цвѣта*, *Малина*, *Вишня*, *Лоза*, даже *Грозда*, *Ягода* и проч. Съ другой стороны,

имена, употребляемыя для названія лицъ женскаго пола, переносятся на растенія; напр. наше *Мать-и-мачиха*; нѣм. stiefmütterchen (flos trinitatis), которому соотвѣтствуетъ итальянское Suocera-e-nuora и пр. — У Славянъ thymum (нѣм. thymian) именуется *душею матери*: Сербск. майкина душица, польск. macierza dusza, чешск. materina duška, matěrj dauška. Слич. русское названіе: *душица*.

3) *Царство ископаемыхъ*. Для означенія мертвеннаго, неподвижнаго вещества, надобно ожидать средняго рода; таковы и дѣйствительно наши: *золото*, *серебро*, *желѣзо*, *олово*, нѣм. gold, silber, eisen, kupfer, blei, erz; лат. aurum, argentum, ferrum, cuprum, plumbum, aes. Во франц. муж. родъ этихъ именъ замѣняетъ средній латинскихъ: or, argent, fer, plomb и пр. Исключаются гр. муж. рода χρυσός, ἄργυρος, σίδηρος, χαλκός, μόλυβδος.

Камень, какъ древнѣйшее метательное орудіе, во всѣхъ языкахъ муж. р., lapis, λᾶς, der stein; фр. la pierre женск. р., потому что оно происходитъ отъ жен. лат. petra (πέτρα), означающаго уже массу; по той же причинѣ и лат. saxum ср. рода.

4) *Вода*. Если вода представляется только веществомъ, то принимаетъ ср. р., какъ нѣм. das wasser (слич. какъ вещество ср. р. das feuer). Если же воображается живая, движущаяся сила, то жен., какъ наше *вода*, лат. aqua, франц. eau. Нынѣшнее нѣм. das meer ср., въ старину было жен., фр. la mer, гр. θάλασσα. Раздѣленіе слова see — на жен. для моря и на муж. для озера, относится къ позднѣйшему времени.

Рѣки и источники искони почитались у Славянъ божеской почестью вмѣстѣ съ деревьями. Собственныя имена рѣкъ въ гр. и лат. муж. р., въ славян. и нѣм. по большей части жен., хотя der fluss муж. У древнихъ преимуществуетъ олицетвореніе рѣкъ въ боговъ (слич. напр. ποταμός); у насъ и у нѣмцевъ въ богинь и женщинъ: живутъ въ нихъ существа женскія, ундины и русалки. Впрочемъ у Грековъ и Римлянъ малые рѣки и источники предоставлялись нимфамъ; а у насъ наоборотъ нѣкоторыя старинныя рѣки муж. р. находятся въ связи съ существами мужескими. Знаменитѣйшая изъ славянскихъ рѣкъ, *Дунай*, стоитъ въ связи съ гибелью Владимірова богатыря Дуная въ этой рѣкѣ, отчего, по народному преданію, и дано ей имя Дунай (см. др. Рус. Стих. 101.); какъ собственное имя мущины, *Дунай* попадается напр. въ Ипат. 209. Славяне особенно любятъ эту рѣку, можетъ быть, потому, что во времена ста-

родавнія они жили на ней. Даже собственное имя Дунай употребляется какъ нарицательное, означая всякую рѣку, что̀ встрѣчается въ народной поэзіи; особенно рѣзко это видно въ одной польской пѣснѣ, въ которой слово Дунай стоитъ во множ. числѣ: «за водами за быстрыми, Дунаями глубокими»—Za wodami za bystremi, Dunajami głębokiemi. (Wojc. II, 318). Другая старинная рѣка, *Волховъ*, кажется, также находится въ связи съ мужескимъ именемъ Волхъ (въ древнерусс. стих. Волхъ Всеславичь): по крайней мѣрѣ видно, что она образовалась именемъ прилаг.: слич. въ Новг. лѣт. «черезъ Волховъ»; въ варіантѣ: «чрезъ Волхову рѣку» стр. 6. Вѣроятно, также и *Дунай* отъ прилагательнаго *Дунаво*, *Дунавъ*. Наши собственныя имена жен. рода стоятъ въ родовомъ согласованіи съ словомъ: рѣка; нѣкоторыя остались прилагательными: теперь напр. говорятъ просто *Великая*, а прежде *Великая рѣка*, смотр. Пск. лѣт. 93. Въ древнерус. стих. 267 олицетворяются *Волга* сестра и *Ильмень* (муж.) ея братъ; на стр. 297 рѣка *Смородина* олицетворяется душей красною дѣвицей.

Волна, какъ у насъ, женск. р. по лат. unda, по фр. onde, по нѣм. die welle.

5) *Воздухъ*. По лат. и по фр. aër, air муж., какъ и по рус.; гр. ἀήρ и нѣм. die luft жен. Какъ рус. *душа* жен., отъ муж. *духъ*, такъ и по лат. anima, animus; слич. женскія ψυχή (откуда Психея—Душенька), die seele, фр. âme съ муж. der geist, esprit (spiritus).

Вѣтеръ постоянно муж. рода: ἄνεμος, ventus, der wind, le vent. Сѣверъ и Югъ, какъ вѣтры, также муж. рода: Новг. лѣт. 83 «въста угъ вѣтръ» Дѣян. 27, 13: «дхнѣвшю же югу».... У Ломоносова: «внимай, какъ югъ пучину давитъ»; «такъ сѣверъ укротясь впослѣдни возстенялъ». Вѣтры олицетворялись. Въ живописи съ весьма древнихъ временъ, они представляются дующими лицами или головами. По нѣмецкимъ преданіямъ, вѣтры выступаютъ со всѣхъ четырехъ сторонъ земли въ видѣ карликовъ. Греки представляли ихъ великанами и братьями. Эолъ, первоначально герой и царь, возведенъ въ достоинство божественнаго предводителя вѣтровъ. По русскому повѣрью, вѣтры сыновья одной матери; въ Словѣ о полку Игор. они Стрибоговы внуки; въ одной русской народной притчѣ вѣтеръ олицетворяется мужикомъ.

6) Изъ словъ, относящихся къ народному быту, особенно замѣчательны по олицетворенію, означающія оружіе.

Древнѣйшимъ оружіемъ были *камень* и *молотъ* (сначала каменный и потомъ уже металлическій). Славяне въ отдаленную эпоху дрались молотами, какъ свидѣтельствуетъ Краледворская рукопись. Это оружіе было древнѣйшимъ и у Нѣмцевъ. По сѣвернымъ миѳологическимъ преданіямъ, богъ Торъ держалъ въ рукахъ особенный, чудесный молотъ (Miölnir), которымъ поражалъ великановъ: чудесное свойство этого молота состояло въ томъ, что онъ самъ возвращался въ руки Тора, поразивъ того, въ кого былъ направленъ. Въ языческихъ обычаяхъ Нѣмцевъ молотъ имѣлъ важное значеніе: онъ употреблялся въ видѣ символа на свадьбахъ, на похоронахъ, въ присвоеніи поземельной собственности и проч. У Литовцевъ-язычниковъ былъ въ особенной чести молотъ, которымъ будто бы нѣкоторый исполинъ освободилъ солнце изъ заточенія. Какъ оружіе поражающее, сближенное въ народной фантазіи съ громомъ и молніею, *молотъ* рода мужескаго: лат. malleus, фр. le marteau (отъ лат. martellus), нѣм. der hammer.

Вмѣсто *млатъ*, въ древнихъ церковнославянскихъ памятникахъ иногда употребляется *кладиво*; напр. въ спискѣ Уппря: «**кръчи кокъи кладивъмь**» (въ испр. **кокáхъ бїáй мла́томъ**, Ис. 41, 7).

Воину отдаленной эпохи оружіе представлялось чѣмъ-то одушевленнымъ. Этимъ объясняются, напр., слѣдующія выраженія въ скандинавской поэзіи: *мечь поетъ*, *кусаетъ* и т. п.; въ Словѣ о полку Игоревѣ: «копіа поютъ на Дунаи».

Мечь, подобно змію или огню, казался существомъ одушевленнымъ, которое, вылетая изъ ноженъ, само наноситъ врагамъ удары. Съ такимъ представленіемъ согласуется муж. родъ словъ: *мечь*, лат. ensis и gladius, отъ котораго фр. тоже муж. le glaive; теперешній нѣм. языкъ въ словѣ das schwert утратилъ живое представленіе.

Въ противоположность мечу и копью, *стрѣла*, лат. sagitta, фр. la flèche, жен. р. Хотя теперешнее нѣм. der pfeil муж. р. (образовавшееся изъ лат. pilum), однако въ старину и у Нѣмцевъ было жен. strâla, strâle (однозвучное съ нашимъ *стрѣла*), которому соотвѣтствуетъ имя мужескаго рода: der strahl (древненѣм. strâl.): такой переходъ словъ отъ значенія свѣта къ значенію оружія обозначился и въ древнѣйшей поэзіи изображеніемъ мечей, стрѣлъ и копій въ видѣ пылающихъ огней.

Наше *самострѣлъ* ясно выражаетъ живой и дѣятельный образъ, тогда какъ нѣм. die armbrust жен. р.: ибо оно образовалось изъ

лат. arbalista (arcubalista), откуда фр. arbalète жен. Чужестранные звуки Нѣмцы уподобили своимъ: *arm* и *brust*, которые въ этомъ словѣ вовсе не значатъ ни руки, ни груди. *Праща*, funda и die schleuder жен. р.; копье, telum, jaculum, spiculum ср. р., по нѣм. der speer муж., прежде было и средняго. Въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ, вм. **копіе**, употреблялось слово жен. рода: **лѫштꙗ** или **лѫща**. Напр. въ Спискѣ Уныря Не. 2, 4.

Щитъ, clipeus, der schild le bouclier муж. р. *Шлемъ* одного рода и корня съ нѣм. der helm, фр. heaume.

Оружіе, при словѣ *орудіе*—дѣло, означаетъ понятіе отвлеченное, и, какъ существительное собирательное—рода средняго. Этотъ же родъ усвоенъ и *ружью*, введенному въ позднѣйшую эпоху, когда фантазія народная стала уже умѣреннѣе въ своихъ вымыслахъ.

Изъ предложенныхъ примѣровъ явствуетъ, что грамматическій родъ во многихъ случаяхъ совпадаетъ съ значеніемъ именъ, состоящихъ въ связи съ народными преданіями. Однако нельзя утвердительно сказать, что должно принять за первоначальную причину грамматическаго рода—значеніе или окончаніе: т. е. окончаніе ли слова дало поводъ къ составленію олицетворенія, или же представленіе олицетвореннаго предмета приняло, соотвѣтствующій значенію, грамматическій родъ.

Есть языки (какъ напр. англійскій), которые отличаютъ мужескимъ и женскимъ родомъ только названія людей и животныхъ, предоставляя на долю именъ предметовъ неодушевленныхъ и отвлеченныхъ родъ средній. Другіе языки (какъ французскій) не имѣютъ средняго. Первые, будучи правильнѣе въ логическомъ отношеніи, уступаютъ прочимъ въ живости представленія.

§ 150. Какъ грамматическій родъ, такъ и личное мѣстоименіе, обязаны своимъ происхожденіемъ тому, что языкъ образовался въ разговорѣ между лицами обоего пола, въ семьѣ. Распространеніе отличій мужескаго и женскаго рода на предметы неодушевленные и отвлеченные соотвѣтствуетъ въ языкѣ распространенію на всѣ глаголы личнаго мѣстоименія, помощію котораго они измѣняются по лицамъ. Какое бы дѣйствіе ни означалъ глаголъ, хотя бы вовсе не свойственное человѣческой природѣ: все же по

силѣ олицетворенія, онъ можетъ принять на себя личное окончаніе, не только 3-го, но и 1-го и 2-го лица; напр. *цвѣту цвѣтешь, вяну вянешь* и пр.

Примѣч. И въ этомъ случаѣ звуковое окончаніе и значеніе слова состоятъ въ такой тѣсной связи, что трудно рѣшить, самое ли спряженіе глагола даетъ поводъ къ олицетворенію, или это послѣднее даетъ возможность всякому глаголу принимать окончанія 1-го и 2-го лица.

б. *Метонимія.*

§ 151. *Метонимія* переноситъ слово отъ одного значенія къ другому по различнымъ отношеніямъ, употребляя причину вмѣсто дѣйствія (напр. огонь вм. пожаръ), содержащее вмѣсто содержимаго (напр. пить горькую чашу), автора вмѣсто его твореній (напр. читать Ломоносова), вещество вмѣсто того, что̀ изъ него сдѣлано (напр. ѣсть на золотѣ, на серебрѣ) и т. п.

Важнѣйшіе случаи, въ которыхъ метонимія участвуетъ въ образованіи языка, суть слѣдующіе:

1) Въ названіяхъ пространства, по тому, что̀ въ немъ вмѣщается, или что̀ на немъ происходитъ. На этомъ основаніи, названіе народа переносится къ названію страны, имъ занимаемой. Такъ напр. слова: *Русь, Литва* и друг., отъ значенія народовъ, переходятъ къ значенію страны.

Примѣч. 1. И наоборотъ страна или земля принимается, въ старинномъ языкѣ, въ значеніи народа. Напр. въ Лѣт. Ипат. «И пріѣха ту къ нимъ вся земля Половецкая» 164. Въ Библіи по Серб. Списку XVI в. неоднократно употребляется *страна* вм. языкъ, т. е. народъ; напр. «и на кедеть гѣ на те страны имѧ» Второз. 28, 49. Въ Галицк Еванг. 1144 г. «всѣхъ бо сихъ страны ищють» (въ О. Е. мѫцн, Мѳ. 6, 32).

Названія пространства, по измѣренію его, также принадлежатъ къ выраженіямъ метонимическимъ; напр. въ старину извѣстное разстояніе, которое можетъ пролетѣть пущенная изъ лука стрѣла, именовалась *стрѣлищемъ*. Самое слово *пространство* и родственное ему *страна*, имѣютъ при себѣ глаголъ *простереться*, указывающій на дѣйствіе, совершаемое на извѣстномъ разстояніи.

Примѣч. 2. Старинный языкъ и областное просторѣчіе богаты изобразительными выраженіями, для означенія пространства по дѣйствіямъ, его измѣряющимъ. Такъ напр. въ лѣтописи (по Кенигсб. Сп. 104), вышина выведенной церковной стѣны описывается слѣдующимъ образомъ: (Церковь) «бѣ сдѣлана при немъ (при Мстиславѣ) выше неже на кони стоячи досячи.» По тому же воззрѣнію древненѣмецкіе законы (Sachsensp.) предписываютъ городить городьбу или выводить стѣну такъ высоко, какъ можетъ достать мечемъ человѣкъ, сидящій на конѣ: «Zäunen oder mauern, als hoch ein man (глосса: mit einem schwert) gereichen mag auf einem rosz sitzende.» Въ древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ описывается: величина избы: «изба во все дерево»; ширина камня: «и черезъ его только топоръ подать.» Въ одномъ народномъ польскомъ выраженіи опредѣляется высота солнца на небѣ двумя человѣками: «slonce wysoko na dwa chłopy.» Въ сербскихъ пѣсняхъ конь скачетъ вверхъ на три копья и на четыре впередъ (Вук. 2, № 38). Какъ въ древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ пространство измѣряется стрѣлою; напр. «промежу глазъ калена стрѣла» 183: такъ въ лѣтописяхъ измѣряется и копьемъ: «и такъ устрои Богъ мьглу, якоже не видѣти никаможе, толико до конець копья видити.» Ипат. 63. слич. ст. 73. Проплытое по Волгѣ пространство бурлаки измѣряютъ числомъ пропѣтыхъ пѣсенъ. Въ Восточной Сибири разстояніе измѣряютъ песками, т. е. песчаными прибрежными отмелями на рѣкахъ. Областное просторѣчіе употребляетъ различныя слова, изобразительно выражающія извѣстную величину пространства. Напр. 1) *повáлище*, зн. пространство земли, достаточное для того, чтобы на немъ повалиться или развлечься; напр. «и всего-то (земли) на конское повалище»; 2) *рыкъ*—мычаніе, въ значеніи мѣры разстоянія; напр. «далеко ли отсюда?» «на коровій рыкъ» — «на три рыка коровьихъ»; 3) *гóны*—разстояніе на нѣсколько сажень; 4) *скокъ*—особая мѣра разстоянія въ родѣ версты и проч. Слич. у Абл. «онъ... тотъ... кой живетъ не пуще далече отсюда, и всего *гоны* съ трои» 32.

2) Въ названіяхъ времени и различныхъ частей его, по дѣйствіямъ или событіямъ, совершающимся въ теченіи извѣстнаго періода. Самыя реченія *годъ*, *часъ*, состоятъ въ связи съ глаголами *годить* и *чаять*.. Наименьшее пространство времени метонимически выражается словами: *духъ* (*духомъ*), *мгновеніе*, *разъ* (т. е. ударъ),

въ выраженіи: «какъ разъ». Древнѣйшія, чисто народныя названія мѣсяцевъ у Славянъ произошли отъ словъ, по большей части, указывающихъ, или на явленія природы, или на занятія человѣка, совершающіяся періодически, въ извѣстное время года. Напр. *листопадъ* (октябрь), т. е. время паденія листьевъ, *травенъ* (май), т. е. время, когда выростаетъ трава, *серпень* (августъ), т. е. время жатвы и проч.

Примѣч. 3. Времена года получили свои первоначальныя названія, также по явленіямъ природы, въ теченіе ихъ совершающимся. Народныя названія мѣсяцевъ встрѣчаются въ древнѣйшихъ памятникахъ славянской письменности, впрочемъ уже вмѣстѣ съ нынѣ употребительными, иностранными, которыя, вѣроятно, сначала были непонятны нашимъ предкамъ. Такъ въ О. Е. иностранныя названія мѣсяцевъ объясняются еще своими собственными: «**до мѭ лютого рекомаго ѕарева**» л. 210, «**мѭ ѥнуаря просиньця рекомаго**» л. 256. Въ обиходѣ по рук. XIII в. находимъ слѣдующія названія мѣсяцевъ: сентябрь рекомый *рюинъ*, октябрь — *листопадъ*, ноябрь — *груденъ*, декабрь — *студенъ*, генварь — *просинечь* (т. е. *просинецъ*), февраль — *сѣченъ*, мартъ — *сухи*, апрѣль — *брезозоръ* (иначе *березозолъ*), май — *травенъ*, іюнь — *ізокъ*, іюль — *червенъ*, августъ — *заревъ*. — Такія же славянскія названія мѣсяцамъ находятся въ Синодальномъ Евангеліи 1144 года.

Этотъ народный календарь объясняется доселѣ употребительными въ областномъ языкѣ, изобразительными описаніями времени, каковы напр. 1) *трава*, въ значеніи года: «по которой травѣ?» т. е. который годъ? «быкъ по пятой травѣ» Отсюда *однотравокъ* — теленокъ по второму году, прожившій одно лѣто или одну траву. 2) *Упряжка* — треть лѣтняго дня. Слово, употребляемое крестьянами, которые раздѣляютъ лѣтомъ работы свои на три, а иногда и на два пріема. Собственно называется *упряжкою* паханіе до отдыха, когда лошадь надобно выпрячь. 3) *Уповодъ* — часть дня, отъ ранняго утра до завтрака, и отъ завтрака до обѣда и т. д. По уповодамъ считаютъ время въ полевыхъ работахъ: половина дня, съ утра до полудня, или съ полудня до вечера; потомъ — время, около часу, или вообще не большое и не слишкомъ малое продолженіе времени. 4) *Пряжей* — мѣра времени, опредѣляемая женщинами по пряжѣ. 5) *Ручене́цъ* — мѣра времени, 12 дней; напр. «гуси сидятъ въ саду третій ручене́цъ». 6) *Вода*. Водою называетъ Архангельскій поморецъ промежутокъ вре-

мени между каждыми двумя полными приливами и отливами, значитъ около 12 часовъ. И такъ, сутки онъ дѣлитъ на *двѣ воды*.

Такое разнообразіе въ раздѣленіи времени произошло отъ различія въ бытѣ. И земледѣлецъ, и пастухъ, и житель приморскій, каждый наполнялъ для себя общее понятіе времени свойственными своей жизни воззрѣніями.

Части мѣсяца опредѣляетъ народный языкъ ущербомъ и прибылью луны; напр. въ древнерус. памятникахъ: «будетъ на другомъ мѣсяцѣ, *на ветху*» (т. е. на ущербѣ) Карам. И. Г. Р. VI, 628; въ Псовомъ охотникѣ 1785 г., *«на молоду* и *подъ полонъ* луны» 27.

3) Въ названіи предметовъ по матеріалу, изъ котораго сдѣланы, по странѣ или городу, гдѣ они изобрѣтены, или откуда впервые вывезены, по животному или растенію, изъ которыхъ они произведены, и по другимъ различнымъ обстоятельствамъ. Напр. *опоекъ*, въ общемъ употребленіи означаетъ телячью кожу, а въ областномъ просторѣчіи — теленка (откуда *опойчина* — телятина); во французскомъ языкѣ употребляются названія: экипажа: berline по городу Берлину; матеріи cachemire по Кашемиру; cordouan—кожа, приготовляемая въ Кордовѣ, откуда cordonnier — башмачникъ; faience по Фаенцѣ, гдѣ былъ изобрѣтенъ; нѣмецкое glas собственно стекло, а потомъ и то, что изъ него сдѣлано: рюмка, стаканъ и проч.

Примѣч. 4. Слич. готское *stikls* — чаша, кубокъ, а у насъ того же корня: *стекло* (цс. **стькло**); *гвоздіе*, *гвождe*, въ славянскихъ нарѣчіяхъ. кромѣ гвоздей, имѣетъ значеніе желѣза.

в. *Синекдоха.*

§ 152. Синекдоха переноситъ слово отъ одного значенія къ другому, по количеству, употребляя часть вмѣсто цѣлаго (напр. *вселенная* — т. е. часть земли заселенная, вм. цѣлаго міра); единственное число вмѣсто множественнаго (напр. *непріятель* вм. *непріятели*, въ древнерусскомъ языкѣ: *гость* вм. *гости*, т. е. купцы); извѣстное число вмѣсто неизвѣстнаго (напр. *тьма* зн. 10000 и множество); собственное имя вмѣсто нарицательнаго (напр. франц.

renard, лиса, отъ собственнаго имени Reinhardus, извѣстнаго по знаменитой сказкѣ о лисѣ, Roman du Renart, нѣм. Reinhart fuchs, Reineke fuchs; нарицательное же имя лисы по франц. было volpils или goupils).

Важнѣйшіе случаи, въ которыхъ синекдоха оказала дѣйствіе на языкъ, суть слѣдующіе:

1. Образованіе собственныхъ именъ отъ нарицательныхъ корней (напр. *Свято-славъ*, *Яро-славъ* и проч. § 109). Большая часть фамилій образовались изъ прозвищъ, имѣющихъ нарицательное значеніе; напр. *Долгоруковъ*. Тѣмъ же порядкомъ происходили названія рѣкъ, горъ, урочищъ, цѣлыхъ народовъ. Такъ напр. слово *нѣмецъ* (отъ прилагат. нѣмъ) первоначально означало человѣка, говорящаго на непонятномъ языкѣ, и не разумѣющаго по славянски.

Примѣч. 1. Какъ у Нѣмцевъ *Эльба* (отъ корня elb, alb, elp, elf, означающаго *бѣлый*, *свѣтлый*), означаетъ не только извѣстную подъ этимъ именемъ рѣку, но и всякую рѣку вообще; такъ и у насъ *Дунай*, кромѣ собственнаго, имѣетъ нарицательное значеніе всякой рѣки (§ 149). Собственное имя *Ильмень* употребляется въ нарицательномъ значеніи широкаго разлива рѣки, похожаго на озеро, въ астраханскомъ нарѣчіи, и озера, обросшаго камышемъ, въ донскомъ.

Образованіе собственныхъ именъ народовъ составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ въ исторіи языка. Синекдоха оказываетъ здѣсь свое дѣйствіе двоякимъ образомъ: первоначально отъ нарицательнаго наименованія, характеризующаго страну или народъ, образуется собственное, и потомъ, наоборотъ, собственное имя переходитъ въ нарицательное. Первое сокрыто отъ насъ въ вѣкахъ до историческихъ: потому происхожденіе древнѣйшихъ собственныхъ названій отъ нарицательныхъ составляетъ предметъ спорный въ ученыхъ изслѣдованіяхъ; такъ напр. до сихъ поръ еще не рѣшено происхожденіе и первоначальное значеніе собственнаго имени *Славяне*; съ бо́льшею достовѣрностію нѣмецкое deutsch (гот. thiudisk, откуда итальян. tedesko) производится отъ древневерхненѣм. diot— народъ (гот. thiuda, сканд. thiod, англосак. theod); это производство подкрѣпляется тѣмъ, что Литовцы нѣмецкую землю называютъ

tantá. Въ бо́льшей очевидности синекдоха оказывается въ переходѣ собственныхъ именъ въ нарицательное значеніе. Такъ отъ собственнаго имени народа *Волохи* (Влахи) произошелъ глаголъ **влъсмѣти** (нѣмотствовать). Собственныя имена нѣкоторыхъ враговъ, съ которыми народъ въ отдаленныя времена велъ войны, переходятъ въ нарицательныя названія великановъ. Такъ напр. въ нѣмецкихъ племенахъ собственное имя Ant (Славянинъ) уже въ древнѣйшую эпоху получило значеніе великана. Въ нашемъ словѣ *исполинъ* (или по древнѣйшимъ рукописямъ *сполинъ*), сохранилась память о воинственномъ народѣ чудскаго племени: *Спалеи* или *Спали*, жившемъ между Дономъ и Волгою, и въ концѣ II в. столкнувшемся съ Готѳами при Черномъ морѣ. Память о воинственномъ народѣ *Велетахъ*, или *Волотахъ*, доселѣ живетъ въ народѣ, въ нарицательномъ имени *волотъ* — богатырь, а также въ названіи кургановъ *волотками*. *Обры*, сильный и гордый народъ, поработившій нѣкогда Славянъ, оставилъ по себѣ память, въ нѣкоторыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, въ нарицательномъ имени *обръ*, имѣющемъ значеніе великана.

2) Переходъ словъ отъ значенія *числа* вообще къ совокупности извѣстныхъ предметовъ. Напр. *Троица*, *седмица* и друг.

Примѣч. 2. Обратный переходъ значенія словъ, т. е. отъ совокупности извѣстныхъ предметовъ къ числу вообще, принадлежитъ къ древнѣйшему періоду образованія именъ числительныхъ. Какъ въ нѣкоторыхъ языкахъ (напр. въ языкахъ Малайскаго поколѣнія) *пять* называется *рукою*, такъ и *два* можетъ быть названо *крыльями* (или напр. *глазами*). Въ основѣ всѣхъ числительныхъ должно предполагать перенесеніе слова по синекдохѣ; только теперь ее трудно объяснить, потому что уже давно поняли народы, что множество такихъ переносныхъ выраженій для одного и того же числа излишне, даже неудобно, и ведетъ къ сбивчивости. Отъ того синонимы числительныхъ, образовавшіеся въ одномъ и томъ же языкѣ, — явленіе весьма рѣдкое. Народы, при болѣе глубокомъ развитіи дара слова, хотя и безсознательно, давно уже почувствовали, что для составленія яснѣйшаго понятія о числахъ, необходимо, какъ можно далѣе, устранить, въ числительномъ имени, воспоминаніе о всякомъ опредѣленномъ предметѣ.

3) Употребленіе части вмѣсто цѣлаго въ означеніи не только животныхъ, но и людей. Напр. «пять *головъ* рогатаго скота»

«тысяча *душъ*» (вм. людей); самое *лицо*, вм. человѣка, есть синекдоха.

Примѣч. 3. Въ этомъ отношеніи особенно любопытна въ исторіи языковъ замѣна личнаго мѣстоименія словами: *душа*, *тѣло*, *грудь* и проч. Напр. въ нѣмецкихъ нарѣчіяхъ: *lîb*, *lîp* или *liv* (т. е. leib); hant (т. е. hand): «ir einer lîbe» (вм. ihr allein), «ir lîp ist vrô (т. е. froh), «te minen live» (мнѣ), «te dinen live» (тебѣ), «sin hant» т. е. его рука, вм. онъ; въ древнефранц. *corps* или *cors* (тѣло): «mes *corps* (т. е. я) est liies du fort lien de mariage» «le cors Rollant (вм. Rollant); въ итальянскомъ *petto* (грудь): «fare un contratto in petto d'un altro» (заключить контрактъ на имя другаго) и проч.

4) Переходъ нѣкоторыхъ *глаголовъ* отъ частнаго и нагляднаго значенія къ общему, отвлеченному. Таковы всѣ такъ называемые вспомогательные: *быть*, *имѣть*, *мочь*, *хотѣть*, *стать* и друг. (§ 164). Будучи употребляемы при другихъ глаголахъ, въ помощь ихъ спряженію, они теряютъ свое собственное значеніе. Напр. въ выраженіяхъ: «стану говорить» «имѣю дѣлать», глаголы *стану* и *имѣю* не возбуждаютъ представленія о стояніи и обладаніи.

Примѣч. 4. Наглядное значеніе глагола *быть* явствуетъ изъ сложныхъ *за-быть* (при немъ страдательное причастіе *бвенный* и *бытый* въ сложныхъ: *за-бвенный*, *за-бытый*), *при-быть*, *у-быть* и проч., а также изъ производнаго *бавить* (помощію подъема гласнаго звука, § 30), откуда сложные: *при-бавить*, *у-бавить*, *за-бавить* (при существительномъ: *бава*, въ сложномъ *за-бава*).

Отвлеченное значеніе глагола *имѣть* ведетъ свое происхожденіе отъ нагляднаго, въ коренномъ: **и-тн**, **имѣ**; и въ древнѣйшемъ **имѧтн** (т. е. брать), откуда цс. **имѣлл**, **имѣлннкъ** (ловецъ); напр. въ спискѣ Упиря: Ам. 3, 5. 8, 4; областн. *имь*—легко ловимая въ полѣ скотина.

Наглядное значеніе прочихъ вспомогательныхъ глаголовъ явствуетъ само собою.

5) Переходъ словъ отъ болѣе опредѣленнаго, нагляднаго значенія къ отвлеченному въ образованіи *союзовъ*; напр, частицы: *хотя*, *пожалуй*, *пусть*, *диви бы* (употребляемая въ просторѣчіи вм. если бы) и проч., означаютъ отвлеченныя понятія объ уступленіи, условіи и т. п., ни сколько не присовокупляя къ себѣ

наглядныхъ представленій, соединяемыхъ съ глаголами: *хотѣть*, *жаловать*, *пускать*, *дивить* и проч.

Примѣч. 5. Древній цс. союзъ **дѣли**, **дѣлиже**, состоитъ изъ частицъ *ли*, *или*, и глагола **дѣти** или **дѣяти** (въ смыслѣ *говорить*); напр. въ сп. Упиря, Прор. Исаіи, 50, 2. Въ Троицко-Сергіев. Сбор. нѣкоторыхъ Ветхозав. книгъ, Іис. Нав. 9, 7.

6) Вмѣсто отвлеченнаго отрицанія употребленіе словъ, означающихъ частное, наглядное представленіе, для того, чтобы обозначить отрицаніе извѣстнаго предмета. Напр. *ни капли*, *ни крошки*, *ни синя пороху*, *ни зги*, *ни зерна*, *ни макова зерна*, и многр. друг.

Примѣч. 6. Такія живописныя выраженія для отрицанія встрѣчаются не только въ старинномъ и народномъ языкѣ, но и у образцовыхъ писателей. Напр. въ Новг. лѣт. «и скота не оставиша ни рога» (вм. ничего) 69; въ пословицѣ XVII в. «хвалитъ другу чужую сторону, а самъ въ нее *ни по ногу*» (т. е. ни ногою); въ древн. рус. стих. «а и во лбѣ глазъ ужъ *вѣку* нѣту» 81; во Всяк. всяч. 1769 г. «ни *отъ роду*» (въ смыслѣ *нисколько*) 225; въ Живоп. Нов. 1781 г. «пропадешь *ни за копѣйку*» 1,82; «у нея *ни синій порохъ* даромъ не пропадетъ» 1,83; «въ мошнѣ не было *ни пула*» (названіе старинной мелкой монеты) 1,102; у Держ. «*и въ грошъ* не ставлю ни кого» 1, 176; у Ф. В. «до сихъ поръ *волоска* никто не тронулъ» 109; у Кр. «а проку *на волосъ* нѣтъ въ нихъ» 28, «а больше ихъ не троньте *волоскомъ*» 76, «не взвидѣлъ *свѣта* (вм. ничего) Голубь мой!» 31, «вѣдь не останется лещей здѣсь *ни пера*» 34, «какъ рано пѣтухи и *съ роду* (вм. никогда) не пѣвали» 162 «дорога мнѣ знакома, на ней *ни воробья* (вм. никого) не видѣлъ я *родясь* (вм. никогда) 204; у Пушк. «отъ *роду* (вм. никогда) мы не видывали офицеровъ, столь смущенныхъ» и пр. 11, 311, «я не тронулъ *ни волоса* чужаго добра» 7, 251, «а меня и *во снѣ* не проси» 7, 139, и проч.

Во французскомъ и нѣмецкомъ языкѣ нѣкоторыя отрицательныя частицы произошли отъ подобныхъ выраженій. А именно:

Въ нѣмецкомъ: *nicht* собственно значитъ *ни вещь*, или *ни вещи*; въ древненѣм. *niowiht*, средненѣм. niht (отъ готск. *nivaihts*, сложеннаго изъ частицы *ni*—*не*, и существительнаго *vaihts*—вещь).

Во французскомъ: 1) *Rein*, вмѣсто древнѣйшаго *ren*, которое есть не что иное, какъ измѣненный винительный падежъ: *rem*, отъ дат.

res—вещь. 2) *Point*, отъ лат. punctum—точка. 3) *Pas* — отъ лат. passum — шагъ. 4) *Personne* означаетъ и отрицаніе, и особу.

Всѣ эти реченія первоначально имѣли значеніе изобразительное; но въ послѣдствіи отъ частаго употребленія въ рѣчи, перешли въ отрицаніе отвлеченное. Напр. въ выраженіи: «il ne dit pas» слово *pas* не можетъ уже быть принято въ смыслѣ *шага*. Употребленіе дало этимъ реченіямъ такую отрицательную силу, что они уже сами по себѣ, безъ частицы *не*, выражаютъ отрицаніе. Напр. «pas un mot» «pas si bête» «rien du tout» «point du tout» и проч.

7) Въ названіи *пространства*, перенесеніе значенія слова отъ части къ цѣлому. Такъ слово *міръ* (и *миръ*, что въ началѣ одно и то же) черезъ синекдоху отъ понятія объ обществѣ и собраніи, или о мірской сходкѣ, перешло къ понятію о вселенной.

Примѣч. 7. Въ древнѣйшихъ памятникахъ, напр. въ О. Е., вмѣсто слова *міръ* употребляется еще **кьсь миръ**, т. е. весь міръ, всѣ сборища людей, всякій міръ.

8) Въ названіи *времени* и частей его. Здѣсь должно замѣтить два случая:

а) Или названія отвлеченнаго понятія о времени переходятъ въ названіе извѣстной части времени; такъ напр. слова: *годъ*, *часъ*, первоначально означали время вообще, а нынѣ употребляются въ смыслѣ извѣстной его части.

Примѣч. 8. Въ нашихъ древнихъ памятникахъ *годъ* зн. просто пору, время. Напр. «мразъ поби обиліе (жито) въ жатвеный годъ», Новг. Лѣт. 112; «въ годъ вечерній», Ипат. Лѣт. 130; «во вторникъ въ торговъ годъ», Кар. И. Г. Р. 3. пр. 330. Реченіе *година*, произведенное отъ слова: *годъ*, у насъ значитъ вообще время, а у Поляковъ часъ, равно какъ и въ древнѣйшихъ памятникахъ церковнославянскихъ; напр. въ О. Е. «**година же бѣ яко десятая**» (т. е. десятый часъ) Іо. 1, 39. — Что же касается до слова: *часъ*, то оно употребляется въ значеніи времени вообще, не только у прочихъ Славянъ, напримѣръ у Поляковъ, но и у насъ, напр. въ выраженіи: «сей часъ», т. е. сію минуту.

б) Или названіе извѣстной поры принимается въ смыслѣ цѣлаго періода времени; напр. мы употребляемъ *лѣто* въ значеніи года: напр. «пять лѣтъ», т. е. пять годовъ.

Примѣч. 9. Какъ Славяне считаютъ года по теплой погодѣ, или по лѣтамъ, такъ другіе народы по зимамъ (Готѳы и Скандинавы), по дождямъ или дождливымъ временамъ, т. е. по осенямъ (напр. Индусы).

По-русски, въ языкѣ охотниковъ, года собакъ считаются *осенями*: напр. въ Псовомъ Охотникѣ 1785 г. о собакахъ говорится: «какихъ шерстей, *осеней* и кличекъ» 3; года ястребовъ, соколовъ и кречетовъ, по *мытямъ*, т. е. когда эти птицы линяютъ и *ронятъ* перья; напр. въ Совершен. Егерѣ Левшина 1779 г. о ястребѣ: «когда *за двѣнадцать мытей*, то весь побѣлѣетъ» 309.

Общій выводъ о синонимахъ и тропахъ.

§ 153. Изъ разсмотрѣнія синонимовъ и троповъ, въ отношеніи къ образованію и составу языка, оказывается, что каждое слово выражаетъ съ одной стороны живое, наглядное представленіе, произведенное на насъ предметомъ; а съ другой стороны — отвлеченное понятіе. Всѣ языки родственны между собою по выражаемымъ въ нихъ отвлеченнымъ понятіямъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и всѣ различны по тѣмъ впечатлѣніямъ, которыя лежатъ въ основѣ каждаго слова. Такъ напр. Французы соединяютъ съ понятіемъ о счастіи представленіе о хорошемъ или добромъ часѣ (bonheur); а русскіе представленіе объ удѣлѣ, долѣ или *части* (*с-част-іе*). Одинъ языкъ основаніе горы называетъ *подошвою* горы, другой — *ногою* горы, третій — *корнемъ* горы, и проч.

Такъ какъ каждый языкъ пользуется своими собственными національными воззрѣніями при выраженіи понятій; то выучиться чужому языку, значитъ не только усвоить себѣ его звуки и формы, но и постановить себя на новую точку зрѣнія, съ которой народъ изучаемаго языка смотритъ на природу и жизнь; переводить съ чужаго языка на свой, значитъ извлекать отвлеченныя понятія изъ живыхъ представленій, выражаемыхъ словами чужаго языка, и вновь облекать эти отвлеченныя понятія въ представленія, выражаемыя языкомъ роднымъ.

§ 154. Синтаксическое употребленіе словъ состоитъ въ тѣ-

снѣйшей связи съ самымъ значеніемъ ихъ, объясняемымъ посредствомъ разбора троповъ и синонимовъ.

Участіе тропа оказывается въ предложеніи тогда, когда слово, переходя отъ одного значенія къ другому, видоизмѣняется въ синтаксическомъ употребленіи. На этомъ основывается, напр., различное управленіе одного и того же глагола. Напр. *слѣдовать*, въ значеніи первоначальномъ, наглядномъ, требуетъ творит. падежа съ предлогомъ *за* (слѣдовать за кѣмъ); а въ переносномъ—дательнаго (слѣдовать кому).

Слова, переходя отъ одного значенія къ другому, приноравливаются къ извѣстному порядку однородныхъ понятій. Такъ напр. глаголъ *надѣяться*, переходя отъ первоначальнаго значенія: *полагаться на что* (*надѣяться на что*, § 116), къ значенію *ожидать*, становится понятіемъ однороднымъ съ этимъ послѣднимъ. Такія слова называются синонимами (§ 144).

Значеніе синонимовъ особенно важно въ разсужденіи управленія глаголовъ; потому что глаголъ, заимствуя переносный смыслъ отъ синонимовъ, съ которыми поставляется въ одинъ разрядъ, получаетъ то же самое управленіе, какъ и прочіе глаголы, которыми выражаются эти синонимы. Такъ, въ приведенномъ примѣрѣ, *надѣяться*, становясь синонимомъ глаголу *ожидать*, требуетъ родительнаго падежа такъ же, какъ и этотъ послѣдній глаголъ (ожидать *чего* = надѣяться *чего*). — Еще примѣръ: глаголъ *наблюдать* собственно требуетъ вин. падежа: *наблюсти что*, *блюсти что* (=*хранить что*); но будучи сближенъ съ понятіями: *слѣдить за кѣмъ*, *смотрѣть за кѣмъ*, управляетъ, какъ и эти глаголы, творительнымъ падежомъ съ предлогомъ *за* (наблюдать *за кѣмъ*); будучи сближенъ съ понятіемъ: *дѣлать опытъ надъ чѣмъ*, получаетъ управленіе, согласное съ этимъ описательнымъ выраженіемъ, принимая послѣ себя творительный падежъ съ предлогомъ *надъ* (наблюдать *надъ чѣмъ*, наблюденіе *надъ чѣмъ*).

Первоначальное значеніе слова, въ наибольшей мѣрѣ, соотвѣтствуетъ этимологическому составу грамматической формы. Такъ въ словѣ *надѣяться* первоначальное значеніе (т. е. полагаться *на что*)—объясняется самымъ производствомъ: *на-дѣять-ся*. Потому этотъ глаголъ, въ соотвѣтствіе своему образованію, и управляетъ винит. падежомъ съ предлогомъ *на* (§ 256). Равномѣрно и *наблюдать*, происходя отъ глагола *блюсти* (т. е. хранить *что*) первоначально управляетъ, какъ замѣчено выше, винит. падежомъ.

Перенесеніе слова отъ одного значенія къ другому, расширяетъ смыслъ грамматической формы, уже по требованію отвлеченной мысли. Такимъ образомъ, ставя глаголъ *надѣяться* въ одинъ разрядъ съ синонимомъ *ожидать*, уже отвлекаемъ это первое слово отъ его собственнаго, нагляднаго значенія, опредѣляемаго этимологическимъ составомъ.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что синтаксическое употребленіе словъ бываетъ двоякое: 1) основанное на этимологической формѣ (§ 116), и вмѣстѣ съ тѣмъ наглядное; и 2) отступающее отъ этой формы, по требованію мысли, и потому отвлеченное.

§ 155. Отъ различія въ первоначальныхъ представленіяхъ и въ этимологическомъ составѣ грамматическихъ формъ, а также и въ переходѣ слова отъ одного значенія къ другому, зависитъ въ двухъ или нѣсколькихъ языкахъ различное синтаксическое употребленіе словъ, означающихъ одно и то же понятіе. Такъ напр. у насъ, *походить* требуетъ винит. падежа съ предлогомъ *на* (походитъ на отца); а франц. *ressembler* требуетъ предлога *à* (il ressemble à son pere); у насъ, *подражать* (какъ синонимъ глаголу *слѣдовать*) употребляется съ дат. падежомъ (подражать предкамъ); а франц. imiter — съ винительнымъ (imiter ses ancêtres) и проч.

Такимъ образомъ синтаксическое различіе между языками основывается преимущественно на различіи этимологическаго состава и значенія словъ.

§ 156. Въ исторіи языка періодъ изобразительнаго представленія предшествуетъ періоду отвлеченныхъ понятій. Этотъ древ-

нѣйшій періодъ сохранился до нашихъ временъ, частію и въ письменныхъ произведеніяхъ древнерусской литературы, но преимущественно въ языкѣ народномъ современномъ, по его мѣстнымъ нарѣчіямъ.

Господство отвлеченнаго понятія надъ изобразительностью первоначальнаго впечатлѣнія и надъ свѣжестью живой разговорной рѣчи, оказалось уже въ древнѣйшихъ памятникахъ церковнославянской письменности, отъ которыхъ ведетъ свое начало нашъ книжный языкъ. Возведеніе слова, отъ нагляднаго представленія до общаго, отвлеченнаго понятія, обыкновенно совершающееся въ языкѣ по мѣрѣ умственнаго развитія народа, у Славянъ получило свое начало отъ перевода Священнаго Писанія.— Отвлеченность церковнославянскаго языка зависитъ: 1) частію отъ умственныхъ и нравственныхъ понятій христіанства, которыя нужно было передать по славянски во всей ихъ чистотѣ; напр. *вѣра*, *надежда*, *терпѣніе*, *смиреніе*, *уповать* и пр.; 2) частію отъ реченій и оборотовъ чужеземныхъ, взятыхъ изъ греческаго языка; напр. *іерей*, *діаконъ*, *литургія*, *ангелъ* и др.; и наконецъ 3) бо́льшею частію отъ новыхъ, чисто книжныхъ реченій, составленныхъ переводчиками по образцу греческаго текста; напр. *благочестіе* (εὐσέβεια), *благородіе* (εὐγένεια), *благодушіе* (εὐψυχία) и проч.

Направленіе, данное нашему языку церковнославянскими книгами, болѣе или менѣе господствуетъ во всѣхъ древнѣйшихъ памятникахъ русской литературы; потому что грамотные люди учились читать и писать по церковнымъ книгамъ. Отсюда понятно, почему языкъ древнерусскихъ памятниковъ содержитъ въ себѣ значительное количество словъ, выражающихъ отвлеченныя понятія, и уступаетъ нынѣшнему областному просторѣчію въ изобразительности.

Нынѣшній книжный языкъ и составившаяся подъ его вліяніемъ рѣчь образованнаго общества, какъ плодъ умственнаго развитія, получившаго начало со времени перевода Св. Писанія, и

воспитаннаго церковнославянскою литературою въ древнемъ періодѣ, и вліяніемъ образованности другихъ народовъ въ новѣйшее время, отличается отъ народнаго языка господствомъ отвлеченной мысли въ словѣ надъ изобразительнымъ представленіемъ.

§ 157. Затрудненія, встрѣчаемыя русскими въ синтаксическомъ употребленіи многихъ словъ, объясняются, отчасти разнообразнымъ составомъ современнаго языка, въ которомъ формы древнѣйшія попадаются вмѣстѣ съ новыми, — церковнославянскія съ разговорными; отчасти же и тѣмъ, что въ употребленіи языка, мы не обращаемъ уже вниманія на этимологическій видъ и на значеніе отдѣльныхъ словъ, подчиняя ихъ отвлеченному смыслу.

Господство отвлеченнаго мышленія надъ этимологическою формою и надъ живымъ представленіемъ, выражаемымъ въ словѣ, оказало свое дѣйствіе на словосочиненіе преимущественно въ томъ, что подвело подъ одинаковыя общія правила множество частныхъ случаевъ, которые нѣкогда, по богатству стариннаго языка, представляли значительное разнообразіе. Такъ напр. разнообразное значеніе и употребленіе залоговъ древнѣйшаго глагола подведены теперь подъ болѣе общія правила, по которымъ глаголъ не такъ уже свободно можетъ переходить изъ одного залога въ другой, какъ это было въ старину (§ 176). Вмѣстѣ съ этимъ самое управленіе глаголовъ, нѣкогда весьма разнообразное, подведено теперь къ бо́льшему единству (§ 256). Равномѣрно и согласованіе словъ, нынѣ принимаемое въ рѣчи книжной, гораздо однообразнѣе и стѣснительнѣе для свободы языка, нежели согласованіе древняго и народнаго синтаксиса.

Примѣч. Отвлеченность логическихъ правилъ въ словосочиненіи новѣйшаго книжнаго языка значительно усилилась отъ вліянія иностранныхъ языковъ, преимущественно французскаго и нѣмецкаго. Первый оказалъ свое дѣйствіе въ практическомъ отношеніи, а послѣдній въ теоретическомъ; т. е. русская рѣчь слагалась по французскому синтаксису, и изучалась по руководствамъ нѣмецкой грамматики.

Впрочемъ единообразіе и отвлеченность, возникшія въ язы-

кѣ позднѣйшемъ, и преимущественно въ книжномъ, постоянно встрѣчаются въ нашей рѣчи съ формами древнѣйшими, живыми и разнообразными, доселѣ господствующими въ устахъ народа.

Б. Значеніе частей рѣчи, каждой въ отдѣльности.

а) *Части рѣчи знаменательныя.*

§ 158. Части рѣчи знаменательныя суть слѣдующія: глаголъ, имя существительное, прилагательное и нарѣчія, произведенныя отъ этихъ трехъ частей. Причастіе и неокончательное наклоненіе суть отлагольныя имена: первое — прилагательное, второе—существительное; дѣепричастіе есть отглагольное нарѣчіе.

Корень слова, принимая образующее окончаніе, или суффиксъ, получаетъ способность переходить отъ впечатлѣнія къ понятію. Такъ напр. корень слова *люб-* намъ извѣстенъ уже только въ понятіяхъ, означающихъ или предметъ: *люб-овь*, или дѣйствіе: *люб-л-ю*, или свойство: *люб-ой* (народное *лю́б-ый* въ значеніи любезный).

Образующія окончанія, придавая корнямъ словъ значеніе, или предмета, или свойства, или дѣйствія, распредѣляютъ эти корни по частямъ рѣчи, дѣлая ихъ, или именами существительными, или прилагательными, или глаголами. А такъ какъ имена языкъ употребляетъ иначе, какъ въ извѣстномъ падежѣ и числѣ, а глаголы въ извѣстномъ наклоненіи, времени, числѣ и лицѣ; то само собою разумѣется, что существо именъ и глаголовъ, сверхъ суффиксовъ, опредѣляется измѣненіями, или флексіями, т. е. склоненіями и спряженіями.

Существительное не только выражаетъ предметъ, самъ по себѣ, но и ставитъ его въ извѣстное отношеніе къ глаголу, означая падежомъ, или подлежащее, или дополненіе, или обстоятельство, или опредѣленіе.

Прилагательное означаетъ свойство не отвлеченно, а въ отношеніи къ предмету, опредѣляя его, и согласуясь съ его назва-

нiемъ въ родѣ, числѣ и падежѣ. Напр. «добрый человѣкъ», «бѣлою бумагой» и проч.

Отличительное свойство синтаксическаго употребленія прилагательныхъ — согласоваться въ родѣ, числѣ и падежѣ съ названіемъ предмета, распространяется и на другія части рѣчи, а именно: на большую часть мѣстоименій, на числительныя порядковыя, а изъ количественныхъ на *одинъ*, *два*, *оба*, и на причастія. Всѣ эти части рѣчи, относительно согласованія, именуются *прилагательными*.

Глаголъ означаетъ дѣйствіе не отвлеченно, а въ извѣстное время, и съ показаніемъ всѣхъ отношеній, которыя выражаются сказуемымъ, т. е. съ обозначеніемъ лица, времени, вида, наклоненія и залога.

Названія отвлеченныхъ свойствъ и дѣйствій суть существительныя, а не прилагательныя и не глаголы, каковы напр. *близна*, *доброта*, *любовь*, *хожденіе* и пр. Сюда же принадлежитъ и неокончательное наклоненіе, какъ существительное отглагольное; напр. *любить*, *ходить* и проч.

Изъ сказаннаго о значеніи глаголовъ и именъ существительныхъ и прилагательныхъ явствуетъ, что существо ихъ состоитъ не только въ томъ, что они означаютъ, или дѣйствіе, или предметъ, или свойство; но и въ томъ, какой смыслъ получаютъ они въ предложеніи, измѣняясь по спряженіямъ и склоненіямъ.

Нарѣчія знаменательныя, вмѣстѣ съ дѣепричастіями, только тѣмъ и отличаются отъ именъ и глаголовъ, что употребляются въ извѣстномъ окончаніи, съ предлогомъ или безъ предлога; напр *хорошо*, *снова*, *вдаль*, *говоря*, и проч. Собственно говоря, этотъ разрядъ словъ не составляетъ отдѣльной части рѣчи.

Такъ какъ языкъ отъ данныхъ формъ можетъ производить новыя, то и отъ существительныхъ отвлеченныхъ образовалъ новые глаголы и прилагательныя отвлеченнаго значенія; напр. *покровительство* (при коренномъ глаголѣ *крыть*), *покровительствовать*, *покровительственный* и мн. друг.

При заимствованіи словъ изъ чужаго языка, бо́льшею частію берутся имена, какъ названія понятій, а не глаголы и прилагательныя, какъ выраженія сказуемаго, соединеннаго съ свѣжимъ воззрѣніемъ на предметъ. Такъ напр. слово *мёбель* перешло къ намъ въ значеніи уже существительнаго (§ 112), а не первоначальнаго прилагательнаго, дающаго смыслъ этому слову.

Изъ множества иностранныхъ словъ, которыя были вводимы въ нашъ языкъ въ эпоху Петра Великаго, доселѣ сохранились бо́льшею частію существительныя.

Существительныя, заимствованныя изъ чужихъ языковъ, могутъ оставаться съ иностранными окончаніями, и потому не склоняются. Напр. *колибри*, *боа* и пр. Напротивъ того, заимствованные глаголы и прилагательныя тогда только получаютъ право гражданства, когда примутъ окончанія, т. е. суффиксы и флексіи языка, въ который перенесены. Напр. *танц-овать танц-ую*, *колоніаль-ный колоніаль-наго* и проч.

б) *Части рѣчи служебныя.*

§ 159. Части рѣчи служебныя суть слѣдующія: мѣстоименіе, числительное имя, предлогъ и союзъ; сверхъ того къ нимъ же принадлежатъ, между нарѣчіями — мѣстоименныя, и между глаголами — вспомогательные.

Существо служебныхъ частей рѣчи опредѣляется, частію по значенію, частію по отношенію ихъ къ окончаніямъ (т. е. къ флексіямъ и суффиксамъ) знаменательныхъ частей.

1. *По значенію.*

§ 160. — 1. *Мѣстоименіе.* Мѣстоименіе означаетъ лица: говорящее и слушающее, и отношеніе ихъ къ предмету разговора, выражаемое вопросомъ и болѣе или менѣе опредѣлительнымъ отвѣтомъ.

Говорящій или не знаетъ чего нибудь, и спрашиваетъ словами: *кто*, *что*, *какой* и проч.; или знаетъ неопредѣленно: *что-то*, *какой-то*, *гдѣ-то*; или остается равнодушенъ къ точнѣйшему

обозначенію: *что-нибудь, когда-нибудь* и проч., или, отвѣчая, отрицаетъ: *никто, никогда*; или указываетъ, и притомъ на ближайшее: *сей, этотъ, здѣсь*; или же на отдаленнѣйшее: *тотъ, тамъ, тогда*; или, указывая, опредѣляетъ въ бо́льшей точности: *тотъ самый, онъ самъ, весь* и проч.

1. Мѣстоименія дѣлятся на три главнѣйшіе разряда: 1) на личныя: *я*—1-го лица, и *ты*—2-го л.; 2) вопросительныя; напр. *кто, что, который* и проч., и 3) отвѣтствующія, т. е. указательныя съ опредѣлительными; напр. *этотъ, тотъ, самый* и проч.— Сюда же принадлежитъ *онъ*, принимаемое за личное мѣстоименіе 3-го лица.

Видоизмѣненія этихъ трехъ родовъ мѣстоименій суть:

а) Возвратное: *себя*, относящееся къ личнымъ.

б) Притяжательныя: *мой, твой, свой, нашъ, вашъ*, произведенныя отъ личныхъ и возвратнаго, и относящіяся къ опредѣлительнымъ.

в) Относительныя: *кто, что, который* и пр., уклонившіяся отъ значенія вопроса, по употребленію въ предложеніяхъ придаточныхъ.

г) Неопредѣленныя и отрицательныя вмѣстѣ съ указательными, относящіяся къ отвѣту, но составленныя изъ вопросительныхъ съ частицами *нъ* и *не*, и съ присовокупленіемъ реченій—*то, нибудь*; напр. неопредѣленныя: *нъкто, кто-то, кто-нибудь*; отрицательныя: *никто, ничто* и проч.

Сверхъ того къ мѣстоименіямъ принадлежатъ:

а) Мѣстоименныя нарѣчія: *α*) вопросительныя; напр. *гдѣ, когда, какъ* и проч.; и *β*) отвѣтствующія, для означенія указанія и опредѣленія; напр. *тутъ, тогда, всегда, такъ* и проч.

б) Числительныя: *одинъ, другой* и *оба*, когда употребляются въ смыслѣ указательныхъ мѣстоименій; *тотъ, и тотъ и этотъ* и т. п. Напр. «одинъ думаетъ такъ, другой иначе» (=тотъ думаетъ такъ, а этотъ иначе); «оба правы» (=и тотъ и этотъ правы).

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что значеніе мѣстоименія и дѣленіе его на виды проистекаютъ изъ разговорнаго начала, на которомъ основывается все построеніе рѣчи (§ 115).

2. Мѣстоименіе (и мѣстоименное нарѣчіе) съ одной стороны выражаетъ отношеніе лицъ говорящаго и слушающаго къ предмету рѣчи, а съ другой — обозначаетъ предметъ, качество, принадлежность, количество и объемъ, порядокъ, мѣсто и время вообще. А именно:

Вопросъ.	Отвѣтъ.	
О предметѣ: кто? что?	онъ, тотъ, никто, ничто.	
О качествѣ: какой? каковъ?	такой, всякій, никакой, какой-то, какой-нибудь.	
— какъ?	такъ, никакъ.	
О принадлежности: чей?	мой, твой, и проч.	
О количествѣ и объемѣ: сколько?	столько, нѣсколько, весь.	Опредѣленіе отвѣчаютъ числительныя количественныя и порядковыя.
О порядкѣ: который?	тотъ, другой, этотъ,	
О мѣстѣ: гдѣ?	тамъ, здѣсь.	
откуда?	отсюда.	
куда?	туда.	
О времени: когда?	тогда, всегда.	
съ которыхъ поръ?	отнынѣ	
до которыхъ поръ?	донынѣ.	

Примѣч. 1. Связь нарѣчій съ мѣстоименіями въ нѣкоторыхъ языкахъ такъ значительна, что нарѣчія мѣста употребляются для означенія мѣстоименій личныхъ и указательныхъ. Указаніе на ближайшее и отдаленнѣйшее мѣсто соотвѣтствуетъ лицамъ 1-му и 2-му, или указательнымъ мѣстоименіямъ на ближайшій или отдаленнѣйшій (относительно говорящаго) предметъ рѣчи. Такъ напр. въ итальянскомъ *ci* (франц. *ici*, т. е. здѣсь) и *vi* (тамъ) употребляются: первое для означенія дат. и винит. падежа мѣстоименія 1-го лица, а послѣднее для означенія тѣхъ же падежей 2-го лица.

3. Сличая мѣстоименія и мѣстоименныя нарѣчія съ частями рѣчи знаменательными, именно съ существительными, прилага-

тельными и знаменательными нарѣчіями, мы видимъ, 1) что знаменательными частями понятіе описывается опредѣленнѣе; напр. словами: *человѣкъ, дерево, высокое дерево, до́ма, въ городѣ*, сказано больше, нежели словами: *тотъ, это, такое дерево, здѣсь, тамъ* и проч. и 2) что, не смотря на то, мѣстоименіями и мѣстоименными нарѣчіями понятіе обозначается въ самомъ тѣсномъ его объемѣ: такъ что только тогда понятіе становится единичнымъ, когда его опредѣляемъ мѣстоименіемъ. Напр. выраженіе: *высокое дерево*, живописуетъ предметъ, но не можетъ понятія о немъ низвести до единичнаго представленія: между тѣмъ какъ, говоря: *это дерево*, *то дерево* и проч., мы представляемъ себѣ единственно тотъ предметъ, о которомъ говоримъ. Равномѣрно нарѣчіями: *здѣсь*, *тамъ*, точнѣе обозначаемъ мѣсто, нежели словами: *въ городѣ*, *въ деревнѣ* и проч.

Мѣстоименія и мѣстоименныя нарѣчія обозначаютъ предметъ рѣчи въ наибольшей точности, только тѣмъ, что ставятъ оный въ ближайшее отношеніе къ лицу говорящему. Напр. слова: *это*, *здѣсь*, только потому точно опредѣляютъ сказанное, что говорящій указываетъ на то, о чемъ говоритъ; такъ что съ перестановкою указанія, всякій предметъ будетъ *это* (и столъ, и стулъ, и домъ и проч.), и всякое мѣсто *здѣсь* (и въ городѣ, и въ полѣ, и на морѣ и проч.).

Примѣч. 2. Въ нѣмецкомъ *her* означаетъ движеніе къ лицу говорящему, а *hin* — къ предмету рѣчи.

4. Для обозначенія личнаго отношенія говорящаго къ предмету рѣчи, въ нѣкоторыхъ языкахъ введенъ *членъ*, т. е. такое указательное мѣстоименіе, которое, будучи поставляемо при именахъ, даетъ имъ смыслъ опредѣленныхъ или неопредѣленныхъ понятій. Во французскомъ языкѣ опредѣленный членъ *le*, *la* (отъ латинскаго указательнаго или мѣстоименія 3-го лица: ille—онъ), неопредѣленный: *un*, *une* (отъ лат. числительнаго unus); въ нѣмецкомъ, опредѣленный членъ: *der*, *die*, *das* (указательное мѣстоименіе), неопредѣленный: *ein*, *eine*, *ein* (числительное имя). Напр.

l'homme, der mann — этотъ человѣкъ, тотъ человѣкъ; un homme, ein mann — человѣкъ вообще. Означая отношеніе говорящаго къ предмету рѣчи, членъ придаетъ выраженію нѣкоторую свѣжесть разговорнаго начала, а мысли — точность.

Примѣч. 3. Такъ какъ членъ есть не иное что, какъ особенный родъ употребленія мѣстоименій; то само собою разумѣется, что онъ не можетъ служить основаніемъ для раздѣленія языковъ на употребляющіе членъ и не употребляющіе его. Потому языки одного и того же семейства и во всемъ близкіе между собою могутъ различествовать въ отношеніи члена. Такъ въ греческомъ есть членъ; а въ латинскомъ нѣтъ, какъ и въ славянскомъ. Одно только можно замѣтить, что языки новѣйшей формаціи болѣе наклонны къ употребленію члена. Такъ въ романскихъ онъ составляетъ необходимую принадлежность грамматики, тогда какъ латинскій, отъ котораго они произошли, его еще не знаетъ. Въ древнихъ нѣмецкихъ нарѣчіяхъ (напр. въ готскомъ), употребленіе члена менѣе было распространено, нежели въ новѣйшихъ. Даже греческій языкъ свидѣтельствуетъ намъ о позднѣйшемъ развитіи этой части рѣчи: потому что, первоначально, опредѣленный членъ и указательное мѣстоименіе въ употребленіи смѣшивались; а членъ неопредѣленный вошелъ уже значительно послѣ опредѣленнаго, именно въ новогреческомъ. Въ греческомъ текстѣ Св. Писанія видимъ уже нѣкоторыя попытки ввести его.

Въ исторіи члена замѣчаются два періода: сначала употребляется только опредѣленный, а потомъ уже вводится неопредѣленный. Сверхъ греческаго языка, это видимъ въ романскихъ и нѣмецкихъ нарѣчіяхъ. Французскій членъ *le* непосредственно ведетъ свое начало отъ *ille*, которое въ средневѣковомъ латинскомъ языкѣ (напр. въ памятникахъ VI в.) употребляется въ видѣ члена. Употребленіе члена *un* (unus) распространилось уже позднѣе. То же замѣчаемъ въ нѣмецкихъ нарѣчіяхъ. Готскій языкъ еще не знаетъ неопредѣленнаго члена, и пользуется только опредѣленнымъ. Въ древневерхненѣмецкомъ языкѣ есть уже членъ неопредѣленный, но еще не въ такомъ употребленіи, какъ въ новонѣмецкомъ.

§ 161. — 2. *Имена числительныя.* Числительныя означаютъ, или количество, напр. *одинъ*, *два*, *три* и проч., или порядокъ, напр. *первый*, *второй*, *третій* и пр. Первыя называются количественными, послѣднія — порядковыми. Въ этомъ разрядѣ словъ

должно отличать внѣшнюю форму отъ значенія. — По формѣ они суть либо имена существительныя, каковы всѣ количественныя, начиная съ *пять*; либо прилагательныя, напр. *первый*, *второй*, *пятый*, *десятый* и другія порядковыя, произведенныя отъ количественныхъ; либо отличающіяся отъ тѣхъ и другихъ своею собственною формою, каковы количественныя: *одинъ*, *два*, *три*, *четыре*. По значенію, числительныя суть слова, имѣющія отвлеченное понятіе о количествѣ и порядкѣ (§§ 70, 152).

Примѣч. Числительныя тѣмъ отличаются отъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ отвлеченныхъ, что означаютъ не разнообразныя отвлеченныя понятія (каковы напр. радость, печаль и проч.), а только большее или меньшее количество вообще (два, пять), и высшую или низшую степень въ порядкѣ, тоже вообще (второй, десятый и т. д.). — Числительныя порядковыя образуются помощію окончаній степеней сравненія потому, что означаютъ постепенность (§. 69).

Нарѣчія, произведенныя отъ числительныхъ, относятся къ частямъ рѣчи служебнымъ; напр. *одинажды*, *дважды*, *однократно* и проч.

§ 162. — 3. *Предлогъ*. Значеніе предлоговъ бываетъ двоякое: *собственное* и *переносное* (§ 147). Въ собственномъ значеніи предлогъ показываетъ движеніе и положеніе предмета въ пространствѣ; напр. итти *въ* городъ, *со*-йти *съ* горы, *ото*-йти *отъ* дороги и проч.: въ переносномъ показываетъ движеніе и пребываніе предмета во времени; напр. *въ* 1812 году, *отъ* 1812 года; и потомъ различныя отношенія мысли, каковы причина (напр. *съ* голоду), цѣль (напр. *для* бѣдныхъ), побужденіе (*изъ* любви) и проч.

Въ собственномъ значеніи, предлоги показываютъ: 1) или движеніе *откуда нибудь* и *куда нибудь*, по вопросамъ: *откуда* и *куда?* Напр. *изъ* городу, *въ* городъ, *съ* горы, *подъ* гору; или 2) пребываніе и движеніе предмета, по вопросу: *гдѣ?* Напр. *въ* городѣ, *подъ* горою; или 3) совокупность и раздѣльность предметовъ, выражаемыя предлогами *съ* и *безъ*; напр. вода *съ* виномъ, *безъ* вина и проч.

Примѣч. Выражая однимъ и тѣмъ же предлогомъ движеніе и пребываніе предмета въ пространствѣ и времени, а также и логическія отношенія причины, основанія, цѣли и проч., языкъ принимаетъ эти отношенія за движеніе мысли, и такимъ образомъ даетъ отвлеченнымъ логическимъ понятіямъ выраженіе наглядное и изобразительное. Такъ напр. предлоги *съ* и *отъ*, означая причину, въ то же время показываютъ движеніе отъ того предмета, въ которомъ полагается причина. Напр. въ выраженіи: «*со* страху» или «*отъ* страху остолбенѣлъ», *страхъ* представляется не только причиною, но и предметомъ, отъ котораго идетъ *остолбенѣніе*. Впрочемъ нѣкоторые предлоги уже потеряли первоначальное, наглядное значеніе, и употребляются только въ отвлеченномъ, напр. *для*—въ значеніи цѣли.

Предлогъ ставится, или передъ глаголомъ, или передъ именемъ (и мѣстоименіемъ). Въ первомъ случаѣ онъ показываетъ направленіе дѣйствія, напр. *во*-йти, *ото*-йти, *со*-йти, *при*-дти и проч., и измѣняетъ глаголы по залогамъ и видамъ; напр. лежать *от*-лежать, иду *при*-ду, веду *по*-веду (§§ 52, 53, 181). Въ послѣднемъ случаѣ предлогъ, управляя падежомъ, означаетъ отношенія между предметами, какъ въ пространствѣ и времени, такъ и въ сочетаніи мыслей, для показанія причины, цѣли и пр.

§ 163. Такъ какъ при именахъ предлогъ употребляется въ связи съ падежомъ; то и значеніе того и другаго опредѣляется во взаимной связи. А именно:

1) Предлогу вспомоществуетъ падежъ для означенія отношеній между предметами: такъ что одинъ и тотъ же предлогъ съ различными падежами получаетъ различное значеніе. Напр. *въ* съ винительнымъ означаетъ движеніе внутрь; напр. «войти *въ* городъ»; а съ предложнымъ или мѣстнымъ — пребываніе въ извѣстномъ мѣстѣ; напр. «жить *въ* городѣ». Предлогъ *съ* съ родительнымъ означаетъ движеніе съ поверхности предмета; напр. «сойти *съ* горы», а съ творительнымъ — совокупность: напр. «жить *съ* людьми.» (§ 248).

2) Падежъ означаетъ тѣ же отношенія между предметами, какія означаетъ и предлогъ; именно:

а) Мѣсто, на вопросъ: *куда?* въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ, дательный; напр. *Кіеву* (въ Кіевъ); на вопросъ *гдѣ?* мѣстный, также въ церковнослав. и древнерус.; напр. *Кіевѣ* (въ Кіевѣ); творительный, напр. «итти горою, плыть рѣкою» и проч.

б) Время, на вопросъ *когда?* творительный, напр. «случилось ночью;» мѣру времени, на вопросъ: *какъ долго?* винительный, напр «итти цѣлую ночь».

в) Логическія отношенія мысли: *причину* — родительный, напр. «избѣгать зла» (= зло есть причина побѣга); *цѣль*—дательный, напр. «подражать образцамъ» (=образцы — цѣль подражанія); *средство* — творительный, напр. «писать перомъ», и проч.

3) Какъ предлогъ имѣетъ двоякое значеніе: собственное и переносное; такъ и падежъ. Въ собственномъ значеніи падежъ показываетъ отношеніе предмета въ пространствѣ; въ переносномъ движеніе и пребываніе во времени и логическія отношенія.

§ 164.—4. *Глаголъ вспомогательный.* Нѣкоторые глаголы, каковы: *быть, стать, имѣть, хотѣть, мочь, дать, изволить* и нѣкот. друг., утративъ значеніе нагляднаго представленія (§ 152), переходятъ изъ знаменательной части рѣчи въ служебную, становясь глаголами вспомогательными.

1. Эти глаголы служатъ въ предложеніи для означенія принадлежностей глагола, т. е. лица, числа, времени, наклоненія и залога, при такихъ словахъ, которыя не могутъ своими окончаніями выражать этихъ принадлежностей. А именно:

а) При именахъ и другихъ частяхъ рѣчи, кромѣ глагола, употребляющихся въ смыслѣ сказуемаго, для того, чтобы дать имъ характеръ глагола, какъ единственной формы сказуемаго. Для этого употребляется преимущественно глаголъ *быть*; наприм. «Грамматика *есть* наука» «Суворовъ *былъ* геніальный полководецъ».

б) При именахъ отглагольныхъ, т. е. при причастіяхъ и неопредѣленномъ наклоненіи, для того, чтобы дать имъ форму глаго-

ла, въ означеніи наклоненія, времени, числа и чица. Напр. въ цс. «**ѥсмь хвалилъ, ѥси хвалилъ, ѥсте хвалили, соуть хвалили**»; у насъ: «*буду говорить, имлю сказать, стану читать*» и проч.

2. Вспомогательные глаголы означаютъ:

а) Сказуемое или глаголъ вообще, съ обозначеніемъ лица и числа; напр. изъ причастія *хвалилъ* образуется глаголъ прошедшаго времени: **ѥсмь хвалилъ, ѥси хвалилъ, ѥсмы хвалили** и проч.

б) Время; напр. *буду хвалить*.

в) Наклоненіе, въ означеніи предположенія; напр. церковнослав. **аꙗ хвалилъ быхъ, онъ хвалилъ бы**; — желанья, напр. *хочу сказать*, — возможности, напр. *могу сдѣлать*, — необходимости, напр. *должно (есть) сдѣлать* и проч.

г) Видъ, въ означеніи или продолженнаго дѣйствія, напр. *буду дѣлать*, или начинательнаго, напр. *сталъ дѣлать*.

д) Залогъ, для означенія винословныхъ глаголовъ; напр. *далъ отдохнуть*, *далъ пройти* (т. е. сдѣлалъ такъ, чтобы тотъ отдохнулъ, чтобы прошло) и проч.

е) Сверхъ того употребляется, въ русскомъ языкѣ, вспомогательный глаголъ для означенія вѣжливости, въ разговорѣ между лицами, именно глаголъ *изволить*; наприм. *изволилъ кушать* (вм. кушалъ или ѣлъ), *извольте сказать* (вм. скажите или скажи) и проч.

Всѣ исчисленные здѣсь глаголы, въ грамматическомъ разборѣ, не отдѣляются отъ гѣхъ, при которыхъ служатъ вспомогательными, составляя съ ними нераздѣльное цѣлое. Напр. цѣлое выраженіе: *буду говорить*, есть форма будущаго времени; *извольте итти* — повелительное наклоненіе, съ изъявленіемъ вѣжливости и т. д.

Примѣч. Во французскомъ и нѣмецкомъ, кромѣ avoir, être, haben, werden, sein, въ видѣ вспомогательныхъ, употребляются: faire, въ смыслѣ дать или заставить, для означенія винословнаго залога (напр. faire faire); venir (напр. je viens d'arriver), il faut; darf, kann, müssen, lassen, stehen (напр. das haus steht zu kaufen); gehen (напр. schlafen gehen); bleiben (напр. sitzen bleiben) и пр.

§ 165. — 5. *Союзъ.* Союзъ показываетъ связь между предложеніями, соединяемыми по способу подчиненія и сочиненія.

Союзы различаются: А) по происхожденію, Б) по употребленію и В) по значенію.

А. По происхожденію союзы дѣлятся:

I. На собственные союзы, каковы: *и, а, же, но, ли* и друг.

II. На реченія, употребляющіяся въ видѣ союзовъ, но, по образованію своему, принадлежащія къ другимъ частямъ рѣчи.

Важнѣйшія изъ этихъ реченій, либо мѣстоименія и мѣстоименныя нарѣчія, либо глаголы. А именно:

1) Мѣстоименія и нарѣчія относительныя, либо одни, либо въ связи съ указательными. Напр. *что, какъ, какъ—такъ, чьмъ—тьмъ, потому что, за тьмъ что, гдѣ — гдѣ* и проч.

а) *Что* бываетъ союзомъ, когда, соединяя предложенія, теряетъ свой падежъ и становится неспособнымъ быть подлежащимъ или дополненіемъ; напр. «всѣмъ извѣстно, *что* науки полезны.» Когда же это слово употреблено, какъ часть предложенія, въ именительномъ или винительномъ падежѣ, тогда оно бываетъ мѣстоименіемъ; напр. «говори, *что́* должно» «знаю, *что́* говорю.» *Что* принадлежитъ къ нарѣчіямъ, когда означаетъ вопросъ: *почему, за чьмъ, для чего* и проч. Напр. «*что* онъ нейдетъ?» Въ этомъ случаѣ къ частицѣ *что* прибавляется иногда *это*, напр. «*что это* онъ нейдетъ?»

Примѣч. 1. Что, какъ нарѣчіе, есть остатокъ сократившагося предложенія, въ которомъ эта частица была мѣстоименіемъ: «что это за причина, что онъ нейдетъ = что онъ нейдетъ.»

б) Частицы: *потому что, для того что, за тьмъ что*, бываютъ союзами тогда, когда слово *тотъ* (въ реченіяхъ *потому, для того, за тьмъ*) не указываетъ ни на какой предметъ; напр. «говоритъ, *потому что* знаетъ; *для того, что* желаетъ добра» и проч. Напротивъ того въ предложеніяхъ: «говоритъ *по тому*, что́ написано въ тетради» «идетъ *за тьмъ*, что́ передъ собою

видитъ» и проч. Эти частицы употреблены въ значеніи мѣстоименій.

в) *Какъ*, означая вопросъ, причисляется къ нарѣчіямъ, напр. «*какъ* поживаете?» означая сравненіе, принимается въ смыслѣ союза, потому что соединяетъ предложенія: «*бѣлъ*, какъ снѣгъ».

г) *Чѣмъ* и *тѣмъ* становятся союзами, когда, потерявъ смыслъ падежа, означаютъ сравненіе. Напр. «лучше не заслуживать наказанія, *чѣмъ* ждать прощенія» «*чѣмъ* совершеннѣе человѣкъ, *тѣмъ* снисходительнѣе къ другимъ.»

д) Мѣстоименныя нарѣчія мѣста, времени, качества и количества, употребляемыя повторительно, или въ соотвѣтствіи указательныхъ вопросительнымъ, принимаютъ смыслъ союзовъ. Напр *гдѣ—гдѣ*, *иногда—иногда*, *тамъ—гдѣ*, *какъ—такъ*, *сколь—столь* и проч.

2. Глаголы, и при томъ а) или цѣлыя предложенія, т. е. сказуемыя, которыя, слившись съ другими предложеніями, стали употребляться въ видѣ союзовъ: каковы напр. *пусть*, *пускай*, *де*, *молъ*, *вѣдь* и проч. (§ 137); или б) остатки описательныхъ формъ спряженія, напр. *бы* (§ 77), *буде* (§§ 77, 167), *да* (§ 167).

3. Сверхъ мѣстоименій и глаголовъ, въ видѣ союзовъ, для связи предложеній, употребляются нѣкоторыя имена существительныя, прилагательныя, числительныя и нарѣчія знаменательныя; напр. *частію — частію*, *такимъ образомъ какъ*, *подобно тому какъ*, *вопервыхъ*, *напослѣдокъ*, *въ заключеніе* и проч.

Б. По употребленію союзы бываютъ:

1) Одинакіе, однажды и въ одномъ мѣстѣ употребляемые при соединеніи словъ; напр. «Богъ сотворилъ небо *и* землю.»

2) Повторительные передъ каждымъ изъ соединяемыхъ словъ; напр. «*и* радости, *и* печали дѣлить вмѣстѣ» «*ни* днемъ, *ни* ночью не знать покою» «*то* надѣяться, *то* отчаиваться.»

3) Двойные, или соотвѣтствующіе, которые состоятъ изъ двухъ соотвѣтствующихъ одинъ другому союзовъ, помѣщенныхъ

передъ соединяемыми словами; напр. «*чѣмъ* дальше въ лѣсъ, *тѣмъ* больше дровъ», «*хоть* щей горшокъ, *да* самъ большой.»

В. По значенію союзы дѣлятся на два отдѣла. Одни служатъ для сочиненія предложеній, а другіе для подчиненія.

1. При сочиненіи предложеній употребляются союзы:

а) Соединительные: *и, же, да, не только—но и, частію—частію* и проч.: съ означеніемъ послѣдовательности: *сперва, потомъ, далѣе, наконецъ* и пр.; съ означеніемъ мѣста и времени, помощію повторительныхъ союзовъ: *гдѣ—гдѣ, иногда—иногда.*

б) Раздѣлительные: *ли, или, либо.*

Союзы: *ни, ниже—ни*, суть отрицательные—соединительные и раздѣлительные.

в) Противительные: *а, же, но, однако, впрочемъ* и проч.

2. При подчиненіи предложеній употребляются союзы:

а) Изъяснительные: *что, будто*, и пр.; съ означеніемъ мѣста и времени въ двойныхъ; *гдѣ—тамъ, куда—туда, когда—тогда* и проч.

б) Предположительные и желательные: *бы, да, дабы, чтобы* и проч.

в) Сравнительные, и притомъ въ положительной степени: *будто бы, такимъ образомъ какъ, какъ—такъ* и проч.; и въ сравнительной: *нежели, чѣмъ, чѣмъ—тѣмъ.*

г) Уступительные: *хотя, пусть, пускай, какъ ни, что ни* и проч.

д) Винословные, или причину означающіе: *потому что, за тѣмъ что, такъ какъ* и проч. — Къ винословнымъ принадлежатъ: условные, напр. *если, ежели, буде, когда*: и заключительные: *такъ, то, и такъ, почему и, слѣдовательно* и проч.

Нѣкоторые союзы только по смыслу, а не по грамматической формѣ, означаютъ подчиненіе.

Таковы напр. изъяснительные: *а именно, то есть*; сравнительный *словно*, винословный *ибо*, и нѣк. др.

3. Сверхъ того къ союзамъ относятся нѣкоторыя реченія, и по образованію, и по употребленію составляющія какъ бы цѣлое предложеніе вводное, каковы: *молъ, де, дескать, вишь* (=*видишь*), *вѣдь.*

Примѣч. 2. Къ союзамъ же принадлежатъ частицы: *то*, *ста*, *ка*; напр. «онъ-*то*» «знаемъ-*ста*», «дай-*ка*» и проч.

Въ заключеніе о союзѣ надлежитъ сказать, что по значенію своему эта часть рѣчи въ наибольшей отвлеченности выражаетъ логическія отношенія мысли. Для достиженія этой цѣли союзъ пользуется всѣми средствами, какія можетъ предложить языкъ для обозначенія отвлеченныхъ понятій. — По своему значенію союзъ состоитъ въ тѣснѣйшей связи: 1) съ обозначеніемъ наклоненій (§ 193 и слѣд.) и 2) съ мѣстоименіями и мѣстоименными нарѣчіями.

2. *По отношенію къ окончаніямъ знаменательныхъ частей рѣчи.*

§ 166. Недостатокъ въ окончаніяхъ знаменательныхъ частей рѣчи (т. е. во флексіяхъ и суффиксахъ) восполняется *описательными формами*, составляемыми изъ частей служебныхъ (§ 117). А именно: во флексіяхъ: 1) мѣстоименіе замѣняетъ въ спряженіи личныя окончанія глаголовъ, а въ склоненіи, вмѣстѣ съ предлогомъ, образуетъ падежъ (§ 168); 2) вспомогательный глаголъ и союзъ замѣняютъ спряженіе (§ 167); 3) предлогъ — склоненіе; 4) имя числительное соотвѣтствуетъ окончаніямъ чиселъ въ спряженіи и склоненіи; напр. въ русскомъ: *два*, *двѣ*—окончаніямъ двойственнаго числа въ церковнославянскомъ. Напр. цс. рѫцѣ=двѣ руки (§ 234).—Въ образованіи словъ: 1) предлогъ измѣняетъ залогъ и видъ глагола (§§ 52, 53, 181); 2) мѣстоименіе (напр. *самый*, во франц. при нарѣчіи plus: le plus) замѣняетъ степень сравненія (§ 69).

Описательныя формы составляютъ принадлежность позднѣйшаго періода въ образованіи языковъ; какъ это видимъ въ исторіи не только французскаго и нѣмецкаго, но и нашего языка (§ 83).

1. *Описательныя формы спряженія.*

§ 167. Окончанія спряженій могутъ выражаться, или вспомогательными глаголами, или союзами.

1. Вспомогательный глаголъ, въ славянскомъ спряженіи, первоначально употреблялся для означенія, какъ временъ и лицъ, такъ и наклоненій: что явствуетъ изъ церковнославянскаго, въ которомъ

изъявит. наклоненіе отличается описательными формами отъ условнаго и желательнаго; напр. изъявит. **иcмь сътворилъ, бѫдѫ творити**; условное: **бѫдѫ сътворилъ быхъ сътворилъ** (§§ 88, 194).

Для страдательнаго залога славянскій языкъ вовсе не знаетъ собственнаго спряженія, и пользуется только описаніемъ; напр. **иcмь сътворенъ, бѫдетъ сътворенъ** и проч. (§ 88). То же должно сказать о языкѣ русскомъ, а равно и о новѣйшихъ: французскомъ, нѣмецкомъ. Напр. *сказано* (было или есть). *найденъ* (былъ или есть); франц. je serai chanté, нѣм. ich werde gehört.

2. Въ описательныхъ формахъ русскаго спряженія, вспомогательный глаголъ означаетъ времена и лица только изъявительнаго наклоненія; напр. *буду дѣлать, сказалъ* (вм. *есмь, еси, есть* сказалъ. §§ 88 и 202). Что же касается до условнаго наклоненія, то оно описывается уже союзами, происшедшими отъ церковнославянскаго вспомогательнаго глагола, употребленнаго въ описательныхъ формахъ этихъ наклоненій: союзъ *бы* отъ цс. **быхъ**, союзъ *буде* отъ древнѣйшаго *будетъ*; напр. *я, ты, онъ сотворилъ бы* = цс. **азъ сътворилъ быхъ, онъ сътворилъ бы**, *буде взялъ*=**възялъ бѫдетъ** (§§ 77, 194).

3. Повелительное наклоненіе, сверхъ окончанія, выражается описательною формою, составленною изъ настоящаго или будущаго времени спрягаемаго глагола съ союзами: *да*, въ церковнославянскомъ, и *пусть, пускай* въ русскомъ. или въ просторѣчіи *пущай, не тронь*. Напр. «да пріидетъ» «пусть придетъ» «пущай придетъ» «не тронь придетъ.» Всѣ эти союзы произошли отъ глаголовъ. Церковнославянскому союзу *да* соотвѣтствуетъ въ русскомъ глаголъ *дай*; напр. **да скажѫ, да скажемъ** = *дай скажу, дай скажемъ*.

Сослагательное наклоненіе выражается въ церковнославянскомъ и русскомъ языкѣ союзомъ *что*, въ другихъ же языкахъ напр. во французскомъ и нѣмецкомъ, особенными окончаніями самыхъ глаголовъ (§ 122).

Примѣч. 3. Во французскомъ и нѣмецкомъ языкѣ описательныя формы дѣйствительнаго залога образуются при помощи вспомогательнаго

имѣть: avoir, haben; а формы страдательнаго залога при помощи вспомогательныхъ: être, werden, sein; напр. во франц. j'ai chanté, j'avais chanté, j'aurais chanté; je suis chanté, je serai chanté и проч.; въ нѣмецкомъ: ich habe gehört, ich hatte gehört, ich werde gehört, ich bin gehört worden и проч.

II. *Описательныя формы склоненія.*

§ 168. Склоненіе именъ и мѣстоименій можетъ означаться: 1) окончаніями и 2) описательными формами, состоящими изъ члена, въ соединеніи съ предлогомъ, или же только изъ члена, или предлога. — Окончанія склоненій разсматриваются въ Этимологіи; составъ описательной формы склоненій принадлежитъ къ Синтаксису.

Иные языки, отличая падежи окончаніями, пользуются, сверхъ того, членомъ; какъ напр. языкъ нѣмецкій: der freund, des freundes, dem freunde, den freund; der gute, des guten, dem guten, den guten. Другіе языки, утративъ окончанія склоненій, замѣняютъ ихъ предлогами, присоединяемыми къ члену; какъ напр. французскій: la maison, de la maison, à la maison; l'ami, de l'ami, à l'ami, и проч.

Примѣч. 1. Указатели падежей въ древнемъ и въ новомъ французскомъ языкѣ суть слѣдующіе:

Единственное число.				Множ. число обоихъ родовъ.	
муж.		женск.			
Древнефр.	Новофр.	Древнефр.	Новофр.	Древнефр.	Новофр.
lo, le (l')	le (l')	la (le, l')	la (l')	les	les
del	du (de l')	de la (de l')	de la (de l')	dels, des,	des
al	au (à l')	à la (à l)	à la (à l')	als, as	aux
lo	le (l')	la (l')	la (l')	les	les.

Древнефранцузскія формы: *del*, *al*, *dels*, *als*, очевидно состоятъ изъ предлоговъ *de*, *à*, и члена *l* въ единственномъ и *ls* во множественномъ числѣ, точно такъ же, какъ въ новофранцузскомъ женскія формы *de la*, *à la*, и мужескія и женскія сокращенныя *de l'*, *à l'*, состоятъ изъ члена съ предлогомъ. Новофранцузскія *au* и *aux* сократились изъ древнихъ *al*, *als*, черезъ перемѣну плавнаго *l* на

придыхательное *v* или *u* (смотр. прилож. къ § 33). Частица *du* есть сокращеніе древней *del*. Въ прочихъ романскихъ языкахъ, напр. въ итальянскомъ, испанскомъ, сохранились доселѣ древнія формы: *del, al.*

Романскіе языки, образовавъ свои имена частію отъ винительнаго, частію отъ именительнаго падежа латинскихъ именъ, означили оба эти падежа однимъ и тѣмъ же членомъ.

Переходъ отъ окончаній склоненія къ предлогамъ для означенія падежей замѣчается не только въ средневѣковой латыни, но и въ языкѣ классическомъ. А именно: 1) вмѣсто собственныхъ падежей употребляли предлоги еще классическіе писатели, пользовавшіеся народною рѣчью. Напр. Плавтъ: «hunc *ad* carnificem dabo»; Теренцій: «paupercm *ad* ditem dare»; Варронъ: «quod apparet *ad* agricolas»; на надписяхъ: «Curator *de* sacra via» «miles *de* stipendiis» и пр. 2) Въ послѣдніе вѣка Западной Римской Имперіи, латинскій языкъ въ устахъ простаго народа уже такъ исказился, что одинъ падежъ замѣнялся другимъ, вопреки всѣмъ правиламъ классической Грамматики; и—что особенно замѣчательно—именительный и винительный падежъ употреблялись вмѣсто прочихъ; напр. въ языкѣ надписей: *a latus*, *cum quem*, *cum conjugem suam*, *pietatem causa*, *in curiam*, *a centus* и проч. Въ этомъ подведеніи всѣхъ прочихъ падежей къ именительному и винительному явствуетъ связь склоненія романскихъ языковъ съ рѣчью позднѣйшихъ латинскихъ надписей. Впрочемъ должно замѣтить, что порча классическаго склоненія въ позднѣйшей латыни не ограничилась однимъ этимъ: и другіе падежи, напр. дательный или творительный, употреблялись ошибочно; такъ на надписяхъ той же эпохи встрѣчается: *ante fronte*, *in vinculis missus*, *per quo* и проч.

Не должно думать, чтобы романскіе языки были вовсе не способны къ собственному склоненію: оно имъ не чуждо, хотя впослѣдствіи и уступило мѣсто описательнымъ формамъ. Собственное склоненіе оказалось: 1) въ древнемъ романскомъ языкѣ, который отличаетъ въ склоненіи именъ прямой падежъ отъ косвенныхъ; напр. въ имен. *homs* (homme), въ прочихъ падежахъ *hom*; 2) въ мѣстоименіяхъ нынѣшнихъ романскихъ языковъ; напр. во французскомъ: *je*, *moi*, *me*; *il*, *lui* и проч.

Русскій языкъ, пользуясь окончаніями падежей, не имѣетъ нужды въ описательныхъ формахъ склоненія. Однако замѣна па-

дежей предлогами, поставляемыми въ связи съ окончаніями склоненій, указываетъ на то, что и онъ имѣетъ наклонность къ описанію падежныхъ окончаній. Это явствуетъ изъ слѣдующаго:

1. Древнѣйшее употребленіе дательнаго и мѣстнаго, въ значеніи мѣста, теперь замѣнено описаніемъ. Напр. *Кіеву* = въ Кіевъ, *Кіевѣ*=въ Кіевѣ.

Примѣч. 2. Славянскій языкъ уже въ древнѣйшую, до-историческую эпоху потерялъ непосредственное употребленіе винительнаго падежа въ значеніи мѣста, на вопросъ *куда*, замѣнивъ его описаніемъ, въ посредственномъ управленіи съ предлогомъ *въ*. Напр. *въ домъ*; между тѣмъ нѣкоторыя частицы и доселѣ сохранили винительный, безъ предлога, въ томъ же значеніи. Напр. въ выраженіи «выйти *вонъ*» нарѣчіе *вонъ* постановлено въ винительномъ падежѣ (§§ 72 и 125), по требованію глагола, на вопросъ *куда*.

Равномѣрно и достигательное наклоненіе, употребляемое въ славянскомъ при глаголахъ движенія, свидѣтельствуетъ намъ, что нашъ языкъ не чуждался винительнаго безъ предлога, на вопросы: *куда*, *за что* (§§ 125 и 197).

Въ нѣкоторыхъ, родственныхъ нашему, языкахъ глаголы движенія требуютъ винит. падежа, безъ предлога; напр. въ латинскомъ.

2. Многіе глаголы, сложенные съ предлогами, по древнѣйшему синтаксису, управляютъ падежомъ безъ предлога, по позднѣйшему — уже съ предлогомъ. Напр. въ Остром. спискѣ Евангелія: «**отължоуенъ съборища бѫдеть**» Іо. 9.22; по исправленному тексту: «**ѿлжоуенъ ѿ сънимища бѫдетъ**» (см. § 254).

3. Разнообразное множество отношеній между предметами и дѣйствіями означается, какъ въ нашемъ, такъ и въ другихъ языкахъ, падежомъ, соединеннымъ съ предлогомъ, т. е. формами описательными. Такъ напр. въ выраженіяхъ: «итти *по берегу*» и «итти *берегомъ*» «была же на пути тѣснота *отъ досѣшныхъ людей*» и старинное въ Новг. Лѣт 137 «бяше же на пути тѣснота *досѣщными людми*» — реченія: *по берегу* и *отъ досѣшныхъ людей* — суть формы описательныя, въ отличіе отъ простыхъ падежей: *берегомъ*, *досѣщными людьми* (§ 246).

III. Способы отдѣленія словъ и предложеній на письмѣ.

§ 169. Слова отдѣляются на письмѣ двоякимъ образомъ: 1) разстояніемъ, на которое одно слово отставляется отъ другаго; и 2) знаками препинанія. Первый способъ отдѣленія основывается на этимологической формѣ слова, а второй — на синтаксическомъ сочетаніи предложеній и частей ихъ.

Оба эти способа отдѣленія словъ, въ томъ видѣ, какъ употребляются теперь, введены для удобства читателя уже позднѣйшими грамматистами. Въ древнѣйшихъ рукописяхъ, слова большею частію не отдѣляются, одно отъ другаго, ни разстояніями, ни знаками препинанія, за исключеніемъ точки, а иногда небольшой черточки, которыя обѣ служатъ въ нихъ замѣною, какъ прочихъ знаковъ препинанія, такъ и разстановки, которою принято нынѣ отдѣлять слова.

Примѣч. Для примѣра здѣсь предлагаются слѣдующіе отрывки изъ древнѣйшихъ славянскихъ рукописей.

1) Изъ Евангелія по Остромирову списку.

По рукописи:

Къкрѣмлоно
къиндеїс
къканерьиа
оуиъ. къ
градъгали
леискънбѣоу
уавъсѧботы
поуѫслахѫся
ооуѵенииіегом
носъкластиы
бѣслокоіего иѣх
съборищи бѣ
уавкъныыдоу
хаиеуиста. иѣъ
ѫѣниглсъмьвы
лиемъ гл̃а оста

По нынѣ употребительному тексту, съ новѣйшимъ раздѣленіемъ словъ и предложеній:

'Й сни́де ѣ̀ кѵперна́имъ
гра́дъ Галилѣ́йскій:
ѝ бѣ̀ оу҃ча́ ѝхъ ѣ̀
сѵббѡ́ты. 'Й оу҃жасѝ-
хѫся ѡ̀ оу҃ченіи ѥ́гѡ̀
я̀кѡ со вла́стію бѣ̀
сло́во ѥ́гѡ̀ 'Й въ
сонагѡгѣ бѣ̀ чл҃ѣ́къ
и́мый дх҃а нечи́ста, ѝ воскри́-
чѣста, ѝ кѡзорѣ́ гла́-
сомъ вели́кимъ, Г̃а: ѡ̀ста́ви, что́ на́мъ
и тебѣ̀ 'Іи̇сѹ̀ Нази́ряни́не; пришёлъ є́си
погѹби́ти на́съ: вѣ́мъ
тѧ̀, кто́ є́си, Сты́й

нн.ѹьтоюєстьна
мѣнтєвѣнїсєна
ѯаранние.при
шьлъюснпогоѹ
бнтѣмасъвѣ
мьтакътоюєсн.
сѫтынбжнн

Бжій. Лук. гл. 4, ст. 31 — 34.

2) Изъ Супрасльской рукописи:

По рукописи:

Квтоврѣмацѣсарьствовавъшоѹмажи
мнѣноѹ. прндєпрѣмѣньникъвъ сѣ
кланпнѡдаместо. нмъвоєводадгрнпа. нпойдєнавъстоуюнж
ж странжпривєстикрьстнѣнымжрь
тнѣмъвєлѣбогомъ блажєнымжє
вкаслнскъбѣашєвътємнпцн. плаа
уасанмоласайглаголѧ. гпомани
манѡбланунмоєприѯванніє данєѡ
тъламуєнъбжджѡтъстѣхъмжжь.
нѣвнсанѣмоѹгьнрєує. помажхъта.

Съ новѣйшимъ раздѣленіемъ словъ и предложеній:

Къ то врѣма цѣсарьствовавъшоу Мажнмнмноу пришє прѣмѣньникъ въ Аскланпѡда мѣсто нмъ воєвода, именемь Агрипа, и ѡнде на въстоуюнжѣ страны и вѣсти крьстѣаны жрьти нмъ вела богомъ. блаженъын же Каслански бѣаше въ темницы плауа са и мола са и глаго-ѧа: господи, помани ма и облнуи моє прижѣваніє, да не отъмжубнъ бждж отъ скатыихъ мжь. и ѣви са емоу господь и рече: помажхъ та.

3) Изъ Суда Любуши, древнѣйшаго памятника Чешской литературы, писаннаго латинскими буквами:

По рукописи:

usacotsueiceledinoieu odi
musepasusenirubistroiaiu
mreligiauaceledinadetiuse
tusbosiemuiednouladuu
ladicusizrodauiberucekip
leznedleusnemizlaunihо
dihodiscmetmislehiuladic
ami.

Съ новѣйшимъ раздѣленіемъ словъ и предложеній.

Всяк от свеи челяди воеводи. Муже пашу, женъы рубы строя. И умре ли глава челядина, дети все ту сбожем ведно владу, владыку си з рода выберуце, кы плезнедле в снемы славны ходи, ходи с клетми, с лѣхы, владыками.

Т. е. всякій отецъ своей челядью управляетъ. Мужи пашутъ, жены одежду шьютъ. А умретъ глава семейства, дѣти управляютъ имѣніемъ заодно, выбравъ въ родѣ своемъ владыку, который для пользы ходитъ въ славные сеймы, ходитъ съ Кметами, Лехами и Владыками.

Въ старопечатныхъ книгахъ слова и предложенія уже раздѣляются, хотя и съ значительною разницею противъ нынѣшняго.

Для примѣра предлагается начало 1-й главы книги Бытія, по Острожскому изданію Библіи, въ сличеніи съ нынѣ употребительнымъ текстомъ.

По Острожскому изданію.

Исконѝ сътворѝ бъ нбо и҃ зе҃млю. Зем҃ля же бѣ невѝдима и҃ неоукрашена. и҃ тмà вéрхъ бе҃здны. Ѿ҃дхъ бж҃ій пошѝшеся вéрхъ воды. и҃ рé бъ, дабýдетъ свѣтъ, и҃бысть свѣтъ. Ѿ҃ и҃ви҃дѣ бъ свѣтъ ꙗко добрó. Ѿ҃ раздѣли҃ бъ между свѣтомъ, и҃ мéжду тмóю. Ѿ҃ нарéче бъ свѣтъ дн҃ь, а҃ тмѣ нарéче нощь, и҃бысть вéчеръ и҃бысть оу҃трó дн҃ь е҃дѝнъ. Ѿ҃ рéче бъ дабýдетъ твéрдь посредѣ воды, и҃бýдетъ раздѣлꙗ́ющи посредѣ воды и҃ воды, и҃бысть та́ко. Исъ творѝ бъ твéрдь. и҃ раздѣли҃ бъ между водóю, ѥ҆́же бѣ по҃твéрдїю. и҃ посредѣ воды, ѥ҆́же бѣ на҃твéрдїю.

По нынѣ употребительному тексту.

Въ нача́лѣ сотворѝ Бг҃ъ нбо и҃ зе҃млю. Земля́ же бѣ невѝдимыхъ и҃ неустроéна: и҃ тмы́ верхъ бе҃здны: и҃ Дх҃ъ Бж҃ій носи́шеся верхъ воды́. Ѿ҃ рече́ Бг҃ъ: да бу́детъ свѣ́тъ: и҃ бы́сть свѣ́тъ. Ѿ҃ и҃ви҃дѣ Бг҃ъ свѣ́тъ. ꙗ҆́ко добро́: и҃ раздѣли҃ Бг҃ъ между свѣ́томъ, и҃ между тмо́ю. Ѿ҃ нарече́ Бг҃ъ свѣ́тъ дн҃ь, а҃ тмѣ нарече́ но́щь. и҃ бы́сть вечеръ, и҃ бы́сть ѹ҃тро, дн҃ь е҃дѝнъ. Ѿ҃ рече́ Бг҃ъ: да бу́детъ тве́рдь посредѣ́ воды́: и҃ да бу́детъ раздѣля́юща посредѣ́ воды́ ѿ҃ воды́: и҃ бы́сть та́ко. Ѿ҃ сотворѝ Бг҃ъ тве́рдь: и҃ раздѣли҃ Бг҃ъ между́ водо́ю, ꙗ҆́же бѣ по҃дъ тве́рдїю, и҃ между́ водо́ю ꙗ҆́же бѣ на҃дъ тве́рдїю.

Между особенностями Острожскаго текста, слѣдуетъ здѣсь замѣтить, 1) что союзы *и*, *да*, не отдѣляются отъ слѣдующаго за ними слова; 2) что нѣкоторые предлоги, каковы по҃, на҃, также не отдѣляются отъ управляемыхъ ими именъ; 3) что знаки препинанія поставлены не вездѣ, гдѣ имъ слѣдуетъ быть; и 4) что при перенесеніи слова изъ одной строки въ другую отсутствуетъ знакъ перенесенія.

1. *Разстановка и соединеніе словъ на письмѣ.*

§ 170. На письмѣ отдѣляются одно отъ другаго слова, составляющія, по своему этимологическому образованію, отдѣльную часть рѣчи.

Это правило, легко примѣняемое къ начертанію глаголовъ и именъ существительныхъ и прилагательныхъ, встрѣчаетъ нѣкоторыя отклоненія въ отношеніи къ числительнымъ, нарѣчіямъ, мѣстоименіямъ и нѣкоторымъ частицамъ.

Затрудненіе въ начертаніи нѣкоторыхъ словъ, относящихся къ сказаннымъ частямъ рѣчи, происходитъ отъ того, что онѣ, означая какое либо одно, отдѣльное понятіе, могутъ состоять изъ двухъ или нѣсколькихъ словъ.

На письмѣ такія слова можно изображать тремя способами: или 1) пользуясь словопроизводствомъ и этимологическимъ видомъ реченій, отдѣлять одно слово отъ другаго, какъ это и видимъ въ русскихъ книгахъ прошедшаго столѣтія; напр. *въ дали*, *въ дали, тотъ часъ, на перекоръ, въ мѣстѣ, кто ни будь*; или 2) писать слитно, какъ нынѣ употребляются нѣкоторыя реченія; напр. *вдали, вдали, наперекоръ, вмѣстѣ, нибудь*, въ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ: *кто нибудь, что нибудь, гдѣ нибудь*; или же 3) соединять отдѣльныя части этихъ сложныхъ реченій чертою, какъ это введено, напр. въ мѣстоименіяхъ: *кто-нибудь, что-то*, и друг.

Этотъ послѣдній способъ какъ бы примиряетъ оба первые; потому что, разставляя отдѣльныя слова сложнаго реченія, вмѣстѣ съ тѣмъ и соединяетъ ихъ чертою.

Примѣч. 1. Въ новѣйшее время этотъ послѣдній способъ распространенъ до крайности на множество реченій, выражающихъ отдѣльное понятіе, но состоящихъ изъ двухъ или нѣсколькихъ словъ. Напр. нынѣ пишутъ и печатаютъ: *потому-что, какъ-будто, въ самомъ-дѣлѣ, не-ужъ-то, такъ-какъ, можетъ-быть, мало-по-малу, то-есть, въ-состояніи, въ-продолженіе, къ-счастію* и мн. др. Равномѣрно присоединяютъ чертою нарѣчія мѣры къ словамъ, къ которымъ они

относятся; напр. *почти-открытый*, *слишкомъ-слабъ*, *болѣе-кроткій*, *какъ-можно-чаще* и проч.

Господство котораго либо одного изъ этихъ способовъ соединенія и раздѣленія словъ зависитъ отъ временныхъ, случайно составленныхъ грамматистами правилъ. Затрудненія же по этому предмету, въ современной письменности, происходятъ отъ смѣшенія всѣхъ трехъ способовъ. Такъ напр., по общепринятымъ правиламъ, въ союзѣ *потому что* — предлогъ *по* пишется слитно съ мѣстоименіемъ *тому*, а въ другихъ этому союзу соотвѣтствующихъ, предлогъ отъ мѣстоименія отдѣляется; напр. *для того что*, *за тѣмъ что* и проч.; *и*, въ заключительномъ союзѣ *и такъ*, одни пишутъ слитно, другіе отдѣльно; а въ ограничительномъ *и то—и* отдѣляютъ: частица *же* при мѣстоименіи *тотъ* отдѣляется, напр. *у того же*, *въ томъ же*; а реченія *нибудь*, *либо*, иные присоединяютъ къ мѣстоименіямъ и нарѣчіямъ чертою: *кто-нибудь*, *гдѣ-нибудь*, *кто-либо*, *гдѣ-либо* и проч., иные же пишутъ отдѣльно.

Примѣч. 2. Затрудненія въ этомъ предметѣ правописанія не могутъ быть устранены исторіею нашей письменности; потому что въ старину, какъ показано выше, писцы вовсе не обращали вниманія на раздѣленіе и соединеніе словъ; въ послѣдствіи же печатныя книги представляютъ такое же разнообразіе въ этомъ предметѣ, какое видимъ и въ нынѣшней печати. Такъ напр., два періодическія изданія XVIII в., выходившія въ одно и то же время (въ 1769 г.), *И то и сіе* и *Всякая Всячина*, пользуются различными способами въ раздѣленіи и соединеніи словъ. *Всякая Всячина*, слѣдуя этимологическому разбору, отдѣляетъ всѣ частицы отъ словъ, съ которыми по смыслу онѣ составляютъ одно цѣлое; напр. *не въ попадъ*, *на ружу*, *по томъ*, *въ прочемъ*, *съ ряду*, *а вось либо*, *на конецъ*, *съ лишкомъ*, *во обще*, *во первыхъ*, *во вторыхъ* и т. д. *И то и сіе* болѣе соображается съ общимъ смысломъ соединяемыхъ въ рѣчи словъ, и потому или употребляетъ ихъ слитно; напр. *итакъ*, *тоесть*, *что нисть*, *вопервыхъ*, *впрочемъ*, *совсѣмъ*, *наконецъ*, *потому* и т. д.; или соединяетъ чертою; напр. *изъ-за-которой*, *предо-мною*, *изъ-устъ* и т. д.; впрочемъ не строго слѣдуя принятому ею началу, и раздѣляетъ слова, какъ и Всякая Всячина; напр. *т есть*, *во первыхъ*, *въ двое*, *по больше* и т. д.

§ 171. Общее правило, которымъ должно руководствоваться въ раздѣленіи и соединеніи реченій на письмѣ, есть слѣдующее: соображаться болѣе съ этимологическимъ разборомъ, нежели съ внутреннимъ смысломъ реченій, который опредѣляется синтаксическимъ ихъ употребленіемъ; и потому отдѣлять слова, этимологически отдѣляемыя, хотя бы синтаксически и составляли они одно цѣлое; и соединять, когда, по этимологическому разбору, они сливаются въ одно реченіе.

Это общее правило прилагается къ слѣдующимъ важнѣйшимъ случаямъ:

I. Всѣ сложныя нарѣчія писать слитно; напр. *вдаль*, *искони*, *насквозь* и проч. (а не *въ даль*, *изъ кони*, *на сквозь*, или *в-даль*, *ис-кони*, *на-сквозь*); *вмѣсто*, *вмѣстѣ*, *сначала*, *наконецъ*, въ отличіе отъ существительныхъ съ предлогами: *въ* (это) *мѣсто*, *въ* (этомъ) *мѣстѣ*, *съ* (самаго) *начала* и проч.

Сложныя съ предлогомъ *по* пишутся различно: и соединяются, напр. *посвойски*, *подружески*, и раздѣляются чертою: *по свойски*, *по-дружески*. Кто пишетъ въ началѣ прилагательныхъ, произведенныхъ отъ собственныхъ именъ, прописную букву, тотъ долженъ отдѣлять чертою предлогъ *по*, сложенный съ этими прилагательными въ нарѣчіяхъ; напр. *по-Французски*, *по-Нѣмецки* (потому что среди слова прописная буква не ставится: *поНѣмецки*). Но кто начинаетъ эти прилагательныя строчною буквою, тотъ можетъ писать слитно нарѣчія, отъ нихъ произведенныя и сложенныя съ предлогомъ *по-*; напр. *пофранцузски*, *понѣмецки* и проч.

2. Нѣкоторыя имена и мѣстоименія, въ соединеніи съ предлогами, употребляемыя въ смыслѣ нарѣчій и союзовъ, на письмѣ раздѣляются; а именно: *въ слѣдствіе*, *въ послѣдствіи*, *въ разсужденіи*, *для того* (для того, что), *за чѣмъ*, *за тѣмъ* (за тѣмъ, что), *къ тому*, *при томъ*, *отъ чего*, *отъ того* (отъ того, что), *за то*, и друг. Исключеніе допускается въ нарѣчіяхъ и союзахъ: *потомъ*, *наконецъ*, *потому* (потому что).

3. Мѣстоименія и нарѣчія, сложенныя съ союзами *и* и *же*,

пишутся раздѣльно: *и то*, *и такъ* (союзъ заключит.), *тотъ же, какъ же; такъ же* (въ двойномъ союзѣ: *такъ же, какъ*) и друг. Исключаются нарѣчія *тоже* и *также*, въ значеніи *равно*, *равномѣрно*.

Заключительный союзъ *и такъ* многіе пишутъ и слитно: *итакъ*.

4. Мѣстоименія *тотъ* и *сей* въ нарѣчіяхъ: *тотъ часъ*, *сей часъ*, или *тотчасъ*, *сейчасъ*, пишутся и отдѣльно, и слитно.

Примѣч. 1. Тѣ, которые пишутъ слитно означенныя во 2-й, 3-й и 4-й статьяхъ слова, имѣютъ въ виду отличить двоякій смыслъ выраженій; напр. *впослѣдствіи* (т. е. потомъ) и *въ послѣдствіи* (т. е. въ какомъ нибудь послѣдствіи, или слѣдствіи извѣстнаго дѣла; напр. «въ послѣдствіи, или въ послѣдствіяхъ этого проступка я не отвѣчаю»); *оттого что* (союзъ) и *отъ того*—предлогъ съ мѣстоименіемъ (напр. «извѣстіе получено *отъ того*, кто самъ былъ свидѣтелемъ этому дѣлу»); *тотчасъ, сейчасъ* (нарѣчіе, напр. «*тотчасъ* или *сейчасъ* приду») и *тотъ часъ, сей часъ*, существительное съ мѣстоименіемъ; напр. «тотъ часъ пріятенъ, въ который сбываются ожиданія» и т. д.

5. Союзъ *бы* (и сокращенно *бъ*) всегда ставится отдѣльно, за исключеніемъ союзовъ: *чтобы* и *дабы*.

6. Нарѣчіе *ни* пишется слитно съ нарѣчіями и съ нѣкоторыми мѣстоименіями: *нигдѣ, никакъ, никогда, нисколько, никто, ничто*. Съ мѣстоименіями же *который*, *какой*, *одинъ*, нарѣчіе *ни* пишется и слитно, и отдѣльно. Послѣдній способъ начертанія употребительнѣе.

Примѣч. 2. Отдѣленіе нарѣчія *ни* отъ мѣстоименій *какой*, *который*, *одинъ*, основываютъ на томъ, что когда предлогъ управляетъ этими мѣстоименіями, соединенными съ частицею *ни*, тогда онъ отдѣляетъ ихъ отъ этой частицы; напр. *ни отъ котораго*, *ни при одномъ* и проч. Но точно также раздѣляются при предлогѣ и *никто*, *ничто* (*ни отъ кого, ни при чемъ*), а въ древнемъ языкѣ и *нѣкто*, *нѣкій* (напр. «*нѣ въ кое* время» § 75): однако эти реченія принято писать слитно.

7. Нарѣчіе *не* пишется съ словами, передъ которыми поставлено, или слитно, или отдѣльно отъ нихъ.

а) Ставится оно слитно тогда, когда образуетъ такое реченіе, ко-

торое, означая отрицательное понятіе, можетъ быть замѣнено реченіемъ утвердительнымъ, имѣющимъ тотъ же смыслъ; напр. *неволя* (принужденіе), *недругъ* (врагъ), *нездоровъ* (болѣнъ), *несчастіе* (бѣдствіе) и проч. Сюда относятся всѣ слова, которыя безъ отрицанія въ языкѣ не употребляются; напр. *недугъ*, *нелюбье*, *ненависть*, *ненавидѣть* и мн. друг.

б) Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, означая отрицательное сужденіе, ставится эта частица отдѣльно; напр. «*не* конь-то богатаго завезъ, завела нужда, бѣдность» Др. Рус. Ст. 16; «*не* вѣшай головы, *не* печаль хозяина.»

Передъ реченіемъ *льзя* частицу *не* пишутъ и отдѣльно, и слитно.

§ 172. Единительнымъ знакомъ, или чертою, соединяются слѣдующія реченія:

1. Всѣ сложныя слова, образовавшіяся не собственнымъ сложеніемъ, за исключеніемъ древнѣйшихъ собственныхъ именъ; каковы напр. *Твердиславъ*, *Владиславъ* и друг.

Примѣч. 1. Также исключаются древнѣйшія нарицательныя, которыхъ составныя части, соединенныя по способу сложенія не собственнаго, отдѣльно не употребляются; напр. *берлога* (бер-лога), *дурманъ* (дур-манъ) и пѣк. друг.

Къ словамъ несобственнаго сложенія, отдѣляемымъ чертою, принадлежатъ:

а) Существительныя; напр. *мать-и-мачеха*, *хлѣбъ-соль*, *не-тронь-меня*.

б) Числительныя и прилагательныя, съ числительными сложенныя; напр. *пятый-на-десять*; *двухъ-сотый*, *пяти-аршинный*, *шести-вершковый* и друг.

в) Мѣстоименія и нарѣчія, сложенныя съ приставкою *кое-* или *кой-*; напр. *кое-кто*, *кое-какъ*, *кой-куда*.

г) Нарѣчія; напр. *день-денски*, *ночь-ноченски*, *давнымъ-давно* и друг.

д) Иностранныя слова; напр. *Генералъ-Адъютантъ*, *Генералъ-Маіоръ*, *Флигель-Адъютантъ*, *Штабъ-Офицеръ* и друг.

2. Нарѣчія, состоящія изъ двухъ или изъ нѣсколькихъ со-

ставныхъ частей; напр. *чуть-чуть, точь-вточь, мало-помалу, мелко-намелко* и друг.

4. Частицы *-то, -ка, -ста*, приставляемыя на концѣ словъ; напр. *кто-то, какой-то, человѣкъ-то, посмотри-ка, знаемъ-ста.* Впрочемъ съ реченіемъ *пожалуй* частицу-*ста* пишутъ и слитно: *пожалуйста.*

5. Нѣкоторыя синонимическія и другія выраженія, принятыя общимъ употребленіемъ; напр. *путь-дорога, жилъ-былъ* и т. п.

Составныя реченія, употребляемыя при исчисленіи предметовъ: *во первыхъ, во вторыхъ, въ третьихъ* и т. д. пишутся тремя способомъ: или отдѣльно, какъ постановлено въ приведенномъ примѣрѣ; или слитно: *вопервыхъ, вовторыхъ* и т. д.; или съ единительною чертою: *во-первыхъ, во-вторыхъ* и т. д.

Либо и *нибудь* при мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ употребляются двояко: или отдѣльно; напр. *что либо, куда нибудь;* или соединенно посредствомъ черты: *что-либо, куда-нибудь.*

Реченіе *было* нѣкоторые соединяютъ чертою съ глаголомъ, къ которому оно относится; другіе ставятъ отдѣльно. Послѣдній способъ начертанія правильнѣе: потому что это реченіе есть не что иное, какъ безличный глаголъ, составляющій цѣлое предложеніе; и потому употребляется въ предложеніи независимо отъ глагола, и сверхъ того можетъ стоять и не при немъ; напр. «онъ *было* совсѣмъ пропалъ» «совсѣмъ *было* онъ пропалъ.»

Примѣч. 2. Правила, изложенныя въ §§-хъ 171 и 172-мъ, будучи основаны на принятомъ въ настоящее время обычаѣ, могутъ со временемъ претерпѣть значительныя измѣненія.

2. *Знаки препинанія.*

§ 173. Для бо̀льшей ясности и опредѣлительности въ изложеніи мыслей на письмѣ, принято отдѣлять слова и цѣлыя предложенія знаками препинанія (т. е. знаками остановки).

Примѣч. 1. Старинная письменность, какъ показано выше (въ § 169), пользовалась не многими знаками препинанія; каковы: или одна

точка, или двѣ, или четыре, начертанныя крестообразно. Крестообразнымъ начертаніемъ и двоеточіемъ отдѣлялись предложенія; точкою же — слова, даже такія, которыя составляютъ нераздѣльные члены предложенія.

Нынѣшняя система знаковъ препинанія обязана своимъ устройствомъ успѣхамъ письменности. Основывается она не только на грамматическомъ разборѣ предложенія, но и на правилахъ риторическаго изложенія мыслей. (Напр. въ употребленіи многоточія, тире, вносныхъ знаковъ; въ употребленіи двоеточія и точки съ запятой въ періодѣ и проч.).

Для полноты изложенія предлагаются здѣсь, сверхъ грамматическихъ, и риторическія основанія употребленію знаковъ препинанія.

Такъ какъ посредствомъ языка одно лицо передаетъ свои мысли и чувствованія другому: то и знаки препинанія имѣютъ двоякое назначеніе:

1) Способствуютъ ясности въ изложеніи мыслей, отдѣляя одно предложеніе отъ другаго, или одну часть его отъ другой; и 2) выражаютъ ощущенія лица говорящаго и его отношеніе къ слушающему. Первому требованію удовлетворяютъ: запятая (,), точка съ запятою (;), двоеточіе (:) и точка (.); второму — знаки: восклицательный (!) и вопросительный (?), многоточіе (.....) и тире (—).

Сверхъ того, для ясности и удобства изложенія мыслей на письмѣ употребляются еще слѣдующіе вспомогательные знаки: скобки ( ) и вносные знаки или кавычки (« »).

1. Основное правило въ употребленіи точки, двоеточія, точки съ запятой и запятой, опредѣляется риторическимъ разборомъ рѣчи періодической и отрывистой.

Рѣчью періодическою называется та, которая состоитъ изъ періодовъ; а отрывистою та, которая состоитъ изъ отдѣльныхъ предложеній.

Примѣч. 1. Напримѣръ: «Не тамъ, гдѣ Борисъ стерегся опасности, незапная опасность явилась; не потомки Рюриковы, не князья и вельможи, имъ гонимые — не дѣти и друзья ихъ, вооруженные местію,

умыслили свергнуть его съ Царства: сіе дѣло умыслилъ и совершилъ презрѣнный бродяга, именемъ младенца, давно лежавшаго въ могилѣ... Какъ бы дѣйствіемъ сверхъестественнымъ тѣнь Димитріева вышла изъ гроба, чтобы ужасомъ поразить, обезумить убійцу и привести въ смятеніе всю Россію. Начинаемъ повѣсть, равно истинную и неимовѣрную». Кар. И. Г. Р. 11, 123—124. — «Такъ называемые рыбьи зубы или клыки моржовые: изъ нихъ дѣлаютъ четки, рукоятки и проч.; составляютъ также лѣкарственный порошекъ, будто бы уничтожающій дѣйствіе яда. Идутъ въ Азію, Персію, Бухарію» тамъ же 10, 252—253. Первая статья изложена рѣчью періодическою, послѣдняя отрывистою.

1. Въ рѣчи періодической точкою отдѣляется одинъ періодъ отъ другаго; двоеточіемъ части періода; точкою съ запятою — члены періода; запятою — подчиненныя части этихъ послѣднихъ, т. е. придаточныя и вводныя предложенія, и отдѣльныя слова. Въ краткомъ періодѣ части могутъ быть отдѣляемы точкою съ запятой; тогда члены отдѣляются запятою.

2. Въ рѣчи отрывистой предложенія могутъ отдѣляться одно отъ другаго точкою, двоеточіемъ, точкою съ запятой и запятою.

Примѣч. 2. Примѣръ употребленія знаковъ препинанія въ рѣчи періодической и отрывистой смотр. въ примѣч. 1.

Послѣ точки ставится иногда тире, для того, чтобы показать, что слѣдующая за тѣмъ рѣчь не имѣетъ связи съ предъидущею.

Примѣч. 3. Впрочемъ для этой цѣли употребительнѣе перенесеніе рѣчи въ новую строку.

II. Запятая отличается отъ прочихъ знаковъ препинанія тѣмъ, что основывается на чисто грамматическомъ разборѣ. Объ употребленіи ея должно сказать слѣдующее.

Предварительно надобно замѣтить, что главные и второстепенные члены простаго предложенія не отдѣляются одинъ отъ другаго никакимъ знакомъ препинанія.

Когда же составъ простаго предложенія осложняется, тогда для отдѣленія членовъ предложенія употребляется запятая.

1. Въ простомъ предложеніи запятою отдѣляются: а) звательный падежъ, употребленный въ срединѣ предложенія, и междометіе, поставленное передъ звательнымъ падежомъ; напр. «честь имѣю быть Вашимъ, Милостивый Государь, покорнѣйшимъ слугою» «Ахъ, другъ мой!» б) слова повторяемыя для выразительности; напр. «жилъ, жилъ да и померъ.»

Междометія *о*, *эй*, усиливающія восклицаніе, отъ звательнаго падежа не отдѣляются; напр. «о ты!» «эй пріятель!»

2. Въ сложномъ предложеніи, придаточныя полныя или сокращенныя и вводныя отдѣляются отъ главныхъ запятыми (примѣры смотр. въ §§-хъ 131 и 135-мъ).

Если приложеніе выражено двумя или нѣсколькими словами, то принимается за предложеніе придаточное, и потому отдѣляется запятыми; напр. «Херасковъ, сочинитель Россіады и Владиміра, пользовался большою славою между своими современниками.»

Придаточныя предложенія не отдѣляются запятою въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) Когда выражены однимъ только причастіемъ (при существительномъ), или дѣепричастіемъ (при глаголѣ) безъ словъ опредѣлительныхъ, дополнительныхъ и обстоятельственныхъ; т. е. тогда, когда придаточное предложеніе переходитъ въ непосредственную часть главнаго, означая слова опредѣлительныя и обстоятельственныя; напр. «человѣкъ трудящійся» «сидя работать».

б) Когда, будучи выражены причастіемъ или прилагательнымъ, поставлены передъ словомъ, которому служатъ опредѣленіемъ; напр. «пресмыкающіеся по землѣ гады» «способное къ перенесенію тяжести животное.»

3. Въ предложеніи слитномъ отдѣляются запятою два или нѣсколько одинаковыхъ членовъ предложенія, поставленныхъ рядомъ и не соединенныхъ союзомъ *и;* напр. «Гомеръ, Эсхилъ, Софоклъ,

Пиндаръ, суть поэты Греческіе» «Петръ Великій былъ Государь мудрый, неустрашимый и великодушный.»

Когда нѣсколько подлежащихъ постановлено рядомъ безъ союза, тогда и послѣднее изъ нихъ отдѣляется отъ сказуемаго запятою; такъ въ приведенномъ примѣрѣ слово «Пиндаръ».

Прилагательное, поставляемое передъ другимъ прилагательнымъ, соединеннымъ съ существительнымъ въ одно нераздѣльное цѣлое, не отдѣляется запятою; напр. «Московскій Воспитательный Домъ» «умный молодой человѣкъ».

Объ употребленіи запятой въ слитномъ предложеніи передъ союзами должно замѣтить слѣдующее:

а) Передъ соединительнымъ союзомъ *и*, и раздѣлительнымъ *или*, не ставится запятой, когда они соединяютъ два члена предложенія: напр. «радость и печаль» «радость или печаль». Когда эти союзы повторяются передъ каждымъ членомъ, тогда предшествуются запятою; напр. «и радость, и печаль» «или радость, или печаль.» Впрочемъ двойный союзъ *и—и*, будучи употребленъ съ мѣстоименіями и мѣстоименными нарѣчіями, можетъ обходиться и безъ запятой; напр. «и то и другое» «и туда и сюда».

Союзъ *или*, будучи постановленъ между словами, одно и тоже понятіе означающими, получаетъ смыслъ изъяснительнаго *то есть*, и потому отдѣляется запятою; напр. «Грамматика, или наука объ языкѣ».

б) Передъ союзами *а* и *ни* всегда ставится запятая; напр «ни тотъ, ни другой» «не море топитъ, а вѣтеръ.»

III. Двоеточіе, сверхъ назначенія своего въ періодѣ, употребляется въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ.

а) Въ слитномъ предложеніи передъ исчисленіемъ частей предмета или видовъ понятія; напр. «способности души суть: умъ, воля и чувство.»

б) Въ сложномъ, между главнымъ и придаточнымъ предложеніемъ,

передъ вставкою чьихъ либо рѣчей; напр. «Новгородцы, идя на на войну, говаривали: кто противъ Бога и Великаго Новагорода.»

IV. Знаки вопросительный и восклицательный соотвѣтствуютъ на письмѣ живому изложенію мыслей и чувствъ въ разговорѣ. Вопросительнымъ заканчивается вопросъ; восклицательнымъ—воззваніе, обращеніе и восклицаніе; напр. «который часъ?» «О горе!»

Примѣч. 1. Употребленіе *тире* для означенія быстраго перехода отъ одной мысли къ другой и для показанія опущенія одного или нѣсколькихъ словъ, и употребленіе многоточія, для означенія перерыва мысли, основывается на риторическомъ разборѣ рѣчи.

Примѣч. 2. Употребленіе скобокъ и кавычекъ введено для внѣшняго удобства письма. Въ скобкахъ ставится вводное предложеніе, а также и одно слово, поставляемое при другомъ для его объясненія. Кавычками, или вноснымъ знакомъ, отдѣляются чужіе слова, вводимыя въ рѣчь.

Примѣч. 3. Въ позднѣйшей церковнославянской письменности введены тѣ же знаки препинанія, что и въ нынѣшней русской, за исключеніемъ знаковъ вопросительнаго и восклицательнаго. Вопросительный по-церковнославянски обозначается, по образцу греческой письменности, точкою съ запятой; а вмѣсто точки съ запятой ставится двоеточіе.

Прибавленіе къ § 173, о прописныхъ буквахъ.

Нѣкоторыя слова принято отличать на письмѣ большою начальною буквою, которая именуется прописною, въ отличіе отъ прочихъ, называемыхъ строчными.

Всѣ случаи употребленія прописныхъ буквъ подводятся къ тремъ правиламъ; а именно:

1) Прописная буква ставится въ началѣ каждаго предложенія или періода, послѣ точки; а въ стихахъ, въ началѣ каждаго стиха.

2) Изъ почтительности и вѣжливости, въ началѣ нѣкоторыхъ словъ, означающихъ предметы, достойные уваженія; напр. *Богъ* (въ христіанскомъ смыслѣ), *Церковь* (собраніе вѣрующихъ), *Небо* (въ значеніи Божества), *Государь*, *Генералъ*, *Сенатъ*, *Департаментъ*, слова *Господинъ* и *Госпожа* передъ собственнымъ именемъ;

обращеніе въ письмахъ къ лицу, къ которому пишутъ: *Вы*, *Вашъ* и пр.

3) Въ началѣ собственныхъ именъ и прозвищъ. — Къ собственнымъ именамъ причисляются и названія праздниковъ и извѣстныхъ въ году дней; наименованія наукъ и художествъ; заглавія книгъ и статей; имена дѣйствующихъ лицъ въ басняхъ и т. п.

Большою же буквою принято начинать и прилагательныя, произведенныя отъ существительныхъ, въ началѣ которыхъ употребляется прописная буква.

Старинные писцы, вмѣсто этихъ правилъ употребленія прописныхъ буквъ, пользовались слѣдующими:

1) Въ началѣ какого либо сочиненія, отдѣла или статьи употребляли, вмѣсто черныхъ чернилъ, красныя, или киноварь, которою писали или цѣлую строку, или одно слово, или же начальную букву слова. Отсюда произошли выраженія: «красная строка», «въ красную строку.»

2) Въ началѣ каждаго стиха употребляли строчную букву. Этотъ обычай доселѣ сохранился въ изданіи стихотвореній древнегреческой поэзіи, а нѣкоторыми учеными введенъ и въ изданіе древнихъ стихотвореній и другихъ Европейскихъ литературъ.

3) Наименованіе предметовъ досточтимыхъ отличали не прописными буквами, а сокращеніями и титлами; напр. бг҃ъ (Богъ), дх҃ъ (Духъ), гдрь (Государь). Въ древнѣйшихъ рукописяхъ сокращенія и титла не имѣли другаго основанія, кромѣ экономіи въ письмѣ, распространенной на слова наиболѣе употребительныя въ церковной письменности, т. е. на нѣкоторыя наименованія священныхъ предметовъ и лицъ. Уже въ послѣдствіи этой экономіи придано было иное значеніе, согласное съ благочестивыми понятіями старинныхъ писцовъ. Въ алфавитѣ, т. е. грамматическомъ наставленіи, составленномъ въ XVII в., такъ выражено принятое тогдашними писцами правило о титлѣ: «и сего ради, господине, совѣтъ даемъ тебѣ о Христѣ, и молимъ любовь твою, Господа

ради не смѣшай, яко же рѣхъ, не смѣсная во всемъ, тщися святость отъ посреднего и отъ отпадшаго всяко отдѣляти, и почитай святость вездѣ взметомъ и покрытіемъ (т. е. титломъ), яко свята сущи и честна и всякія похвалы достойна.»

4) Только въ позднѣйшихъ полууставныхъ и скорописныхъ рукописяхъ стало входить въ обычай употребленіе прописныхъ буквъ въ началѣ собственныхъ именъ. Въ древнѣйшихъ, уставныхъ, имена эти ни чѣмъ не отличались отъ прочихъ словъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СИНТАКСИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНІЕ ЧАСТЕЙ РѢЧИ.

1. Глаголъ

§ 174. Такъ какъ глаголъ составляетъ въ предложеніи сказуемое; то ученіе о синтаксическомъ употребленіи глагола будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и синтаксисомъ сказуемаго.

Принадлежности глагола, на которыя слѣдуетъ обращать вниманіе въ разсужденіи синтаксическаго употребленія этой части рѣчи, суть: залогъ, видъ, время, наклоненіе и лицо (преимущественно въ глаголахъ безличныхъ) Что же касается до числа и рода, то эти принадлежности общи глаголу съ частями рѣчи склоняемыми, и потому должны быть объясняемы въ связи съ этими послѣдними.

Неокончательное наклоненіе и причастіе, хотя относятся къ именамъ, отъ глагола произведеннымъ, однако, видоизмѣняясь по залогамъ, видамъ и временамъ, должны быть разсматриваемы въ связи съ глаголами.

1. *Залогъ.*

§ 175. Залогъ означаетъ дѣятельность предмета, или переходящую на другой предметъ, напр. «читаю книгу» «привыкаю къ труду», или не переходящую, напр. «стою». Глаголы перваго разряда именуются переходящими, послѣдняго непереходящими. Пе-

реходящіе глаголы требуютъ послѣ себя дополненія: *книгу* дополненіе къ *читаю*, *къ труду* дополненіе къ *привыкаю*. Не переходящіе глаголы дополненія при себѣ не имѣютъ.

Впрочемъ иногда и переходящій глаголъ употребляется въ видѣ не переходящаго, т. е. безъ дополненія; напр. глаголы *читать* и *спорить* въ предложеніяхъ: «читаетъ книгу» и «споритъ со всѣми» употреблены въ значеніи переходящихъ; а въ предложеніяхъ: «любитъ читать» «любитъ спорить» — въ значеніи не переходящихъ. Дополненіе придаетъ дѣятельности, выраженной глаголомъ, извѣстное, какое-либо особенное направленіе; такъ въ предложеніи «читаетъ книгу» дѣятельность направлена именно на книгу (а не на письмо, записку и проч.); глаголъ безъ дополненія, напр. въ предложеніи: «онъ уже читаетъ и пишетъ» означаетъ дѣятельность вообще безъ примѣненія къ какому нибудь извѣстному предмету (т. е. читаетъ и пишетъ вообще что бы то ни было). Глаголъ, употребленный безъ дополненія (будетъ ли переходящій, или не переходящій), именуется не опредѣленнымъ, въ отличіе отъ опредѣленнаго, т. е. стоящаго съ дополненіемъ.

Какъ переходящіе, такъ и непереходящіе глаголы, по залогамъ, дѣлятся на *дѣйствительные*, *страдательные*, *средніе* и *возвратные*.

1) Дѣйствительный глаголъ означаетъ дѣйствіе предмета, переходящее на другой предметъ, котораго названіе ставится въ винительномъ падежѣ. Напр. «ученикъ читаетъ книгу». Вмѣсто винительнаго падежа, иногда ставится при дѣйствительномъ глаголѣ родительный (§ 243).

Особенный разрядъ глаголовъ дѣйствительныхъ составляютъ винословные, т. е. такіе производные глаголы, которые приписываютъ подлежащему причину, заставляющую кого-нибудь производить дѣйствіе, выраженное первообразнымъ глаголомъ, отъ котораго винословный происходитъ. Напр. *поить кого* (т. е. заставлять пить), *вѣшать что* (=заставить вѣсить; сдѣлать такъ, чтобы висѣло) и т. п. (§ 30). Винословные происходятъ и отъ дѣйстви-

тельныхъ и отъ среднихъ глаголовъ, какъ показываютъ приведенные примѣры.

2. Страдательный глаголъ означаетъ состояніе предмета, произведенное дѣйствіемъ другаго. Напр. «любимъ отцомъ и матерью»

Страдательный залогъ выражается причастіемъ страдательнымъ, произведеннымъ отъ глагола дѣйствительнаго; при чемъ дополненіе дѣйствительнаго глагола становится подлежащимъ страдательнаго, а подлежащее дѣйствительнаго — дополненіемъ страдательнаго, которое означается творительнымъ падежомъ. Напр. «отецъ и мать его любятъ» = «онъ любимъ отцомъ и матерью».

3. Средній глаголъ означаетъ состояніе или дѣйствіе предмета, не переходящее на другой предметъ. Напр. *спать, ходить.*

Къ среднимъ глаголамъ принадлежитъ существительный или вспомогательный *быть*, какъ одинъ, такъ и въ соединеніи съ именемъ прилагательнымъ, для означенія сказуемаго; равно какъ и вспомогательный *стать*. Напр. «*есть* время» «*есть* деньги «онъ долго *былъ боленъ*, а теперь *сталъ здоровъ*.»

4. Возвратный глаголъ означаетъ дѣйствіе предмета, обращенное на самаго дѣйствователя, и состоитъ изъ глагола дѣйствительнаго съ мѣстоименіемъ возвратнымъ *ся*, **ся**, постановленнымъ въ винительномъ падежѣ, по требованію этого глагола. Напр. *умываться, одѣваться* (т. е. *умывать себя, одѣвать себя*).

Къ возвратнымъ глаголомъ принадлежатъ:

а) Взаимный, означающій взаимное дѣйствіе двухъ или нѣсколькихъ предметовъ; напр. *ссориться съ кѣмъ*; *мириться съ кѣмъ.*

б) Общій, безъ мѣстоименія *ся* не употребляющійся; напр. *мнить-ся, бояться, надѣяться.*

Многіе глаголы, оканчивающіеся на *ся*, имѣютъ значеніе среднихъ; напр. *радоваться, печалиться, молиться, стучаться* и мн. друг. Общими глаголы называются по внѣшнему своему составу, по значенію же они принадлежатъ къ среднимъ.

Особенный разрядъ среднихъ глаголовъ составляютъ оканч.

чивающіеся на *ся*, но произведенные не отъ дѣйствительныхъ, а отъ среднихъ же; напр. *бѣлѣть бѣлѣться*, *краснѣть краснѣться* и проч.

О важнѣйшихъ особенностяхъ церковнославянскаго и русскаго языковъ въ отношеніи залоговъ должно замѣтить слѣдующее.

§ 176. *А. Залоги дѣйствительный и средній.*

Залоги дѣйствительный и средній имѣютъ одну общую имъ обоимъ этимологическую форму, особенно въ глаголахъ первообразныхъ; напр. *ѣсть*, *стать*, *мыть*, *слыть* (§ 52).

Образованіе словъ показываетъ, что каждый средній глаголъ (за исключеніемъ кончащихся на *-ну*, *-нж*) можетъ перейти въ дѣйствительный: потому что, какъ этотъ послѣдній, онъ можетъ принять форму причастія страдательнаго (§§ 55 и 179), и можетъ сочетаться съ винительнымъ падежомъ **ся**; напр. *бѣлѣть-ся*, *дожидать-ся*, *боять-ся*.

Пользуясь этою свободой въ переходѣ глаголовъ изъ одного залога въ другой, нашъ языкъ многіе дѣйствительные глаголы употребляетъ въ значеніи среднихъ; напр. *плакать*, *суд-и-ть служ-и-ть* (съ знакомъ дѣйств. залога *и*, § 52) и мн. друг.; и наоборотъ, средніе употребляетъ въ значеніи дѣйствительныхъ; напр. «**проѕабѣи** трѣкѣ **скотомъ**», Псалм. 103. 14; «воевати Болгарьску землю» Лавр. сп. 20.

Примѣч. 1. И въ другихъ языкахъ одинъ и тотъ же глаголъ можетъ быть употребленъ въ значеніи либо средняго, либо дѣйствительнаго залога. Напр. въ нѣм. braten, kochen, глаголы средніе, въ предложеніяхъ: «der apfel brät» «das wasser kocht«, и глаголы дѣйствительные, въ выраженіяхъ: «den apfel braten» «das wasser kochen».

Примѣч. 2. Плакать первоначально имѣло смыслъ полоскать, омывать, орошать, и употреблялось въ залогѣ дѣйствительномъ; напр. въ О. Е. «**плаклахѫ мрѣжѫ**» (въ испр. «**ѥзмыкахѫ мрѣжи**»), 89 г. Потому старинный и народный глаголъ *плакатися*, *плакаться* (въ смыслѣ нынѣшняго *плакать*) собственно значитъ: омываться, орошаться, т. е. слезами. Напр. «плакася по мужи своемъ» Лѣт. Лавр. 29; «плачет-

ся мати Ростислава по уноши» Слов. о полк. Игор. Въ дѣйствительномъ залогѣ глаголъ *плакать* употребляется въ народномъ языкѣ и доселѣ; напр. въ Духовн. стихахъ: «не плачь своей красы, не плачь своихъ ясныхъ очей» 53, 44—45.

Глаголъ *воевать* въ дѣйствит. залогѣ употребляетъ не только Карамзинъ во многихъ мѣстахъ И. Г. Р, но и Ломоносовъ; напр. «Печенѣгамъ велѣлъ воевать Болгарскую землю» 3, 159.

Сверхъ того въ смыслѣ дѣйствительнаго залога употребляются въ просторѣчіи многіе средніе глаголы, въ переносномъ значеніи сближенные съ дѣйствительными; напр. *свиснуть, съѣздить* (какъ синонимы глагола ударить) и мн. др.

1. Многіе глаголы, имѣющіе въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ значеніе только средняго залога, въ старину употреблялись, а въ народной рѣчи и нынѣ употребляются въ значеніи дѣйствительнаго. *Примѣч. 3.* Напр. *льстити*: въ О. Е. «льстить народы» 26 а; въ Супр. «тако льстиши народа» 118; *обыкнути*: въ Супр. «мужь тъ мьлъчникъ жизнь есть обыкъ» 150. *Гостити*, въ смыслѣ *угощать, кормить*: въ Изборн. Свят. «і҆ште не и҆тѧждаи҆ гостнлъ» 171 (т. е. если она угощала странниковъ); «и гостиши и҆ и҆ поиши и҆» 183 (т. е. кормишь и поишь). *Жити*, въ смыслѣ *пасть, пожирать* (собственно о стадахъ): въ Списк. Упир. «блгꙋю нижи живете» (въ испр. «мл блгоꙋ и҆жити пасо́тсѧ» Іезек. 34, 18). *Спѣть*: въ Ипат. Сп. «Король спѣашеть рать велику». *Сидѣть* (смолу, деготь, вино): въ Инструкц. Дворецк. Нѣмчин. 1724–5 «и того за ними (за мужиками) смотрѣть, чтобъ смолы и дегтю на продажу *не сидѣли* изъ надобнаго и стоячаго лѣсу» «чтобы нигдѣ (крестьяне) *не сидѣли* вина». *Молчать*: у Кантем. «но и кто правду *молчитъ*, виновенъ не сталъ» Сат. 2. *Возсіять*: у Ломон. «какъ ясно солнце *возсіяло* «свой блескъ впервые на Тебя «Од. 7 (слич. въ испанск. у Кальдерона: «rayos brilla el sol»). *Плясать*; напр. «*плясать* козачка.»

Жуковскій позволяетъ себѣ употреблять въ значеніи дѣйствительныхъ глаголы: *ступить* (вм. переступить); *растаять* (вм. *растопить*): «но только *ступила порогъ*, тяжелый жерновъ и бухъ! 6,282; «*растаявши сало*, начали мазать имъ лукъ женихи» Одис. 21; 183—184.

Сюда принадлежатъ средніе глаголы, поставляемые съ винительнымъ падежомъ существительнаго, отъ нихъ произведеннаго; напр. *служить службу, судить судъ* и мн. др.

Примѣч. 4. Въ Супр. р. «блаженыи Исакии живы ангельско житие» 151; въ въ Лавр. сп. «добродѣтельное житіе живутъ» 85; въ Шуйск. Акт. «служу я полковую службу» подъ 1694 г; у Грибоѣд. «тамъ будешь горе горевать.» — Въ Сербск. *постити пост*ъ.

Такое же сочетаніе словъ находимъ и въ другихъ языкахъ; напр. въ лат. vivere vitam (жить жизнь), pugnare pugnam (войну воевать) въ древнефранц. chevaucher un cheval; въ средненѣм. dienst dienen (службу служить), rât râten (совѣтъ совѣтовать), slâf slâfen (сонъ спать), sprunc sprungen (прыжокъ прыгнуть) и мн. друг. Вмѣсто существительнаго одного происхожденія съ глаголомъ можетъ употребляться синонимическое; напр. во фр. pleurer les larmes.

2. Важнѣйшее средство, употребляемое языкомъ для перевода глаголовъ изъ средняго залога въ дѣйствительный, есть приставка предлога (§ 52); напр. *лежать* и *от-лежать бока*, *спать* и *про-спать обѣдъ*.

Примѣч. 4. Въ старинномъ и народномъ языкѣ: «*разъиде* (разошла, т. е. раздѣлила) ны съ ними рѣка» Ипат. сп. 37; «*извременивъше* (переждавъ) погодье вѣтра» Новг. Лѣт. 1. 28; «а *наѣхалъ* Дунай бродучій слѣдъ» Др. Рус. Ст. 93; «*наѣзжалъ* палаты бѣлы каменны» Дух. Ст. 2, 348; въ Пс. Охотн. «а кто *наѣдетъ* въ острову слѣзлаго отъ гончихъ (зайца)» 51; «когда же гончія *натекутъ* зайца» 49; «а ежели онаго упалаго звѣря скоро не *стекутъ*» 50.

3. Когда дѣйствительный глаголъ, теряя при себѣ дополненіе въ винительномъ падежѣ, употребляется съ творительнымъ орудія; тогда получаетъ смыслъ средняго; напр. *бросать камнемъ*, *махнуть рукою*.

Примѣч. 5. Въ Лавр. сп. «и *шибе имъ* бѣсъ» 77; въ Новг. сп. «камо, Княже, очима позриши ты, тамо мы *главами* своими *вьржемъ*» 1,32; въ Древ. Рус. Ст. «я черезъ его (черезъ камень) только *топоромъ подать*» 177; у Карамз. «охотники *сыпали деньгами* для ободренія талантовъ» 2,700; у Дмитр. «(герой) пылаетъ и дрожитъ и ищетъ алчнымъ взлядомъ «копья, чтобы летѣть *потрясть землей и адомъ*» 1,104; у Пушк. «всегда *бросалъ* въ народѣ мѣдными *деньгами* 5,41; «такъ ли мы *тряхнемъ Москвою*» 5, 11; «осаждалъ крѣпости и *потрясалъ Государствомъ*» 7, 157.

§ 177. Б. *Залогъ возвратный.*

По первоначальному своему составу, всякій глаголъ, окан-

чивающійся на *ся*, цс. **сѧ**, есть глаголъ возвратный, т. е. такой, который обращаетъ дѣйствіе на самого дѣйствователя, означаемаго этимъ мѣстоименіемъ въ винительномъ падежѣ. Только по употребленію въ предложеніи, форма возвратнаго глагола получаетъ различное значеніе: или собственно возвратнаго залога, или взаимнаго, или средняго, или страдательнаго.

Такимъ образомъ сначала должно сказать о формѣ возвратнаго глагола вообще, а потомъ о различныхъ значеніяхъ, въ которыхъ онъ употребляется.

1. Каждый возвратный глаголъ первоначально могъ употребляться безъ мѣстоименія *ся*, **сѧ**, какъ глаголъ простой, залога дѣйствительнаго или средняго. Напр. теперь говоримъ *очутиться*, *жаловаться*, *намѣреваться*, *повиноваться*; въ старину можно было сказать: *очутить*, *жаловать* (въ смыслѣ жаловаться), *намѣревать*, *повиновать* и проч.

Примѣч 1. Напр. въ Библ. 1499 г.: «**снѣ вѣста дѣже не ѡ҃ютиⷭ подрѹгъ его**» (въ испр. пре́жде не́же позна́ти мя́жь по́дроугъ своегѡ, Руѳ. 3. 14). «и не *очютиша* ихъ Половцы» (вар. «не почюша») Лавр. сп. 98; «Князю же очютившѣ (т. е. очнувшись) попадъ мечь» Новг. Лѣт. 1, 16; «*жалова* (т. е. жаловался) на Кіяны» «на насъ про то не *жалуй*» Ипат. Лѣт. 35 и 38; «онъ *намѣреваетъ* о семъ скоро издать особое свое мнѣніе въ печать» Всяк. Всяч. 2; «и тутъ ужъ онъ себя во всемъ ей *повинуетъ*» Разкащ. 167 (недѣл. 47). Такимъ образомъ многіе возвратные глаголы, употребляемые въ значеніи среднихъ, и доселѣ разлагаются на дѣйствительные съ винительнымъ падежомъ; напр. *отваживаться* (т. е. отважить себя) и *отваживать* кого; напр. «онъ ея (т. е. жизни) никогда и не *отваживаетъ*» Ф. Вин. 160; *прогуливаться* и *прогуливать* кого, что́, и даже *прогуливать себя*; напр. (купцы и конторщики) «со всею возможною важностью *прогуливаютъ себя*, свои англійскіе фраки, женъ, дочерей и скуку» Бат. 1,341; *прохаживаться* и *прохаживать* что́; напр. (дамы) «*прохаживаютъ* скуку» Всяк. Всяч. 173; *согласиться* и *согласить* кого; напр. «*согласилъ* я Елеонору принять нашъ законъ» Пох. Ив. 1, 17.

2. Даже глаголы общіе, нынѣ не употребляющіеся безъ винительнаго **сѧ**, первоначально будучи дѣйствительнаго залога, могли обходиться безъ этого мѣстоименія.

Примѣч. 2. Касать коснуть, (откуда касаться, коснуться): въ О Е. «**коснѫ и къ нѫзѣкъ его**» Мр. 7, 33; въ Галицк. Ев. 1144 г. «**пріношахоу к немоу дѣти да и коснѣть**» 92 (въ испр. **да коснѣтса ѥ҃хъ**, Мр. 10, 13). Въ Библіи 1499 г. «**косни во всѣ ѥ҃же ѥ҃ма**» Іов. 1, 11. — *Отчаять* (откуда нынѣшнее *отчаяться*): въ Супр. «**сватын же божии кононъ разоумѣвъ ико отъѫдаша его**» 23; »**оуже бо бѣхѫ отъѫдалн своѥго жнкота**» 116. У писателей XVIII в., напр. у Аблес. «на силу ты пріѣхалъ, а я тебя ужъ *отчаяла*» 36. Отъ этого дѣйствительнаго глагола происходятъ причастія: страдат. наст. врем. *отчаемъ*, и прошед. вр. *отчаянъ*, откуда нынѣшнее прилагательное *отчаянный* (§ 55, прим. 6). Впрочемъ, такъ какъ образованіе общихъ глаголовъ восходитъ ко временамъ доисторическимъ; то многіе изъ нихъ оставили память о дѣйствительномъ залогѣ, отъ котораго произошли, только въ формахъ производныхъ; такъ глаголъ *надѣяться* сохранилъ отъ дѣйствительнаго залога *надѣять* (*на* и *дѣять*) только причастія страдательнаго залога, именно: прошед. времени — *надѣянный*, нынѣ употребительное только въ сложномъ *самонадѣянный*, и въ настоящ. времени — *надѣемый*, употреблявшееся въ старину, напр. въ Супр. «**радоуѫштѣса о надѣемѣныхъ**» 68.

3. Дѣйствительный глаголъ съ мѣстоименіемъ *ся* теряетъ значеніе возвратнаго залога, когда не показываетъ уже прямаго перехода дѣйствія на это мѣстоименіе. Такъ напр. въ глаголѣ *рѣшаться* на что нибудь, еще замѣтенъ этотъ переходъ: *рѣшать себя* на что нибудь; но глаголъ: *слушаться* кого—нельзя уже раздѣлить на *слушать себя кого*; точно также *молиться* не значитъ *молить себя*,— не смотря на то, что глаголы *слушать* и *молить* дѣйствительные. На этомъ основаніи въ древнѣйшихъ цс. памятникахъ вм. **ся**, употребляется **сн**; напр. въ сп. Упиря: **съжалнсн**, вм. **съжалнса**.

Примѣч. 3. Уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ, напр. въ О. Е., употребляются оба глагола: **молнтн** и **молнтнся**.

Ломоносовъ употребляетъ *надѣваться во что*, вм. *надѣвать на себя что*, или одѣваться; напр. «Ольга послѣ горькаго плача *надѣвается* въ свѣтлое и брачному торжеству приличное платье» 3, 167; «Древляне въ праздничномъ платьѣ цвѣтно *надѣвшись*».... ibid. — Глаголъ *притворяться* употреблялся еще въ XVIII в., какъ дѣйствительный и возвратный: въ Пох. Ив. «нищей лукавой, *притворяя*

себя всего во гноищи»... 2, 91; «хотѣлъ еще *себя притворить* не знающимъ» 2, 153.

4. Окончательно теряетъ свой смыслъ винительный падежъ *ся*, **ся**, когда сочиняется съ глаголомъ средняго залога: *стать статься* (о)*статься*; *свѣтить свѣтиться*, *синѣть синѣться*.

Примѣч. 4. Уже въ О. Е. **свѣтитнса**, **блисцатнса**, вм. *свѣтити*, *блисцати* (т. е. блистать): «**и свѣтъ въ тьмѣ свѣтитьса**» 2, б; «**одѣяние его бѣло блисцашесѧ**» 283, г. — Вмѣсто *пасти*, т. е. *пасть*, *падать*, въ древнѣйшихъ памятникахъ употребляется «**пастисѧ**»; напр. въ О. Е. «**падеса**» 61, а, б; въ Супр. «**къпадеса**» 159; въ Сербск. пам. XIII в. «**къпадесе въ ямоу**»; въ Библ. XVI в. «**и падеся колнмогъ**» (въ Испр. «**паде кънн**») Суд. 7, 13.

Въ старинномъ и народномъ языкѣ многіе средніе глаголы сочинялись съ винит. **ся**, *ся* (*сь*): напр. *княжиться*, *выступаться*, *постояться*, *лукавиться*, *гоститься*, *миноваться*, *отойтись*: «Володиславъ *княжится*, а ятровь мою выгналъ» Ипат. сп. 159; въ Древ. Рус. ст. «изъ той скамьи богатырскія «*выступается* Иванъ Гостиный сынъ» 55; «*выступался* туто старой Бермята Васильевичь» 159; «*постоялся* Турецкой Царь» 311; «она ходитъ, *лукавится*» 416. «хозяинъ гостю радъ, просилъ садиться, «и не *гоститься*» Трут. 1.92; «*минулось* ужъ два года» Кант. Сат. 5; «а подражая лишь *минувшимся* годамъ» Разкащ. 3; «*отойдись* ты прочь, Игуменья съ сестрами» Народ. Пѣсн. — И наоборотъ, многіе средніе глаголы, нынѣ употребляющіеся только съ *ся*, могли обходиться безъ этого мѣстоименія; напр. *остать*, *поскользнуть*, *надѣять*, вм. остаться, поскользнуться, надѣяться: въ Новг. Лѣт. «Грьки же и Варягы изгнаша изъ града, иже бяхуть *остали*» (вм. остались) 1, 29.; въ Др. Рус. ст. «лѣвая нога его *поскользнула*» 62; «*надѣючи* на свою родимую матушку» 152. Въ народномъ языкѣ особенно часто опускается *ся* въ дѣепричастіяхъ; напр. въ Др. Рус. ст. «*подымавши* (вм.—*сь*) они Богу молятся» 231; «она плачетъ дѣвица *убиваючи*» (вм.—*сь*) 304. Также и у писателей XVIII в. въ Пох. Ив. «не *дождавши* выходу изъ за стола, отнесли меня» 1, 16 «сидѣлъ *задумавши*» 2,38; «*запыхаючи* сказалъ» 2, 114.—У образцовыхъ писателей: у Лом. «въ пространствѣ *заблуждаетъ* око» Од. 3; у Пушк. «*распоряжавшему* (вм.—*ся*) казнію ея родителей» 5,25; у Жук. «и на своемъ конѣ летучемъ «она *кружитъ* проворно начала» 6, 52.

Такъ какъ языкъ допустилъ винительный падежъ *ся* при среднемъ глаголѣ, то не нашелъ затрудненія употребить оный даже при нѣкоторыхъ страдательныхъ; напр. «какъ *соглашеносъ*, такъ и сдѣлано» Пересм. 3, 230; «*рѣшеносъ*» Анекд. др. Пошех. 87. Срав. въ Супр. р. **покрываемося, расѣдаемося**, въ Христом. 313. 37.

Примѣч. 5. Употребленіе возвратнаго мѣстоименія въ винительномъ падежѣ при глаголахъ среднихъ замѣчается и въ другихъ языкахъ; напр. въ нѣм. sich erinnern, sich schämen, sich ruhen; во франц. se mefier, se repentir, se taire, se moquer (въ древнефранц. moquer qqun). Нѣкоторые глаголы употребляются только съ *se*, напр. se souvenir; другіе—то удерживаютъ, то отбрасываютъ это мѣстоименіе, напр. «coucher dans un lit» и «le soleil se couche.»

5. Въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ мѣстоименіе **ся**, *ся*, могло ставиться отдѣльно, и особенно передъ глаголомъ, вмѣстѣ съ которымъ образуетъ оно форму возвратнаго залога.

Примѣч. 6. Съ Супр. рук. «**мжкы ся боиш** (т. е. боюся) **гѳоньскыа**» 65; «**что ся надѣѣши**» (т. е. надѣешься) 117; въ О. Е. «**ѣко ся познa**» 6, а; «**не могжть ся разорити кънигы**» 37, г; въ исправл. текстѣ уже по нынѣшнему: «**ѣко познáся**» «**не мóжетъ разорúтися писáніе**»; въ Лавр. сп. «и сему ся подивуемы» (т. е. подивуемся) 101; въ Новг. Лѣт. «и тако ся чужаше» (отъ глаг. чуждаться) 1, 22; въ Юрид. Акт. «гдѣ топоры ся ссѣкли» подъ 1555 г.; «съ воры ся ему не видить» подъ 1615; въ Пословиц. XVII в. «бѣденъ часто ся озираетъ, хотя и не ево кличютъ» «Лиска лжотъ, да на хвостъ ся шліотъ» «куды ся ни кинуть, такъ по уши въ смолу.»

Въ древнемъ языкѣ, какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ, *ся* опускалось при возвратномъ глаголѣ, слѣдующемъ за другимъ возвратнымъ; напр. въ О. Е. «**да не съмѣщáѣтьса срдце ваше ни оустрашáѣть**» 48, б (въ испр. «**да не смѣщáется сéрдце вáше, ни оўстрашáетъ**» Іо. 14. 27); «**къзвеселитижеса и къздрадовати подобашє**» 119, в (въ испр. «**козвеселúтижеся и козрáдовати подобáше**» Лук. 15, 32); «**да са бъша явидн ѹлкомъ постащє**» 124, а (въ испр. «**да ѣвятся ѹловѣкомъ постáщеся**» Матѳ. 6, 16); «**тогда нахатъ ротитися и клати**» 181, а (въ испр. «**тогдá нахáтъ ротúтися и клáтися**» Матѳ. 26, 74). Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что нынѣшній исправленный текстъ Св. Писанія иногда согласуется съ

древнѣйшимъ, иногда же отступаетъ отъ него, употребляя *ся* и при второмъ возвратномъ глаголѣ.

Случается опущеніе *ся* при второмъ возвратномъ и въ народномъ языкѣ, напр. въ Пѣсняхъ начала XVII, в. «ино мнѣ постритчися не хочетъ» (вм. не хочется).

6. Употребленіе возвратнаго глагола въ значеніи средняго, взаимнаго, страдательнаго или собственно возвратнаго залога зависитъ отъ смысла, даннаго этому глаголу въ предложеніи. Такъ напр. *драться*, въ предложеніи: «больно дерется» (т. е. силенъ въ дракѣ) есть глаголъ средній, а въ предложеніи: «дерется съ непріятелемъ» — глаголъ взаимный; *умываться* — въ предложеніи: «онъ каждое утро умывается» (т. е. умываетъ себя) — глаголъ возвратный, а въ предложеніи: «лицо умывается (т. е. бываетъ умываемо) холодною водою» — глаголъ страдательный.

Глаголъ возвратный съ теченіемъ времени можетъ измѣнять свое значеніе, т. е. переходить изъ одного залога въ другой.

Примѣч. 6. Напр. *послаться* или *посылаться* теперь залога страдательнаго (= быть послану), а прежде средняго; напр. въ Ипат. Лѣт. «и *послася* (вм. послалъ) Изяславъ къ Ростиславу» 37; «Галичане же вси и Судиславъ *послашася* (т. е. послали) по Даніила» 160; *прощаться* — теперь залога взаимнаго, а прежде средняго, напр. въ Др. Рус. Ст. «втапоры Княгиня *прощалася* (т. е. просила прощенія), «что нанесла рѣчь напрасную» 239.

Собственно возвратный глаголъ означаетъ явственное обращеніе дѣйствователя на него самого, и для того переноситъ удареніе на возвратное мѣстоименіе: тогда вм. древнѣйшаго и слитнаго *ся*, требуетъ при себѣ поздпѣйшаго и отдѣльнаго винительнаго падежа *себя*, чѣмъ и отличается отъ залога страдательнаго или средняго; напр. *называть себя*—глаголъ возвратный; *называться*—страдательный; *жжетъ себя*—возвратный, *жжется*—средній (напр. «крапива жжется»).

Примѣч. 7. Образцовые писатели весьма часто употребляютъ возвратные глаголы съ *себя*; напр. Карамз. «между прочими *отличалъ себя* одинъ адвокатъ» 2, 454; «одинъ Марко Ефесскій *явилъ себя* достойнымъ служителемъ Христовымъ» И. Г. Р. 5, 289; Батюшк. «мы

не ограничили себя великими людьми» (т. е. прославили въ похвальныхъ рѣчахъ не однихъ только великихъ людей) 1, 212.

Примѣч. 8. Въ нѣм. языкѣ: съ ударе́ніемъ на глаголѣ, напр. ich nénne mich — глаголъ средній и страдательный, т. е. *называюсь*; съ ударе́ніемъ на мѣстоименіи — глаголъ возвратный: «ich nenne mích» *называю себя*.

§ 177. В. *Залогъ взаимный.*

Взаимный залогъ можетъ быть выраженъ въ формѣ не только возвратнаго, но и дѣйствительнаго глагола; напр. *сражаться* съ кѣмъ, *разговаривать* съ кѣмъ.

Примѣч. 1. Потому взаимные глаголы, нынѣ употребляющіеся съ возвратнымъ *ся*, въ старину могли обходиться безъ этого мѣстоименія; напр. *совѣтовать* съ кѣмъ, вм. *совѣтоваться*: «о всемъ *совѣтовати* съ мужемъ» Домостр.; «о пропорціи пріема (т. е. лѣкарства) должно *совѣтовать* со врачами» Парн. Щепет. 1, 237; «для того *совѣтовалъ* Миной долго самъ съ собою» Всяк. Всяч. 235; у Дмитр. «народъ *совѣтовать* собрался» 3, 68; въ пѣсн. «кто бы сталъ со мной *совѣтати*» Чулк. 2, 163. — И наоборотъ, принятые въ общее употребленіе возвратные, въ формѣ дѣйствительнаго залога, слагаются съ *ся* въ древнерусскомъ и народномъ; напр. *воеваться* вм. *воевать*: «не *воюетеся* съ Мьстиславичи» Ипат. Лѣт. 19; «какъ-то намъ будетъ *воеваться* съ нимъ?» Народн. пѣсн.

Собственная форма взаимнаго глагола есть возвратная. Дѣйствительный или средній глаголъ тогда только получаетъ значеніе возвратнаго, когда по самому смыслу своему показываетъ взаимное дѣйствіе двухъ или нѣсколькихъ предметовъ; напр. *воевать*, *спорить*. Но когда глаголъ въ формѣ дѣйствительнаго залога самъ по себѣ не означаетъ взаимнаго дѣйствія; тогда для перевода такого глагола въ залогъ возвратный присовокупляется къ формѣ дѣйствительнаго залога мѣстоименіе *ся*. Напр. *бить* кого, и *биться* съ кѣмъ; *сходить* и *сходиться* съ кѣмъ, съ чѣмъ.

Примѣч. 2. И въ другихъ языкахъ взаимный залогъ образуется помощію возвратнаго мѣстоименія *ся;* напр. во франц. les deux hommes *se battoient*, *se disoient* des injures.

Примѣч. 3. Въ древнерусскомъ языкѣ свободнѣе нынѣшняго приставлялось къ формѣ дѣйствительнаго глагола мѣстоименіе *ся* для озна-

ченія залога взаимнаго; напр. *сождаться* съ кѣмъ нибудь: «*сождался* съ Переяславци» Продолж. Лавр. Сп. 161; *ссѣчься*: «гдѣ топоры *ся ссѣкли*» Юрид. Акт. подъ 1555 г. (т. е. то мѣсто въ лѣсу, гдѣ сосѣди, вырубая лѣсъ, съ двухъ сторонъ сходятся, гдѣ топоры ссѣкаются другъ съ другомъ); *красться*, т. е. обкрадывать другъ друга: «промежъ бы себя не *крался*» Домостр.

При возвратномъ глаголѣ предметы, поставленные во взаимное дѣйствіе, обозначаются двоякимъ образомъ: или 1) предлогомъ *съ*, напр. *драться съ* кѣмъ, *говорить съ* кѣмъ, или 2) возвратнымъ мѣстоименіемъ *себя* съ предлогомъ *между* или *межъ*: *между собою*, *межъ собою*, *между себя*, *межъ себя*; напр. *перекликаться между собою*, *говорить между собою*. Вмѣсто *между собою* употребляется также: *другъ съ другомъ*.

Примѣч. 4. Напр. 1) съ предлогомъ *съ*: «а сталъ онъ *водиться* съ посадскими людьми» Др. Рус. Ст. 270; «одно слово его *равнялось* со всѣми священнѣйшими обязательствами заключеннаго трактата» Ф. Виз. 594. «весь народъ началъ *разговаривать* другъ *съ* другомъ Ф. Виз. 349; «любитъ *обходиться* съ авторами» Кар. 2, 453; «со львомъ онъ *ладилъ*, какъ съ лисицей» Жук. 6, 24; «они *сползлись* другъ съ другомъ и обнялись» Пушк. 5, 43. 2) Съ предлогомъ *между* или *межу*, *межъ*, *межи*, *промежъ*: въ Библіи 1499 г. «**и поздравлахуся промежь собою**»; на поляхъ объясненіе: **и цѣловаxуся** (въ испр. **и поздравлáxу дрéгъ дрéга**, 1 Мак. 7, 29) «хто промежъ себя *подеретца*» Шуйск. Акт. подъ 1622 г.; «и межу собою онѣ слово *говорили*» Пѣсн. начала XVII в. «промежу собой *сидятъ*, за прохладъ *говорятъ*» Др. Рус. ст. 149; у Карамз. «*пьяются* между собою новыми книгами» 2, 125; «которыя (т. е. дѣвушки) между собою *играли*» 2, 283; «не *говоря* между собою ни слова» 2, 652; «свободно *разговариваютъ* между собою» 2, 658; у Крыл. «потомъ *взглянулись* межъ собой» 145; у Пушк. «сначала оба племени *враждовали* между собою» 5, 2; «тихо *разговаривали* между собою» 7, 132; «всѣ *обходились* между собою какъ товарищи» 7, 160; «стали осматривать деревья, *перекликаясь* между собою» 8, 259; «стали *прощаться* между собою» 10, 178. — Слич. франц. *ils s'entr' aident*, *ils s'aident l'un l'autre*.

Примѣч. 5. Равномѣрно имена и нарѣчія, означающія сходство или различіе, сочиняются съ предлогомъ *съ* или *между*. Напр. «не скажетъ,

что люди всѣ межъ собою *сходны*» Кант. Сат. 5; «всякій ученый есть гонитель всѣхъ тѣхъ, кои *розно* съ нимъ думаютъ» Ф. Виз. 375; «вамъ подобныя видомъ, но съ вами *различнаго* свойства» Жук. 5, 204; «мнѣ нуженъ конь, со мною *равный* силой» Жук. 6, 28; не столь *различны межъ собой*» Пушк. 1, 42.

§ 179. *Залогъ страдательный.*

Славянскій языкъ, равно какъ и другіе новѣйшіе языки (французскій, нѣмецкій), имѣетъ для страдательнаго залога только причастія (§ 88), въ спряженіи же пользуется описательными выраженіями, состоящими изъ причастій съ глаголомъ вспомогательнымъ (§ 167).

Употребленіе страдательныхъ причастій, особенно прошедшаго времени, такъ распространено въ нашемъ языкѣ, что они могутъ быть производимы не только отъ дѣйствительныхъ, но и отъ среднихъ глаголовъ (§§ 55 и 176); напр. *угасить* (не) *угасимый*, *угасать* (не) *угасаемый*, *бывать бываемый*, *сидѣть сижено* и проч.

Примѣч. 1. Отъ глаголовъ *стоить*, *сиживать*, *намѣрить* (вм. намѣриться, т. е. опредѣлить, назначить) употреблялись причастія: *стойный*, *сиживанъ*, *намѣренный* (откуда *намѣренъ*): «оцѣнити людемъ добрымъ попряму, чего земля *стойна*» Юрид. Акт. подъ 1551 г.; «сѣделечко новое *несиживаное*» (т. е. на которомъ никто еще не сидѣлъ) Народн. Стих. 1, 33; «(ѣхать) къ *намѣреннымъ* островамъ» (т. е. къ тѣмъ, къ которымъ вознамѣрились ѣхать) Пс. Ох. 46.

Причастіе страдательнаго залога *бываемый* въ смыслѣ *производимаго*, *являемаго* употреблено, напр. въ слѣдующемъ мѣстѣ Супр. рук. «**видяште силы бываемыхъ богомъ**» 4. (§ 55).

Въ языкѣ книжномъ употребляется много причастій страдательныхъ, произведенныхъ отъ глаголовъ среднихъ, или такихъ дѣйствительныхъ, которые теперь употребляются не съ винительнымъ падежомъ. Напр. у Ф. Визина: «острота не *управляемая* разсудкомъ»... 305; «всѣ мѣста отъ Лоретты до Болоньи прекрасны, но *обитаемы* бѣднѣйшими людьми» 461. Во Всяк. Всяч. «дѣйствія и кривленія нѣсколькихъ *для того нарочно заплаченныхъ* (т. е. нанятыхъ) людей, чтобъ имъ другихъ забавлять» 284; въ Трутн. «человѣкъ, *обладаемой* симъ порокомъ (т. е. лѣностью), недостоинъ со-

болѣзнованія» 4; «ежели хорошо *услуженъ* быть хочетъ» (т. е. чтобы хорошо ему услуживали) 41; у Карамз. «если ты уступишь мнѣ Эстонію, *угрожаемую* Сигизмундовымъ властолюбіемъ» И. Г. Р. 11, 34; «какая есть всеобщая цѣль бытія нашего, равно *достижимая* для мудрыхъ и слабоумныхъ», съ слѣдующимъ примѣчаніемъ самаго Карамзина: «то есть, до которой достигнуть можно: я осмѣлился по аналогіи употребить это слово» 2, 243; у Жук. «*помогаемый* сыномъ» (т. е. которому помогаетъ сынъ), въ перев. Одиссеи, 22, 141; у Пушк. «*предшествуемъ* хоругвями святыми» 1, 268; «сія обширная и богатая губернія *обитаема* была множествомъ полудикихъ народовъ» 7, 125; «оставаться ей въ крѣпости, подвластной Пугачеву и *управляемой* Швабринымъ, было невозможно» 7, 211; «сдѣлалъ мнѣ нѣсколько вопросовъ, на которые отвѣчалъ я съ почтеніемъ, *подобаемымъ* его званію и росту» 8, 150; «(взводы) *начальствуемые* однимъ подполковникомъ» 11, 306; «оставаться за столомъ, *удостоеннымъ* царскимъ присутствіемъ» 10, 44; «*угрожаемаго* какимъ-то бѣдствіемъ» 10, 122; «я сталъ *зависимъ* отъ чужаго» 10, 213.

Большая часть этихъ выраженій объясняется вліяніемъ иностранныхъ языковъ, и преимущественно французскаго, въ которомъ многіе изъ относящихся сюда глаголовъ употребляются въ дѣйств. залогѣ и потому имѣютъ причастіе страдательное, какъ напр. *servir*, *menacer*. Слич. у Озер. «но алчные тираны, «едва возникшіе, *нашъ угрожаютъ край*» 136.

Страдательный глаголъ можетъ быть, или опредѣленный, т. е. при лицѣ дѣйствующемъ, напр. «любимъ всѣми», или неопредѣленный, т. е. безъ означенія лица дѣйствующаго, напр. «домъ строится». Лицо дѣйствующее поставляется, или въ творительномъ падежѣ, напр. «и встрѣченъ Весперъ пѣтухомъ» Пушк. 1, 156; или съ предлогомъ *отъ*, напр. «облеченный властію отъ самозванца» Пушк. 7, 171.

Примѣч. 2. Въ древнемъ и народномъ языкѣ весьма часто обозначается предлогомъ *отъ* лицо дѣйствующее при страдательномъ залогѣ. Напр. въ Ипат. Сп. «да не *язвени* будутъ вои *отъ* гражданъ» 182; въ Др. Рус. Ст. «что быть змѣю *убитому* «*отъ* молода Добрынюшки Никитича» 347; «*потерянъ* мой сынъ Царевичь Димитрій Ивановичь «на Угличѣ *отъ* тѣхъ *отъ* бояръ Годуновыхъ» 104.

Примѣч. 3. Въ XVIII в. нѣкоторые писатели употребляли въ этомъ

случаѣ, по свойству чужихъ языковъ, предлогъ *чрезъ*; напр. «сія книга *сочинена*, *переведена*, *черезъ* Ивана Иванова» (Барс.).

§ 180. Важнѣйшія формы для выраженія страдательнаго залога, въ церковно-славянскомъ и русскомъ, суть слѣдующія:

1. Описательныя формы, состоящія изъ вспомогательнаго глагола съ причастіемъ страдательнаго залога, въ церковнославянскомъ—настоящаго и прошедшаго времени, въ русскомъ разговорномъ—только прошедшаго, а въ книжномъ, по вліянію церковнославянскаго, обоихъ временъ. Напр. въ цс. «**вьсѣко оубо дрѣво еже не творитъ плода добра посѣкаемо бываетъ и въ огнь въметаемо**» О. Е. Мат. 3,10.—Въ русскомъ разговорномъ: «что *сказана* мнѣ молодцу служба царская» Прач. 55.

Примѣч. 1. Въ Др. Рук. Ст. «всѣ вы въ Кіевѣ *переженены*» 85; «то вѣдь шуточка *пошучена*» 99; «не корыстна у насъ шутка *зашучена*» 113; «булавами буйны головы *пробиваны*» 156.

2. Недостатокъ самостоятельнаго спряженія страдательнаго глагола восполняется у насъ употребленіемъ возвратной формы въ смыслѣ страдательнаго залога; напр. «домъ строится» вм. «домъ строимъ есть»

Примѣч. 2. Равномѣрно и въ другихъ новѣйшихъ языкахъ (во французскомъ, нѣмецкомъ) возвратная форма употребляется въ значеніи страдательнаго залога; напр. «cela ne *soublie* jamais» «ich *nenne mich*» (вм. ich werde genannt»).

Примѣч 3. Славянскіе переводчики Св. Писанія перелагали греческіе страдательные глаголы иногда описательными выраженіями, состоящими изъ вспомогательнаго глагола съ причастіемъ; напр. «**осмждень ѥсть**» «**осмжденъ бысть**» *κέκριται*, «**осмжденъ бѫдетъ**» *κατακριθήσεται*, О. Е. 12 г, 50 а, 171 в, 205 б, в., но гораздо чаще и обыкновеннѣе — формами возвратнаго залога; напр. въ О. Е. «**дкнгнисѧ и вѣкрьзнисѧ въ море**» «*ἆρθητι καὶ βλήθητι εἰς τὴν θάλασσαν*» 285 в. Марк. 11,23; «**вѣздернисѧ и вѣсѣдниса въ море**» «*ἐκριζώθητι καὶ φυτεύθητι ἐν τῇ θαλάσσῃ*» 113 а (въ исправл. «**костóргнисѧ, и всадúсѧ въ мóре**» Лук. 17, 6. Иногда одинъ и тотъ же страдательный оборотъ выражается то страдательною, то возвратною формою; напр. въ исправл. текстѣ: «**претерпѣвый же до конца, тóй спасéнъ бѫдетъ**» Марк. 13, 13; въ другомъ мѣстѣ: «**претер-**

пѣвый же до конца, тъй спасе́тся» Матѳ. 24. 13; въ О. Е. также возвратная форма: «прѣтрьпѣвъ же до конца, тъ съпасе́тьсѧ» 82 б; равно какъ и въ Супр. Рук. «нъ иже сътрьпитъ до конца, тъ съпасе́тъсѧ» 51; въ подлинникѣ: «ὁ δὲ ὑπομείνας εἰς τέλος, οὗτος σωθήσεται». Сверхъ того, переводчики иногда обращали страдательный оборотъ греческій въ славянскій дѣйствительный; напр. въ О. Е. «привѣдоша ѥмоу длъжьника ѥдинъ» «προσηνέχθη αὐτῷ εἷς ὀφειλέτης» 75 а (въ исправл. «привѣдо́ша ѥмꙋ ѥдино́го должника́» Мат. 18, 24); ꙗко «осѫдиша и» «ὅτι ἐκατεκρίθη» 184 г. (въ исправ. также: «ꙗ́ко ѡсꙋди́ша его́» Матѳ. 27, 3.

Въ переводѣ страдательнаго залога греческаго на славянскій языкъ, наши тексты различествуютъ; такъ страдательный залогъ Остромирова списка измѣняется на дѣйствительный въ позднѣйшихъ: «пърѣчено бъıсть имъ ѥмоу нѣ́с» 256 б, а въ Реймск. «пърѣша», въ испр. «пърѣкоша́ и́мъ ѥмꙋ Їнсъ» «ἐκλήθη τὸ ὄνομα αὐτοῦ Ἰησοῦς» Лук. 2. 21. — И наоборотъ, дѣйствительный залогъ (для выраженія страдательнаго въ греческомъ подлинникѣ)—въ позднѣйшихъ текстахъ передается возвратнымъ; напр. «вьсако оубо дрѣво. не творѧщее плода добра. посѣкаѥтъ и въ огнь къıметаѥтъ. и съгараѥтъ» О. Е. 258 г.; а въ Реймск. «посѣчетьсѧ» «кıмѣщетьсѧ», равно какъ и въ испр. «посѣка́етсѧ и̯ во ѻ́гнь вıметаётсѧ», въ подлинникѣ: «ἐκκόπτεται καὶ εἰς πῦρ βάλλεται» Лук. 3, 9. Замѣчательно, что въ Остромировомъ спискѣ для ясности при дѣйствительномъ оборотѣ рѣчи, не вполнѣ выражавшемъ смыслъ подлинника, прибавлено выраженіе: «и съгараѥтъ», котораго нѣтъ ни въ греческомъ, ни въ исправленномъ текстѣ.

Примѣч. 4. Въ старинномъ народномъ языкѣ употребляются иногда такія возвратныя формы, въ которыхъ соединяется значеніе взаимнаго залога съ страдательнымъ. Такъ напр. *вестися*, въ слѣдующей пословицѣ XVII в. «слѣпецъ слѣпца *ведутся*, а оба въ яму впадутся.»

Примѣч. 5. Въ древнерусскомъ иногда опускается *ся* въ возвратныхъ формахъ значенія страдательныхъ; напр. въ Сл. о полк. Игор. «Ярославинъ гласъ *слышитъ*» (вм. слышится); въ Юрид. Акт. «и Князь Данило возря въ грамоты, и въ грамотѣ въ даной *пишетъ*» (вм. пишется, т. е. написано) 1485—1505 г.; въ Разкащ. «по родословной ихъ въ Архивѣ *значитъ*» (вм. значится) 189.

Этимъ формамъ *пишетъ*, *значитъ* (вм. написано, значится), соотвѣтствуетъ старинная средневѣковая формула, употреблявшаяся

писцами въ концѣ статей, именно *explicit*, т. е. explicitum est. Равномѣрно на французскихъ рукописяхъ встрѣчаются формулы въ началѣ и концѣ статей: «ici *commence*» «ici *finit*»; Нѣмцы и теперь говорятъ: «hier *fängt* das buch *an*» «hier *endet* die handschrift» «das spiel *beginnt*» «das lied *hebt an*» «die erzählung *schliesst*» (вм. beginnt sich, schliesst sich, wird begonnen, geschlossen). Во франц. выраженіи: «*sauve* qui peut» (salvetur qui potest), также употреблена вмѣсто возвратной дѣйствительная форма въ смыслѣ страдательной. То же должно сказать о нѣмецкомъ безличномъ глаголѣ *es gibt* (datur).

3. Такъ какъ форма возвратнаго залога можетъ имѣть значеніе и средняго, и страдательнаго, напр. *спастися*; то по сближенію залоговъ страдательнаго съ среднимъ, послѣдній можетъ употребляться въ значеніи перваго, при лицѣ дѣйствующемъ, означенномъ, или творительнымъ падежомъ, или предлогомъ *отъ*; напр. въ Псковск. Лѣт. «вся поднебесная *осіяла* молніею» 109; въ Др. Рус. Ст. «*залегла* та дорога тридцать лѣтъ отъ того Соловья разбойника» 357.

Примѣч. 6. Употребленіе и значеніе различныхъ залоговъ въ глаголѣ безличномъ см. въ § 200.

2. *Видъ.*

§ 181. Видами глагола означается продолженіе или совершеніе, многократность или однократность и мгновенность дѣйствія; *хватать*, *хватить*, *хвать*; *блистать*, *блестѣть*, *блеснуть*; *быть*, *бывать*; *знать*, *знавать*; *смотрѣть*, *посмотрѣть*; *знать*, *узнать*, *узнавать* и проч.

По видамъ глаголы дѣлятся на три отдѣла:

1) Одни означаютъ продолженіе дѣйствія; напр. *дую*, *стою*, *иду*, *хожу*, *лечу*, *летаю* и проч.

2) Другіе означаютъ совершеніе, однократность и мгновенность дѣйствія; напр. *дуну*, *стану*, *приду*. Сюда же принадлежатъ краткія формы: *хвать*, *глядь* и друг.

3) Третьи означаютъ многократность, а также и отдаленность дѣйствія; напр. *бывалъ*, *говаривалъ*, *знавалъ*.

Глаголы перваго отдѣла именуются продолженными, вто-

раго—совершенными и однократными, и третьяго—многократными.

Примѣч. 1. Объ этимологическихъ формахъ видовъ и отношеніи ихъ ко временамъ см. §§ 53 и 89.

Глаголы продолженнаго вида легко отличаются отъ глаголовъ совершеннаго и однократнаго тѣмъ, что первые въ формѣ изъявительнаго наклоненія настоящаго времени имѣютъ значеніе настоящаго времени, а послѣдніе будущаго; напр. продолженнаго вида: *сижу, плыву, плыву, дую;* совершеннаго: *сяду, дамъ, поплыву, дуну.*

Краткія неизмѣняемыя формы, напр. *бацъ, гляди, хвать,* составляя сказуемое въ предложеніи и выражая залогъ, дѣйствительный или средній, вовсе не означаютъ времени, а показываютъ только мгновенность дѣйствія, въ какое бы время ни совершалось оно, въ настоящее, прошедшее или будущее.

Примѣч. 2. Напр. у образцовыхъ писателей: у Крыл. «подруга каждая тутъ тихо *толкъ* подругу» 23; у Пушк. «Татьяна *прыгъ* въ другія сѣни» 1, 86; (о котѣ и мышкѣ) «разнетъ когти хитрыхъ лапъ «и вдругъ бѣдняжку *цапъ царапъ*» 2, 253.

Сверхъ того, видами означается дѣйствіе, или 1) вообще, т. е. отвлеченно, напр. *птица летаетъ, рыба плаваетъ, человѣкъ ходитъ* (т. е. во всякое время имѣетъ способность летать, плавать, ходить); или 2) наглядно, т. е. съ означеніемъ извѣстнаго времени—настоящаго, прошедшаго или будущаго, и какого либо направленія дѣйствія, совершенія, однократности или многократности; напр. *птица летитъ, рыба плыветъ, человѣкъ идетъ, полетитъ, улетитъ, полетаетъ, придетъ, хаживалъ* и проч.

Глаголы продолженнаго вида означаютъ дѣйствіе, и отвлеченно, напр. *водить, носить, ходить, плавать;* и наглядно, напр. *вести, нести, идти, плыть.*

Глаголы совершеннаго и однократнаго, а также и многократнаго вида означаютъ дѣйствіе только наглядно. Также наглядно означаютъ дѣйствіе и краткія формы: *глядь, хвать* и друг.

Первообразные глаголы бываютъ, или продолженнаго вида,

напр. *пьмъ, веду, несу;* или совершеннаго, напр. *дамъ, сяду, лягу.*

Глаголы продолженнаго вида получаютъ отвлеченное значеніе тогда, когда черезъ имена происходятъ отъ глаголовъ значенія нагляднаго; напр. *вед-у водъ вод-ить, вез-у возъ воз-ить.* Эти глаголы, при отвлеченномъ значеніи, могутъ имѣть и наглядное, именно, показываютъ продолженіе дѣйствія; напр. *летаетъ*—не только имѣетъ способность летать вообще, но и *часто* или *постоянно* летаетъ.

Наглядное значеніе дается глаголамъ, или особенными суффиксами (§ 53), или же предлогами, какъ такою частью рѣчи, которая придаетъ дѣйствію извѣстное направленіе; напр. *идти, придти, найти, пойти.* Потому къ совершенному виду отнесены и такіе изъ предложныхъ глаголовъ, которые означаютъ продолженіе или учащательность дѣйствія, но только съ извѣстнымъ оттѣнкомъ, выраженнымъ помощію предлога; именно глаголы съ предлогомъ *по: повезти, повозить* (немножко, нѣсколько и т. п.).

Такъ какъ въ образованіи видовъ и залоговъ языкъ пользуется въ нѣкоторыхъ случаяхъ одними и тѣми же средствами, именно усиленіемъ, или подъемомъ звуковъ, и предлогами (§§ 52, 53, 162); то глаголъ съ перемѣною залога, именно помощію предлога, измѣняется и въ видѣ; напр. *лежу отлежу, иду найду.*

Особенно замѣчателенъ въ этомъ отношеніи переходъ дѣйствительныхъ, и преимущественно среднихъ, въ возвратные, взаимные и общіе, при измѣненіи вида продолженнаго въ совершенный. Напр. *шумѣть дошумѣться, бѣгать добѣгаться, говѣть изговѣться, глядѣть наглядѣться, говорить наговориться, молчать намолчаться, терпѣть натерпѣться, слышать ослышаться, бить отбиться, стоять отстояться, мочь перемочься, идти сойтись разойтись, ѣхать разъѣхаться, миловать смиловаться, ходить уходиться* и мн. др.

Примѣч. 3. Въ народномъ языкѣ, напр. «*навстается* лебедь бѣлая, «въ чужой дальней сторонушкѣ» Пѣсн.—Въ изд. Чулков.

Ахъ вы, очи, очи ясныя,
Вы глядѣли, да *оглядѣлися*;
Вы смотрѣли, да *осмотрѣлися* 1, 144.

Глаголы, нынѣ употребляемые въ книжной и образованной рѣчи, суть отрывочные остатки обширной системы видовъ, развитой въ большей цѣлости въ историческомъ теченіи языка, и частію сохранившейся въ областныхъ говорахъ.

Примѣч. 4. Такъ напр. теперь употребляемъ многократныя формы *пиваю, ѣдаю* — или въ прошед. вр. *пивалъ, ѣдалъ*, или съ предлогами, въ значеніи продолженныхъ глаголовъ (§ 89): *испиваю, съѣдаю*; въ старинномъ же и народномъ языкѣ находимъ и дѣепричастія наст. времени: *пиваючи, ѣдаючи*; напр. въ Др. Рус. Ст. «онъ бьется, дерется цѣлый день, не *пиваючи*, не *ѣдаючи*» 258; въ Дух. Ст. «онъ и бился, рубился двенадсять суточекъ, не *пиваючи*, не *ѣдаючи*» 1, 57—58.—Глаголъ *просить* нынѣ имѣетъ при себѣ форму *прошать* только въ предложномъ *вопрошать*; а въ Др. Рус. Ст. встрѣчаемъ: «*прошаютъ* у него святую милостыню» 228.—Глаголъ *вѣчать, вѣтить*, удержался въ книжной рѣчи только въ сложныхъ: *отвѣчать отвѣчаю, отвѣтить отвѣчу;* въ областномъ же языкѣ и доселѣ употребляется; *вѣча́ть, вѣчу, вѣча́ть* , въ смыслѣ кричать. — Глаголы *иму* и *имаю* остались только въ сложныхъ *возьму по-йма́ю*, но въ церковнославянскомъ и въ древнерусскомъ они употреблялись, а въ областномъ и доселѣ употребляются: *иму*—буду, стану, *имать*—ловить.

3. Время.

§ 182. Времена нашихъ глаголовъ различаются по видамъ и по составу. Виды входятъ въ самое существо временъ; составъ касается внѣшней формы оныхъ. Видъ означаетъ продолженіе или совершеніе дѣйствія прошедшаго или будущаго. — По составу времена бываютъ простыя, напр. *терплю*, и сложныя, состоящія изъ описательныхъ формъ, напр. *буду терпѣть*.

А. Формы дѣйствительнаго залога.

а) *Настоящее и будущее время.*

§ 183. Такъ какъ глаголъ получаетъ значеніе настоящаго

или будущаго времени по различію вида продолженнаго или совершеннаго и однократнаго; то употребленіе одного времени вм. другаго объясняется употребленіемъ одного вида вм. другаго.

1. Уже въ древнѣйшихъ памятникахъ церковнославянской письменности, виды продолженный, совершенный и однократный смѣшиваются между собою, что̀ явствуетъ изъ употребленія настоящаго времени вм. будущаго и будущаго вм. настоящаго. Такое смѣшеніе видовъ и временъ частію удержалось и въ исправленныхъ текстахъ, частію же измѣнено по болѣе строгому различію временъ и видовъ.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. въ сличеніи съ нынѣшнимъ текстомъ: а) Настоящее вм. будущаго: «**егда же съставѣшимсѧ. въздежеши рцѣ ткон. и нѣ тѣ помышеть. и ведеть та**»; въ испр. также: «**пома̀шетъ и ведѐтъ**» (вм. опоя̀шетъ и поведетъ, или будетъ водить) «*καὶ ἄλλος σε ζώσει καὶ οἴσει*, Іо. 21, 18.» **оуготовли ѹбо вечерѧ** (вм. вечерѧ), въ испр. также: «**оуготовлю̀ ѹто̀ вечеря̀ю**» (вм. повечеряю, или буду вечерять) «*ἑτοίμασον τί δειπνήσω*» Лук. 17. 8; «**либо ѥдиного** (т. е. господина) **възненавидитъ. а дроугаго възмюбитъ. ли ѥдиного дрьжитьсѧ**»; въ испр. также: «**дѐржитсѧ**» (вм. будетъ держаться)—«*ᾗ ἑνός ἀνθέξεται*» Матѳ. 6. 24; слич. Лук. 16, 13; «**ѥго же ѧще лобѣжѧ**» въ испр. также: «**ѥго̀ же ѧще лобежѫ̀**» (вм. облобызаю)—«*ὃν ἂν φιλήσω*» Матѳ. 26, 48; слич. Лук. 22, 47; «**блаженни ѥсте. егда поносѧть вамъ и ижденѫть**», въ испр. также: «**поно̀сатъ**», но въ Реймск. Ев. будущее: «**оукорѧть вы**»—«*ὅταν ὀνειδίσωσιν ὑμᾶς καὶ διώξωσι*» Матѳ. 5, 11. — Но въ слѣдующихъ мѣстахъ Остромирово настоящее въ новомъ текстѣ исправлено, согласно греческому тексту, на будущее, и вмѣстѣ съ тѣмъ видъ продолженный на совершенный: «**слъньце мьрькнетъ и лоуна не дасть свѣта своѥго,**» въ испр. «**со̀лнце помѣ̀ркнетъ, и лу̀на не да̀стъ свѣ̀та своѥго̀**» — «*ὁ ἥλιος σκοτισθήσεται*» Матѳ. 24, 29; «**и аҳъ вы покожь**» въ испр. «**ѝ а̀ҳъ о̀упоко́ю вы**» — «*κἀγὼ ἀναπαύσω ὑμᾶς*» Матѳ. 11. 28; «**ѩко ѥго же ѧще просиши дамь ти**», въ испр. «**а̀̃кѡ ѥго̀̃ же а̀̃ще попро́сиши оу̀ менѐ, да́мъ ти**» — «*ὅτι ὃ ἐάν με αἰτήσῃς, δώσω σοί*» Марк. 6, 23; а въ слѣдующемъ стихѣ, въ Остромировомъ и въ исправленномъ, настоящее: «**чего прошѫ**» «**чесѡ̀ прошѫ̀**» вм. будущаго: **ѥго попрошѫ** — «*τί αἰτήσομαι*»; «**или ѧще просить анца**», въ испр.

«и́ли а́ще попро́сить а́ица»—«ἢ καὶ ἐάν αἰτήσῃ ὠὸν» Лук. 11, 12; «оу҃срамлю́тьсѧ сы́на моегѡ», въ испр. «оу҃срамя́тсѧ»: «ἐντραπήσονται τὸν υἱόν μου» Матѳ. 21, 37.—б) Будущее вм. настоящаго: «и свои́ овцы́ глаша́етъ по и҃мени и изго́нитъ ѧ», въ испр. также: «и҆ и҃згна́нитъ и҃ѵ҃ъ» (вм. изгоняетъ) — καὶ Ἐξάγει αὐτά» Іо. 10, 3. — Но въ слѣдующихъ мѣстахъ Остромирово будущее измѣнено, согласно греческому подлиннику, въ исправленномъ текстѣ, на настоящее, и видъ совершенный на продолженный: «ны́нѣ отъпоу҃сти҆ши раба́ твоегѡ вл҃ко», въ испр. «ны́нѣ ѿпоу҃ща́еши раба́ твоегѡ вл҃ко» — «νῦν ἀπολύεις τὸν δοῦλόν σου, δέσποτα» Лук. 2, 29; «и҆ скрыва́ютъ зе҃мы своими. и҆ оу҆пива́ютъ», въ испр. «и҆ ѿпива́ютъ» — «καὶ ξηραίνεται» Марк. 9, 18; «погы́бнемъ», въ испр. «погиба́емъ», — ἀπολλύμεθα» Лук. 8, 24.

Сверхъ того, смѣшеніе видовъ въ древнѣйшихъ памятникахъ оказывается: а) въ употребленіи одного и того же глагола, то въ продолженномъ, то въ совершенномъ видѣ; напр. въ О. Е. «послоу҃ша́ютъ» настоящаго (33 а, б, 40 в, 182 в) и будущаго времени (56 а, б); б) въ употребленіи формъ продолженнаго и совершеннаго вида въ одномъ и томъ же значеніи; напр. въ О. Е. отъ глагола варити, настоящ. варѧ (159 б) и отъ варити также настоящ. варю́ютъ (18 б); въ испр. въ обоихъ случаяхъ видъ продолженный: варю́, варя́ютъ, Матѳ. 26, 32; Марк. 16, 7.

2. Замѣчательное смѣшеніе видовъ оказалось въ глаголахъ *дамъ* (цс. дамь) и *даю*, изъ которыхъ первый вида совершеннаго, второй продолженнаго: почему уже въ древнѣйшихъ памятникахъ, напр. въ О. Е., первый имѣетъ смыслъ будущаго времени, а второй—настоящаго. Въ церковнославянскомъ, при дамь, неопредѣленное наклоненіе дати вида совершеннаго, а при даю—давати—вида продолженнаго; у насъ же при обоихъ только *дать*; что же касается до давати, то ему соотвѣтствуетъ наше многократное *давать*. Въ повелительномъ наклоненіи отъ обѣихъ формъ, и отъ *дамъ* и отъ *даю*, у насъ только одна *дай*, *дайте*; въ древнемъ же языкѣ отъ совершеннаго дамь — повелит. наклоненіе даждь, дадите, отъ даю — дан, данте; первая форма соотвѣтствуетъ нынѣшней *дай*, *дайте*, а послѣдняя — *давай*, *давайте*.

Примѣч. 2. Напр. въ Лавр. сп.: «хлѣ҃ба не мнѣте не привѣхавше, добро

слово ѥмꙋ дадите. Жєнꙋ свою любите, но не дайте имъ надъ собою власти» Л. 80. — Въ О. Е. уже употребляется повелительное дан, вмѣсто котораго въ нынѣшнемъ текстѣ даждь (268 в, Матѳ. 20, 8).

Такъ какъ по этимологическому составу будущее дамь ничѣмъ не отличается отъ настоящихъ вѣмь, имь и др.; то ясно, почему часто употреблялось оно въ смыслѣ настоящаго.

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. памятникахъ съ XIV в. и въ позднѣйшихъ: въ Новгородскихъ данныхъ XIV и XV в. «се *дастъ* (вм. даетъ) Иванъ Михайловичь и жона его»... «се *дастъ* (вм. даетъ) Посадникъ Великаго Новагорода»...; въ правой грамотѣ 1483 г. «Игуменъ Лаврентей и старцы Кузмодемьянскіе насъ шестой части въ Перервѣ рѣки лишаютъ, а проѣзду намъ не *дадутъ*» (вм. не даютъ) — «отвѣчайте, почему вы игумена Тарасья и старцовъ Снѣтогорскихъ въ Перервѣ рѣки лишаете шестой долп, а проѣзда имъ не *дадите*» (вм. не даете); и даже предложный глаголъ *отдать*— въ смыслѣ настоящаго; напр. въ Юрид. Акт. подъ 1511 г.: «азъ у нихъ ту деревню выкупаю, и они мнѣ Господине, тое деревни не *отдадутъ* (вм. не отдаютъ), а денегъ не *возмутъ*» (не берутъ).

3. Нѣкоторые глаголы, утративъ продолженный видъ, употребляются только въ формѣ вида совершеннаго, но въ значеніи продолженнаго, а потому формѣ будущаго времени даютъ смыслъ настоящаго; напр. въ церковнославянскомъ: совершенный видъ крьстити, откуда будущее время крьщѫ, и продолженный видъ крьщати, откуда настоящее крьщаѭ; но теперь *крещать*, *крещаю*, вовсе вышло изъ употребленія; совершенному же виду *крестить* дается значеніе продолженнаго, почему и *крещу* имѣетъ смыслъ настоящаго времени.

Примѣч. 4. Напр. въ О. Е. совершенный видъ крьстити употребляется въ смыслѣ будущаго времени: «тъ вы крьстить дх҃мъ сты҃мъ» 225 а, б; также и въ испр. «то҃й вы крс҃титъ Дх҃омъ сты҃мъ» — «*αὐτός ὑμᾶς βαπτίσει ἐν Πνεύματι ἁγίῳ*» Матѳ. 3. 11; а продолженный крьщати — въ смыслѣ настоящаго: «тъ крьщаѥть. и вьси граждѣ къ нѥмоу» 10 а; также и въ испр. «сѐй крещáетъ» — «*οὗτος βαπτίζει*» Іо. 3, 26.; «азъ оубо водоѭ крьщаѭ въ» 259 в, также и въ испр. «крещáю» — *βαπτίζω*; но въ Реймск. Еванг. уже по нынѣшнему: «крьщоу», т. е. *крещу*.

4. Нѣкоторые глаголы теперь причисляются къ совершенному виду, но въ старинномъ языкѣ и даже иногда въ новомъ, у писателей образцовыхъ, употребляются въ продолженномъ видѣ, и слѣдовательно въ настоящемъ времени, вм. нынѣ употребительнаго будущаго. Таковы глаголы: *купить куплю, рѣшить рѣшу, кончить кончу.*

Примѣч. 5. Напр. а) *купить*: въ Новг. Лѣт. «почахомъ *купити* (вм. покупать) хлѣбъ по 8 кунъ» 1, 46; въ пословицахъ XVII в. «мыло *купятъ* (вм. покупаютъ) на лишнюю денежку» «продаютъ товаръ збойствомъ, а *купятъ* (вм. покупаютъ) назойствомъ». б) *Рѣшить*: у Ломон. «въ судахъ дѣла между обоими народами *рѣшить* (вм. рѣшать) по доказательствамъ» 3, 153; у Ф. Вин. «ты входишь теперь въ свѣтъ, гдѣ первый шагъ *рѣшитъ* (вм. рѣшаетъ) часто судьбу цѣлой жизни» 148; «правду сказать, что рукоплесканье и свистанье ничего не *рѣшатъ*» (вм. не рѣшаютъ) 370—371; у Кар. «въ тогдашнія времена поединокъ *рѣшилъ* (вм. рѣшалъ) судьбу обвиняемыхъ» 2, 534; у Жук. «сіе великое событіе на всегда *рѣшитъ* (вм. рѣшаетъ судьбу нашего отечества» 4, 268; у Пушк. «Мартынъ Задека не *рѣшитъ*» (вм. не рѣшаетъ) 1, 131. в) *Кончить*: Бат. «въ послѣдней октавѣ стихотворецъ повторяетъ всѣ подробности и *кончитъ* (вм. кончаетъ) какъ мастеръ» 1, 243; «въ Террачинѣ *кончится* (вм. оканчивается) Европа» 1, 361; «гдѣ *кончится* земля? гдѣ гордый Нилъ родится?» 2, 218. — И доселѣ иногда употребляется *кончиться, кончится*, вм. *оканчиваться, оканчивается.*

5. Изъ предъидущаго ясно, почему въ современномъ языкѣ есть такіе глаголы, которые равно употребляются и въ продолженномъ и въ совершенномъ видѣ; таковы *велѣть, женить, казнить*, отъ которыхъ формы изъявительнаго наклоненія: *велю, женю, казню*, употребляются и въ настоящемъ, и въ будущемъ времени.

§ 184. Замѣна настоящаго времени будущимъ и наоборотъ будущаго настоящимъ объясняется тѣмъ, что языкъ, въ этомъ случаѣ, отличаетъ не времена, а виды. И продолженные, и совершенные или однократные глаголы собственно имѣютъ только настоящее время — первые продолженное, вторые — совершенное или однократное. Собственно настоящимъ временемъ бываетъ толь-

ко продолженное; совершенное же и однократное употребляются для означенія или настоящаго или будущаго.

Употребленіе настоящаго времени однократнаго или совершеннаго составляетъ особенность разговорной рѣчи.

Примѣч. 1. Въ сл. о Полк. Игор. «*млъвитъ* Гзакъ Кончакови» (т. е. говоритъ или сказалъ); у Ф. Виз.: «*продастъ* постель, платье, и побрелъ просить милостыни» 440; у Крыл. «лишь онъ (пѣтухъ) *вспоетъ*— старуха встала» 161; у Пушк. «волшебникъ гордому Руслану «коварно *молвитъ*: слушай, князь!» 2, 81.

На свойствѣ видовъ основывается въ нашемъ языкѣ сопоставленіе не только настоящаго съ будущимъ (т. е. продолженнаго настоящаго съ совершеннымъ и однократнымъ), но и настоящаго и будущаго съ прошедшимъ; при чемъ обращается вниманіе не на различіе во временахъ, а на соотвѣтствіе видовъ.

Примѣч. 2. Напр. въ Др. Рус. Ст. «дружина *спитъ*, такъ Волхъ не *спитъ*: «онъ *обернется* яснымъ соколомъ «*полетѣлъ* онъ далече на сине море, «а *бьетъ* онъ гусей, бѣлыхъ лебедей» 48; «и *пьдутъ* недѣлю уже другую, «и *будутъ* они въ Золотой Ордѣ» 89; «(Ставрова жена) *вытягала* лукъ за ухо, «*хлеснетъ* по сыру дубу, «*изломала* его въ черенья ножевые» 130; «и *будетъ* Иванъ во Черниговѣ, «а у Дмитрія гостя богатаго, «*скачетъ* Иванъ середи двора, «*привязалъ* коня ко дубову столбу, «*походилъ* онъ во гридню свѣтлую, «къ Дмитрію гостю богатому, «Спасову образу *молится*, «Дмитрію гостю не *кланяется*» 140; «(Владиміръ Князь) *наливалъ* чару зелена вина въ полтора ведра, «и Турій рогъ меду сладкаго въ полтретья ведра, «*подносилъ* Михайлѣ Казарянину; «*принимаетъ* онъ Михайло единой рукой, «и *выпилъ* единымъ духомъ» 213; «а и *будетъ* онъ Татаринъ въ Кіевѣ, «среди двора Княженецкаго «*ссакалъ* Татаринъ съ добра коня, «не *вяжетъ* коня, не *приказываетъ*» 243; «и только Илья слово *выговорилъ*, «*оторвется* глава его Татарская, «*угодила* та глава по силѣ вдоль, «и *бьетъ* ихъ, *ломитъ*, въ конецъ *губитъ*» 250. Въ народн. пѣсн. «*махнетъ* Илейко ручкой правою, «*поскользитъ* у Илейка ножка лѣвая, «*палъ* Илья на сыру землю». Въ пѣсн. по изд. Чулк. «*вынимаетъ* молодецъ саблю острую свою, «*срубилъ* красной дѣвицѣ буйную голову, «и *бросилъ* онъ ее въ Донъ во быструю рѣку» 1,129; «Никита Романовичь *испугается*, «*садится* на лошадь водовозную «скоро *скачетъ* на бо-

лото жидкое» 2, 121. У писателей: у Дмитр. «онъ (голубь) ко травкѣ *прилегаетъ*, «носикъ въ перья *завернулъ*; «ужъ не *стонетъ*, не *вздыхаетъ*;» голубокъ на вѣкъ *уснулъ*! «Вдругъ голубка *прилетѣла* «пріунывъ издалека,» надъ своимъ любезнымъ *сѣла*, «*будитъ*, *будитъ* голубка» Дм. 2, 28—29; «ужасна буря заревѣла, «все *рушится*, *падетъ* вверхъ дномъ» 2, 139. У Жук. «и вдругъ—она *трепещетъ*, *охладѣла*, «и *пала* въ руки жениха» 4 165; «деревья всѣ, какъ сонныя, *стоятъ*, «не *колыхнется* листъ, не *шевельнется* «былинка; *нѣтъ* живаго ничего «въ безмолвной глубинѣ лѣсной» 6, 248; у Пушк. «не *шевелится*, не *дохнетъ*» 1, 126; «онъ знакъ *подастъ*, и всѣ *хлопочутъ*;» «онъ *пьетъ*, всѣ *пьютъ* и всѣ *кричатъ*;» «онъ *засмѣется*, всѣ *хохочутъ*; «*нахмуритъ* брови, всѣ *молчатъ*» 1, 127; «и тихо мечь онъ *опускаетъ*;» въ немъ гнѣвъ свирѣпый *умираетъ*, «и мщенье бурное *падетъ*» въ душѣ, моленьемъ усмиренной» 2, 59; «гдѣ ни *просвищетъ* грозный мечъ, «гдѣ конь сердитый ни *промчится*, «вездѣ главы *слетаютъ* съ плечъ,» и съ воплемъ строй на строй *валится*» 2, 112; «и онъ никогда не *горбился* надъ счетами, онъ *идетъ* прямо и гордо; онъ *скажетъ* слово — ему *вѣрятъ*» 10, 282.

§ 185. Глаголъ продолженнаго вида можетъ быть поставленъ въ будущемъ времени только въ описательной формѣ, состоящей изъ неопредѣленнаго наклоненія этого глагола съ вспомогательнымъ, поставленнымъ или въ будущемъ времени: *буду*, *стану*, *начну*, или въ настоящемъ: *хочу*, *имѣю*. Напр. *буду говорить*, *стану говорить*, *начну говорить*, *хочу говорить*, *имѣю говорить*.

Эти вспомогательные глаголы, по различію въ значеніи и видахъ, даютъ различное значеніе будущему описательному, а именно:

1) *Стану* и *начну*, сами по себѣ означая видъ совершенный, придаютъ оный и употребленному при нихъ въ описательной формѣ глаголу, и при томъ, по самому значенію своему, показываютъ начало дѣйствія.

Примѣч. 1. Въ О. Е. будущее описательное выражается уже вспомогательными: **нахъмь** или **къхъмь**; напр. «**мєрѧдити нахъмєть**»—*κατα-*

φρονήσει, 62 а (также и въ испр. Матѳ. 6, 24); «**нєбрѣщи къ҃нєтъ**» *καταφρονήσει*, 111 г (въ испр. «**нєрадѣти нач҃нетъ**» Лук. 16, 13).

2) *Хочу* и *имѣю*, означая настоящее время, и въ будущемъ описательномъ показываютъ намѣреніе, расположеніе и поводъ, представляющіеся въ настоящее время для совершенія какого либо дѣйствія въ будущемъ: *хочу говорить*, *имѣю говорить* (т. е. теперь).

Примѣч. 2. Собственно будущее время означается глаголами *хочу* и *имѣю* (или особенно *иму*) тогда, когда эти глаголы, теряя свое самостоятельное значеніе, подчиняются глаголу спрягаемому. Такимъ образомъ въ сербскомъ составляется будущее описательное помощію глагола *отю* или *тю* (т. е. хочу), прибавляемаго къ спрягаемому глаголу; напр. *ѝгра-тю*, *ѝгра-теш*, *игра-те*, *ѝгра-темо*, *ѝгра-тете*, *ѝгра-те* (т. е. буду, будешь, будетъ, будемъ, будете и будутъ играть). Въ Болгарскомъ есть двѣ формы будущаго, сложенныя съ *хочу* (*ште*, т. е. ще): *ште да думам* и *дума-штем* (т. е. хочу или буду думать). Въ древнерусскомъ будущее описательное съ *хочу* также означало только будущность; напр. у Нест. по Лавр. сп. «*благословити* тя *хотять* сынове Рустии (т. е. благословятъ) в послѣднии родъ внукъ твоихъ» «лютъ се мужь *хоче быти*» (т. е. будетъ жестокъ); въ Ипат. сп. «како я *хочю молвити*» (т. е. скажу, буду говорить) 1.—Равномѣрно и малорусское нарѣчіе вноситъ описательную форму въ самый составъ спряженія, присовокупляя вспомогательный глаголъ *иму*, *имешь* и т. д., къ неопредѣленному наклоненію спрягаемаго глагола; напр. *спивать-иму*, *спивать-имешъ*, *спивать-име*, *спивать-имемо*, *спивать-имете*, *спиваты-муть* (т. е. *буду*, *будешь*, *будетъ*, *будемъ*, *будете* и *будутъ* пѣть). Точно также образуется будущее время въ нѣкоторыхъ областяхъ великорусскаго языка; напр. *иму дѣлать*, *имёмъ ѣсть*, и даже *му*, *мешь* (вм. *иму*, *имешь*): *не му пахать* (т. е. не стану пахать).

Описательныя формы съ **хощѫ** и **имамь**, **имамъ**, въ О. Е. **хотѧн прѣдати** (*ὁ παραδώσων*) 24 г; «**ѹтъто имать гл҃ати**» (*τί λαλησήτε*) 271 б; «**не имлите мене видѣти**» (*οὐ μή με ἴδητε*) 216 а.

3. Собственно будущее продолженнаго вида, безо всякаго

посторонняго значенія, выражается вспомогательнымъ *буду:* напр. *буду дѣлать.*

б) *Прошедшее время.*

§ 186. Церковнославянскій языкъ самыми окончаніями спряженій отличаетъ продолженіе или совершеніе прошедшаго дѣйствія, именно въ формахъ преходящато и собственно такъ называемаго прошедшаго времени (§ 84).

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. «**можахѫ**» (ἠδύναντο) **бесѣдовати** 98, а, **не могоша** (ἠδυνήθησαν) **его исцѣлити**» 73 б. Въ испр. въ первомъ случаѣ также преходящее: «**не можáхѫ**» Лук. 8, 19; а во второмъ, для означенія совершеннаго времени, къ прошедшему **могоша** присовокупленъ еще предлогъ **къ**: «**не къмогóша**» Матѳ. 17, 16.

Греческое описательное, означающее продолженность дѣйствія, въ О. Е. переводится преходящимъ; напр. «**ѡлѣкъ коля ѫлѣ оумирáхше**» 95 в (въ подлинникѣ: ἤμελλε τελευτᾶν, равно какъ и въ исправл. «**хотя́ше оумре́ти**» Лук. 7, 2).

Но эти простыя формы прошедшаго времени уже съ древнѣйшихъ временъ стали выходить въ русскомъ языкѣ изъ употребленія, и замѣняться прошедшими описательными, состоящими изъ причастія прошедшаго времени съ глаголомъ вспомогательнымъ (§ 88), который впрочемъ весьма рано сталъ уже опускаться.

Примѣч. 2. Ошибочное употребленіе прошедшихъ простыхъ началось въ русской письменности весьма рано (уже въ XII в.), и съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе усиливалось, такъ что въ памятникахъ XVII въ этихъ формахъ одно лицо употребляется вм. другаго; напр. у Дан. Зат. по списку XVII в.: «умъ мой яко нощный вранъ на нарищи *забдѣхъ*», у Даніил. Паломн. по позднѣйш. списку: «тогда онъ *поклонихся*» «азъ ту *стояше*»; или же смѣшиваются безо всякаго порядка древнѣйшія формы прошедшихъ съ позднѣйшими, напр. въ Мам. поб. «и какъ слово изговариваютъ, уже аки орли *слетѣшась*; то ти *были* не орли *слетѣшася*, *выѣхали* посадники изъ Великаго Новагорода.» Неправильное употребленіе прошедшихъ простыхъ встрѣчаемъ и въ народныхъ стихахъ, досе-

лѣ сохранившихся въ устахъ пѣвцовъ; напр. «красота въ лицѣ его *потребишася*» «а зрѣнье его *помрачишася*» 7, 168 и 170.

§ 187. Въ древнерусскомъ языкѣ употреблялись до позднѣйшаго времени (до XVIII в.) двѣ формы прошедшаго описательнаго времени: одна съ настоящимъ временемъ вспомогательнаго; напр. *еси далъ*; другая съ причастіемъ прошедшимъ, напр. *былъ далъ*.

Примѣч. 1. а) Съ вспомогательнымъ глаголомъ настоящаго времени: въ лѣтописяхъ: «а далече *есте шли*, и *вышли есте* акы рыбы насухо» Новг. 1, 34; «на Олговичи *есми* къ Чернигову *ходилъ* и на Олговѣ *есми стоялъ*» Ипат. сп. 37; «Ростиславъ *сошелъ есть* на Литву» ibid 175; «Татарове *вышли суть* изъ земли Угорьскоѣ» ibid. 180; «*ударилъ еси* пятою Новъгородъ» Продолж. Лавр. сп. 162; въ Юрид. Акт. съ XIV по XVII в.: *далъ есми, пожаловалъ есми, ослободилъ есми, продалъ есми, выбрали есмь* (вм. есмы) и *излюбили*, подъ 1650 г. Эти описательныя формы удержались въ нашемъ языкѣ до позднѣйшаго времени потому, что 1-е и 2-е лицо ед. и мн. чиселъ вспомогательнаго глагола, потерявъ силу глагола, означали лица и употреблялись, такимъ образомъ, вмѣсто мѣстоименій 1-го и 2-го лица, т. е. *есмь* вм. я, *еси* вм. ты. Потому въ позднѣйшихъ памятникахъ, при вспомогательномъ глаголѣ 1-го и 2-го лица, рѣже употребляется личное мѣстоименіе, нежели въ древнѣйшихъ; слич. напр. слѣдующіе отрывки изъ Домостр. «дала есмь» «ночевала есми» «была есми у тое и у тое жены добрые»—съ отрывкомъ изъ Слова о полк. Игор. «ты пробилъ *еси* каменныя горы сквозь землю Половецкую, ты лелѣялъ *еси* на себѣ Святославли носады.

б) Описательная форма съ прошедшимъ причастіемъ *былъ*, напр. *далъ былъ*, есть уже форма позднѣйшая; потому что при причастіи *былъ*, по русскому позднѣйшему обычаю, опущенъ вспомогательный глаголъ *есмь*, такъ что выраженіе *далъ былъ* сокращено вм. *далъ былъ есми, далъ былъ есть* и проч. Такія полныя формы дѣйствительно встрѣчаются въ древнерусскомъ языкѣ, напр. въ Юрид. Акт. «повелъ былъ есми» 1525 г. — Описательная форма съ прошедшимъ вспомогательнаго глагола встрѣчается отъ XIII до XVIII в. напр. въ Грамот. 1284 г. **пришло было** (вм. *изошло было*), см. въ Христом. 409, 16; въ Юрид. Акт. «чѣмъ мя *былъ пожаловалъ*»,

«Тимоѳей *былъ*, господине, намъ ту землю и съ житомъ *отдалъ*» 1490 г.; «*пошли были*» 1504 г.; «Гаврилко того Якушка *наѣхалъ былъ* по посоку» 1525 г.; «*а отняли были* тое землю у монастыря» 1611 г.; въ Др. Рус. Стих. «еще *имали были* свои добрые кони» «а поѣхали *были* на своихъ добрыхъ коняхъ» 404. Вѣроятно сюда принадлежитъ обычное выраженіе, которымъ начинаются многія сказки: *жилъ былъ, жили были.* Напр. «въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ *жилъ былъ*»... Остатокъ этой же формы можно видѣть въ выраженіяхъ *пошелъ было, сказалъ было*; потому что *было* употребляется только съ прошедшимъ: нельзя сказать: *говорю было, скажу было.*

Нынѣ употребительное прошедшее время есть остатокъ прошедшаго описательнаго, въ которомъ вспомогательный глаголъ опущенъ, и удержалось только причастіе (§ 88). Опущеніе вспомогательнаго глагола началось съ 3-го лица и потомъ уже распространилось на прочія.

Примѣч. 2. Нынѣшняя сокращенная форма прошедшаго встрѣчается уже въ древнѣйшихъ памятникахъ церковнославянской письменности; напр. въ Супр. рук. «**четырьи десѧты дньмь постомъ Ѡтъ изъ-скахъ господа видѣлъ**» 68. — Въ собственно русской письменности эта форма была уже въ большомъ употребленіи въ XIII в., какъ свидѣтельствуетъ Договоръ Смол. Кн. Мстислава съ Ригою и Готскимъ берегомъ; напр. «того лѣта, коли Альбрахтъ, владыка Рижкии *умьрлъ, уздумалъ* Князѣ Смольнескыи Мьстиславъ, Давидовъ сынъ, *прислалъ* въ Ригу своего лучьшего попа Ерьмея». «Пре сеи миръ *трудилися* дъбрии людие» и мн. др. Въ лѣтописяхъ при древнѣйшихъ формахъ прошедшаго, постоянно встрѣчается и наша; напр. въ Лавр. сп. «возвратишася вспять, отнюду же *пришли*» 70.; въ Словѣ о полк. Игор. «заря свѣтъ *запала*, мъгла поля *покрыла*» «древо с тугою къ земли *приклонилось*» «*въстала* обида въ силахъ Дажь-Божа внука» и мн. др. Еще употребительнѣе эта форма въ Юрид. Акт. Въ XV в. попадается даже въ церковныхъ книгахъ, напр. въ Ветхомъ Завѣтѣ Румянц. Музеума: «**и дѣтеи ѹ҃ нихъ не было; жрѣѹествовали**» (въ испр. «**и҃ ѹа҃дъ не бѣ и҃мъ; жрѣѹествовахѫ**» Кн. Числ. 3, 4); «**тако сътворили дѣти їна҃въ**» (въ исправл. «**тако сотвори҃ши сы҃новѣ и҃зра҃илевы**» Кн. Числ. 5, 4.

§ 188. Русскій языкъ, употребляя прошедшее причастіе вмѣ-

сто прошедшаго изъявительнаго няклоненія, отличаетъ различные виды этого времени только видами; а именно:

1) Прошедшее продолженное: *несъ, носилъ.*

2) Прошедшее совершенное и однократное: *принесъ, сказалъ, дунулъ;* и

3) Прошедшее многократное и давнопрошедшее: *нашивалъ, говаривалъ.*

Прошедшее многократное употребляется:

1) Для означенія собственно прошедшаго многократнаго.

Примѣч. 1. Напр. въ Народн. стих. «мы по середамъ, по пятницамъ, платье *зо́ловали*, «платье *зо́ловали* мы, льны *прядовали*, изъ чужихъ мы коровъ молоко *выдаивали*, «мы изъ хлѣба спорынью *вынимывали*» 24, 21—24; у Крыл «а дѣло въ томъ, что идолъ былъ пустой, и *саживались* въ немъ «жрецы вѣщать мірянамъ» 15; «судей такихъ *видали*, «которые весьма умны *бывали*, «пока у нихъ былъ умный секретарь» 16.

2) Для означенія давнопрошедшаго времени.

Примѣч. 2. Напр. въ Юрид. Акт. «*а бывалъ* деи тотъ лѣсъ искони вѣкъ Кускіе волости» 1587; у Крыл. «Ослы, не знаю, какъ-то знали, «что прежде Музы тутъ *живали*» 14.

3) Съ отрицательною частицею *не*, для означенія сильнѣйшаго отрицанія, преимущественно въ языкѣ древнемъ и народномъ; впрочемъ попадается и у позднѣйшихъ писателей.

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. Акт. «тое земли *не давывалъ*» «у тое грамоты *не бывалъ*» подъ 1479—1481 г.; «а сказываетъ, семь лѣтъ пустоши косили, то, господине, лжетъ Кирило, а *не кашивали*, господине, тѣхъ пустошей до сѣхъ мѣстъ» 1485 — 1505 г.; «былъ, господине, у насъ езъ вобчей (т. е. общій), противъ двора моего, и выше, господине, того и ниже того вобчей сзъ *не бывалъ*» «язъ, господине, съ ними того езу *не бивалъ*, а рыбы есми, господине, съ ними *не лавливалъ*» 1510 г.; «товарища ихъ Добрынку Андреева до смерти *не убивывали*» 1525 г.; въ др. Рус. Стих. «отъ желанья тѣ Богу *не маливались*» 107; въ Ан. др. Пошех. »мосту нѣтъ, перевозу *не бывало*» 69; у Кар. «мы слышали еще два вы-

стрѣла,' и кромѣ шума волнъ уже ничего *не слыхали*» 2, 786; «впдѣли, чего *не видали* дотолѣ» И. Г. Р. 11, 15.; у Пушк. «ожидаемые изъ Уфы *не бывали*» 5, 47; «бѣдный отецъ на силу рѣшился спросить у дьячка, была ли она у обѣдни. Дьячокъ отвѣчалъ, что *не бывала*.» 8, 90.

Прошедшее многократное или давнопрошедшее, сверхъ того, означается безличнымъ глаголомъ *бывало*, присоединяемымъ ко всѣмъ временамъ и видамъ спрягаемаго глагола, за исключеніемъ прошедшаго совершеннаго и однократнаго; напр. *бывало говорю, бывало скажу, бывало говорилъ, бывало говаривалъ*. Но *бывало сказалъ, бывало свиснулъ* и т. п. потому не вошли въ употребленіе, что удобнѣе могли замѣниться формами настоящаго времени совершеннаго и однократнаго вида; *бывало скажетъ, бывало свиснетъ*.—Равномѣрно и прошедшее продолженное замѣняется настоящимъ продолженнымъ; напр. *бывало говоритъ=бывало говорилъ*.

§ 189. О важнѣйшихъ особенностяхъ въ употребленіи нашего прошедшаго времени должно замѣтить слѣдующее:

1. Прошедшее время, какъ причастіе прошедшее, можетъ сочетаться съ глаголомъ настоящаго (или будущаго) времени. Въ такомъ случаѣ должно отличать предложеніе главное, обозначенное глаголомъ, т. е. настоящимъ или будущимъ временемъ, отъ предложенія придаточнаго, т. е. прошедшаго времени, которое есть не что иное, какъ причастіе.

Примѣч. 1. Напр. «истокъ *заросъ* хвощемъ, *стоитъ* тихо» (т. е. заросшій хвощемъ, стоитъ—) Шуйск. Акт. 1677; въ Древн. Рус. Стих. «что ты, сударыня, *идешь закручинилася*» (т. е. закручинившись) 150; «молода Княгиня *испужалася*, «а и больно она *передрогнула*, «*посылаетъ* стольниковъ и чашниковъ» (т. е. испугавшись и передрогнувъ, посылаетъ—) 230; «*ескочилъ* съ коня, самъ *бьетъ* челомъ» (т. е. соскочивъ съ коня, бьетъ челомъ) 234; въ Руск. Пѣсн. «а какъ нынѣча у насъ, братцы, черезъ темный лѣсъ, «*пролегла*, *лежитъ* широкая дороженька» Чулк. 2, 135, Прач. 5; «*леталъ* голубь по долинѣ, самъ *воркуетъ*» Прач. 59; изъ образцовыхъ писателей преимущественно у Пушк.; напр. «*опомнилась*, *глядитъ*

Татьяна» 1, 126; «нѣсколько непослушныхъ Арнаутовъ, подъ предводительствомъ Топчи-Паши, *овладѣли* городскими батареями, *бунтуютъ*» 8, 193.

2. Съ другой стороны, какъ самостоятельное прошедшее время изъявительнаго наклоненія, эта форма можетъ сочетаться съ настоящимъ (или будущимъ) временемъ посредствомъ союза. Въ такомъ случаѣ оказывается два равносильныхъ, главныхъ предложенія.

Примѣч. 2. Напр. въ пословицѣ XVII в. «*ожегся* на молокѣ, и на воду *дуетъ*»; у Карамз. «завтра *пойду* въ Лозану, и *простился* уже со всѣми своими знакомыми» 2, 293; у Жук. «парусъ *вздулся* и *шумитъ*» 2, 8; «и вдругъ—какъ будто сталъ Господній ужасъ «ему въ лицо — онъ *дрогнулъ* и *бѣжитъ*» 3, 126; «*ѣхалъ*, и *видитъ* часовня стоитъ въ сторонѣ» 5, 117; у Пушк. «нашъ Витязь старцу *палъ* къ ногамъ, «и въ радости *лобзаетъ* руку» 2, 14.

3. Въ древнерусскомъ и народномъ языкѣ особенно замѣчательно употребленіе прошедшаго въ описаніи природы тамъ, гдѣ теперь употребляемъ настоящее время.

Примѣч. 3. Напр. Юрид. акт. «*впалъ* (т. е. впадаетъ) тотъ вражокъ въ Чюкалку рѣчку» 1611 г.; (рѣчка Мордасъ) «*пришла* отъ деревни Перемилова и *впала* въ озеро» (т. е. идетъ и впадаетъ) Шуйск. акт. 1677 г.; въ Др. Рус. Стих. (Кама) «своимъ устьемъ *впала* въ сине море» 24. Въ книгѣ, глаголемой «Большой чертежъ» эта форма постоянно употребляется при описаніи географическихъ мѣстностей; напр. «а по странамъ того рва обойти нельзя; *пришли* лѣса и болота» 17; «*пала* въ Донъ рѣка Красная Дѣвица» 48; «а отъ усть рѣки Паншины, близко отъ Дона, *вытекла* рѣка Царица и *потекла* къ рѣкѣ къ Волгѣ, *пала* въ Волгу противъ Царицына острова» 52; «а *сошлися* тѣ четыре рѣки всѣ въ одно мѣсто, и отъ того *потекла* одна рѣка Бѣлая« 63; «Крымская Орда промежъ моря Азовскаго и моря Чернаго. Море Черное *обтекло* съ полдня и отъ запада, а другое Азовское море *обтекло* съ полунощи и къ востоку, и съ полудня« 76; «а рѣка Десна *потекла* на полдни ко граду къ Рославлю, и не *дошедъ* 20 верстъ до Рославля, и *поворотила* на востокъ на зимней: *текла* 80 верстъ, и *поворотила* на полдень: текла 100 верстъ до Брянска» 83. Формы настоящаго времени, нынѣ принятыя въ Географіи: *идетъ*, *течетъ*, *впадаетъ*,

составляютъ болѣе отвлеченное понятіе, потому что означаютъ постоянно и неизмѣнно пребываемое: т. е. *течетъ всегда, впадаетъ постоянно*. Старинныя же выраженія прошедшаго времени указываютъ на фактъ, нѣкогда совершившійся; напр. на дѣйствіе рѣки, которая *нѣкогда потекла* оттуда-то, *поворотила* и *впала* туда-то. — Въ пѣсняхъ: «что пониже *было* города Саратова, «а повыше *было* города Царицына, «*протекала*, *пролегала* мать Камышенка рѣка» Прач. 7; «она (Камышенка) устьицемъ *впадала* въ Волгу матушку рѣку» Чулк. 1. № 126. Въ литературѣ XVIII в.: въ Псов. Охот., въ описаніи собаки, «рубчикъ по чутью (т. е. по мордѣ), который отъ верьхней губы *пошелъ* (вм. идетъ) между ноздрей» 24; у Левш. въ Соверш. Ег. «конецъ самаго носа (у Гоголя *загнулся* въ низъ» 245.

Наоборотъ, новѣйшіе писатели употребляютъ прошедшее время тамъ, гдѣ собственно по-русски должно стоять настоящее; именно въ повѣствованіи о прошедшемъ дѣйствіи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣчь идетъ о чемъ либо постоянномъ, неизмѣнномъ, не зависящемъ отъ прошедшаго дѣйствія, о которомъ идетъ рѣчь.

Примѣч. 4. Такой оборотъ, заимствованный изъ чужихъ языковъ, неоднократно встрѣчается у Жук.; напр. «песшаго тюкъ огромный, спросилъ онъ: «какъ *назывался*» (т. е. какъ его *зовутъ*) 5, 33; «Иванъ Царевичъ доложилъ «ему, что воръ нашелся, и что этотъ «воръ *былъ* не человѣкъ, а птица» (вм. этотъ воръ не человѣкъ, т. е. *есть*) 6, 228; «Король тѣмъ временемъ подъѣхалъ къ замку, «остановился и хотѣлъ узнать, чей *былъ* онъ» (вм. «чей онъ теперь», и не чей *былъ* прежде) 6, 291.

Б. Формы страдательнаго залога.

§ 190. Времена описательныхъ формъ страдательнаго залога подчиняются видамъ какъ вспомогательнаго глагола, такъ и причастія страдательнаго. А именно:

Со всѣми формами вспомогательнаго глагола можетъ слагаться: или

1) Причастіе настоящее продолженнаго вида, для означенія дѣйствія продолжаемаго; напр. (есть) *дѣлаемъ, былъ дѣлаемъ, бы-*

былъ дѣлаемъ, будетъ дѣлаемъ, будучи дѣлаемъ, бывъ дѣлаемъ, быть дѣлаему; или

2) Причастіе прошедшаго времени продолженнаго вида, также для означенія дѣйствія продолжаемаго; напр. (*есть*) *дѣланъ, будетъ дѣланъ, будучи дѣланъ, быть дѣлану;* или

3) Причастіе прошедш. времени совершеннаго и однократнаго вида, для означенія дѣйствія совершеннаго и однократнаго: напр. (есть) *сдѣланъ, былъ сдѣланъ, будетъ сдѣланъ, будучи сдѣланъ, бывъ сдѣланъ, быть сдѣлану.*

Примѣч. Сочиненіе настоящаго продолженнаго дѣйствительнаго залога съ прошедшимъ совершеннымъ страдательнаго, иногда употребляемое образцовыми писателями, русскому языку несвойственно; напр. «Романъ *погибаетъ* отъ свирѣпыхъ своихъ союзниковъ; а Олегъ насильно *отвезенъ* ими въ Грецію» Жук. 7, 277.

4. *Наклоненіе.*

§ 191. Въ русскомъ языкѣ, сверхъ неопредѣленнаго, три наклоненія: изъявительное, желательное, или повелительное, и условное. Первое означается самымъ окончаніемъ глагола, напр. *иду*; послѣднее—только описательною формою; напр. *пошелъ бы*; желательное же, или повелительное, означается и окончаніемъ глагола, напр. *иди, идите*, и описательными формами: *да идетъ, пусть идетъ*; сверхъ того, для 1-го лица множ. числа, — настоящимъ или будущимъ временемъ изъявит. наклоненія: *идемъ, скажемъ*, или для 2-го лица съ прибавкою къ этимъ формамъ частицы—*те*: *идемте, будемте.*

Изъявительное не требуетъ особенныхъ замѣчаній.

О прочихъ наклоненіяхъ должно сказать слѣдующее.

§ 192. *Наклоненіе желательное, или повелительное.*

1. Означая своимъ окончаніемъ не лицо, а только наклоненіе § 84), можетъ употребляться оно во всѣхъ лицахъ обоихъ чиселъ безъ измѣненія своей флексіи.

Примѣч. 1. Напр. въ Юрид. Акт. «и *они* потомъ такъ не *другій*, чю-

жими землями насилствомъ не *владѣй*» 1612 г.; въ Др. Рус. Ст. «*тотъ пей* и *ѣшь* готовое» 74; «а и *сами* (вы) къ нимъ *приговаривай*» (вм. приговаривайте) 338; у Крыл. «я затяну, а *вы* не *отставай*!» 14; у Пушк. «тотъ *стой* одинъ передъ грозою» 2, 296; «а я и *позабудь*» 8, 93.

2. Это наклоненіе собственно означаетъ желаніе, и есть по преимуществу наклоненіе желательное; употребляется же у насъ двояко: или въ смыслѣ повелительнаго, напр. «*иди сюда*»; или сослагательнаго; напр. «какъ мѣсяцъ ни *свѣти*, но все не солнца свѣтъ» Дмитр. 3, 9.

Примѣч. 2. Въ смыслѣ сослагательнаго наклоненія—у Кар. «куда ни *поди*, вездѣ надобно спускаться съ горы или всходить на гору» 2, 298, у Жук. «но что ни *совершись*, все мы виновны» 3, 248; у Крыл. «хоть говорятъ: Волкамъ и не спускаютъ»—«что *будь* овца отвѣтчикъ иль истецъ» 317.

3) Желательное наклоненіе можетъ стоять, или въ зависимости отъ изъявительнаго (какъ это видно изъ примѣровъ въ примѣч. 2), и тогда оно имѣетъ смыслъ сослагательнаго; или же можетъ стоять независимо. Въ послѣднемъ случаѣ оно, или а) означаетъ необходимость и возможность вообще, впрочемъ не отвлеченно, а какъ бы съ обращеніемъ къ лицу слушающему. Напр. «того и *жди*», т. е. должно ждать, «хоть шаромъ *покати*» т. е. можно покатить шаромъ.

Примѣч. 3. Въ Пѣсн. «надѣваетъ сапожки зеленъ сафьянъ», пятки гладки, носки плоски, «кругъ пяты — хоть яцо́мъ (т. е. яйцомъ) *прокати*, «подъ пяту воробей *проскочи*». — «Ночь осенняя — хоть глазъ *коли* — темна!» Цыган. 61.

Или б) оно употребляется вмѣсто изъявительнаго, для означенія быстроты дѣйствія и для живости разсказа.

Примѣч. 4. У Ф. Вин. «Теперь Игнатій Андреевичъ *напади* (т. е. какъ нападетъ) и меня ни за что ни про что» 54; въ Разкащ. «въ то самое время, какъ располагался уже онъ отъ долговъ какъ нибудь себя избавить, нечаянно *загляни* къ нему смерть, и *подкоси* ему ноги» 18; у Дм. «а волкъ и подлинно откуда ни *возмись* «во всю несется рысь» 3, 122; у Крыл. «*случись* тутъ мухѣ быть» 111;

«тутъ вихрь, отколѣ ни *возьмись*, «и сдунулъ паука опять на самый низъ» 113; «но скворушка *услышь*, что хвалятъ Соловья» 127.

4. Первоначально будучи выраженіемъ прямаго отношенія между говорящими, это наклоненіе въ послѣдствіи теряетъ смыслъ разговорнаго характера, въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ, принимаемыхъ въ отвлеченномъ смыслѣ (§ 116). Таковы напр. выраженія «того и жди» «того и гляди» употребляемыя въ смыслѣ *непремѣнно, тотчасъ*, и нѣк. друг. Таково же реченіе *нибудь* (или нибуди) приставляемое къ мѣстоименіямъ и нарѣчіямъ для означенія неопредѣленности: *кто-нибудь, куда-нибудь* (§ 116).

Примѣч. 5. Напр. у Жук. «того и *жди*, что битва загорится» 3, 235.— *Нибуди*, вм. *нибудь*, весьма употребительно въ старинномъ языкѣ, и притомъ отдѣльно отъ мѣстоименія; напр. въ Шуйск. Юрид. Акт. «а хто Шуянинъ въ Шуѣ купитъ какой товаръ *нибуди*» 1614; въ Домостр. «или што гдѣ изваляно, или подралося, и которая на чемъ *нибуди* притча, или што не цѣло: и все то исчести, и смѣтити, и записати.» — Сюда же относятся: *знай*, въ значеніи продолженія и непрестанности; напр. «тужите *знай*, со стороны нѣтъ мочи» Гриб. 13; «орѣшки, *знай* себѣ щелкаютъ да щелкаютъ» Крыл. 282; *небось*, въ значеніи вѣрно, вѣроятно; напр. «попрыскитъ *небось* воды со льдомъ» Живоп. 1, 80; — *ни дай ни вынеси*; напр. «гвоздитъ онъ гвоздитъ ее бывало, въ чемъ душа останется, а *ни дай ни вынеси* за что» Ф. Вяз. 55; слич. въ Записк. Порош. подъ 1764 г. — *пожалуй* въ смыслѣ: хорошо, ладно. — Точно также образовались союзы, *диви бы* (т. е. ужъ пусть бы), *будто* вм. *будь то*, въ соотвѣтствіе бѣлорусскому *будь-си* или *будь-симъ* (какъ будто).

Примѣч. 6. Междометія *ну, на*, и безличный глаголъ *полно* (собственно средній родъ прилагательнаго) переходятъ въ глаголы помощію окончанія повелительнаго наклоненія: *ну-те, на-те, полно-те.*

Примѣч. 7. Такъ какъ повелительное наклоненіе означаетъ отношеніе между говорящими; то разговорное начало лежитъ въ основѣ нѣкоторыхъ сложныхъ именъ, образовавшихся посредствомъ этого наклоненія; напр. *скопи-домъ*, и особенно собственныхъ именъ: *Молибожичъ*, *Положи-шило* и другихъ старинныхъ (§ 81).

Примѣч. 8. Повелительная частица *ну* иногда употребляется для означенія вида глагола, въ смыслѣ *началъ*; напр. *ну кричать* (=сталъ, началъ или принялся кричать).

Примѣч. 9. Сослагательное и условное наклоненіе другихъ языковъ удобно переводятся нашимъ желательнымъ, или повелительнымъ; напр. лат. «si Neptunus, quod Theseo promiserat, non fecisset, Theseus filio Hippolyto non esset orbatus». — «*не исполни* Нептунъ своего обѣщанія Тезею, не лишился бы Тезей сына Ипполита»; франц. «plût à dieux que cela fût», нт. «volesse iddio ch'egli ritornasse» — «*дай* Богъ, чтобы онъ воротился»; фр. «je serai venu, si j'eusse eu le temps» «*имѣй* я время, пришелъ бы»; нѣм. »sprächen die Richter ihn schuldig, so wäre seine Sache verloren»—«*обвини* его судьи, онъ проигралъ бы свое дѣло.»

§ 193. Сверхъ собственнаго окончанія, повелительное наклоненіе обозначается слѣдующими формами:

1) Союзами: *да, пусть, пускай* (§§ 165 и 167).

2) Повелительнымъ наклоненіемъ глагола *дать*: *дай, дайте, давай, давайте*, сочиняемымъ или съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, напр. *дай взглянуть, давайте плакать*, или съ изъявительнымъ, и именно съ будущимъ временемъ, напр. *дай трону, дай взгляну*. Въ послѣднемъ случаѣ выраженіе состоитъ изъ двухъ предложеній (*дай-трону, дай-взгляну*), точно такъ, какъ и въ повелительныхъ съ союзами: *пусть, пускай* (*пусть-возьметъ, пускай-беретъ*).

3) Настоящимъ и будущимъ временемъ изъявительнаго наклоненія во множеств. числѣ 1-го и 2-го лица; напр. *идемъ, пойдемъ*. Тогда для означенія 2-го лица, къ формѣ 1-го л. присовокупляется частица *-те: идемъ-те, пойдемъ-те*.

Отъ этой формы должно отличать будущее повелительное, употребляемое въ обоихъ числахъ; напр. «завтра ты воротишься домой!» (т. е. воротись непремѣнно).

Примѣч. 1. Будущее въ смыслѣ повелительнаго наклоненія встрѣчаемъ и въ другихъ языкахъ. Напр. въ латинской вульгатѣ такъ выражаются заповѣди: «non *habebis* deos alienos coram me», «non *occides*» (т. е. «да не бѫдетъ тебѣ бо҃ги и҃ны ра҃зкѣ мене҃» «не оу҃биі»). Будущее

въ смыслѣ повелительнаго встрѣчается и въ древнѣйшихъ нѣмецкихъ законахъ; напр. въ Бург. «inter Burgundionum et Romanum haec forma *servabitur*» (—да соблюдется эта форма), въ Визиготск. «sacramentum praebere *debebit*» (да идетъ ротѣ).

Примѣч. 2. Въ привѣтствіи «здорово *живешь*» (откуда сокращенно: «здорово» — т. е. *живешь* или *живете*) обозначено повелительное настоящимъ временемъ изъявительнаго.

4) Причастіемъ прошедшимъ, именно въ словѣ: *пошелъ*!

Примѣч. 3. Причастіе прошедшаго времени употребляется и въ другихъ языкахъ вмѣсто повелительнаго, именно въ нѣмецкомъ; напр. *aufgeschaut! niedergeschrieben! näher getreten!* den hut *abgenommen!* die ohren *aufgethan!*

5) Неопредѣленнымъ наклоненіемъ; напр. *молчать! стоять смирно* (см. § 196)!

Примѣч. 4. Въ другихъ языкахъ неопредѣленное наклоненіе вм. повелительнаго: въ греч., въ привѣтствіи: «*χαίρειν*»; въ нѣм. «o nicht *weggehn*, lieber vater!» «junge, dich nicht *rühren*!» «nichts davon *sagen*! Въ Романскихъ языкахъ: въ древнефранц. «ne me *mentir*!» «ne te *movoir*! въ итальянск. у Данта: «non temer tu»! Infern. 21, 62; въ нынѣшнемъ итальянск. «non far questo!» (не дѣлай этого), «non andar via!» (не отходи).

Примѣч. 5. Привѣтствіе: «*добро пожаловать*!» обозначаетъ повелительное наклоненіе неокончательнымъ.

§ 194. *Условное наклоненіе.*

Въ церковнославянскомъ это наклоненіе употребляется въ прошедшемъ и будущемъ; напр. **дахъ быхъ**, **дахъ бждеть** (§§ 88, 167). Остатки той и другой описательной формы досель сохранились въ нашемъ языкѣ, въ союзахъ *бы* и *буде* (§ 77).

1. Прошедшее условное употреблялось и въ древнерусскомъ, иногда правильно, иногда, какъ и теперь, неправильно, т. е. съ неизмѣняемымъ *бы*, вм. **быхъ**, **быхомъ**, **быша** и проч.

Примѣч. 1. Напр. въ Ипат. Лѣт. «аще *быхъ извьдалъ* кдѣ Данила и Василка, *пхалъ быхъ* на ня» 183; «аще *бы* Левъ и людье мои сдѣ *быль* (т. е. были) вси, то уразъ велій *быша* земли сей *учинилъ*» (т. е. учинили) 189—190; въ Слов. о полк. Игор. «а *быхъ* не *слала* къ нему слезъ на море рано.»

Вездѣ, гдѣ бы ни встрѣтился союзъ *бы*, онъ относится къ глаголу, и составляетъ вмѣстѣ съ нимъ наклоненіе условное. Такимъ образомъ самые союзы: *что-бы, да-бы, если-бы,* древн. *а-бы, аже-бы, аж-бы,* состоятъ собственно изъ союзовъ: *что, да, если, а, аже,* и глагола *бы,* входящаго въ составъ описательной формы прошедшаго условнаго; напр. выраженіе «чтобы пришолъ» разлагается на союзъ *что* и условное прошедшее *пришелъ бы.* Потому эти союзы употребляются съ прошедшимъ временемъ, а не съ настоящимъ и будущимъ (§ 77).

Примѣч. 2. Употребленіе *чтобы* съ прошедшимъ временемъ, вм. желательнаго, или повелительнаго наклоненія въ описательной формѣ съ *да,* составляетъ особенность русскаго языка. Напр. въ Рукоп. Ветх. Зав. XV в., хранящейся въ Рум. Муз. «**того ради чтобы принесли**,« въ исправл. «**ѩко да принесѫтъ**» Кн. Лев. 17, 5.

Употребленіе *бы* при неопредѣленномъ наклоненіи есть уже дальнѣйшее развитіе первоначальнаго прошедшаго условнаго времени, объясняемое опущеніемъ вспомогательнаго глагола, съ которымъ *бы* составляло описательную форму. Напр. «пойти бы» (т. е. можно бы было, хотѣлось бы и т. п.). Равномѣрно опущеніемъ объясняется сочетаніе союзовъ *чтобы, дабы* съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ; напр. *чтобы узнать* — чтобы я могъ узнать, чтобы я узналъ.

Прошедшимъ условнымъ выражаемъ не только условіе, но и желаніе; напр. «съ удовольствіемъ посмотрѣлъ бы!»

Примѣч. 3. Заклятія въ народномъ языкѣ выражаются, или повелительнымъ и желательнымъ, или условнымъ наклоненіемъ; напр. въ област. языкѣ: «пгрецъ (припадокъ, бѣсъ) тебя *подъиграй*!» «парокъ *бы* тя *изныряль*!» «норъ тебя *изныряй*!» «обломъ те *обломи*!» «причина (падучая болѣзнь) тебя *побей*!» «стрѣла-*бъ* тебя *убила*!» (т. е. громъ).

Равномѣрно и будущее условное было не чуждо древнерусскому языку и въ правильной, и въ неправильной формѣ.

Примѣч. 4. Напр. у Нестор. Ж. Лавр. сп. «аще *ли взяль будеть*» «аше ли *купилъ буде* Гречинъ подъ хрестомь, достоить ему да возметъ

цѣну свою, елико же *далъ будетъ* на немъ» 23. Въ Русской Правдѣ: «оже *боудетъ оубилъ*» «*боудетъ* ли *сталъ* на разбои». Въ древнечешск. Псалт. XIV в. «aě *zapomanil* budu tebe» Пс. 136. 5. (у насъ. «ѩще ѕлѣ́дѹ тебѣ́»); въ польскомъ нарѣчіи и теперь употребительна эта форма; напр. «będę kochał» «będziesz kochał и пр.— Неправильность въ употребленіи будущаго условнаго оказалась въ двухъ отношеніяхъ: 1) въ несогласованіи чиселъ, т. е. въ употребленіи единств. *будетъ* не только съ ед. числомъ причастія, но и со множественнымъ; напр. у Дан. Зат. по списку XVII в. «аще ли *будетъ родилися* въ матерь, и они возрастьши мене продадутъ»; и 2) въ присоединеніи неизмѣняемаго *будетъ* къ глаголу будущаго времени; напр. въ Юрид. Акт. «а велѣли то вино выняти, что *будетъ найдемъ*» 1615: «а *будетъ* мы архимандритъ и казначей съ братьею *учнемъ* на него на Никиту о размѣнѣ той пустоши царю бити челомъ» 1656. Такимъ образомъ, потерявъ способность измѣняться въ окончаніяхъ, и отрѣшившись отъ причастія прошедшаго, вспомогательный глаголъ будущаго условнаго времени перешолъ въ въ условный союзъ *буде* (древн. **бѹдетъ**).

5. *Неопредѣленное наклоненіе, простое и достигательное (супинумъ).*

§ 195. Неопредѣленное наклоненіе, будучи по этимологическому своему образованію существительнымъ отлагательнымъ, и употребляется въ предложеніи какъ существительное, означая подлежащее, сказуемое и дополненіе. Напр. «*исчислять* (—исчисленіе) колонны, статуи, вазы, трофеи, *не есть описывать*» (—описаніе) Кар. 2, 600; «боится *ѣхать* (поѣздки) въ неизвѣстную землю».

Неопредѣленное наклоненіе можетъ быть дополненіемъ при существительныхъ; напр. «Философы и нравоучители исписали многія стопы бумаги о наукѣ *жить* счастливо» Ф. Виз. 578.

Означая дѣйствіе и состояніе отвлеченное, эта форма разумѣется въ среднемъ родѣ: почему имѧна, мѣстоименія и причастія согласуются съ ней въ среднемъ родѣ; напр. «которому въ

бою *не уступить* «великой честью *озарилоб* «мои младые годы» Жук. 6, 105. Впрочемъ такіе обороты русскому языку несвойственны.

Примѣч. 1. Соотвѣтствіе неокончательнаго наклоненія существительному явствуетъ изъ того, что обѣ эти части рѣчи старинные писатели не затруднялись соединять союзомъ *и*, какъ одинаковые члены предложенія; напр. «любятъ всѣ (домашніе слуги) *властвовать* и свою *корысть*» Всяк. Всяч. 222. Нынѣ такихъ оборотовъ избѣгаютъ. Въ древнерусскомъ свободно употреблялось неокончательное наклоненіе въ такихъ дополненіяхъ, которыя теперь означаются въ формѣ существительныхъ. Напр. въ Шуйск. Акт. «завелъ я, спрота, у себя *варити* мылишко» (=*мыловарню*) 1623.

Примѣч. 2. Въ новѣйшихъ языкахъ, въ нѣмецкомъ и особенно въ романскихъ, неокончательное наклоненіе, какъ существительное, употребляется съ членомъ и съ предлогами, и согласуется съ прилагательными и мѣстоименіями; напр. въ нѣм. *das essen*, *zu gehen*; въ ит. «un *parlare* elegante» (изящная рѣчь), «il mio *parere*» (мое мнѣніе); въ прованск. *lo partirs*. Однако въ новофранцузскомъ съ членомъ употребляются только нѣкоторыя формы неопредѣленнаго наклоненія, уже перешедшія въ имена: *le lever*, *le pouvoir*, но теперь уже нельзя сказать: *le mentir*, *le parler*, *le vendre*, *un prier*, какъ употреблялось въ древнефранцузскомъ и даже иногда въ памятникахъ XVI в.—Съ предлогомъ, во франц. «je viens *de diner*» «nous venons *d'arriver*» «il étoit *à désirer*» «maison *à louer*» «prêt *à mourir*.» Въ нѣмецкомъ языкѣ неопредѣленное наклоненіе въ формѣ залога возвратнаго, переходя въ существительное, отбрасываетъ мѣстоименіе *sich*; напр. «*freuen* und trauern hat seine zeit» «*erinnern* ist süss», вм. *sich freuen*, *sich erinnern*; точно такъ какъ у насъ существительныя *надежда*, *боязнь* и друг., не нуждаются въ *ся*, хотя и происходятъ отъ возвратныхъ формъ: *надѣяться*, *бояться*.

Примѣч. 3. Неопредѣленное наклоненіе съ предлогомъ употребляется и у насъ въ обычномъ выраженіи: *отъ нечего дѣлать*, въ которомъ *отъ* управляетъ глаголомъ *дѣлать*, отъ котораго уже зависитъ родительный падежъ *нѣчего*.

Въ церковнославянскихъ книгахъ по вліянію греческаго текста употребляется неопредѣленное наклоненіе съ членомъ иже

(§ 280) и съ предлогомъ, полагаемымъ передъ членомъ; напр ѥ́же впа́сти, за ѥ́же оу҃чи́ти, во ѥ́же слу҃жи́ти.

Примѣч. 4. «Стра́шно е́сть ѥ́же впа́сти (τὸ ἐμπεσεῖν) въ рѹ́цѣ Бг҃а живаго» Евр. Посл. 10, 31; «жа́лаще си, за ѥ́же оу҃чи́ти (διὰ το διδάσκειν) и҃мъ лю́ди» Дѣян. 4, 2. Особенно употребительно во ѥ́же (ἐις τὸ) передъ неопредѣленнымъ наклоненіемъ; напр. «во ѥ́же слу҃жи́ти и҃мъ Бг҃ꙋ жи́вꙋ и҃ и҃стинѣ» къ Евр. Посл. 9, 14. Такіе обороты принадлежатъ къ грецизмамъ.

Примѣч. 5. Употребленіе неопредѣленнаго наклоненія развивается въ языкахъ съ теченіемъ времени, въ ущербъ другимъ формамъ глагола. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ утратою флексій и съ господствомъ отвлеченнаго выраженія, въ новѣйшихъ языкахъ возникаетъ естественная потребность въ неизмѣняемой и отвлеченной формѣ неопредѣленнаго наклоненія. Потому-то разнообразное выраженіе мысли, помощію различныхъ формъ латинскаго глагола, въ романскихъ языкахъ передается одною и тою же формою неопредѣленнаго наклоненія. Для примѣра предлагается здѣсь сличеніе латинскихъ выраженій съ итальянскими: 1) собственно неопредѣленное наклоненіе: *incipit loqui — comincia parlare;* 2) винит. съ неопредѣл. *se vidisse dicit — dice di aver veduto;* 3) прилаг. будущ. страд. *laudandus sum—sono da lodare;* 4) герунд., или прич. будущ. страд. въ род. падежѣ: *libido augendi—cupidità d'ampliare* (страсть обогащаться, распространяться); 5) въ дат. *studet linguae discendae — studia imparare la lingua* (старается изучить языкъ); 6) въ винит. *invitat ad audiendum — invita audire* (приглашаетъ слушать); 7) супин. 1: *cubitum ire — andare a dormire*, фр. *aller coucher* (идти спать); 8) Супин. 2: *facile dictu — facile a dire* (легко сказать); 9) причаст. настоящ. *video te venientem—ti vedo venire;* 10) прич. будущ. дѣйств. *venio vesurus—vengo a (per) visitare* (иду посѣтить); 11) сложн. предложеніе съ *quod: gaudeo quod video — godo di vedere;* 12) съ *ut: oro ut venias, — ti prego di venire* (прошу тебя придти); 13) съ *ne: timeo ne moriar — timo de morire* (боюсь умереть); 14) съ *quin: non dubito quin fugere possim — non dubito di poter fuggire;* 15) съ *quid: nescio quid agam — non so che fare* (не знаю, что дѣлать); 16) неопредѣл. вм. повелительнаго: *ne crede— non creder.* — Большая часть этихъ оборотовъ и порусски выражаются неопредѣленнымъ наклоненіемъ, какъ это видно изъ приложеннаго здѣсь перевода. Церковнославянскій языкъ и въ этомъ отношеніи богаче русскаго, потому что имѣетъ супинумъ (§ 56).

Отъ настоящихъ отглагольныхъ именъ отличается неопредѣленное наклоненіе тѣмъ, что съ большею свободою раздѣляетъ принадлежности глагола; а именно:

1) Свободнѣе именъ измѣняется по видамъ; напр. *блистать, блестѣть, блеснуть.*

2) Входитъ въ составъ описательныхъ формъ глагола, именно будущаго времени; напр. *буду дѣлать, стану говорить.*

3) Означаетъ наклоненіе, выражая возможность, необходимость и т. п.

Это послѣднее свойство неопредѣленнаго наклоненія требуетъ подробнѣйшихъ объясненій.

Примѣч. 6. Объ употребленіи неопредѣленнаго наклоненія въ предложеніи сложномъ см. § 276.

§ 196. Означая необходимость или возможность дѣйствія, неопредѣленное наклоненіе употребляется какъ сказуемое безличное, при которомъ подразумѣвается *льзя, нельзя, должно* и т. п.

1. Ставится оно во всѣхъ трехъ временахъ, съ явнымъ или подразумѣваемымъ глаголомъ:

а) Въ настоящемъ; напр. Ипат. Лѣт. «то мнѣ *есть* порока всякого отъ людій не *уйти*» 35; въ Лавр. сп. въ рѣчи Святосл. «уже намъ нѣкамо *ся дѣти*» (некуда дѣться).

б) Въ прошедшемъ; напр. «токмо весла *видити*, а человѣкъ *бишеть не видити*» Ипат. 59; въ пословицахъ XVII в. «*Быть было* непастью, да дождь помѣшалъ» «*жить было* въ родѣ, въ своей породѣ».

в) Въ будущемъ; напр. въ Др. Рус. Ст. «гдѣ лежитъ пуста голова, «*лежать дудетъ* и Васильевой головѣ» 177; «моей крови тебѣ *не пить будетъ*» 208. Безъ вспомогательнаго глагола, напр. въ Слов. о полк. Игор. «*быти* грому великому, *итти* дождю стрѣлами съ Дону великаго»; въ Пѣсн. «не *устать* то мнѣ во Новгородъ сходить» Чулк. 2, 160.

2. Чтобы означить необходимость или невозможность дѣй-

ствія безлично и безъ отношенія къ какому нибудь извѣстному времени, употребляется неопредѣленное наклоненіе безъ вспомогательнаго глагола.

Примѣч. 1. Напр. въ Лавр. Лѣт. въ рѣчи Святослав. «волею и неволею *стати* противу» (т. е. мы должны стать). Въ Дух. ст. «*не бывать* Егорью на Святой Руси, *не видать* Егорью свѣта бѣлаго, *не обозрить* Егорью солнца краснаго, *не видать* Егорью отца и матери, *не слыхать* Егорью звона колокольнаго, *не слыхать* Егорью пѣнья церковнаго» 2, 168—173. У Новѣйшихъ писателей, напр. у Жук. «лишь только бъ этой пѣсни *не слыхать*!» 6, 282.

Въ старинныхъ Юрид. памятникахъ повелѣніе выражается обыкновенно неопредѣленнымъ наклоненіемъ, т. е. безлично и безотносительно. Напр. въ Рус. Пр. «**ѡже придѣть кръвавъ моужє** (т. е. мужь § 27) **на дворъ, или сѣнь, то видокъ** (т. е. свидѣтеля § 107) **емоу не искати, въ** (т. е. по) **платити емоу продажю Г** (т. е. три) **гривны; или не боудѣть на немь знамѣнна** (т. е. кроваваго или синяго пятна), **то привести емоу видокъ;**» въ Договор. Смол. Кн. Мстислава съ Ригою и Готск. берегомъ: «**тако платити ѵ** (т. е. въ, § 24) **смоленске и ѵ** (въ) **Рижѣ и на Готкомь берьзѣ** (т. е. березѣ, § 27)— «**таку правду възати Русину ѵ** (въ) **Рижѣ и на Готкѣмь березѣ**»; въ Закон. Іоанна III-го: «**Судъ судити болрмъ и околничимъ, а на судѣ быти ѵ болръ и ѵ околничихъ дѣлкомъ, а посулокъ болрмъ и окольничимъ и дѣлкомъ отъ суда и отъ пеуловання не имати**».

3. Иногда употребляется неопредѣленное наклоненіе дѣйствительнаго залога въ смыслѣ причастія страдательнаго, но съ обозначеніемъ необходимости или возможности; напр. въ Др. Рус. ст. «какъ днемъ-то стрѣлочекъ *не видѣти*» (т. е. не видно, но собственно «нельзя видѣть») 25.

Примѣч. 2. Такимъ образомъ употребляются особенно глаголы *видѣть* и *знать*. Напр. въ Псков. Лѣт. «а во Псковѣ *видѣть* дымъ и огонь» 154; въ др. Рус. ст. «*знать*-де полетка соколиная, «*видѣть*-де поступка молодецкая» 172. У Ломон. «свою полтавску вспомни рану, «что *знать* еще въ груди твоей» Од. 2. Нынѣ употребительное въ видѣ безличнаго глагола реченіе *знать* обязано своимъ происхожденіемъ объясненному здѣсь правилу; напр. «онъ, *знать*, ушелъ»=«онъ, вѣрно, ушелъ» (§ 200).

Примѣч. 3. Особенно замѣчательно въ древнемъ и народномъ языкѣ употребленіе именительнаго падежа вм. винительнаго, при неопредѣленномъ наклоненіи дѣйствительнаго залога. Напр. въ Юрид. Памятн. «*дати* ему на то его село и на деревни *своя новая грамота жалованая*» Историч. Акт. № 215; въ Договорѣ Смол. Кн. Мстислава, и именительный, и винительный: «**таковꙗ правдꙗ ꙋꙁатѣ** (вм. взяти) **Рꙋсинꙋ ꙋ** (въ) **Рицѣ и на Гоуколѣ берꙁѣ**» — «**тꙗкꙋ правдꙋ къꙁати Рꙋси ꙗ ꙋ Рицѣ и на Гоуколѣ берꙁѣ**». — Въ пѣсн. начала XVII в. «а свѣты браныи убрусы, «*береза* ли вами *крутити*»; въ пословицахъ XVII в. «барашка убить не *душа погубить*» «безъ денегъ *вода пить*» «*говорить правда, потерять дружба*» «*дать ссуда* — на вѣкъ остуда» «*любить игра* — купить домра» (музыкальный инструментъ), «*первая пьесенка* зардѣвся *спѣть*»; въ Др. Рус. ст. «хотя *нога изломить*, «а двери выставить» 52; «гдѣ бы Ермаку *зима зимовать*» 114. Должно замѣтить, что въ этомъ оборотѣ употребляется именит. падежъ, вмѣсто винительнаго, только именъ женскаго рода. Впрочемъ иногда встрѣчаются и имена муж. рода; напр. въ Послов. XVII в., не только «*знать сова* по перью», но и «*знать соколъ* по полету» «лѣпивой и по платью *знать*». Такое сочетаніе словъ и доселѣ употребительно въ областныхъ нарѣчіяхъ; напр. въ Арханг. «*выкупить буде права рука*» (т. е. выкупать будетъ правую руку).

4. Сверхъ того неопредѣленное наклоненіе употребляется въ смыслѣ условнаго; напр. въ Др. Рус. Ст. говорится объ Ермакѣ съ дружиною:

На Волгѣ *жить* — ворами *слыть*,
На Яикъ *идти* — переходъ великъ,
Въ Казань *идти* — Грозенъ Царь стоитъ,
Грозенъ Царь Осударь Иванъ Васильевичь;
Въ Москву *идти* — перехватанымъ быть. 114.

§ 197. Достигательное наклоненіе (*или супинумъ*) въ древнѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ употреблялось въ дополненіи къ глаголамъ, означающимъ движеніе не только въ вещественномъ отношеніи (напр. *идти, послать*), но и въ умственномъ (*хотѣть*). Напр. въ О. Е. «**ндж рꙑбъ ловитъ**» 209 б; въ исправленномъ текстѣ Св. писанія эта форма замѣнена неопредѣленнымъ наклоненіемъ; напр. «**ѩдѣ рꙑбы ловѣ́ти**» Іо. 21, 3.

Примѣч. Достигательное наклоненіе употреблялось въ древнерусскомъ; напр. въ Рус. Пр. «идѣть искать коуны» (т. е. денегъ); въ Лавр. Лѣт. «идохъ Переяславлю на Сутейску мира *творить*» 103. — Но уже весьма рано стала эта форма замѣняться неопредѣленнымъ наклоненіемъ; такъ въ Реймск. Ев. встрѣчается неопредѣленное тамъ, гдѣ въ О. Е. достигательное, напр. въ О. Е. «иже придоша послоушать его. и исцѣлитъся» 233 а, въ Реймск. «исцѣлитися» Лук. 6, 18; «възведенъ бысть їс̃ дх̃мъ въ поустыни искоуситъся» 261 б, въ Реймск. «искоуситися» Матѳ. 4, 1. Въ греч. подлинникѣ стоятъ неопредѣленныя: *ἀκοῦσαι, ἰαθῆναι, πειρασθῆναι.* — Иногда вмѣсто древнѣйшаго достигательнаго, въ исправленномъ текстѣ стоитъ не только неопредѣленное, но и желательное; напр. О. Е. «изиде сѣꙗ сѣꙗть» (вм. сѣꙗть) 94 в — *ἐξῆλθεν ὁ σπείρων τοῦ σπεῖραι*», въ испр. «изыде сѣꙗй сѣꙗти» Лук. 8, 5, а въ другомъ мѣстѣ: «се изыде сѣꙗй да сѣетъ» Матѳ. 13, 3.

6. *Причастія и дѣепричастія.*

§ 198. Церковнославянскія причастія полнаго и краткаго окончанія у насъ раздѣлились на собственныя причастія и дѣепричастія (§ 54).

1. Употребленіе собственно причастій должно отличать въ русскомъ языкѣ двоякое: въ рѣчи книжной и въ рѣчи народной, разговорной. Въ рѣчи книжной свободно употребляются всѣ формы причастій: т. е. настоящія и прошедшія дѣйствительнаго и страдательнаго залога; напр. *дѣлающій, дѣлавшій, дѣлаемый, сдѣланный.* Въ рѣчи же разговорной, народной, а потомъ и въ такой книжной, которая сближается съ народною, употребительно только страдательное прошедшее (напр. *сдѣланъ*), за весьма немногими остатками прочихъ формъ причастій, которыя впрочемъ принимаютъ характеръ прилагательныхъ; напр. *палящій, неминучій, родимый, непроходимый* (§ 55).

Въ рѣчи образованнаго общества, по вліянію книжной, хотя и употребляются всѣ формы причастій, но не столько способствуютъ къ ея богатству и силѣ, сколько къ излишнему отягощенію и вялости. Только въ слогѣ высокомъ эти формы, какъ остатокъ

церковнославянской старины, составляютъ приличное украшеніе рѣчи.

Примѣч. 1. Какъ отяготительны причастія въ легкомъ слогѣ, явствуетъ изъ слѣдующихъ примѣровъ: у Бат. «юноша, *наливающій* Фалернское, дай горькаго» 1, 14; у Жук. «кто ты, все *озаряющій*, прелестью *дышащій*, душу «радостной мукой *объемлющій*?» 5, 360.

Примѣч. 2. Старинные писатели удачно употребляли прошедшее причастіе на *-лъ*, вмѣсто несвойственнаго нашей рѣчи на *-шій*; напр. въ Пс. Ох. «гонъ (г. е. хвостъ) крѣпкой, прямой, короткой и не повислой, и никуда на сторону *не скинулся* (вм. не скинувшійся), или на спину кольцомъ *не завернулся*» (вм. не завернувшійся) 25. Слич. § 189.

Мало употребительныя въ народной рѣчи формы причастій замѣняются у насъ двояко: или разложеніемъ причастія въ придаточное предложеніе полное: напр. *приходившій — что приходилъ, который приходилъ*; или именемъ существительнымъ, напр. *владѣющій — владѣтель, владѣлецъ*. Въ первомъ случаѣ замѣна бываетъ тогда, когда нужно отличать время дѣйствія (напр. *который приходилъ, приходитъ, придетъ*); а во второмъ тогда, когда означается дѣйствователь безъ отношенія къ какому либо опредѣленному времени.

Примѣч. 3. И въ церковнославянскихъ книгахъ одно и тоже понятіе иногда выражается причастіемъ, иногда именемъ существительнымъ. Напр. въ О. Е. «**пристѫпль искоуситель рече ємоу**» 261 б, также и въ исправл. **искусѝтель** — *ὁ πειράζων*, а въ Реймскомъ Евангеліи причастіе: **искоушлай**. — Въ Сербск. Спискѣ Библ. XVI в., «**и проидоше късѣ протѣзающюсе**»; въ исправл. «**ксѣ странѣ**» 2-я кн. Цар. 2, 29.

2. Церковнославянскія причастія краткаго окончанія, утративъ въ русскомъ способность измѣняться по родамъ и числамъ, перешли у насъ въ неизмѣняемую часть рѣчи, въ дѣепричастіе, т. е. нарѣчіе отглагольное (§ 54).

Какъ въ древнемъ церковнославянскомъ, такъ и въ нынѣ употребительномъ въ церковныхъ книгахъ, краткія причастія настоящаго и прошедшаго времени отличаются по родамъ и числамъ.

Примѣч. 4. Напр. въ женск. родѣ ед. числа: въ О. Е. «**жена же оубоявъшися и трепещющи, вѣдущи ижеи бысть ихъ. приде**» 243 г, въ испр. «**жена же оубоявшися и трепещющи, вѣдущи, еже бысть ей пріиде**» Марк. 5, 33; въ муж. родѣ множ. числа: въ О. Е. «**и рѧгахѫся имоу. вѣдѫще ико оумрѣтъ**» 101 г, въ испр. «**и рѧгáхѫся емѹ, вѣдѫще, ѩко оумре**» Лук. 8, 53.

Уже въ древнѣйшихъ памятникахъ русской письменности эти формы стали искажаться въ своихъ окончаніяхъ, мало по малу приближаясь къ той неподвижности, въ какой онѣ употребляются теперь.

Примѣч. 5. Напр. въ Лавр. сп. Нестора: жен. родъ ед. числа, правильно: «она же *разумѣвши* рече ко Царю» «просвѣщена же *бывъши* радовашеся душею и тѣломъ» «она же *хотящи* домови, приде къ патреарху»; но и неправильно; «тако и си в невѣрныхъ человѣцѣхъ *святящеся* аки бисеръ»; въ Поуч. Владиміра Мономаха, муж. родъ множ. числа, и правильно, и неправильно: «да сю грамотицю *прочитаючи* потснѣтеся на вся дѣла добрая, *славяще* Бога съ святыми.» «Смерти бо ся дѣти не *боячи*» «ти бо *мимоходячи* прославять человѣка по всѣмъ землямъ».

Первоначально бывъ причастіемъ, наше дѣепричастіе могло, какъ и другія причастія, соединяться съ вспомогательнымъ глаголомъ въ описательныхъ формахъ спряженія; напр **ѥсть сѫдѧ** (есть судящій или судитъ), **бѣ оучѧ** (былъ учившій или училъ), **вѣды бѫди** (будь вѣдающій или вѣдай) и пр.

Примѣч. 6. Въ О. Е. «**ѥсть ищѧи и сѫдѧ**» 33 б, въ испр. «**ѥсть ищѧ и сѫдѧ**» — *ἔστιν ὁ ζητῶν καὶ κρινῶν.* Io. 8. 50; въ О. Е. «**и бѣахѫ сѣдѧще**» 90 в, въ испр. «**и бѣхѫ сѣдѧще**» *καὶ ἦσαν καθήμενοι*, Лук. 5, 17; въ О. Е. «**бѣ бо оучѧ а**« 61 б, въ испр. «**бѣ бо оучѧ ихъ**» — *ἦν γὰρ διδάσκων αὐτούς.* Матѳ. 7. 29. въ Супр. рук. «**скатаѧ же бѣста` пожшта и хваляшта бога**» 137. Въ Нестор. по Лавр. «**бѣ бо *имущи* презвутеръ**» «**и *бяху ловяще* звѣрь**».

Въ областномъ языкѣ употребляется дѣепричастіе, вм. глагола; напр. *онъ пришедши* и т. п., при чемъ подразумѣвается вспомогательный глаголъ. Въ Пох. Ив. «были всѣ уже *проснувшись*» 1,119.

Примѣч. 7. О значеніи причастія и дѣепричастія въ сложномъ предложеніи см. въ §-ѣ 275-мъ.

§ 199. *Времена причастій и дѣепричастій.*

1. Причастія различаются въ настоящемъ и прошедшемъ временахъ по видамъ: 1) въ продолженномъ видѣ бываютъ настоящія и прошедшія; напр. *летающій, летящій; летавшій, летѣвшій;* 2) въ совершенномъ и однократномъ, только прошедшія; напр. *прилетѣвшій, дунувшій;* 3) въ многократномъ также только прошедшія; напр. *говаривавшій.*

Примѣч. 1. Въ старинномъ языкѣ употреблялись причастія настоящаго времени и отъ глаголовъ совершеннаго и однократнаго вида, и имѣли значеніе будущаго времени; напр. въ Лавр. сп. Лѣт. «на придущемъ вѣцѣ» 74; «на придущее лѣто» 117; изъ новѣйшихъ писателей у Жуковскаго (см. § 55).

Примѣч. 2. *Будущій*, въ соотвѣтствіе дѣепричастію *будучи* (§ 55), могло употребляться въ смыслѣ настоящаго времени; напр. у Котоших. «горе тогда людемъ, *будучимъ* (т. е. будущимъ, вм. находящимся) при томъ погребеніи» 17; въ Записк. Данил. «по счастію жизнь свою спасъ, и съ *будущими* (т. е. находящимися) при немъ людьми» 124.

2. Равномѣрно и дѣепричастія въ обоихъ временахъ отличаются по видамъ; а именно: 1) въ продолженномъ бываютъ и настоящія и прошедшія: *летая, летаючи, летя; летавъ, летѣвъ;* 2) въ совершенномъ и однократномъ—только прошедшія, какимъ бы окончаніемъ причастій ни пользовались, прошедшаго ли времени: *прилетѣвъ, дунувъ, молвивъ, увидѣвъ*, или настоящаго: *молвя, увидя*; 3) въ многократномъ — только прошедшія: *говаривавъ.*

Примѣч. 3. Причастія и дѣепричастія многократнаго мало употребительны.

Примѣч. 4. Прошедшія причастія отъ глаголовъ совершеннаго и однократнаго вида, съ окончаніемъ причастія настоящаго, весьма употребительны, какъ въ старинномъ и народномъ, такъ и у образцовыхъ писателей (§ 54). Напр. въ Продолж. Лавр. сп. Лѣт. «Изяславъ же *совокупя* воѣ перебродися черезъ Днѣпръ» 137; въ Пословиц. XVII в. «не *молвя* слова, крѣпися»; у Ломон. «земныхъ *оставя* низкость мѣстъ» Од. 11. у Ф. Виз. «онъ, *увидя* меня въ чужихъ рукахъ, найдетъ способъ меня выручить» 93. У Бат. «*по-*

тупя глаза, покраснѣетъ какъ роза» 1, 199; «Маркизъ, *приведя* всѣ дѣла въ порядокъ, сѣлъ на коня» 1, 275; «Гризельда, *потупя* глаза, отвѣчала» 1, 276. У Жук. «*прочтя* письмо, Зорабъ поспѣшно собралъ «свои Туранскія дружины» 6, 37; «*укротя* враговъ и предавъ землѣ тѣло умершей матери Ольги» 7, 266. У Крыл. «немного *погодя*, посмотришь» 42 «тутъ, выгнувши хребетъ и *понатужа* грудь, «тронулася лошадка» 72—73; «*схвативъ* въ охапку «кушакъ и шапку» 154; «пловцу, *явяся*, говоритъ» 207; «*примѣтя* то, сѣдую мышь толкаетъ» 234; «какой-то молодецъ, «въ наслѣдство *получа* богатое имѣнье» 238; «но ласточку *увидя*, малой мой «и шубу промоталъ» 238; «хвостъ плетью *опустя* и свой *павъся* носъ» 265. У Пушк. «и утро въ полночь *обратя*» 1, 21; »толпы бѣжали, *брося* пушки» 5, 89: «вскричалъ онъ, *увидя* меня» 7, 157; «Делибаши, *увидя* это, повернулись и ускакали» 7, 249; «между тѣмъ братъ мой, *замѣтя* свою потерю, поднялъ руки» 8, 278; «*отпустя* сани» 10, 55.

3. Причастія и дѣепричастія, сочиняясь съ глаголами, полагаются и въ настоящемъ и прошедшемъ времени, при глаголахъ каждаго изъ трехъ временъ.

Причастія и дѣепричастія полагаются въ настоящемъ времени, когда дѣйствіе, означенное ими, одновременно глаголу, въ какомъ бы времени онъ ни стоялъ, и полагаются въ прошедшемъ времени совершеннаго вида, когда дѣйствіе, означаемое ими, предшествуетъ дѣйствію глагола. Напр. «*увидѣлъ приближающуюся* тучу; *сидя говорилъ*; *сидя будетъ говорить*; *видитъ приблизившуюся тучу*; *когда увидимъ приблизившуюся* тучу; *посидѣвъ встаетъ*, *посидѣвъ встанетъ*.»

Этому же правилу слѣдуетъ языкъ въ сочиненіи причастій съ дѣепричастіями; напр. «*видя приблизившуюся бурю*» «*увидѣвъ приближающуюся бурю*.»

Вмѣсто настоящаго времени, причастіе можетъ полагаться въ прошедшемъ продолженномъ при глаголѣ прошедшаго времени; напр. «увидѣлъ *приближавшуюся* тучу», но съ настоящимъ и будущимъ не употребляется: нельзя напр. сказать «вижу *приближавшуюся* тучу», «увидя *приближавшуюся* тучу».

Само собою разумѣется, что причастіе настоящаго времени, означающее постоянный признакъ предмета, не состоитъ въ связи съ глаголомъ, при которомъ постановлено; напр. *«устремивъ, устремляетъ, устремитъ свой блещущій взоръ.»*

Примѣч. 5. Образцовые писатели часто употребляютъ причастіе настоящее вм. прошедшаго продолженнаго; напр. Дмитр. «увидя старика, *входящаго* съ сумою, «собака лаять начала» 3, 100; Пушк. «презирая опасности, ему *угрожающія*, поѣхалъ обозрѣвать *сіяющую* свою епархію» 8, 209.

Если изъ двухъ дѣйствій, означенныхъ дѣепричастіями, одно единовременно дѣйствію глагола, а другое предшествуетъ; то первое полагается въ настоящемъ, а послѣднее въ прошедшемъ; напр. у Дмитр. «Прохожій, *видя* то, и *выйдя* изъ терпѣнья, «кричитъ ему» 3, 42.

Примѣч. 6. Дѣепричастіе прошедшее продолженнаго вида, вм. настоящаго, употребительнѣе въ языкѣ народномъ, нежели въ нынѣшнемъ книжномъ; напр. въ Пѣсн. «къ чему ты рано садъ разцвѣтаешь, «*разцвѣтавши* (вм. разцвѣтая) садъ засыхаешь» Прач. 3; «съ нимъ *ѣхавши* разсказываютъ» Др. Рус. Ст. 262; «не хвались-ко ты въ городъ *ѣхавши*, «а похвастай-ко выѣхавши» Народн. Пѣсн. — И позднѣйшіе писатели позволяютъ себѣ прибѣгать къ дѣепричастію прошедшему продолж. вида, вм. настоящаго, отъ такихъ глаголовъ, которые въ дѣепричастіи настоящаго времени уже не употребляются; напр. *пѣть—пѣвши*: у Крыл. «Волкъ, *пѣвши*, никогда «костей не разбираетъ» 203. Впрочемъ иногда *бывши* употребляется вм. *будучи*; напр. у Крыл. «да чѣмъ же ты, Жужу, въ случай попалъ «безсиленъ *бывши* такъ и малъ» 265. — Иногда дѣепричастіе прошедшее продолженнаго вида соединяется союзомъ *и* съ дѣепричастіемъ настоящаго времени, употребляясь въ смыслѣ этого послѣдняго; напр. у Дмитр. «и прибылъ наконецъ, калѣкою домой, «*таща* свое крыло и *волочивши* ногу» 3, 28.

Примѣч. 7. Сочетаніе причастія прошедшаго времени совершеннаго вида съ дѣепричастіемъ настоящаго времени *будучи*—у образцовыхъ писателей: у Ф. Виз. «сей самый фейерверкъ, *будучи повторенъ*, кончилъ все торжество Свѣтлой Недѣли» 455; у Кар. «гулялъ при свѣтѣ лунномъ подъ вѣтвями каштановыхъ деревъ, *будучи углуб-*

ленъ въ пріятную задумчивость» 2, 293; у Жук. «*будучи призванъ* имъ на престолъ отцовскій» 7, 284; у Пушк. «*будучи отрѣзанъ* отвсюду» 5, 60.

7. *Безличный глаголъ.*

§ 200. Слѣдующія формы употребляются въ нашемъ языкѣ для означенія безличнаго глагола:

1. 3-е лицо ед. и множ. чиселъ глаголовъ въ формѣ дѣйствительнаго залога; напр. *свѣтаетъ*, *говорятъ*

Примѣч. 1. Въ 3-мъ лицѣ ед. числа большею частію полагаются глаголы, означающіе явленія природы, совершающіяся отъ силы, простому, безыскусственному наблюденію непонятной; напр. «а какъ уже гораздо *завесняетъ*» Левш. Сов. Ег. 188 (т. е. станетъ весна); а также — дѣйствія отъ предполагаемой, сверхъестественной или недовѣдомой силы; напр. «экъ тебя *догадало*, *угораздило*»! (но что именно, какая сила догадала и угораздила — неизвѣстно). Потому многія заклятія выражаются безлично; напр. въ областномъ языкѣ: «чтобъ тя *пристрѣло*!» «чтобъ тя *язвило*!»

Примѣч. 2. При безличномъ во множ. числѣ подразумѣвается подлежащее *люди*, *многіе*, *нѣкоторые* и т. п. Потому въ народномъ и старинномъ языкѣ иногда въ смыслѣ безличнаго подлежащаго ставляется *люди* или даже *человѣкъ*; напр. въ пословицѣ: «*люди* бѣлить, а мы мѣста дѣлить» (т. е. *другіе стали уже дѣломъ заниматься...*); въ Новг. Лѣт. «нѣхъ же церквіи не можетъ *человѣкъ* сказати, яко безъ числа» 1, 29 (т. е. неизвѣстно сколько, *никто* не можетъ сказать). Въ нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ безличныя мѣстоименія: *man* и *on*, первоначально означали *человѣка*, *людей*, а потомъ перешли къ понятію о комъ нибудь вообще, и такимъ образомъ вошли въ составъ безличныхъ глаголовъ. Франц. *on* въ древнефранц. и провансальскомъ употреблялось въ формахъ: *om*, *um*, *hom*, ближайшихъ къ первоначальному значенію *homme*, *homo* (т. е. человѣкъ). Въ итальянск. языкѣ у классическихъ писателей *l'omo*, *l'uom*, *uom* (т. е. человѣкъ) употребляется въ значеніи *on*, *man*; напр. «come *uom* dice» какъ говорятъ.

Примѣч. 3. Въ новѣйшемъ языкѣ особенно распространилось безличное во множ. числѣ; напр. *говорятъ*, *думаютъ*, *полагаютъ* и проч. Впро-

чемъ эта форма не чужда и народной рѣчи; напр. въ Пословиц. XVII в. «иглою *шьютъ*, а чашею *пьютъ*» «*слютъ* начаяся (т. е. надѣяся), а *вьютъ* смечаяся» (т. е. смекая).

Примѣч. 4. Реченіе *невѣсть*, остатокъ отъ древнѣйшаго спряженія глагола *вѣмь, вѣси, вѣсть*, употребляется и доселѣ только въ видѣ безличнаго глагола; напр. «я, ты, зашолъ *невѣсть* куда»; въ Литературѣ XVIII в. «къ елегіямъ стремилъ я весь свой умъ, «и тратилъ я на нихъ и *нивѣсть* (вм. невѣсть) сколько думъ» Разк. 4.

2. Возвратный глаголъ въ 3-мъ лицѣ ед. числа; напр. *хочется, хотѣлось, спится, спалось, думается, думалось, чудится, кажется, попричилось.*

Примѣч. 5. Этой формою нашъ языкъ любитъ выражать внутреннія побужденія и явленія, независимо отъ воли человѣка совершающіяся въ его природѣ, какъ физической, такъ и нравственной. Напр. въ Пословиц. XVII в. «*ичется* съ голоду, а *дрожится* съ холоду;» «къ пиву *ѣдется*, а къ слову *молвится*»; въ Пѣсн. «что Козаки Государя не опознали, имъ *подумалось*, Король земли Шведскія» Чулк. 2, 123.; въ Анекд. др. Пошех. «послѣ такихъ трудовъ *заснулось* сладко» 68; у Дмитр. «*поется* мнѣ—пою; невесело—молчу» 1, 104, «признаться, сказывать и лѣнь, «и не *умѣется*, и было бы не кстати» 2, 138; у Карамз. «никогда *не скучилось* бы вамъ гулять въ Булонскомъ саду» 2, 616; у Цыган. «*пѣлося* соловьюшку «въ рощицѣ весной» 13.

Нѣкоторыя изъ безличныхъ формъ на *ся* имѣютъ значеніе страдательнаго залога; напр. *говорится* (т. е. бываетъ говоримо).

Примѣч. 6. Безличные глаголы въ формѣ возвратнаго залога весьма употребительны въ романскихъ языкахъ, вмѣсто латинской страдательной формы; напр. въ ит. *si dice* (dicitur), *si è detto* (dictum est), *si crede* (creditur), *si sa* (scitur), и даже при глаголахъ непереходящихъ: *si va* (itur), *si viene* (venitur), *si vive* (vivitur), какъ у насъ *идется, живется.*

3. Средній родъ причастій и именъ прилагательныхъ, съ явственнымъ или подразумѣваемымъ вспомогательнымъ глаголомъ въ 3-мъ лицѣ ед. числа. Напр. *разсвѣло, снилось, можно, должно* и проч. Сюда относятся употребительныя въ смыслѣ нарѣчій: *вѣроятно, вѣрно* и т. п.

Примѣч. 7. Безличный глаголъ соотвѣтствуетъ среднему роду; потому гдѣ позволяетъ окончаніе, и принимаетъ онъ этотъ родъ. Потому же и въ нѣм. языкѣ безличные глаголы пользуются мѣстоименіемъ ср. рода *es: es tagt, es scheint* (videtur). Равномѣрно и во французскомъ *il* должно быть принимаемо въ этомъ случаѣ, за средній родъ: *il pleut, il neige, il gele, il fait chaud, il me faut.* — Такое соотвѣтствіе безличнаго глагола среднему роду объясняется тѣмъ, что въ безличномъ глаголѣ предполагается какое-то отвлеченное, невѣдомое, не ясно понимаемое подлежащее: а отвлеченное и не ясно представляемое языкъ отмѣчаетъ большею частію среднимъ родомъ.

Примѣч. 8. Глаголы *было* и *бывало*, употребляемые вспомогательными при спряженіи другихъ (§ 137), принадлежатъ къ безличнымъ: потому могутъ отдѣляться отъ своего глагола другими словами; напр. во Всяк. Всяч. «какъ она *было* съ ума сошла» 21.

Примѣч. 9. Какъ *живетъ* и *будетъ*, въ смыслѣ хорошо и довольно, глаголы безличные, такъ и *полно* переходитъ въ безличный глаголъ, принимая значеніе *довольно, будетъ*. Напр. у Кант. «знатнымъ *полно* подтверждать или отрицать смѣло» Сат. 1; въ Пѣсн. «тебѣ *полно*, сынъ, дурить, за охотою ходить» Чулк. 2, 187; «*полно* солнышко изъ за лѣсу свѣтить» Прач. 145; въ Духовн. Стих. «не *полно* ли воровати, «вамъ другъ друга продавати» 8, 366; у Цыган. «безъ того мнѣ *полно* жить.»

Между безличными глаголами въ средн. родѣ должно замѣтить причастія страдательныя прошедшаго времени, какъ отъ дѣйствительныхъ глаголовъ, такъ и преимущественно отъ среднихъ; напр. *хожено, сижено.*

Примѣч. 10. Эти безличныя формы особенно употребительны въ старинномъ и народномъ языкѣ; напр. въ Юрид. Акт. «въ анбаръ *лажено*» (т. е. лазили) Яренск. 1666; въ Др. Рус. Ст. «*не упито, не уѣдено,*» «вкраснѣ хорошо *не ухожено* «а цвѣтнаго платья *не уношено*» 84; «съ молоду *бито* много, *граблено*, «подъ старость надо душа спасти» 169; въ Послов. «не дорого *пито*, а дорого *быто*» (т. е. не то дорого, что пилъ въ гостяхъ, но что былъ); въ Народн. Пѣсн.

У дороднаго добра молодца
Много *было* на службѣ *послужено*:

На печи *было* въ волю *полежано*,
Съ кнутомъ за свиньями *похожено*;
Много цвѣтнаго платья *поношено*;
По подоконью онучей *было попрошено*;
И сахарнаго куска *попдено*:
У ребятъ корокъ *поотъимано*;
На добрыхъ коняхъ *попзжано*.

Въ областномъ языкѣ, вм. *хожено*, говорится и *идено*. — Въ смыслѣ страдательнаго глагола употребляются нѣкоторыя прилагательныя; напр. *проходно*, вм. проходимо, въ Лавр. сп. Лѣт. «идѣже не бѣ *проходно* полку Олександрову» 206.

4. Неопредѣленное наклоненіе, съ явнымъ или подразумѣваемымъ вспомогательнымъ глаголомъ; напр. *ему пъхати* (было, будетъ, должно), *идти дождю стрълами*. Въ этомъ случаѣ неопредѣленное наклоненіе, собственно говоря, есть только дополненіе къ безличному глаголу, точно такъ, какъ и въ слѣдующихъ выраженіяхъ; *хочу дълать*, *могу дълать*; *можно дълать*, *должно дълать*.

Примѣч. 11. Нѣкоторые глаголы въ неопредѣленномъ наклоненіи совершенно приняли характеръ безличныхъ. Таковы реченія *знать* и *чуть*, причисляемыя по значенію своему къ нарѣчіямъ. Напр. въ Супр. Рук. «**ямо же не знати пѣштерѣ**» 159; у новѣйшихъ писателей: у Пушк. «*знать* самъ Борисъ сей духъ въ нее вселилъ» 1, 262; у Жук. «*знать* гробъ ему предчувствіе сулило» 2, 124; въ Пѣсн. «въ лѣсу раздается, на нивахъ *чуть*» Чулк. 2, 199. Какъ вмѣсто *чуть* можно здѣсь сказать *слышно*; такъ и вмѣсто *знать* въ старину употреблялось *знатно*; напр. во Всяк. Всяч. «*знатно* я очень перемѣнился! 5; «у кровати занавѣски были открыты, *знатно*, отъ духоты» 70. — Сюда же принадлежатъ безличныя формы *стать* и *стало*; напр. «не ворочаться *стать*» «не воротиться *стало*.»

5. Существительныя и нарѣчія съ вспомогательнымъ глаголомъ, явнымъ или подразумѣваемымъ, въ 3-мъ лицѣ ед. числа; напр. *пора* идти, *лѣнь* работать, *льзя*, *нельзя* дѣлать. Сюда же принадлежитъ реченіе *правда* (фр. il est vrai, ит. egli è vero), употребляемое въ смыслѣ союза.

Примѣч. 12. Вмѣсто *лзя* въ древн. цс. употребляется **лꙁѣ ѥсть**, или **лѣть ѥсть**, **лѣтнꙑ ѥсть** (ἔξεστι, licet). — Теперь болѣе употребляется съ отрицаніемъ: *не лзя*; впрочемъ у писателей встрѣчаемъ и одно *лзя*: у Дмитр. «навѣрно *лзя* сказать, не дѣлая обиды» 1, 53; у Крыл. «про нынѣшнихъ друзей *лзя* молвить, не грѣша» 51; у Жук. «и *лзя* ли жить.» 2, 85; у Цыган. «*лзя* ли въ будущемъ, какъ въ прошломъ прочитать?» 40. — *Не* отъ *лзя* или *лзъ* отдѣлялося глаголомъ; напр. въ продолж. Лавр. сп. «яко и птицамъ по аеру *не бꙑ лзъ* летати» 189.

Сюда же принадлежитъ церковнославянскій безличный: **годѣ ѥсть** (угодно), употребляемый и въ древнерусскомъ; напр. въ Продолж. Лавр. сп. «годѣ ти буди» 178.

Нынѣ отрицательному *не лзя* противополагаютъ утвердительное *можно*; потому *не можно* мало употребляется; впрочемъ встрѣчается вм. *не лзя*, и въ народномъ языкѣ, и у образцовыхъ писателей; напр. въ Др. Рус. ст. «а казакамъ взять *не можно* ихъ» 117; у Жук. «ни описать перомъ того *не можно*» 6, 236.

Примѣч. 13. Вмѣсто греческаго безличнаго въ древнѣйшихъ памятникахъ встрѣчаемъ существительное съ вспомогательнымъ глаголомъ, употребляемое въ смыслѣ безличнаго; напр. въ О. Е. «**слоухъ бꙑсть**» 129 г, «ἠκούσθη», въ исправленномъ текстѣ, согласно съ греческимъ: «**слы́шано бы́сть**» Мар. 2, 1.

6. Собственно безличные глаголы, каковы суть *довлѣетъ*, *подобаетъ*, *нѣтъ* (цс. **нѣсть**), и нѣк. друг.

Примѣч. 14. У писателей XVIII в. иногда ошибочно употребляется *довлѣетъ* (т. е. довольно) вм. *подобаетъ* (т. е. должно), напр. въ Разкащ. «то и *довлѣетъ* въ томъ, законнымъ приговоромъ, «со правдой поступить, какъ съ воромъ» 1, 53.

Въ областномъ языкѣ употребляются безличные: *словѣть* или *сливѣть* вм. *словно*; *надобѣ* или *надобѣть* и *надоть*, вм. *надобно* или *надо*.

Надобѣ или *надобѣть* встрѣчается и въ старинномъ языкѣ; напр. въ Юрид. Акт. «*не надобѣ моя дань*» 1490 г; въ Пословиц. XVII. в. «жару короста не любитъ, а парокъ ей *надобе*» (вм. надобѣ).

Реченіе *надобѣ* произошло отъ сложенія существительнаго *доба*, въ предложномъ падежѣ, съ предлогомъ *на*. Въ формѣ *надобѣ-ть*,

-ть есть знакъ глагола 3-го лица, точно такъ, какъ въ народныхъ *нѣту-ть* и *надо-ть* или *нада-ть*, вм. *нѣтъ* и *надо*.

Надо и *надобно* употребляются теперь одно вм. другаго. Но первоначально обѣ эти формы существенно отличались между собою: *надобно* есть средній родъ отъ прилагательнаго *надобный*, а *надо* есть собственно безличный глаголъ, сократившійся изъ *надобно*, или же изъ *надобѣ*. Потому *надобно*, *не надобно*, какъ прилагательное, измѣняется по родамъ и числамъ, согласуясь съ своимъ именемъ; напр. въ Др. Рус. Ст. «эта мнѣ рука *не надобна*» «а эти губы мнѣ *не надобны*» «и этотъ языкъ мнѣ *не надобенъ*» 146; у Карамз. правда, *надобны* деньги» 2, 398; у Крыл. «гдѣ силой взять нельзя, тамъ *надобна* ухватка» 319. Реченіе же *надо*, *не надо*, употребляется, какъ самостоятельный безличный глаголъ, отъ котораго зависятъ имена; напр. въ Др. Рус. Ст. «*не надо* мнѣ твоя золота казна» 88; «*не надо* мнѣ эти луки богатырскіе» 130; у Пушк. «поминутно мѣста *надо*» 1, 389.

Въ старинномъ языкѣ выраженіе «какъ *надобно*», иногда употребляется въ смыслѣ: *какъ будто*.

Примѣч. 14. Глаголъ *нѣтъ* (цс. **нѣсть**) въ прочихъ временахъ имѣетъ: *не было*, *не будетъ*, въ цс. **не бѣ**. Впрочемъ иногда настоящее *нѣтъ* употребляется и за прочія времена; напр. въ пѣснѣ «онъ Илья-то тутъ *да* и *былъ* и *нѣтъ*».

Примѣч. 15. Въ латинскомъ употреблялись многіе глаголы, собственно безличные; каковы напр. oportet, taedet, piget, pudet, poenitet.

Исчисленныя въ этомъ §-ѣ формы безличнаго глагола выражаютъ мысль болѣе или менѣе отвлеченно; потому-то пользуются или 3-мъ лицомъ глагола, означающимъ указаніе на неизвѣстнаго дѣйствователя, или среднимъ родомъ, или неопредѣленнымъ наклоненіемъ и существительнымъ, выражающими понятіе не столь наглядно, какъ выражаетъ самый глаголъ, или наконецъ нарѣчіями, т. е. словами, произведенными отъ именъ.

Чтобы придать бо́льшую живость безличному глаголу, мы измѣняемъ его въ личный, и полагаемъ именно во 2-мъ лицѣ ед. числа изъявительнаго наклоненія, или въ повелительномъ, означая такимъ образомъ отношеніе къ лицу слушающему. Разговор-

ная форма придаетъ безличному смыслу глагола бо́льшую наглядность и свѣжесть; напр. въ послов. «тише *ѣдешь*, дальше *будешь*»; У Крыл. «того и *жди*, что то же съ нимъ случится» 166.

Примѣч. 16. Реченія *вѣдь* и *невѣдь*, употребляемыя безлично, первоначально суть не иное что, какъ повелительныя формы, вм. *вѣди* и *не вѣди* (вѣжДь, не вѣжДь), отъ глагола *вѣмь*. Напр. въ Жив. «они и *невѣдь* что затѣваютъ» 1, 77.

Примѣч. 17. Союзъ *дѣеши* (откуда *дей*, *де*, § 77), есть также форма 2-го лица ед. числа, употребляемая безлично.

Примѣч. 18. И въ другихъ языкахъ употребляется 2-е лицо для означенія безличнаго смысла.

§ 201. Замѣна личнаго оборота безличнымъ составляетъ одну изъ особенностей нашего языка. Мы обращаемся къ безличной формѣ даже тогда, когда нельзя миновать лица дѣйствующаго, которое и обозначается тогда различными косвенными падежами.

Важнѣйшіе случаи замѣны личныхъ оборотовъ безличными суть слѣдующіе:

1. Замѣна личныхъ безличными возвратнаго залога съ дательнымъ лица дѣйствующаго; напр. *я хочу, хотѣлъ — мнѣ хочется, хотѣлось; я думаю, думалъ — мнѣ думается, думалось.*

2. Замѣна личныхъ безличными, въ формѣ дѣйств. залога, для означенія залога страдательнаго, съ творительнымъ лица дѣйствующаго, и съ винительнымъ предмета, подлежащаго дѣйствію; напр. «*его громъ убилъ* = *его громомъ убило.*»

Примѣч. 1. Въ Псков. Лѣт. «траву *водою* по рѣкамъ и по ручьямъ *отняло*» 104; въ Др. Рус. Ст. «*сшибло* съ головы золото кольцо «*тою стрѣлкою каленою*» 99; въ Пѣсн. «*занесло* меня *могодою*» Прач. 159; у Лом. «господина Профессора Рихмана *громомъ* убило» 1, 670; у Жук. «*холодной дрожью* злодѣйку *обдало*» 6, 274; у Крыл. «но *бурею* корабль *разбило*» 105; «и *вѣтромъ* наконецъ то деревцо *сломило*» 107; «въ оконницахъ стекло «*узорами заволокло*» 239. Иногда творительный лица дѣйствующаго опускается; напр. въ Дух. Ст. «на морѣ корабликъ *поносило*, «ко Рыму ко граду *примыкало*»

7, 243—4. Само собою разумѣется, что при глаголѣ среднемъ стоитъ только творительный лица дѣйствующаго, безъ винительнаго предмета, подлежащаго дѣйствію; напр. у Пушк. «*дымомъ пахнуло: знать деревня близко*» 7, 78.

3. Замѣна личныхъ безличными съ родительнымъ подлежащаго для означенія количества; напр. *нѣтъ числа гостей*, *набралось народу* (т. е. много).

Примѣч. 2. Въ Разкащ. «имѣлъ онъ псарню саму лучшую, а особливо ловчихъ, *какихъ* рѣдко *бываетъ* и у тѣхъ, кто его и починовнѣе» 1, 65; «а въ Анекд. др. Пошех. «вездѣ *ихъ* (насѣкомыхъ) *кишмя кишитъ*» 101. Сюда же принадлежитъ выраженіе: *его стало*, *его станетъ*, въ смыслѣ *онъ молодецъ*, *онъ постоитъ за себя*; напр. «на словахъ его стало.»

4. Замѣна личныхъ безличными при отрицаніи, съ родительнымъ подлежащаго; напр. *нѣтъ денегъ*, *не было денегъ*, *не будетъ денегъ*.

Примѣч. 3. Въ цс. употребляется отрицательный безличный, вм. греческаго личнаго; напр. въ О. Е. «**и не бѣ имъ ѹгдѣ**» — *καὶ οὐκ ἦν αὐτοῖς τέκνον*» Лук. 1, 7; «**не бѣ имъ мѣста въ обители**» — *οὐκ ἦν αὐτοῖς τόπον ἐν τῷ καταλύματι*, Лук. 2, 7. И въ исправл. также безличный. — Еще замѣчательнѣе въ древнѣйшихъ спискахъ употребленіе безличнаго отрицательнаго оборота, выраженнаго описательною формою, состоящею изъ имени въ род. падежѣ съ глаголомъ **нѣсть**, вм. глагола личнаго; напр. въ О. Е. «**отъ плъти нѣсть пользы никоеяже**» 24 г, — *ἡ σὰρξ οὐκ ὠφελεῖ οὐδέν*; въ исправленномъ, въ согласіе съ подлинникомъ, выражено лично: «**плоть не пользуетъ ни ѹто же**» Io. 6, 63.

Примѣч. 4. Въ чистомъ русскомъ языкѣ отрицательный оборотъ предпочитается личному; напр. въ Юрид. Акт. «*земца де Ивашка Муратова* на Государевѣ службѣ въ Ямѣ городѣ *нестало*» 1593 г.; въ Пѣсн. «*не пришло* еще *поры времени*» Чулк. 1, 145; у Ф. Виз. «я говорю, что *эдакого скота* еще *не родилось*» 66; у Кар. «*ничего не можетъ* быть безобразнѣе такого убора» 2, 189; у ук. «*звѣздъ не сверкало* на небѣ» 5, 28; «*ни облачка* на небѣ *не бродило*» 6, 277: у Пушк. «*не вспыхнетъ мысли* въ цѣлы сутки» 1, 198; «*ожидаемой помощи не приходило*» 5, 93. Впрочемъ новѣй-

вѣйшіе писатели позволяютъ себѣ и личный оборотъ съ мѣстоименіемъ *ничто*, вмѣсто безличнаго съ родительнымъ *ничего*; напр. встрѣчаемъ не только у Жук. «на лицѣ ея *ничто не выражено*» 7, 183—4; но и у самого Пушкина: «кромѣ Венгерскаго вина, *ничто* мнѣ *не понравилось*» 11, 284.

Примѣч. 5. Соединеніе количества съ отрицаніемъ при безличномъ видимъ въ слѣдующемъ мѣстѣ Шуйск. Акт. «и буде *дворового человѣка* гдѣ *перейдетъ* или *не достанетъ*, велѣно складыватца съ ближними городами» 1707 (т. е. гдѣ будетъ однимъ дворовымъ человѣкомъ больше или меньше).

5. Замѣна прилагательнаго или причастія, согласованнаго съ именемъ, — безличнымъ глаголомъ, состоящимъ изъ прилагательнаго или причастія средняго рода съ глаголомъ вспомогательнымъ, явнымъ или подразумѣваемымъ. Тогда имя становится въ зависимость отъ безличнаго глагола. Напр. *слышно музыку, видно городъ*, вм. *слышна* музыка, *виденъ* городъ.

Примѣч. 6. Въ Др. Рус. ст. «*виноватаго назначено*» молода Касьяна сына Михайлова» 235 (т. е. виновнымъ назначенъ Касьянъ); у Пушк. «и *слышно* въ тишинѣ степной «лишь *лай* собакъ да коней *ржанье*» 2, 206.

8. Существительный и вспомогательный глаголъ есмь.

§ 202. Важнѣйшія измѣненія, которымъ подвергся глаголъ *есмь*, состоятъ въ опущеніи его и въ несогласованіи съ его подлежащимъ въ лицахъ и числахъ.

1. Опущеніе глагола *есмь*, вошедшее общимъ правиломъ въ языкъ русскій, замѣчается и въ другихъ, не только въ новѣйшихъ, но и въ древнихъ.

Въ книжной рѣчи хотя и допускаются всѣ формы настоящаго времени: *есмь, еси* и проч.; но въ разговорной употребляется только *есть*; напр. *есть легче, есть городъ*, въ которомъ....

Примѣч. 1. Замѣчательно, что во многихъ мѣстахъ греческаго подлинника Св. Писанія опущенъ глаголъ *есмь* тамъ, гдѣ въ славянскомъ текстѣ, по древнѣйшимъ спискамъ, онъ удерживается; исправлен-

ный текстъ и въ этомъ случаѣ иногда согласуется съ греческимъ. Напр. въ О. Е. «ѹѣто ѥ (вм. ѥсть) тебѣ» 53 г — *τί πρός σε*, въ испр. «что къ тебѣ» Io. 21, 22; въ О. Е. ѹѣто ѥ (вм. ѥсть) имъ и тебѣ» 65 в, *τί ἡμῖν καὶ σοί*, въ испр. «что имъ и тебѣ» Матѳ. 8, 29; въ О. Е. «ѹѣто сѫть словєса си» 4 в, — *τίνες οἱ λόγοι οὗτοι*, въ испр. съ сѫть: «что сѫть словєса сіи» Лук. 24, 17; въ О Е. сѳ сѫть словєса» 44 г, — *οὗτοι οἱ λόγοι*, въ испр. опять съ сѫть: «сіи сѫть словєса» Лук. 24, 44. И въ О. Е. иногда опускается глаголъ *есмь*; напр. одно и то же выраженіе, въ одномъ мѣстѣ употреблено съ *есть*: «ѥдин бо польза ѥсть ѹмѣѳу» 131 г, а въ другомъ, безъ глагола: «ѥдин бо польза ѹмѣѳу 244 б. Въ Изборн. Свят., именно въ послѣсловіи: «а коньць вьсѣмъ книгамъ. ѳжє ти сокъ ни лжѣо. то того и дроугоу ни твори» 263 об. (Опущеніе *есть* при причастіи прошедшемъ см. въ §-ѣ 187).

Примѣч. 2. Опущеніе этого глагола въ нѣмецкомъ языкѣ: въ пословицахъ: «ein mann ein wort» «frisch begonnen — halb gewonnen» «besser ein sperling in der hand, als zwei auf dem dach» «wie der herr, so der knecht»; въ краткихъ выраженіяхъ и въ восклицаніяхъ: «schade!» «kein wunder!» «wunderbar!» Въ романскихъ языкахъ: въ итал. grazia a dio! «во фр. «grace à dieu!»

2. Несогласованіе глагола *есмь* въ лицахъ и числахъ, столь обыкновенное въ нынѣшней разговорной рѣчи, ведетъ свою исторію уже отъ древнѣйшихъ памятниковъ русской письменности.

Примѣч. 3. Уже въ Лавр. сп. лѣт. этотъ глаголъ не согласуется: «се уже *есть* покорися мнѣ» 30. — Замѣчательно, что несогласованіе произошло отъ того, что 3-е лицо *есть* стало употребляться вмѣсто всѣхъ лицъ обоихъ чиселъ; напр. вм. 2-го лица: въ Др. Рук-Ст. «каково про тебя сказывали, «таковъ *ты* и *есть*» 28; въ Разкащ. мужикъ ты пахарь *есть*» 69; у Дмитр. «ты точно левъ и *есть*» 3, 65; вмѣсто всѣхъ трехъ лицъ множ. числа: въ Разкащ. «властелины *есть* надъ всѣмъ здѣсь *мы*» 10; въ Живоп. «какъ вамъ не быть тѣмъ, что *вы есть*?» 110; у Крыл. «могли бы они видѣть ихъ (комнаты) такими, каковы *онѣ есть*» Почт. Дух. 1, 9. Сюда же принадлежитъ употребленіе *есть* со множ. числомъ, въ значеніи: находятся, существуютъ; напр. у Дмитр. «*есть* рыбы, говорятъ, которыя летаютъ» 3, 104.

Примѣч. 4. Всѣ лица настоящаго времени глагола *есть* до позднѣйша-

го времени удержались кое-гдѣ въ народномъ языкѣ. Еще въ XVII в. они употреблялись, какъ это видно изъ пѣсенъ того времени; напр. «а *еси* Государь нашъ Крымской царь!» Въ Др. Рус. Ст. хотя и встрѣчается *еси*, но не всегда согласуется въ числѣ: говорится не только «гой *еси* ты», но и «гой *еси* вы», а иногда даже: «гой *есть* вы» 419. Въ нынѣшнихъ народныхъ пѣсняхъ еще находимъ *естя*, вм. *есте*, во 2-мъ лицѣ множ. числа; напр. въ Нижегородск. нарѣчіи: «охъ *вы* гой *естя*, мои сильны могочи бога́тыри» «охъ *вы* гой *естя*, мое *вы* два бога́тыря» (въ послѣднемъ примѣрѣ сближеніе съ двойственнымъ числомъ, вѣроятно, случайное).

Въ Азбуковникахъ или старинныхъ словаряхъ, *есмь*, *еси* объясняются мѣстоименіями *я*, *ты*, слѣд. только какъ знаменатели лицъ: 1-го и 2-го.

II. Мѣстоименіе.

1. *Мѣстоименія личныя и указательное* онъ (оный).

§ 203. Личныя мѣстоименія 1-го и 2-го лица отличаются отъ мѣстоименія 3-го лица тѣмъ, что не измѣняются по родамъ, тогда какъ это послѣднее имѣетъ всѣ три рода. Первыя два суть собственно личныя мѣстоименія, а послѣднее — указательное (§ 57).

Важнѣйшія особенности въ употребленіи личныхъ мѣстоименій суть слѣдующія:

1. Замѣна личныхъ мѣстоименій (и соотвѣтствующихъ имъ притяжательныхъ) описательными формами, состоящими изъ существительнаго съ мѣстоименіемъ, преимущественно притяжательнымъ. Напр. въ разговорномъ языкѣ, вм. *я*, *ты*, *онъ*, *мы* и пр., говорятъ: *мое дѣло*, *твое дѣло* и пр.: «наше дѣло невольное» т. е. мы не вольны; «мое дѣло не богатое,» «твое дѣло служивое» т. е. я не богатъ, ты служишь. Сюда же принадлежатъ въ народѣ употребляющіяся описательныя формы: *вашъ братъ*, *ваша сестра*, вм. *вы*; *нашъ братъ*, *наша сестра*, вм. *я*, *мы*.

Примѣч. 1. Выраженія *нашъ братъ*, *ваша сестра* и т. д. собственно означаютъ: мы и другіе намъ подобные, вы и другіе вамъ подобные, что въ романскихъ языкахъ весьма удобно обозначается при-

бавленіемъ лат. мѣстоименія *alteri* (т. е. другіе) къ лат. личнымъ *nos* и *vos* (мы и вы): во фр. *nous autres*, *vous autres*; въ испан. даже сложныя формы: *nosotros*, *vosotros*. Въ ит. къ *altri*, *altre* даже прибавляются существительныя *люди* или *женщины*; напр. *noi altre donne*, pensiamo cosi» (т. е. «мы другія женщины думаемъ такъ», но собственно по русски: «*наша сестра* думаетъ себѣ такъ») и т. п.

Описательныя формы съ словами *тѣло*, *рука*, употребляющіяся въ другихъ языкахъ, объяснены въ §-ѣ 152-мъ.

Описательными формами языкъ воспользовался для отличія различныхъ оттѣнковъ вѣжливости и приличія между говорящими. Такъ старинное духовенство употребляло форму *наше смиреніе*, вм. *я*, *мы*; народъ обозначаетъ вѣжливость выраженіями: *твоя* или *его*, *ваша* или *ихъ* — *милость*, *честь*; *твое* или *его*, *ваше* или *ихъ здоровье*. Этому же правилу послѣдовали формы титулованія: *Ваше Благородіе*, *Ихъ Благородію*, *Его Сіятельство*, и проч. Имена и глаголы, при этихъ формахъ, согласуются съ естественнымъ родомъ лица, къ которому обращается рѣчь, или о которомъ говорится. Число же полагается или единственное, или множественное. Напр. «твоя милость пришолъ» «ея здоровье позамѣшкалась» «Ваше Сіятельство изволите видѣть» «Ея Сіятельство изволила кушать.»

Примѣч. 2. Примѣръ тому, такъ выражалось старинное духовенство: «и *нашего смиренія* благословеніе съ тобою да есть и буди» Щуйск. Акт. 1700 г. — Примѣръ описательной формы съ существительными *братъ* и *здоровье*: «*нашъ братъ твоему здоровью* не слуга» Живоп. 1, 153. — Примѣръ согласованія: у Пушк. «*его милость подосланъ* къ намъ» 7, 194.

Примѣч. 3. Описательныя формы въ другихъ языкахъ: въ нѣмецкомъ: *hoheit*, *durchlaucht*, *gnade* и др.; а изъ скромности даже: *meine wenigkeit*, вм. *я*; въ итальян. *vostra signoria*, выраженіе, замѣняемое въ разговорѣ мѣстоименіемъ женск. рода *ella*; въ испанск. *vuestra merced* (=ваша милость), сокращенно *usted*.

2. Употребленіе множественнаго числа вм. единственнаго: во 2-мъ и 3-мъ лицахъ, для означенія вѣжливости: *вы* вм. *ты*, *они* вм. *онъ*, *ихъ* вм. *его*, *ея* и проч.; а въ 1-мъ лицѣ для означенія

рѣчи Владѣтельныхъ лицъ, напр. «Мы Божіею Милостію».... — Замѣна единственнаго множественнымъ въ третьемъ лицѣ особенно употребительна тогда, когда говорится о лицѣ присутствующемъ; напр. *они говорятъ*, вм. *онъ говоритъ*.

Сюда же принадлежитъ употребленіе литераторами 1-го лица во множественномъ, вм. единственнаго для означенія писателя и его читателей, или вообще изслѣдователей и ученыхъ.

Примѣч. 4. Употребленіе 1-го лица во множ. числѣ вм. единственнаго, Владѣтельными лицами, когда они говорятъ о себѣ, обязано своимъ происхожденіемъ Римскому и Византійскому церемоніалу. Западные монархи уже въ отдаленные средніе вѣка усвоили себѣ этотъ обычай: Ѳеодорикъ, Пипинъ, Карлъ, говорили о себѣ во множ. числѣ, подражая Константину, Ѳеодосію, Юстиніану. — У насъ этотъ обычай введенъ еще до Петра Великаго. — Котошихинъ въ своемъ сочиненіи о Россіи въ Царствованіе Алексія Михайловича, въ статьѣ «о титлахъ какъ къ которому потентату Московскій Царь пишется» приводитъ слѣдующія формы: «Божію Милостію *мы* Великій Государь Царь» «Брату *Нашему* Любительному и сосѣду» 28.

2-е лицо во множ. числѣ, вм. единственнаго, для означенія вѣжливости, употреблялось въ Германіи уже въ IX в.; 3-е же лицо *sie*, въ смыслѣ *вы*, введено было въ позднѣйшее время, именно во второй половинѣ XVII в. Между романскими языками во французскомъ особенно распространилось употребленіе вѣжливости *vous, votre*. Этими мѣстоименіями въ старину обращались даже къ Богу; напр. Карлъ Орлеанскій: «Dieu, par vostre courtoisie». Итальянскій и испанскій, для выраженія вѣжливости, пользуются упомянутыми въ 3-мъ примѣчаніи описательными формами.

У насъ хотя при Петрѣ Великомъ и стало уже входить въ употребленіе *вы* вм. *ты*, но еще весьма мало распространилось. Ф. Визинъ объ этомъ времени говоритъ: «тогда одинъ человѣкъ назывался *ты*, а не *вы*» 118. Вотъ поздравительное письмо изъ книги «Приклады, како пишутся компліменты. 1715 г.: «Мои господіне. Великое желаніе, еже я отъ *васъ* радостное увѣдомленіе *вашего* щастливаго состоянія получить имѣю, есть причиною что *я вамъ* писменнымъ услуженіемъ утруждаю, мои господине *изволь* сію высокую склонность мнѣ показати» и пр. стр. 150—151. И во времена

Ф. Визина оба эти мѣстоименія смѣшивались, а глаголы употреблялись, то въ единственномъ, то во множ. числѣ 2-го лица; напр. «*одолжи* же меня» сказалъ Графъ, «и *принеси* свою Комедію завтра ввечеру ко мнѣ. У меня будетъ мое общество, и мнѣ хочется, чтобы *вы прочли*» 507. Издатель Всякой Всячины въ предисловіи обращается къ читателю и въ единственномъ и во множественномъ: «и такъ *надъйтеся*, господинъ читатель... *прощай*, господинъ читатель.» У Пушкина въ простонародной рѣчи: «думалъ ли *ты*, *ваше* Благородіе, что»... 7, 162. — Такое же смѣшеніе чиселъ 2-го лица встрѣчаемъ и въ древнѣйшихъ памятникахъ иностранной литературы. Напр. въ средневѣковой латыни, у Григор. Тур. «nolui sine consilio *vestro; tu* autem *dixisti*» (не хочу безъ *вашего* совѣта; *ты* же *сказалъ*). Въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ вѣжливость означается также множественнымъ *вы* вм. *ты*, за исключеніемъ польскаго, въ которомъ обращеніе къ лицу: *pan* или *pani*, согласуется со 2-мъ лицомъ ед. числа: «co *pan* robisz» «co *pani* robisz?» (что вы дѣлаете)?

Примѣч. 5. Народный языкъ, не зная вѣжливыхъ мѣстоименій 2-го лица множ. числа, выражаетъ различные оттѣнки въ отношеніяхъ между говорящими, или помощію ласкательныхъ и унизительныхъ окончаній (§ 220), или же помощію именъ, означающихъ родство, каковы: *дѣдушка*, *отецъ мой*, *мать моя*, *башюшка*, *матушка*, *братъ*, *братецъ*, *дядя*, *дядюшка*, *тетка*, *кумъ*, *кума*. Такое искреннее обращеніе къ лицамъ сохранилось до нынѣшнихъ временъ въ большомъ употребленіи, преимущественно у насъ; въ другихъ языкахъ находимъ только нѣкоторые его остатки; такъ напр. у Нѣмцевъ въ простонародіи: *schwager*.

3. Сверхъ того, *мы* и *вы* употребляются вм. *я* и *ты* въ томъ случаѣ, когда 1-е лицо ед. числа соединяется со вторымъ или третьимъ, и 2-е съ третьимъ, именно: *мы съ тобой* вм. *я* и *ты*, *мы съ вами* вм. я и вы, *мы съ нимъ* вм. я и онъ, *мы съ ними* вм. я и они, *вы съ нимъ* вм. ты и онъ, *вы съ ними* вм. ты и они. Такая замѣна единственнаго числа множественнымъ употребляется тогда, когда при двухъ различныхъ лицахъ стоитъ одинъ глаголъ. Хотя въ книжной рѣчи въ этомъ случаѣ полагается глаголъ во множ. числѣ и въ преимуществующемъ лицѣ, т. е. въ 1-мъ,

когда соединяется 1-е со 2-мъ или 3-мъ, и во 2-мъ, когда 2-е соединяется съ 3-мъ; но въ разговорѣ такое согласованіе мало употребительно, потому что слишкомъ искусственно. Такимъ образомъ, вм. *я* и *ты идемъ*, *ты* и *онъ идете*, говорится: *мы съ тобой идемъ*, *вы съ нимъ идете*.

Равномѣрно и въ косвенныхъ падежахъ употребляются: *насъ съ тобой* вм. меня и тебя, *вамъ съ нимъ* вм. тебѣ и ему и пр. Напр. у Жук. «то будетъ грѣхъ и стыдъ для *насъ съ тобой*» 4, 198.

Примѣч. 6. Совокупное дѣйствіе 1-го лица со 2-мъ ед. числа означается повелительными формами: *пойдемъ*, *скажемъ* и пр.; и со 2-мъ множ. числа формами: *пойдем-те*, *скажем-те*. Первыя соотвѣтствуютъ двойственному числу, а вторыя множественному. Потому, изъ вѣжливости, двойственное измѣняется на множественное; напр. вм. *пойдемъ* (т. е. *я* и *ты*), говорится *пойдем-те* (т. е. *я* и *вы*).

Примѣч. 7. Въ народномъ языкѣ, особенно въ поэтическомъ, при личныхъ мѣстоименіяхъ иногда ставится и названіе самаго лица, которое замѣняютъ эти мѣстоименія; напр. въ Др. Рус. Ст. «только *я Владиміръ Князь* холостъ хожу» 86; въ пѣсн. «ахъ, какъ *мнѣ*, *тиху Дону*, не мутному течи, «со дна *меня*, *тиха Дона*, студены ключи бьютъ» Чулк. 1, 129.

4. Согласно съ замѣною безличнаго глагола личнымъ 2-го лица, у насъ мѣстоименіе *ты* можетъ употребляться вмѣсто кого нибудь вообще. Такое обозначеніе неопредѣленнаго лица вторымъ даетъ общему понятію свѣжесть непосредственнаго отношенія къ лицу слушающему. Напр. у Крыл. «такъ души низкія, будь знатенъ, силенъ *ты*, «не смѣютъ на *тебя* поднять онѣ и взгляда» 246; у Жук. «то вдругъ цѣлая стѣна треснувши, наклонилась, и грозится *тебя* задавить» 7, 188. — Впрочемъ и въ этомъ случаѣ позднѣйшая вѣжливость требуетъ замѣны единственнаго *ты* множественнымъ *вы*.

Примѣч. 8. Особенную искренность и наивность разговорнаго начала придавалъ старинной рѣчи дат. падежъ 2-го лица *ти*, употребляв-

шійся въ безличномъ смыслѣ. Напр. въ Поуч. Моном. «По истинѣ дѣти моя, разумѣите, како *ти* есть человѣколюбецъ Богъ милостивъ и премилостивъ» «не клѣнитеся Богомъ, ни хреститеся, нѣту бо *ти* нужа никоея же». Остатокъ такого употребленія доселѣ сохранился въ выраженіи: «вотъ *тебѣ* разъ».

§ 204. 1-е и 2-е лицо, означая отношеніе между говорящимъ и слушающимъ, принадлежатъ собственно одушевленнымъ предметамъ, и преимущественно лицамъ. Что же касается до 3-го лица, то имъ можно означать и лица и неодушевленные предметы. Въ книжномъ языкѣ принято было отличать послѣднія косвенными падежами полной формы: *оный*, *оная*, *оное*: именно *оное*, *онаго*, *оному*, *оною*; а первыя косвенными падежами мѣстоименія **н**, **ѧ**, **є**: *его*, *ему*, *ею* и проч. — Впрочемъ образцовые писатели, слѣдуя языку разговорному, о вещахъ употребляютъ *его*, *ея*, *ее* и проч.

Примѣч. 1. Напр. у Жук. «по совершеніи молебствія начался ходъ вокругъ монумента; первосвятитель окропилъ *его* (т. е. монументъ) святою водою» 7, 254; у Пушк. «сраженіе подъ Скулянами, кажется, ни кѣмъ не описано во всей *его* трогательной истинѣ» 7, 248; «одинъ изъ гостей взялъ ружье покойника, сдулъ съ палки порохъ и положилъ *его* (т. е. ружье) подлѣ покойника» 8, 146.

Мѣстоименіе *оный* употребляется только въ книжномъ языкѣ, и при томъ двояко: или 1) въ собственномъ своемъ значеніи, какъ указательное, и тогда стоитъ при имени, напр. *оный день*, *оный свѣтъ* и пр.; или 2) въ значеніи мѣстоименія 3-го лица.

Примѣч. 2. Напр. у Жук. «въ *оный* день, какъ тебя сочетали безсмертную съ смертнымъ» 5, 78; у Пушк. «выслушавъ приказъ и хорошо *его* понявъ, мы приступили къ исполненію *онаго*» 11, 309. Въ послѣднемъ примѣрѣ къ вещи отнесено не только *онаго*, но и *его*.

Примѣч. 3. Различіе въ обозначеніи лицъ и вещей мѣстоименіемъ 3-го лица особенно наблюдается во французскомъ. Только именительный и винительный (il, lui, ils, eux, elle, elles) относятся равно и къ вещамъ, и къ лицамъ; въ соединеніи же съ предлогомъ эти мѣстоименія относятся только къ лицамъ и предметамъ олицетворяемымъ: *de lui*, *à lui*, *d'elle*, *contre lui*, и проч.; о вещахъ же употребляются, вмѣ-

сто мѣстоименій съ предлогами, неизмѣняемыя частицы, т. е. нарѣчія: *en* и *y*; напр. «*j'en* suis content» »qu'*en* pensez-vous?» «j'*y* repondrai dans la suite» (т. е. à la lettre). Частица *en* есть лат. *inde*, ит. *ne*, пров. *en*; а *y* — лат. *ibi*, ит. *vi*, пров. *y*, *hi*, *i*. *Inde* и *ibi* въ средневѣковой латыни употреблялись, какъ ф. *en* и *y*. — Впрочемъ должно замѣтить, что отдѣленіе лицъ отъ вещей, помощію мѣстоименій 3-го лица, во франц. развилось въ послѣдствіи. Въ древнѣйшемъ языкѣ его не находимъ; напр. говорилось: «li hom est en lei» (т. е. la cité), «vos conformeiz à lui» (т. е. exemple); даже у Мольера встрѣчается: *par elles* (les actions), *pour lui* (l'intérêt).

Примѣч. 4. Въ старинномъ и народномъ языкѣ мѣстоименіе *онъ* иногда ставится при названіи самого предмета, на который указывается. Напр. въ Пск. Лѣт. «и *они Нѣмцы* учали бити челомъ Государю» 198; у Котоших. «*онъ* же *боярин*ъ пріиде къ Царю» 2; «Посольскихъ *ихъ Дворянъ* верстаютъ на три статьи» 52. Въ Др. Рус. Ст. «а втапоры *Терентьище* «*онъ* жены своей слушался» 15; «*она* тѣмъ *узда* дорога» 33; «а втапоры *Волхъ онъ* догадливъ былъ» 47; «которы *молодцы они* поглавнѣе, «срѣзали чембуры шелковые» 144; «*онъ* скачетъ *конь* съ берегу на берегъ» 204; «доселева *Рязань она* селомъ слыла» 345. Въ пѣсн. «*она* вѣсомъ *та палица* девяносто пудъ.»

Примѣч. 5. Средній родъ *оно* иногда употребляется вм. *это*; напр. у Жук. «думалъ: *оно* иначе и быть не могло» 5, 273.

Въ практическомъ отношеніи объ употребленіи мѣстоименія *онъ* должно замѣтить слѣдующее:

1. Это мѣстоименіе можетъ замѣнять только существительныя, а не произведенныя отъ нихъ притяжательныя прилагательныя. Впрочемъ образцовые писатели позволяютъ себѣ и эту послѣднюю замѣну.

Примѣч. 6. Напр. у Кар. во 2-мъ томѣ: «При сихъ словахъ прервался *Лафатеров*ъ голосъ; *онъ* (т. е. Лафатеръ) утерся бѣлымъ платкомъ» 235; «физіогномія *Мармонтелева* очень привлекательна; тонъ *его* доказываетъ, что *онъ* жилъ въ лучшемъ Парижскомъ обществѣ» 517; «вспомнилъ могилу отца Лоренза, гдѣ *Йориковы* слезы лились на мягкой дернъ, — гдѣ въ одной рукѣ держалъ *онъ* табакерку доб-

родушнаго монаха, а другою рвалъ зеленую траву» 656; «я воображалъ всеобщую ревность Лондонскихъ гражданъ и солдатъ *Елисаветиныхъ*, когда *она*, въ видѣ любви и красоты, какъ богиня явилась между ими» 707. Такое сочетаніе словъ въ древнемъ и народномъ языкѣ весьма употребительно, потому что согласно съ тѣмъ общимъ закономъ, по которому существительное въ род. падежѣ измѣняется въ прилагательное притяжательное (§ 223).

2. Во избѣжаніе двусмыслія мѣстоименіе *онъ, она, оно,* стараются помѣщать такимъ образомъ, чтобы оно указывало только на тотъ одинъ предметъ, о которомъ говорится, а не на два или нѣсколько, къ которымъ по смыслу оно не относится, но можетъ быть отнесено по грамматическому разбору. Впрочемъ и въ этомъ случаѣ, образцовые писатели отступаютъ отъ грамматическаго разбора, пользуясь въ употребленіи мѣстоименія *онъ* болѣе внутреннимъ смысломъ, нежели внѣшнею формою.

Примѣч. 7. Напр. у Кар. въ приведенномъ примѣрѣ: «при сихъ словахъ прервался *Лафатеровъ голосъ*; *онъ* утерся бѣлымъ платкомъ» 2, 235 — само собою разумѣется, что Лафатеръ, а не голосъ, можетъ утираться платкомъ; еще примѣръ изъ того же писателя: «въ Церкви Св. Ефстафія погребенъ *Кольберъ*. *Памятникъ* достоинъ его памяти. *Онъ* изображенъ на колѣняхъ» 2, 575 — конечно, изображенъ Кольберъ, а не памятникъ, потому что у памятника колѣней не бываетъ. У Пушк. «*Лошадь у жены* что-то заупрямилась; *она* (т. е. жена) испугалась, отдала мнѣ поводья и пошла пѣшкомъ домой» 8, 34. Только въ тѣхъ случаяхъ слѣдуетъ осторожно употреблять это мѣстоименіе, когда оно можетъ вести къ дѣйствительной обоюдности смысла; напр. у Пушк. «одинъ изъ гостей взялъ *ружье* покойника, сдулъ съ полки *порохъ* и положилъ *его* подлѣ тѣла» (что? порохъ или ружье?) 8, 146. — Въ дѣловомъ или канцелярскомъ слогѣ, въ этомъ случаѣ, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, ставятъ при мѣстоименіи, въ запятыхъ или въ скобкахъ, названіе того предмета, на который именно указывается.

2. *Мѣстоименіе возвратное* **сн**, себя.

§ 205. Мѣстоименіе возвратное отличается отъ прочихъ тѣмъ, что не имѣетъ ни именительнаго, ни звательнаго падежа, а упо-

требляется только въ косвенныхъ, и при томъ имѣетъ только формы ед. числа, распространяемыя и на множественное. Такія этимологическія особенности согласуются съ самымъ существомъ этого мѣстоименія, означающаго обращеніе дѣйствователя на самаго себя: а это можетъ выражаться только косвенными падежами; напр. *знаю себя, довѣряю себѣ* и проч. А такъ какъ возвратное дѣйствіе выражается глаголами возвратными, то мѣстоименіе возвратное состоитъ въ тѣснѣйшей связи съ этими глаголами. Эта связь обозначается въ нашемъ языкѣ тѣмъ, что глаголъ и мѣстоименіе ставятся нынѣ нераздѣльно; напр. *умываться, надѣяться.*

Объ употребленіи мѣстоименія **ся**, *себя*, должно замѣтить слѣдующее.

1. Оно относится у насъ не только къ 3-му лицу, но и къ 1-му и 2-му, когда они бываютъ подлежащими. Напр. *вижу себя, видишь себя, видитъ себя, видимъ себя, гляжу на себя, глядитъ на себя* и проч. Въ другихъ языкахъ *себя* относится только къ 3-му лицу, а къ 2-му и 1-му косвенные падежи этихъ лицъ: *меня, тебя, тебѣ* и проч. Напр. въ нѣм. ich sehe mich, du siehst dich, er sieht sich.

Примѣч. 1. Нынѣ употребительное въ русскомъ языкѣ правило наблюдается уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ, равно и въ нынѣшнихъ церковныхъ книгахъ; напр. въ О. Е. «**не могѫ** ꙗ҄зъ **о себѣ**» (въ греч. ἀπ' ἐμαυτοῦ т. е. о *мнѣ*) **творити ничьсоже**» 14 б; въ исправленномъ тоже: **ѡ҆ себѣ**, Іо. 5, 30; «**Марка поемъ приведи съ собою**» (въ греч. μετὰ σεαυτοῦ, т. е. *съ тобою*), къ Тимоѳ. 2 Посл. 4, 11.

Примѣч. 2. Въ нѣм. языкѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ *sich* относится и къ 2-му и 1-му лицамъ, какъ и у насъ; напр. «du must nicht *unter sich* sehen»; въ старин. памятникахъ: «wan ich *hinter sich* sech» «ich sahe *under sich*». Въ народной рѣчи употребительно, напр. «wir freuen *sich*» вм. «freuen *uns*». Но особенно распространено употребленіе *себя* со всѣми тремя лицами въ нарѣчіи скандинавскомъ новѣй-

шемъ, въ которомъ возвратные глаголы во всѣхъ трехъ лицахъ слагаются, какъ и у насъ, съ мѣстоименіемъ возвратнымъ. Впрочемъ, должно замѣтить, что это свойство принадлежитъ языку позднѣйшему; въ древнѣйшихъ же памятникахъ скандинавской словесности его не замѣчается.

Примѣч. 3. Французскій языкъ отличаетъ возвратное *soi* отъ личнаго *lui* тѣмъ, что первое относитъ къ отвлеченнымъ и безличнымъ понятіямъ; «le vice est odieux de soi», и къ такимъ лицамъ, которыя означены неопредѣленно; напр. «chacun travaille pour soi»; второе же относитъ къ опредѣленнымъ, ясно обозначеннымъ лицамъ, напр. «il prie Philippe de s'asseoir près de lui.»

У насъ во всякомъ случаѣ употребляется *себя*, когда только должно показать отношеніе къ подлежащему (которымъ бы изъ лицъ оно ни означалось), и притомъ какъ въ полномъ, такъ и въ сокращенномъ предложеніи. Напр. у Кар. «Патріархъ (2 Марта) Соборомъ уставилъ торжественно просить Бога, да сподобитъ Царя благословеннаго возложить *на себя* вѣнецъ и порфиру» И. Г. Р. 11, 8— *на себя*, а не *на него* потому что сокращенное предложеніе «возложить *на себя*» разлагается на слѣдующее полное: «чтобы онъ возложилъ *на себя*». Напротивъ того, въ слѣдующемъ мѣстѣ у Лом. *себѣ* должно быть замѣнено личнымъ *имъ*: «да движутся свѣтила стройно «въ предписанныхъ *себѣ* кругахъ» Од. 9 (т. е. «въ кругахъ, которые *имъ* предписаны»).

Примѣч. 4. Такъ какъ и взаимные глаголы слагаются съ *ся*, напр. *драться*, и такъ какъ выраженія: *другъ друга, другъ съ другомъ, другъ противъ друга*, означаютъ взаимность; то иногда старинный языкъ, вмѣсто этихъ выраженій, употребляетъ возвратное *ся, себя* напр. въ Лавр. Сп. Лѣт. «стояша мѣсяцѣ 3 противу *собѣ*» (т. е. другъ противъ друга) 61.

2. Въ русскомъ языкѣ дат. падежъ *себѣ* иногда употребляется (безъ ударенія) для означенія дѣйствія какого либо лица въ особенности, дѣйствія лица самого по себѣ и самого для себя; напр. у Крыл. «Пускай его *себѣ* живетъ» 221; у Пушк. «повременн: дай лечь мнѣ въ гробъ, «тогда ступай *себѣ* съ Мазепой «мое наслѣдіе считать» 2, 294.

Примѣч. 5. Въ Послѣсловіи Изборн. Свят. «**ѡ҃же** ти **собѣ** **не** **лѣпо**», 263

об. Въ Послѣсловіи къ Псалт. 1296 г. «повелѣ собѣ бо҃любивыи книгъ сиѣ марнѣ списати книгї сиѣ», 337. — Въ Ипат. сп. Лѣт. «нача *собѣ* думати» «тако *собѣ* во сердци мысля» 206. Въ Мам. Поб. «сами есмя *собѣ* два браты» Въ Кн. Больш. Черт. «Мертвый Донецъ... палъ въ море *себѣ* устьемъ» 56. Въ Др. Рус. Ст. «думаемъ *себѣ* разумомъ своимъ» 96. Иногда въ этомъ же смыслѣ, но съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ въ мысли, употребляется *ся* въ другихъ падежахъ или съ предлогомъ; напр. въ Др. Рус. Ст. «а и сталъ тѣ то рѣчи размышляти *собою*» 286; «голова его *по себѣ* лежитъ, руки, ноги разбросаны» 292. Сюда же принадлежитъ древнѣйшее *особѣ*, вм. отдѣльно; напр. въ Лавр. сп. Нестора: «Поляномъ же живущимъ *особѣ*» 4 (въ Кенигсб. сп. «особь» 7).

Примѣч. 6. Въ церковнослав. памятникахъ, вм. **сѧ**, иногда употребляется при глаголахъ **сн**. Напр. въ сп. Упиря: «**ни слⷯните сн ѡ̑ семъ**» (къ испр. «**нижѐ да слⷯѧтъ ѡ̑ сн҃ѣ**», Мих. 2, 6). «**ⷯло ли сн жалиши по тѣкви. и рⷮе ⷯло сн жалю до сⷮрти**» (въ испр. «**ѡ̑пⷯа́лнсѧ ѥ̑сн҃—ѡ̑пⷯа́лнхсѧ.**» Іон. 4, 9).

3. *Мѣстоименія притяжательныя.*

§ 206. Притяжательныя *мой*, *твой*, *нашъ* и *вашъ* относятся къ *я*, *ты*, *мы* и *вы*, въ томъ случаѣ, когда эти личныя мѣстоименія не бываютъ подлежащими; напр. «я взялъ *твою* книгу» «ты взялъ *мою* книгу» и т. д. Если же *я*, *ты*, *мы* и *вы* составляютъ въ предложеніи подлежащее, то упомянутыя притяжательныя замѣняются у насъ мѣстоименіемъ *свой*; напр. «я взялъ *свою* книгу» «ты взялъ *свою* книгу» и т. д. Въ другихъ языкахъ употребляются и въ этомъ случаѣ *мой*, *твой* и пр. — Впрочемъ и у насъ, какъ въ рѣчи разговорной, такъ и у образцовыхъ писателей употребляются вм. *свой*, и прочія притяжательныя.

Примѣч. 1. Правило о переходѣ *мой*, *твой* и проч. въ *свой* наблюдается и въ цс. языкѣ, по древнѣйшимъ его памятникамъ. Но въ позднѣйшемъ исправленномъ текстѣ, *свой* измѣняется, по большей части, на *мой*, *твой*, *нашъ*, *вашъ*, по свойству греческаго подлинника. Напр. Въ Даміан. Апост. «**дⷯе прѣдамъ тѣло свое**» 1 Кор.

13, 3, въ испр., равно какъ и въ Острож. мо҃є, въ Даміан. Апост.: «**облецинсѧ къ рнзѣ свою**» Дѣян. 12, 8, въ Острожск. **свою**, въ испр. **твою**. Впрочемъ должно замѣтить, что и въ древнѣйшихъ спискахъ попадается **мой**, **твой**, **нашь** и пр. вм. **свой**; такъ напр. въ Молитвѣ Господней, уже по Остром. списку читается: «**нко и мы оставлѧемъ длъжѣникомъ нашимъ**» (а не **своимъ**), и притомъ въ двухъ мѣстахъ: 123 в и 275 а. И наоборотъ, и въ нынѣшнемъ текстѣ встрѣчается **свой** (а не **мой**, **твой** и пр.), напр. «**возлю́бишн и҃скрѧнняго своего҃**» (а не **твоего**) Посл. Іак. 2, 8.

Въ лѣтописяхъ иногда употребляется *свой*, иногда прочія притяжательныя; напр. въ Ипат. сп. «укрѣпите сердца *ваша* и подвигнѣте оружье *свое* на ратнѣ҃» 189.

У образцовыхъ писателей, по вліянію иностранныхъ языковъ, весьма употребительны, вм. *свой*, прочія притяжательныя; напр. у Ф. Виз. «*мы* въ жизни *нашей* не только не ѣдали, даже и не видали такого мерзкаго хлѣба, какой ѣли въ Веронѣ» 425; у Бат. «въ молодости *я* странствовалъ съ отцемъ *моимъ*» 1,90; у Жук. «тамъ стадо *моего* отца пасла» *я* съ дѣтскихъ лѣтъ» 3, 130; «спокой *твое* негодованье, Принцъ» 3, 246; даже у Пушк. «не стала бъ болѣе иголки дорожить» *я* жизнію *моей*» 2, 368; «*я* спокойно (или безпокойно) наслаждался *моею* славою» 8, 25.

Необходимо замѣнять и въ нашемъ языкѣ мѣстоименіе *свой* прочими притяжательными въ томъ случаѣ, когда *мой* и *твой*, *вашъ* и *нашъ* противополагаются; при этомъ иногда одно изъ противополагаемыхъ мѣстоименій замѣняется мѣстоименіемъ *свой*. Напр. «*я* взялъ *мою* книгу, а *ты* *свою*.»

Примѣч. 2. Уже въ древнихъ текстахъ для противоположенія употребляются, вм. *свой*, прочія притяжательныя. Напр. въ Даміан. Апост. «**покажи мн вѣрѣ свою ѡ҃ дѣлъ твонхъ и лзъ покажѫ тебѣ ѡ҃ дѣлъ сконхъ вѣрѣ мою**» Посл. Іак. 2, 18; испр. «**лзъ тебѣ҃ покажѫ ѡ҃ дѣ́лъ мои́хъ**» въ остальномъ согласно съ Даміан.

У образцовыхъ писателей: у Бат. «*я* сдержалъ *мое* слово—сдержите *ваше*» 1, 274; «*я* помню *мое* низкое происхожденіе, не приличное *вашему* знатному роду» 1, 282; у Жук. «Святой Архіепископъ, «*моей* главы коснись *твоей* рукою, «и дочь *свою*, отецъ, благослови» 3, 134; «*твоимъ* виномъ *мой* запаленный «языкъ *я*

промочу» 3, 78; у Пушк. «съ *твоей* судьбой, и бурной и невѣрной, «соединить судьбу *мою*» 1, 323; «онъ разставилъ потомъ караулы (vedettes) со стороны *ихъ*, а *мы* съ *нашей*» 11, 329.

Примѣч. 3. Въ старинномъ и народномъ языкѣ при мѣстоименіяхъ притяжательныхъ иногда ставится прилагательное притяжательное, для означенія уваженія къ лицу, которому что принадлежитъ; напр. у Дан. Зат., по списку XVII в., «образъ *твой Государевъ* красенъ»; въ Юрид. Акт. «а оброку бъ у него велѣлъ взяти съ того дикого лѣсу въ *свою Государеву* казну» 1587 г.: у Котоших. «въ домахъ *ихъ боярскихъ* учинены приказы» 52; въ Живоп. Новик. «указъ *твой господскій* мы получили» 1, 151.

§ 207. Въ слѣдующихъ случаяхъ притяжательныя мѣстоименія замѣняются личными:

1. Принадлежность 3-му лицу, когда оно не стоитъ подлежащимъ, означается у насъ личными въ родит. падежѣ: *его*, *ея*, *ихъ*, вм. *свой*. Напр. «*его* (*ея*, *ихъ*) дѣло проиграно». Такая замѣна необходима потому, что мѣстоименіе *свой*, собственно относящееся къ 3-му лицу, имѣетъ у насъ значеніе принадлежности вообще, т. е. значеніе прилагательнаго *собственный*, когда употреблено безъ отношенія къ извѣстному лицу. Напр. «*своя* ноша не тянетъ.»

Примѣч. 1. Впрочемъ въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ *свой* иногда употребляется вм. *его*, напр. въ О. Е. «**посълѫ къ нємоу жена своѭ**» 186 б, въ испр. «**послѧ къ немѹ жена ѥгѡ**«, согласно съ греч. подлинникомъ: «*ἡ γυνὴ αὐτοῦ*» Матѳ. 27, 19; въ О. Е. «**и облѣкоша и къ рнзы своѭ**» 187 в, въ испр. «**ѡблекѡша ѥгѡ къ рнзы ѥгѡ**», равно какъ и въ греч. «*τὰ ἱμάτια αὐτοῦ*» Матѳ. 27, 31; но въ другомъ мѣстѣ, оба текста, и Остром. и исправленный, имѣютъ *своя* въ смыслѣ *собственныя* (греч. *ἴδια*); именно: въ О. Е. «**и облѣкоша и къ рнзы своѭ**» 188 а, въ испр. »**и ѡблекѡша ѥгѡ къ рнзы своѭ**», въ греч. «*τὰ ἱμάτια τὰ ἴδια*» Марк. 15, 20.

Примѣч. 2. Вм. *свой*, въ значеніи *собственнаго*, иногда употребляется въ народной рѣчи *свойскій*; напр. въ Др. Рус. Ст. «не за *свойскій* кусъ ты хватаешься» 331.

Примѣч. 3. Родительный падежъ *его*, *ея*, *ихъ*, замѣняются притяжатель-

ными: въ цс. **иговъ**, въ областномъ рус. *евойный*, *евоный*, *ейный*, *ихный* (§ 57). Послѣднее болѣе другихъ областныхъ распространено въ просторѣчіи.

2. Въ древнемъ цс., иногда вм. *мой*, *твой*, и особенно вм. *свой*, употребляются личныя мѣстоименія въ дат. падежѣ ед. числа: *ми*, *ти*, *си*.

Примѣч. 4. Напр. въ О. Е. «**дроугъ ми приде съ пѫти къ мънѣ**» 117 а, въ испр. безъ **ми**, какъ и въ греч. текстѣ, Лук. 11. 6; въ О. Е. «**и самъ си несы крстъ**» 220 б, въ испр. «**и носѧ крстъ сво**ѥ», Іо. 19, 17. Въ Даміан. Апост. «**оученикомъ си**» вм. **сво**ѥ**мъ**, «**слѫжѣ ми**» вм. **мои**. Въ Ипат. сп. «Наутрѣя же приде Даніилъ со многомъ множествомъ полковъ, со братомъ *си* и со сыномъ Львомъ« 195. — Сюда же принадлежитъ *си*, въ формѣ *свояси*, *во своя си*, *своихъ си*; напр. Въ Галицк. Ев. «**полтъ ю оученікъ въ сво**ѧ**сѣ**» 224 об. въ О. Е. **къ свои**; въ испр. **во сво**ѧ**сѣ**, Іо. 19, 27. въ Дѣян. «**не ищетъ сво**ѧ**хсѣ**» 21, 6.

Въ соотвѣтствіе этимъ дательнымъ, вм. притяжательнаго *его*, употребляется въ древнѣйшихъ спискахъ *ему*; напр. въ Супр. Рук. «**и бѣжатъ отъ лицъ ѥмоу** (вм. **ѥго**) **ненавидѧштиі ѥго**» 16.

И наоборотъ, личныя замѣняются притяжательными, при сравненіи; напр. *лучше моего, твоего, вашего* (вм. *лучше меня*, или *нежели я* и т. д.); «*пожили съ мое*» (вм. *сколько я*).

4. *Самъ, самый.*

§ 208. Мѣстоименіе *самъ* опредѣляетъ лицо: *я самъ, ты самъ, онъ самъ.*

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. «**ты о себѣ самъ съвѣдѣтельствоуеши**» 27 в, «**и наѣлѫса ѥмоу самъ**» 47 а; въ испр. также самъ, Іо. 8, 13. 14, 21.

Съ этимъ мѣстоименіемъ соединяется понятіе о первенствѣ и самостоятельности, зависящей отъ личности. На этомъ основывается составъ и значеніе формъ: *самъ-другъ, самъ-третей, самъ-пятъ*, и т. д., въ которыхъ *самъ* первенствуетъ, при опредѣлительныхъ: *другъ, пятъ* и т. д. — Въ разговорной рѣчи, вм. *хозяина* и *хозяйки*, говорятъ: *самъ, сама.* — Но такъ какъ и нео-

душевленные и отвлеченные предметы могутъ быть принимаемы за одушевленныя лица, то и *самъ* отъ опредѣленія лицъ можетъ перейти къ опредѣленію предметовъ.

Примѣч. 2. Напр. у Держ. «дѣла и *сами* наши страсти — «безсмертья знаки нашихъ душъ» 1, 10.

Примѣч. 3. Въ народномъ языкѣ *самъ* употребляется иногда, вм. личнаго мѣстоименія, при одномъ изъ глаголовъ, когда два или нѣсколько приписываются одному подлежащему. Напр. въ Др. Рус. Ст. «прочитала письмо матера вдова, *сама* заплакала» 178; въ пѣсн. «что пошла ли красна дѣвица, *сама* заплакала» Чулк. 2, 172.

Синтаксическая особенность въ употребленіи мѣстоименія *самъ* состоитъ въ томъ, что оно можетъ стоять въ имен. падежѣ при дѣепричастіи, въ предложеніи придаточномъ.

Примѣч. 4. Напр. у Жук. «зная людей, извѣдавъ тревоги житейскія, *бывши* «ратникомъ *самъ* въ молодыхъ лѣтахъ» 5, 181; у Пушк. «*самъ заряжая* пушку» 5, 60.

Но собственно для опредѣленія предметовъ, а также и лицъ одушевленныхъ, безъ означенія ихъ самостоятельной дѣятельности, употребляется *самый*, произведенное уже отъ *самъ*.

Примѣч. 5. Напр. У Жук. «но прелестнѣйшую картину представляло *самое* озеро» 7, 208; у Крыл. «звѣри всѣ, и даже *самый* слонъ»... 102; у Пушк. «*самая* смерть, постигшая его»... 8, 168.

Мѣстоименіе *самый*, означая высшую опредѣленность, и происходя отъ *самъ*, имѣющаго, между прочимъ, смыслъ первенства, весьма естественно получило въ языкѣ право обозначать превосходную степень, и при томъ, не только качественныхъ прилагательныхъ, напр. *самый добрый*, но и нѣкоторыхъ относительныхъ, напр. *самый сельскій*.

Примѣч. 6. Напр. у Кар. «(домъ) *самый сельскій* и пріятный» 2, 630. Объ употребленіи *самый* съ прилагательными см. § 69.

Въ старинномъ языкѣ даже названія лицъ, именно существительныя, произведенныя отъ словъ, означающихъ качество, могли употребляться въ превосходной степени, при помощи мѣстоименія *самый*, напр. *самой мудрецъ, самой обманщикъ* (Барс.).

5. *Тотъ, этотъ.*

§ 209. Въ старинномъ и народномъ языкѣ, преимущественно поэтическомъ, мѣстоименіе *тотъ* иногда употребляется въ видѣ члена, т. е. не указываетъ на предметъ, о которомъ говорилось, а просто прилагается къ названію его, для бо́льшей опредѣленности и живости рѣчи.

Примѣч. 1. Напр. въ Др. Рус. Ст. «и сѣлъ на палаты бѣлокаменны, «на *ть* на палаты царскія, «къ *тому* Царю Индѣйскому и на *то* окошечко косящатое» 49; «несутъ Тугарина Змѣевича «на *той* доскѣ красна золота» 188; «безъ бою, безъ драки великія, «и безъ *того* кроволитія напраснаго» 244. Въ Дух. Ст. «а скажи, Егорій, какова́ роду? «какова́ роду, какова́ чину? Царскаго роду, аль боярскаго, «аль *того* чину Княжевинскаго» 2, 31 — 34; «пошелъ Алексѣй почивати» во славные тихіе покои, «во *тѣ же* во отхожіе чертоги» 7, 98—100.

Средній родъ *то* и *это*, для живости рѣчи, иногда безъ измѣненій приставляется не только къ именительному, но и къ косвеннымъ падежамъ именъ и мѣстоименій всѣхъ трехъ родовъ, а также и къ нарѣчіямъ. Напр. *отецъ-то, отцу-то* «куда *это* вы идете?» «кому *это* приготовленъ подарокъ?» «какъ стали *это* они дѣлить добычу»... и проч.

Удвоенная форма *то-то* употребляется для усиленія рѣчи; напр. «*то-то* человѣкъ!» (т. е. очень хорошій); «*то-то* повеселились» (т. е. очень много и хорошо); «*то-то*!» (да, дѣйствительно).

Для усиленія же рѣчи, въ видѣ члена, употребляется *тъ* на концѣ словъ, при чемъ *ъ* передъ *тъ* переходитъ въ *о*, а *ь*, въ *е*: и такимъ образомъ составляются слоги *отъ* (или *атъ*) и *етъ*; напр. *дом-о-тъ*, *Князь-е-тъ* (вм. древнихъ домъ тъ, Кнѧзь тъ, домотъ, кнѧзетъ, или вм. нынѣшнихъ: *домъ-то*, *Князь-то*). У писателей: «*мост-а-тъ* нашъ каковъ!» Крыл. «въ ученьи *прок-а-тъ* не великъ» Гриб.

Примѣч. 2. Слогъ *отъ* въ смыслѣ указательнаго мѣстоименія встрѣчаемъ уже въ древнѣйшихъ болгарскихъ спискахъ; напр. въ Парем.

XII в. «вьсъ родотъ», въ испр «н҃ вѣ́сь ро́дъ о҃нъ́й» Исход. 1, 6. Этому слогу соотвѣтствуетъ у насъ въ старинной письменности *-ось*. Тотъ и другой весьма часто встрѣчаются въ русской письменности начала XIV в. Напр. въ Еванг. 1307 г. блаженъ работъ (вм. рабъ тъ) 41; человѣкотъ (вм. человѣкъ тъ) 84; въ праздьникось, 10 (въ О. Е. въ праздьникъ сь, Іо. 7, 8). родось (въ О. Е. родъ сь, Мѳ. 24, 34). Въ Злат. Чеп. XIV в. сонотъ (сонъ тъ, т. е. *тотъ*), въ миросъ (въ мїръ сь, т. е. *сей*); примѣры изъ Лѣт. см. въ §-ѣ 58-мъ.

Въ народномъ языкѣ *то* измѣняется на *то*, *ту*, *те*; напр. *мать та*, *мать-ту*, *люди-те*; а по сѣверному, или новгородскому нарѣчію въ такомъ случаѣ употребляется и мужеское *тотъ*, равно какъ и *та*, *то* и *ть*, и при томъ съ склоненіемъ по всѣмъ падежамъ обоихъ чиселъ; напр. *отецъ-тотъ*, *отца-тово*, *большой-той женѣ*, *людей тьхъ*, *дѣла́мъ-тьмъ* (Барс.).

6. *Всякій* и *каждый*.

§ 210. Различіе въ употребленіи мѣстоименій *всякій* и *каждый* основывается на ихъ производствѣ: *всякій* (отъ *весь*) употребляется тогда, когда говорится о всѣхъ; напр. «*всякій* человѣкъ смертенъ» — т. е. всѣ смертны; *каждый* (кый–*ждо*, къ-*ждо*) означаетъ: тотъ и другой въ особенности, самъ по собѣ; напр. у Пушк. «оба мы замолчали, погрузясь *каждый* въ свои размышленія» 7, 203. Это послѣднее мѣстоименіе собственно обозначаетъ раздѣленіе дѣйствія между многими лицами, и употребляется въ объяснительномъ придаточномъ предложеніи, при главномъ; и, также какъ *самъ* (§ 209), можетъ стоять въ именительномъ падежѣ при дѣепричастіи, какъ это видно изъ приведеннаго примѣра.

Примѣч. 1. Въ цс. языкѣ мѣстоименіемъ вьсѣкъ переводится греч. *πᾶς* (omnis), а мѣстоименіемъ къжьдо—*ἕκαστος* (quisque). Такъ какъ и *весь* (цс. вьсь) значитъ тоже *πᾶς*, то въ древнѣйшихъ цс. памятникахъ иногда употребляется это мѣстоименіе вм. вьсѣкъ; напр. въ О. Е. «да вьсь видан сѣна» 20 в, въ испр. «да всѣ́къ видан Сн҃а» Іо. 6, 40. Въ цс. переводѣ иногда прибавляется вьсѣкъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ греч. стоитъ только существительное, употребляемое въ общемъ смыслѣ; напр. въ О. Е. «вьселисѧ на вьсѣкъ

дьнь» 96 в, въ греч. только: *εὐφραινόμενος καθ' ἡμέραν*, въ испр. весь вм. вскакъ: «веселѧ́ся на всѧ́ дни» Лук. 16, 19. Точно такъ же и теперь говоримъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, или *всякъ*, *всь*, или безъ того и другаго: *всякій человѣкъ*, *вси люди* — или просто *человѣкъ*.

Сродствомъ словъ *всякій* и *всь*, какъ по образованію, такъ и по значенію, объясняется согласованіе единственнаго *всякой* съ сказуемымъ множественнаго числа, въ старинномъ языкѣ; напр. въ И то и се»: «*всякой*, кто ни придетъ ко мнѣ, *снимаютъ* ее (Поденьщину, журналъ) со стѣны и *прочитываютъ*» 9.

Что касается до **кѣждо**, то уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ это мѣстоименіе имѣло то самое значеніе, которое объяснено выше въ этомъ §-ѣ. Напр. въ О. Е. «**идѣ́ша вси написа́тисѧ кѣждо въ свои́ гра́дъ**» 249, в, въ испр. «**йда́ху вси написа́тисѧ, ко́ждо ко свое́й гра́дъ**» Лук. 2, 3. Здѣсь очевидно противоположеніе мѣстоименій **кысь** и **кѣждо**. Исключительность этого послѣдняго ясно обозначается въ цс. прибавкою къ нему реченія *единъ* и родительнымъ множ. числа, зависящимъ, какъ отъ **кѣждо**, такъ и отъ *единъ*: по русски съ предлогомъ *изъ*: **кѣждо ихъ** — *каждый изъ нихъ*, *одинъ изъ нихъ*. Напр. въ О. Е. **мнѧша гл҃ати ємоу ѥдинъ кѣждо ихъ**» 158 б, въ греч. *εἷς ἕκαστος αὐτῶν*, въ испр. также: «**ѣ́дин҃ъ кі҃ѩждо и҃хъ**» Матѳ. 26, 22.

Правильное употребленіе мѣстоименія *каждый*, согласное съ первоначальнымъ его значеніемъ, видимъ и въ слѣдующихъ примѣрахъ изъ нашего языка: въ Новг. 1 й Лѣт. «вси 6 князь *кождо* съ своими бояры и дворяны придоша въ шатьръ ею» 36; «а прочіи вои десятыи приде *кождо* въ свояси» 41; «придоша *кождо* десятыи въ домы своя» 50. У образцовыхъ писателей: у Кар. «ихъ (троттуары) *всякое* утро моютъ служанки, *каждая* передъ своимъ домомъ» 2, 680; у Жук. «видѣнные нами предметы имѣютъ, *каждый*, много особеннаго» 7, 205; у Пушк., сверхъ приведеннаго выше: «переправились черезъ рѣку, *каждый* держась за хвостъ своей лошади» 11, 306.

Въ позднѣйшемъ русскомъ языкѣ, не только у писателей бразцовыхъ, но и въ народной рѣчи, *всякій* и *каждый* употреб-

ляются безъ различія, за исключеніемъ вышеобъясненнаго правила о мѣстоименіи *каждый*.

Примѣч. 2. Напр. а) *всякій*, *всякъ*: въ Др. Рус. ст. «*всякая* стрѣла по десяти рублевъ» 23; «не малу мы тебѣ сыпь платимъ, «за *всякаго* брата по пятп рублевъ» 76; «на *всякой* тычинкѣ по маковкѣ» 159. Въ Пословиц. XVIII в. «*всякая* невѣста для своего жениха родится.» У писателей: у Ф. Виз. «по крайней мѣрѣ, чтобъ я *всякія* двѣ недѣли могъ имѣть о васъ извѣстіе» 393; у Кар., во 2-мъ томѣ: «*всякую* недѣлю пишетъ къ нему» 79; «всѣ сѣли вокругъ етола; *всякой* взялъ листочекъ бумаги и написалъ вопросъ, какой ему на мысль пришелъ» 221; «хозяинъ сказалъ мнѣ, что я *всякое* воскресенье могу обѣдать у него» 254; «*всякое* слово его впечатлѣвается въ душу зрителя» 488; «кажется, будто *всякая* травка и *всякой* листокъ выбраны изъ тысячи» 519; «*всякой* часъ два пѣтуха поютъ, махая крыльями» 597; «два амура бьютъ *всякую* четверть стальнымъ молоточкомъ» 597; «любопытные зрители разбирали *всякую* красоту въ особенности» 600; »хотите летѣть взоромъ за скакунами, изъ которыхъ *всякой* кажется Пегасомъ» 715; «имѣя привычку бродить *всякое* утро пѣшкомъ» 778. У Бат. «*всякій* шагъ странника слышенъ въ снѣжной пустынѣ» 1, 178; «теперь *всякій* шагъ въ Финляндіи ознаменованъ происшествіями» 1, 180. у Пушк. «ученія происходили почти *всякой* день» 5, 40; «черезъ три часа *всѣ* явились въ золотѣ, *всякій* одѣлся какъ можно великолѣпнѣе» 11, 330. — б) *Каждый*: у Кар. «въ *каждомъ* изъ сихъ домовъ богатая картинная галлерея» 2, 797; у Бат. «здѣсь на *каждомъ* шагу встрѣчаемъ мы или оставленную батарею, или древній замокъ съ готическими острыми башнями» 1, 181; «подъ *каждымъ* старинпымъ деревомъ дерновая скамья; въ *каждой* бесѣдкѣ канапе» 1, 217; «она такъ умѣла плѣнить *каждаго* обхожденіемъ, учтивостію, сердечною добротою» 1, 277. — в) *Всякій* и *каждый*; напр. у Кар., во 2-мъ томѣ: «на *всякомъ* лужкѣ отдыхалъ я по нѣсколько минутъ, и естьли не руками, то покрайней мѣрѣ глазами своими ласкалъ *каждую* травку вокругъ себя» 278; « такъ *каждый* мраморъ — богъ, лѣсочекъ *всякой* — храмъ» 618.

Примѣч. 3. Усѣченное *всякъ*, какъ прилагательное, съ существительнымъ употребляется болѣе въ старинномъ и книжномъ языкѣ; напр. у Дан. Зат. по списку XVII в. «*всякъ* бо человѣкъ хитритъ и му-

дритъ о чюжей бѣдѣ»; у Кант. «вѣришь ли, что *всякъ* тебѣ *человѣкъ* подобенъ?» Сат. 2. Въ собственной же разговорной рѣчи *всякъ* употребляется только одно, т. е. какъ мѣстоименіе существительное; напр. въ Послов. XVIII в. «*всякъ* на себя хлѣбъ добываетъ». Сюда же принадлежитъ въ средн. родѣ: *всяко*, употребляемое въ обычномъ выраженіи «*всяко* бываетъ» »*всяко* случается» напр. у Пушк. 8, 95. — *Всякой* и *всякъ* стоятъ въ такомъ же отношеніи одно къ другому, какъ фр. *chaque* и *chacun*.

7. *Одинъ* и *другой* (*одинъ другаго, другъ друга* и т. д).

§ 211. Взаимное отношеніе двухъ или нѣсколькихъ предметовъ означается мѣстоименіями двояко: или а) мѣстоименіями *одинъ* и *другой: одинъ другаго, одно другому, одна за другой*, и пр., или б) мѣстоименіемъ *другъ: другъ друга, другъ другу, другъ за другомъ* и проч. — И тотъ и другой способъ обозначенія взаимности имѣютъ между собою общаго то, что изъ двухъ реченій, изъ которыхъ состоитъ каждый, измѣняютъ второе по падежамъ и сочиняютъ съ предлогами независимо отъ перваго: *одинъ другаго, одно за другимъ*; *другъ друга; другъ за другомъ*. Сверхъ того, и въ томъ и въ другомъ случаѣ мѣстоименія эти могутъ стоять независимо отъ подлежащаго и сказуемаго; напр. «солдаты идутъ *другъ за другомъ*» «полки идутъ *одинъ за другимъ*».

Особенности того и другаго способа состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Мѣстоименіе *другъ друга, другъ другу* и т. д., состоитъ изъ повторенія реченія *другой* въ усѣченномъ окончаніи (т. е. какъ бы: *другой другаго, другой другому* и т. д). Но такъ какъ усѣченное мѣстоименіе принимаетъ форму существительнаго и значеніе лица (напр. *самъ, онъ, всякъ*, въ отличіе отъ *самый, оный, всякій*): то и *другъ* (отъ *другой*) принимаетъ форму существительнаго въ смыслѣ *пріятеля*, и употребляется преимущественно о лицахъ, какъ муж., такъ и женск. рода. При этомъ должно замѣтить, что въ составномъ: *другъ друга, другъ другу*, и пр., первое реченіе, т. е. *другъ*, не измѣняется ни по родамъ, ни по числамъ, ни по падежамъ, а второе, измѣняясь по падежамъ, остается въ одномъ и томъ же родѣ и числѣ.

Примѣч. 1. Напр. у Кар. «молодыя дамы съѣзжались по вечерамъ для того, чтобы разорять *другъ друга*» 2, 457; у Крыл. «по случаю какому то, въ аду «Змѣя съ Клеветникомъ въ торжественномъ ходу» *другъ другу* первенства оставить не хотѣли» 181; у Жук. «*другъ на друга* взглянули старикъ и старушка» 5, 189; у Пушк. «*другъ другу* тетушки мигнули» 1,201.

Примѣч. 2. Усѣченное *другъ* вм. *другой*, *кто нибудь*, въ древнемъ языкѣ было весьма употребительно; напр. въ послѣсловіи къ Изборн. Свят. 1073 г. «**ѡже тн сѡвѣ не лѫбо то того и дроугоу не творн**, 263 об. Въ Договорн. Грам. Смоленск. Кн. Мстислава съ Ригою и Готск. берегомъ 1228—1229 г. «**кто бнѣть дроугa дѣрекъмь**» — варіантъ: «**кто дерекомъ оударнть оудка**»; — «**аще кто дроугa ранить**» — вар. «**аще кого оуранать**». — Въ приведенныхъ примѣрахъ *другъ* принимается за существительное; а въ слѣдующемъ мѣстѣ Слова о полку Игор. — за прилагательное, согласованное съ существительнымъ: «аще и вѣща душа въ *друзѣ* тѣлѣ, нъ часто бѣды страдаше.»

Отвлеченное обозначеніе взаимности мѣстоименіемъ: *другъ друга*, иногда для живости представленія замѣняется повтореннымъ названіемъ самого предмета; напр. въ пословицахъ: «*воронъ ворону* (вм. другъ другу) глаза не выклюнетъ»; «*рука руку* моетъ» (вм. одна другую); у Пушк. «*воронъ къ ворону* летитъ». Въ сл. о полк. Игор. «рекоста бо *братъ брату*».

Примѣч. 3. Въ старинномъ языкѣ, вм. *другъ друга*, *другъ другу*, иногда употребляется: *своего брата*, *своему брату*; напр. въ Троицк. Сп. Лѣт. «того же же лѣта бысть моръ въ Новѣгородѣ отъ глада, иніи люди рѣзаху *своего брата* и ядяху» 220. Тѣмъ же стремленіемъ — придать бо́льшую изобразительность — объясняется измѣненіе мѣстоименія *другъ друга*, *другъ другу*, на выраженія: *другъ дружку*, *другъ дружкы* и т. д.; напр. въ Др. Рус. Ст. «*другъ съ дружкой* простится» 248. Въ этихъ выраженіяхъ употреблено существительное *дружка*, вм. формы *другъ*, стоящей еще на срединѣ между мѣстоименіемъ и существительнымъ.

2. Мѣстоименіе: *одинъ другаго*, *одна другую*, *одно на другое*, *одну за другой* и т. д., употребляется для означенія взаимности преимущественно между предметами неодушевленными и отвлеченными. Сверхъ того, отличается отъ мѣстоименія: *другъ друга*, еще и тѣмъ, что *одинъ* измѣняется по родамъ и числамъ, и употребляет-

ся не только въ именительномъ, но и въ винительномъ падежѣ: въ слѣдствіе чего это мѣстоименіе оказывается способнѣе для означенія зависимости отъ дѣйствія.

Примѣч. 4. Напр. у Кар., во 2-мъ томѣ: «вмѣсто крыльца служатъ два дикіе камня, *одинъ на другой* положенные» 384; «четыре, пять тысячъ каретъ, *одна другой* лучше, блистательнѣе, модніе, являлись глазамъ зрителей» 465; «Лондонскія улицы всѣ *одна на другую* похожи» 675; у Бат. «открылось великолѣпное и удивительное зрѣлище, когда оба войска выстроились *одно противъ другаго*» 1, 240; у Пушк. «видѣнія неслись передъ нею *одно за другимъ*» 8, 44; «вынимать бумажки *одну за другой*» 10, 261; «волки станутъ переправляться *одинъ послѣ другаго*» 11, 297.

3. Впрочемъ образцовые писатели смѣшиваютъ мѣстоименія *другъ друга* и *одинъ другаго*, употребляя одно вм. другаго, т. е. первое о предметахъ, а второе о лицахъ. Это объясняется олицетвореніемъ предметовъ съ одной стороны, и возведеніемъ живаго представленія о лицѣ до отвлеченнаго понятія — съ другой. Потому послѣднее болѣе употребительно въ книжной рѣчи; первое же весьма обыкновенно въ разговорной.

Примѣч. 5. а) *Другъ друга*: напр. у Кар. «сердца ихъ разумѣли *другъ друга*» 2, 160; у Жук. «и быстро полетѣли «*другъ противъ друга* двѣ грозы» 6, 149. — б) *Одинъ другаго*» у Хемн. «чтожъ, скоро ли? *одинъ другому* говоритъ» 2, 13; у Жук. «насъ обмѣняли *одну на другую*» 5, 228; (витязи) «полетѣли «*одинъ противъ другаго*» 6, 46; у Пушк. «мы всѣ пошли въ степи по разнымъ направленіямъ, удаляясь *одинъ отъ другаго*» 8, 280; (барышни) «выбрали себѣ мѣста *одна подлѣ другой*» 10, 164.

Примѣч. 6. Вм. *другъ за друга, другъ на друга*, употребляется иногда: *одинъ за одинъ, одинъ на одинъ*. Напр. въ пѣсн. «*одинъ за единаго* умереть» Чулк. 1. № 123.

8. *Нѣсколькій, нѣсколько* (*сколько, много, мало, болье и т. п.*)

§ 212. 1. *Нѣсколько*. Мѣстоименіе количественное *нѣсколько* употребляется двоякимъ образомъ: 1) по своей этимологической формѣ, какъ мѣстоименіе средняго рода ед. числа, или 2) по значенію — какъ собирательное имя, и тогда согласуется съ ска-

зуемымъ во множ. числѣ. Въ первомъ случаѣ выраженіе болѣе отвлеченное и книжное, потому что основано только на грамматическомъ соображеніи внѣшней формы; во второмъ — выраженіе живѣе и наглядиѣе, потому что основано на смыслѣ рѣчи и на представленіи тѣхъ предметовъ о которыхъ говорится.

Примѣч. 1. Напр. а) съ ед. числомъ: у Кар. «всякой день, говорилъ онъ, *умираетъ* здѣсь *нѣсколько* человѣкъ» 2, 410; «по угламъ комнаты *было* еще *разсѣяно нѣсколько* группъ» 2, 583; у Пушк. «между ними *находилось нѣсколько* плѣнныхъ конфедератовъ» 5, 57; «*нѣсколько* казаковъ *бѣжало*» 5, 60; «около него *стояло нѣсколько* изъ главныхъ его товарищей» 7, 192. — б) Со множ. числомъ: въ Записк. Дан. «его стараніемъ *нѣсколько* человѣкъ изъ учениковъ *пожалованы были* въ Артиллерію сержантами и ундеръ-офицерами» 31; у Бат. «*нѣсколько* небрежныхъ стиховъ, иностранцемъ написанныхъ, *даютъ* право гражданства»... 1, 78; у Жук. «*нѣсколько* камней, сорвавшись съ высоты, *увязли* въ ущельѣ и *образовали* кровлю» 7, 189; «*нѣсколько* елей, выросшихъ на высотѣ, *кажутся* букетомъ» 7, 204; у Пушк. «*нѣсколько* солдатъ и Башкирцевъ *выведены* въ поле и *разстрѣляны* картечью« 5, 26; «*нѣсколько* четвертей муки и сухарей *валялись* на дворѣ» 5, 57; «*нѣсколько* сотенъ бѣглецовъ *присоединились*» 5, 126; «*нѣсколько* придворныхъ *окружали* ее» 7, 241; «*нѣсколько* поколѣній ямщиковъ мнѣ *знакомы*» 8, 81; «въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Казбека *попались* намъ навстрѣчу *нѣсколько* колясокъ и *затруднили* узкую дорогу» 8, 151; «*нѣсколько* женщинъ въ пестрыхъ лохмотьяхъ *сидѣли* на плоской кровлѣ подземной сакли» 8, 166; «*нѣсколько* раненыхъ Турковъ *подзывали* меня знаками» 8, 187; «*нѣсколько* Франковъ *были убиты* озлобленной чернью» 8, 192; «*нѣсколько* слугъ *бросились* было» 10, 38; «*нѣсколько* дамъ *были умерщвлены* съ дѣтьми своими въ каретахъ» 11, 322. — в) И съ единственнымъ, и со множественнымъ въ одномъ и томъ же предложеніи: у Пушк. «по лѣсу *раздалось нѣсколько* голосовъ, и *стали* приближаться» 10, 237; «*нѣсколько* дамскихъ головокъ *обратилось* къ нему и *стали* вызывать его сперва въ полголоса, потомъ громче и громче» 10, 260.

2. Точно также и *сколько*, древнее и цс. *колико* (въ просторѣчіи: *колько*), согласуется, или съ единственнымъ, или со множественнымъ числомъ.

Примѣч. 2. Уже въ О. Е. *колико* употребляется со множественнымъ; напр. «колнко нх тѫ послоушьствоуѫть» 185 г, «колнко нх тѫ̀ свѣдѣльствоуѫть» 197 а; въ испр. «колнкы нх тѫ̀ свндѣтельствѹютъ» Матѳ. 27, 13, со множ. числомъ ср. рода *колика*, какъ и въ подлинникѣ: *πόσα*.

Примѣч. 3. *Сколько* со множ. числомъ у образцовыхъ писателей; напр. у Бат. «*сколько* и *сколько* пріятныхъ минутъ, проведенныхъ съ вами, *даютъ* мнѣ право на ваше воспоминаніе 1,320.

Примѣч. 4. *Сколькій*, *столькій*, *нѣсколькій*, употреблявшіяся въ старинномъ языкѣ, нынѣ въ разговорной рѣчи имѣютъ только форму средн. рода: въ именит. и винит. *сколько*, *столько*, *нѣсколько*, и въ дательномъ съ предлогомъ *по*: *по сколько*, *по столько*, *по нѣсколько*. У образцовыхъ писателей *сколько*, *нѣсколько* (*столько*) въ вин. падежѣ, вмѣсто: *сколькихъ*, *нѣсколькихъ*: у Бат. «кормилъ и одѣвалъ *нѣсколько* заслуженныхъ воиновъ» 1, 214; у Пушк. «схватили въ городѣ *нѣсколько* злодѣевъ» 5, 38; «я увидѣлъ *нѣсколько* башкирцевъ» 7, 156. Старинные писатели свободнѣе нынѣшнихъ обращались съ этими мѣстоименіями, употребляя ихъ не только вм. винит. падежа множ. числа, какъ употребляютъ нынѣшніе писатели, но и вмѣсто прочихъ падежей; напр. во Всяк. Всяч. «(салфетки) служили за осмью обѣдами, да *за столько* же ужинами» (вм. за *столькими* же) 93.

3. Прилагательныя ср. рода *много*, *немного*, *мало*, *болѣе*, *менѣе*, такъ же какъ и *нѣсколько*, употребляются и съ единственнымъ числомъ, и со множественнымъ.

Примѣч. 5. Напр. а) съ ед. числомъ: у Кар. «*болѣе* тридцати человѣкъ *сидѣло* за столомъ» 2, 405; у Жук. «*много* рыцарей Кастильскихъ» къ утѣшенью дамъ Заморы «*было сброшено* съ сѣдла» 5, 60 — б) Со множ. числомъ: въ Новг. 1-й лѣт. «*мало* ихъ *убѣжаша*» 13; у Бат. «*немного* радостей *награждаютъ* ихъ за безпрерывныя мученія» 1, 258; у Жук. «*много* рыцарей Кастильскихъ «вкругъ него *стоятъ и плачутъ*» 5, 62; у Пушк. «*болѣе* двухъ тысячъ пяти сотъ каретъ, колясокъ, телѣгъ малыхъ и большихъ, *попались* въ руки непріятелю» 11, 321—322.

Примѣч. 6. Какъ *нѣсколькій*, *сколькій*, *столькій*, выходятъ изъ употребленія, такъ и *многій* вм *много*. — *Многій*, *многая*, *многое*, было весьма обыкновенно въ цс., откуда заимствовано и въ нашу книжную рѣчь. Напр. *многая правда*, *многое благо* и т. п. Въ разговор-

номъ же языкѣ оно употребляется въ ед. числѣ, только въ именит. и винит. пад. средняго рода, и притомъ съ усѣченнымъ окончаніемъ. Что же касается до множ. числа *многіе, многихъ* и т. д., то хотя эти формы въ рѣчи употребительнѣе косвенныхъ падежей ед. числа, но принадлежатъ болѣе языку образованнаго общества, нежели просторѣчію. *Многій, многая* и пр., нынѣ могутъ быть употреблены только въ высокомъ слогѣ, напр. у Пушк. «присмотрѣна имъ *многая* неправда» 5, 18.

9. *Мѣстоименія неопредѣленныя и отрицательныя.*

§ 213. 1. Мѣстоименія неопредѣленныя бываютъ двоякаго рода: одни состоятъ изъ вопросительныхъ съ частицами *нѣ-* и *-то: нѣкто, нѣчто, нѣкоторый, кто-то, что-то, который-то;* другія изъ тѣхъ же мѣстоименій съ частицею *ни-* и глаголомъ (напр. *будь*): *что нибудь какой нибудь* и пр.

Мѣстоименіе *нѣкто* употребляется теперь только въ имен. падежѣ, а *нѣчто* въ именительномъ и винительномъ; въ косвенныхъ падежахъ то и другое замѣняются формами: *кого-то, кому-то, чего-то* и проч.

Примѣч. 1. Въ старинномъ языкѣ и *нѣкто* и *нѣчто* употреблялись въ косвенныхъ падежахъ; напр. въ Анекд. др. Пошех. «почитая ее (машину, т. е. часы) *нѣчимъ* одушевленнымъ» 168. — Притомъ управляющій этими мѣстоименіями предлогъ ставился между *что* или *кто* и *нѣ-*; напр. въ Ипат сп. Лѣт. «слышавше *нѣ отъ кого*» 5 (слич. § 75).

Мѣстоименіе *нѣкоторый*, весьма употребительное въ книжной рѣчи, обыкновенно въ разговорѣ замѣняется формою *какой-то*. Исключеніе составляетъ старинная обычная форма, которою начинаются сказки: «въ *нѣкоторомъ* царствѣ, въ *нѣкоторомъ* государствѣ».

Примѣч. 2. Подражая этой сказочной формѣ, въ старину писали, напр: «молодой дворянинъ, обучавшійся въ *нѣкоторомъ* славномъ Нѣмецкомъ Университетѣ «Трут. 1. 69; «въ *нѣкоторомъ* приказѣ былъ судья» ibid. 71. Но совершенно по книжному употреблено это мѣстоименіе, напр., въ слѣдующемъ мѣстѣ у Бат. «великіе писатели образуютъ языкъ; они даютъ ему *нѣкоторое* направленіе» 1, 234.

Неопредѣленныя мѣстоименія и нарѣчія могутъ слагаться съ различными глаголами; напр. *что нибудь, куда нибудь, кто ни попало, кто бы ни былъ, куда бы ни было, какой ни есть*, или, по старинному и народному, *какой ни-на-есть*; старинныя формы: *кто ни-хотя, что ни-хотя*, и нѣк. друг.

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. Акт. XIV в. «кто почнетъ вступаться, или въ землю, или въ ножни, или въ лѣсъ, или въ *что ни-хотя*«; въ Шуйск. Акт. «а хто Шуянинъ въ Шуѣ купитъ *какой* товаръ *ни-буди*» 1614 г.; «какую *ни-на-есть* новинку и смѣха и нравоученія тутъ находимъ» Всяк. Всяч. 14; «того и смотрю, что рѣзнетъ меня *чѣмъ ни попало*» Ф. Виз. 54.

2. Отрицательныя мѣстоименія *ничто, никто, никакой, никоторый*, употребляясь съ предлогами, раздѣляются на свои составныя части: *ни за что, ни у кого*, «*ни за какія блага*», *ни за котораго*.

Впрочемъ когда *ничто* употребляется въ смыслѣ *ничтожности*, какъ существительное, тогда не раздѣляется предлогомъ; напр. «сдѣлать изъ *ничего*». Этому правилу слѣдуетъ иногда и *никто*; напр. у Грибоѣд. «а насъ *за никого* считаетъ» 104.

Примѣч. 4. Въ народномъ языкѣ *ничто* и въ смыслѣ существительнаго раздѣляется; напр. въ поговоркѣ: «ѣздилъ *ни по что*, привезъ ничего»; слич. у Ф. Виз. 105.

Никоторый собственно значитъ *ни тотъ, ни другой*; въ старинномъ и народномъ языкѣ употребляется въ смыслѣ реченій *никакой, ни одинъ*, которыми теперь обыкновенно замѣняется это мѣстоименіе не только въ книжной рѣчи, но и въ разговорной.

Примѣч. 5. Напр. въ Юрид. Акт. «въ тѣ ему льготные въ два года *никоторыхъ* Государевыхъ податей не давать, ни дани, ни оброку, ни мирскихъ разрубовъ» 1604. И въ старинномъ уже языкѣ *ни одинъ* употребляется иногда вм. *никоторый*; напр. въ Юрид. Акт. «до разъѣзда намъ тѣхъ лѣсовъ *ни одному* не сѣчи «(т. е. никому, ни тому, ни другому) 1509.

Примѣч. 6. О мѣстоименіяхъ относительныхъ и состоящихъ съ ними въ связи вопросительныхъ см. §§ 265—268.

III. Имя существительное

1. *Раздѣленіе именъ по ихъ значенію.*

§ 214. Имена существительныя бываютъ:

1) По объему выражаемаго ими понятія, собственныя и нарицательныя: первыми означается недѣлимое; напр. *Москва, Волга*; вторыми родовыя и видовыя понятія; напр. *городъ, рѣка.*

2) По отношенію частей къ цѣлому, простыя, собирательныя и сплошныя. Собирательными означается совокупность единицъ одного рода; напр. *лѣсъ*, т е. совокупность *деревьевъ*; *ельникъ* — совокупность *елей*; каждая изъ единицъ, входящихъ въ составъ понятія собирательнаго, называется именемъ простымъ; сплошное имя означаетъ массу или вещество, дѣлимое на одинаковыя по своему существу части; напр. *желѣзо, золото, мыло.*

3) По отношенію человѣка къ природѣ и лицà говорящаго къ предмету рѣчи, одушевленныя, неодушевленныя и отвлеченныя. Одушевленными именами означаются лица и предметы олицетворяемые; напр. *человѣкъ*, *Фортуна* (въ смыслѣ богини счастія); неодушевленными именами означаются предметы неодушевленные; напр. *вода*, *камень*; отвлеченными — отвлеченныя понятія; напр. *любовь, ненависть, доброта.*

Въ синтаксическомъ ученіи особеннаго вниманія заслуживаютъ имена собирательныя и сплошныя, и отношеніе именъ одушевленныхъ къ неодушевленнымъ и отвлеченнымъ.

Прпмѣч. О сплошныхъ см. въ статьѣ о числахъ, § 219.

§ 215. Имена собирательныя. Какъ русскій, такъ и церковнославянскій языкъ особенно богаты именами собирательными, означающими въ единственномъ числѣ множество предметовъ; напр. *братія, братья, каменье, терніе.*

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. употребляются собирательныя въ ед. числѣ вм. греческихъ простыхъ, стоящихъ во множественномъ: а) *братія*: «**къиндѣ іс̃ къ каперъиаоуыъ· самъ и мѣти его. и братиа его**» 8 г.,

также «въ испр. братїа, въ греч. οἱ ἀδελφοὶ, Іо. 2, 12; «никоих же родъ нюдѣ и братнѣ его» 246. б, также и въ испр. брáтїю; въ греч. τοὺς ἀδελφούς, Матѳ. 1, 2. б) *Знаніе*, вм. знакомые, въ испр. текстѣ множ. число *знаемые*, согласно съ греч. текстомъ; примѣр. см. далѣе, подъ *рожденіе*. в) *Каменіе*: «рыци да каменїе (οἱ λίθοι) се хлѣби бѫдѫть» 261 в, въ испр. также кáмєнїе Матѳ. 4, 3. — г) *Рожденіе*, слово иногда замѣняемое въ испр. текстѣ множественнымъ оу҃жики, срóдници (греч. οἱ συγγενεῖς): «и слышаша окрьстъ живѫщіи и оу҃жики є҆а» Лук. 1, 58; «и искахѫ его въ рожденіи. и къ зи нии» 256 г; въ испр. «и ѝскáхѫ є҆го во срóдницѣхъ и къ зна́емыхъ» согласно съ греч. «ἐν τοῖς συγγενέσι καὶ ἐν τοῖς γνωστοῖς» Лук. 2, 44. — д) *Терніе*: «и възрастѣ трьнїе» (αἱ ἄκανθαι) 94 в, также и въ испр. «и возрастѣ тéрнїе» Лук. 8, 7. — Эта особенность Славянскаго Синтаксиса, господствующая въ О. Е., удерживается и въ позднѣйшихъ спискахъ. Такъ напр. приведенный изъ О. Е. подъ буквою *г* текстъ значится въ Галицк. Ев. 1144 г. «и искашетъ его въ роженїи. и къ зимнїи» 118; въ Поликарп. сп. 1307 г. «к рожѣньи и къ зимньи» 114 об. — Въ Библіи 1499 г. «и посла́къ приведе пріа́знь свою» (въ испр. «прнзвá дсáти своѧ» въ Вульгатѣ: amicos suos. Есѳ. 5, 10).

Въ древнерусскомъ: а) *богомолья* вм. богомольцы: въ Юрид. Акт. «пощади свою Государеву *богомолью*», врем. Ѳеод. Іоанн., подъ № 32. — б) *Вое* вм. воины, весьма часто въ лѣтописяхъ, напр. въ Новг. «и нача *вое* свое дѣлити» 1, 1. — в) *Дядья* какъ ед. число: въ Юрид. Акт. «съ братьею и съ *дядьею*» 1584 г. — г) *Княжья*, ед. число вм. множ. князья: въ 1-й Новг. Лѣт. «вся *княжья* Руськая» 19; «позванъ Полотьскою *княжьею*» 20. — д) *Оспода*, какъ ед. число, вм. множ., или *господа*: въ Юрид. Акт. «передъ *Осподою*» 1483. Слич. въ Сербск. тоже ед. *господа*, вм. мн.

Согласно съ опредѣлительностью позднѣйшаго языка, собирательныя формы уступили мѣсто, или формамъ простымъ во множ. числѣ, напр. *вое—воины*; или удержались только во множ. числѣ, при единственномъ именъ простыхъ, напр. *деревья*, *перья*, *сучья*, при ед. числѣ *дерево*, *перо*, *сукъ*; или вошли въ разрядъ формъ множ. числа: *господа*, *дядья*. Впрочемъ многія собирательныя удер-

жались и теперь, какъ въ языкѣ русскомъ вообще, такъ и въ областныхъ нарѣчіяхъ въ особенности (§ 61).

§ 216. Въ цс. и въ старинномъ русскомъ, какъ сказуемое, такъ иногда и слова опредѣлительныя и мѣстоименія, согласуются во множ. числѣ съ собирательными числа единственнаго.

Примѣч. 1. Напр. *наро́дъ* въ Супр. рук.: «**въскорѣ съвьрѣкъся многъ народъ въ оружиї пондоша на нь**» 37; «**нѣкы вѣскрнуа стоѧштиимъ и зьрѧштиимъ к немоу народоу глагола**» 118. Въ О. Е.: «**народъ же стоꙗ и слꙋшаꙗ глаꙗахѫ**» (т. е. **глаголаахѫ**), въ греч. ед. ἔλεγε 42 в, а далѣе съ ед. числомъ: «**отъкѣщи немоу народъ**» 42 г; въ испр. текстѣ въ обоихъ мѣстахъ согласно съ этимъ древнѣйшимъ чтеніемъ; а въ греч. въ обоихъ случаяхъ глаголъ въ ед. числѣ, Іо. 12, 29 и 34; «**молиша и весь народъ**» 99 в, въ испр. въ ед. числѣ: «**молѝ е҆гѡ̀ весь наро́дъ**» какъ и въ греч., Лук. 8, 37.—Въ Острожск. Библ., собират. имя *множество* съ опредѣлительными, стоящими во множ. числѣ: «**ведаше бо сѧ старецъ множество, сѣдинами оубѣлены**», въ испр. «**вѣдо́мо бо бѣше престаре́лыхъ мно́жество сѣдини́ми оу҆кра́шенныхъ**» 3. Макк. 4, 5. — Въ лѣтописяхъ: у Нестора, по Лавр. сп. «*сьдять Весь*» 6, «*идуть Русь*» 18 и 19 (но и «*иде Русь*» 19); *рьша* же *дружина* Игорева» 19; «и да не *имьютъ* власти *Русь* зимовати» 24; «*кдѣ суть дружина* наша, *ихъ* же послахомъ по тя?» 29: «а *дружина* сему смѣятися *начнуть*» 34. Въ Новг. Лѣт. «*приходиша* вся Чудьская *земля* Пльскову» 1, 16; «*прокъ* ихъ *разбѣгошася*» 1, 42; «и *чернь* не *хотьша* дати числа» 1, 57. Въ Ипат. «*народъ двигнушася* и *выломиша* ворота» 34; «ту къ тобѣ *дружина* твоя *вси пріѣдуть*» 55; «*Русь* перѣхаша» 59 Въ Пск. Лѣт. «*Литва* Москвою *завладѣли*» 215. Въ Сл. о Полк. Иг. «храбрая *дружина рыкаютъ*». — Въ Др. Рус. Ст. «и весь *народъ* тому *смѣялися*» 149; «и *собираются* тутъ православный *народъ*» 224; «втапоры его *дружина* хоробрая «*купалися* во Ерданѣ рѣкѣ» 174. — Въ пѣсн. «и *родъ-племя догадалися*» Чулк. 1. 179. — У писателей XVIII в. хотя и встрѣчается такое сочетаніе словъ, но уже значительно рѣже; напр. «впрочемъ принимается оно (грубое, невѣжественное обыкновеніе) невѣдѣніемъ простова *народа*, *изъ которыхъ* многіе, не имѣя ни малѣйшаго просвѣщенія, держатся суевѣрія» И то и се 8; «твоя *братья* по невѣжеству своему не *умѣютъ* иногда и бородавки утаить» Живоп. 2, 32. — «*Магистратъ*.... *прика-*

зали» Перем. 5, 214. «И *все собраніе* за приближающимся вечеромъ *желали* въ Хорасанъ возвратиться» Пох. Ив. 2, 121. — У Ф. Взз. «мы примѣтили, что здѣсь *женскій полъ* гораздо умнѣе мужескаго, а притомъ и очень *не дурны*» 360—361; «весь *городъ* ѣздитъ въ рощу, и *не выходятъ* изъ каретъ» 379; «послѣ обѣда Трентини повезъ насъ въ свой загородный домъ, гдѣ вся его *семья* угощала насъ сколько *могли*» 421. Замѣчательно, какъ въ послѣднихъ примѣрахъ смѣшивается един. число со множественнымъ, и притомъ ближайшее слово согласуется въ единственномъ, по внѣшней формѣ слова; а дальнѣйшее — во множественномъ, по смыслу.

Въ современномъ языкѣ согласованіе по внѣшней формѣ взяло верхъ надъ согласованіемъ по смыслу; потому собирательныя согласуются со сказуемымъ ед. числа, за исключеніемъ немногихъ, означающихъ величину, которыя колеблются въ согласованіи между своею внѣшнею формою, т. е. формою именъ ед. числа, и между значеніемъ, соотвѣтствующимъ числу множественному. Эти слова суть: *большая часть*, *меньшая часть*, *половина*, *число*, *множество* и т. п.

Примѣч. 2. Напр. у Ломон. «*нѣкоторое число* Римлянъ, оставивъ Италію, на южныхъ берегахъ Варяжскихъ *поселились* и *создали* городъ» 3, 136: «великое голубей и воробьевъ *множество*, прилетѣвъ во свои гнѣзда съ огнемъ подъ кровли, въ голубятни и на башни, *зажгли* на всѣхъ мѣстахъ городъ» 3, 170. У Ф. Вян.: «охотники есть, но правду сказать, *большая часть ставятъ* учительское званіе ниже себя, а *хотятъ* чиновъ» 537. Во Всяк. Всяч. «такъ *думаютъ* и *поступаютъ большая часть* мужей» 300. «Чего ради изъ нихъ (изъ дамъ) *не малая часть сѣли* на приготовленныхъ нарочно лошадей» Пох. Ив. 2, 120. у Крыл. «изъ которыхъ (т. е. изъ проигравшихся) *большая половина сидѣли* въ отчаяніи» Почт. Дух. 1, 59. У Бат. «*большая часть* писателей, мною названныхъ, *провели* жизнь свою посреди общества Екатерининa вѣка» 1, 45. У Жук. «*часть* (пловцевъ) за обломки лодьи *ухватились*» 4, 40. У Пушк. *часть* и съ ед., и со множ. числомъ: «*большая часть погибла*» 5, 5; *большая часть* предположеній и предписаній *остались* безъ исполненія» 5 7; «пятый день *большая часть* офицеровъ *не ѣли* хлѣба» 11, 331. Со множ. числомъ: «*малое число* книгъ,

найденныхъ мною подъ шкафами и въ кладовой, *были вытвержены* мною наизусть» 8, 29; «*цѣлый рядъ* катаровъ (муловъ), привязанныхъ одинъ къ другому и навьюченныхъ по-Азіатски, *потянулись* по дорогѣ» 8, 154—155.

§ 217. Въ синтаксическомъ отношеніи отличіе именъ предметовъ одушевленныхъ отъ именъ предметовъ неодушевленныхъ и отвлеченныхъ преимущественно оказывается на винительномъ падежѣ обоихъ чиселъ: формъ муж. рода, оканчивающихся на *ъ*, *ь* и *й*; и формъ женск. рода только во множ. числѣ. Между этими формами, имена предметовъ одушевленныхъ въ винительномъ сходствуютъ съ родительнымъ, а неодушевленныхъ и отвлеченныхъ — съ именительнымъ; напр. «любить *брата*, *братьевъ*»; «любить *сестеръ*, *дочерей*»; — «строить *домъ*, *дома*»; «передѣлать *двери*, *печи*.» Съ этимъ правиломъ согласуется и относящееся къ этимъ именамъ мѣстоименіе *весь*, стоящее при личномъ *онъ*; напр. «вижу *всего его* (напр. хитреца) насквозь», «люблю *ихъ всѣхъ*» (напр братьевъ); «передѣлываю *его весь*» (напр. домъ) «передѣлываю *ихъ всѣ*» (дома).

Имена неодушевленныхъ предметовъ муж. рода сближаются, такимъ образомъ, съ именами средняго рода, не отличающими винительнаго отъ именительнаго.

Такъ какъ говорящій можетъ олицетворять предметы неодушевленные (§ 148), а одушевленные представлять неодушевленными или возводить въ отвлеченные; то многія имена неодушевленныхъ предметовъ въ винительномъ сходствуютъ съ родительнымъ, а предметовъ одушевленныхъ — съ именительнымъ.

I. Винительный предметовъ неодушевленныхъ бываетъ сходенъ съ родительнымъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. Когда названіе неодушевленнаго предмета переносится къ одушевленному; напр. *мѣшокъ*, *болванъ*, *пень*, въ смыслѣ неповоротливаго, глупаго, упрямаго: «нашего *мѣшка* обманули» «посмотри на *болвана*» «этого *пня* не скоро своротишь» (Барс.). Сюда

же принадлежитъ слово *языкъ*, употребляющееся въ смыслѣ оговорщика; напр. «*языка* ведутъ» (Барс.); у Пушк. «казака, назвавшагося Воеводою, взялъ съ собою, какъ *языка*» 5, 130.

Примѣч. 1. Слово *идолъ* удержало на себѣ отпечатокъ языческаго представленія о предметѣ одушевленномъ; напр. *сокрушить идоловъ*. Слово *перунъ*, въ значеніи языческаго божества, имѣетъ винительный сходно съ родительнымъ; напр. «воздвигнуть *перуна*»; а въ значеніи грома и стрѣлъ сходствуетъ съ именительнымъ: «метать *перуны*».

Примѣч. 2. Названіе неодушевленнаго предмета, употребляемое приложеніемъ къ названію лица, можетъ приниматься за имя одушевленнаго предмета; напр. «любилъ читать хорошихъ стихотворцевъ: въ примѣръ на Русскомъ, покойнаго Ломоносова и Господина Сумарокова, какъ *первыхъ* Россійскаго Парнасса *свѣтильниковъ*» Всяк. Всяч. 75.

2. Когда неодушевленнымъ предметамъ дается названіе одушевленныхъ; напр. «изваять *Аполлона*» (т. е. статую), «смотрѣть въ телескопъ на *Юпитера*» (т. е. на планету).

Хотя сюда же относятся названія книгъ, напр. *Живописецъ*, *Трутень*, *Парнасскій Щепетильникъ* (мелкій торговецъ), *Вѣстникъ*, *Современникъ*, *Москвитянинъ* и т. п.; однако въ употребленіи ихъ должно отличать два періода: древнѣйшій и позднѣйшій. Въ старину такія имена употреблялись, какъ названія предметовъ одушевленныхъ; напр. *читать Живописца*, *Трутня*, *Щепетильника*; въ новѣйшее же время составленныя въ этомъ родѣ имена частію принимаются въ смыслѣ именъ неодушевленныхъ, согласно съ логическимъ понятіемъ о называемыхъ предметахъ; напр. *читать Современникъ*, *Москвитянинъ*; частію же — въ смыслѣ одушевленныхъ, напр. *читать Антикварія*, *Астролога*, *Юрія Милославскаго*, *Евгенія Онѣгина* (т. е. романы подъ этими названіями).

Примѣч. 3. Напр. «увидѣлъ я въ объятіяхъ моихъ *Парнасскаго Щепетильника*» (т. е. журналъ подъ этимъ названіемъ) Парн. Щеп. 274; «сколько во Франціи почитаютъ Боало де Прея, а въ Германіи Рабнера, столько здѣсь разумные люди похваляютъ Всякую Вся-

чину, *Трутня* и *вашего Живописца*, ихъ потомка» (т. е. журналы подъ этими названіями) Живоп. 2, 35. — Но *Вѣстникъ Европы*, *Московскій Вѣстникъ* (журналы) стали употребляться уже по новѣйшему; напр. «*издавать Вѣстникъ*» «*читать Вѣстникъ*».

Примѣч. 4. Въ старинномъ и народномъ языкѣ для живости представленія иногда винительный предметовъ неодушевленныхъ и отвлеченныхъ не только муж. рода, но даже и средняго принимаетъ окончаніе родительнаго; напр. въ Ипат. сп. «бояринъ *боярина* плѣнивша, смердъ *смерда*, градъ *града*» 163; въ Послов. XVII в. »деньга *рубля* стережетъ» «добро *худа* переможетъ»; въ Пересм. «стаканъ *стакана* догоняетъ» 1, 67.

II. Винительный предметовъ одушевленныхъ бываетъ сходенъ съ именительнымъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. Когда одушевленные предметы называются именами средняго рода на *–о* и *–е*; напр. *Божество*, *созданіе*, *лицо*.

Примѣч. 5. Въ позднѣйшее время слово *лицо*, въ смыслѣ особы, стало употребляться нѣкоторыми въ винит. падежѣ, именно во множ. числѣ, какъ предметъ одушевленный, съ окончаніемъ падежа родительнаго.

2. Когда совокупность лицъ означается именемъ собирательнымъ; напр. *снарядить полкъ*, *собрать войско*, *покорить народы*.

3. Когда имена муж. и женск. рода употреблены во множ. числѣ, въ смыслѣ именъ собирательныхъ, отвлеченныхъ и неодушевленныхъ. Напр. «произвести *въ офицеры*«, «записаться *въ мастеровые*», «ѣхать *въ гости*», «берутъ себѣ въ *жены*» (Слич. у Лом. 3, 96). Сюда же принадлежатъ названія игръ; напр. «играть *въ дураки*».—Имена въ этомъ случаѣ наиболѣе употребляются съ предлогомъ *въ*; напр. «стыдно *въ люди* сказать».

Примѣч. 6. Въ старинномъ и народномъ языкѣ имена одушевленныхъ предметовъ весьма часто встрѣчаются въ винит. падежѣ съ окончаніемъ родительнаго, какъ въ единственномъ числѣ, такъ и особенно во множественномъ. Напр. въ Ипат. сп. «дары ему дасть великыа и *конь свой борзый сивый*» 161; въ Словѣ о Полк. Игор. «Игорь къ Дону *вои* ведетъ»; въ Пѣсн. XVII в. «*мои малыи дѣти* побити»; въ Послов. XVII в. «*бѣлки* ловить — ножки отбить»; «бы-

валъ онъ коткомъ, да лавливалъ и *мышки*»; въ Др. Рус. Ст. »на *гуси* и *лебеди*». У писателей XVIII в., напр. «укралъ быка и *двѣ козы*» Кур. изъ Ад. 37. У писателей образцовыхъ въ высокомъ слогѣ: у Держ. «*сыны* сыновъ своихъ увидитъ» 1, 39.

Примѣч. 7. Имена лицъ, перенесенныя на названія вещей, разумѣются, какъ имена предметовъ неодушевленныхъ; напр. у Бат. «спѣшу принесть цвѣты и ульевъ сотъ янтарный, «и *нѣжны первенцы* полей» 2, 131.

Примѣч. 8. Уже съ древнѣйшихъ временъ сталъ употребляться винительный падежъ именъ муж. рода съ окончаніями, то именительнаго, то родительнаго падежа; и не только въ русской письменности, но и въ церковнославянской. Напр. въ русской: въ Новг. Лѣт. «вѣда ны *братъ* — и дасть имъ *брата* своего Ярослава» 1.38. Въ цс. въ Суп. Рук. «ꙁѧ кы и ꙁѧ вьсего рода крьстиньскы» 12; «къ отьцъ и сынъ и скатъıи доухъ« 60. Въ О. Е. «иєже ни дхъ хоулы» 69 а; въ испр. «иѭже ни Дх҃ хвлы» Матѳ. 12, 31. — Основанія этимологическія см. въ 1-ой части.

2. *Родъ.*

§ 218. Родъ именъ существительныхъ зависитъ или отъ значенія ихъ, или отъ окончаній. Послѣднія составляютъ предметъ Этимологіи (§ 60). Различіе же родовъ по значенію опредѣляется самымъ смысломъ словъ и разсматривается въ Синтаксисѣ.

По значенію, имена лицъ мужескаго пола принадлежатъ къ существительнымъ рода мужескаго, а имена лицъ женск. — къ существительнымъ женскаго рода. Одушевляя природу неодушевленную, языкъ переноситъ это половое отличіе и на предметы неодушевленные и отвлеченные (§ 149). Названія такихъ одушевленныхъ предметовъ, въ которыхъ не означаемъ полового отличія, именно названія, придаваемыя лицамъ дѣтскаго возраста, принадлежатъ къ именамъ рода средняго; напр. *дитя*, *отроча*; цс. ѩгнѧ, тєлѧ и пр. Названія, приписываемыя лицамъ и того и другаго пола, суть рода общаго; напр. *родня*, *плакса*, *сирота*.

Примѣч. 1. Понятіе о родѣ общемъ принадлежитъ собственно Синтаксису.

О синтаксическихъ особенностяхъ въ употребленіи рода именъ существительныхъ должно замѣтить слѣдующее:

I. Иногда окончаніе имени беретъ перевѣсъ надъ половымъ отличіемъ называемаго предмета, преимущественно въ старинномъ и народномъ языкѣ. А именно:

1) Имена муж. рода на *–а* или *–я* употребляются въ женскомъ, по сближенію съ именами этого послѣдняго рода, преимущественно отличаемаго окончаніями *–а* и *–я*. Напр. *сія слуга*. Очевидно, что такія имена первоначально входили въ разрядъ существительныхъ общаго рода.

Примѣч. 2. Уже въ О. Е. слово *слуга* употребляется не только въ мужескомъ, но и въ женскомъ родѣ; напр. «**слоугы мои оубо подвизалъся быша**» 182 б, гдѣ причастіе **подвизалъся** постановлено въ женск. родѣ, вм. **подвизалнся**, какъ и значится въ испр. Іо. 18, 36. Древнѣйшее согласованіе удерживается и въ другихъ спискахъ Евангелія; напр. въ Галицкомъ 1144 г., въ Поликарп. 1307 г. **слоугы — подвизалъся**: но въ Моисеевскомъ 1355 г. уже **подвизалнся**, согласно съ исправленнымъ текстомъ.

Такую же зависимость рода отъ окончанія встрѣчаемъ въ памятникахъ провансал. и древнефр. литературы; напр. «una prophetа san Iohan» «la vostra para» «la profete» «la pare.»

Нашъ народный языкъ доселѣ пользуется этимъ правиломъ; напр. слово *слуга* въ женск. родѣ относитъ къ мужчинѣ, въ пѣснѣ: «Отвѣтъ держитъ Соловейко разбойникъ: «Не *твоя слуга*, не тебѣ (т. е. тебѣ) служу, не тея (т. е. тебя) и слушаю». Такъ же сочиняются существительныя *слуга*, *воевода* и т. п., и въ Сербской народной поэзіи. Напр. «слуго моја, Облачитю Раде» «да ти да Бог, Сибиньска војводо».

Любопытно въ Др. рус. Ст. согласованіе прилагательнаго въ женс. родѣ съ существительнымъ муж. рода *калика* (странникъ, богомолецъ, калѣка): «а и ты, братецъ, *калика перехожея*» 183.

2) Потому имена общаго рода, мимо половаго отличія, принимаются въ женскомъ, на томъ только основаніи, что оканчиваются на *а-* или *-я*. Напр. *эта сирота*, *эта повѣса* (говоря о мущинахъ).

Примѣч. 3. Напр. въ Шуйск. акт. »пожалуй меня, *сироту свою*» (говоритъ мужчина) 1623. — Въ Разкащ. «И такъ *сія повѣсца*» желая интереса «*взялъ* мысли»... 42—43: у Емин. «Вася сдѣлался *совершенною повѣсою*» Игр. Судьбы, 94.

3) Равномѣрно имена увеличительныя на *-а*, означающія мужчинъ, иногда употреблялись даже еще въ XVIII в., въ женск. родѣ; напр. *старичина*, *мужичина* (Барс.).

4) Имена же унизительныя и уменьшительныя, отъ именъ муж. и жен. рода, принимая окончаніе *-о*, употребляются въ старинномъ и народномъ языкѣ, въ родѣ среднемъ; напр. *сынишко* отъ *сынъ*, *лучишко* отъ *лукъ*, *соловейко* отъ *соловей*, *дервнишко* отъ *деревня* и проч.

Примѣч. 4. Напр. въ Юрид. Акт. «пріѣхали на другое *мое деревнишко*.... *сынишко мое*» 1525 г.; «*за то службишко*» 1645. Въ сказкѣ о Дмитріи Басаргѣ, по рук. 1689 г. «*купчишко пришло*». Въ пѣсняхъ: «подъ той подъ берьозой *соловейко* щекочетъ» Ой Дидъ и Лада! *молодое* щекочетъ» И то и сіо, 22: въ современныхъ: «ухватили *лучишко дорожное*».

Въ настоящее время всѣ означенныя имена употребляются въ родѣ, согласномъ, или съ половымъ отличіемъ, или съ производствомъ; напр. этотъ *старичина*, *домина*, *сынишко* или *сынишка*, *домишко* или *домишка*, *лучонко*; эта *деревнишка* и проч.

Примѣч. 5. У Крыл. *домишка старенькій* край города *стоялъ*» 190. Но уже и въ Др. Рус. Ст. по нынѣшнему: «есть у меня *лучонко волокитной*» 130.

Примѣч. 6. И въ нѣм. языкѣ ласкательныя собственныя имена лицъ женск. пола, но въ формѣ рода средняго, колеблются въ членѣ, между женскимъ и среднимъ родомъ: *die* и *das Mariechen*, *Dortchen* и пр.

II. Имена средн. рода. на *-а* и *-я* (*-ѧ*), *-о*, означающія предметы одушевленные, иногда принимаются въ мужескомъ родѣ, когда относятся къ лицу мужескаго пола, каковы: *дитя*, *отроча*, *чадо*.

Примѣч. 7. Напр. въ Разкащ. «хотя *сей нѣжной дитя* и *былъ записанъ* въ службу; но не *былъ* никогда при должности» 1,162; у Жук. «*проснулся* ты, *мое дитя*» 4, 62. Въ Дух. Стих. «она у́зрѣла и усмо́трѣла «*свово чаду, свово малаго*» 2, 214—215. — У Держ. «*Отроча* Порфирородно» въ Царствѣ сѣверномъ *рожденъ*.»

Слово *животное* въ старинномъ языкѣ употребляется иногда въ мужескомъ или женскомъ родѣ, смотря по тому, къ какому лицу относится—мужескаго или женскаго пола; напр. «*сіе отважное животное помиралъ* со смѣху» Пересм. 3, 173.

Въ нѣмецкомъ ласкательныя нарицательныя имена лицъ женск. пола, выражаемыя въ формѣ рода средняго, принято употреблять съ членомъ рода средняго и съ мѣстоименіемъ указательнымъ рода женскаго; напр. «ich erblickte *das fräulein*, und redete mit *ihr*» «ich begegnete *dem mädchen*, und sah *sie* genauer an.

Стремленіемъ языка обозначить опредѣленнымъ поломъ имена одушевленныя сред. рода объясняется переходъ старинныхъ именъ средн. рода: *робя*, *теля*, *щеня*, *ягня* и др., въ позднѣйшія рода мужескаго: *робенокъ*, *теленокъ*, *щенокъ*, *ягненокъ* и пр. (§ 62).

Примѣч. 8. Въ другихъ слав. нарѣчіяхъ, напр. въ сербскомъ, и доселѣ въ большомъ употребленіи формы средн. рода для означенія дѣтей животныхъ; а также въ южномъ нарѣчіи Русскаго языка.

III. Прочія части рѣчи, употребляемыя вм. именъ, принимаютъ теперь средній родъ; напр. *громогласное ура*, *мое послѣобѣда*.

Примѣч. 9. Изъ новѣйшихъ писателей особенно Жуковскій любитъ употреблять формы различныхъ частей рѣчи, въ видѣ существ. ср. рода; напр. «Минутная сладость» *веселаго вмѣстѣ*, помедли, постой» 2, 143: «и не промолвитъ гласъ роднаго «ему *того прости святаго*, «*которое*»... 3, 278; «когда *всемогущее Божіе Буди раздалось* посреди небытія»... 7, 240; «и *громозвучное продолжительное ура*, *соединенное* съ залпами пяти сотъ пушекъ»... 7, 253. — О среднемъ родѣ прилагательныхъ см. въ §-ѣ 224-мъ. У Пушкина частицы, принимаемыя въ смыслѣ именъ, иногда полагаются въ родѣ, согласномъ съ окончаніемъ: напр. *авось* сближено съ именами

муж. рода въ слѣдующемъ мѣстѣ: «понадѣяся онъ на *Русскій авось*.»

Примѣч. 10. Нѣкоторыя собственныя имена на *-ь* колеблются въ родѣ; напр. *Тмуторокань* и муж. и женск. рода, *Рязань* теперь женскаго, а въ старину и мужескаго; напр. въ Лавр. сп. Лѣт. «Рязань весь» 196. Въ О. Е., слово *Іерусалимъ* согласуется въ женск. родѣ, по образцу греч. текста, въ которомъ Ἱερουσαλήμ, т. е. πόλις, принимается въ женскомъ: «**иерⷭ҃лимъ иерⷭ҃лимъ. избивъшиꙗ пр҃ки и каменіемъ побивающиꙗ посылнныꙗ къ тебѣ**» 215 г.; въ испр. муж. рода: **избивый** и **побивай**, Матѳ. 23, 37. Въ Библ. 1499 г. «**вавилонь великыи** (въ Вульг. Babylon magna, Даніил. 4, 27).

3. *Число.*

§ 219. О числахъ должно замѣтить слѣдующее.

I. Нѣкоторыя существительныя употребляются въ ед. числѣ вм. множественнаго, именно существительныя собирательныя и сплошныя. Напр. *березникъ*, *бисеръ*, *мука*, *ягода* и др.

Примѣч. 1. Въ О. Е. слово *бисеръ* употребляется иногда въ ед. числѣ для означенія греч. множественнаго; иногда же во множ. Напр. въ ед. «...**ѹлѣкоу нѣкоюу добрѣ бисьрѣ**» 227 а, въ испр. во множественномъ согласно съ греч. текстомъ: «**нѣкыꙗ добрыхъ бисерей**» (*καλούς μαργαρίτας*) Матѳ. 13, 45; — во множ.: «**не помѣтлите бисъръ вашихъ**» 60 а, такъ же и въ испр. **бисеръ вашихъ**. — Въ Библ., по Сербск. сп. XVI в. «**погыбе ꙁемлꙗ пьсѣею моуҳою**», въ испр. «**отъ пѣсѣнихъ мѣхъ**» Исх. 8, 24.

Въ Юрид. Акт. «а *дровно* и *деревно* и *жердь* сѣчи по старинѣ» 1501 г.; въ Мамаев. Поб. «пасти *трупу* человѣческому на полѣ Куликовѣ.» Въ этомъ же смыслѣ, вм. формы *трупъ*, употреблялась иногда собирательная *трупье*; напр. въ Ипат. Сп. «посредѣ трупья» 184. — Въ Др. Рус. Ст. «привалила *птица* къ кругу берегу» 216 (т. е. много птицъ); у Крыл. «*орьшника*, *березника* и *вязу* «мой Мишка погубилъ несмѣтное число» 224; у Пушк. «чтобъ барской *ягоды* тайкомъ»... (т. е. не ѣли. 1, 87.) Также ед. вм. множ. употребляемъ въ выраженіяхъ: *продавать рыбу*, *выгонять скотину*. Впрочемъ иногда писатели, противъ свойствъ языка,

пользуются въ этомъ случаѣ и множ. числомъ; напр. у Кар. «просилъ меня отвѣдать *картофелей*, сваренныхъ его женою» 2, 348; у Жук. «въ тѣни *шиповниковъ* зеленыхъ» 4, 60. Иностранное слово *мебель* употребляемъ только въ единственномъ, какъ имя собирательное; но у Бат. встрѣчается и во множ. «нѣсколько новыхъ *мебелей*« 1, 188.

Сюда же принадлежитъ употребленіе въ ед. числѣ названія народовъ, вм. множественнаго; напр у Пушк. «ходилъ я подъ *Шведа* и подъ *Туркy*» 7, 105.

Примѣч. 2. Въ старинномъ языкѣ слово *гость*, какъ собирательное, употребляется въ единственномъ вм. множественнаго; напр. въ грамотѣ смол. кн. Александра Глѣбовича къ Рижанамъ, около 1300 г. «гость ко мнѣ пущаите, а путь *имъ* чистъ.« Въ Новг. Лѣт. «*гость многъ*» 1, 42, «а что *гости* (т. е. гостя), иноземьця всякаго языка, *затворишася* въ церквахъ» 1, 26 (т. е. а сколько было гостей, всѣ они затворились...)

2. Хотя имена сплошныя и въ ед. числѣ означаютъ множество, напр. *золото, мыло, мясо, серебро* и т. п.; однако нѣкоторыя изъ нихъ принимаютъ множественное, въ двухъ случаяхъ: или 1) тогда, когда они означаютъ различные виды вещества, напр. *мыла, сахара, масла* и т. п., или 2) когда изъ сплошныхъ переходятъ въ простыя; напр. *мяса*, не только различные виды мяса, но и части животнаго (напр. охотничье выраженіе «черныя *мяса*» означаетъ окорока. Псов. Ох. 23); *сыры* — круги, въ которые сбивается сыръ (напр. у Кар. «они дѣлаютъ большіе *сыры*» 2, 278).— Сюда же принадлежатъ имена, означающія хлѣба и травы. Напр. «яровыя *пшеницы* отмѣнно сего года родились» Растопч.; «*сѣна* были худыя» Живоп. 1, 152.

Примѣч. 3. Множ. *мяса* употребляется уже въ Супр. рук. «**дондеже маса ѥмоу пѫдоша вьса на ꙁемн**» 114.

3. Нѣкоторыя имена, означающія предметы отвлеченные и умственные, употребляются теперь только въ ед. числѣ; напр. *память, воображеніе, необходимость, образованіе, совѣсть* и т. д. Впро-

чемъ не только въ старинномъ языкѣ, но и у позднѣйшихъ образцовыхъ писателей попадаются нѣкоторыя изъ такихъ именъ и во множественномъ.

Примѣч. 4. Напр. во Всяк. Всяч. «нѣтъ возможности исчислить *вреды*, происходящіе отъ сихъ ударовъ» 196; «реестръ *нерѣшимостей* монхъ» 211; «страсти и *воображенія* наши» 247. Въ журналѣ И то и сіо: «которыя (т. е. мысли) преисполнены были страшными *воображеніями*» 10. Въ Пс. Ох. »должность его состоитъ въ смотрѣніи за *всѣми поведеніями* охотниковъ» 2. У Ф. Виз. «при настоящемъ развращеніи *совѣстей* человѣческихъ» 278.—У Держ. «я знаю, что души моей «*воображенія* безсильны «и тѣни начертать Твоей» 1, 4.—У Кар. «обувь и прочія *необходимости*» 2, 242; «какъ различны наши организаціи, или *образованія*»... 2, 243.

Примѣч. 5. Когда различаются болѣзни по видамъ, то полагаются и во множ. числѣ; напр. *лихорадки*, *горячки* и пр. Имена же болѣзней, не различаемыхъ по видамъ, имѣютъ только ед. число; напр. *оспа*, *чума*. Впрочемъ въ Супр. рук. встрѣчаемъ: «**осѣпами нача болѣти страмя тѣ**» 32.

4. Имена употребляются въ ед. числѣ вм. множ., когда означаютъ какой нибудь предметъ, въ отдѣльности относящійся къ каждому изъ многихъ, о которыхъ говорится. Напр. *ихъ грудь*, *ихъ голова*, *ихъ душа* и т. п.,

Примѣч. 6. Напр. въ Новг. Лѣт. «городчане только *душею* осташяся» 1, 87 (т. е. у нихъ ничего не осталось); въ Пск. Лѣт. »Псковичи даша ему на томъ *руку*» (т. е. поручительство) 94. Въ Др. Рус. Ст. «во *бѣломъ платьи* сорокъ каликъ со каликою« 11. У Кар. въ И. Г. Р. «многіе люди бѣжали за Царемъ, держа на *головѣ* бумагу» 11, 50; въ прочихъ сочиненіяхъ: «кровавая *глава* и *грудь* ихъ (т. е. зміевъ) гордо возвышается надъ волнами» 2, 182; «потупивъ въ землю *взоръ свой*, медленно другъ за другомъ шли они» 2, 413. У Жук. «дайте *руку* другъ другу» 5, 194. У Пушк. «не обагрилась ихъ *рука*» 1, 158; «и старцевъ *сердце* молодѣетъ» 2, 143; «и сны зловѣщіе летаютъ «надъ ихъ преступной *головой*» 2, 194; «въ ихъ *сердцѣ* дремлетъ совѣсть» 2. 202; «явились ко Двору съ повинною *головою*» 5, 4; «повелѣно брить имъ *бороду*» 5, 8; «возбудить въ

душѣ несчастныхъ надежду на Бога» 5, 94; «при первой неудачѣ они *свою шею* выкупятъ моею головою» 7, 202; «кучера въ *ливреѣ*» 10, 29; «ихъ узкая *талія*» 10, 30; «цѣлую груду книгъ въ зеленомъ и синемъ бумажномъ *переплетѣ*» 10, 82. — Сюда относятся нѣкоторыя имена, употребляемыя въ видѣ нарѣчій; напр. «выходить *за мужъ*»; садиться *на коня*: у Пушк. «чтобъ *на коня* садились» 1, 335; въ *ружьѣ*: у Кар. въ И. Г. Р. «войско стояло въ *ружьѣ*» 11, 46; у Жук. «стояла *въ ружьѣ* стотысячная армія» 7, 251; у Пушк. «гарнизонъ стоялъ *въ ружьѣ*» 7, 143. Но нарѣчіе *верхомъ* принимаетъ и множ. число *верхами*, когда относится ко многимъ; напр. у Пушк. «чиновники разъѣзжали *верхами* на Карабахскихъ жеребцахъ» 8, 158; «онѣ (Татарки) сидѣли *верхами*, окутанныя въ чадры» 8, 165. — Но когда одинъ и тотъ же предметъ относится въ отдѣльности къ разнымъ, названнымъ однимъ собирательнымъ именемъ ед. числа; тогда названіе этого предмета ставится во множ. числѣ; напр. у Пушк. »*народъ* снялъ *шапки*» 5, 28.

Примѣч. 7. Съ другой стороны многія имена, употребляющіяся въ видѣ нарѣчій, приняли множ. число; напр. *въ торопяхъ*, *въ головахъ*, *въ просонкахъ*, *въ сердцахъ*, *подъ устцы*, старинное *на досугахъ* (Ан. др. Пошех. 172). Въ областномъ языкѣ: *въ осеняхъ*—прошедшею осенью, *осенями* — осенью, *во снахъ*, *во снѣхъ* — во снѣ, въ *мѣстяхъ* или *въ мѣстя́хъ* — вмѣстѣ; *на косыхъ*, напр. «*на косыхъ* жить» — не согласно жить, не ладить.

5. Нѣкоторыя имена, принимая множ. число, измѣняется въ значеніи; напр. *часъ* и *часы*, *очко* и *очки* и т. п. (§ 98). Сюда же принадлежатъ множественныя: *монахи*, *священники*, *офицеры* и другія имена, принимаемыя въ смыслѣ цѣлаго сословія, чина или извѣстнаго разряда лицъ; напр. «выйти изъ *монаховъ*» «постричься въ *монахи*»; «произведенъ изъ *офицеровъ* въ *Генералы*».

Примѣч. 8. Сюда же принадлежать (сверхъ означенныхъ въ §-ѣ 217-мъ) собственныя имена во множ. числѣ; напр. «вчера были *Аграфены*, а нынѣче *Иваны*» (т. е. отъ именинницъ и именинниковъ названіе самыхъ праздниковъ), «Названъ изъ *Ивановъ* Поликарпіемъ» (при постриженіи въ монахи) Пох. Ив. 1, 42.

Примѣч. 9. Если страны свѣта означаются *полуночью* и *полуднемъ*, то

первое слово употребляется въ единственномъ, а второе въ обоихъ числахъ; напр. ед множ. «проѣзжая отъ *полудня* къ западу» Пох. Ив. 2, 117; «къ *полднямъ* уже за треть дороги перебраться» Дм. 2, 73.

Примѣч. 10. Въ древнѣйшемъ и народномъ языкѣ замѣчаемъ нѣкоторыя особенности въ употребленіи числъ слѣдующихъ существительныхъ.

1) Слово *бракъ* употребляется въ О. Е., въ ед. числѣ, для означенія греч. слова γάμος, во множ.; въ испр. текстѣ, по образцу подлинника, иногда также во множ.; напр. «**иже сътворн брлкъ сн҃ꙋ своємоꙋ**» 80 в, въ испр. «**иже сотворн҃ брлки** (γάμους) **сн҃ꙋ своємꙋ**» Матѳ. 22, 2. — Замѣчательно, что въ древнерусскихъ памятн. слово *сватьба* употребляется, какъ греч. γάμος, во множ. числѣ, вм. ед.; напр. въ Лавр. сп. «да бых обунмъ оплакалъ мужа ея и оны *сватбы* ею, въ пѣсній мѣсто» 105.

2) Слово *книга* употребляется въ О. Е. только во множественномъ числѣ, какъ въ смыслѣ писанія, письменъ, такъ и въ нынѣшнемъ значеніи книги; въ испр. текстѣ стоитъ, или *писаніе*, или *книга*, въ ед. числѣ. Напр. «**да съвѣждѫтьсѧ кънигы**» 120 г, въ испр. «**да св҃ѣдѣтсѧ писа҃нїе**» Іо. 19, 36, въ гр. ἡ γραφὴ; «**и съгнѫкъ кънигы**» 211 в, въ испр. «**согнѫкъ кнїгꙋ**» Лук. 4, 20, въ греч. τὸ βιβλίον.

3) Въ народной словесности слова *адъ* и *рай* употребляются иногда во множ. числѣ; напр. въ Дух. Ст. «Ангелы Господни! поведите вы эту душу «по *раямъ* посмотрѣти, «по *адамъ* поглядѣти» 28, 31—33.

Примѣч. 11. О двойственномъ числѣ см. § 234.

4. *Представленіе.*

§ 220. Между представленіями именъ существительныхъ должно отличать два рода: одни касаются величины самого предмета, другія отношеній говорящаго къ предмету рѣчи и къ лицу слушающему. Въ первомъ случаѣ существительныя бываютъ увеличительныя или уменьшительныя, напр. *столище*, *столикъ*; во второмъ—ласкательныя или унизительныя, напр. *Петруша*, *Пет-*

рушка, Петя, Петька и т. д. Въ старинномъ языкѣ, удержавшемъ на себѣ сильнѣе нынѣшняго книжнаго слѣды разговорнаго начала, отношенія говорящихъ между собою и къ предмету рѣчи весьма выразительно обозначались именами уменьшительными или увеличительными, ласкательными или унизительными.

Примѣч. 1. Напр. въ Лавр. «мѣстьце мало» 68, «поставиша церковьцю малу» 68, «грамотицю» 100, «словца» 10; въ Юрид. Акт. Семенецъ (Семенъ) 1529 г.; помѣстейца, крестьянинецъ 1611, Иринка, Иринъица, съ Марьицею 1694 г. и проч.

Желая выразить смиреніе или вѣжливость, наши предки, говоря о себѣ и о предметахъ, къ нимъ относящихся, употребляли уменьшительныя и унизительныя имена.

Примѣч. 2. Напр. въ Псков. Лѣт. «Богъ воленъ да и ты своею отчиною и съ нами *людишками* своими» 176; Аѳанасій Никитинъ въ описаніи своего путешествія говоритъ: «ту же окаянный азъ *рабище* Офонасей.... устремихся умомъ поити на Русь». — Въ Шуйск. Акт. «вели, Государь, намъ бѣднымъ погорѣлымъ *людишкамъ* впредь дати льготье» 1640 г. Въ Юрид. Акт. »*корешишко* де имянуетца девятины, отъ сердечные скорби держатъ, а *травишко* де держатъ отъ гнѣтишные скорби» 1680 г.

Этотъ же способъ выраженія употребляли въ подписи своихъ именъ; напр. *Гришка, Петрище.*

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. Актахъ: »а подлинную данную писалъ *Гришка*» XIV и XV в. «къ сей записѣ попъ *Кирилище* Яковлевъ сынъ и руку приложилъ» 1588 г., «попъ *Пантелеище*, попъ *Петрище* (руку приложили)» 1650 г., писалъ попъ *Ульянище*» 1661 г. и проч.

Состраданіе и ласка обозначались именами ласкательными, негодованіе и презрѣніе — унизительными.

Примѣч. 4. Напр. въ Пск. Лѣт. «все могилье вскопано бяше по всѣмъ церквамъ; а гдѣ мѣсто воскопаютъ или мужу или женѣ, и ту съ нимъ положатъ малыхъ *дѣтокъ* семеро или осмеро головъ въ единъ гробъ» 26. — Въ Житіи Кирилла Туровскаго, въ Прологѣ: »*Ѳедорца* же, за укоризну такъ нарицаема (т. е. уменьшительно), сего блаженный Кирилъ отъ Божественныхъ Писаній ересь обличи и прокля

его.» — Нѣкоторыя историческія лица извѣстны только подъ полуименемъ; напр. *Василько*, *Владимірко*.

Даже названіямъ животныхъ и предметовъ бездушныхъ, близкихъ быту домашнему, или постоянно встрѣчающихся въ рѣчи, въ старину любили давать дружественный оттѣнокъ посредствомъ ласкательнаго окончанія: что и до сихъ поръ частію сохранилось въ языкѣ народномъ; напр. *хльбецъ*, *водица*, *лошадушка*; *денекъ*, *ночка*, *ноченька*, *солнышко*.

Выразительность рѣчи усиливается смягчительными прилагательными, которыя имѣютъ то же назначеніе, какъ и ласкательныя существительныя; напр. *блѣхонекъ*, *здоровехонекъ*.

Новѣйшая книжная рѣчь удалилась отъ такихъ именъ, какъ отъ словъ, по своей наивности, не соотвѣтствующихъ строгому логическому теченію мыслей; и только писатели, желающіе сблизить языкъ книжный съ разговорнымъ, позволяютъ себѣ употреблять эти имена.

Примѣч. 5. Напр. «ложи и партеръ *пустехоньки*» Ф. Виз. 445. «къ плечу *головушкой* склонилась» Пушк. 1, 83 «а ей (невѣстѣ) они на взглядъ не женихи, а *женишонки*!» Кр. 11, и проч.

Примѣч. 6. Въ древней и народной рѣчи такъ распространено было употребленіе именъ уменьшительныхъ, унизительныхъ, ласкательныхъ и увеличительныхъ, что они ставились даже тамъ, гдѣ имъ не слѣдовало быть. Такъ напр. въ Др. Рус. Ст., на стр. 349, пѣвецъ, говоря о дѣтяхъ чародѣя змія, выражается такъ: «засталъ въ гнѣздѣ его малыхъ *дѣтушекъ*, а всѣхъ прибилъ».

Изъ сказаннаго объ употребленіи этихъ именъ въ древней рѣчи явствуетъ, почему многія слова образовались помощію суффиксовъ ласкательныхъ, а съ теченіемъ времени утратили разговорный оттѣнокъ, этими суффиксами выражаемый; напр. *солн-це*, *дон-це*, *серд-це*, *яй-це* и проч. (§ 63).

IV. Имя прилагательное.

1. *Формы краткія и полныя.*

§ 221 Въ современномъ русскомъ языкѣ прилагательныя краткія отличаются отъ полныхъ тѣмъ, что первыя употребляютъ-

ся въ сказуемомъ, а послѣднія въ опредѣленіи. Напр. «эта книга *полезна*» и «*полезная* книга». Такимъ образомъ полное окончаніе служитъ теперь для совершеннѣйшаго согласованія прилагательнаго съ существительнымъ во всѣхъ падежахъ обоихъ чиселъ: *полезная книга, полезной книги, полезною книгою, полезными книгами* и проч.; прилагательное же съ краткимъ окончаніемъ, употребляясь въ сказуемомъ, и слѣдовательно получивъ смыслъ глагола, удерживаетъ различіе только въ родахъ и числахъ, и употребляется, или въ именительномъ падежѣ, напр. *этотъ предметъ полезенъ, эти книги полезны*, или въ дательномъ при неопредѣленномъ наклоненіи *быть*: *быть биту, быть веселу*.

Если вмѣсто краткаго употреблено въ сказуемомъ прилагательное полное, то оно имѣетъ смыслъ опредѣлительнаго, при которомъ опущено существительное; напр. «эти дома *новые*» вм. «эти дома суть *дома новые*.»

Нѣкоторыя прилагательныя краткаго окончанія и употребляются только въ сказуемыхъ; напр. *радъ, горазд*ъ.

Примѣч. 1. И въ церковнославянскомъ *быти раду* употребляется вм. греч. глагола; напр. въ О. Е. «Авраамъ оц҃ъ вашъ радъ бы былъ» 34 а; въ гр. ἠγαλλιάσατο, Іо. 8, 56.

Сказуемыя безличныхъ предложеній, выражаясь прилагательными, употребляются въ краткомъ окончаніи; напр. *можно, должно*.

Причастія прошедшія на *-лъ* въ сказуемомъ имѣютъ форму краткую, напр. *былъ, жилъ* и т. д., а въ опредѣленіи, переходя въ прилагательныя, получаютъ окончаніе полное: *былой, жилой*.

Тамъ, гдѣ согласованіе не нужно, полная форма прилагательнаго измѣняется на краткую, именно: въ переходѣ прилагательныхъ 1) въ существительныя, напр. *добро, зло*, и 2) въ нарѣчія, напр. *направо, наскоро, вскорѣ* (§ 100).

Примѣч. 2. Напр. въ О. Е. »нчесо же зѣла сътворн» 200 а, въ испр. «ни є҆дина҃го зла҆ сотворѝ» Лук. 23, 41. — Въ старинномъ языкѣ употребляются, въ смыслѣ существительныхъ, *грубо, дурно* и т. п.; напр. въ Новг. Лѣт. «яко не мыслилъ есмь до Пльсковичь *груба* ни-

чего же» 1, 43; въ Юрид. Акт. «отъ всякаго *дурна*» 1641 г.; «(онъ) ни за какимъ *дурномъ* не ходитъ» 1680 г. Иногда впрочемъ, эти имена употребляются и въ полномъ окончаніи; напр. въ Юрид. Акт. «ни за какимъ *дурнымъ* не ходить» 1686. — Такъ же употребляется *много*, *мало*, *хорошо*; напр. въ Новг. Лѣт. «а и въ *многъ* Богъ, и въ *малѣ* Богъ и правда» 1, 33; въ Послов. XVII в. «не по *хорошу мило* живетъ». — *Малъ* и *великъ*, въ выраженіи «отъ мала до велика», принимаются за существительныя, и потому съ краткимъ окончаніемъ. — Сюда же принадлежатъ старинныя и областныя: *на ветху* — въ послѣднюю четверть мѣсяца, *на молоду* — въ новолуніе и мн. др.

Существительному *дьва* соотвѣтствуетъ прилагательное *дьвый*, *дьвая*; напр. «се дѣвам приимѣть къ урѣкѣ» Злат. Чет. XIV в.; и наоборотъ прилагательное *ярый*, *яра*, *ярое*, переходитъ въ существительное *яро* или *яра*, весна; напр. «и приде оуже ярa». Ibid.— Вмѣсто *христіанинъ* въ древнихъ памятникахъ употреблялось прилагательное *христіаный* или *христьяный* (христьминъ); напр. въ Лавр. сп. «всякый *христьяный* радуется о добрѣмъ» 179.

Примѣч. 3. Образцовые писатели употребляютъ иногда въ полномъ окончаніи такія прилагательныя, которыя обыкновенно ходятъ въ краткомъ; напр. у Пушк. «онъ, *должный* быть отцемъ и другомъ» 2, 266; и на оборотъ, въ краткомъ такія, которыя обыкновенно имѣютъ полное; напр. у Крыл. «кто *дѣловъ* истинно, — тихъ часто на словахъ» 201.

§ 222. Въ цс. языкѣ прилагательныя, и полныя и краткія, равно могли употребляться опредѣлительными словами, и въ древнѣйшую эпоху существенно отличались между собою. Полныя соотвѣтствовали прилагательнымъ, употребляющимся въ другихъ языкахъ съ членомъ, а краткія — употребляющимся безъ члена. Потому первыя въ цс. языкѣ именуются опредѣленными, а послѣднія — неопредѣленными. Напр. въ О. Е. «ни сътворите дрѣво добро и плодъ его добръ» 69 б (τὸ δένδρον καλόν, καὶ τὸν καρπὸν αὐτοῦ καλόν); «добръ чѣкъ. отъ добраго съкровища износить добра» 69 в. (ὁ ἀγαθὸς ἄνθρωπος ἐκ τοῦ ἀγαθοῦ θησαυροῦ ἐκβάλλει τὰ ἀγαθά), въ испр. также: «ни сотворите дрѣво добро, и

плóдъ éгѡ дóбръ» «бл҃гі́й человѣ́къ ѿ бл҃гѡ сокро́вища и҆зно́ситъ бл҃га́» Матѳ. 12, 33 и 35.

Примѣч. 1. Особенно ясно намѣреніе переводчиковъ передавать греческій членъ полнымъ окончаніемъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ подлинникѣ стоятъ рядомъ два прилагательныя или причастія, изъ которыхъ только при первомъ употребленъ членъ. Въ такомъ случаѣ наши переводчики первое слово ставили въ полномъ окончаніи, а второе въ краткомъ. Исправители не почли нужнымъ соблюсти этой грамматической тонкости, и потому ставили въ обоихъ случаяхъ или краткія, или полныя формы; напр. въ О. Е. «**есть нщан и сѧдѧ**» 33 б, ἔστιν ὁ ζητῶν καὶ κρίνων, въ испр. «**е҆́сть и҆щѧ́ и҆̑ сѣдя́**» Іо. 8, 50. Въ О. Е. «**не сь ли есть сѣдан и проса**» 38 в, — ὁ καθήμενος καὶ πρόσαιτων. въ испр. «**не сы́й ли е҆́сть сѣдя́й и҆̑ проса́й**» Іо. 9,8. — Впрочемъ правило о соотвѣтствіи краткихъ прилагательныхъ безчленнымъ и полныхъ членнымъ не всегда соблюдается въ цс.; напр. въ слѣдующемъ мѣстѣ наши полныя отвѣтствуютъ греческимъ безчленнымъ: «**слѣпии прозираютъ хромии ходятъ**» и т. п. О. Е. 266 г, въ греч. просто: τυφλοί—χωλοί и т. д. Матѳ. 11, 5.

Различіе въ значеніи между формами краткими и полными уже затерялось, какъ въ старинномъ, такъ и въ народномъ языкѣ русскомъ: такъ что употребленіе той или другой формы по бо́льшей части зависитъ отъ благозвучія и склада рѣчи.

Примѣч. 2. Напр. въ Юрид. Акт. «*на правь* сторонѣ земля Ѳерапонтова монастыря, а *на львой* сторонѣ земля Великого Князя Есунины слободки» 1530 г. — Въ Послов. XVII в., или краткія: «*богатъ* шолъ въ пиръ, а *убогъ* брелъ въ миръ» «*глупъ* да *лыпивъ* одно двожды дѣлаетъ» «*гнѣвливъ* съ горшки не ѣздитъ» «гостя *безстыдна* пивомъ не выгнать»; или полныя: «*бѣдной* въ нужѣ, что жаба въ лужѣ» «*голодной*, что *бѣшеной*, рветъ да теребитъ»; или и тѣ и другія рядомъ: «*битъ не битова* на рукахъ носятъ.»

Въ Др. Рус. Ст.

Изъ за моря, моря *синяго*,
Изъ *славна* Волынца, *красна* Галичья,
Изъ тоя Карелы *богатыя*,
Какъ *ясенъ* соколъ вонъ вылетывалъ,
Какъ бы *бѣлой* кречетъ вонъ выпархивалъ. 22.

Въ нынѣшнихъ народныхъ пѣсняхъ:

Нашъ батюшковъ *широкій* дворъ,
Нашъ матушкинъ *высокъ* теремъ.

Хотя народный языкъ отличается отъ книжнаго преимущественно краткими прилагательными, однако въ немъ употребляются съ бо́льшею свободою и полныя; напр. въ Др. Рус. Ст. «и ты втапоры будь *готовая*» 218.

2. *Прилагательныя относительныя.*

§ 223. Вмѣсто существительнаго въ косвенномъ падежѣ безъ предлога или съ предлогомъ, стоящаго при другомъ существительномъ, у насъ весьма часто употребляется прилагательное относительное; напр. «дѣло *Божіе*» вм. «дѣло *Бога*», «страхъ *Божій*» вм. «страхъ *къ Богу*». Это свойство нашего языка восходитъ ко временамъ перевода Св. Писанія на славянскій языкъ. Наши переводчики въ сказанномъ случаѣ обыкновенно перелагали греч. существительное славянскимъ прилагательнымъ.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. «**къпити къ цр҃ство божиѥ**» 8 а: въ испр. также прилагательное, въ греч. *εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ*, Jo. 3, 5. — Ближайшій изъ послѣдователей Кирилла и Меѳодія въ дѣлѣ перевода Св. Писанія, Іоаннъ Ексархъ Болгарскій, въ переводѣ Грамматики Іоанна Дамаскина, родительнымъ падежомъ отъ существительныхъ *человѣкъ*, *жена*, *естество*, полагаетъ прилагательныя: *человѣковъ*, *женина*, *естествово*, вм. *человѣка*, *жены*, *естества*. — Такое смѣшеніе косвенныхъ падежей существительнаго съ формами прилагательныхъ относительныхъ вводило иногда въ неясность; напр. въ Драгомир. Апост.: «**любы мирскыѧ кражда҆ божїѧ ѥсть**», вм. исправленнаго: «**любы мі҃ра сего҆ кражда҆ бж҃ꙗ ѥ҆сть**», — согласнаго съ греч. текстомъ: *ἡ φιλία τοῦ κόσμου ἔχθρα τοῦ Θεοῦ ἐστίν*» Посл. Іак. 4, 4. — Въ Библіи по Сербск. списку XVI в. «**къ градѣ҆ ѹ҆бѣ҆жищихъ**», въ испр. «**ко гра҆дъ ѹ҆бѣ҆жищихъ ѣ҆гѡ҆**» кн. Числ. 35, 25.

Въ старинномъ языкѣ прилагательныя относительныя ставились тамъ, гдѣ нынѣ во многихъ случаяхъ употребляется существительное въ косвенномъ падежѣ безъ предлога или съ предлогомъ. Напр. *водная жажда* — жажда воды, *смертная память* —

память о смерти, *иконное поклоненіе* — поклоненіе иконамъ, *стрѣльная рана* — рана отъ стрѣлы и т. п.

Примѣч. 2. Напр. въ Лѣтописяхъ: у Нестора по Лавр. сп. «людье изнемогоша *водною жажею*» 75; въ Новг. «про *зажьженіе градьное*» 1, 27; «отъ *скорби* тоа великія *пожарныя*» 114 (т. е. скорбь отъ пожара); въ Ипат. сп. «преставися Князь Изяславъ Глѣбовичь, отъ *стрѣлной* той раны» 126; «Михаилъ же, за *страхъ Татарскій*, не смѣ ити Кыеву» 177; «поидоша *неволею Татарскою*» 208 (т. е. принужденные Татарами); въ Пск. Лѣт. «и переняша Псковичи *полоняную свою вѣсть*» 176 (т. е. вѣсть о своемъ плѣнѣ).

Какъ Іоаннъ Ексархъ Болгарскій смѣшалъ прилагательное съ косвеннымъ падежомъ существительнаго; такъ наши образцовые писатели до позднѣйшаго времени употребляли прилагательныя притяжательныя въ смыслѣ существительныхъ именъ, отъ которыхъ они происходятъ; напр. у Ф. Виз. «картины *Дель-Сартовы*, Венера *Тиціанова* и *прочихъ мастеровъ*»... 434; у Кар. «физіогномія *Мармонтелева* очень привлекательна; тонъ *его* доказываетъ, что *онъ* жилъ въ лучшемъ Парижскомъ обществѣ» 2, 517; «я воображалъ всеобщую ревность Лондонскихъ гражданъ, и солдатъ *Елизаветиныхъ*, когда *она*, въ видѣ любви и красоты, какъ богиня явилась между ими» 2, 707 (слич. § 204).

3. *Родъ и число.*

§ 224. Родъ и число прилагательныхъ зависятъ отъ существительнаго, съ которымъ согласуются. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить о тѣхъ только прилагательныхъ, которыя стоятъ сами по себѣ, безъ существительнаго.

Безъ существительнаго прилагательное употребляется обыкновенно въ среднемъ родѣ единственнаго числа; напр. «соединяй пріятное съ полезнымъ».

1. Такъ какъ средній родъ прилагательнаго не рисуетъ нашему воображенію никакого предмета; то этотъ способъ выраженія по преимуществу приличенъ отвлеченному мышленію, и развивается въ языкѣ съ успѣхами письменности и просвѣщенія.

Примѣч. 1. Писатели, любящіе отвлеченность и неопредѣленный способъ выраженія, пользуются прилагательными средняго рода; изъ

новѣйшихъ, особенно Жуковскій; напр. «дни чистые, когда все въ жизни такъ прекрасно, «такъ живо *близкое, далекое* такъ ясно» 2. 150; «чтобъ *женское* съ заботливостію женской «размыслить вмѣстѣ съ ней» 3, 183; «умерщвляй одно лишь *смертное*» 3, 196; «*великое* свершается въ отчизнѣ» 3. 215; «другъ, ты одно *естественное* видишь... но я *безсмертное* глазами «здѣсь видѣла» 3, 243; «кто-то свѣтлый къ намъ летитъ, подымаетъ покрывало, «и въ *далекое* манитъ» 4, 131; «иль оплакивать *бывалое* «слезъ бывалыхъ дайте мнѣ» 4, 141; «въ *бездонное* влага его (кубокъ) не умчала» 4, 188; «счастливъ еще, когда при раздѣлѣ *житейскаго* былъ ты» 5, 232; «ты вспомнишь и самъ о *своемъ миновавшемъ*» 5, 232.

Но уже и въ старину вошли въ языкъ нѣкоторыя изъ этихъ отвлеченныхъ формъ ср. рода, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ самое значеніе слова соотвѣтствуетъ отвлеченной формѣ; напр. въ числительныхъ: *первое, второе, третье* (вм. вопервыхъ, въ другой разъ и т. п.).

Примѣч. 2. Напр. въ О. Е. «**помолился третиюе**» 160 в, въ испр. «**помоли́лся третіщею**» Матѳ. 26, 44. Въ Новг. Лѣт. «поиде Князь Всеволодъ *другое* изъ Новагорода» 1, 41.

Нарѣчія, произведенныя отъ прилагательныхъ въ среднемъ родѣ ед. числа, суть не что иное, какъ такія формы, въ которыхъ качество, выраженное прилагательнымъ, принимается въ отвлеченномъ смыслѣ. Напр. *хорошо, быстро, много, мало.*

Примѣч. 3. Въ старинномъ и народномъ языкѣ употребляются нѣкоторыя формы сред. рода ед. числа, въ смыслѣ существительныхъ; напр. *тысяцкое*—должность тысяцкаго, *хоженое*—родъ подати: въ новг. лѣт. «отъяша... *тысяцьское* у Якуна и даша Семьюну Емину» 1, 37, въ Шуйск. Акт. «а *ходитъ* межъ ихъ же посадской поводчикъ, а *хоженаго* емлетъ на посадскихъ людѣхъ на посадѣ денга» 1606 г.

Отвлеченныя выраженія въ старинномъ и народномъ языкѣ: *иное* вм. нѣкоторые люди, иные; напр. въ Новг. лѣт. «бяше же Новгородьцевъ мало, ано тамо изъимано вячьшіе мужи, а меньшее они розъидошася, а *иное* помьрло голодомъ» 1, 33. Такъ же употреблялось и *кое*, вм. которые, нѣкоторые люди: напр. «а къ тому же людства при разныхъ акціяхъ *кое́* поубыло, коихъ повзувѣчило» Ан. др. Пошех. 67—68. — Въ Послов. XVII в. «*зашибено* за *ударено*

ставятъ». — Употребленіе прилагательнаго въ отвлеченномъ смыслѣ качества и въ формѣ ср. рода ед. числа: (у птицы гоголя) «шея длинная, по плеча бѣлая; между плечъ черная, а подлѣ *чернаго* по обѣ стороны свѣтло-сѣрая» Левш. Сов. Ег. 244. — Замѣчательно употребленіе средняго рода въ слѣдующей пѣснѣ:

Не равно замужъ выйдется
Не равенъ чортъ навернется,
Не равенъ накачается!
Либо *старо одушливое*,
Либо *младо недужливое*,
Либо въ ровню—*упрямчивое*.

Неопредѣленное понятіе, означаемое среднимъ родомъ, иногда выражается въ народномъ языкѣ словомъ *дѣло*; напр. въ Др. Рус. Ст. «а и *женское дѣло* прелестивое, прелестивое, перепадчивое» 69 (т. е. женщины впечатлительны и непостоянны); у Котоших. «тотъ человѣкъ прикинулся въ болѣзнь *нарочнымъ дѣломъ*» 35 (вм. нарочно). «Въ Москвѣ не наше *дѣло деревенское*» Пох. Ив. 1, 122 (т. е. не то, что у насъ въ деревнѣ). Слич. § 203.

2. Когда прилагательное употребляется въ мужескомъ или женскомъ родѣ, тогда означаетъ мысль нагляднѣе, потому что заставляетъ подразумѣвать какой нибудь опредѣленный предметъ мужескаго или женскаго рода. Особенно употребительны въ разговорномъ языкѣ формы женскаго рода; напр. *нелегкая, подноготная*, или въ видѣ нарѣчій: «играть *на вѣрную*» «ходить *за частую*» «перехватить чего *въ плотную*» «веселиться *на пропалую*.»

Примѣч. 4. Въ Послов. XVII в. «живъ человѣкъ *живую* и помышляетъ» «люди тонутъ, а онъ *веселую* ломитъ». — Въ муж. родѣ: «на *молоду* и подъ *полонъ* луны» Пс. Ох. 27. — Вмѣсто неопредѣленныхъ выраженій сред. рода: *что-то бѣлое*, *что-то черное* и т. п. въ народномъ языкѣ иногда употребляются существительныя *бѣль*, *чернь*; напр. въ Др. Рус. Ст.

Какъ бы *бѣль* забѣлѣлася, будто *чернь* зачернѣлася,
Забѣлѣлися на корабляхъ парусы полотняные,
И зачернѣлись на морѣ тутъ двѣнадцать кораблей. 107.

Впрочемъ иногда, вмѣсто женскихъ, *нелегкая*, *подноготная*, употребляются и формы ср. рода; напр. «*нелегкое* ихъ угомонило» Ан. Др. Пошех. 127; «онъ *все подноготное* узнаваетъ» Аблес. 13.

Примѣч. 5. Въ грамматической терминологіи, вм. знакъ *восклицательный* или *удивительный*, *вопросительный*, въ старину говорили просто: *удивительная*, *вопросительная*, т. е. просодія (Грам. Барсов.) Напр. въ Трутнѣ: «вмѣсто запятой, часто ставлю *удивительную* и *вопросительную*» 24.

Примѣч. 6. Собственныя имена нѣкоторыхъ *городовъ* и *рѣкъ* суть не что иное, какъ прилагательныя: именно — городовъ большею частію муж. рода, по существительному *городъ*; напр. *Архангельскъ*: еще у Ломон. «*городъ Архангельской* едва за двѣсти лѣтъ принялъ свое начало» 3, 113; а рѣкъ — женскаго, по слову *рѣка*; напр. *Великая*. Замѣчательно названіе *Волховъ*, теперь муж. рода, а прежде средняго и женскаго; напр. въ Новг. Лѣт. «черезъ *Волхово*»; въ варіантѣ: «черезъ *Волхову* рѣку» 1, 6.

3. Съ древнѣйшаго времени въ книжную рѣчь вошло употребленіе прилагательныхъ и мѣстоименій въ сред. родѣ множ. числа, вм. единственнаго; напр. *и прочая*, *во вся* (нынѣ *вовсе*) *своя си*.

Въ церковнославянскомъ языкѣ по вліянію греч. текста, прилагательныя и мѣстоименія ставятся въ ср. родѣ множ. числа, не только вмѣсто ед числа ср. рода, но и вмѣсто формъ муж. или женск. рода множ числа. Напр. въ О. Е. «**и моя** (вм. **мои**) **кьсн твои сѫть и твои мои**» 47 г. «*καὶ τὰ ἐμά πάντα σά ἐστι, καὶ τὰ σά ἐμά*» Іо. 17, 10; «**и бѫдѫть стрѣпѣтьмыя въ пракли**» 258 б. «*καὶ ἔσται τὰ σκολιὰ εἰς εὐθεῖαν*» Лук. 3, 5. Такъ же и въ исправлен.

Примѣч. 7. Такъ какъ въ греческомъ при подлежащемъ, выраженномъ въ формѣ прилагательнаго или мѣстоименія ср. рода множ. числа, сказуемое ставится въ ед. числѣ: то и въ нашемъ текстѣ иногда встрѣчается такое же словосочиненіе: напр. въ Острожск. Библіи: «**вся, елнкы ѫще творитъ, оуспѣетъ**» (*κατευοδωθήσεται*) Пс. 1, 3. Такъ же и въ испр. текстѣ. Впрочемъ у насъ иногда стоитъ сказуемое и во множественномъ, вм. греч. единственнаго, какъ это видно изъ приведеннаго примѣра: **моѭ кьсѭ твоѭ сѫть** (*ἐστι*).

Употребленіе прилагательныхъ и мѣстоименій сред. рода множ. числа въ Послов. XVII в. «крадый *чужая* не обогатѣетъ». — *Во вся*, вм. вовсе, было употребительно еще въ литературѣ XVIII в.,

напр. во Всяк. Всяч. 216. — Такимъ книжнымъ формамъ соотвѣтствуютъ собственно русскія разговорныя въ сред. родѣ ед. числа; напр. въ Слов. о Полк. Игор. «рекоста бо братъ брату: *се мое*, а *то мое* же; и начяша Князи про *малое*, се *великое* млъвити».

4. Отъ прилагательныхъ, объясненныхъ въ предъидущихъ трехъ статьяхъ должно отличать такія, при которыхъ непремѣнно подразумѣвается существительное. Напр. *родной*, т. е. человѣкъ, *больная*, т. е. женщина. Въ народномъ языкѣ такимъ образомъ употребляются нѣкоторые изъ постоянныхъ эпитетовъ; напр. *ретиво*, т. е. сердце, *горючія*, т. е. слезы: «хоть *горючія* не льются, не текутъ» Цыг 62.

При такихъ прилагательныхъ можетъ быть постановлено еще прилагательное для опредѣленія; напр. *милый ближній*, *бѣдная больная* и т. п.

Примѣч. 8. Напр. въ Ипат. «не вѣсте ли, яко война безъ *падшихъ мертвыхъ* не бываетъ?» 183. У Кар. «прислать его имѣніе (т. е. Русина, умершаго въ Греціи) въ Русь къ *милымъ ближнимъ*» И. Г. Р. 1 139 (но въ лѣтоп. выражено существительнымъ съ прилагательнымъ: «да возвратитъ имѣніе къ *милымъ ближникамъ*» Кёнигсб. сп. 31.) — У Жук. «былъ онъ у *милыхъ родныхъ*» 5, 153; «*прекрасному минувшему*» 5, 299; «моихъ родныхъ и *милыхъ ближнихъ* «я угощаю» 6, 80; въ Перев. Одис. «о *милыхъ погибшихъ*» 9, 467. У Пушк. «*бѣдная больная* двѣ недѣли находилась у края гроба.» 8, 51.

4. *Степени сравненія.*

§ 225. Формы сравнительной или превосходной степени полнаго окончанія на *-шій*, мы утратили, за исключеніемъ весьма немногихъ; напр. *старшій*, *младшій*, *лучшій*. Хотя и въ разговорѣ употребляются: *огромнѣйшій*, *счастливѣйшій* и др. формы, но онѣ взяты изъ языка книжнаго, и остаются чужды простому народу.

Примѣч. 1. Напр. у Лом. «о чистый Невскій токъ и ясный, «*счастливѣйшій* всѣхъ водъ земныхъ» Од. 2; «гряди *краснѣйшая* денницы» Од. 9. У Жук., въ Перевод. Одис. «*огромнѣйшій* перваго камень схватилъ» 9, 537.

За то у насъ весьма употребительны формы сравнительной степени краткія; напр. *больше*, *умнѣе*. Формы эти не измѣняются по родамъ, падежамъ и числамъ, и потому могутъ быть принимаемы за неподвижныя формы нарѣчій. Онѣ у насъ наиболѣе употребляются въ сказуемыхъ, при явномъ или подразумѣваемомъ глаголѣ *быть*; напр. «этотъ домъ *просторнѣе*, былъ *просторнѣе*, будетъ *просторнѣе*»; а также ставятся однѣ, сами по себѣ, въ именительномъ и винительномъ падежахъ, съ родительнымъ падежомъ существительныхъ, зависящимъ отъ нихъ; напр. «*больше* тридцати кораблей пришло» «они взяли *больше* тридцати кораблей» — Въ опредѣленіи, въ прямыхъ или косвенныхъ падежахъ, эти формы хотя употребляются и въ старинномъ языкѣ и у писателей образцовыхъ, но гораздо рѣже.

Примѣч. 2. Напр. во Всяк. Всяч. «Середовичи хотя сами были таковы (т. е. молоды), но обыкновенно порочатъ *моложе* ихъ (т. е. младшихъ; тѣхъ, которые моложе) 339; «у васъ у самихъ есть обычаи гораздо *глупѣе* и *смѣшнѣе* (т. е. глупѣйшіе и смѣшнѣйшіе) 344. У Ф. Виз. «въ чужой рукѣ локоть *больше* кажется» (т. е. гораздо бо́льшимъ) 358. У Жук. «и въ виду этой скалы воздвигнута нынѣ другая, несравненно *огромнѣе* (т. е. гораздо огромнѣйшая), но уже не дикая» 7, 256. У Пушк. «не думаю, чтобы другая народная кухня могла произвести что нибудь *гаже*» (т. е. худшее) 8, 139. — Особенно ясно бываетъ употребленіе краткихъ сравнительныхъ, вм. полныхъ, тамъ, гдѣ эти формы стоятъ рядомъ съ послѣдними, соединенныя союзомъ *и*; напр. у Бат. «вотъ почему въ ихъ твореніяхъ (древнихъ поэтовъ) мы видимъ *болѣе* движенія (т. е. *бо́льшее* движеніе) и лучшее развитіе страстей» 1, 252.

Примѣч. 3. Употребленіе краткихъ формъ вм. полныхъ встрѣчаемъ уже въ старинныхъ текстахъ церковнославянскихъ; напр. въ Даміан. Апостолѣ: «**толнко лꙋє бывъ лнгълъ**» Евр. 1, 4; въ испр. «**толи́кѡ лꙋ́чшїй лгг҃ѳлѡвъ**» (въ греч. *κρείττων γενόμενος*).

Формы: *больше, меньше, дальше*, и т. д., употребляются у насъ двояко: въ значеніи прилагательнаго и нарѣчія. Формы же *болѣе, менѣе, далѣе* и т. д., собственно нарѣчія, и принадлежатъ рѣчи

книжной, но образцовыми писателями употребляются и въ смыслѣ прилагательныхъ (слич. § 69).

Примѣч. 4. а) Формы на *-ше*, въ смыслѣ нарѣчій: у Кантем. «не *меньше* стройный другихъ, не *меньше* обильный» Сат. 2; «не *меньше* мучитъ себя Зоилъ нашъ угрюмый» Сат. 3; «ласковость *больше* въ одинъ часъ дѣтей исправитъ, «нежь суровость въ цѣлый годъ» Сат. 7. У Ломон. «и *больше* устраши враговъ» Од. 2. У Ф. Виз. «чѣмъ складнѣе у кого фразы, тѣмъ *больше* остерегаться должно какого нибудь обмана» 283. У Дмитр. «чѣмъ *больше* пьетъ, тѣмъ *больше* жаждетъ» 1, 275. Въ Др. Рус. Ст. «и не сталъ *больше* спрашивати» 119. Въ пѣсн. «атамана *больше* нѣтъ у насъ» Чулк. 1, 134. — б) Формы на *-ше*, въ смыслѣ и нарѣчій и прилагательныхъ; напр. у Ф. Виз. «у меня черезъ полчаса поспѣла ода, которую тѣмъ *больше* (нарѣч.) хвалили, чѣмъ *меньше* (прилаг.) было въ ней смыслу» 379—380. У Крыл. «чѣмъ *больше* (нарѣч.) чиститъ онъ, тѣмъ только *больше* (прилаг.) пятенъ» 255. — в) Формы на *-ье*, въ смыслѣ прилагательныхъ; напр. у Карамз. «сдѣлалъ еще *болье*» И. Г. Р. 11, 60; «въ самомъ дѣлѣ тутъ не много сиротъ, а *болье* пансіонеровъ» 2, 259; «онъ (носорогъ) *менье* слона, но гораздо *болье* всѣхъ другихъ животныхъ» 2, 603. У Бат. «чего недоставало ему? Постояннаго убѣжденія, *менье* гордости и страстей, *болье* разсудительности и смиренія» 1, 20; «пожелаемъ искусному художнику *болье* навыка» 1, 157; «*болье* тридцати судовъ колебалось на лазоревой влагѣ» 1, 338. У Жук. «съ одной стороны маленькое, свѣтлое озеро, не *болье* дождевой лужи» 7, 217. У Пушк. «въ своей умилительной простотѣ заключаетъ гораздо *болье* истиннаго краснорѣчія» 8, 208. — г) Формы на *-ье*, въ смыслѣ нарѣчій; напр. у Бат. «мы всѣ, дѣти Аполлоновы, *менье* или *болье* боролись съ несчастіемъ 1, 205; у Жук. «чѣмъ *далье* впередъ, тѣмъ разительнѣе дикость» 7, 215. — д) Въ одномъ и томъ же предложеніи, формы на *-ье*, въ смыслѣ прилагательнаго, и формы на *-ше*, въ смыслѣ нарѣчія; напр. у Крыл. «оставляя свѣтъ, чѣмъ *менье* (прилаг.) въ немъ теряетъ, тѣмъ *меньше* (нарѣч.) о немъ сокрушается» Почт. Дух. 1, 11.

§ 226. Важнѣйшія описательныя формы, употребляемыя для выраженія степеней сравненія прилагательныхъ и для усиленія дѣйствія вообще, суть слѣдующія:

I. Для превосходной степени:

1) Съ частицами *очень, весьма, самый: очень хорошій, весьма удаченъ, самый пріятный, самый пріятнѣйшій* (§ 69). — Вмѣсто *очень*, въ цс. употребляется *зѣло* (т е. сильно, крѣпко), какъ въ народномъ — *больно*; напр. въ Др. Рус. Ст. «Втапоры Владиміръ Князь стольной Кіевской «*больно* со Княгинею возрадовались» 163.

2) Съ частицею *что ни: что ни лучшій.*

Примѣч. 1. Эта форма особенно употребительна въ народномъ языкѣ; напр. въ Др. Рус. Ст. «*что ни лучшихъ* добрыхъ молодцевъ» 37; въ Пѣсн. «я возьму коня, *что ни лучшева*» Чулк. 1, 177; «у любимой его яблоньки «оставался *что ни лучшій* сукъ» Чулк. 2, 175. Въ этомъ оборотѣ сокращается придаточное предложеніе, какъ видно изъ слѣдующаго мѣста въ Записк. Данил. «взялъ съ него закладную въ 5000 руб. на село, *что наилучшее*» 35.

3) Съ частицею *куда*; напр. «*куда* онъ добрый человѣкъ»! — У Крыл. «*куда* онъ у тебя завидная скотина»! 45.

4) Съ именами *ужасъ* (разговорное *ужасть*), *страхъ, смерть, до смерти*, въ смыслѣ *очень*; напр. «*смерть* хочется;» «*до смерти* хочется».

Примѣч. 2. Напр. у Дмитр. «тотъ глупъ, другой уродъ; тотъ *ужасть* неразлученъ» 2, 129; у Пушк. «а дѣло-то на свадьбу *страхъ* похоже» 1, 318. У Жук., для усиленія дѣйствія: «Ивану Царевичу *смерть* захотѣлось въ этотъ городъ заѣхать» 4, 319. — И здѣсь сокращено придаточное предложеніе: «страхъ, *какъ* похоже» «смерть, *какъ* захотѣлось» — что и употребляется иногда у писателей; напр. у Дм. а «*ужасть какъ* мила» 2, 110.

5) Посредствомъ повторенія корня того слова, которое хотимъ усилить: или въ формѣ нарѣчій, напр. *лѣвьмя лѣть*, т. е. очень сильно, много; *высокимъ высоко*, т. е. очень высоко; или въ двухъ одинаковыхъ словахъ, отдѣльныхъ или соединенныхъ союзомъ; напр. *идетъ идетъ*, т. е. долго идетъ, *больно да и больно*, т. е. очень больно.

Примѣч. 3. Напр. въ Пѣсн. «*широкимъ* то она дороженька не *широка*, «а *пробоемъ* то она дороженька не *пробойна*» Чулк. 2, 127; «я въ *упросъ* мила друга *просила*» Чулк. 2, 192; «станьте вы, ведерочки, *полнымъ полны*» Прач. 50.

Примѣч. 4. Въ малорус. нарѣчіи, при сильнѣйшемъ движеніи души, превосходная степень описывается словами: *изъ чортового сына*, *изъ бисового сына* и т. п.; напр. *изъ бисового сына дужій*.

2. Для сравнительной степени:

Нарѣчіе *гораздо* теперь употребляется для усиленія сравнительной степени; напр. *гораздо лучше*, *милѣе*; въ старину же употреблялось и при положительной, въ смыслѣ: *очень*, *весьма*; напр. *гораздо умень*, *гораздо прытокъ*.

Примѣч. 5. Гораздо въ смыслѣ *много*, *очень*, встрѣчается и нынѣ, не только въ народномъ языкѣ, напр. въ пѣсн. «знать, *гораздо* я Князю сталъ ненадобенъ» — но и у писателей образцовыхъ; напр. у Жук. «было *гораздо* за полночь» 7, 206; у Крыл. «такъ надобно *гораздо* разбирать, «какъ станешь грубости кору съ людей сдирать» 32. — У старинныхъ писателей: «восемь человѣкъ *гораздо* вооруженныхъ» Пох. Ив. 2. 134.

Писатели употребляютъ *гораздо* и при формахъ сравнительной степени, составленныхъ съ предлогомъ *по*; напр. у Ф. Виз. «сдѣлавъ каменный берегъ, но *гораздо похуже* Петербургскаго» 338.

5. *Обоюдный переходъ прилагательныхъ и нарѣчій.*

§ 227. Уже въ предъидущихъ §§-хъ было замѣчено о переходѣ прилагательныхъ въ нарѣчія. — Сверхъ того нарѣчіе употребляется вмѣсто прилагательнаго и прилагательное вмѣсто нарѣчія въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. Нарѣчіе вмѣсто прилагательнаго:

1) Въ цс. слова *свободь* или *свободъ*, *исполнь*, какъ неизмѣняемыя нарѣчія, имѣютъ смыслъ прилагательныхъ.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. «**къ истиннѣ сводъ бѫдете**» 29 б, въ испр. «**констинѣ свобо́дни бѣ́дете**» Io, 8, 36, равно какъ и въ греч. текстѣ прилагательное во множ. числѣ: «ὄντως ἐλεύθεροι ἔσεσθε». Въ Супр. рук. «**свободь сего сѣтворишн отъ доуха сего нечистаго**» 131. — Въ

О. Е. «к҃і кошл҃ испл҃нь» 70 б, въ испр. «двана́десать ко́ша и҆спо́лнь» Матѳ. 14, 20 (т. е. полны, наполнены).

2) Въ русскомъ языкѣ, сверхъ указанныхъ въ § 225, еще въ двухъ случаяхъ можетъ замѣняться прилагательное нарѣчіемъ, а именно: 1) въ сказуемомъ, когда прилагательное означаетъ равно и признакъ предмета и обстоятельство самаго дѣйствія; напр у Жук. «но предназначенный день твой ужъ *близко*» 5, 95 (т. е. и *самый день близокъ*, и *находится* онъ уже *близко*); 2) въ старинномъ и народномъ языкѣ смягченіе и умаленіе качества выражается существительными съ предлогомъ въ формѣ нарѣчія; напр. *впрочернь*, *впробѣль* и т. п.

Примѣч. 2. Въ Граммат. Ломон. «умаленіе прилагательныхъ нерѣдко чрезъ имена существительныя съ нѣкоторыми предлогами изображается: *черной*, *чернь*, *впрочернь*; *впробѣль*, *впрохмѣль*, *сукрасень*. Сіи умалительныя родовъ, чиселъ и падежей не имѣютъ; но какъ нарѣчія употребляются» § 246.

Прилагательное вмѣсто нарѣчія:

1) Въ древнемъ цс., напр. *правъ*, вм. нарѣчій *право* и *прямо*, употребляемыхъ въ исправл. текстѣ.

Примѣч. 3. Напр. въ О. Е. «пра҃къ сѣдиа҃ѣ҆сн҃» 223 б, въ испр. «пра́ко҆ сѣди́а҃ѣ҆сн҃» Лук. 7, 43, и въ греч. текстѣ также нарѣчіе *ὀρθῶς ἔκρινας*». Въ Библ. по Серб. списку XVI в. «и къста мои смонь пра҃вь» Кн. Быт. 37, 7, въ испр. «пра́мо».

2) Въ старинномъ и народномъ языкѣ: *радъ*, *добръ*, *пѣшъ* и т. п., вмѣсто нарѣчій *радостно*, *добро*, *пѣшкомъ*.

Примѣч. 4. Напр. въ Лавр. сп. «и хотѣхомъ съ ними *ради* битися» 103; «*добри* здорови» 192; въ Ипат. сп. «*пѣшь* ходя» 155. Въ Др. Рус. Ст. «*радъ* бы, осударь, женился, да негдѣ взять» 135; въ Пѣсн. «ужъ я *рада* бы не плакала» Чулк. 1, 142; «ужъ я *рада* бы съ тобою говорила» Прач. 59. У Ломон. «не хотимъ ни *пѣши*, ни на коняхъ итти съ вами» 3, 165.

Примѣч. 5. И въ другихъ языкахъ замѣчается обоюдный переходъ прилагательныхъ и нарѣчій. Напр. во французскомъ прилагат. вм. нарѣчій: «ces fleurs sentent bon, mauvais» «cette actrice chante faux»

«il parle trop vite». Въ нѣм. языкѣ краткія прилагательныя употребляются и въ видѣ нарѣчій; напр. *gut*, *schwach*.

Примѣч. 6. Переходъ прилагательныхъ въ нарѣчія состоитъ въ связи съ утратою древнѣйшихъ полныхъ флексій. Такимъ образомъ произошли наши дѣепричастія отъ причастій краткихъ, которыхъ окончанія были впослѣдствіи искажены. (§ 54).

V. Имя числительное.

§ 228. Русскій языкъ отличается слѣдующими особенностями въ способѣ счисленія:

1) Счетъ *сороками* и *девяностами*; напр. «*сорокъ сороковъ* черныхъ соболей»; «изъ Кіева бѣжать до Чернигова «*два девяноста*-то мѣрныхъ верстъ» Др Рус. ст. 55.

Примѣч. 1. Въ Юрид. Акт. «полъшестадесять сороковъ бѣлки» «полъ четверъта сорока бѣлкѣ» XIV—XV в.

2) Сложныя формы съ частицею *пол-* (т. е. половина), означающею при единицахъ — $\frac{1}{2}$ единицы, при десяткахъ — $\frac{1}{2}$ десятка, при сотняхъ—$\frac{1}{2}$ сотни и т. д. Напр. а) при единицахъ: *полтора*= $1\frac{1}{2}$, *полтретья* = $2\frac{1}{2}$ и т. д.; а также отъ 11 до 19 включительно; напр. *полдругынадцатый*, т. е. въ половинѣ одиннадцатый; б) при десяткахъ; *полтретьядцать*=25, *полпятадесятъ*=45; в) при сотняхъ: *полтретьяста* — 250, *полчетвертаста* — 350 и т. д.

Примѣч. 2. Напр. въ Юрид. Акт. «въ получетвертѣ рублѣ» 1529; «по полуосмѣ деньгѣ» 1663; «полосмнадесятъ лѣтъ» 1498—1505; «за полчетвертадцать лѣтъ» «за полшестадесятъ лѣтъ» 1534; «на полчетвертаста кучь сѣна» 1532.

Когда къ *пол-* прилагается еще *пол-*, то означаетъ $\frac{1}{4}$, а когда къ тому еще *пол-*, то $\frac{1}{8}$, еще *пол* — $\frac{1}{16}$. Этотъ способъ былъ самымъ употребительнымъ у нашихъ предковъ въ счисленіи дробей; напр. въ Юрид. Акт. «*пол-полтины* денегъ» 1503; «съ полутрети и съ *пол-пол-полчети* сохи» 1603 (четь=четверть); «въ пустѣ четверть и *пол-полтрети* и *полъ-полъ-четверти* сохи» 1631.

3) Вычетомъ изъ крупныхъ чиселъ, помощію *предлога*; напр. *тридцать безъ двухъ* = 28, *тридцать безъ одного*= 29.

Примѣч. 3. Въ Юрид. Акт. «а ужо тому, господине, тридцать лѣтъ *безъ трехъ*, какъ язъ, господине, тую землю дѣлаю» 1491 Въ Др. Рус. Ст. «собиралися, сходилися «тридцать молодцовъ *безъ единаго*» 76. Этотъ способъ счисленія употреблялся и въ дробяхъ, напр. въ Юрид. Акт «съ полусохи *безъ пол-поль-чети* сохи» 1588; «четверть *безъ полутретника* пашни» 1616.

4. Сочетаніе десятковъ съ единицами теперь употребляется безъ союзовъ, такъ что всѣ слова, вмѣстѣ взятыя, составляютъ какъ бы одно сложное, въ соотвѣтствіе единству выражаемой ими мысли; напр. *двадцать одинъ, пятьсотъ шестьдесятъ четыре*. Въ старину каждая изъ составныхъ частей такихъ числительныхъ разумѣлась сама по себѣ и соединялась съ прочими союзомъ *и* или предлогомъ *съ*.

Примѣч. 4. Напр. въ Изборн. Свят. 1073 г. «**съкоръ стѣнхъ сѣтъ и пѧтьдесѧтъ оц҃ъ**» «**сѣтъ и҃ шести десѧтъ и҃ пяти оц҃ъ**» 23. — Въ Др. Рус. Ст. «*сорокъ калик҃ъ со каликою*» = 41 калика; слич. «*тридцать кораблей единъ корабль* = 31 корабль, ст. 1.

5) Мѣстоименіе *самъ, сама, само*, для означенія одного между многими извѣстнаго числа: *самъ-пятъ, самъ-шестъ, самъ-семъ*.

Примѣч. 5. Этотъ способъ счисленія употребителенъ какъ въ древнѣйшихъ памятникахъ, такъ и у позднѣйшихъ образцовыхъ писателей; напр. въ Лавр. сп. «толико *самого* ли *четверта* пусти и҃ къ отцю» 139. — У Пушк. «*самъ-шёстъ* прискакалъ въ лагерь» 11, 343.

6) Для означенія какого нибудь одного изъ двухъ, трехъ, четырехъ, десяти и т. д., употребляется порядковое *второй, третій, четвертый, десятый* и т. д., или съ мѣстоименіемъ *каждый*, древн. *кождо*, или съ названіемъ самаго предмета; напр. «*пятый* снопъ отдавать», т. е. изъ пяти отдавать одинъ.

Примѣч. 6. Въ Новг. лѣт. «а прочіи вои *десятый* приде *кождо* въ свояси» 1, 41; «придоша *кождо десятый* въ домы своя» 1, 50. Въ Юрид. Акт. «изъ лѣса *пятой* снопъ, а изъ заозерья *шестой* снопъ» 1556; «съ четырехъ неводовъ и съ поѣздовъ и съ гаровъ, *четвертая рыба*» 1577.

7) Для означенія неопредѣленнаго числа употребляются у

наст. различныя описательныя формы: напр. *пропасть, необъятная сила, видимо невидимо, не мало число,* въ народномъ языкѣ: *посильно мѣсто,* и т. п.

Примѣч. 7. Напр. въ Др. Рус. Ст. «прибили козаки тѣхъ Татаръ *не мало число*» 117; въ Разкащ. «имѣнья *многое число* онъ промоталъ» 1, 54; у Аблес. «есть также у него *посильно мѣсто* мужичковъ» 32; «чего нѣту? скота-то что ли, хлѣба-то ли, или другова прочаго, *необъятная сила*» 35.

8) При числѣ иногда ставятся въ народной рѣчи выраженія: *не много не мало, всего на все.*

Примѣч. 8. Напр. въ Др. Рус. Ст. «*не много не мало* васъ семь тысячей» 48; «опущалися въ ту пещеру козаки, «*много не мало* двѣсти человѣкъ» 115.

9) Для означенія числа приблизительнаго, или употребляются частицы *около, съ,* съ числительными; напр. *около* 25-ти, *съ* 25; или числительное полагается позади существительнаго; напр. *человѣкъ пять.* Въ послѣднемъ случаѣ подразумѣвается еще слѣдующее за тѣмъ числительное: *человѣкъ пять, шесть*: что также употребляется.

Примѣч. 9. Весьма замѣчателенъ способъ счисленія для двадцати съ единицами, употребляемый и доселѣ у Чеховъ, но уже существовавшій и въ древнѣйшемъ славянскомъ языкѣ. Онъ состоитъ въ названіи единицъ: *одинъ, два, три* и т. д. съ предлогомъ *между* и съ формою двойств. числа: *десятма*: *одинъ между десятма, два между десятма,* т. е. *одинъ, два* между *двумя* десятками = 21, 22 и т. д.; также съ порядковыми числительными: **четвертыи, пятыи, междоу десатыма** и т. д. Напр. въ Списк. Упир. «**и бысть впатое междю десатыма лѣто**» (въ испр. въ дванадесать пятое лѣто» Iезек. 40, 1); «**и бысть къ седьмое междю десатыма лѣто**» (въ испр. «въ двадесать седьмое лѣто» Iезек. 29, 17). Въ Толк. Апост. 1220 г. «**шесть межи десат**» (т. е. **межи десатыма** = 26). Въ одномъ изъ списковъ Черноризца Храбра встрѣчается: **четыры между десатыма**, т. е. 24. Въ чешскомъ эти формы отъ сокращенія нѣсколько искажены: *jeden -tecitma* = 21, *dva-tecitma* = 22 и т. д.

Сверхъ того въ древности считались предметы порядковыми числительными съ родит. падежомъ слѣдующаго десятка: **патыи шеста-**

го десате = 53. Напр. въ Списк. Упир. «къ четвртъи третїаго десате» «къ пр҃вкыи третїаго десате» (въ испр. «къ два́десать четве́ртый, «къ два́десать пе́рвый» Прор. Аг. 2, 1,2.

§ 229. Въ словосочиненіи числительныхъ особенное затрудненіе представляютъ количественныя; что же касается до порядковыхъ, то они подчиняются общимъ съ именами прилагательными правиламъ.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить только о нѣкоторыхъ особенностяхъ въ употребленіи порядковыхъ:

1) Старинныя порядковыя, сложенныя съ *надесять* (цс. на десате), употреблялись у образцовыхъ писателей даже въ началѣ текущаго столѣтія. Напр. у Кар. «Нѣмецкіе рыцари въ *третьемъ-надесять* вѣкѣ» 2, 39.

Примѣч. 1. Въ народномъ языкѣ этотъ способъ употребляется и донынѣ, даже съ *двадцать, тридцать*; напр. въ Пѣсн. «становилась ѣства *пята-надвадцать*». — Но и позднѣйшая искаженная форма встрѣчается уже въ старинномъ языкѣ; напр. въ Юрид. Акт. «съ того съ *другонадцатаго* гроба» 1550 (вм. и *другаго-на-десять*). Въ польско-русскомъ языкѣ Старопечатныхъ книгъ XVI—XVII в. употребляется форма: килко-десать или *килько-надцать*, по образцу Польск. *kilkadziesiąt*, т. е. *сколько нибудь сверхъ десяти* (*килько* = сколько).

2) *Первый* и *второй* иногда употребляются вм. одинъ и другой.

Примѣч. 2. Напр. въ Др. Рус. Ст. «подъ *первый* рогъ (лука) несутъ пять человѣкъ, «подъ *другой* несутъ столько же» 130; «кто изъ насъ прежде умретъ, «*второму* за нимъ живому въ гробъ идти» 218.

3) Въ цс. и въ старинномъ русскомъ *первый*, *первое*, *перво*, употребляется въ смыслѣ *прежній*, *ветхій*, *древній*, и восходитъ по степенямъ сравненія.

Примѣч. 3. Напр. въ Полик. Ев. 1307 г. «слышите ико речено бы҃ пр҃кымъ» (въ испр. «дре́вним҃ъ» Мѳ. 5. 27) Въ О. Е. «пр҃кыи мене бѣ» 260 г, въ испр. пе́рвее мене» Іо. 1, 30. Въ Ипат. Сп. «не бѣ въ землѣ Русцѣй *первье*, иже бѣ воева землю Чешьску» 189. Въ Др. Рус. Ст. «*перво* его» «*перво* меня» 219 «Нынѣ свѣтъ сталъ гораздо умнѣе *перваго*» Левш. Ег. 112.

Въ словосочиненіи именъ количественныхъ должно отличать, во первыхъ, простыя отъ собирательныхъ и дробныхъ, и количественныя *два*, *три* и *четыре* отъ всѣхъ прочихъ, означающихъ какъ единицы, начиная отъ *пяти*, такъ и десятки, сотни, тысячи. — Реченіе *одинъ*, *единъ*, употребляется по общимъ правиламъ съ мѣстоименіями указательными.

1. *Количественныя, отъ* пяти *и т. д.*

§ 230. Затрудненія въ употребленіи количественныхъ происходятъ отъ того, что мы постоянно смѣшиваемъ два начала: этимологическое и логическое. По этимологическому разбору реченія *пять*, *шесть*, *десять*, *сорокъ*, *сто*, *тысяча* и т. д., суть не что иное, какъ существительныя имена въ ед. числѣ, или муж. рода, напр. *сорокъ*, или женскаго, напр. *пять*, *шесть*, *десять*, *тысяча*, или средняго, напр. *сто*, *девяносто*. Въ логическомъ же отношеніи имя количественное есть только отвлеченное названіе числа, и потому, или, какъ понятіе отвлеченное, обозначается среднимъ родомъ, или, какъ имя собирательное, и относящееся ко многимъ предметамъ, согласуется съ формами множ. числа. Начало этимологическое господствуетъ въ древнемъ языкѣ, логическое — въ новѣйшемъ. Потому въ старину говорили: *та десять описана*, *въ ту десять*, *другая пять шла* и т. д.; т. е. эти количественныя согласовались въ женскомъ родѣ ед. числа. Нынѣ же говорятъ, или: *ть десять пришли*; или *десять взято*, т. е. или во множ. числѣ, или въ сред. родѣ ед. числа. *Тысяча*, какъ существительное, и теперь можетъ согласоваться въ женск. родѣ ед. числа.

Примѣч. 1. Въ О. Е., равно какъ и въ испр. текстѣ, то въ ед. числѣ, по древнѣйшему славянскому Синтаксису, то во множественномъ, по вліянію греческ. текста; напр. «**пать же бѣ отъ нихъ боуи**», въ греч. *πέντε δε ἦσαν ἐξ αὐτῶν μωραί*, Матѳ. 25, 2; «**не пать ли пѣтиць цѣнятьса**»... *Лук.* 12, 6; «**и слышавъше десать начаша негодовати**» Марк. 10, 41. Въ Изб. Свят. **цѣхоуѝ сты̑мъ ѝ мирьскы̑мъ шесть съборъ**, 23. Въ древнѣйшихъ цс. памятникахъ, *пять*, *шесть* и т. д.,

согласуются съ прилагательнымъ ед. числа женск. рода; напр. въ Супр. рук. «дажды имоу дроугѫю ѕ҃ златиць» 91, т. е. дай ему *другую шесть* златицъ, вм. нынѣшняго: *другія шесть* златицъ. Въ О. Е. «и приобрѣте дроугѫю є҃ талантъ» 149 б; въ испр. уже во множественномъ, «дрвгіа пѧть талантъ», въ греч. ἄλλα πέντε τάλαντα Матѳ. 25, 16. Въ Острожск. Библ. «дрвгыа седмь» Быт. 41, 6; «седмь сію» Быт. 21, 30, вм. «седмь сихъ». Но въ спискѣ Уппря *десять* согласуется въ муж. родѣ; напр. «въ прьвын третіѧго десате» Аг. 2, 2. Въ древнерусскомъ языкѣ, также по большей части, въ женск. родѣ ед. числа; напр. въ Юрид. Акт. «*одна шесть* деревень» 1498—1505; «а *другая пять* вервей *шла* отъ Онтона и отъ Ивана... и язъ Елизаръ порядился *на всю десять* вервей» 1571; «взяти на мнѣ на Григорьѣ *тридцать* рублевъ *Московская* (т. е. Московскимъ счетомъ, или, какъ въ старину говорили, Московскимъ числомъ); «*та десять* копенъ *описана*» 1654; въ винит. падежѣ: «*семь* рублевъ денегъ *Московскую*» 1571; «одиннадцать рублевъ Московскую» 1577; «въ *ту десять* лѣтъ» 1679; но уже встрѣчается и со множ. числомъ, «въ *тьхъ* пятнадцати рублѣхъ» 1547; подъ 1684 г. «*въ ту восмь* годовъ» и «*въ тѣ* восмъ лѣтъ»; род. падежъ: «*тьхъ восми* годовъ»; а также и съ средн. родомъ ед. числа: «а своего жъ владѣнья, отъ Елизара *шло пять* вервей, а *другая пять* вервей *шла*»... 1571. — *Сто* употребляется въ видѣ существительнаго сред. рода ед. числа; напр. въ Сбор. Царскаго XVII в. «*въ третемъ сту* лѣтъ»; въ Др. Рус. Ст. «*другое сто* рублевъ» 21. — Въ древнерусскомъ числительное *сорокъ* иногда принимается въ женск. родѣ ед. числа; напр. въ Юрид. Акт. «*сорокъ* рублевъ денегъ *Московскую*» 1568.

Если къ десяткамъ, сотнямъ, тысячамъ, прибавляются *одинъ*, *два*, *три*, *четыре*; то съ существительнымъ согласуются только эти послѣднія; напр. *двадцать одинъ человѣкъ*, *двадцать одна лошадь*, *сто два*, *три*, *четыре человѣка*.

Числительныя, отъ *одиннадцати* до *девятнадцати* включительно, по древнѣйшему славянскому Синтаксису, употребляются согласно своему этимологическому составу (§ 70; т. е. на десате (*-надцать*), состоящее изъ предлога на и вин. падежа десать, остается неизмѣннымъ; числительныя же *два*, *три*, *пять*, *шесть* и т. д. склоняются; а которыя изъ нихъ различаются по родамъ, измѣ-

няются и въ родѣ: **дъвѣ на десате, двѣ на десате, пать на десате, пати на десате, патиѣ на десате.** Напр. въ О. Е. «**дъвѣ на десате кошь**», въ испр. также: «**двана́десате ко́шь**» Іо, 6, 13; «**не дъвѣ ли на десате годинѣ**», въ испр. уже по новѣйшему: «**не двана́десать ли часо́въ**» Іо. 11, 19; «**на дъвоѭ на десате прѣстолоу**», въ испр. также, Матѳ. 19, 28; «**единъ отъ обоѭ на десате**» Матѳ. 26, 14; «**рече же и҃съ обѣмъ на десате**» Іо. 6, 67. — Это правильнѣйшее употребленіе числительныхъ уже въ древнерусскомъ стало замѣняться нынѣшнимъ: *одиннадцать, одиннадцати, двѣнадцатью* и т. д. — Сверхъ того въ числительномъ *двѣнадцать* уже не различается родъ: говорятся *двѣнадцать* во всѣхъ трехъ родахъ; тогда какъ первоначально различались двѣ формы: мужеская **два на десате**, и женская и средняя: **двѣ на десате**. Въ Ев. 1537 г. употребляются числительныя уже по новѣйшему словосочиненію; напр. «**два́на́деса́тыи же а҃пло҃мъ и҃мѣяхъ соуть сїа**» Мѳ. 10, 2.

Съ современномъ языкѣ всѣ количественныя имена, не исключая *двухъ, трехъ, четырехъ*, и собирательныя *четверо, пятеро, шестеро* и т. д., согласуются двояко; или; 1) съ формами множ. числа, полагаемыми въ томъ родѣ, въ какомъ стоитъ счисляемое существительное; или 2) съ формами средняго рода ед. числа. — Такому же двоякому согласованію подвергаются числа, означенныя неопредѣленно, помощію частицъ *около, съ*; напр. «*около пяти* человѣкъ» «человѣкъ *съ двадцать*.»

Примѣч. 2. Напр. а) во множ. числѣ: въ Др. Рус. Ст. «*собиралися, сходилися* «*тридцать* молодцовъ безъ единаго» 76; «на пристани ихъ *стоятъ сто* человѣкъ» 171; въ Пѣсн. «*два* братца *сидятъ*, два родимые» Чулк. 1, 133; въ Дух. Стих. «вотъ *двѣ* тысячи враговъ *возрадовалися*» 22, 18. У Ф. Вяз. «вдругъ по повелѣнію Графа *вбѣжали* въ партеръ человѣкъ *съ пятнадцать* гренадеръ» 362. У Кар. «въ ней безденежно *учатся 60* молодыхъ дѣвушекъ» 2, 239; «*пять* дней *прошли* для меня, какъ пять часовъ» 2, 443. У Дм. «*три* путника *нашли* съ червонцами мѣшокъ» 3, 106. У Жук. *сто* красавицъ свѣтлоокихъ «*предсѣдали* на турнирѣ» 4, 53; «*тридцать* хохлатыхъ, сѣренькихъ уточекъ подлѣ «берега *плаваютъ*; рядомъ

тридцать бѣлыхъ сорочекъ «подлѣ воды на травкѣ *лежатъ*» 4, 307; «*три* клада какъ *достались*» 6,247; «тутъ *пятеро* еще, глаза на липу «оборотивъ, работать *перестали*» 6, 279. У Пушк. «*двѣсти* казаковъ при капитанѣ Крыловѣ *отряжены* были впередъ» 5, 18: «*семь* крѣпостей были имъ *взяты*» 5, 30; »на Волгѣ *находились* человѣкъ *тридцать*» 5, 44; «*были составлены* еще *два* конныхъ отряда и *поручены* начальству» 5, 65; «*тысячъ до двухъ были* кое-какъ вооружены» 5, 135; «со мною *сидѣли два* гусара съ саблями наголо» 7, 225; «*четверо вынули* свои ятаганы и *начали* копать землю» 7, 256; «*около трехъ-сотъ* семействъ *обитаютъ* у подошвы Арарата» 8, 180. — б) Въ ед. числѣ ср. рода: въ Др. Рус. Ст. «еще тутъ *пришло семь* братовъ Сбродовичи» 76. У Ф. Виз. «въ партерѣ *осталось* человѣкъ *десятка три*» 363. У Кар. «*пятнадцать тысячъ легло* на мѣстѣ» 2, 25; «вмѣстѣ со мною *обѣдало четверо* Англичанъ» 2, 358. У Жук. «на мѣстѣ ихъ *двѣ тысячи легло*» 3, 126; «*двѣнадцать* храбрыхъ Дарданянъ *погибло*» 5, 83. У Пушк. «вокругъ него *тринадцать* тѣлъ *лежало*» 1, 310; «*прошло два* лѣта» 2, 217; «*прошло двѣ* недѣли» 5, 30; «съ нимъ *было тысяча пять сотъ* человѣкъ» 5, 36; «*захвачено двадцать пять* пушекъ» 5, 89; «*два-три* надгробныхъ памятника *стояло* на краю дороги» 8, 143; «*человѣкъ пятнадцать* нашихъ *было* уже *ранено*» 8, 179.

Изъ этихъ двухъ способовъ согласованія, первый, т. е. со множ. числомъ, **наглядѣе**, потому что указываетъ на предметы, о которыхъ говорится; второй же, съ ед числомъ среди. рода, **отвлеченнѣе**, потому что относится къ отвлеченному понятію о числѣ. Этимъ послѣднимъ способомъ пользуются предложенія съ глаголами *есть*, *было*, *будетъ*; *остается*, *осталось* и т. п. Напр. у Бат. «насъ *было* лишь *трое* на легкомъ челнѣ» 2, 184; у Жук «*шестнадцать было* насъ знаменъ» 3, 121; «*семеро* братьевъ еще у меня *оставалось* въ отчизнѣ» 5, 70; «и *было* у него *три* сына» 6, 225; у Грибоѣд. «вчера былъ балъ, а завтра *будетъ два*» 30; у Пушк. «*было два* часа по полудни на нашихъ часахъ» 11, 313.

Если прилагательное относится къ самому числу, то полагается теперь во множ. числѣ и въ родѣ того существительнаго,

о которомъ говорится, и притомъ или въ винит. падежѣ, сходномъ съ именительнымъ, или въ родительномъ. Въ послѣднемъ случаѣ прилагательное согласуется въ падежѣ съ существительнымъ. Напр. «*цѣлыя пять лѣтъ*» и «*цѣлыхъ пять лѣтъ*». Первое употребительнѣе.

Примѣч. 3. У писателей: а) въ винит. и имен. падежѣ, согласуемомъ съ падежомъ числительнаго: у Крыл. «*цѣлыя два* дни наблюдаю я поневолѣ настрожайшій постъ» Почт. Дух. 1, 44. У Жук. «и *цѣлы сорокъ* онъ дней и ночей» «почти не касался до пищи» 4, 204. У Пушк. «преслѣдовавшій его *цѣлыя тридцать* верстъ» 5, 125; «*цѣлые шесть* часовъ сряду шелъ» 5, 137; «*остальные шесть*, увидя Киржали, вооруженнаго двумя пистолетами, разбѣжались» 7, 257; «таковые случаи бываютъ обыкновенно *каждыя семь* лѣтъ» 8, 152. — б) Въ родит. падежѣ, согласуемомъ съ падежомъ существительнаго: у Пушк. «онъ *цѣлыхъ* восемь часовъ отстрѣливался» 5, 47; «*цѣлыхъ* пять *часовъ* употреблено было на исправленіе ошибки» 11, 322.

Неправильное отношеніе между этимологическою формою и самымъ значеніемъ числительныхъ количественныхъ, выразилось въ самомъ сочетаніи ихъ въ десяткахъ и сотняхъ, и въ согласованіи съ существительными. *Пять, шесть, десять* и др., какъ существительныя, требуютъ послѣ себя родительнаго падежа, который долженъ бы былъ оставаться неизмѣннымъ при склоненіи этихъ числительныхъ; напр. *пять сотъ, пятью сотъ, десять человѣкъ, десяти человѣкъ, десятью человѣкъ; восемьдесятъ человѣкъ, осми десятъ человѣкъ, осмью-десятъ человѣкъ* и т. д. Такъ дѣйствительно и встрѣчаемъ въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ и старинныхъ русскихъ памятникахъ. Но въ послѣдствіи, когда отвлеченное понятіе числа взяло верхъ надъ этимологическою формою числительныхъ, эти имена стали присоединяться къ существительнымъ, какъ опредѣленія, или, правильнѣе, какъ приложенія. Напр. *пять-десятъ, пяти-десяти, пятью-десятью; пяти-сотъ, пятью-стами; десять человѣкъ, десяти человѣкамъ, десятью человѣками.* Само собою разуется, что такое сочетаніе словъ, основанное только на смыслѣ числительныхъ, совершенно противно первоначальному

правильнѣйшему словосочиненію, основанному на этимологической формѣ. Но господство мысли надъ формою слова ввело теперь эту неправильность въ общее употребленіе.

Примѣч. 4. Въ О. Е. «**подобьно юсть цр҃ствиѥ нєбєсьноѥ десати дѣкъ**» 85. в; также и въ позднѣйшихъ спискахъ: въ Галицкомъ 1144 г., въ Поликарповомъ 1307 г.; т. е. **десати** дат. пад. ед. числа, а **дѣкъ** род. пад. множ. числа (въ испр. «**дє ѧтнмъ дѣкамъ**» Матѳ. 25 1); «**четырьмьидесаты и шестиѫ лѣтъ**» 9 б; т. е. творит. падежъ (въ испр. «**четы́ре́десать и̑ шестїю лѣтъ**» Іо. 2, 20); «**и ти вѣдохѣ до осмьидесать и четырь лѣтъ**» 265 б, (въ испр. «**и̑ ти вдохѣ ꙗко лѣтъ ѡ̑смьдесатъ и̑ четы́ре**» Лук. 2, 37); **патию** (вм. **патиѫ**) **сътъ динар ии** 223 а, (въ испр. также. Лук. 7, 41). — Въ старинномъ русскомъ языкѣ: «мужъ шестидесять и семидесять лѣтъ» Пох. Ив. 2, 28 (вм. шестидесятъ, семидесятъ). — Въ современномъ языкѣ у писателей образцовыхъ: десятки: у Жук. «*съ семидесятью девятью* онъ сыновьями» 6, 130; у Пушк. «съ *шестьюдесятьми* козаками» 5, 84; «остался съ *шестидесятью* человѣками офицеровъ и солдатъ» 5, 137; сотни: у Пушк. «*шестью стами* мятежниками» 5, 46; съ *четырьмя стами* рядовыхъ» 5, 46; «ѣхалъ въ каретѣ вдоль праваго фланга *во сто шаговъ* отъ фронта» 11, 336; тысячи: у Ф. Виз. (имѣніе) «осталось обремененнымъ *полутораста тысячью* рублями долгу» 600—601; у Пушк. «они были подкрѣплены *четырью тысячами* конницы» 8, 179. — Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что современный языкъ пользуется значительною свободою въ употребленіи числительныхъ: единицы и десятки ставятся въ един. и множ. числѣ: *четырьмя* и *четырью*, *шестьюдесятьми* и *шестидесятью*, *семидесятью*; послѣ *сто* въ косвенныхъ падежахъ ставится и родительный, зависящій отъ *сто*: съ четырьмя стами *рядовыхъ*, и прочіе косвенные, согласованные со *сто*. шестью стами *мятежниками*.

Числительныя, въ сложеніи съ другими именами, могутъ опускать при себѣ эти послѣднія, въ избѣжаніе повторенія; напр. «*двадцати* и *тридцати-лѣтніе*».

Примѣч. 5. Напр. у Кар. «я право не удивляюсь теперь, есть ли покажутъ мнѣ *десяти-* или *шестидесяти-лѣтнюю* Сафу» 2, 695.

2. *Два, оба, три, четыре.*

§ 231. Числительныя *два*, *оба*, *три*, *четыре*, тѣмъ отличаются въ согласованіи отъ прочихъ количественныхъ, что употребляются въ видѣ прилагательныхъ, согласуясь съ своимъ существительнымъ въ одномъ и томъ же падежѣ; и притомъ *два*, *оба*, различаясь по родамъ, согласуются въ двойственномъ числѣ, а *три* и *четыре*, не отличая родовъ — во множ. числѣ. Такое словосочиненіе этихъ числительныхъ строго наблюдалось въ древнемъ цс. языкѣ, и значительно удержалось въ исправленныхъ текстахъ.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. **дъва, дъвѣ: «дъва дънии»** Іо. 4, 40; **«дъва гърлицѫца или дъва пѣтеньца голѫбина»** Лук 2, 24; **«дъвѣ мелыцѣи въ жърнъвахъ»** Матѳ. 24, 41; **«отъ двоѭ лѣтоу»** Матѳ. 2, 16; **«дъвѣи господиномъ»** Лук. 16, 13. **Оба, обѣ: «оба оученика»** Іо. 1, 37; **«кого хощете отъ обою отъпоущѫ вамъ»** Матѳ. 27, 17; **«обѣ власти»**, въ послѣсл. 294 в. — **Трн**; въ Супр. рук. **«ваште трнї лѣтъ»** 8. — **четыре**, въ О. Е. **«четъірн дни оуже имѫща»** Іо. 11, 17; **«отъ четырь вѣтръ»**, въ испр. **«ѿ четы́рехъ вѣ́тръ»** Матѳ. 24, 31; **«носи́мы́ четырьми»** Марк. 2, 3. Въ Супр. рук. **«до четырь десатъ дьнїи»** 8; **«къ четы́рехъ десате́хъ лѣтѣхъ»** 213.

Въ нынѣшнемъ русскомъ языкѣ Словосочиненіе числительныхъ *два*, *оба* и *три*, *четыре* потерпѣло значительныя измѣненія А именно:

1. *Два* и *двѣ*, *оба* и *обѣ*, удержали въ именительномъ падежѣ нѣсколько искаженное согласованіе двойственнаго числа: *два стола*, *двѣ книги*, *оба стола*, *обѣ книги*, *два дерева*, *оба дерева*; а въ прочихъ падежахъ склоняются по множественному числу: *двухъ столовъ*, *обѣихъ книгъ* и т. д. Искаженіе этихъ числительныхъ въ Синтаксисѣ оказывается еще сильнѣе въ томъ случаѣ, когда къ нимъ прибавляются имена прилагательныя. Эти послѣднія и при именительномъ падежѣ числительныхъ полагаются во множественномъ числѣ, и притомъ а) или въ именительномъ падежѣ, или б) въ родительномъ. Такимъ образомъ составились искаженныя фор-

мы: «два красивые стола» «два красивыхъ стола» «двѣ полезныя книги» «двѣ полезныхъ книги» «оба ученые мужа» «обѣ полезныя книги». При *оба*, *обѣ*, встрѣчается прилагательное въ родительномъ множественнаго числа рѣже.

2. Это искаженное словосочиненіе распространилось и на числительныя *три* и *четыре*: *три стола*, *три книги*; *четыре стола*, *четыре книги*; *трехъ столовъ*, *книгъ*; *четырехъ столовъ*, *книгъ*; *три полезныя книги*, *три полезныхъ книги*; *четыре новые стола*. *четыре новыхъ стола*.

Примѣч. 2. Примѣры для именит. и винит. падежа именъ предметовъ одушевленныхъ и неодушевленныхъ: 1) съ окончаніемъ именит. падежа прилагательныхъ при числительныхъ: а) *два*: въ Др. Рус. Стих. «*два* братца *родимые* по базару похаживаютъ» 40; «сидятъ тутъ *два сизые* голубя» 62; въ Пѣсн. «*два* братца сидятъ, *два родимые*» Чулк. 1. 133. У Ф. Виз. «источить изъ него *два цѣлебные* потока» 664; во Всяк. Всяч. «есть еще *два дурныя* качества» 199; у Жук. «и *два ужасные* глаза упрутся» 5, 22; у Пушк. «увидѣли мы *два готовыя* мѣста» 11, 310. б) *Три*: въ Др. Рус. Ст. «лежатъ *три* дороги *широкія*» 181; «на *три* братца *названые*, «*Свѣто-Русскіе могучіе* богатыри» 215; въ Пѣсн.

«Дѣвушки приготовили,
Красныя приготовили,
Три дубины *дубовыя*,
Три хворостины *березовые*,
Три прута *жимолосные*» Чулк. 1, 189.

У Гриб. «на нихъ онъ вымѣнялъ *борзыя три* собаки» 60. в) *четыре*: у Пушк. «въ каждомъ полку пѣхотномъ находились *четыре малыя* орудія двухъ и трехъ-*фунтовыя*» 11, 293. — 2) Съ окончаніемъ родительн. падежа прилагательныхъ при числительныхъ: а) *два*: въ Пѣсн. «што эта прилетѣли за *двѣ* пташки, за *двѣ рускихъ*?» «подъ столомъ тѣ сидятъ «*двѣ* пташки, *обѣ рускихъ*». Въ Дух. Ст. «проходятъ *два* лѣта *два теплыхъ*» 8, 263. У Бат. «*два грозныхъ* воина, вооружась мечемъ, «неистовой рукой струятъ потоки крови» 2, 110. У Жук. «*два чистыхъ* праведника, милось-

«тутъ яснымъ и чивали сномъ« 3, 281; «тутъ *два придворныхъ* проворно «подъ руки взяли Ивана Царевича очень учтиво» 4, 310; «на легкихъ золотыхъ цѣпочкахъ были» повѣшены *два* перстня *дорогихъ*» 5, 6: «а ты смотри, тамъ въ высотѣ «*два черныхъ* ворона кружатся» 6, 44; «на *два другихъ стоячихъ утеса*» 7, 202; «*два знаменитыхъ* похода во внутренность степей ихъ ознаменованы побѣдами» 7, 280. У Пушк. «находились *два новыхъ* лица» 5, 125. б) *Три*: у Жук. «чтобъ сохранить тебѣ *три лучшихъ* блага« 3, 129; «съ тѣхъ поръ должны къ намъ приходить «*три старшихъ* съ родѣ каждый годъ» 4, 224; «были *три родимыхъ* пятна» 5, 224. У Крыл. «*три взрослыхъ* юноши *сосѣднихъ* разсуждали» 104. в) *Четыре*: у Пушк. «продолжалось *цѣлыхъ четыре* часа» 5, 102. — Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что эти два способа согласованія ничѣмъ не различаются между собою по значенію.

Въ старинномъ русскомъ языкѣ числительныя *два* и *оба*, въ своемъ словосочиненіи, представляютъ колебаніе между двойственнымъ и множественнымъ числами, такъ что нынѣшнее искаженное ихъ употребленіе оказалось естественнымъ слѣдствіемъ этого колебанія. Что же касается до числительныхъ *три* и *четыре*, то они хотя болѣе согласовались во множественномъ числѣ, но принимали и окончанія двойственнаго: *трема* (нынѣшнее *тремя*), *трею, четырьмя*.

Примѣч. 3. Напр. а) *Два*: въ Юрид. Акт. «по *двѣма грамотамъ* по *жалованнымъ*» 1490; «косить *два году*» 1501; «жилъ *два году*» 1503; промежъ *двѣ кустовъ ивовыхъ*» 1519; «опричь *тѣхъ двѣ старожилцовъ*» 1534; «по *двѣма кабаламъ*» 1547; «на *два пни* олховыхъ» 1554; «амбаръ *на двѣ подклѣтяхъ*» 1578; «о *двѣ верхахъ*» 1647; «*два запросу*» 1682. б) *Оба, обѣ*: въ Юрид. Акт. «къ *обѣма деревнямъ*» 1596; въ Домостр. «и хто емлетъ, и хто даетъ *обѣма* то бы было вѣдомо». в) *Три*: въ Юрид. Акт. «къ *трема березамъ*» 1498—1505: «*три годы*» 1534; «а какъ *та три годы* минетъ» 1585. г) *Четыре*: «*четыре стожья*» 1483; «*четыре годы* — *въ ту четыре годы* — *ту урочную четыре годы* — *тѣхъ урочныхъ четырехъ годовъ*» 1612. Запутанность въ согласованіи числительныхъ *три* и *четыре* усиливалась въ старинномъ языкѣ еще тѣмъ, что они были сближаемы съ числительными *пять, шесть* и т.

д., и, какъ эти послѣднія, полагались въ женскомъ родѣ ед. числа, а существительное ставилось при нихъ во множественномъ; напр. *та* (ед. число жен. рода) *четыре годы* (множ. число). Смѣшеніе въ числахъ оказалось и въ двоякомъ склоненіи: *четырьмя* и *четырью*: то и другое употребляется и доселѣ у образцовыхъ писателей (§ 230, прим. 4). Съ другой стороны и *пять* неправильно сближается въ склоненіи съ двойственными *двѣма*, *обѣма*: въ Юрид. Акт. «къ ихъ же *пятма* варницамъ» 1551. — Древн. Рус. стихотворенія предлагаютъ формы, служащія переходомъ отъ приведенныхъ; напр. «*двумя братцами родимыми*», и «*дву удалыми* Борисовичи» 34; «на бесѣдѣ сидятъ *три татарина*, какъ бы *три собаки напздники*» 208: «набѣгали тутъ *три татарина напздники*» 211. Прилагательное полное ставится преимущественно въ именит. падежѣ: «какъ *два ясные соколы* вылетывали» 180; усѣченное же, согласуясь съ существительнымъ, ставится въ двойственномъ: «и увидишь въ полѣ *три бѣла шатра*» 208.

Мѣстоименія указательныя и притяжательныя при числительныхъ *два*, *три*, съ род. падеж. множественнаго числа прилагательныхъ, полагаются и въ имен. падежѣ; напр. въ Дух. ст. «онъ беретъ *свои три родныхъ* сестры» 2, 369; «ой вы *мои три родныхъ* сестры» 2, 371.

Числительныя *два* и *оба* тѣмъ отличаются одно отъ другаго, что первое означаетъ только число, а второе къ числу присовокупляетъ указаніе на извѣстные предметы, и потому иногда можетъ замѣняться мѣстоименіями *тотъ* и *другой*. Напр. у Хемн. «*два* были Богача, и *оба* въ тяжбѣ были» 2, 39.

3. *Числительныя собирательныя.*

§ 232. Собирательныя *двое*, *трое*, *четверо*, *пятеро* и т. д., собственно суть не что иное, какъ формы сред. рода ед. числа, употребляющіяся въ видѣ существительныхъ собирательныхъ, и требующія послѣ себя дополненія въ род. падежѣ множ. числа; напр. *двое дѣтей*, *пятеро солдатъ*.

Въ косвенныхъ падежахъ эти числительныя употребляются двояко: или а) въ единственномъ числѣ, напр. въ нарѣчіяхъ *вдвое*,

вдвоемъ, вчетверо; или б) во множественномъ, и тогда они, какъ прилагательныя, согласуются съ своимъ опредѣляемымъ: напр. *двоихъ дѣтей, троимъ молодцамъ*. Эти косвенные падежи множ. числа имѣютъ при себѣ именительный: *двои, трои, четверы* и т. д. (§ 105), употреблявшійся въ старину съ именами во множ. числѣ. Напр. *двои мужи, трои подарки*.

Примѣч. 1. Напр. а) ед. число: въ Супр. рук. «**ѥдно отъ двоѥго предъложныхъ камъ**» 53. Въ Библ. по сербск. списку XVI в. «**аще ли сего троего не сътворить ѥи**» Исх. 21, 11; въ испр. «**а҃ще же сихъ трѣхъ не сотворитъ ѥи҃.**» — б) Множ. число: въ Супр. рук. «**нѣнии оубо трои соуть пакости дѣлаште намъ**» 53 (т. е. трое намъ дѣлаютъ пакости).

1. Собирательныя *двое, трое* и т. д. употребляются при именахъ одушевленныхъ муж. и ср. родовъ; впрочемъ вмѣсто собирательныхъ ставятся въ этомъ случаѣ и простыя числительныя; напр. *двое солдатъ* и *два солдата, четверо сыновей* и *четыре сына, четверыхъ сыновей* и *четырехъ сыновей*. Но безъ существительнаго о лицахъ муж. и ср. рода употребляются только собирательныя: *двое пришли, пятеро ждутъ* (опущено, напр., работниковъ, дѣтей); въ Послов. «*семеро* одного не ждутъ».

Примѣч. 2. а) Собирательныя съ именами предметовъ одушевленныхъ: въ Супр. Рук. «**приимъ десаторо братїа**» 205; въ Лавр. сп. «(громъ) зарази *двои чади*» (вар. *дѣтей*) 171; въ Юрид. Акт. «*двое жеребятъ*, буро да соврасо ногайскіе» 1579; «на *троихъ лошадѣхъ*» 1656; въ Шуйск. Акт. «а живота, государь, моего пограбили тѣ Дмитріевы люди крестьяне *пятеро лошадей*» 1619; въ Сборн. Царск. XVII в. «вдовица нѣкая убога имѣ *двое дѣтищъ*». У Лом. «пришли изъ Варягъ съ Рурикомъ *двое знатные бояре*» 3, 147; у Ф. Виз. «*трое Итальянцевъ* въ комнатѣ нашумятъ гораздо больше двадцати Нѣмцевъ» 421; въ Записк. Дан. «на переди ѣхали *двое верховыхъ*» 49; въ Пс. Ох. «сего званія (т. е. охотниковъ) въ охотѣ должно быть непремѣнно *двое*» 8. У Пушк. «за ними *двое* солдатъ вывели скованнаго Киржали» 7, 253; «село, принадлежащее *десятерымъ помѣщикамъ*» 7, 243. — б) Замѣна собирательныхъ простыми: въ Супр. Рук. «**десать мжь крьстимиы ѯаткорены**» 187; въ Ипат. сп. «отрядилъ есть на тя *два богатыря*» 180; въ Др. Рус. ст. «и

посылала она Чесова жена «любимыхъ своихъ *четырехъ сыновей*» 152; въ Записк. Дан. «Артемій Осиповичь имѣлъ у себя *два сына*» 13. У Кар. «представили Царю *двухъ пльнниковъ*» И. Г. Р. 11, 14; у Бат. «*два сына* мнѣ дала судьба» 119; у Жук. «*насъ* было *шесть—пяти* ужъ нѣтъ» 4, 3; «призвавъ къ себѣ своихъ *трехъ сыновей* 6, 226; «оставивши *своимъ тремъ сыновьямъ*» 6, 284. У Крыл. (Лань) «нашла въ лѣсу *двухъ малыхъ волченятъ*» 114. У Пушк. «взявъ съ собой *трехъ казаковъ*» 5, 49; «*съ тремя своими дѣтьми*» 5, 123. в) И тѣ и другія рядомъ: въ Шуйск. Акт. «а кто привезетъ — *гуся два* или *три*, или *поросятъ двое* или *трое*, или *зайца два* или *три*» 1614. г) Въ старинномъ языкѣ иногда употребляются собирательныя числительныя, и съ именами предметовъ неодушевленныхъ; напр. въ Юрид. Акт. «та купчая и дѣловая и запись, *вся трое* рука одна» 1508.

Примѣч. 3. О употребленіи количественныхъ съ названіями лицъ должно сдѣлать слѣдующія два замѣчанія: 1) простыя количественныя, вмѣсто собирательныхъ, употребительнѣе въ важной рѣчи; напр. *два князя, два боярина* (вм. *двое князей, бояръ*). Слич. Лом. Грам. § 491. — 2) Въ счетѣ лицъ муж. пола, съ обозначеніемъ званія ихъ, часто, а иногда и необходимо, поставляется передъ званіемъ слово *человѣкъ*, согласуемое съ числительнымъ; имя же, означающее званіе, полагается въ род. падежѣ множ. числа; напр. въ Шуйс. Акт. «съ нимъ *два человѣка молодыхъ подъячихъ*, да *три человѣка приставовъ*, да *пять человѣкъ Московскихъ стрѣлцовъ*» 1688. — По тому же способу, животныя считаются *головами*: *пять головъ* рогатаго скота. Въ старину *головами* вели счетъ и людямъ; напр. въ Соф. Вр. «и тутъ судно наше меньшое пограбили, и *четыре головы взяли Русскіе*» 2, 146.

2. Множ. число *двои, трои, четверы* и т. д., теперь ставится съ именами, употребляющимися только во множ. числѣ, согласуясь съ ними въ падежѣ; напр. *двои сутки, четверы сутки*; а въ старину и вообще съ именами множ. числа: *двои двери, четверы лошади*. — Впрочемъ теперь съ именами, употребляющимися только во множ. числѣ, ставятся и формы ед. числа: *двое, трое, четверо*, съ род. падежомъ мн. числа этихъ именъ; напр. *двое сутокъ, четверо сутокъ*. Изъ этихъ двухъ способовъ согласованія, равно упо-

требительныхъ и у образцовыхъ писателей, первый правильнѣе и древнѣе.

Примѣч. 4. Примѣры: а) *двои, трои* и т. д. съ именами, употребляющимися только во множ. числѣ: въ Лавр. сп. «въ *двои оковы*» 110. въ Юрид. Акт. «а у сушила *двои ворота большіе*» 1583; въ Сбор. Царск. XVII в. «во всякой (т. е. улицѣ) *по двои ворота*» Въ Инструкц. Дворецк. Нѣмч. «по два крюка, *по двои вилы* и *по двои грабли*» 1724—5. У Ф. Виз. «оттуда проѣдемъ въ Болонью, гдѣ остановимся, можетъ быть, *сутки на двои*» 456; «*пятеры щи*» Перем. 4, 217; «*сутки трои* или *четверы*» Пс. Ох. 69. Въ Пѣсн. «*трои сани* съ козырями» Прач. 135. б) Тѣ же числительныя вообще съ именами множ. числа: въ Ипат. сп. «*трои чѣпи* сняше *золоты*» 161; въ Юрид. Акт. «на березу о *двои рубци*» 1555; «*пятеры рукавици — трои серги — двои ножи угорьскіе*» 1579. Въ Послов. XVII в. «*двои дѣти* водить — однѣмъ досадить» У Кант. «и въ помочь свою зоветъ *ноги* лише *двои*» Сат. 5. Въ Пѣсн. «что разшита легка лодочка «на *двѣнадцатеры веселицы*» Чулк. 1, 187; «привозили, приносили, «*трои дороги подарки*» Прач. 135. в) *Двое, трое*, съ именами, употребляющимися только во мн. числѣ: у Ф. Виз. «одинехонекъ плуталъ по ней *двое сутокъ*» 414; «*трое Римскихъ торжественныхъ воротъ*» 423. У Жук. «гдѣ *трое сутокъ* я скитался» 5, 106. У Пушк. «армія спокойно переправилась въ *трое сутокъ*» 11, 347. г) Съ этими же именами употребляются даже и простыя количественныя, начиная съ *пяти*; напр. у Жук. «такъ *девять сутокъ* онъ провелъ безъ сна, безъ пищи» 6, 216.

3. Собирательное *обое* тѣмъ отличается отъ *двое, трое*, что очевидно имѣетъ смыслъ ср. рода ед. числа: какъ оно дѣйствительно и употребляется въ О. Е. «**оставите коупьно растн обоѥ**», въ испр. также **ѡбоѥ**, Матѳ. 13. 30. Мужескій родъ ед. числа доселѣ сохранился въ нѣкоторыхъ косвенныхъ падежахъ; напр. *обоего пола*. Множественное число *обои* употребляется вм. *оба*, напр. въ Супр. рук. «**да ако са приближиша обои**» 43.

Примѣч. 5. Въ старинномъ языкѣ: а) *обое*: въ Юрид. Акт. «и *обоего* живущихъ и пустыхъ дворовъ и мѣстъ 738» (т. е. жилыхъ и пустыхъ, *того другаго*) 1574; «*обоего* пашни паханые и перелогу и дикого поля двадцеть пять четвертей въ полѣ» 1631; «*обое* насъ

родные братья» 1655. У писателей XVIII в. «случилось съ нимъ *обое* вмѣстѣ» И то и сіо, 8. б) *Обои*: въ Продолж. Лавр. сп. «попдоша къ собѣ на грунахъ *обои*» 161; въ Юрид. Акт. «*обои* пеци» 1483 и 1526» У Лом. «*обои* сіи (т. е. жизнь и здоровье) Медициною сохраняются и продолжаются» 1, 573; «*обои* народы одержали великое участіе»... 3, 79.

4. *Дробныя.*

§ 233. Словосочиненіе числительныхъ дробныхъ весьма неопредѣленно, въ слѣдствіе того, что эти числительныя разумѣются, то въ единств., то во множ. числѣ; и притомъ, то въ муж. или сред. родѣ, то въ женск., и въ разныхъ падежахъ; напр. и «въ полуторѣ верстѣ» и »въ полуторѣ версты» и «въ полуторѣ верстахъ» и «въ полуторыхъ верстахъ»; «съ полутора тысячью» вм. «съ полуторою тысячью» «полуторыхъ тысячъ» вм. полуторы тысячи» и т. д.

Правильнѣйшее употребленіе именъ дробныхъ основывается на этимологическомъ ихъ разборѣ. Потому первоначально съ существительнымъ въ родѣ и падежѣ согласуется вторая часть сложнаго дробнаго имени (см. § 80). Но, какъ въ старинномъ языкѣ, такъ и у образцовыхъ писателей, это правило не строго наблюдается.

Примѣч. 1. Напр. въ Юрид. Акт. «*полвосма рубля* денегъ въ Московское число» 1571; «съ *полуторыхъ обыжъ*» 1710. Въ Кн. Больш. Черт. «выше Кіева *поль-третьи версты*» 86. У Ломон. «больше *полуторыхъ тысячъ* лѣтъ стоитъ»... 3. 87. У Ф. Вин. «съ *полутора тысячью душами* принялся я за экономію» 566. У Пушк. «расположились лагеремъ *въ полуторѣ мили*» 11, 345.

Дробныя имена согласуются, либо во множ. числѣ, либо въ единств., и притомъ, или въ родѣ среднемъ, какъ понятіе отвлеченное, или въ родѣ, опредѣляемомъ этимологическою формою дробныхъ. Напр. «*полтораста* пришли» и «пришло»; «*одна четверть* рубля».

Примѣч. 2. У Пушк. «человѣкъ *полтораста* солдатъ *высыпало* изъ лѣсу и съ крикомъ *устремились* на валъ» 10, 238. У Ф. Вин. «я за-

платилъ за него *четверть* рубля, *которая принята была* съ великою благодарностью» 426.

Примѣч. 3. Въ старинномъ языкѣ дробныя числа, какъ и простыя, принимаются въ женск. родѣ; напр. въ Юрид. Акт. «въ *ту* полтретьядцать лѣтъ» 1503. *Пол-* или *половина*, приложенныя къ существительному, принимались, или въ женск. родѣ, по существительному *половина*, или въ родѣ того имени, къ которому *пол-* и *половина* прилагаются. Напр. въ Юрид. Акт. «къ *тому* половинѣ *селу*... въ *томъ* половинѣ *селѣ* Покровскомъ» 1582; «а то, господине, *пол-двора*, гдѣ вы стопте, *моя*; а на *моей половины* двора».... 1532; на *ту пол-*двора... на *чужую пол-*двора» 1571: «*тое* полу-*деревни* (род. пад. женск. рода ед. числа)—*ту* пол-*деревни* (вин. жен. р.) — за *тое* пол-*деревни*».

Примѣч. 4. Къ числительнымъ собирательнымъ относятся существительныя счетныя, употребляющіяся вмѣсто числительныхъ количественныхъ; напр. *пара*, *двойка*, *тройка*, *десятокъ*, *дюжина*. Эти имена отличаются той особенностью, что прилагаются не ко всѣмъ предметамъ безъ различія, но къ нѣкоторымъ, извѣстнаго рода. Напр. *десятокъ*, *дюжина* — собственно къ названію предметовъ, и уже переносно къ названію лицъ; *тройка* употребляется о лошадяхъ, въ картахъ; *двойка* — только въ картахъ; *пара* — и о лицахъ и о вещахъ

Любопытно въ старинномъ и областномъ языкѣ употребленіе слова *гнѣздо* въ смыслѣ *пары*. Напр. «сіе *гнѣздо* (т. е. эта пара молодыхъ людей) какъ горлицы между собою любуются» Пох. Ив. 1, 162.

VI. Прибавленіе къ словосочиненію частей рѣчи измѣняемыхъ.

О двойственномъ числѣ.

§ 234. Двойственное число принадлежитъ къ существеннымъ свойствамъ языка славянскаго. Въ древнѣйшихъ текстахъ церковнославянскихъ оно употребляется постоянно и правильно, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ переводчики, слѣдуя византійскому подлиннику, ставили множ. число вм. двойственнаго.

Двойственное число проникало весь организмъ славянскаго языка, и потому проходило по всѣмъ измѣняемымъ частямъ рѣчи.

Такъ какъ зерно предложенія есть сказуемое при личныхъ мѣстоименіяхъ, означающихъ говорящаго и слушающаго, и предметъ рѣчи, то и самый источникъ двойственнаго числа — въ глаголѣ, и преимущественно въ его личныхъ знаменателяхъ: потому что самый глаголъ получаетъ форму двойственнаго числа, посредствомъ придачи къ нему личныхъ мѣстоименій въ двойственномъ числѣ. Оттого-то церковнославянскій глаголъ и измѣняется по родамъ въ этомъ числѣ.

Исходя, такимъ образомъ, отъ личныхъ мѣстоименій, двойственное число оказалось необходимымъ, прежде всего, для означенія совокупности *двухъ лицъ*, т. е. говорящаго и слушающаго: *вѣ* (мы двое), *вѣ вѣвѣ* (мы двое знаемъ).

Отъ мѣстоименій и глаголовъ это число распространилось и на прочія части рѣчи, между которыми нашло себѣ самое естественное приложеніе въ числительныхъ, означающихъ двойство: *два*, *оба*.

Русскій языкъ, утративъ двойственное число въ самомъ существѣ его, т. е. въ глаголѣ и въ мѣстоименіи, удержалъ только нѣкоторые его остатки въ именахъ, о которыхъ упоминается въ рѣчи попарно (§ 90), и то только въ имен. падежѣ. Въ томъ же падежѣ удержались у насъ двойственныя формы *два, двѣ, оба, обѣ*, которымъ не было причины перейти въ множ. число. Но такъ какъ склоненіе двойственнаго числа у насъ забылось, то и эти числительныя въ прочихъ падежахъ приняли форму множественнаго (§ 105). Искаженное согласованіе этихъ числительныхъ объясняется утратою двойственнаго числа въ составѣ нынѣшняго русскаго языка.

Въ древнемъ русскомъ языкѣ двойственное число еще употреблялось въ спряженіяхъ и въ склоненіяхъ. Въ позднѣйшихъ цс. текстахъ русской редакціи оно хотя и удерживается, по преданію книжному, но постоянно мѣшается съ формами множ. числа,

по вліянію византійскаго подлинника, частію же и по свойству новѣйшаго русскаго языка.

Примѣч. Въ О. Е. «**отъвѣщѧста имъ родителѧ іего и рекоста къ нѣмъ ꙗко сь ѥсть сынъ нашь**» 39 в; въ испр. «**ѿвѣщáша же ѥмъ родúтеля ѥгѡ̀. и рѣ́ша: кѣ́мы, ꙗ́ко сéй ѥ́сть сы́нъ на́шъ**» Іо. 9, 20; въ подлинникѣ: «*ἀπεκρίθησαν αὐτοῖς οἱ γονεῖς αὐτοῦ καί εἶπον: οἴδαμεν, ὅτι οὗτός ἐστιν ὁ υἱός ἡμῶν*. Въ О. Е. «**и въ оубо къ правьдѫ достоиꙗхъ бо ѥже дѣлѧховѣ въспрнѣмлѣхѣ**» 192 а, б; въ испр. «**и́ мы оу́бо въ пра́вдѫ: достóйнаꙗ бо по дѣлѡ́мъ на́ю воспрїе́млевѣ**» Лук. 23, 41. Въ Острожск. Библ. «**прїнди брате мои: изыдевѣ на село, въдворивѣсѧ въ селехъ, оуранивѣ въ виноградѣхъ, видѣвѣ**» — Пѣсн. Пѣсн. 7, 11—12; въ испр. **изы́демъ — водвори́мсѧ — оу́ра́нимъ — оу́ви́димъ**»

Въ древнерусскомъ языкѣ: въ Новг. Лѣт. «и въда имъ Святополъка *изъ своею руку*» 1, 9; въ Ипат. сп. «*напъхавшима* же *двѣма* Мовъдуничю Шутрови и Стегутови Зебровичю на полкъ» 167; въ Слов. о Полк. Игор. «*оба есвѣ Святъславличя*»; въ Мам. поб. «сами *есмя* собѣ *два* браты».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СЛОВОСОЧИНЕНІЕ ВЪ ПРЕДЛОЖЕНІИ ПРОСТОМЪ И СЛОЖНОМЪ.

§ 235. Въ словосочиненіи предложеній простаго и сложнаго разсматриваются слѣдующіе предметы:

1) Согласованіе словъ въ предложеніи простомъ и слитномъ.

2) Управленіе словъ въ предложеніи простомъ. Сюда принадлежитъ словосочиненіе падежей и предлоговъ, обстоятельственныхъ словъ вообще и нарѣчій въ особенности.

Въ этихъ двухъ первыхъ статьяхъ обращается вниманіе только на особенности русскаго Синтаксиса. Общія же всѣмъ языкамъ правила согласованія и управленія, основанныя на логическомъ сочетаніи понятій, объяснены въ § 121-мъ.

3) Отрицательныя предложенія.

4) Сокращеніе предложеній посредствомъ перехода глаголовъ въ имена.

5) Словосочиненіе сложнаго предложенія. Сюда принадлежитъ словосочиненіе мѣстоименій и нарѣчій вопросительныхъ и относительныхъ: первыхъ въ связи съ предложеніями вопросительными, а вторыхъ въ связи съ предложеніями придаточными Здѣсь же разсматривается словосочиненіе союзовъ въ связи съ сочетаніемъ двухъ или нѣсколькихъ предложеній въ одномъ сложномъ.

6) Порядокъ словъ.

I. Согласованіе словъ въ предложеніи простомъ и слитномъ

1. *Согласованіе сказуемаго съ подлежащимъ.*

§ 236. Въ согласованіи сказуемаго съ подлежащимъ должно отличать подлежащее простое отъ слитнаго.

Простое предложеніе тогда только отклоняется отъ общихъ законовъ согласованія, когда, будучи выражено словомъ собирательнымъ, требуетъ при себѣ сказуемаго во множ. числѣ (§§ 112, 215, 116 и 230).

Нѣкоторое затрудненіе представляетъ глаголъ *быть*, когда вмѣстѣ съ существительнымъ бываетъ составнымъ сказуемымъ. По общему закону онъ долженъ согласоваться въ числѣ, а въ прошедшемъ времени и въ родѣ, съ подлежащимъ; напр. у Бат. «*письма* Ломоносова къ Шувалову *суть* безцѣнный памятникъ Словесности Русской» 1, 75; «*весь основанія* его *суть* добро» 1, 28. Но такъ какъ въ разговорѣ мы не употребляемъ множ. числа *суть*, то и на письмѣ иногда допускается *есть* вм. *суть*; напр. у Ф. Виз. «*побои не есть* средство къ исправленію людей» 482.

Примѣч. 1. Иногда по волѣ говорящаго изъ двухъ существительныхъ то или другое принимается за подлежащее; напр. у Пушк. «мы переѣхали горы, и первый предметъ, поразившій меня, *была береза*, сѣверная береза» 2, 189.

Если сказуемое относится вообще къ понятію, выражаемому существительнымъ въ подлежащемъ, то ставится въ средн. родѣ ед. числа, какъ въ формѣ, наиболѣе соотвѣтствующей отвлеченному понятію. Напр. въ Послов. XVII в. «грѣхъ *сладко*, а человѣкъ *падко*» «медъ *сладко*, а муха *падко*» «левъ *страшно* — обезьяна *смѣшно*.»

Примѣч. 2. Такое сочетаніе словъ можно объяснить, или опущеніемъ, какъ напр. въ пословицѣ «умъ *хорошо*, а два лучше того», т. е. *имѣть умъ — хорошо*; или, еще скорѣе — тѣмъ, что здѣсь замѣ-

няется прилагательнымъ сред. рода существительное: *умъ хорошо= умъ хорошая вещь, хорошее дѣло.* Это послѣднее объясненіе подкрѣпляется тѣмъ, что иногда такимъ формамъ средн. рода ед. числа дѣйствительно соотвѣтствуютъ существительныя, какъ это видно, напр., въ пѣснѣ начала XVII в.

Зимовая *служба*
Молотцамъ *кручинно*,
Да сердцу *надсадно*....
Весновая *служба*
Молотцамъ *веселье*,
Сердцу *утѣха*.

Послѣдніе два стиха можно бы замѣнить въ соотвѣтствіе предъидущимъ: «молодцамъ *весело*, сердцу *утѣшно*».

§ 237. Слитное подлежащее можетъ состоять изъ двухъ или нѣсколькихъ членовъ, соединенныхъ союзами, показывающими совокупность или раздѣльность. Въ первомъ случаѣ самый смыслъ рѣчи требуетъ сказуемаго во множ. числѣ; напр. «Грамматика и Ариѳметика преподаются въ одно и то же время»; во второмъ — въ ед. числѣ; напр. «Грамматика или Ариѳметика будетъ преподаваться въ нынѣшнемъ году?» Само собою разумѣется, что въ послѣднемъ случаѣ бываетъ необходимо отступленіе въ такихъ предложеніяхъ, въ которыхъ при подлежащихъ разныхъ родовъ стоитъ сказуемое, измѣняемое по родамъ. Тогда оно ставится во множ. числѣ; напр. у Бат. «*огнь* небесный, или неутомимая *рука* пахаря, *зажгли* сей боръ?» 1, 171—172. Впрочемъ сказуемое во множ. числѣ допускается образцовыми писателями и безъ этой причины. Напр. у Пушк. «Когда бы старой Дорошенко, «Илья Самойловичь молодой, «Иль нашъ Палѣй, иль Гордѣенко «*Владѣли* силой войсковой» 2, 270.

Союзъ *ни*, будучи причисляемъ къ означающимъ и совокупность и раздѣльность дѣйствія, соединяетъ подлежащія при сказуемомъ, полагаемомъ и во множ. числѣ, и въ единственномъ. Напр. а) во множеств. у Жук. «ни лань, ни антилопа, «ни вѣтеръ горный «меня догнать *не могутъ*,» 6, 15—16. У Пушк. «ни клевета,

ни подозрѣнье, «ни злобной ревности мученье, «ни скука *не смущали* насъ» 2, 174. б) Въ ед. числѣ: у Кар. «по сей часъ ни волкъ, ни медвѣдь, ни разбойникъ *не смѣлъ* напасть на меня» 2, 423.

Какъ въ рѣчи разговорной, такъ и въ книжной, не только въ церковнослав. и въ старинной русской, но и у образцовыхъ писателей, постоянно встрѣчаются слѣдующія отклоненія въ согласованіи сказуемаго съ подлежащими, при частицахъ, означающихъ совокупность дѣйствія:

1. Изъ нѣсколькихъ подлежащихъ, соединенныхъ союзомъ совокупительнымъ, сказуемое согласуется въ родѣ и числѣ съ ближайшимъ. (Иногда союзъ можетъ и опускаться).

Примѣч. 1. Напр. въ цс.: въ Супр. Рук. «**тъма же и мракъ на лнѳупата и на погаными просыпася**» 83; «**злато твоѥ и сребро твоѥ да бѫдетъ съ тобоѭ**» 163. Въ русскомъ: въ Юрид. Акт., въ обычныхъ выраженіяхъ при размежовкѣ земель и вообще при означеніи собственности, состоящей въ лѣсахъ и поляхъ: «куда *ходила коса* и сѣкира» XIV и XV в.; «куда изъ тѣхъ земель *плугъ ходилъ* и соха, куда *топоръ ходилъ* и коса» 1484; «куды коса да соха да *топоръ ходилъ* Ѳедоровъ» 1508; «куды плугъ и соха и топоръ и *коса ходила*» 1526; «куды *ходилъ топоръ* и коса и соха» 1546. Въ Др. Рус. Ст. «а отъ пару было отъ конинаго «а и мѣсяць, *солнце померкнуло*» 242. Изъ писателей: у Кант. «гдѣ тишина и *покой царствуетъ* желанный» Сат. 4. У Лом. «пустыня, лѣсъ и *воздухъ воетъ*» Од. 1; «земля и *сердце* въ насъ *нагрѣто*» Од. 4; «да *возрастетъ* Ея *держава*, «богатство, счастье и полки» Од. 6; «премудрость, мужество, покой «и судъ и *правда воцарится*» Од. 12; «но твердо все то наблюдайте «что Петръ, Она и *Я вельлъ*» Од. 13. Въ Грам. Ломон. «имена существительныя, соединенныя однимъ глаголомъ, часто требуютъ числа множественнаго: *миръ* и *любовь да пребудутъ* съ *вами*. Иногда и единственное число служитъ: *взгляды, рѣчь и учтивость облщаетъ*» § 477. У Ф. Виз. «я не знаю, какимъ образомъ *попалъ я* и братъ мой въ сіе число избранныхъ учениковъ» 495. Въ Пох. Пв. «И конь и *сѣдокъ будетъ сытъ*» 2, 9. У Кар. «кровавая глава и *грудь* ихъ гордо *возвышается* надъ волнами» 2, 182; «Сигизмундъ долженъ былъ переговорить свою рѣчь; какъ *требо-*

*валъ боярин*ъ и смыслъ грамоты» П. Г. Р. 11, 38; «твое счастье и *мое утѣшеніе погибло*» П. Г. Р. 11, 52. У Дмитр. «идетъ, идетъ Царь Силъ на васъ!» Его и Югъ и *Пордъ трепещетъ* 1, 18; «родня и *другъ* ее *забылъ*» 2, 130. У Бат. «книга и *читанное* мною *было* совершенно *забыто*» 1, 133; «тамъ *былъ* его *умъ*, его сердце, всѣ воспоминанія» 1, 253—254; «на пеплѣ *выростаетъ славный виноградъ* и сочные овощи» 1, 337; «*исчезъ талантъ* его и творческая сила» 2, 111. У Жук. «мнѣ *слышался шорохъ* и звукъ голосовъ» 2, 144; «Пречистая предстала мнѣ, въ рукахъ» Ея *былъ мечъ* и знамя» 3, 130; «*мелькнула рука* и плечо изъ волны» 4, 187; *былъ стукъ* и шумъ, отъ мельничныхъ колесъ» 6, 278: У Грибоѣд. «нѣтъ, глупость на меня и *слѣпота напала*!» 163. У Пушк. «*исчезла ревность* и досада» 1, 151; «*поднялся* въ полѣ *трескъ* и звонъ» 2, 54; «*былъ слышенъ* падшихъ *скробный стонъ*, «и русскихъ витязей молитвы.» 2, 111: *прощаетъ* васъ *Богъ* и *я*» 5, 58; «гдѣ *усиливалось бѣдствіе* и опасность» 5, 129; «*дается конвой козачій* и пѣхотный и одна пушка» 8, 141. — Такъ свойственно нашей рѣчи это согласованіе, что въ бо́льшей части приведенныхъ здѣсь примѣровъ было бы весьма непріятно слуху и противно употребленію множ. число сказуемаго, хотя и согласное съ законами логическаго сочетанія понятій.

Особенно необходимо единственное число сказуемаго при двухъ или нѣсколькихъ подлежащихъ синонимическихъ; напр. «и *будетъ*» тогда тебѣ *великій срамъ* и *стыдъ*» Жук. 6, 232.

По исчисленіи нѣсколькихъ подлежащихъ иногда означается сумма ихъ въ утвердительномъ предложеніи словомъ *все*, а въ отрицательномъ — *ничто*; тогда сказуемое ставится въ ед. числѣ; напр. у Бат. «ни *крикъ* пѣтуховъ, ни *стукъ* топора, ни *топотъ*, ни *конское ржаніе*, *ничто* не нарушаетъ глубокаго молчанія» 1, 218.

2. Мѣстоименія средняго рода ед. числа, соединенныя союзомъ совокупительнымъ, требуютъ сказуемаго въ ед числѣ; напр. «*то* и *другое полезно*.» Имена же прилагательныя ср. рода ед. числа, соединенныя такимъ же союзомъ, имѣютъ сказуемое иногда въ ед. числѣ, иногда во множественномъ. Напр. «и *хорошее* и *дурное встрѣчается* человѣку» (Восток. Грам. § 116); у Пушк «*ужасное* и *смѣшное* страннымъ образомъ *перемѣшаны* между собою» 8, 278.

3. Вмѣсто союза, иногда соединяются два или нѣсколько подлежащихъ совокупительнымъ предлогомъ *съ*. Тогда сказуемое ставится во множ. числѣ и при подлежащемъ въ ед. числѣ; напр. «*отецъ* съ матерью *пришли*» вм. «отецъ и мать пришли» или «отецъ пришолъ съ матерью.»

Примѣч. 2. Такое согласованіе весьма употребительно, какъ въ старинномъ и народномъ языкѣ, такъ и у писателей образцовыхъ. Напр. въ Юрид. Акт. «а будетъ *я* строительница Дороѳея *съ сестрами и со вкладчицами* противъ сей записи въ чемъ нибуди *не устоимъ*»... 1679. Въ Др. Рус. ст. «втапоры *Владиміръ Князь* стольной Кіевской «больно со *Княгинею возрадовались*» 163. Въ Пѣсн. «по лѣву руку *стоятъ* тутъ *братъ съ сестрой*» Чулк. 2, 162. У Ф. Виз. «*онъ съ женою* своею Марѳою Григорьевною *суть* подлинные Простаковы изъ Комедіи моей Недоросль» 526. Во Всяк. Всяч. «*кучеръ* съ *извощикомъ* на Москвѣ на улицѣ другъ на друга косо *смотрятъ*»... 340. У Хемн. «*мужъ* въ ладу *въ женою жили*» 2, 30. У Дмитр. «и *ландышъ съ розой разцвѣтутъ*» 2, 48; «*вскричали* въ голосъ *мужъ съ женой*» 3, 98. У Бат. «напрасно *Клитъ съ женой* ему *кричали* въ слѣдъ» 2, 231. У Жук. «*Съ Императрицею Король* «за что-то *раздружились*» 4, 168; «за руки взявшись, *гуляли Ундина съ Бертольдой*» 5, 229; «*краса* живая легкой Пери «*съ краснѣющей стыдливостію* дѣвы «*сливались* на ея лицѣ» 6, 15. У Цыг. «*отецъ съ матерью* «*спятъ* въ сырой землѣ» 37; «*быль съ сказкой сходны*» 43; «есть вѣдь дни, въ кои *солнышко* «*съ яснымъ мѣсяцемъ видятся*» 53. У Крыл. «*съ Пиладомъ мой Орестъ грызутся*» 51; «со стороны прибывъ далекой «въ дремучій лѣсъ, *Орелъ съ Орлицею* вдвоемъ, «*задумали* на вѣкъ остаться въ немъ» 116; «по случаю какому-то, въ аду «*Змѣя съ Клеветникомъ* въ торжественномъ ходу «другъ другу первенства оставить не *хотѣли*» и *зашумѣли*» 181; «у одного крестьянина служа, «*Собака съ Лошадью* считаться какъ-то *стали*« 298; у Пушк. «*Тихановскій съ женою были повѣшены*» 5, 101; «*Комендантша съ дочерью удалились*» 7, 147. — Вмѣсто *я*, *ты*, *онъ*, употребляются въ этомъ случаѣ *мы*, *вы*, *они* (§ 203); напр. у Ф. Виз. «*мы съ женою предпочли* видѣть Альзиру и пріѣхали въ Театръ очень кстати» 381. — Приведенные здѣсь примѣры ясно показываютъ, что согласованіе сказуемаго во множ. числѣ при единст-

венномъ подлежащаго, соединеннаго съ другимъ посредствомъ предлога съ, не только позволительно, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и необходимо.

Примѣч. 3. Иногда два сказуемыя, относящіяся къ одному и тому же подлежащему, ставятся одно въ ед., а другое во множ., если только подлежащее выражено такимъ словомъ, которое можетъ согласоваться и съ тѣмъ и съ другимъ числомъ. Напр. у Ф. Виз. «однажды *хозяинъ* мой *съ женою* своею *повздорилъ*, и, по Римскому обыкновенію, выдернувъ ножи, *бросились* другъ на друга» 461. У Крыл. «*Старикъ крестьянинъ* съ *Батракомъ* «*шелъ* подъ вечеръ лѣскомъ «домой, въ деревню съ сѣнокосу, «и *повстрѣчали* вдругъ медвѣдя носомъ къ носу» 71.

§ 238. Когда въ слитныхъ предложеніяхъ изъ нѣсколькихъ одинаковыхъ сказуемыхъ удерживается только одно, а прочія опускаются въ избѣжаніе повторенія; то опущенныя могутъ быть не въ томъ родѣ, числѣ и лицѣ, въ какихъ стоитъ удержанное сказуемое. А именно:

1) При союзахъ соединительныхъ и означающихъ послѣдовательность.

Примѣч. 1. Напр. у Кант. «*отецъ* сперва (т. е. волноваться) *сталъ*, потомъ *мать* волноваться *стала*» Сат. 5; у Ф. Виз. «не только партеръ и *Ложи* (т. е. *были набиты*), но и весь Театръ *набитъ былъ* людьми» 362; у Кар. «*нѣкоторые плафоны* въ комнатахъ очень *хороши*; также и *рѣзная работа*» (т. е. хороша) 2, 716; у Пушк.

Межъ ними *зрится* и бѣглецъ
Съ береговъ воинственнаго Дона,
И въ черныхъ локонахъ Еврей,
И *дикіе сыны* степей» 2, 193;

«ни *я* (т. е. не хочу), ни дѣти мои смерти твоей *не хотятъ*» 8, 277.

Но *не спасла* васъ наша кровь,
Ни очарованныя *брони*,
Ни *горы*, ни лихіе *кони*» 2, 151.

2) При союзахъ раздѣлительныхъ; напр. «или *я скажу*, или *ты* (т. е. скажешь).

3) При союзахъ противительныхъ.

Примѣч. 2. Напр. въ Словѣ о Полк. Игор. «аже бы ты былъ, то *была* бы *чага* по ногатѣ, а *кощей* (т. е. былъ бы) по резанѣ». У Дмитр. «*я*, на примѣръ, людей къ ихъ пользѣ *уязвляю*, «*а ты* для ихъ вреда (т. е. уязвляешь) 3, 108. У Бат. «много *страдалъ*, а бѣдные *сосѣди* еще болѣе» (т. е. страдали) 1, 185.

4) При союзахъ сравнительныхъ.

Примѣч. 3. Напр. у Кант. «таковы ли *дрожжи* «*любы*, какъ *пиво* ему (т. е. любо) Сат 2. У Жук. «*цвѣты покрыли* землю, какъ *коверъ*» (т. е. покрываетъ) 6, 271.

5) Въ соединеніи двухъ предложеній безъ союзовъ: обоихъ утвердительныхъ, или одного утвердительнаго, а другаго отрицательнаго.

Примѣч. 4. Напр. Оба предложенія утвердительныя: у Бат. «*площадь была покрыта* каретами, *бульваръ* гуляющими (т. е. былъ покрытъ) 1, 141. Одно утвердительное, другое отрицательное: у Дмитр. «*позоръ* ты мой (т. е. сталъ), не дочь мнѣ *стала*!» 2, 40; у Жук. «но не *труды*, не *хладъ*, не *зной* (т. е. разрушили) — «*тюрьма разрушила* меня» 4, 3.

2. *Согласованіе опредѣлительныхъ словъ съ опредѣляемыми.*

§ 239. Въ согласованіи опредѣлительныхъ словъ съ опредѣляемыми въ предложеніи слитномъ должно обратить вниманіе на два случая: 1) два или нѣсколько опредѣлительныхъ могутъ стоять при одномъ опредѣляемомъ; и 2) два или нѣсколько опредѣляемыхъ — при одномъ опредѣлительномъ.

1) Если два или нѣсколько опредѣлительныхъ стоятъ при одномъ опредѣляемомъ; то это послѣднее можетъ полагаться, или въ ед. числѣ, или во множ. Напр. «Бѣлое и Черное море» «Бѣлому и Черному морю»; «Бѣлое и Черное моря» «Бѣлаго и Чернаго морей;» «Море Бѣлое и Черное» «Моря Бѣлое и Черное» и т. д.

Согласованіе въ единственномъ числѣ приличнѣе рѣчи разговорной и безыскуственной; — во множественномъ же по большей части принадлежитъ языку книжному, болѣе обдуманному.

Примѣч. 1. Примѣры: а) въ ед. числѣ: у Ф. Виз «Публика не прежде его усмотрѣла, какъ между *четвертымъ* и *пятымъ актомъ*» 381; у Жук. «я видѣлъ на прекрасной долинѣ, между *Цурихскимъ* и *Люверцкимъ Озеромъ*, развалины горы» 7, 244; у Пушк. «*дается конвой казачій* и *пѣхотный* и одна пушка» 8, 141; «Его Величество повелѣлъ ихъ объяснить на *Французскомъ* и *Нѣмецкомъ языкѣ*» 11, 308; «между *третьимъ* и *четвертымъ рядомъ*» 11, 311. Особенно при мѣстоименіяхъ: у Дмит. «вчера случилось мнѣ слычать» и *ихъ* и *нашу* пѣсни» 1, 49; у Бат. «столь *многочисленно* и *то* и *другое* воинство» 1, 241; у Жук. «начертилъ для будущихъ временъ *свое* и *мое имя*» 7, 196. Нѣкоторыя существительныя даже не могутъ стоять при двухъ или нѣсколькихъ опредѣлительныхъ во множ. числѣ, напр. слово *полъ*: въ Шуйск. Акт. «пріѣзжаютъ въ Шую къ чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Смоленскія со многихъ городовъ и уѣздовъ всякихъ чиновъ люди молиться, *мужескій и женскій и дѣвичь полъ*» 1670. — Само собою разумѣется, что опредѣляемое стоитъ въ ед. числѣ, когда, въ простомъ предложеніи, два опредѣляемыя употреблены въ различныхъ падежахъ: оно бываетъ въ томъ падежѣ, въ какомъ поставлено ближайшее къ нему опредѣлительное; напр. въ Записк. Дан. «взятъ былъ, указомъ Канцеляріи Главной Артиллеріи, изъ *Московской въ Петербургскую школу*» 31. — б) Во множ. числѣ: у Ф. Виз. «*Страстная* и *Святая недѣли были проведены* въ службѣ Божіей» 380; «на *первой* и *послѣдней недѣляхъ* Великаго Поста дома же моленіе отправлялось» 488; у Кар. «въ храмѣ Св. Михаила палъ ницъ передъ *гробами Іоанновымъ и Ѳедоровымъ*» П. Г. Р. 11, 6. У Жук. «пространство между *Балтійскимъ и Черными Морями*» 7, 263; у Пушк. «ихъ разсадили по лавкамъ *гостиннаго* и *мыловаго дворовъ*» 5, 11. — Если одно и то же опредѣлительное повторяется дважды, одинъ разъ въ ед. числѣ, а другой во множественномъ, то опредѣляемое, будучи упомянуто однажды, полагается при опредѣлительномъ множ. числа, согласуясь съ нимъ въ числѣ. Напр. у Кар. «*какой* или *какимъ наукамъ* вы особенно себя посвятили?» 2, 119.

2) Если одно опредѣлительное стоитъ при двухъ или нѣсколькихъ опредѣляемыхъ, то, по большей части, согласуется въ

родѣ и числѣ съ ближайшимъ. Напр. «Русскій умъ и сердце» «русское сердце и умъ.» Иногда полагается и во множественномъ при опредѣляемыхъ ед. числа; напр. «старшіе сынъ и дочь.»

Примѣч. 2. Примѣры у писателей, преимущественно въ ед. числѣ: у Ломон. въ Грам. «не рѣдко единственное число съ ближнимъ существительнымъ согласно склоняется. *Мой отецъ и мать, братъ и сестра моя*» § 470. У Ф. Виз. «онѣмѣніе *львой руки* и *ноги*» 465. У Бат. «полюбуетесь нѣкоторыми произведеніями *Русскаго рѣзца и кисти*» 1, 136; «такъ ратовало воинство *съ равнымъ страхомъ и надеждою*» 1, 243; «*развалины и прахъ краснорѣчивый*» 2. 10.— Съ мѣстоименіями, и 1) въ ед. числѣ: у Дм. «да усладитъ *твое и сердце* онъ *и взглядъ*» 2, 93; у Крыл. «чтобъ *этому* помочь *убытку и печали*» 186; и 2) во множ. у Ф. Виз. «она приняла насъ какъ *брата и сестру своихъ*» 464.

Опредѣлительныя въ слитномъ предложеніи могутъ быть выражаемы различными частями рѣчи, и соединяемы союзами; напр. прилагательнымъ притяжательнымъ и существительнымъ въ род. падежѣ: «Ирина вторично велѣла ему исполнить волю *народа и Божію*» Кар. И. Г. Р. 11, 10: «увѣнчать миртами любимца *Монархова и Музъ* Бат. 1, 13; прилагательнымъ и существительнымъ съ предлогомъ, въ видѣ нарѣчія: «помните Аманду, которая исходила всю Европу, Азію, Африку, *босая* и *съ распущенными волосами*.» Кар. 2, 424.

Примѣч. 3. Въ народныхъ пѣсняхъ опредѣляемое и его эпитетъ иногда разлагаются на два предложенія, изъ которыхъ въ одномъ упоминается только опредѣляемое, а въ другомъ его эпитетъ; напр. «*дѣвушки* пиво варили, «*красныя* пиво варили» «*дѣвушки* баню топили, «*красныя* баню топили» Чулк. 1, 189.

3. *Согласованіе приложенія.*

§ 240. Какъ сказуемое (§ 125), такъ и опредѣлительныя слова согласуются съ опредѣляемымъ, а не съ приложеніемъ, которое не оказываетъ ни какого дѣйствія на согласованіе прочихъ словъ въ предложеніи.

Примѣч. 1. Напр. въ Словѣ о Полк. Игор. «заря свѣтъ *запала*». Въ Кн. Больш. Черт. «*градъ* Ливны *стоитъ* на рѣкѣ на Сосиѣ» 9; «*Рыка* Донецъ Сѣверный *вытекла* изъ чистаго поля» 27. У Ломон. «приморское *мьсто* Дубки называемое» Грам. § 471. У Жук. «на самомъ рубежѣ Ирана «*стояла крѣпость* Бѣлый Замокъ» 6, 41. Въ Пѣсн.

Мой крута гора высокая,
Крѣпка стѣна бѣлокаменна,
Ты родитель мой батюшко. (Арханг. Губ.)

Къ особенностямъ языка русскаго принадлежитъ разнообразное употребленіе приложенія. А именно:

1. Въ старинномъ и народномъ языкѣ приложеніе весьма употребительно. Оно бываетъ двоякаго рода: или названіе предмета видовое при родовомъ, а также имя собственное при нарицательномъ; напр. «*трость* дерево», «*ковыль*-трава», птица *орелъ*, *воронъ* птица, *Іорданъ* рѣка; или эпитетъ, выраженный существительнымъ: *Надежа*-Государь, *Царь*-дѣвица, *удача*-добрый молодецъ, «правду-*матку* сказати» и т. п.

Примѣч. 2. Напр. въ Слов. о Пол. Игор. «и рече ему *буй-туръ Всеволодъ*» «слава... *буй-туру* Всеволодѣ». Въ Мам. Поб. «летѣти главѣ твоей на *траву-ковыль*, а чаду твоему Іякову лежати на зеленѣ *ковыль травѣ*.» Въ Кн. Больш. Черт. «ростетъ *древо листвица*» 196. Въ Шуйск. Акт. «похвалился на монастырскихъ служекъ и крестьянишекъ, по дорогамъ и по торгомъ, въ день и ночью *боемъ-грабежемъ* и смертнымъ убивствомъ» 1647. Въ Др. Рус. Ст. «гой еси *удача* добрый молодецъ! 205: «*горе* горькая, моя руса коса» 209. У Держ. «безъ латъ я *горе богатырь*» 1, 177. Въ Парн. Щепет. «(перстень) не уступалъ древности *Кремлю городу*» 31; «летитъ *птица орелъ*» 46. У Жук. «дворецъ волшебный *Царь-дѣвицы*» 2, 52; слич. у Держ. «*Царь* жила была *дѣвица*» «шасть къ Царю-Дѣвицѣ»... У Пушк. за своего *Надежу-Государя*» 1, 332; «скажи, *воронъ птица*, отъ чего живешь ты на бѣломъ свѣтѣ трпста лѣтъ»... 7, 202. — Сюда же принадлежитъ выраженіе *Океанъ-море*, въ которомъ иностранное слово *океанъ* принимается простымъ народомъ за собственное имя, и потому должно быть причислено къ прило-

женіямъ. Напр. въ грамотѣ Ѳеодора къ Елисаветѣ Англійской: «и тое Божью дорогу, *Окіянъ море*, какъ мочно переняти, и унять и затворить» П. Г. Р. 10, пр. 54. Въ Сборн. Царск. XVII в. «еже есть близь Понта *Окіяна моря*». У Жук. «*мелькнуло* впереди чертою синей «на краѣ неба *море Окіанъ*» 6, 251. У Пушк. «волнуяся, какъ *море Окіанъ*» 1, 273.

2. Приложеніе иногда не согласуется съ своимъ опредѣляемымъ ни въ родѣ, ни въ числѣ, ни въ падежѣ.

Примѣч. 3. Напр. въ Др. Рус. Ст. «колоты онѣ (стрѣлы) изъ *трость дерева*» 24; «поплыли по *Тоболь рѣкѣ*» 116; «и поплыли по *Тагиль рѣкѣ*» 116; «и бросила его въ *тое Енисей быстру рѣку*» 122; «напущалися на *той большой Енисеѣ рѣкѣ*» 122; «изъ устья *Ердань рѣки*» 175; «недоѣхавши они до *Сафатъ* рѣки»... 181. Въ Пѣсн. по Изд. Чулк. «ты не пей воды на *Дунай рѣкѣ*» 1, 139; «во глубокой во *Дунай рѣкѣ*» 2, 126; «въ *Дунай ли рѣкѣ* она потонула» 2, 177. Въ современныхъ пѣсняхъ: «я убилъ соловья-вора-*разбойницка*, «*воръ-разбойницка* да *воръ-Ахматова*»; «со милыми подружками, «*душа красными дѣвицами*». У Дмитр. «зрю толпу людей. «за тридевять земель лежавшихъ «два вѣка въ *мать-сырой землѣ*» 2, 48. У Жуковск. см. въ предъидущемъ, т. е. во 2 мъ примѣч. — Впрочемъ иногда и нарицательное имя принимается за приложеніе при собственномъ; напр. слово *гора*, въ слѣдующемъ Стихѣ Др. Рус. Ст. «*у того Медвѣдя камня у Магницкаго-горы* становилися» 115. — Приведенныя въ этихъ примѣрахъ приложенія могутъ быть разсматриваемы, какъ первый членъ сложнаго слова, въ которомъ вторымъ членомъ бываетъ опредѣляемое: *Тагиль-рѣка*, *Тагиль-рѣки*, *Тагиль-рѣкой*; *Мать-сыра земля*, *въ Мать-сырой землѣ*; *Царь-Дѣвица*, *Царь-Дѣвицы*, *Царь-Дѣвицей*.

3. Эпитетъ, выраженный существительнымъ съ прилагательнымъ, также не согласуется съ своимъ опредѣляемымъ; напр. «Дмитрій Грозныя очи» «Дмитрія Грозныя очи», «Дмитрію Грозныя очи». «Туръ золотые рога», и т. п.

Примѣч. 4. Напр. въ Древнерус.: въ Юрид. Акт. «двои ножи угорьскіе *кости рыбей зубъ наставки*» 1579; также съ числительнымъ именемъ: «Меринъ соврасъ *десять лѣтъ*» 1568. Въ Примѣчаніяхъ къ И. Г. Р. Кар. «попонка, бархатъ червчатъ гладкой» «коверъ розные

цвѣты съ золотомъ и серебромъ» «камка шолкъ бѣлъ да червчатъ» «стоялъ столъ нѣмецкое дѣло» «круживо шелкъ черн съ серебромъ» «башмачки сафьянъ синь» 10, пр. 118, 130; 11, пр. 34, 60. Въ Выход. Госуд. Цар. и Велик. Княз. «а на Государѣ было платья: *шуба, сукно красномалиново* съ круживомъ, *кафтанъ становой атласъ зеленъ — башмаки сафьянъ червчатъ*» 1640 стр. 81; «*стулъ*, атласъ зеленой золотной» 1643, стр. 109: «*зипунъ, камка вишнева, исподъ черева лисьи*, съ ожерельемъ бархатнымъ чернымъ; *ферязи тафта зелена, исподъ черева бѣльи; опошень зуфь вишнева*, нашивка тафтяная; *шапка сукно вишнево* съ пухомъ; *чеботы сафьянъ лазоревъ*» 1647, стр. 150: «отпущено Государю платья на Дѣвичье Поле: *зипунъ объярь серебрена, травы розныхъ цвѣтовъ, подкладка дороги свѣтлозелены, подпушка камка червчата травная*, пуговки обнизаны жемчюгомъ; *чуга атласъ рудожелтъ, подкладка дороги* зелены» 153, стр. 288. Въ Др. Рус. Ст. «на чердакѣ была *бесѣда-дорогъ рыбій зубъ*» 3; «обвивается лютой змѣей около *чебота -зеленъ сафьянъ*» 45; «ко третей-то мудрости учился Волхъ «обертываться гнѣдымъ *Туромъ золотые рога*» 47; «стоитъ *подворотня-дорогъ рыбій зубъ*» 41; »надѣвала... на ноги *сапоги-зеленъ сафьянъ*» 125. — Словосочиненіе этихъ эпитетовъ объясняется выпускомъ соединительныхъ словъ, составляющихъ предложеніе придаточное: «шуба, *сшитая* изъ сукна красномалиноваго; башмаки, *сшитыя* изъ червчатаго сафьяна; туромъ, который имѣетъ золотые рога» или «*у котораго* рога» и т. п. — Потому эти эпитеты состоятъ въ ближайшей связи съ придаточными предложеніями, не соединенными ничѣмъ съ предложеніемъ главнымъ, и употребляющимися въ смыслѣ словъ опредѣлительныхъ. Напр. въ Юрид. Акт. «къ березѣ да къ осинѣ — изъ одного корени — *стоятъ-свившися* вмѣстѣ» (вм. *которыя, свившись вмѣстѣ, стоятъ на одномъ корню*); «на двѣ березы изъ одного корени, *промежъ ими ива*» (вм. *между которыми ива*); «на четыре березы, да на елку на малую, *стоятъ на лядинѣ* изъ одного корени» (вм. *которыя стоятъ...*) 1498—1505; «на березу, отъ земли голенасту, *вверхъ кудревата*» (вм. *которая вверхъ кудревата*); «на березу, отъ земли *голенаста-виловата*» 1631 (§ 283). Такія сокращенныя предложенія, въ видѣ эпитетовъ, весьма употребительны были въ описаніи природы, въ грамотахъ межевыхъ, или разъѣздныхъ; точно такъ какъ вышеприведенные эпитеты въ описаніи нарядовъ и вещей, въ Выходахъ Царей и въ другихъ тому подобныхъ документахъ.

Отъ этихъ старинныхъ и чисто народныхъ выраженій должно отличать позднѣйшія опредѣлительныя, не согласованныя съ опредѣляемымъ, по свойству иностранныхъ языковъ, и преимущественно французскаго. Напр. у Жук. «спорхнула «съ зеленой вѣтки и умчалась быстро, «*на шеѣ жерновъ, въ правой лапкѣ цѣпь, «а въ лѣвой башмакѣ*» (т. е. имѣя) 6, 280.

Примѣч. 5. Два существительныя, сложенныя между собою синтаксически, такъ что одно зависитъ по падежу своему отъ другаго, могутъ въ народномъ языкѣ быть освобождены отъ этого синтаксическаго сочетанія и постановлены въ одномъ и томъ же падежѣ, какъ слово опредѣляемое и его приложеніе; напр. въ Юрид. Акт. «на ель *на семь верховъ*» (вм. на ель *семи верховъ*) 1520; въ Кн. Больш. Черт. «отъ берега *отъ Донца*» (вм. отъ берега *Донца рѣки*) 28; въ Пѣсн. начала XVII в. «а свѣты *яхонты* серешки» (вм. сережки *яхонтовыя*, или *изъ яхонта*); въ Др. Рус. Ст. «пошли ко Васькѣ на широкой дворъ «къ тому чану, *зелену вину*» (вм. къ чану *зелена вина*, или къ чану, *наполненному зеленымъ виномъ*) 75. У писателей XVIII в. въ Пох. Ив. «облить *ведромъ водою*» (вм. *ведромъ воды*) 1, 132; у Аблес. «вѣдь все ужъ дочь-та моя будетъ... хотя за *половиною да дворяниномъ*» (вм. за *полу*-дворяниномъ) 51. Въ этомъ случаѣ нѣсколько словъ могутъ сливаться какъ бы въ одно сложное; напр. въ Юрид. Акт. «да съ ...ели на ель же въ болотѣ, верхъ очищенъ, да *съ очищенной верха ели*»... 1540 (т. е. *съ ели, съ очищеннаго верха*, вм. съ ели, *которой верхъ очищенъ*).

4. Бо́льшая часть числительныхъ количественныхъ согласуются съ своими опредѣляемыми, какъ приложеніе. Напр. «*пятью* аршинами, о *пяти* аршинахъ» «отъ *сорока* человѣкъ, къ *сорока* человѣкамъ, о *сорока* человѣкахъ». Въ послѣднемъ случаѣ числительное составляетъ какъ бы часть сложнаго слова: *сорока-человѣкамъ* и пр., какъ *Дунай-рѣки, Дунай-рѣкою.*

Примѣч. 6. Въ старинномъ языкѣ *половина* иногда употребляется въ видѣ приложенія; напр. въ Юрид. Акт. «къ *тому* половинѣ *селу*» «въ *томъ* половинѣ *селѣ*» 1582, Въ Др. Рус. Ст. «(купили, ухватилъ) «дубину ременчатую, «*половина* свинцу налиту» 17 и 20. (У Аблес. смотр. въ примѣч. 5-мъ). *Половина* употребляется здѣсь такъ же, какъ *полу*: въ *томъ полу-селѣ*=въ *томъ половинѣ селѣ.*

И какъ слово *половина* ставится въ предложеніи отдѣльно, такъ и *полу*, и не только въ нашемъ народномъ языкѣ, напр. въ Пѣсн. «со вечера добрый мо́лодецъ коня сѣдлалъ, «съ *полу*-то ночи»...; но и въ древнемъ цс.; напр. въ Супр. рук. «**полоу ношти же бывъшоу**». гдѣ **бывшоу** согласовано съ **полоу**, а не съ **ношти**. 162.

5. Между названіями лицъ, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе приложеніе *Іисусъ* при опредѣляемомъ *Христосъ*. Въ древнѣйшихъ памятникахъ, равно какъ и въ позднѣйшихъ текстахъ, приложеніе это остается неизмѣннымъ; напр. **Іисоусъ Христа, Іисоусъ Христоу**, и даже при имени прилагательномъ: **Іисоусъ Христовъ, Іисоусъ Христовы**.

Примѣч. 7. Напр. въ О. Е. «**іс хїа**» 3 б, въ псалт. **Іисъ Хр҃томъ** Іо. 1, 17. Въ Изборн. Свят. 1073 г. «**гд҃и нашего нїисоусъ хр҃істосъ**» 27. Въ Стихир. 1157 г. «**къ любѣзноуоумоу нисоус христоу**» 73 об.

6. Въ собственныхъ именахъ лицъ, употребляемыхъ вмѣстѣ съ отчествомъ, въ старинномъ и народномъ языкѣ, имя крестное принимается за приложеніе, и не измѣняется въ падежѣ, а отчество и фамилія, измѣняясь въ падежѣ, имѣютъ силу опредѣляемаго. Напр. *Александръ* Ивановича Боброва» «*Александръ* Ивановичу Боброву» (Барс. Грам.).

Примѣч. 8. Впрочемъ въ старинномъ и народномъ языкѣ иногда отчество и фамилія, принимаясь за приложеніе при собственномъ имени, не согласуются съ нимъ въ падежѣ; напр. въ Юрид. Акт. »*Людкою* зовутъ *Григорьевъ*» «*Фочкою* зовутъ *Ѳедотовъ сынъ*, по прозванію Прилукъ» 1680. Въ Др. Рус. Ст. «а зовутъ меня *Михайлою Казарянинъ*» 205.

7. Титулъ *Князь* принимается въ старинномъ и народномъ языкѣ также за приложеніе при собственномъ имени, и не измѣняется по падежамъ; напр. «*Князь* Петръ» «*Князь* Петру.»

Примѣч. 9. У образцовыхъ писателей: у Ф. Вяз. «у меня съ ума нейдетъ воспитаніе нашего *Князя* Василья» 194; у Грибоѣд. даже: «ждемъ *Князь-Петръ-Ильича*» 110. – Въ старинномъ языкѣ существительное ***Князь*** переходило въ прилагательное ***Княжъ, Княжа, Княже***, когда собственное имя Князя, о которомъ говорилось, измѣнилось въ прилагательное притяжательное. Иногда то и другое прилагатель-

ное согласовалось съ существительнымъ, къ которому оба относятся; иногда же согласовалось только послѣднее; первое же оставалось неизмѣнно въ формѣ *Княжъ*, или *Княже Княжо*. Напр. въ Юрид. Акт. «во *Княжу* въ Иванову грамоту» (вм. въ грамоту Князя Ивана) 1479—1481; «у *Княжи у Михайловы* грамоты у жалованные печять не *Княжа Михайлова*» «грамоту *Княже Михайлову*» «въ грамотѣ — во *Княжѣ* Михайловѣ» «у грамоты у *Княжѣ Михайловы* печять не *Княже Михайлова*» 1485—1505; «по своей грамотѣ по *Княжо Михайловѣ*» 1504; «*Княжъ Ѳедорова* рука» «*Княжъ Ѳедоровы руки*» «прислалъ — *Княжъ Ѳедорову* руку дѣловую грамоту, да *Княжъ Иванову* руку купчюю свою» 1508. Но иногда прилагательное *Княжъ* употреблялось и съ существительнымъ, именно съ собственнымъ именемъ, вм. *Князь*: *Княжъ Ярославъ Васильевича* дьякъ» 1483 (т. е. дьякъ Князя Ярослава Васильевича).

Нынѣ принято согласовать въ падежѣ, какъ собственное имя съ отчествомъ, такъ и титулъ *Князь*; напр. *Князю Ярославу Васильевичу*, вм. древнѣйшаго: *Князь-Ярославъ-Васильевичу*.

Примѣч. 10. Опредѣленіе, выражаемое собственными именами, въ старинномъ языкѣ состояло изъ прилагательнаго притяжательнаго, произведеннаго отъ имени самаго лица, и изъ род. падежа отчества. Притомъ притяжательное согласовалось съ своимъ существительнымъ. Напр. надпись на печати при грамотѣ 1375 г. «*Юрьева* печать *Ивановича*». Въ заглавіи: Слово о пълку Игоревѣ *Святъславлича*» Въ Юрид. Акт. «до *братнихъ* до *Ивановыхъ Ѳедоровича* до вотчинъ» 1588. — Иногда лицо обозначалось только двумя отчествами, именно: отчествомъ самого лица и его отца; первое измѣнялось въ падежахъ, послѣднее же ставилось только въ родительномъ; напр. «оженися Князь Ярославичь Андрей *Даниловною Романовича*». Лавр. сп. 202; «и пояша за нь *Петровну Михалковича*» Прод. Лавр. сп. 148. — Съ прилагательнымъ *Княжъ*: въ Юрид. Акт. «жалованная грамота *Княже Михайлова Ондреевичя*» 1485 — 1505; «дьякъ *Княжъ Ондреевъ Васильевича*» «по осподареву слову *Княжу Ондрееву Васильевича*» 1491 — Съ родит. падежомъ фамиліи вм. отчества: въ Юрид. Акт. «тягались Князь Данило да Князь Давыдъ *Княжъ Юрьевы* дѣти *Кемъского* со *Княжѣ Ѳедоровою* Княгинею *Кемъского* съ Анною» 1508; «у тое записи руки прикладываны, *Кня-*

жо Семенова рука *Ухтомскаго*, да *Княжо Иванова* рука *Головина*» 1509; «се язъ Князь Иванъ Нашока, *Княжъ Ивановъ* сынъ *Кьмского*» 1526.

8. Согласованіе приложенія распространено въ нашемъ языкѣ на нѣкоторыя выраженія, составляющія особенность разговорной и народной рѣчи. Эти выраженія суть:

а) Нѣкоторые синонимы, слагающіеся между собою такъ тѣсно, что составляютъ какъ бы одно сложное слово; напр. *путь-дорога*, *драка-бой*, *бой-драка*, *конь-добра лошадь*, *родъ-племя*. Въ этомъ случаѣ опредѣленіе и сказуемое согласуются иногда съ первымъ, иногда со вторымъ словомъ, смотря по тому, на которое, какъ на главное, говорящій обратилъ вниманіе.

Примѣч. 11. Напр. въ Мам. Поб. «тогда Князь Великій наступаетъ на *рать-силу Татарскую*». Въ Др. Рус. Ст. «*начѣлась у* нихъ *драка-бой великая*» 78; въ Пѣсн. «какъ бѣжитъ тутъ *конь добра лошадь*» 1, 139» Впрочемъ *родъ-племя* согласуется и со множ. числомъ: «и *весь родъ-племя отрекалися*» Пѣсн. Чулк. 1, 136.

б) Выраженія изъ двухъ словъ, употребляющихся весьма часто вмѣстѣ, и по бо́льшей части не соединенныхъ союзомъ; напр. *хлѣбъ-соль*, *отецъ-мать*. Такія выраженія принимаются за сложныя слова. *Хлѣбъ-соль* согласуется и съ муж. и съ женск. род. Впрочемъ если слово *хлѣбъ* остается неизмѣннымъ, то *хлѣбъ-соль* принимается въ женскомъ родѣ: *моей хлѣбъ-соли*, *моею хлѣбъ солью*. *Отецъ-мать* согласуется преимущественно съ мужескимъ.

Примѣч. 12. Напр. 1) *Отецъ-мать* (*отецъ-и-мать*): «имѣйте въ собѣ любовь, понеже вы есте братья *единого отца и матере*» Лавр. Лѣт. 69; «*отецъ-мать* молодца у себя во любви *держалъ*» Др. Рус. Ст. 295; «что какъ я живу молодешенька «у *чужева отца-матери*» Пѣсн. Чулк. 1, 152. Но въ слѣдующей пѣснѣ слово *родитель* есть приложеніе къ опредѣляемому *матушка*:

Ужъ ты свѣтъ моя милосердая!
Въ день-денной моя печальщица,
Въ ночь-ночную богомольщица,
Ты *Родитель-моя матушка*! (Арханг. губ.)

2) *Хлѣбъ-соль* (*хлѣбъ-и-соль*): у Дмитр. «чтожъ мнѣ оставить вамъ за *вашу хлѣбъ и соль*» 3, 98. У Крыл. «или *хлѣбъ-соль моя* вамъ надоѣла» 242. У Пушк. «благодарю, что вы *моей хлѣбъ-солью*»... 1, 297; «но *хлѣбъ-соль твоя* помрачилась» 5, 29; «онъ часто дѣлалъ мнѣ честь навѣщать меня и довольствоваться *моей хлѣбъ-солью*» 11, 335. Въ Пѣсн. «*моего хлѣба соли* не кушаешь.»

II. Управленіе словъ.

§. 241. Въ ученіи объ управленіи словъ должно обратить вниманіе 1) на значеніе и употребленіе падежей и предлоговъ; 2) на слова управляющія, именно на управленіе словъ глаголами и именами; и 3) на слова обстоятельственныя, частію зависящія отъ словъ управляющихъ, частію же независимыя или самостоятельныя. Къ послѣднему отдѣлу принадлежитъ ученіе о нарѣчіяхъ.

Слова управляющія и управляемыя состоятъ въ тѣснѣйшей связи между собою; потому въ ученіи о падежахъ и предлогахъ необходимо касаться и управленія глаголами и именами. Съ другой стороны, ученіе о словахъ управляющихъ служитъ не только необходимымъ дополненіемъ къ объясненію значенія самыхъ падежей и предлоговъ, но даже основаніемъ ученію о тѣхъ и другихъ: потому что слово измѣняется въ падежѣ, или принимаетъ какой либо предлогъ съ тѣмъ или другимъ падежомъ, только по требованію словъ управляющихъ. Сверхъ того, значеніе падежей не мало зависитъ отъ свойства предлоговъ; предлогъ же въ управленіи получаетъ смыслъ только при падежѣ.

Какъ падежи, такъ и предлоги имѣютъ двоякое значеніе: вещественное и отвлеченное или умственное (§§ 147 и 162). Въ исторіи предлоговъ вещественное значеніе предшествуетъ отвлеченному. Въ падежахъ же на первомъ планѣ выступаетъ значеніе отвлеченное и умственное; вещественное же есть только какъ бы примѣненіе умственнаго — къ выраженію обстоятельствъ мѣста и времени.

Предлоги суть позднѣйшая замѣна падежей (какъ это видно изъ языковъ романскихъ, § 168), и притомъ замѣна умственныхъ отношеній мысли вещественными, относящимися къ пространству (напр. во франц. *à*, *de*).

Такъ какъ вещественное предшествуетъ въ языкѣ отвлеченному и умственному; то надобно полагать, что и падежи сначала означали по преимуществу отношенія предметовъ въ пространствѣ, а потомъ уже перешли къ обозначенію отношеній между понятіями. Но этотъ первоначальный періодъ въ исторіи падежей сокрытъ отъ насъ въ эпохѣ доисторической; потому что уже въ древнѣйшихъ памятникахъ нашего языка видимъ падежи во всемъ ихъ полномъ и богатомъ развитіи, которымъ уже окончательно заключился періодъ доисторическаго ихъ образованія

Немногіе случаи въ употребленіи падежей въ значеніи вещественномъ суть остатки первоначальнаго смысла, какой падежи имѣли.

§ 242. Въ этомъ отдѣлѣ будетъ говорено только о косвенныхъ падежахъ.

Въ славянскомъ языкѣ вообще и въ русскомъ въ особенности всѣ косвенные падежи дѣлятся на три отдѣла: къ первому принадлежитъ винительный; ко второму родительный съ мѣстнымъ; къ послѣднему дательный съ творительнымъ. Это естественное раздѣленіе падежей явствуетъ изъ славянскаго двойственнаго числа, въ которомъ родительный сходствуетъ съ мѣстнымъ, а дательный съ творительнымъ. Что же касается до сходства винительнаго съ именительнымъ въ двойственномъ числѣ; то здѣсь принятъ въ разсужденіе только тотъ случай, когда оба эти падежа въ названіи именъ сред. рода и предметовъ неодушевленныхъ сходствуютъ между собою.

Примѣч. 1. Языки, въ которыхъ нѣтъ творительнаго падежа, вмѣсто его употребляютъ дательный.

Падежи имѣютъ двоякое значеніе: или 1) показываютъ отношеніе дѣйствія къ дѣйствователю и къ предмету, на который обращено дѣйствіе; или 2) показываютъ обстоятельство и при томъ первоначально мѣста, по вопросамъ: *откуда*, *куда* и *гдѣ*, а потомъ, въ переносномъ значеніи, и прочія обстоятельства, и преимущественно времени.

1. Отношеніе къ дѣйствователю и къ предмету дѣйствія:

а) Винительнымъ падежомъ означается предметъ, подлежащій дѣйствію другаго; напр. *читать книгу*.

б) Дательнымъ и творительнымъ лицо — или предметъ, къ которому относится дѣйствіе и которымъ оно совершается; напр. «дать *кому* книгу» «*хозяиномъ* держится домъ».

в) Родительнымъ — частію предметъ, подлежащій дѣйствію; потому винительный иногда переходитъ въ родительный, напр. «не читай *книги*» «дай *воды*» (при винительномъ: *читаю книгу*, *давать воду*); частію—взаимное отношеніе между предметами и лицами; напр. *восходъ солнца*, *сынъ почтеннаго отца*; и тогда родительный существительнаго можетъ переходить въ прилагательное относительное: *солнечный восходъ*.

2. Обстоятельство:

а) По вопросамъ: *откуда* — употребляется у насъ родительный, но только съ предлогами; напр, *съ горы*, *изъ дому*.

б) По вопросу *куда* — дательный и винительный съ предлогомъ: *Кіеву*, *домови* (*домой*), *въ городъ*, *вонъ* (§ 72).

в) По вопросу *гдѣ* — мѣстный или предложный и родительный: *Кіевѣ*, *въ Кіевѣ*, *внѣ* (§ 72), *дома*.

г) По вопросу: *когда?* — родительный, творительный и мѣстный; напр. *сегодня*, *вчера*, *днемъ*, *ночью*, *зимѣ*.

д) По вопросу: *какъ долго?* — винительный: «работать *цѣлую недѣлю*».

Употребленіе падежей въ значеніи прочихъ обстоятельствъ показано въ §-ѣ 125-мъ.

Примѣч. 2. Употребленіе обстоятельствъ мѣста въ косвенныхъ падежахъ безъ предлоговъ весьма употребительно въ древнихъ языкахъ. Напр. въ латинскомъ: а) на вопросъ *гдѣ?* родительный и творительный: *Romae, Corinthi, domi* (дома), *belli domique, Athenis.* б) На вопросъ *куда?* винительный: *Romam, Athenas, domum* (домой), *rus* (въ деревню, въ поле). в) На вопросъ *откуда?* творительный: *Roma, Athenis, domo* (изъ дому). *rure* (изъ деревни, съ поля).

I. Значеніе падежей.

А. *Родительный.*

§ 243. Родительный падежъ употребляется въ слѣдующихъ значеніяхъ:

1. Родительный принадлежности и обозначенія; напр. *домъ моего знакомаго, человѣкъ пожилыхъ лѣтъ.*

Примѣч. 1. Примѣры: въ Шуйск. Акт. «а та, де, церковь, *строенія* Богдана Засѣцкаго» 1686. — У Ф. Виз. «я еще *той вѣры*, что»... 155. У Бат. «перечитывалъ стихи *моего сочиненія*» 1, 80. У Крыл. «они *такой цѣны и красоты*» 17. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что родительный обозначенія переходитъ и въ сказуемое (съ подразумѣваемымъ глаголомъ *быть*).

Особенности родительнаго принадлежности и обозначенія въ русскомъ языкѣ суть слѣдующія:

а) Въ народномъ языкѣ вопросъ о родѣ и мѣстѣ жительства иногда означается родительнымъ падежомъ, на что и отвѣчаютъ родительнымъ же; напр. въ Пѣсн. «ты *какихъ родовъ*, да *какихъ городовъ*?» У Чулк. «изъ котораго ты города, »ты *какова отца-матери*? «я *города*, сударь, *Кіева*» 1, 135.

Примѣч. 2. Когда говорится о чьемъ нибудь сынѣ, то, вмѣсто *сынъ такого-то человѣка*, употребляется: *сынъ такого-то отца*: «зажиточнаго, почтеннаго отца сынъ».

б) Фамиліи означались въ старину весьма часто въ родительномъ, какъ единственнаго, такъ и множественнаго числа.

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. Акт. «передъ Княземъ Иваномъ Григорьевичемъ *Долгорукого*» 1612; «Княжны старицы Александры *Гагариныхъ*, да старицы Ѳедосьи *Давыдовыхъ*» 1679; въ Псков. лѣт. «Князь Иванъ Ивановичь *Дѣбренскихъ князей*» 90. — Изъ образцовыхъ писателей, у Ф. Виз. «и я по отцѣ *Скотининыхъ*» 134. — По этому синтаксическому правилу образовались доселѣ употребляемыя только въ родительномъ нѣкоторыя фамиліи; напр. *Живаго*, *Мертваго*, *Сухихъ*, *Косыхъ* и т. п.

в) Эпитеты въ народномъ языкѣ могутъ выражаться родительнымъ обозначенія, когда они состоятъ изъ существительнаго съ опредѣлительнымъ словомъ. Напр. «ты не жги свѣчи *воску яраго*» Прач. 57. Цыг. 58.

Примѣч. 4. Въ Др. Рус. Ст. «кровать *слоновыхъ костей*» 9; «покрыша *сѣдыхъ бобровъ*, «потолокъ *черныхъ соболей*» 14; «панцырь *чиста серебра*» 23; «полъ, середа *одного серебра*» 159; «лапотки на немъ *семи шелковъ*» 182. У Чулк. «онъ снимаетъ съ себя шапочку *черна соболя*» 1, 163; «брови то у Аннушки *черна соболя*, «глаза-то у матушки *ясна сокола*» 2, 193. — Вмѣсто *большой*, *великій*, *средній*, *небольшой*, иногда употребляется родит. обозначенія: *большой руки*, *середней руки*, *небольшой руки*; напр. у Крыл. «да только женихи *середней* ужъ *руки*» 12; «это зло еще *не такъ большой руки*» 27.

г) Эпитетъ, выраженный только однимъ существительнымъ въ род. падежѣ, безъ опредѣленія, принадлежитъ рѣчи книжной и слогу высокому. Напр. «*мужъ совѣта*, *народы Сѣвера*.» Оборотъ этотъ заимствованъ изъ чужихъ языковъ.

Примѣч. 5. Напр. въ Продолж. Лавр. сп. «*мужь крови* и льстивъ не препловитъ дней своихъ» (изъ Св. Писанія) 181. Въ Дух. Ст. «и речетъ Пресвятая Богородица, «Святая *жена милосердія*» 19, 3—4. У Держ. «тебѣ, Герой! *желаній мужъ*!»; у Кар. «здѣсь покоится *человѣкъ истины и природы*» 2, 632; у Бат. «Исторія — молчитъ о *народахъ Сѣвера*» 1, 172; у Пушк. «великій мужъ! *мужъ битвы и совѣта*» 1, 314. Но особенно часто попадается этотъ оборотъ у Жуковскаго: «и близь него нашъ старецъ, *вождь судьбины*»

2, 68; «нѣтъ, просвисталъ въ твой парусъ *вьтеръ ночи*» 2, 74; «мнѣ, усладительницѣ бѣдъ, «*вождю спасенья и побѣдъ*»... 3, 204; «лежитъ вѣнецъ, на *мраморѣ могилы*» 4, 139; «вызовъ къ Сиду, къ *мужу чести*» 5, 54; «*левъ мужества* Рустемъ»... 6, 13; «изсохла *мужества рука*» 6, 89;... «явившимъ въ Кіевѣ *первыхъ и послѣднихъ мучениковъ христіанства*» 7, 268. Послѣднее выраженіе заимствовано у Карамзина изъ 1-го тома И. Г. Р. «народъ, въ изступленіи ярости, умертвилъ отца и сына (Ѳеодора и Іоанна), которые были такимъ образомъ *первыми и послѣдними мучениками Христіанства* въ языческомъ Кіевѣ.»

2. Родительный количества, какъ при глаголахъ, напр. «набралось *воды*», такъ и при другихъ частяхъ рѣчи; напр. «много *дѣла*» «двое *дѣтей*» «пять-*десять*» (§ 70); «у него *дѣтей всего* на все одинъ сынъ.»

Примѣч. 6. Напр. Въ Троицк. Лѣт. «бяше бо плетнемъ оплетено то мѣсто и *насовано колья*» 213; въ Посл. XVII в. «мошна, что квашня: какъ въ нее прибываетъ, такъ *ея прикисаетъ*». Въ Выходахъ Госуд. Цар. «а на Государѣ *было платья*: зипунъ, атласъ рудожелтъ и и пр. стр. 237 и во множествѣ другихъ мѣстъ. Въ Др. Рус. Ст. «*есть молодцевъ* сопротивъ тебя» 81; «*есть молодцевъ* за сто человѣкъ» 155. У Кант. «*всей* у него *родни* за душою «одинъ лишъ внукъ» Сат. 3. У Держ. «безмѣрна разныхъ лицъ долина, «какъ *звѣздъ насѣялася* вдругъ» 1, 289. У Дм. «не знаю, города какого мѣщанинъ, «у коего *дѣтей* — одинъ былъ только сынъ» 2, 117. У Пушк. «*всего*-то *душъ* одна дѣвка» 7, 95.

Важнѣйшіе случаи употребленія родительнаго количества при глаголахъ суть слѣдующіе.

а) При безличныхъ глаголахъ; напр. «наѣхало *гостей*» «набралось *воды*» (подразумѣвается: *много*); «кипитъ *народу* безъ числа» Хемн. 2, 26.

б) При глаголахъ возвратной формы съ предлогомъ *на-*: «*на*смотрѣться *чудесъ*» «*на*ѣсться *хльба*» (т. е. много).

в) При глаголахъ дѣйствительнаго залога, обращающихъ свое дѣйствіе на часть предмета, или и на весь предметъ, но на извѣстное время. Напр. *подать воды*, *посѣять пшеницы*,

одолжить ножа, дать въ займы *денегъ, занять денегъ, посулить кому лошади*, т. е. не вовсе отдать, но дать на подержаніе, на нѣкоторое время и съ возвратомъ потомъ; а *посулить кому лошадь* — значитъ отдать совсѣмъ, подарить.

Такъ какъ продолженный видъ, по самому своему значенію, имѣетъ смыслъ постояннаго теченія дѣйствія, и сверхъ того, такъ какъ иногда даетъ дѣйствію значеніе отвлеченное; то, вмѣсто родительнаго, требуетъ въ этомъ случаѣ падежа винительнаго. Напр. *сѣять пшеницу, занимать деньги.*

Примѣч. 7. Сверхъ того въ старинномъ языкѣ родительнымъ при глаголѣ дѣйствительномъ означалась учтивость: «*покажи свою книгу* сказано какъ бы со властію; *покажи своей книги*, рѣчь учтивѣе» (Ломон. Грам. § 503. Барс.).

Примѣч. 8. Родительный количества же употребляется съ глаголомъ *дать* въ нѣкоторыхъ народныхъ выраженіяхъ; напр. *дать стрѣчка, дать тягу, дать тумака* и т. п.

3. Родительный сравненія, при формахъ сравнительной степени. Напр. *свѣтлѣе солнца, темнѣе ночи.* Сюда принадлежатъ нарѣчія: *прежде, паче, пуще.*

Личныя мѣстоименія въ родительномъ сравненія иногда переходятъ въ притяжательныя; напр. *больше моего, лучше твоего.* Равномѣрно и существительныя и нарѣчія, означающія обстоятельство времени, мѣста, при сравненіи переходятъ въ прилагательныя относительныя, въ род. падежѣ; напр. въ Пѣсн. «надѣлимъ тебя *больше прежнева*» «не грѣть солнцу *жарче лѣтнева*» Чулк. .1, 135. 157. «Тебѣ дома жить будетъ *веселѣе Петербургскаго*» Живоп. 1, 92 (вм. «больше, *нежели прежде*» «жарче, *нежели лѣтомъ*» «веселѣе, *нежели въ Петербургѣ*»).

4. Такъ какъ родительный сравненія можетъ быть причисленъ къ одному разряду съ родительнымъ количества, ибо сравнительная степень означаетъ качество въ бо́льшей мѣрѣ; то въ нѣкоторыхъ формахъ можно видѣть родительный, и сравненія, и

количества вмѣстѣ: и именно въ старинномъ и народномъ языкѣ, послѣ мѣстоименій: *кто*, *что*, *кой*, *который*, *весь*, *одинъ*, *тотъ*; напр. *кто людей*, *что городовъ*, *который ихъ*, *одинъ ихъ*.

Сверхъ того, мѣстоименіе *который* по самой формѣ своей есть сравнительная степень отъ *кой* (§ 69). Мѣстоименіе же *кой* въ старину употреблялось съ родительнымъ, вм. *который*; напр. *кой ихъ*, вм. *который ихъ* (т. е. *изъ нихъ*, или, по-цс. **отъ нихъ**)

Примѣч. 9. Въ О. Е. «**которалго власъ осьлъ или волъ**» (*τίνος ὑμῶν*) Лук. 14, 5; «**которыи же отъ власъ рабъ имѣя орящь**» (*τίς δὲ ἐξ ὑμῶν*) Лук. 14, 7. Въ Юрид. Акт. «а *который насъ* въ лицѣхъ, на томъ деньги» 1577 (т. е. взять деньги съ того изъ насъ, кто на лицо); «а *который насъ* крестьянинъ въ лицѣхъ»... 1598; «а *кой насъ* въ лицѣхъ любъ, на томъ деньги» 1549; «а *коихъ насъ* поручниковъ (т. е. порукъ) въ лицѣхъ, на томъ пеня и порука» 1617; «а *кто* у нихъ въ тѣхъ деревняхъ учнутъ жити *хрестьянъ*»... 1498—1505; «а *иныхъ людей* съ нимъ не было *никого*» 1613. Въ Лѣтоп. «я кто, братье, о семъ не поплачетъ, *кто* ся *насъ* осталъ *живыхъ*» Новг. 1, 51; «тамо у тебе Смолняне и Новгородци и *кто* ротьниковъ *твоихъ*» Ипат, 36 (т. е. и другіе, которые тебѣ присягали); «поя дъцерь свою жену Ярославлю, и *что живыхъ Новгородцъ*» Новг. 1, 35; «**и что городовъ** русскихъ, и изъ тѣхъ людье ѣхаша» Лавр. 176 (т. е. люди ѣхали изъ всѣхъ русскихъ городовъ, сколько ихъ есть). — «Прииде дъщи *единого вельможъ* его *правовѣрныхъ*». Сербск. Памятн. XIII в. — «А въ серебрѣ есмя и въ росту *всѣ насъ* одинъ человѣкъ» 1524 (т. е. въ долгу и въ процентахъ мы равныя имѣемъ права и обязанности). У новѣйшихъ писателей: у Крыл. «*что дива*? я сказалъ» 285; «да только *то бѣды*» 131.

5. Родительный отрицанія при глаголахъ, употребленныхъ съ отрицательною частицею *не*.

а) При безличныхъ; напр. «нѣтъ *дъла*» «не было *дождя*» (§ 201).

б) При дѣйствительныхъ; напр. «не читай *письма*» «*ничего* не дѣлаю.»

Примѣч. 10. Въ древнѣйшихъ славянскихъ текстахъ Св. Писанія вѣрнѣе и постояннѣе позднѣйшихъ соблюдается это правило объ упо-

требленіи род. падежа при дѣйствительномъ глаголѣ съ отрицаніемъ. Въ позднѣйшихъ же иногда родительный замѣняется винительнымъ по греческому синтаксису. Напр. въ О. Е. «**не имаши ѹчасти съ мъною**» 154 в; (въ испр. также ѹ́части) Іо. 13, 8. Въ О. Е. «**да не прѣтъкнеши о камень ногы твоея**» 261 г.; но въ испр. «**ногѹ́ твою**», равно какъ и въ греческомъ: τὸν πόδα, Матѳ. 4, 6. Въ Даміан. Апост. «**ниже имамъ дѹ́ше моюѥ ѹ́естны себѣ.**» Дѣян. 20, 24; въ Острожск. и въ исправл.» **дѹ́шѹ мою ѹ́естнѹ**». — Въ древнерусскомъ: «*города не* възяша *ниодиного*» Новг. Лѣт. 1, 10. «Мнѣ было выкупити у нихъ *тое деревни* не мочно» Юрид. Акт. 1511. «*Не* молвя *слова* крѣпися» въ Послов. XVII в. — Впрочемъ иногда употребляется и винительный, какъ въ древнерусскомъ и народномъ, такъ и у новѣйшихъ писателей: напр. «приде *не* успѣвъ *ничто* же» Новг. Лѣт. 1, 7. *Не* покину *вѣру* Христіанскую» Дух. Ст. 2, 79. «Близь ложа тамъ во мракѣ ночи «сидѣлъ онъ *не* смыкая *очи*» Пушк. 2, 305. — Въ пѣсни: «*не* шей ты мнѣ матушка, «*красный сарафанъ*» Цыган. 28.

Особенно употребителенъ винительный у новѣйшихъ писателей, когда при отрицаніи дѣйствительнаго глагола, стоятъ описательныя формы: *не хочу*, *не могу*, *не стану* и т. п.

Примѣч. 11. Напр. «*не хочу* видѣть *мою Комедію* представленною прежде, нежели»... Ф. Виз. 620. «Чтобъ восхищаться имъ, *не надобно* имѣть *глубокія свѣдѣнія* въ Искусствахъ» Бат. 1, 327. Но преимущественно у Пушк. «я *счастіе твое не могъ* устроить» 1, 303; «*не могъ* привести въ порядокъ *мысли*, смущенныя столь ужасными впечатлѣніями» 7, 153; «я *не смѣю* взять на себя столь *великую отвѣтственность*» 7, 179; «*не стану* описывать *Оренбургскую осаду*» 7, 180; «*не могу* изъяснить *то*, что я чувствовалъ» 7, 212; «я легъ въ обыкновенный часъ, *не желая* показать ему *свои подозрѣнія*» 8, 297; «*не могъ рѣшиться* оставить *женщину*» 10, 13; «*не могъ* онъ получить *ясное понятіе*» 10, 129; «*не можетъ* понять *эту быстроту* впечатлѣній, *эту тѣсную связь*»... 10, 256; «вьючныя лошади и лошаки *не могли бы* выдержать *обыкновенные походы* ихъ войскъ» 11, 287; «*не любятъ* видѣть *ясныя доказательства*» 11, 289. — Впрочемъ при этихъ описательныхъ формахъ употребляется и родительный; напр. у Бат. «*не умѣетъ* убирать *покоевъ* и учреждать *порядка*» 1, 284; у Пушк «*не въ*

силахъ Ленскій снесть *удара*» 1, 142; «никто въ нашемъ полку *не усомнился* подставить ему *своей головы*» 8, 18.

Въ вопросѣ, съ частицами *ли*, *уже ли*, ставится и винительный, и родительный.

Примѣч. 12. Напр. а) Винит.: «*не* терпитъ *ли* онъ *холодъ*?» *не* чувствуетъ *ли голодъ*?» Дмитр. 3, 26. «Сіе безпокойство — желаніе — предпріимчивость — *не* означали *ли великую душу и нѣчто необыкновенное*?» Бат. 1, 70. «*Уже ли* «*свое дитя* онъ видѣть *не* хотѣлъ»? Жук. 3, 223. б) Родит.: «*не* позабылъ *ли* ты *своей старой должности*?» Пушк. 10, 21.

Примѣч. 13. Къ родительному отрицанія принадлежитъ *нѣчего* при дѣйствительныхъ глаголахъ въ неопредѣленномъ наклоненіи; напр. *нѣчего дѣлать, нѣчего видѣть.*

6. Родительный времени; напр. въ нарѣчіяхъ: *третьяго дня, сегодня; вчерась*; въ обстоятельственныхъ словахъ: *7-го Января, 1-го Мая, той же ночи, вчерашняго дня.*

Примѣч. 14. Этотъ родительный употребляется болѣе при означеніи дня и числа, а также и части дня; напр. «*2-го Сентября* 1812 года». «А *коего дни* пиръ, *тово вечера* или порану, самому государю пересъмотрити: все ли по здорову» Домостр. «И *той* же *ночи* въ подземельѣ «зарылъ мѣшокъ — и съ нимъ свое веселье!» Крыл. 83. Впрочемъ употребляется и при означеніи времени годами; напр. *прошлаго году, третьяго году.* Въ Троицк. сп. лѣт. «*того* же *лѣта* и Шевкала убиша на Тфери» 229. Но съ числительными, напр. *1812 года*, вм. *въ* 1812-*мъ году*, теперь мало употребительно.

7. Мѣстоименія *чего* и *ничего*, вм. *что* и *ничто*.

Примѣч. 15. Напр. «Развалины, временемъ сдѣланныя, *ничего* (вм. ничто) въ сравненіи съ опустошеніями» и проч. Бат. 1, 183. «*чего* же медлишь?» Жук. 6, 126. «Есть и такое мѣсто, которое называется *ничево*» И то и сіо 8. Въ областномъ языкѣ: «*чево* говоришь?» «на *чево* тебѣ?» *чево-ко*, въ значеніи: *что нибудь*; напр «я *чево-ко* несу».

Б. *Дательный.*

§ 244. Дательный падежъ употребляется въ слѣдующихъ значеніяхъ:

1. Дательный отношенія къ лицу; напр. «далъ *кому*» «сдѣ-

лалъ добро *кому*» «*другъ кому*» «*мнѣ* хочется» «*тебѣ* думается» «*мнѣ* можно» «нельзя *мнѣ*».

Примѣч. 1. Въ текстахъ Св. Писанія: «ѥ҃ина сла҃ва со҃лнцъ, и҆ ѥ҃ина сла҃ва лу҃нѣ, и҆ ѥ҃ина сла҃ва зв҃ѣздамъ» 1 Кор. 15, 41; «а҆ще лѣть ти ѥ҃сть глаго҃лати что тебѣ҃» Дѣян. 21, 37.

Въ русскомъ: въ Др. Рус. Ст. «бросилъ назадъ *себѣ*» 186. Въ Послов. XVII в. «*кому* болятъ кости, не думаетъ въ гости» «*лѣнивому* болитъ въ хребтѣ». — «*Всѣмъ* обѣщаетъ и *никому* не держитъ слова» Трут. 1, 6. — «Самъ Богъ блюдетъ того, «работать *міру* кто отрекся для Него» Дмитр. 3, 5. «Какъ солнца острые лучи, «гранитъ могучій осыпая, «*Ему* пронзить не могутъ твердой груди» Жук. 6. 153.

Сюда же принадлежитъ употребленіе *себѣ*, въ значеніи отношенія къ лицу; напр. «думаетъ *себѣ*»; — а также употребленіе личныхъ *ми*, *ти*, *си*, и пр., вм. *мой*, *твой*, *свой* и проч. (§§ 205 и 207).

2. Для бо́льшей живости рѣчи, родительный принадлежности и обозначенія измѣняется въ дательный отношенія къ лицу, при чемъ предметы неодушевленные и отвлеченные представляются какъ бы одушевленными; названія же лицъ означаютъ отношеніе къ лицу въ собственномъ смыслѣ.

Примѣч. 2. Напр. а) дательный лица, вм. родительнаго; напр. въ О. Е. «и҆ ѩ҃тъ оу҃мыкати ногѣ оученикомъ» (*τῶν μαθητῶν*), Іо, 13, 5; «ѥ҃сн дроугъ Кесарѣви» 19, 12 (въ испр. «Кѣсарѣвъ, *τοῦ Καίσαρος*). Также и въ мѣстоименіяхъ, относящихся къ лицу: въ О. Е. «вьсѣмъ рабъ» Марк. 10, 44 (*πάντων δοῦλος*); «дроугын же отъ оученикъ немоу реше къ немоу» 63 в. г.; въ испр. родительный: «ѡ҃ оученикъ є҆гѡ҃» Матѳ. 8. 21. б) Лательный предмета неодушевленнаго и отвлеченнаго, вм. родительнаго: въ О. Е. «гн҃и нѣбеси и҆ зе҃мли», въ испр. родительный: «Гдн҃ нб҃се и҆ зе҃мли» Лук. 10, 21, равно какъ и въ греч. *Κύριε τοῦ οὐρανοῦ καὶ τῆς γῆς*. «Пѫть морю»; въ испр. «поуть мо́ря» Матѳ. 4, 15, равно какъ и въ греч. *ὁδὸν θαλάσσης*. «И къ крѣма жатвѣ»; въ испр. «и҆ ко крѣма жа́твы» Матѳ. 13, 30, и въ греческомъ родительный: *ἐν τῷ καιρῷ τοῦ θερισμοῦ*. Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что въ позднѣйшихъ текстахъ дательный замѣняется родительнымъ по греческому словосочиненію.

Въ Русскомъ: «монастырь *Святому Семеону*» Ипат. сп. 34. «Мужъ

дому строитель, *нищетѣ* отгонитель» Послов. XVII в. «Великое свѣтило *міру*» Лом. од. 8. «Поди отсель, увѣдомь Короля «о томъ, *чему* ты зритель былъ избранный» Жук. 4, 202.

Сюда же принадлежитъ дательный, вм. родительнаго при сравнит. степени; напр. въ О. Е. «**старѣи мытаремъ**»; и въ исправл. также, вм. греч. сложнаго *ἀρχιτελώνῃ*.

3. Дательный при неопредѣленномъ наклоненіи, въ предложеніи безличномъ, для показанія отношенія къ лицу; напр въ Послов. XVII в. «какъ *Богу дать*, и въ окошко подасть» (т. е. подастъ), вм. «если *Богъ дастъ*, то и»... «гдѣ *худу* ни *жить*, вездѣ ему тужить» вм. «гдѣ бы *несчастный ни жилъ*, вездѣ»... Сюда принадлежитъ дательный при неопредѣленномъ наклоненіи, означающемъ необходимость, возможность, повелѣніе и т. п.; напр. «быть *бѣдѣ*» «*тебѣ* идти впередъ» «*судьямъ* вершить дѣла» (§ 196). Сюда же принадлежитъ дательный прилагательныхъ и причастій при глаголѣ *быть*; напр. быть *бѣлу*, быть *умну*, быть *биту*.

Примѣч. 3. Напр. въ Послов. XVII в. «бранью *правду не быть*» «*горю быть* — глупымъ слыть» «въ горѣ жити — *не кручинну быть*», также и въ Др. Рус. Ст. «а и въ горѣ жить — *не кручинну быть*» 381. — У позднѣйшихъ писателей: «мнѣ очень пріятно *быть знакому* съ человѣкомъ вашихъ качествъ» Ф. Виз. 158. «Зачѣмъ-же *быть*, скажу вамъ напрямикъ, «такъ *невоздержну* на языкъ?» Грибоѣд. 82. «Нѣмцы просили Его Величество *быть увѣрену*, что» и проч. Пушк. 11, 278. — Дательный множ. числа: въ Др. Рус. Ст. «Въ Москву идти — *перехватанным* *быть*, «по разнымъ городамъ *разосланнымъ*» 114.

Прилагательное и причастіе въ дат. падежѣ при неопредѣленномъ *быть* объясняются опущеніемъ названія предмета, съ которымъ они согласуются. Слѣдовательно и въ этомъ случаѣ дательный можетъ быть отнесенъ къ тому общему правилу, по которому этотъ падежъ ставится при неопредѣленномъ наклоненіи вообще, когда оно означаетъ возможность, необходимость и т. п. Напр. быть *умну* (т. е. кому нибудь), быть *приняту*, быть *читану* (чему нибудь), т. е. кому нибудь *можно*, *должно*, *нельзя*, *слѣдуетъ* — *быть умну*, *быть приняту* и т. д. Такимъ образомъ эти формы сближаются съ да-

тельнымъ существительныхъ при глаголѣ *быть*; напр. «а *не быть тому грозному послу Василью Ивановичу*, «*быть Ставровой молодой женѣ*» 128. — У Ф. Виз. «правду сказать, надобно *быть ангелу*, чтобы сносить терпѣливо» и пр. 391. — При названіи самаго предмета согласованіе прилагательнаго или причастія съ дательнымъ существительнаго очевидно; напр. «*ясну соколу* быть пойману, «*обезкрылену*» Цыг. 5. «*Генералу Янусу* повелѣно быть *готову* выступить рано утромъ» Пушк. 11, 307. — Впрочемъ иногда употребляется названіе лица и не въ дательномъ; напр. «представленъ былъ Пашѣ, который присудилъ *его* (а не *ему*) быть *посажену* на колъ» Пушк. 7, 255.

Само собою разумѣется, что безличныя формы: *быть читану, быть слышну, быть скучной, быть полезнымъ* и т. п., измѣняются на формы съ именительнымъ падежомъ: *быть читанъ, быть слышенъ, быть скучна, быть полезны*, когда къ нимъ присовокупляется подлежащее съ личнымъ вспомогательнымъ или съ другимъ какимъ нибудь глаголомъ; напр. «хочу быть *читанъ*» «шумъ можетъ быть *слышенъ*» «книга можетъ быть *скучна*» и т. п.

Примѣч. 4. Напр. у Ф. Виз. «видишь мой сердечный другъ, что журналъ мой *не заслуживаетъ быть читанъ*» 395; «я лучше *хочу не быть читанъ*, нежели *быть скученъ*» 605. У Кар. «*можетъ быть счастливъ, и долженъ быть счастливъ*» 2 91; «пѣшіе не *боятся быть раздавлены*» 2, 117. «*Старайся быть полезенъ* обществу» Бат. 1, 143. «И гласъ ея *быть слышенъ* пересталъ» Жук. 2, 132. У Пушк. «здѣсь *имѣлъ я честь быть представленъ* Графу Паскевичу» 8, 177; «замѣтно было, что они *боялись быть настигнуты*» 8, 256.

Употребленіе творительнаго, вм. именительнаго, смотр. въ §246.

4. Дательный цѣли, на вопросы: *куда, для чего* или *съ какою цѣлью*, употребляется только въ старинномъ языкѣ. Напр. О. Е. **доньдеже положѫ врагы твои подъножїю ногамъ твоимъ**» 83 а (въ испр. винительный безъ предлога «**подножїе**», равно какъ и въ греч ὑποπόδιον, Матѳ. 22, 44); но собственныя имена употребляются въ О. Е., въ винительномъ съ предлогомъ *въ*: «**егда приближисѧ нїс въ иерусалимъ и прїде къ вифагиѭ**» Матѳ. 21, 1. — Въ Новг. Лѣт.

«приведе Володимиръ съ Мстиславомъ вся бояры Новгородьскыя *Кыеву*» 1, 4. Въ Словѣ о полк. Иг. «избивая гуси и лебеди, *заутроку и обѣду и ужинъ*» (отъ именит. пад. женскаго рода *ужина*—ужинъ); «о вѣтрѣ! вѣтрило! *чему*, господине, насильно вѣеши?»

Примѣч. 5. Для исторіи дательнаго мѣста должно замѣтить, что въ Новгородской Лѣтописи, по Синодальному списку (первой половины XIV в.) онъ постоянно употребляется; по списку же позднѣйшему. Академическому (конца XV-го и начала XVI в.), замѣняется винительнымъ съ предлогомъ *въ*; напр. *въ Кыевъ*, вм. древнѣйшаго: *Кыеву*.

При дательномъ мѣста подразумѣвается предлогъ *къ*; потому иногда встрѣчаемъ просто *домови* (домой), иногда: *къ домови*; напр. въ Ипат. «сп. «Данилу же возвратившуся *къ домови*» 160.

5. Дательный самостоятельный или независимый, въ которомъ ставятся причастіе и мѣстоименіе личное или существительное имя съ своими опредѣлительными словами, въ предложеніи придаточномъ сокращенномъ. Этотъ оборотъ принадлежитъ цс. и древнерус. языку, но уже чуждъ новѣйшему, не только разговорному, но и книжному, не смотря на попытки нѣкоторыхъ писателей ввести его.

Примѣч. 5. Нашъ дательный самостоятельный соотвѣтствуетъ въ греческомъ — родительному, въ латинскомъ — творительному, а въ готскомъ — дательному самостоятельному. Примѣры въ цс. и древнерус. литературѣ: въ О. Е. «**море же вѣтроу велікоу дѣхнѣшоу. въста-ніше**» Io. 6, 18 (въ греч. родит. самостоятельный: *ἀνέμου — πλέοντος*); но иногда и тамъ употребляется дат. самостоятельный, гдѣ въ греческомъ, а равно и въ нашемъ исправленномъ — именительный съ глаголомъ: «**сл҃нцоу омьрькъшоу**» *καὶ ἐσκοτίσθη ὁ ἥλιος*. въ испр. «**и̇ поме́рче сл҃нце**» Лук. 23, 45. Въ Галицкомъ Ев. 1144 г. «**дх҃ съвоудетьсѧ рѣчемоꙋ нслнн пр҃коу глю҃щю**» 7 об.; но въ О. Е. съ творительнымъ лица дѣйствующаго: «**дх҃ съвѣдетьсѧ рѣчеюѥ нслнѣмь пр҃кѣмь глѣ҃щемь**» Мѳ. 4, 14. Въ Лѣтоп. «и придоша (Половцы) въ Монастырь Печерьскый, *намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ* по заутрени» Лавр. 99. «*Летящу ему до земль*, изыде душа его со кровью во адъ» Ипат. 193. Но особенно при означеніи обстоятельства времени: «минувшу велику дни, прешедши праздньй не-

дѣли» Лавр. 93; «весь же бывшу» Ипат. 173. — Изъ новѣйшихъ писателей, преимущественно у Жуковскаго; напр.: «вдругъ съ волной упадаетъ (судно), и, *кругомъ взгроможденному морю*» «видитъ какъ будто изъ адскія бездны далекое небо» 4, 38. — Ломоносовъ объ этомъ оборотѣ говоритъ слѣдующее: «Сожалѣтельно, что изъ обычая и употребленія вышло Славянское въ сочиненіи глаголовъ свойство, когда вмѣсто дѣепричастій дательный падежъ причастій полагался, которой служилъ въ разныхъ лицахъ: ходящему мнѣ въ пустынѣ, показался звѣрь ужасный. И хотя еще есть нѣкоторые того остатки Россійскому слуху сносные, какъ: бывшу мнѣ на морѣ возстала сильная буря: однако протчія изъ употребленія вышли. Въ высокихъ стихахъ можно по моему мнѣнію съ разсужденіемъ нѣкоторыя принять. Можетъ быть со временемъ общій слухъ къ тому привыкнетъ, и сія потерянная краткость и красота въ Россійское слово возвратится.» Грам. § 533.

В. *Винительный.*

§ 245. Винительный употребляется:

1. При глаголѣ дѣйствительномъ для означенія предмета, подлежащаго дѣйствію; напр. «читаю *книгу*» (§ 175).

2. Для означенія обстоятельствъ:

а) Времени, мѣста, на вопросы: *какъ долго? какъ далеко? сколько?* «итти всю ночь» «ѣхать пять верстъ».

Примѣч. 1. Употребляемому въ разговорномъ языкѣ нарѣчію *вечо́ръ* соотвѣтствуетъ въ древнемъ церковнославянскомъ винит. падежъ: *вечеръ* (въ значеніи *вечеромъ*). Напр. въ спискѣ Упиря: «**ты же нꙁнделѣ вечеръ прѣдъ ѡумы нѣхъ**» Іез. 12, 4 (въ испр. **къ вечеръ**.) Такимъ образомъ въ старину иногда употреблялся винительный времени и на вопросъ *когда?* Напр. «**дѣте не обрѣщется кто нѣ рѣцѣ ѹтро**» (т. е. утромъ), въ Прологѣ Библ. Моск. Дух. Тип. Здѣсь должно отличать винит. при опущенномъ предлогѣ; напр. въ Др. Рус. ск. «*встрѣчу* имъ гости корабельщики» 168 (вм. *на стрѣчу*); въ Пѣсн. «*первый ровъ* его Богъ перенесъ» Чулк. 2, 199 (т. е. *черезъ первый ровъ*).

б) Въ исчисленіи предметовъ: *первое*, *второе* и т. д. вм. *во первыхъ*, *во вторыхъ* и т. д.

Примѣч. 2. Напр. въ О. Е. «гл҃а ємоу и҃ кты которое» «гл҃а ємоу третиєє» Іо. 21, 16 и 17; въ испр. также винит., равно какъ и въ греческомъ: *δέυτερον, τὸ τρίτον*. Но въ другомъ мѣстѣ винительный Остромирова списка соотвѣтствуетъ въ исправленномъ творительному, а въ греческомъ — управляемому предлогомъ: «помолисѧ третиєє» Матѳ. 26, 44; въ испр. «помолúсѧ третúцею», въ греч. *ἐκ τρίτου*. — Въ Лѣтоп. «поиде князь Всеволодъ *другое* изъ Новагорода» Новг. 1, 41 — У позднѣйшихъ писателей: у Кар. «я не могъ свободно говорить съ нимъ, *первое* потому, что онъ... а *второе* потому» и пр. 2, 215.

Примѣч. 3. Въ О. Е. винит. падежъ «ѹлшѧ» вм. исправленнаго «ѹлшею», объясняется грецизмомъ: «напонть—ѹлшѧ стоудены коды» Матѳ. 10, 42; «напонть въı ѹлшѧ коды» Марк. 9, 41; въ греч. *ποτίσῃ*, также вин. пад. ѹлшоу въ Галицк., Поликарп. и въ другихъ позднѣйшихъ спискахъ.

Г. *Творительный.*

§ 246. Творительный падежъ употребляется въ слѣдующихъ значеніяхъ:

1. Въ значеніи лица дѣйствующаго при глаголѣ страдательномъ; напр. «письмо писано *мною*» (§ 175)

2. Въ значеніи признака или состоянія, въ сказуемомъ, при глаголахъ *быть, стать, сдѣлаться, казаться*. Напр. «Ломоносовъ *былъ рыбакомъ*, потомъ *сталъ* (= сдѣлался) *первымъ русскимъ писателемъ*». Неопредѣленное наклоненіе этихъ глаголовъ требуетъ при себѣ также творительнаго: *быть, стать, сдѣлаться, казаться богачемъ; стать, сдѣлаться, казаться богатымъ*. Но при глаголѣ *быть* прилагательное ставится собственно въ дательномъ: *быть богату*, а потомъ уже, по сближенію съ глаголами *стать, сдѣлаться*, и въ творительномъ: *быть богатымъ*. Въ изъявительномъ наклоненіи (а также въ причастіи и дѣепричастіи) эти глаголы, сверхъ творительнаго, употребляются и съ именительнымъ.

Примѣч. 1. Напр. у писателей: а) съ творит.: «по крайней мѣрѣ *буду вѣрнымъ* моему слову» Кар. И. Г. Р. 11, 66. У Жук. «иная слава намъ *предметомъ*» 2, 79; «со мной однимъ *великодушною была ты*» 3, 199; »а для насъ, боговъ нетлѣнныхъ, что *усладою* утратъ?« 4, 159. «*Цѣлью* вылазки *было* уничтоженіе новой баттареи» Пушк. 5, 91. «И нищій *нищенькимъ* по прежнему *остался*» Крыл. 184. б) Съ именит. у Ф. Виз. «во всю жизнь мою ваша воля *будетъ мой законъ*» 126; «въ 1762 году *былъ* уже я *сержантъ* гвардіи» 499. «Захотѣлъ сынокъ, имѣвши милiонъ, «Барономъ сдѣлаться, и *сдѣлался Баронъ*». Хемн. 1, 36. «Я пять лѣтъ *купецъ*, а 24 года *человѣкъ*» Кар. 2, 777. «*Ставъ* по нуждѣ *Филосовъ*» Дм. 3, 80. «Ты *узникъ сталъ*, Торквато!» Бат. 2, 111. У Жук. «отказавшись отъ Бога, *сталъ грѣшникъ*» 2, 106; «и эта буря, грозившая природѣ разрушеньемъ, *была* мнѣ *другъ*» 3, 242; «и братъ *сталъ* брату *незнакомъ*» 4, 5; «и *гробъ* тюрьма ему *была*» 4, 7; «его безъ гроба погребли» въ холодномъ лонѣ той земли, «на коей онъ *невольникъ былъ*» 4, 9. У Пушк. «для старика *была законъ*» ея младенческая воля» 2, 166; «*оставался* почти *беззащитенъ*» 5, 109; «кто *былъ скуденъ*, *очутился* (вм. сталъ, сдѣлался) *богатъ*» 5, 123; ...«коему *былъ* я *свидѣтель*« 7, 180; «ненависть къ нововведеніямъ *была отличительная черта* его характера» 8, 102; «*казался* очень *озабоченъ*» 10, 46 в) И тотъ и другой падежъ рядомъ: «мужъ праведной *сталъ дубъ*, Бавкида *липой стала*» Дм. 2, 107. «Коли ночь *показалась* намъ *коротка*, потому что не были мы обезпокоены, то утро за то *показалось* намъ очень *долгимъ*» Пушк. 11, 326.

Глаголъ *быть* въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія употребляется теперь съ именительнымъ падежомъ; напр. «это (есть) *моя цѣль*»; а въ прошедшемъ и будущемъ съ творительнымъ; напр. «это *было* и *будетъ моею цѣлью*».

Примѣч. 2. Творительный при настоящемъ времени глагола *быть* составляетъ особенность польскаго нарѣчія; напр. «twoje słowo przykazaniem» = твое слово — приказаніе»; «niezrozumiałosc jest jednym z warunkow nowej poezyi» = неопредѣленность есть одно изъ условій новой поэзіи». Такой оборотъ иногда встрѣчается у нашихъ старинныхъ писателей; напр. «какъ бы подарковъ ни называли, все они *суть покрываломъ* подкупа» Всяк. Всяч. 200. «И смѣлый, дерзкій шагъ *есть подвигомъ* геройства» Дмитр. 2, 5. Но особенно употре-

бителенъ былъ этотъ полонизмъ въ нашей литературѣ XVII в., проникнутой вліяніемъ Польши.

Творительный падежъ при неопредѣленномъ наклоненіи *быть* употребляется въ двухъ случаяхъ: 1) вмѣсто дательнаго въ предложеніи безличномъ; напр. «думаешь ли милый другъ, легко *быть забытымъ* тобою» Бат. 1, 363 (вм. *быть забыту*, т. е. *мнѣ*, или *кому другому*); или 2) вмѣсто именительнаго въ предложеніи личномъ; напр. въ письмахъ: «честь имѣю *быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою* такой-то» вм. «честь имѣю быть *Вашъ покорнѣйшій слуга* такой-то».

Примѣч. 3. Въ древнемъ церковнославянскомъ послѣ хощѫ (хощѧ) и могѫ употребляется глаголъ **бꙑти** съ именительнымъ, вмѣсто нынѣшняго творительнаго. Напр. въ О. Е. «**ѥдꙑ и вꙑ хощете оучєнци ѥго бꙑти**» 40 б. Такъ и въ исправл., Іо. 9, 27. Въ Супр. рук. »**оурѣнорнзъцъ хощѫ бꙑти**» «**Оурьнцъ не можеши бꙑти**» 128 (=*черноризцемъ* хочу быть, *черноризцемъ* не можешь быть).

Изъ приведенныхъ примѣровъ очевидно, что падежи именительный и творительный, при глаголѣ *быть*, во всѣхъ наклоненіяхъ, и доселѣ во многихъ случаяхъ замѣняются одинъ другимъ, безъ всякой видимой причины. Впрочемъ, для руководства въ практическомъ отношеніи, слѣдуетъ замѣтить, что творительнымъ имени существительнаго означается по большей части признакъ несущественный, при которомъ, вм. *быть*, можно поставить *сдѣлаться*, *стать*, *казаться*. Напр. «Ломоносовъ былъ *рыбакомъ*» (т. е. нѣкоторое время). «Карамзинъ былъ *Исторіографомъ*» (т. е. сдѣланъ). Именительнымъ же падежомъ имени существительнаго означается признакъ существенный; напр. «Ломоносовъ былъ *великій человѣкъ*».

3. Творительный признака изъ сказуемаго переходитъ въ опредѣленіе: при чемъ этотъ падежъ иногда оказывается какъ бы независимымъ или самостоятельнымъ, и слѣдовательно составляетъ какъ бы предложеніе придаточное сокращенное. Напр. у Пушк. «еще *ребенкомъ* лишилась она матери» 10, 35 (= будучи

ребенкомъ, или: она, еще ребенокъ, лишилась и проч.); «черезъ два часа увидѣли (мы) Карабахскій полкъ *возвращающимся* съ осьмью Турецкими знаменами» 8, 181 (= полкъ, *возвращающійся*, — или:... что полкъ *возвращается*..);—«дозволя имъ набираться на житье *вольными людьми*» 5, 3 (=какъ людямъ вольнымъ, въ качествѣ вольныхъ людей).

Примѣч. 4. Переходъ творительнаго сказуемаго въ опредѣленіе явствуетъ изъ сличенія слѣдующаго выраженія изъ Повѣсти о взятіи Трои: «(**Поликсена**) лѣпа, **голената, дѣвою**» (Калайд. Іоан. Екс. Болг. 183) — съ выраженіемъ въ Лавр. сп. «постриженся дщи его *дѣвою* 88. Въ первомъ творительный сказуемаго, во второмъ — опредѣленія. Творительный древнѣйшихъ цс. текстовъ въ послѣдствіи исправлялся на именительный; напр. въ Острож. Библ. «**се дщи моа дѣвою**»; въ испр. «**се дщи́ре моа́ дѣ́ва**» Суд. 19, 24.

Творительный опредѣленія весьма употребителенъ въ нашемъ языкѣ; напр. «я никогда себѣ не воображалъ видѣть подражаніе натурѣ столь *совершеннымъ*» Ф. Виз. 303. «И ты, о труженикъ святой, «*живымъ* погребшійся въ могилѣ» Дм. 1, 13. «Отъ самой юности игралище людей, «*младенцемъ* былъ уже изгнанникъ» Бат. 2, 11; «ты помнишь, сколько слезъ *младенцемъ* пролилъ я» ibid. «*Дитей* возили на поклонъ» «ты *дитей* съ нимъ часто танцовала» Гриб. 59 и 110. У Пушк. «возвратился домой со славою, затравивъ зайца и ведя противника *раненымъ* и почти *военнопленнымъ*» 8, 119; «еще *юнкеромъ*, случилось мнѣ быть по казенной надобности» 10, 76.

Соотвѣтствіе этого творительнаго именительному опредѣленія явствуетъ изъ сличенія слѣдующихъ выраженій народной поэзіи: «что лежитъ *убитъ* добрый молодецъ» Пѣсн. Чулк. 1, 146 (вм. *убитымъ*); «молился Алексѣй у отца въ домѣ *невѣдомъ*» Дух. Ст. 7, 321 (вм. *невѣдомый*, т. е. будучи неизвѣстенъ, инкогнито).

Иногда, вм. творительнаго, опредѣленіе ставится въ падежѣ слова опредѣляемаго; напр. «я видѣлъ *его здоровaго*» (вм. *его здоровымъ*).

Примѣч. 5. Напр у образцовыхъ писателей: у Ф. Виз. «дай Боже, чтобъ мы нашли *васъ здоровыхъ*» 458; «я не помню *себя безграмотнаго*» 485. —«Видя юнаго *Θеодора* уже *близкаго* къ совершен-

ному возрасту»... Кар. II. Г. Р. 11, 67. «Старожиловъ, *котораго* мы знали въ молодости нашей столь *блестящаго*, столь *веселаго*, столь *разсѣяннаго*, нынѣ сдѣлался брюзгою» Бат. 1, 143. У Пушк. ...«*котораго* привелъ *связаннаго*» 10, 112.

4. Творительный обстоятельствъ:

а) Качества и отношенія; напр. хорошъ *собою*, высокъ *ростомъ*, четыре пуда *вѣсомъ*.

Примѣч. 6. Въ Повѣсти о взятіи Трои: «Пріѣхаша тѣломъ высокъ — умомъ брокымъ» «Єкторъ — силенъ крѣпостію». «Єлени — любоучестивъ и доброю бесѣдою» «Александръ низокъ, кроучокатымъ лицемъ, умомъ зѣло, мужескымъ творомъ» (Іоан. Екс. Болг. 182 — 183). Въ этихъ примѣрахъ творительный обстоятельства еще соприкасается съ творительнымъ опредѣленія, объясненнымъ выше. Порусски творительный имени существительнаго ставится только въ смыслѣ обстоятельства при имени прилагательномъ, согласованномъ въ какомъ-либо другомъ падежѣ съ своимъ опредѣляемымъ; напр. въ Шуйск. Акт. «*ростомъ* средней, *волосомъ* темнорусъ» 1673 (вм. древнѣйшаго: *средняго ростомъ*, *темнорусыми волосами*). — У позднѣйшихъ писателей: у Жук.

Онъ былъ изъ рода Семенгамскихъ
Царей, былъ крѣпокъ *силой*, *ростомъ*
Высокъ; былъ чутокъ *слухомъ*,
И такъ *очами* зорокъ,
Что ночью видѣлъ онъ какъ днемъ, 6, 116.

б) Орудія; напр. писать *перомъ*, дѣлать *руками*. Собственно сюда принадлежитъ при глаголѣ страдательномъ творительный лица дѣйствующаго, которое болѣе принимается за орудіе дѣйствія, нежели за самостоятельнаго дѣйствователя. Потому у насъ оборотъ дѣйствительный нагляднѣе выдвигаетъ на первый планъ дѣйствователя, нежели оборотъ страдательный. Напр. «*я* написалъ письмо» «письмо написано *мною*». Грамматически отличается отъ этого значенія творительный орудія только тѣмъ, что можетъ стоять при глаголахъ и прочихъ залогахъ, и даже при именахъ прилагательныхъ.

Примѣч. 7. Примѣры: въ Новг. Лѣт. «*головою* повалю за Новъгородъ» 1, 33; «оже ти не угодьно дьржати Новагорода *сыномъ*» 1, 38. Въ Ипат. сп. «луче есть на своей землѣ *костью* лечи, нели на чюжѣ славну быти» «тогда Володимеръ Мономахъ пилъ *золотомъ шеломомъ* Донъ» 155. «хощу главу свою приложити, а любо испити *шеломомь* Дону» Сл. о полк. Иг. Въ Пѣсн. «подноси-ка мнѣ чарычьку похмѣльную, «*которой чарой* пьетъ Илия Муромецъ». — У позднѣйшихъ писателей: у Жук. «и гордый врагъ *своимъ* погибнетъ *счастьемъ*» 3, 117; «но мрачныя *печалью* лица ихъ «вдругъ стали *радостію* свѣтлы» 6, 91. У Пушк. «такъ или иначе, чрезъ мечь и огонь, или отъ рома и ябеды, или *средствами* болѣе *нравственными*, но дикость должна исчезнуть» 8, 251. — Сюда же принадлежитъ употребленіе творительнаго, вм. винительнаго, при глаголахъ дѣйствительныхъ; напр. «кривить *дѣломъ*» «ускорить *свадьбою*» «разводить *бобами*» (въ ворожбѣ) и т. п. См. § 176.

в) Образа дѣйствія; напр. «идти *шагомъ*» «*сиднемъ* сидѣть.

Примѣч. 8. Въ Новг. Лѣт. «идоша на дворы ихъ *грабежьмъ*» 1, 30; «сташа *пѣшкомъ* на Княжи дворѣ» 1, 38. — «А съ ними царь Дюдень приде *ратью* на великого Князя Дмитрія» Троицк. сп. 228. «Или хто *хитьлинымъ дѣломъ* промежъ себя подеретца» Шуйск. Акт. 1622. У Котоших. «который женится *другою женою* на дѣвицѣ» 123; «а живутъ они *своими покоями* на томъ же боярскомъ дворѣ» 126. — Въ Др. Рус. Ст. «того самого *головой* возьметъ» 33; «*добромъ* мы у тебя сватался» 141.

Вмѣсто *по имени*, *отъ имени*, въ старинномъ и народномъ языкѣ употребляется *именемъ*. Уже въ О. Е. встрѣчаемъ это слово въ творительномъ, который иногда удерживается и въ испр. текстѣ, иногда же замѣняется другими выраженіями; напр. «**инъ же бѣ етеръ именемъ Лазарь**» 96 в; въ испр. также «**и҃менемъ**» (ὀνόματι). «**ѹдѣкъ нѣкыи приде къ т҃инѣ именемъ наиръ**» 100 в; въ испр. «**прі҃иде мѣжъ, е҃мѣже и҃ма Ѯаі҃ръ**» Лук. 8, 41 (въ греч. ὄνομα).

Примѣч. 9. Въ Лавр. сп. «бѣ тогда Царь, *имянемъ* Цѣмьскинъ» 31; воевода ихъ, *имянемъ* Прѣтичь» 37. Въ Др. рус. ст. «еще какъ тебя, молодца, *именемъ* зовутъ?» 203. Карамзинъ въ И. Г. Р. обыкновенно употребляетъ этуже форму вмѣсто выраженій съ предлогами:

по имени, отъ имени. — Въ этомъ же падежѣ полагаются слова *прозвище, прирокъ*; напр. въ Ипат. сп. «понеже ужика (родственникъ) сый Роману отъ племени Володимеря, *прироком*ъ *Мономаха*» 164.

Къ творительному образа дѣйствія принадлежатъ: а) творительный усиленія; напр. «*высокимъ* высоко» «вода *водой*»; у Крыл. «идолъ сталъ болванъ *болваномъ*» (срвн. § 226); и б) творительный уподобленія; напр. «летѣть *стрѣлою*» «упасть *камнемъ*» (=какъ стрѣла, какъ камень).

Примѣч. 10. Примѣры творительнаго уподобленія: въ Словѣ о полку Игор. «полечю, рече, *зегзицею* (кукушкою) по Дунаеви» «(Игорь) скочи съ него (съ коня) *босымъ волкомъ*» «коли Игорь *соколомъ* полетѣ, тогда Влуръ *влъкомъ* потече, труся собою студеную росу» «Гзакъ бѣжитъ *сѣрымъ влъкомъ*». Въ пѣсн. «*Соколомъ* время пролетѣло, «*золотымъ кольцомъ* укатилося». Изъ позднѣйшихъ писателей: у Крыл. «а селибъ *соловьемъ* запѣла я въ лѣсу» 300. Творительному уподобленія соотвѣтствуетъ въ старинной письменности творительный, употребляемый для означенія суевѣрныхъ преданій объ оборотняхъ, или о превращеніи людей въ животныхъ, въ растенія, камни и пр. Напр. въ статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ: «се же есть первое, тѣло свое хранитъ мертво, и летаетъ *орломъ* и *ястребомъ*, и *вороном*ъ и *дятлемъ*, рыщутъ *лютымъ звѣремъ* и *вепремъ дикимъ*, *волкомъ*, летаютъ *зміемъ*, рыщутъ *рысію* и *медвѣдемъ*» Іоан. Екс. Болг. 211. Въ Словѣ о полк. Иг. такъ говорится о вѣщемъ Всеславѣ: «скочи отъ нихъ *лютымъ звѣремъ* въ плъночи изъ Бѣлаграда — скочи *влъкомъ* до Немиги — а самъ въ ночь *влъкомъ* рыскаше — — великому хръсови *влъкомъ* путь прерыскаше.» — У новѣйшихъ писателей: «у дороги «*бѣлымъ камнемъ* осталася Марья Царевна» Жук. 4, 320.

г) Причины и основанія, особенно въ старинномъ языкѣ.

Примѣч. 11. Въ Новг. Лѣт. «а *смородъмъ* не лга *выльзти*» 1, 5 (вар. «а *смрады* нельзѣ вылѣзти» — т. е. по причинѣ смрада); «въ се же лѣто ходи Всеволодъ въ Русь Переяславлю, *повельніемъ* Яропълцѣмъ» 1, 6 (т. е. по повелѣнію); «бяше же на пути тѣснота *доспѣшными людми*» 1, 137 (т. е. отъ доспѣшныхъ людей). «Нельзѣ бо бяше перевезтися *крами*» Ипат. 13 (т. е. по причинѣ прохода

льду по рѣкѣ). «Игуменъ — *своею простотою* не вписалъ и грамотъ не клалъ» Юрид. Акт. 1627—1633 (т. е. по своей простотѣ). Сюда же принадлежитъ обстоятельство цѣли; напр. «а которые иногородцы пріѣдутъ въ Шую *какимъ дѣломъ* нибудь» Шуйск. Акт. 1606 (т. е. *по* какому нибудь дѣлу, и *за* какимъ нибудь дѣломъ).

д) Времени; напр. *лѣтомъ, зимою, вечеромъ*. Въ О. Е. «рѫгорите цьркъвь снѣж. и трьми дьньми въздвигнѫ ѥѩ» Іо, 2, 19.

Примѣч. 12. Въ старинномъ языкѣ: «Архангельской городъ древянной *однимъ годомъ* поставили» у Кар. И. Г. Р. 10, пр. 135. У позднѣйшихъ писателей: «поди-ка, сынъ мой, *добрымъ часомъ*» Дм. 3, 94. «Я вотъ свой (домъ) достроилъ *сими днями* «Крыл. 46.

е) Мѣста; напр. «идти *берегомъ, лѣсомъ, горою, путемъ-дорогою.*»

Примѣч. 13. «Половци *неготовами дорогами* побѣгоша» Сл. о Полк. Иг. «побѣжалъ еси — не *путемъ* еси не *дорогою*, не по знамени не по черному» Пѣсн. начала XVII в. У Цыг. въ пѣснѣ:

То лебедью — *водой* плыветъ,
Плыветъ и величается;
То павою — *тропой* идетъ» 2.

Примѣч. 14. Изъ иностранныхъ языковъ преимущественно латинскій сходствуетъ съ нашимъ въ употребленіи творительнаго падежа. А именно: а) творительный качества: «Caesar fuisse traditur *excelsa statura, colore candido, teretibus membris*, ore paullo *pleniore, nigris vegetisque oculis*, *valetudine prospera*» Suet. Caes. 45. б) Образа дѣйствія: injuria fit *duobus modis*, aut *vi*, aut *fraude*» Cic. Off. 1, 13. в) Причины: «Darius *senectute* diem obiit supremum» Nep. 21, 1. г) Времени: «caesariani milites — quinque *horis* proelium sustinuerant» Caes. B. C. 1, 47. д) Мѣста: «*via breviore* equites praemisi» Cic. Fam. 10, 9.

Д. Мѣстный.

§ 247. Мѣстный падежъ, какъ показываетъ самое названіе его, означаетъ мѣсто, на вопросъ *гдѣ?* и потомъ переносно — время, на вопросъ *когда?* Онъ употреблялся въ древнѣйшемъ языкѣ; напр. *Кіевѣ, Новѣгородѣ, зимѣ* (= *въ Кіевѣ, въ Новѣгородѣ*,

зимою); и частію дошелъ до насъ, только въ нарѣчіяхъ; напр. *вынь, нынь*. См § 72.

Примѣч. Въ О. Е. мѣстный падежъ, въ значеніи мѣста, употребляется въ собственныхъ именахъ только въ Послѣсловіи: «**сынъ же изяславъ княжаше столъ отн своего ярослава кыевѣ. А братъ своего столъ поржи прѣвити близоку своему остромиру новѣгородѣ**» 294 в. Въ самомъ же текстѣ мѣсто означается помощію предлога *въ*; напр. «**хотѣаше коньухти въ перѣславли**» Лук. 9, 31. Но въ значеніи времени, мѣстный весьма употребителенъ: «**нощѣ отрокъ тощь ухстъ**» 73 в.; въ испр. «**ѡ ухсѣ того**» Матѳ. 17, 18 (согласно съ греч. *ἀπὸ τῆς ὥρας ἐκείνης*). «**Да не бѫдеть бѣство наше зимѣ**» 145 а; въ испр. «**въ зимѣ**», въ греч. *χειμῶνος*, Матѳ. 24, 20. — Въ Супр. рук. употребляется и въ значеніи мѣста: «**яко сѫтъ съхранены кости наша семь мѣстѣ**» 60. — Въ древнерусской письменности, въ обоихъ значеніяхъ: въ Новг. 1-й Лѣт. «сѣде Святополкъ *Кыевѣ*» 3; «поя Дмитровну *Новѣгородѣ* Завидиця» 5; *тѣмъ же лѣтѣ* роспрѣся Степанъ Тырдиславиць съ Водовикомъ» 46. Въ Пат. сп. «*масленой недѣли* въ четвергъ» 14. Въ Словѣ о Полк. Игор. «дивъ кличетъ *врьху* древа» «орлу *мору* море *полунощи*» «крычатъ тѣлѣгы *полунощы*» «погасоша *вечеру* зари».

II. Значеніе и управленіе предлоговъ и нарѣчій предложныхъ.

§ 248. Значеніе предлоговъ собственное и переносное объяснено въ §-ѣ 162-мъ.

Предложными нарѣчіями называются такія, которыя, наравнѣ съ предлогами, могутъ управлять падежами; напр. *возлѣ* дома, *напротивъ* собора, *передъ* поколѣнію, *между* горъ или *между* горами и т. п.

Въ предлогахъ и предложныхъ нарѣчіяхъ должно отличать ихъ значеніе отъ направленія, которое дается имъ глаголами. Такъ напр. предлогъ *въ* имѣетъ значеніе внутренности предмета; но съ глаголами, означающими движеніе, этотъ предлогъ показываетъ движеніе во внутренность: *идти въ городъ*; а съ глаголами, означающими пребываніе — пребываніе во внутренности: *жить въ городѣ*. Дѣйствіе глагола на предлогъ такъ сильно, что смотря по

различнымъ глаголамъ, предлогъ видоизмѣняется не только въ своемъ направленіи, но и въ самомъ значеніи Напр. *съ*, съ глаголами движенія, означаетъ движеніе съ поверхности: *ѣхать съ горы*; съ глаголами взаимными — совокупность дѣйствія: *мириться съ кѣмъ нибудь.*

Предлоги и нарѣчія управляютъ различными падежами не столько по различію своего значенія, сколько по силѣ глагола, дающаго предлогу извѣстное направленіе: и это-то направленіе означается тѣмъ или другимъ падежомъ. Потому одинъ и тотъ же предлогъ при различныхъ глаголахъ управляетъ различными падежами; напр. *въ, съ.*

Всегда слѣдуетъ подразумѣвать глаголъ, когда предлогъ употребленъ безъ него, при какой нибудь другой части рѣчи. Напр. *ручка у креселъ* (т. е. находящаяся), *подарокъ въ тысячу рублей* (т. е. обошедшійся, вошедшій и т. п.) Предлоги и глаголы состоятъ въ такой тѣсной связи между собою, что не только управленіе предлоговъ зависитъ отъ глаголовъ, но и значеніе этихъ послѣднихъ отъ приставки къ нимъ первыхъ. Напр. *ѣхать, взъѣхать, про-ѣхать, при-ѣхать, пере-ѣхать, у-ѣхать.* Придавая извѣстное направленіе дѣйствію, предлогъ видоизмѣняетъ самое существо глагола, именно: его залогъ и видъ: *иду на-йду* (§§ 52, 53 и 181).

Примѣч. 1. Въ старинномъ языкѣ предлоги приставлялись къ глаголамъ съ бо́льшею свободою, нежели теперь, и при томъ, не только по одному, но и по два предлога. Напр. въ Лѣтоп. «*изнайти*» Ипат. сп. 206; «*изотняша*» Пск. 156. «И какъ ѣству *испоставятъ*» Котош. 7. Въ Др. рус. ст. «правая рука *удрогнула*» 62: «*изподернуты* бархатомъ» 106, «будто зайца въ полѣ *изъѣхали*» 144; «*приправилъ* онъ своего добра коня, «*принастегивалъ* богатырскаго» 210; «бѣлыя рученьки *изприложены*» 227; «а и сумочки *изповѣсили*» 228; «въ болотахъ, въ рѣкахъ *притонули* всѣ» 250; «родимую тетушку *повыручилъ*» 350; «мочалами ноги *изопутаны*» 381; «силы богатырски *проотвѣдати*, «а могучи плечи *пріоправити*» 388.

Если одинъ и тотъ же предлогъ управляетъ двумя или нѣсколькими словами, то теперь ставится только одинъ разъ; напр. у Кар. «сего безъ сомнѣнія хотѣлъ Борисъ, чтобы важнымъ церковнымъ дѣйствіемъ утвердить престолъ *за* собою и своимъ родомъ» II. Г. Р. 11, 12; «таковы они *въ* своей торговлѣ, политикѣ и частныхъ отношеніяхъ между собою» Соч. 2, 777. Впрочемъ иногда предлогъ и повторяется; напр. у того же писателя: «я воображалъ его, какъ онъ, *въ* бородѣ и *въ* непричесанномъ парикѣ, сидѣлъ»... 2, 406. Должно замѣтить, что въ новѣйш й книжной рѣчи повтореніе предлога допускается преимущественно для ясности, въ старинной же и народной — для плавности и склада, и притомъ передъ опредѣляемымъ словомъ и передъ каждымъ изъ его опредѣлительныхъ; напр. въ Др. Рус. Ст. «*со* стольнокъ *во* городѣ *во* Кіевѣ» 54.

Примѣч. 2. Въ Лѣтоп. «Волохомъ бо нашедшимъ *на* Словѣни *на* Дунайския» Лавр. сп. 3; «посласа *по* Ярослава *по* Всеволодиця, *по* Гюргевъ вънукъ» Новг. 1, 32; «*на* городъ *на* Львовъ» Ипат. 212. Въ Пѣсн.

Садилась вольная пташечка въ чистомъ полѣ
При широкой *при* Московской *при* дороженькѣ». Чулк. 2, 174.
Подъ тою ли *подъ* бѣлой *подъ* беріозой
Не голубь со голубушкою воркуютъ. Прач. 55.

Примѣч. 3. Сверхъ того къ особенностямъ народной рѣчи принадлежитъ употребленіе двухъ синонимическихъ предлоговъ рядомъ; напр. *за* все, *про* все; въ Др. Рус. ст. «*для ради* рожденья богатырскаго» 45. Въ областномъ языкѣ употребляется выраженіе *для чего для*, вм. для чего, за чѣмъ (Арханг.)

§ 249. Нарѣчія предложныя, сверхъ своего образованія (§ 76), отличаются отъ собственныхъ предлоговъ тѣмъ, что, происходя отъ именъ, сами могутъ быть управляемы предлогомъ, или же могутъ употребляться одни, безъ дополненія. Напр. *передъ* и *напередъ* (гдѣ *передъ* стоитъ въ винит. падежѣ въ зависимости отъ предлога *на*); «ходить *вокругъ*» «ходить *около*» (безъ дополненія).

Примѣч. 1. Въ Юрид. Акт. «со мху доломъ прямо *черезъ поперекъ* бору къ грановитой соснѣ» 1448—1468: «да на пень же на сосновой *около кругомъ*, да *съ около* того пни на старинную межу» 1540.— Въ областномъ языкѣ: *дни на черезъ* = цѣлый день. О частицѣ *черезъ* см. въ § 76-мъ примѣч. 1-е.

Къ нарѣчіямъ, управляющимъ падежами, относятся многія существительныя и прилагательныя съ предлогомъ или безъ предлога; напр *кругомъ*, *съ разсужденіи*, *относительно*. Сюда же принадлежитъ *мѣсто*, съ предлогомъ *въ*, въ винительномъ: *вмѣсто*, и въ предложномъ: *вмѣстѣ*.

Примѣч. 2. Въ цс. и въ старинномъ русскомъ, нарѣчія *вмѣсто* и *замѣсто* раздѣлялись на предлоги *въ*, *за*, и сущ. *мѣсто*, между которыми ставилось управляемое слово. Напр. въ О. Е. и въ испр. «**въ рыбы мѣсто**» Лук. 11, 11. Въ Изборн. Свят. 1073 г. «**въ него же ѥ мѣста рѣшти**» 238 (т. е. вмѣсто того сказать). «*за* города *мѣсто* было» Кар II. Г. Р. 11, пр. 56. «Бѣдному кусъ *за* ломтя *мѣсто*» Посл. XVII в. Иногда управляемое слово изъ существительнаго переходитъ въ прилагательное, а изъ личнаго мѣстоименія въ притяжательное, и согласуется съ словомъ *мѣсто*. Напр. «*въ* мое *мѣсто*» Ипат. сп. 206. Въ Юрид. Акт. «*въ* игуменово *мѣсто* Троецкого въ Пасѣнно» 1479 — 1481; «*въ* матери его *мѣсто* въ Княгинино *въ* Марьино» 1536 (т. е. вмѣсто матери его Княгини Марьи); «*въ* шурьѣ своее *въ* Долматово да Васильево *мѣсто*» 1625 (т. е. вмѣсто шурьевъ своихъ, Долмата и Василья). «*Въ* отцово и *въ* материно *мѣсто*» Котоших. 5.

Согласно съ своимъ образованіемъ, нарѣчія управляютъ падежомъ родительнымъ, потому что, наравнѣ съ прочими именами, требуютъ при себѣ дополненія въ родительномъ (§ 258). Напр. *близъ* чего, *вдоль* чего, *кромѣ* чего, *послѣ* чего, *напротивъ* чего, *для* чего, чего *ради*.

Примѣч. 3. Какъ теперь нарѣчіе *внѣ* требуетъ родительнаго (напр. *внѣ города*), такъ въ церковнославянскомъ и соотвѣтствующее ему **вънъ**; въ Библіи 1499 г. «**нꙁвѣ вънъ града**» (въ испр. «**предъ двєри**,» Второз. 17, 5).

Но, принимая на себя служеніе предлоговъ, они, сверхъ родительнаго, управляютъ и другими падежами. Это послѣднее

управленіе нарѣчій есть уже второстепенное. Напр. первоначальное управленіе: *сквозь тумана*; второстепенное: *сквозь туманъ*. Первое управленіе зависитъ отъ силы самаго имени существительнаго въ видѣ нарѣчія: *сквозь*; второе же отъ направленія, даннаго этой частицѣ глаголомъ, явнымъ или подразумѣваемымъ: *пройти сквозь туманъ*.

Отъ этого второстепеннаго управленія нарѣчій должно отличать зависимость слова въ какомъ бы то ни было падежѣ отъ глагола, лежащаго въ основѣ производнаго нарѣчія. Такъ напр. *вопреки*, хотя и употребляется иногда съ родительнымъ, по общему закону нарѣчій, но постояннѣе и правильнѣе — съ дательнымъ: потому что имѣетъ при себѣ глаголъ *перечить*, требующій дательнаго падежа: *перечить кому, вопреки кому*.

Нѣкоторыя нарѣчія вовсе потеряли свое первоначальное управленіе, и употребляются только съ второстепеннымъ, какъ настоящіе предлоги; напр. *черезъ что*, *передъ чѣмъ*, *надъ чѣмъ* и друг.

Нарѣчіе *ради* ставится и прежде, и послѣ своего дополненія: *ради Бога* и *Бога ради*. Послѣдній порядокъ словъ древнѣе.

Примѣч. 3. Въ старинномъ и народномъ языкѣ употребляются нѣкоторыя существительныя, одни или съ предлогами, въ значеніи предложныхъ нарѣчій. Напр. *конецъ*, *по конецъ*: «хощу бо, рече, копіе приломити *конець* поля Половецкаго» Сл. о Полк. Игор.; «*поконецъ* хвоста человѣчья смерть» Парн. Щепет. 46, въ загадкѣ о ружьѣ *Доверхъ*, *съверхъ*, *сънижъ*: «*доверхъ* рѣчки Мареfы» Кн. Больш. Черт. 16; «*съверхъ* Кола, по Малокурьи, и *сънижъ* Кола» Юрид. Акт. 1530. Существительное *усть* (устье), съ предлогами: *на усть*, *отъ усть*: въ Кн. Больш. Черт. «*на усть* рѣки Мечи» 44; «а *отъ усть* рѣки Паншины» 52. *Край*, *покрай*: въ Др. Рус. Ст. «а и *покрай* было моря синяго» 303; «*покрай* рѣки Смородины» 370. У Дмитр. «И вѣрно бъ сгоряча *край* свѣта залетѣлъ» 3, 27. Слич. въ древне-Чешск. «pokrai lesa» Краледв. рук. 4; въ сербск. «крај села» «крај мора» «покрај села».

Примѣч. 4. Управленіе нарѣчій, представляющихъ затрудненія въ практическомъ употребленіи, объяснено въ §-ѣ 251-мъ.

§ 250. Предлоги, по собственному своему значенію, опредѣляемому движеніемъ *куда* и *откуда*, и пребываніемъ *гдѣ*, раздѣляются на слѣдующіе три отдѣла:

1) Движительныя, на вопросъ *откуда*; требуютъ родительнаго падежа: *изъ* городу, *отъ* города, *съ* горы.

2) Установительные, на вопросъ *куда*; требуютъ винительнаго: *въ* городъ, *за* городъ, *на* гору, *подъ* гору; «представить *передъ* кого» «ѣхать *по* воду» «пройти *сквозь* огонь и воду» «перейти *черезъ* мостъ». Сверхъ того, одинъ предлогъ требуетъ дательнаго, именно *къ*: *къ* городу, *ко* мнѣ.

3) Мѣстительные, на вопросъ *гдѣ*; требуютъ или предложнаго (мѣстнаго), или, въ замѣну ему, творительнаго. Предложнаго: *въ* городѣ, *на* горѣ, *по* горѣ, *при* мнѣ. Творительнаго: *за* городомъ, *надъ* городомъ, *подъ* городомъ, *передъ* городомъ, *между* городомъ и селомъ.

Исключеніе предлагаетъ здѣсь родительный падежъ, который употребляется также съ установительнымъ *до*: идти *до* городу, и съ мѣстительнымъ *у*: *у* стѣны.

Этимъ предлогамъ съ падежами соотвѣтствуютъ падежи безъ предлоговъ: установительнымъ — винительный и дательный мѣста: *вонъ*, *домой* (*домови*); мѣстительнымъ — мѣстный, творительный и родительный мѣста: «жити *Новѣгородѣ*» «плыть *рѣкою*» «сидѣть *дома*.» Движительнымъ же, въ значеніи мѣста, не соотвѣтствуетъ у насъ ни одинъ падежъ безъ предлога.

Къ объясненному здѣсь собственному значенію предлоговъ, должно присовокупить слѣдующее о значеніи переносномъ.

1) Лишительный *безъ*, соотвѣтствуя движительнымъ, управляетъ родительнымъ: *безъ* книги.

2) Совокупительный *съ*, соотвѣтствуя мѣстительнымъ, требуетъ творительнаго: *съ* книгою.

3) Нѣкоторые предлоги употребляются теперь только въ переносномъ значеніи, но первоначально имѣли и собственное. Таковы предлоги *про* и *о* (*объ*). Собственное ихъ значеніе явствуетъ частію изъ приставокъ при глаголахъ: *про*-ходить черезъ что, *об*-ходить что или кругомъ чего; частію изъ древняго ихъ употребленія. Такъ предлогъ *о* (*объ*) въ цс. и старинномъ русскомъ употребляется въ значеніи мѣста. Напр. въ О. Е. «**нолнъ. нимѣше... помсъ оусиимъ о хрѣслѣхъ своихъ**» Матѳ. 3, 4 (т. е. *на* чреслахъ, *около* или *вокругъ* чреслъ).

4) Переносное значеніе, согласуясь съ собственнымъ, большею частію требуетъ и падежей, по распредѣленію предлоговъ на движительные, установительные и мѣстительные. Напр. «углубляться *въ* думы» «имѣть *въ* мысляхъ» «это было *о* масляницѣ» (т. е. около) «говорить *о* человѣкѣ» (какъ бы *около* или *кругомъ* человѣка, какъ и дѣйствительно употребляется въ нѣкоторыхъ языкахъ, напр. въ итальянскомъ: *intorno*).

5) Въ переносномъ значеніи предлоги могутъ легко смѣшивать направленія собственнаго ихъ значенія, т. е. движительное, установительное и мѣстительное. Потому, въ одномъ и томъ же значеніи, *по* употребляется и съ дательнымъ, и съ предложнымъ; напр. *по сказанному*, *по мнѣ*, *по немъ*.

Примѣч. Для яснѣйшаго обозрѣнія взаимнаго соотвѣтствія предлоговъ и падежей предлагается здѣсь слѣдующая таблица:

винит.	*творит.*	*предложн.*	*родит.*	*дат.*
въ	—	въ	—	—
за	за	—	—	—
—	между	—	между	—
на	—	на	—	—
надъ	надъ	—	—	—
о (объ)	—	о (объ)	—	—
по	—	по	—	по
подъ	подъ	—	—	—
предъ	предъ	—	—	—
сквозь	—	—	сквозь	—
съ	съ	—	съ	—

Сверхъ того, только винительнымъ управляютъ: *про*, *чрезъ* (цс. прѣзъ), цс. къз (воз-); только предложнымъ — *при*, только родительнымъ — *безъ*, *до*, *изъ* (*изъ-за*, *изъ-подъ*), *отъ*, *у*, и нарѣчія: *для*, *ради*, *кромѣ*, цс. ѓазкѣ и друг.; только дательнымъ *къ*.

Изъ этого перечня предлоговъ явствуетъ, что меньшее число предлоговъ управляетъ дательнымъ; именно: *къ* и *по*; бо́льшее родительнымъ и винительнымъ, на долю же творительнаго и предложнаго досталось среднее число предлоговъ, которые, имѣя общее значеніе, дополняютъ эти падежи одинъ другимъ, и такимъ образомъ общими силами могутъ соотвѣтствовать или движительнымъ падежа родительнаго, или установительнымъ — винительнаго.

Отклоненія отъ общихъ законовъ, въ этомъ §-ѣ объясненныхъ, замѣчены въ слѣдующемъ §-ѣ.

§ 251 О значеніи и употребленіи нѣкоторыхъ изъ предлоговъ и нарѣчій предложныхъ должно замѣтить слѣдующее.

1. *Въ*.

а) Въ значеніи мѣста употребляется иногда вм. *на*; напр. «идти въ поле, въ гору» «быть въ морѣ».

Напр. «**въ тьминци или къ морѣ**» Серб. Пам. XIII в. «Народъ ходилъ *въ* Дѣвичье поле» Пушк. 1, 270; «*въ* гору рѣчки не текутъ» Цыган. 47. Сюда принадлежитъ употребленіе *острова* у охотниковъ въ смыслѣ лѣса, окруженнаго полемъ: *въ островъ*, *въ островѣ*. *Мѣсто* въ смыслѣ поверхности употребляется съ предлогомъ *на*; въ смыслѣ города, урочища, окрестности, однимъ словомъ, въ смыслѣ всего вмѣщаемаго въ пространствѣ, съ предлогомъ *въ*; напр. «я хотѣлъ видѣть собственными глазами тѣ прекрасныя мѣста, *въ* которыхъ»... Кар. 2, 302; «могъ разсказывать, какъ очевидецъ, о Суворовѣ, котораго встрѣтилъ *въ* этомъ мѣстѣ» 7, 214. — Вмѣсто другихъ предлоговъ: идти *въ* цѣль, вм. *къ* цѣли: «о трудахъ своихъ онъ не тужитъ, «идучи прямо *въ* цѣль» Кант. Сат. 2. *Въ* то направленіе, вм. *по* тому направленію; «я умолялъ купцовъ ѣхать за моими дѣтьми *въ* то направленіе, откуда слышались ихъ крики» Пушк. 8, 304. — Идти *въ* слѣдъ кого, вм. *по* слѣдамъ.

б) Въ значеніи времени, на вопросъ *когда*, употребляется и въ предложномъ, и въ винительномъ. Первый падежъ показываетъ вмѣстимость (гдѣ=когда), а второй — продолженіе. Напр.

«*въ* древнемъ періодѣ Русской Исторіи» «*въ* 1812 году»; «*во* время войны» «*въ* теченіе, *въ* продолженіе первыхъ столѣтій Русской Исторіи.».

α) Съ винит. «по дорогамъ и торгамъ, *въ день* и ночью» Шуйск. Акт. 1647. «я хочу говорить о томъ времени, *въ которое* человѣкъ получаетъ» и пр. Бат. 1, 3. *β*) Съ предложн.: напр. у Бат. въ 1-мъ томѣ: »мы живемъ *въ печальномъ вѣкѣ*, *въ которомъ* человѣческая мудрость недостаточна»... 6; «*въ недавнемъ времени* въ Германіи»... 11; «*въ первомъ періодѣ* Словесности нашей со временъ Ломоносова, у насъ много написано въ легкомъ родѣ» 44; «и въ томъ же самомъ городѣ, *въ томъ же мѣсяцѣ*, 6 числа, въ первомъ часу, 1348 года, сія небесная лампада потухла» 257.—«Они во всѣхъ странахъ и *временахъ*»... Жук. 5, 317; «умершаго *въ недавнихъ годахъ*» Пушк. 5, 70. *γ*) Съ тѣмъ и другимъ падежомъ рядомъ: «что и производилось *во весь тотъ день* и *въ ночи*» Пушк. 11, 301.

в) Въ отвлеченномъ значеніи требуетъ и винительнаго, и предложнаго падежа: перваго преимущественно при глаголахъ движенія, а втораго — пребыванія и вмѣстимости. Эти глаголы могутъ быть высказываемы или подразумѣваемы. Напр. «Нарядиться *въ* цвѣтное платье»; и «быть *въ* цвѣтномъ платьѣ»; «брать *въ* долгъ» и «быть *въ* долгу».

Особенности отвлеченнаго значенія предлога *въ* въ русскомъ языкѣ слѣдующія:

1) *Съ винит. падежомъ*:

а) Въ значеніи качества: напр. въ Др. Рус. Ст. «цѣна-то шубѣ три тысячи, «а пуговки *въ семь* тысячей» 7; въ Дух. Стих. «воставайте вы, живые и мертвые! «стары и малы будте *въ тридесять* лѣтъ» 19, 33—34; «и мертвые всѣ возстанутъ, «*въ единый ликъ* равны они будутъ» 17, 14—15. Въ пѣсн. «шю у тея (тебя) дѣти *во единый ликъ*?» — «у воеводы былъ сынъ Засилій *въ мои года* или еще моложе» Записк. Дан. 44. — Изъ новѣйшихъ писателей: «играли еще Комедію *въ одинъ актъ*, самую пустую» Кар. 2, 396. — Сюда принадлежатъ старинныя выраженія *въ примѣты*, *въ шерсть* и т. п., т. е. *какова примѣтами*, *какой шерсти* лошадь:

въ Юрид. Акт. «а *въ примыты* Конашко ростомъ средней» 1678; въ Шуйск. Акт. «а имена людскіе и лошади *въ шерсть* пишутъ въ книги» 1606.

б) Тождества; напр. въ Юрид. Акт. «и ся (сія) запись впредь *въ запись* и договоръ *въ договоръ* и дѣлъ (раздѣлъ) *въ дѣлъ*» (т. е. пріемлются, будутъ приняты) 1694; въ Шуйск. Акт. «и послухи межъ собя ставъ порознятъ (будутъ говорить разно, будутъ противорѣчить), иные молвятъ *въ исцовы рѣчи*, а иные *въ исцовы рѣчи* не молвятъ» 1606. Въ Мам. поб. «а не бывати тебѣ (Мамаю), *въ Батыя Царя*». — У писателей: «но безъ товарища и радость намъ не *въ радость*» Дм. 3, 7. «И сонъ не *въ сонъ*, какъ тошно жить» Пушк. 2, 15. «Нашъ воевода «*въ родню* былъ толстъ, «да не *въ родню* былъ простъ» Крыл. 75.

в) Цѣли; напр «роети *въ корень*, *въ листъ*, *въ сукъ*»; «быть *въ чью голову*» т. е. дѣлать кого отвѣтственнымъ; «жить *во что*», т. е. на какой конецъ, съ какимъ намѣреніемъ: «все лѣто Стрекоза *въ то* только и жила, что пѣла» Хемн. 2, 34.

г) Орудія; напр. въ Послов. XVII в. «хорошо ожерелье на Тульское дѣло: *въ три молота* стегано». Въ Пѣсн. у Чулк. 1. 189:

Какъ учали молодца парити
Въ три дубины дубовые,
Въ три хворостины березовые,
Въ три прута жимолосные.

У Пушк. «приняли было ихъ *въ рычаги*, *копья и сабли*.»

2) *Съ предложн.* въ значеніи вмѣстимости вообще; напр. въ Новг. Лѣт. «хожашеть *въ своей воли*» 1, 26; въ Шуйск. Акт. «и тѣмъ людямъ быть *въ смертной казни*» 1701. — Сюда принадлежатъ всѣ случаи о дѣйствіяхъ *въ какомъ нибудь отношеніи* и *въ какомъ нибудь родѣ*; напр. въ Посл. XVII в. «*въ чомъ* дѣду стыдъ, *въ томъ* бабѣ смѣхъ». У Кар. «Сердце мое не можетъ одобрить тона, *въ которомъ* — пишутъ» 2, 68; «сіи два героя были весьма не равны *въ великости* духа и дѣлъ своихъ» 2, 402.

Пребываніе въ одеждѣ, а равно и въ какой бы то ни было принадлежности внѣшняго вида, каковы напр. *усы*, *борода*, означается предлогомъ *въ* съ предложнымъ падежомъ; напр. у Пушк. «Молдаванъ *въ усахъ* и *въ бараньей шапкѣ*» 7, 252; «тотчасъ послѣ обѣда явился землемѣръ Шмитъ, *въ усахъ* и *шпорахъ*, и сынъ Ка-

питанъ-Исправника» 8, 46; — «Сидятъ чудовища кругомъ: «одинъ *въ рогахъ* съ собачьей мордой» и пр. 1, 126.

2. **Къзъ**, *возъ*, *взъ*.

Въ русскомъ языкѣ отдѣльно не употребляется, но въ церковнославянскомъ встрѣчается съ винит. падежомъ, и то въ немногихъ случаяхъ, и притомъ въ значеніи уже переносномъ, т. е. нравственномъ, въ смыслѣ *за* или *на*; напр. въ О. Е. «**мы вьси примохомъ благодать къз благодать**» Іо. 1, 16 (χάριν ἀντὶ χάριτος).

Въ древнѣйшую эпоху этотъ предлогъ, какъ въ переносномъ, такъ и въ собственномъ значеніи, отдѣльно употреблялся и въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Такъ въ древне-чешскомъ: напр. въ Краледв. рук. *wz horu* = на гору, *wz ramena* = на рамена, *wz chlumek* = на холмикъ, *wz wrahi* = на враги, *wz rucie konie* = на быстрые кони. Въ сербскомъ и доселѣ отдѣльный предлогъ *уз* (т. е. *възъ* или *воз*) имѣетъ значеніе мѣста, на вопросъ: *куда вверхъ*? напр. *уз брдо* = на гору.

3. *Для*, цс. **дѣлм**.

Имѣетъ значеніе только переносное. Теперь употребляется въ смыслѣ цѣли, для чего или для кого что происходитъ. Это послѣднее значеніе встрѣчаемъ не только въ древнѣйшихъ памятникахъ, но и у образцовыхъ писателей, отъ Ломоносова и до Карамзина включительно.

Напр. въ Др. Рус. Ст. «и *для страху* добывъ огня, «зажигалъ свѣчи воску яраго» 223. У Лом. «единородство Славянъ съ Сарматами, Чуди со Скиѳами, *для многихъ ясныхъ доказательствъ*, неоспоримо» 3, 7. У Кар. «разсказывая сказки, забываютъ они (ямщики) погонять лошадей, и *для того* пріѣхалъ я сюда изъ Петербурга не прежде, какъ на пятый день» 2, 8; «вы легко можете вообразить, какъ нуженъ пѣшеходцу обѣдъ и ужинъ, и *для того* конечно простите моему пріятелю, что онъ вскочилъ со стула не съ пріятною миною» 2, 419; «Великій Посолъ Литовскій, Канцлеръ Левъ Сапѣга, пріѣхавъ въ Москву, жилъ шесть недѣль въ праздности, *для того*, какъ ему сказывали, что Царь мучился подагрою». И. Г. Р. 11, 36. — Такое употребленіе *для* вм. *то* и *отъ* объясняется тѣмъ, что это предложное нарѣчіе принималось въ значеніи *ради*, имѣвшаго смыслъ и цѣли, и причины или основанія. Напр. у Ломо-

носова *ради* и *для* употребляется рядомъ, въ значеніи основанія: «Ольга затворилась въ Кіевѣ со внучаты своими Ярополкомъ, Ольгомъ и Владиміромъ. Сіи *ради малолѣтства*, она *для старости* не могли стать противъ тяжкой силы Печенѣжской» 3, 174 — 175.

Иногда, преимущественно въ книжномъ языкѣ, употребляется *для* вмѣсто дательнаго отношенія къ лицу; напр. у Кар. «вообразите мое положеніе! Ночью на улицѣ, въ неизвѣстномъ *для меня* городѣ»... 2, 298 (вм. мнѣ); у Жук. «но *для могучаго стрѣлка* «нужду переносить легко» 4, 8.

4. *До*.

Сверхъ собственнаго значенія, именно движенія до извѣстнаго мѣста, употребляется для показанія отношенія къ чему или къ кому либо; напр. «дѣло *до* кого или *до* чего нибудь» (т. е. касающееся).

Напр. въ Юрид. Акт. «ни роду моему ни племяни *до тое вотчины* дѣла нѣтъ никому» 1582. Въ Др. Рус. Ст. «такова у тебя честь добра *до любимаго шурина*» 43. — Вмѣсто родительнаго безъ предлога писатели употребляютъ иногда нарѣчіе *касательно* съ предлогомъ *до*; напр. у Кар. «разсказывалъ намъ нѣкоторые анекдоты *касательно до* его пребыванія въ Берлинѣ» 2, 79; у Крыл. «*касательно до* общежитія» Почт. Дух. 1, 58.

Въ старинномъ и народномъ языкѣ *до* иногда употребляется вм. *къ*; напр. въ Др. Рус. Ст. «повезли его *до Князя* Владиміра» 145.

5. *За*.

Какъ въ собственномъ, такъ и въ переносномъ значеніи имѣетъ смыслъ пребыванія позади чего нибудь, или движенія назадъ чего. Въ первомъ случаѣ требуетъ творительнаго, во второмъ винительнаго.

а) Отношеніе пространственное вполнѣ переносится этимъ предлогомъ ко времени; напр. «*за версту* отъ городу» и «*за недѣлю* до святокъ»; «*за горою*» и въ пословицѣ XVII в. «*за ночью*, что *за годомъ*.» Сверхъ того для означенія времени этотъ предлогъ употребляется вмѣсто *на*, *въ* или *о*: «*за* всякіе праздники совершаютъ панихиды» Др. Рус. Ст. 104.

б) Ближайшее перенесеніе этого предлога къ понятіямъ от-

влеченнымъ еще наглядно объясняется его собственнымъ, пространственнымъ значеніемъ; напр. «идти *замужъ*» «быть *замужемъ*»

Напр. въ пѣснѣ: «закричу женѣ громкимъ голосомъ «не умѣла ты жить *за худымъ мужемъ*». — Въ Юрид. Акт. «ся (сія) вкладная дана, *за руками*, на утвержденіе» 1696 (т. е. за подписью). «Давать ему паспортъ *за своею рукою*» Инстр. Дворецк. Нѣмч. 1724 — 5. «Не имѣлъ я *за собою* больше шестидесяти душъ дворовыхъ людей и крестьянъ» Трут. 1, 13. «Безъ грамоты пріѣхавшихъ держать *за сторожами*» Лом. 3, 160.

в) При означеніи мѣры, также наглядно, представляется предлогомъ *за* пребываніе или переходъ за ту черту, которою что считается или измѣряется; напр. «а въ колчанѣ было *за триста* стрѣлъ» Др. Рус. Ст. 23. Въ Юрид. Акт. «а что, господине, *за тою мѣрою* осталось дровъ»... 1490.

Сюда принадлежитъ областное употребленіе *за* съ винит. падежомъ, при сравнительной степени, вм. чѣмъ: «моя шуба лучше *за твою*», т. е. чѣмъ твоя, лучше твоей (Псковск.)

г) Въ смыслѣ *вмѣсто*: «дѣлать *за* кого», т. е. вмѣсто кого.

д) Для означенія побудительной причины, съ винительнымъ падежомъ; напр. «награждать *за труды*», и для означенія основанія, съ творительнымъ, въ смыслѣ *по*; напр. *за болѣзнію*, *за недосугомъ*.

Примѣры послѣдняго значенія у писателей: у Ф. Виз. «самъ авторъ *за болѣзнію* не видалъ первой репрезентаціи» 292; «за *превеликимъ дождемъ* не могли мы на полѣ обѣдать» 331; «водруженъ превеликій крестъ, котораго снизу *за высотою* видѣть нельзя» 414. У Кар. «никакъ нельзя было проѣхать *за множествомъ каретъ*» 2, 734. У Крыл. «онъ *за рассадою* печь хлѣбъ никакъ не могъ» 319.

Въ древнѣйшихъ цс. спискахъ *за* употребляется иногда съ винит. падежомъ вм. *ради*; напр. въ О. Е. «**ꙁа страхъ людескъ**» 10 г; въ испр. «**стра́хꙋ ра́ди**» Іо. 20, 19. «**ꙁа изъбра́нныꙗ**» 145 б; въ испр. «**и҆ꙁбра́нныхъ ра́ди**» Матѳ. 24, 22. «**И҆ прискърбѣвъ бꙑсть ѡ҆ц҃ь ꙁа клатъкꙑ**» 288 а, въ испр. «**клатъкꙑ же ра́ди**» Марк. 6, 26.

Сверхъ винительнаго и предложнаго, *за* управлялъ и родительнымъ, какъ это видно изъ нарѣчія *завтра*, цс. **ꙁаѵтра**.

6. *Изъ* (*изъ-за*, *изъ-подъ*).

Означаетъ движеніе изнутри чего, какъ въ собственномъ, такъ и въ переносномъ значеніи. Въ послѣднемъ случаѣ поводъ или побужденіе представляется той средою, изъ которой исходитъ дѣйствіе. Напр. «идти *изъ* городу» «идетъ *изъ* старины» «*изъ* утра» «сдѣлать *изъ* состраданія.»

Какъ масса, изъ которой что либо берется, представляются предметы, съ предлогомъ *изъ*, въ выраженіяхъ: «лучшій *изъ* людей» «первый *изъ* полководцевъ» и т. п.

Означая мѣсто, *изъ* соотвѣтствуетъ предлогу *въ*, означая время — предлогамъ *въ* и *до*; напр. «переѣзжать *изъ* одной земли *въ* другую.» Кар. 2, 183. «*Изъ* году *въ* годъ». «А бился *изъ* утра *до* полудни» Мам. Поб.

Въ составныхъ предлогахъ *изъ-за* и *изъ-подъ* сила управленія падежомъ принадлежитъ первому члену, т. е. *изъ*; предлоги же *за* и *подъ* собственно составляютъ какъ бы часть того слова, которымъ управляетъ *изъ*: «*изъ-за стола* = *изъ за-столья*, *изъ-подъ пола* = *изъ под-полья*.

7. *Къ*.

Какъ въ собственномъ, такъ и въ переносномъ значеніи показываетъ цѣль; напр, «идти *къ лѣсу*» «*къ чему* раздражаться?»— Соотвѣтствуетъ установительнымъ *при* и *у*: идти *къ* кому, *къ* чему — быть *при* комъ, *при* чемъ, *у* кого, *у* чего.

Иногда употребляется вмѣсто *въ*; напр. «ѣхалъ *къ* Москвѣ» Пох. Ив. 1, 122.

8. *Между* (*межъ*, *межу*, *межю*, *межи*), *промежду* (*промежъ*).

Эти предложныя нарѣчія въ одинаковомъ значеніи пребыванія или движенія между чѣмъ нибудь употребляются у насъ, и съ творительнымъ, и съ родительнымъ, и притомъ какъ въ древнемъ и народномъ языкѣ, такъ и у писателей образцовыхъ. Но въ отвлеченномъ смыслѣ требуютъ по преимуществу творительнаго; напр. «между тѣмъ».

Примѣры: а) съ творит. напр. О. Е. «**межд҃ ними и ими пропасть велика оутвердисѧ**»; также и въ непр. Лук. 16, 26. Въ древне-русскомъ: «Святополкъ *стояше межи двѣма озерома*» Лавр. сп. 61. «Щѣловаста хрестъ *межи собою*» Ипат. сп. 84. «*межу Чюрьюмъ и Михаиловымъ брести* хотятъ» «*межъ вами* брезгуютъ нами. Послов. XVII в. У писателей: у Ломон. «Крутитъ рѣка Татарску кровь, «что *протекала между ними*» Од. 1; «тамъ смерть *межъ Готѳскими полками*, «*бѣжитъ*, ярясь, изъ строя въ строй» Од. 2; «стада *ходящи межъ цвѣтами*» Од. 12. У Ф. Виз. «спросить при людяхъ пить *между бѣдомъ и ужиномъ*» 298. У Держ. «*межъ завтреней* и *межъ обѣдней*, взмахнувъ крыла, въ свирѣль гремѣлъ» 1, 285. У Кар. «и *между сими*-то *щедрыми долинами* мчится почтенный, винородный Рейнъ» 2, 179; «въ Академіи Скульптуры видѣлъ я собраніе статуй, и *между ими* самыя вѣрнѣйшія копіи славныхъ Бельведерскихъ антиковъ» 2, 181; «*было* нѣкогда жестокое *сраженіе* между *Французами* и *Швейцарами*» 2, 201; «я *ходилъ между тысячами* какъ въ лѣсу» 2, 429. У Дм. «они сбираются стадами «и *идутъ* врозь *между лѣсами*» 1, 16; «*между зайцами* трусливыхъ ужъ не много» 3, 21. У Бат. «и ты — уныло *протекалъ между враждебными полками*» 2, 243. У Жук. «осторожно *пробираются между утесами*» 3, 150; гдѣ *бѣжитъ* и шумитъ *межъ утесами* Твидъ» 4, 26; «городъ Пріамовъ, *межъ всѣми народами* славный» 5, 85; (копье) «*между конемъ и всадникомъ просунулъ*» 6, 46; «правду «*найти между людьми*» 6, 316; «тропинка *вилась между такими же камнями*, какъ и первые» 7, 193; «утесы стояли неподвижно, и *между ними* легкимъ дымомъ, ничтожными призраками *летали* остатки минувшей бури» 7, 200. У Пушк. «но дружбы нѣтъ и той *межъ нами*» 1, 43; «*межъ дѣломъ и досугомъ*» 1, 54; «*межъ нами* есть одно преданье» 2, 214; «шары чугунные повсюду «*межъ ними прыгаютъ*, разятъ» 2, 315; «нашъ карававъ *ѣхалъ* по прелестной долинѣ, *между курганами*» 8, 142; «*прохаживались между рядами* гостей» 10, 31. — б) Съ родит. въ Острож. Библ. «**межи себе**» (въ непр. «**та҃жбы и҃мѣтѣ межд҃ѣ собо҃ю**» 1. Кор. 6. 7). — Въ древнерусскомъ: въ Шуйск. Акт. «и послухи *межъ себя* ставъ порознятъ» 1606. Въ Послов. XVII в. «*межъ глазъ* деревня *сгорѣла*» «*межъ перстовъ* мясо *не растетъ*». У писателей: «древле добродѣтели *средину держали* «*между двухъ краевъ*» Кант. Сат 8. «*Летитъ* корма *межъ водныхъ нѣдръ*» Лом. Од. 8. У Кар. «что *сказано* было *между четырехъ глазъ*, то выдается въ публику» 2, 145;

«на узкой долинѣ *между горъ*, въ семи верстахъ отъ Цириха, *лежитъ* та маленькая деревенька, которая была цѣлію нашего путешествія» 2, 219; «люди, *живущіе между скалъ*»... 2, 384; «большая и лучшая часть города *лежитъ между рѣкъ*» 2, 402. У Бат. «*между полудикихъ родился* великій Геній» 1, 97; «прахъ, *между камней разсѣянный*» 1, 269; «*стоялъ* сосудъ — — изъ буковой коры *межъ утвари простой*» 2, 51. У Жук. «и въ высотѣ, фонарь ночной, луна «*виситъ межъ облаковъ*» 2, 276; «*пріюти между вѣтвей*» 3, 39; «въ оцѣпенѣніи *стоялъ*, «безъ памяти, безъ бытія, «*межъ камней* хладнымъ камнемъ я» 4, 13; «*остался* вдвое одинокъ, «какъ трупъ *межъ гробовыхъ досокъ*» 4, 15; «гора *межъ невысокихъ холмовъ стоящая*» 6, 130; «такъ онъ *висѣлъ* на гибкой тонкой вѣткѣ «*межъ двухъ погибелей*» 6, 311. У Пушк. «обычай деспотъ *межъ людей*» 1, 14; «пора *межъ волка и собаки*» 1, 114; «но *между васъ* я вижу новы лица» 1, 313; «въ родинѣ моей «*между пустынныхъ рыбарей* «наука дивная *таится*» 2, 20; «за чѣмъ Король не *межъ гостей*? 2, 318; «*очутился между трехъ огней*» 5, 64; «противникъ его *найденъ между мертвыхъ тѣлъ*» 11, 302. У Крыл. «а дружбы *между псовъ*, какъ будто *межъ людей*, «почти совсѣмъ *невидно*» 51; «да только помните ту разницу *межъ насъ*»... 124; «и *завела* домокъ «подъ кустикомъ, въ тѣни, *межъ травки*, какъ раёкъ 185; «вчера заснули мы *межъ шутокъ*, безъ заботъ» 285; «деревня *между глазъ* сгорѣла» 308. Въ Пѣсн. «*положьте* меня, братцы, *между трехъ дорогъ*» — в) Съ тѣмъ и другимъ падежомъ рядомъ: «долго *висѣлъ* онъ *между* небомъ и *землею*, *между жизни* и *смерти*» Кар. 2, 277. — *Промежду, промежу, промежъ*, особенно употребительно въ старинномъ и народномъ языкѣ: а) съ творит.: «по ямамъ *промежъ своими землями* изгороды *ставити* вѣчіе» Юрид. Акт. 1518. «А какъ онъ *промежъ нами* землю *разводилъ*» Шуйск. Акт. 1672. Въ Др. Рус. Ст. «изъ Кіева *бѣжать* до Чернигова «два девяноста то мѣрныхъ верстъ, «*промежъ обѣдней* и *заутренею*» 55; «*промежъ плечами* косая сажень» 243. Въ пѣснѣ: «у меня *промежъ* каждымъ *богатыремъ* «были сваи желѣзныи». — б) Съ родит. «Крымская орда *промежъ моря Азовскаго и моря Черного*» Кн. Больш. Черт. 76. Въ Др. Рус. Ст. «изъ Кіева *скакать* до Чернигова «*промежу обѣдни, заутрени*» 57; «*промежу тѣхъ дорогъ лежитъ* горючь камень» 181. Въ Дух. Ст. «*промежду обѣденъ, заутрени*» 7, 338. Въ пѣсн. говорится о городѣ Ярославлѣ: «на горѣ стоишь, на всей красотѣ,

«*промежду двухъ рѣкъ, промежъ быстрыхъ, промежду Волги рѣки, промежъ Котрасли*» Чулк. 1, 187

9. *На.*

а) Въ собственномъ значеніи употребляется иногда вм. *въ*, особенно въ старинномъ и народномъ языкѣ; напр. *на Москву, на Москвѣ* (т. е. въ городъ Москву, въ городѣ Москвѣ), *на Симоновѣ на Монастырѣ.*

Напр. при названіи городовъ: «преставися Митрополитъ Кипріанъ *на Москвѣ*» Новг. Лѣт. 103. «Поѣха изо Пскова *на Москву*» Псков. Лѣт. 101; «преставися Князь Симеонъ Кіевскій *на Кіевѣ*» Пск. Лѣт. 111. «А еще есть *на Москвѣ* семьдесять Апостоловъ, опришенно трехъ Святителей» Пѣсн. начала XVII в. «И тотъ зломышленный боляринъ велѣлъ *на Москвѣ* дворы зажигати» «*на Москвѣ* и въ городѣхъ всѣхъ воровъ освобождаютъ на волю» Котоших. 2, 12. «Потерянъ мой сынъ Царевичь Димитрій «*на Угличѣ*» Др. Рус. Ст. 104. «Окрестилъ меня приходскій попъ *на Москвѣ*» Всяк. Всяч. 4. «Бей челомъ *на Тулѣ*, ищи *на Москвѣ*» Посл. «Мы поѣдемъ *на иной городъ* гулять» Пѣсн. Прач. 75. Изъ новѣйшихъ писателей у Пушкина: «Красавицъ много *на Москвѣ*» 1, 200. — При названіи нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей: «будто принесли (кресты и деньги) на *монастырь*, въ келью» Шуйск. Акт. 1667. «Пришли дни къ Маринѣ *на высокъ теремъ*» Др. Рус. Ст. 70. Въ старинной пословицѣ: «есть черицы и *на Симоновѣ*» Пох. Ив. 1, 3. — Сюда же относится *на Руси* вм. *въ Руси*: «не бывать Егорью *на святой Руси*» Дух. Ст. 2, 168.

б) При означеніи времени *на*, съ винит. падежомъ, имѣетъ двоякій смыслъ: или *наканунѣ*: «*на пятницу* ночью» (т. е. *съ* четверга *на* пятницу); или *въ*, о: *на Петровъ день.*

в) Въ отвлеченномъ смыслѣ означаетъ, съ *винительнымъ*:

аа) Цѣль; Напр. въ Др. Рус. Ст. «сѣнему морю *на утѣшенье*» 30;

У Ласкова, Осударь, Князя Владиміра
Было пированье, почестной пиръ,
Было столованье, почестной столъ

На многи Князи и бояра
И *на* Русскіе могучіе богатыря
И гости-богатые 123.

Въ Послов. XVIII в. «всякъ *на* себя хлѣбъ добываетъ».

бб) Мѣру: «взять *на* пять минутъ, купить *на* сто тысячъ, изрубить *на* мелкіе куски».

вв) Образъ дѣйствія и орудія (вм. творительнаго падежа), особенно въ народномъ языкѣ; напр. въ Пѣсн. «онъ пьетъ ее (чашу) да *на одинъ духъ*» «у тя (тебя) нѣтъ вѣрно *на кулакъ* бойца? *на кулакъ* бойца, *на ногу* борца?» Сюда же принадлежатъ: а) выраженія: драться *на кулачки* (т. е. кулаками), и съ предложн. пад. *на рапирахъ* (рапирами), — и б) дополненія къ прилагательнымъ: *не чистъ на руку*, *легокъ на поминъ* и т. п.

Въ старинномъ и народномъ языкѣ *на* употребляется вмѣсто: *на манеръ*, *на образецъ*. Напр. въ Выход. Госуд. Цар. «пуговицы золоты прорѣзныя *на грушевое дѣло*» 1653, стр. 288. Въ Послов. XVII в. «хорошо ожерелье *на Тульское дѣло*: въ три молота стегано.»

Выраженія: «пить что нибудь *на молоко*, *на капусту*» и т. п. (т. е. послѣ молока, капусты); «ѣсть *на тощакъ*, *на тощій желудокъ*», объясняются наглядным значеніемъ этого предлога, т. е. положеніемъ чего нибудь *на* что нибудь.

Съ *предложнымъ* падежом, въ отвлеченномъ значеніи, *на* употребляется, или въ смыслѣ предлоговъ: *съ*, *отъ*; напр. «брать *на комъ* деньги» = съ кого, отъ кого; «даяти *на собѣ* злато и сребро» Лавр. 119 (т. е. съ себя, отъ себя); или въ смыслѣ основанія какому дѣйствію; напр. «*на златѣ*, *на серебрѣ* — не погнѣваться» Др. Рус. Ст. 4. «И говоритъ: спасибо *на пріятствѣ*» Крыл. 84.

Въ древнерусскомъ: «*на томъ* бо цѣловали бяше хрестъ къ нему» «а цѣловаста хрестъ межи собою *на всей любви*» Ипат. сп. 83, 84.

10. *Надъ*.

При глаголахъ движенія требуетъ винительнаго, а при глаголахъ пребыванія — творительнаго. Нынѣ употребляется только

съ творительнымъ; напр. *надъ берегомъ*, *надъ тучами*; а въ старину съ обоими; напр. съ винительнымъ: «**понмъше же иго конни ведоша надъ брѣгъ рѣкы**» Супр. рук. 117. «*Надъ тучи* онымъ простирайся» Лом. Од. 2.

Въ отвлеченномъ значеніи имѣетъ смыслъ господства, власти надъ какимъ либо предметомъ, подлежащимъ дѣйствію; напр. *властвовать надъ чѣмъ*, *шутить*, *издѣваться*, *смѣяться надъ чѣмъ* и т. п. Сюда принадлежатъ весьма употребительные въ старинномъ и народномъ языкѣ обороты: *учинилось надъ кѣмъ*, *сбылось надъ кѣмъ* и другіе тому подобные, которыми обозначается рѣшительное и сильное дѣйствіе надъ предметомъ или лицомъ.

Напр. «сяко чиниши *надъ мною*» Ипат. 214. Въ Др. Рус. Ст. «по грѣхамъ *надъ Добрынею* учинилося» 62; «*надо мною* сердце не изнести» 208; «никакой *надъ собой* притки «и скорби Садко не видывалъ» 266.

11. *О* (*объ*).

Съ предложнымъ падежомъ, въ собственномъ значеніи, имѣетъ смыслъ *кругомъ чего*, *около*; въ переносномъ показываетъ предметъ рѣчи или разсужденія (говорить *о чемъ*), и въ старинномъ языкѣ — причину (напр. *о чемъ* = почему, для чего).

О мѣстѣ теперь уже не употребляется этотъ предлогъ съ предложнымъ; но ко времени — переносится; напр. *о святкахъ*.

Въ старинномъ языкѣ: въ смыслѣ *около*, *кругомъ чего* или *кругомъ кого*: «Новгородьци же сташа твьрдо *о Князи Романѣ*, *о Мьстиславлици о Изяславли вънуци*, и *о посадницѣ о Якунѣ*» Новг. Лѣт. 1, 15. Сюда же принадлежитъ употребленіе этого предлога вм. *около*, при опредѣленіи количества или мѣры: «и паде головъ *о стѣ* кьметьства» Новг. Лѣт. 1, 19. (т. е. около ста; вар. «головъ сто добрыменитыхъ»). — Въ значеніи причины: въ Юрид. Акт. «*о чомъ* жо ты не искалъ на Ивашкѣ въ ту шесть лѣтъ?» 1491; «по межамъ *о чемъ* не идешь?» 1534. «*О чемъ* къ намъ не бывала?» Домостр. Въ Пословиц. XVII в. «доброе молчаніе *о чомъ* не отвѣтъ?» «съ вѣрою лучинка *о чомъ* не свѣча»? Въ областномъ языкѣ выраженіе *о чемъ* весьма употребительно, вм. почему, для чего, за чѣмъ.

Церковнославянское употребленіе предлога *о*, въ переносномъ смыслѣ вм. *въ* (*во имя*, *въ силу*), доселѣ встрѣчается въ высокомъ слогѣ; напр. у Кар. «здравствуй *о Господѣ*, Царь любезный небу и народу!» П. Г. Р. 11, 19.

Съ *винительнымъ* въ собственномъ значеніи, имѣетъ смыслъ смежности; напр. «жить съ кѣмъ *объ* стѣну, *обо* дворъ, идти *объ* руку»; также предѣла дѣйствію: «ударить о земь, *объ* землю»; въ перенесеніи ко времени, означаетъ соотвѣтствіе: «*объ* эту пору, *объ* это время».

Сюда принадлежитъ церковнославянское **обонѣполъ** (т. е. **объ онъ полъ**) = по ту сторону; напр. въ О. Е. «**обонѣ полъ нордана**». — Въ древнерусскомъ *объ ону страну* = по ту сторону: «Князи Рязанстіи сташа *объ ону страну* Окѣ» Новг. Лѣт. 1, 30.

Въ Польско-русск. языкѣ писателей XVII в., по вліянію польскому, предлогъ *о* для означенія предмета рѣчи, вм. предложнаго управляетъ винительнымъ; напр. «**прóснѣ Бѫ̀ а́бо прѫ̀тзю Дв҃ѣ ѡ̀ пóмоүъ а̂ людéй ѡ̀ слꙋхáнїе**» (т. е. *о помощи — о слушаніи*, или вниманіи) Галятовск. Ключъ Разумѣн.

12. *Отъ*.

Въ значеніи мѣста, соотвѣтствуетъ предлогу *до*: «*отъ* Москвы до Петербурга»; ко времени, переноситъ воззрѣніе мѣста: «*отъ* 1125 го года до 1132-го.

Иногда соотвѣтствуетъ предлогу *въ*; напр. у Крыл. «вотъ вамъ *отъ* слова *въ* слово онъ» (законъ) 317.

Такъ какъ *отъ* означаетъ начало (дѣйствію, исчисленію, движенію и т. п.); то означаемая имъ причина наглядно представляется **началомъ**, отъ котораго исходитъ дѣйствіе. Напр. «*отъ скуки* самъ съ собой въ полголосъ разсуждая» Бат. 2, 219; «мы лишились множества людей *отъ безводицы*» Пушк. 11, 282. — Иногда писатели употребляютъ *отъ* вм. *по причинѣ, потому что*: «я не могъ лежа напиться *отъ раненой руки*» Пушк. 8, 301.

Лицо дѣйствующее, означаемое при страдательномъ глаголѣ предлогомъ *отъ*, принимается за начало или причину дѣйствія;

напр. въ Др. Рус. Ст. «*потерянъ* мой сынъ Царевичь Димитрій Ивановичь «на Угличѣ *отъ* тѣхъ отъ бояръ Годуновыхъ» 104 (см. § 179).

Сверхъ того, въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ, *отъ* употребляется вм. *изъ*; напр. О. Е. «и се дѣва отъ нихъ» Лук. 24, 13 (вм. изъ нихъ). Сюда же принадлежитъ означеніе вещества, изъ котораго что́ сдѣлано; напр. въ Ипат. сп. «и сѣдло *отъ* злата жьжена» 187; у Кант. «повѣсь цѣпь на шею *отъ* злата» Сат. 1.

13. *По.*

Требуетъ винительнаго, дательнаго и предложнаго. Послѣдніе два иногда смѣшиваются при этомъ предлогѣ; именно въ мѣстоименіяхъ: *по комъ*, *по немъ*, *по насъ*, *по васъ*, вм. *по кому*, *по нему*, *по намъ*, *по вамъ*. Вопросительное *что* употребляется и *по чему* и *по чемъ*, и притомъ послѣдняя форма соотвѣтствуетъ въ отвѣтѣ дательному: «*по чемъ* покупали? — *по рублю*».

Въ Др. Рус. Ст. «а и *по чемъ* они уныли?» 421. Иногда употребляется *по коемъ* вм. *по коему*; напр. у Крыл. «а всѣ чуденъ и мостъ, *по коемъ* мы пойдемъ» 63. У писателей встрѣчается *по нимъ*, и замѣна дательнаго предложнымъ: *по нихъ*: «что ногъ не замоча, *по нимъ* (по дачамъ) бродили мухи» Крыл. 185; «*по нихъ* выстрѣлили изъ пушки» Пушк. 5, 58. Въ народномъ языкѣ иногда употребляется съ этимъ предлогомъ дательный вм. предложнаго, иногда оба рядомъ и въ одномъ и томъ же значеніи. Напр.

И обѣдню съ панихидою служилъ
По родимомъ своемъ батюшкѣ
И по всему роду своему. Др. Рус. Ст. 174.
Мать Пречистая Богородица
По Іисусу Христу сильно плакала,
По своемъ сынѣ по возлюбленномъ. Дух. Ст. 11, 140.
По волѣ не тужешь,
По теплому лѣту,
По зеленому лѣсу. Пѣсн. (Тульск.).

У Писателей XVIII в. «вздыхаетъ *по городскимъ забавамъ*» Всяк. Всяч. 349.

Предлогъ *по* означаетъ:

1) *Съ винительнымъ:*

а) Мѣсто, на вопросъ *гдѣ* и *до котораго мѣста*; напр. «*по* правую сторону» «*по* сіе мѣсто» «*по* грудь».

б) Время: «*по* всѣ дни» «*по* первое число» «*по* сіе время». Въ Древн. Рус. ст. «а и ходитъ Садко *по* третій день» 273.

в) Въ отвлеченномъ значеніи, въ смыслѣ *за*; въ Др. Рус. Ст. «На Волховъ рѣку ходила *по воду*» 79; «*по меня Садку* смерть пришла» 339. Въ Пословицѣ: «ходилъ *не пошто* (не по что), принесъ ничево». Въ Разк. «бояться намъ ею *по што?*» (Мышамъ Кошки) 8.

2) *Съ дательнымъ:*

а) Мѣсто, по вопросу *гдѣ*, съ указаніемъ на поверхность: «ходить *по* горамъ» «*по* правому берегу рѣки» «горы, находящіяся *по той сторонѣ* рѣки». Пушк. 11, 323. Сюда принадлежитъ дополненіе къ глаголу *стрѣлять*: «стрѣлять *по* птицамъ».

б) Время, на вопросъ *когда*: «*по* осени, *по* вечеру, *по* утру»

в) Причину или основаніе: «отсутствовать *по болѣзни*» «судить *по законамъ*». Когда мнѣніе принимается за основу разсужденія, то предлогъ *по* употребляется съ дательнымъ имени самого автора: *по Нестеру.*

Иногда, вмѣсто *по*, употребляется *по причинѣ*; напр. у Пушк. «*по причинѣ* болѣзни» 5, 71.

г) Соотвѣтствіе: «и *по себѣ* борца не нашелъ» Др. Рус. Ст. 39.

д) Распредѣленіе по предметамъ: «стоять *по* бокамъ» «усѣсться *по* мѣстамъ» «всѣмъ сестрамъ *по* сергамъ».

Но числительныя количественныя *два*, *три*, *четыре* и собирательныя *двое*, *трое* и друг., поставляются въ этомъ случаѣ въ винительномъ: *по два*, *по три*, *по двое.*

Также распредѣленіе показываетъ этотъ предлогъ, когда означаетъ дѣйствіе по какой нибудь части; напр. «служить *по Архиву*» «сочиненіе *по Русской Исторіи.*»

3) *Съ предложнымъ*:

а) Въ значеніи *послѣ*, и потому преимущественно показываетъ время: «*по смерти* Александра Великаго» «въ 862 году *по Рождествѣ Христовѣ*». *По Христѣ*: «около пятаго столѣтія *по Христѣ*» Ломон. 3, 115.

б) Въ переносномъ значеніи послѣ глаголовъ *остаться по комъ, горевать по комъ, гнаться по комъ* и т. п.

«Даніилови же *гонящу по Половцѣхъ*» Ипат. 174.

14. *Подлѣ, возлѣ.*

Теперь управляютъ оба эти нарѣчія родительнымъ, а въ старинномъ и въ народномъ языкѣ, и винительнымъ; напр. *подлѣ рѣку, возлѣ рѣку*, вм. *подлѣ, возлѣ рѣки.*

Напр. «*възлѣ рѣку Оку*» Лавр. 181. Въ Юрид. Акт. «тою же изгородою, а *подлѣ изгороду*»... 1498—1505; «*подлѣ* мокрую лозу» 1532; «*подлѣ* рѣку» 1536; «*подлѣ* Шексну рѣку» 1550. Въ областномъ языкѣ: *возлѣ печки* и *возлѣ печку*, *возлѣ матери* и *возлѣ мать*; *подлѣ печки* и *подлѣ печку*, *подлѣ матери* и *подлѣ мать.* (Пермск.)

15. *Подъ.*

Употребляется съ винительнымъ при глаголахъ движенія, и съ творительнымъ при глаголахъ пребыванія: *идти подъ Царьградъ, стоять подъ Царьградомъ.*

Въ старинномъ языкѣ движеніе рѣки къ какому нибудь мѣсту означается предлогомъ *подъ*. Напр. въ Кн. Больш. Черт. «(Сосна рѣка) изъ подъ Ливенъ потекла *подъ Елецъ*» 9; «а изъ подъ Смоленска рѣка Днѣпръ потекла *подъ Дубровну*» 79. — Въ противоположность пребыванія и движенія: *противъ вѣтру*, употребляется: *подъ вѣтромъ*: «остановиться въ удобномъ мѣстѣ *подъ вѣтромъ*» Пс. Ох. 58. — Вмѣсто *вызолоченный, посеребренный*, въ старинномъ и народномъ языкѣ говорится: *подъ золотомъ, подъ серебромъ*; напр.

«и спущали сходню (по которой сходятъ съ корабля) вѣдь серебряну, «*подъ краснымъ золотомъ*» Др« Рус. Ст. 340.

Въ переносномъ смыслѣ означаетъ:

а) Время; напр. «хитростью *подъ часъ* и силу побѣждаютъ» Хемн. 2, 17; «и какъ я уже приходилъ лѣтъ *подъ десятокъ*»...

б) Подчиненіе; напр. «*быть подъ надзоромъ* наставника», «взять кого *подъ свою защиту*.»

Въ языкѣ лѣтописей весьма употребительны выраженія: *быть подъ рукою* (т. е. подъ властію), *взять подъ свою руку* (подъ свою власть), принятыя и позднѣйшими писателями. Напр. у Лом. «Великому Князю Россійскому Игорю и всѣмъ стоящимъ *подъ его рукою* быть въ мирѣ»... 3, 159. У Пушк. «чтобы онъ принялъ ихъ *подъ свою высокую руку*» 5, 3.

Сюда же принадлежатъ выраженія: «отдыхать *подъ говоръ*» или «*подъ говоромъ* деревьевъ, листьевъ, волнъ» «пѣть подъ звуки органа» и т. п.

Подъ говоромъ, вм. *подъ говоръ* (какъ *подъ музыку*, *подъ звуки*, а не *подъ музыкою*, *подъ звуками*) — употребляется у образцовыхъ писателей; напр. у Бат. «ко стражѣ, дремлющей *подъ говоромъ* валовъ» 2, 48; «гдѣ путникъ съ радостью отъ зноя отдыхаетъ, «*подъ говоромъ* древесъ, пустынныхъ птицъ и водъ» 2, 64.

Соотвѣтствіе; напр. *подъ пару*, *подъ стать*.

16. *Предъ*, *передъ*.

Съ глаголами пребыванія требуетъ творительнаго; напр. *стать передъ ханомъ*; съ глаголомъ движенія — винительнаго; напр. «*предъ хана* въ смутномъ ожиданьѣ «предстали мы» Пушк. 2, 174.

17. *Про*.

Употребляется въ смыслѣ *о, для*; напр. «говорятъ *про* меня» (обо мнѣ); «говорятъ *про себя*» (о себѣ, а также и для себя, такъ чтобы другіе не слышали). У писателей: «и чистыхъ капель межъ листовъ «оставь *про рѣзвыхъ мотыльковъ*» Жук. 3, 39.

Въ старинномъ и народномъ языкѣ вм. *за*; напр. «Яша Володимира и хотѣша убити *про Игоря*» Ипат. 34.

18. *Противъ, противу.*

Отъ собственнаго значенія мѣста переносится къ отвлеченному; напр. «дѣйствовать *противъ* кого».

Сверхъ того означаетъ соотвѣтствіе, сравненіе; напр. «*противъ* моего вдесятеро лучше, хуже».

Въ старину особенно было употребительно въ этомъ значеніи; напр. «*сверстался* Алёша Поповичь младъ «*противъ Тугарина Змѣевича*» Др. Рус. ст. 185. «Когда господинъ со двора выѣдетъ и *противу ловчаго* и *охотниковъ поравняется*» Пс. Ох. 46. «Однако все-таки *не придетъ противъ Адама Адамыча*» Ф. Виз. 176. Изъ новѣйшихъ писателей: «многихъ животныхъ называютъ хитрыми; но что ихъ хитрость *противъ нашей?*» Кар. 2, 603—604.

При означеніи времени, показываетъ или соотвѣтствіе, или переходъ отъ одной поры къ другой. Въ обоихъ значеніяхъ употребляется въ старинномъ и народномъ языкѣ. Напр. «*противъ* Пятницы» «*противъ* свѣту».

Примѣры: «Ярославъ же заутра исполчивъ дружину свою *противу свѣту* перевезеся» Лавр. 61. Въ Юрид. Акт. о лошади: «толды (т. е. тогда) была она дву лѣтъ *противу третьее*, а нынѣча трехъ лѣтъ *противу четвертые*.» Въ Шуйск. Акт., тоже о конѣ: «пяти лѣтъ *противъ шестыя*» 1676; при означеніи дня: «іюля *противъ 28 числа*» 1667.

Противу, впротивъ, иногда употребляется съ дательнымъ; напр. «не сотвори брани *противу имъ*» Новг. Лѣт. 1, 27. «*Впротивъ естественному чину*» Ломон. Од. 6.

19. *Сквозь.*

Употребляется съ винительнымъ и родительнымъ; напр. *сквозь слезы* и *сквозь слезъ*.

Примѣры: а) съ винительнымъ: «*сквозь степь* и *блата* Петръ прошелъ» Лом. Од. 9. У Кар. «*сквозь степи и пустыни* достигнувъ до Ханскаго стана» И Г. Р. 4, 33; «вы слѣдуете глазами за Темзою верстъ 30 въ ея блистательномъ теченіи *сквозь богатыя долины*» Кар. 2, 768. «Гдѣ ручеекъ, вясь, бѣжитъ зеленымъ лугомъ «къ рѣкѣ *сквозь липовой лѣсокъ*» Пушк. 1, 174. — б) Съ роди-

тельнымъ: въ народн. Стихѣ о Борисѣ и Глѣбѣ: «онъ самъ *сквозь сырой земли* провалился» (Максимов. Кіевлянинъ 3, 17). «Леталъ, и будто *сквозь тумана* «я видѣлъ твой веселый токъ» Дмитр. 1, 18. «Проказникъ мой «у зеркала *сквозь слезъ* такъ кисло морщитъ рожу» Крыл. 285. У Пушк. «*сквозь слезъ* не видя ничего» 1, 97; «и долго, будто *сквозь тумана* она глядѣла имъ во слѣдъ» 1, 177.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что *сквозь* означаетъ не только движеніе внутри чего, но иногда — и движеніе на поверхности, употребляясь вм. *черезъ*.

20. *Съ*.

Управляетъ родительнымъ, винительнымъ и предложнымъ.

1) Съ *родительнымъ* означаетъ:

а) Движеніе съ поверхности. Соотвѣтствуетъ предлогамъ *на, по, до, въ: съ горы на гору, съ головы по грудь, съ головы до ногъ, съ верху до низу, съ верху въ низъ*. Переносится ко времени: *со дня на день, съ 1-го по 5-е число*.

Такъ какъ *на* при означеніи мѣстности употребляется иногда вм. *въ*, напр. *на Москвѣ*; то и самое движеніе изъ мѣстъ выражается предлогомъ *съ* вм. *изъ*; напр. *съ села*, вм. изъ села (уже въ Супр. рук. 128); «пріѣхавъ отъ Великаго Князя *съ Москвы*» Пск. Лѣт. 103. «Пріѣзжаютъ въ Шую къ Чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Смоленскія *со многихъ городовъ и уѣздовъ*» Шуйск. Акт. 1670.

б) Причину и другія обстоятельства; напр. *со страху, съ радости, съ виду* (=по виду,) *с-глупа, с-проста, съ-вѣдома*.

Въ народномъ языкѣ: «а думайте вы думу *съ цѣла ума*» Пѣсн. начала XVII в. «Думати думушку за единое «*со крѣпка ума, съ полна разума*» Др. Рус. Ст. 113. «И я *съ той травы* выкормлю коня» Прач. 119.

в) Въ выраженіяхъ: *будетъ съ меня, довольно съ меня*, вм. *для*.

2. Съ *винительнымъ* означаетъ:

а) Мѣсто, только въ старинномъ и народномъ языкѣ; напр. *съ другую сторону*, вм. *по другой сторонѣ*.

Въ Юрид. Акт. «а на томъ разводѣ (т. е. на размежовкѣ земель) были люди добрые, *съ обѣ половины*» 1505; «*съ другую сторону*» 1532; «*съ верхъную сторону*» 1550; «пни выкопаны *съ обѣ стороны*» 1554; «*съ южную сторону*» 1674. Въ Др. Рус. Ст. «*съ другу сторону* Авдотьюшка Лиховидьевна «скоро втапоры наряжалася и убиралася» 220. Въ Пѣснѣ:

Ахъ вы вѣтры, вѣтры буйные,
Вы буйны вѣтры осенніе,
Потяните вы *съ эту сторону*,
Съ эту сторону, со восточную. Чулк. 1, 143.

Замѣчательно, что винительный мѣста при предлогѣ *съ* употребляется уже какъ остатокъ старины, только въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ, каковы: *съ половину, съ сторону*.

б) Мѣру и количество: «величиною *съ гору*, ростомъ *съ меня, человѣкъ со сто, съ десятокъ*.»

3. *Съ творительнымъ* означаетъ:

а) Совокупность бытія и дѣйствія; напр. въ Др. Рус. Ст. «беретъ благословеніе великое у отца *съ* матерью» 353. «Служить вмѣстѣ *съ кѣмъ*.» Сюда же принадлежитъ *съ* съ твор. пад. при глаголахъ взаимныхъ; напр. *дратися съ кѣмъ*.

б) Обстоятельства образа дѣйствія на вопросъ *какъ?* напр. «*одѣваться со вкусомъ*», «*работать съ усердіемъ*.»

Выраженія *со вкусомъ, съ усердіемъ, съ набожностію* (см. усердно, набожно), считавшіяся новыми (смотр. Шишкова Разсужденіе о старомъ и новомъ слогѣ Рос. языка, 1803 г.), встрѣчаются у Писателей XVIII в. Напр. у Лом. «Кіевляне тщились какъ слуги угощать ихъ *съ великою ласкою и уклонностію*» 3, 167. Въ Журналахъ 1769 г. «Критика приноситъ Сочинителямъ пользу, но критика *со вкусомъ*» II то и сіо 9. «Одѣваться *съ весьма лучшимъ вкусомъ*» Всяк. Всяч. 348. — У Карамзина и другихъ новѣйшихъ писателей еще употребительнѣе этотъ оборотъ, заимствованный изъ чужихъ языковъ. — Сверхъ того у Жуковскаго встрѣчается еще иностранный оборотъ съ предлогомъ *съ*: «*съ моимъ погибшимъ тѣломъ* «становится ежеминутно хуже» 6, 322.

Означаетъ пребываніе при чемъ или при комъ либо. Отличается отъ *при* тѣмъ, что показываетъ бо́льшую зависимость и даже принадлежность; напр. «служить *у кого*» и «служить *при комъ*»; «жить *у кого*» и «жить *при комъ*»; «*ручка у креселъ*» (=принадлежитъ) и «*ручка при креслахъ* «(=отломленная лежитъ около).

Употребляется вм. *отъ*, *на*; напр. «тако слышахомъ *у самовидцы*» Продолж. Лавр. Сп. 193; «а я постерегу тебя здѣсь *у досугу*» Крыл. 136.

22. *Чрезъ, черезъ.*

Означаетъ переходъ черезъ поверхность или черту; напр. *идти черезъ пашню*, *перешагнуть черезъ порогъ*. Переносится ко времени: *черезъ часъ*, *черезъ день*.

Орудіе, средство или другое какое обстоятельство отвлеченное, означаемое этою частицею, наглядно принимается за предметъ, черезъ который проходитъ дѣйствіе; напр. у Пушк. «*черезъ мечь и огонь* — дикость должна исчезнуть» 8, 251.

Въ этомъ §-ѣ не означены нѣкоторые случаи употребленія предлоговъ, нисколько не затрудняющіе на практикѣ, а равно и такія частицы, которыя не требуютъ особенныхъ замѣчаній; каковы: *безъ*, *ради* и нѣк. друг.

III. Управляющія части рѣчи.

А. *Глаголъ.*

§ 252. Глаголъ управляетъ или только падежомъ, или падежомъ съ предлогомъ, то есть, имѣетъ силу, или непосредственнаго, или посредственнаго управленія. Напр. «читать *книгу*» «мириться *со* врагомъ». Глаголы, имѣющіе силу посредственнаго управленія, дѣлятся на два разряда.

1) Одни, сложенные съ предлогами, требуютъ при себѣ дополненія съ соотвѣтствующимъ имъ предлогомъ. Соотвѣтствіе между предлогами можетъ быть полное и неполное. Полное бываетъ тогда, когда въ дополненіи употребляется тотъ же пред-

логъ, съ какимъ слагается глаголъ; напр. «*на*-дѣяться *на* свои силы» «*въ*-ѣзжать *въ* городъ.» Неполное соотвѣтствіе бываетъ тогда, когда въ дополненіи употребленъ другой предлогъ, не согласный со смысломъ того, съ которымъ сложенъ глаголъ; напр. *по*-лагаться *на* свои силы» «*при*-выкать *къ* труду.» Сюда же принадлежитъ управленіе глаголовъ, сложенныхъ съ предлогами слитными; напр. *вз*-лѣзать *на* лѣстницу» «*пере*-ходить *черезъ* мостъ.»

2) Другіе глаголы, не сложенные съ предлогами, требуютъ при себѣ дополненія съ предлогомъ только потому, что одинъ падежъ безъ предлога оказывается для нихъ недостаточнымъ; напр. «ѣхать *въ* городъ» «смѣяться *надъ* глупыми» «браниться *съ* сосѣдями».

Одинъ и тотъ же глаголъ можетъ имѣть по нѣскольку дополненій; напр. *воспоминать что* и *о чемъ*, *пренебрегать что* и *чѣмъ*.

Между дополненіями должно отличать отношеніе къ лицу и отношеніе къ предмету. Напр. въ выраженіи *плакаться кому на что*, *кому* — показываетъ отношеніе къ лицу, *на что* — отношеніе къ предмету.

Помощію дополненія глаголъ получаетъ полнѣйшее значеніе. Чѣмъ обширнѣе смыслъ глагола, тѣмъ разнообразнѣе его дополненіе; напр. *наблюдать что*, *надъ чѣмъ*, *за чѣмъ* (§ 154).

Въ старинномъ и народномъ языкѣ глаголы отличаются разнообразіемъ дополненій, соотвѣтствующимъ богатству древнѣйшихъ этимологическихъ формъ и разнообразію представленій, въ словѣ выражаемыхъ.

Не смотря на господство отвлеченной мысли надъ формою слова въ новѣйшемъ періодѣ языка, и нынѣшній книжный, или образованный языкъ удержалъ много разнообразія отъ древнѣйшаго и народнаго словосочиненія словъ дополнительныхъ.

Все сказанное въ этомъ §-ѣ объ управленіи глаголовъ относится и къ именамъ существительнымъ и прилагательнымъ.

Примѣч. Такъ какъ значеніе и употребленіе залоговъ, падежей и предлоговъ уже объяснено выше (§§ 175 — 180, 243—247, 251), то здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе только на такіе глаголы, которые, по различному управленію, или представляютъ любопытныя видоизмѣненія въ своемъ значеніи и образованіи, или оказываются затруднительными на практикѣ. Полнѣйшее изложеніе этого предмета принадлежитъ къ Словарю. Въ Грамматикѣ предлагаются только общіе законы, которымъ глаголы слѣдуютъ въ управленіи.

§ 253. Важнѣйшія особенности въ управленіи глаголовъ падежами суть слѣдующія:

1. Родительный падежъ. Нѣкоторые глаголы, какъ дѣйствительнаго, такъ и средняго залога, требуютъ родительнаго, особенно въ старинномъ и народномъ языкѣ; напр. *смотрѣть книгъ, слушать звону.* Такому управленію слѣдуютъ и въ новѣйшемъ языкѣ нѣкоторые глаголы; напр. въ выраженіяхъ: «*того* и гляди» «*чего* смотришь» «просить *милостыни*.» Сюда же принадлежитъ глаголъ *ждать, ожидать*: *ждать чего* и *что.*

Примѣч. 1. Въ Супр. Рук. «**ѣсн же оуслышаша гласа сего**» 51; «**къслѣдоуи свѣта сего**» 207» Въ О. Е. «**имать живота вѣчьнаго**», въ испр. «**и́мать живо́тъ вѣ́чный**» Іо. 3, 15. «**живота вѣчьнаго имате**»; въ испр. «**живо́тъ и́мате**» Іо. 20, 31. «**възлюби бг̃ мира**»; въ испр. **мі́ръ**. Іо. 3, 16. «**обинуть мира**»; въ испр. **мі́ръ**, Іо. 16, 8. — Въ Галицк. Ев. 1144 г. «**съмотрі́те кр҃інъ сельныхъ**» 13; но въ О. Е. «**съмотрите крины сельныя**» Мѳ. 6, 28. Въ русскомъ: «позримъ *синего Дону*» Слов. о Полк. Игор. Въ Мам. Поб. «посмотримъ *быстрого Дону*» «испытаемъ *мечевъ своихъ литовскихъ*». Въ Юрид. Акт. «а *Новгородской* ти *души* блюсти» 1505—8; «слушали *сего дѣла*» 1584; «учить *серебреного мастерства*» 1684; «*книгъ* беречь» «*колоколовъ* смотрѣть» 1686. «Пѣти *честныхъ молебновъ*» Пѣсн. начала XVII в. «Необходимо нужно *смотрѣть довольныхъ* о томъ *свидѣтельствъ*.» Ломон. 3, 117. У Ф. Виз. «по утру ходилъ я по церквамъ *смотрѣть прекрасныхъ картинъ*» 420; «поѣдемъ мы въ Лоретто *посмотрѣть тамошнихъ сокровищъ*» 456; «*слушая гласа* совѣсти».... 584. Но тѣ же глаголы употребляются и съ винительнымъ: «поутру водилъ я жену мою *слушать органы* и *смотрѣть дворецъ*.» 420.— Въ Др. Рус. Ст. «что ты сталъ, да *чего глядишь*?» 91; «а *скажи-*

те вы, молодцы, мнѣ *прямаго пути* «ко святому граду Іерусалиму» 169. Въ Дух. Ст.

Выходилъ Егорій на Святую Русь;
Завидѣлъ Егорій *свѣту бѣлаго*,
Услышалъ звону колокольнаго. 2, 191.
Чѣмъ *наслѣдовать* себѣ *царствія небеснаго*. 16, 163.
Получите, мои свѣты,
Пресвѣтлаго раю. 41, 21.

Изъ новѣйшихъ писателей, у Крыл. «*твоихъ* мы *пѣсенъ слушать* рады» 301. — Въ большей части приведенныхъ здѣсь случаевъ родительный объясняется количествомъ.

Примѣч. 2. При глаголѣ *исключать* (что), дѣепричастіе *исключая* принимаетъ и вин., и род. падежъ (исключая *чего*); точно такъ какъ при *миновать* (что) — нарѣчіе *мимо* теперь требуетъ родительнаго, а въ старинномъ и народномъ языкѣ — винительнаго: «прямо *мимо двѣ осины*» Юрид. Акт. 1526: «и поѣдетъ *мимо городъ Шую*» Шуйск. Акт. 1614; «*мимо нашу заставу* богатырь ѣхалъ» Пѣсн.

Примѣч. 3. Глаголъ *ненавидѣть*, вмѣсто нынѣшняго винительнаго, сочиняется въ О. Е. и въ позднѣйшихъ текстахъ съ родительнымъ, потому что принимался за дѣйствительный съ отрицательною частицею *не*; напр. «**ненавидѣть свѣта**,» какъ и въ испр. Іо. 3, 20.

Многіе глаголы возвратной формы (средніе или общіе) требуютъ родительнаго; каковы напр. *бояться, взыскаться, дожидаться, хвататься* и мн. друг. Этому же управленію слѣдуютъ и синонимы такихъ глаголовъ, въ формѣ дѣйствительнаго глагола: *робѣть, искать, ждать* и т. п.

Примѣч. 4. Сюда принадлежатъ многіе старинные глаголы, каковы напр. въ Лавр. сп. «единъ *грѣшися Яна* топоромъ» 75 (т. е. промахнулся); «*пожаловатися своея обиды*» 116; «Ярославъ *усумнѣся брата своего*» 192. Въ Посл. XVII в. «кормила баба лилѣка, *начаялась человѣка*». Въ Разкащ. «но кто-то *изучась звѣришова языка*» 23. Въ Др. Рус. Ст. «сива жеребца того не боюсь, «*кологрива жеребца того не блюдусь*» 58.

2. Дательнаго требуютъ глаголы для показанія лица, къ которому дѣйствіе относится. Это личное отношеніе можетъ принять на себя и предметъ, который въ такомъ случаѣ олицетво-

ряется. Напр. *встрѣтиться*, *полюбиться*, *показаться кому; радоваться кому, чему.* При глаголахъ дѣйствительныхъ иногда употребляется дательный лица вм. винительнаго; напр. *подарить кому* что̀, *простить кому* что̀ — и *подарить кого* чѣмъ, *простить кого* въ чемъ. Сюда же принадлежитъ дательный при глаголѣ *судить*; напр. въ выраженіи: «суди *ему* Богъ», по древнѣйшему словосочиненію, встрѣчаемому въ О. Е. и въ другихъ древнѣйшихъ спискахъ, и большею частію удержанному въ исправленномъ текстѣ.

Примѣч. 5. Напр. въ О. Е. глаголы: **сѫдити, хотѣти, поносити**: «**ѥда законъ нашь сѫдить ѵ҃коу**»; въ испр. также **ѵ҃лвѣкѣ**, Іо. 7. 51. «**да сѫдить мироу**», въ испр. **мі́ровн**, Іо. 3, 17. «**ѥмоу же колнжьдо хощете просите**», въ испр. «**ѥ́го̀ же а҃ще хо́щете про́сите**» Іо. 15, 7. «**милостыни хощѫ а не жрьтвѣ**», въ испр. «**мл҃тн хощѫ̀, а҃ не же́ртвы**» Матѳ. 9, 13. «**а҃ще хощеть ѥмоу**», въ испр. также **ѥмѫ̀**, вм. **ѥ́го̀**, Матѳ. 27, 43. «**и поношаста ѥмоу**», въ испр. также **ѥмѫ̀**, вм. **ѥ́го̀**, Матѳ. 27, 44. — Въ русскомъ: въ Ипат. сп. «и вси *похвалиша ему*» (вм. *его*). Въ Др. Рус. Ст. «*поздравствовалъ ему* Владиміръ Князь» 238. Въ Дух. Ст. «а онъ *своему* отцу не *поспорилъ*» 7, 57. Сюда принадлежитъ глаголъ *благодарить*. У Ф. Виз. »*Ему единому* за нихъ *благодарю*» 480; «наше общество нижайше *благодаритъ госпожь Хрипухиной*» Всяк. Всяч. 15. Это управленіе, согласное съ самимъ образованіемъ глагола *благодарить* (*дарить кому благо*), доселѣ сохранилось въ дѣепричастіи: *благодаря кому, чему*, и въ производныхъ именахъ: *благодаренъ кому, благодарность кому.*

Дательный падежъ *грамоть* (въ видѣ нарѣчія) сочиняется съ глаголами *умѣть, разумѣть, знать.*

Примѣч. 6. Напр. «умѣющихъ *грамоть*» Инстр. Дворецк. Нѣмч. 1724—5. У Ф. Виз. «дѣвушки *грамоть* умѣютъ» 94; «Шевалье и самъ не умѣлъ *грамоть*» 576. «Довольно разумѣвши *русской грамоть*» Пох. Ив. 1, 113. «Не зналъ *грамоть*» Пушк. 5, 70. Впрочемъ употребляется и *знать грамоту, не знать грамоты*; напр. «*грамоты* не зналъ за недосугомъ» Дм. 2, 57; а въ народной словесности и *умѣть грамоту*; напр. въ Пѣсн. «и *Русскую умѣетъ* больно *грамоту*; «и четью пѣтью горазда церковному». Должно замѣтить, что **оумѣти** уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ спискахъ сочи-

няется съ винительнымъ; напр. въ О. Е. «**оумѣкъть кънигы**», въ испр. «**книги кѣсть**» Io. 7, 15.

3. Творительнымъ управляютъ глаголы:

а) *Именовать, называть, полагать, дѣлать* и т. п. (кого или что̀ *чѣмъ*); а также и въ формѣ возвратной: *именоваться, дѣлаться, приходиться* и проч. (чѣмъ). Но глаголъ *доводиться*, въ смыслѣ *приходится чѣмъ* въ родствѣ, сочиняется съ именит.: «онъ *доводится* мнѣ *тесть, шуринъ*». — Въ народномъ языкѣ съ именит. же сочиняется *слыть*: «потому быстра рѣка *Дунай* слыветъ» Др. Рус. Ст. 101.

Примѣч. 7. Сюда же принадлежатъ глаголы *обратиться, претвориться, наряжаться* (чѣмъ, вм. во что); напр. «аравитское золото *обратилося солодомъ*» Послов. XVII в. Въ Пѣсн. «*Обратись* моя кручина *травой муравою*» Чулк. 1, 191; Прач. 54. (Слич. у Жук. съ въ: «Наконецъ дорога наша *оборотилась въ* тропинку»» 1, 195). Въ Др. Рус. Ст. «скоро Алёша *каликою наряжается*» 184. Въ Дух. Ст. «луна *кровію претворится*» 21, 14.

Примѣч. 8. Въ древнемъ цс. языкѣ глаголы **нарицати, творити** и т. п. вмѣсто творит. сочиняются съ винит., имѣя такимъ образомъ при себѣ, по образцу греческаго, два винительныхъ. Напр. въ Изборн. Свят. 1073 г. «**кѣдѣ кто кысотоу горнѣѭ крѣхъ или главоу соущѣ нарицаѥ**» 238 (т. е. верхомъ или главою нарицаетъ).

б) Глаголы, означающіе власть, начальство: *владѣть, управлять, править, предводительствовать* (*кѣмъ, чѣмъ*).

Примѣч. 9. Этому же управленію слѣдуютъ иногда и глаголы *начальствовать, военачальствовать*, обыкновенно имѣющіе при себѣ дополненіе съ предлогомъ *надъ*. Напр. у Пушк. «*начальствовавшій симъ отрядомъ*» 5, 57; «которые (т. е. генералы) *начальствовали полками*» 11, 289; у Жук. «*Его Самбульскою дружиной* «*военачальствовалъ* Зеваръ» 6, 28. Также употребляется и **цѣрствовати** въ цс. памятникахъ: «**цѣрствовати имоу зємльнымьи**» Сербск. пам. XIII в.

Глаголы, имѣющіе значеніе власти, въ древнечешскомъ управляютъ дательнымъ; напр. въ Судѣ Любуши: «горе мужемъ, *имъ же* жена *владе*» (вм. *ими же владѣетъ*), «всякъ отъ (т. е. отецъ) *свей челеди воеводи*» (=*своей челядью воеводитъ*, *начальствуетъ*). Этотъ дательный объясняется отношеніемъ къ лицу; потому, въ

томъ же памятникѣ, дополненіе, означенное названіемъ предмета, полагается въ творительномъ: «дѣти все ту *сбожемъ* въедно *владу*» (=дѣти всѣ тутъ сбожьемъ, т. е. имѣньемъ, воедино владѣютъ).

Дательнымъ же надежомъ иногда управляетъ глаголъ *власти*, *владѣти*, и въ древнемъ церковнославянскомъ, напр. въ Спискѣ Упиря. «**владѣщен ѕвѣремъ ѕемльнымъ**» Варух, 3. 16 (т. е. звѣрями земными).

в) Многіе другіе глаголы какъ вещественнаго, такъ и умственнаго значенія, при которыхъ творительный можетъ быть объясненъ орудіемъ или средствомъ. Напр. *дарить*, *бить челомъ*, *стыдится*, *радоваться*, *скучать* и т. п.

Примѣч. 10. Напр. «*такимъ изобиліемъ* винныхъ бочекъ больше *стыдиться*, нежели хвастать надлежало» Ф. Виз. 421. «Всѣ *радовались молодыми супругами*» Кар. 2, 266. Сюда принадлежитъ *поступиться чѣмъ*, вм. *уступить что*.

Въ цс. требуютъ творительнаго многіе глаголы, которые теперь употребляются съ другимъ дополненіемъ; напр. *купить чѣмъ* (вм. *на что*), *печься чѣмъ* (вм. *о чемъ*): въ О. Е. «**чюимъ коупнымъ хлѣбъ**» Іо. 6, 5, какъ и въ испр. «**дѣите сѧ не печетъ богъ иноѭ**» Супр. рук. 214; «**пекоущесѧ ѕемльнымин властьмн**» Сербск. Пам. XIII в.; но въ О. Е., какъ и нынѣ, съ предлогомъ *о*: «**и о одежди чьто печетесѧ**« Матѳ. 6. 28.

§ 254. Управленіе глаголовъ, сложенныхъ съ предлогами.

Эти глаголы могутъ быть какъ вещественнаго, такъ и умственнаго значенія; напр. съ предлогами:

в-: *в-*мѣнить *во* что, *в-*ступиться *во* что, *во-*зриться *во* что (напр. «но, *возряся въ пѣвца*, всѣ съ дерева дождемъ» Крыл. 301);

вз-: *вс-*пало *на* умъ, *вс-*клепать вину *на* кого;

вы-: *вы-*жить *изъ* ума;

до-: *до-*йти *до* крайности;

на-: *на-*дѣяться *на* что, *на-*мекать *на* что;

пере-: *пере-*лить *черезъ* край;

под-: *под-*кладывать *подо* что;

при-: *при*-выкать *къ* чему, *при*-лежать *къ* чему, *при*-равнять *къ* чему;

про-: морозъ *про*-бираетъ *сквозь* шубу;

с-: *с*-писать *съ* кого, *съ* чего, *с*-равнить *съ* кѣмъ, *съ* чѣмъ.

Примѣч. 1. Старинный и народный языкъ съ бо́льшею смѣлостію, нежели нынѣшній книжный, пользуется этимъ управленіемъ, столь согласнымъ съ внѣшнею формою слова и съ наглядным значеніемъ, придаваемымъ выраженію предлогомъ. Напр. въ Др. Рус. Ст. «три корабля свои *под*писываютъ «*подъ* Тугарина Змѣевича» 161 (т. е. отдаютъ за своими подписями). Въ Пс. Ох. «звѣря изъ подъ гончихъ *на* себя *на*жидать» 14; «чтобы смаленьку *къ* нему *при*знались» 15 (т. е. чтобы собаки привыкли, присмотрѣлись къ охотнику). Въ Пѣсн. «ты *при*стой-ка ноги рѣзвыя «Што *ко* полу *ко* дубовому» (Арханг. губ.).

Многіе глаголы, сложенные съ предлогами *до-*, *из-*, *от-*, *с-*, и съ нѣкоторыми другими, имѣютъ двоякое управленіе: древнѣйшее и позднѣйшее. По древнѣйшему требуютъ родительнаго безъ предлога, по позднѣйшему — съ предлогами *до*, *изъ*, *отъ*, *съ*; напр. въ цс.: въ О. Е. «отлꙗѹемъ съборищ҃ъ бѫдеть» Іо, 9, 22; въ испр. «ѿлꙗѹе́мъ ѿ со́нмищъ бѫ́детъ.» Въ русскомъ: въ Юрид. Акт. «пашни *от*сталъ» 1532 (вм. *отъ* пашни).

Примѣч. 2. Примѣры: 1) съ предлогомъ *до-*: «**дошъдъше же мѣста**» Супр. рук. 115. «Переяславля *до*быти» Лавр. сп. 141. Въ Юрид. Акт. «Прокопья убытка не *до*вести» 1583; «слухъ *до*шелъ воеводы» 1615. «а о недовѣдомыхъ духовныхъ вещахъ *до*кладывати насъ Патріарха» Шуйск. Акт. 1642 (т. е. до насъ, до патріарха, вм. намъ, патріарху). Въ Послов. XVII в. «по ниткѣ и клубка *до*ходятъ» «лишняя говоря (т. е. рѣчь) сорома *до*водитъ». — 2) Съ предлогомъ *от-*: «того не *от*ступаю» Новг. Лѣт. 1, 45. Въ Юрид. Акт. «*от*ступилися Васильевы земли» XIV—XV в. «пашни не *от*быть» 1680. «Ждать друга — *от*быть плуга» Послов. XVII в. «Добрыня того не *от*пирается» Пѣсн. — Сюда же принадлежалъ первоначально глаголъ *от*чаяться; напр. «*от*чаялся жизни» Пересм. 1, 184. 3) Съ предлогомъ *с-*: *съ*ступися Твьрдиславъ посадничества» Новг. Лѣт. 1, 31. 4) Съ предлогомъ *из-* употребляются преимущественно цс. глаголы: «**изъбѫдѣши болѣзни тои лютыа**» «**да изъбѫдѫ сего**» Супр. рук. 163. У насъ въ книжномъ языкѣ и въ высокомъ слогѣ: *избѣжать суда*, *избавить муки*.

Это древнѣйшее словосочиненіе сохранилось какъ въ языкѣ разговорномъ, такъ и у образцовыхъ писателей, отъ Кантемира и Ломоносова до нашихъ временъ; но при этомъ постоянно встрѣчается уже и позднѣйшее; напр. *от*рещись *чего* и *отъ чего*, *до*стигнуть *чего* и *до чего* и т. п.

Примѣч. 3. Напр. у писателей: 1) Родит. пад. безъ предлога: «лишностей всякихъ *от*бѣгаемъ» Кант. Сат. 5. «Вѣроятности *от*рещись не могу» Лом. 3, 143. «Богъ меня *из*бавилъ этой скуки» Ф. Виз. 94. У Жук. «Реймса я съ побѣдою *до*стигну» 3, 132; «и вы мея согласны ужъ *от*речься» 3, 145. У Пушк. «вотъ Углича *до*стигъ я» 1, 337; «наконецъ *до*стигъ нашей хижины» 8, 272. — 2) Родит. съ предлогомъ: «*до*стичь *до* счастія» Ф. Виз. 578. «И тѣмъ *от*былъ *отъ* ученья» Зап. Дан. 57. У Кар. «счастливо они *до*стигаютъ *до* отечества Графскаго» 2, 157; «не многіе могутъ *до*стигнуть *до* сего величія» 2, 252. У Жук. «когда весь свѣтъ *от*рекся *отъ* меня» 3, 240; «площадка, *до* которой въ десять минутъ можно *до*стигнуть» 7, 213.

Вмѣсто предлога, съ которымъ сложены глаголы, стали въ нѣкоторыхъ случаяхъ употреблять другой, близкій къ нему по смыслу. Напр. *из*быть *отъ* чего: у Лом. «желая *отъ* огня *из*быть» 3, 170. При глаголѣ *достигнуть* вм. *до*, у писателей встрѣчаются: *на*, *въ* и *къ*.

Примѣч. 4. Напр. у Лом. «*на* высочайшій степень величества, могущества и славы *до*стигнулъ» 3, 73. У Ф. Виз. «сей мой соученикъ былъ знакомъ со мною, *до*стигши уже и *въ* совершенный возрастъ» 495. (а въ другомъ мѣстѣ: «*до*стигъ *до* юношескаго возраста» 491). У Жук. «и *къ* Господу молитва ихъ *до*стигла» 6, 270; «Исторія изъясняетъ намъ, что былъ сей народъ прежде, что онъ теперь, и *къ* чему можетъ онъ *до*стигнуть» 7, 262; «солнце садилось, когда *къ* благовонной Палладиной рощѣ «вмѣстѣ *до*стигли они» Одис. 6. 321.

Иные глаголы, переходя отъ собственнаго значенія къ переносному, теряютъ въ дополненіи предлогъ. Напр. *находить*, какъ *наѣзжать*, *набѣгать*, требуетъ винит. съ предлогомъ: «*на* него часто *на*ходитъ скука»; въ переносномъ же смыслѣ: *находить деньги, время.*

Примѣч. 5. Глаголы, сложенные съ предлогомъ *при*, каковы **прикласти**, **прилѣплятися**, **пристоупати**, **приклонятися** и нѣк. др., въ древнемъ цс. управляютъ мѣстн. падежомъ безъ предлога. Напр. въ О. Е. «**неприкласѣть бо са ноудѣи сѣмарѣмѣхъ**,» Іо 4, 9; въ Галицк. Ев. 1144 г. также **сѣмарѣнѣхъ**, равно какъ и въ спискахъ Евангелія XIII—XV в; въ псалтыри 1296 г. «**ѣзыкъ мои прилѣпе гортѣни моемъ** (въ испр. **горт҃ѣни моемѣ**, 21, 16): «**прилѣплятися бг҃ѣ**» (въ испр. **Бг҃овѣ**, 72, 28); «**и длма не пристоупить телесѣ твоемъ** (въ испр. «**не приближатся телесѣ твоемѣ**, 90. 10). Въ спискѣ Ушря прилагательное **приклонь**мъ (=*подобенъ*), отъ глагола **приклонѣти**, управляетъ также мѣстнымъ безъ предлога. Напр. «**ѝ боровѣ не приклонѣи вѣдѣхъ ѐго. ѝ елѣе** (вм. **елѣе**) **не бысть приклонно ѡ̀рослыхъ ѐго**» Iезек. 31, 8. — Но въ Филарет. Ев. 1537 г. **прикоснѣтися** уже съ дательнымъ: «**ако ѫ̀ще прикоснѣся рѣ҃змъ ѐго**» Мар. 5, 28.

§ 255. Управленіе глаголовъ простыхъ падежами съ предлогами столь разнообразно, что вполнѣ можетъ быть объяснено только въ Словарѣ. Напр. *гадать о* чемъ *въ* карты, *на* водѣ; *зариться на* что, *биться о* великой закладъ; *удариться о* своей головѣ. Сюда же принадлежатъ изъ сложныхъ такіе глаголы, которые имѣютъ въ дополненіи предлогъ, не соотвѣтствующій тому, съ которымъ сложены. Напр. *при*ходить *въ* мѣру, *по*ходить *на* дѣло, *пере*мѣнить одно *на* другое и т. п.

Предлогъ при падежѣ иногда опускается и при этихъ глаголахъ, какъ при простыхъ, такъ и при сложныхъ. Напр. бѣжать *отъ* кого, *отъ* чего, и бѣжать *кого*, *чего*. Въ послѣднемъ случаѣ, бо́льшею частію, глаголъ принимается въ переносномъ значеніи: напр. у Пушк. «За чѣмъ *бѣжала* своенравно» она *семейственныхъ оковъ*?» 2, 267.

Примѣч. 1. У писателей встрѣчаются съ такимъ дополненіемъ многіе глаголы, которые въ разговорѣ обыкновенно употребляются съ предлогами; напр. спастися *чего* вм. *отъ* чего: «чтобы *спастись несчастія таковъ*» Хемн. 2. 18.

Двоякое управленіе, посредственное и непосредственное, должно отличать при глаголахъ, означающихъ отношеніе къ кому или

чему нибудь; каковы: *отправить*, *послать*, *принадлежать*, *способствовать*, *приличествовать* и т. п. Они требуютъ или одного дательнаго, или съ предлогомъ: *послать* что *кому* и *къ кому*. Сюда же принадлежатъ и сложные глаголы при управленіи съ соотвѣтствующимъ падежомъ.

Примѣч. 2. Примѣры съ предлогами: въ Супр. рук. «да **бѣхъ покаялъ** *сѧ* **къ Богоу**» 126. «Великость города больше *приличествовала къ* столицѣ» Лом. 3. 144. «Я разсматривалъ со всевозможнымъ вниманіемъ все то, что могло *способствовать* мнѣ *къ* пріобрѣтенію».... Ф. Виз. 304. У Кар. во 2-мъ томѣ: «*къ* украшенію города *служатъ* также большія площади» 61; «я еще не *писалъ къ* Вамъ о здѣшнемъ славномъ Цейггаузѣ» 291. «каждая мысль, которая *приходила ко* мнѣ въ голову» 316; «долго я не *писалъ къ* Вамъ» 336; въ И. Г. Р. «*цѣлуй* крестъ *къ* великому Государю» 11. 38. — Перемѣна такого дополненія на дательный безъ предлога бываетъ необходима тогда, когда должно показать отношеніе къ лицу: *ему* приличествуетъ, способствуетъ, служитъ. *Писать кому*—собственно *для кого*, но употребляется и вм. *писать къ кому*. Впрочемъ и при отношеніи къ лицу употребляется *къ*; напр. въ Дух. ст. «*отвѣщуетъ* прекрасная пустыня «*ко* младу Царевичу Осафью» 9, 18.

Глаголъ **коснѫти, коснѫтисѧ** управляетъ сверхъ мѣстнаго падежа винительнымъ безъ предлога и съ предлогомъ *въ*; напр. въ О. Е. «**косни и къ ꙑзꙑкъ кго**» Мр. 7, 33. Въ Галицк. Ев. «**прїношахоу к немоу дѣти да и коснетъ**» (въ испр. *да ко́снется и́хъ*» Мр. 10, 13. Въ Библіи 1499 г. «**косни ко к є ѥже и҃мъ**» (въ испр. **коснѧ́сѧ всѣ́хъ**» Іов. 1, 11) «**жрѣтвꙋ же є҃го о҃блацѣх сѧ коснѣ**» (въ испр. *о҃блако́мъ ко́снется*, Іов. 20, 6). Также и глаголъ **прикасѧтисѧ** управлялъ иногда винительнымъ съ предлогомъ *въ*; напр. въ Псалт. 1296 г. «**прикаслъшисѧ к горахъ и къскоꙋратсѧ**» (въ испр. **прикасла́йсѧ горы́мъ**, 103, 32.

Глаголъ *учить, учиться*, обыкновенно сочиняется съ дательнымъ: *учить чему*; но въ старинномъ и народномъ требуетъ предлога *къ*: «атаморы поучился Волхъ *ко* премудростямъ» «*ко* другой-то мудрости *учился* онъ Волхъ» «*ко* третей-то мудрости учился» Др. Рус. ст. 47.

§ 256. Глаголы имѣютъ при себѣ различныя дополненія по слѣдующимъ причинамъ.

1) По измѣненію грамматическихъ формъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и внутренняго ихъ смысла, въ историческомъ развитіи языка. Такъ напр. глаголы нравственнаго и отвлеченнаго значенія долгое время колебались между различными дополненіями; каковы *молить, молиться* (кому, къ кому), *вѣровать* (кому, къ кому, въ кого), *надѣяться* (на что, чего, и съ мѣстнымъ падежомъ), *уповать* (на кого, на что, чѣмъ), *каяться* (въ чемъ, чего) и мн. друг.

Примѣч. 1. а) Молить, молиться; первый глаголъ требуетъ и въ древнѣйшемъ языкѣ, какъ теперь, винительнаго: «и молѣхѫ и» «и моляшѧ и» въ О. Е., въ испр. въ обоихъ случаяхъ: «и моля́хѫ его» Лук. 8, 31, 32. Второй глаголъ употребляется, или безъ дополненія: «ты же егда молишися въниди въ клѣть твою» О. Е. Матѳ. 6, 6; или съ дополненіемъ, которое въ древнѣйшихъ памятникахъ было двоякое, именно дательный съ предлогомъ или безъ предлога. Въ Супр. рук. преимущественно съ предлогомъ: «помоли сѧ оубо ѕа на къ богѫ» 163; а также: «молитвоѭ ѣти къ богѫ ѕа ны» 161.; въ Изборн. Святосл. 1073 г. «къ бо҃у молимъсѧ» 114 л. Въ Библіи 1499 г. «молистѧся к бо҃у», равно какъ и въ испр. «помоли́ся ко Гдⷭ» Исх. 10, 18. Въ О. Е. просто дательный, какъ и теперь: «молѣаше же сѧ емоу мѫжь» въ греч. ἐδέετο δὲ αὐτοῦ ὁ ἀνήρ (Лук. 8, 38); «молихъся оученикомъ твоимъ» (въ греч. καὶ ἐδεήθην τῶν μαθητῶν σου. Лук. 9. 40). Въ народномъ языкѣ и *молить* сочиняется съ дательнымъ: «она *Богу молитъ* объ своемъ сыну» Дух. ст. 2, 211.

б) Вѣрить, вѣровать. Первый глаголъ коренной, теперь сочиняется собственно съ дательнымъ: *вѣрить кому*; производное отъ этого глагола существительное *вѣра*, откуда уже *вѣровать* — съ предлогомъ *въ: въ кого, во что.* Но въ древнѣйшихъ це. памятникахъ вѣровати сочиняется различно: или требуетъ дательнаго безъ предлога, или съ предлогомъ *къ*, или винительнаго безъ предлога, или съ предлогомъ *въ*, или мѣстнаго съ предлогомъ *о*. Напр. въ Супр. рук. «вѣровахъ господоу» «вѣровахъ къ господоу» 14; «вѣроуи богоу и христосоу» 122; «мы оубо вѣроуѥмъ въ бога — —и не вѣроуѥмъ къ человѣкоу тлѣньноу» «не можемъ оубо вѣровати къ человѣкоу» 189. Въ Избор. Свят. 1073 г. «вѣровахъ во Аѳралмъ бо҃у» «и не вѣровахъ къ въ» 4 л. об. «ѩко же и́ фарисѣи́ родъ и́ лоукавъ несъмыслънъ вѣроуѭ́ть» 114 л. об. Въ О. Е. преимущественно съ предлогомъ *въ*, а иногда и съ *о*, какъ и въ нынѣшнемъ текстѣ: «и вѣровахѫ въ Ісⷭа»

(*καὶ ἐπίστευον εἰς τὸν Ἰησοῦν*) Іо. 12. 11; «**вѣровати о всѣхъ**» (*πιστεύειν ἐπὶ πᾶσιν*) Лук. 24, 25. Въ народномъ языкѣ сочиняется также и съ винительнымъ, въ выраженіи: «вѣровать вѣру,» и съ предлогомъ *на*: вѣровать *на что*, вм. полагаться *на что*, обращать *на что* вниманіе. Въ Дух ст. «ты *повѣруй вѣру*, ты *ко* мнѣ Царю *ко* мнѣ Царю, *къ* моимъ идоламъ» 2, 37. «Я не *вѣрую вѣры твоей невѣрныей*, ни *твоимъ богамъ*, *ко идоламъ*, ни *тебѣ*, *Царищу бусурманищу*! *Вѣрую въ вѣру* крещеную, *во* крещеную, богомольную» 2, 41. Въ Пѣсн. «Илья *на* то да не *вѣруетъ*». У писателей иногда встрѣчается *вѣровать* съ дательнымъ, вм. *вѣрить*; напр. у Пушк. «*во* всемъ ей *вѣровалъ*» 1, 55.

в) Уповать (**оупѣвати, нѣкати**), надѣяться. Первый глаголъ управляетъ, или творительнымъ, или, съ предлогомъ *на*, винительнымъ: Въ Супр. рук. «**влъшѣвъмъи сконми пѣкаѣшн**» 85: «**что сѧ надѣѣшн, или ѥ кого оуповаѣшн?**» 117. Въ О. Е. «**на него же вы оупѣваете**» (*εἰς ὃν ὑμεῖς ἠλπίκατε*) Іо. 5, 45. Въ древнерусскомъ, вм. *уповати*, болѣе употребляется *надѣятися* съ мѣстнымъ: «надѣяся богатству» (вар. богатствѣ) Лавр. 69; «надѣя бо ся силѣ своей» «надѣяся Бозѣ и силѣ животворящаго хреста». Ипат. сп. 16, 25. Въ древнемъ церковнославянскомъ **надѣꙗтисѧ** управляло иногда дательнымъ съ предлогомъ **къ**; напр. въ Библіи 1499 г. «**надѣѧсѧ къ гн҃ви**» Іов. 27, 9. Дополненіе съ предлогомъ *на* зависитъ отъ сложенія: «*на*-дѣяться (§§ 154 и 252), и тогда этотъ глаголъ сближается съ старинными глаголами **оупадатисѧ**, **укладати**, т. е. полагать, возлагать, полагаться *на* что (и *начаяться*). Напр. въ Изборн. Свят. 1073 г. «**не оупадаисѧ на доброту женьскоу**» 170 об. (т. е. не полагайся); «на Бога *укладаетъ*» Лавр. 105; «язъ начаялся» Яренск. Акт. 1653. Послѣдній глаголъ согласовался съ родительнымъ, напр. въ Послов. XVII в «кормила баба лилѣка, *начаялась человька*». *Надѣяться*, какъ синонимъ глаголу *ожидать*, согласуется съ родительнымъ: «надѣясь *твоего прихода*» Лом. од. 11. «что я дерзнулъ надѣяться *побѣды*» Жук. 6, 104.

г) Согрѣшити *къ* кому и *въ* кого, *во* что; напр. въ Галицк. Ев. 1144 г. «**ащє съгрѣшїтъ къ мънѣ братъ моі**» (въ испр. «**согрѣшитъ въ мѧ**» Мѳ. 18, 21.

д) Каятися въ древнерусскомъ съ родительнымъ; «по что же зло створивъ и некаяшися *его*?» Лавр. 113.

е) Льстити, ласкати. Въ О. Е. льстити съ винительнымъ: «**нъ**

льстить народы» (ἀλλὰ πλανᾷ τὸν ὄχλον, какъ и въ испр. Io. 7, 12. Въ Супр. рук. съ родительнымъ: «рьци оубо нѣмъ, кто съ тако льсти народа» 118. Въ древнерусскомъ *льстить* и *ласкать* сочиняются съ предложными нарѣчіями *подъ* и *около*: «се же рѣша Грьци, льстяче *подъ Русью*» Лавр. 29. «Сьмирися всемоу ѩзыкоу. ласкаи около ксякого чл҃ка» Злат. Чен. XIV в. Нынѣ, или общеупотребительное сочетаніе *льстить кому*, *ласкать кого*, или *льстить* съ винительнымъ: «льщу себя (=льщусь) надеждою»; «названіе Секретаря *льстило меня* новыми доходами» Крыл. Поч. Дух. 1. 13; или *ласкать*, по сближенію съ *льстить* — съ дательнымъ: (язычники) «лаская *людямъ*, приписывали ихъ пороки божкамъ» Всяк. Всяч. 98; «который (т. е. поэтъ) *вамъ* никогда не ласкалъ» Кар. 2, 770.

ж) Подражати употреблялся, или съ дательнымъ, какъ и теперь; напр. Въ Изборн. Свят. «подражи мрвнымъ о лѣнивѣ» 240; или съ винительнымъ: въ Супр. рук. «подража отьца своего» 6; въ Стихир. 1157. года: «подражам же ны древѣ распатаго» 38 об.; съ тѣмъ же падежомъ и въ О. Е., но вмѣсто исправленнаго ргатѧхѹсѧ, именно: «подражахѫ и҃» Лук. 16, 14.

з) Жаловати, пожаловати, въ древнерусскомъ, съ родительнымъ въ смыслѣ *жалѣть*: «и кто непожалуеть *сего*?» Новг. лѣт. 1, 49; «и мы, господине, жалуючи *того Савки*, да жито ему отдали» Юрид. Акт. 1490.

2) Въ слѣдствіе забвенія народныхъ обычаевъ, сопровождавшихъ дѣйствія, глаголами выражаемыя. Позднѣйшій языкъ въ этомъ случаѣ прибѣгаетъ къ новому сочетанію словъ и къ описательнымъ выраженіямъ. Такъ напр. вмѣсто древнѣйшихъ формъ: *свататься съ кѣмъ*, *пить на кого*, *взяться*, *ятися по дань*, *предать работѣ*, теперь употребляются: *свататься къ кому* или *на комъ*, *пить въ честь кого*, *идти въ подданство*, *платить дань*, *взять въ рабство*, *въ плѣнъ*, и т. п.

Примѣч. 2. Въ Лавр. сп. «рече Котопанъ: «Княже! Хочю *на тя пити*»; оному же рекшю: «ній» онъ же испивъ половину, и половину дастъ Князю пити.» 71. «Вси гради ваши предашася мнѣ, и *ялися по дань* — а вы хочете изъмерети гладомъ, не *имучеся по дань*» 25. «и прочая люди овыхъ избѣ, а другія *работѣ предасть мужемъ* своимъ» 25. — Особенно любопытны въ историческомъ отношеніи

дополненія къ глаголамъ *жениться, свататъ, свататься*. Въ древнѣйшихъ цс. рукописяхъ женитися сочиняется съ творительнымъ: въ О.Е. «женался потьѣгомь»; въ испр. также съ творительнымъ: «пѫ.ѥ-и.ѥю» (ὁ ἀπολελυμένην γαμῆσαι) Мат. 19, 9. Въ Супр. рук. «родителѣ ємоу съвѣштаста сѧ женити ї (т. е его) дѣвицѣѭ имѧнемъ Анна» 18. Также и въ древнерусскомъ: «тое же зимы *ожени* Гюрги сына своего Глѣба, въ Русь, *Изяславною* Давыдовича» Продолж. Лавр. 148. Но обыкновеннѣе глаголъ **взѧти**, *поняти кого* (т. е. взять) съ мѣстнымъ падежомъ *женѣ* (вм. въ жены). Напр. въ Библіи 1499 г. «ѥно̀ дѧ ю себѣ въ҃мѐ женѣ» (въ испр. «пои́мѣтъ ю́ себѣ̀ въ женѣ» Исх. 22, 16; въ Ларр. «хощю тя *поняти* собѣ *женѣ*» 26; въ Ипат. «*поими* дщерь его сыну его *женѣ*» 185. Вмѣсто дательнаго лица, какъ въ этихъ примѣрахъ *собѣ, сыну* (т. е. взять *кому, для кого*), употребляется также съ предлогомъ *за*, какъ и теперь: «и *пояша зань* (т. е. за него) Петровну Михалковича» Продолж. Лавр. 148. Глаголы *свататися, сватитися*, въ смыслѣ совѣщаться, сочиняются, какъ и другіе взаимные, съ предлогомъ *съ*: «Изяславъ *сватится со* Всеславомъ, мысля на него» Лавр. 78. *Совѣщатися*, въ смыслѣ помолвки между женихомъ и невѣстою, употребляется у Нестора при описаніи языческихъ обрядовъ славянскаго брака: «схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовская игрища и ту умыкаху жены собѣ, *съ* нею же кто *съвѣщашеся*» Лавр. 6. Въ Др. Рус. ст. *свататься* употребляется слѣдующимъ образомъ:

Я хощю у тебя свататься
За молода Гордена Блудовича
Дочь твою возлюбленну Авдотью Чесовичну 149.
Сваталась я на ея любимой на дочери Авдотьѣ Чесовичнѣ

За тебя сына Гордена Блудовича 150.
Никто уже *на* Настасьѣ не *сватается*,
Посватался Владиміръ Князь Стольной Кіевской
А *за* молода Алешиньку Поповича 199.

Въ Послов. XVIII в. «*сватались къ дѣвушкѣ* тридцать съ однемъ, а быть за однемъ», вм. *однимъ* (т. е. искали ея руки многіе). У Кант. «*сватается* кто *на* комъ» Сат. 3. — *Свататъ* же употребляется съ дополненіями: *кого за кого*: «ты *сватаешь за дочь*-ту мою *дворянина*?» Абл. 45.

3) Въ слѣдствіе расширенія круга понятій. Потому одинъ и

тотъ же глаголъ, переходя отъ одного значенія къ другому, получаетъ управленіе тѣхъ синонимовъ, съ которыми приводится въ связь.

Для практическаго употребленія исчисляются здѣсь нѣкоторые изъ глаголовъ, наиболѣе затрудняющихъ на практикѣ.

Внимать, съ дательнымъ лица и съ винительнымъ вещи: «съ жадностью внимаетъ *вдохновенному поэту*» Бат. 1, 41. «Она лишь *Гетману* внимала» Пушк. 2, 268. «Отвсюду *трескъ* и *громы* внемлю» Дм. 1, 13. «Ты всюду *громъ* трубы французской внемлешь» «ихъ *стоны* внемлетъ и груститъ» Жук. 3. 162, 274. «Внемлите *мой печальный гласъ*» «внимая *звонкій голосъ* ихъ» Пушк. 1, 10, 88. Впрочемъ съ винительнымъ и лица: «ты самъ, оставя плугъ, «придешь *меня* внимать» Бат. 2, 218.

Воевать, въ разговорномъ языкѣ, съ *кѣмъ*, въ книжномъ также и *кого, что* (напр. у Кар. въ И. Г. Р.) и *на кого*: «*воевалъ на* Суличанъ и *на* Тиверцевъ» Лом. 3, 150.

Встрѣтиться, въ смыслѣ взаимнаго глагола *съ кѣмъ*, для означенія лица, и въ смыслѣ *попадаться, случаться*, съ дательнымъ, и лица, и вещи: «встрѣтилось *мнѣ* препятствіе» «горе тому несчастному страннику, который встрѣтится *симъ падающимъ снѣжнымъ кучамъ*» Кар. 2, 270.

Говорить что́ и *о чемъ*, а также *языкомъ*: «говорятъ ему русскимъ языкомъ»; и *на языкѣ*: «говорить на французскомъ языкѣ». Теперь болѣе принято это послѣднее дополненіе. Но у писателей часто встрѣчается и первое; напр. у Лом. «говорятъ *языками* не мало сходными между собою» 3, 112; «спрашивалъ ихъ *языкомъ* о своей лошади» 3, 175. У Кар. «воображая, что мы не умѣемъ говорить *иностранными языками*» 2, 15; «всѣ хорошо воспитанные Англичане знаютъ французскій языкъ, но не хотятъ говорить *имъ*» 2, 684.

Дивить, подивить, въ смыслѣ *смотрѣть, глядѣть* съ предлогомъ *на*: «ты, мой батюшка, не *диви на братца*» Ф. Виз. 134. «А въ семью не включатъ, *на* насъ не подиви» Грибоѣд. *Дивиться, удивляться*, по старинному *о комъ, о чемъ*, нынѣ — *кому, чему*: «**ꙗко дивити сѧ всѣмь ѡ семь**» Сербск. Нам. XIII в. «удивлялся я нынѣ *памятникамъ* гордыхъ Римлянъ» Кар. 2. 414.

Ждать, ожидать съ винительнымъ и съ родительнымъ: *ждать что* и *чего*. Послѣднее управленіе нынѣ употребительнѣе, но и первое встрѣчается, не только въ старинномъ и народномъ языкѣ, но и у образцовыхъ писателей: «жни баба пшеницу, жди *пироги*» Послов. XVII в. «отъ картъ, какъ отъ крестьянъ, онъ ждалъ себѣ *оброкъ*» Разкащ. 55. «*что* должно ожидать отъ подлинника?» Крыл. Почт. Дух. 1, 33. «*участь* Казани ожидаетъ и Нижній» Пушк. 5, 127.

Заслуживать, въ смыслѣ *выслужить, добывать выслугою, заглаживать*, съ винительнымъ: «не буду имѣть ни малѣйшаго случая заслужить сколько нибудь *ть деньги*». Ф. Виз. 618. «заслуживать тамъ *свои вины*» Пушк. 5, 4; въ смыслѣ *стоить, быть достойну*, обыкновенно съ родительнымъ; напр. «видѣли все, что заслуживаетъ *вниманія*» Ф. Виз. 460. Но встрѣчается въ этомъ послѣднемъ смыслѣ и съ винительнымъ; напр. у Бат. «Историческіе отрывки Г. Муравьева заслуживаютъ *особенное вниманіе*» 1, 117. У Пушк. «высказалъ ему все, *что* заслуживаетъ его гнусное поведеніе» 11, 296.

Злословить, обыкновенно *кого, что*, но иногда и *о комъ, о чемъ* (какъ синонимъ глаголу *говорить о комъ зло*): «злословила-ль *объ комъ* его смиренна мать?» Дм. 1, 98.

Играть—чьмъ, во что, что и *надъ чьмъ*: *играть игрушкою, въ карты, играть большую игру*; «и мыслитъ, что мечта во снѣ *надъ ней* играетъ» Дм. 2, 135. Въ старину, вм. *играть въ игру, въ карты* и т. п. говорилось: *играть игрою, картами*: «онѣ думали *какой игрой* играть» Пѣсн. Чулк. 1, 167. Въ Шуйск. Акт. «*зернью* и *карты* играетъ».

Касаться имѣетъ при себѣ четыре рода дополненій: а) дательный безъ предлога, и 2) съ предлогомъ *къ*; 3) родительный безъ предлога, и 4) съ предлогомъ *до*. Два первые рода управленія принимаетъ глаголъ преимущественно въ собственномъ смыслѣ (= *притронуться*); а два послѣдніе частію въ собственномъ, частію же въ переносномъ (=относиться *до* кого, *до* чего; напр. «не было ни единаго дѣла, относящагося *до* цѣлости и безопасности Имперіи, которое миновало бы его производства или совѣта» Ф. Виз. 592).— Управленіе непосредственное, т. е. падежами дательнымъ и родительнымъ, объясняется опущеніемъ предлоговъ *къ* и *до*. Примѣры: а) съ предлогомъ *къ*: «позволь, Священна Тѣнь! безвѣстному пѣвцу «коснуться *къ* твоему безсмертному вѣнцу» Бат. 2, 108. «Молчитъ-

лишь гордою стопою «касается *ко* праху онъ» «на все, *къ* чему она коснется, сходитъ «непостижимое благословенье» Жук. 2, 80. 3, 85. б) Съ дательнымъ: «касается *морскому дну*» Лом. од. 2. «Коснешься ли *горамъ* — дымятся» Держ. 1, 17. «Коснуся я *струнамъ*» Бат. 2, 99. «Нѣтъ, никогда ничтожный прахъ забвенья «*твоимъ струнамъ* коснуться не дерзнетъ» Жук. 4, 137. «Но ты коснуться *льву*, конечно, не дерзнулъ» Крыл. 246. в) Съ предлогомъ *до*: «дѣло конечно важно, когда касается оно *до* воспитанія» Ф. Виз. 195. «Разговоръ нашъ касается *до* философовъ» Кар. 2, 149. «Чтожъ касается *до* дружбы сего Министра» Крыл. Почт. Дух. 1, 38. «Коснулись *до* зѣницъ копьемъ своимъ» Бат. 2, 101. «И *до* меча сама не прикасайся» Жук. 3, 151. «Коснуться *до* всего слегка» Пушк. 1, 4. г) Съ родительнымъ: «коснусь *волшебныя струны*» Бат. 2, 151. «И скоро *слуха* Кочубея «коснулась роковая вѣсть» Пушк. 2, 267.

Клеветать на кого, и *кого*, *что*. Въ послѣднемъ случаѣ сближается съ глаголами *злословить*, *порицать*. «Клеветалъ *общество*: слѣдовательно клеветалъ *человѣка*» Бат. 1, 26.

Наблюдать — что, *за чѣмъ* и *надъ чѣмъ*. Первое управленіе есть собственное (*блюсти что*, *хранить что*, потомъ *смотрѣть что*). Два послѣдніе переносные (§ 154). Впрочемъ писатели употребляютъ и винительный, вмѣсто *надъ чѣмъ*: «ибо вы, М. Г., наблюдаете постоянно *ходъ* нашихъ успѣховъ, какъ Астрономъ наблюдаетъ *теченіе* любимой планеты» Бат. 1, 209. «Межъ Горцевъ плѣнникъ наблюдалъ «ихъ *вѣру*, *нравы*. *воспитанье*.» Пушк. 2, 129. Вмѣсто *надъ чѣмъ*, иногда встрѣчается и *за чѣмъ*: «вотъ что сдѣлалъ Ларошфуко, говоря о человѣкѣ и наблюдая *за нимъ* въ прихожей Тюльерійскаго замка» Бат. 1, 28.

Насладиться — чѣмъ, въ разговорномъ языкѣ, — и *чего* въ книжномъ и въ слогѣ высокомъ: «души де ихъ подлинно будутъ наслаждаться «*вѣчныхъ благъ*» Кант. Сат. 13. «Вы скоро, скоро насладитесь» «Богини щедрыя *очей*» Лом. од. 11 «Приди и насладися *благъ*» Держ. 1, 226.

Отказать — собственно *кому что* (напр. имѣніе по завѣщанію), и переносно *кому въ чемъ* (напр. «природа отказала ему въ красотѣ»). Но у писателей встрѣчается первое управленіе и при послѣднемъ значеніи: «четвертый, отказывая себѣ *все*, кромѣ самаго необходимаго»... Кар. 2, 781.

Плакаться (=жаловаться) — *кому* и *на что, на кого*: «*кому* же намъ плакаться, какъ не тебѣ?» Жив. 1, 158. У Крыл. «и только плачется (муха) *на* то» что ей ни въ чемъ, никто, «ни какъ помочь не хочетъ» 111; «добро, не плачься *на* меня» 140. Въ старинномъ языкѣ этотъ глаголъ употреблялся вм. плакать, и согласовался съ предлогомъ *по*: «по трехъ днехъ умре Ольга, и плакася *по* ней сынъ ея, и внуци ея» Лавр. 28. «Плачется мати Ростиславля *по* уноши» (т. е. по юношѣ) Слов. о Полк. Игор.

Покровительствовать, въ смыслѣ помогать, благопріятствовать, съ дательнымъ отношеніемъ къ лицу, а въ смыслѣ охранять, держать подъ защитою и т. п., съ винительнымъ предмета, подлежащаго дѣйствію; напр. «покровительствовать художникамъ и художества». Впрочемъ винительный принимаютъ и названія лицъ, напр. у Ф. Виз. «тогдашній нашъ инспекторъ покровительствовалъ *одного нѣмца*» 490; «покровительствовалъ *молодыхъ писателей*» 500.

Помнить, воспоминать, напоминать кого, что (т. е. приводить на память), и *о комъ, о чемъ* (т. е. думать, вздумать). Съ винительнымъ у писателей: (впечатлѣнія) «погружаютъ читателя въ сладкую задумчивость, напоминая ему его *собственную жизнь* и *ясную зарю* молодости» Бат. 1, 65. «Быть можетъ, онъ воспоминаетъ *«рѣку* своихъ родимыхъ мѣстъ» Бат. 2, 246. «Онъ вспомнилъ *нѣкоторыя черты* Ибрагимова младенчества» Пушк. 10. 20.

Править, управлять (въ смыслѣ властвовать) — *чѣмъ*; а въ древности съ винительнымъ: въ Послѣслов. къ О. Е. «**самъ же изъслакъ кънязь. правлмаше столъ отца своего ярослава кыевѣ**» 294 в. Это управленіе удерживается въ народной словесности до позднѣйшаго времени; напр. «управлять *домъ мой* и *деревни*» Инстр. Дворецк. Нѣмч. 1724—5.

Презирать, пренебрегать — кого, что и *кѣмъ, чѣмъ* (т. е. гнушаться): »чужой ты земли, Государь, ищешь, *свою* пренебрегая» Лом. 3, 176. «Не презирайте днесь *пѣвцами*» Дм. 1, 27. «Когда бы ты не презрѣлъ *мною*» Крыл. 117.

Принадлежать, въ собственномъ смыслѣ съ дательнымъ лица: «книга принадлежитъ *мнѣ*»; въ переносномъ, для показанія отношенія, съ предлогами *къ* и *до*. Теперь употребительнѣе первый предлогъ; напр. «оттуда пошелъ я въ Римскія бани, принадлежащія нынѣ *къ* женскому монастырю» Кар. 2, 414. «Все принадлежитъ *къ* вѣчному и пространному чертежу, и входитъ въ составъ цѣлаго въ

нравственномъ мірѣ» Бат. 1, 34. Дополненіе съ предлогомъ *до*, встрѣчается болѣе въ старинной Литературѣ; напр. у Ф. Виз. «это письмо *до* тебя принадлежитъ» 158. «Прошу тѣхъ, *до* кого принадлежитъ, остерегаться»... Всяк. Всяч. 259.

Проникнуть — во что и *что*: то и другое употребляется, какъ въ вещественномъ, такъ и въ умственномъ значеніи. Напр. въ послѣднемъ значеніи, у Жук. «душа была полна Евангельской святыней, «которая проникнула *въ нее*» 6, 326; «невинность чистая, съ какою «ребенокъ за него молился, *всю* «его проникла *душу*» 6, 325.

Руководствовать: 1) *кого, что*: «*васъ* не руководствуетъ Минерва» Ан. др. Пошех. 42; — 2) *кѣмъ, чѣмъ*, для показанія орудія: «руководствуйте *сердцемъ моимъ*» «скажите, что руководствуетъ ихъ *мыслями* и *дѣлами*» Ф. Виз. 148, 213; — 3) *кому*, для показанія отношенія къ лицу: «онъ остается, и *ему* «ужъ никакое на пути «не руководствуетъ сіянье» Жук. 6, 197.

Слѣдить въ собственномъ значеніи *кого, что* и *за кѣмъ, за чѣмъ*; *слѣдовать, послѣдовать* въ томъ же значеніи, *за кѣмъ, за чѣмъ*; въ переносномъ съ дательнымъ: «слѣдовать *наставленіямъ* старшихъ». Впрочемъ и въ собственномъ значеніи въ старину сочинялся съ дательнымъ: «чтожъ се? *Діанѣ* я прекрасной «уже послѣдую въ лѣсахъ» Лом. од. 10.

Смѣяться, посмѣяться (засмѣяться), обыкновенно употребляются съ предлогомъ *надъ*. Сверхъ того встрѣчаются съ предлогомъ *о*: «и посмѣяться кой о чемъ» Пушк. 1, 55; и особенно съ дательнымъ, преимущественно въ переносномъ значеніи, какъ въ старинной, такъ и въ новѣйшей Литературѣ: «смѣются *лютости* Борея» Лом. од. 9. «Мой соученикъ весьма боялся, чтобы я не сталъ смѣяться *стихамъ* его» Ф. Виз. 494. «Мы засмѣялись *словамъ* Г. Р-на» Бат. 1, 191. «*Стѣнаньямъ* смѣется губитель» Жук. 4, 208. «Не смѣйся *горестямъ моимъ*» Пушк. 2 141. *Насмѣхаться* также, или съ предлогомъ *надъ*, или съ дательнымъ отношенія къ лицу: «*тебѣ Князю* насмѣхается» Др. Рус. Ст. 189; сверхъ того съ творительнымъ: «тебѣ ль со мной считаться«и *мною* насмѣхаться?» Хемн. 1, 51. *Улыбаться кому, чему* и *на кого, на что*: «ты улыбнулся странникъ, «*на* мой вопросъ» Жук. 4, 56.

Состоять — изъ чего (т. е. быть составлену), или *въ чемъ* (т. е. заключаться); напр. 1) *изъ*: «весь садъ состоитъ *изъ* нѣсколькихъ кипарисныхъ алей» Ф. Виз. 423. «Ужинъ нашъ состоялъ *изъ*

жареной говядины, земляныхъ яблокъ, пудинга и сыру» Кар. 2, 663. «Огромное зданіе состоитъ *изъ* двухъ замковъ» Кар. 2, 721. 2) *Въ*: у Кар., во 2-мъ томѣ: «праздничное платье Цирихскихъ Сенаторовъ состоитъ *въ* черномъ суконномъ кафтанѣ» 231; «развалины, состоящія *въ* остаткѣ колоннадъ» 297; «кто думаетъ, что счастіе состоитъ *въ* богатствѣ и *въ* избыткѣ вещей»... 780. «Памятники состоятъ обыкновенно *въ* столбахъ» Пушк. 8, 197.

Сравнить, сравнивать — *что съ чѣмъ*, или съ однимъ винительнымъ; напр. «сравнивая и *то* и *другое*» Ф. Виз. 288 (вм. одно съ другимъ). У старинныхъ писателей *что́ чему* (вм. съ чѣмъ): «когда *число* своихъ побѣдъ «сравнить *сраженьямъ* можетъ воинъ» Лом. од. 8.

Удовлетворить (=дѣлать удовольствіе) *кому, чему, въ чемъ* (=дѣлать довольнымъ) — *кого, что, въ чемъ*.

Удостоить (=сдѣлать кого достойнымъ) съ родительнымъ, какъ и глаголъ *стоить* и прилатательное *достойный*: «удостоить *вниманія*;» — и *чѣмъ* (какъ синонимъ глаголу *жаловать кого чѣмъ*); напр. у Ф. Виз. «разговоры, *коими* онъ и супруга его меня удостоили»... 272; «гдѣ однакожъ ни *словомъ* гостя не удостоиваютъ» 301. «Когда удостоивали меня *своею бесѣдою*»... Крыл. Почт. Дух 1, 8. Но возвратная форма *удостоюсь* — съ родительнымъ: «я почту за истинное счастіе, если удостоюсь *вашего добраго мнѣнія*» Ф. Виз. 158.

Упрекать, (=порицать) *кого, что, въ чемъ*; (=дѣлать упрекъ) *кому, чему*, въ *чемъ*: «но *счастливому языку* Италіи, *богатѣйшему наслѣднику* древняго Латинскаго, упрекаютъ въ излишней изнѣженности» Бат. 1, 237.

§ 257. Вмѣсто одного глагола, иногда употребляется глаголъ съ именемъ, служащимъ ему дополненіемъ; напр. *думать думу*, вм. *думать*; *держать рѣчь*, вм. *говорить*. Въ такихъ выраженіяхъ, разлагающихъ названіе дѣйствія на глаголъ и имя, оказывается возможность опредѣлять самый предметъ: думать *глубокую* думу (но *глубоко думать* — не говорится), держать *умную* рѣчь (вм. *умно говорить*), вести разговоръ *самый жаркій* и т. п.

Въ отличіе отъ прочихъ глагольныхъ формъ эти выраженія называются описательными. Нѣкоторыя изъ нихъ выражаютъ ту же самую мысль, какъ и простые глаголы; напр. *держать рѣчь*—

говорить; иногда же служатъ въ пополненіе недостающимъ формамъ глагола; напр. *вести знакомство, вести дружбу* (вмѣсто самостоятельныхъ глаголовъ, которые слѣдовало бы произвести отъ существительныхъ *знакомство, дружба*).

Примѣч. 1. Вмѣсто нынѣшней описательной формы *бросать жребій*, въ старину говорилось *жеребьевать*; вмѣсто *сдѣлать звѣремъ, стать звѣремъ*, въ областномъ языкѣ: *озвѣрить, озвѣриться* въ смыслѣ разъярить, распалиться гнѣвомъ); вмѣсто *привести въ слезы* — въ областномъ же: *ослезить*.

Въ составъ бо́льшей части описательныхъ формъ входятъ такіе глаголы, которые имѣютъ самое общее значеніе. Частное примѣненіе ихъ къ извѣстному дѣйствію выражается уже именемъ. Употребительнѣйшіе изъ этихъ глаголовъ суть: *брать, вести, взять, дать, держать, имать* или *ять, принять, класть, нести, попасть, творить, ходить, придти, чинить* и нѣк. друг.

Примѣч. 2. Примѣры: *брать*: въ Пѣснѣ: «люди прядуть, лишь початки гудуть, «а *тебя* на нихъ лишь *завидки беруть*» (Тульск). Здѣсь *тебя* зависитъ отъ этой описательной формы. «*Забравъ* у собакъ и охотниковъ *передъ*» Пс. Ох. 49.

Вести: «и *сѣведе* и́ владыка въ *любъвь*» Новг. 1, 38. «*Введи* мя къ отцю твоему *въ любовь*» Ипат. 52. Въ Др. Рус. Ст. «пиръ на веселѣ, *повелъ столы* на радостяхъ» 38; «*приведите*, козаки, меня *въ вѣру крещеную*» 108; «не *наведи на гнѣвъ* Князя Владиміра» 234; «*танцы водить*» 386. Слич. у Кант. «сгорбясь *танцы водитъ*» Сат. 5. Посл. XVII в. «тесть *ведетъ честь*, а зять любить взять». Въ Пѣсн. «онъ *крестъ*-отъ *кладетъ* по писа́нному, а *поклонъ*-отъ *ведетъ* по ученому»; «стали *пиръ вести*, потѣшатися». Изъ новѣйшихъ писателей: у Пушк. «и тихо онъ *бесѣду* съ нами *велъ*» 1, 277. У Крыл. «тогда-то будетъ намъ о чемъ *повесть словечкомъ*» 30. — *Ввести въ убытокъ. Приводить на память.*

Взять: «хрестъ человаста и *миръ взяста*» Новг. Лѣт. 1, 31. «*Взяша миръ* межи собою» Лавр. 209. Впрочемъ съ этимъ глаголомъ особенно употребительны описательныя формы, въ которыхъ существительное бываетъ подлежащимъ: *сердце взяло, горе взяло, досада взяла, робость взяла, тоска взяла* (вм. разсердился, опечалился, оробѣлъ и т. д.).

Дать, давать: «*ускоки давать* конные» Др. Рус. Ст. 56. «Не видѣлъ, куда *поѣздку далъ*» Пѣсн. «Въ немъ (въ воздухѣ) смѣлые *круги даешь*» Держ. 1, 223. «Что дѣлать? *Далъ я промахъ* важной» Пушк. 2, 310. — *Дать чему вѣру*. — *Подавать поводъ*. *Дать тылка, дать тягу* и т. п.

Держать: «на насъ лиха *сердца* не *держи*» Лавр. 160. «*рать дрьжяти*» Новг. 1, 2. «*Любовь держаше* съ нимъ велику» Ипат. 226. «Пріѣзжіе люди всякихъ чиновъ, кои *держатъ вѣру* къ Пресвятѣй Богородицѣ» Шуйск. Акт. 1677. Въ Др. Рус. Ст. «у себя *на умѣ держитъ*» 39; «и жену то *во любви держалъ*» 15; «въ томъ шатру *опочивъ держитъ* красна дѣвица» 94. — *Держать отвѣтъ*, *путь*, *совѣтъ* и т. д.

Дѣяти, дѣлать. Въ цс. «**дѣѧти молитвѫ**» вм. **молитися** (О. Е. Марк. 1, 35). — Въ древнерусскомъ: «оже ся есмь труждалъ *пути дѣя* и *ловы*» Лавр. 103. — *Дѣлать* употребляется болѣе въ языкѣ книжномъ; напр. «*дѣлать выговоръ*» (вм. *дать* выговоръ); *дѣлать впечатлѣніе*; напр. у Бат. «*сдѣлали* въ душѣ моей *впечатлѣніе* глубокое и сладостное» 1, 333; у Пушк. «*сдѣлали* въ Петербургѣ глубокое *впечатлѣніе*» 5, 128. Такія выраженія относятся къ заимствованнымъ изъ иностраннаго; равно какъ и съ возвратною формою *сдѣлаться*; напр. у Жук. «но *сдѣлался* вѣтеръ противный» 5, 190; «собраніе *сдѣлалось полнымъ*» въ перев. Одис. 8, 24.

Имѣть, имѣти, имати, **ѥти**, *принимати*. Въ цс. **вѣрѫ ѥти, вѣрѫ имѣть, имѣмъ, имѣте, имѫть** (въ О. Е.). Отсюда у насъ безлично: *вѣры неймется* (*мнѣ, тебѣ* и т. д.). — «**ѥдинѣнадесате племенъ ихъ ѥдино племя рать имѣшихъ**» Изборн. Свят. 70. «*Имѣя* велику *любовь* къ дѣтемъ» «Князи же Пинъскѣи *имѣяху лесть*» Ипат. 159. 188. Въ Др. Рус. Ст. «а *примешь* ты молодецъ «много *холоду, голоду*» 377. Въ Пѣсн. «дѣвка скору *смерть приняла*.» Описательныя формы съ *имѣть*, такъ же какъ и съ *дѣлать*, въ новѣйшемъ языкѣ принадлежатъ къ иностраннымъ; напр. «и разсказъ его *имѣетъ живость* необыкновенную» Бат. 1, 235. (Мы) «*имѣли* прелестный *видъ* на окрестность» Жук. 7, 154.

Класть, положить. «**Положѣти трѣбоу**» Сербск. Библ. XVI в., въ испр. «**пожрѣти**» Исх. 8. 29. «Не *положу* того *въ гнѣвѣ*». «И *положи* на нихъ *жалобу* велику» Новг. Лѣт. 1, 42. 43. «Втапоры Владиміръ Князь *ни во что положилъ*» «много *трудовъ* за ихъ *поло*

жилъ» Др. Рус. Ст. 164. 176. «Притворшикъ на судьбу свою всѣ *пени клалъ*» Разкащ. 1, 21. «Онъ и *крестъ кладетъ* да по писáному» Пѣсн. (см. подъ гл. *вести*).

Нести, приносить. «*Приносили жалобу* они великую» Др. Рус. Ст. 74. «Другой *службы* не *несъ*» Пушк. 11, 292. — *Приносить въ жертву.*

Попасть, попасться. «Не *попаду въ ладъ*» Живоп. 1, 87. «Хоть иногда и самъ *въ просакъ* «онъ *попадался* какъ простакъ» Пушк. 1, 146.

Править: «иногда *посольство правити*» Ипат. 218. «Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ волкомъ, Кончакъ ему *слѣдъ править* къ Дону великому» Слов. о Полк. Игор.

Творить: «*жалобу творитъ* красна дѣвица» Пѣсн. Прач. 45.

Ходить, идти, пойти, пошелъ, пришелъ и т. д. Въ цс. «**ходи въ слѣдъ мене**» въ О. Е. и въ испр. Лук. 9, 59 (ἀκολούθει μοι). «А грамота ему *въ наукъ пошла*» Др. Рус. Ст. 73 «Солнышко *на закатъ пошло*, «красное закатилося» Дух. Ст. 24, 1. «Ко бѣлу-то свѣту *въ обрáтъ пришелъ*» (=воротился) Пѣсн. Въ областномъ языкѣ: *въ мльны придти* — достаться мѣною, *идти на отживъ* — выздоравливать. У писателей: «но *въ усталь приходилъ*, искавши корму бѣгомъ» «а какъ изъ шутокъ рѣчь *пошла* у нихъ *въ завязку*» Разкащ. 25, 90. «И Альнаскаръ *пошелъ на стать*» Дм. 2, 118. «И домъ во всемъ *пришелъ* ему *по нраву*» «*пошелъ* топоръ *въ худыхъ*» Крыл. 131. 170. «Охъ родъ людской! *пришло въ забвенье*, «что всякій долженъ»... Гриб. «И сахарныя яства *на умъ нейдутъ*» Пушк. 5, 67. — *Придти въ ужасъ, въ отчаяніе* и т. п.

Чинить (т. е. дѣлать). Въ Др. Рус. Сг. «*обѣдъ чинила*» 29; «*вражбу чинить*» 48; «скоря того богатыри *поѣздку чинять*» 89.

Сверхъ того въ позднѣйшемъ книжномъ языкѣ употребляются: *оказать вѣжливость, снисхожденіе, изъявить благодарность, произвесть удовольствіе* (напр. у Пушк. 10, 38).

Примѣч. 3. Дополненія во всѣхъ этихъ описательныхъ формахъ часто переходятъ въ нарѣчія (§ 263).

Глаголъ самъ по себѣ выражаетъ дѣйствіе нагляднѣе, нежели описательныя формы, состоящія изъ имени и отвлеченнаго глагола. Потому эти формы состоятъ въ связи, съ одной стороны, съ описательными формами спряженія, напр. *буду дѣлать, имѣю сказать*; а съ другой — съ переходомъ глаголовъ въ имена (§§ 260 и 261).

Б. *Имя существительное.*

§ 258 Относительно управленія должно отличать имена существительныя отглагольныя отъ всѣхъ прочихъ. Въ первомъ случаѣ управленіе называется глагольнымъ, во второмъ именнымъ.

1. Именное управленіе бываетъ тогда, когда нужно показать отношеніе между двумя существительными. Оно выражается родительнымъ падежомъ; напр. *домъ моего отца*; *человѣкъ пожилыхъ лѣтъ*. Этому же управленію слѣдуютъ и другія части рѣчи, происшедшія отъ существительныхъ, или принявшія ихъ форму; какъ то: нарѣчія (напр. *около кого*, *чего*, *противъ чего*, *возлѣ чего*), мѣстоименія (напр. *нѣсколько лѣтъ*), числительныя (напр. *двое дѣтей*, *четверо помѣщиковъ*, *пять книгъ*, *пятьдесятъ*, § 70) и прилагательныя (*много дѣла*, *мало ума*).

Примѣч. 1. Въ древнемъ языкѣ: «**ѥдиноѫ лѣта**» Супр. Рук. 166. (при нарѣчіи **ѥдиноѫ**, вм. *однажды лѣтомъ*). Въ Новг. Лѣт. «иде съ Лукъ съ *маломъ дружины*» «пошлъ по нихъ съ Молбовиця *съ нѣколикомъ дружины*» 1, 25. «Самъ изъ града изыде *съ маломъ дружины*» Ипат. 176 «На *завтрее суда*» Юрид. Акт. 1547.

II. Глагольное управленіе существительныхъ бываетъ посредственное, напр. *любовь къ родителямъ* (любить родителей), и непосредственное, напр. *чтеніе книгъ* (читать книги).

Самое простѣйшее глагольное управленіе имѣютъ существительныя тогда, когда, происходя отъ предложныхъ глаголовъ, удерживаютъ ихъ предложное управленіе; напр. *входъ въ пещеру* (*в*-ходить *въ* пещеру); *надежда на* дѣтей; «*от*ступникъ *отъ* Философіи» Бат. 1, 9 (*от*-ступиться *отъ* чего); «о добромъ дѣлѣ, о *сватаньѣ* «*на* его любимой дочери» Др. Рус. Ст. 88.

Примѣч. 2. И при имени можетъ отметаться предлогъ, какъ при сложномъ глаголѣ: «по моемъ *от*шествіи *свѣта сего*» Лавр. 80 (*от*-ходить *свѣта*, вм. *отъ* свѣта, § 254).

Примѣч. 3. Въ древнѣйшемъ языкѣ отглагольныя имена иногда слѣдуютъ управленію глагола, иногда же отклоняются отъ него. Напр. въ Супр. Рук. «власть — доушеⷨ и тѣломъ» (владѣть душею и тѣломъ — власть надъ душею и тѣломъ); «надежда къ богоу» (надѣяться на Бога) 120, 121.

Глаголы дѣйствительные, переходя въ существительныя, вм. винительнаго, требуютъ, или родительнаго: *построить домъ, читать книги — постройка дома, чтеніе книгъ*; или дательнаго съ предлогомъ *къ: любить отца и мать, уважать науки, почитать старшихъ — любовь къ отцу и матери, уваженіе къ наукамъ, почтеніе къ старшимъ.* Этому послѣднему управленію слѣдуютъ также нѣкоторыя имена, произведенныя отъ глаголовъ прочихъ залоговъ; напр. *дружить кому — дружба къ кому.* Это дополненіе принимаютъ иногда и произведенныя отъ глаголовъ предложныхъ: *отвращаться отъ зла — отвращеніе отъ зла,* а также: *отвращеніе ко злу, питать къ кому отвращеніе.*

При одномъ и томъ же отглагольномъ имени родительнымъ означается лицо дѣйствующее, а дательнымъ съ предл. *къ* — предметъ, подлежащій дѣйствію; напр. *любовь отца къ дѣтямъ.*

Дополненіе, означенное предлогомъ *къ*, показываетъ отношеніе къ лицу (и къ предмету олицетворяемому); означенное же родительнымъ показываетъ только связь между двумя существительными. Когда родительный замѣняется дательнымъ, тогда этой связи дается живѣйшее отношеніе предмета къ лицу: *свѣтило міру, конецъ дѣлу* (§ 244).

Примѣч. 4. «Въ четвьркъ побѣгоша къ Ярославу *преступници кресту*» Новг. Лѣт. 1, 34 «Взять *тому* письменное *свидѣтельство*» Пушк. 5, 71.

Существительныя управляютъ различными падежами; напр. «произвести *впечатлѣніе въ комъ*»; *охота до чего, вкусъ къ чему* и *до чего, способъ къ чему, союзъ съ кѣмъ, сходство, сравненіе, сближеніе чего съ чѣмъ* и *между чѣмъ, надежда на что* и *о чемъ* и пр.

Примѣч. 5. Имена, управляющія предлогомъ *о*, *объ*, могутъ происходить отъ глаголовъ, имѣющихъ другое управленіе: *надѣяться чего* и *надежда о чемъ*: «прекрасный климатъ и искусство здѣшнихъ медиковъ подаютъ мнѣ превеликую *надежду объ* ея выздоровленіи» Ф. Виз. 269. *Увѣрять въ чемъ* и *увѣреніе о чемъ*: «повторить всегдашнія мои *увѣренія о* глубочайшемъ почтеніи» Ф. Виз. 321. *Страшиться за кого* и *страхъ о комъ*: «все отечество — *объ немъ* (о Леонидѣ) *въ страхѣ* и надеждѣ» Бат. 31.

Иногда, вмѣсто глагольнаго управленія, писатели употребляютъ именное; напр. *любовь славы* (вм. *къ славѣ*), *воспоминаніе прошлыхъ дней* (вм. *о прошлыхъ дняхъ*), *входъ пещеры* (вм. *въ пещеру*) и т. п. Это нововведеніе чуждо народной рѣчи.

Примѣч. 6. У писателей: «истребишь въ нихъ всяку *любовь славы*» Кант. сат. 7. «Мы сказали, что правитель Швеціи искалъ *союза Россіи*» Кар. И. Г. Р. 11, 40. «Естетика есть *наука вкуса*» Кар. 2, 122. «Все, кромѣ *надежды будущаго*» Бат. 1, 12. «Конечно Ломоносовъ, въ откровенной *бесѣдѣ ближнихъ и друзей*, любилъ разсказывать»... Бат. 1, 73. У Жук. «когда къ нему дойдетъ *молва его неволи*» 3, 155; «дать *обытъ подданства*» 3, 173; «*входъ пещеры* обсаженъ цвѣтами» 4, 43: «видишь серебряную струю, перерѣзывающую на двое темный *входъ пещеры*» 7, 194. «Ни дикой *вольности любовь*» Пушк. 2, 151. — *Воспоминаніе чего*: «для *воспоминанья* ихъ *дѣяній*» Держ. 1, 306. «*Воспоминаніе минутъ*, съ вами проведенныхъ» Кар. 2, 511. «Оставляетъ въ памяти продолжительное *воспоминаніе своей бесѣды*» Бат. 1, 120. «Въ немъ тѣснились «*воспоминанья прошлыхъ дней*» Пушк. 2, 137. — *Повѣсть, повѣствованіе чего*: «начну тебѣ длинную *повѣсть нашего странствованія*» — «простымъ *повѣствованіемъ* всѣхъ *подробностей*» Ф. Виз. 327. 592. — Сюда же относится новѣйшее сочетаніе словъ: *чувство изящнаго, истины, цѣлаго*; напр. у Кар. «имѣетъ природное нѣжное *чувство изящнаго*» 2, 81; «не имѣютъ *чувства истины*» 2, 113; «занимаясь частями, теряемъ *чувство цѣлаго*» 2 672.

Примѣч. 7. Иногда, впрочемъ рѣдко, употребляется у насъ винительный при отглагольномъ существительномъ; напр. въ О. Е. «**на погребеніе мя**» Матѳ. 26, 12; въ Галицк. Еванг. также: «**на погребеніе мя**» 58 об., равно какъ и въ испр. текстѣ (*πρὸς τὸ ἐνταφιάσαί με*). Этимъ управленіемъ въ Польскомъ языкѣ пользуются имена,

произведенныя отъ нѣкоторыхъ возвратныхъ формъ глагола; такія имена полагаютъ возвратное мѣстоименіе въ винит. падежѣ: widzenie-się, spotkanie się — свиданіе, встрѣча. Сюда же принадлежитъ цс. и рус. *себя*-любіе.

В. *Прилагательное.*

§ 259. Между прилагательными только качественныя и отглагольныя могутъ имѣть при себѣ дополненіе. Оно бываетъ двоякаго рода, по различію первообразныхъ и собственныхъ прилагательныхъ отъ производныхъ отъ глагола. Послѣднія, какъ и причастія, по бо́льшей части заимствуютъ дополненіе отъ глагола; напр. *склоняться къ чему — склонный къ чему; уподобить* что *чему — подобный кому, чему.* Собственныя прилагательныя пользуются различными дополненіями, объясняемыми отношеніемъ качества къ предмету; напр. *добръ до кого, къ кому; хитеръ на выдумки* и т. п.

Управленіе прилагательныхъ бываетъ непосредственное и посредственное.

1. Въ непосредственномъ управленіи прилагательныя сочиняются съ падежами:

1) Съ родительнымъ: *достоинъ* (стоить чего), *полонъ, жаденъ* (жаждать чего). Съ опущеніемъ предлога: *свободенъ чего*, вм. *отъ чего.*

Примѣч. 1. «*Жадни веселія*» Слов. о Полк. Иг. «Ты обнажилъ *убійства жадный* мечъ?» Жук. 3, 161. «*Земныхъ свободенъ узъ*» Бат. 2, 143

2) Съ дательнымъ: *подобный, пріятный, угодный, милостивый* и многія другія, преимущественно для означенія отношенія къ лицу; напр. «*виноватъ Богу и Государю*» Ф. Виз. 108; у Пушк. «не онъ ли *наущеньямъ* Хана «и Цареградскаго Салтана «былъ *глухъ*» 2, 280; «сохраняя на *чуждой имъ* родинѣ вѣру» 5, 15.

Вмѣсто дательнаго употребляются иногда предлоги *къ* и *для*; напр. *милостивъ къ кому*, и въ старину *кому*: «*милостивъ убогимъ*»

Лавр. 85; у позднѣйшихъ писателей: *угоденъ для кого*, *для чего*; *непонятенъ для кого* (вм. кому, чему).

Примѣч. 2. «*Угоденъ* храбрый *для небесъ*» Жук. 3, 273. «О жизни бѣдной и трудной, о нуждахъ *непонятныхъ для чадъ* образованности» Пушк. 8, 264.

Въ старинномъ языкѣ *хитръ чему* вм. *на что*: «*хитръ книгамъ и ученью*» Лавр. 89; «быти — *хитру книгамъ*» Сбор. Царск. XVII в. *Любимъ чему*, вм. любитель чего: «Ярославъ — *любимъ* бѣ *книгамъ*» (вар. «любивъ бѣ книги») Лавр. 66. — Въ народномъ языкѣ *доволенъ* съ дательнымъ: въ Дух. Ст.

Съ семи лѣтъ онъ *грамотѣ доволенъ*,
Божественному рукописанью,
Евангельскому, свѣтъ, *толкованью*. 7, 41.

3) Съ винительнымъ, въ сложномъ: *себя-любивъ*.

4) Съ творительнымъ: *богатъ чѣмъ*, *высокъ ростомъ* и т. д. (§ 246), *страстенъ чѣмъ* (напр. «какъ видно, молодецъ *механикой* былъ *страстенъ*» Крыл. 132).

Полный, а также *наполненный*, *исполненный*, сверхъ родительнаго, управляютъ и творительнымъ. Тотъ и другой падежъ употребляются, и въ вещественномъ, и въ умственномъ значеніи. Съ творительнымъ принимаются эти прилагательныя за причастія страдательнаго залога, которыя, по общему правилу, управляютъ этимъ падежомъ; съ родительнымъ же разумѣются, какъ настоящія прилагательныя.

Примѣч. 3. Въ цс. **пълънъ, пълънъ**, управляетъ родительнымъ: **«съсѣдъ же стоѧдше пълънъ оцѣтъ»** О. Е. Іо. 19, 29.

Въ русскомъ: 1) съ родит.: у Жук. «исполненъ смутнаго огня» 2, 248; «исполненный небеснаго здоровья» 4, 60; «полный студеной воды золотой рукомойникъ» Перев. Одисс. 10, 369. У Пушк. «такъ благочестія полны» 1, 23; «воспоминаній тайныхъ полный» 2, 181; «копюшни полны были дорожныхъ лошадей» 10, 162. Въ Др. Рус. Ст. «наливалъ чанъ полонъ зелена вина» 74. 2) Съ творит.:

у Жук. «ея душа полна была «неизъяснимымъ ожиданьемъ» 3, 289; «полные вѣтромъ попутнымъ, «шумя паруса натянулись» 4, 36; «исполненный воспоминаньемъ» 4, 134; «какой-то тихій, неестественный свѣтъ, полный Ангелами» 7, 183. У Пушк. «изъ блюда, полнаго водою» 1, 121; (душа) «полна томительною думой» 2, 116; «глаза исполнены тоской» 2, 145; «полный тревожными мыслями» 7, 153.

Долженъ, съ творительнымъ: «по крайней мѣрѣ вы должны *учтивостію* дамамъ» Ф. Виз. 43. «Одинъ честной человѣкъ прислалъ мнѣ червонецъ, *которымъ* онъ мнѣ былъ долженъ» Трут. 1, 73.

II. Въ посредственномъ управленіи прилагательныя сочиняются съ различными предлогами; напр. *нужный для кого, для чего* и *на что*; *сходный съ кѣмъ, съ чѣмъ* и пр. Сюда принадлежатъ нарѣчія и прилагательныя: *согласно съ чѣмъ* (*со*-глашаться *съ* кѣмъ, *съ* чѣмъ), *согласный съ кѣмъ, съ чѣмъ*; *относительно къ чему*, *относительный къ чему*. Сверхъ того оба эти нарѣчія сочиняются непосредственно: одно съ дательнымъ: *согласно чему*, а другое съ родительнымъ: *относительно кого, чего* (т. е. вм. *до* кого, *до* чего).

Примѣч. 4. Согласно съ чѣмъ: «наконецъ отпустили женъ и дочерей Ханскихъ — согласно съ желаніемъ тѣхъ и другихъ« Кар. И. Г. Р. 11, 27. «Согласно съ мнѣніемъ ямщика, совѣтовалъ воротиться» Пушк. 7, 75. — *Относительный* съ предлогомъ *къ*: «всѣ его добродѣтели относительны *къ* ближнему» Бат. 1 26; и сверхъ того, въ старинномъ языкѣ, просто съ дательнымъ: «изъ вашихъ сочиненій, относительныхъ баснямъ» Разкащ. 5.

Примѣры различнаго управленія: *въ*, при означеніи части предмета, тогда какъ прилагательное отнесено, вмѣсто части, къ цѣлому: (собака) «*широкая въ* груди и локтяхъ» «*расплюснутая въ* лапахъ» Пс. Ох. 23, 33. — *До*: «самой *добродушнѣйшій до* крестьянъ своихъ помѣщикъ» Разк. 98. «*До* нищихъ, до убогихъ не *податливые*» Дух. Ст. 16, 20. — *Къ*: «*къ* Божіей *проворны* службѣ» Кант. Сат. 1. — *На*: въ Лавр. сп. Лѣт. «*бодру* быти *на* пѣнье церковное» 79; «*теплъ на* вѣру» 85: «*на* милостыню зѣло *охотивъ*» 156. «Я не *завидливъ на* богатство» Держ. 1, 190. (Собаки) «*позывисты на* рогъ» Пс. Ох. 7. При означеніи части предмета, какъ и *въ*: (цапля) «*на* ногахъ *высока*» Левш. Сов. Ег. 237.

III. Сокращеніе предложенія въ формѣ существительнаго имени.

§ 260. Когда сказуемое, выраженное глаголомъ, переходитъ въ существительное, тогда оказывается двоякое измѣненіе въ составѣ рѣчи: во первыхъ, дѣйствіе, наглядно выраженное глаголомъ, съ означеніемъ времени и отношенія между говорящими, переходитъ въ отвлеченное понятіе, выраженное существительнымъ; напр. *«я жалуюсь, я жаловался, ты жаловался = моя жалоба, твоя жалоба»*; и во вторыхъ, полное предложеніе сокращается въ отдѣльный членъ его: *тотъ, кто виноватъ = виновникъ, тотъ, кто сидитъ = сидень, сидѣлецъ; на тотъ случай, когда потребуется = на потребу.*

Такъ какъ сказуемое можетъ быть выражено и прилагательнымъ съ глаголомъ вспомогательнымъ; то и прилагательное, какъ сказуемое, можетъ сокращаться въ существительное; напр. *я неволенъ — моя неволя*, или, по старинному: *неволя ми.* (Лавр. сп. Лѣт. 112).

Неопредѣленное наклоненіе, причастіе и дѣепричастіе, переводя глаголы въ имена и нарѣчія, точно также сокращаютъ предложенія (§§ 275 и 276), и частію отвлекаютъ понятіе отъ нагляднаго представленія, выраженнаго глаголомъ, впрочемъ менѣе, нежели имена; потому что причастіями и дѣепричастіями означается время (§ 135).

Такимъ образомъ, существительныя соотвѣтствуютъ, или 1) неопредѣленному наклоненію: *жаловаться мнѣ = жалоба моя, жалоба мнѣ*, или, какъ въ старину говорили, *жалоба ми* (Юрид. Акт. 1490); *далеко ѣхать = не близкая ѣзда*; или 2) причастію: *играющій = игрокъ; платящій долгъ, не платящая долга = плательщикъ, неплательщица*; или 3) дѣепричастію: *ходя говорить = на ходу говорить*, «скакать къ нимъ, *голову сломя*» Жук. 6, 77 (=*скакать стремглавъ*).

Въ предложеніи эти существительныя употребляются двояко:

или 1) бываютъ съ явнымъ или подразумѣваемымъ глаголомъ вспомогательнымъ; напр. *жалоба моя* (т. е. есть) = я жалуюсь, *неволя мнѣ* = я неволенъ (есмь), и тогда составляютъ они цѣлое предложеніе; или же 2) употребляясь безъ вспомогательнаго глагола, оказываются частью предложенія; напр. «идетъ *на поклонъ*.»

§ 261. Переходъ глагола въ существительное составляетъ одну изъ важнѣйшихъ особенностей языка русскаго, какъ древняго и народнаго, такъ и позднѣйшаго письменнаго. Онъ значительно оказался уже и въ древнѣйшихъ памятникахъ цс. языка. Такъ уже въ О. Е., вмѣсто греческихъ глаголовъ, встрѣчаются описательныя формы, состоящія изъ существительнаго съ глаголомъ вспомогательнымъ: **обычаи бѣ** (вм. **обыкалъ есть**), **правьда** (вм. **правьдьно боудеть**), **ими польза** (вм. *что помогаетъ*), **слоухъ бысть** (вм. **слышано бысть**).

Примѣч. 1. Въ О. Е. «**обычаи бѣ игемоноу**», въ испр. также; *εἰώθει ὁ ἡγεμών*, Матѳ. 27, 15. «**и иже бѫдеть правьда**» Матѳ. 20, 4 и 7; *ὃ ἐὰν ᾖ δίκαιον*; но въ Галицк. Еванг. 1144 г. въ обоихъ случаяхъ **правo**: «**и иже боудеть правo**» 43 л. Въ Реймск. въ первомъ мѣстѣ: **по правьдѣ**, во второмъ: **правo**; въ испр. въ первомъ: **правдл**, во второмъ: **правѣдно**. «**Ими бо польза есть чловоу**,» въ испр. также; *τί γὰρ ὠφελήσει ἄνθρωπον*, Марк. 8, 36. «**Слоухъ бысть**», и въ Галицк. также (*ἠκούσθη*); но въ испр. текстѣ согласно съ греческимъ: «**слышано бысть**» Марк. 2, 1. — Въ Супр. Рук. «**никого же обычаи нѣстъ кназемъ впрашати о кьсемь**» 34. Въ Изборн. Свят. 1073 г. «**женѣ же прѣльщенѣ въ прѣстоупѣ бысть**» 169 об. (т. е. Евва преступила заповѣдь, стала преступницею); «**и велико ѥ трѣбѣ трѣзьство**» (т. е. великое (есть) потребно воздержаніе) 174; Слич. въ О. Е. «**ѥдино же есть ѥи потрѣбѣ**», *ἑνὸς δέ ἐστι χρεία*, Лук. 10, 42. Въ Библ. 1499 г. «**и коли бы ѧммонова погыбити ксѧ їюдеѧ**» (въ испр. «**оумыслн погыбити**»; въ Вульг. «magisque voluit omnem Judaeorum, qui erant in regno Assueri, perdere nationem» Есѳ. 3, 6).

Въ русской рѣчи, старинной и народной, видимъ ясные слѣды древнѣйшаго періода въ образованіи языка, когда глаголы, переходя въ имена, состояли съ ними въ тѣснѣйшей связи. Хотя

замѣна глагола существительнымъ вводитъ въ рѣчь нѣкоторую отвлеченность, но такую, которая должна была существовать въ языкѣ уже въ самую раннюю эпоху, вошедши въ него вмѣстѣ съ именами и нарѣчіями.

Формы, составленныя изъ существительныхъ, вмѣсто глаголовъ, стали такою потребностью нашей рѣчи, что въ бо́льшей части случаевъ уже не могутъ быть замѣнены соотвѣтствующими имъ глаголами. Напр. *мочи нѣтъ* (=не здоровъ, старинное: *не могу*) *проку нѣтъ*, *есть прокъ*, *будетъ прокъ*, *недосугъ*, *пути нѣтъ*, *не ему чета* и т. п.

Многія имена, уже въ раннюю эпоху принявъ на себя службу глагола, употребляются въ смыслѣ безличныхъ; напр *жаль*, *лѣнь*. Особенно удобны эти формы для выраженія безличнаго страдательнаго глагола; напр. *слухъ былъ* = было слышано, *посылка была за тѣмъ-то* = было послано.

Примѣч. 2. Примѣры существительныхъ:

1) Въ означеніи самаго дѣйствія, а также сказуемаго вообще: въ Лавр. сп. «аще вы сего укора *не жаль*, азъ одинъ погыну» 62; «*неволя ми* своее головы блюсти» 112. Въ Новг. Лѣт. «*нѣту* ны съ тобою *обиды*» 1, 34; «е ли (т. е. есть ли) *вина его*? онъ же рече: *безъ вины*» 1, 37. «*Слава* (т. е. да будетъ прославляемъ) Игорю Святъславлича, буй-туру Всеволодѣ, Владиміру Игоревичу» Слово о Полк. Игор. Въ Юрид. Акт. «а то, господине, *сѣча* лѣсъ моя» 1518 (т. е. я вырубаю этотъ лѣсъ, по вырубкѣ лѣсъ принадлежитъ мнѣ). Въ Шуйск. Акт. «а мы, сироты твои Государевы, того Посника въ губные старосты не выбирали, и *выбору* нашего на немъ *нѣтъ*» 1614; «*жалоба*, Государь, намъ, сиротамъ твоимъ, Шуи посаду на земскаго старосту на Ивана Смолянина» 1665. Въ Домостр. «коли чему *навозъ*» (когда какого товару навезутъ много); «что бы было все *въ счетъ* и *въ письмѣ*» (чтобы все было сочтено и записано). Въ Послов. XVII в. «гдѣ ково покрали, а къ намъ *съ выемкою*» (а съ насъ ищутъ, у насъ берутъ). «А не *честь* твоя молодецкая, богатырская» Др. Рус. Ст. 211 (ты не честенъ, поступаешь нечестно). «Что кокуетъ она и день и ночь, «ни на малой часъ ей *умолку нѣтъ*» Пѣсн. Чулк. 1, 141. «Кому *воля*, кому

нѣтъ воли гулять» Пѣсн. Прач. 89. У писателей XVIII в. «По тому его челобитью *была* за мною изъ города *посылка*» Живоп. 1, 154. Во Всяк. Всяч. «равномѣрно же *спуска не будетъ* всему тому» 23; «*недосуги велики* притомъ» 24. Въ Пох. Пв. «всѣмъ *былъ смѣхъ*» 1, 73 (т. е. всѣ смѣялись); «хозяину и *не въ примѣту*» 1, 128. Въ Анекд. др. Пошех. «Это *худые смѣшки*» 94 (т. е. плохо смѣяться); «и дѣдамъ нашимъ *не въ память*» 212. «На тебя эту ночь *сна нѣтъ*» Аблес. 44. «*Посылка* за отцемъ, чтобъ въ полкъ ему явиться» Хемн. 1, 45 (т. е. было послано). — Изъ новѣйшихъ писателей преимущественно у Крылова: «леужли солнышку лишь только и *заботы*»... 16: «судьямъ *худыя шутки*» 34; «какой гдѣ птицѣ болѣ *водъ*» 103; «*худыя пѣсни* Соловью «въ когтяхъ у кошки» 267; «какая отъ волковъ овцамъ *пощада*!» 311.

2) Въ означеніи лица *дѣйствующаго*: «многимъ *досадникъ*» Пск. Лѣт. 215. «О землѣ *великой печальникъ*» Кар. И. Г. Р. 10. Пр. 82 (т. е. много печалится, заботится). «*Посаженикъ былъ* тотъ Валитъ на Корельское владѣніе отъ Новгородскихъ посадниковъ» Кар. И. Г. Р. 11, пр. 56 (т. е. былъ посаженъ). Въ Юрид. Акт. «есть ли у васъ *знахари* на тѣ наволоки» 1490 (т. е. кто изъ васъ знаетъ); «кто его тюремные *сѣдѣльцы* зарѣзали?» 1613 (т. е. кто изъ сидящихъ въ тюрьмѣ?). Въ Домостр. «*недосадитель*.... *неосудникъ* всякому человѣку». «Красильникъ *не сильникъ*: что ему дадутъ, то и краситъ» (т. е. не имѣетъ силы или власти выбирать). Послов. XVII в. «Я вашецъ, ты вашецъ (т. е. вашъ), а кто жъ хлѣба *напашецъ*?» Посл. въ Письм. Курган. (т. е. кто же будетъ пахать землю?) «Ты не будь моимъ *поносителемъ*, моей чести *повредителемъ*» Пѣсн. Прач. 57. Въ Разкащ. *ночлежникъ* (т. е. кого оставили переночевать), *одолженникъ* (котораго одолжили) 1. 190, 198. «На мышей онъ (ёжъ) великій *искоренитель*» Левш. Соверш. Ег. 98. «Не *жилица* я «на бѣломъ свѣту» «во своемъ добрѣ не *укащица*» Цыган. 60. 68. «Вонъ изъ Москвы! сюда я больше не *ѣздокъ*» Гриб. 167. Въ нынѣ употребительномъ народномъ языкѣ: напр. въ Послов. «будешь *дахарь*, будешь и *взяхарь*» (т. е. будешь другимъ давать, и самъ возьмешь).

Существительныя, происшедшія отъ сказуемаго, весьма часто употребляются писателями для сокращенія придаточнаго предложенія. Напр. у Пушк. «подъ предлогомъ *разлитія* рѣкъ» 5, 105 (=что разлились рѣки); «чувствуя *безполезность* заступленія»

7, 156 (=что заступленіе безполезно). Это сочетаніе словъ, весьма удобное для выраженія отвлеченныхъ понятій въ современномъ языкѣ, не чуждо и древнему, потому что состоитъ въ тѣснѣйшей связи съ переходомъ сказуемаго въ народныя формы, указанныя во 2-мъ примѣчаніи.

Примѣч. 3. Въ церковнослав. «**къ жрѣніѥ мнѣ**» Сербск. Библ. XVI в.; въ испр. «**во ѥ҆же сѫ҆ѣнодѣ́йствовати мнѣ.**» Иск. 28, 4. — Въ русскомъ: «повѣдая ему Игорево *убійство*» Ипат. 34—35 (=что убили Игоря). Въ Юрид. Акт. «въ томъ *взятьѣ*» (=въ томъ, что взяли, что взято) 1609; «съ первые поледные *ставки*» (=какъ только установится ледъ) 1674; «въ томъ ножевомъ *рѣзанье*» (=въ томъ, что зарѣзалъ ножемъ) 1684. — Въ пѣснѣ начала XVII в. «за батюшково ли *согрѣшенье*, «за матушкино ли *немоленье*» (=за то ли, что согрѣшилъ батюшко, что не молилась матушка). «Во время *гоньбы* гончими звѣря» (=когда гончіе гонятъ звѣря) Пс. Ох. 49.

Иногда сокращается придаточное черезъ прилагательное при коренномъ существительномъ: въ Юрид. Акт. «на меня-били челомъ-въ *опойной* крестьянской головѣ Никонка Филипова» 1642 (били челомъ въ томъ, что я опоилъ—); «за *недоловную* рыбу платить» 1674 (за ту, которая недоловлена).

Примѣч. 4. Разсмотрѣнному въ этомъ §-ѣ любимому обороту нашего языка противополагается разложеніе существительнаго на придаточное предложеніе. Такое разложеніе замѣчается частію въ латинскомъ; напр. *ii qui audiunt* (=auditores), *ii qui judicant* (=judices)— слушатели, судьи; изъ романскихъ же языковъ преимущественно употребляется въ Итальянскомъ; напр. у Дант. «il maestro di color che sanno» Inf. 4, 131 (= de' sapienti), т. е. учитель тѣхъ, которые знаютъ (=знатоковъ, т. е. мудрыхъ, *мудрецовъ*); «a *chi leggerà*» (= al lettore), какъ и въ испанск. «al *que leyere*,» т. е. *тому, кто будетъ читать, кто прочтетъ = читателю.*

IV. Нарѣчія и другія слова, въ видѣ нарѣчій употребленныя.

262. Обстоятельственныя слова, выраженныя нарѣчіями и другими частями рѣчи, или стоятъ подъ управленіемъ одного изъ членовъ предложенія, или не стоятъ. Въ первомъ случаѣ они на-

зываются **зависимыми**, какъ напр. «идти *въ городъ*» «быть *въ городѣ*» (древнерус. «ити *Кіеву*» «быти *Кіевѣ*»), «идти *вонъ*» «стоять *внѣ*» (§ 242). Во второмъ случаѣ называются **независимыми**, какъ напр. творительный независимый въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ (§ 244), всѣ дѣепричастія.

Къ независимымъ же обстоятельственнымъ словамъ относятся всѣ тѣ, которыхъ нельзя объяснить управленіемъ стоящаго при нихъ глагола, прилагательнаго или существительнаго. Это бываетъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Когда обстоятельственное слово своимъ падежомъ противорѣчитъ силѣ управляющаго слова. Напр. *вмѣстѣ*, какъ мѣстный или предложный падежъ, по управленію можетъ согласоваться только на вопросъ *гдѣ*, съ глаголами пребыванія, напр. *быть вмѣстѣ*, *работать вмѣстѣ*; но такъ какъ съ этимъ нарѣчіемъ соединяемъ уже понятіе и объ образѣ дѣйствія по вопросу *какъ*, то употребляемъ его и при глаголахъ движенія, показывая направленіе дѣйствія — *куда*: «собирать *вмѣстѣ*» (вм. *вмѣсто*, *въ одно мѣсто*). Въ старину это нарѣчіе еще слѣдовало управленію; напр. въ Послов. XVII в. «добрая метла *вмѣсто* мететъ, а худая розна».

2) Когда нарѣчіе, утративъ свое первоначальное, наглядное значеніе, употребляется въ отвлеченномъ смыслѣ, не состоящемъ въ прямой связи съ этимъ первымъ значеніемъ. Напр. *кромѣ*, въ выраженіи «всѣ это знаютъ *кромѣ меня*», уже не имѣетъ своего первоначальнаго значенія *стороны* или *края*, на вопросъ *куда*; между тѣмъ какъ въ старинномъ языкѣ дательный падежъ *кромѣ* сочинялся по этому вопросу съ глаголами движенія; напр. «и рече Святославъ, кромѣ зря» Лавр. 30 (т. е. смотря *въ сторону*).

Примѣч. 1. Нарѣчіе *кромѣ* отъ древнѣйшаго значенія къ нынѣшнему переходитъ постепенно, употребляясь какъ синонимъ частицамъ *внѣ*, *далече*, *лише* и *безъ*. Напр. въ Галицк. Ев. 1144 г. «да не послѣтъ ихъ кромѣ страны» 78 (въ испр. «внѣ страны» Мр. 5, 10); «а сьрдца ихъ кромѣ ѿстоитъ ѿ мене» 84 (въ испр. «далеуе ѿстоитъ» Мр. 7,

6). Въ Толков. Апостолѣ 1220 г. «**ꙗко сн҃ъ ѡслоꙋшьливꙑи къ погꙑбѣль боудѣ. послоꙋшьливꙑи же кромѣ ихъ боудеть**» 2. Въ Сербск. Библ. XVI в. «**лише ꙗзꙑкъ своего**», въ испр. «**кромѣ мѣжа твоегѡ**» Числ. 5. 20. — Въ древнерусскомъ: въ Слов. о Полк. Игор. «тяжко ти головы, *кромѣ* плечю; зло ти тѣлу, *кромѣ* головы, руской земли безъ Игоря».

3) Когда обстоятельственное слово бываетъ остаткомъ цѣлаго предложенія, для возстановленія котораго нужно подразумѣвать опущенный глаголъ. Напр. обстоятельство *часъ отъ часу*, въ предложеніи «*часъ отъ часу* становится темнѣе» предполагаетъ глаголъ, означающій движеніе *отъ* одного пункта къ другому, и, вмѣстѣ съ предполагаемымъ и подразумѣваемымъ глаголомъ, составляетъ свое особенное предложеніе (напр. въ родѣ слѣдующихъ: «по мѣрѣ того какъ *идетъ* часъ *за* часомъ, или какъ *отходитъ* одинъ часъ *отъ* другаго, одна минута отъ другой» и т. п.). Но такія предложенія говорящій не находитъ нужды высказывать, потому что они послужили бы къ отягощенію рѣчи многословіемъ.

Примѣч. 2. Нарѣчіе *теперь*, т. е. старинное и народное *то перво*, есть такое же цѣлое предложеніе, именно: «*то есть первое*»; напр. «*то перво* великъ полкъ назадѣ идеть» Ипат. 104. Также объясняются цѣлымъ предложеніемъ частицы: *первое*, *другое*, *иное* (иногда, только); напр. у Ф. Виз. «дитя, *первое*, ростетъ; *другое*, дитя и безъ узкаго кафтана деликатнаго сложенія» 85; «*иное* жаль, жаль, да подумаешь» 135.

Примѣч. 3. Зависимыя обстоятельственныя слова объяснены въ отдѣлѣ объ управленіи словъ.

Какъ зависимыя, такъ и независимыя обстоятельственныя слова, употребляются въ рѣчи безъ вниманія къ ихъ окончаніямъ, нѣкогда выражавшимъ дополненія. Потому падежи многихъ нарѣчій (§ 71) теперь уже намъ не понятны. Съ другой стороны самыя имена и мѣстоименія, входя въ составъ нарѣчій, сокращаютъ свои окончанія, отказываясь тѣмъ отъ прямаго указанія на свою зависимость отъ глагола.

Примѣч. 4. Такъ нарѣчіе *особь* еще ясно означающее окончаніемъ свою зависимость, напр, въ Лавр. сп. «Поляномъ же живущемъ *особь*» 4,

уже сокращается въ Кенигсб. спискѣ: «Поляномъ же живущимъ *особь*» 7; въ Новг. также *особь*, 51. Впрочемъ эта сокращенная форма встрѣчается уже весьма рано, напр. въ Словахъ Григорія Богослова по рукоп. XI в. (въ Импер. Публ. Библ.) «**особь и обьштиноу**» (во 2-мъ Словѣ); а также въ О. Е. «**сѫдрь — не съ рѧзлии лежащь иъ особь съвитъ**»; въ испр. **ѡсобь**. Io. 20, 7. — Еще примѣры: *прямь*: «**ѡни ти прамь да гладлиѣтъ**» Изборн. Свят. 1073 г. 174 об. — *Засобь*: въ Лавр. сп. «волнамъ вельямъ въставшимъ *засобы*» 14. — Въ Юрид. Акт. «отвѣчаю *засобь* въ своей долѝ» 1571; «сбивъ съ ногъ *влежачь*» 1679; «всѣ денги взялъ *вручь*» 1611. «А деньги плати *въ ручь*» Домостр. Въ Пѣсн. «въ сыру землю ушолъ *дѡпоясъ*» «*по плечь* отсѣчь буйну голову».

§ 263. Какъ въ цс, такъ и въ русскомъ весьма часто означается нарѣчіемъ или вообще обстоятельственнымъ словомъ, составленнымъ изъ имени съ предлогомъ, такое качество предмета или дѣйствія, которое въ другихъ языкахъ и въ нашемъ книжномъ, обыкновенно выражается прилагательнымъ или нарѣчіемъ въ формѣ средняго рода. Такъ напр. въ цс., вмѣсто *безпечальны, туне, зьло*, встрѣчаемъ въ древнихъ памятникахъ: *безпечали, бѣзума, дозьла*. Въ русскомъ: *лежать въ пусть* — быть пустымъ, невоздѣланнымъ (напр. о землѣ).

Примѣч. 1. Въ О. Е. «**и кы бесѣчали сѣтворимъ**» 204 а; также и въ Галицк. Ев. «**бѣзѣпечали**» 67 об.; но въ испр. уже прилагательное: **бѣзѣпечалны** (какъ и въ греч. *ἀμερίμνους*) Матѳ. 28, 14. Въ О. Е. «**нико вѣзнемлѣкидѣша ма бѣзоуых**» 170 г.; такъ же и въ Галицк. Ев. «**бѣзоуыа**» 216 об.; въ испр. **тѣнѣ** (*δωρεάν*) Io. 15, 25. Въ Сербск. Библ. XVI в. «**и бы брань жестокаа нико же до ѕѣла**»; въ испр. «**жестока ѕѣлѡ**» 2. Кн. Цар. 2, 17. Въ глаголитскихъ памятникахъ: **бѣздѣла, бѣзотвѣта, бѣспрадьды**, вм. греч. прилагательныхъ: *ἄπρακτος, ἀναπολόγητος, ἄδικος*, въ Glagol. Clozianus. — Въ русскомъ: «*излиха* (вм. очень) же любяше черноризци» Лавр. 92. «И ту ихъ *досыти* паде» (вм. много) Новг. 1, 17. «Не владѣетъ дей имъ (лѣсомъ) никто, а лежитъ *впусть*» Юрид. Акт. 1587. Слич. съ формою, означенною прилагательнымъ: «чтобъ у нихъ (у мужиковъ) земля напрасно *пуста* не лежала» Инстр. Двор. Нѣмч. 1724—5. «Божитца *на кривь*» Домостр. «И будутъ козаки *на великихъ на радостяхъ* со добычи козачія» (вм. весьма радостны) Др. Рус. Ст. 109.

Такимъ образомъ составленныя обстоятельственныя слова должно отличать въ нашей книжной рѣчи отъ введенныхъ въ позднѣйшее время изъ чужихъ языковъ. Первыя принадлежатъ къ особенностямъ древнѣйшаго Словосочиненія; напр. *на роду* вм. однажды: «да съ нимъ *на роду* вотъ что случилося» Ф. Виз. 169; послѣднія отзываются рѣчью искусственною, напр. *съ кротостію* вм. *кротко*: «съ людьми своими обходился *съ кротостію*» Ф. Виз. 482.

Примѣч. 2. Народныя формы обстоятельственныхъ словъ имѣютъ то преимущество передъ нарѣчіями, общеупотребительными въ книжной рѣчи, что выражаютъ мысль нагляднѣе; какъ напр. въ приведенномъ примѣрѣ отвлеченное понятіе *однажды* замѣнено болѣе наглядным *на роду*; или у Пушк. *во снѣ*, вм. *никогда*: «а меня и *во снѣ* не проси» 7, 139. Стремленіе дать бо́льшую живость и изобразительность обстоятельственнымъ словамъ иногда оказывается въ старинномъ и народномъ языкѣ самымъ склоненіемъ, а именно употребленіемъ этихъ словъ во множ. числѣ. Напр. въ Сербск. Библ. XVI в. «**на лоукахъ**» (=*лукаво*), въ испр. «**по плетѣ**» Числ. 35. 20. Въ Новг. Лѣт. «поиде *въборзѣхъ* на Тържькъ» 1,44 (=*борзо*, т. е. скоро).

Примѣч. 3. Исторія нарѣчій и вообще словъ обстоятельственныхъ въ цс. книгахъ представляетъ слѣдующіе замѣчательные факты:

1) Нѣкоторыя изъ древнѣйшихъ нарѣчій были въ послѣдствіи замѣнены позднѣйшими, когда стали исправлять славянскій текстъ по греческому, какъ напр. *искони* измѣнено на ближайшее къ греческому: *въ началѣ* (ἐν ἀρχῇ): въ О. Е. «**искони бѣ слово**» 2. *л.* Въ Галицк. Ев. также: «**искони бѣше слово. и слово бѣше ѿ бѣ**» 180 *л.* Но въ Библіи 1499 г. и въ Евангеліи 1537 г. «**къ началѣ бѣ слово**» въ испр. также: «**къ началѣ бѣ слово**» Іо. 1, 1. Впрочемъ эта исправленная редакція восходитъ уже до XI в. Въ Супр. Рук. встрѣчается «**къ начало бѣ слово, и словѣ бѣ отъ бога**» 7.

2) Другія сложныя нарѣчія, употребляемыя въ древнѣйшихъ спискахъ, представляютъ первоначальный матеріалъ, изъ котораго въ послѣдствіи образовались производныя прилагательныя; напр. *безпечальный* вм. древнѣйшаго *беспечали* (см. прим. 1), *безпорочный* вм. древнѣйшаго обстоятельственнаго слова *беспорока*; напр. въ О. Е. «**ходящи къ заповѣдехъ вьсѣхъ и оправьданиихъ гнѣхъ беспорокъ**» 277 г; также и въ Галицк. Ев. «**беспорока**» 112; въ испр. «**ходящіе**—

безпорóчна» Лук. 1, 6. *Изобильный* вм. парѣчія *изобила*: въ сп. Упиря: «**бѫдеть и҃зобила и҃ блáгъ** (въ испр. «**и҃зобúленъ и҃ тóученъ**» Ис. 30 23); «**дх҃ъ бѣаше и҃зобила въ немъ**» (въ испр. «**прен҃зобúленъ**» Дан. 6, 7). *Довольный, довольно*, вм. древнѣйшаго *довьла*: въ сп. Упиря: «**не довьла ли кмъ**» (въ испр. »**не довóлно ли кмъ**» Іез. 34, 18). *Безпрестанный* вм. древнѣйшаго нарѣчія *безпрьстани* (Стихар. 1157 г. 24 л.) *Различь, разноличь* (откуда *различный*): въ Сборн. XII в. и въ Макар. Чет. М. Апр. «**оуѵ҃ыше мы рaзличь**»; въ Библ. 1499 г: «**и҃ сѣсѣ̃ сѣсѣдъ не оу҃подобленъ, но̃ все рaзнолинъ**». Есѳ. 1, 8.

3) Иныя обстоятельственныя слова уже самими переводчиками прибавлялись для того, чтобы одинъ греческій глаголъ выразить по славянски глаголомъ съ обстоятельствомъ. Напр. въ О. Е. «**на колѣноу падъша**» *γονυπετῶν*, 129 б; «**наклонышеся на колѣноу**» *γονυπετήσαντες*, 198 в; «**стоящаго окрьстъ**» *τὸν περιεστῶτα* 139 г; «**окрьстъ живущіе**» *οἱ περίοικοι*, 280 б.

V. Отрицательное предложеніе.

§ 264. Въ русскомъ и церковнославянскомъ предложеніе отрицательное строго отличается онъ утвердительнаго, особыми синтаксическими формами. Важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

1. Двойное отрицаніе, состоящее изъ отрицательной частицы *не*, полагаемой передъ сказуемымъ, и изъ отрицательнаго мѣстоименія или нарѣчія, занимающихъ мѣсто подлежащаго, дополненія, опредѣлительнаго или обстоятельственнаго слова. Напр. «*никто не* приходилъ» «*ни кого не* видно» «*ни одинъ* умный человѣкъ *не* скажетъ этого» «*никогда* этого *не* будетъ».

Примѣч. 1. Вмѣсто греческаго одного отрицанія, въ древнѣйшихъ цс. спискахъ встрѣчаемъ уже два, по свойству славянскаго языка. Напр. въ О. Е. «**и тмы вса бъша. и безнего нинътоже не бысть иже бысть**» 2 а (*καὶ χωρὶς αὐτοῦ ἐγένετο οὐδὲ ἕν*). Также и въ Супр. Рук. «**вьса тмы бъша, и бестого не бысть ни иединo, иже бысть** 7. Въ Галицк. Ев. также съ двумя отрицаніями: «**и безнего нѣтто же не бы иже бы**» 180 л.; также и въ спискахъ Евангелій XIII—XV в.; но въ Библіи 1499 г. и въ Еванг. 1537 г. уже съ однимъ отрицаніемъ: «**и безнего нинто же бы**», равно какъ и въ испр. «**и҃ безъ негѡ̀ нинтóже бысть**», согласно съ греч. текстомъ.

Оборотъ съ одинокимъ отрицаніемъ, вмѣсто двойнаго, заимствованный изъ греческаго, долго господствовалъ въ нашемъ книжномъ языкѣ. Напр. у Кант. «хотя внутрь *никто видѣлъ* живо тѣло» Сат. 1. (вм. *никто не видалъ*).

Вмѣсто *совсѣмъ*, *совершенно* и т. п., въ отрицательномъ предложеніи обыкновенно употребляютъ отрицательное же нарѣчіе: *нисколько*, *нимало*; напр. вмѣсто «*совсѣмъ не* имѣю охоты» — «*нисколько не* имѣю охоты.» Впрочемъ употребляется и утвердительное нарѣчіе: «*вовсе не* имѣю охоты»: у Кар. «нѣкоторые люди *совсѣмъ не* имѣютъ чувства истины» 2, 133.

Примѣч. 2. Вмѣсто двойнаго отрицанія «*ничего не* возьмешь, *не* сдѣлаешь» въ народномъ языкѣ говорится: «*не* что возьмешь» «*не* что сдѣлаешь»; напр. у Ф. Виз. «послѣ и спохватится, да *не что сдѣлаешь*» 54.

Примѣч. 3. Употребленіе утвердительнаго *вѣчно*, вм. отрицательнаго *никогда*, усвоенное Жуковскимъ въ отрицательныхъ предложеніяхъ, принадлежитъ къ искусственнымъ выраженіямъ; напр. «*вѣчно* мнѣ милаго брата *не* будетъ» 2, 106; «прости, тебя (т. е. родину) мы *вѣчно не* увидимъ!» 3, 122; «ужъ *вѣчно* его *не* увидишь» въ домѣ отца» 5, 79. Смотр. также 2, 105. 5, 74. 5, 77.

2. Изобразительное отрицаніе; напр. *ни на волосъ*, *ни крошечки* и т. п. (§ 152). Эти описательныя выраженія употребляются двояко: или съ двойнымъ отрицаніемъ, напр. «*не* видно *ни* зги»; «я *не* тронулъ *ни* волоса чужаго добра» Пушк. 7, 251; или съ одинокимъ: «зги *не* видать»; «а проку *на́ волосъ* нѣтъ въ нихъ» Крыл. 28. Описательными формами съ одинокимъ отрицаніемъ объясняются слѣдующія выраженія: у Гриб. «три года *не* писалъ *двухъ словъ*» 36; «*подробности малѣйшей не* забуду» 38. У Пушк. «*не* позволялъ себѣ *малѣйшей прихоти*» 7, 23.

Примѣч. 4. Сверхъ формъ означенныхъ въ §-ѣ 152-мъ, описательное отрицаніе можетъ быть выражено дѣепричастіемъ; напр. «этого *родясь* съ нимъ *не* случалось» Хемн. 2, 52; повтореніемъ корня слова: «видомъ не видать» «слыхомъ не слыхать»; напр. «помчали, и за столъ роскошный посадили, «какого и *видомъ не видано* у насъ» Дм. 2, 136.

3) Родительный падежъ при глаголахъ съ отрицаніемъ, именно при дѣйствительномъ, напр. «не читай *письма*» (§ 243), и при безличномъ, напр. *нѣтъ дѣла*, *не было дѣла* (§ 201).

4) Многократный видъ съ отрицательною частицею, преимущественно въ народномъ языкѣ, а иногда и у писателей; напр. у Пушк. «никогда не *присылывалъ*» 5, 189 (§ 188).

Примѣч. 5. Объ отрицаніи при формѣ *есть*, въ церковнославянскомъ должно замѣтить слѣдующее:

1) Отдѣльно употребляемой у насъ въ сказуемомъ частицѣ *не* при именахъ, въ церковнославянскомъ, соотвѣтствуетъ *нѣсть*: «**твоѥ послоуꙋшьство нѣстъ истиннъно**» Супр. 176 (твое свидѣтельство не (*есть*) истинно).

2) Вмѣсто *нѣсть ли* и *нѣсть лизъ*, въ древнѣйшихъ памятникахъ иногда употребляются сокращенныя формы *нѣли*, *нѣлизъ*; напр. въ Изборн. Сват. «**нѣли пїсано къ ѕлкомъ кънгмь. ико лъ рѣхъ бг҃и ѥсте**» 7 об.; «**словоꙋь же кънгѣ словесьнъıихъ оꙋкалѧти нѣлѕѣ**» 6.

Примѣч 6. Въ старинномъ и народномъ языкѣ частица *не* повторяется, также какъ и предлогъ (§ 248). Напр. въ пѣснѣ начала XVII в. «побѣжалъ еси — *не* путемъ еси *не* дорогою, *не* по знамени *не* по черному».

VI. Сложное предложеніе.

А. Подчиненіе одного предложенія другому.

1. *Придаточное предложеніе полное.*

а. Употребленіе вопросительныхъ и относительныхъ мѣстоименій и нарѣчій (=союзовъ) въ связи съ указательными.

аа) *Кто-тотъ, что-то.*

§ 265. Мѣстоименіе *кто* означаетъ лица всѣхъ трехъ родовъ; напр. «*кто* его *отецъ*? *кто* его *мать*? *кто* его *дитя*?» но согласуется только въ мужескомъ и женскомъ родѣ; напр. «*кто такой? кто такая?*» (но нельзя сказать: *кто такое*). Мѣстоименіе *что* означаетъ собственно предметы неодушевленные, и согласуется только въ среднемъ родѣ: напр. *что такое*?

1. *Кто*. Согласуется какъ съ единственнымъ, такъ и со множественнымъ; напр. «*кто былъ?*» «*кто были?*» Согласованіе со множественнымъ теперь ограничивается только сказуемымъ такимъ, которое состоитъ изъ вспомогательнаго глагола съ именемъ множ. числа; напр. «*кто были* первые на землѣ люди?» Въ языкѣ же старинномъ *кто* могло согласоваться со множественнымъ во всякомъ случаѣ, когда разумѣется множество лицъ; напр. «кто косятъ?» Юрид. Акт. 1490.

Примѣч. 1. Имя во множ. числѣ, подразумѣваемое при мѣстоименіи *кто*, могло быть высказываемо, и при томъ, или въ именительномъ, или въ родительномъ; напр. въ Юрид. Акт. «*кто* его *тюремные сѣдѣльцы зарѣзали?*» 1613. (т. е. кто изъ сидящихъ въ тюрьмѣ...); «а *кто* у нихъ въ тѣхъ деревняхъ *учнутъ* жити *хрестьянъ*»... 1498—1505 (т. е. *кто крестьянъ*... см. § 243).

Единственному *кто* могло соотвѣтствовать множественное *ты*; напр. въ Др. Рус. ст.

У насъ *кто* на морѣ не бывалъ,
Морской волны не видалъ,
Не видалъ дѣла ратнаго, человѣка кроваваго,
Отъ желанья *ты* Богу не маливались. 107.

Даже въ сказуемомъ, составленномъ изъ вспомогательнаго глагола съ именемъ при мѣстоименіи *кто*, нынѣшній книжный языкъ не вездѣ можетъ употреблять множественное число тамъ, гдѣ пользовались имъ въ старину; напр. въ Шуйск. Акт. «или *кто* по мнѣ въ томъ монастырѣ *иныя строительницы и сестры будутъ*»« «*кто* въ томъ Веденскомъ дѣвичѣ Монастырѣ *иныя игумены и сестры* по ней *будутъ*» 1679.

Повтореніе мѣстоименія *кто*: *кто-кто*, означаетъ *одинъ, другой, третій*, или *тотъ-тотъ*; напр. «вся эта сволочь была кое-какъ вооружена, *кто* копьемъ, *кто* пистолетомъ, *кто* офицерскою шпагой» Пушк. 5, 40. «Запѣли молодцы: *кто* въ лѣсъ, *кто* по дрова» Крыл. 6.

Въ этомъ случаѣ *кто-кто* соотвѣтствуетъ повторительнымъ союзамъ: *когда-когда*, *гдѣ-гдѣ* и нѣк. др.

2. О мѣстоименіи *что* должно замѣтить слѣдующее:

1) Переходъ мѣстоименія *что* въ союзъ доселѣ явствуетъ въ языкѣ изъ прямаго отношенія этого реченія къ указательному *то*; а именно:

а) Иногда *что*, *то*, какъ настоящія мѣстоименія, оказываются подлежащимъ, сказуемымъ или дополненіемъ: «чистая ихъ вода *то* (сказ.), *что* (подлеж.) у насъ помои» Ф. Виз. 419. «Онъ *то* же (сказ.) въ стихахъ, *что* (подлеж.) Тацитъ въ прозѣ» Бат. 1, 82. «Оракулъ нашъ *что* (дополн.) молвитъ, *то* (дополн.) совретъ» Крыл. 15.

б) Иногда одно изъ этихъ мѣстоименій оказывается членомъ предложенія, подлежащимъ или дополненіемъ, а другое употребляется только для связи, какъ союзъ; напр. «жаль только *того* (дополн.), *что* (союзъ) не освѣщены» Ф. Виз. 437. «Не проходило почти *того* дня (родительный при отрицаніи), *что* бы (союзъ) они между собою не дрались» Живоп. 2, 143. «*Что* до меня (подлеж., вм. *что* касается...), *то* (союзъ) я клянусь»... Крыл. Почт. Дух. 1, 3.

в) Мѣстоименіе *что* переходитъ въ союзъ черезъ нарѣчіе *что*, т. е. черезъ такую мѣстоименную форму, которая, потерявъ склоненіе, имѣетъ еще значеніе вопросительнаго или относительнаго мѣстоименія, употребляясь вм. *какой, почему, за чѣмъ*; напр. «*что* нейдешь?» Сюда же принадлежитъ неизмѣняемая форма съ частицею *за*: *что за*, вм. *какой* употребляемая съ именами всѣхъ родовъ обоихъ чиселъ: «что за книга?» «что за люди?».

Примѣч. 2. Въ древнерусскомъ *что* вм. *какой*: «мы же ихъ не вѣмы, кто суть, и отколѣ изъидоша, и *что* языкъ ихъ и котораго племене суть, и *что* вѣра ихъ» Новг. Лѣт. 1, 39 (вм. *что за* языкъ, *что за* вѣра, но собственно: *что есть* языкъ ихъ, *что есть* вѣра ихъ, т. е. *что* употреблено какъ настоящее мѣстоименіе). Указательное *то*, какъ мѣстоименіе, могло соотвѣтствовать нарѣчію *что*: «а *что* въ селѣ Ильинскомъ дворъ боярской, и огородъ, и гумно, и *что* въ гумнѣ конопляникъ, и *до того* намъ двора и огорода и до гумна и до конопляника дѣла нѣтъ» Шуйск. Акт. 1657.

г) Наконецъ *что* и *то*, употребляясь въ предложеніяхъ независимо, служатъ какъ союзы, только связью между ними Напр. «*что* ужинъ, *то* расправа» Крыл. 43. (въ смыслѣ частицъ *какъ-такъ, какъ скоро-такъ, когда-тогда*). «И *что* звѣзда, *то* ясное селенье» Жук. 2, 285.

Примѣч. 3. Въ старинной литературѣ: «*что* ни вложитъ кусокъ въ ротъ, *то* цѣну считаетъ» Кант. Сат. 5. «*Что* болѣе зашиваетъ (кафтанъ), *то* болѣе дерется» Всяк. Всяч. 165. «*Что* ко лбу перстъ, *то* мысль родится» Дмитр. 2, 124. «*Что* ночь, *то* Домовой пугать его ходилъ» Хемн. 2, 18. Частица *что* объясняется въ этихъ случаяхъ, какъ нарѣчіе, въ видѣ союза употребленное: потому иногда можетъ соотвѣтствовать слитному нарѣчію *еже*: *что* день, то= *еже*-дневно, *что* минута, то = *еже*-минутно. Въ Яренск. Столбц. *ежесуботъ* (= что суббота) 1591.

д) Изъ сказаннаго явствуетъ, что во всѣхъ случаяхъ надобно подразумѣвать указательную частицу *то*, гдѣ бы ни стоялъ союзъ *что*; напр. «говоритъ, *что* придетъ» (т. е. говоритъ *то*, что-); «*что*-бы работать прилежно, надобно любить трудъ» (т. е. *то* надобно любить трудъ).

Въ этихъ случаяхъ частица *то*, подразумѣваясь сама собою, обыкновенно опускается.

Примѣч. 4. Впрочемъ и у образцовыхъ писателей встрѣчаемъ *чтобы—то*: «а *чтобы* было мнѣ изъ чего почерпнуть правила вѣры, *то* взялъ я съ собою Русскую Библію» Ф. Виз. 510. «*Чтобы* видѣть его, *то* надобно поднять двѣ доски» Кар. 2, 291. У Крыл. «*чтобъ* горю пособить, «*то* стали у боговъ царя просить» 41; «*чтобъ* плодъ тебѣ твои труды желанный дали, «*то* надобно»... 104. Впрочемъ иногда мѣстоименіе *то* бываетъ необходимо, именно тогда, когда употреблено въ формѣ мѣстоименія; напр. «я самъ безъ *того* глазъ не сведу, *чтобъ* выборный не разсказывалъ мнѣ исторій» Ф. Виз. 167. «Не безъ *того*, *чтобъ* не вздохнуть» Пушк. 1, 182.

2) *Что* иногда употребляется вмѣсто *который*, какъ въ древнемъ и народномъ языкѣ, такъ и у образцовыхъ писателей. Въ такомъ случаѣ это мѣстоименіе можетъ относиться къ именамъ всѣхъ родовъ обоихъ чиселъ; напр. «человѣкъ, *что* приходилъ

вчера» — «мужики, *что* ходили на сѣнокосъ» —; но употребляется преимущественно въ именительномъ и винительномъ; въ прочихъ же падежахъ весьма рѣдко, и то въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Примѣч. 5. Что вм. *который*: въ Ветх. Зав., рукоп. XV в., въ Румянц. Муз. «иже грѣхи что люскїи», въ испр. «и҃же грѣхи р҃ди и҃же за люди» Лев. 17, 15. — Въ Юрид. Акт. «отъ столба къ горѣлому дубу и на старую грань, *что* выжжена» 1611. У Ломон.

Какъ сильный левъ стада волковъ,
Что кажутъ острыхъ рядъ зубовъ,
Очей горящихъ гонитъ страхомъ. Од. 1.
Крутитъ рѣка Татарску кровь,
Что протекала между ними. ibid.

Объ этомъ чисто русскомъ оборотѣ, столь употребительномъ у Ломоносова, Сумароковъ замѣчаетъ слѣдующее: «а вмѣсто *который*, *которая*, *которое*, употребляется *что*, или отъ невѣдѣнія, или отъ неразсмотрѣнія, или отъ привычки худова и простонароднаго употребленія». — У Пушк. «Капитана Миронова! того самаго, *что* былъ Комендантомъ въ одной изъ Оренбургскихъ крѣпостей?» 7, 238.

Примѣч. 6. Объ употребленіи *что* и *чьмъ* въ сравнительномъ предложеніи см. въ §-ѣ 282-мъ.

бб) *Кой*.

§ 266. Мѣстоименіе *кой* употребляется въ разговорномъ языкѣ весьма рѣдко, въ нѣкоторыхъ только выраженіяхъ: въ книжномъ же попадается довольно часто вмѣсто *который*.

Средній родъ *кое* въ старину употреблялся въ смыслѣ мѣстоименія, нарѣчія и союза *что*. Этимъ объясняется, почему доселѣ *кое*, какъ нарѣчіе, употребляется въ составныхъ формахъ: *кое-что*, *кое-гдѣ* и т. д.

Примѣч. 1. «кидите, кое сѧть клши бо҃ѕи» Супр. Рук. 26. «А *кое* ваша вина?» Ипат. 31. — Въ Юрид. Ак. «у тобя на твою землю крѣпость есть ли, *кое* онъ вашу землю сильнѣ пашетъ?» «шлетъ ли ся въ томъ, *кое* ихъ полудворомъ не владѣешъ» «шлю же сь въ толкѣ (т. е. въ томъ только), *кое* ихъ есми полудворомъ не владѣю» 1571.

Множественное *кои* могло соотвѣтствовать единственному *тотъ*; напр. «а *коихъ* насъ поручиковъ (т. е. порукъ) въ лицѣхъ, *на томъ* пеня и порука» Юрид. Акт. 1617.

вв) *Какой, чей.*

§ 267. Эти мѣстоименія отличаются въ современномъ языкѣ отъ прочихъ тѣмъ, что могутъ не согласоваться съ именами и мѣстоименіями, къ которымъ относятся. Впрочемъ между ими слѣдующее существенное отличіе:

1) Мѣстоименіе *какой*, иногда относясь во множественномъ къ имени единственнаго числа, слѣдуетъ старинному соотвѣтствію мѣстоименій: *кои-тотъ, кто-ть*; напр. «человѣкъ, какихъ мало». Въ этомъ случаѣ не опущено *изъ такихъ* (т. е. человѣкъ *изъ такихъ*, какихъ мало); потому что множественное *какіе* можетъ соотвѣтствовать единственному *такой*: «*такой* человѣкъ, *какихъ* мало» (здѣсь уже нельзя предположить выраженія: *такой* человѣкъ *изъ такихъ*, какихъ мало).

2) Мѣстоименіе *чей*, какъ и прочія притяжательныя: *мой, твой, свой* и т. д., согласуется въ родѣ, числѣ и падежѣ съ тѣмъ именемъ, которому служитъ опредѣленіемъ; напр. «это тотъ самый, *чью* деревню мы видѣли, *чьи* крестьне благоденствуютъ».

гг) *Который.*

§. 268. Первоначальное значеніе этого мѣстоименія — *кто* или *какой изъ двухъ* или *изъ многихъ, что изъ двухъ* или *изъ многихъ* — соотвѣтствуетъ самому образованію формы *который* помощію окончанія сравнительной степени (§ 69).

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. «которын же отъ васъ рекъ имѣя оружіе или пісѣцы» Лук. 17, 7. Въ Юрид. Акт. «пережъ сего тѣ деревни и починки за прежними Митрополиты за *которымъ* бывали ли?» 1498—1505. «Ежели не случится кому въ великій постъ (исповѣдаться), то можно и въ другой *который*» Инстр. Двор. Нѣмч. 1724—5. Въ Др. Рус. Ст. «*котораго* возьметъ за руку «изъ плеча тому руку выломитъ» 254. — «И такъ еще надлежитъ разсмотрѣть, *которому изъ двухъ* сихъ народовъ свойственно приписать должно имя Скифовъ» Ломон. 3, 116. «Но какъ можно опредѣлить, *которое* имя есть самое употребительное, и *которое* нѣтъ?» Ф. Виз. 607. «Подите городомъ прямо, *въ которую* сторону вамъ угодно» Кар. 2, 449. «Всѣ они знали, *которая* сторона правая, *которая* лѣвая» Пушк. 7, 99.

Какъ теперь мѣстоименіе *который* ставится рядомъ съ своимъ опредѣляемымъ въ предложеніи вопросительномъ, напр. «*который часъ?*» такъ въ старинномъ и народномъ употребляется оно и въ придаточномъ. Напр. въ Др. Рус. Ст. «и вздѣвалъ на себя шубу соболиную, «*которой шубѣ* цѣна три тысячи» 59.

Примѣч. 2. Присоединеніе мѣстоименія *который* къ его опредѣляемому давало возможность свободнѣе нынѣшняго употреблять придаточное предложеніе. А именно:

1) Придаточное могло стоять передъ главнымъ; и тогда въ главномъ опускалось уже то слово, къ которому мѣстоименіе относится: напр. въ Др. Рус. Ст. «и *которые старцы* при церкви живутъ, «даетъ золотой казны не считаючи» 174 (т. е. *старцамъ*, которые при церкви живутъ).

2) Иногда въ главномъ предложеніи стоитъ только указательное *тотъ* или *онъ*; напр. въ Послов. XVII в. «*который день* прошелъ, *тотъ* до насъ дошелъ». Въ Др. Рус. Ст. «а *которые* оставались *люди* похужѣе, «на другой сторонѣ въ такуюжъ *они* пещеру убиралися» 115.

3) *Который* могло относиться къ прилагательному, произведенному отъ того существительнаго, съ которымъ это мѣстоименіе ставится; напр. у Котош. (покупаютъ) «также на *товарныя* деньги, *которые товары* продаютъ у Архангельскаго города» 57; «дается на *церковное* строеніе, *которыя церкви* бываютъ разорены» 58.

4) Иногда *который* съ своимъ именемъ относится къ главному предложенію только по смыслу. Напр. у Лом. «восточное плечо рѣки Нѣмени—называется *Руса*, *которое имя* конечно носитъ на себѣ по Варягамъ Россамъ» 3, 128. Въ Разкащ. «не столько намъ (т. е. мышамъ) нужна дневная красота, « какъ благосклонная *ночная темнота*, «*въ которо время* мы безъ опасенья бродимъ» 8.

Въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ *который* придаточнаго предложенія относится къ имени или мѣстоименію главнаго. Напр. у Бат. «не знаете сего *мученія* и *удовольствія*, *которое* называютъ метроманіею» 1, 81. При этомъ наблюдается, чтобы между именемъ, къ которому относится мѣстоименіе *который*, и между этимъ мѣстоименіемъ, не было употреблено такого слова, къ которому, по

грамматической формѣ, можно отнести *который*; какъ напр. у Бат. «или ревъ *источника*, образованнаго *снѣгомъ*, *который* стрѣлою протекаетъ по каменному дну между скалъ гранитныхъ» 1, 171. Здѣсь по смыслу *который* относится къ *источнику*, а по грамматической формѣ и по близости къ *снѣгу*.

Это мѣстоименіе иногда относится и къ личнымъ 1-го и 2-го лица, но только въ книжной, а не въ народной рѣчи. Напр. «*мы*, *которые* участвовали во всѣхъ важныхъ происшествіяхъ» — «отъ этой работы отказываюсь, я, *который* часто не понималъ стиховъ NN» Бат. 1, 321, 322.

По значенію своему мѣстоименіе *который* иногда еще подходитъ и теперь къ первоначальному, т. е. *кто* или *какой изъ двухъ* или *изъ многихъ*, преимущественно въ предложеніи вопросительномъ; но въ придаточномъ употребляется уже бо́льшею частію въ смыслѣ *какой*, *кто*, *кой*. Этимъ объясняется соединеніе мѣстоименій *кой* и *который* въ одномъ сложномъ предложеніи, иногда употребляемое у образцовыхъ писателей. Напр. у Пушк. «я всѣхъ сильнѣе прежде сего былъ привязанъ къ человѣку, *кого* жизнь была загадкою, и *который* казался мнѣ героемъ» 8, 21.

Примѣч. 3. И въ старинномъ языкѣ уже встрѣчаемъ употребленіе мѣстоименій *кто* или *кой* и *который*, одного вмѣсто другаго. Напр. въ Юрид. Акт. «или *кто* по немъ *инъ* игуменъ будетъ» 1525; а въ другомъ мѣстѣ: »или по немъ *который* игуменъ будетъ» 1559. «А *кой* насъ въ лицѣхъ *любъ*, на томъ деньги или рожъ» (т. е. рожь) 1549. Но замѣтить должно, что вмѣсто *который* употреблялись обыкновенно не просто *кто* или *кой*, но бо́льшею частію съ такими словами, которыя означаютъ выборъ изъ двухъ или изъ многихъ: *кто инъ*, *кой любъ*, какъ это видно изъ приведенныхъ примѣровъ.

Иногда средній родъ *которое* встрѣчается вмѣсто *что*; напр. въ Послов. XVIII в. «не пихай подъ гору, *которое* катится».

Какъ повторительное *кто-кто*, такъ и *который-который* употребляется въ смыслѣ: *одинъ-другой*, *тотъ-тотъ*. Напр. въ Пѣснѣ:

Посылалъ Илья Муромецъ богатырей,
Побивати силу невѣрную:

Которыхъ слалъ отъ синя моря,
Которыхъ слалъ отъ чиста поля,
А *которыхъ* отъ Почапъ-рѣки.

Примѣч 4. Который, въ значеніи относительнаго мѣстоименія, весьма употребительно уже въ Библ. 1499 г. Напр. «**инан ты є̑сн г҃ь бъ нашъ которого ждахомъ; — и мт҃рн и̑хъ и̑же родиша н҃: и̑ ихъ ѡ̑цы и̑хъ ѡ̑ которыхъ колѣнъ сѣть рожє́нии в҃ земли сен**» Іерем. 14, 22. 16, 3. дд) *Какъ–такъ, когда–тогда, куда–туда, гдѣ–тамъ* и т. п. *То.*

§ 269. Означая общія понятія о времени и пространствѣ, вопросительныя частицы *когда, куда, гдѣ* и друг., могутъ относиться къ существительнымъ, которыя выражаютъ понятіе объ извѣстномъ времени или мѣстѣ. Въ такомъ случаѣ указательныя *тогда, тамъ, туда* и т. д., бываютъ уже лишними; а вопросительныя *когда, куда, гдѣ* и др., употребляются вмѣсто склоняемыхъ формъ: *въ которое* (время), *въ которое* (мѣсто), *въ которомъ* (мѣстѣ) и т. п. Напр. «я видѣлъ страну, близкую къ полюсу, сосѣднюю Гиперборейскому морю, *гдѣ* (вм. въ которой) природа бѣдна и угрюма» Бат. 1, 169.

Иногда же вопросительныя *когда, куда, гдѣ, какъ* и др., относятся прямо къ указательнымъ *тогда, туда, гдѣ, такъ*. Въ такомъ случаѣ принято въ книжномъ языкѣ наблюдать соотвѣтствіе между тѣми и другими: *когда–тогда, какъ–такъ* и пр. Напр. «*когда* зима покрывала рѣки льдами, сыпала иней и снѣга, *тогда* дикія чада лѣсовъ выходили изъ логовищей своихъ» Бат. 1, 173.

Указательная частица можетъ подразумѣваться при вопросительной; напр. «*когда* наступала зима, дикари выходили изъ своихъ шалашей». При частицѣ *какъ* подразумѣвается не только *такъ* (напр. «бѣлъ, *какъ* лунь»), но и *то*; напр. «видишь, *какъ* много сдѣлано» (=видишь *то, какъ*—).

Иногда на мѣстѣ опущенныхъ указательныхъ частицъ, въ соотвѣтствіе вопросительнымъ *какъ скоро, куда, когда*, ставится *то*.

Напр. *какъ скоро*: «*какъ* же *скоро* Вольтеръ сѣлъ въ свою карету, *то* народъ, остановивъ кучера, закричалъ» Ф. Виз. 293. «*Какъ скоро* сержантъ услышалъ, что я ѣду изъ Бѣлогорской крѣпости, *то*

и повелъ меня прямо въ домъ генерала» Пушк. 7, 174. — *Куда-то*: «*куда* ни покажуся я, *то* всѣ меня дичатся» Крыл. 300. — Но особенно часто употребляется у писателей соотвѣтствіе *когда-то*. Напр. у Кар. во 2-мъ томѣ: «*когда* живъ сынъ нашъ, *когда* жива дочь наша, *то* забываемъ все прочее горе» 198; «*когда* Авторъ еще живъ, сказалъ онъ, *то* надлежало бы у него спроситься» 340; см. также стр. 354. 415. 698. «*Когда* воображу себѣ сіяніе славы, *то* не чувствую ни хлада зимы, ни лучей солнечныхъ» Бат. 1, 161. У Жук. «*когда* «въ его пріѣдешь замокъ, *то* увидишь»... 6, 250; «*когда* воды наморщатся, *то* глубина этихъ морщинъ кажется изумрудно-зеленою» 7, 208; «*когда* покажется солнце, *то* оно грѣетъ какъ весеннее» 7, 236. У Крыл. «*когда* пришла весна, «*то* Козы Дикія всѣ въ горы разбѣжались» 252. «*Когда* ужъ Левъ сталъ хилъ и старъ, «*то* жесткая ему постеля надоѣла» 305.

Въ народномъ языкѣ такъ же свободно употребляется это соотвѣтствіе; напр. въ Др. Рус. Ст. «куда ты меня послалъ, *то* (мѣстоим.) сослужилъ» 220. Частица *то* соотвѣтствуетъ даже мѣстоименію *который*, выраженію *кой часъ* (=когда) и нѣк. др. Напр. «а которы жеребьи въ морѣ тонутъ, «а и *то* бы душеньки правыя» Др. Рус. Ст. 338 (т. е. тѣ будутъ признаны правыми, чьи жеребьи потонутъ въ морѣ). «*Кой часъ* дураки войдутъ, *то* уцѣпятся другъ другу въ волосы» Всяк. Всяч. 226; или безъ *то*: «*кой часъ* отобѣдалъ я, простясь уѣхалъ домой» ibid. 19.

6. *Повелительное, или желательное, и условное наклоненіе.*

§ 270. 1. Повелительное, или желательное наклоненіе употребляется двояко: независимо и въ зависимости отъ изъявительнаго. Въ первомъ случаѣ оно не входитъ въ составъ придаточнаго предложенія; напр. «*будь* по твоему!» «*да будетъ* по твоему». Во второмъ оно подчиняется изъявительному наклоненію и употребляется въ предложеніи придаточномъ; напр. «*куда* ни *поди*, вездѣ надобно спускаться съ горы, или всходить на гору» Кар. 2, 298 (Слич. § 192).

Равномѣрно и частица *да*, сверхъ повелѣнія и желанія, означаетъ подчиненіе придаточнаго предложенія; напр. въ О. Е. «**аще хощѣ да тѣ пребываетъ**» Іо. 21, 22; въ испр. также *да*.

Раздѣленное у насъ на два предложенія соединено въ греческомъ текстѣ въ одномъ: Θέλω μένειν.

2. Въ словосочиненіи условнаго наклоненія должно отличать прошедшее время отъ будущаго.

а) Прошедшее означаетъ не подчиненіе, а связь двухъ предложеній, главнаго съ придаточнымъ, допускаемую подъ условіемъ; и употребляется и въ томъ и въ другомъ; напр. въ О. Е. «аще не бы былъ сь ѯлодѣи. не быхомъ предали его тебѣ» Io. 18, 30.

Такъ какъ нашъ союзъ *бы* есть остатокъ этого наклоненія, то и употребляется также и въ главномъ, и въ придаточномъ: «если *бы* не былъ — то не предали *бы*».

б) Будущее условное употребляется только въ придаточномъ; напр. въ Лавр. сп. «аще *ли купилъ буде* Грьчинъ. подъ хрестомъ, достоить ему, да возметь цѣну свою, елико же *далъ будеть* на немъ» 21.

Потому и происшедшій отъ этой формы союзъ *буде* служитъ указателемъ придаточнаго предложенія: «*буде* купилъ что нибудь, пусть продастъ за свою цѣну» = «пусть продастъ за свою цѣну, *что* бы ни купилъ.»

в. *Союзы.*

аа) *Если-то. Ино.*

§ 271. Настоящій знаменатель придаточнаго есть союзъ *если* (=есть ли), а также соотвѣтствующіе ему старинные *аще, аже, оже, еже*, откуда нынѣ употребительный *ежели*.

Примѣч. 1. О союзахъ *еже, оже, ежели* см. въ §-ѣ 280-мъ.

Условный союзъ *если*, по существу своему, не нуждается въ соотвѣтственномъ ему *то*, какъ это и доселѣ явствуетъ въ предложеніяхъ, въ которыхъ условіе означено послѣ слѣдствія, или въ которыхъ немногосложность позволяетъ обойтись безъ вставки *то*. Напр. «прочти, если хочешь» «если хочешь, прочти».

Только ради ясности и выразительности, особенно въ предложеніи распространенномъ, оказывается потребность въ частицѣ *то* (или народн. и старин. *ино*).

Примѣч. 2. Напр. въ Грамотѣ Смол. Князя съ Ригою и Готск. берег. 1229 г. «**аже Латининъ дасть Роусинoу товаръ свои оу дълго. оу Смолиньске** (т. е. въ долгъ, въ Смоленскѣ). **ѕлиплатити Немунноу пьрвѣю**» Варіантъ. «**ѡже нѣмѣцкыи гость продасть свои товаръ в долгъ къ Смолѣньскѣ, а Русинъ бѹдеть долженъ Русн. нно Нѣмцную напереді взати.**»

Примѣч. 3. Соотвѣтствуя частицѣ *если*, союзъ *то* имѣетъ значеніе заключительнаго; потому можетъ замѣняться частицею *такъ*; напр. «пошелъ, *такъ* иди» (=*если* пошелъ, *то* иди); союзъ же *ино* (отъ *иной*) собственно означаетъ *нѣчто другое*, *иной* случай, оказавшійся въ слѣдствіе предположеннаго условія. Потому этотъ союзъ съ понятіемъ о заключеніи соединяетъ противоположеніе; напр. въ Послов. XVII в. «есть собака, *инъ* камени нѣтъ». Равномѣрно и въ новѣйшемъ языкѣ тѣмъ же оттѣнкомъ отличается *инъ* (=ино) отъ заключительнаго *такъ*; напр. у Пушк. «*инъ* не бывать же тому!» 8, 71. Потому же въ областномъ языкѣ *ино* употребляется въ случаѣ недоумѣнія; напр. «какъ *ино* у тебя дочь-ту зовутъ?» Соединенный съ *бы*, въ областномъ же языкѣ, означаетъ желаніе; напр. «*иноб*ъ ты спать легъ».

Союзъ *то* пользуется заключительнымъ смысломъ уже въ переносномъ значеніи: собственно же, и какъ союзъ, онъ только указываетъ; какъ напр. это видно въ слѣдующемъ примѣрѣ:

А и первая рота шла, *то* донскіе козаки,
Другая рота шла, *то* знамена пронесли. Чулк. 1, 129.

Въ первомъ случаѣ *то* есть еще мѣстоименіе, но во второмъ уже союзъ (т. е. указательное нарѣчіе, связывающее два предложенія).

Условіе, означаемое союзомъ *если*, какъ понятіе отвлеченное, имѣетъ себѣ соотвѣтствующую форму, болѣе наглядную, въ означеніи времени частицею *когда* и народною *коли*. Потому *когда–тогда* и *если–то* употребляются одно вмѣсто другаго. Напр. въ слѣдующемъ мѣстѣ *если–то* могутъ быть замѣнены частицами *когда–тогда*: «*если* озеро тихо, *то* высокіе, пирамидальные утесы, по берегамъ стоящіе, начертываются длинными полосами въ зеркалѣ

водъ» Бат. 1, 170. Что же касается до частицы *коли*, то ей собственно соотвѣтствуетъ *тогда*, и уже въ переносномъ значеніи *то*: напр. у Дан. Заточн. по рук. XVII в. «*коли* пожретъ спица орла, *коли* каменіе воспловетъ по водѣ, *коли* свинія почнетъ на бѣлку лаяти, *тогда* безумный уму научится.» «А *коли* умру, *то* дѣти мои будутъ страдать еще болѣе» Пушк. 8. 280.

Примѣч. 4. Иногда, впрочемъ рѣдко, встрѣчается у писателей соотвѣтствіе *если-тогда*; напр. у Бат. «*если* глаза мои остановятся на розахъ бѣлыхъ и пурпуровыхъ, собранныхъ въ золотомъ сосудѣ рукою прелестной дѣвицы: *тогда* мнѣ кажется, что вижу лице той, которая всѣ чудеса природы собою затмѣваетъ» 1, 265.

Условная связь можетъ быть не только между цѣлыми предложеніями, т. е. между сказуемыми, (какъ въ приведенныхъ примѣрахъ), но и между прочими членами предложеній. Въ послѣднемъ случаѣ предполагается сліяніе предложеній. Напр. «однакожъ небо награждаетъ усердіе друзей истины, и *естьли* не совсѣмъ, *то* хотя сколько нибудь озаряетъ ихъ свѣтомъ ея» Кар. 3, 320. «И видъ съ него, *если* не обширнѣе, *то* привлекательнѣе» Жук. 7, 205. Въ первомъ примѣрѣ условіемъ соединены слова обстоятельственныя, во второмъ опредѣлительныя, вошедшія въ составъ сказуемаго.

Примѣч. 5. Въ предложеніи уступительномъ замѣчается переходъ отъ подчиненія къ сочиненію. См. § 277.

бб) *Еслибы, дабы, чтобы.*

§ 272. Частица *бы*, слагаясь съ союзами *если, да, что*, придаетъ имъ смыслъ предположенія. Напр. «офицеръ имѣлъ повелѣніе убить его (т. е. узника), *естьлибы* онъ снялъ ее» (желѣзную маску) Кар. 2, 557. Въ такихъ предложеніяхъ подчиненіе выражается не частицею *бы*, а тѣми союзами, къ которымъ она прилагается (=убить *тогда*, *когда* сниметъ маску, = *тогда бы*, *когда бы* онъ снялъ маску). Равномѣрно и въ союзѣ *дабы* подчиненіе означено частицею *да*: *да* пребываетъ = *да*бы пребывалъ.

Чтобы есть форма чисто русская; ей соотвѣтствуетъ въ церковнославянскомъ *да*.

Примѣч. 1. Въ церковныхъ книгахъ уже XV в. встрѣчаемъ русское *чтобы* вм. *да*; напр. въ Ветх. Зав., по Рукоп. Румянц. Муз. «того ра̀ утобы принесли»; въ испр. «ижо да принесѫтъ» Лев. 17, 5.

Въ практическомъ отношеніи о союзахъ *чтобы*, *еслибы*, должно замѣтить слѣдующее:

а) Частица *бы* послѣ *чтобы*, *если бы*, *дабы* обыкновенно опускается; не принято, напр., говорить: «*чтобы* пошелъ и принесъ *бы* мнѣ книгу». Впрочемъ иногда, и особенно въ предложеніи значительно распространенномъ, образцовые писатели позволяютъ себѣ отступать отъ этого правила.

Примѣч. 2. Напр. у Крыл. «*чтобы* въ моихъ помѣстьяхъ никогда, «невысыхала *бы* вода» 185. У Пушк. «*если бы* Потемкинъ и Брантъ сдѣлали свое дѣло, и успѣли *бы* удержаться» — 5, 124; «первою мыслію моею было опасеніе, *чтобы* батюшка не прогнѣвался на меня за невольное возвращеніе подъ кровлю родительскую, и не почелъ *бы* его умышленнымъ ослушаніемъ» 7, 79; «и Прохоровъ боялся, *чтобъ* ея наслѣдники, не смотря на свое обѣщаніе, не полѣнились послать за нимъ въ такую даль и не сторговались *бы* съ ближайшимъ подрядчикомъ» 8, 67; «но я требовалъ, *чтобъ* ее только прогнали изъ конторы безъ запасовъ, и запретили *бъ* туда являться» 8, 306.

б) Въ новѣйшее время введено въ нашъ языкъ изъ иностранныхъ такое употребленіе союза *чтобы*, котораго чистая народная рѣчь не допускаетъ. А именно:

α) Въ томъ случаѣ, когда чисто порусски употребляется сокращенное предложеніе, выраженное неопредѣленнымъ наклоненіемъ; напр. у Жук. «позвольте мнѣ, *чтобъ я умылъ* «вамъ руки и лицо» 6, 320 (=нѣмецк. «erlauben sie mir, dass ich ihnen hände und gesicht wasche» = позвольте умыть вамъ руки и лицо).

Примѣч. 3. У Жук. «если «ваша питомица подлинно дочь намъ, то *должно*, *чтобъ были* «три родимыхъ пятна» и пр. 5, 224 (=то у ней должно быть три родимыхъ пятна); «пошелъ онъ къ королю и приказалъ, «*чтобы* о немъ немедля *доложили*» 6, 286 (=нѣмецк. «und befahl, dass man ihn unverzüglich anmelden solle»); «дай мнѣ мѣ-

шокъ, да сапоги, *чтобъ могъ я*, «ходить за дичью по болоту» 284 (=нѣмецк. «gieb mir die jagdtasche und die stiefel, damit ich im sumpfe jagen kann»).

β) *Чтобы*, по французскому словосочиненію, для означенія предположенія; напр. у Кар. «Ле-Брюнъ не могъ равнодушно слышать, *чтобы* говорили о Ле-Сюеровыхъ картинахъ» 2, 574 (=франц. «Le Brun ne pouvait entendre de sang froid qu'on parlât des tableaux de Lesueur»).

γ) *Чтобы*, употребленное въ соотвѣтствіе мѣстоименіямъ *кто, что* (для выраженія французскаго *pour*); напр. у Жук. «а ты *кто, чтобъ* меня «такъ дерзостно позорить?» — «и *кто* же ты, *чтобъ* петлей мнѣ грозить? «и кто твой Тусъ, *чтобъ* руку на Рустема «поднять въ повиновенье «безумной ярости твоей?» 6, 86 (=франц. «et toi, qui es-tu, pour m'outrager si hardiment?» — «et qui es-tu pour me menacer de la corde? et qu'est que ton Touss pour lever la main» и т. д.)

δ) *Слишкомъ — чтобы* (=франц. trop—pour); напр. у Пушк. «я *слишкомъ* былъ счастливъ, *чтобъ* хранить въ сердцѣ чувство непріязненное» 7, 116; «Сильвіо былъ *слишкомъ* уменъ и опытенъ, *чтобы* этого не замѣтить» 8, 22. (=франц. «j'était trop heureux pour conserver dans mon coeur un sentiment d'inimitié» — «Silvio avait trop d'esprit — pour ne pas le remarquer»).

вв) *Будто*.

§ 273. Этотъ союзъ собственно означаетъ предположеніе и составляетъ самъ собою цѣлое предложеніе: *буд-то* (будь-то), какъ и *есть ли* (§ 192); но когда употребляется въ придаточномъ, тогда соотвѣтствуетъ указательной частицѣ *то*; напр. «я видѣлъ во снѣ, *будто* плыву по морю» (=видѣлъ — *то, что* плыву.=видѣлъ *то, что будто*).

Такимъ образомъ при *будто* въ этомъ случаѣ предполагается частица *что*: *что будто*. Теперь принято опускать ее; но какъ

въ старинномъ и народномъ языкѣ, такъ и у образцовыхъ писателей, она весьма часто удерживается.

Примѣч. Напр. «Заблужденіе его состояло въ томъ, *что будто* не льстя не можно быть учтиву» Ф. Виз. 495. «Кто какъ ни говори, *что будто* нѣтъ страстей» Хемн. 2, 14. «За старое преданіе разсказываютъ, *что будто* бы причиною того былъ» и проч. Карамз. 2, 199. «Я спалъ и видѣлъ странный сонъ: «*что будто* свѣтлый Аполлонъ» и пр. Бат. 2, 251. Здѣсь *что* соотвѣтствуетъ подразумѣваемому мѣстоименію *тотъ*. — «И показалось мнѣ, «*что будто* всталъ я и приползъ къ его «ногамъ» Жук. 6, 327. Слич. также 3, 172. 5, 212. 5, 263. 6, 273. «Едваль сосѣди и не правы, «*что будто* у него въ шкатулкѣ милліонъ» Крыл. 296. — Въ старинномъ языкѣ: «отвѣтчики сказали на судѣ, *что* де *будто* ся тѣхъ ихъ оброчныхъ земель не пашутъ» Юрид. Акт. 1612.

2. *Придаточное предложеніе сокращенное.*

§ 274. Полныя предложенія сокращаются въ имена существительныя, прилагательныя и нарѣчія, т. е. переходятъ въ какой либо отдѣльный членъ предложенія: въ подлежащее, въ дополнительное слово, въ опредѣлительное или обстоятельственное (§ 135). Такъ какъ существо предложенія состоитъ въ сказуемомъ, т. е. въ глаголѣ, то этой части рѣчи дана возможность, при сокращеніи предложеній, принимать форму, или существительнаго — въ неопредѣленномъ наклоненіи, или прилагательнаго — въ причастіи, или нарѣчія — въ дѣепричастіи.

Примѣч. 1. Сокращеніе предложенія въ формѣ существительнаго подробно объяснено въ §§ 260-мъ и 261-мъ.

а) *Причастіе и дѣепричастіе.*

§ 276. Словосочиненіе причастій въ отношеніи къ согласованію въ родѣ, числѣ и падежѣ ничѣмъ не отличается отъ прилагательныхъ; а въ отношеніи временъ подчиняется общимъ законамъ съ глаголами (§ 199).

Причастія краткія, т. е. наши дѣепричастія, въ цс. измѣнялись по родамъ и числамъ, и слѣдовательно были такими же при-

лагательными, какъ и причастія полныя (§ 54); у насъ же стали неизмѣняемыми нарѣчіями.

Дѣепричастія употребляются въ русскомъ языкѣ двояко: 1) въ зависимости отъ главнаго предложенія, и 2) независимо отъ него.

1) Дѣепричастіе, употребленное въ зависимости отъ главнаго предложенія, относится къ его подлежащему; напр. «такъ тяжкій млатъ, «*дробя* стекло, *куетъ* булатъ» Пушк. 2, 269: дѣепричастіе *дробя* и глаголъ *куетъ* имѣютъ одно и то же подлежащее *млатъ*.

Подлежащее, въ этомъ случаѣ, обыкновенно поставляется въ главномъ предложеніи вмѣстѣ съ глаголомъ; а если между подлежащимъ и сказуемымъ вставлено придаточное, то это послѣднее отдѣляется запятыми. Впрочемъ, какъ у писателей, такъ и особенно въ народномъ языкѣ, подлежащее ставится и въ придаточномъ при дѣепричастіи. Напр. у Хемн. «*пришедши мальчикъ* въ лѣсъ, «гнѣздо на деревѣ увидѣлъ и полѣзъ» 2, 17; у Пушк. «*пріѣхавъ онъ* прямымъ поэтомъ, «пошелъ бродить» 1, 244.

Прим. 1. Въ народномъ языкѣ: въ Послов. XVII в. «*видя мышь* кошку, забыла и ложку» «*видя волкъ* козу, забываетъ грозу» «*хватя онъ* Царевича за бѣлы ручки, «повелъ Царевича за Москву рѣку» Др. Рус. Ст. 329. Въ Дух. Ст.

Что жили вы тамо на вольномъ свѣту,
Грѣхи *вы* ко грѣхамъ *прилагаючи*,
Про страшенъ Судъ *вы* Божій *забываючи*,
А про вѣчное житіе *вы* не *вспоминаючи* 16, 200.

2) Дѣепричастіе независимое не относится къ подлежащему главнаго предложенія и употребляется самостоятельно. Напр. «я слыхалъ пословицу: *не учась*, въ попы не ставятъ» (т. е. не ученыхъ, необразованныхъ въ священники не ставятъ). Ф. Виз. 572. «*Армія* наша, вся вмѣстѣ состоявшая изъ 79. 800 человѣкъ, *не считая* Козаковъ и Молдаванъ, — уже не составляла» и пр. Пушк. 11, 306—7.

Примѣч. 2. Въ старинномъ и народномъ языкѣ: въ Юрид. Акт. «*ѣдучи* отъ Темникова по Чекаевской дорогѣ, на лѣвой сторонѣ у дороги *старая грань*» 1611; «*ѣдучи* отъ рѣки отъ Уронги до рѣчки до Каменки, на правѣ *земля* села Исакова помѣстія Девятого Змѣева» 1631. Въ Книг. Больш. Черт. «а *ѣдучи* въ верхъ тѣми рѣками, на правѣ, подлѣ Муравской дороги, *кладязь*» и пр. 10. Въ Послов. XVII в. «бобы не грибы: не *посѣявъ не взойдутъ*» «*бючися* съ коровою, *не молско*». Въ Др. Рус. ст. «в годъ, другой *тому времени поизойдучи*, «*тъ Татары* — «на Ермака Тимофеева «*напущалися*» 122; «и мало время *поизойдучи*, «*пришелъ Чурила Пленковичъ*» 164; «*осѣдлавши* онъ *Еким* добрыхъ коней, «*наряжаются* они ѣхать ко городу ко Кіеву» 182.

Независимыя дѣепричастія, такимъ образомъ употребленныя, соотвѣтствуютъ нѣк. дательному самостоятельному; напр. въ О. Е. «**поздѣ же быкъшоу. прнде чакъ богатъ**» 202 а (*ὀψίας δε γενομένης*); также и въ Галицк. Ев. «**поздѣ же быкъшю**» 66, равно какъ и въ испр. Матѳ. 27, 57.

Независимое дѣепричастіе употребляется въ русскомъ языкѣ преимущественно при глаголѣ безличномъ; напр. «*родясь* въ романической землѣ, отвѣчалъ онъ, какъ *не любить* поэзіи?» Кар. 2, 221. «*Вельно было идти* въ Оренбургъ, *зарывая* или *потопляя* тяжести и порохъ» Пушк. 5, 27. «Другой *позволено было* только *сидя дремать*» Пушк. 5, 92. «*Увидя то*, на мысли Волку *вспало*, «что Левъ, конечно, не силенъ» Крыл. 171.

Примѣч. 3. Въ старинномъ и народномъ языкѣ: «*пьвша* пѣснь старымъ Княземъ, а потомъ молодымъ *пѣти*» Слов. о Полк. Игор. «И *живучи* имъ въ томъ дворѣ, *владѣть* имъ дворовой и огородной землею и садъ въ и хмелевыми гнѣздами» Юрид. Акт. 1671. «*Не поклонясь грибу* до земли, не *поднять* его въ кузовъ» Послов. XVII в. «*Лежучи* у Ильи втрое силы *прибыло*» Пѣсн. — Въ Литературѣ XVIII в. «что ж *дѣлать живучи* въ деревнѣ отставному человѣку?» Живоп. 99.

Въ языкахъ романскихъ независимыя формы причастій и дѣепричастій гораздо употребительнѣе, нежели у насъ, и при томъ столько же при безличныхъ глаголахъ, сколько и при личныхъ. Напр. во франц. «*lui mort nous n'avont* point de vengeur» Corn.

«Notre profond silence *abusant* leurs esprits *ils n'osent* plus douter de nous avoir surpris» Corn. «*L'assemblée finie chacun se retira* chez soi».

Въ книжномъ языкѣ, не только новѣйшемъ, но и у писателей XVIII-го вѣка, должно отличать оборотъ съ независимымъ дѣепричастіемъ при личномъ глаголѣ, заимствованный изъ чужихъ языковъ, отъ оборотовъ чисто русскихъ, народныхъ, которые теперь наиболѣе сохранились только при безличномъ глаголѣ. Напр. у Пушк. «вы согласитесь, что, *имѣя* право выбирать оружіе, *жизнь* его *была* въ моихъ рукахъ» 8, 24. У Крыл. «хоть я и не пророкъ, «но, *видя* мотылька, что онъ вкругъ свѣчки вьется, «*пророчество* почти всегда мнѣ *удается*» 239.

Примѣч. 4. О такихъ иностранныхъ оборотахъ Ломоносовъ говоритъ слѣдующее: «Весьма погрѣшаютъ тѣ, которые по свойству чужихъ языковъ дѣепричастія отъ глаголовъ личныхъ лицами раздѣляютъ. Ибо дѣепричастіе должно въ лицѣ согласоваться съ главнымъ глаголомъ личнымъ, на которомъ всей рѣчи состоитъ сила: идучи въ школу, встрѣтился я съ пріятелемъ; написавъ я грамотку, посылаю за море. Но многіе въ противность сему пишутъ: идучи я въ школу, встрѣтился со мною пріятель; написавъ я грамотку, онъ пріѣхалъ съ моря; будучи я удостовѣренъ о вашемъ къ себѣ дружествѣ, вы можете уповать на мое къ вамъ усердіе; что весьма неправильно и досадно слуху, чувствующему правое Россійское сочиненіе» (Грам. § 532). Изъ Писателей XVIII в. особенно часто встрѣчаются такіе обороты у Ф. Виз., напр. «*не имѣя* третій мѣсяцъ никакого объ васъ извѣстія, *нетерпѣніе* наше было несказанное» 433; «*пріѣхавъ* въ Бѣлевъ, по счастію *попалась* намъ хорошая квартира» 525.

Примѣч. 5. Къ иностраннымъ же оборотамъ принадлежитъ подчиненіе дѣепричастія причастію, и притомъ такому, которое постановлено въ косвенномъ падежѣ; напр. у Жук.

Какъ бѣшеный, Зорабъ впился руками
Въ его серебряныя кудри,
Разсыпанныя по плечамъ,
Въ сраженьи *выпавъ* изъ подъ шлема. 6, 154—5.

6) *Неопредѣленное наклоненіе.*

§ 276. Полное придаточное предложеніе, состоящее изъ гла-

гола съ частицами *что, чтобы, дабы,* можетъ сокращаться въ форму неопредѣленнаго наклоненія. Напр. у Крыл. «Крестьянина Червякъ просилъ его *пустить* въ свой садъ» 221 (=*чтобы пустилъ* въ свой садъ); у Пушк. «мы повѣрили только отчасти, хотя повѣствователь и хвалился *быть* дворяниномъ» 11, 305 (=хвалился *тѣмъ, что* онъ дворянинъ).

Такое сокращеніе придаточнаго можетъ быть какъ при глаголѣ, напр. *думаю идти* (=о томъ, чтобъ идти), такъ и при имени: *пора идти* (=чтобъ идти), *охотникъ кататься* (=до катанья, до того, чтобы его катали).

Если въ сокращенномъ придаточномъ предложеніи есть подлежащее, то оно при переходѣ глагола въ неопредѣленное наклоненіе иногда опускается, иногда же ставится въ косвенномъ падежѣ, или

1) Въ зависимомъ отъ глагола главнаго предложенія; напр. «рѣшили *меня* поспѣшить отъѣздомъ въ чужіе край» Ф. Виз. 593 (=внушили мнѣ рѣшимость поспѣшить...); у Грибоѣд. «*отъ насъ* потребуютъ съ имѣньемъ *быть* и въ чинѣ» 33 (=потребуютъ, чтобы мы были...); или

2) Въ падежахъ дательномъ или творительномъ, не зависимыхъ отъ главнаго предложенія; напр. съ дательнымъ у Пушк. «взявъ на себя *самому* ее *выбрать*» 10, 33; «назначилъ *быть свадьбѣ*» 10, 215. Съ творительнымъ: у Димитр. «а имъ «печатный всякій листъ *быть* кажется *святымъ*» 1, 53 У Жук. «славлюсь я *быть уроженцемъ* широкоравнинаго Крита» Перев. Одисс. 14, 199.

Примѣч. 1. Въ Супр. Рук. «молили прити емоу» 151 (чтобъ онъ пришолъ). — Въ Послов. XVII в. «ждутъ Ѳому, чаютъ *быть ему*». У Ломон. «не всякъ ли чаетъ *быть* чудесно» Од. 6. «Въ чаяніи еще *быть* ему *живому*» Записк. Даніл. 128. «Въ коихъ (т. е. въ порослях) по разсужденію своему чаютъ *быть звѣрю*» Пс. Ох. 51.

Въ языкахъ романскихъ особенно распространено употребленіе неопредѣленнаго наклоненія съ подлежащимъ въ сокращен-

номъ придаточномъ предложеніи. Напр. во франц. «Charles étoit un prince *qu'*on savoit *n'avoir* jamais *manqué* à sa parole» «les mêmes effets *que* nous avons dit *appartenir* à cette maladie» и пр.

Примѣч. 2. Эти обороты ведутъ свое начало отъ латинскаго словосочиненія, по которому придаточное предложеніе сокращалось въ неопредѣленное наклоненіе съ винительнымъ падежомъ подлежащаго. Напр. «Constat nivem esse album»=извѣстно, что снѣгъ бѣлъ). — Въ итальянск. «vedeva, udiva entrar l'amico» (=видѣлъ, слышалъ, что вошелъ пріятель). Въ древнефранц. «il luy sembloit *le roy estre* affoibli» Comines. «Les loix *que* nous disons *naistre* de nature» Montaigne.

Винительный съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, заимствованный изъ чужихъ языковъ, былъ весьма употребителенъ въ цс. и въ русской старинной Литературѣ. Барсовъ въ своей Грамматикѣ объ этомъ оборотѣ говоритъ слѣдующее: «хотя съ другими глаголами крайне несносно слышать, напр. *я видѣлъ васъ вчера ѣхать*, или *я впервые вижу васъ играть въ эту игру*: но по крайней мѣрѣ съ неокончательнымъ *быть* таковое приведеніе можетъ иногда имѣть мѣсто и въ россійскомъ языкѣ. Напр. *я мню, считаю, что сей человѣкъ вамъ другъ, что сія поѣздка вамъ полезна, сіе происшествіе вамъ полезно, сіи люди вамъ друзья, сіи книги, дѣла вамъ полезны; я думаю, мню, считаю, сего человѣка вамъ быть друга, сію поѣздку вамъ быть полезну, сихъ людей вамъ быть друзей, сіи книги, дѣла вамъ быть полезны.* Однако послѣдующій винительный въ семъ случаѣ не рѣдко изображается творительнымъ качества, какъ то: *я мню сего человѣка вамъ быть другомъ, сіи книги вамъ быть полезными* и проч.»

Впрочемъ должно замѣтить, что по большей части винительный у насъ употребляется только въ зависимости отъ дѣйствительнаго глагола главнаго предложенія; напр. въ Супр. рук. «**нарѣхъ** та господь патрнархоу **быти**» 92. «*Тебя* душа моя быть *чаетъ*» Держ. 1, 3. — «*Я тебя осуждаю* быть пышнымъ» Всяк. Всяч. 342. «Всѣ хохочутъ, и *заключаютъ* въ немъ быть *сумашедшаго*» Разкащ. 15.

Сокращаются у насъ въ неопредѣленное наклоненіе съ подлежащимъ преимущественно такія придаточныя, въ которыхъ сказуемымъ бываетъ вспомогательный глаголъ. А такъ какъ этотъ глаголъ можетъ опускаться, то обыкновенно мы употребляемъ сокращенное предложеніе безъ неопредѣленнаго *быть*: такъ что

вставка этого глагола бываетъ уже противна русскому словосочиненію. Напр. въ Шуйск. Акт. «Ивашко Охапкинъ сказалъ себѣ отъ роду двадцеть пять лѣтъ» 1683 (=что ему 25 лѣтъ, = сказалъ себѣ быть 25 лѣтъ). У Пушк. «полагая его въ разъѣздахъ» 10, 122 (=что онъ въ разъѣздахъ, = быть его или ему въ разъѣздахъ).

Прикльч. 3. Иногда придаточное предложеніе сокращается, вмѣсто неопредѣленнаго наклоненія, въ причастіе и прилагательное; напр. въ Супр. рук. «вьси дивлѣхѫ сѧ видѧщѣ дѣла обльстьныѣъшѧ, ти бо вѣдѣхѫ и ѹздахѫ» 13. Въ Новг. Лѣт. «творяхуть бо его переѣтъ державша къ Михаилу» 1. 71.

Б. Сочиненіе предложеній равносильныхъ.

§ 277. Равносильныя предложенія сочиняются одно съ другимъ тремя способами: 1) Соединительнымъ, 2) Противительнымъ и 3) Раздѣлительнымъ. Каждый изъ этихъ способовъ пользуется соотвѣтствующими ему союзами (§ 165).

Слѣдующіе изъ союзовъ требуютъ особеннаго разсмотрѣнія:

1) Союзы *а*, *же*, *да*, означаютъ, и соединеніе, и противоположеніе, смотря по смыслу рѣчи. *Же* и *да* и теперь употребляются въ томъ и другомъ значеніи; напр. «дѣти утѣшеніе родителямъ, они *же* и подпора имъ въ старости»; «духъ крѣпокъ, тѣло *же* немощно»; у Пушк. «старикъ сидитъ, *да* пишетъ» 1, 273; въ Др. Рус. Ст. «хотѣлъ было и этотъ домъ описывать, «*да* отложилъ всѣ печали на радости» 29.

Что же касается до союза *а*, то теперь въ книжномъ языкѣ онъ употребляется только въ значеніи противительномъ; въ старинной же и народной рѣчи онъ имѣлъ смыслъ и соединительнаго. Напр. въ Юрид. Акт. «язъ, господине, ту грамоту данную писалъ, *а* рука моя» 1479—1481.

2) Союзъ *а* тѣмъ отличается отъ *но*, что означаетъ не столько противоположность, какъ этотъ послѣдній, сколько раздѣльность или распредѣленіе понятій; какъ это видно въ слѣдующихъ примѣрахъ:

Они первую-то часть (т. е. плѣнниковъ) подъ мечъ преклонили,

А вторую часть по себѣ раздѣлили.

А третью часть они запродали. Дух. Ст. 5. 23.

Въ Записк. Дан. «отправился съ молодою своей супругою, *а* моей матерью» 18; «мать ихъ, *а* моя бабка, Аѳимья Павловна была тогда уже вдовою» 18. У Ф. Виз. «вторая супруга отца моего, *а* моя мать, имѣла разумъ тонкій» 483. У Пушк. «срыть мишень и другія укрѣпленія, *а* избу разломать» 5. 39.

3) Противительные союзы: *но*, *однако*, *впрочемъ*, *не то*.

Союзы *однако* и *впрочемъ* отличаются одинъ отъ другаго самымъ производствомъ: *однако* = единственно, *только*: какъ др. *единако* происходитъ отъ *единакій*, *одинакій*, такъ и *только* отъ *толикій*. *Впрочемъ*=*въ-прочемъ*, т. е. во всемъ остальномъ.

Примѣч. 1. *Однако* съ противоположеніемъ соединяетъ понятіе о единствѣ, напр. въ слѣдующей пословицѣ XVIII в. «брито и стрижено, *однако* голо». Въ областномъ языкѣ *однако* значитъ: 1) *одинаково*, *сходно*: «все *однако*» (=все ровно); 2) *кажется*, *какъ будто бы*: «*однако*, это онъ идетъ» (=кажется, это онъ идетъ). — *Только* вм. *однако*: «нравъ отца моего былъ хотя вспыльчивъ, *только* скоро отходчивъ и не мстителенъ» Записк. Дан. 22. Вмѣсто *только* употребляется иногда *одинъ*; напр. у Бат. «*не одинъ*ъ побѣжденныхъ трудностей ищу въ картинѣ» 1, 153.

Такимъ образомъ *однако* и *впрочемъ*, по первоначальному значенію своему, существенно отличаются отъ собственно противительнаго *но*. А такъ какъ они содержатъ уже въ себѣ и противоположеніе, то союзъ *но* обыкновенно при нихъ опускается. Потому вообще не принято въ книжной рѣчи употреблять: *но однако*, *но впрочемъ*, хотя и встрѣчаемъ эти выраженія даже у образцовыхъ писателей.

Примѣч. 2. Напр. у Ф. Виз. «чувствую, что письмо мое сколь длинно, столь и нескладно, *но однако* посылаю его» 304. У Крыл. «*но* побѣдителемъ *однако* жъ онъ остался» 321. У Жук. «я слушалъ «его

(т. е. ворона) съ большимъ вниманьемъ Сѣрый Волкъ, «и мудрости его необычайной «дивился, *но однако* все за хвостъ «его держалъ» 6, 242. У Пушк. «жалѣю, сказалъ ему регентъ: *но впрочемъ* вы правы» 10, 14.

Однако и *впрочемъ* (согласно своему происхожденію и первоначальному значенію) могутъ противополагать придаточное предложеніе главному. Хотя употребленіе этихъ союзовъ въ подчиненіи предложеній вообще не допускается въ книжной рѣчи, но оно весьма обыкновенно, не только въ разговорѣ, но и у образцовыхъ писателей. Напр. *однако*: «вчерашній день былъ безъ сомнѣнія наплучшій въ его жизни, *которая однако* скоро пресѣчется» Ф. Виз. 294. «Поэмы: Тріумфъ Любви, — Непорочности, — Смерти, — Божества, *въ которыхъ* самый снисходительный критикъ найдетъ множество несообразностей и оскорбленій вкуса, *заключаютъ однакоже* въ себѣ неувядаемыя красоты слога, выраженія и особенно мыслей» Бат. 1, 157 — 8. «*Негодуя* на свои неудачи, *не терялъ однакоже* надежды» Пушк. 5, 120.

Вмѣсто «въ противномъ случаѣ», употребляется иногда *не то*, выраженіе, состоящее изъ отрицанія *не* и указательной частицы *то*; напр. у Жук. «правду говори, *не то* «тебѣ достанется» 6, 294. У Пушк. «не смѣй переманить «работника! *Не то*, въ приказъ холопей» 1, 301. «Не должно пренебрегать этимъ упражненіемъ, *не то*, отвыкнешь какъ разъ» 8, 33.

4) Къ противительному сочетанію мыслей принадлежитъ уступительное. По смыслу уступительное предложеніе подчиняется противоположному, съ нимъ соединенному; напр. у Крыл. «онъ съ виду *хоть* и простъ, «*а* свойство чудное имѣетъ» 62 (= имѣетъ чудное свойство при всей наружной простотѣ своей, — не смотря на простоту наружную); но въ грамматическомъ отношеніи оба предложенія оказываются равно главными, состоящими во взаимномъ отношеніи при посредствѣ союзовъ *хотя — однако*. Потому уступительное предложеніе можетъ быть разложено на простое про-

тивительное: *хотя* пойду, но ничего не найду = *и* пойду, *да* ничего не найду.

Въ практическомъ отношеніи объ этомъ предложеніи должно замѣтить слѣдующее: 1) въ книжномъ языкѣ преимущественно принято сочинять союзъ *хотя* съ *однако*; но у писателей образцовыхъ встрѣчаемъ весьма часто: *хотя-но*, *хотя-да*, *хотя-а*. 2) Этими союзами сочетаются не только цѣлыя предложенія, но и отдѣльныя части ихъ; и тогда *хотя* можетъ стоять и въ срединѣ предложенія.

Примѣч. 3. Примѣры: у Кар. «Берегъ есть *хотя* старинный, *однакожъ* красный городъ» 2, 258. У Пушк. «полки сіи, *хотя* пѣхотные, *но* въ походѣ садятся на коней» 11, 273. У Крыл. «а ты впередъ ее *хоть* меньше бей, «*да* кражу отнимай у ней» 116. Примѣръ соотвѣтствію *хотя-а* приведенъ выше.

Уступительное предложеніе, въ смыслѣ придаточнаго, можетъ стоять позади или среди главнаго, которое въ такомъ случаѣ не имѣетъ уже при себѣ союза противительнаго. Напр. «пойду, хоть и не звали меня» (=пойду и незваный).

Примѣч. 4. Въ народномъ языкѣ иногда употребляются союзы *хотя-но*, вм. *если-то*; напр. въ Др. Рус. Ст. «оставь шутку на три дни, «*хоть* (т. е. хотя) не для меня, *но* для своего сына» 100. Смот. § 279.

5) Раздѣлительное предложеніе состоитъ въ тѣсной связи съ вопросительнымъ. Напр. «*не знаю, пойдетъ ли*» = пойдетъ ли? — *не знаю*. Если вопросительное предложеніе слагается съ отвѣтомъ, то оно подчиняется ему, какъ придаточное: такъ въ приведенномъ примѣрѣ *пойдетъ ли* есть дополненіе къ *не знаю*. Здѣсь должно отличать союзъ *ли* отъ *или*, *либо*. *Ли* есть собственно вопросительный, но въ частицѣ *или* прилагается уже къ нему соединительный *и*. *Либо* (*любо*) означаетъ то же что *или*.

Примѣч. 5. Въ придаточномъ же предложеніи употребляется *ли* вм. *если*; напр. въ Супр. рук. «**не послоушьете ли мене молештоу ми сѧ вамъ, то поудите на покелѣноую отъ пѣсарь сѣткоритн**» 133. Соотвѣтствіе условнаго предложенія раздѣлительному явствуетъ изъ сличенія испр. текста «**и̑ ѓиже прі̑идетъ по вторѣю стрѧжѣ, и̑ въ трѣтїю стрѧжѣ прі̑**»

детъ» (также и въ греч. *καὶ ἐὰν ἔλθῃ ἐν δευτέρᾳ φυλακῇ, καὶ ἐν τῇ τρίτῃ φυλακῇ ἔλθῃ*) Лук. 12, 38; — съ текстомъ О. Е. «**любо въ къторѣмъ любо въ третнѣмъ стражѣ придетъ**» 106 г. Въ Галицк. Еванг. также: «**любо въ второуюю. любо въ третьюю стражю придетъ**» 149 л. и обор.

Въ русскомъ *ли* полагается только позади того слова, къ которому относится; въ цс. же и впереди, въ значеніи *или, либо*, и позади — въ значеніи вопроса. Напр. въ О. Е. «**ли єдиного дрьжить сѧ з о дроужьнь нєрадити плъзнѣть**» Матѳ. 6, 24. «**Не дъвѣ ли нздесате годинѣ єсте въ дьни**» Іо. 11, 9.

Союзами *или, либо*, соединяются уже только равносильныя предложенія или ихъ члены; напр. «Многое происходитъ, или отъ случая, или отъ судьбы». Впрочемъ при этомъ постоянно подразумѣвается главное предложеніе, которому подчиняются раздѣлительныя: = многое происходитъ неизвѣстно отъ чего, отъ случая *ли*, или отъ судьбы.

Иногда при раздѣлительномъ сочетаніи словъ допускается противительный союзъ *но*, въ смыслѣ *только*; напр. у Бат. «древо наукъ будетъ процвѣтать подъ тѣнію его Державы, и рано *или* поздно, *но* дастъ новые плоды» 1, 93.

Раздѣлительность, соединенная съ отрицаніемъ, выражается частицами *ни-ни, ни-ниже*. Напр. «не хочу *ни* оправдываться, *ни* скрывать истину» — «*ниже* скрывать истину».

Примѣч. 6. Соотвѣтствіе частицъ *либо* и *нибудь* въ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ (*кто либо — кто нибудь, куда либо — куда нибудь*) указываетъ на то, что *нибудь* есть предложеніе раздѣлительное. Вмѣсто *либо* и *нибудь* въ областномъ языкѣ ставится *ли*: *куда-ли, гдѣ-ли, кто-ли* (т. е. куда нибудь, гдѣ нибудь, кто нибудь).

Примѣч. 7. Разговорная частица *али* (состоящая изъ *а* и *ли*) встрѣчается уже въ XII в., въ Галицк. Ев. «**азъ трєбоую ѿ тєбє хр҃тїтїсѧ. алї ты градеши къ мънѣ**; 6 и об.; въ О. Е., «**азъ трѣбѫю отъ тєбє крьститисѧ. а ты градеши къ мънѣ**» Матѳ. 3, 14. Въ Галицк. Ев. «**нны сп҃се. алї себє не можеть сп҃стн**», 107 об.; въ О. Е. «**нны сп҃се. а себє ли не можеть съпастн**» Мр. 15, 31.

Отрицательно-раздѣлительная частица *ни*, будучи употреблена при относительныхъ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ, придаетъ имъ болѣе общій смыслъ: потому-то и соотвѣтствуютъ они тогда мѣстоименію *весь* и сложнымъ съ нимъ нарѣчіямъ: *куда ни=вездѣ, сколько ни=все*. Само собою разумѣется, что такое сочетаніе словъ принадлежитъ къ подчиненію. См. § 279.

Объ этихъ относительныхъ частицахъ должно замѣтить, что онѣ требуютъ при себѣ, или изъявительнаго, напр. *какой ни есть*, или желательнаго, напр. *какой ни будь*, или условнаго, напр. *какой бы ни былъ, чтобы ни было*. *Ни* имѣетъ здѣсь значеніе неопредѣленности, происшедшей отъ раздѣленія понятій: чѣмъ и отличаются эти обороты отъ формъ, сложенныхъ съ частицею *то*, и означающихъ только неопредѣленность: *что-то, гдѣ-то* и пр.

Предложенія съ частицею *ни* употребляются различнымъ образомъ:

1) Или какъ полныя придаточныя; напр. у Кар. »все прекрасное меня радуетъ, *гдѣ бы* и въ *комъ бы* видѣ *ни находилъ* его» 2, 95. Въ Пѣсн. «*отколь ни взялся* младъ ясенъ соколъ, «онъ ушибъ, убилъ сизова голубя» Чулк. 1, 155.

2) Или какъ слитыя съ главнымъ; напр. у Кант. «приложилъ ли къ Царскому *что ни есть* доходу?« Сат. 2. Сюда принадлежитъ оборотъ съ частицами *что ни*, употребляющійся для означенія превосходной степени; напр. въ Пѣсн. «у любимой его яблоньки «отвалился *что ни* лучшій сукъ» Чулк. 2, 175.

Примѣч. 8. Въ древнерус. языкѣ *ни* отдѣлялось отъ глагола; напр. въ Торг. договорѣ между Полоцк. и Ригою, около 1330 г. »какий *ни* товаръ *будеть*» (вм. — *ни будеть* —). Грамоты, изд. Археогр. Ком. 1857 г.

Примѣч. 9. Въ старину для усиленія раздѣлительнаго значенія частицы *ни* прибавлялся иногда союзъ *ли*; напр. «*какъ ли* я тѣлесными дарованіями *ни* бѣденъ»... Трут. 23.

§ 278. При взаимномъ сочиненіи двухъ или нѣсколькихъ придаточныхъ предложеній въ современной книжной рѣчи принято пользоваться слѣдующими правилами, которыя впрочемъ не строго наблюдаются и образцовыми писателями.

1) Не сочинять союзами соединительными или противительными двухъ придаточныхъ, одного сокращеннаго и другаго полнаго, и именно не сочинять причастія и глагола съ мѣстоименіемъ *который*, или съ другою какою нибудь относительною частицею. Чтобы избѣжать такого словосочиненія, предписывается оба предложенія сдѣлать или сокращенными, или полными. Напр. слѣдующее мѣсто изъ Пушк. «они предпочитали кофе, *сваренный* по ихъ обычаю, *и который* пили они цѣлый день» (11, 346) — должно бы, по этому правилу, измѣнить такъ: «они предпочитали кофе, *который былъ сваренъ — и который пили*» и проч.

Примѣч. 1. Примѣры уклоненія отъ правила: у Кар. «потомъ ввели всѣхъ въ большую залу, *обитую* чернымъ сукномъ, *и въ которой* окна были затворены» 2, 135. У Бат. «посмотрите, какъ говоритъ о безпечномъ снѣ Лафонтенъ, *жертвовавшій* ему половиною жизни своей, *и котораго* добродушіе вошло въ пословицу» 1, 229. У Жук. «спустились во глубину долины по лѣсистой горѣ, *называемой* die heiligen Hallen, *и которая*, какъ необъятный разрушенный амфитеатръ» и пр. 7, 204. У Пушк. «по Спасскому монастырю, *занимающему* ея правый уголъ, *и кого* ветхія стѣны едва держались» 5, 115; «двѣ маленькія пушечки, *найденныя* въ Ясскахъ на дворѣ господаря, *и изъ которыхъ*, бывало, палили» 7, 249. Смот. также 8, 248. 11, 275. 281. 304. 314. 337. 346.

2) Не сочинять союзами причастій съ дѣепричастіями, какъ напр. у Дмитр. «бывало, ясною *сопутствуемъ* луной, «*и* въ мысляхъ *проходя* всѣ наши разговоры» 1, 101; у Жук. «не *подвластный* року, «*и находя* въ себѣ самомъ «покой» 2, 80.

3) Не сочинять союзами соединительными или противительными придаточныхъ предложеній полныхъ или сокращенныхъ съ отдѣльными членами предложенія главнаго. А именно:

а) Не сочинять полнаго придаточнаго съ прилагательными и вообще съ словами опредѣлительными.

Примѣч. 2. Уклоненія отъ этого правила: у Кар. «такъ *называемый* Итальянскій Театръ, *но гдѣ* играютъ одѣ французскія мелодрамы, есть мой любимый спектакль» 2, 480. У Бат. «—писателя, *извѣстнаго* и въ странахъ отдаленныхъ, *и которымъ* должно гордиться» 1, 50; «мнѣ отвели комнату въ верхнемъ жильѣ, весьма *покойную, но гдѣ* съ трудомъ можно было развести огонь» 1, 196; «вопросъ важный, *достойный* вниманія мудрецовъ, *и котораго* я рѣшить не смѣю» 1, 230. У Пушк. «движеніе *дерзко*, *и которое* чуть было не увѣнчалось бѣдственнымъ успѣхомъ» 7, 160; «женатъ на двоюрѣ, женщинѣ *хорошей дворянской фамиліи*, *и которая* для него перемѣнила свое вѣроисповѣданіе» 11, 252; «былъ утвержденъ столъ *необыкновенной длины*, *и за которымъ* насчиталъ я до ста-десяти кувертовъ» 11, 284.

б) Не сочинять полнаго придаточнаго съ словами дополнительными.

Примѣч. 3. Примѣры уклоненія отъ этого правила: у Лом. «Несторъ о Новѣгородѣ упоминаетъ прежде всѣхъ городовъ Россійскихъ, *и что* дважды строенъ» 3, 85. У Пушк. «онъ ко мнѣ пришелъ поздравить меня *съ* достославнымъ нашимъ отступленіемъ и *съ тѣмъ, что* Генералъ Янусъ благосклонно отзывался ему обо мнѣ» 10, 335.

в) Съ членами предложенія не сочинять придаточныхъ предложеній сокращенныхъ, состоящихъ изъ дѣепричастій.

Примѣч. 4. Примѣры уклоненія отъ правила: у Кар. «опершись на столъ, просиживалъ я дни и ночи, почти *безъ всякаго движенія, и закрывъ* глаза» 2, 336. У Пушк. «*въ такомъ расположеніи*, *и наблюдая* все тѣ же дистанціи»... 11, 345.

г) Не сочинять обстоятельствъ, означенныхъ предлогами при именахъ, съ придаточнымъ, состоящимъ изъ союзовъ *чтобы*, *дабы*, при неопредѣленномъ наклоненіи; какъ напр. у Пушк. «должны были оставаться въ Сорокѣ, *дабы сберегать* намъ отступленія *и для сопровожденія* провіанта» 11, 294 (вм. — «и сопровождать провіантъ»).

Примѣч. 5. Большая часть уклоненій отъ предложенныхъ здѣсь правилъ усвоены нашей книжной рѣчи образцовыми писателями.

В. Переходъ сочиненія въ подчиненіе, и обратно — подчиненія въ сочиненіе.

§ 279. Уже въ предъидущихъ §§-хъ было замѣчено, какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ подчиненіе переходитъ въ сочиненіе, и на оборотъ — сочиненіе въ подчиненіе. (См. § 277, Прим. 4, 5 и др.) Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на важнѣйшія формы этого перехода, именно: въ церковнославянскомъ сочиненіи предложеній помощію мѣстоименія иже и произведенныхъ отъ него частицъ, и въ предложеніяхъ внословныхъ и сравнительныхъ.

1. Иже *и произведенныя отъ него частицы.*

§ 280. Мѣстоименіе иже, ижє, іеже, состоитъ изъ указательнаго и, ѝ, є, съ союзомъ соединительнымъ или противительнымъ же. Потому предложеніе, присоединяемое помощію этого составнаго реченія, не подчиняется другому предложенію, а сочиняется съ нимъ. Напр. въ О. Е «она же рѣста ємоу рлвви. іеже глѣть сѧ сказлємо оучителю» Іо. 1, 38.—Но уже въ эпоху перевода Св. Писанія это мѣстоименіе, утративъ свое первоначальное этимологическое значеніе, приняло на себя значеніе относительнаго *кто*, *что*, *который*: напр. въ О. Е «вижды. ѹто творлть въ сѫботы ієгоже не достоитъ» Марк. 2, 24. «Иже любитъ ѻц҃а» Матѳ. 10, 37.

Примѣч. 1. Иногда вмѣсто иже, встрѣчается сьже, *сей же*; напр. въ Библ. 1499 г. «и постави мя срѣдѣ поля. сеже бѣше пълно костїи хлтьскъ» Іезек. 37, 1. Въ Острожск. и въ непр. текстѣ также сеже. Такое разложеніе относительнаго мѣстоименія на указательное и союзъ встрѣчаемъ и въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ; напр. въ древнечешск. «wlasti nazachodie «wsiechze wlastech luda mnoho zive» Краледв. Рук. (т. е. «власти на заходѣ, *въ сихъ же* властехъ люда много живе» = области на западѣ, въ которыхъ живетъ много людей).

Какъ средній родъ мѣстоименій *что*, *кое*, употребляется въ значеніи союза, такъ и иже изъ мѣстоименія относительнаго переходитъ въ союзъ (=*что*.)

Отъ мѣстоименія є и иже съ приставками и окончаніями происходятъ союзы: зане (за-є), *понеже* (по-є-же), *еже-ли* (иже-ли).

Примѣч 2. Союзъ **иже** сократился въ польскомъ языкѣ въ частицу *же*, имѣющую значеніе: *что*, *чтобы*, *еслибы*. Напр. «doBrze czynisz, że mi pomagasz» (хорошо дѣлаешь, что мнѣ помогаешь). — Условному польскому *же* (-**иже**) соотвѣтствуетъ у насъ *еже* — въ формѣ *еже-ли*.—Въ древнерусскомъ союзъ **иже** употреблялся въ формѣ *оже* (§ 26), имѣющей смыслъ, или условнаго *если* (*еже-ли*), или относительнаго *что*. Напр. уже въ Изборн. Свят. «**о́же ти собѣ не лю́бо. то того и дрꙋгꙋ не твори**» 263 об.—Въ Новг. Лѣт. «се слышимъ. *оже* идете противу насъ» 1, 40. — О взаимномъ соотвѣтствіи *еже* и *что* въ сложныхъ *ежедневно* и т. п. смотр. § 265. — Въ областномъ языкѣ къ *ежели* прилагается отрицаніе *не*: *неежели* = не только.

Славянскіе переводчики Св. Писанія пользовались мѣстоименіемъ **иже**, **иже**, **иже**, въ двухъ важнѣйшихъ оборотахъ:

1) Въ разложеніи сокращеннаго придаточнаго предложенія греческаго, на полное, т. е. въ разложеніи причастія на глаголъ съ мѣстоименіемъ **иже**. Напр. въ О. Е. «**дхъ ѥсть. иже живитъ**» 24 в., также и въ испр. «**и҃же ѡ҃живлѧ́етъ**». Іо. 6, 63; въ греческомъ же причастіе *оживляющій* (*τὸ ζωοποιοῦν*).

Примѣч. 3. Еще примѣры въ О. Е. «**иже вѣрꙋѧ**» (*ἡ πιστεύσασα*) 217 а; «**иже нарицаѥтьсѧ**» (*ἡ ἐπιλεγομένη*) 22 г; «**иже не съпирѧѥть**» (*ὁ μὴ δυνάγων*) 69 а. Въ Испр. текстѣ, частію удерживается это древнѣйшее словосочиненіе, частію же придаточное полное сокращается; какъ напр. въ О. Е. «**достоиниꙗ бо. иже дѣлꙋхомъ вѣспрнѥмлѥвѣ**» 192 а, б; въ испр. «**досто́йна бо по дѣлѡ́мъ на́ю воспрїе́млеѣ**» Лук. 23, 41; въ Галицк. же Ев. «**достоиниа бо дѣломъ нашю вѣспрїѥмлеѣ**» 175 обор.; въ греч. *ὧν ἐπράξαμεν*.

2) Греческій членъ, т. е. мѣстоименіе указательное, въ нѣкоторыхъ случаяхъ переводчики перелагали этимъ относительнымъ мѣстоименіемъ, выражая, такимъ образомъ, въ цѣломъ придаточномъ предложеніи то, что по гречески означено только какою либо изъ частей предложенія главнаго. Напр. въ О. Е. «**ѡ҃ѵе нашь иже ѥси на нб҃сѣхъ**» Матѳ. 6, 9: придаточному предложенію: **иже ѥси**, соотвѣтствуетъ въ греческомъ только членъ *ὁ* (*πάτερ ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς*). Впрочемъ иногда переводчики впадали въ греческое словосочиненіе, употребляя это относительное мѣстои-

меніе въ смыслѣ указательнаго, т. е. греческаго члена. Напр. въ О. Е. «нс же рече іисоу иже не оукаженіи» Матѳ. 19, 18; (ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπε αὐτῷ· τὸ οὐ φονεύσεις). И въ испр. текстѣ ѥже.

Примѣч. 4. Въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ замѣчается уже двоякое значеніе этого мѣстоименія, т. е. 1) собственно славянское, согласное съ самымъ производствомъ (и-же), и 2) примѣненное къ греческому словосочиненію. Примѣры разложенія греческаго члена въ предложеніи придаточномъ: въ О. Е. «иже сѫть ѡц̃а моего въ тѣхъ достоить ми быти» 257 б; также и въ Галицк. Ев. «не вѣсть ли ико иже соуть ѡц̃а моего. къ тѣхъ достоить ми быти» 118 об. (ἐν τοῖς τοῦ πατρός μου δεῖ εἶναί με); въ испр. текстѣ измѣненъ порядокъ словъ и выброшенъ глаголъ сѫть, котораго нѣтъ въ греческомъ, но придаточное предложеніе удержано: «въ тѣхъ, ѩже ѡц̃а моегѡ достоитъ быти ми» Лук. 2, 49. Еще примѣръ: въ О. Е. «идѣтѣ къ вьсь. иже ѥсть прѣмо кѣмь» 140 в; въ Галицк. Ев. также: «иже ѥсть прямо кѣмь» 45 (εἰς τὴν κώμην, τὴν ἀπέναντι ὑμῶν); въ испр. «йдѣтѣ къ весь, йже прямо кѣмь» Матѳ. 21, 2. Но въ слѣдующемъ мѣстѣ и въ О. Е. придаточное безъ глагола вспомогательнаго соотвѣтствуетъ греческому члену: «а иже на дх̃ъ хоулѧ. не отъпоуститьса оукономъ 69 (ἡ δὲ τοῦ πνεύματος βλασφημία); въ испр. текстѣ: «а йже на дх̃ъ хвлѧ» Матѳ. 12, 31. Въ Галицк. Ев. «а иже на дх̃ъ вредно глѧнье. не ѿпоуститьса оукономъ» 26. — Различіе между Остромировымъ и поправленнымъ текстомъ здѣсь то, что въ первомъ иже=*что*: «а *что* на Духъ хула»; во второмъ же иже стоитъ ближе къ подлинникѹ ἡ, и можетъ означать и *которая*, и уже греческій членъ. Въ Галицк. Ев. иже можетъ означать и *что*, и *которое*, т. е. *глаголанье*. — Въ Изборн. Свят. «Поустиѧнъ Филесофъ ѡ томъ иже ѡ правѣи вѣрѣ» 10 об. (Justini Philosophi de recta fide).—При неопредѣленномъ наклоненіи, иже употребляется, или въ смыслѣ греческаго члена; напр. «хлѣ ѥже оу҃чити ми людіи» Дѣян. 4, 2 (διὰ τὸ διδάσκειν), слич. § 195; или же въ смыслѣ союза *что*, и тогда принадлежитъ чисто славянскому синтаксису; напр. въ Поучен. Св. Кирил. Іерус. (рукоп. не позднѣе XI в.): «кѣмъ бо ползѣ ѥже вѣдѣти о бозѣ правыѧ оученіи добрѣ», въ греч. неопредѣленное наклоненіе безъ члена: τί γὰρ ὄφελος, εἰδέναι μὲν τὰ περὶ θεοῦ δόγματα καλῶς.

Іоаннъ, Ексархъ Болгарскій (X-го в.), въ своемъ переводѣ Грамматики Іоанна Дамаскина, буквально переложилъ грамматическую

терминологію съ греческаго на славянскій; но членъ (ἄρθρον) называетъ *различіемъ*, потому что посредствомъ его различаются имена по родамъ. Впрочемъ онъ употребляетъ мѣстоименіе **иже** въ смыслѣ члена; напр. при неопредѣленномъ наклоненіи: «**иже** ѵѣсти полезно, **иже** ѣсти потребно, **иже** играти укорно» (по рукоп. XVI в.).

Примѣч. 5. Мѣстоименіе **иже** пробовали ввести въ современный книжный языкъ Пушкинъ и Жуковскій; напр. у Пушк. «благословится подвигъ, «*егожъ* они прославили заранѣ» 1, 317; «такожъ вамъ положенъ предѣлъ, «*егожъ* никто не преступаетъ» 1, 379; у Жуков. весьма часто въ переводѣ Одиссеи, какъ напр. «я напилъ «цѣлыхъ двѣнадцать большихъ кнѣ скудели виномъ — *о немъ же* не вѣдалъ «въ домѣ никто изъ рабовъ и рабынь» 9, 203—5. Какъ церковнославянская форма, это мѣстоименіе можетъ быть умѣстно только въ важномъ и высокомъ слогѣ.

2. *Предложеніе винительное.*

§ 281. Винительное сочетаніе предложеній можетъ выражаться двояко: или 1) подчиненіемъ предложеній, помощію указательныхъ и вопросительныхъ, т. е. относительныхъ частицъ: *потому что, отъ того что, за тѣмъ что, для того что*: или 2) сочиненіемъ предложеній, помощію союзовъ: *бо, ибо*. Къ послѣднему же разряду принадлежатъ заключительныя частицы: *убо, такъ, и такъ, потому, оттого, слѣдственно*. По внутреннему же смыслу винительное предложеніе въ обоихъ случаяхъ подчиняется тому, при которомъ выражаетъ причину или цѣль; а заключительному подчиняется то, изъ котораго заключеніе выводится. Напр. «Науки полезны *потому, что* просвѣщаютъ разумъ» «-*ибо* просвѣщаютъ разумъ»; «науки просвѣщаютъ разумъ: потому онѣ полезны.» Переходъ отъ подчиненія къ сочиненію предложеній принадлежитъ здѣсь собственно грамматическому сочетанію словъ, зависящему отъ свойства самыхъ союзовъ: *бо, ибо, убо, такъ* и пр.

Винительныя предложенія съ этими послѣдними частицами употребляются въ видѣ главныхъ и полагаются въ началѣ рѣчи: потому и послѣ точки могутъ стоять союзы: *ибо, потому, и такъ* и проч.

г. Ко и оубо въ цс. ставятся позади того слова, которымъ начинается предложеніе. Напр. въ Изборн. Святосл. «родъ бо изрицаетъ иже можеть по разлучнымъ глатися видомъ видъ же есть подъчинимѣсною по родъ» 227; «количьство оубо есть слыш тѣ цѣрк цѣрквитиѣ и ѣтоучитиѣ» 231 об. Въ Древнерус. языкѣ: въ Сл.-в. о Полк. Игор. «начати же ся тъи пѣсни по былинамь сего времени, а не по замышленію Бояню. Боянъ *бо* вѣщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то растекашется мыслію по древу» и проч.—Но въ польск. и въ польско-русскомъ языкѣ XVI и XVII в. *бо* ставится въ началѣ предложенія, передъ однимъ изъ его членовъ. Соединяясь съ *и* и *ли*, союзъ *бо* образуетъ *ибо* и *либо*; а въ церковнославянскомъ съ *или* и *не*—образуетъ или бо, не бо; напр. въ Изборн. Свят. «пятеро же образьно есть се (т. е. естество) или бо разоумьно есть или словесьно, или ѣмѣстьвьно, или растоучитиѣ, или бездоушьноиѣ» 323; «сѣмиѣ бо подълежитиѣ есть ѣкы кѣшти дѣлесомъ. сѣлоуѣй же къ соуштиѣ разоумьнѣмѣю есть рекъше тѣло и образъ. Не бо есть тѣло къ образѣ ѣ образъ ѣ образъ ѣ тѣлѣ» 224. Союзъ *ибо* (вм. *и бо*) въ Псалт. 1296 г. «ибо тоу роукы твоѣ ѣстѣнить ѣа» 254 об. (въ непр. «и тѣло бо рѣкы твоѣ ѣстѣнить ѣа», Пс. 138, 10).

3. *Предложеніе сравнительное.*

§ 282. Сравненіе выражается, или 1) членомъ предложенія, напр. «летитъ *стрѣлою*» «быстрѣе *стрѣлы*»; или 2) подчиненіемъ придаточнаго предложенія главному; напр. «и вонъ изъ стѣнъ Московскихъ поднялися, *какъ* изъ улья пчельный рой» Крыл. 7; «сія область древней Иверіи, менѣе подверженная набѣгамъ Дагестанскихъ Кумыковъ, представляла и менѣе развалинъ, *нежели* Восточная Грузія или Кахетія» Кар. И. Г. Р. XI, 67; или 3) выражается сочиненіемъ предложеній; напр. у Пушк.

Не серна подъ утесъ уходитъ,
Орла послыша тяжкій летъ;
Одна въ сѣняхъ невѣста бродитъ,
Трепещетъ и рѣшенья ждетъ. 2, 265.

Важнѣйшія грамматическія формы, употребляемыя въ сравнительномъ предложеніи, суть слѣдующія:

I. Въ подчиненіи одного предложенія другому.

1) *Какъ*, цс. и древнерус. *яко*, *ако* при положительной степени.

Примѣч. 1. Примѣры въ древнерусскомъ: въ Лавр. сп. «и облизахутся на насъ *аки* волци стояще» 104; «Коснякъ же раздѣлися на 3 полкы, и сбиша Угры *аки* въ мячь, *яко* се соколъ сбиваетъ галицѣ» 115; «яряху стрѣлы *аки* дождь» 115; «заутра поѣха изъ Суждаля борзо, *яко* же и на заяцъ» 159. Въ Новг. Лѣт. «вышли есте *аки* рыбы на сухо» 34; въ Ипат. «выступиша *яко* борове велиціи» 2.— Въ народномъ языкѣ къ частицѣ *какъ* иногда прибавляется *быть*: «глаза-то у страдницы, *какъ быть* у совы» Чулк. Пѣсн. 2. 193.— Для усиленія отрицанія употребляется сравнительное предложеніе: *какъ нѣтъ*; напр. «одного гостя *нѣтъ*, *какъ нѣтъ*» Прач. Пѣсн. 1; у Пушк. «по прежнихъ лѣтъ ужъ не дождусь: ихъ *нѣтъ*, *какъ нѣтъ*» 2, 201.

Такъ какъ въ уподобленіи сближаются какіе либо два предмета только по предположенію; то въ народномъ языкѣ къ частицѣ *какъ* прилагается условный союзъ *бы*: *какъ бы*; напр. въ Др. Рус. Ст. «*какъ бы* листъ со травою приставляется, «а вся его дружина приклоняется» 49; «*какъ бы* русая лиса голову клонила, «пошла то Чурилья къ заутрени» 383.

2) *Каковъ-таковъ*, *столько-сколько*, *столь-сколь*. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ, вмѣсто *сколько* и *сколь*, образцовые писатели иногда употребляютъ *какъ*.

Примѣч. 2. Напр. у Ломон. «златнѣе прочихъ были Поляне, *не столько* воинскими дѣлами, *какъ* торговыми» 3, 140. У Бат. «чувствительность народовъ южныхъ раздражительнѣе, сообщительнѣе: но едва ли *столь* глубока, *столь* сильна, *какъ* чувствительность народовъ сѣверныхъ» 1, 95.

3) *Что* вм. *какъ*; напр. у Пушк. «мнѣ видѣлась Москва, *что* муравейникъ» 1, 271: «дѣвица плачетъ, *что* роса падетъ» 1, 302; «братъ да сестра! бѣдныя дѣти, *что* пташки въ клѣткѣ» 1, 371.

Примѣч. 3. Эта форма употребительнѣе другихъ въ народной поэзіи; напр. «а и ноги, носъ (у птицы) — *что* огонь горятъ» Др. Рус. Ст. 207. — Уподобленіе усиливается прибавленіемъ къ этой частицѣ мѣстоименія *твой*: тогда сравнительное предложеніе, въ видѣ вопроса, можетъ стоять отдѣльно. Напр. въ Анекд. др. Потех. «вдругъ

всѣ за топоры, сучья валятся, щепы летятъ, стукъ раздается. *Что твоя* кузнечная музыка?» 35.

4) *Чѣмъ-тѣмъ*, при сравнительной степени; напр. «*чѣмъ* дальше въ лѣсъ, *тѣмъ* больше дровъ». Частица *чѣмъ* употребляется и одна при сравнительной степени, сначала въ значеніи мѣстоименія въ творит. падежѣ (*чѣмъ нибудь*, *ничѣмъ*); напр. «малымъ *чѣмъ* (нибудь) выше, ниже»; «*ничѣмъ* не лучше»; потомъ уже означаетъ сравненіе, и тогда при ней подразумѣвается *того*; напр. у Дмитр. «онъ госпожу и господина «любилъ не меньше (т. е. *того*), *чѣмъ* родныхъ» 3, 96.

Примѣч. 4. Когда эта частица съ своимъ придаточнымъ предложеніемъ стоитъ впереди главнаго, въ которомъ употреблено прилагательное или нарѣчіе сравн. степени, тогда имѣетъ значеніе *вмѣсто того чтобы*. Напр. у Крыл. «*чѣмъ* на мостъ намъ итти, попщемъ *лучше* броду» 64; «*чѣмъ* въ дикихъ козъ терять свой кормъ напрасно, «не *лучше* ли бы козъ домашнихъ поберечь?» 252. А когда къ этой частицѣ прилагается условный союзъ *бы*, тогда главное предложеніе обходится безъ сравнительной степени; напр. «тутъ, *чѣмъ бы* вора подстеречь, «и наказать его, а правыхъ поберечь, «хозяинъ мой велѣлъ всѣхъ кошекъ пересѣчь». Крыл. 87. Въ этомъ случаѣ главное можетъ соединяться съ придаточнымъ помощію противительныхъ союзовъ *а, но*; напр. «*чѣмъ бы* пойти, *а* онъ остался». Также сочиняется и *чѣмъ было* (см. чѣмъ): «отцу *чѣмъ было* за сіе беззаконіе жестоко наказать, *но* онъ къ тому беззаконію прибавитъ другое» Пох. Нв. 2, 32.

5) *Нежели* (древнерус. *неже*), при сравнит. степени; напр. «прежде *нежели* начну мое повѣствованіе» Ф. Влз. 481.

Примѣч. 5. Такъ какъ *нежели* состоитъ изъ трехъ частицъ: изъ отрицательной *не*, противительной или соединительной *же*, и раздѣлительной *ли*; то вмѣсто *нежели* въ древнемъ языкѣ иногда встрѣчается *или* (*-или* = (*не*) *же-ли*; и пр. въ И. борн. Свят. «*и оуне жити въ пустѣ. или съ женою мѫкливою и которнкоуѭ*» 170 (т. е. лучше жить въ пустынѣ, нежели съ женою болтливою и вздорною); но еще чаще употребляется *а не* (= *не-же* (*-ли*); напр. у Дан. Заточн. по редакц. XVII в. «лѣпши бы ми смерть, *а не*

Курское Княженіе» (= лучше мнѣ смерть, *нежє*, или *нежели* Курское Княженіе); въ Послов. XVII в. «лучше хлѣбъ съ водою, *а не* пирогъ съ бѣдою» «лучше семью горѣть, *а не* однова вдовѣть» (т. е. лучше семь разъ погорѣть, *нежели* однажды овдовѣть).

Въ практическомъ отношеніи о подчиненіи сравнительнаго предложенія должно замѣтить слѣдующее:

а) Родительный падежъ при сравнительной степени безъ нужды не разлагается у насъ на придаточное предложеніе съ союзами *чѣмъ* и *нежели*; какъ напр. у Жук. «утро мудренѣе, *чѣмъ* вечеръ» 6, 250 (вм. общепринятаго: «утро *вечера* мудренѣе»).

б) Послѣ тѣхъ же союзовъ не терпится неопредѣленное наклоненіе, когда въ главномъ предложеніи сказуемое выражено изъявительнымъ. Напр. «долго ты по свѣту долженъ былъ странствовать прежде, «*нежели* къ намъ дорогу *найдешь*». Жук. 5, 155 (вм. *и жели найдешь*)

Оба эти уклоненія объясняются вліяніемъ иностраннаго синтаксиса.

2. Въ сочиненіи двухъ равносильныхъ предложеній.

1) Сопоставленіе двухъ или нѣсколькихъ предложеній рядомъ, не соединенныхъ никакими частицами. Напр. въ Др. Рус. Ст.

Упала звѣзда поднебесная,
Потухла въ Соборѣ свѣча мѣстная:
Не стало Царевича у насъ въ Москвѣ,
А меньшаго Ѳедора Ивановича. 330.

2) Сочиненіе сравнительнаго предложенія помощію частицы *такъ*. Въ этомъ случаѣ оно стоитъ послѣ соотвѣтствующаго ему предложенія, и можетъ отдѣляться отъ него точкою. Напр. у Пушк.

Но въ искушеньяхъ долгой кары,
Перетерпѣвъ судебъ удары,
Окрѣпла Русь. *Такъ* тяжкій млатъ,
Дробя стекло, куетъ булатъ. 269.

3) Сочиненіе сравнительнаго предложенія съ соотвѣтствующимъ ему, помощію цѣлыхъ предложеній, каковы: *будто* (будь-то), *словно*, др. *рекше*, *рци* (т. е. *скажи*, или *скажешь*) и т. п.

Союзъ *будто* означаетъ предположеніе и потому употребляется въ сравненіи вмѣсто подчиняющаго *какъ бы*. Напр. въ Рус. Ст.

Какъ бы бѣль забѣлѣлася, *будто* чернь зачернѣлася,
Забѣлѣлися на корабляхъ парусы полотняные
И зачернѣлись на морѣ тутъ двѣнадцать кораблей. 107.

Рекше, *словно*, соотвѣтствуютъ предложеніямъ: *то есть*, *сирѣчь*, и въ сравнительномъ предложеніи собственно выражаютъ ту мысль, что уподобленіе берется для объясненія. *Рци* означаетъ отношеніе къ лицу слушающему, и особенно приличествуетъ рѣчи поэтической; напр. въ Слов. о Полк. Игор. «крычатъ тѣлѣгы полунощы, *рци* лебеди роспущени».

4) Отрицательное уподобленіе, весьма употребительное въ народномъ языкѣ, и частію у образцовыхъ писателей. Сближая въ уподобленіи одинъ предметъ съ другимъ, эта форма въ то же самое время и противополагаетъ ихъ отрицательною частицею *не*, поставляемою обыкновенно въ томъ предложеніи, которымъ выражается уподобленіе. Напр. въ Пѣсн.

Не злы вороны налетѣли,
Злы разбойники наѣхали Чулк. 1, 135.
Не дожжичкомъ бѣлое лицо смочило,
Смочило бѣло личико слезами. Прач. 55.

Примѣч. 6. Эта форма, вполнѣ согласная съ логическимъ смысломъ уподобленія (т. е. сближенія предметовъ разнородныхъ), есть одна изъ древнѣйшихъ въ нашемъ языкѣ. Въ Слов. о Полк. Игор. она употребляется, или въ краткомъ видѣ: напр. «Немизѣ кровави брезѣ *не* бологомъ бяхуть посѣяни, посѣяни костьми Рускихъ сыновъ» (т. е. кровавые берега Нѣмиги не житомъ были посѣяны, и пр.); или въ распространенномъ: «тогда (Боянъ) пущашеть 10 соколовъ на стадо лебедѣй, который дотечаше, та преди пѣснь пояше (т. е.

тотъ прежде и запѣвалъ пѣсню), старому Ярослову, храброму Мстиславу иже зарѣза Редедю предъ пълкы Касожьскыми, красному Романови Святъславличу. Боянъ же, братіе, *не* 7 соколовь на стадо лебедѣй пущаше, *но* своя вѣщія пръсты на живая струны въкладаше, они же сами княземъ славу рокотаху».

Для того, чтобы усилить дѣйствіе или качество уподобляемаго предмета, частица *не* иногда ставится не въ сравнительномъпредложеніи, а въ соотвѣтствующемъ ему. Напр. въ Пѣснѣ:

Изъ за лѣсу, лѣсу темнова,
Изъ за горъ, да горъ высокихъ,
Не красно солнце выкатилося,
Выкатился бѣлъ горючь камень,
Выкатившись, самъ разсыпался
По мелкому зерну, да по маковому.

B. Сліяніе предложеній.

§ 283. При сліяніи предложеній иногда придаточное поглощается главнымъ; напр. «ударилъ *чѣмъ* ни попало» (т. е. *тѣмъ, что* ни попало); иногда же наоборотъ, главное поглощается придаточнымъ. Напр. сокращенныя предложенія: *правда*, *даромъ*, *неравно*, такъ сливаются съ придаточнымъ, что образуютъ составное реченіе вмѣстѣ съ относительными частицами: *правда что... даромъ что...* (=хотя), *неравно какъ.....* (=въ случаѣ, если.... можетъ быть).

Примѣч. 1. Примѣры поглощенія главнаго предложенія: «*даромъ что* большая изъ нихъ половина грамотѣ не знаютъ, однако для воспитанія они предоротіе люди» Ф. Виз. 73; «*даромъ что* вы не охотники, вамъ онѣ (копіи съ картинъ) конечно очень понравятся» Ф. Виз. 435. «*Не равно какъ* пошлютъ въ армію» Живоп. 82. «Не открывай моя голубушка окошечка, «*неравно* къ тебѣ, сестрица, соколъ залетитъ» Чулк. Пѣсн. 1, 180. — Въ союзѣ *не только -но и* также сокращено предложеніе полное: *не только что* (=не только то, что); потому вмѣсто *не только* и употребляется иногда *не только что*; напр. «онъ *не только что* сядетъ передъ тобою, но и» и пр. И то и сіо 15. — Къ слитнымъ же предложеніямъ принадлежатъ *если* (есть-*ли*), *будто* (*будь то*) и пѣк. др. § 137. — Сюда же

относятся въ разговорной рѣчи: а) *не знаю, не знай*: «*не знай* въ лѣсахъ заплутался, «въ невѣму пустынь удалился» Дух. Ст. 8, 335; б) *не вѣсть* (сокращенно: *не вѣсь, ни весь*): «слуги его и всѣ домашніе не знали что дѣлать, *не вѣсь* смѣяться» Пересм. 1, 96; «попробуй говорить, и *невѣсть* что наскажутъ» Грибоѣд. 124. в) Простонародное *пытай* (=если бы): «*пытай* кабы да нарядить ее (крестьянку) такъ, какъ одѣваются городскія щеголихи» и пр. Кошел. 98.

Словосочиненіе вводнаго предложенія объясняется сліяніемъ. Преимущественно бываетъ это предложеніе главнымъ; напр. «у меня, *слышь ты*, что вошло въ умъ, тутъ и засѣло» Ф. Виз. 104.

Примѣч. 2. Потому иногда и случается писателямъ смѣшать вводное предложеніе съ настоящимъ главнымъ, подчинивъ вводному придаточное; напр. у Лом. «положеніе мѣста, по обстоятельствамъ *кажется*, что было отъ устья полуденной Двины недалече» 3, 131; у Ф. Виз. «подходя къ нимъ, *кажется*, *что* идешь въ Нептуново царство» 390: во Всяк. Всяч. «сіе опасеніе *чаемъ*, *что* сдѣлаетъ его осторожнымъ» 216. Чистота рѣчи требуетъ въ этихъ случаяхъ вводныя предложенія постановить независимыми, и потому выпустить лишній союзъ *что*.

Союзы *бишь, де* (=говоришь), суть не что иное, какъ вводныя предложенія; напр. «да о чемъ *бишь* я тебѣ хотѣлъ сказать?»Ф. Виз. 68. «Изъ лѣса *де* вышли «пять какихъ-то звѣрковъ» Жук. 4, 285.

Сліяніе предложеній весьма употребительно при означеніи обстоятельства времени. Должно замѣтить, что это обстоятельство означается, или въ главномъ предложеніи, или въ придаточномъ:

1) Въ главномъ предложеніи; напр. «сегодня третій день, *какъ* начался постъ» Ф. Виз. 450; «нѣтъ дня, *чтобъ* гдѣ нибудь ее я не встрѣчалъ» Дмитр. 3, 24; «она семь лѣтъ *какъ* умерла» Пушк. 7, 16 (т. е. «вотъ уже семь лѣтъ, *какъ*» и пр.)

Сюда же принадлежитъ означеніе времени помощію частицъ *тому какъ* или *тому назадъ, какъ*. Иногда *какъ* опускается; напр. «недѣли три тому, пришолъ я поздно» Пушк. 1, 410.

Примѣч. 3. У писателей равно употребительны обѣ формы: и *тому какъ*, и *тому назадъ, какъ*. Примѣры послѣдней: «вѣроятно и то, что когда они предприняли сіи работы, *тому* нѣсколько сотъ лѣтъ

назадъ, они уже имѣли богослуженіе» Всяк. Всяч. 283. «Шестой *тому назадъ* мѣсяцъ, *какъ* прогуливаясь» и пр. Пох. Ив. 2, 84. «Два дни *тому назадъ*, мудрый и ученый Маликульмулькъ, *какъ* по утру очень рано пролеталъ я черезъ Парижъ» Крыл. Почт. Дух. 1, 8 «Мимо ужасныхъ развалинъ горы, задавившей, двѣнадцать лѣтъ *тому назадъ*, прелестную деревню Goldau, пошелъ къ деревенькѣ Ловерцъ» Жук. 7, 211.

2) Въ придаточномъ: или а) въ слитомъ съ главнымъ; напр. «куча зелій ему въ ротъ разныхъ *что день* входитъ» Кант. Сат. 5 (*что день* = *ежедневно*, § 265); «*чтыхъ свѣтъ* ужъ на конях сидятъ» Пушк. 2, 243; или б) въ придаточномъ, безъ союза: «но выходитъ со двора, *пѣтухи не пѣли*» Кант. Сат. 3.

Примѣч. 4. Къ слитымъ же предложеніямъ относятся слѣдующія выраженія: «знать не знаю, вѣдать не вѣдаю»; «скажи пожалуй»; «взялъ пришолъ», взялъ сказалъ»; «идетъ нейдетъ» и т. п.

Г. Историческое обозрѣніе сложнаго предложенія.

§ 284. Уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ встрѣчаемъ правильное сочетаніе предложеній, перенесенное въ славянскую рѣчь изъ греческихъ подлинниковъ. Потому, напр., Остромирово Евангеліе весьма мало различествуетъ въ этомъ отношеніи отъ нынѣшняго исправленнаго текста.

Примѣч. Напр. въ О. Е. «аще отъпоустите чл҃комъ съгрѣшенїа ихъ. отъпоуститъ вамъ. о҃цъ вашь нб҃сьныи. аще ли не отъпоущаете чл҃комъ съгрѣшенїи ихъ. ни о҃цъ вашь отъпоуститъ. вамъ съгрѣшенїи вашихъ» 123 г. — 124 а. Въ испр. «а҃ще бо ѡ҃ставѣете чл҃вѣкомъ согрѣшенїа и҃хъ, ѡ҃ставитъ и҃ вамъ о҃цъ вашь нб҃ный: а҃ще ли не ѡ҃ставѣете чл҃вѣкомъ согрѣшенїа и҃хъ, ни о҃цъ вашь ѡ҃ставитъ вамъ согрѣшенїй ва҃шихъ» Матѳ. 6, 14—15. Построеніе этихъ сложныхъ предложеній, составляющихъ періодъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ греческому тексту: Ἐὰν ἀφῆτε τοῖς ἀνθρώποις τὰ παραπτώματα αὐτῶν, ἀφήσει καὶ ὑμῖν ὁ πατὴρ ὑμῶν ὁ οὐράνιος. ἐὰν δὲ μὴ ἀφῆτε τοῖς ἀνθρώποις τὰ παραπτώματα αὐτῶν, οὐδὲ ὁ πατὴρ ὑμῶν ἀφήσει τα παραπτώματα ὑμῶν. Частицамъ *аще*, *аще-ли*, *ни*, соотвѣтствуютъ въ греческомъ: ἐάν, ἐάν δὲ, οὐδὲ. Въ Изборн. Свят. 1073 г., изъ Слова Іоанна Златоуста («Ѕлатоустаго ѿтъ того иже отъ мѳ҃ псалмоса»)

130 л. обор.: «ѥгда бо ти дѣтищь болить то ты оуродѣнць а̑штѣши и о̑бланшьнаи̑ писании̑ на кыи̑ дѣтьмь наслагаѥши. а̑штѣ и сънъ та съмоутить. къ съньноуоумоу сказа̑телю теченш. а̑штѣ и погоубиши уто. то къ блъхкоу теченш. а̑штѣ оубо̑ишсѧ врага. то ѕастоупьника ѥ̑дино о̑тъ оу̑лъ творишн себѣ». — Художественное построеніе греческаго періода весьма рано было уже усвоено нашими писателями. Такъ напр. у Кирилла Туровскаго, писателя XII в., встрѣчаемъ слѣдующіе періоды, отличающіеся стройностію во взаимномъ соотвѣтствіи частей предложенія: «ныня солнце красуяся къ высотѣ въсходить и радуяся землю огрѣваеть: възиде бо намъ отъ гроба праведное солнце Христосъ и вся вѣрующая ему спасаеть» — «ныня зима грѣховная покаяніемь престала есть и ледъ невѣрія богоразумiемь растаяся; зима убо язычьскаго кумирослуженія Апостольскымъ ученіемь и Христовою вѣрою престала есть, ледъ же Ѳомина невѣрія показаніемь Христовъ ребръ растаяся» и т. д. См. изд. Калайд. 31.

§ 285. Независимо отъ литературнаго сочетанія предложеній, уже съ древнѣйшей эпохи господствовало въ нашей письменности разговорное, чисто народное. Такъ напр. уже въ Послѣсловіи къ Изборн. Святосл. 1073 г., читаемъ приписку писца: «а коньць вьсѣмъ кнігамъ. о̑же ти собѣ не лю̑бо (т. е. *не любо*). то того и дроугоу не твори» 263 об. Въ этой припискѣ, по древнерусскому синтаксису, періодъ послѣ точки начинается союзомъ а, ни къ чему предъидущему неотносящимся; употреблено о̑же вм. аще, вставлено лишнее то при указательномъ того; наконецъ въ двухъ мѣстахъ опущенъ вспомогательный глаголъ *есть*: *конецъ есть, любо есть*. Сверхъ того все выраженіе: *оже ти собѣ не любо*, прямо взято изъ разговорнаго языка.

Примѣч. 1. Еще примѣръ изъ памятника XII в., изъ Евангелія по списку Добрилы, 1164 г., въ Румянц. Муз. «написанъ кыих книгы сиа мца̑ авгоу̑ въ sн̑ дн̑ь многогрѣшьнымь рабомь и дїакомь сты̑хъ а̑пълъ костянтиномъ а мирьскы добрило.» Послѣднія слова, начинающіяся союзомъ *а*. сочинены съ предъидущими по свойствамъ древнерусскаго словосочиненія. Въ Договорн. Грамотѣ Смоленск. Князя Мстислава, 1229 г. «К̑гъ того не дан, ѡже розбон по грѣхомъ пригодитъ̑ (т. е. «а въ случаѣ, — чего Боже упаси — если произой-

детъ разбой)»; «аже тіунъ оуслышитъ. Латиньскыи гость пришелъ. послати ємоу люди с колы перекѣсти токаръ» (т. е. если тіунъ услышитъ, что латинскіе (т. е. нѣмецкіе) купцы пришли, *то* долженъ послать людей съ телѣгами перевезти товаръ).

Важнѣйшія особенности въ сочетаніи предложеній древнерусскаго и народнаго языка суть слѣдующія:

1. Употребленіе союзовъ тамъ, гдѣ по связи предложеній они оказываются теперь не нужными, а именно:

а) Въ сочетаніи придаточнаго съ главнымъ. Напр. въ Юрид. Акт. «Некрасъ да братъ его Дроздъ *пріѣхавши* сеѣ весны *да* тѣ деревни и починки *учали* пахати и косити силно на себя». 1498—1505; «и мы, господине, *жалуючи* (т. е. жалѣя) того Савки *да* жито ему *отдали*» 1490; «мы себѣ не *ставя* судей *да помирились*» 1526. Въ Кн. Больш. Черт. «а которые грады по Днѣпру стоятъ, *и* къ тѣмъ градамъ дорога» 78. Въ Др. Рус. Ст. «Смотритъ Царь Государь, *что* кому будетъ Божья помочь» 42; «вздѣлъ на себя шубу соболиную, «*да* котора шуба въ три тысячи» 58.

б) Вставка союза между членами предложенія; напр. въ Др. Рус. Ст. «онъ будетъ въ городѣ Кіевѣ, *что* у ласкова Князя Владимира» 25; «а во Кіевѣ былъ счастливъ добрѣ «*какъ бы* молодой Чюрила сынъ Пленковичь» 27; «положилъ его *да* на сыру землю» 363. Въ Пѣсн. «вы раздайтесь, разступитесь добрые люди, «*что* на всѣ *ли* на четыре на сторонки« Прач. 139. Въ Дух. Ст. «повелѣлъ Егорья свѣта мучити «онъ *и* муками разноличными» 2, 85. Такая вставка союза, разсѣкая одно предложеніе какъ бы на два, частію придаетъ рѣчи плавность, частію же сосредоточиваетъ вниманіе на тѣ слова, передъ которыми вставляются союзы. Это свойство древняго словосочиненія оказывается иногда и въ новѣйшемъ языкѣ; напр. у Крыл. «что каждый день, *а* что-нибудь изъ прелестей ея лихое время крало» 12.

в) Многосоюзіе, т. е. повтореніе одного и того же союза, и преимущественно союза *а*; напр. въ Лѣт. «оже ти, брате, не досыти всю землю рускую держачи, *а* хочешь и сее волости, *а* убивъ мене, тобѣ то волость» Лавр. 134; «хощеши сея волости, *а* убивъ мене, *а* тобѣ волость, *а* живъ не иду изъ своей волости» Ипат. 16. Въ Юрид. Акт. «язъ, господине, ту грамоту даную писалъ, *а* рука

моя, *а* Ѳеонасей, господине, тѣ земли въ Кириловъ монастырь въ домъ далъ Игумену Игнатью, *а* дѣти, господине, Ѳеонасьевы Олеша да Осѣй тутожъ были у грамоты» 1479—1481.

г) Употребленіе союзовъ: *а*, *да*, *ино*, *что*, *какъ*, *какъ бы*, *а и*, въ началѣ рѣчи, и *ли* въ срединѣ предложенія, преимущественно въ пѣсняхъ, частію для музыкальнаго размѣра, частію же и для того, чтобы указать этими союзами на отношеніе къ предыдущему, впрочемъ не высказанному словами, — войти въ самую средину предмета, о которомъ идетъ рѣчь. Такъ напр. начинаются нѣкоторыя изъ пѣсенъ начала XVII в. «*а* всплачетца на Москвѣ Царевна «Борисова дочь Годунова»; «*ино* что у насъ въ Москвѣ учинилося: «съ полуночи у насъ въ колоколъ звонили.» Въ началѣ нѣкоторыхъ изъ Др. Рус. Ст. «А подъ славнымъ было городомъ подъ Ригою» 299; «*а* изъ Крыму *ли*, братцы, изъ Нагаю» 308; «*а и* по край было моря синяго» 310; «*да* въ старые годы, прежніе, 326; «*какъ* изъ славнаго города изъ Кіева «поѣзжали два могучіе богатыри» 360; «*какъ бы* во сто двадцать седьмомъ году» и пр. 275. Въ пѣсняхъ:

Что во свѣтлой было свѣтлицѣ,
И во новой было горницѣ,
Подъ косящетымъ окошечкомъ;
Тутъ сидѣла красна дѣвица. Чулк. 1, 156.
Говоритъ *ли* онъ плачучи:
Ты дитя *ли* мое милое,
Ты дитя мое разумное. Прач. 17.

Въ прозѣ же употреблялся въ началѣ рѣчи особенно союзъ *а*, и уже въ древнѣйшую эпоху, какъ это видно изъ выше приведенной приписки къ Изборн. Свят.

2. Соединеніе двухъ предложеній помощію союзовъ сочиняющихъ *а* и *и*, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по смыслу слѣдовало бы одно предложеніе, какъ придаточное, подчинить другому. Напр. въ Лѣтоп. «того же лѣта постави преподобныи нареченныи владыка Еуѳимеи полату въ дворе у собе, *а двереи у неи* 30» Новг. 111 (=въ которой было тридцать дверей, = съ тридцатью дверями); въ Ипат. «Княже! ать же пойдемъ, а всяка душа, аще и дьякъ, *а* гуменце ему пострижено, *а* не поставленъ будеть, и тъи пойдеть» 40 (=поидемъ, и всѣ съ нами поидутъ, даже всякій дьякъ, *хотя бы и постриженный, но еще не поставленный*); «меташа бо камнемъ полтора перестрѣла, *а* камень якоже можаху 4 мужи силніи подъяти» 174

(=камнемъ, который могутъ поднять и пр.). Въ Псков. «не ѣ славѣ пакость такова, *и* Псковъ сталъ» 41; «*и Псковъ сталъ*, не бываетако» 160 (т. е. пока стоитъ Псковъ). Въ Юрид. Акт. «а Князь Иванъ прислалъ грамоту, *а* самъ на Великаго Князя службѣ въ Новѣгородѣ» 1479—1481 (=потому что самъ и пр.). — Видѣхъ великъ звѣрь, *а главы не имѣетъ*» Дан. Заточн. — Въ Послов. XVII в. «добра не смыслишь, *и* ты худа не говори» (=если не смыслишь добра, то и пр.). Въ Литературѣ XVIII в.: въ Записк. Данил. «въ бытность мою въ Данковѣ подалъ одинъ помѣщикъ, а *фамилію его не упомню*, прошеніе въ воеводскую канцелярію» 45; «какъ доѣхалъ до глубокаго рѣки стремяни, *а берега были въ утесъ крутые*, то лошадь его и съ нимъ погрузилась въ мигъ въ воду» 126.

3. Употребленіе частицы *что* въ смыслѣ *ибо*, *такъ что*, *а*, и другихъ союзовъ. Напр. въ Др. Рус. Ст. «вы къ чему на дворъ идете, «*что* (=ибо) хозяина къ дому нѣтъ» 18; «не попала ему палица желѣзная, «*что* (=а, только) попала ему ось-то телѣжная» 91; «и зашивалъ гладенько, «*что* (=такъ что) познать было не можно» 233.

4. Развитіе двухъ предложеній изъ одного помощію союза *ли*; при чемъ развиваемая часть предложенія повторяется съ отрицательною частицею; напр. «ушло *ли*, не ушло съ десятокъ человѣкъ» Др. Рус. Ст. 112; «что летитъ *ли*, не летитъ ясенъ соколъ» Пѣсн. Прач. 13.

5. Опущеніе связи при сочетаніи предложеній; напр. въ Новг. Лѣт. «а иныхъ паде съ обѣ стороны Богъ вѣсть» 1, 96 (=Богъ вѣсть, *сколько* пало). Въ Пѣснѣ начала XVII в. «Дай споди, здоровъ былъ Государь мой батюшко» (=дай Господи, *чтобы* здоровъ былъ и пр.). Въ Пѣснѣ: «имъ подумалось Король земли Шведскія» Чулк. 2, 123 (=имъ, т. е. козакахъ, подумалось, *что* это Король и пр.). — Сюда же принадлежитъ словосочиненіе придаточнаго опредѣлительнаго, никакою грамматическою формою несоединеннаго съ главнымъ. Напр. въ Юрид. Акт. «на двѣ березы изъ одного корени, *промежъ ими ива*» 1498—1505 (=между которыми ива); «и отъ того пня въ болото жъ на иву, *вверху суковата, безъ верху*» 1631 (=на иву, суковатую и не имѣющую верхушки). Въ Книг. Больш. Черт. «а *отъ той рѣчки 60 верстъ* пала въ море рѣка Куба» 57 (=на разстояніи 60-ти верстъ). Сюда же относится синтаксисъ эпитетовъ, каковы напр. «что зеленъ сафьянъ сапожки, кривые каблуки» Пѣсн. Чулк. 1, 126 (=съ кривыми каблуками, = имѣющіе кривые каблуки). См. § 240.

6. Сліяніе предложеній, чисто разговорныхъ, собственно выражающихъ отношеніе лица говорящаго къ слушающему; напр. въ Послов. XVII в. «выколовъ глазъ, да пей мой квасъ» (=*да говоритъ*: *пей* и пр.) У Хемн. «*тъшь не хочу!*» 2, 46; «сказалъ, и къ лѣсу *дай Богъ ноги*» 2, 47.

§ 286. Въ древнерусской письменности постоянно замѣчается колебаніе между двумя началами въ составѣ сложнаго предложенія: между литературнымъ, заимствованнымъ изъ Византіи, и между народнымъ.

Примѣч. 1 Для примѣра предлагается здѣсь сличеніе одного и того же текста по двумъ спискамъ: въ одномъ XIV в., именно въ *Златой Чепи* (въ Библ. Троицкой Лавры), построеніе періода литературное: «насыщаяся многоразличнаго питья помани пьюща теплоу водоу отъ солнца вскопившюся и тоу праха нападшю отъ места не завѣтрена— възлегъ на многомягцей постелѣ и пространно протагаяся помани на голѣ з (землѣ) лежащаго (подъ?) рубомь. и не дерзноувша погоу простерти зимы ради — слышя ушима сконча дождевное множьство помыслн о убогыхъ. како лежать нынѣ дождевными каплами яко стрѣлами пронзаемии». — Здѣсь видимъ совершенно правильное, въ литературномъ отношеніи, подчиненіе придаточныхъ предложеній главнымъ. — По списку же XVII в., въ Словѣ о Даніилѣ Заточникѣ, тотъ же текстъ, съ немногими измѣненіями, уже разложенъ по русскому сочетанію придаточнаго съ главнымъ помощію союза *а*: «Но *егда* веселишися многими брашны, *а* мене помяни сухъ хлѣбъ ядущь, или піеши сладкое питіе, *а* мене помяни теплу воду пьюща, и праха нападша отъ мѣста завѣтреня. *Егда* ляжеши на мягкыхъ постеляхъ подъ собольими одѣялы, *а* мене помяни подъ единымъ платомъ лежаща, и зимою умирающа, и каплями дождевными яко стрѣлами сердце пронизающе».

Въ XVII в., рядомъ съ чисто народнымъ синтаксисомъ главнаго и придаточнаго предложенія, встрѣчаемъ уже искусственный періодъ, составленный по риторическимъ правиламъ.

Примѣч. 2. Таковъ напр. періодъ въ началѣ Грамоты объ избраніи Михаила Ѳеодоровича: «Великого Господа Бога Отца, страшнаго и всесилнаго и вся содержащаго, пребывающаго во свете неприступнемъ,

въ превелицей, и въ превысочайшей, и велелѣпной и святей славѣ величествия Своего, седящаго на престоле Херувимстемъ съ превѣчнымъ и единороднымъ Своимъ Сыномъ, Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и съ Божественнымъ и животворящимъ Своимъ Духомъ, имъже вся освящаютца, единосущныя и нераздѣльныя Троица, равно Божественныя, и равночестныя, и равно сопрестольные, и равно сильныя и равно совѣтныя, и равно дѣйственныя, и равно сущныя и сноприсносущныя, и собезначальные и единоначальные, и трисоставные и нераздѣлные въ триехъ составехъ единаго Божества, Царя царствующимъ и Господа господьствующимъ, непреодоленнаго и всякие силы крепчайшаго, Имъже Царие царствуютъ и велицыи величаются, сего въ Троице приснославимаго *Бога нашего недоумваемыми и недовѣдомыми судбами, и неизреченнымъ премудрымъ промысломъ всяко созданье* отъ небытия въ бытие *создаваетца*, и отъ несущихъ въ существо *приводитца*, и отъ рода въ родъ лѣтами исчитаютца; отъ Него жъ приимша земля наша Русская своими Государи обладаема быти, ихъже Великихъ Государей, Царей Россійскихъ, корень изыде отъ превысочайшаго Цесарского престола, и прекрасноцвѣтущаго и пресвѣтлаго корени Августа Кесаря обладающаго всею вселенною.» Собр. Госуд. грамотъ и договор. 1, 599.

Ломоносовъ далъ надлежащую мѣру частямъ сложнаго предложенія, и указалъ, какъ стройно соединять ихъ въ рѣчи періодической. Впрочемъ его періоду недоставало легкости и простоты: первая — дана была нашему книжному языку Карамзинымъ, послѣдняя — Пушкинымъ.

VII. Порядокъ словъ.

§ 237. Передъ прочими новѣйшими языками церковнославянскій и русскій пользуются значительною свободою въ расположеніи словъ. Это свойство зависитъ отъ двухъ причинъ: 1) отъ грамматическаго состава нашей рѣчи, весьма опредѣлительнаго по богатству и точности этимологическихъ формъ, употребляемыхъ для согласованія и управленія словъ, а также и для сочетанія цѣлыхъ предложеній; и 2) отъ ранняго и сильнаго вліянія иностранныхъ языковъ на нашу книжную рѣчь; въ слѣдствіе чего она получила

необыкновенную гибкость къ измѣненію порядка словъ, по синтаксису того языка, который оказывалъ на нее вліяніе.

Примѣч. 1. Въ исторіи вліянія греческаго синтаксиса на порядокъ словъ въ церковнославянскихъ книгахъ должно отличать два періода: древнѣйшій и позднѣйшій. Въ древнѣйшихъ рукописяхъ замѣчается бо́льшая свобода въ расположеніи словъ, независимо отъ греческаго подлинника. Напр. въ О. Е. «**бѣахѫ же єллѣни нѣцыи**» 41 г, въ испр. «**бѣ́хѫ же нѣцыи ѿ Єллѣнии**», согласно съ греческимъ: «ἦσαν δέ τινες Ἕλληνες, Іо. 12, 20. Въ О Е. «**въ тѣхъ достоитъ ми бытн**» 247 б.; въ Галицк. также, 118 об.; но въ исправл. согласно съ греческ. текстомъ: «**достои́тъ бы́тн ми**» — δεῖ εἶναι με; Лук. 2, 49. Въ порядкѣ словъ различествуютъ уже и древнѣйшіе списки. Такъ напр. въ О. Е. «**вьсн сн дамь тебѣ**» 262; но въ Галицк. Ев. «**вса сн тобѣ дамь**» 7; въ испр. же еще ближе къ подлиннику: «**сїѧ всѧ тебѣ да́мъ**» (ταῦτα πάντα σοι δώσω) Матѳ. 4, 9. Уже съ XV в. сталъ оказывать дѣйствіе на нашу книжную рѣчь латинскій синтаксисъ. Вліяніе это усиливалось до XVIII в. Періоды Ломоносова отличаются преимущественно латинскою конструкціею. Въ его періодахъ искуственно отдѣляются придаточными предложеніями сказуемое отъ подлежащаго, опредѣленія и дополненія отъ опредѣляемыхъ и дополняемыхъ словъ. Въ слѣдствіе того, Ломоносовскій періодъ, при всей художественной отдѣлкѣ своей, отличается недостаткомъ легкости и простоты; напр. «Естьли бы въ сей пресвѣтлый праздникъ, Слушатели! въ которой *подъ благословенною державою всемилостивѣйшія Государыни нашея покоящіеся* многочисленные народы торжествуютъ, и веселятся о преславномъ Ея на Всероссійскій престолъ возшествіи, возможно было намъ *радостію восхищеннымъ* вознестись до высоты толикой, съ которой бы могли мы обозрѣть обширность пространнаго Ея Владычества, и слышать *отъ восходящаго до заходящаго солнца безпрерывно простирающіяся* восклицанія и воздухъ наполняющія именованіемъ Елисаветы; коль красное, коль великолѣпное, коль радостное позорище намъ бы открылось! Коль многоразличными праздную̀щихъ видами духъ бы нашъ возвеселился, когда бы мы себѣ чувствами представили, что во градѣхъ *крѣпче миромъ нежели стѣнами огражденныхъ*, въ селахъ плодородіемъ благословенныхъ, при моряхъ отъ военной бури и шума свободныхъ, на рѣкахъ *изобиліемъ протекающихъ между веселящимися берегами*, въ поляхъ довольствомъ и безопасностію украшенныхъ, на горахъ верьхи свои

благополучіемъ выше возсіявшихъ, и на холмахъ радостію препоясанныхъ, разные обитатели разными образы, разныя племена разными языками едину *превозносятъ*, о единой *веселятся*, единою всемилостивѣйшею своею Самодержицею *хвалятся*!» Лом. 1, 551—2. Потомъ латинское вліяніе было замѣнено французскимъ, особенно съ половины прошлаго столѣтія. Только со времени Крылова и Пушкина нашъ литературный языкъ сталъ освобождаться отъ искусственнаго порядка словъ, заимствованнаго изъ иностранныхъ синтаксисовъ.

§ 288. О важнѣйшихъ особенностяхъ въ расположеніи словъ должно замѣтить слѣдующее:

I Въ простомъ предложеніи.

1) Хотя подлежащее обыкновенно стоитъ передъ сказуемымъ, однако можетъ мѣняться съ нимъ своимъ мѣстомъ, смотря по смыслу, выраженію и по ударенію голосомъ; напр. «морозы начались» и «начались морозы»; «весна пришла» и «пришла весна.»

Примѣч. 1. Такая свобода въ порядкѣ словъ весьма благопріятствуетъ стихотворной рѣчи. Напр. у Жук. «кубки съ виномъ и закуски *посили* межъ зрителей *слуги*» 5, 219. У Крыл. «*сталъ* Щукѣ *Васька* говорить» 67.

Ломоносовъ, слѣдуя иностранному порядку словъ, полагаетъ глаголъ обыкновенно въ концѣ періода; напр. «*Іорнандъ* со Славянами и Антами, Славянскимъ же народомъ, совокупное ихъ нападеніе на Римскую державу *описуетъ*» 3, 102.

2) Слова опредѣлительныя, означенныя прилагательными и мѣстоименіями, также свободно поставляются и передъ опредѣляемыми словами, и послѣ нихъ. Напр. «въ *это* время» и употребляемое въ церковнославянскихъ книгахъ: «во время *оно*».

Примѣч. 2. «Возвратился въ деревню *свою*, въ селцо Кухтино» Записк. Дан. 49. «Окрестность *вся* какъ будто притаилась» П. 2, 275.

Впрочемъ собственное мѣсто опредѣлительнаго обыкновенно бываетъ передъ опредѣляемымъ. Напр. *добрые* люди, *теплое* время.

Примѣч. 3. Превращеніе этого порядка иногда бываетъ нужно для выраженія самаго смысла рѣчи, именно для того, чтобы обратить вниманіе на опредѣлительное слово: «брань *слична*, луче есть мира

студна» Прод. Лавр. сп. 170; иногда же служитъ только для плавности рѣчи, какъ напр. «солнце *вечернее* освѣщало картину *великолѣпную*» Бат. 1,335.

Этимъ порядкомъ словъ особенно пользовался Карамзинъ для того, чтобы плавно заключать періоды, предложенія и даже отдѣльные члены предложеній. Теперь такой порядокъ словъ кажется манернымъ.

Прозвища, фамиліи и т. п. ставятся позади опредѣляемаго. Напр. «Георгій *Долгорукій*» «Борисъ *Годуновъ*» «Іоаннъ *Грозный*» «Іоаннъ *Четвертый*.»

О нѣсколькихъ опредѣленіяхъ при одномъ опредѣляемомъ должно замѣтить слѣдующее:

а) Изъ двухъ прилагательныхъ ближе ставится къ существительному то, которое означаетъ его ближайшій признакъ; напр. «тихій лѣтній вечеръ». Впрочемъ народная рѣчь отступаетъ иногда отъ этого правила; напр. «ночка темная, осенняя».

Примѣч. 4. Иногда ближайшее по значенію прилагательное ставится послѣ существительнаго. Напр. у Кар. «устранимъ дѣла внѣшней политики, чтобы говорить о любопытныхъ, важныхъ происшествіяхъ *внутреннихъ*» И. Г. Р. 10, 115.

б) Мѣстоименіе указательное и вообще опредѣлительное ставится и передъ именемъ прилагательнымъ, и послѣ него; напр. «*эта* полезная книга» и «полезная *эта* книга»,

Примѣч. 5. У Кар. «одинъ родится и умираетъ въ отцовской *своей* хижинѣ» 2, 334. У Крыл. «но ихъ безбожныхъ *самыхъ* дѣлъ» и пр. 48. У Пушк. «въ смутное *сіе* время» 5, 12; «казался мнѣ героемъ таинственной *какой-то* повѣсти» 8, 21. У Жук. «мнѣ строгое *сіе* вѣщала слово» 3, 131.

в) Мѣстоименіе *весь* обыкновенно ставится передъ указательными и прочими опредѣлительными мѣстоименіями; напр. «*вся* сіи отряды составляли» и пр. Пушк. 11, 292; но можетъ стоять и послѣ нихъ. Мѣстоименіе же *самъ* еще съ бо́льшею свободою ставится и прежде и послѣ нихъ; «и *самый тотъ* пастухъ» Крыл. 57; «въ *самую эту* минуту дверь отворилась» Пушк. 7, 211 «На *семъ самомъ* холмѣ игралъ» 10, 125.

3) Числительныя ставятся позади своего существительнаго, когда означаютъ приблизительный счетъ; напр. въ припискѣ къ О. Е. «перегънижъ листа дъва» 265 г.

4) Въ словахъ дополнительныхъ наблюдается слѣдующій порядокъ:

а) Одно дополнительное можетъ стоять и передъ управляющимъ словомъ и послѣ него. Напр. «книги читать» и «читать книги».

б) Изъ нѣсколькихъ дополнительныхъ, означенныхъ различными падежами, дательный отношенія къ лицу обыкновенно ставится тотчасъ послѣ глагола, и потомъ уже падежъ, зависящій отъ глагола; напр. «дай *мнѣ книгу*» «дай *мнѣ воды*» «разскажите *мнѣ о дѣлѣ*». Этотъ порядокъ измѣняется тогда, когда на дат. падежѣ нужно сдѣлать удареніе, и слѣд. постановить на концѣ; напр. «дай книгу *мнѣ*» (а не кому другому).

в) Падежи, означающіе обстоятельства, ставятся или передъ глаголомъ или послѣ дополненія, зависящаго отъ глагола. Напр. «*чужими руками* жаръ загребать» «писать письмо *карандашомъ* — *на бѣлой бумагѣ*».

Примѣч. 6. Родительный, зависящій отъ существительнаго, можетъ стоять и передъ нимъ, и послѣ него. «*Пожилыхъ лѣтъ* человѣкъ» и «человѣкъ *пожилыхъ лѣтъ*». Въ перестановкѣ этого падежа должно избѣгать двусмысленности, которая можетъ произойти тогда, когда родительный будетъ приписанъ управленію какого нибудь другаго слова; какъ напр. у Бат. «снѣгъ растаялъ и *стукъ* по мостовой *кареты и дрожекъ* начинаетъ меня безпокоить» 1, 215 (родительный *кареты* и *дрожекъ* можетъ быть постановленъ въ зависимость отъ *мостовой*); «и лавры славные надъ дряхлой головой «не усладятъ, *пѣвца свирѣпой доли*» 2, 13 (неизвѣстно о чемъ говорится здѣсь, о пѣвцѣ ли свирѣпой доли, или о свирѣпой долѣ пѣвца). Въ старинномъ языкѣ родительный ставился иногда между предлогомъ и тѣмъ словомъ, отъ котораго этотъ падежъ зависитъ; напр. въ Юрид. Акт. «а самъ *на* Великаго Князя *службѣ*» 1479 — 1481; у Ломон. «*въ* подданства *знакъ* Твоей державѣ» Од. 1; «*отъ* славныхъ водъ Балтійскихъ *края*» Од. 11. Иногда же родительный ставился передъ предлогомъ; напр. въ Записк. Дани. «женился *Полковника Ивана*

Ивановича Чагина на дочери» 32; «переписался изъ Глуховскаго гарнизона служить *Гвардіи* въ Семеновскій полкъ солдатомъ» 33. — Такое расположеніе словъ и теперь допускается въ дѣловомъ слогѣ. Впрочемъ отдѣленіе предлога какимъ нибудь другимъ падежомъ, отъ того слова, которымъ этотъ предлогъ управляетъ, вообще недопускается, хотя и находимъ такой оборотъ у нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писателей, напр. у Жук. «*въ сердцемъ желанную землю* отправленъ» Перев. Одис. 15, 339. Еще рѣже встрѣчается отдѣленіе предлога отъ нарѣчія; напр. Ломоносовъ отдѣлилъ *въ* отъ нарѣчія *путь*, въ слѣд. стихѣ. «Какъ *въ* тяжкихъ Таврскихъ *путь* горахъ» Од. 5.

Примѣч. 7. Мѣстоименіе *ся*, какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ, можетъ стоять или передъ своимъ глаголомъ, или позади, отдѣляясь отъ него какою нибудь частицею; напр. въ Лѣтоп. «тобѣ *ся*, Княже, кланяемъ» 1, 45; «Княже, кланяемъ *ти ся*» 1, 41. Въ Юрид. Акт. «а вы шлете*лись*» 1498—1505.

г) Изъ двухъ дательныхъ, одного при неопредѣленномъ наклоненіи, а другаго, зависящаго отъ глагола и означающаго отношеніе къ лицу, первый обыкновенно ставится передъ глаголомъ. Напр. въ Др. Рус. Ст. «то *вамъ* платить *мнѣ* такову же дань» 78 (т. е. вы должны платить мнѣ).

5) Нарѣчія и вообще слова обстоятельственныя пользуются значительною свободою въ расположеніи. Напр. «завтра приду» «приду завтра».

Не принято отдѣлять нарѣчій отъ словъ, къ которымъ они относятся, въ тѣхъ случаяхъ, когда можетъ отъ измѣненія порядка въ словахъ произойти двусмысліе; какъ напр. у Крыл. «о львенкѣ ото всѣхъ *лишь слышатъ* похвалу» 103 (вм. *лишь похвалу*); «что свѣжесть *лишь вода* движеньемъ сохраняетъ» 129 (вм. *лишь движеньемъ*); «вездѣ *лишь отъ него* и грязь и лужи» 137 (вм. *лишь грязь и лужи*). У Жук. «хоть *строго данную* ей власть «въ монастырѣ она блюла» 1, 219 (вм. *строго блюла*).

Перестановка нарѣчій въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ не можетъ быть затемненъ смыслъ, весьма употребительна. Напр. у Бат. «*скорьѣ обличите* Кантемира въ невѣжествѣ, нежели въ при-

страстіи» 1, 91 (вм. *скорбе въ невѣжествѣ*). У Пушк. «зѣроятно страданія *очень меня* перемѣнили» 8, 304 (вм. *очень перемѣнили*); «сначала *очень была* огорчена» 10, 27 (вм. *очень огорчена*); «въ теченіе четырнадцати мѣсяцевъ я *только могъ* однажды писать» 11, 285 (вм. *только однажды*).

Примѣч. 8. Какъ нарѣчія, *для, ради*, ставятся позади своихъ управляемыхъ (§ 249), такъ иногда ставится и *мимо*; напр. у Пушк. «Швейцара *мимо* онъ стрѣлой» 1, 16 (вм. мимо Швейцара).

6) Частица *не* ставится передъ тѣмъ словомъ, которое отрицается; напр. у Грибоѣд. «конечно *не меня* искала» (подразумѣвается: *а кого нибудь другаго*): на это отвѣтъ, выраженный уклончиво: «*я не искала* васъ» 79.

Впрочемъ писатели иногда позволяютъ себѣ ставить отрицательную частицу и не при томъ словѣ, къ которому она относится; напр. у Пушк. «путешествіе *не показалось* ему столь ужасно» 10, 17 (вм. показалось *не столь ужасно*).

Примѣч. 9. Въ старинномъ и народномъ языкѣ нѣкоторыя выраженія отступаютъ отъ логическаго порядка словъ въ помѣщеніи частицы *не*; напр. «тебѣ меня убить, *не* корысть получить» Пѣсн. Чулк. 2, 199 (вм. *не получить ни какой корысти*); «поклоны чуть ему земные *не* кладутъ» Хемн. 1, 53 (вм. *чуть не земные*).

2. Въ сложномъ предложеніи.

1) Придаточное предложеніе сокращенное можетъ стоять, или передъ главнымъ, или позади, или же среди его. Напр. передъ главнымъ: у Кар. «*въ удовольствіе султана оставленный нами* городокъ *Терскій, нѣсколько времени служивъ дѣйствительно пристанищемъ для однихъ казаковъ вольныхъ*, былъ немедленно исправленъ и занятъ дружинами Стрѣльцовъ« И. Г. Р. 10, 64—65. «*Образованный въ училищѣ древнихъ*, его слогъ сохранилъ на себѣ ихъ печать неизгладимую» Бат. 1, 122. На концѣ главнаго: «всего болѣе нравятся здѣсь нравственныя мысли или сентенціи, *иногда самыя обыкновенныя*» Кар. 2, 516.

Если придаточное стоитъ среди главнаго, то оно не должно его отягощать, нарушая связь между его членами; какъ напр. у

Кант. «и *мечешь горстью* твоихъ мозольми и пóтомъ «предковъ скоплено *добро*» Сат. 2 (вм. *мечешь горестью добро, скопленное* мозолями и пóтомъ твоихъ предковъ). У Жук. «повалилася мачта, сломясь подъ *тяжелымъ* вѣтровъ противныхъ, *слетѣвшихся другъ противъ друга, напоромъ*» Перев. Одис. 5. 316 — 317. «На *его я*, покуда мы шли, *опирался «руку»* тамъ же 14, 319. У Пушк. «вечеромъ *узнали* черезъ барона Шафирова, прибывшаго изъ Турецкаго лагеря для объясненія съ Его Величествомъ о нѣкоторыхъ спорныхъ пунктахъ и черезъ часъ уѣхавшаго обратно, *что* все шло хорошо и что́ конечно миръ будетъ заключенъ» 11, 330.

2) Не принято ставить главное предложеніе среди придаточнаго; какъ напр. у Крыл. «и птицамъ, *грѣхъ сказать*, чтобы давалъ потачку» 208 (вм. грѣхъ сказать, *чтобы давалъ птицамъ потачку*). Въ такомъ случаѣ оказывается странное подчиненіе главнаго придаточному.

3) Вводное предложеніе ставится при томъ словѣ, къ которому относится; и притомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ избѣжаніе двусмысленности, передъ нимъ. Слич. у Бат. «я видѣлъ славную рѣшетку Тюльерійскаго замка, отягченную, раздавленную, *такъ сказать, украшеніями*» 1, 138 (вм. *такъ сказать, раздавленную*).

4) Мѣстоименіе *которой* или *кой* ставится и прежде и послѣ существительнаго, съ которымъ оно сочинено въ придаточномъ предложеніи. Напр. «человѣкъ, *котораго опытности* я довѣряю» и «человѣкъ, *опытности котораго* я довѣряю».

Примѣч. 10. Примѣры послѣднему употребленію: «веселье то лишь не порочно, *«раскаянья за коимъ* нѣтъ» Держ. 1, 196. «Желалъ быть счастливымъ божествомъ источника, *водою котораго*» и пр. Кар. 2, 415.

5) Въ сочиненіи двухъ равносильныхъ предложеній, нѣкоторое затрудненіе на практикѣ предлагаютъ предложенія противительныя, соединенныя съ отрицательнымъ. Въ этомъ случаѣ принято наблюдать правильное помѣщеніе частицы *не*. Такъ напр. въ этихъ двухъ стихахъ Жуковскаго:

«*Не* говори съ тоской: ихъ нѣтъ,
Но съ благодарностію: были» 4, 52. —

противополагаются тоска и благодарность, отрицаніе же помѣщено передъ глаголомъ *говори*.

Примѣч. 11. Впрочемъ отъ этого правила встрѣчаемъ уклоненія и въ церковнославянскомъ, и въ народномъ русскомъ. Напр. въ О. Е. «не требуютъ сдравии враца но больнии» Матѳ. 9, 12; въ Галицк. (18 л.) и въ испр. такъ же. — Въ народномъ языкѣ: «*не попалъ* онъ въ сизыхъ голубей, «что попалъ онъ въ окошечко косящатое» Др. Рус. Ст. 62 (вм. попалъ *не въ голубей*, а въ окошко).

Примѣч. 12. Писатели, особенно въ стихотворной рѣчи, иногда отступаютъ отъ обыкновеннаго порядка словъ въ помѣщеніи нѣкоторыхъ союзовъ; напр. у Лом. «корабль *какъ* ярыхъ волнъ среди» Од. 1; «женихъ *какъ* идетъ изъ чертога» Од. 13 (вм. *какъ корабль*, *какъ женихъ*). У Держ. «*да честь* твоя пройдетъ всѣ грады» 1, 184; у Жук. «*да Богъ* благословитъ «тебя и твоего младенца» 4, 63: «небесный Царь *да ей* проститъ «твое долготерпѣнье» 4, 171; у Бат., даже въ прозѣ: «*да Музы* спасутъ васъ и его отъ бѣдъ и горестей житейскихъ» 1, 362 (вм. да пройдетъ — да благословитъ — да проститъ — да спасутъ).

Объясненіе сокращеній, употребленныхъ въ указаніи источниковъ, изъ которыхъ взяты примѣры.

1. *Церковнославянская и древнерусская письменность до Петра Великаго.*

Акт. — Акты, изданные Археографическою Коммисіею.

Ист. Акт. — Историческіе Акты, изданные ею же.

Юрид. Акт. — Юридическіе Акты, изданные ею же.

Шуйск. Акт. — Акты, изданные въ дополненіи къ описанію города Шуи, Борисовымъ.

Ап. Апост. — Апостолъ.

Апост. Толк. — Апостолъ, Толковый, рукоп. 1220 г. Моск. Синод. Библ., подъ № 7.

Апост. Драгом. — Драгомировъ кодексъ, по указанію Добровскаго въ его Грамматикѣ Славянскаго языка.

Библ. — Библія.

Списскъ 1499 г., рукопись Моск. Синод. Библ., подъ № 915.

Сербск. сп. — Сербскій списокъ Библіи XVI в., принадлежащій профессору Григоровичу, въ Казани.

Острожск. Библ. — Острожская Библія 1581 г.

Ветх. Зав. — Ветхій Завѣтъ, по рукоп. XV в., въ Румянц. Муз. — Смотр. Востокова Опис. рукоп. Румянц. Муз.

Глаголит. — Глаголитскіе памятники, по изданіямъ Копитара и Шафарика.

Выход. Госуд. Цар. — Выходы Государей Царей и Великихъ Князей, по изд. Строева, 1844.

Грам. — Грамота; Грамоты, по изданію Государств. Грамотъ и Договоровъ, Калайдовича и Строева.

Григ. Богосл. — Слова Григорія Богослова, рукоп. XI в., въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Дан. Зат. — Слово о Даніилѣ Заточникѣ, по изданію Калайдовича въ Памятникахъ Рос. Слов. XII в., 1821 г.

Дан. Паломн. — Даніилъ Паломникъ, по изд. Сахарова.

Домостр. —Домострой, по изданію Голохвастова, во Временникѣ Моск. Общ. Исторіи и Древн. Рос. 1849.

Ев. — Евангеліе.

О. Е. — Остромировъ списокъ Евангелія, по изданію Востокова, 1843.

Мстисл. Ев. — Мстиславово Евангеліе, рукопись 1125—1130 г., въ Библіотекѣ Моск. Успенск. Собора.

Галицк. Ев. — Галицкій списокъ 1144 г., рукопись въ Моск. Синод. Библ., подъ № 404.

Реймск. Ев. — Реймское Евангеліе, по изданію Ганки, 1846 г.

Поликарп. — Поликарповъ списокъ Евангелія 1307 г., рукопись Моск. Синод. Библ., подъ № 740.

Моис. — Моисеевскій списокъ Евангелія 1355 г., рукопись Моск. Синод. Библ., подъ № 70.

Лук. — Лукинъ списокъ Евангелія 1409 г., рукопись Моск. Синод. Библ. подъ № 71.

Филар. — Филаретовъ списокъ Евангелія 1537 г., рукопись Моск. Синод. Библ., подъ № 62.

Злат. Чепь (т. е. цѣпь), рукопись XIV в., въ Библ. Троиц. Серг. Лавры.

Изб. Свят. — Изборникъ Святославовъ, рукопись 1073 г., въ Моск. Синод. Библ.

Іоан. Екс. Болг. — Іоаннъ, Ексархъ Болгарскій, по изд. Калайдовича, 1824 г.

Кир. Іерус. — Поученія Кирилла Іерусалимскаго, рукопись XI в., по изданію Профессора Григоровича, въ Извѣстіяхъ 2-го Отд. Акад. Наукъ.

Кир Тур. — Слова и другія сочиненія Кирилла Туровскаго, по изданію Калайдовича, въ Памят. Рос. Слов. XII в.

Кн. Больш. Черт. — Книга, глаголемая Большой Чертежъ, по изданію Спасскаго. М. 1846.

Котоших. — Котошихина (Кошихина), о Россіи въ Царств. Алексія Михайловича. С.П.Б. 1840.

Лѣт. — Лѣтопись.

Лавр. сп. — Лаврентьевскій списокъ лѣтописи, по изданію Тимковскаго, и въ Полномъ собраніи Русскихъ лѣтописей, 1846 г.

Новг. Лѣт. — Новгородскія лѣтописи, въ Полн. собр. Рус. лѣт.

Ипат. сп. — Ипатьевскій списокъ, въ Полн. собр. Рус. лѣтоп.

Соф. Вр. — Софійскій Временникъ, по изданію Строева.

Пск. Лѣт. — Псковская лѣтопись, по изд. Погодина.

Переясл. Лѣт. — Переяславская лѣтопись, по изд. Кн. Оболенскаго, во Временникѣ Общ. Истор. и Древн. Рос.

Мам. Поб. — Мамаево Побоище, по изданіямъ: Снегирева, въ Руск. историч. Сборникѣ, издаваемомъ Общ. Истор. и Древн. Рос. 1838 г., и Ундольскаго и Бѣляева, во Временникѣ того же Общества.

О Книг. ист. и ложн. — О книгахъ истинныхъ и ложныхъ, и о суевѣріяхъ, по изданію Калайдовича въ Іоан. Екс. Болг.

Парем. — Паремейникъ, рукопись XII в., принадлежащая Профессору Григоровичу.

Пов. о раз. Тр.— Повѣсть о разореніи Трои, по изданію Калайдовича, въ Іоан. Екс. Болг.

Пролог. — Прологъ.

Пс. — Псалтирь, рукопись 1296 г., въ Моск. Синод. Библ., подъ № 235.

Рук.— Рукопись.

Рус. Пр. — Русская Правда, по рукописи XIII в., изданной въ 1-й ч Русскихъ достопамятностей, 1815 г.

Сборн. —Сборникъ.

Сербс. Памят. — Памятники Сербской письменности, по изданію Шафарика.

Слово о полк. Игор. — Слово о полку Игоревѣ.

Сп. Уп. — *Спис. Упиря.* — Книги Пророковъ по списку Упиря Лихаго, 1047 г., помѣщенному въ Синодальной рукописной Библіи, 1499 г.

Стихирарь. — Стихирарь, рукопись 1157 г., Московской Синод. Библ., подъ № 589.

Супр. Рук. — Супрасльская рукопись, по изданію Миклошича, 1851 г.

Ч. Мин. — Макарьевскія Четьи-Минеи.

Яренск. ст. — Яренскіе столбцы, по выпискамъ изъ нихъ, помѣщеннымъ въ Извѣстіяхъ 2-го Отд. Акад. Наукъ.

2. *Народная Словесность.*

Др. Рос. ст. — Древнія Россійскія стихотворенія, по изданію Калайдовича 1818 г.

Дух. ст. — *Нар. ст.* — Духовные или народные стихи, по изданію Киреевскаго, въ Чтеніяхъ Общ. Истор. и Древ. Рос.

Посл. — Пословицы.

Посл. XVII в., по рукописи, хранящейся въ Библіотекѣ Моск. Архива Иностр. Дѣлъ, подъ № 250.

Посл. XVIII в., по рукописямъ: Погодинской, 1714 г., и Янькова, 1749 г.; и по изданнымъ въ Собраніи 4291 древн. Рус. Посл., 1770 г., и въ Письмовникѣ Курганова.

Пословицы, нынѣ употребляемыя въ устахъ народа.

Пѣсн. — Пѣсни.

Пѣсн. нач. XVII в. — Пѣсни начала XVII в., изданныя въ Извѣстіяхъ 2-го Отд. Академ. Наукъ.

Пѣсн. Чулк. — *Пѣсн. Прач.* — Пѣсни по изданіямъ Чулкова и Прача.

Пѣсни современныя, издаваемыя въ Извѣстіяхъ 2-го Отд. Акад. Наукъ, въ Этнографич. Сборникѣ Географ. Общества, а также и въ другихъ сборникахъ и въ періодическихъ изданіяхъ.

3. *Произведенія Русской Литературы, отъ Петра Великаго до нашихъ временъ.*

Абл. — Аблесимова Сочиненія, по изд. Смирдина, въ Полномъ собраніи Русскихъ Авторовъ.

Ан. др. Пошех. — Анекдоты древнихъ Пошехонцевъ, Соч. Вас. Березайскаго, С.П Б. 179[8].

Барс. Грам. — Барсова Грамматика Русскаго языка, по двумъ рукописнымъ экземплярамъ, хранящимся въ Библіотекѣ Московскаго Университета.

Бат. — Батюшкова Сочиненія, по изд. Смирд.

Всяк. Всяч. — Всякая Всячина, періодическое изданіе 1769 г.

Гнѣд. — Гнѣдича Сочиненія, преимущественно переводъ Иліады.

Гриб. — Грибоѣдова, Горе отъ ума, М. 1833.

Держ. — Державина Сочиненія, по изд. Смирд.

Дмитр. — Дмитріева Сочиненія, М. 1814.

Живоп. Нов. — Живописецъ, періодическое сочиненіе Новикова, 1-е изд. 1772 г., 4-е изд. 1781 г.

Ж. — *Жук.* — Жуковскаго Сочиненія, по изданію 1849 г.

Зап. — Записки.

Зап. Дан. — Записки Данилова, писанныя имъ въ 1771 г. М. 1842.

Зап. Пор. — Записки Порошина. С.П.Б. 1844.

Зап. Рус. люд. — Записки Русскихъ людей, по изд. Сахарова, 1838.

Инстр. Двор. Нѣмч. — Инструкція Дворецкому Нѣмчинову, 1724 — 1725 г., помѣщенная въ Москвитянинѣ.

И то и сіо. — И то и сіо, періодическое изданіе 1769 г.

Кант. — Кантемира Сатиры.

Кар. — Карамзина Исторія Государства Россійск., по изд. 1824 г.; прочія сочиненія по изданію Смирдина.

Кошел. — Кошелекъ, еженедѣльное сочиненіе 1774 г.

Крыл. — Крылова Басни, по изданію 1843 г. *Крыл. Почт. Дух.*—Крылова Почта Духовъ, ежемѣсячное изданіе. С.П.Б. 1789.

Кур. изъ Ад. — Куріеръ изъ Ада, соч. Ѳ. Эмина, 1788.

Левш. Сов. Ег. — Левшина Совершенный Егерь С.П.Б, 1779.

Лом. — Ломоносова сочиненія, по изд. Смирд.

Оз. — Озерова сочиненія, по изд. Смирд.

Парн. Щеп. — Парнасскій Щепетильникъ, періодич. изд. 1770 г.

Пересм. — Пересмѣшникъ, или Славянскія Сказки, изд. 3-е. М. 1789.

Пох. Ив. — Похожденія Ивана Гостинаго сына и другія повѣсти и сказки. 2 части С.П.Б. 1785—1786.

Пс. Ох. — Псовый Охотникъ. М. 1785. Замѣчательное по языку, сочиненіе это перепечатано во 2-мъ изд. Совершеннаго Егеря, С.П.Б. 1791.

Пуш. Пушкина сочиненія, по изданію 1838—1841 г.

Разк. — Разкащикъ, періодич. изданіе 1781 г.

Растопч. Растопчина сочиненія, по изданію Профессора Тихонравова въ Отеч. Зап. 1854 г., и Смирдина въ Полн. собран. Рус. Авторовъ.

Сум. — Сумарокова сочиненія, по изд. Смирд.

Трут. — Трутень, періодич. изданіе 1769 г.

Ф. Виз. — Фонъ-Физина сочиненія, по изд. Смирд.

Хемн. — Хемницера Басни и Сказки, изд. 5-е. С.П.Б. 1820.

Цыг. пѣсн. — Цыганова Русскія пѣсни. М. 1834.

Примѣч. 1. Сочиненія, упоминаемыя въ Грамматикѣ рѣдко, означены полнымъ заглавіемъ.

Примѣч. 2. Смирдинское изданіе Русскихъ писателей цитуется потому, что оно болѣе прежнихъ изданій распространено въ читающей публикѣ. Но оно постоянно было повѣряемо по текстамъ, болѣе исправнымъ.

Примѣч. 3. Будущимъ составителямъ Русской Грамматики предоставляется умножить примѣры и разширить объемъ грамматическихъ законовъ и правилъ по источникамъ, которые не были приняты при составленіи этого руководства.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР